ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ XCVI.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской академіи наукъ.

1857.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

I.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

ЗА АВГУСТЪ 1857 ГОДА.

24. (13 мая) *О порядкѣ избранія раввиновъ.*

По комитету объ устройствѣ Евреевъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе: предоставить Еврейскимъ обществамъ избирать отнынѣ въ раввины только Евреевъ, окончившихъ курсъ въ раввинскихъ училищахъ и въ казенныхъ Еврейскихъ училищахъ 2-го разряда, а также въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ: высшихъ, среднихъ и въ уѣздныхъ училищахъ; при недостаткѣ таковыхъ, приглашать, съ разрѣшенія и при посредствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, ученыхъ Евреевъ изъ Германіи.

25. (4 іюня) *Объ учрежденіи Императорской и Царской Варшавской медико-хирургической академіи.*

Намѣстнику Нашему въ царствѣ Польскомъ.

Для доставленія жителямъ Нашего царства Польскаго мѣстныхъ способовъ къ медицинскому образованію и устраненія чрезъ то недостатка врачей, Мы признали за благо учредить въ Варшавѣ высшее учебное медицинское заведеніе, съ присвоеніемъ оному

Библиотека "Руниверс"

наименованіи Императорской и Царской медико-хирургической академіи.

Утвердивъ представленные вами, во исполненіе воли Нашей и разсмотрѣнные въ государственномъ совѣтѣ уставъ и штатъ означенной академіи, повелѣваемъ: обнародовать оные установленнымъ въ законахъ порядкомъ и привести въ дѣйство на основаніи постановленныхъ для того въ государственномъ совѣтѣ и Нами одобренныхъ временныхъ переводныхъ правилъ, предоставляя вамъ опредѣлить, по ближайшему вашему усмотрѣнію и по соглашенію съ министромъ народнаго просвѣщенія, время открытія, равно порядокъ и способы постепеннаго развитія академіи.

. . . . . .

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ Царскомъ Селѣ,
4 іюня 1857 г.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Царскомъ Селѣ,
4 іюня 1857 г.

УСТАВЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ И ЦАРСКОЙ

ВАРШАВСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

Глава I.

Общія постановленія.

§ 1. Варшавская медико-хирургическая академія есть высшее учебное заведеніе, назначаемое для образованія юношества какъ собственно по медицинской, такъ и по фармацевтической части.

Библиотека "Руниверс"

§ 2. Она состоитъ подъ особеннымъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества и именуется Императорскою и Царскою.

§ 3. Варшавская медико-хирургическая академія входитъ въ составъ Варшавскаго учебнаго округа и, на основаніи Высочайшаго указа 20 ноября (2 декабря) 1839 года о образованіи сего округа, состоитъ подъ совокупнымъ наблюденіемъ намѣстника въ царствѣ и министра народнаго просвѣщенія, въ вѣдѣніи сего министерства и попечителя Варшавскаго учебнаго округа.

§ 4. Непосредственный начальникъ академіи есть президентъ оной.

§ 5. Варшавской медико-хирургической академіи присвояется право возводить, по надлежащемъ испытаніи, въ слѣдующія ученыя степени и званія:

А. *Медицинскія.*

1) *Учено-практическія:* *а*) лекаря; *б*) доктора медицины; *в*) доктора медицины и хирургіи.

2) *Учено-служебныя:* *а*) уѣзднаго лекаря; *б*) городскаго лекаря; *в*) городскаго акушера и акушера — члена врачебной управы; *д*) инспектора врачебной управы.

3) *Специально-практическія:* *а*) дентиста; *б*) повивальной бабки.

Б. *Фармацевтическія.*

а) Аптекарскаго помощника; *б*) провизора; *в*) магистра фармаціи (аптекаря).

§ 6. Лица, удостоенныя Варшавскою медико-хирургическою академіею ученыхъ степеней, пользуются правомъ свободной практики какъ въ царствѣ Польскомъ, такъ и въ имперіи, и всѣми преимуществами, симъ степенямъ присвоенными въ имперіи и въ царствѣ. О всѣхъ лицахъ, коимъ изъ академіи будутъ выданы дипломы и свидѣтельства на медицинскую прак-

Библиотека "Руниверс"

тику, академія должна сообщать министру внутреннихъ дѣлъ срочныя вѣдомости, для внесенія сихъ лицъ въ списокъ врачей, имѣющихъ право практики въ имперіи.

§ 7. Академія, слѣдя за ходомъ врачебной науки и вспомогательныхъ предметовъ оной, и стараясь способствовать ихъ успѣхамъ, можетъ, для участія въ ея ученыхъ трудахъ, избирать почетныхъ членовъ и корреспондентовъ. Они утверждаются въ сихъ званіяхъ министромъ народнаго просвѣщенія по соглашенію его съ намѣстникомъ въ царствѣ.

§ 8. Академія имѣетъ свою собственную цензуру для сочиненій и переводовъ, ею или дѣйствительными ея членами издаваемыхъ по части врачебной науки, а равно для диссертацій и наблюденій (observatio), представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней. Въ цензурѣ оныхъ участвуютъ профессоры, каждый по своей части, и при разсмотрѣніи оныхъ, академія руководствуется правилами, дѣйствующаго въ царствѣ Польскомъ общаго цензурнаго устава. Одобренныя къ напечатанію сочиненія или переводы скрѣпляются и подписываются ученымъ секретаремъ академіи и могутъ быть печатаемы во всѣхъ типографіяхъ безъ исключенія.

§ 9. Академія имѣетъ право свободно и безъ платежа пошлинъ выписывать изъ-за границы какъ всякія книги, такъ и всѣхъ родовъ учебныя пособія, къ преподаваемымъ въ академіи наукамъ относящіяся. Въ отношеніи выписываемыхъ академіею книгъ и другихъ предметовъ соблюдаются правила, постановленныя въ таможенномъ уставѣ царства Польскаго о вещахъ, привозимыхъ для учебныхъ заведеній, мѣстъ и лицъ, пользующихся особыми преимуществами.

§ 10. Академія свободна отъ платежа вѣсовыхъ денегъ за отправляемыя въ имперію и царство по дѣламъ ея пакеты и посылки, которые принимаются и отправляются почтовымъ вѣдомствомъ на томъ-же основаніи, какъ всѣ казенные.

§ 11. Академія имѣетъ большую и малую печать съ изображеніемъ герба царства Польскаго, по Высочайше утвер-

Библиотека "Руниверс"

жденной оному формѣ: первая (для дипломовъ) съ Латинскою надписью, а вторая съ Русскою и Польскою надписями: «Печать Императорской и Царской Варшавской медико-хирургической академіи».

Глава II.

О составѣ и управленіи академіи.

§ 12. Варшавскую медико-хирургическую академію составляютъ: 1) президентъ; 2) академики и ординарные профессоры; 3) экстраординарные профессоры и адъюнкты; 4) прозекторы и лаборанты; 5) инспекторъ и его помощники; 6) секретарь правленія и чиновники канцеляріи, и 7) студенты.

§ 13. Управленіе академіею въ учебномъ отношеніи вѣряется конференціи, составляющей высшее академическое присутственное мѣсто; завѣдываніе-же хозяйственными дѣлами академіи и непосредственное наблюденіе за внутреннимъ благоустройствомъ оной поручается правленію.

§ 14. Конференцію академіи составляютъ, подъ предсѣдательствомъ президента, академики и ординарные профессоры, какъ дѣйствительные члены академіи.

§ 15. Экстраординарные профессоры и адъюнкты присутствуютъ въ конференціи только тогда, когда заступаютъ мѣсто ординарныхъ профессоровъ, или когда, по особенной какой-либо причинѣ, будутъ къ тому приглашены конференціею. Но изъ нихъ тѣ, кои не занимаютъ мѣстъ ординарныхъ профессоровъ, подаютъ въ учебныхъ дѣлахъ только свои мнѣнія; при рѣшеніяхъ-же голоса не имѣютъ.

§ 16. Почетные члены академіи участвуютъ въ засѣданіяхъ конференціи для учено-медицинскихъ занятій; въ прочихъ-же засѣданіяхъ оной могутъ присутствовать по особымъ приглашеніямъ президента академіи.

§ 17. Конференція имѣетъ своего ученаго секретаря, избираемаго изъ академиковъ или ординарныхъ профессоровъ.

Библиотека "Руниверс"

§ 18. Конференціи, какъ высшему въ академіи мѣсту, предоставляются:

1) Общія распоряженія и заключенія по предписаніямъ начальства и по предложеніямъ президента.

2) Удостоеніе званій академиковъ, избраніе профессоровъ ординарныхъ и экстраординарныхъ, адъюнктовъ, прозекторовъ и лаборантовъ.

3) Избраніе ученаго секретаря.

4) Удостоеніе адъюнктовъ званія экстраординарныхъ профессоровъ.

5) Избраніе почетныхъ членовъ и корреспондентовъ.

6) Распредѣленіе курсовъ ученія и времени преподаванія.

7) Разсмотрѣніе и утвержденіе программъ преподаванія.

8) Изысканіе мѣръ къ усовершенствованію преподаванія наукъ въ академіи; сужденіе и постановленіе заключеній по всѣмъ предположеніямъ, относящимся къ устройству оной и къ введенію возможныхъ усовершенствованій и измѣненій, еслибы оныя со временемъ, по указанію опыта, признаны были необходимыми въ уставѣ ея и штатѣ.

9) Пріемъ въ академію желающихъ обучаться въ оной и разсмотрѣніе представляемыхъ ими училищныхъ свидѣтельствъ.

10) Производство испытаній студентамъ академіи, опредѣленіе перевода ихъ изъ одного курса въ другой и назначеніе установленныхъ наградъ отличнѣйшимъ.

11) Производство испытаній на всѣ вообще медицинскія и фармацевтическія ученыя степени и званія, какъ окончившимъ курсъ наукъ въ академіи, такъ и лицамъ, въ оной необучавшимся, возведеніе въ сіи степени и званія и выдача на оныя дипломовъ и аттестатовъ.

12) Участіе въ окончательныхъ экзаменахъ въ школѣ повивальныхъ бабокъ и выдача имъ аттестатовъ.

13) Разсмотрѣніе отчетовъ и рѣчей, предназначаемыхъ для чтенія въ публичныхъ собраніяхъ академіи.

14) Разсмотрѣніе составленныхъ профессорами и адъюнк-

Библиотека "Руниверс"

тами сочиненій и разсужденій, которыя имѣютъ быть печатаны съ одобренія академіи, а равно сочиненій, издаваемыхъ въ видѣ руководствъ при преподаваніи.

15) Составленіе инструкцій по всѣмъ частямъ управленія академіи.

16) Главное завѣдываніе кабинетами и другими учебными пособіями академіи, а равно опредѣленіе ихъ потребностей.

17) Разсмотрѣніе представленій правленія академіи и повѣрка въ концѣ каждаго года отчетовъ онаго о издержкахъ на потребности академіи; также постановленіе заключеній по отношеніямъ разныхъ мѣстъ и лицъ, а равно прошеній, въ конференцію подаваемыхъ.

18) Распоряженія объ употребленіи вспомогательнаго капитала академіи, предназначаемаго на чрезвычайныя сверхъштатныя надобности, какъ-то: на увеличеніе библіотеки, кабинетовъ и другіе подобные расходы.

19) Разсмотрѣніе годичнаго отчета о дѣйствіяхъ академіи и о состояніи оной.

20) Изслѣдованіе безпорядковъ и упущеній, еслибы таковые случились по учебной части, указаніе мѣръ для прекращенія оныхъ и постановленіе заключеній объ удаленіи отъ должности состоящихъ въ вѣдомствѣ академіи по учебной части лицъ, признанныхъ виновными.

§ 19. Всѣ сіи предметы обсуживаются и рѣшаются въ засѣданіяхъ конференціи, которыя бываютъ:

а) *Обыкновенныя*, два раза въ мѣсяцъ, въ дни, опредѣляемые для сего ежегодно самою конференціею; одно изъ нихъ назначается для дѣлъ текущихъ по управленію академіи, а другое — для учено-медицинскихъ академическихъ занятій.

б) *Экстренныя*, по возникшей крайней надобности обсужденія предметовъ, не терпящихъ отлагательства, назначаемыя по усмотрѣнію президента.

в) *Экзаменаціонныя*, въ опредѣленные на то постоянные сроки.

Библиотека "Руниверс"

Президентъ наблюдаетъ, чтобы засѣданія конференціи были назначаемы въ свободное отъ преподаванія время.

§ 20. Всѣ члены конференціи обязаны присутствовать въ засѣданіяхъ оной; въ случаѣ-же невозможности прибыть въ засѣданіе, они доносятъ президенту о причинѣ своего отсутствія. Донесенія сіи вносятся въ протоколъ засѣданія.

§ 21. Для совѣщаній конференціи достаточно присутствія одной половины членовъ и предсѣдательствующаго въ оной. Во время вакаціи конференція можетъ имѣть лишь экстренныя засѣданія, по дѣламъ, не терпящимъ отлагательства.

§ 22. Въ засѣданіяхъ конференціи дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ; въ случаѣ равенства оныхъ, голосъ президента имѣетъ перевѣсъ.

Опредѣленія объ отрѣшеніи отъ должности лицъ преподающихъ и ихъ помощниковъ могутъ состояться не иначе, какъ по большинству, по-крайней-мѣрѣ, двухъ третей голосовъ, разумѣя притомъ двѣ трети голосовъ всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ конференціи. Состоявшійся на семъ основаніи протоколъ конференціи представляется попечителю Варшавскаго учебнаго округа.

§ 23. Президентъ, какъ предсѣдатель конференціи, открываетъ и закрываетъ засѣданія оной, предлагаетъ дѣла къ слушанію, наблюдаетъ за порядкомъ совѣщаній, старается согласить мнѣнія и собираетъ голоса, начиная съ младшаго.

§ 24. Рѣшеніе конференціи надписываетъ на докладахъ президентъ, какъ предсѣдательствующій; скрѣпляетъ-же оныя ученый секретарь.

§ 25. Когда предлагаемое въ засѣданіи конференціи къ слушанію дѣло требуетъ изысканій, объясненій или предварительныхъ соображеній, то конференція можетъ на сей конецъ назначить особый изъ членовъ своихъ комитетъ.

§ 26. Протоколы засѣданій конференціи подписываются президентомъ и всѣми присутствующими членами, и скрѣпляются ученымъ секретаремъ. Члены, заявившіе въ засѣданіи не-

Библиотека "Руниверс"

согласіе свое съ рѣшеніемъ большинства голосовъ, представляютъ особыя за своимъ подписаніемъ мнѣнія, которыя прилагаются къ протоколу. Если президентъ незогласенъ съ мнѣніемъ конференціи, то онъ представляетъ протоколъ ея, съ своимъ мнѣніемъ, попечителю Варшавскаго учебнаго округа.

§ 27. Въ случаѣ нерадѣнія или упущеній со стороны лицъ преподающихъ или-же ихъ помощниковъ, конференція требуетъ объясненія отъ обвиненнаго; затѣмъ вина его изслѣдуется со всею тщательностію и произносится рѣшеніе,—при чемъ обвиняемый присутствовать не можетъ.

§ 28. Протоколы конференціи препровождаются для исполненія въ канцелярію или правленіе академіи, по принадлежности.

§ 29. Конференція по усмотрѣнію своему назначаетъ день торжественнаго собранія для привозглашенія именъ, какъ окончившихъ курсъ ученія студентовъ, такъ и тѣхъ, коимъ назначены установленныя награды, а также и возведенныхъ въ ученыя степени. Въ семъ собраніи президентъ, или, по порученію его, одинъ изъ академиковъ или профессоровъ, читаетъ предварительно разсмотрѣнный въ конференціи отчетъ о состояніи академіи; сверхъ-того, избранные къ тому конференціею профессоры или адъюнкты произносятъ рѣчи о предметахъ, относящихся къ преподаваемымъ въ академіи наукамъ.

§ 30. Конференція въ концѣ каждаго года представляетъ попечителю Варшавскаго учебнаго округа подробный отчетъ какъ о ходѣ и успѣхахъ ученія въ академіи, такъ и о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ.

§ 31. По дѣламъ, коихъ теченіе и порядокъ не опредѣлены настоящимъ уставомъ, конференція испрашиваетъ разрѣшенія попечителя Варшавскаго учебнаго округа.

Глава III.

О правленіи академіи.

§ 32. Правленіе академіи составляютъ, подъ предсѣдатель-

Библиотека "Руниверс"

ствомъ президента, одинъ изъ ординарныхъ профессоровъ, избираемый для сего конференціею на три года, и инспекторъ академіи. При правленіи состоитъ секретарь.

§ 33. Къ обязанностямъ правленія относятся: 1) наблюденіе за содержаніемъ въ исправности зданій академіи и распоряженіе о нужныхъ въ оныхъ исправленіяхъ и перемѣнахъ; 2) наблюденіе за содержаніемъ въ порядкѣ и цѣлости кабинетовъ и прочихъ учрежденій, при академіи состоящихъ; 3) пріемъ и отпускъ суммъ, назначаемыхъ на всѣ надобности академіи, и веденіе по онымъ счетовъ; 4) высшій надзоръ за поведеніемъ учащихся въ академіи, разсмотрѣніе возникающихъ по сему предмету дѣлъ и преданіе виновныхъ взысканіямъ; 5) сношенія съ разными мѣстами и лицами по дѣламъ, касающимся академіи.

§ 34. Непосредственный надзоръ за кассою академіи возлагается правленіемъ на одного изъ членовъ онаго; веденіе-же приходо-расходныхъ книгъ поручается секретарю правленія, подъ наблюденіемъ сего члена.

§ 35. Пріемъ штатныхъ суммъ на содержаніе академіи изъ главнаго казначейства царства производится по правиламъ особой о томъ инструкціи.

§ 36. Установленная за слушаніе лекцій въ академіи плата получается инспекторомъ въ опредѣленные для взноса оной сроки; въ полученіи сей платы онъ выдаетъ росписки, а деньги вноситъ немедленно въ кассу академіи. Симъ деньгамъ ведется особый счетъ и изъ нихъ составляется вспомогательный капиталъ академіи на чрезвычайныя сверхштатныя оной надобности.

§ 37. Выдача денежныхъ суммъ изъ кассы академіи производится на основаніи правилъ кассовой отчетности, обязательныхъ въ царствѣ Польскомъ, съ тѣмъ однако, что суммы, необходимыя на содержаніе кабинетовъ, коллекцій, лабораторій и анатомическаго театра, должны быть выдаваемы завѣдывающимъ сими учрежденіями лицамъ, за каждое полугодіе впередъ, и они обязаны представлять правленію подробные въ израсходованіи сихъ суммъ отчеты.

Библиотека "Руниверс"

§ 38. Освидѣтельствованіе кассы академіи производится правленіемъ по точной силѣ существующихъ по сему предмету общихъ правилъ. Правленіе представляетъ ежегодно попечителю Варшавскаго учебнаго округа подробные отчеты о состояніи кассы академіи, по разсмотрѣніи и утвержденіи оныхъ конференціею академіи.

§ 39. Президентъ, вмѣстѣ съ членомъ правленія, профессоромъ академіи, производитъ, по-крайней-мѣрѣ разъ въ годъ, ревизію кабинетовъ, лабораторій, библіотеки и другихъ учрежденій академіи. Отчеты о состояніи оныхъ, по разсмотрѣніи въ конференціи академіи, представляются попечителю Варшавскаго учебнаго округа.

§ 40. Правленіе собирается по назначенію президента.

§ 41. Правленіе ведетъ всѣмъ производящимся въ оном дѣламъ протоколы по установленной формѣ.

§ 42. Правленіе и конференція сносятся между собою выписками изъ протоколовъ.

Глава IV.

О президентѣ академіи.

§ 43. Президентъ академіи назначается Его Императорскимъ Величествомъ, по представленію министра народнаго просвѣщенія, вслѣдствіе предварительнаго соглашенія его съ намѣстникомъ въ царствѣ Польскомъ.

§ 44. Президентъ, какъ непосредственный начальникъ академіи, печется о внутреннемъ благоустройствѣ оной по всѣмъ частямъ управленія и преподованія наукъ и наблюдаетъ, чтобы всѣ входящія въ составъ академіи лица исполняли свои обязанности на точномъ основаніи постановленій сего устава и предписаній начальства.

§ 45. Президентъ предсѣдательствуетъ въ конференціи и правленіи академіи.

Библиотека "Руниверс"

§ 46. Онъ подписываетъ всѣ дипломы, аттестаты и бумаги, отъ имени конференціи и правленія исходящія.

§ 47. Президентъ для наблюденія за ходомъ преподаванія наукъ и за успѣхами учащихся, долженъ посѣщать курсы и клиники и предсѣдательствовать при экзаменахъ.

§ 48. Президентъ имѣетъ высшій надзоръ за содержаніемъ въ порядкѣ и цѣлости зданій, кабинетовъ и всѣхъ учрежденій, при академіи состоящихъ.

§ 49. Онъ имѣетъ главный надзоръ за пріемомъ студентовъ въ академію, на основаніи постановленныхъ для того правилъ; въ случаѣ-же какихъ-либо сомнѣній, предлагаетъ оныя на разсмотрѣніе конференціи.

§ 50. Онъ доноситъ немедленно попечителю Варшавскаго учебнаго округа о всѣхъ заслуживающихъ особеннаго вниманія случаяхъ по академіи.

§ 51. Въ случаѣ нарушенія студентами внутренняго порядка и необходимости взысканія съ виновныхъ, президентъ, смотря по важности проступка и обстоятельствъ, принимаетъ мѣры, опредѣленныя въ § 105 сего устава.

§ 52. Президентъ академіи увольняетъ профессоровъ и другихъ лицъ, состоящихъ при академіи, въ отпускъ въ имперію и въ царство, но не долѣе, какъ на 28 дней. О продолжительнѣйшихъ отпускахъ и объ увольненіи за границу онъ представляетъ попечителю Варшавскаго учебнаго округа.

§ 53. Президентъ представляетъ кандидатовъ на мѣста инспектора, помощниковъ инспектора, секретаря правленія и письмоводителя коференціи, а равно объ увольненіи ихъ отъ сихъ должностей; смотрителя-же зданія, чиновника для письма, курьера и служителей академіи опредѣляетъ и увольняетъ по собственному усмотрѣнію.

§ 54. Президентъ имѣетъ право представлять къ наградамъ лицъ, входящихъ въ составъ академіи.

§ 55. Мѣсто президента, въ случаѣ болѣзни его или другаго законнаго препятствія, заступаетъ въ конференціи старшій

Библиотека "Руниверс"

изъ членовъ, а въ правленіи—старшій профессоръ. Въ случаѣ же продолжительнаго отсутствія президента по какой-либо причинѣ, министръ народнаго просвѣщенія, по представленію попечителя Варшавскаго учебнаго округа и по соглашенію съ намѣстникомъ въ царствѣ, назначаетъ одного изъ профессоровъ для исправленія должности президента.

Глава V.

О ученомъ секретарѣ.

§ 56. Должность ученаго секретаря поручается одному изъ академиковъ или профессоровъ, по выбору конференціи и съ утвержденія попечителя Варшавскаго учебнаго округа.

§ 57. Обязанности ученаго секретаря суть:

1) Вести на Русскомъ языкѣ протоколъ засѣданій конференціи и докладывать всѣ вступающія на разсмотрѣніе оной дѣла.

2) Изготовлять къ подписанію президента исходящія изъ конференціи бумаги исключительно по ученой части, которыя онъ скрѣпляетъ.

3) Наблюдать за изданіемъ книгъ, диссертацій и другихъ сочиненій, съ одобренія конференціи печатаемыхъ.

4) Приготовлять и скрѣплять своею подписью дипломы и аттестаты на ученыя степени, хранить при дѣлахъ копіи съ оныхъ, его-же подписью скрѣпляемыя, и вносить въ особую книгу краткое изъ нихъ извлеченіе.

5) Составлять записки для современной исторіи академіи.

6) Въ исходѣ каждаго года представлять конференціи академіи вѣдомость: *а*) о состояніи академіи и принадлежащихъ къ ней учрежденій, кабинетовъ и библіотеки; *б*) о новыхъ въ теченіи года послѣдовавшихъ постановленіяхъ, какъ по преподаванію, такъ и по устройству академіи; *в*) о числѣ студентовъ, въ академіи находившихся въ теченіе года, выбывшихъ изъ оной и состоящихъ на лицо; *г*) о лицахъ, удостоенныхъ акаде-

Библиотека "Руниверс"

міею разныхъ ученыхъ степеней; *д*) о недостаткахъ или неудобствахъ, замѣченныхъ въ теченіе года по части учебной и о принятыхъ или предполагаемыхъ мѣрахъ для отвращенія этихъ неудобствъ.

§ 58. Ученый секретарь хранитъ печати академіи, большую для дипломовъ, и малую для аттестатовъ на ученыя степени.

Глава VI.

Объ академикахъ, профессорахъ, адъюнктахъ и прочихъ учащихъ.

§ 59. Для занятія каѳедръ, учрежденныхъ въ Варшавской медико-хирургической академіи, полагается 12 ординарныхъ профессоровъ и 9 адъюнктовъ.

§ 60. Никто не можетъ быть ни профессоромъ, ни адъюнктомъ медицинскихъ наукъ, если не имѣетъ степени доктора медицины и хирургіи или доктора медицины. Для занятія каѳедры фармаціи необходимо имѣть степень магистра фармаціи, а желающіе занять каѳедру химіи, физики и вообще естественныхъ наукъ, если не имѣютъ ученой медицинской степени, должны имѣть степень доктора соотвѣтственныхъ наукъ или магистра фармаціи. Адъюнктомъ ветеринарныхъ наукъ можетъ-быть только имѣющій степень магистра сихъ наукъ. Всѣ означенныя ученыя степени должны быть признаны въ имперіи или въ царствѣ Польскомъ.

§ 61. Ординарные профессоры, безпорочно прослужившіе въ семъ званіи 10 лѣтъ и отличившіеся особыми заслугами по преподаванію или-же учеными трудами и открытіями, могутъ быть, по удостоенію академіи, возводимы въ званіе академиковъ, съ прибавкою жалованія въ мѣрѣ, опредѣленной штатомъ. Число академиковъ не можетъ быть однакожь болѣе четырехъ. Они утверждаются въ семъ званіи Высочайшею властію, по представленію министра народнаго просвѣщенія, вслѣдствіе предварительнаго соглашенія его съ намѣстникомъ въ царствѣ.

Библиотека "Руниверс"

§ 62. Профессоры и адъюнкты избираются конференціею, и, по представленію попечителя Варшавскаго учебнаго округа, утверждаются министромъ народнаго просвѣщенія по соглашенію его съ намѣстникомъ въ царствѣ.

§ 63. Въ случаѣ открытія вакансіи профессора или адъюнкта, президентъ назначаетъ засѣданіе конференціи для предложенія кандидатовъ на открывшуюся вакансію и увѣдомляетъ о томъ членовъ конференціи за шесть предъ засѣданіемъ недѣль.

§ 64. Члены конференціи предлагаютъ кандидатовъ письменно, съ краткимъ означеніемъ ихъ ученыхъ заслугъ.

§ 65. Если по совѣщаніи конференція найдетъ, что изъ предложенныхъ кандидатовъ можетъ быть избранъ профессоръ или адъюнктъ безъ конкурса, то приступаетъ къ самому избранію. Избраніе производится открытыми голосами, съ письменнымъ изложеніемъ уваженій, по коимъ каждый изъ кандидатовъ удостоивается или не удостоивается избранія.

§ 66. Для признанія кандидата избраннымъ, необходимо, чтобы онъ получилъ не менѣе двухъ третей голосовъ. Если двое или болѣе кандидатовъ получатъ равное число голосовъ, въ такомъ случаѣ о нихъ производится баллотированіе, а если и за симъ никто не получитъ опредѣленнаго выше большинства голосовъ, то выборъ одного изъ кандидатовъ предоставляется президенту академіи.

§ 67. Если вакантная должность не можетъ быть замѣщена порядкомъ, означеннымъ въ предшедшихъ §§, то конференція академіи объявляетъ конкурсъ, приглашая желающихъ занять открывшуюся вакансію войти въ конференцію съ прошеніями и представить доказательства о своей ученой степени и о своихъ познаніяхъ, способностяхъ и ученыхъ трудахъ. Для исполненія сего, конференція опредѣляетъ срокъ, который не можетъ быть менѣе трехъ мѣсяцевъ.

§ 68. По истеченіи назначеннаго срока, конференція разсматриваетъ присланныя въ оную прошенія и доказательства,

Библиотека "Руниверс"

и опредѣляетъ, кто изъ приславшихъ оныя лицъ можетъ быть признанъ кандидатомъ. За симъ избранные конференціею кандидаты обязаны: 1) въ-теченіе 8 дней представить разсужденія на предложенную тему, и 2) въ присутствіи конференціи прочесть пробную лекцію, по предмету, назначенному конференціею. Эта лекція, по желанію кандидата, читается на одномъ изъ трехъ языковъ: Русскомъ, Польскомъ или Латинскомъ. На приготовленіе лекціи дается 24 часа. Какъ для лекціи, такъ и для разсужденія, кандидату предлагается нѣсколько тѣмъ, относящихся къ предмету будущихъ его занятій, и изъ сихъ темъ онъ избираетъ одну по жребію.

§ 69. Сверхъ того, отъ желающихъ занять каѳедры анатоміи, хирургіи и вообще наукъ, при преподаваніи коихъ необходимы особенныя практическія свѣдѣнія и искусство, конференція требуетъ доказательствъ въ томъ, что они обладаютъ такими свѣдѣніями и искусствомъ.

§ 70. По исполненіи предписаннаго въ предшедшихъ §§, конференція приступаетъ къ избранію профессора или адъюнкта изъ состязавшихся кандидатовъ, съ соблюденіемъ при семъ правилъ, постановленныхъ выше въ §§ 65 и 66.

§ 71. Если открывшаяся вакансія профессора не можетъ быть въ скоромъ времени замѣщена порядкомъ, опредѣленнымъ въ §§ 63—66, а равно въ случаѣ продолжительной болѣзни профессора, конференція поручаетъ временное исправленіе его должности одному изъ прочихъ профессоровъ или адъюнктовъ.

§ 72. Въ случаяхъ, означенныхъ въ предшедшемъ §, исправленіе должности адъюнктовъ можетъ быть, по усмотрѣнію конференціи, поручаемо доцентамъ или другимъ лицамъ, имѣющимъ надлежащую ученую степень, и отличающимся особенными способностями къ преподаванію и трудами по предмету, который подлежитъ преподаванію.

§ 73. Адъюнкты, отличающіеся особенными свѣдѣніями и искусствомъ преподаванія, могутъ, по удостоенію конференціи, быть возводимы въ званіе экстраординарныхъ профессоровъ;

Библиотека "Руниверс"

въ званіи семъ они утверждаются министромъ народнаго просвѣщенія, по представленію попечителя Варшавскаго учебнаго округа.

§ 74. Конференція академіи можетъ дозволить имѣющему ученую степень доктора читать приватныя лекціи о какомъ-либо отдѣльномъ предметѣ, съ присвоеніемъ такому преподавателю званія доцента. Желающій пріобрѣсть сіе званіе обязанъ, кромѣ диссертаціи, по коей получилъ ученую степень, представить новую (pro venia legendi) и оную защищать публично.

§ 75. Въ помощь профессорамъ описательной и сравнительной анатоміи назначаются два прозектора. Для занятія должности прозектора необходимо имѣть степень доктора медицины и хирургіи, или, по-крайней-мѣрѣ, доктора медицины, и сверхъ-того, представить доказательства искусства въ приготовленіи анатомическихъ препаратовъ. Прозекторы избираются конференціею по представленію подлежащихъ профессоровъ; утверждаются-же въ должностяхъ министромъ народнаго просвѣщенія, по предварительному соглашенію его съ намѣстникомъ въ царствѣ.

§ 76. Въ помощь профессорамъ химіи и фармаціи назначаются лаборанты. Для занятія должности лаборанта вообще необходимо имѣть, по-крайней-мѣрѣ, степень провизора; но лаборантомъ химіи можетъ быть и имѣющій одну изъ медицинскихъ ученыхъ степеней. Сверхъ-того, они должны доказать искусство свое въ производствѣ химическихъ опытовъ. Избраніе лаборантовъ, по предложенію подлежащихъ профессоровъ, предоставляется конференціи; утвержденіе-же ихъ зависитъ отъ попечителя Варшавскаго учебнаго округа.

§ 77. За мѣсяцъ до конца каждаго учебнаго полугодія, всѣ преподающіе представляютъ конференціи программы своихъ лекцій на слѣдующее полугодіе, съ указаніемъ тѣхъ сочиненій, которыя принимаются ими въ руководство. Сіи программы разсматриваются и утверждаются конференціею.

Библиотека "Руниверс"

§ 78. Профессоръ или адъюнктъ, который для преподаванія науки желаетъ руководствоваться своимъ сочиненіемъ, обязанъ представить оное на предварительное разсмотрѣніе конференціи. Вообще никакое сочиненіе не можетъ быть принято въ руководство для преподаванія безъ одобренія конференціи.

§ 79. Преподающіе должны сообщать студентамъ полныя свѣдѣнія о преподаваемыхъ ими наукахъ въ современномъ ихъ состояніи. Каждый изъ профессоровъ и адъюнктовъ обязанъ, если конференція признаетъ нужнымъ, составить руководство по преподаваемому имъ предмету.

§ 80. Профессоры и адъюнкты, наблюдая въ точности предписанный для курсовъ ученія порядокъ, должны вполнѣ оканчивать преподаваемые ими предметы въ-теченіе назначеннаго времени, не умножая числа положенныхъ часовъ безъ предварительнаго разрѣшенія конференціи. Для удостовѣренія въ томъ, они обязаны чрезъ кажные три мѣсяца письменно доносить конференціи, сколько пройдено ими изъ преподаваемой науки, а по истеченіи каждаго учебнаго полугодія, представлять вѣдомость объ успѣхахъ учащихся.

§ 81. Адъюнкты, назначенные состоять при клиникахъ, обязаны присутствовать при посѣщеніяхъ оныхъ профессорами, заступать сихъ послѣднихъ въ случаѣ отсутствія или болѣзни, и поступать во всемъ согласно системѣ и методѣ, принятымъ профессоромъ.

§ 82. Адъюнкты терапевтической и фирургической клиникъ состоятъ вмѣстѣ съ тѣмъ ординаторами въ соотвѣтственныхъ отдѣленіяхъ больницы, при которой учреждены клиники.

§ 83. Никто изъ преподающихъ въ академіи, безъ особенной, достойной уваженія причины, а равно безъ предварительнаго увѣдомленія президента, ни отъ преподаванія лекцій, ни отъ засѣданій, ниже отъ другихъ на немъ лежащихъ обязанностей уклоняться не долженъ. Желающій-же получить увольненіе отъ должности обязанъ представить о томъ прошеніе въ конференцію за три мѣсяца предъ окончаніемъ учебнаго года.

Библиотека "Руниверс"

Глава VII.

Объ инспекторѣ и его помощникахъ.

§ 84. Инспекторкъ назначается по избранію президента и по представленію попечителя Варшавскаго учебнаго округа, министромъ народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ намѣстникомъ въ царствѣ. Помощники инспектора, по избранію-же президента, назначаются попечителемъ Варшавскаго учебнаго округа.

§ 85. На инспектора возлагается:

1. Наблюденіе за поведеніемъ студентовъ и правильнымъ посѣщеніемъ ими лекцій.

2. Разсмотрѣніе прошеній и документовъ, представляемыхъ лицами, желающими поступить въ студенты академіи и завѣдываніе пріемомъ ихъ, и

3. Надзоръ за цѣлостію и безопасностію зданій академіи и за сохраненіемъ въ оныхъ надлежащаго порядка; въ семъ отношеніи смотритель зданія и служители подчиняются инспектору.

§ 86. Въ случаѣ какихъ-либо безпорядковъ въ академіи, причиненныхъ студентами, инспекторъ, лично изслѣдовавъ всѣ обстоятельства, доноситъ о томъ президенту.

§ 87. Замѣченныя упущенія студентовъ инспекторъ обязанъ поставлять имъ на видъ и стараться обратить ихъ къ долгу посредствомъ внушеній и вразумленій; если-же это окажется безуспѣшнымъ, долженъ докладывать о томъ президенту академіи.

§ 88. Инспекторъ и помощники его въ дѣйствіяхъ своихъ руководствуются особымъ наставленіемъ, составленнымъ конференціею и по представленію попечителя Варшавскаго учебнаго округа утвержденнымъ министромъ народнаго просвѣщенія.

§ 89. Въ часы чтеній лекцій въ академіи долженъ постоянно находится одинъ изъ помощниковъ инспектора.

Библиотека "Руниверс"

Глава VIII.

О студентахъ.

§ 90. Студенты академіи раздѣляются на: *а*) студентовъ медицинскихъ наукъ, и *б*) студентовъ фармацевтическихъ наукъ.

§ 91. Желающій поступить въ студенты академіи долженъ представить лично президенту прошеніе на простой бумагѣ съ приложеніемъ: метрическаго свидѣтельства или документа о рожденіи, легитимаціонной книжки и аттестата о прежнемъ своемъ воспитаніи. Президентъ, принявъ прошеніе и документы, передаетъ оные для дальнѣйшихъ распоряженій инспектору, къ которому долженъ явиться и самъ проситель.

§ 92. Поступающій въ студенты медицинскихъ наукъ долженъ быть не моложе 17-ти лѣтъ отъ роду и пользоваться хорошимъ здоровьемъ. Въ семъ послѣднемъ удостовѣряется конференція академіи.

§ 93. Въ студенты медицинскихъ наукъ принимаются:

а) Тѣ, которые окончили полный курсъ наукъ въ Варшавскомъ благородномъ институтѣ, въ гимназіяхъ и высшихъ реальныхъ училищахъ. Изъ реальной гимназіи могутъ быть принимаемы и тѣ ученики, которые кончили первогодичный курсъ 7 класса.

Примѣчаніе. Лица, кончившія курсъ наукъ въ тѣхъ изъ означенныхъ заведеній, въ коихъ Латинскій языкъ вовсе не преподается, или-же преподается въ маломъ объемѣ, обязаны, кромѣ училищныхъ аттестатовъ, или свидѣтельствъ, представить отдѣльныя свидѣтельства училищнаго начальства въ удостовѣреніи того, что они пріобрѣли въ Латинскомъ языкѣ познанія, опредѣленныя гимназическимъ курсомъ.

б) Тѣ, которые представятъ свидѣтельства училищнаго начальства въ томъ, что на испытаніи доказали удовлетворительныя, въ объемѣ гимназическаго курса, свѣдѣнія по слѣдующимъ предметамъ: Закону Божію, языкамъ: Русскому, Польскому, ихъ словесности, Латинскому и одному изъ новѣйшихъ двухъ языковъ: Французскому или Нѣмецкому, особенно-же по сему

Библиотека "Руниверс"

послѣднему; по математикѣ, а именно: ариѳметикѣ и геометріи, по естественнымъ наукамъ, а именно: естественной исторіи, физикѣ, химіи; по исторіи и географіи.

Примѣчаніе. Испытанія по исчисленнымъ предметамъ производятся по особымъ программамъ, утвержденнымъ министромъ народнаго просвѣщенія, усмотрѣнію коего предоставляется опредѣленіе мѣста, гдѣ таковыя испытанія должны быть производимы, а равно и формы свидѣтельствъ, которыя должны быть выдаваемы лицамъ, выдержавшимъ испытаніе.

§ 94. Подавшій просьбу о принятіи въ студенты академіи, не тотчасъ послѣ выпуска изъ казеннаго училища, долженъ представить одобрительное свидѣтельство о своемъ поведеніи послѣ выпуска. Тѣ, кои не обучались въ казенныхъ заведеніяхъ, обязааны представить равномѣрно свидѣтельства о хорошемъ поведеніи.

§ 95. Въ число фармацевтическихъ студентовъ принимаются только тѣ, которые имѣютъ званіе аптекарскихъ помощниковъ и занимались, въ семъ званіи, практикою въ аптекахъ въ теченіе, по-крайней-мѣрѣ, одного года.

§ 96. За слушаніе въ Варшавской академіи медицинскихъ наукъ взимается 25 р. с., а за слушаніе фармацевтическихъ наукъ—15 р. с. въ годъ, со внесеніемъ ихъ по полугодіямъ, въ два срока, впередъ за каждое полугодіе.

§ 97. Студенты медицинскихъ наукъ, не имѣющіе средствъ или не желающіе вносить означенную плату, освобождаются отъ оной конференціею академіи; но вмѣстѣ съ тѣмъ они обязываются, по окончаніи курса наукъ, прослужить, по назначенію правительственной коммисіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, слѣдующіе сроки: не внесшіе платы за время отъ 1 до 6 сроковъ — одинъ годъ, а не внесшіе платы за большее число сроковъ — два года. Во время сей службы они получаютъ полные оклады по мѣстамъ, ими занимаемымъ.

Примѣчаніе. Подлежащіе, на основаніи сего §, обязанной службѣ студенты могутъ быть, взамѣнъ сей службы, по собственной ихъ о томъ просьбѣ и съ разрѣшенія правительственной коммис-

Библиотека "Руниверс"

сіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, отправляемы для вольной практики въ такія мѣста царства, гдѣ нѣтъ врачей, и на тѣ самые сроки, какіе они обязаны прослужить по гражданскому медицинскому вѣдомству.

§ 98. Студенты, не желающіе, по какимъ-либо причинамъ, продолжать ученіе въ академіи, увольняются изъ оной конференціею и получаютъ надлежащія свидѣтельства. При семъ тѣ изъ нихъ, которые были освобождены отъ платы за слушаніе наукъ, обязаны внести не уплаченныя ими деньги.

§ 99. Если студентъ, уволенный изъ академіи прежде окончанія ученія и не внесшій слѣдовавшей съ него платы за ученіе, поступитъ впослѣдствіи въ другое медицинское учебное заведеніе въ имперіи, или, съ особаго разрѣшенія правительства, за границею, то, по окончаніи въ ономъ курса, онъ обязанъ или внести слѣдовавшую за время пребыванія его въ академіи плату, или-же прослужить опредѣленные выше сроки.

§ 100. Лица, не принадлежащія къ числу обывателей царства, принимаются въ академію токмо съ разрѣшенія намѣстника.

§ 101. Обучавшіеся въ учебныхъ медицинскихъ заведеніяхъ имперіи, при поступленіи въ Варшавскую академію, причисляются, на основаніи предъявленныхъ ими аттестатовъ, къ той части и къ тому курсу, кои соотвѣтствуютъ ихъ познаніямъ.

§ 102. Жители царства, начавшіе образованіе, съ разрѣшенія правительства, въ иностранныхъ медицинскихъ заведеніяхъ, могутъ быть принимаемы въ академію по выдержаніи испытанія, удостовѣряющаго о ихъ познаніяхъ.

§ 103. Всѣ студенты академіи носятъ форменную одежду: *а*) Парадный полукафтанъ темнозеленаго сукна съ воротникомъ изъ синяго сукна и такими-же обшлагами. На воротникѣ по двѣ петлицы изъ золотаго галуна. Полукафтанъ однобортный о девяти золоченыхъ пуговицахъ съ изображеніемъ герба царства. *б*) Вицъ-полукафтанъ или двубортный сюртукъ съ воротникомъ изъ синяго сукна, съ шестью гербовыми пуговицами съ каждой

Библиотека "Руниверс"

стороны. Покрой полукафтановъ, равно какъ и всѣ прочія части форменной одежды студентовъ академіи, должны быть тѣ-же, какіе установлены для заведеній равной степени въ имперіи.

§ 104. Во время лекцій и вообще въ кругу вѣдомства академіи, студенты подлежатъ надзору оной и ближайшему наблюденію инспектора и его помощниковъ. Внѣ академіи они обязаны исполнять общія правила благочинія и подлежатъ не только наблюденію инспектора и его помощниковъ, но равно какъ всѣ прочіе жители, полицейской власти.

§ 105. Студенты, виновные въ неисполненіи своихъ обязанностей и требованій академическаго начальства, могутъ быть, по степени проступка ихъ, подвергаемы: *а*) выговору болѣе или менѣе строгому, дѣлаемому помощникомъ инспектора, инспекторомъ и президентомъ академіи; *б*) аресту болѣе или менѣе продолжительному, и *в*) исключенію изъ академіи. Сіе послѣднее взысканіе однакоже опредѣляется конференціею академіи и приводится въ исполненіе не иначе, какъ съ разрѣшенія попечителя Варшавскаго учебнаго округа.

§ 106. Дабы студенты академіи съ точностію знали свои обязанности, каждому изъ нихъ, при вступленіи въ академію, вручается экземпляръ особыхъ для ихъ руководства правилъ, составленныхъ конференціею и утвержденныхъ попечителемъ Варшавскаго учебнаго округа.

§ 107. Для укрѣпленія студентовъ въ правилахъ благочестія и для укорененія въ ихъ сердцахъ благоговѣнія къ вѣрѣ, начальство академіи наблюдаетъ, чтобы студенты, каждый по своему вѣроисповѣданію, слѣдовали правиламъ, ихъ церковью постановленнымъ.

Глава IX.

О курсахъ ученія и испытаніяхъ.

§ 108. Науки, назначенныя для преподаванія въ Варшавской медико-хирургической академіи, съ раздѣленіемъ оныхъ

Библиотека "Руниверс"

по кафедрамъ между профессорами и адъюнктами, суть слѣдующія:

1. Адъюнктъ 1. Профессоръ 1. Лаборантъ	Физика, химія и минералогія.
2. Профессоръ 1. Прозекторъ	Ботаника и зоологія съ сравнительною анатоміею.
3. Профессоръ 2. Прозекторъ 2. Адъюнктъ	Анатомія описательная, топографическая и практическое упражненіе въ разсѣченіяхъ.
4. Профессоръ 2. Лаборантъ	Фармація.
5. Профессоръ 3. Адъюнктъ	Физіологія съ гистологіею и микроскопическою анатоміею.
6. Профессоръ	Общая патологія и гигіена.
7. Профессоръ	Общая терапія, врачебное веществословіе, ученіе о составленіи рецептовъ и токсикологія.
8. Профессоръ 4. Адъюнктъ	Акушерство, ученіе о болѣзняхъ роженицъ и новорожденныхъ младенцевъ и акушерская клиника.
9. Профессоръ	Хирургія теоретическая съ офтальмологіею.
10. Профессоръ 5. Адъюнктъ	Хирургія оперативная съ десмургіею и клиника хирургическая, въ коей имѣются отдѣленія для одержимыхъ сифилитическою и глазными болѣзнями.
11. Профессоръ 6. Адъюнктъ	Частная терапія, терапевтическая клиника и анатомо-патологическія вскрытія.
12. Профессоръ 7. Адъюнктъ 8. Адъюнктъ	Судебная медицина, съ ученіемъ о душевныхъ болѣзняхъ, и медицинская полиція съ практическими упражненіями, ветеринарная полиція и эпизоотическія болѣзни.

Библиотека "Руниверс"

9. Адъюнктъ { Исторія медицины и изложеніе медицинскихъ учрежденій.

Примѣчаніе 1. Физика, химія, минералогія, ботаника, зоологія съ сравнительною анатоміею преподаются съ надлежащимъ оныхъ примѣненіемъ къ медицинѣ и фармаціи, въ объемѣ для того необходимомъ.

Примѣчаніе 2. Въ особенныхъ случаяхъ, дабы воспользоваться спеціальными способностями котораго-либо изъ профессоровъ или адъюнктовъ, конференція академіи можетъ поручить ему преподаваніе особаго предмета, хотя-бы, по вышеизложенному распредѣленію наукъ, предметъ сей былъ соединенъ съ другою каѳедрою.

§ 109. Время ученія медицинскимъ наукамъ въ академіи полагается 5-лѣтнее, съ раздѣленіемъ на два курса: курсъ приготовительный, состоящій изъ приготовительныхъ наукъ, продолжающійся два года, и курсъ собственно-медицинскихъ наукъ, продолжающійся три года.

Ученіе фармацевтовъ продолжается два года.

§ 110. Преподаваніе наукъ раздѣляется на полугодія. Учебныя полугодія считаются: первое съ 16 (28) августа по 11 (23) декабря, а второе съ 2 (14) января по 3 (15) іюня. Время отъ 3 (15) іюня по 16 (28) августа назначается для вакацій. Въ это время съ 3 (15) іюня по 19 іюня (1 іюля) производятся испытанія: студентамъ приготовительнаго курса — для перевода въ курсъ собственно-медицинскихъ наукъ, а студентамъ сего послѣдняго курса—для полученія ученыхъ степеней. Во время-же вакацій, до начала перваго учебнаго полугодія, производится и пріемъ желающихъ поступить въ студенты академіи.

§ 111. Распредѣленіе наукъ по курсамъ и полугодіямъ предоставляется непосредственному усмотрѣнію конференціи академіи.

§ 112. Лекціи читаются на Польскомъ языкѣ; но нѣкоторыя, по усмотрѣнію конференціи, на Латинскомъ и Русскомъ. При клиническихъ-же посѣщеніяхъ профессоры и студенты должны объясняться не иначе, какъ на Латинскомъ языкѣ.

Библиотека "Руниверс"

§ 113. Порядокъ производства въ академіи испытаній студентамъ изъ приготовительнаго курса и изъ курса медицинскихъ наукъ будетъ опредѣленъ особою инструкціею.

§ 114. Отличнѣйшіе изъ студентовъ награждаются, по удостоенію конференціи, книгами и инструментами, съ надлежащими отъ оной свидѣтельствами, а тѣ изъ кончившихъ курсъ студентовъ, которые во всю бытность свою въ академіи отличались поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ, награждаются медалями, которыхъ для сего ежегодно назначается одна золотая и двѣ серебряныя.

§ 115. При испытаніяхъ на ученыя медицинскія и фармацевтическія степени лицъ, не обучавшихся въ академіи, соблюдаются во всей точности, какъ общія для имперіи и царства, Высочайше утвержденныя 18 (30) декабря 1845 г. правила объ испытаніяхъ на ученыя и спеціально-практическія медицинскія и фармацевтическія степени, такъ и особыя для царства, Высочайше утвержденныя 22 декабря 1848 г. правила объ испытаніяхъ на учено-служебныя медицинскія званія.

Глава X.

О учебныхъ пособіяхъ.

§ 116. При академіи полагаются: 1) анатомическій кабинетъ; 2) кабинетъ сравнительной анатоміи; 3) анатомическій театръ; 4) химическій кабинетъ и лабораторія; 5) физическій кабинетъ; 6) фармацевтическая лабораторія и фармацевтическій кабинетъ; 7) собраніе инструментовъ хирургическихъ, окулистическихъ, повязокъ и моделей хирургическихъ машинъ; 8) собраніе сушеныхъ растеній (herbarium); 9) собраніе минераловъ; 10) библіотека.

§ 117. Поименованные кабинеты, коллекціи и лабораторіи состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи профессоровъ тѣхъ наукъ, при преподаваніи коихъ должны служить пособіемъ.

Библиотека "Руниверс"

§ 118. Клиники терапевтическая и хирургическая учреждаются въ одной изъ гражданскихъ больницъ, по соглашенію попечителя Варшавскаго учебнаго округа съ главнымъ директоромъ правительственной коммисіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ. Акушерская клиника устроивается въ повивальномъ институтѣ, существующемъ въ Варшавѣ.

Глава XI.

О канцеляріи академіи.

§ 119. Канцелярія академіи состоитъ изъ секретаря правленія, письмоводителя по дѣламъ конференціи и чиновника для письма.

§ 120. Секретарь и письмоводитель назначаются, по избранію президента, попечителемъ Варшавскаго учебнаго округа, чиновникъ-же для письма — самимъ президентомъ.

§ 121. Канцелярія состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи президента.

§ 122. Секретарь скрѣпляетъ бумаги, исходящія изъ академіи за подписью президента.

Глава XII.

О правахъ и преимуществахъ лицъ, входящихъ въ составъ академіи.

§ 123. Состоящимъ на службѣ при Варшавской медико-хирургической академіи лицамъ присвояются разряды, въ штатѣ академіи означенные. Они носятъ мундиръ вѣдомства Варшавскаго учебнаго округа, съ изображеніемъ на пуговицахъ герба царства.

§ 124. Въ отношеніи эмеритальныхъ пенсій, президентъ, академики, профессоры, адъюнкты, прозекторы и лаборанты пользуются тѣми преимуществами, какія предоставлены въ

Библиотека "Руниверс"

царствѣ Польскомъ для лицъ учительскаго сословія. По чинопроизводству они пользуются правами, предоставленными соотвѣтственнымъ должностямъ въ университетахъ имперіи.

§ 125. Доценты, составляя разсадникъ для штатныхъ адъюнктскихъ и профессорскихъ мѣстъ, считаются въ службѣ и состоятъ въ вѣдѣніи академіи, но жалованья не получаютъ. По-мѣрѣ-же успѣховъ ихъ, конференція академіи можетъ ходатайствовать о вознагражденіи трудовъ ихъ единовременными денежными выдачами изъ экономической академической суммы.

§ 126. Студенты академіи освобождаются отъ рекрутскаго набора.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта *князь Орловъ*.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«*Быть по сему*».

Въ Царскомъ Селѣ.
4 іюня 1857 г.

ШТАТЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ И ЦАРСКОЙ

ВАРШАВСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

	Число лицъ.	Содерж. въ годъ рублей серебр. Одному.	Всѣмъ.	Разряды должностей.
Президентъ	1	2500	2500	V.
(Если президентъ занимаетъ другую должность, то ему производится, сверхъ оклада по оной, только 1500 руб.)				
Ординарныхъ профессоровъ	12	1400	16800	VII.

Библиотека "Руниверс"

Изъ нихъ добавочнаго:				
4-мъ академикамъ.	»	140	560	VI.
1-му ученому секретарю	»	300	300	VII.
Адъюнктовъ	9	600	5400	VIII.
(Если адъюнктъ по ветеринарной части будетъ изъ преподавателей Варшавской ветеринарной школы, то ему производятся только прибавочные сверхъ оклада по школѣ 300 р.)				
Прозекторовъ	2	600	1200	VIII.
Лаборантовъ.	2	450	900	IX.
Инспекторъ.	1	750	750	VIII.
Помощникъ его.	2	400	800	IX.
Секретарь правленія.	1	750	750	VIII.
Письмоводитель конференціи . . .	1	450	450	X.
Чиновникъ для письма.	1	240	240	»
Курьеръ (съ обмундированіемъ) .	1	150	150	»
Служителей	4	»	400	»
На отопленіе, освѣщеніе, содержаніе и умноженіе библіотеки, кабинетовъ, лабораторій, на письменные матеріалы, расходы по клиникамъ, превышающіе штатъ больницъ, и на экстраординарныя издержки.	»	»	3800	
На жалованье смотрителю зданія академіи и содержаніе въ порядкѣ оной	»	»	250	
И того. . .	»	»	35250	

Примѣчаніе. Исчисленная по сему штату на содержаніе академіи сумма отпускается изъ казны царства; въ число сей суммы входятъ отпускаемые уже по особымъ штатамъ: на жалованье директору повивальнаго института 1200 р.; жалованье его помощ-

Библиотека "Руниверс"

нику 600 р.; жалованье завѣдывающему анатомическимъ кабинетомъ и на расходы по содержанію того-же кабинета 660 р., всего 2460 р.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта, *князь Орловъ*.

26. (8 іюня) *О временныхъ переходныхъ правилахъ для приведенія въ дѣйствіе устава и штата Императорской и Царской Варшавской медико-хирургической академіи.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта о временныхъ переходныхъ правилахъ для приведенія въ дѣйствіе устава и штата Императорской и Царской Варшавской медико-хирургической академіи, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта князь *Орловъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ въ департаментѣ дѣлъ царства Польскаго и въ общемъ собраніи, при разсмотрѣніи внесенныхъ, по Высочайшему повелѣнію, проектовъ устава и штата Императорской и Царской Варшавской медико-хирургической академіи, одобривъ внесенный вмѣстѣ съ оными проектъ временныхъ переходныхъ правилъ для приведенія устава и штата академіи въ дѣйствіе, мнѣніемъ положилъ: для приведенія устава академіи въ дѣйствіе постановить слѣдующія временныя переходныя правила:

1) По учрежденіи Варшавской медико-хирургической академіи, профессоры, адъюнкты и вообще преподаватели оной будутъ назначены на первый разъ министромъ народнаго просвѣщенія, по предварительному соглашенію его съ намѣстникомъ въ царствѣ.

Библиотека "Руниверс"

2) Съ открытіемъ академіи, Варшавская фармацевтическая школа, учрежденная при медицинскомъ совѣтѣ царства, на основаніи постановленія совѣта управленія $\frac{20 \text{ февраля}}{5 \text{ марта}}$ 1840 года, присоединяется къ академіи.

3) Варшавской медико-хирургической академіи должны быть переданы кабинеты, лабораторіи и коллекціи, оставшіяся послѣ бывшаго медицинскаго факультета въ Варшавѣ и состоящія доселѣ въ завѣдываніи главнаго медицинскаго инспектора въ царствѣ Польскомъ, равно коллекціи и лабораторіи, принадлежащія нынѣ Варшавской фармацевтической школѣ; а именно: а) кабинетъ анатомическій, вмѣстѣ съ штатною суммою, производившеюся доселѣ на содержаніе онаго; б) химическіе кабинетъ и лабораторія. в) кабинетъ хирургическій, г) коллекція сушенныхъ растеній и д) коллекція минераловъ.

4) Зоологическимъ кабинетомъ, а равно ботаническимъ садомъ, состоящими въ завѣдываніи попечителя Варшавскаго учебнаго округа, медико-хирургическая академія будетъ пользоваться наравнѣ съ прочими учебными заведеніями.

5) Библіотека бывшаго медицинскаго факультета, состоящая нынѣ при главной библіотекѣ, переходитъ въ собственность академіи. Попечителю Варшавскаго учебнаго округа предоставляется отдѣлить изъ главной библіотеки книги, которыя, по своему содержанію, должны поступить въ библіотеку академіи. До дальнѣйшаго однакожъ распоряженія, библіотека академіи остается въ настоящемъ помѣщеніи и подъ надзоромъ лицъ, служащихъ при главной библіотекѣ.

6) Зданіе бывшаго медицинскаго факультета въ Варшавѣ, состоящее доселѣ въ завѣдываніи главнаго медицинскаго инспектора, передается медико-хирургической академіи.

7) Существующій въ Варшавѣ, при больницѣ Младенца Іисуса, повивальный институтъ, въ отношеніи хозяйственномъ, а равно по внутреннему управленію, будетъ и впредь состоять въ вѣдомствѣ сей больницы, къ которой онъ присоединенъ по силѣ Высочайше утвержденнаго больничнаго устава. Школа

Библиотека "Руниверс"

повивальныхъ бабокъ, останется также при повивальномъ институтѣ. Но преподавать въ оной науки будетъ адъюнктъ академіи, а практическою акушерскою частію въ институтѣ долженъ завѣдывать профессоръ акушерства въ академіи. Посему штатная сумма, опредѣленная на жалованье директору института и его помощнику, причисляется къ штату академіи.

8) Конференція академіи, немедленно по открытіи оной, должна начертать подробную инструкцію о порядкѣ испытанія студентовъ академіи, примѣняясь къ правиламъ, существующимъ по сему предмету въ имперіи. Инструкцію сію, предъ окончаніемъ перваго приготовительнаго курса, конференція представитъ заблаговременно, чрезъ попечителя Варшавскаго учебнаго округа, на утвержденіе министра народнаго просвѣщенія.

9) Равномѣрно конференція академіи составитъ, по соглашенію съ попечительнымъ совѣтомъ больницы, при которой учреждены будутъ клиники, подробную инструкцію объ отношеніяхъ между академію и начальствомъ больницы, а также о томъ, какія издержки по клиникамъ должны быть покрываемы изъ штата академіи.

10) Конференція должна будетъ также, совмѣстно съ членами медицинскаго совѣта и однимъ изъ членовъ правительственной коммиссіи внутреннихъ дѣлъ, отъ сего совѣта независимымъ, равно съ членомъ совѣта народнаго просвѣщенія въ царствѣ, составить особый проектъ постановленія о предметахъ вѣдомства и предѣлахъ власти по медицинской части академическаго начальства, главнаго медицинскаго совѣта и врачебныхъ управъ, съ точнымъ означеніемъ, какія изъ правилъ, заключающихся въ Высочайшемъ указѣ $^{16}/_{28}$ января 1840 года, и въ положеніи объ управленіи гражданскою медицинскою частію въ царствѣ, подлежатъ отмѣнѣ, какъ опредѣляющія обязанности и права, переходящія на президента, конференцію и правленіе академіи. Сей проектъ, по разсмотрѣніи въ совѣтѣ управленія царства, представить на Высочайшее утвержденіе.

Библиотека "Руниверс"

11) Съ устройствомъ Варшавской медико-хирургической академіи, которой предоставляется производить испытаніе на ученыя медицинскія степени и служебно-медицинскія званія; производство сихъ испытаній въ медицинскомъ совѣтѣ царства Польскаго и выдача изъ онаго дипломовъ и аттестатовъ на означенныя ученыя степени и званія, прекращаются.

12) Денежные сборы съ лицъ, подвергающихся въ царствѣ Польскомъ испытаніямъ для полученія учено-медицинскихъ степеней и служебно-медицинскихъ званій, опредѣленные постановленіемъ совѣта $\frac{21 \text{ ноября}}{3 \text{ декабря}}$ 1839, должны быть и впредь взимаемы и поступать въ казну царства.

13) Ветеринарнымъ помощникамъ, желающимъ пріобрѣсть познанія въ естественныхъ наукахъ и въ фармаціи, необходимыя для полученія высшихъ ветеринарныхъ степеней, будетъ дозволяемо посѣщать лекціи академіи по симъ предметамъ. По выслушаніи-же ими курса впродолженіе неменѣе одного года и по испытаніи, академія обязана выдавать имъ надлежащія свидѣтельства. Плата за таковой курсъ опредѣляется по 15 р. сер.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

27. (9 августа) *О прикомандированіи къ больницѣ для черноробочихъ въ С. Петербургѣ оканчивающихъ курсъ медицины въ Императорскихъ университетахъ и въ медико-хирургической академіи.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра внутреннихъ дѣлъ, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) По окончаніи врачебнаго курса воспитывающимися въ Императорскихъ университетахъ и медико-хирургической академіи, на счетъ суммъ министерства внутреннихъ дѣлъ, для замѣщенія вакансій городовыхъ и уѣздныхъ врачей, причислять изъ таковыхъ воспитанниковъ, къ больницѣ для черноробочихъ въ С. Петербургѣ, отъ 20-ти до 30 врачей, съ ава-

Библиотека "Руниверс"

ніемъ ординаторовъ-практикантовъ, со всѣми служебными правами и съ содержаніемъ по 300 руб. сер. въ годъ, съ тѣмъ, чтобы они, пріучаясь къ служебному порядку, вмѣстѣ съ тѣмъ занимались при больницѣ патологическою анатоміею, судебною медициною, хирургіею, микроскопіею и посѣщали родовспомогательныя и больничныя учрежденія въ столицѣ.

Послѣ двухгодичныхъ занятій въ больницѣ, назначать ихъ въ города и уѣзды, но не по принятому обычаю, на безсрочное время, а на два или три года, поставивъ имъ условіемъ оставаться въ ученыхъ сношеніяхъ съ медицинскимъ департаментомъ, по окончаніи года представить въ оный описаніе болѣзней, ими пользованныхъ, операцій, ими сдѣланныхъ, и вообще ученыхъ наблюденій, а по истеченіи втораго года до конца третьяго, доставить медико-топографическое описаніе мѣстности, съ замѣчаніями своими о причинахъ появленія болѣзней и о мѣрахъ, могущихъ служить къ ихъ отвращенію. По удовлетворительности такихъ ученыхъ работъ, обязанъ департаментъ переводить ихъ въ лучшіе города и уѣзды, слѣдя за дальнѣйшею ихъ ученою дѣятельностію, поощряя и вознаграждая по возможности ихъ ученые труды, поставивъ такимъ-образомъ весь успѣхъ служебной будущности врачей въ зависимость ученой дѣятельности, а не случайности и протекціи.

2) Для ихъ руководства, при больницѣ для чернорабочихъ опредѣлить профессоровъ-консультантовъ: одного для патологической анатоміи, судебной медицины и микроскопіи, одного для хирургіи и одного для химіи и фармаціи, съ содержаніемъ первымъ двумъ по 1,000, а послѣднему по 800 руб. сер. въ годъ.

3) На покупку разныхъ инструментовъ, книгъ и проч. назначить въ годъ по 300 руб. серебромъ.

4) Всю причитающуюся на сей предметъ сумму, до 9,000 руб. сер. въ годъ, отнести на первое время на счетъ суммы, по Высочайшему повелѣнію въ медицинскій департаментъ отчисленной, на единовременныя выдачи годовыхъ окладовъ

Библиотека "Руниверс"

врачамъ, поступающимъ на обязательную службу по министерству внутреннихъ дѣлъ въ званіи городовыхъ и уѣздныхъ врачей. Затѣмъ. расходъ на сіе отнести отчасти на содержаніе тѣхъ изъ штатныхъ ординаторовъ больницы для чернорабочихъ, которыхъ не нужно будетъ оставлять при оной, за предоставленіемъ ихъ обязанностей ординаторамъ-практикантамъ, частію-же на сумму отъ некомплекта медицинскихъ чиновъ, въ медицинскій департаментъ поступающую, или на остатки отъ суммы, на больницу для чернорабочихъ назначаемой, смотря по возможности и удобству.

5) Всѣ вообще распоряженія, относительно приведенія въ исполненіе мѣръ удобнѣйшаго и успѣшнаго образованія врачей-практикантовъ при больницѣ для чернорабочихъ въ С. Петербургѣ, предоставить медицинскому департаменту, который обязанъ о ходѣ сего дѣла, равно какъ о способахъ лучшаго достиженія дѣли, доносить министру внутреннихъ дѣлъ.

и 6) Для бо́льшаго успѣха занятій сихъ молодыхъ людей, больницу для чернорабочихъ подчинить непосредственному и исключительному вѣдѣнію медицинскаго департамента, съ тѣмъ, чтобы всѣ по оной распоряженія вполнѣ соотвѣтствовали цѣли успѣшнаго образованія врачей-практикантовъ. Въ разсмотрѣніи и оцѣнкѣ медицинскимъ департаментомъ ученыхъ работъ городовыхъ и уѣздныхъ врачей долженъ принимать участіе и медицинскій совѣтъ.

28. (27 августа) *Объ учрежденіи при Московскомъ университетѣ стипендіи профессора Грановскаго.*

Государь Императоръ, по положенію главнаго правленія училищъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: пожертвованный разными лицами на учрежденіе при Московскомъ университетѣ стипендіи профессора Грановскаго капиталъ въ 7,010 руб. сереб., по уваженію къ полезной и благотворительной цѣли стипендіи, открывающей молодымъ людямъ способы къ достиженію высшихъ ученыхъ степеней, принять и про-

Библиотека "Руниверс"

центы съ онаго употреблять по назначенію, на основаніи, составленныхъ для него правилъ, съ наименованіемъ сей стипендіи, по вниманію къ заслугамъ профессора Грановскаго, какъ ученаго и какъ преподавателя, «*стипендіею профессора Грановскаго*», и съ предоставленіемъ начальству Московскаго университета принимать и впредь пожертвованія на усиленіе сей стипендіи.

Правила для стипендіи въ память покойнаго профессора Грановскаго.

I. Стипендія предоставляется кончившему курсъ въ одномъ изъ Русскихъ университетовъ и объявившему желаніе держать экзаменъ на дальнѣйшую ученую степень при Московскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету. Стипендія можетъ-быть назначена дѣйствительному студенту, объявившему желаніе держать экзаменъ на степень кандидата, кандидату, объявившему желаніе держать экзаменъ на степень магистра, магистру, объявившему желаніе держать экзаменъ на степень доктора. При чемъ не отстраняются казеннокоштные воспитанники и стипендіаты разныхъ наименованій.

II. Выборъ стипендіата предоставляется исключительно историко-филологическому факультету Московскаго университета, который объ этомъ избраніи доводитъ до свѣдѣнія вдовы покойнаго профессора Грановскаго.

III. Право на стипендію предоставляется стипендіату со дня опредѣленія ему оной въ теченіе двухъ лѣтъ, еслибъ даже онъ кончилъ экзаменъ и ранѣе этого срока. Выборъ новаго стипендіата, или оставленіе за прежнимъ на два года предоставляется факультету.

IV. Стипендія предоставляется одному, но если она будетъ превосходить триста рублей, то отъ факультета зависитъ: или предоставить ее одному, или отдѣлить часть ея другому, если

Библиотека "Руниверс"

окажется достойный, или сберегать оную впредь до появленія достойнаго.

V. Капиталъ, собранный по подпискѣ, хранится въ Московскомъ опекунскомъ совѣтѣ и остается навсегда неприкосновеннымъ. Стипендія составляется изъ процентовъ съ этого капитала, которые получаются правленіемъ Московскаго университета, какъ скоро факультетъ сообщитъ оному о своемъ рѣшеніи, ибо можетъ случиться, что проценты не понадобятся впродолженіе нѣсколькихъ лѣтъ по неимѣнію достойнаго.

Подписалъ: Товарищъ министра народнаго просвѣщенія *князь Вяземскій*.

29. *Объ измѣненіяхъ пріема въ кадетскіе корпуса.*

ПРИКАЗЪ

ПО ВОЕННО-УЧЕБНЫМЪ ЗАВЕДЕНІЯМЪ.

Въ С. Петербургѣ, декабря 18 *дня* 1856 *года № 2343.*

1-го января 1845 года, Высочайшимъ повелѣніемъ указано:

1) Малолѣтныхъ дворянъ, въ награду за заслуги отцовъ ихъ, какъ воинскія, такъ и гражданскія, или во вниманіи къ ихъ сиротству, принимать въ кадетскіе корпуса на казенное содержаніе.

2) Дабы дворянъ, съ нѣкоторымъ состояніемъ, полезныхъ Отечеству попеченіями о своемъ хозяйствѣ, не лишить возможности воспитывать дѣтей своихъ также въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, имѣть въ кадетскихъ корпусахъ ежегодныя вакансіи для своекоштныхъ пансіонеровъ.

3) Малолѣтныхъ дворянъ, на казенное содержаніе поступающихъ, принимать: въ Александровскій кадетскій корпусъ и

Библиотека "Руниверс"

малолѣтное отдѣленіе 1-го Московскаго — отъ 6-ти до 8 лѣтняго возраста; въ остальные за тѣмъ корпуса—отъ $9\frac{1}{2}$ до $11\frac{1}{2}$ лѣтъ, а своекоштныхъ и до 14.

Приказомъ Его Императорскаго Высочества, главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, отъ 9-го сентября 1854 года, постановлено:

Остающіяся въ Дворянскомъ полку (нынѣ Константиновскій кадетскій корпусъ), за переводомъ въ него воспитанниковъ губернскихъ кадетскихъ корпусовъ, вакансіи замѣщать дворянами, отъ 14 до 16 лѣтъ, прямо изъ домовъ родителей, если выдержатъ экзаменъ для поступленія въ классъ, соотвѣтствующій возрасту.

Нынѣ, — при окончательномъ развитіи *всѣхъ* губернскихъ кадетскихъ корпусовъ (1), при учрежденіи во *всѣхъ* столичныхъ корпусахъ практическихъ (третьихъ) спеціальныхъ классовъ (2), при основаніи трехъ военныхъ академій и при сліяніи ихъ въ одно цѣлое и между собою и со *всѣми* заведеніями военно-учебнаго вѣдомства (3), при изготовленіи для *всѣхъ* военно-учебныхъ заведеній учебныхъ программъ, конспектовъ и руководствъ (4), при усиливающемся числѣ достойныхъ преподавателей по *всѣмъ* предметамъ (5), при ежегодно-увеличивающемся числѣ платящихъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ воспи-

---

(1) Владимірскій-Кіевскій (двѣнадцатый и послѣдній по времени учрежденія) губернскій кадетскій корпусъ доставилъ уже, въ нынѣшнемъ 1856 г., въ Константиновскій кадетскій корпусъ воспитанниковъ, окончившихъ общій курсъ образованія.

(2) Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ отъ 19 мая 1852 года № 1519.

(3) Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ 14 сентября 1855 года № 2140.

(4) Приказы по военно-учебнымъ заведеніямъ №№ 58, 141, 150, 157, 160, 162, 168, 178, 182, 184, 286, 434, 534, 546, 584, 636, 841, 845, 853, 982, 983, 986, 1255, 1256, 1261, 1334, 1446, 1499, 1552, 1587, 1633, 1688, 1689, 1801, 1900, 2026, 2029, 2076, 2138, 2157, 2163, 2171, 2192, 2291, 2315.

(5) Положеніе о службѣ по учебной части военно-учебныхъ заведеній, Высочайше утвержденное 27 мая 1836 года и распространенное, впослѣдствіи, 18 ноября того-же года на министерство народнаго просвѣщенія.

Библиотека "Руниверс"

танниковъ (6) и, вообще, при возрастающихъ средствахъ домашняго образованія, — Государь Императоръ, признавая, что всѣ эти необходимыя основныя данныя уже упрочиваются, соизволилъ Высочайше повелѣть произвести въ вышеизложенныхъ постановленіяхъ о пріемѣ въ кадетскіе корпуса измѣненія существенныя, *хотя все-таки еще переходныя.*

Для измѣненій этихъ Его Величество Высочайше положилъ въ основу:

1) *Свободный доступъ въ военно-учебныя заведенія и всему дворянскому юношеству, гдѣ-бы юноша предварительно ни обучался, и не-дворянамъ, получившимъ окончательное университетское образованіе.*

2) *Поощреніе домашняго воспитанія.*

3) *Оставленіе молодыхъ людей, сколь возможно долѣе, въ ближайшемъ надзорѣ ихъ семействъ.*

Для достиженія сихъ цѣлей Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ:

I. *Во всѣхъ губернскихъ кадетскихъ корпусахъ учредить теоретическіе спеціальные классы* (1-й и 2-й).

а) Изъ корпусовъ сихъ выпускать воспитанниковъ прапорщиками въ артиллерію, саперы, армію, линейные баталіоны и внутреннюю стражу.

б) Успѣшно-кончившихъ полный курсъ наукъ переводить воспитанниками-же, *если сами они пожелаютъ*, въ практическій (третій) спеціальный классъ при Константиновскомъ кадетскомъ корпусѣ.

в) Комплектъ Константиновскаго кадетскаго корпуса, за непоступленіемъ уже въ теоретическіе спеціальные классы сего заведенія воспитанниковъ губернскихъ кадетскихъ корпусовъ, сократится. На денежныя сбереженія, которыя отъ сего

(6) Въ настоящее время изъ наличнаго числа 8077 воспитанниковъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ 2772 платящихъ.

Библиотека "Руниверс"

произойдутъ, обезпечить содержаніе теоретическихъ спеціальныхъ классовъ въ губернскихъ кадетскихъ корпусахъ.

г) Могущія и за тѣмъ оставаться въ сбереженіи деньги хранить при главномъ штабѣ Его Императорскаго Величества (въ билетахъ кредитныхъ установленій) особымъ запаснымъ капиталомъ.

Примѣчаніе. Неранжированные корпуса: Тульскій-Александровскій и Тамбовскій обратить, когда признано будетъ возможнымъ, также въ заведенія съ образованіемъ окончательнымъ, а дотолѣ воспитанниковъ, въ нихъ обучающихся, переводить, какъ и нынѣ, въ главные ихъ корпуса, т. е. въ Орловскій-Бахтина и въ Михайловскій-Воронежскій.

II. Правила пріема:

а) въ пажескій Его Императорскаго Величества корпусъ,

б) въ школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ,

в) въ кадетскіе корпуса:

Финляндскій,

Александринскій-сиротскій,

Оренбургскій-Неплюевскій,

Сибирскій,

Александровскій малолѣтный,

г) въ училища:

Николаевское-инженерное и Михайловское-артиллерійское, — и

д) въ малолѣтное отдѣленіе 1-го Московскаго кадетскаго корпуса — оставить на прежнемъ основаніи *до преобразованія впослѣдствіи и сихъ заведеній, по мѣрѣ постепеннаго сглашенія общей цѣли съ возможностію исполненія.*

III. Дабы оставить ненарушимо воспитаніе дѣтей на счетъ правительства наградою за заслуги отцовъ или въ призрѣніе сиротства, сохранить въ настоящей силѣ правила пріема, Высочайше утвержденныя въ 1845 году.

Библиотека "Руниверс"

IV. *Въ дополненіе къ симъ правиламъ:*

а) По разрядамъ сихъ правилъ принимать въ кадетскіе корпуса (кромѣ Константиновскаго), на иждивеніе правительства, дѣтей *отъ 10-ти до 12-лѣтняго возраста.*

б) Дѣтей, не поступившихъ въ корпуса за заслуги отцовъ, опредѣлять, отъ десяти до четырнадцати-лѣтняго возраста, своекоштными (кромѣ Константиновскаго кадетскаго корпуса).

в) *Молодыхъ дворянъ, отъ 14 до 17 лѣтъ, принимать во всѣ корпуса (кромѣ Константиновскаго), на полное содержаніе правительства, въ поощреніе родителямъ, воспитывающимъ дѣтей своихъ до этого возраста собственными средствами.*

г) Дѣтей и юношей, поименованныхъ въ двухъ послѣднихъ §§, опредѣлять въ классы, соотвѣтствующіе ихъ *возрасту, по экзамену.*

V. *Всѣхъ дворянъ, окончившихъ полный курсъ въ университетахъ, лицеяхъ, гимназіяхъ и равныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ, и не-дворянъ, окончившихъ курсъ въ университетахъ и лицеяхъ, равно какъ и всѣхъ, выдержавшихъ экзаменъ въ университетахъ и удостоенныхъ ученыхъ степеней, — допускать, безъ экзамена, на основаніи учебныхъ ихъ аттестатовъ, къ изученію военныхъ наукъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ — экстернами.*

а) Для окончившихъ курсъ въ университетахъ и лицеяхъ учредить въ Константиновскомъ кадетскомъ корпусѣ, вмѣсто двухъ теоретическихъ спеціальныхъ классовъ, *только одинъ* — исключительно для наукъ *военныхъ.*

б) Дворянамъ, кончившимъ полный курсъ въ гимназіяхъ или въ другихъ равныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ, разрѣшить поступать *экстернами* въ теоретическіе спеціальные классы какъ всѣхъ столичныхъ (въ томъ числѣ и Константиновскаго), такъ и всѣхъ губернскихъ кадетскихъ корпусовъ, дабы, сверхъ наукъ военныхъ, изучали они и тѣ науки общаго образованія, которымъ не обучались въ означенныхъ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Библиотека "Руниверс"

в) *На этомъ-же основаніи, т. е. со свѣдѣніями гимназическими или университетскими, принимать, но только по экзамену, экстернами, во всѣ корпуса, и всѣхъ вообще молодыхъ дворянъ, гдѣ-бы они воспитаніе свое ни получили.*

г) Пріемъ экстерновъ въ кадетскіе корпуса и исключеніе ихъ изъ оныхъ предоставить власти директоровъ корпусовъ, съ тѣмъ, чтобы и о пріемѣ и объ исключеніи экстерновъ они доносили *немедленно* начальнику главнаго штаба Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ.

Молодыхъ людей поведенія, по аттестату, посредственнаго въ экстерны не допускать.

д) Экстерновъ, по успѣшному выпускному экзамену 2-го спеціальнаго класса, производить прапорщиками въ артиллерію, саперы и армію.

е) По окончаніи курса въ теоретическихъ спеціальныхъ классахъ, экстернамъ каждаго С. Петербургскаго и каждаго Московскаго кадетскихъ корпусовъ разрѣшить поступать (*кто пожелаетъ*) въ практическій (третій) спеціальный классъ тогоже самаго корпуса, а экстерновъ собственно Константиновскаго кадетскаго корпуса и всѣхъ губернскихъ кадетскихъ корпусовъ переводить (*также кто пожелаетъ*) въ практическій спеціальный классъ корпуса Константиновскаго, и послѣднихъ привозить въ С. Петербургъ, одинаково съ кадетами губернскихъ кадетскихъ корпусовъ, *на иждивеніе правительства.*

ж) Изъ третьяго спеціальнаго класса, за успѣхи въ наукахъ, при хорошей нравственности, производить экстерновъ въ прапорщики гвардіи, артиллеріи и саперовъ и въ поручики арміи, на основаніяхъ, нынѣ для третьяго спеціальнаго класса существующихъ.

з) Всѣмъ, поступившимъ въ спеціальные классы на основаніи учебныхъ аттестатовъ, оставить права производства, каждому аттестатомъ дарованныя, т. е. сколько-бы времени они въ означенныхъ классахъ ни находились; имъ, при производствѣ прапорщиками *въ армію*, отдавать старшинство въ чинѣ

Библиотека "Руниверс"

съ того дня, когда были-бы они въ офицеры произведены, прослуживъ извѣстный срокъ подпрапорщиками или на правахъ вольноопредѣляющихся.

Если кто изъ нихъ выдержитъ экзаменъ выпускной успѣшно, то производить его въ офицеры наравнѣ съ кадетами, хотябы и ранѣе срока, аттестатомъ ему опредѣленнаго, и не только въ полки армейскіе, но и въ саперы, и въ артиллерію, и въ гвардію.

и) *Экстернамъ именоваться: дворянамъ — подпрапорщиками, а не дворянамъ — унтеръ-офицерами* и носить форму, присвоенную ихъ званію.

Форма обмундированія имъ полагается общая армейская: погонъ красный, гладкій; каска (съ гербомъ и гранатою, безъ №, изъ желтой мѣди); султанъ и амуниція (перевязь и портупея) черные; сума по образцу армейской.

і) Въ Константиновскомъ кадетскомъ корпусѣ недостаточнымъ экстернамъ, соображаясь съ болѣе или менѣе недостаточнымъ состояніемъ каждаго, производить (но не ранѣе какъ *съ 1-го августа* 1858 *года*), по представленію директора корпуса, съ разрѣшенія начальника главнаго штаба, или ежедневный обѣдъ, или обѣдъ и одежду, или все полное содержаніе, т. е. жительство, обмундированіе, бѣлье и пищу и все, безъ изъятія, что получаютъ кадеты.

Примѣчаніе. Получающіе полное содержаніе должны ночевать въ корпусѣ.

к) При производствѣ экстерновъ въ офицеры, давать всѣмъ имъ, на существующихъ нынѣ для кадетъ основаніяхъ, и средства къ обмундированію, и прогоны до мѣста расположенія полковъ, баталіоновъ и батарей, въ которые они назначены будутъ.

л) При производствѣ экстерновъ офицерами въ кавалерію требовать отъ нихъ реверсы, какъ и отъ кадетъ; при производствѣ ихъ въ прапорщики гвардіи производить недостаточнымъ изъ нихъ ежегодное пособіе, наравнѣ съ кадетами.

Библиотека "Руниверс"

VI. Изъ запаснаго капитала (I, г.) выдавать пособія столичнымъ и губернскимъ кадетскимъ корпусамъ, еслибы число экстерновъ вынудило увеличить число отдѣленій въ спеціальныхъ классахъ противу настоящаго положенія, равно и на содержаніе экстерновъ во время лагеря.

VII. Константиновскій кадетскій корпусъ перевести въ зданія Павловскаго кадетскаго корпуса, какъ болѣе удобныя по центральному своему положенію для приходящихъ, а Павловскій корпусъ — въ зданія Константиновскаго корпуса.

VIII. Для военнаго образованія экстерновъ, окончившихъ курсъ гимназическій или университетскій, преобразовать впослѣдствіи (еслибы, по дальнѣйшему опыту, признано было нужнымъ) и 2-й Московскій кадетскій корпусъ по образцу корпуса Константиновскаго.

IX. Въ Императорскую военную академію, *по всѣмъ тремъ ея отдѣламъ*, офицеровъ разрѣшить принимать на основаніи установленнаго экзамена, и въ отдѣленіе теоретическое, и прямо въ отдѣленіе практическое, и даже держать имъ экзаменъ окончательный, *во всѣхъ случаяхъ съ правами, предоставленными офицерамъ, обучающимся въ военной академіи.*

Примѣчаніе 1-*е.* Поступать въ Николаевскую академію *генеральнаго штаба* офицеры могутъ, какъ и нынѣ, только по прослуженіи двухъ лѣтъ во фронтѣ въ чинѣ офицерскомъ.

Примѣчаніе 2-*е.* Пріемъ въ геодезическое отдѣленіе академіи генеральнаго штаба остается на прежнемъ основаніи.

X. Все внутреннее преобразованіе совершить властію, Высочайше начальнику главнаго штаба предоставленною, *не обременивъ государственнаго казначейства, при совершеніи этого преобразованія, ни малѣйшею новою издержкою; буде-же со временемъ значительное поступленіе въ кадетскіе корпуса экстерновъ потребуетъ открытія еще новыхъ отдѣленій въ спеціальныхъ классахъ, то на каждое подобное отдѣленіе отпускать изъ государственнаго казначейства по двѣ тысячи пятьсотъ рублей въ годъ.*

Библиотека "Руниверс"

XI. На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ данныхъ развить, впослѣдствіи, проекты штатовъ и табелей, какъ укажетъ дальнѣйшій опытъ, и повергнуть оные, въ свое время, на окончательное Всемилостивѣйшее утвержденіе, — и

XII. Всѣ вышеизложенныя *преобразованія* начать приводить въ исполненіе съ будущаго учебнаго курса, т. е. съ 1 августа 1857 года.

О таковой Высочайшей волѣ объявляю по военно-учебнымъ заведеніямъ.

Подписалъ: начальникъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ, генералъ-адъютантъ *Ростовцовъ*.

ВЫСОЧАЙШИМИ ПРИКАЗАМИ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ВѢДОМСТВУ

ОПРЕДѢЛЕНІЯ:

По Московскому университету.

Кандидатъ Московскаго университета *Герцъ* — доцентомъ для чтенія лекцій исторіи и археологіи искусства (21 августа).

По учебнымъ округамъ.

Московскому: почетными смотрителями уѣздныхъ училищъ: Смоленскаго — отставной коллежскій секретарь *Глуховскій* (3 августа) и Ярославскаго — отставной ротмистръ *Карновичъ* (8 августа).

Кіевскому: кандидатъ Императорскаго Харьковскаго университета *Лейбинъ*—почетнымъ смотрителемъ Зеньковскаго уѣзднаго училища (9 августа).

НАЗНАЧЕНІЯ:

По учебнымъ округамъ.

С. Петербургскому: коллежскіе совѣтники: директоръ училищъ Вологодской губерніи *Власовъ* — директоромъ училищъ С.

Библиотека "Руниверс"

Петербургской губерніи; инспекторъ Новгородской гимназіи *Латышевъ*—директоромъ училищъ Вологодской губерніи (4 августа).

Виленскому: исправляющій должность помощника попечителя Виленскаго учебнаго округа, коллежскій совѣтникъ князь *Ширинскій-Шихматовъ* — помощникомъ попечителя; исправляющій должность директора Слуцкой гимназіи, статскій совѣтникъ *Лубкинъ*— директоромъ той гимназіи; исправляющій должность директора училищъ Минской губерніи, надворный совѣтникъ *Белли*—директоромъ училищъ той губерніи (4 августа).

УВОЛЕНЪ:

По Московскому учебному округу.

Почетный смотритель Ярославскаго уѣзднаго училища, коллежскій секретарь *Карцовъ*—по прошенію (8 августа).

ПЕРЕИМЕНОВАНЪ:

Почетный смотритель Малоархангельскаго уѣзднаго училища, почетный смотритель *Плохово* — въ коллежскіе регистраторы (13 августа).

НАГРАЖДЕНЪ:

Подаркомъ.

Отставной надворный совѣтникъ баронъ *Розенъ* — за поднесеніе Государю Императору трагедіи своего сочиненія: «Князья Курбскіе» (15 августа).

Библиотека "Руниверс"

Министерскія распоряженія

за августѣ 1857 года.

16. (9 іюля) *Объ увеличеніи платы за содержаніе пансіонеровъ въ Рязанской гимназіи.*

По уваженіямъ, изложеннымъ въ представленіи управлявшаго Московскимъ учебнымъ округомъ Ректора университета, управлявшій министерствомъ народнаго просвѣщенія товарищъ министра разрѣшилъ, вмѣсто 142 р. 86 коп. сер. въ годъ, вносимыхъ, на основаніи утвержденнаго 11 ноября 1833 года положенія о благородномъ пансіонѣ Рязанской гимназіи, за содержаніе воспитанниковъ въ сказанномъ пансіонѣ, взимать съ 1 іюля сего года за каждаго таковаго воспитанника по 160 руб. сер. въ годъ.

17. (8 августа) *Объ устройствѣ химической лабораторіи при Дерптскомъ ветеринарномъ училищѣ.*

По представленію попечителя Дерптскаго учебнаго округа, управлявшій министерствомъ народнаго просвѣщенія товарищъ министра утвердилъ распоряженіе объ устройствѣ при Дерптскомъ ветеринарномъ училищѣ химической лабораторіи хозяйственнымъ образомъ, съ употребленіемъ на сіе до 788 руб. сер. изъ экономической суммы училища.

Библиотека "Руниверс"

18. (22 августа) *О раздѣленіи перваго класса Одесскаго Еврейскаго училища перваго разряда на два параллельныя отдѣленія*

По представленію попечителя Одесскаго учебнаго округа, управлявшій министерствомъ народнаго просвѣщенія товарищъ министра изъявилъ согласіе на раздѣленіе перваго класса Одесскаго казеннаго Еврейскаго училища перваго разряда на два параллельныя отдѣленія, съ опредѣленіемъ, для преподаванія во вновь открываемомъ отдѣленіи положенныхъ по программамъ предметовъ, двухъ учителей, изъ числа воспитанниковъ, окончившихъ курсъ наукъ въ раввинскомъ училищѣ, съ жалованьемъ по 250 руб. и съ прибавкою на книги и письменные матеріалы по 10 руб. и на наемъ и содержаніе дома и прочіе расходы по 125 руб., а всего по 635 руб. въ годъ, изъ свѣчнаго съ Евреевъ сбора.

19. (28 августа) *О перенесеніи въ Ришельевскомъ лицеѣ преподаванія психологіи изъ 1-го во 2-ой курсъ.*

По представленію попечителя Одесскаго учебнаго округа, управлявшій министерствомъ народнаго просвѣщенія товарищъ министра разрѣшилъ перенести въ Ришельевскомъ лицеѣ преподаваніе психологіи изъ 1-го во 2-ой курсъ.

Объявлена признательность министерства народнаго просвѣщенія.

Почетному попечителю Костромской гимназіи, артиллеріи подпоручику *Григорову* — за усердіе его къ пользамъ сей гимназіи (30 августа).

Библиотека "Руниверс"

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

ЗА СЕНТЯБРЬ 1857 ГОДА.

30. (11 августа) *Объ увеличеніи числа юридическихъ стипендіатовъ царства Польскаго въ университетахъ имперіи.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія товарища министра, вслѣдствіе соглашенія съ намѣстникомъ царства Польскаго, Высочайше соизволилъ на увеличеніе въ университетахъ имперіи числа юридическихъ стипендій царства, вмѣсто 20-ти, до 40, дабы можно было отправлять въ университеты ежегодно по 10 воспитанниковъ, съ цѣлію доставленія царству Польскому бо́льшаго числа чиновниковъ по судебной части съ высшимъ университетскимъ образованіемъ и съ тѣмъ, чтобы стипендіи могли быть назначаемы не только дѣтямъ чиновниковъ, но и другихъ сословій, преимущественно дворянъ, окончившихъ съ успѣхомъ курсъ наукъ въ гимназіяхъ и не имѣющихъ средствъ къ продолженію университетскаго образованія. Мѣра эта можетъ быть приведена въ дѣйствіе нынѣже, съ отнесеніемъ потребной на сей предметъ суммы въ первомъ полугодіи, т. е. до 1858 года, на счетъ имѣющихся сбереженій отъ стипендіальнаго фонда, а съ 1858 года она имѣетъ быть помѣщена въ количествѣ 5000 руб. въ бюджетъ Вар-

Библиотека "Руниверс"

шавскаго учебнаго округа и пріобщена къ стипендіальному фонду.

31. (27 августа) *О надзорѣ за первоначальными училищами въ Варшавскомъ учебномъ округѣ.*

Государь Императоръ, по положенію главнаго правленія училищъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: учрежденныя въ 1849 году должности трехъ инспекторовъ казенныхъ и частныхъ училищъ въ Варшавскомъ учебномъ округѣ упразднить, и надзоръ за первоначальными училищами по-прежнему возложить на директоровъ гимназій, инспекторовъ высшихъ реальныхъ училищъ и штатныхъ смотрителей уѣздныхъ училищъ, съ назначеніемъ симъ лицамъ разъѣздныхъ денегъ по усмотрѣнію начальства учебнаго округа, соразмѣрно числу училищъ, подлежащихъ осмотру каждаго, и разстоянію одного училища отъ другаго.

---

32. ($^{7}/_{19}$ сентября).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*Быть по сему*».

Въ Дармштадтѣ,
$^{7}/_{19}$ сентября 1857 г.

ПОЛОЖЕНІЕ

О КАЗЕННЫХЪ СТИПЕНДІЯХЪ ВЪ ВАРШАВСКОМЪ УЧЕБНОМЪ ОКРУГѢ.

1. Въ видахъ оказанія со стороны правительства благодѣянія бѣднымъ, отличающимся по поведенію и прилежанію ученикамъ училищъ Варшавскаго учебнаго округа, и облегченія

Библиотека "Руниверс"

имъ способовъ къ прохожденію наукъ, равно съ цѣлію образованія способныхъ людей по разнымъ отраслямъ техническихъ наукъ и искусствъ, учреждаются *казенныя стипендіи*. Эти стипендіи суть двоякаго рода: 1) вообще для бѣдныхъ учениковъ, и 2) для учениковъ, отличающихся особенными способностями къ математическимъ и техническимъ наукамъ, въ видахъ приготовленія способныхъ архитекторовъ, гражданскихъ инженеровъ, механиковъ, химиковъ, агрономовъ, живописцевъ, скульпторовъ и преподавателей по симъ частямъ.

О СТИПЕНДІЯХЪ ДЛЯ БѢДНЫХЪ УЧЕНИКОВЪ.

2. На стипендіи для бѣдныхъ учениковъ назначается изъ казны царства Польскаго 17,000 р. въ годъ. Сумма эта вносится въ бюджетъ Варшавскаго учебнаго округа.

3. Стипендіи, *каждая въ сто рублей*, опредѣляются ученикамъ гимназій, высшихъ реальныхъ учебныхъ заведеній и всѣхъ уѣздныхъ училищъ.

4. Какъ стипендіи назначаются для бѣдныхъ учениковъ, отличающихся поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ, которые ближе всего извѣстны учебному начальству; къ тому-же благодѣяніе сіе должно служить поощреніемъ и для другихъ учениковъ къ хорошему во всѣхъ отношеніяхъ поведенію и прилежанію: то удостоеніе стипендій вполнѣ зависитъ отъ учебнаго начальства, на основаніяхъ, изложенныхъ въ семъ положеніи.

5. Назначеніе одному и тому-же ученику казенной стипендіи и стипендіи по частной записи не дозволяется.

6. Казенныя стипендіи назначаются тѣмъ только ученикамъ, которые пробыли въ одномъ изъ упомянутыхъ въ ст. 3 сего Положенія учебныхъ заведеній, по-крайней-мѣрѣ, одинъ годъ, чтобы учебное начальство могло получить надлежащее удостовѣреніе въ ихъ хорошемъ поведеніи и успѣхахъ въ наукахъ. Затѣмъ ученикамъ, вновь поступившимъ въ училища, на

Библиотека "Руниверс"

первый годъ пребыванія ихъ въ заведеніи, стипендіи не даются; но ученикамъ, переходящимъ изъ одного въ другое учебное заведеніе, упомянутое въ ст. 3 Положенія, могутъ быть предоставляемы стипендіи, если они, удовлетворяя условіямъ сего Положенія, предъявятъ сверхъ-того свидѣтельство отъ училищнаго начальства того заведенія, въ коемъ прежде обучались, объ отличномъ ихъ поведеніи и успѣхахъ въ наукахъ.

7. За учениковъ, получающихъ стипендіи, не можетъ быть вносима училищная плата изъ опредѣленной на то казенной суммы. Однако изъ сего правила исключаются стипендіаты, обучающіеся въ филологическихъ гимназіяхъ, за которыхъ вносится также и училищная плата изъ помянутой выше суммы.

8. Распредѣленіе казенныхъ стипендій производится въ началѣ каждаго учебнаго года. Въ случаѣ выбытія по какому-либо поводу ученика, получающаго стипендію, изъ числа стипендіатовъ, въ-теченіе учебнаго года, и открывшейся такимъ-образомъ вакансіи, таковая можетъ быть замѣщена и въ другое время.

9. О предоставленіи казенныхъ стипендій родители или опекуны учениковъ входятъ съ прошеніями къ начальникамъ училищъ, и прилагаютъ къ онымъ свидѣтельство о дѣйствительной бѣдности и вообще о семейномъ положеніи, а именно: есть-ли у ученика родители или-же онъ сирота; сколько у его родителей всѣхъ дѣтей, какія именно, въ какомъ они возрастѣ, гдѣ находятся, сколько изъ нихъ обучается въ училищахъ; если отецъ чиновникъ, то какое онъ получаетъ жалованье, сколько лѣтъ находится на службѣ; если онъ эмеритъ, то какой получаетъ пенсіонъ. Чиновники представляютъ таковыя свидѣтельства отъ подлежащихъ своихъ начальствъ, а прочія лица—отъ мѣстныхъ властей; свидѣтельства сихъ послѣднихъ должны быть удостовѣрены показаніями подлежащихъ уѣзд-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ начальниковъ. Относительно учениковъ, прибывшихъ изъ другаго училища, должно быть сверхъ того представлено свидѣтельство училищнаго начальства, упомянутое въ ст. 6 сего Положенія.

10. Упомянутыя въ предшедшей статьѣ прошенія и документы разсматриваются и обсуживаются начальниками училищъ въ собраніи учителей, и въ ономъ составляется списокъ кандидатамъ, коимъ полагается предоставить стипендіи. При выборѣ-же кандидатовъ, обращается строгое вниманіе на дѣйствительность ихъ бѣдности, на поведеніе и успѣхи ихъ въ наукахъ, на семейное положеніе ихъ родителей, а именно: сколько у нихъ всѣхъ дѣтей, сколько сыновей и сколько дочерей, въ какомъ они возрастѣ, гдѣ находятся, сколько дѣтей обучается одновременно въ училищахъ. Сиротамъ отдается преимущество, равно большаго вниманія заслуживаютъ тѣ, которыхъ родители не имѣютъ жительства въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится училище: ибо содержаніе ихъ обходится гораздо дороже, чѣмъ тѣхъ, кои, посѣщая училища, живутъ при своихъ родителяхъ или родственникахъ. Сверхъ-того, принимаются въ соображеніе ст. 5 и 6 Положенія и вообще имѣется въ виду, дабы благодѣяніе сіе могло быть распространяемо на возможно большее число семействъ, и потому, если одновременно обучается въ училищѣ нѣсколько братьевъ, то стипендіею можетъ воспользоваться только одинъ изъ нихъ, а равно, если какое-либо семейство воспользовалось уже какимъ-нибудь благодѣяніемъ со стороны правительства въ-отношеніи образованія дѣтей, то слѣдуетъ давать преимущество тѣмъ, которые онымъ вовсе не пользовались.

11. Составленные такимъ-образомъ списки кандидатамъ, вмѣстѣ съ ихъ документами, начальники училищъ представляютъ попечителю округа, по приложенной при семъ подъ лит. *А* формѣ, не позже 10 августа.

12. По полученіи списковъ отъ всѣхъ начальниковъ учи-

Библиотека "Руниверс"

лищъ, попечитель округа подвергаетъ оные тщательному разсмотрѣнію въ особомъ комитетѣ, подъ предсѣдательствомъ помощника попечителя или одного изъ членовъ совѣта народнаго просвѣщенія. Послѣ сего, означенные списки, съ заключеніемъ комитета, представляются на окончательное обсужденіе и утвержденіе въ совѣтѣ народнаго просвѣщенія, и вслѣдъ затѣмъ списки ученикамъ, коимъ назначены стипендіи, препровождаются къ начальникамъ училищъ по принадлежности, и дѣлается распоряженіе о производствѣ стипендій.

13. Стипендіи производятся по-полугодно впередъ, подъ росписки родителей или опекуновъ стипендіатовъ, засвидѣтельствованныя подлежащими начальниками училищъ.

14. Если стипендіатъ впродолженіе полугодія, за которое получилъ стипендію, умретъ или выбудетъ изъ училища, то выданныя ему деньги не подлежатъ возврату.

15. Стипендіи назначаются ученикамъ не болѣе какъ на одинъ годъ, послѣ чего они вновь помѣщаются въ представляемыхъ начальниками училищъ спискахъ кандидатовъ, и, если того заслуживаютъ, продолжаютъ пользоваться стипендіями.

16. О поведеніи и успѣхахъ въ наукахъ учениковъ, получающихъ стипендіи, начальники училищъ представляютъ попечителю учебнаго округа полугодовыя вѣдомости.

17. Стипендіаты, за нерадѣніе къ наукамъ, или за неодобрительное поведеніе, лишаются стипендій, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа и по разсмотрѣніи дѣла въ совѣтѣ народнаго просвѣщенія. Если стипендіатъ не получилъ перевода въ высшій классъ, то за нимъ можетъ быть, по усмотрѣнію попечителя округа и совѣта народнаго просвѣщенія, оставлена стипендія только въ такомъ случаѣ, если сіе, по засвидѣтельствованію начальника училища, произошло не вслѣдствіе нерадѣнія, но по болѣзни, дѣйствительно препятствовавшей ему сдѣлать надлежащіе успѣхи въ наукахъ.

Библиотека "Руниверс"

О СТИПЕНДІЯХЪ ДЛЯ УЧЕНИКОВЪ, ОТЛИЧАЮЩИХСЯ СПОСОБНОСТЯМИ КЪ МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ И ТЕХНИЧЕСКИМЪ НАУКАМЪ.

18. Стипендіи сіи имѣютъ цѣлію—ученикамъ, отличающимся особенными способностями къ математическимъ и техническимъ наукамъ и оказывающимъ въ оныхъ отличные успѣхи, доставить средства къ продолженію и окончанію полнаго курса ученія въ подлежащихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ округа, поощрить ихъ къ тщательному занятію сими науками, и такимъ-образомъ приготовить способныхъ архитекторовъ, гражданскихъ инженеровъ, механиковъ, химиковъ, агрономовъ, живописцовъ, скульпторовъ и преподавателей по симъ частямъ.

19. На стипендіи сего рода назначается изъ казны царства Польскаго 8000 р. въ годъ; сумма эта вносится въ бюджетъ Варшавскаго учебнаго округа.

20. Стипендіи сіи, *каждая въ* 150 *р.*, даются ученикамъ Варшавской реальной гимназіи, высшихъ реальныхъ училищъ, Варшавской художественной школы и института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Маримонтѣ.

21. Въ реальной гимназіи и въ высшихъ реальныхъ училищахъ опредѣляются стипендіи ученикамъ 5 класса, гдѣ можно уже съ надлежащею основательностію судить о способностяхъ молодыхъ людей.

22. Стипендіаты, кончившіе полный курсъ ученія въ высшихъ реальныхъ училищахъ, или въ реальной гимназіи, обязаны, по усмотрѣнію учебнаго начальства, поколику оно найдетъ сіе нужнымъ и полезнымъ для дальнѣйшаго ихъ образованія, поступить въ Варшавскую художественную школу по архитектурному отдѣленію,—въ чемъ, при назначеніи имъ стипендій, берется съ родителей или опекуновъ ихъ подписка, съ тѣмъ, что еслибы они не исполнили сего условія, то обязуются издержанныя на нихъ деньги возвратить. Поступившіе та-

Библиотека "Руниверс"

кимъ-образомъ въ художественную школу продолжаютъ пользоваться стипендіями. По окончаніи-же ими полнаго курса наукъ въ семъ заведеніи, предоставляется имъ поступить на службу, если того пожелаютъ.

23. Кандидатовъ въ стипендіаты избираютъ начальники помянутыхъ учебныхъ заведеній въ собраніи учителей, по тщательной оцѣнкѣ способностей и познаній ихъ, и списки таковыхъ кандидатовъ представляютъ попечителю учебнаго округа, съ подробными о нихъ свѣдѣніями, по приложенной у сего подъ литер. *В* формѣ. Эти списки разсматриваются въ совѣтѣ народнаго просвѣщенія, и, по мѣрѣ имѣющейся въ распоряженіи суммы, назначаются по онымъ стипендіи.

24. Стипендіи производятся по-полугодно впередъ, подъ росписки родителей или опекуновъ стипендіатовъ, или, если они совершеннолѣтніе и не имѣютъ родителей или опекуновъ, то и подъ собственныя ихъ росписки. Росписки должны быть засвидѣтельствованы подлежащими начальниками учебныхъ заведеній.

25. Подлежащіе начальники учебныхъ заведеній имѣютъ особое наблюденіе за стипендіатами и о поведеніи ихъ и успѣхахъ въ наукахъ представляютъ попечителю округа полугодовыя вѣдомости.

26. Стипендіаты, нерадѣющіе къ наукамъ или ведущіе себя неодобрительно, лишаются стипендій, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа и по разсмотрѣніи дѣла въ совѣтѣ народнаго просвѣщенія.

27. При назначеніи стипендій изъ упомянутыхъ въ ст. 19 сего Положенія 8000 р., учебное начальство старается по-возможности, чтобы оставалась сумма для отправленія отличнѣйшихъ учениковъ за-границу, для дальнѣйшаго ихъ усовершенствованія.

28. Отправленіе учениковъ за-границу на казенный счетъ можетъ послѣдовать неиначе, какъ съ особаго каждый разъ

Библиотека "Руниверс"

разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ намѣстникомъ царства Польскаго.

29. Ученики, получившіе образованіе на казенный счетъ за-границею, обязаны прослужить, по распоряженію правительства, не мѣнѣе 6 лѣтъ, если это признано будетъ нужнымъ.

Подписали: *Князь Вяземскій*, *Баронъ М. Корфъ*, *Павелъ Игнатьевъ*, *Іаковъ Ростовцевъ*, *Павелъ Гаевскій*, *Иванъ Давыдовъ* и *Князь П. Вяземскій*.

Библиотека "Руниверс"

№	Фамилія и имя ученика.	Классъ.	Сколько имѣетъ лѣтъ отъ роду.	Поведеніе.	Средній балъ по успѣхамъ въ наукахъ.	Имѣетъ-ли родителей и кто они.

№	Фамилія и имя ученика.	Классъ.	Сколько имѣетъ отъ роду лѣтъ.	Поведеніе.	Средній балъ по успѣхамъ въ наукахъ.	Балы по предметамъ математическимъ и техническимъ.

Библиотека "Руниверс"

Лит. А.

Сколько у родителей всѣхъ дѣтей, какія именно, сколько имъ лѣтъ отъ роду, гдѣ находятся?	Есть-ли у родителей какое-либо состояніе или нѣтъ.	Примѣчанія.

Лит. В.

Имѣетъ-ли родителей и кто они. Есть-ли у родителей какое-либо состояніе или нѣтъ?	Примѣчанія.

Библиотека "Руниверс"

ВЫСОЧАЙШИМИ ПРИКАЗАМИ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ВѢДОМСТВУ

ОПРЕДѢЛЕНЪ:

По главному педагогическому институту.

Статскій совѣтникъ *Вернадскій* — ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ политической экономіи и статистики, съ оставленіемъ по службѣ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ (27 августа).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Почетные смотрители уѣздныхъ училищъ: Надворные совѣтники: Касимовскаго — въ званіи камеръ-юнкера *Протасьевъ* и Коломенскаго — *Воейковъ* — въ вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи, состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ, почетными членами Московскаго совѣта дѣтскихъ пріютовъ; Боровичскаго—*Васильевъ*— посредникомъ по полюбовному размежеванію земель Тихвинскаго уѣзда, по выбору дворянъ; Бузулукскаго — титулярный совѣтникъ *Стобеусъ* — въ вѣдомство Императорскаго человѣколюбиваго Общества членомъ правленія дома воспитанія бѣдныхъ дѣтей въ С. Петербургѣ ($^{18}/_{30}$ сентября).

НАГРАЖДЕНЫ:

Серебряною медалью на Александровской лентѣ, для ношенія въ петлицѣ, установленною для домашнихъ учителей.

Домашніе учители, коллежскіе регистраторы *Назаровъ* 1-й, *Терновскій*, *Егоровъ* и *Шаховъ* — за свыше-десятилѣтнее безпорочное и усердное исправленіе обязанностей предоставленнаго имъ званія (27 августа).

Библиотека "Руниверс"

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЗА СЕНТЯБРЬ 1857 ГОДА.

20. (7 сентября) *О раздѣленіи 5-го класса второй С. Петербургской гимназіи на два отдѣленія.*

Главное правленіе училищъ опредѣлило: пятый классъ второй С. Петербургской гимназіи, по многочисленности учениковъ, раздѣлить на два отдѣленія, съ производствомъ учителямъ вознагражденія, по представленному управлявшимъ С. Петербургскимъ учебнымъ округомъ помощникомъ попечителя росписанію, 660 руб. сер. изъ экономической суммы гимназіи на счетъ поступающихъ въ оную остатковъ отъ сбора съ учащихся за ученіе въ помянутой гимназіи, на основаніи § 23. утвержденнаго 18 мая 1852 года *Положенія о взиманіи платы за ученіе въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.*

21. (18 сентября) *О возвышеніи платы за содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ въ пансіонѣ Херсонской гимназіи и о сокращеніи числа воспитывающихся въ ономъ дѣтей училищныхъ чиновниковъ.*

Вслѣдствіе представленія попечителя Одесскаго учебнаго округа и по уваженію изложеннымъ въ оныхъ причинъ, министръ народнаго просвѣщенія, находя возможнымъ а) взимаемую нынѣ за содержаніе въ пансіонѣ Херсонской гимназіи своекоштныхъ воспитанниковъ плату возвысить до 200 р. с. въ годъ съ каждаго, впредь до пониженія въ Херсонѣ цѣнъ на жизненныя потребности, и б) число воспитанниковъ въ семъ пансіонѣ изъ дѣтей училищныхъ чиновниковъ, содержимыхъ на

Библиотека "Руниверс"

счетъ процентовъ съ отчисленнаго въ 1834 году экономическаго капитала въ гимназіи ограничить на будущее время четырьмя, предложилъ сдѣлать распоряженіе о приведеніи сего въ исполненіе съ 1 января 1858 года. Что-же касается прочихъ воспитанниковъ, содержимыхъ на разные источники, то предложено оставить ихъ при взимаемой нынѣ за ихъ содержаніе платѣ.

22. (26 сентября) *Объ открытіи въ г. Керчи казеннаго Еврейскаго училища 1-го разряда.*

Вслѣдствіе представленія управлявшаго Одесскимъ учебнымъ округомъ директора Ришельевскаго лицея, министръ народнаго просвѣщенія изъявилъ согласіе на открытіе въ г. Керчи казеннаго Еврейскаго училища 1-го разряда, съ употребленіемъ на содержаніе онаго по временному штату, утвержденному 24 ноября 1849 года для таковыхъ училищъ въ Одесскомъ учебномъ округѣ, по 1200 руб. въ годъ, и на первоначальное обзаведеніе онаго до 178 р. 35 к. изъ суммъ свѣчнаго сбора.

УТВЕРЖДЕНЫ:

По главному педагогическому институту.

Исправляющій должность адъюнкта по каѳедрѣ математики, магистръ *Будаевъ* — адъюнктомъ по означенной каѳедрѣ (18 сентября).

По Дерптскому ветеринарному училищу.

Ординарный профессоръ хирургіи при Дерптскомъ университетѣ, статскій совѣтникъ *Адельманъ* — въ званіи почетнаго члена (27 сентября).

Объявлена признательность министерства народнаго просвѣщенія.

Почетному смотрителю Новоторжскаго уѣзднаго училища, коллежскому секретарю *Львову*—за усердіе его къ пользамъ сего училища (26 сентября).

Библиотека "Руниверс"

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

ЗА ОКТЯБРЬ 1857 ГОДА.

33. (8 октября) *Объ увеличеніи разъѣздныхъ денегъ инспектору студентовъ Московскаго университета и помощникамъ его.*

Государь Императоръ, по положенію главнаго правленія училищъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: инспектору студентовъ Московскаго университета и помощникамъ его, по значительному числу студентовъ въ семъ университетѣ, обширности города и отдаленности разъѣздовъ, производить разъѣздныхъ денегъ: инспектору, вмѣсто 285 р., — по 400 руб., а помощникамъ его, вмѣсто 142 руб., — по 200 руб. въ годъ каждому, изъ суммы сбора со студентовъ за слушаніе лекцій.

34. (8 октября) *О порядкѣ назначенія пенсій семействамъ чиновниковъ типографіи Московскаго университета.*

По Высочайше утвержденному въ 22 день января 1824 года всеподданнѣйшему докладу бывшаго министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, чиновникамъ типографіи Московскаго университета и ихъ семействамъ, согласно мнѣнію главнаго правленія училищъ, повелѣно производить пенсіи и единовременныя пособія изъ доходовъ типографіи, на основаніи изложенныхъ въ Высочайше утвержденномъ 7 сентября

Библиотека "Руниверс"

1805 года докладѣ министра народнаго просвѣщенія правилъ на счетъ призрѣнія училищныхъ чиновниковъ, ихъ вдовъ и дѣтей (по Полн. Собр. Зак. № 21902).

Какъ на основаніи пункта 5 сихъ правилъ, вдовы чиновниковъ, вышедшихъ въ отставку съ полученіемъ пенсіоновъ, не имѣютъ права ни на пенсію, ни на пособіе за службу мужей своихъ, то главное правленіе училищъ, по возникшему нынѣ затрудненію въ призрѣніи семейства одного типографскаго чиновника, умершаго въ отставкѣ съ пенсіею, всеподданнѣйше повергало о семъ на Всемилостивѣйшее усмотрѣніе, съ изъясненіемъ, что, по Высочайше утвержденному положенію комитета гг. министровъ 10 октября 1839 года (Св. Зак., изд. 1842 г., т. 3, Уст. о пен. и един. пособ. ст. 538), семействамъ тѣхъ училищныхъ чиновниковъ, кои умерли въ отставкѣ съ пенсіею до состоянія нынѣ дѣйствующихъ пенсіонныхъ по учебной части постановленій, разрѣшено назначать пенсіи по правиламъ, существовавшимъ до того времени о пенсіяхъ семействамъ училищныхъ чиновниковъ, умершихъ на службѣ.

Государь Императоръ, въ 8 день октября сего года, Всемилостивѣйше удостоивъ признать справедливымъ распространить это изъятіе изъ пункта 5 Высочайше утвержденныхъ 5 сентября 1805 года правилъ о пенсіяхъ семействамъ училищныхъ чиновниковъ и на семейства чиновниковъ типографіи Московскаго университета, какъ пользующихся пенсіями, на основаніи тѣхъ-же правилъ, Высочайше повелѣть изволилъ: въ разрѣшеніе настоящаго случая и въ устраненіе могущаго встрѣтиться и на будущее время затрудненія въ призрѣніи семействъ типографскихъ чиновниковъ Московскаго университета, умершихъ въ отставкѣ, постановить, согласно положенію главнаго правленія училищъ, правиломъ:

Семействамъ чиновниковъ типографіи Московскаго университета, умершихъ въ отставкѣ съ пенсіею, назначать пенсіи по правиламъ о пенсіяхъ семействамъ чиновниковъ сказанной типографіи, скончавшихся на службѣ.

Библиотека "Руниверс"

35. (13 октября).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

13 октября 1857 г.
Въ Москвѣ.

ПОЛОЖЕНІЕ

о

Варшавскомъ раввинскомъ училищѣ.

Глава I.

Цѣль, составъ и общія основанія.

1. Варшавское раввинское училище имѣетъ двоякую цѣль: а) образованіе раввиновъ и проповѣдниковъ и б) приготовленіе учителей для Еврейскаго юношества.

2. Училище состоитъ подъ главнымъ вѣдѣніемъ попечителя Варшавскаго учебнаго округа.

3. Непосредственное управленіе училищемъ ввѣряется директору.

4. Директоръ избирается попечителемъ Варшавскаго учебнаго округа изъ лицъ, отличающихся учеными познаніями. Онъ утверждается въ семъ званіи министромъ народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ намѣстникомъ царства Польскаго.

5. Въ помощь директору, для надзора за учениками, назначается помощникъ изъ учителей училища, съ производствомъ ему особаго за то жалованья. Помощникъ и учители опредѣляются попечителемъ округа. Выборъ кандидатовъ на учительскія должности по Еврейскимъ предметамъ производится по конкурсу въ совѣтѣ раввинскаго училища.

6. Для производства канцелярскихъ дѣлъ, полагается писецъ, который будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и смотрителемъ дома. Писецъ избирается директоромъ, а утверждается попечителемъ округа.

Библиотека "Руниверс"

Глава II.

Часть учебная.

7. Въ раввинскомъ училищѣ имѣются три курса: общій или приготовительный и два спеціальные: раввинскій и педагогическій.

8. Общій или приготовительный курсъ раздѣляется на четыре класса, въ каждомъ классѣ ученіе продолжается по одному году.

9. Въ немъ преподаются: изъ *общихъ предметовъ* — языки: Русскій, Польскій и Нѣмецкій, исторія священная, всеобщая и Русская, географія Палестины, всеобщая и Русская; математика; свѣдѣнія изъ естественной исторіи, физики и химіи; географія математическая; чистописаніе; *изъ Еврейскихъ предметовъ* — Еврейскій языкъ, Еврейскій законъ и нравоученіе, священное писаніе, съ комментаріями, Талмудъ.

10. Еврейскимъ предметамъ обучаютъ учители изъ Евреевъ; общіе-же предметы могутъ быть преподаваемы безъ различія, учителями изъ христіанъ и Евреевъ, получившими на то право установленнымъ порядкомъ.

11. По окончаніи общаго или приготовительнаго курса и выдержаніи надлежащаго испытанія, ученики переходятъ, по ихъ выбору, въ одинъ изъ спеціальныхъ курсовъ.

12. Въ раввинскомъ курсѣ ученіе продолжается два года, а въ педагогическомъ — одинъ годъ.

13. Въ спеціальныхъ курсахъ преподаются: *изъ общихъ предметовъ* — повтореніе основаній Русскаго, Польскаго и Нѣмецкаго языковъ, съ практическими упражненіями; повтореніе исторіи и географіи, повтореніе математики; повтореніе свѣдѣній изъ естественной исторіи, физики и химіи; свѣдѣнія изъ космографіи; педагогика съ пробными лекціями; *изъ Еврейскихъ предметовъ* — повтореніе основаній Еврейскаго языка и практическія упражненія; Еврейская словесность; экзегетика, Талмудъ, съ высшими комментаріями; Халдейскій языкъ; раввинскія науки, по сочиненіямъ: Ядгахазака и Шульханъ Арухъ; духов-

Библиотека "Руниверс"

ное краснорѣчіе, а въ-особенности гомилетика; общія понятія о мѣстныхъ законахъ и администраціи.

14. Учебные предметы въ раввинскомъ училищѣ, за исключеніемъ Еврейскихъ предметовъ, а также Нѣмецкаго языка, преподаются на Русскомъ или Польскомъ языкахъ.

15. Курсъ спеціальный раввинскій имѣетъ цѣлію доставить ученикамъ подробное и основательное знаніе предметовъ, необходимыхъ для раввина, а педагогическій—окончательное приготовленіе учителей какъ для Еврейскихъ училищъ, такъ и для домашняго образованія Евреевъ. Ученики педагогическаго курса должны быть обучаемы не только теоретически, но и практически, правиламъ и способамъ преподаванія, на каковой конецъ они пріучаются давать уроки или въ своемъ заведеніи, или въ другихъ Еврейскихъ училищахъ, въ присутствіи директора и подлежащихъ учителей.

16. Въ распредѣленіи учебныхъ предметовъ и назначеніи для каждаго числа уроковъ, какъ въ общемъ, такъ и въ спеціальныхъ курсахъ, начальство училища руководствуется приложенными у сего таблицами подъ буквами А и Б. Всякое отступленіе отъ оныхъ допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія.

17. Инструкціи для преподаванія предметовъ въ раввинскомъ училищѣ утверждаетъ министръ народнаго просвѣщенія, по представленію попечителя учебнаго округа.

18. Ученіе въ раввинскомъ училищѣ бываетъ ежедневно, за исключеніемъ Еврейскихъ праздниковъ и табельныхъ дней. Въ праздничные и табельные дни ученики должны находиться въ синагогѣ при богослуженіи и слушать проповѣдь.

Глава III.

О пріемѣ учениковъ, платѣ за ученіе, стипендіяхъ и наказаніяхъ.

19. Въ раввинское училище принимаются Евреи всѣхъ состояній, не моложе 15 лѣтъ, какъ изъ домашняго воспитанія, такъ и другихъ казенныхъ училищъ, имѣющіе, при благонрав-

Библиотека "Руниверс"

номъ поведеніи и добромъ здоровьи, потребныя для того свѣдѣнія какъ въ Еврейскихъ, такъ и въ общихъ предметахъ.

20. Пріемъ учениковъ производится однажды въ годъ, втеченіе восьми дней послѣ праздника Кущей; впрочемъ, дозволяется принимать желающихъ и въ другое время, если они докажутъ на испытаніи, что имѣютъ достаточныя свѣдѣнія въ пройденной части курса; но не иначе, какъ съ разрѣшенія попечителя округа.

21. Поступающіе въ раввинское училище ученики обязаны представить свидѣтельства: 1) отъ общества, при которомъ записаны, о происхожденіи и лѣтахъ; 2) отъ врача, за скрѣпою врачебной управы, о состояніи здоровья и о томъ, что не имѣютъ никакого природнаго недостатка, препятствующаго быть учителемъ или раввиномъ; 3) отъ начальства того учебнаго заведенія, въ которомъ обучались, объ успѣхахъ въ наукахъ и поведеніи.

22. Желающіе поступить въ училище, подвергаются предварительному испытанію, въ-присутствіи директора и учителей.

23. Для поступленія въ первый классъ, должно умѣть читать и писать на Русскомъ, Польскомъ, Нѣмецкомъ и Еврейскомъ языкахъ, знать первую часть грамматики, переводить легкія статьи съ Нѣмецкаго языка на Польскій, четыре первыя правила ариѳметики, понимать легкія извлеченія изъ Пашутъ-Гамара, и знать Моисеево Пятикнижіе.

24. Плата за ученіе опредѣляется въ первомъ и второмъ классахъ по двѣнадцати, а въ третьемъ и четвертомъ—по восемнадцати рублей въ годъ. Отъ платы освобождаются дѣти бѣдныхъ родителей, отличившіеся прилежаніемъ къ наукамъ и благонравнымъ поведеніемъ, и представившія свидѣтельства. Эти свидѣтельства почитаемы будутъ дѣйствительными не иначе, какъ съ разрѣшенія попечителя округа.

25. За ученіе въ обоихъ спеціальныхъ курсахъ платы не взымается.

26. Ученикамъ, отличающимся особенными успѣхами въ наукахъ и благонравнымъ поведеніемъ, назначаются стипендіи.

Библиотека "Руниверс"

27. Стипендіи могутъ быть предоставляемы только ученикамъ 3 и 4 классовъ общаго курса, и ученикамъ обоихъ спеціальныхъ курсовъ.

28. Всѣхъ стипендій полагается шестнадцать. Изъ нихъ восемь, по 30 руб. сер., назначается для учениковъ 3 и 4 классовъ общаго курса, четыре, по 50 руб.—для курса педагогическаго и четыре, по 60 руб., — для курса раввинскаго.

29. Стипендіи назначаются попечителемъ округа, по представленію совѣта училища. При выборѣ кандидатовъ на стипендіи, при равныхъ свѣдѣніяхъ и способностяхъ, отдается преимущество сиротамъ и дѣтямъ учителей.

30. Вообще, тѣ только ученики могутъ пользоваться стипендіями, которые изъявятъ желаніе быть раввинами, или посвятить себя учительскому званію, въ обезпеченіе чего они должны представить поручительство какого-нибудь извѣстнаго лица. Въ случаѣ измѣненія ученикомъ намѣренія посвятить себя одному изъ означенныхъ званій, поручитель подвергается взысканію полученныхъ ученикомъ стипендіальныхъ денегъ.

31. Ученики, обучавшіеся въ раввинскомъ училищѣ съ пособіемъ отъ казны, должны прослужить въ избранномъ ими званіи два года за каждый годъ полученной ими стипендіи. Исключеніе изъ сего правила допускается только въ случаѣ неизлечимой болѣзни стипендіата.

32. Въ-отношеніи къ наказаніямъ за проступки учениковъ, начальство раввинскаго училища руководствуется общими правилами для учебныхъ заведеній округа.

Глава IV.

Объ испытаніяхъ и выпускѣ учениковъ.

33. Испытанія въ раввинскомъ училищѣ, кромѣ предварительныхъ (ст. 22), бываютъ двухъ родовъ: годичныя и окончательныя.

34. Годичныя испытанія производятся въ концѣ учебнаго года. При семъ, равно какъ и при оцѣнкѣ поведенія, успѣховъ,

Библиотека "Руниверс"

прилежанія и способностей учениковъ, и при удостоеніи ихъ перевода въ высшіе классы, выпуска и наградъ, надлежитъ руководствоваться общими по сему предмету правилами учебныхъ заведеній Варшавскаго округа. Главными учебными предметами считаются: Русскій, Польскій, Нѣмецкій, Еврейскій и Халдейскій языки, Еврейская словесность, Еврейскій законъ и нравоученіе, Священное Писаніе, Талмудъ, экзегетика, раввинскія науки, духовное краснорѣчіе, гомилетика и педагогика.

35. Ученики, отличавшіеся постояннымъ прилежаніемъ и благонравіемъ, награждаются книгами или похвальными листами. Сверхъ-того, въ спеціальныхъ курсахъ назначаются ежегодно темы, для соисканія наградъ серебряными медалями за лучшія сочиненія, которыя разсматриваются въ совѣтѣ училища. Медалей назначается двѣ, по одной въ каждомъ изъ спеціальныхъ курсовъ; онѣ раздаются съ утвержденія попечителя округа, на публичныхъ актахъ.

36. Ученики, предназначаемые къ учительскому званію, оставаясь, по окончаніи общаго или приготовительнаго курса, еще на одинъ годъ въ училищѣ, для обученія педагогикѣ и приспособленія къ практическому преподаванію, подвергаются, по истеченіи сего срока, окончательному испытанію, которое производится изложеннымъ въ ст. 34 порядкомъ.

37. По окончаніи сего испытанія, въ засѣданіи совѣта разсматриваются и принимаются въ соображеніе: а) списки учениковъ съ отмѣтками учителей объ успѣхахъ и прилежаніи ихъ во время пребыванія въ училищѣ; б) свѣдѣнія о послѣдствіяхъ ежегодныхъ и окончательнаго испытаній; в) вѣдомость о поведеніи учениковъ во все время обученія ихъ, вслѣдствіе чего ученики, по успѣхамъ и поведенію ихъ, раздѣляются на два разряда: въ первомъ помѣщаются оказавшіе особенные успѣхи и отличившіеся постояннымъ прилежаніемъ и благонравіемъ, а во второмъ — тѣ, кои, при хорошихъ успѣхахъ въ наукахъ, были прилежны и благонравны. Первые выпускаются учителями 2-го, а послѣдніе — учителями 1-го разряда и получаютъ на сіи званія аттестаты.

Библиотека "Руниверс"

38. Ученики, окончившіе спеціальный раввинскій курсъ, прежде полученія званія раввиновъ, обязаны пріобрѣсть необходимыя практическія свѣдѣнія, для чего въ-теченіе одного года прикомандировываются, съ разрѣшенія попечителя и по сношенію его съ правительственною коммиссіею внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, къ раввинамъ, въ видѣ ихъ помощниковъ. Стипендіаты продолжаютъ въ это время получать свои стипендіи.

39. По окончаніи раввинской практики и полученіи на это свидѣтельства отъ раввина, вышеозначенные кандидаты подвергаются окончательному испытанію въ совѣтѣ раввинскаго училища. Тѣ изъ нихъ, которые на таковомъ испытаніи окажутъ отличные успѣхи, получаютъ аттестаты на званіе раввина, а тѣ, которые выдержатъ экзаменъ не столь удовлетворительно, выпускаются съ званіемъ подраввиновъ. Какъ тѣ, такъ и другіе, снабжаются аттестатами.

40. Ученики, оставляющіе заведеніе до окончанія четырехлѣтняго общаго или приготовительнаго курса, или отказывающіеся, по окончаніи онаго, продолжать науки въ одномъ изъ спеціальныхъ курсовъ, получаютъ свидѣтельства по особой формѣ.

41. Испытанія учениковъ какъ годичныя, такъ и окончательныя производятся въ присутствіи директора, учителей, Варшавскаго раввина, нѣкоторыхъ извѣстнѣйшихъ Евреевъ и особо для того попечителемъ округа назначаемыхъ лицъ.

42. Именные списки Евреевъ, выпущенныхъ въ раввины и подраввины, а также въ учители, попечитель округа представляетъ министру народнаго просвѣщенія и сообщаетъ правительственной коммиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ.

Глава V.

Преимущества учениковъ.

43. Ученики, окончившіе спеціальный педагогическій курсъ и признанные достойными званія преподавателей, имѣютъ пре-

Библиотека "Руниверс"

имущество предъ другими кандидатами для полученія мѣстъ въ Еврейскихъ учебныхъ заведеніяхъ; по истеченіи-же десяти лѣтъ, послѣ обнародованія настоящаго положенія, никто не можетъ быть опредѣляемъ въ учители Еврейскихъ предметовъ, кромѣ окончившихъ курсъ въ раввинскихъ училищахъ и въ общихъ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, и получившихъ изъ тѣхъ и другихъ заведеній узаконенныя свидѣтельства или аттестаты.

44. Ученики, окончившіе спеціальный раввинскій курсъ и получившіе аттестаты на званіе раввина или подраввина, имѣютъ преимущество предъ другими кандидатами къ занятію этой должности. Лица, необучавшіяся въ раввинскомъ училищѣ, обязаны, для полученія означенныхъ должностей, выдержать въ семъ заведеніи надлежащее испытаніе, которое производится на основаніяхъ, установленныхъ по соглашенію начальства Варшавскаго учебнаго округа съ правительственною коммиссіею внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ. По истеченіи-же десяти лѣтъ, со дня обнародованія настоящаго устава, никто не можетъ быть опредѣленъ въ царствѣ Польскомъ въ раввины или подраввины, кромѣ окончившихъ курсъ въ раввинскихъ училищахъ и получившихъ изъ оныхъ узаконенные аттестаты.

45. Тѣ изъ учениковъ, которые, по пріобрѣтеніи права на званіе раввина, или подраввина, не поступятъ въ сіи должности, могутъ быть опредѣляемы учителями Еврейскихъ предметовъ въ раввинскомъ училищѣ или въ другихъ Еврейскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

46. Ученики раввинскаго училища освобождаются отъ рекрутской повинности во время продолженія курса наукъ и состоянія при раввинахъ для пріобрѣтенія практическихъ свѣдѣній; по окончаніи-же курса, право сіе простирается на нихъ въ такомъ только случаѣ, ежели они получаютъ аттестаты на званіе учителя, раввина или подраввина.

Библиотека "Руниверс"

Глава VI.

О совѣтѣ раввинскаго училища.

47. Совѣтъ раввинскаго училища состоитъ изъ директора, помощника его и учителей.

48. Предметы занятій совѣта суть слѣдующіе: распредѣленіе уроковъ между учителями; замѣчанія о способѣ преподаванія предметовъ и воспитанія учениковъ; сужденіе о способностяхъ, поведеніи и успѣхахъ учениковъ, о переводѣ ихъ въ высшіе классы и назначеніе наградъ; разсмотрѣніе сочиненій на задаваемыя темы и присужденіе наградъ медалями; годичныя и окончательныя испытанія учениковъ; испытаніе постороннихъ лицъ, желающихъ получить званіе учителей Еврейскихъ предметовъ или раввиновъ и подраввиновъ; разсмотрѣніе конкурсныхъ сочиненій кандидатовъ на учительскія должности по Еврейскимъ предметамъ въ раввинскомъ училищѣ; разсмотрѣніе донесеній относительно пріобрѣтенія предметовъ нужныхъ для училища; разсмотрѣніе списка кандидатовъ, долженствующихъ поступить въ раввинское училищѣ, и выборъ оныхъ; выдача аттестатовъ ученикамъ, кончившимъ курсъ наукъ въ раввинскомъ училищѣ и снабженіе свидѣтельствами постороннихъ лицъ, выдержавшихъ въ ономъ испытаніе; разсужденіе о мѣрахъ, относящихся къ надзору за учениками; опредѣленіе наказаній за важнѣйшіе проступки учениковъ и въ-особенности за такіе, которые влекутъ за собою исключеніе изъ училища, и изысканіе средствъ къ улучшенію заведенія во всѣхъ отношеніяхъ.

49. Дѣла въ совѣтѣ рѣшаются большинствомъ голосовъ. Въ случаѣ равенства ихъ, перевѣсъ остается на той сторонѣ, съ которою согласенъ директоръ.

50. Засѣданіямъ совѣта ведется журналъ. Члены, несогласные съ общимъ рѣшеніемъ, могутъ подавать отдѣльныя мнѣнія, которыя пріобщаются къ журналу.

Библиотека "Руниверс"

51. Журналъ составляется подъ руководствомъ директора, однимъ изъ учителей.

52. Обыкновенныя засѣданія совѣта бываютъ одинъ разъ въ мѣсяцъ. Въ случаѣ надобности, могутъ быть назначаемы собранія чрезвычайныя; меморія о занятіяхъ совѣта представляются за каждую треть года попечителю округа.

Глава VII.

Обязанности и права директора, его помощника и учителей.

53. Директоръ наблюдаетъ, чтобы всѣ постановленія и предписанія начальства были въ точности исполняемы, и чтобы всѣ науки были преподаваемы согласно съ цѣлью правительства и предписанными для того правилами.

54. Онъ заботится о томъ, чтобы ученики оказывали безпрекословное повиновеніе начальству и вели себя благонравно.

55. Въ надзорѣ за учениками помогаетъ директору назначенный ему въ помощь учитель.

56. Директоръ наблюдаетъ, чтобы всѣ учебные предметы были преподаваемы по одобреннымъ книгамъ и программамъ, и чтобы въ училищѣ не было недостатка въ учебныхъ пособіяхъ.

57. О важнѣйшихъ происшествіяхъ въ училищѣ директоръ немедленно доноситъ попечителю округа, а въ декабрѣ мѣсяцѣ представляетъ ему годовой отчетъ о состояніи училища, по предписанной формѣ.

58. Директоръ можетъ увольнять подвѣдомственныхъ ему лицъ, по домашнимъ надобностямъ, не болѣе какъ на 8 дней, а объ отпускѣ на продолжительнѣйшій срокъ представляетъ попечителю. Въ случаѣ отсутствія, или болѣзни учителя, онъ распредѣляетъ учебные часы его между другими.

59. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія директора, должность его исправляетъ или его помощникъ, или иное лицо, назначаемое для сего попечителемъ округа.

60. Учители обязаны при всякомъ случаѣ искоренять въ ученикахъ предразсудки и предубѣжденія къ иновѣрцамъ,

Библиотека "Руниверс"

утверждать въ ученикахъ правила нравственности, внушать имъ любовь къ ближнему, повиновеніе начальству, благоразумную умѣренность въ жизни, терпѣніе и другія качества, необходимыя для всякаго учителя и раввина.

61. Для достиженія одной цѣли съ директоромъ, учители обязаны, по мѣрѣ возможности, помогать ему въ воспитаніи учениковъ и надзорѣ за ними, а также доносить и о всѣхъ даже самомалѣйшихъ, проступкахъ.

62. При изложеніи предметовъ учители должны стараться, чтобы ученики изучили основательно тѣ части наукъ, которыя впослѣдствіи сами будутъ преподавать въ училищахъ или частныхъ домахъ и которыя будутъ имъ необходимы по званію раввиновъ.

63. Сверхъ-того, въ педагогическомъ курсѣ, они должны ознакомить учениковъ съ методою успѣшнаго преподаванія наукъ и съ обязанностями будущаго ихъ званія, въ практическомъ отношеніи.

64. Для того, не довольствуясь теоретическимъ изложеніемъ наукъ, они обязаны задавать ученикамъ разные вопросы для разрѣшенія и заставлять ихъ объясняться подробно въ томъ, чему выучились, а для вящаго удостовѣренія объ успѣхахъ въ преподаваемыхъ имъ предметахъ и педагогическихъ правилахъ, заставлять ихъ давать уроки въ разныхъ учебныхъ предметахъ, въ своемъ присутствіи, или въ раввинскомъ училищѣ, или въ другихъ Еврейскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

65. Сверхъ-того учители часто заставляютъ учениковъ, особенно раввинскаго курса, рѣшать разныя ученыя задачи, въ видѣ обыкновенныхъ упражненій и разсужденій.

66. Всякій учитель долженъ вести списокъ ученикамъ, съ показаніемъ успѣховъ, прилежанія и поведенія ихъ. Списки сіи, представляемые директору ежемѣсячно, принимаются въ соображеніе при годичныхъ испытаніяхъ и переводѣ учениковъ изъ одного класса въ другой.

67. Служащія при раввинскомъ училищѣ лица изъ хри-

Библиотека "Руниверс"

стіанъ пользуются правами и преимуществами соотвѣтствующихъ имъ должностей при гимназіяхъ; а Евреи на время служенія при семъ заведеніи освобождаются отъ рекрутской повинности и имѣютъ право носить вице-мундиръ Варшавскаго учебнаго округа.

Глава VIII.

Объ осмотрѣ раввинскаго училища.

68. Для ближайшаго удостовѣренія о состояніи училища, оно будетъ сколь можно чаще осматриваемо лицами, командируемыми на сей конецъ попечителемъ округа.

69. Кромѣ того, училище осматриваетъ Варшавскій раввинъ, или заступающій его мѣсто. Замѣчанія ихъ, относящіяся къ преподаванію Еврейскихъ предметовъ, записываются въ книгѣ посѣщеній и доводятся директоромъ до свѣдѣнія попечителя. Еслибы раввинъ или заступающій его мѣсто изъявилъ съ своей стороны похвалу какому-нибудь ученику, то о таковой благодарности можетъ быть упомянуто въ аттестатѣ сего ученика, при выпускѣ его изъ училища.

Глава IX.

Объ учебныхъ пособіяхъ.

70. Раввинское училище имѣетъ библіотеку и собраніе учебныхъ пособій необходимыхъ для преподаванія наукъ. Надзоръ за оными возлагается на одного изъ учителей, по назначенію директора.

71. Въ библіотекѣ, кромѣ необходимыхъ религіозныхъ книгъ на Еврейскомъ языкѣ, должно находиться достаточное число нравственныхъ и другихъ полезныхъ сочиненій на Еврейскомъ, Русскомъ, Польскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, для употребленія какъ учителей, такъ и учениковъ.

Глава X.

Общія правила.

72. Министру народнаго просвѣщенія предоставляется вводить въ курсѣ ученія и во внутреннемъ образованіи учили-

Библиотека "Руниверс"

ща тѣ измѣненія и дополненія, какія окажутся необходимыми на опытѣ, сообразуясь съ источниками, опредѣленными на содержаніе училища, по приложенному при семъ штату.

73. Правила, предписанныя для руководства въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ Варшавскаго округа, поколику они не противны настоящему положенію, имѣютъ обязательную силу и для раввинскаго училища.

Глава XI.

Постановленія временныя.

75. Для скорѣйшаго приготовленія способныхъ и просвѣщенныхъ раввиновъ, дозволяется въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ, со дня утвержденія настоящаго положенія, принимать ежегодно, съ разрѣшенія попечителя округа, нѣсколько Евреевъ, безъ различія возраста, прямо въ спеціальный раввинскій курсъ.

75. Кандидаты сіи должны изъ общихъ предметовъ знать по-крайней-мѣрѣ то, что опредѣлено для первыхъ двухъ классовъ общаго курса.

76. Лицамъ симъ, какъ во время продолженія курса наукъ въ училищѣ, такъ и по выпускѣ изъ онаго съ аттестатами на званіе раввина, предоставляются тѣ-же преимущества, коими пользуются и другіе ученики раввинскаго училища.

77. По истеченіи четырехъ лѣтъ, со дня утвержденія настоящаго положенія, никто не можетъ поступить прямо въ спеціальный раввинскій курсъ. Исключенія изъ сего правила допускаются только при крайней надобности и не иначе, какъ съ разрѣшенія попечителя округа.

Подписали: князь *Вяземскій*, *Павелъ Игнатьевъ*, *Владиміръ Титовъ*, *Евгрестъ Груберъ*, *Константинъ Сербиновичъ*, *Павелъ Гаевскій*, *Иванъ Давыдовъ*, *Петръ Плетневъ*, *Александръ Постельсъ* и кн. *Павелъ Вяземскій*.

Библиотека "Руниверс"

36. (13 октября).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

13 октября 1857 г.
Въ Москвѣ.

ШТАТЪ

ВАРШАВСКАГО РАВВИНСКАГО УЧИЛИЩА.

	Одному.	Вообще.
	Рубли.	Рубли.
Директору	750	750
Учителю, назначаемому въ помощь директору, прибавочнаго жалованья	200	200
Учителямъ общихъ предметовъ:		
Одному	450	450
Двумъ	360	720
Одному	330	330
Двумъ	300	600
Учителю педагогики	150	150
» мѣстныхъ законовъ и администраціи	150	150
» чистописанія	120	120
Учителямъ Еврейскихъ предметовъ:		
Одному	450	450
Двумъ	360	720
Одному	330	330
Двумъ	300	600
Учителю пѣнія	100	100
Писцу и вмѣстѣ смотрителю дома	120	120
Сторожу	75	75
На стипендіи для 16 учениковъ	—	680
На канцелярскіе припасы, награды ученикамъ, на физическіе и химическіе опыты	—	150
На отопленіе и освѣщеніе	—	150
На наемъ помѣщенія	—	540
И того	—	7,385

Библиотека "Руниверс"

Примѣчанія:

I. На покрытіе штата назначаются:

а) 6,264 р., отпускаемые нынѣ Варшавскимъ магистратомъ на содержаніе раввинскаго училища.

б) 450 р., отпускаемые тѣмъ-же магистратомъ на надзоръ за раввинскимъ училищемъ и другими Еврейскими учебными заведеніями.

в) Плата за ученіе, вносимая учениками, состоящая въ полномъ распоряженіи попечителя Варшавскаго учебнаго округа.

Въ случаѣ недостатка сихъ суммъ на покрытіе штата, попечителю округа дозволяется отнести остальную часть на счетъ 540 р., показанныхъ въ штатѣ на наемъ помѣщенія, поступающихъ въ пользу Варшавскаго учебнаго округа за занимаемое раввинскимъ училищемъ зданіе, которое составляетъ собственность округа.

II. Въ случаѣ, еслибы одинъ учитель не былъ въ-состояніи преподавать свѣдѣній изъ естественной исторіи, физики и химіи, преподаваніе этихъ предметовъ, какъ равно и опредѣленный для того окладъ жалованья, могутъ быть раздѣлены между другими учителями.

III. При возможности и надобности, оклады жалованья учителей, равно число и размѣръ стипендій, могутъ быть увеличены, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ намѣстникомъ царства Польскаго.

IV. Недостатки по одной какой-либо статьѣ штата могутъ быть пополняемы излишкомъ по другимъ, съ разрѣшенія попечителя.

Подписали: князь *Вяземскій*, *Павелъ Игнатьевъ*, *Владиміръ Титовъ*, *Евгестъ Груберъ*, *Константинъ Сербиновичъ*, *Павелъ Гаевскій*, *Иванъ Давыдовъ*, *Петръ Плетневъ*, *Александръ Постельсъ* и князь *П. Вяземскій*.

Библиотека "Руниверс"

А.

РОСПИСАНІЕ

УЧЕБНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ И ЧАСОВЪ ДЛЯ ОБЩАГО, ИЛИ ПРИГОТОВИТЕЛЬНАГО КУРСА ВЪ УЧИЛИЩѢ РАВВИНОВЪ.

Общіе предметы:	Число часовъ въ недѣлю по классамъ. I.	II.	III.	IV.	Общее число часовъ въ недѣлю.
Языки Русскій	3	3	4	4	14
» Нѣмецкій	3	3	3	3	12
» Польскій	3	3	3	3	12
Исторія священная, всеобщая и Русская	1	1	3	3	8
Географія Палестины, всеобщая и Русская	2	2	1	—	5
Математика	3	5	4	4	16
Свѣдѣнія изъ естественной исторіи, физики и химіи	2	2	2	3	9
Географія математическая	—	—	—	1	1
Чистописаніе	3	2	1	—	6
Еврейскіе предметы:					
Еврейскій языкъ	5	4	4	4	17
Еврейскій законъ и нравоученіе	2	2	2	—	6
Священное писаніе, съ комментаріями	3	3	3	—	9
Талмудъ	4	4	4	9	21
Итого	34	34	34	34	136

Подписалъ: Директоръ департамента народнаго просвѣщенія *Ш. Гаевскій.*

Библиотека "Руниверс"

Б.

РОСПИСАНІЕ

УЧЕБНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ И ЧАСОВЪ ДЛЯ СПЕЦІАЛЬНЫХЪ ПЕДАГОГИЧЕСКАГО И РАВВИНСКАГО КУРСОВЪ ВЪ УЧИЛИЩѢ РАВВИНОВЪ.

	Число часовъ въ недѣлю.			Общее число часовъ въ недѣлю.
	Для обоихъ курсовъ вмѣстѣ.	Для педагогическаго курса исключител.	Для раввинскаго курса исключител.	
Общіе предметы:				
Повтореніе основаній Русскаго языка и практическія упражненія	2	1	—	3
Повтореніе основаній Польскаго языка и практическія упражненія	2	1	—	3
Повтореніе основаній Нѣмецкаго языка и практическія упражненія	2	1	—	3
Повтореніе исторіи и географіи	2	—	—	2
Повтореніе математики.	1	—	—	1
Повтореніе свѣдѣній изъ естественной исторіи, физики и химіи.	1	—	—	1
Свѣдѣнія изъ космографіи	1	—	—	1
Педагогика съ пробными лекціями . .	—	4	—	4
Еврейскіе предметы:				
Повтореніе основаній Еврейскаго языка и практическія упражненія	2	1	—	3
Еврейская словесность.	—	5	—	5
Экзегетика	2	—	—	2
Талмудъ, а въ особенности свѣдѣнія о религіозныхъ обрядахъ	—	6	—	6
Талмудъ съ высшими комментаріями .	—	—	8	8
Халдейскій языкъ	—	—	2	2
Раввинскія науки, по сочиненіямъ Ядгахазака и Шульханъ Арухъ.	—	—	15	15
Духовное краснорѣчіе, а въ особенности гомилетика	—	—	2	2
Общія понятія о мѣстныхъ законахъ и администраціи.	—	—	2	2
И того. . .	15	19	29	63
Прибавивъ число часовъ, назначенныхъ для обоихъ курсовъ вмѣстѣ, выйдетъ.	—	34	44	—

Подписалъ: Директоръ департамента народнаго просвѣщенія *П. Гаевскій.*

Библиотека "Руниверс"

37. (13 октября) *О возвышеніи платы за содержаніе воспитанниковъ дворянскихъ институтовъ и благородныхъ пансіоновъ гимназій.*

Государь Императоръ, по положенію главнаго правленія училищъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: по возвысившимся почти повсемѣстно цѣнамъ на всѣ жизненныя потребности, предоставить министерству народнаго просвѣщенія—тамъ, гдѣ, по удостовѣренію мѣстнымъ училищнымъ начальствомъ и по заключенію попечителей учебныхъ округовъ, окажется необходимымъ, — возвышать и назначать плату за содержаніе воспитанниковъ сообразно мѣстнымъ потребностямъ и существующимъ цѣнамъ на жизненныя потребности, согласная по-возможности недостаточность родителей съ дѣйствительными нуждами учебныхъ заведеній и съ условіемъ пониженія платы при первой къ тому возможности.

38. (22 октября) *О помѣщеніи на казенныя вакансіи медицинскихъ студентовъ воспитанниковъ приказовъ общественнаго призрѣнія.*

Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: на помѣщеніе въ университетахъ, на казенныя вакансіи медицинскихъ студентовъ, до 60 кончившихъ въ гимназіяхъ курсъ воспитанниковъ приказовъ общественнаго призрѣнія, съ обязательствомъ прослужить по министерству внутреннихъ дѣлъ десять лѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

ВЫСОЧАЙШИМИ ПРИКАЗАМИ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ВѢДОМСТВУ

ОПРЕДѢЛЕНІЯ:

По Московскому университету.

Кандидатъ сего университета *Бредихинъ* — исправляющимъ должность адъюнкта по каѳедрѣ астрономіи (23 октября).

По учебнымъ округамъ.

С. Петербургскому: Отставной коллежскій регистраторъ *Чемулинъ* — почетнымъ смотрителемъ Кадниковскаго уѣзднаго училища (8 октября).

Казанскому: Отставной губернскій секретарь *Кашинскій* — почетнымъ смотрителемъ Городищскаго уѣзднаго училища (19 октября).

УТВЕРЖДЕНІЯ:

По Императорской академіи наукъ.

Экстраординарными академиками: Адъюнктъ сей академіи, статскій совѣтникъ *Желѣзновъ* (12 октября), и старшій учитель Ревельской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Видеманъ* (21 октября).

По Харьковскому учебному округу.

Почетными попечителями гимназій: Черниговской — состоявшій въ той должности по прежнимъ выборамъ, титулярный совѣтникъ *Галаганъ* (5 октября); Курской — вновь избранный, Бѣлгородскій уѣздный предводитель дворянства, коллежскій секретарь князь *Салтыковъ*, съ оставленіемъ въ настоящей должности (26 октября).

НАЗНАЧЕНІЯ:

По министерству народнаго просвѣщенія.

Чиновникъ особыхъ порученій при департаментѣ народнаго просвѣщенія, надворный совѣтникъ *Ефремовъ* — исправляющимъ должность чиновника особыхъ порученій VI класса при министрѣ, по дѣламъ Варшавскаго учебнаго округа (7 октября).

Библиотека "Руниверс"

По главному управленію цензуры.

Состоящій при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Тройницкій*—членомъ главнаго управленія цензуры, на мѣсто тайнаго совѣтника *Скрипицына* (23 октября).

По Варшавской медико-хирургической академіи.

Ординарный профессоръ университета св. Владиміра, статскій совѣтникъ *Цыцуринъ* — президентомъ (23 октября).

По учебнымъ округамъ.

С. Петербургскому: Исправляющій должность попечителя сего округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ князь *Щербатовъ* — попечителемъ (22 октября).

Кіевскому: Инспекторъ первой Кіевской гимназіи и состоящаго при оной 1-го благороднаго пансіона, надворный совѣтникъ *Пристюкъ* — исправляющимъ должность директора Немировской гимназіи (31 октября).

Виленскому: Директоръ Немировской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Траутфеттеръ* — директоромъ училищъ Виленской губерніи (31 октября).

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ:

Титулярные совѣтники: сверхштатный чиновникъ при канцеляріи С. Петербургскаго гражданскаго губернатора *Васильчиковъ*— почетнымъ попечителемъ Новгородсѣверской гимназіи (5 октября); почетный смотритель Олонецкаго уѣзднаго училища *Козицкій* — въ канцелярію намѣстника Кавказскаго, сверхъ штата (17 октября); почетный смотритель Кременчугскаго уѣзднаго училища, коллежскій секретарь *Коваленко* — Полтавскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства (19 октября).

УВОЛЕНІЯ:

По учебнымъ округамъ.

Харьковскому: Почетный смотритель Семеновскаго уѣзднаго училища, титулярный совѣтникъ *Алепниковъ* — по болѣзни (23 октября).

Библиотека "Руниверс"

Виленскому: Директоръ училищъ Виленской губерніи, статскій совѣтникъ *Виноградовъ* — по прошенію, съ мундиромъ, присвоеннымъ должности (5 октября).

Одесскому: Почетный смотритель Измаильскаго уѣзднаго училища, титулярный совѣтникъ *Хаджи-Маркаровъ* — за штатомъ (6 октября); директоръ училищъ Таврической губерніи, статскій совѣтникъ *Дацьевичъ* — по прошенію, съ мундиромъ, присвоеннымъ должности (8 октября).

Помощнику директора Николаевской обсерваторіи, статскому совѣтнику *Струве* Высочайше дозволено принять и носить пожалованный ему Его Величествомъ королемъ Португальскимъ орденъ Башни и Меча (4 октября).

Профессору училища восточныхъ языковъ въ Парижѣ *Дюлорье* Всемилостивѣйше пожалованъ подарокъ изъ кабинета Его Величества за поднесеніе Государю Императору изданія, подъ заглавіемъ: «Histoires, dogmes, traditions et liturgie de l'église arménienne» (26 октября).

Библиотека "Руниверс"

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЗА ОКТЯБРЬ 1857 ГОДА.

23. (9 октября) *Циркулярное предложеніе объ изъясненіи въ первомъ классѣ уѣздныхъ училищъ важнѣйшихъ праздниковъ православной церкви.*

При личномъ осмотрѣ моемъ въ минувшемъ году многихъ учебныхъ заведеній, обращая ближайшее вниманіе на программы и способъ преподаванія учебныхъ предметовъ, я замѣтилъ, что въ 1 классѣ уѣздныхъ училищъ преподается священная исторія ветхаго завѣта, а во 2 священная исторія новаго завѣта, отчего дѣти въ первый годъ ихъ ученія вовсе не ознакомлены даже съ главнѣйшими событіями земной жизни Спасителя, и мальчикъ, приходя въ церковь къ слушанію божественной литургіи въ одинъ изъ двенадесятыхъ праздниковъ, не можетъ объяснить себѣ событія, въ память котораго установленъ праздникъ.

Замѣчанія эти были сообщены мною г. оберъ-прокурору святѣйшаго сунода, который увѣдомилъ нынѣ, что святѣйшій сунодъ, принимая въ соображеніе, съ одной стороны, что дѣйствительно необходимо знакомить воспитанниковъ съ лицами и событіями новозавѣтными, по-крайней-мѣрѣ важнѣйшими, съ перваго возраста ихъ, когда они начинаютъ изучать цер-

Библиотека "Руниверс"

ковныя молитвы и присутствовать при общественномъ богослуженіи, но съ другой стороны, было-бы неудобно отдѣлять часть исторіи новаго завѣта, положенной для преподаванія во 2 классѣ уѣздныхъ училищъ, и присоединять къ исторіи ветхаго завѣта, преподаваемой въ 1 классѣ,—признаетъ полезнымъ вмѣнить законоучителямъ уѣздныхъ училищъ въ обязанность, чтобы они въ 1-же классѣ, при самомъ началѣ учебнаго курса, посвящали нѣсколько уроковъ краткому объясненію важнѣйшихъ праздниковъ православной церкви, какъ-то: Пасхи и праздниковъ двунадесятыхъ. Таковыя краткія свѣдѣнія, по мнѣнію святѣйшаго синода, полученныя воспитанниками въ началѣ курса, сами собою будутъ расширяться при дальнѣйшихъ урокахъ священной исторіи, порядокъ преподаванія которой, существующій нынѣ въ училищахъ, долженъ остаться при этомъ прежній.

О семъ имѣю честь сообщить къ надлежащему распоряженію.

Подписалъ: Министръ народнаго просвѣщенія *А. Норовъ*.

24. (18 октября) *Объ открытіи въ первомъ классѣ Одесской 2-й гимназіи параллельнаго класса.*

Министръ народнаго просвѣщенія утвердилъ сдѣланное попечителемъ Одесскаго учебнаго округа распоряженіе объ открытіи въ первомъ классѣ Одесской 2 гимназіи параллельнаго отдѣленія вмѣсто существовавшаго при пятомъ классѣ таковаго отдѣленія.

25. (30 октября) *Циркулярное предложеніе по поводу Высочайшаго повелѣнія о помѣщеніи въ университеты воспитанниковъ приказовъ общественнаго призрѣнія на вакансіи казеннокоштныхъ медицинскихъ студентовъ.*

Въ исполненіе Высочайшаго соизволенія на помѣщеніе въ университетахъ, на казенныя вакансіи медицинскихъ сту-

Библиотека "Руниверс"

дентовъ, до 60 кончившихъ въ гимназіяхъ курсъ воспитанниковъ приказовъ общественнаго призрѣнія, съ обязательствомъ прослужить по министерству внутреннихъ дѣлъ десять лѣтъ,— покорнѣйше прошу сдѣлать распоряженіе: 1) чтобы показанное ниже число вакансій штатныхъ казеннокоштныхъ медицинскихъ студентовъ въ университетахъ, а именно: въ Московскомъ—20, св. Владиміра — 16, въ Дерптскомъ, Харьковскомъ и Казанскомъ — по 8 въ каждомъ, было преимущественно замѣщаемо окончившими курсъ въ гимназіяхъ воспитанниками приказовъ общественнаго призрѣнія, для опредѣленія ихъ, по окончаніи университетскаго курса, на службу по министерству внутреннихъ дѣлъ; 2) чтобы означенныя вакансіи распредѣлены были по возможности поравну на всѣ пять курсовъ; 3) чтобы по мѣрѣ открытія таковыхъ вакансій о семъ сообщаемо было отъ университетовъ заблаговременно медицинскому департаменту министерства внутреннихъ дѣлъ для распоряженія о замѣщеніи ихъ воспитанниками приказовъ общественнаго призрѣнія, и 4) чтобы въ пріемѣ сихъ воспитанниковъ въ университеты, содержаніи и выпускѣ, начальства университетовъ руководствовались правилами, постановленными на сей предметъ вообще для казеннокоштныхъ медицинскихъ студентовъ университетовъ.

Подписалъ: Министръ народнаго просвѣщенія *А. Норовъ*.

УТВЕРЖДЕНІЯ:

По университетамъ.

Казанскому: Бывшій попечитель сего округа, генералъ-лейтенантъ *Молостовъ* — почетнымъ членомъ (2 октября).

Библиотека "Руниверс"

Дерптскому: Экстраординарный профессоръ, докторъ медицины *фонъ-Эттингенъ* — ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ каѳедрѣ хирургіи (9 октября).

По главному педагогическому институту.

Состоявшій ученымъ секретаремъ конференціи, адъюнктъ *Смирновъ* — въ той-же должности на слѣдующее трехлѣтіе (27 октября).

Объявлена признательность министерства народнаго просвѣщенія.

Почетнымъ смотрителямъ уѣздныхъ училищъ: Рѣжицкаго — губернскому секретарю *Яковскому* и Новомосковскаго — титулярному совѣтнику *Мизко* — за пожертвованія въ пользу сихъ училищъ (9 октября); управляющему заводами гг. Лазаревыхъ Фридрихсгамскому первостатейному купцу Алексѣю *Клопову* — за примѣрно-усердную заботливость о воспитаніи юношества въ находящихся при тѣхъ заводахъ училищахъ (18 октября).

О ЖУРНАЛѢ,

одобренномъ для библіотекъ учебныхъ заведеній.

Духовная бесѣда.

По положенію святѣйшаго сунода, съ 1858 года имѣетъ издаваться при С. Петербургской духовной семинаріи журналъ, подъ заглавіемъ «Духовная бесѣда».

Библиотека "Руниверс"

Министръ народнаго просвѣщенія, желая съ своей стороны содѣйствовать успѣху сего изданія, разрѣшилъ училищнымъ начальствамъ, по мѣрѣ средствъ, пріобрѣтать означенный журналъ для библіотекъ училищъ (*).

(*) Объявленіе объ изданіи означеннаго журнала напечатано въ ноябрской книжкѣ Журнала м. н. пр., въ отдѣленіи *Разныхъ извѣстій*.

Библиотека "Руниверс"

II.

СЛОВЕСНОСТЬ, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

ШЕКСПИРЪ ВЪ ТРАГЕДІИ ЕГО:

ЮЛІЙ ЦЕЗАРЬ.

(*Продолженіе*).

Событіе, служащее предметомъ «Юлію Цезарю», имѣетъ такую общую, всемірную извѣстность, засвидѣтельствовано такими важными историческими документами, что оно, переходя изъ исторіи въ область искусства, допускаетъ менѣе творчества, менѣе порывовъ фантазіи, нежели поэтическія драмы, у которыхъ въ основаніи большею частію лежитъ только вымыселъ. Свидѣтельство истины должно удерживать воображеніе въ предѣлахъ дѣйствительности; и только строго придерживаясь буквы, тамъ, гдѣ не открыто передъ нами обширное поле догадокъ, мы можемъ удовлетворить требованіямъ искусства. Совершенство произведенія относительно его матеріала требуетъ близости къ природѣ и исторіи, современной художнику въ тотъ моментъ историческій, въ который ему необходимо перенестись мыслію при созданіи своего произведенія. Странно было-бы, еслибы въ «Юліи Цезарѣ» выражались идеи или понятія, выработавшіяся только въ XVI или XVII вѣкѣ;

Библиотека "Руниверс"

еслибы Римская драма, написанная въ царствованіе Елисаветы, носила на себѣ печать современности. Матеріалъ ея, заимствованный изъ Римскихъ преданій, долженъ вездѣ отзываться глубокою древностію. Только въ идеѣ властвуетъ неограниченная свобода духа, и обнаруживается истинное творчество великаго генія. И такъ, говоря относительно нашей трагедіи, главное достоинство матеріала есть вѣрность его или согласіе съ историческими памятниками, не подверженными никакому сомнѣнію. Строго держась исторической истины, поэтъ удовлетворяетъ въ то-же время и другому условію, т. е. вѣрности произведенія въ природѣ, его окружающей: потому-что, излагая событія, какъ они случились на самомъ дѣлѣ и записаны въ достовѣрныхъ источникахъ, онъ слѣдуетъ естественному ходу вещей, не допускающему ничего произвольнаго. И такъ изслѣдованіе о матеріалѣ Шекспировой драмы, которую мы теперь изучаемъ, приводится къ слѣдующему простому вопросу: въ какой степени поэтъ сохранилъ въ своей драмѣ историческую вѣрность событій и характеровъ лицъ, и наоборотъ: какія встрѣчаемъ мы отступленія отъ историческихъ данныхъ, которыя у насъ подъ руками?

Прежде всего должно сказать объ источникахъ, въ которыхъ содержится повѣсть объ убіеніи Цезаря. Они суть слѣдующіе: Светоній, описавшій подробно исторію 12 цезарей; Плутархъ въ жизнеописаніяхъ Брута, Антонія и Юлія Цезаря; Діонъ Кассій, Аппіанъ, отчасти Цицеронъ въ рѣчахъ Филиппинскихъ. Къ-сожалѣнію, до насъ не дошло свидѣтельство Ливія; остался только скудный перечень 116 книги, почти исключительно посвященной изложенію этого событія Римской исторіи. Всѣ писатели Римскіе, сочинявшіе исторію своего государства, по необходимости болѣе или менѣе касались и смерти Юлія Цезаря. Извѣстія ихъ почти сходятся между собою, различаясь только въ мелкихъ подробностяхъ: въ собственныхъ именахъ заговорщиковъ, въ нѣкоторыхъ частныхъ обстоятельствахъ, относящихся къ убіенію Цезаря. Сличая источники

Библиотека "Руниверс"

съ нашею драмою, мы находимъ между ними совершенное согласіе. Трудно вообразить себѣ произведеніе, въ которомъ-бы такъ превосходно соглашены были требованія свободнаго искусства поэзіи и исторической истины, идущей такъ часто наперекоръ свободному паренію мысли. Этимъ высокимъ даромъ въ особенности обладаетъ Шекспиръ, съ которымъ не выдержитъ сравненія ни одинъ Европейскій поэтъ. Вспомнимъ, какъ жалко Вольтеръ изуродовалъ истину въ этой самой трагедіи. Извѣстно, что и Шиллеръ не слишкомъ уважалъ историческія воспоминанія, когда его пламенная поэтическая фантазія рисовала себѣ иначе его любимыхъ героевъ. Это искаженіе истины, выражающее личность поэта, не можетъ возбуждать въ насъ сочувствія; для каждаго хотя сколько-нибудь знакомаго съ исторіею Карлоса, немедленно исчезаетъ минутное очарованіе, искусственно-разлитое Шиллеромъ на его идеальныя изображенія. Юлій Цезарь Шекспира есть торжество поэтическаго таланта въ совмѣщеніи двухъ элементовъ, противоположныхъ по самой природѣ: ибо одинъ изъ нихъ—элементъ поэтическій, создаетъ идеалы, а элементъ историческій есть самое чистое выраженіе дѣйствительной жизни, въ ея жалкомъ отрѣшеніи отъ идеальнаго міра. Вотъ главное свойство матеріала въ разбираемой нами трагедіи. Мы разсмотримъ его въ дѣйствующихъ лицахъ и въ разсказѣ событій.

Всѣ лица, бывшія дѣятелями въ этой драмѣ, въ которой высказался послѣдній протестъ національности Римской, внесены и въ драму Шекспира. Они съ величайшимъ искусствомъ группированы около Юлія Цезаря, въ большемъ или меньшемъ отъ него разстояніи, смотря по тому, какое вліяніе имѣли они на ходъ всего дѣйствія. Ихъ столько, сколько нужно для выраженія идеи поэта, и каждое изъ нихъ имѣетъ особенный кругъ дѣйствія, рѣзко отмѣченный; каждый олицетворяетъ въ себѣ малый міръ, составляющій исключительное его достояніе, и выражающійся въ индивидуальномъ образѣ мышленія, рѣчахъ и поступкахъ. Соединенные вмѣстѣ, они быстро подвигаютъ

Библиотека "Руниверс"

впередъ и доводятъ наконецъ дѣйствіе до поразительной катастрофы. Гармоническое сочетаніе ихъ между собою сообщаетъ трагедіи полноту и оконченность, которой не можетъ вполнѣ похвалиться ни одно произведеніе театра Французскаго. Замѣчательно, что изъ 35 лицъ въ нашей драмѣ нѣтъ ни одного вымышленнаго, ни одного, которое-бы не было существенно необходимо для цѣлости драмы. Главнымъ героемъ въ началѣ является Цезарь; впрочемъ, его участіе въ драмѣ ограничивается только двумя первыми дѣйствіями. Антоній и Октавіанъ являются лицами необходимыми, какъ орудія мести за убіеніе Цезаря. Съ другой стороны, они члены втораго тріумвирата: это—новое поколѣніе, которое идетъ по слѣдамъ своихъ великихъ предшественниковъ, воспринимаетъ идеи, завѣщанныя Помпеемъ и Цезаремъ, и проводитъ ихъ чрезъ всѣ ужасы междоусобной войны до новаго единодержавія Августа. Болѣе всѣхъ остается въ сторонѣ Цицеронъ; но онъ, какъ одинъ изъ старшихъ сенаторовъ, какъ первый витія и мужъ государственный, имѣвшій непосредственное участіе во всѣхъ современныхъ вопросахъ, не могъ быть опущенъ въ полной картинѣ тогдашняго Рима. За Цицерономъ въ спискѣ дѣйствующихъ лицъ слѣдуютъ заговорщики. Исторія завѣщала намъ имена главныхъ начальниковъ этого движенія. Конечно, одинъ Брутъ вступалъ въ республиканское братство съ сознаніемъ своего дѣла, съ глубокимъ убѣжденіемъ въ необходимости жертвы, которая стоила ему важнаго самоотверженія. Всѣ прочіе, вооружаясь изъ любви къ независимости, вносили еще въ общее дѣло свои собственные, личные виды. Эту мысль высказалъ Шекспиръ на концѣ своей драмы. А потому онъ не могъ, подобно Вольтеру, опустить изъ числа заговорщиковъ Цинну, Требонія или Лигарія, непосредственныхъ участниковъ въ убіеніи Цезаря. Они не сливаются въ одинъ образъ, какъ у Вольтера; каждый изъ нихъ имѣетъ свои особенности, которыя отличаютъ его отъ сотоварищей. Флавій и Маруллъ, трибуны народные, непріятели Цезаря, суть лица историческія, которыя

Библиотека "Руниверс"

дѣйствовали на поприщѣ государственной жизни этого времени; они необходимы въ общемъ составѣ произведенія, выражая собою противодѣйствіе Цезарю, которое, независимо отъ заговорщиковъ, готовилось въ большей половинѣ народа. Объ остальныхъ лицахъ мы скажемъ въ короткихъ словахъ. Гадатель, предсказавшій Цезарю его печальную участь, есть тотъ извѣстный Спурина, о которомъ говорятъ всѣ источники; Артемидоръ, софистъ или философъ города Гнида, есть также лице историческое, весьма важное въ разсказѣ событія, служащаго предметомъ нашей трагедіи. Попилій Лека, сенаторъ, извѣстенъ продолжительнымъ разговоромъ съ диктаторомъ, который составляетъ одинъ изъ самыхъ занимательныхъ эпизодовъ заговора и убіенія. Имена друзей и служителей Брута и Кассія: Мессалы, Тицинія, Волумнія, Клита, Варрона, Стратона, Дарданія, Пиндара—всѣ историческія; мы находимъ ихъ поименно у Плутарха, гдѣ они играютъ довольно важную роль въ послѣднія минуты Брута. Одинъ только Люцій, любимый отрокъ Брута, есть, кажется, лицо вымышленное; по-крайней-мѣрѣ мы не находимъ его у Плутарха, это прекрасный плодъ фантазіи поэта, которому онъ обязанъ многими превосходными мѣстами въ драмѣ своей, и который не является въ послѣдней сценѣ, гдѣ воображеніе уступаетъ совершенно дѣйствительности. Поэтъ Гельвій Цинна, убитый народомъ вмѣсто заговорщика Цинны, былъ приверженецъ партіи Цезаря, хотя и не принималъ участія въ политическихъ дѣлахъ этого времени; наконецъ въ старикѣ, который ворвался въ палатку, гдѣ происходила жаркая ссора между Брутомъ и Кассіемъ, мы узнаемъ Плутархова Марка Фавонія, сенатора и ревностнаго приверженца партіи Катона. Теперь отъ дѣйствующихъ лицъ перейдемъ къ подробностямъ поэтическаго повѣствованія, и разсмотримъ, въ какой степени поэтъ сохранилъ историческую вѣрность событій.

Не только всѣ обстоятельства заговора, убіенія Цезаря и войны тріумвировъ съ республиканцами заимствованы изъ

Библиотека "Руниверс"

источниковъ съ совершенною вѣрностію, но самыя рѣчи героевъ имѣютъ историческое основаніе; онѣ только развиты и представлены въ поэтической формѣ. Послѣдовательность частныхъ событій одного за другимъ также соблюдена безошибочно, за исключеніемъ позволительныхъ анахронизмовъ,— необходимаго слѣдствія поэтической вольности. Видно, что Шекспиръ добросовѣстно изучилъ всѣ источники и приступилъ къ сочиненію драмы своей съ обширнымъ запасомъ фактическихъ свѣдѣній, относившихся къ избранному имъ содержанію. Въ особенности замѣтны слѣды изученія Плутарховыхъ біографій, и можно сказать утвердительно, что «Юлій Цезарь», если примемъ въ соображеніе одинъ матеріалъ, есть не что иное, какъ повѣсть Плутарха, переложенная въ разсказъ драматическій.

Для доказательства нашего мнѣнія, поставимъ нѣкоторыя сцены трагедіи въ параллель съ разсказомъ Плутарха.

1-*я сцена I-го дѣйствія*. Въ ней главныя лица—Флавій и Маруллъ (названный у Плутарха Марцелломъ), трибуны народные во время диктаторства Юлія Цезаря. Наслѣдственная ненависть этихъ сановниковъ къ аристократіи, въ счастливые дни Помпея Великаго, обращена была на этого любимца патриціевъ; когда же власть его вмѣстѣ съ побѣдою перешла въ руки его соперника, они стали преслѣдовать Цезаря съ тѣмъ-же упорствомъ. Что касается до событія, разсказаннаго въ первомъ явленіи, то Плутархъ передаетъ его слѣдующимъ образомъ: «Черезъ нѣсколько дней послѣ праздника Лупекралій, статуи Цезаря увѣнчаны были царскою короной рукой невѣстнаго. Флавій и Марцеллъ, трибуны народные, немедленно сорвали эти праздничныя украшенія. Первые встрѣчные изъ тѣхъ, которые царскимъ титломъ привѣтствовали Юлія Цезаря, были ими захвачены и заключены въ оковы. Народъ слѣдовалъ за своими сановниками, оглашая воздухъ рукоплесканіями и называя ихъ Брутами: потому-что (прибавляетъ Плутархъ) Брутъ нѣкогда положилъ конецъ тираніи Тарквиніевъ, и перевелъ верховную

Библиотека "Руниверс"

власть въ руки сената и народа. Разгнѣванный Цезарь отрѣшилъ трибуновъ отъ должности, и оскорбилъ честь народа въ лицѣ его представителей, называя ихъ неоднократно Брутами и Кумейцами (*) (Жизнь Юлія Цезаря, 57 глава).

Такимъ-образомъ мы видимъ, что съ самаго начала драмы Шекспиръ ни на шагъ не отступилъ отъ исторіи. Можно замѣтить только одинъ анахронизмъ: самоуправство народныхъ трибуновъ, вызванное попыткой народа провозгласить царемъ Юлія Цезаря, отнесено Шекспиромъ къ прошедшему уже празднику Луперкалій.

Повелѣніе, данное Цезаремъ Марку Антонію, коснуться на бѣгу его супруги Кальпурніи (2 сцена 1-го д.), имѣетъ свое основаніе въ народномъ повѣрьи. «Этотъ праздникъ», говоритъ Плутархъ, «по свидѣтельству многихъ писателей, былъ искони пастушескимъ праздникомъ, и напоминаетъ собою торжество Ликійцевъ въ Аркадіи. Въ этотъ день знатнѣйшіе юноши Римскіе и сановники государственные бѣгаютъ нагіе по городу, и кожаными ремнями ударяютъ безъ разбора всякаго встрѣчнаго. Благородныя женщины становятся на дорогѣ, и считаютъ за особенное счастіе коснуться бѣгущихъ, въ твердой увѣренности, что этотъ религіозный обрядъ облегчаетъ роды беременныхъ женщинъ и даже разрѣшаетъ неплодство. (Ю. Ц. 57 глава). Цезарь, продолжаетъ Плутархъ, присутствовалъ лично на томъ праздникѣ, сидя на золотомъ сѣдалищѣ, и облеченный въ мантію тріумфатора. Антоній, въ качествѣ консула, былъ однимъ изъ дѣйствующихъ лицъ на священномъ бѣгу. Когда вышелъ онъ на площадь, и толпа предъ нимъ разступилась, онъ подошелъ къ Цезарю и подалъ ему корону, переплетенную лавровою вѣтвію. Только слабыя рукоплесканія подкупленной толпы отвѣчали на эту попытку: диктаторъ отвергнулъ

(*) Обитатели Кумъ Эолійскихъ, по свидѣтельству Страбона, признаны были единогласно за людей глупыхъ и невѣжественныхъ (Кн. XIII, 62 р.). И Лукіанъ намекаетъ на тупость Кумейцевъ, въ сочиненіи своемъ Pseudologista (Т. III, стр. 164).

Библиотека "Руниверс"

корону, и весь народъ привѣтствовалъ его шумными одобреніями. Антоній опять предлагаетъ вѣнецъ,—и только нѣкоторые голоса отвѣчаютъ на его безмолвный призывъ; Цезарь снова отводитъ его рукою, — и воздухъ въ другой разъ оглашается рукоплесканіями (Ю. Ц. 57 глава). Тогда Цезарь встаетъ, и, обнажая грудь, подставляетъ ее ударамъ собранныхъ гражданъ. (Антоній, 14 глава). Вотъ содержаніе сцены перваго дѣйствія, въ которой Каска разсказываетъ Бруту и Кассію случившееся на площади. Заключеніе этой сцены также не вымышлено; оно имѣетъ основаніемъ своимъ другое событіе, которое случилось нѣсколько ранѣе. «Цезарь сталъ извиняться своей давнишней болѣзнію, отъ которой будто-бы падаютъ въ обморокъ, когда стоя говорятъ среди многочисленнаго собранія». (Юл. Цезарь, 66 глава).

Въ 4-й сценѣ 1-го дѣйствія поэтъ устами Юлія Цезаря превосходно изображаетъ характеръ Кассія. Эта характеристика не вымышлена, а имѣетъ историческое основаніе; она взята изъ Плутарха и только развита и доведена до совершенства поэтомъ, подъ вліяніемъ главной идеи, которую породило въ немъ замѣчательное слово Юлія Цезаря: «Мнѣ Кассій не нравится; я нахожу его слишкомъ блѣднымъ и сухощавымъ». Въ другой разъ, когда обвиняли передъ нимъ Антонія и Долабеллу въ непріязненныхъ замыслахъ, онъ отвѣчалъ обвинителю: «я не боюсь этихъ тучныхъ и гладко причесанныхъ людей; мнѣ гораздо страшнѣе блѣдныя и худощавыя лица, прибавилъ онъ, намекая на Кассія». (Ю. Ц. 68 глава).

Чудесныя явленія передъ смертію Цезаря, которыя Каска (6 сц. 1 д.) передаетъ Цицерону, также выписаны изъ Плутарха: «Убіенію Цезаря, говоритъ онъ, предшествовали самыя поразительныя знаменія и чудеса. И дѣйствительно, въ такомъ важномъ событіи, небесные огни, странные звуки, слышанные ночью во многихъ мѣстахъ, хищныя птицы, которыя среди бѣлаго дня опускались одинокія на народную площадь, всѣ эти знаменія, по своей важности, могутъ быть опущены безъ вни-

Библиотека "Руниверс"

манія. Но, по свидѣтельству Страбона философа, огненные признаки ходили по воздуху другъ противъ друга; у одного раба рука загорѣлась внезапно неестественнымъ пламенемъ; и когда исчезъ этотъ чудный огонь, то замѣтили съ ужасомъ, что рука осталась невредимою. Наконецъ въ жертвоприношеніи, которое лично совершалъ Цезарь, не отыскали сердца въ жертвенномъ животномъ; это было послѣднимъ и самымъ поразительнымъ знаменіемъ, потому-что оно нарушаетъ самые простые законы природы. Многіе и теперь еще разсказываютъ, что какой-то гадатель предостерегалъ Цезаря отъ великой опасности, которой онъ долженъ былъ подвергнуться въ иды марта; и что въ этотъ день Цезарь, на пути въ сенатъ, встрѣтилъ гадателя, и сказалъ ему съ улыбкой насмѣшки: «Ну, теперь, иды марта настали. Да, отвѣчалъ ему тихо гадатель, настали, но еще не прошли». (Ю. Ц. 69 глава).

Первое дѣйствіе заключается сценою между Каскою, Кассіемъ и Цинною. Содержаніе ея основано на слѣдующемъ мѣстѣ Плутарха: «Когда Кассій сталъ приглашать друзей своихъ къ участію въ заговорѣ, то всѣ обѣщали свое содѣйствіе, если Брутъ согласится быть главою ихъ. Такое предпріятіе, говорили они, требуетъ не столько смѣлости и твердости духа, сколько содѣйствія мужа, который началъ-бы жертву, и котораго громкое имя ручалось-бы за справедливость общаго дѣла. Безъ него заговорщики будутъ менѣе тверды въ исполненіи своего замысла, а по совершеніи онаго, навлекутъ на себя подозрѣніе, оскорбительное для чести ихъ, потому-что Римляне никогда не повѣрятъ, что Брутъ могъ отказаться отъ участія въ дѣлѣ, имѣющемъ народную цѣль. (Жизнь Брута, 11 глава). Съ-тѣхъ-поръ Кассій всѣми средствами старался привлечь на свою сторону Брута. Тѣ, которые желали перемѣны въ республикѣ, и которыхъ вниманіе обращено было на одного Брута, или по-крайней-мѣрѣ на него преимущественно предъ другими, бросали на его преторское сѣдалище записки содержанія, большею частію, такого: Ты дремлешь, Брутъ! нѣтъ!

Библиотека "Руниверс"

ты не Брутъ! Кассій, замѣтивъ, что эти косвенные упреки незамѣтно раздражаютъ его славолюбіе, старался поддерживать всѣми силами эту настроенность духа». (Юл. Цез. 68 глава). Хороша мысль поэта — приписать самому Кассію эти лаконическіе, но сильные возгласы къ Бруту, разсѣять ихъ не на одномъ судейскомъ сѣдалищѣ, а вездѣ, гдѣ они могли неожиданно броситься ему на глаза, чтобы не столько возбуждать въ немъ безплодное любопытство, сколько желаніе послѣдовать таинственному призыву отечества. Но нельзя не замѣтить анахронизма, несогласнаго съ естественнымъ ходомъ событія. Брутъ открываетъ эти записки наканунѣ убіенія Цезаря, когда онѣ не могли уже произвести надъ нимъ сильнаго дѣйствія. Разговоръ Кассія съ Брутомъ въ первомъ дѣйствіи долженъ быть заключительнымъ актомъ, потому-что согласіе Брута, почти уже высказанное въ заключеніи онаго, даетъ прочное основаніе всему заговору.

Изъ всего перваго дѣйствія только 3-я сцена — между Брутомъ и Кассіемъ, и 7-я — между Кассіемъ и Каской не заимствованы изъ Плутарха, а принадлежатъ къ изобрѣтенію самого Шекспира. Замѣчательно, что эти лучшія сцены необходимы для полноты драматическаго дѣйствія. Безъ нихъ мы не видѣли-бы постепеннаго возрастанія заговора: онъ явился-бы дѣломъ случая, какимъ онъ и представленъ у Вольтера, или плодомъ минутной рѣшимости Брута, а отнюдь не слѣдствіемъ глубокихъ соображеній, которыя требовали продолжительнаго времени и великихъ усилій со стороны Брута и Кассія, главныхъ начальниковъ заговора. Для третьей сцены мы можемъ еще найти историческое основаніе въ слѣдующемъ мѣстѣ Плутарха: «Кассій предложилъ Бруту вопросъ: будетъ-ли онъ присутствовать въ засѣданіи сената, назначенномъ въ иды марта? До меня дошли слухи, прибавилъ онъ, что въ этотъ день приближенные Цезаря хотятъ предложить ему титулъ царя. Брутъ отвѣчалъ отрицательно. Но если насъ вызовутъ? возразилъ Кассій. Тогда я вмѣню себѣ въ долгъ не оставать-

Библиотека "Руниверс"

ся безгласнымъ свидѣтелемъ такого позора, но возстать противъ похитителя и если нужно умереть. Кто-же изъ Римлянъ, отвѣтствовалъ Кассій, согласится на твою смерть? Неужели, Брутъ, ты не помнишь великихъ предковъ своихъ? Всѣ лучшіе граждане ожидаютъ отъ тебя, какъ наслѣдственнаго, священнаго долга, сокрушенія тираніи. Они готовы рѣшиться на все, если только ты оправдаешь ихъ ожиданія». (Ж. Брута, гл. 12). Что-же касается до чудной сцены между Кассіемъ и Каскою, то она есть плодъ единственно фантазіи поэтической, и мы ничего подобнаго ей не находимъ у Плутарха.

Первая сцена II-го дѣйствія, монологъ Брута, основанъ на слѣдующихъ словахъ Плутарха: «Брутъ, видя, что Римляне, самые знаменитые по происхожденію, по мужеству и добродѣтелямъ, вручаютъ ему свою участь, понимая все величіе отвѣтственности, возлагаемой имъ на себя, старался сохранять при свидѣтеляхъ присутствіе духа, чтобы не обличить сокровенной мысли своей внѣшними знаками; но, возвращаясь домой, особенно ночью, онъ становился инымъ человѣкомъ, не зналъ покоя, нерѣдко вскакивалъ ночью, пробужденный внезапно». (Брутъ, 15 глава).

Тайное совѣщаніе заговорщиковъ въ домѣ Брута въ малѣйшихъ подробностяхъ подтверждается словами источниковъ. «Заговорщики (говоритъ Плутархъ) выбирали соучастниковъ не только между своими друзьями, но и между тѣми изъ гражданъ, которые извѣстны были своимъ безстрашіемъ и равнодушіемъ къ жизни. Вотъ отъ чего они скрыли свой замыселъ отъ Цицерона, хотя могли преимущественно считать на его дружбу и вѣрность; но ему недостовало твердости духа; а излишняя осторожность его, слѣдствіе старости, могла охладить ихъ усердіе къ общему дѣлу». (Брутъ, 13 глава). «Они хотѣли вмѣстѣ съ Цезаремъ убить и Антонія, мужа гордаго и и неукротимаго, отъявленнаго защитника безусловной власти Цезаря, и, кромѣ того, любимаго войскомъ. Смѣлость и честолюбіе становились въ рукахъ его тѣмъ болѣе опаснымъ ору-

Библиотека "Руниверс"

діемъ, что онъ раздѣлялъ консульство съ Цезаремъ. Одинъ только Брутъ вооружился противъ общаго мнѣнія, и отстоялъ жизнь Антонія, доказывая, во-первыхъ, несправедливость такого поступка, и надѣясь, кромѣ того, на внезапную перемѣну въ самомъ Антоніи».

Прекрасная сцена Брута съ Порціею разсказана такъ у Плутарха: «Волненіе Брута не утаилось отъ Порціи, которая страстно любила его. Прошедъ черезъ всѣ философскія школы, она вынесла изъ нихъ возвышенный умъ, умѣряемый здравымъ смысломъ и благоразуміемъ. Она рѣшилась не прежде требовась отъ мужа признанія тайны его, какъ подвергнувъ испытанію свое собственное мужество. Она выслала всѣхъ своихъ женъ и сдѣлала себѣ ножемъ глубокую рану; отъ потери большаго количества крови въ ней открылась горячка. Брутъ былъ глубоко пораженъ опасностію ея положенія, когда Порція, въ самыхъ сильныхъ страданіяхъ, обратилась къ нему съ такими словами: Брутъ! я родилась дочерью Катона, и, выйдя за-мужъ, я удерживала за собою высокое право быть повѣренною твоихъ задушевныхъ тайнъ. Со дня моего брака, ты ни словомъ не огорчилъ меня, Брутъ; но чѣмъ-же изъявлю я тебѣ свою привязанность и благодарность, когда ты считаешь меня неспособною къ храненію тайнъ твоихъ? Я знаю общее мнѣніе о женщинахъ, что онѣ любятъ разглашать тайны, имъ ввѣренныя; но доброе воспитаніе и хорошія общества очищаютъ нравы; и Порція не даромъ дочь Катона и жена Брута. Но эти высокія преимущества казались мнѣ недостаточными, пока я не убѣдилась на опытѣ, что страданія плоти не одолѣютъ во мнѣ твердости духа. При этихъ словахъ, она раскрываетъ рану свою и разсказываетъ Бруту о своемъ геройскомъ подвигѣ. Изумленный Брутъ поднимаетъ руки къ небу, и испрашиваетъ у боговъ успѣшнаго окончанія дѣла, чтобы Римляне признали его достойнымъ великодушной супруги». (Ж. Брута глава 15).

Слѣдующее за тѣмъ свиданіе Брута съ Лигаріемъ раз-

Библиотека "Руниверс"

сказано такъ у Плутарха: «Каій Лигарій, одинъ изъ приверженцевъ Помпея, находился въ числѣ прощенныхъ диктаторомъ; но благодѣяніе Цезаря не заглушило въ немъ стариннаго чувства ненависти. Брутъ навѣстилъ его и нашелъ больнымъ на постелѣ: Ахъ! Лигарій, сказалъ онъ, какъ не вовремя ты заболѣлъ! — Я здоровъ, отвѣчалъ бодро Лигарій, приподнимаясь на локтѣ, лишь-бы ты замыслилъ предпріятіе, достойное Брута» (*)!

Мы могли-бы прослѣдить такимъ-образомъ всего Юлія Цезаря, и вездѣ-бы нашли полное соотвѣтствіе между исторіею и отдѣльными сценами драмы. Но предсмертныя минуты диктатора и подробности его убіенія, разсказанныя въ концѣ 2-го и въ началѣ 3-го дѣйствія, такъ извѣстны, что я считаю излишнимъ всякое сближеніе. Довольно сказать, что въ описаніи этихъ важныхъ минутъ Шекспиръ со всею строгостію придерживался письменныхъ памятниковъ, такъ-что драма его есть вмѣстѣ художественное произведеніе, и историческій комментарій къ Плутарху. Мы здѣсь видимъ примѣръ, какъ поэзія вполнѣ покорилась исторіи, безъ которой она не могла обойтись; какъ она отказалась отъ собственнаго творчества въ пользу исторической вѣрности, потому-что фантазія поэта-историка слилась совершенно съ свидѣтельствомъ истины; ему не нужно было искать вдохновенія въ мірѣ искусства, когда онъ нашелъ его въ живомъ преданіи, завѣщанномъ древностію, когда у трупа Юлія Цезаря, болѣе нежели гдѣ-нибудь, могли родиться глубокія мысли.

Послѣднія сцены третьяго дѣйствія, гдѣ главную роль играетъ Антоній, болѣе прочихъ отступаютъ отъ свидѣтельства источниковъ. Событія нѣсколькихъ дней, по самой необходимости, согласно съ требованіями драматическаго дѣйствія,

(*) Замѣчательно, что Шекспиръ внесъ въ драму свою ошибку Плутарха. Рѣчь идетъ не о Каіи Лигаріи, а о Квинтѣ Лигаріи, за котораго Цицеронъ произнесъ извѣстную рѣчь свою. Братья-же его оставались вѣрными партіи Цезаревой.

Библиотека "Руниверс"

сокращены въ одинъ день. Антоній, обнадеженный въ безопасности, является въ Капитолій, вступаетъ въ переговоры съ убійцами, получаетъ отъ Брута позволеніе говорить надгробную рѣчь. Рѣчь Брута, рѣчь М. Антонія, открытіе завѣщанія Цезаря, его погребеніе и бѣгство заговорщиковъ смѣняются быстро въ-теченіе одного дня,—того самаго, въ который Цезарь былъ убитъ (*). Совокупность всѣхъ этихъ дѣйствій не заключаетъ въ себѣ ничего неестественнаго, хотя и говоритъ намъ исторія, что тѣло диктатора стояло безъ погребенія нѣсколько дней, и что при гробѣ его цѣлую ночь неотступно сторожили Евреи. Что касается до Марка Антонія, то онъ не являлся въ сенатъ немедленно послѣ убійства, опасаясь участи своего друга, и помирился съ убійцами на нѣсколько дней. Самая-же рѣчь его, хотя и имѣетъ историческую основу (Ж. Антонія, 16), но ея художественная отдѣлка и чудная постепенность принадлежатъ къ числу самыхъ лучшихъ произведеній пера Шекспирова.

Убіеніе поэта Цинны заимствовано также изъ Плутарха. Впрочемъ, оно упоминается во всѣхъ источникахъ, у Діона Кассія, Светонія, Аппіана. Онъ назывался собственно Гельвіемъ Цинною; одинъ Плутархъ умалчиваетъ объ его имени, а потому мы не видимъ его въ драмѣ Шекспира (**).

Четвертое дѣйствіе начинается собраніемъ тріумвировъ, на островѣ рѣки Лавинія, невдали отъ Мутины. Оно такъ разсказано у Плутарха: «Цезарь (Октавій), Антоній и Лепидъ собрались на маленькомъ островѣ, въ срединѣ рѣки. Они скоро уговорились между собою объ управленіи имперіею, которую раздѣлили между собою, какъ наслѣдственную отчину; но долго

(*) Это видно изъ послѣдовательности сценъ.

(**) Гельвіемъ Цинною онъ называется у Діона (44, 1), у Аппіана (II книга его гражд. войнъ), наконецъ у Светонія (Ю. Ц. 84 глава); у Плутарха онъ названъ просто поэтомъ (Ю. Ц. 74 гл. Брутъ, 24 гл.). Ясно, что Шекспиръ пользовался преимущественно Плутархомъ. Потому и имя гадателя Спуринны (Светоній, Ю. Ц. гл. 81), которое не встрѣчается у Плутарха, не вошло въ Шекспирову драму.

Библиотека "Руниверс"

продолжались у нихъ споры о гражданахъ, осужденныхъ на смерть; каждому хотѣлось погубить своихъ личныхъ враговъ, и спасти родныхъ и друзей. Голосъ ненависти осилилъ наконецъ священныя узы дружбы и единокровія; Цезарь согласился отдать Цицерона на жертву Антонію; Антоній съ своей стороны отказался отъ дяди своего, Люція Цезаря, въ пользу Октавія; наконецъ Лепидъ, по требованію того и другаго, включилъ и брата своего Паулла въ число осужденныхъ. Я не знаю ничего ужаснѣе и безчеловѣчнѣе такого постыднаго торга; выговаривая себѣ извѣстныя жертвы, каждый вдвойнѣ становился убійцей, потому-что уступки были взаимныя». (Антоній, 20 глава).

Событія, описанныя въ слѣдующихъ сценахъ, раздѣлены одно отъ другаго большимъ промежуткомъ времени. Мы уже прежде замѣтили, что вся послѣдующая жизнь Брута до самой смерти его схвачена только въ самыхъ главныхъ моментахъ, и что дѣйствіе стремительно подвигается къ концу. Главное достоинство поэта—умѣть выбрать изъ огромнаго множества частныхъ событій тѣ только, которыя существенно необходимы для цѣлости его произведеній. Одно изъ важнѣйшихъ событій этой эпохи есть ссора между Брутомъ и Кассіемъ, составляющая содержаніе 3-й сц. 4 дѣйств. Такъ описана она у Плутарха: «Брутъ приглашалъ Кассія въ Сардесъ; и, услышавъ о его приближеніи, пошелъ къ нему на встрѣчу съ своими друзьями; все войско въ полномъ вооруженіи привѣтствовало ихъ именемъ императора; но какъ обыкновенно бываетъ въ дѣлахъ, особенно важныхъ, и между людьми, окруженными множествомъ вождей и приверженцевъ, они стали взводить обвиненія одинъ на другаго. Только-что пріѣхавши въ Сардесъ, они удалились въ уединенную горницу, и затворили за собою двери, съ повелѣніемъ никого не впускать. Тамъ они изложили сначала свои обоюдныя неудовольствія, потомъ перешли къ упрекамъ, обвиненіямъ и даже слезамъ, и наконецъ къ жестокой бранн. Друзья ихъ, слыша громкіе крики и вспыльчивый

Библиотека "Руниверс"

тонъ, которымъ они говорили, боялись, чтобы ссора не довела ихъ до крайности; но не смѣли войти. Одинъ только Фавоній, ревностный приверженецъ Катона, является къ двери, и получивши отказъ отъ служителей, входитъ насильно, и напыщеннымъ тономъ произноситъ извѣстный стихъ Нестора:

Ἀλλὰ πίθεσθ᾽ ἄμφω δὲ νεωτέρω ἐστὸν ἐμεῖο.
(Иліада, I, 259).

Это дало неожиданный оборотъ разговору: Кассій принялъ все обстоятельство въ шутку; но Брутъ съ безчестіемъ выгналъ незваннаго гостя. Впрочемъ, дерзкая выходка Фавонія положила конецъ спору Брута и Кассія, и оба по прежнему разстались друзьями (Брутъ, 39 гл.).

Плутархъ не говоритъ, въ чемъ именно Брутъ и Кассій упрекали другъ друга. Для дополненія этого недостатка, Шекспиръ опять позволяетъ себѣ анахронизмъ. Кассій жалуется на отрѣшеніе отъ должности претора Люція Пеллы; Брутъ съ своей стороны упрекаетъ его въ корыстолюбіи. Но у Плутарха именно сказано, что на другой день послѣ спора Брута и Кассія, Брутъ осудилъ всенародно стараго претора, Люція Пеллу, обвиненнаго Сардійцами въ лихоимствѣ. Это было причиною новыхъ неудовольствій со стороны Кассія; «онъ обвинилъ своего друга въ излишней строгости въ такое время, когда нерѣдко законъ и совѣсть должны быть принесены въ жертву политикѣ. Вмѣсто отвѣта, Брутъ напомнилъ ему тотъ достопамятный день, когда они убили Юлія Цезаря не за личныя преступленія, а за то, что клевреты его безнаказанно позволяли себѣ злоупотребленія. Если подъ какимъ-нибудь благовиднымъ предлогомъ, говорилъ онъ, позволено нарушеніе долга, то лучше было-бы терпѣть притѣсненія Цезаревыхъ друзей, чѣмъ допускать неправду въ нашихъ собственныхъ приверженцахъ. Тамъ равнодушіе показалось бы недостаткомъ твердости духа; здѣсь-же, щадя беззаконіе въ лицѣ нашихъ друзей, мы навлекаемъ на себя подозрѣніе въ постыдномъ участіи». (Брутъ, гл. 40).

Библиотека "Руниверс"

Кромѣ того Брутъ обвиняетъ Кассія въ томъ, что онъ отказалъ ему въ денежномъ вспоможеніи; Кассій опровергаетъ обвиненіе, какъ несправедливое. Свидѣтельство Плутарха въ этомъ случаѣ оправдываетъ дѣйствительно Кассія: «Во время ихъ пребыванія въ Смирнѣ, Брутъ просилъ у Кассія денегъ изъ огромныхъ суммъ, которыя доставили ему контрибуціи, говоря, что онъ всю казну истощилъ на снаряженіе флота. Кассій созвалъ друзей своихъ на совѣтъ: будетъ-ли справедливо, говорили они, если деньги, которыя ты набралъ незаконными средствами, навлекая на себя ненависть покоренныхъ народовъ, если эти-же деньги, издержанныя Брутомъ съ противною цѣлію, покорятъ ему сердца побѣжденныхъ и воиновъ? Не смотря на то, Кассій послалъ ему треть всей набранной суммы». (Брутъ, 35 гл.).

Все, что въ 4-мъ дѣйствіи сказано о смерти Порціи, должно считать за вставку, не оправданную словами источниковъ. Было преданіе, что она проглотила горящіе угли, не желая пережить любимаго Брута; но изъ этого преданія ясно, что она умерла уже послѣ своего мужа. Плутархъ ссылается на письмо Брута, до насъ не дошедшее, въ которомъ онъ будто-бы обвиняетъ друзей своихъ въ томъ, что они не помѣшали женѣ его умереть такою страшною смертію. Этимъ-то преданіемъ воспользовался, вѣроятно, Шекспиръ, не потому, чтобы онъ былъ убѣжденъ въ его исторической вѣрности, а потому, что оно давало ему случай сказать еще нѣсколько словъ о великодушной Порціи, которая въ первыхъ дѣйствіяхъ драмы играетъ такую блестящую ролю.

Военный совѣтъ, вслѣдствіе котораго войско республиканцевъ пошло на Филиппы, такъ описанъ у Плутарха: Кассій хотѣлъ вести войну оборонительную, потому-что, имѣя болѣе денегъ, чѣмъ тріумвиры, республиканцы уступали имъ въ числѣ войска. Брутъ напротивъ подавалъ всегда голосъ въ пользу рѣшительнаго сраженія, чтобы какъ можно скорѣе возвратить свободу отечеству, или по-крайней-мѣрѣ избавить наро-

Библиотека "Руниверс"

донаселеніе отъ бѣдствій продолжительной междоусобной войны. Притомъ-же во всѣхъ небольшихъ стычкахъ конница его всегда одерживала верхъ; и онъ имѣлъ право надѣяться на побѣду. Множество переметчиковъ, которые ежедневно перебѣгали къ Октавію, и вслѣдствіе этого, безпрерывное уменьшеніе республиканскаго войска, принудило Кассія согласиться на мнѣніе Брута, подтверждаемое большинствомъ голосовъ, и положено итти на Филиппы (Брутъ, 44, 45).

Четвертое дѣйствіе оканчивается поразительною сценою, гдѣ оскорбленная тѣнь Юлія Цезаря является Бруту. Чудесное явилось здѣсь на подкрѣпленіе исторіи—впрочемъ, не какъ дѣйствіе творческаго воображенія поэта, создавшаго его въ Гамлетѣ и Макбетѣ. Исторія опять облегчила ему этотъ трудъ: ему стоило только воспользоваться ея преданіями, чтобы создать чудную поэтическую картину, въ которой самое Небо посылаетъ Бруту знаменія своего гнѣва. Видѣніе Брута разсказано у Плутарха (Ю. Ц. 76 гл.; Брутъ, 41 гл.); но привидѣніе не названо тамъ тѣнью Цезаря.

Мы не станемъ разбирать послѣдняго дѣйствія драмы, потому-что сходство его съ исторіею уже слишкомъ очевидно; его можно назвать драматической лѣтописью въ полномъ значеніи этого слова. Содержаніе его отъ начала до конца есть чисто-историческое. Послѣднее свиданіе обоихъ друзей, подробности пораженія Кассія, посылка Титинія, встрѣча его съ побѣдоносными войсками Брута и самоубійство Кассія оканчиваютъ первую половину пятаго дѣйствія. Вторая половина заключаетъ въ себѣ послѣднее сраженіе Брута, смерть молодаго Катона и взятіе въ плѣнъ Луцилія, прощаніе Брута съ горстію оставшихся подлѣ него вѣрныхъ товарищей, самоубійство, и окончательную сцену, гдѣ тріумвиры воздаютъ ему послѣднюю почесть. Малѣйшія обстоятельства, всѣ новыя лица, которыя выходятъ на сцену, собственныя слова Брута и Кассія, все взята изъ Плутарха безъ всякаго измѣненія. Вообще должно замѣнить, что послѣднія минуты двухъ послѣднихъ республикан-

Библиотека "Руниверс"

цевъ составляютъ лучшую и самую подробную часть біографіи Брута, и описаны у Плутарха поэтически. Отсюда понятно, что онѣ безъ всякаго измѣненія могли войти въ Шекспирову драму.

Мы изложили содержаніе и изучили матеріалъ Шекспировой драмы. Какіе-же выведемъ мы результаты изъ этого изученія? Къ чему служитъ это множество историческихъ лицъ, изъ которыхъ многія, для одного разсказа объ убіеніи Цезаря, кажутся вовсе излишними? Это показываетъ намѣреніе поэта включить свою драму въ обширныя рамы не одного простаго повѣствованія, но также и описанія, связять ее со всѣми важнѣйшими вопросами современной жизни Римской, оживить ее духомъ народа, который въ ней дѣйствуетъ и живетъ. Въ самомъ-дѣлѣ, драма Шекспира есть полная, живая картина состоянія Римлянъ въ эпоху переходную отъ устройства республиканскаго къ новой формѣ правленія монархическаго. Превосходно выраженъ здѣсь Римскій характеръ. Драма эта представляетъ не отдѣльный моментъ исторической жизни Римской, но рисуетъ великолѣпную картину цѣлой эпохи, со всѣми отличительными чертами ея въ отношеніи къ внѣшнему и къ внутреннему состоянію современнаго Рима. Разсмотримъ каждое порознь.

Если каждый народъ имѣетъ особенное призваніе въ мірѣ, если каждому предоставлено развить одну какую-нибудь идею и провести ее черезъ всѣ явленія жизни своей: то, безпорно, идея гражданства была во всей полнотѣ своей развита Римскимъ народомъ, сначала на практикѣ, въ дѣйствіяхъ знаменитыхъ мужей государственныхъ, а потомъ приложена къ теоріи, которую Римскіе юристы развили въ-подробности во времена императоровъ. Римскій колоссъ сокрушился; масса народовъ, насильственно связанныхъ въ одно великое цѣлое, распалась на части; Римское имя, которое огласило всѣ концы вселенной и вытѣснило всѣ національности, исчезло; но Римское законодательство продолжаетъ жить и теперь еще въ примѣненіи къ

Библиотека "Руниверс"

потребностямъ каждаго народа въ отдѣльности. Эта идея гражданства положила яркіе слѣды на Шекспирову драму. Всѣ сословія народныя вошли въ составъ матеріала «Юлія Цезаря». Такъ Римская знать нашла своихъ представителей въ лицѣ заговорщиковъ, самого Цезаря и его приближенныхъ. Сановники или такъ-называемые magistratus республиканскіе продолжаютъ и здѣсь свое скудное существованіе. Въ лицѣ Цезаря мы видимъ диктатора, въ лицѣ Марка Антонія — консула, въ лицѣ Брута—претора, въ лицѣ Флавія и Марулла—трибуновъ. Такою-же развалиною республиканскихъ воспоминаній является Римскій сенатъ, это великое учрежденіе прежнихъ временъ; по словамъ Кинеаса, сонмище государей, а теперь собраніе сѣдовласыхъ стариковъ, которое обнаруживаетъ страдательную дѣятельность, когда это угодно верховному члену. Съ другой стороны, зародыши новаго времени, начатки монархіи замѣтны въ усиліяхъ Цезаря возложить на себя царскій вѣнецъ, выражаются и въ новомъ тріумвиратѣ.

Вся жизнь народа Римскаго совершается на площади; въ собраніи народномъ рѣшаются важнѣйшіе вопросы современной эпохи; государственные мужи одинъ за другимъ восходятъ на каѳедру, въ краснорѣчивыхъ рѣчахъ располагаютъ народъ въ свою пользу, оспориваютъ другъ у друга вѣнецъ побѣды и любовь черни. Брутъ и Антоній представляютъ намъ образецъ двухъ разнородныхъ ораторовъ: первый кратокъ, но выразителенъ, послѣдній обиленъ и въ краснорѣчіи своемъ увлекателенъ. Рѣчь М. Антонія, превосходная въ художественномъ отношеніи, замѣчательна, сверхъ-того, какъ памятникъ историческій: она показываетъ, какими хитростями и уловками ораторы Римскіе привлекали сердца и становились его любимцами. И такъ въ нашей трагедіи выступаетъ надъ всѣми сословіями великая личность народа, взятаго въ низшихъ его представителяхъ. Всѣ аристократы, начиная съ самого Цезаря, наперерывъ стараются угождать черни, поддѣлываться подъ ея низкія страсти. Наконецъ два послѣднія дѣйствія,

Библиотека "Руниверс"

гдѣ описывается война между тріумвирами и республиканцами, даютъ намъ понятіе о внутреннемъ устройствѣ Римскаго войска, о способѣ веденія войны. Къ числу любопытныхъ эпизодовъ этой войны принадлежитъ военный совѣтъ между главными и низшими военачальниками. Впрочемъ, это уже второстепенная, побочная стихія Римской государственной жизни.

Драма Шекспира, будучи полной картиной внѣшняго быта, не менѣе богата и явленіями внутренней жизни. Религіозное созерцаніе Римлянъ представляетъ мало утѣшительныхъ сторонъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно является въ драмѣ. Мы уже видимъ здѣсь шаткость вѣрованій, множество суевѣрій, соединенныхъ съ безвѣріемъ, которое характеризуетъ періодъ исторіи Римской во времена императоровъ. Изъ этого сліянія всѣхъ религій языческаго, древняго міра, которыя развились органически изъ жизни отдѣльныхъ народовъ, и въ Римскихъ стѣнахъ связаны были насильственнымъ образомъ, образовалась, впослѣдствіи, чудовищная, безобразная смѣсь, которая не повторилась уже ни у какого народа, ни въ какомъ періодѣ развитія человѣчества. Лица въ нашей драмѣ не связаны единствомъ религіи, каждое выступаетъ на сцену съ религіозными понятіями, ему одному принадлежащими. Одна часть народа — защитники прежняго порядка вещей, вынесла еще изъ республиканскихъ воспоминаній вѣру въ многобожіе. Таковы Кассій и Каска. Къ нимъ можно причислить и самого Цезаря. Но лучшіе умы въ государствѣ, каковъ Цицеронъ, понимали всю нелѣпость этихъ вѣрованій. Они болѣе соотвѣтствуютъ потребностямъ новаго времени. Полиѳеизмъ явился тогда уже не религіознымъ вѣрованіемъ, а политическимъ орудіемъ, чтобы противодѣйствовать возникавшему христіанству. Цицеронъ, какъ онъ представленъ въ «Юліи Цезарѣ», принадлежитъ къ огромному большинству тѣхъ людей въ государствѣ, которые отказались отъ вѣры отцевъ своихъ, не сочувствуютъ и чуждымъ религіямъ, а обличаютъ повидимому совершенное равнодушіе къ важнѣйшему вопросу человѣческой жизни. Онъ

Библиотека "Руниверс"

смѣется надъ суевѣріемъ Каски, который разсказываетъ ему небылицы о небесныхъ явленіяхъ; на устахъ его безпрестанно играетъ улыбка насмѣшки; но въ этомъ, такъ сказать, отрицательномъ смѣхѣ, выражается больная сторона древняго міра, который не зналъ, къ какому божеству обратиться съ искреннимъ убѣжденіемъ и твердою вѣрою, и потому равномѣрно кланялся всѣмъ, или, лучше сказать, не кланялся ни одному. Представителемъ третьяго разряда людей, въ которыхъ выразилось темное чаяніе грядущаго христіанства, является Брутъ. Тѣ, которые сохранили еще вѣру въ боговъ, впали во всѣ крайности грубаго суевѣрія. Это суевѣріе выражается особенно въ Каскѣ, а подъ конецъ своей жизни ему поддаются невольно и Цезарь и Кассій, хотя оба принадлежали къ сектѣ эпикурейцевъ, не вѣрившей ни въ какія предчувствія. При этомъ глубокомъ упадкѣ всякаго религіознаго чувства, обряды языческіе еще удерживаются: жрецы гадаютъ по внутренностямъ животныхъ, статуи боговъ украшаются вѣнками на праздникѣ Луперкалій; но всѣ эти обряды обратились въ пустыя формы; надъ ними смѣются, какъ надъ запоздалыми остатками отживающей старины. Этому жалкому положенію вѣрованій соотвѣтствуетъ такое-же состояніе нравственности: Антоній есть истый представитель тогдашняго разврата. Что-же поддерживало древнюю жизнь, которая такъ явно клонилась къ упадку? была одна свѣтлая сторона древняго міра, которая несла съ собою живительное начало—это стоическая философія. Секта стоической философіи, которой родоначальникомъ въ Римѣ явился Катонъ, выработалась изъ самой жизни; все, что было достойнѣйшаго во всѣхъ сословіяхъ народа, отвращаясь отъ мрачной дѣйствительности, углублялось въ философское созерцаніе, и такимъ-образомъ перенесло философію на Римскую почву. Позднѣе стоики разсорились съ жизнію и предались отвлеченности; но въ послѣднія времена республики и въ первыя времена имперіи Римской они играютъ великую роль въ дѣлахъ политическихъ, и нѣкоторыми свѣтлыми луча-

Библиотека "Руниверс"

ми оттѣняютъ мрачныя подробности внутренней жизни. Стоическій характеръ Брута начертанъ мастерскою кистью художника. Рядомъ съ стоической философіей возникаетъ въ Римѣ и секта эпикурейская, представляющая разительную противоположность съ нею въ своихъ основныхъ началахъ. Въ нашей драмѣ мы видимъ эпикурейцевъ въ лицѣ Кассія и Юлія Цезаря. Наконецъ нѣкоторыя отдѣльныя сцены трагедіи посвящаютъ насъ въ тайны жизни семейной. Изъ примѣра Порціи и Кальпурніи мы видимъ уже бо́льшую свободу женщинъ въ обращеніи съ мужьями, большее участіе въ семейныхъ дѣлахъ, нежели прежде.

И такъ повторяемъ: драма Шекспира, въ отношеніи къ содержанію и матеріалу, представляетъ самую полную картину внѣшней и внутренней жизни тогдашняго Рима.

Остается указать на погрѣшности относительно матеріала. Мы имѣли уже случай замѣтить нѣкоторые анахронизмы, которые, впрочемъ, не вредятъ цѣлости драмы. Предложимъ еще нѣсколько отдѣльныхъ замѣчаній:

1) Вліяніе новыхъ понятій видно тамъ, гдѣ поэтъ говоритъ отъ лица Римлянъ о звѣздахъ, имѣющихъ вліяніе на судьбу человѣка (2 сцена 1-го дѣйствія — Кассій: мы виноваты, а не *звѣзды*, въ томъ, что покорствуемъ Цезарю); о кометахъ, возвѣщающихъ погибель сильныхъ владыкъ (2-е дѣйствіе: Кальпурнія). Астрологія есть наука среднихъ вѣковъ; у Римлянъ всѣ гаданія о будущемъ происходили не по звѣздамъ, а по полету птицъ и по внутренностямъ животныхъ. То и другое было религіознымъ обрядомъ. Поэтому и гадатель, предсказавшій Цезарю смерть, у Светонія названъ haruspex (81 глава). Онъ остерегалъ Цезаря во время жертвоприношенія (immolantem spurinna monuit).

2) То-же должно сказать и объ *алхиміи*, — имени, которое странно слышать въ устахъ Римлянина (см. послѣднюю сцену 1-го дѣйствія между Кассіемъ и Каской, на концѣ).

3) Вліяніе христіанскихъ понятій видно въ томъ мѣстѣ

Библиотека "Руниверс"

драмы, гдѣ Кассій говоритъ, что первый консулъ Римскій Брутъ скорѣе позволилъ-бы *злому*, *адскому духу* вселяться въ Римѣ со всѣми своими служебными духами, чѣмъ царю властвовать надъ Римомъ (см. 2 сцену 1 дѣйствія).

4) Въ пятой сценѣ перваго дѣйствія Каска разсказываетъ Бруту и Кассію случившееся на площади. Шекспиръ, въ подкрѣпленіе своего мнѣнія о грубомъ характерѣ Каски, можетъ быть, съ намѣреніемъ приписалъ ему незнаніе Греческаго языка, тогда-какъ изъ словъ Плутарха извѣстно, что онъ, убивая Цезаря, звалъ брата своего на помощь на Греческомъ языкѣ. Извѣстныя слова умирающаго Цезаря: «и ты противъ меня, любезный Брутъ», сказаны были по-Гречески. (См. Светонія). Вообще всѣ благородные Римляне, а тѣмъ болѣе сенаторы, знакомы были съ Греческимъ языкомъ, какъ съ отечественнымъ, въ эту эпоху высшаго образованія Римлянъ.

5) Къ первымъ двумъ сценамъ втораго дѣйствія можно привести справедливое замѣчаніе Шлегеля: «Драмы, заимствованныя изъ Римской исторіи, во времена Шекспира давались въ современномъ костюмѣ. Брутъ и Кассій выходили на сцену въ Испанскихъ плащахъ; они носили мечи въ мирное время, что было совершенно противно обычаямъ Римскимъ (такъ Каска съ обнаженнымъ мечемъ идетъ по улицамъ Римскимъ, 6 сцена 1-го дѣйствія; онъ-же во время тайнаго разговора Брута и Кассія во 2-й сценѣ 2-го дѣйствія, объясняя товарищамъ своимъ движеніе солнца по Римскимъ понятіямъ, указываетъ мечемъ на разныя звѣзды. Всѣ заговорщики приходятъ ночью къ Бруту, завернутые въ широкіе плащи; въ надгробной рѣчи Антонія вмѣсто тоги говорится объ окровавленной мантіи диктатора). Шлегель прибавляетъ, что, по свидѣтельству очевидцевъ, Брутъ и Кассій на сценѣ невольно вынимали мечи свои въ-половину изъ ноженъ въ той сценѣ, гдѣ Кассій уговариваетъ Брута къ участію въ заговорѣ.

6) Во 2-й сценѣ 2-го дѣйствія говорится о боевыхъ часахъ. Они подаютъ знакъ собраннымъ заговорщикамъ, что

Библиотека "Руниверс"

пора расходиться. Римлянамъ могло быть извѣстно употребленіе колоколовъ, они могли даже служить для счисленія времени; но боевые часы во времена республики Римской есть уже слишкомъ смѣлый анахронизмъ.

7) Самое счисленіе времени у древнихъ было отлично отъ нашего счета. Часы дня считались у нихъ отъ восхожденія до захожденія солнца; ночь, въ которой не могло быть такого различія, раздѣлена была на извѣстныя части, которыя у нихъ назывались vigilia, а въ Славянскомъ переводѣ Евангелія стражей ночною. Поэтому три часа ночи, когда кончилось совѣщаніе заговорщиковъ, совпадаютъ съ одною изъ стражей ночныхъ. 8 часовъ утра, или время, когда заговорщики согласились итти къ Юлію Цезарю, чтобы вмѣстѣ проводить его въ Капитолій, на языкѣ Римлянъ значило-бы два часа или по полудни; по Римскому счету это третій или четвертый часъ дня,— время утренняго засѣданія сената, когда совершилось убіеніе Цезаря.

Окончивъ изслѣдованіе о матеріалѣ, переходимъ къ *идеѣ*, выражаемой въ Юліи Цезарѣ.

(*Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ*).

Библиотека "Руниверс"

ЮГО-ВОСТОКЪ ЕВРОПЫ

ВЪ XIV СТОЛѢТІИ.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ (*).

VI.

Слишкомъ полтора столѣтія находилась Болгарія во власти Византійцевъ и только около 1186 года *Асѣнь* и *Петръ*, потомки древнихъ царей, подымаютъ знамя ея независимости. Возстаніе это извѣстно въ исторіи подъ именемъ возстанія *Валахо-Болгарскаго*, и нѣтъ сомнѣнія, что Валахія, исконная область Болгаріи, пріютившая потомковъ древнихъ царей (71), бросила черезъ Дунай первыя дружины, долженствовавшія освободить мать-отчизну отъ Греческаго завоеванія. Асѣнь и Петръ счастливо выдерживаютъ борьбу противъ Исаака и Алексѣя Ангеловъ; но еще не переродившіяся молодыя силы Болгаріи были вполнѣ развернуты третьимъ братомъ *Іоанномъ*.

Остававшійся до 1188 года заложникомъ въ Константинополѣ (72) Іоаннъ, извѣстный въ Русскихъ лѣтописяхъ подъ

(*) Первая статья напечатана въ апрѣльской книжкѣ Журн. м. н. пр.

(71) Іоаннъ Асѣнь, въ одномъ изъ писемъ къ папѣ Иннокентію III, указываетъ на это обстоятельство. Весьма естественно, что, по занятіи Болгаріи Цимисхіемъ и послѣ развѣнчанія Бориса, кто-нибудь изъ родственниковъ послѣдняго ушелъ въ Валахію (Куманію по Византійцамъ), гдѣ родъ его продолжался до появленія Асѣней, такъ-что кровь Кубратичей перелилась и во вторую династію.

(72) У города Ловчи Греческій отрядъ захватилъ дворъ Асѣня и взялъ жену его въ плѣнъ. Это заставило Асѣня заключить миръ и дать въ заложники меньшаго брата.

Библиотека "Руниверс"

именемъ Каліана, наслѣдовалъ двумъ старшимъ братьямъ въ 1196 году. Разительно сближеніе, если присмотрѣться, въ понятіяхъ и стремленіяхъ Іоанна съ Симеономъ. Тому и другому суждено было провести въ Цареградѣ нѣсколько лѣтъ молодаго возраста. Тотъ и другой, лишь только воцарились, первою заботой полагаютъ оградить и возвысить свое династическое достоинство. Но если припомнить политическія обстоятельства, при которыхъ Симеонъ и Іоаннъ выступили на полѣ дѣйствій, то послѣднему было гораздо труднѣе управиться, съ одной стороны, съ Греками и Крестоносцами, а съ другой—съ первымъ двигателемъ религіозныхъ и политическихъ стремленій того времени, папою Иннокентіемъ III. Краткое, но энергическое царствованіе Іоанна распадается на внѣшнее проявленіе молодыхъ силъ возрождавшейся Болгаріи при второй династіи и на внутреннее стремленіе ея къ самостоятельности, выражавшейся, по понятіямъ тогдашняго времени, въ самостоятельности духовно-религіозной, какъ залогъ политической силы государства. Мы не намѣрены слѣдить здѣсь за постоянно-удачными походами Іоанна, которыхъ довольно подробный перечень можно найти въ исторіи Энгеля (73); насъ занимаетъ болѣе значеніе его, какъ политика, и нигдѣ значеніе это такъ ясно не высказалось, какъ въ столкновеніи Іоанна съ Римомъ. Сношенія эти, на которыя западная церковь опирается, какъ на сильнѣйшій аргументъ своего духовнаго преобладанія надъ Болгаріей, не имѣли рѣшительно никакого вліянія ни на подрывъ православія въ этой странѣ, ни на внутреннюю организацію государства. Не входя въ подробный разборъ этого вопроса, представляемъ однакожь его главнѣйшіе факты, съ объясненіемъ причинъ, заставившихъ Іоанна войти въ столь тѣсную связь съ западной церковью.

Іоаннъ вступилъ на престолъ Терновскій мимо малолѣтныхъ дѣтей брата своего Асѣня, въ самое смутное время для юго-

(73) Geschichte der Bulgaren in Mösien. Halle, 1797, pag. 398—406.

Библиотека "Руниверс"

востока Европы. Крестоносцы приближались къ Византіи. Дворъ Цареградскій, не смотря на опасное положеніе имперіи, болѣе чѣмъ когда-либо расходился въ дѣлахъ съ Болгаріей, и не въ-состояніи будучи бороться въ открытомъ полѣ, старался всѣми силами распространять несогласія и крамолы въ самомъ Терновѣ. Покровительствуя убійцѣ Асѣня I Ивану или Иванку, какъ онъ названъ Византійскими лѣтописями, Греки стали, съ другой стороны, поддерживать права престолонаслѣдія въ пользу малолѣтныхъ сыновей Асѣня — Іоанна и Александра, которые приходились племянниками Іоанну I Асѣню. Чтобы выпутаться изъ этихъ затруднительныхъ обстоятельствъ, было задумано Іоанномъ посольство въ Римъ къ папѣ Целестину (около 1197), для испрошенія себѣ царскаго вѣнца и патріарха. Болгарскіе уполномоченные были задержаны на дорогѣ въ Дураццо и отправлены въ Царьградъ. Только одинъ изъ нихъ успѣлъ достигнуть Рима, гдѣ на папскомъ престолѣ засталъ не Целестина, а Иннокентія III.

Съ радостію было принято въ Римѣ посольство Іоанна, вслѣдъ за которымъ посланъ былъ въ Терново (1203) кардиналъ Левъ, поставившій Василія Загорскаго архіепископомъ Терновскимъ и примасомъ Болгаріи, и вѣнчавшій затѣмъ самого царя по чину Римской церкви. Но это обстоятельство въ церковно-политической исторіи Болгаръ не имѣло того вліянія на народъ и его вѣрованіе, какое Римская церковь искони приписывала ему, опираясь на это сближеніе, какъ на сильнѣйшее доказательство своего духовнаго преобладанія надъ Болгаріей.

Во цвѣтѣ лѣтъ умеръ Іоаннъ, не успѣвшій положить ничего прочнаго въ основѣ нововозродившейся Болгаріи. Смерть его, подобно смерти Крума и Симеона, этихъ мощныхъ двигателей Болгарскаго господства, сопровождалась у современниковъ таинственными предвѣщаніями и сверхъестественными явленіями. При осадѣ Солуни, когда Іоаннъ почивалъ въ своемъ шатрѣ, явился ему во снѣ всадникъ на гнѣдомъ конѣ и пронзилъ его

Библиотека "Руниверс"

копіемъ. Это былъ св. великомученикъ Димитрій, повѣствуютъ Греческіе лѣтописи, остановившій побѣдоносныя дружины Іоанна подъ самыми стѣнами города, гдѣ почіютъ его нетлѣнныя мощи (74).

За отсутствіемъ законнаго наслѣдника, Терновомъ овладѣлъ, по смерти Іоанна, *Борилъ* или *Борисъ*, третій въ ряду царей Болгаріи того-же имени. Войны съ Латинами и обличительный соборъ на Богумиловъ заняли первую половину его царствованія. Междоусобіе, развившееся затѣмъ въ горной Болгаріи между нимъ и дѣтьми перваго Асѣня—Іоанномъ и Александромъ, занимаютъ вторую половину его десятилѣтняго правленія (1207—1217), которое оканчивается сдачею Тернова послѣ семилѣтней его осады, и насильственной смертію самого Борила.

Исторія первыхъ Асѣнидовъ вообще темна и мало представляетъ данныхъ, вслѣдствіе которыхъ историкъ могъ-бы обозрѣть, или, вѣрнѣе, прозрѣть во внутренній организмъ государства. Внѣшніе успѣхи на полѣ брани и отчасти въ сношеніяхъ дипломатическихъ, несомнѣнно обусловливаясь внутренней силой государства, не могутъ быть однакожь приписаны къ регентамъ второй Болгарской династіи, потому-что успѣхи эти были большею частію мимолетны и скоропреходящи. Постоянныя распри съ восточными императорами, нетерпѣвшими развитія Славянской народности въ Болгаріи, постоянно ослабляя сію послѣднюю, много содѣйствовали также къ первому паденію Константинополя. Ватаци созналъ необходимость союза съ Болгаріей; но этотъ союзъ, вызванный въ минуту опасности, ослабѣлъ и рушился съ появленіемъ Палеологовъ въ стѣнахъ Царяграда. Созналъ необходимость этого союза и *Іоаннъ II Асѣнь*, сынъ Асѣня Возстановителя, и впродолженіе двадцати-четырехъ-лѣтняго правленія постоянно и съ

(74) Іоанна нашли въ шатрѣ, пронзеннаго нѣсколькими ударами меча. *Манастръ*, одинъ изъ воеводъ Іоанна, услышалъ, говорятъ, голосъ, который кричалъ: «я убійца». Таинственное восклицаніе приписано было св. Димитрію, а Манастръ, снявъ осаду, удалился къ Тернову. (Acrop. c. 13. *Du Cange* Hist. de Constantinop., p. 21).

Библиотека "Руниверс"

успѣхомъ поддерживалъ вытѣсненную изъ Царяграда восточную Римскую имперію. Но вмѣстѣ съ его смертію (1241) совершается рѣшительный переломъ въ политической жизни Болгаръ. Наслѣдники его *Коломанъ* (1245) и *Михаилъ* (1259),— одинъ отъ Маріи Венгерской, а другой отъ Ирины, дочери Ѳеодора Ангела Эпирскаго, безцвѣтными тѣнями появляются и исчезаютъ на Терновскомъ престолѣ, среди постоянныхъ усобицъ и буйнаго духа бояръ. Еще сильнѣе разыгрались династическія страсти, шире развернувъ мятежный духъ партій, когда явился на сцену *Коломанъ II*, сынъ Александра Асѣня. Успѣвши занять престолъ и обвѣнчавшись насильно со вдовой Михаила, дочерью Ростислава, Маховецкаго бана (75), онъ вызвалъ тѣмъ съ одной стороны вмѣшательство Венгріи въ дѣла Болгаріи, проявившееся стремленіемъ удержать за родомъ Ростислава вѣнецъ Терновскихъ царей, а съ другой стороны, открылъ буйнымъ боярамъ путь къ соисканельству этого несчастнаго вѣнца, между-тѣмъ-какъ родъ Асѣней, хотя и съ женской стороны, но вытѣсненный изъ Болгаріи, существовалъ еще.

Не будемъ останавливаться на событіяхъ послѣдующихъ эпохъ. Слабый и ничтожный *Мича*, сынъ Ростислава Михайловича, бояринъ *Тихомилъ* или Тихъ, удѣльный деспотъ *Святославъ* и свинопасъ *Брѣдоквеникъ* (брюквоѣдъ), названный Греческими лѣтописцами Вордокувасъ (76), одинъ за другимъ появляясь на сцену событій, раздираютъ Болгарію междоусобія-

(75) Срав. Ростиславъ Михайловичъ, Рус. удѣльн. князь на Дунаѣ въ XIII вѣкѣ. С. Пб. 1851 г. Ж. м. н. пр. ч. LXXI.

(76) У Пахимера (VI р. 430) стоитъ Κορδόκουβας, — τὸ δ' ὄνομα ἡ ἑλλήνων γλῶσσα εἰς λάχανον ἐκλαμβάνει, καὶ λαχανᾶς ἐνθεῦθεν φημίζεται. Ив. Ив. Срезневскій (см. Русс. Бѣсѣда, 1857 т. II, въ отд. *Критика*, стр. 16) весьма остроумно замѣчаетъ, что слово Кордокубасъ передано Греческимъ писателемъ не совершенно правильно, и что должно читать Βορδόκουβας, — *брѣдоква*, Русс. брюква, употребляемое у Болгаръ и Сербовъ. Брѣдоква по-Болгарски будетъ Брѣдоквеникъ, Брѣдокваръ, окончанія *икъ*, *аръ*, соотвѣтствуетъ Греческому ας. Прозвище удалаго свинопаса Брѣдоквеника мы удерживаемъ дословно въ нашемъ разсказѣ.

Библиотека "Руниверс"

ми, продолжающимися до 1292 года. Византійское правительство, имѣя въ рукахъ орудіе вмѣшательства въ дѣла Болгаріи, рѣшилось подавить духъ существовавшихъ партій, чтобы приготовить новое покореніе. Примѣръ Цимисхія не былъ забытъ и орудіе, которое было приведено въ движеніе, былъ *Іоаннъ*, сынъ Мичи.

Непроницаемая тайна окружаетъ личность и похожденія самого Мичи. Мы обратимся нѣсколько выше, чтобы объяснить, какимъ путемъ достигъ онъ Терновскаго престола, и какимъ-образомъ сынъ его Іоаннъ содѣлался вѣрнымъ союзникомъ Грековъ. Выше упомянули мы о Михаилѣ, сынѣ Іоанна II Асѣня. Около 1246 года, послѣ преждевременной кончины брата его Коломана, былъ онъ возведенъ на Терновскій престолъ. Женившись на дочери Ростислава, бана Мачвы, Михаилъ нашелъ въ своемъ тестѣ довольно-твердую опору противъ притязаній императора Ватаци, съ которымъ находился въ войнѣ. Ростиславъ принялъ посредничество помирить зятя своего съ Ватаци и отправился въ Терновъ. Здѣсь узналъ онъ о смерти императора; узналъ также, что сынъ и наслѣдникъ сего послѣдняго, Ѳедоръ Ласкаръ, рѣшился продолжать войну съ Михаиломъ, чтобы отнять города Ѳракіи и Македоніи, зависѣвшія отъ Терновскаго правительства. Сопровождаемый великолѣпнымъ посольствомъ явился Ростиславъ въ лагерь Ласкаря и успѣлъ помирить враждующія стороны (77). Богато одаренный, онъ возвратился въ Терново, а оттуда въ свою резиденцію Бѣлградъ на Дунаѣ.

Но вскорѣ онъ вторично долженъ былъ оставить Мачву и поспѣшить въ Терново, гдѣ совершилось страшное преступленіе. Михаилъ, охотясь въ окрестностяхъ столицы, былъ убитъ двоюроднымъ братомъ своимъ Коломаномъ, сыномъ Александра Іоанновича Асѣня (78). Убійца, чтобы удержать за собою

(77) Acropol. c. 62. — Gregora, l. 3, — c. 1.

(78) Онъ былъ вторымъ сыномъ Іоанна II Асѣня и имѣлъ званіе севастократора.

Библиотека "Руниверс"

власть, хотѣлъ принудить вдову Михаила насильно сочетаться съ нимъ бракомъ. Но вѣсть о преступленіи быстро достигла Бѣлграда, откуда Ростиславъ поспѣшилъ съ отрядомъ войска на выручку своей дочери (79). Коломанъ, при вѣсти о приближеніи Ростислава, искалъ спасеніе въ бѣгствѣ, но не успѣлъ укрыться. Онъ былъ убитъ своими-же, которые принесли повинную Ростиславу. Михаилъ не имѣлъ дѣтей. Царемъ былъ провозглашенъ Мича, женатый на сестрѣ Михаила Іоанновича, и обладавшій обширными помѣстьями во Ѳракіи по южному склону Балканъ (80). Венгерскій историкъ Феслеръ (81), за нимъ Энгель (82), думаютъ видѣть въ Мичѣ сына Ростислава Михаиловича. Мы имѣли уже случай подробнѣе подтвердить эту догадку и опровергнуть сомнѣніе Палацкаго (83),

Удалившись изъ Болгаріи, Ростиславъ оставилъ Мичу окруженнымъ тайными партіями недовольныхъ, которыхъ одно присутствіе вооруженныхъ полковъ Мачеванскаго князя удерживало въ страхѣ и покорности. Но лишь только дружины Ростислава потянулись вслѣдъ за своимъ княземъ въ Мачву, какъ крамольные бояре, имѣя во главѣ боярина Тиха или Тихомила, родомъ Серба, принудили слабаго и беззащитнаго Мичу оставить Терново и удалиться съ женою и дѣтьми въ Мезембрію. Около 1262 г. Мича тайно оставляетъ Мезембрію

---

(79) Acropol. Annal, cap. 73. Ὁ δέ φωνεύσας αὐτόν Καλλιμάνος τήν ἐκείνου λαβών γαμετήν ἔδοξε τήν τῶν Βουλγάρων ἀρχήν σφετερίσασθαι. ἄλλ᾽ ὁ Ῥῶσος Οὖρος μετά στρατευμάτων ἐπελθών τῷ Τρινέβῳ τήν θυγατέρα τούτου τήν τοῦ Μιχαήλ σύζυγον ἔλιπε Имя его дочери неизвѣстно Греческимъ писателямъ. Изъ другаго источника и изъ аналогіи событій открывается, что дочь Ростислава, бывшая за Михаиломъ, называлась Грифиной. См. *Ростиславъ Михайловичъ, князь Мачвы*. С. Петербургъ, 1851.

(80) О Мичѣ упом. Nic. Hist. byzantina t. I. pag. 60 sqq. ed. Bonnae. — Georg. Pachym. t. I. pag. 349—350. Акрополита, излагая довольно подробно эти событія (Annales, cap. 73), о Мичѣ не упоминаетъ ни слова. Тѣмъ болѣе удивительно его молчаніе, что онъ былъ современникомъ и отчасти очевидцемъ описанныхъ имъ событій.

(81) Geschichte der Ungarn. t. II. pag. 599.

(82) Allgemeine Welthistorie. LXIX. pag. 420.

(83) *Ростиславъ Михайловичъ, князь Мачвы*.

Библиотека "Руниверс"

и, надѣясь на помощь Ростислава и Венгровъ, является въ окрестностяхъ Терново; но Тяхъ снова принудилъ его укрыться въ Месемвріи. Тогда Мича обратился къ Михаилу Палеологу за помощью, обѣщая, въ случаѣ, если онъ поможетъ ему возвратить вѣнецъ Терновскій, уступить Византіи два приморскіе пункта — Анхіалъ и Месемврію. Палеологъ согласился. Месемврія и Анхіалъ были заняты Греческими отрядами, а Мича, вмѣсто похода на Терново, былъ отправленъ вмѣстѣ съ семействомъ въ Константинополь, и въ-замѣнъ его Черноморскаго удѣла императоръ далъ ему обширныя помѣстья по рѣкѣ Скамандру, близъ древней Троады. Здѣсь, говорятъ Греческіе историки, онъ провелъ остатокъ дней своихъ въ спокойствіи, забывъ въ пріятностяхъ семейной жизни частнаго человѣка свои прежніе честолюбивые замыслы.

Между-тѣмъ быстрые успѣхи Бѣдоквеника заставили Михаила Палеолога вызвать съ береговъ Скамандра въ Византію Іоанна, сына Мичи. По совѣту патріарха Векка и государственнаго синклита, Палеологъ выдалъ за него дочь свою Ирину и этимъ родственнымъ союзомъ надѣялся привлечь на свою сторону большинство Терновскихъ бояръ. Византійская политика пошла далѣе: обнародовано было, что Іоаннъ, какъ внукъ Іоанна II Асѣня, память и дѣла котораго были живы и священны для народа, есть прямой наслѣдникъ Терновскаго престола. Іоаннъ этотъ по матери дѣйствительно роднился съ Асѣнями, но Палеологу нужно было, какъ говоритъ Пахимеръ, представить юридическія доказательства, что онъ внукъ *Старою Асѣня*, о которомъ мы говорили выше (84), и эти доказательства не замедлили появиться въ Византіи, приготовленныя, разумѣется, искусными составителями родословныхъ.

Занятый походомъ противъ Татаръ Бѣдоквеникъ оставилъ

(84) *Pachym.* t. I. pag. 429. Seqq. подробно описываетъ эти происшествія,— μετετίθει δέ καί τούτον εἰς τὸ τοῦ πάππου Ἀσάν ἀνά πᾶσαν τήν περί αὐτόν πληθύν θριαμβεύων τῦνομα, καί δίκας προστιθείς τάς ἀξίας τοῖς γε μή δυτως λέγουσι κατά τινά μεμνημένοις χρείαν.

Библиотека "Руниверс"

Терново безъ защиты. Случай для Іоанна былъ удобный тѣмъ болѣе, что большая часть бояръ были недовольны Маріей, которая, овдовѣвъ послѣ смерти Константина Тиха, и движимая безпримѣрнымъ честолюбіемъ, забывъ стыдъ и связи родства, вышла за-мужъ за убійцу своего супруга(85). Все содѣйствовало къ успѣшному занятію Тернова, куда направилось изъ Константинополя великолѣпное шествіе Іоанна и Ирины. Торжественный въѣздъ ихъ въ столицу Болгаріи совершился весной 1280 года. Но Іоаннъ явился слабымъ, изнѣженнымъ правителемъ, напомнившимъ Терновцамъ своего отца. Приведенный имъ отрядъ Греческаго войска могъ только на нѣсколько мѣсяцевъ поддержать его вліяніе на дѣла, потому-что возвращеніе Брѣдокверника изъ-за Дуная съ главными силами Болгаръ, принудило малодушнаго Іоанна убѣжать сначала въ Месемврію, затѣмъ въ Константинополь, гдѣ онъ на время исчезаетъ среди толпы царедворцевъ Византійскаго двора.

Неурядицы и духъ партій продолжались. Въ Терновѣ сосредоточены были всѣ политическія страсти Болгаріи, вызывавшія одного за другимъ новыхъ притязателей на потускнѣвшій вѣнецъ Асѣней. Между этими соискателями находился и боярин *Георгій Тертерій*, хотя тайно, но болѣе другихъ домогавшійся власти и начальства, и скорѣе другихъ успѣвшій въ томъ и другомъ. Умъ, твердый характеръ и знатное происхожденіе Тертерія, давали ему преимущество предъ прочими соискателями верховной власти, и, какъ видно изъ разсказовъ современниковъ, вліяніе его на общественныя дѣла было довольно велико, чтобы привлечь на его сторону большинство народа (86). Ми-

(85) Марія была племянница М. Палеолого и дочь сестры его Евлогіи. Оправданіе слабое, если Марія, какъ говорятъ Греческіе писатели, жертвовала всѣмъ, чтобы обезпечить за сыномъ своимъ Михаиломъ (рожденнымъ отъ К. Тиха) престолъ Терновскій.

(86) Слѣдуемъ повѣствованію Пахимера, современника этихъ событій. Георгій Пахимеръ родился въ Никеѣ въ 1242 г., во время занятія Византіи Латинами. Вмѣстѣ съ Палеологами вошелъ онъ въ Константинополь, гдѣ занималъ важныя должности по церковному управленію и по службѣ гражданской. Бывши сначала Ἱερομνήμων, т. е. завѣдывающимъ обстановкою церемоніала пат-

Библиотека "Руниверс"

хаилъ Палеолого, желая задобрить Тертерія и сдѣлать его сторонникомъ зятя своего Асѣня, первый, быть можетъ, подстрекнулъ его тайные честолюбивые замыслы и предложилъ ему званіе деспота, если онъ разведется со своей женой и сочетается бракомъ съ сестрою І. Асѣня. Тертерій согласился. Жена его, сестра боярина Эльтимира, вмѣстѣ съ сыномъ Святославомъ и другими его дѣтьми, была отправлена въ Никею, откуда не замедлила прибыть въ Терново одна изъ дочерей Мичи (87). Это обстоятельство повлекло нѣкоторое неудовольствіе на Тертерія со-стороны духовенства и народа, и, какъ видно, не безъ соучастія Эльтимира. Возвращеніе изъ-за Дуная Брѣдоквеника, который, разбивъ Греческій отрядъ Іоанна, спѣшилъ занять Терново, вызвало Тертерія къ дѣятельности, скрытой дотолѣ подъ личиною безстрастія и равнодушія къ дѣламъ общественнымъ. Онъ тогда только рѣшился дѣйствовать открыто, когда положительно узналъ намѣреніе Асѣня бѣжать изъ Болгаріи. Тогда, собравъ наскоро небольшой отрядъ, онъ вышелъ на встрѣчу Брѣдоквенику, и занявъ Терновскія ущелія, разсѣялъ его дружины и заставилъ самого бѣжать за Дунай. Между-тѣмъ-какъ Тертерій смѣлымъ ударомъ остановилъ приближеніе Брѣдоквеника къ Тернову, изъ самой столицы Болгаріи, по направленію къ Черному морю, быстро удалялся со своей

ріарха во время его служенія, крестныхъ ходахъ, водосвятія и другихъ церковныхъ торжествахъ, онъ возведенъ былъ затѣмъ въ достоинство патріаршаго *протекдика*, Πρωτηκδίκος,— защитника интересовъ церкви предъ гражданскими судами. Впослѣдствіи былъ Διαιφύλαξ императора, или министромъ императорскихъ имуществъ. Пахимеръ оставилъ нѣсколько философскихъ сочиненій и *Исторію Византіи* въ XII книгахъ, обнимающихъ событія съ 1258 по 1308 годъ. Какъ историкъ, Пахимеръ болѣе другихъ безпристрастенъ; но какъ писатель, онъ принадлежитъ къ тѣмъ стилистамъ Византійской литературы, которые, риторическими оборотами рѣчи, свойственными одной Греческой письменности временъ ея упадка, часто дѣлаютъ темною и невнятною мысль, которую желаютъ выразить.

(87) Другая, Евфросина, была за Ногаемъ.—Въ *Синодикѣ Бориса* упомянуто имя *Маріи христолюбивыя царицы стараго Тертерія и друзьи Кирамаріи благовѣрной царицы*. Изъ этого видно, что первая Марія была сестра Эльтимира, а другая Кирамарія, дочь Мичи.

Библиотека "Руниверс"

женой и небольшою свитой Іоаннъ сынъ Мичи. Находясь подъ обаяніемъ побѣды, одержанной Тертеріемъ, и не смотря на неудовольствіе духовенства, во главѣ котораго былъ патріархъ Іоакимъ (88), Терновцы провозгласили его царемъ и вѣнчали на царство въ 1282 г.

Между-тѣмъ умеръ Михаилъ Палеолого. Сынѣ его и наслѣдникъ, Андроникъ, занятый церковными спорами, мало обращалъ вниманія на дѣла Болгаріи. Тертерій, пользуясь этими обстоятельствами и желая освободить сына своего Святослава, находившагося въ Никеѣ въ заточеніи, обратился къ Эпирскому деспоту Іоанну Ангелу Комнену, котораго просилъ быть посредникомъ между имъ и Андроникомъ. Владѣтель Эпира тѣмъ болѣе заинтересовался этимъ дѣломъ, что Тертерій предложилъ ему выдать одну изъ его дочерей за Святослава. Это сближеніе Тертерія и Ангела окончательно охладило Андроника къ зятю его Асѣню (89), и къ надеждѣ видѣть его опять обладателемъ Болгаріи. Но съ другой стороны, сближеніе это могло угрожать западнымъ областямъ, входившимъ въ составъ Византійскаго государства. Андроникъ, уклоняясь отъ разрыва съ Тертеріемъ, поспѣшилъ отправить въ Терново первую его жену, сестру боярина Эльтиміра, со всѣми приличными ея сану

(88) Третій по имени въ ряду Терновскихъ патріарховъ. Причины неудовольствія не извѣстны.

(89) Бръдоквеникъ, изгнанный изъ Болгаріи, удалился въ кочевья Ногая, между Днѣстромъ и Дономъ, ходатайствовать его содѣйствія къ возвращенію ему Болгаріи. Михаилъ Палеолого, съ своей стороны, также обратился къ хану, прося помощи І. Асѣню, котораго отправилъ въ орду съ богатыми подарками умилостивить своего шурина (Ногай, какъ упомянуто выше, былъ женатъ на сестрѣ его Евфросиніи). Пахимеръ t. I. 466—469 разсказываетъ, что Ногай, которому искательство Бръдоквеника и Асѣня надоѣло, замыслилъ разомъ покончить съ ними. Однажды во время пиршества, когда Бръдоквеникъ уснулъ отъ избытка вина, Ногай приказалъ отрубить ему голову. Та-же участь ждала и Іоанна; но на крикъ его прибѣжала Евфросинія и успѣла уговорить Ногая доровать жизнь ея брату, отправивъ его поспѣшно въ Константинополь. Здѣсь Андроникъ отнялъ у него царскій титулъ и низвелъ его въ достоинство *деспота Романды, въ силу прежнихъ договоровъ съ его отцомъ*,—прибавляетъ Пахимеръ. (t. II. p. 57) — Κατὰ τὰς προτέρας συνθεσίας τοῦ πατρὸς δεσπότην Ῥωμαΐδος ἀποκαθίστησιν.

Библиотека "Руниверс"

почестями, а Святослава удержалъ при себѣ въ видѣ заложника. Благодарный Тертерій отказался отъ союза съ Ангеломъ, и, чтобы доказать Андронику свою дружбу, послалъ къ нему дочь деспота Эпирскаго, которая гостила въ Терновѣ, какъ невѣста сына его Святослава. Убѣжденный болѣе и болѣе искреннимъ расположеніемъ Тертерія, Андроникъ согласился наконецъ возвратить ему Святослава, въ чемъ много содѣйствовалъ также Терновскій патріархъ Іоакимъ, находившійся въ это время по особеннымъ дѣламъ въ Константинополѣ (1283) (90).

При такомъ положеніи дѣлъ въ Болгаріи, застало ее нападеніе Татаръ и вызвало всю изворотливую дѣятельность Святослава, открывающаго собою XIV столѣтіе Болгаріи—столѣтіе, которое постепенно, до покоренія Турецкаго, разслабляло нравственныя ея силы неуспѣвшія вполнѣ развиться и окрѣпнуть при первыхъ Асѣнидахъ. Святославъ, которому мы намѣрены посвятить болѣе подробностей, нежели его предшественникамъ, былъ, такъ сказать, весь проникнутъ неурядицами, господствовавшими не только въ Терновѣ, но и въ прочихъ областяхъ Болгаріи, и представившими легкую добычу Татарскому вторженію. Въ началѣ этого нападенія, Святославъ остается въ сторонѣ: положеніе его не имѣло еще того значенія, въ какомъ явился онъ впослѣдствіи. Онъ оставался равнодушнымъ зрителемъ приближавшейся десятитысячной орды Ногая, которая, проникнувъ безъ всякаго препятствія въ Добруджу, чрезъ лѣса Дели-Ормана подвигалась къ столицѣ Болгаріи. Слабый Тертерій въ это время искалъ помощи у Андроника, и не одной только помощи искалъ онъ, но и убѣжища. Не помогла Тертерію и жертва, которую онъ, въ лицѣ своей дочери, принесъ сыну Ногая. Духъ времени допускалъ подобные родственные союзы съ невѣрными. Андроникъ не рѣшался подать Тертерію помощи, не смотря даже на пораженіе, которое Ку-

(90) Pachym. t. II. pag. 267.

Библиотека "Руниверс"

ропалатъ Гумбердопулъ (въ началѣ 1285 г.) нанесъ Татарскому отряду у Мессемвріи, а вмѣсто гостепріимнаго крова заключилъ Тертерія въ темницу (91). Побѣгъ Тертерія вызвалъ новое лицо въ ряду верховныхъ правителей Болгаріи, власть котораго простиралась не далѣе городскихъ стѣнъ Терновскихъ и царевой Ливады (92). Это былъ боярinъ Смильча, избранный съ согласія Ногая (93), но не надолго: потому-что самъ Ногай, вытѣсненный изъ Молдавіи ордою Туктай-хана, отрядилъ за Дунай одного изъ своихъ сыновей принять отъ Смильчи власть надъ Болгаріей. Это былъ Чакасъ, который, чтобы найти себѣ сторонниковъ въ боярскихъ домахъ, сблизился съ Святославомъ и пригласилъ его раздѣлить власть надъ областями, признававшими еще Терновскаго повелителя. Бѣдность Святослава обезпечивала, какъ казалось, власть Татарина, тѣмъ болѣе, что самъ Тертерій все еще находился у Грековъ въ заточеніи, и лишенный главнаго—денежныхъ средствъ, Святославъ не могъ ничего предпринять для возстановленія тѣхъ правъ, которыми, хотя недолго, пользовался отецъ его. Случай помогъ Святославу. Разсказываютъ, что онъ нашелъ себѣ въ торговомъ сословіи богатую невѣсту (94), употребилъ ея приданное на пріобрѣтеніе себѣ друзей и сторонниковъ, усыпилъ бдительность и осторожность Татарскаго князя и, ворва-

(91) Pachym. t. II. pag. 262—267. Онъ былъ заключенъ въ какомъ-то городкѣ неподалеку отъ Адріанополя.

(92) Небольшое поле съ южной стороны Тернова, окруженное живописными возвышенностями Балкана и орошаемое горною рѣкой Янтрой.

(93) Смильча былъ женатъ на дочери Константина, брата императора Андроника. Дочь Смильчи была женою боярина Эльтиміра, котораго старшая сестра, была, какъ видѣли, за Тертеріемъ, другая-же его сестра — за именитымъ боярiномъ Радославомъ, носившимъ званіе севастократора.

(94) Пахимеръ (t. II. p. 265) называетъ ее, Ἐυφρόσυνη дочь нѣкоего Мануила, которая была родственницей и наслѣдницей купца Панталеона, τινὶ ἀπὸ πραγματειῶν ἀνδρὶ Πανταλέοντι. Воспріемницей ея отъ купели была Евфросинія, старшая сестра Святослава, которую Тертерій выдалъ за Чакаса. Такъ-какъ въ *Синодикѣ царя Бориса* упоминается: *Евфросиніи христолюбивыя царицы царя Святослава*, то видно, что Пахомерова Ἐυφρόσυνη есть описка. Она была первой женой Святослава, котораго вторая, какъ увидимъ, была Ѳеодора, дочь Михаила Палеолога.

Библиотека "Руниверс"

вшись однажды во дворецъ, арестовалъ его и его приближенныхъ. Пахимеръ повѣствуетъ, что онъ былъ брошенъ въ темницу, гдѣ вскорѣ былъ удавленъ руками Евреевъ прислужниковъ (95). Этимъ однакожь не ограничился Святославъ для достиженія полной власти надъ Терновомъ. Видно, что патріархъ Іоакимъ, тотъ самый, который за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ исходатайствовалъ ему въ Константинополѣ свободу, былъ противникомъ его стремленіямъ. Греческіе лѣтописцы говорятъ, что Святославъ велѣлъ сбросить Терновскаго святителя со скалы за тайныя его сношенія съ Татарами. Въ чемъ состояли эти сношенія и была-ли, какъ осуждаютъ Іоакима, замѣшана измѣна и предательство Татарамъ, рѣшить трудно. Было много соискателей верховной власти Терновскаго престола, и вѣроятнѣе всего, что Іоакимъ придерживался одной изъ этихъ партій, за что и поплатился жизнію неукротимому Святославу, и чтобы показать законность этой казни, было приписано ему предательство и измѣна. Оставался еще въ живыхъ Смильчо, но и онъ былъ убитъ происками Святослава.

VIII.

Достигая подобными злодѣяніями верховной власти, Святославъ не могъ однакожь дѣйствовать свободнѣе. Многіе изъ бояръ были явно вооружены противъ него и, поддерживаемые происками Византіи, обратились къ императору Андронику съ просьбою тайно выслать въ Болгарію *Михаила*, сына Константина Тиха, находившагося въ Солуни; сюда-же прибыли и два меньшіе брата Смильчи — Радославъ и Бославъ, незнавшіе еще о смерти старшаго ихъ брата, хлопотать съ своей стороны у императора о возстановленіи Смильчи на Терновскомъ престолѣ. Андроникъ имѣлъ болѣе выгодъ объявить Михаила царемъ Болгаріи, тѣмъ болѣе, что онъ за двадцать лѣтъ пе-

(95) Pachym. t. II. pag. 262 Seqq. Ἰουδαίους ὑκτρίτας.... ἀκοπίγει κεκλειδωμένον.

Библиотека "Руниверс"

редъ тѣмъ былъ вѣнчанъ въ Терновѣ на царство (96). Радославъ-же получилъ званіе севастократора, (1296) и вмѣстѣ съ Боеславомъ присягнулъ Михаилу.

Съ небольшимъ войскомъ, двумя разными путями проникли въ Балканы Михаилъ и Радославъ; но ни тотъ, ни другой ни въ чемъ не успѣли. Радославъ имѣлъ несчастіе попасться въ плѣнъ Святославу, который, лишивъ его зрѣнія, отправилъ въ Солунь, гдѣ находилась его жена. Плѣнные Греки были обмѣнены на Тертерія, которому Святославъ отвелъ, неизвѣстно гдѣ, участокъ земли, гдѣ онъ, въ тишинѣ жизни частнаго гражданина, исчезаетъ изъ виду лѣтописцевъ. Съ каждымъ шагомъ выбивался Святославъ на свободное самодѣйствіе. Увидимъ, могъ-ли онъ что сдѣлать для самобытности Болгарскаго народа.

До 1322 г. правилъ Святославъ Болгаріей, границы которой въ его время были далеко не тѣ, какія мы видѣли при Іоаннѣ II Асѣнѣ. Съ юга, запада и сѣверо-запада, т. е. со стороны Греціи, Сербіи и Венгріи, границы Болгаріи откинуты были вслѣдствіе завоеваній къ Гемскимъ горамъ. Сосѣди пользовались внутренними неустройствами страны, развившимися по смерти I Асѣня и продолжавшимися во все время

(96 Въ 1265—1270 годахъ, страной отъ сѣверныхъ отроговъ Балканъ къ Дунаю до Видина, владѣлъ деспотъ *Святославъ* съ правами удѣльнаго князя. (Это тотъ самый Святославъ, который послалъ Кіевскому митрополиту Кириллу II списокъ Номоканона). По смерти Константина Тиха (ок. 1277 г.), Святославъ предъявилъ свои права на Болгарскую корону, потому-что онъ былъ женатъ на третьей дочери Ѳеодора Ласкаря, слѣд. на внукѣ Іоанна II Асѣня. Константинъ Тихъ оставилъ малолѣтнаго сына Михаила, котораго мать Марія, племянница императора Палеолога, при содѣйствіи преданныхъ ей бояръ, не замедлила провозгласить царемъ. Притязанія престарѣлаго Святослава легко могли произвести смуты и неурядицы, для устраненія которыхъ Марія предложила ему царство, но только съ условіемъ объявить его наслѣдникомъ Михаила. Небывалое зрѣлище совершилось въ Терновскомъ патріаршемъ храмѣ, гдѣ шестилѣтній ребенокъ торжественно былъ провозглашенъ старшимъ братомъ 70-ти лѣтнему Святославу. Этимъ чудовищнымъ усыновленіемъ Марія усыпила стараго, впавшаго въ ребячество деспота и легко справилась съ нимъ и съ его приверженцами.

Библиотека "Руниверс"

до Турецкаго покоренія. Появлялись, правда, правители, силившіеся возстановить первое значеніе этой страны, но дѣйствія ихъ оказались немощными. Изъ таковыхъ является и Святославъ, котораго первое время правленія обѣщало, казалось, спокойное царствованіе, направленное исключительно на внутреннее устройство государства. Обезпечить себя со стороны сосѣднихъ правительствъ, казалось ему главнѣйшимъ условіемъ его шаткаго положенія. Сербія и Византія представлялись первыми въ его мысляхъ, съ которыми желалъ онъ искреннихъ, мирныхъ соотношеній. Слишкомъ сильно истощена была Болгарія, чтобы вынести серьезную борьбу съ кѣмъ-бы то ни было, и этой-то борьбы Святославъ рѣшился избѣгать всѣми средствами. Сербіей правилъ Стефанъ Милютинъ, который, не имѣя дѣтей отъ первыхъ двухъ женъ, рѣшился взять третью и породниться съ Святославомъ, предложившимъ ему, въ 1298, сестру свою, дочь Тертерія отъ втораго брака (97). Это сближеніе съ Сербіей противно было политикѣ Андроника, искавшаго въ свою очередь союза съ Милютинымъ единственно съ намѣреніемъ удержать Сербовъ отъ вторженій въ области имперіи. Андроникъ, содѣйствуемый патріаршимъ посланіемъ, убѣдилъ Стефана въ ничтожности и незаконности союза съ Болгарыней, тѣмъ болѣе незаконномъ, что онъ былъ совершенъ еще при жизни второй жены Милютина, и предложилъ ему дочь свою Симониду (98). Сестра-же Святослава была отправлена въ Константинополь.

Планы Терновскаго властителя растроивались, надежды его рушились. Андроникъ понималъ неудовольствіе, которое нанесъ Святославу; но, избѣгая открытой съ нимъ борьбы по

(97) Слѣд. отъ Кирамаріи, какъ видѣли, дочери Мичи.

(98) Стефанъ Милютинъ, Урошъ III, былъ по первому браку (1276) женатъ на дочери севастократора Іоанна Эпирскаго, правителя Великой Влахіи и Ѳессаліи. Ок. 1286 г. удаливъ отъ себя жену по причинѣ неплодности, онъ вступилъ въ незаконный бракъ съ сестрою Екатерины, жены брата своего Драгутина. Она была монахиней, и не смотря на это и на несогласіе матери его Елены и запретъ духовенства, Милютинъ насильно обвѣнчался съ нею.

Библиотека "Руниверс"

причинѣ восточныхъ дѣлъ Византіи, спѣшилъ поправить свою оплошность. Онъ сосваталъ сестру Святослава за Михаила Ангела, деспота Патрасскаго (99); но чрезъ нѣсколько времени, невѣдомо положительно по какой причинѣ, велѣлъ схватить Михаила съ женой и дѣтьми и заключить ихъ въ темницу. Святославу была хорошо извѣстна слабость Византіи; онъ искалъ теперь предлога къ разрыву съ Греками, и склонивъ на свою сторону дядю своего Элтимира, владѣтельнаго князя или деспота Кругскаго, поспѣшилъ вооружить передовыя укрѣпленныя мѣста южнаго склона Балканъ отъ Исламна къ Ямполю и къ верховьямъ Тунджи. Андроникъ съ своей стороны также старался склонить на свою сторону Элтимира, удѣльное владѣніе котораго, расположенное по Тунджѣ, и соприкасавшееся съ отрогами Исламскаго Балкана, могло служить операціонною линіей будущихъ военныхъ дѣйствій Византійцевъ. Но онъ ни къ чему не успѣлъ, потому-что Элтимиръ не оставилъ своего племянника въ предстоявшей борьбѣ съ Греками. Только одинъ Рожеръ, находившійся съ отрядомъ Каталонцевъ въ Малой Азіи, вызвался проникнуть въ Болгарію вмѣстѣ съ войсками Андроника (100), надъ которыми главное начальство было вѣрено Михаилу, сыну императора. Къ нему присоединился и Боеславъ, имѣвшій при Византійскомъ дворѣ надеждами наслѣдовать права, которыя имѣлъ нѣкогда надъ Болгаріей братъ его Ситмича. Отрядъ его, открывшій походъ, приближаясь къ границамъ Болгаріи, имѣлъ нѣкоторый успѣхъ, разсѣявъ передовыя полки Болгарскіе (ок. 1306); но настигнутый главными силами Святослава, не вдалекѣ отъ Созополя, Боеславъ принужденъ былъ удалиться во Ѳракію, къ Андріанополю, гдѣ спѣшилъ соединиться съ главными силами Михаила. На плечахъ у Андроника были Турецкія нападенія въ восточныя обла-

(99) Котораго первая жена была сестрой Андроника.

(100) Андроникъ выдалъ за Рожера Марію, дочь Іоанна Асѣня, сына Мини, который, какъ мы видѣли, былъ въ свою очередь женатъ на сестрѣ Андроника. — Ирикъ.

Библиотека "Руниверс"

сти имперіи. Новая война съ Болгарами заставила его сформировать свѣжіе легіоны, на что онъ употребилъ, какъ повѣствуютъ, всю свою серебряную и золотую утварь. Въ августѣ 1307 Михаилъ повелъ свѣжіе полки изъ Адріанополя по направленію къ Орѣховцу и Исливну (101), на пути которыхъ лежалъ Круносъ, резиденція Эльтимира. Этотъ послѣдній, какъ союзникъ Святослава, вытѣсненный изъ своихъ владѣній, долженъ былъ бѣжать въ горы, а города и мѣстечки отданы были Грекамъ на разграбленіе Рожеру и его Каталонцамъ. Приближающаяся зима заставила Михаила возвратиться въ Адріанополь, оставивъ для удержанія занятыхъ имъ мѣстъ сильные отряды войска, которые по-веснѣ долженствовали двинуться къ Терново. Положеніе Святослава становилось опаснымъ и онъ рѣшился просить мира и руки Ѳеодоры, дочери Михаила. Начались переговоры, во время которыхъ старый Андроникъ, уступчивый во всѣхъ пунктахъ, рѣшительно отказалъ Святославу выдать за него свою внуку. Болгаринъ снова вооружился; война вновь возгорѣлась съ началомъ 1308 года. Во время перемирія, Эльтимиръ, желая возвратить свой удѣлъ, въ свою очередь и безъ вѣдома Святослава вступилъ въ переговоры съ Андроникомъ и Михаиломъ, что заставило Святослава думать объ измѣнѣ своего дяди. Онъ послалъ отряды занять Ямполь и Лардею, — два города, которые были отданы Эльтимиру въ-замѣнъ утраченнаго имъ Круноса, а самъ Святославъ съ главными силами бросился къ Черноморскому поморью, гдѣ, почти безъ пролитія крови, овладѣлъ Анхіаломъ и Месемвріей и обложилъ Агатополь. Не смотря однакожъ на эти успѣхи и на видимый перевѣсъ, который съ каждымъ днемъ пріобрѣталъ надъ Греками (102), Святославъ все-таки былъ

(101) Орѣховецъ, по-Болгарски—Ряховецъ, Ῥαχόβιτς (Pachym. t. II pag. 447), лежалъ гдѣ-то по р. Туняджѣ. Другой Орѣховъ, Ряховъ лежитъ на Дунаѣ. Изъ этихъ хотя неясныхъ указаній видно, что удѣлъ Эльтимира и городъ Круносъ лежали по р. Туняджѣ.

(102) Во время осады Агатополя, орда Аланъ, пробравшись чрезъ Добруджу, предложила Святославу свои услуги. До 1000 Болгарскихъ воиновъ были

непрочь отъ мира съ Андроникомъ, къ которому для новыхъ переговоровъ послалъ бывшаго Константинопольскаго патріарха Іоанна (103), находившагося въ плѣну у Святослава. И тутъ, главнѣйшимъ условіемъ мира Святославъ полагалъ искательство руки Ѳеодоры. Императоръ колебался; но неурожай, бывшій въ этомъ году въ Азіатскихъ провинціяхъ имперіи и во Ѳракіи, грозившій Константинополю голодомъ, великодушіе Святослава, доставившаго въ столицу потребное количество зернового хлѣба, заставили наконецъ упрямаго Андроника склониться на предложеніе, и юная Ѳеодора, сочетавшись бракомъ съ Святославомъ, принесла ему въ приданное и Черноморскіе города, взятые имъ съ боя.

Остальные годы его правленія, цѣлыя четырнадцать лѣтъ времени, Святославъ проводитъ, такъ сказать, внѣ историческаго свѣта, забытый даже единственнымъ источникомъ Болгарской исторіи — лѣтописями Византіи. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Ѳеодора много способствовалакъ сохраненію миролюбивыхъ отношеній Святослава къ Андроникамъ, преимущественно къ Андронику—дѣду, потому-что, когда началась извѣстная борьба младшаго Андроника съ старшимъ, Святославъ, повѣствуетъ Кантакузенъ, поспѣшилъ на дѣлѣ показать свою преданность Андронику—дѣду и отправилъ къ его внуку воеводу Мартына съ тремя-стами латниковъ, въ видѣ вспомогательнаго отряда, но съ тайнымъ приказаніемъ схватить его при первомъ удобномъ случаѣ и привести въ Болгарію (104).

отряжены для подкрѣпленія Аланскаго отряда, который, спустившись во Ѳракію, напалъ на безащитные города имперіи. Кромѣ Аланъ, Святославъ входилъ въ сношенія съ Ромофортомъ, предводителемъ Каталонскихъ Мавровъ, за котораго выдалъ сестру свою Евфросинію, вдову Татарина Чака, стараясь склонить и его на свою сторону.

(103) Родомъ изъ Созополя. Патріаршествовалъ съ 1293 по 1302. Удалившись въ Созополь, онъ былъ захваченъ Святославомъ во время взятія города.

(104) Cantacuz. t. I. pag. 408... Μαρτῖνος, τριακοσίους ἄγων ἱππέας καταφράκτους Μυσοὺς, πρόφασιν μὲν ὡς συμμαχήσοντας αὐτῷ... τῇ δ' ἀληθείᾳ, ὡς, ἂν ἴδωσι τὸν βασιλέα στρατιᾶς ἀποροῦντα, συλλαβόντας πρὸς αὐτὸν (къ Святославу) ἀπαγαγεῖν.

Библиотека "Руниверс"

Мартынъ, увидѣвъ Андроника постоянно окруженнымъ тѣлохранительной стражей, не отважился на похищеніе и удалился въ горы. Есть даже причина думать, что намѣреніе Святослава было открыто, что̀ заставило его отозвать обратно своихъ отважныхъ отличарей.

Недолго послѣ того жилъ Святославъ. Онъ скончался въ 1322 году, оставивъ послѣ себя сына *Георгія*, единственнаго наслѣдника своей власти, прозваннаго, въ память дѣда, *Тертеріемъ* (105). Георгій родился отъ первой жены Святослава Евфросиніи (106). Изъ разсказа Кантакузена можно заключить, что при жизни Святослава существовала въ Тернове партія враждебная Грекамъ, дѣйствовавшая въ-сторонѣ отъ законнаго правленія,—партія, во главѣ которой находился Георгій Святославичъ. Имѣя своихъ соглядатаевъ въ Константинополѣ, онъ зорко слѣдилъ за дѣлами развивающейся усобицы двухъ Андрониковъ, и лишь только воцарился, не замедлилъ воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы стремительнымъ набѣгомъ занять Филиппополь (въ концѣ 1322) (107). Этотъ удачный набѣгъ ободрилъ предводителя небольшаго отряда Болгарскаго, который двинулся къ главному городу Ѳракіи — Адріанополю. Но нападеніе это на области имперіи было несчастнымъ для Георгія; потому-что Андроникъ младшій, располагая значительными силами, обратилъ ихъ изъ Димота къ Адріанополю, выбилъ Болгарскій отрядъ изъ окрестностей древней Орестіяды, погнался за нимъ по направленію къ Исливну, и возвратился назадъ съ бесчисленнымъ множествомъ скота,—трофеемъ, отнятымъ у мирныхъ поселянъ (108).

(105) Въ *Синодикѣ царя Бориса* отецъ Святослава, въ отличіе отъ его сына, названъ *старымъ Тертеріемъ*.

(106) Такъ по-крайнѣй-мѣрѣ мы полагаемъ, для уясненія, нѣкоторымъ образомъ, генеалогіи Болгарскихъ династовъ. Еслибъ Георгій родился отъ Ѳеодоры, то былъ-бы слишкомъ молодъ (14 лѣтъ) начать войну съ Андроникомъ, къ тому-же было-бы несовмѣстнымъ, чтобы мать—Гречанка развивала въ немъ вражду къ своимъ землякамъ.

(107) Cantacuz. t. I. pag. 170.

(108) Ibid.

Библиотека "Руниверс"

Около того-же времени, т. е. въ 1323 году, умеръ и Георгій, оставившій за собою, подобно многимъ Болгарскимъ династамъ, одно лишь имя, да новый кровавый слѣдъ на страницѣ исторіи.

Со смертію Георгія Святославича начинается снова распаденіе Болгарскихъ областей. Горное пространство отъ Исліи-на до Месемвріи отходитъ къ Византійцамъ. На верховьяхъ Тунджи, въ удѣлѣ исчезнувшаго Эльтимира, съ согласія императора, водворяется Боеславъ, съ титломъ деспота Мизійскаго (109). Держался одинъ Филиппополь, взятый, какъ мы видѣли выше, Георгіемъ. Городъ этотъ былъ охраняемъ 1000 Болгаро-Аланскими всадниками и 2000 пѣхоты. Аланами предводительствовали Италь, Темиръ и Угринъ Ина (110). Главнымъ-же военачальникомъ былъ Руссинъ Иванъ, храбрый и опытный въ военномъ дѣлѣ (111). Городъ держался крѣпко. Всѣ усилія Грековъ разбивались объ его гранитныя твердыни. Не помогла даже и баллистическая, движущаяся машина,—попытка какого-то Нѣмецкаго инженера, находившагося въ Греческомъ станѣ наемникомъ (112).

Поддерживаемый Андроникомъ-младшимъ Боеславъ съ Тунджи началъ угражать Тернову, гдѣ совѣтъ бояръ избралъ на царство *Михаила*, сына Видинскаго намѣстника Страшимира (113). Михаилъ прибылъ въ Терново въ-сопровожденіи Угро-Влахійскаго отряда, вызваннаго изъ-за Дуная для подкрѣпленія своего избранія (114). Не успѣлъ Михаилъ воцарить-

(109) Cantacuz. t. I. p. 172. δεσπότης Μυσίας ὑπὸ βασιλέως ἐπιτέτραπται ὀνομάζεσθαι.

(110) Γτίλης καὶ ὁ Τεμήρης τὸ γένος Ἀλάνοι, καὶ Ἰνᾶς (Игнатій) ὁ ἐξ' Οὔγκρων. Ibid.

(111) Στρατηγὸς δὲ ἐπὶ πᾶσιν Ἰβάνης ὁ Ῥὼς κατά τε χεῖρα γενναῖος καὶ ἐμπειρότατος στρατηγεῖν. Cantac. Ibid.

(112) Ἐκ Γερμανῶν τις περὶ τειχομαχικὰς μηχανὰς ἐξητασμένος. Ibid.

(113) Георгій не оставилъ наслѣдника. Михаилъ именовался *княземъ*—ἄρχοντα Μιχαήλ. Слѣдуемъ разсказу современника этихъ событій Кантакузена, который Болгаръ вездѣ называетъ Мизіями,—Οἱ τῶν Μυσῶν δυνατοὶ,—боляре.

(114) Михаилъ Бассараба, воевода Валахскій, державшій сторону Михаила Страшимировича, отправилъ по его просьбѣ въ Видинъ отрядъ Валаховъ (1324); Касательно-же Венгерскаго отряда, находимъ указаніе у Кантакузена.

Библиотека "Руниверс"

ся, какъ первымъ дѣйствіемъ его было перейти горы у Исламенскаго Балкана и осадить нагорную крѣпость Копсисъ, гдѣ укрѣпленнымъ лагеремъ стоялъ совмѣстникъ его Бояславъ. Цѣлый годъ длилась безполезная осада этого города, — осада, препятствовавшая Михаилу спуститься во Ѳракію для подкрѣпленія въ свою очередь осажденнаго Греками Филиппополя, который, какъ мы видѣли выше, удачно выдержалъ первое нападеніе противниковъ. Андроникъ, поручивъ Бріенію держать въ блокадѣ этотъ городъ, самъ поспѣшилъ на выручку Бояслава, стѣсняемаго болѣе и болѣе войсками Михаила. Бріеній, говоритъ Кантакузенъ, сдѣлалъ болѣе, нежели сколько ожидалъ отъ него Андроникъ. Не смотря на стойкость воеводы Ивана, онъ успѣлъ, съ помощію преданныхъ ему горожанъ, ворваться ночью въ городъ и выбить оттуда Болгаро-Аланскій отрядъ (115).

Потеря Филиппополя вознаградилась вскорѣ пріобрѣтеніемъ пограничной крѣпости Копсисъ, населенной, какъ видно, по преимуществу Болгарами. Не смотря на приближавшееся войско подъ личнымъ предводительствомъ Андроника, не смотря на обильный достатокъ провіанта и другихъ средствъ обороны, жители города, видимо расположенные къ Михаилу, возмутились и принудили Бояслава удалиться къ покровителю своему Андронику-младшему (116).

По слѣдамъ убѣжавшаго Бояслава спустился Михаилъ

(115) «Иванъ, вмѣстѣ съ другими удалился во-свояси» — ἀνεχώρησαν ἐπ' οἴκου.

(116) Любопытенъ разсказъ Кантакузена, которымъ онъ вообще оправдываетъ неудачу Андроника въ этомъ походѣ. Поспѣшая соединиться съ Бояславомъ, Андроникъ назначилъ ему мѣстомъ сходки Потокъ — εἰς Ποτόκαν, — не вдалекѣ отъ Болгарскаго стана, — οὗ ἐστρατοπεδεύετο Μιχαήλ, — но вдругъ узналъ, что Бояславъ скончался скоропостижно. Это обстоятельство заставило Андроника остановиться. Чрезъ нѣсколько времени донесли ему, что Бояславъ, объѣвшись грибами, — μύκητας δὲ φαγών, — заболѣлъ и трое сутокъ находился въ безпамятствѣ, такъ-что, принявъ его за мертваго, готовились предать тѣло его землѣ. Чрезъ три дни пришелъ онъ въ чувство, вскорѣ совершенно оправился, но благопріятное время было упущено. Андроникъ не двинулся впередъ, вслѣдствіе чего Бояславъ не могъ держаться въ Копсисѣ. Cantacuz. t. I, p. 176—177.

Библиотека "Руниверс"

Страшимировичъ во Ѳракію, занявъ восточную ея часть до Виры и Трояно поля. Андроникъ-младшій, расположившись со своими легіонами у Димота, видѣлъ, какъ города и мѣстечки Одрисійской или Адріанопольской области, одни за другими переходятъ во власть Болгаръ, видѣлъ, и не въ-силахъ былъ подать имъ помощи. Онъ рѣшился сдѣлать Михаилу вызовъ, чтобы поединкомъ окончить взаимную распрю, и Кантакузенъ записалъ въ свою лѣтопись слѣдующій отвѣтъ Болгарскаго повелителя: «Дуракъ кузнецъ, если вмѣсто клещей, собственными руками беретъ раскаленное желѣзо. Имѣя сильную и хорошо устроенную рать, весь міръ осмѣялъ-бы меня, еслибы я подвергнулъ опасности свою особу (117). Не принимаю поединка, вызваннаго твоимъ гнѣвомъ, потому-что настанетъ время, когда наша обоюдная дружба будетъ необходима, чтобы держаться противъ общаго врага» (118). Послѣ этого юмористическаго отвѣта, Михаилъ удалился въ Терново. Вскорѣ однакожь объяснилось это поспѣшное удаленіе Михаила въ горы, которому легко было, отрѣзавъ Андроника-младшаго отъ Константинополя, подчинить всю западную Ѳракію Болгарской власти. Михаилъ, бывшій еще только сыномъ Видинскаго намѣстника, находившагося въ дружескихъ сношеніяхъ съ Сербами, женился при содѣйствіи своего отца, на Недѣлинѣ или Недѣ, дочери Милютина краля. Не безъ участія также Сербіи облегчилъ онъ себѣ путь къ верховной власти надъ Болгаріей, куда послѣдовала и Неда съ малолѣтными сыновьями Шишманомъ и Іоанномъ. Въ Терновѣ сошлись теперь двѣ царицы: Ѳеодора и Неда, Гречанка и Сербіянка. Какъ ни голословны сказанія лѣтописей, нельзя отрицать однакожь, — судя по послѣдствіямъ, въ которыхъ замѣшаны имена и участіе двухъ царицъ, — чтобы главныя пружины усобицъ и переворотовъ въ Болгаріи не находились-бы въ рукахъ этихъ двухъ жен-

(117) Τῷ ἰδίῳ σώματι διακινδυνεύοι.

(118) Cantacuz. t. I, pag. 180. Видно, что онъ имѣлъ уже въ виду удаленіе Неды Урошъ и разрывъ съ Сербіей.

Библиотека "Руниверс"

щинъ. Михаилъ Страшимировичъ рѣшился развестись съ Недою Урошъ, лишить дѣтей ея права на престолъ и сочетаться бракомъ съ Ѳеодорою Палеологовной. Въ этомъ дѣлѣ, очевидно, было также прямое участіе Андроника-младшаго. Но разрывъ этотъ съ Сербіянкой стоилъ Михаилу, какъ увидимъ ниже, не только жизни, но и вручилъ въ то-же время Византійцамъ въ лицѣ молодаго Шишмана орудіе, которымъ они постоянно тревожили Терновское правительство. Бояре Гридъ и Панчо отправлены были къ Андронику-младшему съ извѣстіемъ объ этомъ новомъ родствѣ и для миролюбивыхъ переговоровъ (119). Михаилъ и Андроникъ съѣхались на свиданіе въ Черномяны (120), гдѣ послѣдній уговорилъ Михаила посѣтить его въ Димотѣ вмѣстѣ съ Ѳеодорой, которую престарѣлая мать съ нетерпѣніемъ ожидала видѣть. Михаилъ вмѣстѣ съ женою не замедлили принять приглашеніе. Взаимные интересы его и Андроника сошлись, какъ нельзя лучше, въ Димотѣ, средоточіи недовольныхъ Византійцевъ, во главѣ которыхъ стоялъ Андроникъ, внукъ императора. Удаливъ отъ себя Неду, Михаилъ со-дня-на-день ожидалъ разрыва съ ея братомъ, Стефаномъ Урошемъ, между-тѣмъ-какъ, съ другой стороны, Андроникъ готовился итти на Константинополь, чтобы свергнуть съ престола дѣда своего. Планъ его состоялъ въ томъ, чтобъ отнять сначала у Сербовъ южную Македонію, и тѣмъ усилить войско свое Албано-Македонскими волонтерами. Для этого онъ и поджигалъ Михаила противъ Сербовъ. Въ-случаѣ успѣшнаго исхода Константинопольскаго похода, Михаилъ долженствовалъ получить значительную часть Ѳракійской области (121), и извѣстную сумму денегъ (122).

(119) Cantacuz. t. I, p. 187, ὁ Γρίδος καὶ ὁ Πάντζος. Гридъ — Горданъ и Пенчо — уменьшительное Петра.

(120) Ibid. p. 208. Εἰς Τζερνομιάνους, тамъ-же p. 191 διαβάντων τὸν Ἕβρον κατὰ τὴν Τζερνομιάνου λεγομένην πόλιν... нынѣшній Чирменъ, лежащій за Марицей не вдалекѣ отъ Адріанополя.

(121) Грегора t. I, p. 391, упоминая объ этомъ съѣздѣ и договрѣ, выражается общими словами, — χρήματά τε παρέξειν πολλὰ καὶ γῆς κληρουχίας καὶ πόλεων ἐκ τῆς τῶν Ῥωμαίων ἡγεμονίας.

(122) Ibid. и какъ родственникъ и какъ союзникъ, — Καὶ ὡς γαμβρῷ καὶ ὡς συμμάχῳ.

Библиотека "Руниверс"

Условія эти, заключенныя въ Димотѣ въ 1327 году, не имѣли никакой силы. Подробности этихъ событій разсказаны Іоанномъ Кантакузеномъ (123), обвиняющимъ Михаила Страшимировича въ измѣнѣ и вѣроломствѣ. Между-тѣмъ лѣтописецъ не могъ скрыть нѣкоторыя обстоятельства, оправдывающія вполнѣ Михаила и показывающія, что причиной несоблюденія условій былъ не онъ, а Андроникъ-младшій. Рядъ хитрыхъ увертокъ послѣдняго начинается тѣмъ, что, вызвавъ изъ бездѣйствія Боеслава, давъ ему начальство особаго отряда, и окруживъ почестями, онъ встрѣвожилъ тѣмъ спокойствіе Михаила, которому столько трудовъ стоило устранить притязанія Боеслава на Болгарскій престолъ. Испытавъ столько разъ вѣроломство своего союзника, Михаилъ рѣшился перейти на сторону его дѣда, которому вызвался даже отправить рать, такъ-какъ легіоны стараго императора не въ-силахъ были выдержать натискъ свѣжихъ дружинъ внука-соперника. Подъ личиной искренней привязанности къ Андронику-старшему Михаилъ скрывалъ другіе виды, слишкомъ смѣлые и слишкомъ несообразные съ его наличными силами. Притомъ онъ сошёлся въ своемъ стремленіи съ болѣе хитрымъ совмѣстникомъ, который, легко проникнувъ его намѣренія, умѣлъ повернуть въ свою пользу запутанныя обстоятельства Царяграда, къ которому стремились мыслями и Михаилъ и Андроникъ.

Счастливый исходъ военныхъ предпріятій послѣдняго въ Македоно-Сербскихъ областяхъ ободрилъ его, и онъ спѣшилъ къ Константинополю, которымъ думалъ завладѣть врасплохъ. Чтобы усыпить бдительность дѣда, Андроникъ услалъ впередъ одного изъ своихъ приближенныхъ предложить ему добровольную уступку имперіи, а между-тѣмъ, не ожидая отвѣта, разбилъ небольшой отрядъ его у Мавропотамо (въ февралѣ 1328). Въ это самое время получаетъ онъ вѣсть, что Болгарское войско спускается во Ѳракію по направленію къ столицѣ импе-

(123) Cantacuzeni historiarum, t. I, lib. 56, 57, 58

Библиотека "Руниверс"

рія. Дѣйствительно, Михаилъ Страшимировичъ, не вполнѣ развернувшій еще планы своихъ дѣйствій и намѣреній, стянувъ у Ямполя значительную рать и двинувъ къ Руссокастро отрядъ наемниковъ (124), поспѣшно отправилъ воеводу Ивана съ тремя тысячами всадниковъ къ Византіи, въ видѣ обѣщанной помощи Андронику-старшему. Устрашенный этими движеніями Михаила, Андроникъ-младшій отправилъ въ Византію вѣстника, убѣждая дѣда прервать всякія сношенія съ повелителемъ Болгаръ. Онъ извѣщалъ его, что Михаилъ стремился къ столицѣ не какъ союзникъ, но что, зная слабое ея положеніе, онъ готовится смѣлымъ ударомъ овладѣть ею и отъ Истра до Босфора сдѣлаться самовластнымъ обладателемъ (125). Что воевода Иванъ, котораго такъ нетерпѣливо ждали въ столицѣ, былъ передовымъ набѣжникомъ огромной рати, ведомой самимъ царемъ Болгарскимъ. Онъ совѣтовалъ также допустить въ городъ только весьма ограниченное число Болгаръ, и то безоружныхъ, не иначе какъ въ самый полдень, и удвоивъ стражу вездѣ, особенно во дворцѣ императорскомъ. Въ этихъ словахъ современника легко представляется картина государственной жизни Восточной Римской имперіи, исключительно-сосредоточенной въ Византіи, которая едва не подпала подъ власть Болгарскихъ наѣздниковъ. Михаилъ Страшимировичъ слѣдовалъ преданію, которое оживлялось съ каждымъ новымъ возрожденіемъ политической жизни Болгаръ, предводимыхъ энергическою личностію.

Старый Андроникъ, хотя и не вполнѣ вѣрилъ доносу внука, не рѣшился однакожь допустить Ивана въ столицу имперіи. Болгарскій отрядъ расположился въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города, между-тѣмъ-какъ Андроникъ-внукъ стягивалъ вдоль Димотской дороги полки свои, готовясь въ свою очередь штурмовать Константинополь. Онъ видимо стѣснялся присутствіемъ

(124) Кантакузенъ называетъ ихъ Скиѳами, p. 294.

(125) У Грегора t. I, lib. IX c. 5. μίαν ἀρχὴν καταστάσεως ἀπὸ Βυζαντίου μέχρι τοῦ Ἴστρου.

Библиотека "Руниверс"

во Ѳракіи Болгарской рати и ловко умѣлъ воспользоваться обстоятельствами, удаливъ изъ-подъ стѣнъ Византіи Ивана съ тремя тысячами его всадниковъ. Осторожный Михаилъ остановился на границѣ Болгаро-Ѳракійской, и въ случаѣ неудачнаго исхода дѣйствій Андроника-младшаго, имѣлъ въ виду въ свою очередь овладѣть Византіей; но въ концѣ мая 1328 года она была во власти его противника (126).

Михаилъ видѣлъ ясно намѣренія Андроника, и не измѣняя обычной своей осторожности, онъ не рѣшался на явный разрывъ съ нимъ. Рано или поздно должна была вспыхнуть война съ Сербіей, въ которой, вмѣстѣ съ жизнію, суждено было ему сложить и всѣ мечты будущихъ завоеваній и расширеній Болгаріи. Андроникъ, утвердившись въ Византіи, видимо сталъ уклоняться отъ исполненія обязательствъ, данныхъ Михаилу, — обязательствъ, вызванныхъ, какъ видѣли, Димотскимъ съѣздомъ. Михаилъ, опираясь на родственную связь съ императорскимъ домомъ, спѣшилъ напомнить Андронику его обѣщанія. Онъ снова появился во Ѳракіи, ведя полки свои вверхъ по теченію Тунджи къ Адріанополю и Димоту, и послалъ

(126) Любопытна 58 гл. 1 кн. хроники Кантакузена. Андроникъ-внукъ послалъ къ Михаилу нѣкоего Іоанна Руджіери, убѣдить его частію обѣщаніями, частію угрозами отозвать Ивана, а самому оставить Византійскую территорію. Михаилъ, узнавъ, что Андроникъ съ войскомъ стоитъ такъ близко, всего-на-все за переваломъ небольшихъ возвышенностей, устрашился (говоритъ Іоаннъ Кантакузенъ) этого неожиданнаго сосѣдства, и снявъ съ груди своей нѣсколько образовъ, выбралъ изъ числа ихъ мѣдный крестъ, который, поцѣловавъ, вручилъ посланному съ слѣдующими словами: «отнеси крестъ этотъ императору, и скажи ему, что этимъ самимъ знакомъ завѣряю его, что я не имѣю намѣренія преступать условій, между нами заключенныхъ, ниже думаю ратовать противъ него», — ὅυτε λέλυκα τὰς σπονδὰς τὰς πρὸς αὐτὸν, ὅυτε κατ' αὐτοῦ πέπομφα τὴν στρατίαν. — И онъ говорилъ правду; не противъ Андроника-младшаго собралъ онъ дружины свои въ виду Царяграда, но, затаивъ свой смѣлый замыселъ, онъ выжидалъ только случая завершить стремленіе Крума и Симеона и предупредить тѣмъ завоеваніе новаго Палеолога. Послѣдній однакожь, какъ видѣли, не дремалъ, и Михаилъ отправилъ къ Ивану вѣстника съ изображеніемъ огненнаго крыла, означавшаго быстроту — καὶ πτερὸν πυρὶ περιπεφλεγμένον· τοῦτο γὰρ παρὰ Μυσοῖς ταχυτῆτος σημεῖον, — съ повелѣніемъ примкнуть къ главному войску.

Библиотека "Руниверс"

сказать Андронику, что занимаетъ ту часть Ѳракійской области, которая обѣщана ему, въ случаѣ, если онъ овладѣетъ Константинополемъ. Вмѣсто отвѣта, Андроникъ явился въ Визу, угрожая отрѣзать Михаилу обратный путь къ горамъ и предлагая окончить эту распрю битвою. И тутъ осторожный Михаилъ рѣшился лучше отступить, нежели принять вызовъ, и имѣть за собою дружины Сербіи, угрожавшія западнымъ областямъ Болгаріи. Греческія войска снова заняли пограничный городъ Ямполь, обратившійся въ сторожевое мѣсто, откуда предполагалось слѣдить за движеніями Михаила; самъ-же Андроникъ поспѣшилъ въ Византію, куда призывали его дѣла Мало-Азійскихъ Турокъ. Неуживчивый Михаилъ снова бросился во Ѳракію, достигъ Адріанопольскаго округа, и расположился станомъ у города Букелось. Неподалеку оттуда, у мѣстечка Проватонъ (127), стягивалось войско Андроника, который на этотъ разъ принялъ всѣ мѣры, чтобы полемъ битвы разрѣшить споръ свой съ Михаиломъ. Проватонъ былъ занятъ Болгарскимъ отрядомъ, и Михаилъ, окруженный валомъ, вскорѣ увидѣлъ себя обложеннымъ войсками Андроника. Въ-теченіе одного мѣсяца, готовились враждующія стороны начать битву, которую всѣми средствами устраняла старая императрица, мать Ѳеодоры, попеременно обращаясь то къ Михаилу, то къ Андронику съ просьбами склонить ихъ къ полюбовной сдѣлкѣ, и къ чести Андроника должно сказать, что ему принадлежитъ первый шагъ къ миру. Михаилъ требовалъ уступки условленной части Ѳракіи, какъ приданаго за своей женой. Андроникъ соглашался, но только подъ условіемъ, чтобы Михаилъ призналъ надъ собою законъ и власть императора Византіи (128). Но

(127) Cantacuz. t. I, p. 324. ἐν Ὀδρυσοῖς, τὸ Βουκέλου προσαγορευόμενον πόλισμα. Мѣстечко Проватонъ, нынѣ Правади, въ треугольникѣ, образуемомъ слитіемъ Тунджи съ Марицей. Не надобно смѣшивать съ Праводи, древне-Болгарское Овечьскъ, находящійся въ горной Болгаріи по дорогѣ изъ Шумена къ Черному морю.

(128) Ibid. По существующему Римскому закону, κατὰ τὸν ἐπικρατήσαντα Ῥωμαίοις νόμον.

Библиотека "Руниверс"

Михаилъ представилъ ему несообразность требованія, чтобы Болгарскій царь, независимость котораго упрочена вѣками, признавалъ надъ собою власть императора. Онъ предложилъ ему другой исходъ къ миру: обмѣнять занятый имъ Букелосъ на Созополь, — городъ, лежащій на Черномъ морѣ. Андроникъ согласился и пригласилъ Михаила на свиданіе для совѣщанія касательно дѣлъ Сербіи. Въ концѣ того-же 1328 года они дѣйствительно съѣхались на берегу Чернаго моря, гдѣ и рѣшено было начать наступательныя дѣйствія противъ Стефана Уроша (129).

Война эта была въ высшей степени несправедлива со стороны Михаила. Влекомый Андроникомъ онъ ополчался къ ней почти во все время 1329 года, призвавъ себѣ изъ-за Дуная и изъ-за Савы союзниковъ (130). Съ весной 1330 года начались военныя дѣйствія и положено было вторгнуться съ двухъ сторонъ въ Сербію: Андронику—съ южной стороны, чрезъ Пелагонію, Михаилу-же съ своими союзниками — чрезъ возвышенности Этрополя, къ верховьямъ Струмы и на Мораву. По свидѣтельству Грегора, Михаилъ предводительствовалъ 12,000 Болгаръ и 3,000 Скиѳовъ, вѣроятно Угровъ и Волоховъ, высланныхъ воеводой Бассарабомъ и Карломъ Робертомъ (131). Болгарское войско было стянуто къ истокамъ рѣки Струмы(132), между-тѣмъ какъ Стефанъ Урошъ спѣшилъ занять Вальбуждъ, что нынѣ Кестендилъ (133), и узнавши здѣсь, что Михаилъ

(129) Свиданіе происходило въ такъ-называемомъ мѣстѣ Κρημνοῖς, между Созополемъ и Анхіаломъ.

(130) Воевода Бассараба и Карлъ Робертъ Угорскій. Послѣдній упоминаетъ арх. Даніиломъ. О первомъ, Бассарабѣ, говорится въ грамотѣ Стефана Душана, гдѣ онъ разсказываетъ о побѣдѣ надъ Михаиломъ. (Срав. Исторію Сербскаго языка, *А. Майкова*, 1857, стр. 232).

(131) Δώδεκα μὲν χιλιάδας ἐκ τῆς οἰκείας χώρας, τρεῖς δ' ἑτέρας Σκυθῶν μισθοφόρων (t. I, p. 455). По Сербскимъ источникамъ, войско его простиралось до 80,000, между-тѣмъ-какъ Сербовъ было не болѣе 15,000. Такъ обозначено въ грамотѣ Душана.

(132) Ἔνθα δὴ μάλιστα καὶ ποταμοῦ τοῦ Στρυμόνος εἰσὶν αἱ πηγαί. Gregg. Ibid.

(133) Ἐν τόπῳ Βελμίσδιν — говоритъ Кантакузенъ (t. I, p. 428); ясно, что Вельбуждъ Сербскихъ грамотъ. — Velesbudium — извѣстій западныхъ. Въ

Библиотека "Руниверс"

расположился у Землана на Струмѣ, подвинулся еще ближе впередъ, имѣя передъ собою рѣку Каменчу (134). Непріятельскіе станы были расположены въ такомъ близкомъ другъ отъ-друга разстояніи, что ратники обѣихъ сторонъ могли перекликаться и Сербы ясно слышали нахальныя наемѣщки воиновъ Михаила. Сербскіе лѣтописцы разсказываютъ, что Стефанъ Урошъ, не желая кровопролитія, старался миролюбивымъ письмомъ склонить Михаила къ примиренію, но что послѣдній съ гордостію отринулъ предложеніе Сербскаго краля (135). Напоръ съ юга Андроника достаточно объясняетъ желаніе Стефана заключить миръ и въ то-же время отказъ Михаила. На Добричкомъ полѣ, неподалеку отъ Топлицы, примыкающемъ къ рѣкѣ Моравѣ (136), произошла въ послѣднихъ числахъ іюля 1330 года упорная битва между Сербами и Болгарами, кончив-

---

одной рукописи, которою пользовался г. Майковъ (Ист. Серб. Яз. 234), битва происходила на мѣстѣ *Вальбуждѣ сиче нарицаемѣмъ кесардикіи-же прилежащи*, т. е. лежащій близъ Сардикійской области, что нынѣ Софія.

(134) Имена *Земленъ* и *Каменча* исчезли. По расположенію мѣстности, рѣчка Каменча не есть-ли одна изъ тѣхъ, которыя впадаютъ въ Струму съ правой ея стороны между Кестендиломъ и Радомiромъ (Срв. карту Киперта) Архіепископъ Данилъ, въ житіи св. Стефана, краля Дечанскаго (см. Царственникъ или Родословъ, по списку Румянц. музея), выражается слѣдующимъ образомъ: «и тако слыша яко царь Болгарскій пришедъ съ силою своею въ мѣстѣ рекомемъ Земленъ на берегу-же рѣки зовомыя Струмы и плѣнуетъ окрестныя державы тыя, и тако скоро шествіе сотворъ и стъ близъ его съ вои своими на рѣцѣ Каменчи....»

(135) Письмо Стефана Уроша къ Михаилу, приводимое Григоріемъ игуменомъ Дечанскимъ (у Ранча ч. II, стр. 556 и Енгеля t. 3, p. 262), не столько выражаетъ мысли о соединеніи и сближеніи Сербовъ и Болгаръ, сколько видно изъ приведеннаго подобнаго-же письма у Никона (Лѣт. ч. III, 147), пользовавшагося, какъ извѣстно, хронографами, намъ неизвѣстными. Оно начинается такъ: «Христіанственнѣйшій-же Стефанъ посылаетъ о миру къ царю Болгарскому; почто, глаголя, тружаешись погубляти Болгарския и Сербскія роды, доволенъ буди своими и не приражайся Богу не желаяй еже онъ именемъ дарова; аще-жъ силенъ еси, на варвары вооружайся, а не на Христовые рабы иже язъ пастырь по того благодати...»

(136) Лѣтопись Данила ibid. «И такъ повелѣ превысокій краль собратися всѣмъ воемъ земли Сербскія отечествія своего на поле глаголемое Добриче, то бо поле дивно есть и велико, къ мѣстѣ рекомомъ Топлицѣ, прилежа убо къ рѣцѣ Моравѣ. — И теперь на правомъ разливѣ Болгарской Моравы, къ сѣверу отъ Врани, находится мѣстечко Топлацъ. (С. карту Киперта).

Библиотека "Руниверс"

шаяся совершеннымъ пораженіемъ послѣднихъ (137). Здѣсь въ первый разъ отличился и молодой сынъ Уроша, Стефанъ Душанъ, который, отбивъ боевое знамя Болгаръ и разстроивъ полки Михаила, стяжалъ исключительно себѣ славу побѣдителя. Много помогли Сербамъ и Рагузинскіе наемники, принесшіе съ собою въ глубь Сербіи новые пріемы военнаго искусства (138). Михаилъ, принимавшій участіе въ сѣчѣ, не смотря на храбрость свою, былъ смятъ, долженъ былъ бѣжать, упалъ съ лошади, и израненный въ битвѣ и увѣченный отъ паденія, былъ, по свидѣтельству однихъ, настигнутъ Сербскими воинами и тутъ-же убитъ, а по другимъ, взятый въ плѣнъ, за-живо приведенъ къ Стефану Урошу (139) и чрезъ четыре дни испустилъ духъ свой. Политика Стефана Уроша, желавшаго удержать Терновскій вѣнецъ за Недой и ея дѣтьми, удерживала его отъ энергическихъ мѣръ надъ Болгаріей. Этимъ объясняется кроткое обхожденіе его съ плѣнными Болгарами, которымъ онъ подарилъ полную свободу.

С. ПАЛАУЗОВЪ.

(137) Битва эта, по свидѣтельству Сербскихъ грамотъ (срав. Майкова Ист. Серб. Яз.), происходила 27—28 іюля.

(68) Ихъ было до 1000 воиновъ. Gregor. (t. I. p. 455) называетъ ихъ Кельтами, — μεγέθει δὲ σώματος καὶ ῥώμης περιουσίᾳ ἐμπειρίᾳ πολεμικῶν κράτιστα ἠσκημένους τε καὶ ἐσκευασμένους. Кантакузенъ (t. I, p. 429), называя ихъ — Ἀλεμανῶν καταφράκτους — латниками, полагаетъ число ихъ до 300.

(139) Cantacuz. t. I, p. 430. — Gregor. t. I, p. 456. Вообще эти два историка мало въ чемъ расходятся въ общихъ чертахъ объ этой битвѣ съ извѣстіями Даніила. Послѣдній разсказываетъ, что: «видѣвъ-же царь Михаилъ паденіе вои своихъ и начатъ бѣжати, и бѣжащу ему сила Господня спятъ нозѣ коню его, и спадъ съ коня сокруши все тѣло свое, и тако видѣше вои господина краля паденіе его, припадше умертвиша его оружіи своими, и тако издше, и возложивше тѣло его на коня принесоша и къ господину кралю....» и пр.

Библиотека "Руниверс"

ВОСПИТАНІЕ И ВОСПИТАТЕЛИ (*).

II.

РОДИТЕЛИ-ВОСПИТАТЕЛИ.

Прямые, естественные воспитатели дѣтей—сами родители. Еслибы все на свѣтѣ совершалось сообразно съ требованіями разума и законами природы, то никто не долженъ-бы былъ становиться отцомъ или матерью, не обладая настолько умственными и нравственными достоинствами, чтобы самому воспитывать дѣтей своихъ для ихъ человѣческаго назначенія. Легкомысленно пренебрегать этимъ условіемъ, во всякомъ случаѣ, грѣшно, и безъ сомнѣнія, многіе, имѣвъ случай взглянуть на это серьезно, приходили къ раскаянію. Но такъ какъ въ нашемъ свѣтѣ, исполненномъ всякихъ несовершенствъ, нельзя разсчитывать на добросовѣстность и въ этомъ отношеніи, то мы должны брать родителей, какъ они есть.

Первое воспитательное затрудненіе состоитъ въ томъ, что родители, принимаясь воспитывать первыхъ дѣтей своихъ, бываютъ сами еще очень молоды, и потому недостаточно обладаютъ и опытностію и самостоятельностію убѣжденій, не говоря уже о томъ, что имъ недостаетъ весьма часто ни зрѣлаго

(*) Извлечено изъ сочиненія Куртмана: «Lehrbuch der Erziehung». 6-te Auflage. Leipzig. 1855.

Библиотека "Руниверс"

пониманія истинныхъ потребностей дитяти, ни твердости противостоять внушеніямъ нѣжнаго инстинкта, а иногда и тщеславія, потому-то гораздо было-бы полезнѣе, еслибы вошло въ обычай въ дѣлѣ воспитанія обращаться за совѣтомъ къ людямъ свѣдущимъ, какъ мы это дѣлаемъ въ-отношеніи нашего здоровья и нашихъ тяжбъ. Бабушки и сосѣдки, къ-сожалѣнію, не всегда оказываются достаточно свѣдущими въ этомъ дѣлѣ: онѣ по большей части руководствуются преданіями и предразсудками. Но какъ-бы то ни было, если совѣтъ нуженъ, то не надо обращаться за нимъ къ слишкомъ большому числу совѣтчиковъ. Слишкомъ большое число совоспитателей приноситъ тотъ вредъ, что парализируетъ воспитательныя вліянія, и тѣмъ весьма часто подавляетъ всякую самостоятельность питомца. Безусловнаго повиновенія къ себѣ со стороны дитяти можетъ требовать только *одинъ* воспитатель, потому-что только *съ одною* постороннею волею дитя можетъ сродниться. Вотъ почему мало успѣха бываетъ въ воспитаніи и тогда, когда авторитетъ отца и матери является вполнѣ равносильнымъ. Гораздо лучше, если въ глазахъ дитяти авторитетъ отца—сильнѣе, но отдаленнѣе, а авторитетъ матери слабѣе, но ближе. Изъ этого не слѣдуетъ однакожь, что мы допускаемъ такія отношенія, когда мать постоянно грозитъ своему дитятѣ отцомъ, вмѣсто того, чтобы ей самой принимать надлежащія воспитательныя мѣры. Еще хуже—раздвоенное воспитаніе, когда и отецъ и мать распоряжаются съ дѣтьми посвоему, не согласуясь другъ съ другомъ въ воспитательныхъ мѣрахъ. Легкіе и потому чаще повторяющіеся проступки, мать можетъ устранять и наказывать сама, такъ-какъ она чаще и бываетъ съ дѣтьми: всѣ случаи, которые выходятъ изъ ряда обыкновенныхъ, и потому встрѣчаются рѣже, должны быть доводимы до свѣдѣнія отца, дабы онъ могъ спокойно обсудить ихъ, и, посовѣтовавшись съ матерью, принять надлежащія мѣры. Многіе оспориваютъ необходимость такого образа дѣйствій, боясь унизить авторитетъ матери; но это совершенно не-

Библиотека "Руниверс"

основательно, и большею частію проистекаетъ изъ пустаго самолюбія (*).

Но всего важнѣе было-бы то, еслибы родители позаботились заранѣе условиться между собою объ основахъ воспитанія и о мѣрахъ, которыя надлежитъ принимать въ тѣхъ или другихъ случаяхъ. Не многосложности, не изысканности, не слишкомъ большой искусственности требуется отъ этихъ мѣръ и правилъ, которыми должно руководствоваться семейство при воспитаніи дѣтей; въ нихъ нужнѣе всего опредѣленность и благоустроенность. Не странно-ли, что мы почти во всѣхъ дѣлахъ нашихъ установили такія точныя правила, и только одно воспитаніе, важнѣйшее изъ дѣлъ, предоставили минутному благоусмотрѣнію, почти капризу! Вѣроятно, это происходитъ отъ того, что соблюденіе въ этомъ отношеніи правилъ кажется слишкомъ затруднительнымъ, и потому многіе утѣшаютъ себя мыслію, что вѣдь стоялъ-же міръ до-сихъ-поръ безъ нашихъ правилъ, такъ простоитъ и еще. Но эти люди забываютъ, что при увеличивающемся народонаселеніи и при развитіи внѣшней образованности, наступаютъ новыя требованія и для внутренняго образованія людей. Тамъ, гдѣ физическая, чувственная жизнь народа измѣнила прежній свой естественный путь на новый, — тамъ должны быть проложены новые пути и для жизни духовной; иначе нашъ міръ подвергся-бы бѣдственнымъ случайностямъ. Воспитаніе сдѣлалось въ наше время затруднительнѣе прежняго, и чѣмъ далѣе, трудности его будутъ возрастать. Педагогическія сочиненія могутъ только указывать пути къ правильному воспитанію, но наука воспитанія содѣлается только тогда дѣйствительно плодотворнаго, когда ея указанія обратятся въ изустное преданіе въ кругу матерей, вытѣснивъ оттуда суевѣрія и предразсудки, которые тамъ еще въ полномъ ходу.

(*) Такъ-называемыя эмансипированныя женщины не хотятъ сносить никакого посторонняго вмѣшательства въ воспитаніи своихъ дѣтей, воспиты-

Библиотека "Руниверс"

Но, какъ ни важно кажется намъ это приготовленіе родителей къ сознательному, разумному воспитанію дѣтей, былобы весьма преувеличенно съ нашей стороны требовать, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые эксцентрическіе ревнители воспитанія, требовать, чтобы родители только и жили, что для своихъ дѣтей. Жизнь каждаго человѣка есть сама по себѣ — цѣль и задача, и подобно тому, какъ дѣти не существуютъ *только* для своихъ родителей, такъ и родители не для того только живутъ на землѣ, чтобы воспитывать дѣтей своихъ. Они имѣютъ свои обязанности въ-отношеніи къ другимъ людямъ, и въ-отношеніи къ симимъ себѣ, не говоря уже о высшихъ обязанностяхъ въ-отношеніи къ Богу. Къ обязанностямъ въ-отношеніи къ себѣ относится извѣстная степень участія въ удовольствіяхъ жизни, и желаніе устранить эти удовольствія было-бы не только не снисходительно, но и невыполнимо: такъ-что всѣ планы лучшаго воспитанія постоянно будутъ сокрушаться объ эту скалу. Значитъ, не предъявляя безполезныхъ преувеличенныхъ требованій на образъ жизни родителей, мы должны позаботиться устроить ихъ отношенія къ дѣтямъ такъ, чтобы и требованія нравственности и условія общественной жизни могли быть одинаково выполнены. Если имѣть въ виду родителей бѣдныхъ, которые не имѣютъ возможности жить, какъ слѣдуетъ, ни для себя, ни для своихъ дѣтей, и живутъ обыкновенно, какъ могутъ или какъ придется, то смѣшно было-бы предписывать для нихъ такіе планы воспитанія, которые требуютъ и слишкомъ много времени, и слишкомъ много денегъ для своего выполненія. Достаточно будетъ, если эти люди воспользуются какъ слѣдуетъ общественными заведеніями, школами, пріютами, и постараются, по крайнему своему разумѣнію, служить добрымъ примѣромъ для дѣтей, устраняя въ своихъ поступкахъ и образѣ жизни то, что противно основаніямъ христіанской нравственности.

ваютъ ихъ *сами*, и большею частію очень дурно. Имъ обыкновенно недостаетъ двухъ главныхъ женскихъ добродѣтелей: терпѣнія и любви.

Библиотека "Руниверс"

Сообразно съ состояніемъ и общественнымъ положеніемъ родителей измѣняются и требованія въ-отношеніи родительскаго примѣра. Если родители могутъ служить образцомъ возможнаго для человѣка совершенства, то, безъ-сомнѣнія, тѣмъ болѣе можно ожидать плодовъ отъ воспитанія. Но съ другой стороны, если принять нравственное превосходство и примѣръ родителей за неминуемое условіе хорошаго воспитанія, то это значило-бы поставить идеалъ воспитанія на такую высоту, которая устрашила-бы большую часть родителей своею недоступностію, и они утратили-бы всякую склонность предпринимать хотя что-нибудь въ-отношеніи къ воспитанію своихъ дѣтей. Рѣдко случается, чтобы родители, ради воспитанія, ради примѣра своимъ дѣтямъ, искренно позаботились о своемъ личномъ исправленіи; хотя нельзя отвергать, что, дѣйствительно, иногда родители учатся добру или отъ дѣтей, или ради дѣтей, такъ-что воспитаніе для нихъ становится перевоспитаніемъ. Но мы удовольствовались-бы и тѣмъ, еслибы родители, чувствуя за собою неисправимые или трудно-исправимыя недостатки, постарались-бы, на первый случай, хотя нѣсколько тщательнѣе скрывать ихъ отъ дѣтскаго взора, а положительную часть воспитанія предоставляли-бы болѣе искуснымъ и болѣе достойнымъ дѣлателямъ. Какъ много выигрываетъ воспитаніе уже и отъ того, когда родители, въ присутствіи дѣтей, не даютъ воли своему языку; а между-тѣмъ, какъ мало родителей, во всѣхъ сословіяхъ, которые позаботились-бы о выполненіи хотя этого, самаго умѣреннаго условія! Мы не желаемъ стѣсняться у себя дома, и для этого готовы жертвовать цѣломудренностію своихъ дѣтей. И не только на одни слова простирается эта нестѣсненность, эта безсовѣстность; она проявляется и въ дѣлахъ, въ поступкахъ, которые мы устыдились-бы открыть взору посторонняго: не стыдимся мы только дѣтей своихъ, — дѣтей, этихъ нѣжныхъ растеній, которыя блекнутъ отъ прикосновенія грубой руки.

Заботливость о личномъ удобствѣ, о нестѣсненности какъ

Библиотека "Руниверс"

въ мысляхъ, такъ и въ поступкахъ, до такой степени развита въ людяхъ, что даже достойнѣйшіе изъ нихъ не считаютъ ее за порокъ, не думаютъ объ ея устраненіи. Въ особенности дома— человѣкъ хочетъ быть на свободѣ, на-распашку. При посторонникъ, въ гостяхъ, ему приходится такъ часто стѣсняться,— неужели-же и дома, при дѣтяхъ налагать на себя какія-нибудь стѣсненія? Вѣдь дѣти даны намъ на радость, неужели-же мы добровольно, ради дѣтей, откажемъ себѣ въ какой-нибудь радости? И въ такомъ пагубномъ самообольщеніи многіе воспитываютъ дѣтей, на горе и заботу своей старости и часто сами подвергаются укоризнамъ со стороны дѣтей своихъ. Непостижимая недальновидность! Съ какою тщательностію мы заботимся о нашемъ благосостояніи, о благосостояніи нашихъ капиталовъ: для этого придумали мы и банки, и акціи, и общества застрахованія жизни, и пенсіи вдовамъ и сиротамъ: одно только сокровище — нравственное достоинство дѣтей нашихъ, мы оставили безъ вниманія. Даже наказанія, которыя, хотя и не составляютъ единственной воспитательной мѣры, но въ рукахъ мало-опытнаго воспитатели все-таки суть одно изъ дѣйствительнѣйшихъ воспитательныхъ средствъ, даже наказанія остаются безъ употребленія у многихъ родителей. А почему? вовсе не отъ излишней нѣжности къ дѣтямъ; нѣтъ, всего чаще отъ желанія собственнаго покоя, отъ излишней нѣжности къ самимъ себѣ. Естественно, что наказывать дѣтей, бранить ихъ, укорять, кому-же пріятно, особенно, если рѣдко приходится ихъ видѣть; но, ради будущности дѣтей, надо руководствоваться иными, высшими основаніями, нежели личная пріятность или непріятность. Можетъ-быть, и къ самымъ наказаніямъ рѣже приходилось-бы прибѣгать, еслибы родители умѣли другими средствами внушать уваженіе къ своимъ словамъ. Есть много родителей, весьма порочныхъ по своей нравственности, но которые пользуются глубочайшимъ уваженіемъ со стороны дѣтей своихъ, потому только, что ихъ пороки не имѣютъ вреднаго вліянія на семейныя отношенія, и потому-что дѣти или не

Библиотека "Руниверс"

замѣчаютъ этихъ пороковъ, или не вѣрятъ ихъ существованію. Хотя-бы тѣми слабостями своими, которыя могутъ быть замѣчены дѣтьми, умѣли владѣть какъ должно родители! Но такъ-какъ люди хотятъ видѣть отъ дѣтей своихъ какъ можно больше минутныхъ радостей, то и предаются самымъ нестѣсненнымъ шуткамъ съ ними, въ минуты веселаго расположенія духа, и такимъ-образомъ незамѣтно нарушается и приличіе и должное уваженіе. Простодушныя выходки дѣтей возбуждаютъ смѣхъ, пока не обратятся въ шалость; смѣлость, бойкость принимаются за признакъ необыкновенныхъ дарованій; едва лишь проявится добрая наклонность, ее какъ разъ обратятъ своими похвалами въ тщеславіе и выходитъ наконецъ то, что дитя смотритъ на родителей, какъ на людей, которымъ оно доставляетъ пріятное препровожденіе времени, и которые за то должны и одѣвать и кормить и холить его, а само оно можетъ обходиться съ ними хорошо или дурно, смотря по ихъ заслугамъ. Но еслибъ даже избалованность и не доходила до такихъ крайностей, то и тутъ родители не должны увлекаться ложными предположеніями, будто любовь и благодарность такія могущественныя чувства въ дѣтяхъ, что при нихъ ненужны всѣ прочія воспитательныя средства. Что любовь, возбужденная въ дѣтяхъ чувственною нѣжностію и лаской, не продолжительна, доказывается участію кормилицъ и нянекъ: сперва онѣ бываютъ для дѣтей предметами нѣжнѣйшей любви, потомъ—стоятъ на-ряду съ прочею прислугою, или даже вовсе бываютъ удалены изъ дому. Благодарность за вскормленіе и первыя заботы о ребенкѣ исчезаетъ при болѣе близкомъ анализѣ отношеній; она останется вѣчною только тогда, когда другаго рода привязанности не допустятъ питомца до такого анализа. Дѣйствительная любовь и благодарность воздается, собственно говоря, только за хорошее воспитаніе, за духовное рожденіе, за духовныя попеченія. Гдѣ не было такихъ попеченій, тамъ попеченія другаго рода не имѣютъ успѣха. Само собою разумѣется, что все это зависитъ и отъ личнаго взгляда ли-

Библиотека "Руниверс"

томца, какъ и что въ воспитаніи онъ считаетъ заслуживающимъ благодарности (*).

А между-тѣмъ безъ любви, безъ благодарности, безъ взаимнаго довѣрія между воспитателемъ и питомцемъ, въ особенности-же между родителями и дѣтьми, невозможно успѣшное воспитаніе. Какія-бы средства ни указалъ намъ опытъ, чего бы ни придумали наши соображенія — все это будутъ отдѣльныя, несвязанныя между собою мѣры, въ большей части случаевъ сомнительныя или неуспѣшныя. Пробѣлы между искусственно-придуманными средствами воспитанія можетъ наполнять только любовь: она, какъ живительный дождь для посѣва, какъ цементъ для камней. Вотъ почему такъ часто оказывается неудачнымъ искусственное воспитаніе, и почти всегда успѣшно безъискусственное, движимое и направляемое любовью. Помимо всѣхъ педагогическихъ указаній — для родителей всегда останется первою и главною задачею, обращаться съ дѣтьми своими такъ, чтобы не охладить ихъ любовь къ себѣ. Притворная суровость, сдержанность обращенія, недостатокъ участія къ дѣтямъ, порученіе постороннимъ лицамъ такихъ попеченій, которыя легко выполнить самимъ родителямъ, все это можетъ ослаблять любовь. Своенравное, произвольное до жестокости обращеніе, надменность, презрѣніе — заглушаютъ привязанность дѣтей еще въ зародышѣ. Тотъ, кто позволяетъ себѣ въ-отношеніи къ дѣтямъ, пока они молоды, такіе поступки, которые *только не запрещены* положительнымъ закономъ, тотъ извѣдаетъ еще раньше, нежели дѣти придутъ въ совершенно-

(*) Эгоистическое воспитаніе по большей части порождаетъ въ питомцѣ такой-же точно эгоизмъ; внукъ мститъ дѣду въ лицѣ своихъ родителей. Кто воспитываетъ дѣтей своихъ въ низкихъ наклонностяхъ и чувствахъ, тотъ самъ успѣваетъ иногда при жизни своей вкусить плодовъ такого воспитанія. Еслибъ Карлъ V ввѣрилъ сына своего Филиппа инымъ воспитателямъ, ему не пришлось-бы впослѣдствіи выпрашивать у него годоваго содержанія. Позорная пословица, существующая въ народѣ, что *одному отцу легче прокормить десятерыхъ сыновей, нежели десятерымъ сыновьямъ прокормить одного отца*, свидѣтельствуетъ только о томъ, какъ часто встрѣчаются случаи дурнаго воспитанія.

Библиотека "Руниверс"

лѣтіе, что̀ значитъ, когда между родителями и дѣтьми идетъ состязаніе о правѣ. Такъ-же безуспѣшно и пагубно разсчитывать на долговѣчность любви, не подкрѣпленной уваженіемъ: мягкость дѣтскаго сердца и видимая нѣжность, вызванная пустыми ласками, тоже непрочныя основанія для будущей признательности. Предметъ нашей любви долженъ стоять въ глазахъ нашихъ высоко, по-крайней-мѣрѣ наравнѣ съ нами: если-же мы станетъ употреблять его, какъ орудіе, требуя отъ него рабской покорности, то эгоизмъ заглушитъ любовь.

Пока люди считали тѣлесную силу и крѣпость за важнѣйшее качество человѣка, отношенія между родителями и дѣтьми были охраняемы самою природою: въ наше время, когда всюду преобладаетъ духовное превосходство, нужно болѣе тщательности со стороны родителей, дабы они могли стяжать и удержать за собою должное уваженіе своихъ дѣтей, въ особенности, если они отваживаются воспитывать ихъ выше своего состоянія (*).

Но если, какъ часто случается въ наше время, излишняя нѣжность и потворство дошло до того, что дитя начинаетъ всѣми командовать въ домѣ, то — нечего и разсчитывать на счастливые результаты воспитанія.

Превратность первоначальныхъ семейныхъ отношеній порождаетъ и во всемъ остальномъ такія-же превратности.

III.

ВОСПИТАТЕЛЬ ПО ДОЛЖНОСТИ.

То, что наука воспитанія считаетъ извинительнымъ въ отношеніи родителей, вслѣдствіе ихъ особенныхъ правъ и

(*) Мѣры внѣшнія хотя и приносятъ пользу, но весьма ограниченную. Гораздо важнѣе для снисканія уваженія — нравственное превосходство.... Вотъ почему вопросъ о томъ, какъ должны говорить дѣти родителямъ: *ты* или *вы*? не имѣетъ существенной важности. Уваженіе можетъ выражаться и въ той и въ другой формѣ. *Ты* было-бы предпочтительнѣе, еслибы не было этого досаднаго переходнаго времени, когда родители принуждены сами объяснять дѣтямъ, что *ты* говорить неприлично.

Библиотека "Руниверс"

обязанностей въ быту общественномъ, то ни подъ какимъ условіемъ не можетъ быть допущено въ воспитателѣ по должности. Онъ свободно, по собственному выбору, вступилъ въ это званіе; онъ могъ, слѣдовательно, предварительно узнать и себя и предстоящія ему ограничительныя условія жизни, и потому, если онъ чувствовалъ за собою какія-либо слабости, то онъ могъ и долженъ былъ представить другому, достойнѣйшему — выполненіе такихъ обязанностей.

Отъ воспитателя по должности мы требуемъ достаточной зрѣлости, самостоятельности т. е. такого развитія и такой полноты силъ, чтобы онъ безъ затрудненій могъ руководить самимъ собою, не требуя посторонней помощи. Слишкомъ молодые годы воспитателя противорѣчатъ этому требованію, потому-что въ этихъ случаяхъ еще слишкомъ бываютъ очевидны слѣды недавняго несовершеннолѣтія. Но такъ-какъ отношенія бываютъ на самомъ дѣлѣ по большей части смѣшанныя, и не всѣ воспитательныя заботы поручаются *одному* воспитателю: то молодость, при остальныхъ хорошихъ качествахъ, не можетъ быть помѣхою, въ-особенности если молодой воспитатель обладаетъ настолько самопознаніемъ, что не уклоняется отъ принятія добрыхъ совѣтовъ отъ посторонннихъ лицъ и стремится къ самоусовершенствованію.

Во-вторыхъ, мы требуемъ отъ воспитателя *разумности*, въ которой собственно и заключается вышеупомянутая *зрѣлость*. Понятіе *разумности*, въ обширномъ смыслѣ, могло-бы обнимать собою и добродѣтель и набожность и вообще всѣ человѣческія совершенства, потому-что разумъ есть высшее, божественное начало въ человѣкѣ. Но мы оставимъ въ сторонѣ это значеніе слова *разумность*, — значеніе, не вполнѣ согласное съ общественнымъ употребленіемъ, и будемъ разумѣть подъ нею ту степень нравственной свободы, вслѣдствіе которой человѣкъ не допускаетъ увлекать себя — низкимъ и порывистымъ страстямъ, и дѣствуетъ всегда по зрѣлымъ, благороднымъ своимъ побужденіямъ. Это качество тѣмъ важнѣе для воспитателя, что

Библиотека "Руниверс"

безъ него ему часто приходилось-бы отмѣнять свои мѣры и рѣшенія, и тѣмъ ослаблять вообще ихъ дѣйствіе на питомца. Въ разумности заключена и послѣдовательность, о которой такъ много толкуютъ и которую такъ превратно понимаютъ. Дѣйствительно, только то бываетъ запечатлѣно характеромъ неизмѣнности, что было предварительно хорошо обдумано и приведено въ исполненіе вслѣдствіе законной внутренней необходимости.

Кто постоянно дѣйствуетъ по основнымъ началамъ, по внутренней необходимости той или другой мѣры, тотъ въ одинаковыхъ случаяхъ будетъ поступать всегда одинаково. Только *внѣшняя* послѣдовательность, весьма близко подходящая къ упрямству, не имѣетъ никакого достоинства въ воспитаніи. Вотъ почему именно разумность и исключаетъ собою *произволъ*, какъ самую вредную черту воспитателя. Кто дѣлаетъ питомца игрушкою своего каприза и своенравія, тотъ не воспитатель, а тиранъ. Можно-ли достигнуть самостоятельнаго развитія силъ, можно-ли сдѣлать дитя способнымъ къ дальнѣйшему самообразованію, когда оно не будетъ имѣть передъ глазами своими высшей цѣли, а будетъ видѣть одинъ только произволъ, разстраивающій свободныя движенія его души? Словомъ, можетъ-ли быть успѣшно воспитаніе, когда дитя — разумнѣе воспитателя?

Воспитатель не долженъ довольствоваться тѣмъ, что выполнилъ желанія лицъ, ввѣрившихъ ему свое дитя, или даже ближайшія потребности питомца: онъ самъ долженъ быть строгимъ судьею своихъ воспитательныхъ дѣйствій. Вотъ почему мы требуемъ еще третьяго качества отъ воспитателя — *добросовѣстности*. Онъ связанъ съ своимъ питомцемъ не внѣшнимъ договоромъ, но обязательствами, которыя вѣдаетъ Всевышній.

Ему предстоитъ дать отвѣтъ за душу, ему ввѣренную, и передъ Всевѣдущимъ Судьею; не помогутъ ему ухищренія, которыми онъ могъ-бы оправдать себя передъ свѣтомъ или

Библиотека "Руниверс"

передъ своею дремлющею совѣстію. И потому онъ долженъ уразумѣть, что въ воспитаніи нѣтъ ничего малаго и ничтожнаго; что кажущееся малымъ оказывается весьма часто, взятое въ органической связи, величайшимъ и могущественнѣйшимъ. Вотъ почему онъ долженъ быть добросовѣстенъ и въ маломъ, даже до малѣйшаго.

Сюда относится, конечно, еще и другое качество — *самоотверженіе*. Кто не чувствуетъ себя способнымъ для такой, во-всякомъ случаѣ тяжелой, добродѣтели, тотъ не принимай на себя званіе воспитателя. Потому-что, не говоря уже о случайныхъ обстоятельствахъ, которыя до-сихъ-поръ не поставили званіе воспитателя на достаточную высоту, относительно почета и вознагражденія, — для выполненія воспитательныхъ обязанностей потребно столько терпѣнія и столько самопожертвованія въ своихъ личныхъ склонностяхъ, что приходится быть руководиму могущественными побужденіями, чтобы не впасть въ утомленіе и отчаяніе.

Въ родителяхъ — сама природа достаточно позаботилась о должномъ самоотверженіи: ихъ инстинктивная любовь совершаетъ то, на что съ трудомъ можетъ быть подвигнутъ воспитатель высокою добродѣтелью и чувствомъ истиннаго христіанства.

Но если допустить, что воспитатель, уже по природѣ своей, не можетъ имѣть той инстинктивной любви, проистекающей отъ чувства полнаго обладанія дѣтьми, — любви, которая дана родителямъ отъ природы: то это для него не оправданіе. Онъ во всякомъ случаѣ не долженъ принимать на себя священной воспитательной обязанности, если въ немъ нѣтъ или врожденной или пріобрѣтенной *любви къ юношеству вообще*,—любви, которая однакожь весьма отлична отъ любви христіанской.

Есть много людей, весьма достойныхъ уваженія, за ихъ добродѣтели и набожность, которые не обладаютъ даромъ умѣнья обходиться съ дѣтьми, и которые потому и не могутъ пріобрѣсть довѣріе и взаимную любовь дѣтей. Напротивъ-того,

Библиотека "Руниверс"

есть люди, которые обладаютъ этимъ даромъ въ такой высокой степени, что могутъ безъ труда и борьбы съ самимъ собою, вполнѣ сродняться съ дѣтскими понятіями и стремленіями. Вотъ почему каждый, желающій посвятить себя званію воспитателя, долженъ предварительно испытать себя, въ-состояніи-ли онъ удовлетворить такимъ условіямъ успѣшнаго воспитанія, и нѣтъ-ли въ самомъ его тѣлосложеніи какихъ-либо непреодолимыхъ препятствій для успѣха. При избраніи какой-бы то ни было должности, подобное испытаніе есть дѣло совѣсти, и легкомысленно пренебрегать этимъ въ дѣлѣ воспитанія—значитъ погрѣшать передъ возрастающимъ поколѣніемъ. Но и тутъ, испытавъ себя, молодой воспитатель долженъ позаботиться о пріобрѣтеніи навыка въ обхожденіи съ дѣтьми, того юношескаго взгляда на вещи, той веселости, того терпѣнія, которое пріобрѣтается шутя, среди игръ, и которое по тому самому предпочтительнѣе терпѣнія, пріобрѣтаемаго горькою нуждою.

Серьезность, мужественная степенность и строгость чрезъ то нисколько не должна нарушиться, да и на самомъ дѣлѣ никогда не нарушается, если только она не заключила въ себѣ ничего искусственнаго. Дѣйствительно, серьезность въ характерѣ воспитателя до такой степени не мѣшаетъ ему принимать оттѣнокъ дѣтства, что весьма часто дѣти особенно легко привязываются къ серьезнымъ людямъ, а юноши по большей части становятся довѣрчивѣе къ строгому воспитателю, нежели къ слабому.

Затѣмъ необходимое для воспитателя качество есть *энергія*. Если онъ принимается за свое дѣло съ жаромъ, съ рѣшимостью и не отступаетъ передъ трудностями, питомецъ тотчасъ начинаетъ чувствовать довѣріе къ его силѣ, ищетъ въ ней себѣ опоры и впослѣдствіи самъ начинаетъ ей подражать. Это тоже, что въ отношеніяхъ между мужемъ и женою: если мужъ не пріобрѣлъ надъ женою вліянія по своей энергіи, то, большею частію, сперва охладѣваетъ довѣріе, потомъ уваженіе и наконецъ — любовь.

Библиотека "Руниверс"

Сознаніе энергіи воспитателя облегчаетъ взаимныя отношенія между нимъ и питомцемъ: воспитателю рѣже встрѣтится надобность приводить въ дѣйствіе свой авторитетъ; питомцу не придетъ и на мысль выступить изъ повиновенія. Энергія — естественный источникъ *авторитета*.

Воспитатель долженъ однакожь остерегаться не слишкомъ часто слѣдовать этому чувству своего превосходства, потому-что такимъ-образомъ онъ могъ-бы перейти за предѣлы благоразумія и любви и слишкомъ стѣснить права питомца на самостоятельное развитіе. Причина, почему старики и женщины такъ часто оказываются дурными воспитателями, есть недостатокъ энергіи. Съ другой стороны, молодые люди слишкомъ употребляютъ во-зло свою энергію.

Что нравственность въ высшей степени необходима воспитателю, дабы онъ могъ служить добрымъ примѣромъ питомцу,— само собою разумѣется; но мы не станемъ предъявлять въ этомъ отношеніи воспитателю чрезмѣрныхъ требованій: мы требуемъ отъ него только *правдивости*, т. е. такого сердечнаго качества, чтобы ему не приходилось ни краснѣть, ни лицемѣрить передъ воспитанникомъ. Въ нѣкоторыхъ второстепенныхъ отношеніяхъ гораздо менѣе вреда быть порочнымъ, нежели надѣвать на себя личину добродѣтели.

Недостатокъ правдивости въ-отношеніи питомца уничтожаетъ откровенность, а за тѣмъ и довѣріе; а все это вмѣстѣ въ-состояніи разрушить уваженіе скорѣе, нежели какая-либо другая дѣйствительно-порочная сторона воспитателя. А если къ этому присоединится еще вліяніе дурнаго примѣра! Конечно, съ этимъ не должно смѣшивать того благоразумія, которое велитъ удалять отъ взоровъ питомца что-либо безнравственное, чего нѣтъ необходимости доводить до его свѣдѣнія. Въ этомъ отношеніи воспитатель долженъ походить на врача, который не на всякій вопросъ своего паціента находитъ нужнымъ отвѣчать, и не о всемъ происшедшемъ ему доноситъ. Если воспитатель человѣкъ правдивый, если его слова исходятъ отъ сердца и до-

Библиотека "Руниверс"

ходятъ до сердца: тогда онъ найдетъ счастіе въ своемъ призваніи, и горячее его убѣжденіе оживотворитъ всю дѣятельность его въ-отношеніи къ питомцу. Но въ особенности это важно въ-отношеніи религіознаго воспитанія, дабы лучшія, благороднѣйшія силы питомца не остались безъ возбужденія вслѣдствіе холоднаго, равнодушнаго образа дѣйствія воспитателя.

Когда воспитатель истинный христіанинъ и въ словѣ и въ дѣлѣ своемъ, — тогда особенно-благодатное дѣйствіе имѣетъ воспитаніе. Равнодушіе, въ дѣлѣ вѣрованій, лицемѣріе или-же враждебность къ другимъ вѣроисповѣданіямъ суть такія черты, которыя дѣлаютъ человѣка рѣшительно недостойнымъ званія воспитателя.

Ко всѣмъ этимъ качествамъ воспитатель долженъ присоединить еще одно: обширное и точное знаніе *науки воспитанія*.

Дѣйствительно, тотъ, кто можетъ похвалиться только общими способностями и доброю волею, тотъ еще мало представляетъ ручательствъ за успѣшное выполненіе своего воспитательнаго дѣла. Еслибы даже и можно было дойти исключительно внутреннимъ опытомъ и умозрѣніемъ до истинныхъ способовъ воспитанія, то при этомъ очевидно приходилось-бы истратить много времени на обдумываніе своего дѣла. Да и во всякомъ случаѣ не можетъ быть допущено, чтобы воспитатель дѣлалъ опыты надъ дѣтьми, которые чрезъ то будутъ задержаны въ своемъ естественномъ развитіи. Исключительно-внутренній опытъ, и притомъ одного отдѣльнаго лица, имѣетъ еще и тотъ недостатокъ, что не утверждаетъ на прочныхъ основаніяхъ содержанія науки воспитанія. Внѣшній опытъ многихъ поколѣній принесъ и постоянно будетъ приносить въ этомъ отношеніи гораздо болѣе пользы, и потому это была-бы непростительная самоувѣренность со стороны одного человѣка, еслибы онъ захотѣлъ передѣлывать все по-своему въ той области вѣдѣнія, гдѣ лучшіе умы многихъ столѣтій полагали

Библиотека "Руниверс"

всѣ свои усилія, и при всемъ томъ часто видѣли передъ собою одну только неразрѣшимую задачу.

Если ко всѣмъ означеннымъ качествамъ присоединится *возгрѣніе* дѣйствительно-образцоваго воспитанія и всѣхъ его необходимыхъ мѣръ, и если молодой воспитатель будетъ имѣть возможность хотя нѣкоторое время руководствоваться совѣтами воспитателя уже опытнаго, тогда ему, столь хорошо приготовленному, можно смѣло довѣрить дитя, а остальное предоставить волѣ Божіей.

VIII.

Отношенія воспитателя къ лицамъ совоспитательнымъ, или питомицѣ какого-либо постояннаго отношенія къ питомцу.

Совоспитательными лицами вообще называются всѣ тѣ, которые бываютъ въ соприкосновеніи съ дитятею: потому-что на образованіе его имѣютъ большее или меньшее вліяніе каждое слышанное имъ слово, каждое видѣнное имъ дѣйствіе. Такой обширный кругъ совоспитательныхъ вліяній, конечно, не можетъ быть подведенъ подъ правила: главный воспитатель долженъ умѣть подчинять эти случаи нѣкоторымъ общимъ основаніямъ. Къ лицамъ совоспитательнымъ мы причисляемъ вслѣдствіе того только *родственниковъ*, *близкихъ знакомыхъ*, *учителей и прислугу*.

Между родственниками самое большое значеніе имѣютъ дѣдушки и бабушки. Нѣкоторыхъ правъ на внуковъ нельзя у нихъ отнимать, потому-что имъ приходится законно заступить мѣсто родителей, въ случаѣ смерти послѣднихъ. Къ тому-же обыкновенно въ нихъ нѣтъ недостатка той естественной любви ко внукамъ, которая даетъ правамъ ихъ законное основаніе. Только излишекъ этой любви и перевѣсъ ея надъ благоразуміемъ служитъ иногда причиною, почему ихъ воспитательное вліяніе должно ограничивать. Даже можно допустить, что они

Библиотека "Руниверс"

болѣе способны быть воспитателями, нежели совоспитателями: потому-что не столько старческій недостатокъ энергіи, сколько ихъ понятія объ отношеніяхъ своихъ къ внукамъ дѣлаютъ ихъ неспособными быть хорошими воспитателями. Вѣдь не мало-же встрѣчается и такихъ между ними, которые обладаютъ достаточными тѣлесными и душевными силами для всѣхъ прочихъ дѣлъ жизни, и только въ-отношеніи внуковъ оказываются слабыми. Во всякомъ случаѣ, чѣмъ старше человѣкъ, тѣмъ труднѣе ему отказаться отъ своей личности и вполнѣ сродниться съ воззрѣніями дѣтей.

Но если мы встрѣчаемъ такъ много старыхъ учителей, которые обладаютъ всѣми способностями не только обучать, но и воспитывать юношество, то спрашивается, почему-же только дѣдамъ и бабушкамъ старость мѣшаетъ быть хорошими воспитателями? Одна изъ значительныхъ причинъ — та, что въ ихъ воспитательной дѣятельности былъ большой перерывъ; а подобный перерывъ оказывается вреднымъ и тогда, когда напр. родителямъ приходится воспитывать дѣтей, рожденныхъ въ преклонные годы. Но главная причина та, что дѣдушки и бабушки смотрятъ на свое участіе въ воспитаніи внуковъ, не какъ на обязанность, а какъ на забаву и развлеченіе, въ которомъ имѣетъ случай проявиться та-же самая нѣжность ко второму поколѣнію, которая успѣла уже нѣсколько ослабѣть въ-отношеніи къ первому — къ родителямъ. Но какъ-бы то ни было, участіе бабушекъ и дѣдушекъ въ воспитаніи оказывается на дѣлѣ большею частію помѣхою, и тѣмъ болѣе значительною, что не всякій воспитатель имѣетъ настолько значенія въ домѣ, чтобы устранить ее со стороны столь почтенныхъ лицъ. Только распространеніе здравыхъ педагогическихъ понятій можетъ исправить всѣ эти неустройства. Кто въ свое время привыкъ думать о воспитаніи, какъ о дѣлѣ важномъ, и считать правила его за требующія выполненія, тотъ, сдѣлавшись дѣдомъ, не будетъ уже слѣдовать однимъ внушеніямъ минуты. Но тамъ, гдѣ педагогическое образованіе еще не коснулось

Библиотека "Руниверс"

старшаго поколѣнія, воспитаніе будетъ всегда трудною задачею (*).

Дѣло воспитателя будетъ состоять въ томъ, чтобы по возможности сговориться съ этими старшими особами семейства о главной цѣли воспитанія и объ основныхъ его началахъ: потому-что такого рода разговоры, при частомъ ихъ возобновленіи, не допустятъ по-крайней-мѣрѣ до рѣзкихъ ошибокъ. Съ другой стороны, воспитатель долженъ видоизмѣнять свою дѣятельность сообразно со степенью вліянія тѣхъ старшихъ членовъ семейства. Если они вполнѣ принадлежатъ семейству, то онъ долженъ умѣть парализировать ихъ педагогическія ошибки. Если-же они являются въ семействѣ по временамъ, какъ гости, то онъ долженъ пріучить внуковъ считать эти дни за особенные, какъ-бы праздничные дни, въ которые можетъ до нѣкоторой степени нарушаться будничный образъ жизни. Разумѣется, и это не должно случаться слишкомъ часто. Авторитетъ старшихъ членовъ семьи не долженъ быть унижаемъ положительными мѣрами; но если дѣло идетъ о высшихъ цѣляхъ воспитанія, то не бѣда, если дѣти будутъ замѣчать, что то или другое дѣйствіе ихъ дѣда или бабушки есть слѣдствіе слабости характера; во всякомъ случаѣ, не должно прикрывать этихъ ложныхъ мѣръ, этихъ слабостей, искусственными средствами.

Въ-отношеніи къ другимъ старшимъ родственникамъ и такъ-называемымъ друзьямъ дома, должно поступать такимъ-же образомъ.

Разница здѣсь та, что ихъ ложнымъ воспитательнымъ понятіямъ и вліяніямъ легче противодѣйствовать, потому-что ихъ

(*) Во многихъ отношеніяхъ люди стараго вѣка слѣдуютъ лучшимъ правиламъ, нежели мы, напр. въ отношеніи нарядовъ, простаго и строгаго образа жизни. Отчего-же такъ рѣдко они держатся своихъ строгихъ правилъ относительно внуковъ. Да и большая часть матерей не то-же-ли дѣлаютъ? Самыя дѣятельныя хозяйки балуютъ иногда всѣхъ болѣе своихъ дочерей, не допускаютъ ихъ ни до какихъ трудовъ по хозяйству, а только любуются ими, какъ нарядными куклами.

Библиотека "Руниверс"

права на дѣтей гораздо слабѣе. Въ-особенности сами родители должны остерегаться, ради личнаго спокойствія, поручать на долгое время дѣтей своихъ надзору родственниковъ, въ-особенности, если они не вполнѣ увѣрены, что родственники будутъ слѣдовать тѣмъ-же, или столь-же здравымъ правиламъ воспитанія.

Временное облегченіе можетъ повлечь за собою новыя воспитательныя трудности.

Вообще ничто такъ не вредитъ воспитанію, какъ поѣздки, путешествія и визитная жизнь. Если женщина принадлежитъ дому, то тѣмъ болѣе ему должны принадлежать дѣти. И потому дома, на родинѣ своей, дитя должно развивать и сосредоточивать свои воззрѣнія и понятія: здѣсь должна крѣпнуть физическая, умственная и въ-особенности нравственная его сторона (*). Если дитя не успѣетъ окрѣпнуть въ этихъ отношеніяхъ, то его будущая самостоятельная дѣятельность не будетъ имѣть прочности и успѣха.

Если въ семьѣ гости, то съ дѣтьми начинается обыкновенно уже другое обращеніе, иногда вовсе не соотвѣтствующее ни возрасту ихъ, ни началамъ воспитанія. Если дѣти сами находятся въ гостяхъ у знакомыхъ, то имъ предлагаются и особенныя услуги и удовольствія, и особенный почетъ, къ которому они не привыкли дома, — такъ-что они начинаютъ смотрѣть на жизнь домашнюю, какъ на жизнь принудительную, слишкомъ тѣсную, замкнутую, отъ которой пріятно было-бы какъ можно чаще освобождаться. Они начинаютъ думать, что

(*) Вообще путешествіе ставятъ на слишкомъ высокую, незаслуженную степень въ воспитательномъ отношеніи. Но мы должны понимать разницу между человѣкомъ, который воспользовался жизнію въ разнообразныхъ ея видоизмѣненіяхъ, — человѣкомъ, который не засидѣлся, не заржавѣлъ, сидя на одномъ мѣстѣ, и тѣмъ, который обрыскалъ свѣтъ, привыкъ къ суетливой перемѣнѣ мѣстъ и пріобрѣлъ одну только трактирную опытность. Если разсмотрѣть все это повнимательнѣе, то окажется, что человѣкъ, вникнувшій какъ должно въ ближайшіе окружающіе его предметы, гораздо болѣе образовался умственно и нравственно, нежели путешественникъ, облетѣвшій всѣ стороны свѣта.

Библиотека "Руниверс"

чаще внѣ дома значитъ постоянно быть *въ гостяхъ*, и потому они начинаютъ искать этого счастія внѣ дома, и обыкновенно нигдѣ не находятъ его. То-же самое и еще въ большей степени можно замѣтить о путешествіяхъ въ дѣтствѣ, которыхъ вліяніе на образованіе ума слишкомъ высоко цѣнится и которыхъ вредъ слишкомъ мало принимается въ соображеніе.

Что-же касается до *братьевъ и сестеръ*, то ихъ совоспитательное вліяніе на дѣтей весьма дѣйствительно, если только родители умѣютъ имъ какъ должно воспользоваться.

Чему только не научается дитя отъ своихъ старшихъ братьевъ и сестеръ! говорить, читать, играть, пѣть, во-время молчать, быть послушнымъ, учтивымъ — трудно и пересказать, чему оно отъ нихъ ни научается. Но, съ другой стороны, чему только ни научаются старшія дѣти отъ младшихъ! терпѣнію, снисходительности, довольству, дѣтскому настроенію души, наконецъ — педагогіи (*). Не мѣшало-бы разъяснить біографамъ, какое вліяніе имѣли на великихъ людей ихъ братья и сестры: вѣроятно, оно окажется нисколько не менѣе вліянія такъ-называемыхъ воспитателей. Вотъ почему главный воспитатель, обыкновенно отецъ, долженъ внимательно слѣдить за этимъ совоспитаніемъ, давать возможность благотворно дѣйствовать старшимъ на младшихъ, а иногда и младшимъ на старшихъ.

Обыкновенно смотрятъ съ предубѣжденіемъ на воспитаніе, которое получаетъ единственный сынъ или единственная дочь. Но если это воспитаніе оказывается дурно, то всегда-ли тому виною бываетъ излишняя нѣжность родителей, такъ-называемое баловство въ-отношеніи къ единственному дитятѣ?

Не бываетъ-ли недостатокъ совоспитательнаго вліянія

(*) Гарбенгеймскій деревенскій мальчикъ, который является на сцену въ «Страданіяхъ Вертера», держащій на колѣняхъ свою сестрицу въ-теченіе нѣсколькихъ часовъ, конечно, былъ лучшій педагогъ, нежели наши бѣлоручки 16-лѣтнія дѣвицы, которыя не рѣшаются взять на руки дитя, считая это слишкомъ непріятнымъ занятіемъ.

Библиотека "Руниверс"

братьевъ и сестеръ главною причиною неуспѣха такого одиночнаго воспитанія?

Единственное дитя, въ этомъ отношеніи, скорѣе достойно сожалѣнія, нежели зависти: болѣе богатая часть наслѣдства, которая ему достается, оплачивается утратою лучшихъ дѣтскихъ радостей. Вотъ почему воспитатели должны всегда заботиться искусственными мѣрами восполнять этотъ недостатокъ семейнаго общества, не развивая, впрочемъ, въ дѣтяхъ до крайности этой потребности посторонняго общества. Чужія дѣти могутъ только тогда замѣнять братьевъ, когда они будутъ въ возможно-разнообразныхъ отношеніяхъ близки къ семьѣ одинокаго питомца (*).

Что касается *прислуги*, то она весьма часто играетъ такую роль въ воспитаніи, что превышаетъ своимъ вліяніемъ вліяніе родителей. Слабая сторона нашей общественной нравственности, вслѣдствіе которой родители въ свободные часы избѣгаютъ оставаться дома, или по-крайней-мѣрѣ вблизи дѣтей, даетъ прислугѣ такое воспитательное вліяніе, какого она не имѣла въ прежніе времена, — вліяніе, котораго примѣры мы встрѣчаемъ только въ развращенныя времена Рима, гдѣ и возникло, конечно, названіе педагога (παιδαγωγός — воспитатель дѣтей, рабъ). Естественныя отношенія между родителями и дѣтьми разрушаются уже и тѣмъ повсемѣстнымъ обычаемъ въ городахъ, что первое питаніе младенца представляется мамкамъ; но въ-особенности извращаются эти отношенія тѣмъ, что дѣтей, до того возраста, когда ихъ надо посылать въ школу, предоставляютъ нянькамъ, бѣднымъ, необразованнымъ женщинамъ (иногда и несовершеннолѣтнимъ дѣвочкамъ), а сами родители только по временамъ входятъ въ это воспитаніе, криками и бранью. Это вредно потому, что такимъ-образомъ пріі-

(*) Лучше всего, еслибы можно было устроить такія воспитательныя общества, гдѣ родители, по взаимному соглашенію, слѣдовали-бы одинаковымъ педагогическимъ правиламъ, и тогда дѣти различныхъ семействъ могли-бы съ пользою проводить время то въ одной, то въ другой семьѣ.

Библиотека "Руниверс"

обрѣтаютъ воспитательное вліяніе люди, которые, по самому положенію своему, не имѣютъ никакого авторитета. Они должны остерегать и удерживать дѣтей отъ вреднаго и дурнаго, а при этомъ не имѣютъ нужной власти, и потому имъ приходится или попускать въ дѣтяхъ то, чего не слѣдуетъ, или употреблять какія-либо недозволительныя мѣры, слѣдовательно поступать неправо и дѣтей пріучать къ неправдѣ. Къ этому присоединяется и то, что они сами иногда бываютъ не въ-состояніи отличать справедливое отъ несправедливаго, не получивъ въ своемъ собственномъ воспитаніи никакихъ къ тому руководствъ, а со стороны своихъ господъ или хозяевъ тоже не получаютъ и даже не могутъ получить никакихъ подобныхъ наставленій. Въ недавнее время въ Германіи открыли возможность помочь этому превратному состоянію воспитанія устройствомъ школъ для малютокъ; но каковъ будетъ успѣхъ — окажется впослѣдствіи.

IV.

О ТОМЪ, КАКЪ ПРИМѢНЯТЬ ВОСПИТАТЕЛЬНЫЯ СРЕДСТВА.

Когда жизненныя отношенія были проще, то разсмотрѣніе воспитательныхъ средствъ и приготовленіе себя къ званію воспитателя казалось почти ненужнымъ; о средствахъ-же собственно, за исключеніемъ наказаній, не было и въ-поминѣ. Въ наше время, увеличивающіяся воспитательныя затрудненія, равно какъ и успѣхи образованности, требуютъ болѣе яснаго сознанія и цѣли и средствъ воспитанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пріобрѣтенія воспитательнаго навыка, который-бы остерегъ отъ грубыхъ ошибокъ и способствовалъ успѣшному развитію молодаго поколѣнія. Эта истина съ большею несомнѣнностію сознается въ-отношеніи преподаванія, потому-что преподавательныя средства легче и съ большею точностію могутъ быть приведены въ извѣстность; ихъ успѣхъ или неуспѣхъ очевид-

Библиотека "Руниверс"

нѣе, непосредственнѣе, нежели средствъ воспитательныхъ. Послѣднія часто оказываютъ свое дѣйствіе уже по прошествіи юности. Отдѣльный актъ воспитанія, если примѣненіе его не было постояннымъ, непрерывнымъ, часто кажется исчезнувшимъ безъ слѣда, между-тѣмъ какъ его вліяніе распространилось по различнымъ направленіямъ. Но при всемъ томъ, нельзя опровергнуть справедливость слѣдующаго основнаго положенія: каждый актъ воспитанія обнаруживаетъ свое дѣйствіе впослѣдствіи, хотя весьма часто это дѣйствіе оказывается совсѣмъ другаго рода, нежели какъ предполагалъ и намѣревался воспитатель. Но еслибы принять это положеніе во всей его истинности, то и тутъ вся умственная дѣятельность воспитателей должна быть направлена на изысканіе возможно-прочныхъ основъ для своихъ дѣйствій, дабы, за недостаткомъ вполнѣ несомнѣнныхъ опытовъ, воспользоваться хотя такими, которые хотя приблизительно открываютъ *педагогическія* истины. Всѣ родители, а тѣмъ болѣе учители, имѣющіе притязаніе быть совоспитателями, должны стараться уяснить себѣ, какія средства всего болѣе прилично употребить въ томъ или другомъ педагогическомъ случаѣ, прежде нежели этотъ случай представится, дабы ихъ воспитательный взглядъ не былъ отуманенъ ни минутною прихотью, ни страстью, когда наступитъ время дѣйствовать. Если эти предварительныя соображенія будутъ повторяться довольно часто, то и наблюденія приведутъ къ болѣе прочному результату, потому-что въ нихъ будутъ обнаруживаться для наблюдающаго взора и причины и дѣйствія. Такое разсмотрѣніе практическихъ вопросовъ воспитанія и различныхъ по этому предмету наблюденій должно-бы дѣлаться какъ можно чаще предметомъ разговоровъ и чтенія въ кругу людей образованныхъ. Веденіе педагогическихъ дневниковъ было-бы также весьма полезно, но, къ-сожалѣнію, этимъ мало кто занимается.

Обозрѣніе различныхъ воспитательныхъ, учебныхъ и даже исправительныхъ заведеній, изученіе и сравненіе мѣръ и

Библиотека "Руниверс"

средствъ въ нихъ примѣняемыхъ, было-бы гораздо полезнѣе для человѣчества, нежели иное путешествіе вокругъ свѣта.

Статистическія указанія результатовъ, достигаемыхъ тѣми или другими воспитательными заведеніями и установленіями, еслибы даже эти указанія касались одной только внѣшности, представляли-бы для воспитателей болѣе рѣшительныя свидѣтельства о цѣлесообразности воспитательныхъ мѣръ, нежели сколько самъ воспитатель можетъ убѣдиться изъ своего собственнаго опыта (*). Наконецъ каждый воспитатель, заботящійся объ усовершенствованіи воспитанія и о прочности его результатовъ, долженъ дѣлать преднамѣренные опыты. Разумѣется только, что эти педагогическіе опыты должны быть еще въ меньшей степени соединены съ нравственною опасностію, нежели опыты врача — съ опасностію физическою: отвѣтственность воспитателя въ этомъ отношеніи слишкомъ велика.

Да наконецъ разнообразныя и тщательныя наблюденія всегда могутъ обойтись и безъ опытовъ: стоитъ только внимательнѣе вглядѣться въ бытъ домашній и школьный — сколько точныхъ наблюденій можно сдѣлать надъ ними! Сколько вопросовъ въ-состояніи предложить и разрѣшить внимательный наблюдатель! При какихъ обстоятельствахъ, напримѣръ, наказанія были дѣйствительны, при какихъ — нѣтъ? Гдѣ награды дѣйствовали нравственно, гдѣ безнравственно? Какіе плоды приноситъ примѣръ безъ ученія, какіе — ученіе безъ примѣра? Какъ однѣ и тѣ-же воспитательныя мѣры, видоизмѣняясь сообразно съ возрастомъ, поломъ, характеромъ питомцевъ, производятъ одинаковое дѣйствіе? Все это и многое другое должно быть изслѣдовано опытами и наблюденіями, и тогда

(*) Весьма полезно было-бы имѣть всегда подъ рукою родъ календаря, въ которомъ было-бы означено все, что опытъ открылъ въ дѣтской жизни вообще, напр. о томъ, когда и какъ дѣти начинаютъ говорить, когда начинаютъ у нихъ итти зубы и т. д., и куда можно было-бы вносить частныя замѣтки о томъ или другомъ дитятѣ. Этому назначенію въ нѣкоторой степени можетъ соотвѣтствовать: «Дневникъ воспитанія» В. Куртмана. Фридбергъ, 1844.

Библиотека "Руниверс"

только можетъ быть съ точностію примѣняемо въ случаѣ надобности, какъ и медицинское средство, предварительно оправданное и дознанное опытомъ. Изъ того, что уже дознано опытомъ, касательно воспитательныхъ средствъ, мы замѣтимъ слѣдующее:

а) Нѣтъ такого педагогическаго средства, которое одно могло-бы сдѣлать всѣ остальныя средства излишними: нѣтъ педагогической панацеи. Ни ученіе, ни опытъ, ни увѣщаніе, ни охужденіе, ни похвала, ни тѣлесное наказаніе, ни нравственное наказаніе, ни поощреніе или награда, ни приказаніе или запрещеніе, ни примѣръ или совѣтъ, — ничто не заключаетъ въ самомъ себѣ столько силы надъ юношествомъ, чтобы мы могли съ непремѣннымъ успѣхомъ употреблять во всѣхъ случаяхъ одно только это средство, и дѣлать его исключительнымъ средствомъ воспитанія. Всѣ они должны быть употребляемы вмѣстѣ, но не такъ однакожь, чтобы при каждомъ дѣйствіи дѣтяти приводить въ движеніе весь воспитательный аппаратъ, но въ разныхъ случаяхъ, въ разныя времена употреблять средство наиболѣе приличное и годное. Въ важныхъ случаяхъ можно дѣйствовать силою нѣсколькихъ средствъ, въ маловажныхъ — надо быть умѣреннымъ и разборчивымъ на средства. Вообще-же гораздо благоразумнѣе начинать средствами легкими, постепенно усиливая ихъ въ случаѣ надобности, нежели, начавъ съ сильныхъ средствъ, нисходить до слабыхъ. Тамъ, гдѣ сильное средство имѣло успѣшное дѣйствіе, и только надо опасаться возвращенія маловажныхъ проявленій дурной наклонности, можно употреблять слабую степень средствъ предохранительныхъ или воздерживающихъ, такъ-же точно и при употребленіи средствъ подстрекающихъ, можно довольствоваться слабою степенью ихъ, когда наклонность къ доброму почти утвердилась въ питомцѣ отъ средства сильнаго.

b) Каждое воспитательное средство, наряду съ своимъ благотворнымъ дѣйствіемъ, представляетъ и опасность въ-отношеніи къ гармоническому развитію питомца. Наставленіе отвлеченное,

Библиотека "Руниверс"

не примѣненное къ данному поступку, часто разъединяетъ знаніе и дѣло; частыя увѣщанія пораждаютъ въ питомцахъ скуку; охужденіе дѣлаетъ ихъ иногда вполнѣ равнодушными къ себѣ и къ воспитателю; похвала возбуждаетъ тщеславіе; тѣлесныя наказанія притупляютъ чувство чести. Слишкомъ возбужденное чувство чести выраждается съ любочестіе. Методическое пріученіе къ чему-либо полезному и доброму часто дѣлаетъ дѣтей безсознательными, механическими исполнителями заведеннаго порядка. Трудъ — какъ воспитательное средство, можетъ сдѣлать питомца несообщительнымъ; игра — можетъ породить страсть искать удовольствій. Наконецъ каждое воспитательное средство, будучи употребляемо не такъ, какъ слѣдуетъ или черезъ мѣру, приноситъ положительный вредъ; напр. незаслуженныя или чрезмѣрная похвала, похвала въ лицо, двусмысленная, насмѣшливая похвала и т. д.

е) Воспитательныя средства только тогда оказываютъ должное дѣйствіе, когда они примѣняются съ послѣдовательностію. Въ одинъ и тотъ-же періодъ жизни, значитъ въ такой промежутокъ времени, который весь, со всѣми своими случаями, можетъ легко представляться памяти дитяти, въ одинаковыхъ случаяхъ должны быть примѣняемы одинаковыя мѣры, — конечно, если эти мѣры, съ перваго-же разу, не были признаны ложными, недостигающими цѣли. Если вы побранили дитя одинъ разъ за такой-то проступокъ, то второй разъ при томъ-же поступкѣ вы непремѣнно должны сдѣлать по-крайней-мѣрѣ тоже самое; иначе дитя сочтетъ или первое ваше дѣйствіе за несправедливое, или во второмъ — увидитъ вашу слабость. Всего чаще оказывается непослѣдовательность при угрозахъ. Сущность этого воспитательнаго средства заключается въ исполненіи обѣщаннаго наказанія, дабы впослѣдствіи можно было ограничиваться только угрозою. Но часто случается, что воспитатель ограничивается угрозою, въ послѣдній, въ самый послѣдній разъ, и такимъ-образомъ его правдивость въ глазахъ воспитанника разрушается, точно такъ-же, какъ еслибы

Библиотека "Руниверс"

онъ не выполнилъ какого-либо пріятнаго обѣщанія. Только современемъ, когда силы питомца разовьются, и для него начнутся другія отношенія къ воспитателю, тогда только послѣдовательность можетъ перестать быть обязательною. Другія обстоятельства—другія и средства. Такъ у груднаго ребенка вы просто отнимаете ножикъ; трехлѣтняго вы накажете за то, что онъ взялъ запрещенный ножикъ; осьмилѣтнему вы запретите только неосторожное съ нимъ обращеніе, а двѣнадцатилѣтнему вы запретите развѣ потерять эту вещь. *Пріученіе*, какъ воспитательное средство, можетъ-быть примѣняемо исключительно черезъ послѣдовательное повтореніе приказаній и запрещеній, побужденій или устраненій. Весьма поучительную въ этомъ отношеніи аналогію мы встрѣчаемъ въ обученіи разнымъ искусствамъ, навыкамъ, напр. чистописанію, музыкѣ. Если въ этихъ случаяхъ часто мѣнять учителей, прописи, ноты, то успѣхъ будетъ сомнителенъ; тогда-какъ, при послѣдовательномъ образѣ дѣйствія, даже посредственный учитель окажется полезнымъ. Въ нравственномъ пріученіи оказывается то-же самое, хотя и не съ такою очевидностію.

Но между-тѣмъ, подъ фирмою послѣдовательности, вкрадывается въ воспитаніе много несправедливости, своенравія и тому подобнаго. Внѣшняя послѣдовательность должна подчиняться внутренней послѣдовательности, разумности. Чтобы *пріученіе* совершалось послѣдовательно, въ одно и то-же время не должно происходить нѣсколько разнородныхъ пріученій. Если вы хотите пріучить питомца рано вставать, не изнуряйте его въ то-же время излишними гимнастическими упраженіями, плаваньемъ, ходьбою и т. д.; хотите его пріучить говорить чисто, не пріучайте въ то-же время говорить бѣгло.

d) *Не должно употреблять одного и того-же средства до того, что его дѣйствіе ослабѣетъ.* Это въ-особенности относится къ тѣмъ воспитательнымъ средствамъ, которыя имѣютъ цѣлію препятствовать извѣстному образу дѣйствій воспитанника. Они должны или только нѣкоторымъ образомъ устрашать

Библиотека "Руниверс"

питомца, или вселять внутреннее отвращеніе къ дурнымъ поступкамъ. Но при каждомъ новомъ повтореніи, это устрашеніе и это отвращеніе становятся слабѣе: потому-что вообще всякая непріятность и боль нестолько болѣзненно дѣйствуетъ на насъ сама по себѣ, сколько болѣзненно чувство ея приближенія. Если это чувство перестало дѣйствовать, то и собственно боль переносится довольно легко. Что̀ такое охужденіе само по себѣ? Слова, которыя можно пропустить мимо ушей. Что̀ такое брань? Для того, кто утратилъ чувство чести, это не болѣе, какъ забавныя притязанія посторонняго человѣка. То-же самое можно сказать о всѣхъ наказаніяхъ. Подобнымъ-же образомъ дѣйствуетъ въ педагогическомъ отношеніи и возбужденіе надежды: надежда заранѣе представляетъ намъ различныя пріятныя для насъ обстоятельства, въ очаровательномъ свѣтѣ; но если очарованіе для насъ исчезнетъ, то и дѣйствительность потеряетъ цѣну. Это на самомъ-дѣлѣ и бываетъ съ наградами, которыхъ нельзя однакожь не допустить въ отношеніи къ дѣтямъ. Матеріальное возвышеніе ихъ цѣнности могло-бы возбудить въ дѣтяхъ одно только низкое корыстолюбіе, и потому въ употребленіи наградъ, какъ средства воспитательнаго, надо быть весьма умѣреннымъ, дабы не развить въ дѣтяхъ пресыщенія.

Между повтореніемъ впечатлѣній, для того, чтобы образовать привычку, и между прекращеніемъ ихъ, дабы они могли всегда сохранить привлекательность новизны, идетъ весьма тонкая разграничительная линія, и ея-то никогда не долженъ терять изъ виду воспитатель. И тѣмъ труднѣе бываетъ ее замѣтить, что масштабъ мѣняется, смотря по возрасту и характеру питомца, и воспитатель не можетъ опредѣлить его на основаніи своего личнаго настоящаго чувства, а долженъ обращаться для этого къ воспоминаніямъ своей молодости.

e) Надлежитъ дѣлать различіе между обыкновенными воспитательными средствами и необыкновенными. Каждый день должно происходить воспитаніе, но не каждый день должна проис-

Библиотека "Руниверс"

ходить перестройка, перевоспитаніе дитяти. Для добрыхъ, способныхъ дѣтей все воспитаніе будетъ протекать спокойно; многихъ воспитательныхъ средствъ не придется ни разу и употребить. Но и при воспитаніи дѣтей съ менѣе счастливыми способностями и характеромъ, надобно отдѣлять нѣкоторыя воспитательныя средства для необыкновенныхъ случаевъ, а другія примѣнять ежедневно. *Наставленіе*, конечно, должно быть употребляемо ежедневно, только-бы оно не было слишкомъ продолжительно и не наскучало. *Пріученіе* и не можетъ быть успѣшно иначе, какъ при постоянномъ его повтореніи втеченіе нѣкотораго періода времени. *Увѣщаніе*, если оно коротко и просто, не скоро наскучиваетъ. *Общеніе* съ товарищами, какъ одно изъ средствъ воспитанія, для большей части дѣтей есть обыкновенная для нихъ обстановка; но высшая степень общительности, жизнь въ обществѣ, — это должно быть приберегаемо для особенныхъ случаевъ. Дитя должно быть постоянно *занято*, пока оно бодрствуетъ; но трудность обыкновенно въ томъ, какъ располагать и разнообразить занятія. Наконецъ примѣръ можетъ дѣйствовать только подъ условіемъ постоянства и медленности: отдѣльные поступки весьма рѣдко вожбуждаютъ соревнованіе и подражаніе.

Съ другой стороны, личный опытъ питомца, который долженъ западать глубоко въ его сознаніе, дабы онъ и впослѣдствіи съ нимъ соображался, — *осужденіе*, *похвала*, *наказаніе*, *возбужденіе чувства чести* и раскаянія, запрещеніе, совѣтъ, наконецъ, — *покаяніе* все это такія средства, которыя не должно слишкомъ часто примѣнять въ воспитаніи. Чѣмъ рѣже, тѣмъ они дѣйствительнѣе; а высшія ихъ степени должны встрѣчаться только въ такихъ необыкновенныхъ случаяхъ, о которыхъ воспоминаніе должно сохраняться во всю жизнь воспитанника. Въ-особенности, если дѣло идетъ о томъ, чтобы внушить питомцу твердое намѣреніе, правило или на всю жизнь или на довольно долгій ея періодъ, — надо быть весьма осмотрительнымъ, чтобы не возбудить этого благороднаго порыва

Библиотека "Руниверс"

по какому-либо мелочному поводу. Иначе порывъ останется пустымъ порывомъ, а не перейдетъ въ твердо-принятое намѣреніе. Намѣреніе должно всегда имѣть въ глазахъ питомца нѣчто священное, а тѣмъ болѣе обѣщаніе, клятва. Вотъ почему эти средства не должно употреблять слишкомъ часто и безъ надлежащаго приготовленія.

f) Дѣйствіе воспитательныхъ средствъ не должно быть прерываемо или ослабляемо посторонними случаями и явленіями. Лишь только вниманіе питомца отвлечено отъ того направленія, которое должно было дать ему, то или другое воспитательное средство, впечатлѣніе ослабляется, часто и совсѣмъ уничтожается или принимаетъ совершенно противоположный характеръ. Напр. дитя тронуто вашими убѣжденіями; но вдругъ при этомъ случилось что-нибудь смѣшное; окружающіе смѣются, дитя смѣется то-же: состояніе растроганности исчезло; съ нимъ вмѣстѣ уничтожилось не только нравственное дѣйствіе, но и возможность возбудить въ скоромъ времени то-же чувство въ дитятѣ. Или наприм. вы пріучаете вашего питомца къ скромности, отнимаете унего всякій поводъ гордиться собою передъ другими; вдругъ является посторонній, имѣющій право на уваженіе, и восхищается рѣзкими отвѣтами малютки, становится съ нимъ на одну ногу — тогда, конечно, всѣ ваши усилія стали напрасными; въ процессѣ пріученія уже образовался пробѣлъ, который вы можете наполнить только постепенно, и при томъ уже мѣрами принудительными. Охужденіе въ присутствіи постороннихъ, которое само по себѣ уже дурно потому, что слишкомъ мало щадитъ чувство чести, теряетъ свое дѣйствіе еще и оттого, что вниманіе дитяти отвлечено отъ вашихъ словъ самымъ присутствіемъ постороннихъ. Если посторонніе останутся равнодушными зрителями происходящаго, то дитя подумаетъ, что вѣрно поступокъ его не такъ еще дуренъ; если посторонніе присоединятся къ вамъ въ охужденіяхъ, то осужденіе перейдетъ за черту умѣренности и обратится въ пустую оглушительную брань; если они выкажутъ злорадость,

Библиотека "Руниверс"

то чувство питомца будетъ оскорблено и въ немъ возбудится желаніе отмстить. Если они начнуть улыбаться, то это дастъ поводъ питомцу разсматривать и поступокъ свой съ забавной стороны. Короче, все стремленіе воспитателя должно быть направлено къ тому, чтобы его воспитательныя мѣры производили впечатлѣніе какъ можно болѣе *чистое*, не смѣшанное съ посторонними впечатлѣніями. Вотъ почему онъ долженъ въ важныхъ случаяхъ изолировать своего питомца, или по-крайней-мѣрѣ устранять его отъ совоспитательныхъ вліяній людей непризванныхъ.

g) Воспитательныя средства должны находить опору и необходимое свое дополненіе въ личности воспитателя.

Нѣтъ воспитательнаго средства, которое имѣло-бы должное дѣйствіе — объективно, само по себѣ, безъ симпатизирующаго посредства воспитателя; даже можно сказать, что оно будетъ имѣть совершенно превратное дѣйствіе, если ему не будетъ соотвѣтствовать извѣстные личные поступки воспитателя. Въ этомъ-то и состоитъ существенное различіе воспитанія отъ врачеванія. Въ послѣднемъ, личность врача очень мало имѣетъ значенія; въ первомъ личность воспитателя значитъ почти все. Только преподаваніе можетъ до нѣкоторой степени дѣйствовать объективно, тогда-какъ дѣйствіе воспитанія всегда останется почти вполовину субъективное, или, если можно такъ выразиться, *симпатическое*. Вотъ отчего и происходитъ неподчинимость педагогическихъ явленій подъ опредѣленныя формулы. Многое дается отъ природы; но не все можетъ быть исправлено и усовершенствовано искусствомъ и навыкомъ: обыкновенныя правила житейскаго благоразумія предотвращаютъ только грубыя ошибки. И потому именно объ этой симпатической сторонѣ воспитанія всего менѣе можно сказать что-нибудь опредѣленное, такъ-какъ она не подлежитъ вѣдѣнію ума. Здѣсь все должно быть и воспринято и передано чувствомъ. Кто самъ былъ воспитанъ любящею матерью, и сохранилъ о томъ воспоминаніе; кто самъ чувство-

Библиотека "Руниверс"

валъ тихую прелесть семейнаго быта, тотъ пойметъ, въ чемъ тутъ дѣло.

Во-первыхъ, въ каждомъ актѣ воспитанія должна просвѣчивать любовь къ питомцу. Питомецъ долженъ чувствовать, что дѣло идетъ о его благѣ, что его радости и горе возбуждаютъ сочувствіе воспитателя. И при томъ эти, исполненныя любви, намѣренія воспитателя не должны представляться въ недосягаемой для дѣтскаго взора дали: дитя должно и въ настоящемъ находить свидѣтельство этой любви. Сказать: я тебя наказываю для твоего-же блага, — это для дитяти еще не вразумительно: ему незнакомо еще это далекое благо (*). Надлежитъ привести дитя предварительно, и при томъ другаго рода дѣйствіями, къ убѣжденію, что воспитатель чувствуетъ къ нему любовь, что онъ неохотно прибѣгаетъ къ наказанію, и что причина, повлекшая за собою нарушеніе такого нѣжнаго чувства, должна быть потому самому очень важна. Вотъ почему воспитатель не долженъ взвѣшивать даже малѣйшее свое дѣйствіе въ-отношеніи питомца исключительно на вѣсахъ разсудка; напротивъ, онъ долженъ довѣрчиво слѣдовать симпатическому своему чувству, если только дѣло идетъ не о предметахъ первой важности, напр. о нравственныхъ наклонностяхъ, направленіи всей жизни и такъ далѣе Вотъ почему также по-временамъ онъ долженъ требовать отъ самого себя строгаго отчета въ томъ, все-ли онъ исполнилъ, что слѣдуетъ; не слишкомъ-ли много, не слишкомъ-ли мало имъ сдѣлано; справедливо-ли онъ поступалъ, когда обращался съ однимъ питомцемъ такъ-же, какъ обращался съ другими? Педагогическое педантство, мелочность, во многихъ случаяхъ грѣшили и грѣшатъ противъ такой любви. Въ-особенно-

(*) Молодые учители предполагаютъ въ дѣтяхъ слишкомъ большую прозорливость, думая, что дѣти поймутъ, что ихъ бранятъ, сѣкутъ, сажаютъ въ карцеръ изъ чистой любви къ нимъ; и между-тѣмъ эти-же учители не стараются пользоваться другими случаями для выраженія той-же самой своей любви.

Библиотека "Руниверс"

сти нужна эта любовь при воспитаніи порочнаго дитяти: тутъ она должна разнообразно примѣняться и до наказанія, и во время его и послѣ него. Воспитатель долженъ выказать передъ наказаніемъ искреннее огорченіе въ проступкѣ и о необходимости нарушить обыкновенныя свои отношенія къ воспитаннику; во время наказанія онъ долженъ сохранять свое нравственное достоинство, а послѣ того онъ долженъ выразить желаніе, чтобы прежнія отношенія могли быть какъ можно скорѣе возстановлены. Заставлять воспитанника унижаться выпрашиваніемъ прощенія, заставлять его благодарить за снисходительность наказанія и т. д. все это не должно быть терпимо въ домашнемъ воспитаніи. Любовь выражается постояннымъ желаніемъ находиться вблизи любимаго предмета, и потому весьма сомнительна искренность любви тѣхъ родителей, которые не любятъ оставаться въ кругу своихъ дѣтей. Никакое искусство не можетъ произвесть того, что происходитъ само собою вслѣдствіе такой близости и частаго обращенія въ кругу дѣтей. Должно сожалѣть о тѣхъ, кому служебныя обязанности не дозволяютъ часто проводить время въ кругу своихъ домашнихъ; но не слѣдуетъ самому выискивать предлоговъ удаляться изъ этого круга — въ общество постороннихъ. Дабы воспитательныя средства доходили до сердца питомца, нѣтъ вѣрнѣе способа, какъ постоянно-ровная, дружеская серьезность воспитателя.

Изъ этого проистекаетъ необходимость установить въ воспитательномъ кругѣ ту умѣренную веселость, которая одна только не противорѣчитъ дружественно-серьезному настроенію духа воспитателя. Шутить съ дѣтьми еще не составляетъ само по себѣ вреда, но близко съ нимъ граничитъ. Шутки легко и незамѣтно обращаются въ шутовство, въ желаніе щеголять пустымъ остроуміемъ, а это нарушаетъ не только авторитетъ воспитателя, но и общечеловѣческую веселость. Къ тому-же шутка такъ родственна насмѣшкѣ, поддразниванію, что эти два истые врага человѣческой общественности не замедляютъ

Библиотека "Руниверс"

явиться тамъ, гдѣ господствуетъ шутка, не говоря уже о томъ, какъ легко среди невинныхъ, приличныхъ шутокъ проскользаютъ неприличныя.

Улыбка есть выраженіе болѣе возвышенной, благородной природы человѣка; смѣхъ, хохотъ—неистовый взрывъ чувства, въ которомъ примѣшано много неблагороднаго. Семья, въ которой господствуетъ смѣхъ, рѣдко бываетъ хорошимъ воспитательнымъ обществомъ, въ-особенности если смѣхъ обращается въ осмѣяніе личностей. Во всякомъ случаѣ необходимо, чтобы воспитатель не дозволялъ себѣ смѣяться за одно съ дѣтьми — онъ и въ смѣхѣ недоложенъ утрачивать надъ ними господства: потому-что когда авторитетъ утраченъ, его нелегко возстановить. Пріобрѣсти и умѣть удержать за собою такой авторитетъ, который не опирается на внѣшнія средства для возбужденія послушанія, это есть важнѣйшая изъ задачъ воспитателя. Тамъ, гдѣ воспитанникъ повинуется охотно, не побуждаемый къ тому ни страхомъ, ни ожиданіемъ награды, нуженъ только весьма умѣренный надзоръ, чтобы направлять его къ добру и впослѣдствіи совѣтъ воспитателя будетъ вполнѣ замѣнять приказаніе. При такихъ отношеніяхъ воспитателя къ тому окажется еще и то преимущество, что впослѣдствіи между ними будетъ существовать полная откровенность. А пріобрѣтеніе такого довѣрія, такой откровенности, безъ-сомнѣнія, должно быть главнѣйшею заботою воспитателя.

Тамъ, гдѣ утратилась откровенность отношеній, гдѣ воспитанникъ начинаетъ скрывать свои истинныя чувствованія и мысли отъ воспитателя, тамъ уже пресѣченъ доступъ болѣе благороднымъ воспитательнымъ средствамъ, воспитатель уже теряетъ знаніе почвы, на которой ему приходится сѣять. Но если воспитанникъ скрываетъ отъ воспитателя самыя дѣйствія свои, преднамѣренно употребляя къ тому свою дѣтскую изобрѣтательность, тамъ воспитаніе обращается въ чисто-наружное пріученіе, не имѣющее вліянія на внутренняго человѣка. Дѣло воспитателя проиграно.

Библиотека "Руниверс"

Выше было уже замѣчено, что нравственное превосходство воспитателя должно проявляться въ его собственномъ примѣрѣ: по-крайней-мѣрѣ онъ долженъ умѣть тщательно скрыть свои слабыя стороны отъ взоровъ питомца. Въ этомъ отношеніи требованія педагогическія будутъ, конечно, еще долго относиться ad pia desideria. Но дурно то, если къ этому присоединяется въ воспитателѣ недостатокъ умственнаго превосходства; а это весьма скоро оказывается въ нашъ быстрошагающій вѣкъ, гораздо скорѣе, чѣмъ бывало прежде. Въ этихъ случаяхъ добровольное сознаніе въ своихъ слабостяхъ оказывается гораздо спасительнѣе, нежели неискусная скрытность.

V.

ЦѢЛЬ И ОСНОВЫ ВОСПИТАНІЯ.

Воспитаніе, по общепринятому опредѣленію лучшихъ педагоговъ, есть *доведеніе малолѣтнаго посредствомъ преднамѣренныхъ дѣйствій людей взрослыхъ до возможнаго человѣческаго совершенства въ физическомъ, умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ.*

Основныя начала воспитанія можно высказать въ слѣдующихъ трехъ совѣтахъ воспитателю:

1) Воспитывайте такъ, чтобы каждый данный моментъ развитія служилъ основаніемъ для будущаго, совершеннѣйшаго.

2) Пріучайте питомца подчинять плоть свою духу.

3) Дѣлайте такъ, чтобы вашъ питомецъ исполнялъ въ совершенствѣ то, что онъ можетъ выполнять по настоящему развитію своихъ силъ, но чтобы онъ разсматривалъ это только какъ ступень для послѣдующаго высшаго совершенства.

Эти основанія, конечно, слишкомъ общи, имѣютъ мало значенія для практической стороны воспитанія, и поэтому мы постараемся вывести изъ нихъ отдѣльныя основы, на которыхъ воспитаніе могло-бы опираться непосредственно, какъ на такихъ правилахъ, которыя примѣняются къ дѣлу прямо, безъ

Библиотека "Руниверс"

всякихъ посредствующихъ мыслей. Такія, болѣе частныя правила воспитанія могутъ быть выражены въ слѣдующихъ требованіяхъ въ-отношеніи къ воспитателю: изучите характеръ и наклонности питомца, прежде нежели приступите къ воспитанію; дѣйствуйте осмотрительно; не упускайте изъ виду естественнаго развитія дитяти; воспитывайте съ постепенностію, истинно, воззрительно, основательно и строго-нравственно; наблюдайте при воспитаніи справедливость; воспитывайте несвоекорыстно, дружественно, терпѣливо, тщательно; въ употребленіи наказаній будьте осмотрительны и умѣренны; во всѣхъ своихъ мѣрахъ наблюдайте своевременность; старайтесъ развить въ питомцѣ самостоятельность и сообщить его взглядамъ на жизнь возвышенно-идеальный характеръ.

(*Окончаніе впредь*).

Библиотека "Руниверс"

ДѢТСКІЕ САДЫ ВЪ ГЕРМАНІИ.

Не случалось-ли вамъ очень часто слышать жалобы родителей на то, что дѣти ихъ грубы, непослушны, упрямы?

«Нынѣ ужъ такой вѣкъ»—говоритъ печальная родительница — «рости, корми сыновей; а потомъ и дождешься такой благодарности, что твое дитя въ 10 лѣтъ помыкаетъ тобою, какъ служанкой. Вся вина въ томъ, что слишкомъ ихъ балуемъ: въ-старину, какъ возьмутъ розгу, такъ разомъ будетъ шелковый».

Вотъ почтенный отецъ семейства упрекаетъ свою супругу въ томъ, что ихъ 6-лѣтній Колинька ругается и дерется свыше всякой мѣры. «Ты за нимъ вовсе не смотришь: онъ цѣлый день играетъ съ дворовыми мальчишками, да рыскаетъ съ собаками по улицамъ». — «А ты что»? отвѣчаетъ супруга. «Ты вѣдь отецъ: знаешь только, что, пришедши изъ должности, пообѣдать, да залечь спать. Вотъ попробовалъ-бы похозяйничать самъ... у меня развѣ мало дѣла»? Къ-сожалѣнію, у Колиньки нѣтъ гувернера; но у другаго, вамъ извѣстнаго, у Петиньки, есть гувернеръ и двѣ мадамы. Гувернеръ служитъ къ тому, чтобы гулять съ нимъ и упражнять его во Французскомъ разговорѣ; одна мадамъ Нѣмка и смотритъ за чистоплотностью Петиньки, другая Англичанка и упражняетъ его въ соблюденіи приличій. И дѣйствительно, въ 10 лѣтъ Петинька сталъ уже настоящимъ джентельменомъ: онъ гордо подымаетъ голову, сознавая превосходство золотой цѣпочки съ маленькими часами, подаренными ему въ имянины; онъ порядочно ѣздитъ вер-

Библиотека "Руниверс"

хомъ и бѣгло говоритъ по-Французски. Жаль только, что, не смотря на всѣ педагогическія усилія, не могли его выучить порядочно читать ни на одномъ діалектѣ. Въ этой бѣдѣ родители утѣшаютъ себя слѣдующимъ образомъ: «Сынъ нашъ не будетъ ученымъ: онъ способности къ наукамъ никакой не чувствуетъ. Ребенка и не слѣдуетъ принуждать; надо дать свободно развиться природѣ».

Въ силу такого свободнаго развитія, Петинька съ 6 лѣтъ разъѣзжалъ и по театрамъ и по гуляньямъ; съ 8 лѣтъ началось обученіе грамотѣ, но шло очень туго. Между-тѣмъ свободное развитіе не помѣшало ему заимствовать нѣкоторыя пріятныя качества, какъ напримѣръ, презрѣніе къ тѣмъ, которые хуже его одѣты, привычка ко лжи и самохвальству и, несмотря на строгое обученіе приличій, наклонность къ вовсе неприличнымъ шалостямъ. Наконецъ Петиньку помѣстили въ одно изъ училищъ, гдѣ его природная лѣность и разсѣянность приводили учителей въ совершенное отчаяніе. Къ ихъ стастію, онъ часто по цѣлымъ недѣлямъ оставался дома, и хотя потомъ являлся въ классъ еще больше прежняго утвержденный въ природныхъ наклонностяхъ, однако была надежда, что скоро совсѣмъ прекратятся эти рѣдкія посѣщенія.

Не говоря уже про другіе случаи, гдѣ родители не умѣютъ или по бѣдности не могутъ дать дѣтямъ правильнаго первоначальнаго развитія, обратимъ вниманіе только на тотъ случай, гдѣ въ руководители дѣтскаго возраста призываютъ исключительно природу.

Конечно, природа, какъ добрая мать, заботливо лелѣетъ избранныхъ своихъ питомцевъ, которыхъ въ безвѣстной глуши не радовали ни ласка родныхъ, ни участіе свѣта; природа, если мы умѣемъ пользоваться ея несмѣтнымъ богатствомъ, укажетъ вамъ и лучшія цѣлительныя средства противъ всякихъ недуговъ; нужно-ли, чтобы зацвѣлъ молодой отростокъ? и хорошая почва, и солнце для этого есть въ природѣ. Но, не смотря на щедрые дары природы, многіе-ли изъ насъ съ утѣхой

Библиотека "Руниверс"

оглянутся на пройденный вкривь и вкось путь своего развитія, гдѣ вслѣдъ за безсмысленнымъ питаніемъ въ дѣтствѣ наступила пора неугомонныхъ страстей, безъ пользы истощившихъ юность, — печальная пора, проведенная въ *жаркомъ пылу бездѣйствія* и приготовившая мужество, полное не силъ, а горькихъ разочарованій. Не упоминаю о всѣхъ причинахъ того состоянія, при которомъ

«Царствуетъ въ груди какой-то холодъ тайный,
Когда огонь кипитъ въ крови!»

Холодъ этотъ не остается теперь для насъ тайной: это стократъ доказанная наша лѣнь и безпечность; а огонь — это бредъ сонливаго человѣка, который, неподвижно лежа на постели, воображаетъ, что страшно работаетъ. Одну-же изъ причинъ такой неподвижности, безъ сомнѣнія, должно искать еще въ нашемъ дѣтствѣ, когда впервые пробужденныя наши силы не были направлены ни къ какой правильной дѣятельности. Наше дѣтство! упрекнемъ-ли добрыхъ родителей и воспитателей, что они не лелѣяли его со всею нѣжностью ласки, со всѣмъ самоотверженіемъ долга? Нѣтъ! мы—благодарныя дѣти; мы помнимъ еще, что послѣдняя трудовая копейка была истрачена намъ на гостинцы, что въ усердной заботливости еще въ 6 лѣтъ насъ избавляли отъ труда класть хлѣбецъ въ ротъ собственными руками. Почтимъ-же добрую память доброй слезою. Но зачѣмъ было насъ пеленать, кормить ревенемъ и декоктами, беречь отъ зимняго тепла и лѣтняго морозу, когда такъ прекрасно развиваетъ насъ сама природа? Зачѣмъ правила, примѣняемыя съ излишкомъ къ физическому воспитанію, пренебрежены въ-отношеніи духовнаго, — словомъ, зачѣмъ такъ усердно насъ питаютъ, а не воспитываютъ? Если къ растенію нужно привить лучшій цвѣтъ; если засѣянную гряду очищаютъ отъ негодныхъ травъ, то какъ-же не взлелѣять съ самаго начала драгоцѣннѣйшій цвѣтъ души—дѣтское чувство и понятіе? Говорятъ, что раннее умственное развитіе приноситъ больше вреда, чѣмъ пользы. Въ этомъ нѣтъ и сомнѣнія.

Библиотека "Руниверс"

Но странно также, когда начало этого развитія относятъ къ седьмому, осьмому году, а иногда и къ позднѣйшему времени. Можно съ достовѣрностью сказать, что съ-тѣхъ-поръ, какъ ребенокъ началъ ходить, исключительный процессъ питанія въ немъ оконченъ. Тѣло растетъ, укрѣпляется еще многіе годы; но вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно пробуждается и самая живая, духовная дѣятельность: природа такъ или иначе начинаетъ свою работу. Трехлѣтній возрастъ (мы, конечно, беремъ за норму здоровое состояніе), когда впервые развивается даръ слова, уже застаетъ ребенка съ отверстымъ взоромъ и слухомъ для самыхъ разнообразныхъ воспріятій: міръ внѣшній отовсюду тѣснится въ маленькую душу, и подражательность не знаетъ предѣловъ. Посмотрите, какъ серьезно ухаживаетъ малютка за своими куклами и лошадками, бормоча безконечную рѣчь самъ съ собою; какъ онъ порою нетерпѣливъ, какая въ немъ страсть бѣгать, кричать и ломать, что попадется подъ-руку! Васъ тѣшитъ и смѣшитъ эта, какъ вамъ кажется, неумѣстная важность, васъ сердитъ эта дѣтская бойкость; но задумались-ли вы, хотя разъ, надъ тѣмъ, что̀ значитъ въ ребенкѣ такое дѣловое занятіе игрою, которая ему нравится, такая неугомонная дѣятельность, которую отъ васъ зависитъ направить къ полезной цѣли. «Какъ? учить ребенка? Уже съ трехъ лѣтъ набивать голову разными премудростями, засушить азбукой еще не развившійся мозгъ? Нѣтъ! пусть лучше совсѣмъ избалуется, чѣмъ захирѣетъ преждевременно надъ книгой. Еще придетъ пора, еще и съ 8 лѣтъ будетъ бѣдняжкѣ довольно времени корпѣть надъ вокабулами и долбить сотню, другую разноязычныхъ грамматическихъ правилъ». Я знаю, что вы сами такъ учились, но да избавитъ добрая судьба, если не вашихъ дѣлей, то внуковъ отъ подобной науки. Къ-сожалѣнію, слово «наука» представляется многимъ изъ насъ до-сихъ-поръ въ видѣ мучительнаго кошемара; въ составъ этого понятія входятъ: сѣченье, голоданье, безконечно-долгое, неподвижное сидѣнье на жесткой скамьѣ среди четырехъ, душныхъ стѣнъ

Библиотека "Руниверс"

и, что всего ужаснѣе, это вѣчное упражненіе памяти, дѣйствующее, подобно гидравлическимъ тискамъ, на голову. Напуганные всѣми этими буками съ малолѣтства, мы даже не подозрѣваемъ и возможности другой науки.

Вы не хотите учить ребенка, и онъ учится самъ, учится сначала помыкать своей собаченкой, а потомъ и приставленными къ нему людьми, съ помощью слугъ таскать въ тихомолку разныя сласти и даже деньги, потомъ лгать и мало-ли чему еще онъ учится, все слѣдуя стремленіямъ одной природы! Но рядомъ съ этими дурными наклонностями, сколько и добрыхъ началъ готовы въ немъ невидимо пробудиться! Любуясь находчивостью и трудолюбіемъ своихъ малютокъ въ эти первые года дѣтства, восхищенные родители обыкновенно напередъ провозглашаютъ ихъ геніями. И они правы! Ребенокъ въ эту пору именно носитъ печать генія. Справедливо замѣтилъ одинъ писатель, что еслибы всю жизнь пріобрѣтали мы столько живыхъ познаній, какъ во время перваго нашего развитія, еслибы непрерывно всю жизнь такая свѣжесть чувства и сила воспріимчивости отличали нашу душу, то наше существованіе на землѣ было-бы блаженнѣйшимъ. Не даромъ добрыя впечатлѣнія дѣтскихъ годовъ возникаютъ въ памяти подобно прекраснымъ, божественнымъ сновидѣньямъ. Но съ лѣтами худо настроенный инструментъ производитъ страшную дисгармонію, и весь трудъ нашей жизни — вѣчно исправлять и возобновлять его, чтобы добиться хотя какихъ-нибудь звуковъ.

Отложимъ въ сторону мысль о духовномъ развитіи дитяти; посмотримъ, совершается-ли физическое воспитаніе такъ, какъ слѣдовало-бы ожидать, судя по прилагаемымъ о немъ заботамъ? Конечно, намъ прививали оспу, насъ лечили отъ кори, берегли отъ простудъ; но подумали-ли устранить и на будущее время сотни другихъ болѣзней правильнымъ гимнастическимъ упражненіемъ, разумѣется, во всемъ сотвѣтственнымъ возрасту? Возьмемъ одинъ случай. Вялый отъ природы ребенокъ любитъ болѣе сидѣть на мѣстѣ, слишкомъ рѣзвый цѣлый день бѣгаетъ

Библиотека "Руниверс"

безъ отдыху: въ первомъ случаѣ неподвижное сидѣнье притупляетъ всѣ органы, во-второмъ—неумѣренное движенье, постоянно волнуя кровь, дѣлаетъ тѣло излишне воспріимчивымъ ко всѣмъ перемѣнамъ воздуха и часто бываетъ причиной поврежденія еще неукрѣпившихся членовъ. Въ послѣдствіи, переходъ отъ дѣтской свободы къ неволѣ классной происходитъ такъ рѣзко, что совсѣмъ разрушаетъ правильное отправленіе организма: не болѣютъ-ли дѣти постоянно при началѣ школьныхъ занятій?

Виною этому, конечно, отчасти школа, но также и домашнее воспитаніе, вовсе не приготовляющее ребенка къ новой для него жизни. Притомъ, Богъ знаетъ, есть-ли дѣйствительная польза для физическаго развитія въ этомъ однообразномъ бѣганьи? Дѣло въ томъ, что большая часть дѣтей, 9 лѣтъ поступающихъ въ училище, не въ-состояніи держать порядочно грифеля въ рукахъ, не способны, какъ слѣдуетъ, ни видѣть, ни слышать, ни говорить (т. е. произносить звуки) и ходятъ въ парахъ, толкаясь и переваливаясь другъ на друга — все это не столько отъ невнимательности, сколько отъ неразвитости органовъ. Вамъ кажется это преувеличеніемъ, но сдѣлайте слѣдующій опытъ. Не называя по имени, укажите въ массѣ учениковъ на одного, который сидитъ подальше: глазки дѣтей разбѣгутся; но вамъ еще долго придется указывать и объяснять, пока вызванный вами не отзовется. Вы чертите передъ дѣтьми на доскѣ, пишете буквы, цифры; но посмотрите не одинъ разъ, то-ли самое въ тетрадяхъ учениковъ, что вы написали. И при всемъ томъ нельзя отнять у дѣтей природной зоркости; только зрѣніе, не привыкнувъ сосредоточиваться, бѣгло скользитъ по предметамъ, и самый внимательный мальчикъ въ этомъ случаѣ часто окажется разсѣяннымъ. Учитель чистописанія знаетъ, сколько стоитъ труда сгибать окрѣпшіе мускулы пальцевъ, и многіе изъ ученяковъ достигаютъ высшихъ классовъ, не научась писать разборчиво. Изъ этого не слѣдуетъ, что нужно учить дѣтей письму съ малолѣтства: есть другія средства развивать гибкость въ рукахъ, какъ и во всемъ тѣлѣ.

Библиотека "Руниверс"

То-же самое со слухомъ. Случается, что до пяти разъ сказанныя вами слова ученикъ не въ-состояніи повторить; не думайте, что онъ ихъ не понялъ: онъ ихъ просто не слышалъ. Про голосъ и говорить ничего. Какъ вяло, монотонно, неясно большею частію отвѣчаютъ дѣти и отлично-выученный урокъ! Они заикаются, не договариваютъ словъ, опускаютъ и смѣшиваютъ звуки, или произносятъ ихъ глухо, скороговоркой, какъ будто кусокъ свинцу виситъ на языкѣ у нихъ. Всѣ эти недостатки большею частію у воспитанниковъ остаются до самыхъ высшихъ классовъ, и школа, въ которую поступаютъ отъ 8 до 10 лѣтъ, никогда не будетъ въ-состояніи вполнѣ ихъ исправить. Напротивъ, недостатки эти, по причинѣ необыкновеннаго разнообразія преподаваемыхъ предметовъ, еще болѣе увеличиваются: разсѣянность зрѣнія упражняется и въ классѣ географіи, и въ классѣ ариѳметики, и въ классѣ Русскаго языка, потому-что плохая помощь дать видѣть разомъ двадцать предметовъ тому, кто и одинъ предметъ видитъ плохо. Такимъ-образомъ и остаемся мы, грѣшные, вѣчно въ туманѣ ученья и на кремнистыхъ путяхъ долбленья.

Обратимъ однако вниманіе на умственное развитіе ребенка, которое отрицать значило-бы прямо противорѣчить природѣ. Сколько словъ узнаютъ дѣти въ училищѣ, — пустыхъ звуковъ, выражающихъ предметы, которыхъ они никогда не видѣли, или, если и видѣли, то не разглядѣли.!

Въ басняхъ Крылова встрѣчаются слова: кисти винограду, яхонты, жемчужное зерно, медвѣдь, волкъ, лисица, гвоздика, василекъ и т. д. Что̀ можетъ-быть проще этихъ именъ? Хотя избалованному ребенку, вѣроятно, и знакомы кисти винограду, какъ одна изъ вредныхъ сластей, которыя онъ кушалъ втихомолку отъ маменьки; но объясните ему, что такое кисти, принесши въ классъ разныхъ кистей и волосяныхъ и нитяныхъ, или, если это не возможно, повѣрьте ему на-слово, что онъ знаетъ этотъ предметъ; при случаѣ, раскрывая ящичекъ съ красками, онъ, можетъ быть, скажетъ: «У меня есть деревян-

Библиотека "Руниверс"

ныя кисти». Знать, что такое яхонтъ и жемчугъ составляетъ излишнюю роскошь: не худо, еслибы ребенокъ умѣлъ отличить хотя гранитъ отъ мрамора. Вы можете быть почти увѣрены, что ни медвѣдей, ни лисицъ, ни волковъ ученикъ вашъ не видѣлъ, потому-что нарисованныя на дѣтскихъ картинкахъ, какія приготовляютъ на елку, эти животныя вообще ничѣмъ не отличаются отъ собакъ. Вы, можетъ-быть, желали-бы, чтобы 9-ти лѣтній мальчикъ сколько-нибудь зналъ и нравы этихъ общеизвѣстныхъ звѣрей — напрасное желаніе! Васильки онъ, можетъ, и собиралъ на поляхъ, но врядъ-ли не смѣшивалъ ихъ съ гвоздиками. Все это, скажутъ, мальчикъ узнаетъ подробно изъ лекцій естественной исторіи: пусть до-тѣхъ-поръ слова и останутся для него словами. Пожалуй! Но откуда-же получитъ онъ ясное понятіе о самыхъ обыкновенныхъ предметахъ, которые въ училищѣ уже предполагаются совершенно ему знакомыми, каковы: плугъ, соха, вертелъ, шина, вѣтряная мельница, корма, источникъ, брусокъ, прялка, куртинка, и т. д. Скоро-ли научится онъ самъ собою даже различать части дома, города, рѣки и проч. Спросите, что значитъ: глухая стѣна, створчатыя двери, гавань, валъ, колоннада, предмѣстье, водопроводъ, мысъ, коса, запрудъ, плотина?

Конечно, нѣкоторыя изъ подобныхъ понятій учитель можетъ довольно наглядно объяснить, нарисовавъ предметъ на доскѣ? Но нельзя требовать отъ каждаго педагога, чтобы онъ былъ отличнымъ рисовальщикомъ.... Притомъ сколько это отниметъ времени въ классѣ исторіи, географіи, и проч. Большею частію преподаватель довольствуется тѣмъ, что кратко объясняетъ подобные предметы на словахъ, напр. «Плугъ есть орудіе, снабженное зубцомъ или лопатой, для вскапыванія земли?» Не правда-ли, какъ ясно? но что значитъ «орудіе?» что такое «зубецъ?» Какъ посредствомъ плуга вскапываютъ землю? Можетъ, ребенокъ, жившій въ деревнѣ, и видѣлъ сельскія работы, да издали, гуляя съ нянюшкой... барину было-бы неприлично пачкаться около крестьянъ. Вамъ, конечно, не безъизвѣ-

Библиотека "Руниверс"

стно, какъ вообще плохо идетъ математика въ училищахъ. «Слишкомъ сухой предметъ» говорятъ родители. «Въ математикѣ нельзя заучивать на память, замѣчаетъ учитель, а воспитанники вовсе не привыкли разсуждать». Мы думаемъ, что здѣсь справедливость больше на сторонѣ учителя. Но и родители отчасти правы. Можетъ-ли занимать ребенка предметъ, отъ котораго ни пользы, ни примѣненія не видитъ онъ въ жизни? Пятилѣтній ребенокъ знаетъ обыкновенно считать до 10; отчего-жъ не воспользоваться въ немъ хотя этимъ знаніемъ, задавая простенькія задачи, какъ напр. сколько нужно палочекъ, чтобъ сдѣлать четвероугольникъ? сколько сторонъ въ линейкѣ, въ ящикѣ, въ пирамидѣ? сколько пальцевъ на рукѣ? и проч. «Да это выйдетъ цѣлая наука для дѣтей, скажутъ намъ, новаго рода сушеніе мозгу!»

Мы опять обращаемся къ природной потребности дѣтскаго возраста. Развѣ нѣтъ въ ребенкѣ самой живой любознательности? Развѣ не спрашиваетъ онъ безпрестанно: «Что это такое? Къ чему то-то?» И вотъ ему объясняютъ: «Не трогай: это бука.... Сейчасъ выскочетъ такой лохматый, съ рогами! и будетъ пипи»»... Нельзя сказать, чтобы мало узналъ ребенокъ: онъ узнаетъ, кто былъ Бова королевичь, на чемъ стоитъ свѣтъ, какъ мальчишки крадутъ яблоки, какимъ-образомъ сдѣлать, чтобъ кошка вертѣлась около своего хвоста, гдѣ водятся привидѣнія, и т. д. Въ играхъ находимъ все тѣ-же вѣчныя лошадки, при чемъ особенно пріятно кучеру, который можетъ повелѣвать, кричать, дергать, хлестать своего лягающагося товарища. Изъ другихъ игръ пусканіе змѣя, мыльныхъ пузырей, дѣланіе изъ картъ домиковъ, складываніе бумаги въ лодку, коробочку, пѣтушекъ, ножницы и проч. болѣе и дольше занимаютъ дѣтей, но уже по другимъ причинамъ: въ нихъ видятъ они или таинственныя дѣйствія природы или знакомые имъ реальные предметы.

Но такихъ игръ, къ-сожалѣнію, у насъ мало въ-ходу, да и тѣ, которыя есть, производятся неискусно, однообразно, безъ

Библиотека "Руниверс"

приличныхъ объясненій, могущихъ удовлетворить любознательности ребенка. Такъ, при пусканіи пузырей, можно-бы показать на картинкѣ воздушный шаръ и разсказать объ немъ какую-нибудь исторійку. Въ гимнастическихъ играхъ у насъ рѣшительный недостатокъ; простой народъ, согласно своимъ потребностямъ, въ этомъ отношеніи лучше нашего умѣетъ веселиться: намъ не худо-бы подражать ему. Скажемъ-же наконецъ рѣшительно: есть своя наука для дѣтей, не достигшихъ 8-лѣтняго возраста, наука, которая не изнуряетъ, не насилуетъ способностей ребенка, а напротивъ содѣйствуетъ естественному и всестороннему ихъ развитію. Мы согласны съ тѣмъ, что всякая принужденность и ферула, всякій мертвый механизмъ системы должны быть изгнаны изъ дѣтскаго обученія; но не сочувствуемъ людямъ, желающимъ оставить первый, самый впечатлительный возрастъ произволу природы.

Эта *дѣтская наука* составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ вопросовъ современной педагогики: на сей разъ ограничусь указаніемъ новыхъ въ ней усовершенствованій, которыя, явившись въ Германіи, скоро нашли себѣ примѣненіе въ Швейцаріи, Англіи, Америкѣ и Франціи.

Гамбургъ, тотъ городъ, въ которомъ вообще выше всего цѣнится практическая польза знанія, первый началъ, по словамъ Митчеля, новую эпоху въ воспитаніи, устроивъ въ обширныхъ размѣрахъ *дѣтскіе сады*, по методу Фридриха Фребеля. Не надо полагать, чтобъ эти заведенія были только новымъ доказательствомъ Германской страсти къ отвлеченнымъ теоріямъ: напротивъ, служа чисто-практической цѣли, они нигдѣ не нашли столько противниковъ, какъ въ Германіи. Число ихъ (около 50) въ этой странѣ до-сихъ-поръ очень незначительно при сравненіи со множествомъ другихъ школъ разнаго рода. Между-тѣмъ во Франціи, стараніемъ императрицы, методъ Фрёбеля введенъ съ прошлаго года уже въ большей части дѣтскихъ пріютовъ; въ Лондонѣ и его окрестностяхъ, въ Нью-Іоркѣ и Колумбіи основано очень много заведеній по этому

Библиотека "Руниверс"

методу: только недостатокъ въ искусныхъ наставницахъ препятствуетъ болѣе быстрому ихъ распространенію.

Какъ и всякое начинающееся дѣло, новая система въ обученіи дѣтей имѣетъ покамѣстъ очень ограниченное примѣненіе и разныя несовершенства; но основная мысль ея прекрасна. Мы знаемъ, что маленькія дѣти постоянно заняты игрою. Умная мать старается устроить эти игры такъ, чтобы онѣ служили не только къ забавѣ, но и пользѣ ребенка. Однако въ семействѣ дѣти играютъ большею частію въ-одиночку и безъ руководства, а если и сходятся, то только кричатъ, да заводятъ ссоры между собою. Понявъ, что руководить дѣтьми въ играхъ составляетъ цѣлую науку, Фрёбель нашелъ возможнымъ завести школы, гдѣ-бы дѣти, играя въ большомъ обществѣ, незамѣтно пріучались къ трудолюбію и порядку, и въ тоже время получали соотвѣтственное ихъ лѣтамъ физическое и умственное развитіе. При этихъ заведеніяхъ устроены и сады для занятія земледѣліемъ, полезнаго какъ для познанія природы, такъ и въ гимнастическомъ отношеніи: вотъ отчего получили они названіе дѣтскихъ садовъ; возрастъ отъ $2\frac{1}{2}$ до 7 лѣтъ служитъ обыкновеннымъ временемъ курса. Какъ благодѣтельны эти заведенія для дѣтей бѣднаго класса, которыя большею частію безъ присмотра бѣгаютъ по улицамъ, пріучаясь къ нищенству и другимъ порокамъ, не стоитъ и объяснять много. Но и достаточные родители, не слишкомъ довѣряя своимъ педагогическимъ способностямъ, охотно помѣщаютъ сюда малютокъ. Спѣшимъ прибавить, что эти заведенія, представляя выгоды общественнаго образованія, не отчуждаютъ отъ семейства: дѣти остаются въ нихъ съ 9, или 10 до часу; слѣдовательно имѣютъ довольно еще времени рѣзвиться на свободѣ, еслибы даже школа и стѣсняла нѣсколько ихъ природную живость. Они получаютъ здѣсь только первое, хорошее направленіе, научаются играть *дѣльно*. Центральная комиссія во Франціи, разсматривавшая методъ Фрёбеля, отозвалось о немъ слѣдующимъ образомъ:

Библиотека "Руниверс"

1. Игры эти занимаютъ дѣтей, развивая въ нихъ ловкость и понятливость.

2. Онѣ внушаютъ имъ наклонность къ *изобрѣтенію*, вмѣсто наклонности *къ разрушенію*, столь свойственной ихъ возрасту.

3. Онѣ служатъ прекраснымъ приготовленіемъ къ болѣе серьёзнымъ трудамъ, упражняя ихъ мускулы и воображеніе и давая нѣкоторую правильность ихъ идеямъ.

Въ чемъ-же состоятъ эти занятія? Я уже однажды имѣлъ случай упоминать о нихъ при описаніи дѣтскихъ училищъ Гамбурга и Франкфурта (*); коснусь теперь особенно ихъ цѣли и практической пользы. Недостаточно только забавлять дѣтей игрушками, нужно воспитать ихъ любовь къ дѣятельности, дать имъ средства къ самостоятельному творчеству. Что̀ можетъ сдѣлать ребенокъ изъ пышныхъ куколъ, великолѣпныхъ колясочекъ и бумажныхъ лошадокъ, солдатиковъ съ будками и красно-испещренныхъ домиковъ? Какъ ни ворочай онъ куклу, она все останется куклой; какъ ни вози коляску, она все также будетъ звенѣть! Наконецъ ему надоѣстъ вѣчно *смотрѣть* на игрушку: онъ ее изломаетъ и броситъ. Не говоря уже про то, что весь этотъ мишурный блескъ и фальшъ вредно дѣйствуетъ на чувства, игрушки, обыкновенно даваемыя дѣтямъ, нисколько не удовлетворяютъ ихъ самодѣятельности. Фрёбель назначилъ для дѣтской игры простыя деревяшки трехъ видовъ: *кубъ*, *цилиндръ* и *шаръ*. Но съ помощью этихъ незатѣйливыхъ вещей доставляется дѣтямъ болѣе забавы и пользы, чѣмъ сколь можетъ дать иная игрушечная лавка. Кубы, цилиндры и шары бываютъ цѣлые и разрѣзанные правильно на нѣсколько частей. Дѣти сначала занимаются тѣмъ, что складываютъ изъ кусочковъ цѣлую штуку, а потомъ такимъ-же образомъ составляютъ самыя разнообразныя фигуры: стѣну, домъ, церковь, стулъ, столикъ, лѣстницу, мостъ, и т. д. Самая неполнота въ сходствѣ этихъ фигуръ съ дѣйствительными предметами заставляетъ

(*) См. Жур. для воспит. № 8 и 9.

Библиотека "Руниверс"

сильнѣе работать воображеніе. Ребенку и не нужно ничего болѣе, кромѣ *реальнаго* напоминанья: съ предметами знакомится онъ въ самой дѣйствительности, здѣсь узнаетъ только *основныя ихъ формы*. Тонкая палочка, надломленная въ форму продолговатаго полукруга; другая, положенная сверху, и третья, поставленная къ ней перпендикулярно, даютъ подобіе корабля. Что-жъ? для творчества четырехлѣтняго ребенка и этого довольно: дѣтское воображеніе дополнитъ остальное. Такимъ-образомъ эти упражненія имѣютъ слѣдующія выгоды:

1. Представляя ежеминутно глазамъ ребенка правильныя и чрезвычайно простыя сочетанія линій и фигуръ, они даютъ наглядное понятіе о порядкѣ, о симметріи, о числѣ, о цѣломъ и частяхъ; въ нихъ осязательно рѣшаются правила счисленія задолго прежде, чѣмъ слово «ариѳметика» станетъ извѣстно дитяти. Такъ четыре маленькіе кубика, сложенные вмѣстѣ, составятъ одинъ большой; шаръ, рознятый на двѣ половинки, являетъ двѣ части одного цѣлаго и т. д. Идея стройности и порядка, столь важная въ жизни, незамѣтно болѣе и болѣе утверждается въ умѣ дитяти; вмѣстѣ съ тѣмъ и математическія занятія не будутъ для него впослѣдствіи совершенно отвлеченнымъ предметомъ.

2. Они служатъ первою степенью ручныхъ работъ, столь необходимыхъ особенно для дѣтей промышленаго класса; вообще, они даютъ нѣкоторую гибкость и устойчивость пальцамъ, развивая осязаніе и укрѣпляя слабые еще мускулы. Это также полезно какъ для жизни, такъ и для послѣдующихъ школьныхъ занятій.

3. Самое главное преимущество ихъ въ томъ, что они сильно возбуждаютъ самостоятельную дѣятельность въ ребенкѣ, съ которою всякій трудъ становится пріятнымъ развлеченіемъ. Здѣсь вниманіе постоянно обращено на реальные предметы, память упражняется самымъ законнымъ образомъ, а въ то время, какъ воображеніе творитъ, умъ занятъ самыми хитрыми аналогіями. Разумѣется, не было-бы ни малѣйшаго смысла

Библиотека "Руниверс"

знакомить ребенка посредствомъ кубиковъ и палочекъ съ предметами, которыхъ онъ никогда не видѣлъ. Здѣсь все дѣло не столько въ дѣйствительномъ сходствѣ, сколько въ этомъ творчествѣ ребенка, выискивающемъ сходство. Пусть онъ положитъ кубикъ и скажетъ: «Это скамеечка».

Нечего его оспаривать, что это, можетъ быть, ящикъ, табуретка и т. д. Довольно того, что онъ отыскалъ извѣстный признакъ въ предметѣ, что его вниманіе было живо настроено.

Но какъ-же начинать эти занятія съ совершенно-маленькими дѣтьми, которыя даже не въ-состояніи положить одинъ кубикъ на другой?

Какъ поступать съ дѣтьми, слишкомъ живыми, которыя неохотно покоряются какому-бы то ни было порядку? Не будетъ-ли наконецъ общественный элементъ слишкомъ рано противодѣйствовать развитію личному?

Мы указали на одинъ родъ игры, развивающей способности: такихъ игоръ можетъ быть много, да и въ каждой отдѣльно найдутся самые разнообразные пріемы. Съ трехлѣтними малютками, конечно, необходимо заниматься иначе, чѣмъ съ пятилѣтними. Во-вторыхъ, занятія дѣтей цѣлымъ обществомъ, продолжаясь какіе-нибудь три часа въ сутки, не стѣсняютъ личныхъ наклонностей каждаго, особенно при живомъ разнообразіи игоръ: сюда входитъ и гимнастика, вполнѣ удовлетворяющая подвижности дѣтскаго возраста.

Но признаюсь, нужна большая осторожность, чтобъ изъ дѣтской науки не сдѣлать педантскую.

Странно было-бы *заставлять* малютокъ *играть*, *утирая слезы*. Ихъ собственный вкусъ долженъ рѣшить, чѣмъ наиболѣе съ ними заниматься; но при всякомъ занятіи первая обязанность педагога искусно заохотить къ игрѣ и отнюдь не слѣдовать мертвому механизму ученья. Дѣти сѣли за столъ, вы ихъ усмиряете строгимъ словомъ и угрозой, вы принуждаете класть кубики по указанному вами образцу и наказываете неискусныхъ или ослушныхъ: такъ поступать очень легко; но ужъ не жа-

Библиотека "Руниверс"

луйтесь на непонятливость и лѣность вашихъ питомцевъ. Конечно, нельзя не останавливать излишней рѣзвости нѣкоторыхъ неугомонныхъ шалуновъ; но нельзя и употреблять въ дѣло вашу ферулу: иначе весь смыслъ дѣтскаго воспитанія потерянъ, и тогда, дѣйствительно, лучше оставить ихъ рѣзвиться на свободѣ.

Впрочемъ, не надо думать, чтобы дѣти не поняли живо и скоро умной игры: тамъ, гдѣ предметъ ихъ занимаетъ, уже нѣтъ мѣста и докучнымъ шалостямъ.

Въ Германіи, сколько могъ я замѣтить, соблюдаютъ слишкомъ уже строгую систему въ дѣтскихъ играхъ, заставляя малютокъ долго сидѣть и распѣвать все однѣ и тѣ-же пѣсни надъ какою-нибудь сложенною фигуркой. Мысль этого сидѣнья, кажется, состоитъ въ томъ, чтобы утвердить въ памяти урокъ; но оно видимо наскучаетъ дѣтямъ своимъ однообразіемъ, и притомъ дѣятельность ихъ развивается тутъ не свободно, а все съ логической указкою.

Это также, какъ мнѣ кажется, важный недостатокъ.

Игры по системѣ Фрёбеля сопровождаются пѣніемъ.

Пѣніе очень полезно въ томъ отношеніи, что веселитъ дѣтей и развиваетъ грудные органы.

Но не худо-бы также испытывать ихъ способъ объяснять то, что они дѣлаютъ, слегка учить ихъ правильно говорить, а не просто механически совершенствовать слогъ. Не худо-бы также непосредственно знакомить ихъ съ живыми предметами и занимать разсказами. Всего этого, къ-сожалѣнію, не находимъ въ дѣтскихъ садахъ: и разсказы, и наглядное обученье отнесены къ школѣ, которая начинается для дѣтей шестилѣтняго возраста.

Изъ другихъ упражненій заслуживаетъ особеннаго вниманія плетеніе бумажекъ. Оно очень занимаетъ дѣтей, доставляя много пищи ихъ изобрѣтательности. Сначала учатъ ихъ различнымъ образомъ складывать бумажки, потомъ изъ разноцвѣтныхъ обрѣзковъ дѣлаютъ они простыя и двойныя, прямыя

Библиотека "Руниверс"

и косыя, плотныя и прозрачныя плетенки. Тутъ соединяются цвѣта: голубой или красный съ чернымъ, розовый или фіолетовый съ бѣлымъ, и проч. По готовому рисунку протыкаютъ также иголкой подложенную бумажку, и, вдѣвая нити чрезъ сдѣланныя такимъ-образомъ дирочки, приготовляютъ очень красивыя вышивки; но это послѣднее занятіе не лишено для дѣтей нѣкоторой опасности.

Плетенье, кромѣ того, что даетъ ловкость пальцамъ, сильно сосредоточиваетъ вниманіе дѣтей и пріучаетъ ихъ терпѣливымъ трудомъ достигать цѣли. Ужъ не говоримъ про то, что этотъ дѣтскій трудъ можетъ дать впослѣдствіи независимый кусокъ хлѣба. Нѣкоторые даже полагали пріохотить малютокъ къ подобнымъ занятіямъ тѣмъ, что пустить ихъ работы въ промыселъ. Дѣйствительно, видѣнныя мною плетеночки ничѣмъ не хуже приготовляемыхъ на какихъ-нибудь фабрикахъ, а бѣднымъ родителямъ, конечно, было-бы пріятно уже отъ четырехлѣтнихъ дѣтей получать маленькую подмогу. Но подобное употребленіе дѣтскихъ способностей для промышленыхъ цѣлей признано всѣми педагогами и неумѣстнымъ и вреднымъ. Обратить-ли школу въ фабричное заведеніе? Развивать-ли съ малолѣтства въ человѣкѣ корыстолюбіе или сознаніе одной горькой нужды, убивая тѣмъ всякое наслажденіе свободнаго творчества? Изнурять-ли крошечныя силы ребенка, указывая ежеминутно на деньги, заработываемыя другими? Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что гдѣ существуютъ подобныя цѣли, или самостоятельный трудъ замѣненъ чисто-механическимъ, какъ напр. щипаніе корпіи, вязанье и т. д., тамъ нечего ожидать какого-либо успѣха въ умственномъ развитіи. Ничтожная матеріальная польза, получаемая отъ дѣтей, впослѣдствіи послужитъ къ величайшему вреду, потому-что цѣль ихъ нравственнаго образованія не будетъ достигнута.

Наконецъ гимнастическія упражненія составляютъ существенную часть занятій въ дѣтскихъ садахъ. Ихъ назначеніе равномѣрно укрѣплять всѣ части тѣла; но и здѣсь, рядомъ съ

Библиотека "Руниверс"

физическимъ развитіемъ, гдѣ только возможно, имѣютъ въ виду умственное. Одно бѣганье, какъ мы уже замѣтили, пріучаетъ только къ непостоянству и безпорядочной рѣзвости. Маленькихъ дѣтей еще нужно учить ходить, и они очень охотно расхаживаютъ парами и въ-одиночку другъ за другомъ, хлопая ручонками подъ тактъ пѣсни, которую распѣваетъ вмѣстѣ съ ними наставница. Они сплетаются въ разнообразныя фигуры, подобно тому, какъ въ танцахъ, составляютъ самые замысловатые хороводы. Займите для опыта дѣтей подобной игрою, и они готовы цѣлый день не отступать отъ васъ.

Ясно и безъ объясненій, сколько тутъ можно дѣйствовать на умъ, на догадку, изощряя вмѣстѣ съ тѣмъ зрѣніе, какъ тутъ умѣряется живость однихъ, а другимъ дается расторопность: мѣра, гармонія, стройность въ движеніяхъ, непринужденно развиваемыя, постепенно сообщаютъ тѣ-же свойства мыслямъ. Всякій знаетъ, какъ иногда вялы, нелюдимы и непривѣтливы бываютъ дѣти.

Добродушные родители часто называютъ это скромностію, стыдливостію; но подобная ложная стыдливость, особенно въ мальчикахъ, большею частію оказывается самымъ грубымъ упрямствомъ. Всѣ эти недостатки сглаживаются въ общественныхъ играхъ. Когда дѣти станутъ въ кружокъ, каждый изъ нихъ по-очереди долженъ выйти на средину и передъ всѣми показать свою ловкость въ прыганьи или въ другихъ гимнастическихъ упражненіяхъ: здѣсь соревнованіе имѣетъ свою цѣль и пользу.

Всѣ эти игры и занятія, разумѣется, происходятъ лѣтомъ, на открытомъ воздухѣ: школа и тутъ удовлетворяетъ потребности дѣтскаго возраста. Къ-сожалѣнію, городская тѣснота или бѣдность средствъ служили во многихъ мѣстахъ Германіи препятствіемъ къ устроенію сада. Садъ, какъ мнѣ кажется, долженъ составлять главнѣйшую принадлежность всякой подобной школы. Какая прекрасная мысль съ раннихъ лѣтъ породнить человѣка съ живыми, вѣчнодѣйствующими силами природы, и какъ рѣдко эта мысль исполняется! При женскихъ за-

Библиотека "Руниверс"

веденіяхъ, напримѣръ, есть сады, гдѣ дѣвицы расхаживаютъ въ тѣни аллей, мечтая о вѣчной, неизмѣнной дружбѣ, восхищаются пѣніемъ невѣдомыхъ имъ птичекъ, впиваютъ ароматъ незнакомыхъ для нихъ цвѣтовъ и растеній. Отчего-бы хотя этотъ садъ не сдѣлать тѣмъ уголкомъ міра Божія, гдѣ *дѣйствительная* жизнь во всей поучительной красѣ своего творчества является предъ лицомъ человѣка? Или вышиванье по канвѣ есть такой неизсякаемый источникъ блаженства, что для него должны быть забыты и міръ и природа?

Въ дѣтскомъ быту сближеніе съ природой имѣетъ особенное значеніе. Посмотрите, какое наслажденіе для ребенка, даже сидя на грудѣ песку, устроивать кучки съ помощію помадныхъ баночекъ! Какъ жалко и однообразно это занятіе, и при всемъ томъ, какъ оно веселитъ его! Напрасно пытается онъ создать что-нибудь: грядку, валикъ, садикъ съ натыканными прутьями и дорожками... Неокрыленная фантазія до истощенія силъ работаетъ все надъ однимъ и тѣмъ-же предметомъ. Напрасно проситъ онъ старшихъ принять участіе въ его трудѣ, показать ему какую-нибудь новую выдумку; старшимъ нѣтъ до него дѣла: благо сидитъ одинъ и не блажитъ... старшіе сами въ дѣловыхъ заботахъ изсушили до тла свою фантазію!

Мы помнимъ еще, въ какомъ восторгѣ были мы отъ подаренныхъ намъ первый разъ граблей и лопаты. Мы со всеусердіемъ принялись копать... копали, копали—наконецъ, изломавъ, бросили и грабли и лопату. Наши воспитатели замѣтили намъ, что мы не бережливыя дѣти, что намъ не стоитъ ничего дарить: мы умѣемъ только портить хорошія вещи. Въ то время мы еще не въ-состояніи были имъ отвѣтить; но теперь сказали-бы такъ: «Зачѣмъ-же вы не указали намъ пользы отъ подаренныхъ вами вещей? Зачѣмъ не руководили насъ и не поддерживали въ пламенной охотѣ къ труду? Посаженный нашими руками отростокъ теперь уже, можетъ, былъ-бы большимъ деревомъ; разведенный нами садикъ веселилъ-бы васъ еще подъ старость». Воспитатели возразятъ: «Вы были тогда глупы» —

Библиотека "Руниверс"

мы вновь отвѣтимъ: «Зачѣмъ-же вы насъ не сдѣлали умными»?

При занятіяхъ въ подобныхъ садахъ можно-бы уже маленькимъ дѣтямъ объяснять нѣкоторыя названія предметовъ природы, нѣкоторыя ихъ свойства: тутъ, напримѣръ, могли-бы получить они наглядное понятіе о корнѣ, листкѣ и цвѣтѣ; научились-бы различать кленъ, липу, ольху, тополь... Кажется, не глубокая наука; однако очень многіе изъ взрослыхъ до старости лѣтъ не вполнѣ ея достигаютъ!

Я кратко коснулся главнѣйшихъ занятій въ дѣтскихъ садахъ, желая указать полезную ихъ цѣль. Нѣтъ никакой необходимости, чтобы всѣ эти занятія были приняты, при устроеніи подобныхъ заведеній, въ томъ точно видѣ, въ какомъ находимъ ихъ въ Германіи; но основная ихъ мысль—развивать умственныя и физическія способности дѣтей посредствомъ игры, конечно, заслуживаетъ полнаго вниманія. Довольно того, что польза ихъ въ образованныхъ государствахъ признана, и я, въ заключеніе, приведу нѣкоторые факты, касающіеся внѣшняго ихъ устройства, сдѣлавъ извлеченіе изъ отчетовъ о Гамбургскихъ дѣтскихъ садахъ за прошедшій годъ.

Судя по извѣстіямъ общаго управленія этихъ заведеній, потребность въ нихъ сильно увеличивается. Они устроены въ разныхъ частяхъ Гамбурга, сообразно съ бо́льшимъ или меньшимъ числомъ населенія. Открытый въ началѣ прошлаго года *шестой* дѣтскій садъ въ короткое время столь наполнился дѣтьми, что нынѣ намѣрены по близости отъ него завести еще подобную школу; между-тѣмъ, по причинѣ сильно увеличившагося числа дѣтей въ *третьемъ* дѣтскомъ саду, уже открыть неподалеку отъ него *седьмой*: въ этотъ послѣдній съ 4-го ноября (время открытія) до конца года прибыло 44 человѣка. Вообще число дѣтей въ дѣтскихъ садахъ слѣдующее:

Въ концѣ декабря 1855 года ихъ было:

Библиотека "Руниверс"

	Въ 1,	въ 3,	въ 4,	въ 5,	въ 6,	въ 7,
	84	90	90	42	открыты въ 1856 г.	
Въ 1856 г. прибыло:	61	46	71	64	116	44
убыло:	64	42	91	32	28	
осталось:	81	94	70	74	88	44
Всего съ основ.	409	305	225	110	116	44.

Слѣдовательно всего въ 6 заведеніяхъ (*) было 1209 дѣтей.

Дѣтскіе сады поддерживаются добровольными пожертвованіями и платою за обученіе. Первыя происходятъ посредствомъ подписки и небольшихъ взносовъ со стороны болѣе достаточныхъ родителей: изъ отчета видно, что сборъ за концерты и трудовая копейка ремесленника не разъ служили на пользу дѣтскихъ садовъ. Нѣкоторые также предлагали безвозмездно квартиру въ своемъ домѣ на заведеніе. Плата за обученіе очень ничтожна, всего 4 шилл. въ недѣлю (около 10 коп. сер.); но достаточнымъ родителямъ вмѣняется въ долгъ чѣмъ-нибудь дополнить эту маленькую сумму. Доходъ отъ платы въ 1856 г. во всѣхъ шести садахъ простирался до 4821 марки (**) 14 шил.; включивъ сюда сумму 1034 мар. 9½ шил., оставшуюся отъ 1855 года и пожертвованія, весь капиталъ этого года составитъ 7939 марокъ 9 шилл. За всѣми расходами 1856 года осталось еще въ кассѣ 1088 мар. 12 шил., слѣдовательно на каждый изъ дѣтскихъ садовъ среднимъ числомъ пришлось израсходовать не болѣе 1000 марокъ (380 руб.).

Въ прошломъ году основано также училище для приготовленія искусныхъ наставницъ въ дѣтскіе сады. Сюда поступило 36 молодыхъ дѣвушекъ; предметами преподаванія служатъ: 1) педагогика, ученіе о душѣ и теорія дѣтскихъ садовъ; 2) Нѣмецкій языкъ; 3) ученіе о природѣ: лѣтомъ — ботаника, а

(*) Втораго нѣтъ въ счетѣ, потому-что, вѣроятно, былъ закрытъ. Здѣсь вообще надо принять въ соображеніе многія обстоятельства: дѣтскія болѣзни, неудобство помѣщенія, переселеніе съ одного мѣста на другое, какъ было съ четвертымъ дѣтскимъ садомъ, и т. п.

(**) Марка равняется около 38 коп. сереб.

Библиотека "Руниверс"

зимою—физика; 4) исторія; 5) пѣніе. Кромѣ этого г-жа Фрёбель преподавала спеціально ученіе о играхъ и другихъ занятіяхъ

Необходимость подобнаго заведенія ясна сама собою: при какомъ-бы то ни было преобразованіи, конечно, прежде всего необходимо позаботиться о приготовленіи людей, способныхъ впослѣдствіи быть исполнителями новой системы.

Дѣтскіе сады открыты для дѣтей всѣхъ состояній безъ исключенія. Каждымъ изъ заведеній управляетъ собственное его начальство, состоящее изъ трехъ мужчинъ и шести дамъ: оно избираетъ себѣ на *одинъ годъ* презуса, письмоводителя и кассира. Въ рукахъ этого *частнаго* начальства лежатъ обыкновенныя дѣла по управленію; въ дѣлахъ важнѣйшихъ, каковы: выдача денегъ болѣе чѣмъ на сумму 20 марокъ, опредѣленіе наставницъ и проч. оно обращается къ *дирекціи*, которую составляетъ собраніе презусовъ изъ всѣхъ дѣтскихъ садовъ вмѣстѣ. Кромѣ своего презуса, каждое заведеніе посылаетъ еще одного депутата. Дирекція, такимъ образомъ составленная, вновь избираетъ изъ среды своей презуса, письмоводителя и счетника также на одинъ годъ. Она руководитъ *общимъ собраніемъ*, въ которомъ подаютъ голосъ всѣ частныя власти, всѣ родители дѣтей, находящихся въ этихъ школахъ, и вообще каждый, кто пожертвуетъ для дѣтскихъ садовъ не менѣе 3-хъ марокъ въ годъ. Каждому подобному собранію предшествуетъ общее совѣщаніе частныхъ властей. На общемъ собраніи ежегодно избираются два ревизора для просмотра счетныхъ дѣлъ и тѣхъ рапортовъ, которые представляетъ дирекція къ концу каждаго года. Такимъ-же образомъ частныя начальства представляютъ свои рапорты дирекціи. Изъ каждаго заведенія ежегодно выходятъ двѣ дамы и одинъ мужчина, которые долѣе другихъ въ немъ начальствовали, и на слѣдующій годъ могутъ быть приняты въ ту-же должность только въ другомъ заведеніи. Между членами, которые поступили въ одно время, рѣшаютъ по жребію. Всѣ выборы начальственныхъ лицъ происходятъ въ общемъ собраніи. Такихъ собраній, гдѣ родители

Библиотека "Руниверс"

имѣли совѣщанія со всѣми членами управленія на счетъ лучшаго устройства дѣтскихъ садовъ, было *пять* въ первой половинѣ прошлаго года. При подобномъ только участіи каждаго въ дѣлѣ воспитанія и возможенъ успѣхъ его. Доступъ въ дѣтскіе сады не закрытъ никому ни въ какое время. Дирекція извѣщаетъ, что въ прошломъ году особенно много было посѣтителей и не только изо всѣхъ концевъ Германіи, но и изъ Россіи, Англіи, Франціи и Швеціи. Кромѣ того, каждое заведеніе назначаетъ особенные праздники, имѣя цѣль ознакомить публику съ занятіями въ дѣтскихъ садахъ.

З. ВОДОВОЗОВЪ.

Библиотека "Руниверс"

ШЕКСПИРЪ ВЪ ТРАГЕДІИ ЕГО:

ЮЛІЙ ЦЕЗАРЬ.

(*Окончаніе*).

Въ драмѣ болѣе, чѣмъ въ какомъ-бы то ни было поэтическомъ произведеніи, мы видимъ необходимость идеи. Когда мы не въ-силахъ привести въ дѣйствіе какую-нибудь мысль, зародившуюся въ нашемъ духѣ, мы облекаемъ ее въ форму искусственную, и самое полное и многостороннее ея выраженіе совершается въ драмѣ. Невозможное въ жизни осуществляется въ мірѣ фантазіи. Но когда поэтъ, перебирая лѣтописи временъ и народовъ, находитъ какое-нибудь поразительное явленіе человѣческой воли; когда мысль, безсознательно запавшая въ душу его, открываетъ себѣ отголосокъ въ идеѣ, сказавшейся въ какомъ-нибудь важномъ событіи дѣйствительной жизни, — тогда поэтъ усвоиваетъ себѣ эту идею, обращаетъ ее въ свою духовную собственность, и воплощаетъ въ готовомъ уже матеріалѣ.

Это общее разсужденіе примѣнимъ къ разбираемой нами трагедіи. Въ ней непремѣнно должна выражаться какая-нибудь глубокая мысль. Не можетъ-же быть, что поэтъ написалъ эту драму единственно для того, чтобы передать въ живомъ разговорѣ событія, которыя давно уже сдѣлались достояніемъ исторіи. Если событіе поразило его и вызвало сочувствіе изъ глубины его сердца, то источникъ этого наслажденія эстетическаго

Библиотека "Руниверс"

заключается въ мысли, имъ выражаемой. А для того, чтобы это художественное наслажденіе повторилось и въ насъ, мы должны пройти тѣмъ-же самымъ путемъ историческимъ, какой совершенъ былъ поэтомъ; должны испытать на себѣ всѣ тѣ впечатлѣнія, какія вынесъ поэтъ изъ наблюденія надъ ходомъ событія, выраженнаго въ поэтической формѣ; въ такомъ только случаѣ критикъ бываетъ новымъ творцемъ произведенія, воссоздавая идею художника.

Но всякое событіе можетъ быть разсматриваемо съ различныхъ сторонъ, въ особенности событіе историческое, перенесенное въ искусство изъ міра дѣйствительной жизни. Каждое изъ этихъ воззрѣній, не имѣющихъ преимущества одно передъ другимъ, потому-что всѣ они разбираютъ только отдѣльныя стороны одного и того-же предмета, приводятъ къ особой идеѣ, опредѣляющей характеръ произведенія. Такимъ-образомъ каждая драма олицетворяетъ въ своемъ содержаніи нѣсколько разныхъ идей. Въ полномъ изученіи поэтическаго произведенія, мы не можемъ удовольствоваться одной какой-нибудь изъ этихъ идей, а должны исчерпать всю глубину мысли. Въ нашей драмѣ, если обратимъ вниманіе на самое событіе, служащее ей основаніемъ, мы отыщемъ идею въ заключительномъ дѣйствіи; а если взглянемъ на нее со стороны дѣйствующихъ лицъ, то идея олицетворится въ главномъ героѣ. По этимъ различнымъ способамъ воззрѣнія, «Юлій Цезарь» Шекспира выражаетъ идею *политическую* и *глубоко-психологическую*. Разсмотримъ каждую порознь.

Идея политическая заключается въ событіи, лежащемъ въ основаніи «Юлія Цезаря». Въ послѣднемъ столѣтіи до Р. Х. республика Римская стала клониться къ упадку. Завоеванія, сдѣланныя на востокѣ, знакомили Римлянъ съ Азіатскою роскошью, и вмѣстѣ съ этою роскошью вкрадывались мало-помалу и формы государственнаго устройства востока. Дряхлая республика Римская была не въ-силахъ продолжать свое существованіе; всѣ жизненныя силы ея оскудѣли; великая борьба

Библиотека "Руниверс"

патриціевъ и плебеевъ давно уже умолкла при звукахъ побѣдоноснаго оружія Римскаго, или, лучше сказать, разрѣшилась въ утомленіи и равнодушіи обѣихъ партій. Всѣ жизненные вопросы, которые нѣкогда занимали Римскій народъ, потеряли свое значеніе; они доносились изъ глубокой древности въ видѣ темныхъ преданій къ поколѣніямъ новымъ, которыя начинали уже смѣяться надъ стариною. Древняя жизнь оканчивала свое развитіе; великая драма, которую разыгрывало человѣчество въ первую эпоху своего развитія тѣлеснаго, быстро приближалась къ развязкѣ въ лицѣ послѣдняго своего представителя. Эта жизнь уносила съ собою во гробъ и республику. Общій законъ организма долженъ былъ повториться и на государственномъ устройствѣ древняго Рима; за то на развалинахъ отживающей старины готовился новый порядокъ вещей. Мысль о монархіи, о самодержавіи зародилась въ послѣднемъ столѣтіи до-христіанскаго міра и въ первый разъ дѣятельно сказалась въ лицѣ диктатора Силлы. Тогда она не могла еще привиться къ духу народному; но сѣмя ея глубоко запало на Римскую почву, и она вскорѣ объявила свои притязанія на участіе въ жизни. Враждебное ея столкновеніе съ идеей республиканской породило тѣ страшныя междоусобныя войны, которыя нѣсколько десятилѣтій волновали республику. Въ Юліи Цезарѣ нашла самаго чистаго своего представителя эта идея благоустроеннаго государства, которой не могла олицетворить республика Римская, какъ владычество частныхъ лицъ, разрозненныхъ въ своихъ интересахъ. Нужно было царской коронѣ установиться на головѣ Юлія Цезаря, чтобы сообщить Римскому тѣлу единство хотя наружное, чтобы всѣ бродящія стихіи республики сложились въ одно полное, стройное цѣлое, и образовали наконецъ государство въ настоящемъ значеніи этого слова.

Юлій Цезарь нанесъ окончательный, смертельный ударъ республикѣ Римской. Онъ ругался надъ преданіями древняго Рима; онъ сокрушилъ аристократію въ самомъ сердцѣ ея—въ Римскомъ сенатѣ. Онъ вывелъ своихъ соотечественниковъ изъ той

Библиотека "Руниверс"

исключительной односторонности, которая ни за какими иноплеменниками не признавала народнаго права; онъ призвалъ всѣ народы ко взаимному соединенію въ великомъ братствѣ всего человѣчества. Съ этой стороны онъ является истинно-великимъ; величавою личностію стоитъ онъ на границѣ развитія двухъ обширныхъ эпохъ; въ немъ сказалось какое-то тайное предчувствіе великаго обновленія, котораго ожидала вселенная. Но государство единое, управляемое самодержавіемъ, или одна монархія была единственною внѣшнею формою, въ которой могло выразиться это единство.

Юлій Цезарь палъ подъ ударами заговорщиковъ; анархія республиканская, въ лицѣ Брута и Кассія, отпраздновала блестящую, но послѣднюю побѣду: потому-что идея, завѣщанная Цезаремъ, какъ-бы по наслѣдству перешла къ Октавію Августу, которому суждено было довершить его дѣло. Послѣ новаго тріумвирата — переходной формы къ единодержавію, послѣ новой междоусобной войны, разрушилась окончательно республика Римская; граждане отказались отъ наслѣдственной своей независимости и признали единовластительство Цезаря Августа. Такимъ-образомъ окончательной побѣдой самодержавія надъ республиканскою формою осуществилась въ имперіи Римской идея всемірной монархіи. Для провинцій, покоренныхъ Римлянами, это было настоящимъ благодѣяніемъ; онѣ отдохнули отъ ужасовъ гражданской войны, и первые два вѣка имперіи Римской были временемъ ихъ лучшаго матеріальнаго благосостоянія. И если форма монархіи не могла удержать отъ паденія Римскаго колосса, то причина заключалась въ распаденіи древней жизни, въ необходимости новаго развитія, принесеннаго народами Германскаго сѣвера. Она сдѣлала уже и тѣмъ великое дѣло, что отсрочила роковую минуту, и что начатки цивилизаціи и христіанской религіи, разлившейся изъ центра государственной жизни по всѣмъ краямъ обширной монархіи, остались залогами будущаго развитія, и въ то самое время, когда издыхала имперія Римская среди послѣднихъ, возмути-

Библиотека "Руниверс"

тельныхъ оргій своихъ государей, отдѣльныя провинціи съ юными, свѣжими силами приступали къ великому дѣлу образованія и обновленія жизни.

Посмотримъ-же, какимъ-образомъ идея эта выражается въ драмѣ Шекспира. Юлій Цезарь дѣйствительно является ея представителемъ, хотя онъ и выведенъ на сцену въ послѣднія минуты жизни своей. Но это есть новое ручательство за вѣрность нашего положенія, потому-что эта мысль съ особенною силою возобладала имъ на концѣ его поприща. Сенатъ является въ драмѣ глубоко-униженнымъ; Цезарь считаетъ его безполезнымъ членомъ государственнаго тѣла; онъ смѣется надъ *этими стариками съ сѣдою бородою;* онъ хочетъ, чтобы самодержавная воля его служила имъ непреложнымъ закономъ. Но за то какое глубокое уваженіе питаетъ онъ къ народу! Когда попытка его на праздникѣ Луперкалій такъ неудачно принята была чернью, онъ увидѣлъ необходимость примириться съ нею. Что-жъ онъ дѣлаетъ? Умоляетъ ее о великодушномъ прощеніи, если онъ чѣмъ-нибудь, словомъ или дѣломъ, оскорбилъ величіе Римскаго народа. Въ добровольномъ униженіи Цезаря заключается великая мысль, которая сдѣлала-бы честь самому глубокомысленному политику: на скользкомъ пути къ престолу ему нужно благоволеніе низшаго класса народа; онъ можетъ сокрушить аристократію Римскую, но силенъ только любовію черни. Вообще всѣ усилія Цезаря имѣютъ конечною цѣлію царскій вѣнецъ; отсюда комедія, разыгранная Маркомъ Антоніемъ на Луперкаліяхъ; отсюда вымышленное предсказаніе книгъ сивиллинскихъ, что одинъ только царь можетъ покорить Парѳянское царство. Однимъ словомъ, въ Юліи Цезарѣ, какъ онъ представленъ Шекспиромъ, во всей полнотѣ выражается идея единовластія, которое посредствомъ видимой главы возвращаетъ единство разстроенному государству.

Та-же самая мысль выражается, но отрицательно, въ заговорщикахъ,—представителяхъ древней идеи народа Римскаго, идеи свободы, соединенной со всѣми ужасами безначалія. И

Библиотека "Руниверс"

между ними есть человѣкъ съ благороднымъ образомъ мыслей, который желаетъ успокоенія государства, растерзаннаго семейной враждою; но онъ не понимаетъ, что элементы, вошедшіе въ составъ республики Римской, съ тѣхъ-поръ, какъ Римляне вынесли оружіе свое за предѣлы Италіи, не могутъ сложиться и придти въ равновѣсіе, если не свяжетъ ихъ мощная рука единовластія. Онъ возстаетъ на Цезаря потому только, что этотъ протянулъ свою руку за царской короной. Всѣ душевныя силы заговорщиковъ настроены глубоко на эту мысль: въ побѣдныхъ трофеяхъ диктатора, которыми увѣнчаны статуи боговъ, они видятъ подобіе короны, имъ ненавистной; въ малѣйшемъ шумѣ, который вѣтеръ доноситъ до нихъ, имъ чудятся клики народа, привѣтствующаго царемъ своего побѣдителя. И такъ въ нихъ выражается противодѣйствіе идеѣ, развиваемой Цезаремъ, и эта реакція начала народнаго, вышедшая изъ послѣднихъ остатковъ древняго быта, разрѣшается въ кровавой развязкѣ, когда вмѣстѣ съ убіеніемъ Цезаря рѣшена была и судьба заговорщиковъ.

Идея государства восторжествовала на-время въ лицѣ Юлія Цезаря; но онъ палъ, и надъ трупомъ его, еще не преданнымъ тлѣнію, загорѣлся новый отчаянный бой, въ которомъ республика истощила свои послѣднія силы. Когда-же тѣнь убіеннаго Цезаря примирилась послѣдними жертвами республиканскаго фанатизма, и политическая мысль его ожила новою жизнію, но и явилась уже раздѣленною въ лицѣ Марка Антонія и Октавія Августа. Этимъ печальнымъ раздвоеніемъ кончается драма Шекспира; оно-то оставляетъ въ насъ тяжкое, неудовлетворенное чувство; въ немъ мы видимъ зародышъ будущихъ распрей. Желанное время, повидимому, еще далеко впереди; идея, завѣщенная Юліемъ Цезаремъ, томится въ безполезныхъ усиліяхъ проявить себя въ жизни.

Гдѣ-же исполненіе драматической мысли, проведенной чрезъ все содержаніе драмы? Въ-самомъ-дѣлѣ, разсматривая трагедію нашу отдѣльно, мы видимъ, что мысль политическая

Библиотека "Руниверс"

не достигаетъ окончательнаго проявленія. Драма является какъ-бы недоконченною; она не имѣетъ полноты и единства. Гдѣ-же найдемъ мы необходимое ея восполненіе? Въ самомъ началѣ трагедіи мы находимъ намеки на предыдущія событія исторіи Римской. Такъ Флавій и Маруллъ въ первой сценѣ, гдѣ видимъ приготовленія къ блестящему торжеству въ честь Юлія Цезаря, напоминаютъ ликующему народу о счастливыхъ дняхъ Помпея Великаго, и грустное воспоминаніе о прежнемъ любимцѣ народа охлаждаетъ нѣсколько порывы восторга. Еще болѣе замѣчательно, что впродолженіе дѣйствія встрѣчаются многія сцены, которыя отсылаютъ читателя ко временамъ послѣдующимъ; встрѣчаются даже лишнія сцены, которыя рѣшительно не относятся къ содержанію драмы и вставлены какъ будто съ намѣреніемъ для того, чтобы указать на необходимую связь этой драмы съ позднѣйшими событіями Римской исторіи. Для чего напримѣръ, въ началѣ четвертаго дѣйствія, допущено лице постороннее, слабоумный Лепидъ, не имѣвшій рѣшительно никакаго вліянія ни на убіеніе Цезаря, ни на судьбу заговорщиковъ? Но Лепидъ былъ нуженъ для дополненія картины тріумвирата, который уже прямо приводитъ насъ къ единодержавію императора Августа. Для чего допущенъ самый тріумвиратъ, начинающій уже новый періодъ исторіи Римской? Для чего прибавлено къ нему слово Антонія, въ которомъ онъ отзывается съ такимъ презрѣніемъ о своемъ недостойномъ товарищѣ, и предсказываетъ его будущее паденіе, не сознанное еще юнымъ Октавіемъ, впослѣдствіи главнымъ виновникомъ онаго? Не таится-ли въ этой знаменательной рѣчи предчувствіе того времени, когда двумъ оставшимся тріумвирамъ будетъ тѣсно въ обширныхъ предѣлахъ имперіи Римской, когда завяжется между ними вопросъ о жизни и смерти, и побѣда останется за питомцемъ юнаго поколѣнія, Антонію-же, современнику Цезаря, придется послѣднему лечь на развалинахъ отжившей республики? Не та-же-ли мысль выражается и въ той сценѣ послѣдняго дѣйствія, гдѣ передъ самымъ сраженіемъ при Филиппахъ

Библиотека "Руниверс"

Октавій, приходя къ сознанію силы своей, въ первый разъ смѣло противорѣчитъ Антонію, и побѣждаетъ его необыкновеннымъ упорствомъ? Всѣ эти сцены могли-быть опущены не только безъ вреда для цѣлости произведенія, но даже съ сохраненіемъ въ немъ бо́льшаго единства. Потому-то особенно важны эти указанія на послѣдующее, эта дверь, отворенная въ дальнѣйшія событія исторіи Римской. Это наводитъ на мысль, что наша трагедія не исчерпываетъ полноты драматической идеи, и что продолженіе ея находится, можетъ-быть, въ другой какой-нибудь драмѣ. И дѣйствительно, между Шекспировыми произведеніями мы видимъ «Антонія и Клеопатру», которую можно назвать продолженіемъ «Юлія Цезаря» въ-отношеніи къ политической идеѣ, имъ выражаемой. Въ ряду произведеній Шекспира она не даромъ стоитъ непосредственно послѣ «Юлія Цезаря». Она начинается съ тріумвирата, и кончается единовластительствомъ императора Августа. Въ ней, какъ и въ «Юліи Цезарѣ», дѣйствіе движется поразительно быстро; непонятная судьба увлекаетъ Антонія къ погибели; онъ самъ сознаетъ свою слабость, предвидитъ свое паденіе. Несчастная страсть къ Клеопатрѣ затмила въ немъ государственные интересы; отселѣ вся жизнь его до самаго гроба—сплетеніе странныхъ политическихъ ошибокъ; онъ готовъ раздробить государство и предать его снова на жертву раздорамъ, чтобы удовлетворить только личной страсти. У ногъ плѣнной царицы онъ унижаетъ и величіе Римской державы, облекшей его полною властію, и честь своего народа въ лицѣ отверженной супруги Октавіи, и свое собственное человѣческое достоинство. Другое мы видимъ въ Октавіи: идея государства, какъ понималъ ее Цезарь, просвѣтлѣваетъ мало-по-малу въ его достойномъ преемникѣ; она очищается отъ примѣси всего нечистаго, что еще было вынесено имъ изъ древнихъ воспоминаній, и кончается полнымъ, торжественнымъ сознаніемъ своего назначенія. Оставаясь равнодушнымъ къ красотѣ Клеопатры, онъ готовитъ ей втайнѣ ужасную участь, которой требуетъ оскорб-

Библиотека "Руниверс"

ленное величіе Рима. Прикованная къ его колесницѣ, она должна позоромъ своимъ украсить тріумфъ побѣдителя. Мы сознаемъ необходимость этой политической жертвы; но когда у трупа царицы онъ воздаетъ послѣднія почести знаменитой четѣ, мы видимъ въ немъ примирителя, и нравственное чувство отдыхаетъ съ любовію на юномъ героѣ, который выразилъ въ себѣ идеалъ государя, но не забылъ и человѣческаго своего назначенія. Утомленная столѣтнею враждою, имперія требуетъ успокоенія и находитъ его въ императорѣ Августѣ. Превосходно отгадалъ Тацитъ значеніе Августа въ исторіи Римской, когда говоритъ въ своей лѣтописи: «cuncta, discordiis civilibus fessa, *nomine Principis* sub imperium accepit».

И такъ, по моему мнѣнію, идея политическая въ «Юліи Цезарѣ» есть именно идея монархіи, неразлучная съ понятіемъ о благоустроенномъ государствѣ. Прежде нежели мы перейдемъ къ идеѣ нравственной, мы сдѣлаемъ одно замѣчаніе. Идея государства, управляемаго единою, видимою главою, есть одна изъ любимыхъ идей поэта. Мы уже говорили объ ней въ общемъ обозрѣніи характера Шекспира; объяснимъ теперь ея происхожденіе изъ мѣстныхъ условій, окружавшихъ поэта, и изъ субъективнаго его содержанія. Въ концѣ XV столѣтія, — вѣка переходнаго отъ феодализма къ новой исторіи, во всѣхъ державахъ современной Европы сильно высказывается потребность государственнаго устройства, и Англія временъ Елисаветы является уже государствомъ правильно-сложеннымъ. Между-тѣмъ Шекспиръ изъ собственнаго опыта вынесъ глубокое убѣжденіе въ необходимости гражданскаго порядка, въ необходимости самодержавія, подъ сѣнію котораго онъ самъ нашелъ себѣ успокоеніе, покорившись власти законовъ. Можетъ-быть, сюда примѣшивалось еще чувство уваженія къ Елисаветѣ, къ ея личнымъ достоинствамъ. Всѣ эти обстоятельства объясняютъ идею государства, которая является заключительною мыслію въ его лучшихъ произведеніяхъ. Такъ въ «Макбетѣ»—Макдуффъ, въ «Королѣ Лирѣ»—Эдгаръ, въ «Гамлетѣ»—

Библиотека "Руниверс"

Фортинбрасъ, которые одни остаются въ-живыхъ среди обширнаго кладбища знаменитыхъ героевъ, возвращаютъ единство разстроенному государству, и вносятъ въ самыя драмы идею единодержавія. Послѣ этого не удивительно, что Шекспиръ хотѣлъ выразить эту идею, говоря объ огромнѣйшей монархіи въ свѣтѣ, и притомъ въ лицѣ Юлія Цезаря — величайшаго мужа древняго міра. Извѣстно, что теорія императорской власти, развившаяся въ Римѣ, была долго недосягаемымъ идеаломъ для государей Нѣмецкихъ и лучшихъ умовъ Италіянскихъ средняго вѣка.

Какъ-же согласить теперь съ этою мыслію замѣчательное мѣсто въ «Юліи Цезарѣ», которое, повидимому, явно противорѣчитъ нашему мнѣнію? Когда заговорщики окружили тѣло убитаго Цезаря, и нѣкоторые изъ нихъ, въ избыткѣ фанатическаго одушевленія, погрузили мечи свои въ его глубокія раны, между Брутомъ и Кассіемъ происходитъ замѣчательный разговоръ:

Кассій.

Сколько вѣковъ грядущихъ увидятъ *на сценѣ* это великое зрѣлище, дѣло рукъ нашихъ, въ государствахъ еще не родившихся, и на языкахъ еще неизвѣстныхъ!

Брутъ.

Сколько разъ повторится это зрѣлище; сколько разъ на сценѣ умретъ этотъ Цезарь, теперь во прахъ поверженный у подножія Помпеевой статуи!

Кассій.

И всякій разъ, какъ оно повторится, такъ будетъ названъ нашъ братскій союзъ: *это люди, которые отечеству своему даровали свободу.*

И такъ въ глазахъ Шекспира дѣло заговорщиковъ есть дѣло законное? Онъ оправдываетъ Брута и Кассія, приписываетъ имъ освобожденіе отечества отъ тирана? Шекспиръ, этотъ ревнитель монаршей власти, проповѣдуетъ возвращеніе

Библиотека "Руниверс"

къ республиканскому безначалію? Какъ объяснить эту странность? Между-тѣмъ Брутъ и Кассій ясно высказываютъ свою мысль, что убіеніе Цезаря будетъ нѣкогда предметомъ драматическаго произведенія, и въ немъ будетъ выражена главная мысль: «это люди, которые даровали свободу отечеству». — Здѣсь ясное указаніе на драму Шекспира.

Что поэтъ не оправдывалъ дѣйствія заговорщиковъ, видно уже изъ того, что онъ приписалъ имъ корыстныя цѣли. Люди, вступавшіе въ заговоръ, *единственно изъ зависти* къ великому Цезарю, не могли быть спасителями отечества. Они могли даровать свободу отчизнѣ для того только, чтобы имѣть законное право уничтожить ее, перевести въ свои руки могущество убитаго Цезаря. При всемъ томъ это мѣсто довольно трудно и почти невозможно согласить съ идеею, нами предложенною. Можетъ-быть, здѣсь выражается только оттѣнокъ ея, имѣющій близкое соотношеніе съ политическимъ устройствомъ Англіи, современной Шекспиру. Вспомнимъ еще разъ оскорбленія, въ лицѣ сената нанесенныя Цезаремъ аристократіи Римской, и уваженіе, которое питаетъ онъ къ низшему классу народа. Онъ во всемъ отдаетъ ему преимущество, и даже подлѣзывается подъ его прихоти. Но съ другой стороны Цезарь, который выступилъ на поприще политическое съ идеей, дотолѣ неслыханной, который домогался царской короны, не имѣя на то никакаго законнаго права, сокрушая формы уже поколебленныя, но все еще освященныя древностію, самъ явился похитителемъ свободы народной, представителемъ той гордой аристократіи, которая падала подъ его-же ударами. Торжество Римскихъ плебеевъ въ «Юліи Цезарѣ» полное: сначала самъ диктаторъ ставитъ ихъ въ такое грозное положеніе, какого они никогда до-тѣхъ-поръ не имѣли; потомъ именемъ народа Брутъ и Кассій убиваютъ тирана; наконецъ чернь является верховной судебной инстанціей: первые члены аристократіи — начальники обѣихъ враждующихъ партій, подвергаютъ дѣйствія свои рѣшенію народной толпы, и смиренно ожидаютъ ея при-

Библиотека "Руниверс"

говора. Если вспомнимъ, что въ Англіи временъ Шекспира еще сильно было различіе состояній; что глубокое презрѣніе, остатокъ феодальнаго варварства, тяготѣло надъ низшимъ сословіемъ и отразилось такъ ярко на Шекспирѣ, любимцѣ народа: тогда будетъ понятно, отъ чего онъ громилъ наслѣдственную аристократію въ самыхъ разнообразныхъ картинахъ, то въ лицѣ Брута и Кассія, то въ лицѣ Венеціянскаго Мавра; отъ чего онъ, не хотѣлъ пощадить ее и въ лицѣ Юлія Цезаря, величайшаго Римлянина, благороднѣйшаго представителя Римскихъ патриціевъ.

Опредѣливъ идею политическую, какая можетъ выражаться въ Юліи Цезарѣ, мы приступаемъ къ главной половинѣ вопроса, т. е. къ опредѣленію психологической идеи, какъ она могла быть основою драмѣ.

Мы сказали, что она выражается въ главномъ героѣ произведенія; кого-же мы назовемъ главнымъ дѣятелемъ драмы Шекспира? Нельзя безусловно приписать эту честь Юлію Цезарю, на томъ основаніи, что имя его выставлено въ заглавіи драмы, и что онъ первый въ спискѣ дѣйствующихъ лицъ. Вникая глубже въ характеръ Юлія Цезаря, мы видимъ, что онъ играетъ роль только второстепенную. Онъ является дѣятелемъ потолику, поколику выражается въ немъ идея политическая, нами разсмотрѣнная. Но самый зародышъ этой идеи не заключается въ немъ самомъ; она только выбрала его изъ среды аристократіи Римской, какъ самаго благороднаго члена; но она явилась сама собою, какъ необходимая потребность вѣка, развивающаго ту или другую идею. Въ ней человѣкъ или совсѣмъ не участвуетъ, или участвуетъ только страдательно. Поэтому и дѣятельность Юлія Цезаря есть дѣятельность страдательная. Она ограничивается двумя первыми дѣйствіями, между-тѣмъ-какъ вторая, самая важная часть посвящена исключительно Бруту. Цезарь-же съ самаго начала обреченъ какъ будто-бы въ жертву убійцамъ; зная будущую печальную участь его, невольно смотришь на него, какъ на человѣка, от-

Библиотека "Руниверс"

жившаго свой вѣкъ. Въ дѣйствіяхъ своихъ онъ не показываетъ той твердости духа, какую мы привыкли представлять себѣ при одномъ имени Цезаря. При наступленіи рѣшительной минуты онъ колеблется между чувствомъ страха и внушеніями ложнаго стыда; онъ готовъ уступить моленіямъ супруги Кальпурніи, но вмѣсто того поддается краснорѣчивымъ убѣжденіямъ Деція Брута, и такимъ-образомъ покоряется не чувству благоразумія, а какому-то дѣтскому самолюбію. А тамъ, гдѣ воля человѣческая безсильна, тамъ слѣпая судьба влечетъ его къ неминуемой гибели, и личность его вездѣ принесена въ жертву необходимости. И такъ мысль поэта представить убіеніе Цезаря въ поэтическомъ произведеніи указываетъ на его намѣреніе говорить объ этомъ событіи болѣе въ-отношеніи къ заговорщикамъ, нежели къ самому Цезарю, лицу страдательному: потому-что моментъ историческій, когда онъ выступаетъ на сцену, есть самый печальный во всей его жизни. Конечно, онъ стоитъ на вершинѣ своего счастія, но силы героя не могутъ развернуться свободно; онѣ остановлены высшимъ опредѣленіемъ, и падаютъ въ безполезныхъ усиліяхъ проявить себя въ дѣйствіи. Еслибы Шекспиръ хотѣлъ выбрать Юлія Цезаря героемъ драмы своей, онъ послѣдовалъ-бы за нимъ въ Галлію, гдѣ счастіе нѣсколько лѣтъ оставалось вѣрнымъ его побѣдоноснымъ знаменамъ; онъ представилъ-бы его плачущимъ надъ головою Помпея или спасающимъ жизнь въ разъяренныхъ волнахъ; или въ тѣ минуты забвенія, когда, прикованный къ стопамъ Клеопатры, онъ, какъ новый Иракъ, платилъ общую дань человѣческой слабости; онъ могъ-бы кончить картину свою торжественнымъ переходомъ къ тому великому времени, когда преклонились передъ нимъ сенатъ и народъ, и великодушное прощеніе враговъ увѣнчало его ратные подвиги. Тогда онъ возбудилъ-бы въ насъ удивленіе, а теперь мы только можемъ сострадать его участи; но мы напрасно станемъ искать въ немъ идеала нравственнаго величія.

Нѣтъ! не Цезарь, а Брутъ главный герой Шекспира. Это

Библиотека "Руниверс"

видно какъ изъ цѣлаго состава драмы, такъ и изъ малѣйшихъ подробностей отдѣльныхъ сценъ. Вольтеръ окончилъ трагедію свою смертію Цезаря; Шекспирова драма собственно начинается съ этой великой минуты. По-крайней-мѣрѣ здѣсь начинается самая любопытная часть драматическаго дѣйствія, гдѣ характеръ Брута достигаетъ настоящаго своего развитія, гдѣ онъ обнаруживаетъ необыкновенныя силы душевныя, которыми природа его одарила, и которыя онъ вынесъ изъ строгой стоической школы, воспитанный подъ надзоромъ Катона. Вниманіе слушателей возрастаетъ при каждомъ новомъ дѣйствіи Брута, особенно съ третьяго акта, гдѣ оно не двоится уже между имъ и Юліемъ Цезаремъ. Въ послѣднемъ дѣйствіи оно достигаетъ до высшей степени нетерпѣливаго ожиданія, которое мы ощущаемъ невольно, не смотря на извѣстность судьбы, ему предстоящей. Можно сказать утвердительно, что цѣлая трагедія, относительно нравственной идеи, въ ней выражаемой, посвящена исключительно Бруту, и собственно должна носить заглавіе не «Юлія Цезаря», а «Брута». Она представляетъ силу и свободу духа человѣческаго, сколько они могли быть доступны язычнику. Эта твердость духа въ послѣднія, испорченныя времена древняго міра была возможна только воспитанникамъ стоической философіи, которая такъ высоко поставила личное достоинство человѣка и вмѣстѣ проповѣдывала такое глубокое презрѣніе къ человѣческой жизни. Съ этой стороны Брутъ явился дѣйствительно одной изъ тѣхъ личностей, въ которыхъ древняя жизнь выставила свои лучшія силы. Для человѣка, не озареннаго Откровеніемъ, Брутъ могъ въ-самомъ-дѣлѣ казаться великимъ, и мы должны взглянуть на него съ этой точки зрѣнія, если хотимъ по достоинству оцѣнить его. Но если мы взглянемъ на него со стороны христіанской, тогда исчезнетъ очарованіе, тогда между новымъ человѣкомъ и героемъ древняго міра откроется бездна.

Въ Юліи Цезарѣ идея нравственная совершенно сливается съ идеей художественной. Она возводится въ міръ искусства

Библиотека "Руниверс"

самымъ лицемъ Брута, весьма занимательнымъ, настоящимъ героемъ поэтическаго произведенія. Съ другой стороны, въ развитіи характера Брута, въ которомъ замѣтна чудная постепенность, она опять переходитъ въ идею художественную. Все дѣйствіе драмы возводится къ одному Бруту, и въ немъ получаетъ единство.

Первое дѣйствіе представляетъ намъ въ Брутѣ то состояніе духа, когда онъ самъ еще не отдаетъ себѣ яснаго отчета въ мысли, невольно запавшей въ его душу. Нужно было впечатлѣніе сильное, происшедшее извнѣ, чтобъ возбудить отъ мысленнаго сна дремлющія силы его духа.

Во *второмъ дѣйствіи* является тяжкая борьба между долгомъ совѣсти въ-отношеніи къ отечеству и чувствомъ нѣжной любви къ благодѣтелю. Эта борьба, которая стоила Бруту безконечныхъ усилій, кончается побѣдою духа, и внутреннія бури не возмущаютъ уже величественнаго, торжественнаго спокойствія, сопровождающаго неизмѣнное рѣшеніе Брута.

Третье дѣйствіе показываетъ ясно, что герой нашей драмы какъ въ замышленіи, такъ и въ исполненіи своего предпріятія сохранилъ свою рѣшимость и свободу духа во всей ея неприкосновенности; оно открываетъ истинную цѣль, которая привела его къ убіенію Цезаря, и тѣмъ возвышается надъ всѣми его соучастниками.

Четвертое дѣйствіе есть рядъ испытаній, которыя мало-помалу приготовляютъ насъ къ печальной развязкѣ трагедіи; это процессъ очищенія, совершающійся надъ Брутомъ,—процессъ, изъ котораго онъ выноситъ побѣду и необходимыя силы для побѣжденія ужасовъ смерти.

Пятое дѣйствіе есть совершеннѣйшее проявленіе свободы духа, какъ понималъ ее древній язычникъ, когда душа, неудовлетворенная дѣйствительностію, стремится къ освобожденію себя отъ тѣлесныхъ оковъ.

Указавши въ короткихъ словахъ на это истинно-художественное развитіе нравственной мысли, мы переходимъ къ по-

Библиотека "Руниверс"

дробному ея изученію, и спрашиваемъ: въ какихъ-же дѣйствіяхъ Брута выражается свобода и трагическое значеніе его духа?

Къ тремъ главнымъ моментамъ можно привести всѣ частныя дѣйствія Брута; они суть: 1) рѣшимость его приступить къ заговору и убіеніе Цезаря; 2) великодушное перенесеніе душевныхъ страданій, и наконецъ 3) его самоубійство. Разсмотримъ каждый моментъ отдѣльно.

Около 60 человѣкъ участвовало въ заговорѣ противъ Юлія Цезаря; Брутъ послѣдній и какъ будто не-хотя поразилъ умирающаго; между-тѣмъ онъ одинъ пожалъ славу этого дѣла. Въ чемъ-же состоитъ его преимущество передъ прочими заговорщиками въ убіеніи Цезаря, — преступленіи, по христіанскимъ понятіямъ, ничѣмъ не извиняемомъ? Какъ могъ быть великъ убійца, обрызганный кровію своего благодѣтеля? Вотъ любопытный вопросъ, который задавали себѣ еще древніе, и который Шекспиръ превосходно разрѣшилъ въ своей драмѣ.

Все трагическое величіе Брута заключается въ томъ, что рѣшимости приступить къ заговору предшествовало тягостное самопожертвованіе, борьба духа съ самимъ собою, гдѣ съ одной стороны взвѣшивалась чистая, безкорыстная любовь къ благодѣтелю, съ другой — призваніе высшее, какъ гражданина всемірной республики, на котораго современники довѣрчиво обратили взоры свои, и который несетъ на себѣ грозную отвѣтственность передъ будущими поколѣніями. Это враждебное столкновеніе двухъ противоположныхъ началъ, изъ которыхъ одно имѣетъ глубокое основаніе въ самой природѣ человѣческой, а другое вымышлено было гордостію Римскою, насильственно связано съ жизнію и доведено до пагубнаго фанатизма, оно должно было отозваться болѣзненнымъ состояніемъ духа. Оно ознаменовалось даже яркою печатью на самомъ лицѣ Брута; такъ онъ выведенъ на сцену въ началѣ трагедіи. Когда Кассій жалуется, что онъ въ обращеніи Брута не видитъ уже той дружеской откровенности, которая соединяла ихъ прежде, Брутъ говоритъ, что онъ ищетъ одиночества, для того, чтобы

Библиотека "Руниверс"

волненіе, отразившись на его наружности, не обличило его душевныхъ тревогъ. «Бѣдный Брутъ, говоритъ онъ *въ борьбѣ съ самимъ собою*, забылъ повидимому друзей своихъ, но это не уменьшаетъ силы любви его». Весь разговоръ Брута съ Кассіемъ обличаетъ мучительное состояніе духа: онъ хочетъ скрыть свои мысли въ глубинѣ сердца, а между-тѣмъ безпрерывно подвергается искушенію высказать ихъ со всею откровенностію дружбы. Кассій стоитъ надъ нимъ, какъ искуситель; онъ жадно ловитъ каждое слово, произносимое Брутомъ въ нетерпѣливомъ порывѣ. Брутъ уже чувствуетъ свое призваніе — быть мстителемъ за правду, нарушенную Цезаремъ; но ему все еще не вѣрится, ему жалко разстаться съ любимой мечтой; онъ хочетъ убѣдить себя въ невозможности непріязненнаго чувства къ тому, который нѣжно любитъ его, который спасъ его жизнь на поляхъ Фарсальскихъ. Въ этомъ обольщеніи сердца и разума онъ ищетъ успокоенія душѣ своей, страдающей и бурной; но неумолимый Кассій не даетъ ему времени опомниться; онъ открываетъ ему глаза, приводитъ его къ сознанію собственнаго духовнаго состоянія. Когда-же истина открылась передъ Брутомъ во всей своей страшной наготѣ, тогда начались для его любящей души всѣ страданія безутѣшной борьбы духа съ самимъ собою. Она безпрестанно клонится то на ту, то на другую сторону, проходитъ разныя степени. Любопытно слѣдить за всѣми перемѣнами этой борьбы, впродолженіе которыхъ душа его дѣлится между двумя противоположными чувствами любви и долга къ отечеству, какъ онъ его понималъ. Они выражены превосходно въ монологѣ Брута въ началѣ втораго дѣйствія. Съ приближеніемъ роковой минуты, которая должна невозвратно утвердить его рѣшеніе, въ немъ повидимому слабѣетъ твердость духа, и тѣлесный организмъ колеблется. Но это состояніе нерѣшительности, этотъ переходный періодъ броженія въ сильныхъ личностяхъ не можетъ быть продолжителенъ; свобода духа снова вступаетъ въ права свои, и какъ въ государствѣ бродящія стихіи устанавливаются въ

Библиотека "Руниверс"

прочномъ единствѣ, такъ и душевныя силы приходятъ наконецъ въ счастливое равновѣсіе. Погибель Цезаря рѣшена неизмѣнно, и спокойствіе замѣнило въ Брутѣ душевныя страданія.

Если сравнимъ теперь эту первую часть развитія характера Брута съ характеромъ Кассія, то увидимъ съ самаго начала безконечную разницу. Брутъ любитъ Цезаря по чувству благодарности; но онъ готовъ принести въ жертву святыя чувствованія любви и дружбы государственнымъ интересамъ, онъ готовъ нанести своему собственному сердцу глубокую рану для того, чтобы уврачевать язвы отечества. Потому-то и возвышенна его рѣшимость, что она неразлучна съ самопожертвованіемъ. Но Кассій ненавидитъ Юлія Цезаря. Онъ, одинъ изъ приверженцевъ Помпеевой партіи, подобно Бруту, обязанъ былъ его милости сохраненіемъ свободы и жизни. На поляхъ Фарсальскихъ онъ долженъ былъ признать надъ собою превосходство своего побѣдителя, и уступить ему первенство въ Римской республикѣ. Оскорбленное самолюбіе отозвалось глубокою завистію въ питомцѣ Эпикуровой секты. Зависть съ своей стороны породила въ немъ ненависть, обличающую низкую душу. Его любовь къ отечеству, которая придаетъ законность всѣмъ его дѣйствіямъ, очень двусмысленна: онъ любитъ свою родину, насколько любовь эта можетъ содѣйствовать его корыстнымъ видамъ. Но чуть-ли въ ней не скрывается одна гордость аристократическая, общая болѣзнь Римскихъ гражданъ, которою страдаетъ и Брутъ, но которая въ немъ умѣряется истиннымъ патріотизмомъ; а въ Кассіи она доходитъ до крайности, обращается въ эгоизмъ. Когда выслушаемъ его красныя рѣчи, которыя онъ такъ обильно расточаетъ передъ Брутомъ и Каской, вызывая изъ глубины забвенія древнія республиканскія воспоминанія, проповѣдуя свободу съ твердостію, достойною древняго Римлянина, насъ поневолѣ обманываютъ эти хитросплетенныя рѣчи. Но онъ самъ иногда проговаривается, и въ откровенныхъ рѣчахъ его мы можемъ про-

Библиотека "Руниверс"

честь всѣ чувствованія злобы и мести, волнующія душу стараго честолюбца. Нападая на тѣлесныя слабости Цезаря, на болѣзненное сложеніе тѣла его, онъ хвалится, что онъ спасъ когда-то жизнь его среди разъяреннаго Тибра, и вынесъ его на берегъ, какъ нѣкогда Эней престарѣлаго отца своего. «И теперь», говоритъ онъ, «этотъ человѣкъ сдѣлался богомъ; и Кассій долженъ преклонить главу свою до земли, когда проходящій Цезарь едва кивнетъ ему головой». Вообще во всѣхъ рѣчахъ его видна вкрадчивость, искусственная отдѣлка, которая показываетъ, что слова его не прямо льются изъ сердца. Самолюбіе неограниченное и эгоизмъ — вотъ главная основа его характера; онъ жертвуетъ Цезаремъ личному мщенію, прикрывая его пышнымъ названіемъ патріотизма, и съ кровожаднымъ веселіемъ готовится къ убіенію жертвы своей. Въ одномъ—самолюбіе, неблагодарность и зависть, въ другомъ—самоотверженіе и безкорыстное служеніе родинѣ.

Стоицизму намѣреній Брута соотвѣтствовало и исполненіе. Онъ долженъ убить Цезаря, по его мнѣнію, какъ *жертву необходимую для блага общественнаго*, какъ одного великаго избранника, который паденіемъ своимъ возвѣщаетъ радостное утро свободы цѣлому народу. Не отрицая высокихъ заслугъ, которыми Цезарь возвеличилъ Римъ, онъ возстаетъ *не на плоть его, а на мысль*, вѣнчающую всѣ его подвиги. Онъ обреченъ на смерть, какъ *жертва угодная богамъ*, какъ *даръ очистительный* за себя и за будущія поколѣнія, которыя поведутъ далѣе мысль его, въ которыхъ оживетъ она съ новою силою: потому-что Брутъ увѣренъ, что онъ защищаетъ отжившее дѣло, что республика уже болѣе не воскреснетъ, что возстанетъ мститель за Цезаря и сядетъ на Римскомъ престолѣ (*). Но убіеніе Цезаря есть исполненіе правды, какъ понималъ ее Брутъ; душа Брута ото-

(*) Это ясно видно изъ готовности его умереть, *когда нужно будетъ отечеству*. Онъ раздѣляетъ это убѣжденіе съ Кассіемъ, который (въ 1 дѣйствіи послѣ разговора съ Брутомъ и Каской) говоритъ, что онъ хочетъ непремѣнно низложить Цезаря, *хотя-бы республика угрожала еще худшія времена*.

Библиотека "Руниверс"

звалась на это призваніе, и считая себя избраннымъ орудіемъ боговъ, онъ уже казался оправданнымъ въ собственныхъ своихъ глазахъ.

Съ такими мыслями готовился Брутъ къ убіенію Цезаря. Сильный по фанатизму убѣжденіемъ въ мнимой справедливости своего дѣла, онъ отвергаетъ клятву — оружіе слабыхъ и вѣроломныхъ; выказываетъ умѣренность, спасая ходатайствомъ своимъ Марка Антонія, уже приговореннаго къ смерти неумолимымъ Кассіемъ; онъ послѣдній, и отвращая лице свое поражаетъ Юлія Цезаря и слышитъ отъ умирающаго такое слово, которое должно было какъ оружіемъ пройти сердце убійцы (καὶ σὺ εἶ ἐκείνων, καὶ σύ, τέκνου). По окончаніи дѣла, онъ одинъ сохраняетъ твердость. Когда сенатъ и народъ разбѣжались отъ страха, онъ старается остановить смятеніе, прикрывая убійство священнымъ именемъ закона; обѣщаетъ всѣмъ Римлянамъ безопасность, беретъ на себя полную отвѣтственность въ совершеніи своего дѣла. Потомъ, когда заговорщики погружаютъ мечи свои въ кровь убитаго, Брутъ, вѣрный своему слову (*), не принимаетъ участія въ этомъ дѣйствіи утонченнаго фанатизма, доведеннаго до крайности. Онъ позволяетъ Антонію говорить Цезарю надгробную рѣчь, хвалить добродѣтели усопшаго друга своего, и вездѣ умѣряетъ недовѣрчивость угрюмаго Кассія. Наконецъ, чтобы облегчить свою душу отъ тяжкаго бремени и оправдать поступокъ свой въ глазахъ Римлянъ, онъ готовъ передать его на судъ народа, объявить ему такія причины, *которыми остался-бы доволенъ родной сынъ Цезаря*. Замѣчательна его рѣчь къ народу, гдѣ высказано его оправданіе. Мы приведемъ ее цѣликомъ:

«Брутъ. Если въ этомъ собраніи есть искренній другъ Цезаря, да вѣдаетъ онъ, что Брутъ не меньше его любилъ Цезаря. Но если спроситъ онъ меня: что побудило Брута наложить руку на Цезаря? то вотъ мой отвѣтъ: Брутъ любилъ Цезаря; но онъ

(*) Что онъ возстаетъ не на плоть, а на духъ Цезаря.

Библиотека "Руниверс"

любилъ еще болѣе Римъ. Сограждане! развѣ лучше было-бы одному Цезарю жить, а вамъ всѣмъ умереть рабами, чѣмъ умереть одному Цезарю, а всѣмъ вамъ жить свободными гражданами. Цезарь любилъ меня, я плачу объ немъ; онъ былъ любимецъ счастія, я радуюсь его счастію; онъ былъ храбръ, я уважаю его; но его ослѣпило безмѣрное властолюбіе, и я нанесъ ему смертный ударъ. И такъ да будетъ удѣломъ его слезы за любовь его, радость за счастіе, почесть за храбрость и смерть за властолюбіе. Кто между вами тотъ извергъ, который согласится жить въ рабствѣ? Если есть, то да возвыситъ голосъ, потому-что я его оскорбилъ. Кто здѣсь того низкаго образа мыслей, который не хотѣлъ-бы быть Римляниномъ? Если есть, то пусть говоритъ: потому-что я его оскорбилъ. Кто между вами то презрѣнное существо, которое не любило-бы своего отечества? Если есть, то пусть говоритъ: я оскорбилъ его. Я останавливаюсь и жду отвѣта.

Граждане. Никто, Брутъ, никто.

Брутъ. И такъ я никого не обидѣлъ. Я поступилъ съ Цезаремъ такъ, какъ поступили-бы вы сами въ подобномъ случаѣ съ Брутомъ. Вопросы относительно смерти его отмѣчены въ Капитоліи: его слава не уменьшена, насколько онъ былъ достоинъ ея; не преувеличены его слабости, за которыя онъ долженъ былъ понести наказаніе..... Вотъ мое послѣднее слово: какъ я убилъ своего лучшаго друга для благоденствія Рима, такъ я берегу для себя этотъ самый кинжалъ, когда отечеству моему будетъ угодно потребовать моей собственной смерти».

Такъ говорилъ и дѣйствовалъ Брутъ. Но подъ личиною видимаго спокойствія скрывается въ немъ глубокая горесть. Изрѣдка вырываются у него выраженія тоски, которая втайнѣ грызетъ его сердце. Когда Цезарь принимаетъ собравшихся заговорщиковъ съ радушнымъ гостепріимствомъ и угощаетъ виномъ, называя друзьями, слова его, какъ живые обличители неблагодарности Брута, возбуждаютъ въ немъ угрызенія со-

Библиотека "Руниверс"

вѣсти. «Внѣшность часто обманываетъ въ дружбѣ», говоритъ онъ; «отъ этой мысли, Цезарь, сердце мое обливается кровію». Когда Антоній, при видѣ трупа диктатора, съ оскорбительной, горькой ироніей требуетъ смерти у заговорщиковъ, превозноситъ ихъ мудрость и жметъ кровавыя руки, въ отвѣтѣ Брута слышатся отзвуки глубокаго, въ самомъ себѣ сосредоточеннаго отчаянія: «О Антоній! мы должны казаться тебѣ палачами и извергами, когда посмотришь на наши руки, обрызганныя кровію; но ты видишь однѣ только руки и страшную месть, для которой онѣ избраны орудіемъ; ты не видишь нашего сердца, исполненнаго состраданія».

Отъ характера Брута переходимъ къ обозрѣнію той-же самой стороны характера Кассія. Все прежде сказанное о Кассіи находитъ здѣсь свое оправданіе. Онъ всегда противорѣчитъ мнѣнію Брута, и хотя соглашается съ нимъ по самой необходимости, но всѣ его слова и поступки показываютъ сердце окаменѣлое, въ которомъ давно уже заглохло всякое чувство любви. Онъ первый подаетъ голосъ на убійство Антонія, принимаетъ дѣятельное участіе въ убіеніи Цезаря, не стыдится, подобно другимъ заговорщикамъ, погрузить кинжалъ въ дымящіяся язвы диктатора: безславная месть, извиняемая только отвагою юношескихъ лѣтъ, но неприличная его сѣдинамъ! Онъ завидуетъ и мертвому Цезарю; и съ гнѣвомъ перебиваетъ Антонія, когда онъ, увлеченный торжественностію настоящей минуты, отъ избытка сердца читалъ пышный панегирикъ усопшему. Самолюбіе есть главный двигатель всѣхъ его дѣйствій: такъ, когда Цимберъ приноситъ диктатору униженную просьбу о возвращеніи брата, всѣ заговорщики, каждый по-очереди, ходатайствуютъ за виновнаго. Кассій послѣдній преклоняетъ колѣна. «Кассій преклоняетъ чело свое къ ногамъ твоимъ, Цезарь, испрашивая у тебя возвращенія Публія Цимбера», говоритъ онъ, опираясь съ намѣреніемъ на имени Кассій, какъ будто оно одно только могло перемѣнить рѣшеніе Цезаря, произвести на него магическое дѣйствіе неожидан-

Библиотека "Руниверс"

ностію впечатлѣнія. Почему-же Кассію не пасть во прахъ передъ диктаторомъ, когда Брутъ, который выше его стоитъ въ общественномъ мнѣніи, предшествовалъ примѣромъ своимъ? И ожидалъ-ли онъ сдвинуть Олимпъ, когда въ безполезныхъ ударахъ сокрушились объ него всѣ усилія Брута? Эта дикая радость, это страшное остервенѣніе, которое овладѣло имъ послѣ убіенія Цезаря, сбросило личину съ стариннаго лицемѣра и показало характеръ его во всей отвратительной наготѣ. Когда онъ вмѣстѣ съ Цинною кричалъ, поднимая надъ головою окровавленный кинжалъ: «Свобода! независимость! избавленіе»! онъ, конечно, не думалъ о благѣ отчизны, такъ-какъ и прочіе служители казни — настоящій совѣтъ нечестивыхъ, *растерзавшихъ своими руками благороднаго звѣря.* Между-тѣмъ какъ Брутъ принимаетъ Антонія съ отверстыми объятіями, встрѣчаетъ его словами дружбы и мира, какъ-бы желая смыть съ себя подозрѣніе союзомъ съ однимъ изъ благороднѣйшихъ Римлянъ, смотрите, какія думы занимаютъ лукаваго Кассія! Онъ боится Антонія, какъ опаснаго соперника, сильнаго любовію народною, могущаго перебить ему дорогу на скользкомъ пути къ единовластію. Мечтая уже о новомъ государственномъ устройствѣ, онъ хочетъ задобрить Антонія, и въ выдѣленіи властей предлагаетъ ему почетное мѣсто. Опять та-же зависть и властолюбіе, которое хочетъ примирить свои личные интересы съ требованіями блага общественнаго, и беретъ хитростію, гдѣ не можетъ дѣйствовать силою.

Другой періодъ развитія характера Брута мы означили твердымъ перенесеніемъ душевныхъ страданій.

Здѣсь открывается передъ читателемъ великолѣпная картина. Она заимствована изъ исторіи героя трагедіи, она вынесена изъ самой жизни его, и поэзія въ свою очередь украсила ее всѣми цвѣтами своими, чтобъ увеличить трагическую идеальность характера Брута. Съ самой смерти Цезаря начинается для него рядъ испытаній, какъ заслуженная казнь за его преступленіе, какъ приготовленіе къ печальной развязкѣ его земнаго

Библиотека "Руниверс"

поприща. Первое испытаніе есть споръ его съ Кассіемъ, ослабленіе дружескихъ связей между тѣмъ и другимъ, столь гибельное въ минуту общей опасности. Хладнокровіе, великодушіе, стоическая твердость Брута борятся здѣсь съ малодушіемъ, горячностію поклонника Эпикуровой секты, и блестящая побѣда остается за первымъ. Подробности этой ссоры вовсе не утѣшительны: мы узнаемъ, что Кассій для военныхъ издержекъ беретъ тяжкія подати съ покоренныхъ земель, отнимаетъ у жителей ихъ скудное достояніе, продаетъ за деньги воинскія должности. Ненарушимое спокойствіе Брута, его презрительныя, насмѣшливыя выраженія выводятъ Кассія изъ границъ умѣренности; наконецъ онъ почувствовалъ недостоинство своего поведенія, гнѣвъ его переходитъ въ тихія жалобы, но гордость и здѣсь не позволяетъ ему признаться виновнымъ. Тогда Брутъ рѣшается пожертвовать своимъ самолюбіемъ; онъ слагаетъ вину на себя, и Кассій бросается ему на шею. Такъ поступилъ Брутъ по долгу дружбы; но когда посторонніе свидѣтели захотѣли вмѣшаться въ его частныя распри, онъ не знаетъ мѣры своему гнѣву. Первое испытаніе кончилось; за нимъ слѣдуетъ другое, ужасное. Великодушная Порція, которая такъ плѣняетъ насъ во второмъ дѣйствіи драмы, погибла несчастною жертвою страстной любви къ супругу. Удивительно, какъ умѣлъ сохранить Брутъ присутствіе духа при этой горестной вѣсти, какъ онъ умѣлъ сосредоточить печаль внутри самого себя. Душа слабая неспособна къ такому подвигу долготерпѣнія, она ищетъ повѣрить другимъ свои тайны, чтобы съ сердцами любящими раздѣлить свое горе. Но Брутъ открываетъ горе свое одному только Кассію; съ другими онъ не позволяетъ себѣ такой откровенности, и притворяется въ совершенномъ невѣдѣніи. Повтореніе печальной вѣсти Мессалою не исторгаетъ у него слезъ, не лишаетъ бодрости духа; онъ покоряется необходимости, налагаемой высшимъ опредѣленіемъ. Кассій удивляется такой покорности судьбамъ Провидѣнія, для него непонятной; онъ сознается, что изучилъ ее на

Библиотека "Руниверс"

теоріи, но что силы природы измѣнили-бы ему въ тапія бѣдственныя минуты.

Въ ту-же самую ночь Бруту является тѣнь Юлія Цезаря,— призракъ-ли его разгоряченнаго воображенія, или въ самомъ дѣлѣ привидѣніе, облеченное плотію убитаго Цезаря; но это явленіе глубоко врѣзалось въ воспоминаніе Брута. Эта сцена весьма замѣчательна; въ ней выражается ярко любимая мысль Шекспира. Брута преслѣдуетъ неумолимая судьба; ему-то и является карающій призракъ Юлія Цезаря, какъ живой обличитель, какъ живое угрызеніе совѣсти, а виновные вкушаютъ покойный сонъ. Здѣсь ясно видѣнъ перстъ Провидѣнія! Избранныя личности страдаютъ для того, чтобы въ самыхъ страданіяхъ познать свои заблужденія, и смириться передъ Промысломъ, насылающимъ наказаніе.

Но чаша горестей не испита до дна: ему остается еще одно, послѣднее испытаніе. Брутъ поступилъ противъ совѣсти, проливши кровь своего благодѣтеля; по-крайней-мѣрѣ отечество, для котораго принесена была эта жертва, должно успокоить его подъ своимъ кровомъ. Онъ требуетъ одной милости, одного утѣшенія, чтобы оно поставило его на-ряду съ своими лучшими членами, чтобы зависть не очернила его клеветою. Онъ готовъ умереть, но умереть съ честію на полѣ битвы, какъ Римлянинъ, достойный знаменитыхъ предковъ своихъ, не заклейменный позоромъ измѣны. Но государство его не признало, оно отвергло его, какъ отребье, какъ нарушителя общественнаго порядка. Въ совѣщаніи съ тріумвирами, онъ такъ и напрашивается на имя честнаго гражданина; но получаетъ въ отвѣтъ одно презрѣніе, насмѣшки и имя предателя. Но онъ и тутъ смиряется предъ необходимостію, и въ его кроткихъ отвѣтахъ звучитъ отголосокъ любви кроткой.

Когда такимъ-образомъ душа Брута прошла чрезъ все возможныя испытанія, она готова была отрѣшиться отъ бреннаго тѣла, которое съ своей стороны начинало уже требовать успокоенія. Въ это время онъ не впалъ въ малодушіе, но въ сло-

Библиотека "Руниверс"

вахъ достопамятныхъ, которыя мы приведемъ послѣ, выразилъ въ себѣ высшее начало, чуждое древнему человѣчеству. Эти первые начатки еще не просіявшаго свѣта, который вскорѣ долженъ былъ озарить вселенную, не могли не проявиться въ великихъ личностяхъ міра языческаго, каковы были Цезарь и Брутъ. Но, въ противоположность этому высокому чувству, въ Кассіи сказалась въ то-же самое время рѣшимость прекратить насильственною смертію страданія жизни. Онъ напомнилъ Бруту то униженіе, которое непременно постигнетъ ихъ, если они согласятся влачить въ неволѣ безславную жизнь. Внушенія искусителя въ послѣдній разъ подѣйствовали на Брута, и оба друга разстались въ готовности прекратить дни свои насильственной смертію, если счастіе измѣнитъ имъ на полѣ битвы.

Такимъ-образомъ мы дошли раціональнымъ путемъ до послѣдняго дѣйствія Брута—до его самоубійства. Какъ судить о самоубійствѣ Брута?

Первая причина, побудившая Брута къ самоубійству, была та-же любовь къ отечеству, чистая и безкорыстная, но худо понятая и доведенная до излишества въ ея приложеніи. Замѣчательно слово, которымъ заключена рѣчь его къ народу: «Какъ я убилъ своего лучшаго друга для благоденствія Рима, такъ я берегу этотъ самый кинжалъ для себя, когда отечеству моему будетъ угодно потребовать моей собственной смерти». Эта господствующая мысль Брута нѣсколько разъ повторяется во всемъ послѣдующемъ содержаніи драмы. Такъ порицая корыстолюбіе Кассія, Брутъ напоминаетъ ему «Иды марта, когда они лишили Цезаря жизни». Явленіе тѣни диктатора, если принять его за призракъ фантазіи Брута, показываетъ настроенность духа его, помышлявшаго безпрестанно о смерти, какъ необходимой развязкѣ человѣческой жизни. Предъ самымъ сраженіемъ при Филиппахъ, въ минуту прощанія съ Кассіемъ, онъ доказываетъ необходимость самоубійства такими словами: «Этотъ день долженъ кончить, что начали иды марта». Еще

Библиотека "Руниверс"

далѣе, увидѣвъ мертваго Кассія, онъ не могъ удержаться отъ восклицанія: «О Юлій Цезарь! ты еще силенъ; духъ твой обходитъ вселенную и обращаетъ остріе мечей нашихъ на нашу собственную грудь». Наконецъ, умирая, онъ еще разъ воскликнулъ: «Будь покоенъ, Цезарь! я не такъ охотно поразилъ тебя, какъ теперь самого себя лишаю жизни».

Когда, съ потерею послѣдняго сраженія, Брутъ лишился товарищей, которые честно легли на полѣ битвы; когда онъ остался одинъ, окруженный горстію храбрыхъ, онъ увидѣлъ невозможность защищать отжившее дѣло; онъ понялъ, что его служеніе отечеству не можетъ уже принести пользы. Счастіе осталось вѣрнымъ представителямъ новаго порядка вещей; дѣятельность Брута окончилась; въ самомъ дѣлѣ, какая польза была-бы отечеству, еслибы онъ, прикованный къ тріумфальной колесницѣ Октавія, влачилъ свой позоръ по улицамъ Римскимъ? Исполнилось его предсказаніе: Римъ отказался отъ его услугъ; Римъ требовалъ смерти его; отселѣ онъ считалъ себя лишнимъ бременемъ, которое понапрасну тяготитъ землю. Онъ прекратилъ жизнь свою самоубійствомъ, держась стоическаго правила: «когда непріятель пригналъ тебя на край могилы, то благороднѣе броситься въ нее самому, нежели быть сброшену вражьей рукою».

И такъ, повторяемъ, самоубійство Брута было необходимымъ дополненіемъ къ убіенію Цезаря. Убить беззащитнаго Цезаря не требовало со стороны заговорщиковъ твердости духа; но послѣ убійства сохранить спокойствіе, вынести изъ него готовность безстрашно подвергнуться всѣмъ слѣдствіямъ онаго,—это обнаруживаетъ Римскую силу духа, доступную одному Бруту, и оправданную его самоубійствомъ. Убійство само по себѣ было дѣйствіемъ самымъ двусмысленнымъ; оно могло имѣть двигателемъ ненависть или зависть, что и оказалось впослѣдствіи у всѣхъ заговорщиковъ; но со стороны Брута оно имѣло безкорыстную цѣль, потому-что онъ убивалъ Цезаря цѣною собственной жизни, потому-что въ торжественную для

Библиотека "Руниверс"

него минуту, когда все предвѣщало ему счастливую будущность, когда восторженный народъ хотѣлъ вынести его на рукахъ, собственная гибель была имъ глубоко обдумана; и послѣдствія доказали, что эта рѣшимость была не минутнымъ порывомъ, а постояннымъ навыкомъ души, сроднившейся съ идеей о смерти.

Есть еще другая причина, побудившая Брута къ самоубійству—причина, которую должно отыскивать въ началахъ стоической философіи. Въ древности всѣ философскія секты, особенно въ Римѣ, имѣли особенную наклонность къ самоубійству. Эпикурейцы лишали себя жизни потому, что она представляла имъ слишкомъ много горестей, и, въ замѣнъ имъ, слишкомъ мало удовольствій. Стоики убивали себя съ твердостію, не совсѣмъ чуждою искусственности. Эпикурейцы впадали въ противоположную крайность: они лишали себя жизни съ удивительною безпечностію и легкомысліемъ. «Нужно-ли такъ много приготовленій для такой бездѣлицы»? говорили они. Зачѣмъ Катону начинать философское преніе, чтобы настроить себя къ мысли о смерти; зачѣмъ перечитывать Федона, съ такой торжественностію приготовлять убійственное орудіе, и мрачными приготовленіями погружать въ уныніе цѣлый домъ и семейство? Покидай жизнь незамѣтно, какъ-бы вставая изъ-за роскошнаго стола; засыпай въ вѣчность, когда кончишь свое дневное поприще и отойдешь ко сну, пресыщенный земными наслажденіями: потому-что самая смерть не что иное, какъ вѣчный, нескончаемый сонъ. Въ Александріи, при Антоніи и Клеопатрѣ, существовала особенная академія такъ-называемыхъ *умирающихъ вмѣстѣ* (συναποθανουμένων), которые полагали себѣ за правило истощать всѣ возможныя удовольствій жизни, пока, наскучивъ ими, не умирали насильственной смертію. Къ ней принадлежала и сама Клеопатра: она выискивала всѣ возможные яды, испытывала силу ихъ надъ животными и приговоренными къ казни, чтобы и въ самой смерти своей не измѣнять основному закону своей философіи, не чув-

Библиотека "Руниверс"

ствовать болѣзненнаго отрѣшенія души отъ тѣла и разрушенія тѣлесныхъ стихій — необходимаго слѣдствія безнравственной жизни.

Не такова была смерть стоиковъ. Они умирали такъ, какъ и жили, съ силою духа необыкновеннаго. Ихъ философія проповѣдывала глубокое презрѣніе къ человѣческой жизни, не потому, что они въ ней не находили способовъ удовлетворять низкимъ желаніямъ плоти, какъ эпикурейцы; но потому, что они видѣли въ ней невозможность провести добродѣтель неприкосновенною сквозь всѣ волненія, которыми наполнена жизнь человѣка отъ колыбели до гроба. Замѣчательно, что она развилась преимущественно во времена порчи республики, какъ противодѣйствіе лучшей части народа, основанное на чистыхъ началахъ добродѣтели. Когда стоикъ отчаявался въ сохраненіи добродѣтели или свободы духа, ему не оставалось ничего болѣе, какъ лишить себя жизни. Такъ Кассій говоритъ Каскѣ (и эти слова приличнѣе были-бы въ устахъ самого Брута; но въ этомъ случаѣ Кассій раздѣляетъ убѣжденія своего друга): «Если Цезарь признанъ будетъ царемъ, то Кассій избавитъ самого себя отъ рабства. Здѣсь, боги, вы даете крѣпость немощнымъ; здѣсь вы сокрушаете могущество тирановъ. Ни каменныя башни, ни мѣдныя стѣны, ни глубокія подземелья, ни желѣзные затворы не въ-состояніи остановить свободу духа. Душа человѣка, наскучившая жизнію, всегда имѣетъ силу отрѣшиться отъ тѣлесныхъ узъ». Память смерти была постоянною задачею стоика: неудивительно, что онъ становится къ ней равнодушнымъ. «Мы должны умереть», говоритъ Брутъ послѣ убіенія Цезаря; это неизбѣжный удѣлъ человѣка; а онъ только о томъ и заботится, чтобы сколько-нибудь протянуть эту нить и увеличить ее нѣсколькими днями». «Да! отвѣчаетъ Кассій, кто отрѣзалъ у себя двадцать лѣтъ жизни, тотъ на столько-же лѣтъ избавился отъ страха смерти», «и такъ смерть есть благодѣяніе», прерываетъ рѣчь его Брутъ; «и мы явили себя истинными друзьями Цезаря, сокративши время, когда онъ могъ бояться

Библиотека "Руниверс"

смерти». Самоубійство было обыкновенной развязкой суровой жизни стоика, исполненной лишеній всякаго рода. Такимъ-образомъ Брутъ, прошедшій черезъ всѣ испытанія, лишенный послѣдняго утѣшенія дружбы неожиданной смертію Кассія, могъ дѣйствительно желать смерти, какъ успокоенія, призывать ее, какъ благодѣтельное божество.

Повторяемъ: характеръ Брута проведенъ истинно-художественнымъ образомъ черезъ все содержаніе драмы; въ немъ дѣйствительно выраженъ идеалъ стоическаго величія, сколько оно доступно было язычнику.

Взглянемъ на дѣйствія Брута съ другой стороны, со стороны христіанской. Тогда откроется вся безконечная разница между героемъ древняго міра и человѣкомъ, просвѣщеннымъ Откровеніемъ. Высшая сила язычника въ мірѣ любви христіанской окажется высшею слабостію. Замѣчательно, что тѣ два дѣйствія, которыя и доставили Бруту безсмертное имя, въ христіанскомъ ученіи являются двумя страшными грѣхами, оскорбляющими и величіе Божіе и нравственное достоинство человѣка. И какъ убіеніе Цезаря имѣетъ необходимое дополненіе въ самоубійствѣ Брута, такъ въ смыслѣ христіанскомъ одно преступленіе влечетъ за собою другое, тягчайшее. Въ первомъ изъ нихъ обнаружился недостатокъ любви, въ другомъ — недостатокъ терпѣнія и смиренія, этихъ краеугольныхъ камней, на которыхъ утверждено все зданіе христіанской религіи. Любовь есть христіанское чувство; она не могла воплотиться на землѣ, пока Спаситель не принесъ ея съ неба и не изрекъ ея святаго закона. Язычникъ не зналъ этого чувства. Отсюда въ характерѣ Брута величавость, суровость, не умѣряемая милосердіемъ и состраданіемъ къ ближнимъ. Благородное начало патріотизма, не одухотворенное, не просвѣтленное чувствомъ любви христіанской, доходитъ до какого-то неистовства въ убіеніи Цезаря. Въ героѣ нашей трагедіи мы замѣтили изрѣдка проблески этого чувства, предвѣстники лучшаго времени обновленія жизни. Но эти начатки не могутъ противодѣйствовать

Библиотека "Руниверс"

языческой стороны Брута и дикій зародышъ безъ благороднаго прививка превращается въ закоренѣлую слабость Римскаго гражданина, которой Брутъ вмѣстѣ съ прочими Римлянами платитъ невольную дань. Отсюда объясняется явленіе, которое съ перваго взгляда можетъ показаться страннымъ, что личность Брута не возбуждаетъ въ насъ сочувствія. Мы удивляемся Бруту; но дѣйствія его, не согрѣтыя теплотою чувства, не найдутъ отголоска въ душѣ любящаго христіанина. Причина естественна. Стоицизмъ искалъ совершенства въ отсутствіи всѣхъ потрясеній душевныхъ, въ величественномъ, ничѣмъ ненарушимомъ спокойствіи, которое часто переходитъ въ искусственность. Недоступный чувствованіямъ любви и ненависти, радости и печали, стоикъ обращается въ неподвижную статую, облеченную, конечно, въ прекрасные образы, но лишенную внутренняго выраженія, внутренней жизни, и потому характеръ стоическій собственно не можетъ входить въ содержаніе драмы; онъ будетъ скорѣе достояніемъ исторіи. Не таковы лица Шекспира; они волнуются всѣми возможными чувствами; въ нихъ замѣтно внутреннее движеніе жизни. Шекспиръ понималъ недостатокъ стоическаго характера; онъ старался загладить его художественнымъ развитіемъ характера Брута, и сверхъ-того вдохнулъ въ него нѣкоторыя искры любви, которыя хотя не могли разгорѣться въ немъ яркимъ пламенемъ, но все-же согрѣли его теплотою чувства, и сдѣлали ее ощутительнѣе противоположностію съ характеромъ Кассія.

Въ другомъ дѣйствіи Брута, въ его самоубійствѣ, выразился, какъ мы сказали, недостатокъ смиренія и терпѣнія. Питомецъ стоической философіи выноситъ изъ нея равнодушіе къ жизни; но она не даетъ ему силы дѣйствовать для блага человѣчества. Она повидимому возвышаетъ личность человѣка, но, вознося его за предѣлы видимаго міра, отсѣкаетъ его, какъ безполезный членъ всего человѣчества. Такимъ-образомъ дѣятельность Брута есть дѣятельность отрицательная. Онъ ограничивается убіеніемъ Цезаря и тѣмъ лишаетъ отечество граж-

Библиотека "Руниверс"

данина великаго, и самоубійствомъ, отрекаясь отъ собственныхъ правъ на участіе въ жизни. Нравственная свобода остается неприкосновенною и въ тяжкомъ рабствѣ; но оскорбленная гордость страдаетъ, она требуетъ жертвы, и нашъ герой не избѣгнулъ общей человѣческой слабости. Исторія стоической философіи обильна такими примѣрами; стоикъ всегда готовъ умереть, но умереть не для искупленія страждущаго человѣчества, а для удовлетворенія собственной гордости. Катонъ, Брутъ и Кассій умираютъ, чтобы избѣгнуть позорнаго рабства, ихъ ожидающаго. До чего доходила эта гордость у Римлянъ, видно изъ примѣра Титинія, который увѣнчалъ мертваго Кассія лавровою вѣтвію. Такое преемство безплоднаго, иногда вреднаго героизма, вытекающаго изъ гордости человѣческой, переходитъ въ Римѣ отъ поколѣнія къ поколѣнію. Стоики временъ императоровъ довольствуются молчаніемъ въ сенатѣ, когда недостойные члены его единогласно привѣтствуютъ Нерона, обрызганнаго кровію матери, и тайнымъ самоубійствомъ, когда императоръ требуетъ ихъ смерти.

Съ другой стороны, лишать себя жизни въ минуту самаго сильнаго страданія, когда смерть становится завиднѣе жизни, обличаетъ нравственную слабость духа, изнемогающаго подъ бременемъ искушеній, обличаетъ недостатокъ терпѣнія и вѣры въ безсмертіе духа. Это невѣріе ярко отразилось въ словахъ самого Брута. При послѣднемъ свиданіи съ Кассіемъ онъ прощается съ нимъ *навѣки*. Мысль о будущей жизни за гробомъ не облегчаетъ этой скорбной разлуки. Три раза, какъбы съ особеннымъ намѣреніемъ, повторяетъ поэтъ безнадежное слово: навѣки, и та-же слабость выразилась въ отвѣтѣ Кассія. Но Брутъ сказалъ одно слово, въ которомъ вылилась душа Шекспира. Для язычника достаточно и въ неясныхъ намекахъ выразить преданность волѣ Провидѣнія, составляющую особенность христіанина. На вопросъ Кассія, что сдѣлаетъ онъ въ случаѣ пораженія, Брутъ отвѣчаетъ (дѣйств. V, сц. I): «Я послѣдую началамъ той философіи, которая по-

Библиотека "Руниверс"

будила меня порицать готовность Катона къ самоубійству. *Я не знаю отъ чего*, но я считаю низкимъ и малодушнымъ сокращать свое земное поприще отъ страха будущихъ бѣдствій; я вооружусь терпѣніемъ и буду ждать, что угодно будетъ сдѣлать со мною Провидѣнію высшихъ властей, управляющихъ дѣйствіями человѣка». Не странно-ли слышать изъ устъ язычника Брута такое противорѣчіе всѣмъ предшествующимъ и послѣдующимъ мнѣніямъ его, къ-сожалѣнію, не оправданное самымъ событіемъ? И это не есть прибавка отъ лица поэта, наброшенная смѣлою кистію; такъ думалъ и говорилъ дѣйствительно Брутъ, и Плутархъ сохранилъ и передалъ намъ это великое слово (Жизнь Брута, 46 глава). Такими проблесками, совершенно чуждыми древнимъ понятіямъ, возвышается лице Брута передъ прочими лицами драмы.

Чтобы сдѣлать яснѣе противоположность между язычникомъ и христіанином, сравнимъ нашего героя языческаго съ христіанскимъ, какимъ его представилъ Шекспиръ. Я разумѣю Гамлета. Нельзя не признаться, что въ характерѣ Англійскомъ есть особенная стихія — тайное сродство съ идеей о смерти, вслѣдствіе котораго Англійскіе поэты съ особенною любовію останавливаются на примѣрахъ самоубійства. Эта характеристическая черта зависитъ отчасти отъ вліянія климатическаго; она общая Германо-Скандинавскому сѣверу, и согласна съ суровостію характера Англичанъ и Германцевъ. Она сильно дѣйствовала въ поэтахъ того и другаго народа, особенно въ разгарѣ юношескихъ лѣтъ, когда буйныя страсти кипятъ, не умѣряемыя глубокою мыслію. «Ромео и Юлія» Шекспира и «Вертеръ» Гёте суть выраженія этой стихіи. Но съ постепеннымъ развитіемъ духа мысль христіанская беретъ перевѣсъ; и какъ во второй части «Фауста» — произведеніи старости поэта Германскаго, мы видимъ побѣду вѣры надъ разумомъ, такъ съ другой стороны въ «Гамлетѣ» Шекспира высказался идеалъ христіанскаго характера. Онъ поставленъ Провидѣніемъ въ тѣ же самыя обстоятельства, въ какія поставленъ былъ Брутъ;

Библиотека "Руниверс"

онъ также подверженъ опасности сдѣлаться убійцею и самоубійцею. Но онъ выноситъ побѣду изъ тяжкой борьбы духа съ самимъ собою. Напрасно считаютъ его типомъ сомнѣнія; напрасно смѣются надъ его нерѣшительностію, называя ее слабостію. Въ этой мнимой нерѣшительности таится глубокій смыслъ: эта та-же борьба гордости духа съ чувствомъ любви христіанской. Торжественный призывъ съ того свѣта побуждаетъ его къ убійству Клавдія и матери; не прежде успокоятся во гробѣ смертные останки его родителя, не прежде перестанетъ блуждать его оскорбленная тѣнь, какъ по совершеніи Гамлетомъ кровавой мести. Но онъ устоялъ противъ страшнаго искушенія; его рука не поднялась на молящагося убійцу (*). Съ другой стороны, онъ съ ужасомъ отступаетъ отъ мысли о самоубійствѣ: «Смерть — сонъ! Но кто знаетъ, какія сновидѣнія возмутятъ этотъ вѣчный сонъ, когда разорится наша храмина? за гробомъ что ожидаетъ насъ»? Вопросъ ужасный, но вмѣстѣ спасительный для человѣка! Мысль о смерти, страхъ будущаго воздаянія, останавливаетъ Гамлета при двери гроба и обращаетъ его на путь истинный!

Заключимъ изслѣдованіе объ идеѣ Шекспира однимъ замѣчаніемъ: драма «Юлій Цезарь» служитъ лучшимъ примѣромъ различія, лежащаго въ основаніи воззрѣнія языческаго и христіанскаго. Содержаніе богатое и обильное для писателя древняго, который непременно выразилъ-бы въ ней идею судьбы. Въ «Юліи Цезарѣ» знаменія, предвѣщавшія близкую смерть, предсказаніе гадателя, сонъ Кальпурніи и несчастное стеченіе неожиданныхъ обстоятельствъ, все это мы сами называемъ судьбою, которая ведетъ его на вѣрную погибель. Это событіе принадлежитъ дѣйствительно къ числу тѣхъ феноменовъ исторіи, въ которыхъ съ особенною очевидностію обнаруживается воля Провидѣнія, хотя ограниченный разумъ и не силенъ раз-

(*) Убійство Клавдія, совершенное въ сильномъ порывѣ негодованія, въ ослѣпленіи страсти, не можетъ быть сравниваемо съ разсчитаннымъ, глубоко-обдуманнымъ убіеніемъ Цезаря.

Библиотека "Руниверс"

гадать пути Промысла. Для созерцанія поэта древняго лице Юлія Цезаря представляетъ неистощимый запасъ. Еще сильнѣе, повидимому, господство судьбы въ дѣйствіяхъ Брута, который думалъ принести пользу отечеству, и неожиданно навлекъ на себя гнусное имя предателя. Воображеніе древняго поэта не замедлило-бы сдѣлать изъ него Эдипа или Прометея. Но поэтъ христіанскій смотрѣлъ на него съ другой стороны. Брутъ убиваетъ Юлія Цезаря съ полнымъ сознаніемъ своего дѣла, и не ослабѣетъ духомъ, какъ ослабѣлъ Эдипъ, когда ослѣпилъ себя за преступленіе, въ которомъ не былъ виновенъ. Онъ не скованъ также по рукамъ и ногамъ, какъ Прометей, низвергаемый въ тартаръ своенравной волей Зевеса, а лишилъ себя жизни сознательно, потому-что захотѣлъ умереть. Замѣчательна въ этомъ случаѣ разница между Брутомъ и Кассіемъ: послѣдній болѣе подчиняется идеѣ необходимости, а потому принадлежитъ еще совершенно древнему міру; между-тѣмъ-какъ Брутъ составляетъ уже переходъ къ новому періоду воспитанія человѣчества. Онъ стоитъ, какъ двуликій Янусъ, на границѣ развитія двухъ великихъ эпохъ, принадлежа къ одной христіанскою, свѣтлою стороною своего характера, къ другой—элементомъ языческимъ, вынесеннымъ изъ древней жизни.

Относительно формы «Юлія Цезаря» можно назвать настоящей трагедіею, и по событію, лежащему въ его основаніи, и по мысли, въ немъ выражаемой. Онъ состоитъ, какъ и всѣ драмы Шекспира, изъ пяти дѣйствій. Пять актовъ — законная мѣра драматическихъ произведеній Шекспира; но отсюда не слѣдуетъ, чтобы форма получила перевѣсъ надъ идеей, чтобы это было только уступкою общему мнѣнію, со вредомъ для единства и цѣлости драмы. Доказательствомъ тому служитъ самая драма, которую мы изучили.

1) Пять дѣйствій необходимы для полнаго проявленія мысли. Еслибы главнымъ героемъ мы признали Юлія Цезаря, то можно-бы ограничиться тремя первыми дѣйствіями, какъ сдѣлалъ Вольтеръ. Но если оставимъ первенство за Брутомъ, то пять

Библиотека "Руниверс"

дѣйствій становятся необходимы: каждому, какъ мы видѣли, соотвѣтствуетъ особенное состояніе духа въ главномъ героѣ, которому служитъ оно выраженіемъ. Притомъ послѣднія дѣйствія важнѣе первыхъ, ибо въ нихъ раскрывается самая любопытная сторона характера Брута.

2) Дѣйствіе не только не растянуто; но, какъ мы нѣсколько разъ имѣли случай замѣтить, движется быстро, спѣшитъ къ катастрофѣ. Такой обширной картины, какую предположилъ себѣ Шекспиръ, невозможно было втѣснить въ узкую раму двухъ или трехъ дѣйствій. Происшествія, раздѣленныя междусобою значительнымъ промежуткомъ времени, по самой необходимости отдѣлены актами одно отъ другаго. Отдѣльныя событія не только быстро слѣдуютъ одно за другимъ, но и совершаются въ-теченіе самаго короткаго времени. Такъ заговоръ Брута и Кассія созрѣваетъ въ-теченіе сутокъ. Происшествія, наполняющія промежутокъ отъ смерти диктатора до бѣгства заговорщиковъ, смѣняются быстро впродолженіе одного дня, тогда-какъ для нихъ потребно было болѣе времени. Наконецъ смерть Кассія и Брута непосредственно слѣдуютъ одна за другою; а исторія представляетъ ихъ раздѣленными промежуткомъ двадцати дней. Быстрое движеніе дѣйствія составляетъ особенность драматическаго произведенія, отличаясь существенно отъ медленнаго, спокойнаго хода разсказа эпическаго.

Остается послѣдній вопросъ: соблюдено-ли въ драмѣ единство? Оно зависитъ отъ единства идеи, выражаемой въ поэтическомъ произведеніи. Брутъ постоянно, отъ начала до конца, остается героемъ трагедіи; главная мысль проводится, какъ мы уже видѣли, черезъ все содержаніе драмы, развиваясь художественно. И такъ ясно, что единство дѣйствія не условлено единствомъ мѣста и времени. Послѣднее нарушается, особенно послѣ третьяго акта, гдѣ слѣдуютъ событія, случившіяся черезъ годъ или болѣе по убіеніи Цезаря. Четвертое дѣйствіе отъ пятаго отдѣлено цѣлымъ походомъ отъ Сардеса до Фи-

Библиотека "Руниверс"

лишь. Вообще драма обнимаетъ пространство двухъ лѣтъ, протекшихъ между смертію Цезери и смертію Брута. Это нимало не нарушаетъ цѣлости дѣйствія, потому-что между этими двумя крайними полюсами проведена длинная связующая нить, выраженная въ достопамятныхъ словахъ Брута: «я убилъ своего лучшаго друга для благоденствія Рима; этотъ самый кинжалъ я берегу для себя, когда отечеству моему будетъ угодно потребовать моей собственной смерти».

Окончивъ изученіе Шекспировой драмы, мы переходимъ къ трагедіи Вольтера. Здѣсь главной задачей будетъ сравненіе обоихъ произведеній, и показаніе различія ихъ въ отношеніи къ матеріалу, идеѣ и формѣ.

«Смерть Цезаря» явилась въ тридцатыхъ годахъ XVIII столѣтія; она обязана происхожденіемъ своимъ пребыванію Вольтера въ Англіи, куда онъ отправился искать лучшей участи своей поэмѣ: «Генріада». Между всѣми произведеніями Шекспира болѣе прочихъ увлекъ Вольтера «Юлій Цезарь», можетъ-быть потому, что онъ считалъ его выраженіемъ господствующей идеи своей, не оставлявшей его до конца жизни. Онъ прежде всего познакомилъ своихъ соотечественниковъ съ лучшими мѣстами трагедіи Шекспира; хотѣлъ перевести и остальное, но встрѣтилъ непобѣдимыя трудности.

Драма Вольтера открывается сценою между Цезаремъ и и его наперсникомъ Антоніемъ. Антоній поздравляетъ его съ царскимъ титуломъ, въ которомъ такъ долго отказывалъ ему Римскій народъ; но Цезарь не принимаетъ участія въ радости своего друга; онъ открываетъ ему тайну, дотолѣ неизвѣстную Римлянамъ: Брута, гордаго республиканца, объявляетъ онъ чадомъ тайнаго брака своего съ Сервиліей, сестрою Катона, съ которою разлучили его обстоятельства. Воспитанный подъ другимъ именемъ, въ строгой школѣ Катона, Брутъ наслѣдовалъ всю его ненависть къ тираніи. Октавій — сынъ Цезаря лишь по гражданскому обычаю усыновленія, и Цезарю, счастливѣй-

Библиотека "Руниверс"

шему изъ Римлянъ, недостаетъ одного утѣшенія въ счастіи семейномъ. Онъ поручаетъ Антонію приготовить мало-по-малу суроваго стоика къ принятію тайны, тѣсно связанной съ его будущей судьбою.

Затѣмъ слѣдуетъ явленіе сенаторовъ, созванныхъ Цезаремъ для того, чтобы открыть имъ свои обширные замыслы. Сообщивъ имъ намѣреніе отправиться въ походъ противъ Парѳянъ и отмстить за пораженіе Красса, онъ раздѣляетъ между ними провинціи, и въ пышныхъ выраженіяхъ объявляетъ свои притязанія на царскій вѣнецъ. Цимберъ удивляется тому странному требованію, дотолѣ неслыханному въ Римскомъ сенатѣ; онъ говоритъ, что Римляне ожидали отъ его державной милости болѣе драгоцѣннаго дара свободы. Всѣ будущіе заговорщики подхватили это послѣднее слово и напомнили Цезарю клятву, по которой онъ навсегда отказался отъ притязаній на верховную власть. Эта неосторожная выходка даетъ совѣщанію неожиданный оборотъ. Цезарь переходитъ къ повелительному тону, напоминаетъ надменнымъ республиканцамъ, какъ они ползали въ прахѣ передъ Суллою и Помпеемъ, говоритъ, что мѣра терпѣнія его истощилась и кончаетъ словами: «Если вы не умѣли побѣдить, то учитесь повиноваться».

Но когда удалился сенатъ и Цезарь остался одинъ съ Антоніемъ, природное добродушіе его побѣдило; онъ сознаетъ несправедливость своего поведенія, и въ глубинѣ сердца своего, истинно-Римскаго, сочувствуетъ сенаторамъ, которые не хотятъ подчиниться своенравной его волѣ. Антоній совѣтуетъ ему принять дѣятельныя мѣры, чтобы предупредить заговоръ; но Цезарь довѣряетъ своему счастію: онъ хочетъ покорить сердца Римлянъ милосердіемъ и кротостію, а не вынуждать покорности страхомъ. Здѣсь оканчивается первое дѣйствіе.

Второе дѣйствіе начинается вступительной сценой, въ которой Антоній укоряетъ Брута въ излишней суровости. Брутъ, оставшись одинъ, оплакиваетъ испорченность вѣка, въ патрі-

Библиотека "Руниверс"

отическомъ одушевленіи взываетъ къ древнимъ Римлянамъ, свидѣтелямъ и поборникамъ прежней свободы, и объявляетъ рѣшимость послѣдовать примѣру своего знаменитаго предка. Тутъ-то бросаются ему на глаза записки, положенныя неизвѣстною рукою у подножія Помпеевой статуи. Онъ возгорается ревностію къ общему благу. Когда сенаторы, подвергнувшіеся немилости Цезаря, пришли къ Бруту въ послѣдній разъ проститься съ нимъ, и Кассій готовъ уже посягнуть на собственную жизнь, чтобы не пережить паденія республики, Брутъ его останавливаетъ. Отважная мысль блеснула въ его головѣ, и онъ хочетъ передать ее своему другу, какъ вдругъ необычайный шумъ, раздавшійся вблизи, обращаетъ на себя вниманіе заговорщиковъ. Цимберъ, свидѣтель случившагося, является въ собраніи недовольныхъ, и разсказываетъ, какъ Антоній середи храма предложилъ диктатору царскій вѣнецъ, и какъ Цезарь отъ него отказался. Подробности этой сцены въ точности и вѣрности изображенія далеко уступаютъ подобной-же сценѣ въ драмѣ Шекспира. У Вольтера она кончается тѣмъ, что Цезарь, не скрывая болѣе своего негодованія, назначаетъ собраніе сената, чтобъ тамъ съ согласія большинства голосовъ возложить на себя царскій вѣнецъ. «Что дѣлать»? говоритъ Цимберъ, заключая разсказъ свой: «народъ отказываетъ Цезарю въ царской коронѣ, а сенатъ даетъ ее въ стѣнахъ Капитолія». «Умереть», отвѣчаетъ Кассій, «прекратить честною смертію безславную жизнь».

Въ эту минуту напряженнаго ожиданія, Брутъ видитъ необходимость подѣйствовать на присутствующихъ неожиданнымъ впечатлѣніемъ, и совѣтуетъ обратить убійственное орудіе на самого Цезаря. Чувство самосохраненія сильно оказалось во всѣхъ заговорщикахъ, и всѣ, начиная съ Кассія, изъявили единодушно согласіе. Такъ наскоро составился заговоръ. Присутствующіе не успѣли еще одуматься, а Цезарь уже обреченъ на смерть, и согласіе заговорщиковъ запечатлѣно клятвою у Помпеевой статуи. Лишь только произнесена была

Библиотека "Руниверс"

страшная клятва, явился Цезарь, и въ свиданіи съ Брутомъ объявилъ ему наконецъ тайну его рожденія. Надобно видѣть терзанія совѣсти свирѣпаго республиканца, который за нѣсколько минутъ передъ тѣмъ произнесъ приговоръ надъ родителемъ, и которому предстоитъ теперь затруднительный выборъ между двумя страшными крайностями. Среди страданій души, колеблющейся между чувствомъ сыновнимъ и уваженіемъ къ клятвѣ, кончается второе дѣйствіе драмы.

3-е *Дѣйствіе*. Собранные заговорщики ожидаютъ только Брута, чтобы всѣмъ вмѣстѣ итти въ Капитолій; наконецъ онъ является, и открываетъ друзьямъ затруднительное свое положеніе. Ему стыдно имѣть родителемъ такого тирана и вмѣстѣ страшно поднять на него руку. Онъ проситъ совѣта у заговорщиковъ, какъ разрѣшить его недоумѣніе, какъ помирить обѣ крайности? Неумолимый Кассій первый совѣтуетъ нарушить законъ природы для исполненія священнаго долга; а прочіе суть только вѣрный отголосокъ мнѣнія Кассія. Суровая гордость неистовыхъ республиканцевъ заглушаетъ въ немъ послѣднюю искру любви, онъ готовъ уже броситься въ бездну, лежащую передъ нимъ, но умоляетъ боговъ, чтобы они остановили его, пока можно, на краю этой бездны. Твердость духа слабѣетъ въ немъ при появленіи Цезаря; а слова его, исполненныя нѣжной любви; увеличиваютъ только страданія души, осужденной на пытку Тантала. Брутъ въ послѣдній разъ умоляетъ отца своего именемъ боговъ, отечества, и еще болѣе священнымъ именемъ сына отказаться отъ исканія царской короны. Онъ нѣсколько разъ порывается открыть ему существованіе заговора, и всякій разъ страшная клятва удерживаетъ на устахъ его завѣтное слово: между-тѣмъ настало время засѣданія сената; и Брутъ разстается съ Цезаремъ, съ сердцемъ сокрушеннымъ, но тѣмъ не менѣе готовый совершить волю судебъ. Долабелла приходитъ за Цезаремъ; но проситъ его отложить совѣщаніе сената, предостерегая его уже доходившими до него слухами о заговорѣ. «Лучше умереть, чѣмъ бояться смерти»,

Библиотека "Руниверс"

говоритъ неосторожный Цезарь и отправляется въ сенатъ. Убійство его совершается за сценой. Вѣстникомъ онаго является Кассій съ кинжаломъ въ рукахъ, и блестящею рѣчью (выкраденною Вольтеромъ изъ рѣчи Брута къ народу въ драмѣ Шекспира), оправдываетъ предъ народомъ кровавое дѣло, вопреки возраженіемъ Долабеллы. Драма оканчивается рѣчью Антонія къ народу, которая также взята цѣликомъ у Шекспира.

Разсмотримъ-же Вольтерову драму въ-отношеніи къ матеріалу.

Какъ въ Шекспирѣ мы замѣтили совершенное согласіе съ источниками, такъ здѣсь замѣчаемъ умышленное отступленіе отъ исторической истины и внесеніе чудовищныхъ изображеній. Повѣсть объ убіеніи Цезаря, какъ она передана древними писателями, казалась Вольтеру не довольно патетическою, не довольно украшенною цвѣтами воображенія, для того, чтобы составить предметъ поэтическаго произведенія. Собственныя, сильныя страсти поэта требовали пищи болѣе обильной; отсюда объясняется странное изображеніе Брута, которое дѣйствительно могло родиться только въ головѣ поэта-фанатика. Слѣдуя однажды принятому порядку, разсмотримъ матеріалъ въ-отношеніи къ дѣйствующимъ лицамъ и разсказу событій.

1) Первое мѣсто между лицами драмы принадлежитъ безспорно Юлію Цезарю. Къ нему, какъ неразлучнаго спутника, поэтъ присоединилъ Марка Антонія. Это напоминаетъ общій обычай Французскихъ поэтовъ давать героямъ и героинямъ трагедій своихъ повѣренныхъ или такъ-называемыхъ confidents, наперсниковъ. Это явленіе современное, перенесенное имп изъ обычаевъ придворной жизни ихъ времени въ самую глубокую древность. Но должно замѣтить, что роля повѣреннаго Цезаря, предоставленная М. Антонію, есть одна изъ самыхъ неудачныхъ попытокъ Вольтера. Въ кругу частной жизни Цезарь могъ удостоить дружбою Антонія; но въ дѣлахъ политическихъ онъ долженъ былъ наравнѣ съ прочими Римлянами слу-

Библиотека "Руниверс"

жить его цѣлямъ, а не руководить его дѣйствіями. Вообще присутствіе повѣренныхъ въ драмахъ Французскихъ вредитъ характеристикѣ главныхъ героевъ. При томъ характеръ Антонія едва-ли согласенъ съ дѣйствительностію. У Шекспира онъ выставленъ хитрымъ, пронырливымъ, но прозорливымъ; онъ въ случаѣ нужды умѣетъ поддержать достоинство великаго Римлянина; онъ вынесъ изъ древней жизни все благородство старинnаго республиканца, и у Вольтера онъ просто наушникъ. Въ послѣднихъ словахъ ого, сказанныхъ Долабеллѣ, обнаружилась вся низость его характера: онъ не принесъ ни одной слезы, ни одного благодарнаго воспоминанія памяти убитаго Цезаря; всѣ громкія увѣренія въ дружбѣ, которыми онъ прежде проводилъ легковѣрнаго, оказались низкою лестію; надгробная рѣчь есть не что иное, какъ комедія, заранѣе приготовленная. Антонія можно сравнить съ лукавымъ рабомъ, который вкрался въ довѣренность своего господина, чтобы воспользоваться его наслѣдіемъ. Кромѣ Цезаря и Марка Антонія, Вольтеръ допустилъ въ свою драму однихъ только заговорщиковъ. Съ такимъ скуднымъ запасомъ историческихъ лицъ могла-ли развиться вполнѣ идея поэта? Драма Шекспира раскинулась роскошно на всемъ пространствѣ обширной картины; въ ней смѣняются впечатлѣнія самыя разнообразныя; здѣсь вскипѣла и разыгралась Римская жизнь въ своихъ многосторонихъ явленіяхъ и въ Римскомъ сенатѣ, и на площади народной, и въ домахъ благородныхъ Рымлянъ. Здѣсь нашли свое мѣсто всѣ знаменитыя современныя лица, представители стараго и новаго поколѣній, избранные граждане Рима, и на судейскихъ сѣдалищахъ, и на трибунѣ оратора; здѣсь въ лицѣ Порціи выставленъ идеалъ благородной женщины временъ республики; и надъ всѣми возвышается, какъ мы прежде замѣтили, великая личность народа, имѣющаго такое важное значеніе въ государственной жизни Римской, и такъ чудно понятая Шекспиромъ. Вольтеръ не удовольствовался простымъ, но выразительнымъ разсказомъ источниковъ; онъ не понялъ зна-

Библиотека "Руниверс"

ченія этого событія въ лѣтописяхъ Римской исторіи, и отвергнулъ участіе народа, главнаго дѣятеля. Не такъ сдѣлалъ Шекспиръ; вся его драма, если разсматривать ее съ политической ея стороны, есть чудная апотеоза Римскаго народа, олицетвореннаго не въ представителяхъ аристократіи, а въ низшихъ слояхъ черни. Чѣмъ-же замѣнилъ Вольтеръ этотъ недостатокъ историческихъ лицъ? въ промежуткахъ между главными сценами является молодой, неизвѣстный сенаторъ Долабелла; на него возложена роля Кальпурніи, онъ открываетъ Цезарю небесныя знаменія, возвѣщающія великое бѣдствіе. Странно, что это лице, какъ будто упавши съ неба, играетъ такую важную ролю; чтобы приготовить, вѣроятно, читателей къ его появленію, слишкомъ быстрому и неожиданному, Вольтеръ вывелъ его на сцену нѣмымъ лицемъ въ началѣ втораго дѣйствія, между-тѣмъ-какъ присутствіе его здѣсь не только излишне, но и неумѣстно. Самая нелѣпая сцена въ цѣлой трагедіи есть сцена 6-я третьяго дѣйствія; но и она была необходима, чтобы дать время заговорщикамъ убить за кулиссами Цезаря. Далѣе Долабелла играетъ уже самую жалкую ролю: въ сценѣ 7 онъ собирался отстаивать достоинство Цезаря передъ лицемъ народа и замолчалъ при первомъ словѣ Кассія, потомъ явился безгласнымъ свидѣтелемъ послѣдней сцены, гдѣ Антоній произнесъ надгробную рѣчь. Женскія лица оттого не допущены въ драму Вольтера, что онъ боялся впасть въ обыкновенную крайность Французскихъ поэтовъ — ввести въ драму интриги, какъ сдѣлали позднѣйшіе поэты, или по-крайней-рѣрѣ распространить на дѣйствіе характеръ изнѣженности, обыкновенно вносимый женщинами въ театръ Французскій. Извѣстно, что и въ трагедіи «Брутъ», отличающейся впрочемъ мужественнымъ, суровымъ характеромъ, Вольтеръ допустилъ интригу. Въ нашей трагедіи участіе любви было-бы жестокой пародіей на характеры Брута и Цезаря, но Шекспиръ избѣгнулъ и этой погрѣшности: Порція есть современнѣйшій идеалъ супружеской нѣжности, соединенной съ необыкновенною твердостію духа.

Библиотека "Руниверс"

2) Что касается до разсказа событій, то главная завязка трагедіи состоитъ въ тайнѣ рожденія Брута. Это преданіе не совершенно лишено историческаго основанія. У Плутарха (Ж. Бр. гл. 6) читаемъ слѣдующее мѣсто: «Пощадивъ Брута въ Фарсальскомъ сраженіи, Цезарь хотѣлъ угодить его матери Сервиліи, потому-что въ юныхъ лѣтахъ онъ имѣлъ связи съ этою женщиною, которая любила его со всею горячностію первой страсти; а какъ Брутъ родился въ то время, когда эта любовь была въ самомъ сильномъ разгарѣ, то Цезарь наконецъ не на шутку повѣрилъ, что Брутъ его сынъ. Но можно-ли простую догадку обратить въ безусловную истину и положить ее въ основаніе поэтическому произведенію, притомъ догадку, лишенную внутренняго вѣроятія? Если Брутъ былъ законный сынъ Юлія Цезаря, если онъ родился отъ тайнаго, но законнаго брака его съ сестрою Катона, то развѣ диктаторъ не имѣлъ полнаго права признать его таковымъ предъ лицемъ всего Рима, не отыскивая наслѣдника въ родѣ Октавіевъ? со стороны Катона не могло быть препятствій, потому что его уже не было на свѣтѣ. Замѣтимъ, что эта мысль вовлекла поэта въ самыя странныя противорѣчія. Не смѣшна-ли въ устахъ Брута пышная похвала его великому *прототцу*, первому консулу Римскому,—это пріятное заблужденіе, котораго даже читатель не раздѣляетъ, потому-что съ самаго начала трагедіи ему открыта тайна рожденія Брута? какое возмутительное, вопіющее къ небу неистовство представляетъ намъ сынъ, убивающій своего отца! исторія Римская богата примѣрами, изъ которыхъ мы видимъ, что родители казнили смертію своихъ сыновей; отцовская власть простиралась на самую жизнь дѣтей; но отцеубійца, хотя-бы онъ былъ поборникомъ Римской свободы въ глазахъ своихъ соотечественниковъ, явился-бы извергомъ и чудовищемъ. Защитники Вольтера ссылаются на письмо Брута, до насъ дошедшее, въ которомъ онъ будто-бы говоритъ, что онъ убилъ-бы отца своего для блага отечества. Но жадно схватиться за эту мысль и возвести ее на

Библиотека "Руниверс"

степень положительной истины могъ только Вольтеръ, въ которомъ личность такъ рѣзко выразилась, что онъ, можетъ быть, согласился-бы на этотъ варварскій подвигъ для удовлетворенія самолюбія. Шекспиръ не позволилъ-бы себѣ никогда такого смѣлаго уклоненія отъ закона художественнаго, нарушающаго кромѣ того и внутреннюю гармонію духа.

Говоря о Шекспирѣ, мы замѣтили, какъ заговоръ постепенно возрастаетъ, какъ онъ мало-по-малу захватываетъ лучшую половину народа, и какъ намѣреніе заговорщиковъ приводится наконецъ въ исполненіе. Въ драмѣ Вольтера мы не видимъ такой постепенности. Тамъ заговоръ есть плодъ минутной рѣшимости Брута; конечно, умы заговорщиковъ были уже приготовлены къ тому, что они послѣ привели въ исполненіе; но заговоръ не могъ составиться наскоро, за полчаса до убіенія Цезаря. Переходъ заговорщиковъ отъ готовности пожертвовать собственною жизнію къ рѣшенію совершенно противному слишкомъ внезапенъ. Что касается до Цезаря, то оплошность его удивительна. Всѣ заговорщики наперерывъ возстаютъ на него съ требованіями независимости; они выводятъ его изъ себя; Брутъ, особенно въ послѣднемъ свиданіи, довольно ясно намекаетъ ему на участь, ему предстоящую; Долабелла почти открыто объявляетъ ему о существованіи заговора, и Цезарь не принимаетъ никакихъ предосторожностей, не останавливается ни разу на мысли, что люди, которые говорятъ съ такимъ презрѣніемъ о собственной жизни, безъ зазрѣнія совѣсти пожертвуютъ и жизнію другаго; наконецъ убійство Цезаря лишено всякой естественности. Онъ не имѣлъ еще времени дойти до Капитолія, какъ уже изъ внутренности храма раздаются крики, возвѣщающіе его паденіе. Неужели заговорщики напали на него при самомъ входѣ, и убили его коварною хитростію, лишая себя послѣдняго средства придать своему дѣлу законность? Въ такомъ случаѣ они дѣйствительно заслуживали названіе палачей, столь ненавистное Бруту Шекспира. Убійство совершается за сценою. Это особенность театра

Библиотека "Руниверс"

Французскаго, слѣдствіе какой-то чувствительности, заключающейся въ самомъ духѣ народномъ, которая не боится оскорбить нравственное чувство самымъ чудовищнымъ уклоненіемъ отъ закона природы, не боится представить намъ въ Брутѣ отцеубійцу, а не допускаетъ пролиться крови на сценѣ. Этой ложно-понятой чувствительности, или, лучше сказать, сентиментальности поэтовъ Французскихъ мы не находимъ въ писателяхъ Англійскихъ. Ихъ воображеніе, повидимому, не столь дѣвственное, представляетъ обезображенные останки убитаго Цезаря; но оно не способно къ картинамъ утонченнаго порока, прикрытаго личиною героизма и твердости духа. Убивая диктатора за кулисами, Вольтеръ выбиралъ средину между живою картиною, которая слишкомъ сильно могла-бы подѣйствовать на Парижскую публику, и длиннымъ, сухимъ разсказомъ событія, имѣющаго такую всемірную извѣстность.

Соблюденіе единства мѣста всего болѣе вредитъ содержанію драмы. Сценою дѣйствія назначенъ Капитолій, заговоръ составляется среди бѣлаго дня, въ виду народа и самого Цезаря. Много смѣшныхъ подробностей: Цезарь съ ранняго утра является въ Капитолій, ожидаетъ тамъ долго сенаторовъ (положеніе довольно странное для предсѣдателя или верховнаго члена), такъ-что у него вырвалось даже нетерпѣливое восклицаніе: ils ont tardé longtemps, и опоздавшіе сенаторы просятъ у него позволенія войти въ Капитолій. Заговорщики уходятъ какъ будто нарочно, когда Цезарю нужно имѣть съ Брутомъ свиданіе безъ свидѣтелей. Поэтъ противорѣчитъ себѣ, когда влагаетъ въ уста Кассія слова: courrons au Capitole, потому что, въ-самомъ-дѣлѣ, смѣшно и даже противно здравому смыслу, что всѣ дѣйствующія лица вертятся около одного пункта, и что заговорщики собираются на совѣщаніе не въ частныхъ домахъ, а въ куріи или во храмѣ, гдѣ бываютъ засѣданія сената, и куда самъ диктаторъ заходитъ нѣсколько разъ впродолженіе дня.

Какая-же идея лежитъ въ основаніи этой трагедіи? Для

Библиотека "Руниверс"

этого должно обратиться къ тѣмъ впечатлѣніямъ, какія произвело на Вольтера чтеніе Шекспировой драмы. Лице Юлія Цезаря, какъ устроителя государства, не вошло въ составъ его драмы. Съ другой стороны и нравственная идея, т. е. стоицизмъ, олицетворенный въ Брутѣ, не былъ имъ усвоенъ. Его поразили единственно чудныя картины республиканскія, любовь заговорщиковъ къ свободѣ и независимости, которая нашла отголосокъ въ его собственномъ сердцѣ. Отсюда многія отдѣльныя сцены, какъ-то: рѣчь Брута къ народу, внесены въ его драму безъ всякой почти перемѣны. Эта любовь къ свободѣ хотя и прикрыта вездѣ пышнымъ названіемъ патріотизма, но она выражается ясно въ требованіяхъ заговорщиковъ (2 сцена 1-го дѣйствія) и въ двукратномъ разговорѣ Цезаря съ Брутомъ. Въ-самомъ-дѣлѣ, въ Брутѣ и во всѣхъ заговорщикахъ Вольтеровой драмы выражается только отрицательная сторона патріотизма или любви къ отечеству. Они требуютъ свободы такъ настоятельно, не потому, что она въ понятіяхъ ихъ неразлучна съ благомъ отечества, а потому, что каждый изъ нихъ въ вольности древняго Рима видитъ средство удовлетворять своимъ личнымъ страстямъ. Съ своей стороны Цезарь налагаетъ оковы на Римлянъ не по внутреннему убѣжденію въ необходимости единовластія, а потому, что оно льститъ его властолюбію. Въ чистотѣ намѣреній они всѣ далеко уступаютъ Бруту Шекспира, — безкорыстному защитнику правды, какъ онъ ее понималъ, одушевленному любовію къ отечеству.

Въ борьбѣ этихъ двухъ началъ, любви къ свободѣ и властолюбія, имѣющихъ каждое своего представителя, заключается главная завязка трагедіи. Борьба эта идетъ параллельно съ обѣихъ сторонъ, и наконецъ разрѣшается насильственно въ убіеніи Цезаря. Два героя съ различнымъ характеромъ и образомъ мыслей приводятъ въ движеніе драматическое дѣйствіе и раздѣляютъ вниманіе слушателей: съ одной стороны, стоитъ передъ вами суровый философъ, защищающій правое,

Библиотека "Руниверс"

по-крайней-мѣрѣ, законное дѣло въ глазахъ современнаго Рима, но доводящій до безчеловѣчной крайности стремленіе къ истинѣ и добродѣтели. Съ другой стороны, видимъ Цезаря, который угнетаетъ Римскую вольность, и сознаетъ несправедливость такого поступка, но въ то-же время показываетъ въ своихъ дѣйствіяхъ христіанскую кротость и милосердіе. И дѣйствительно, кротость была отличительною чертою характера Цезаря; объ ней говоритъ съ удивленіемъ историкъ Светоній, который не могъ понять ее въ благородномъ Римлянинѣ этого времени. Но замѣчательно, что и Цезарь и Брутъ поставлены въ самое невыгодное положеніе для развитія ихъ характера. Цезарь поневолѣ обязанъ быть милостивъ къ заговорщикамъ, потому-что первое мѣсто между ними занимаетъ его собственный сынъ. Онъ связанъ по рукамъ и ногамъ; но мы не знаемъ, до какихъ границъ простерлась-бы эта мягкость и не обратилась-ли-бы она въ противоположную крайность, еслибъ священныя узы единокровія не останавливали безпрестанно его карающую руку. Въ-самомъ-дѣлѣ, его природная кротость нерѣдко переходитъ въ сильные порывы негодованія, которые проходятъ при одномъ воспоминаніи о любимомъ сынѣ. Другая черта, которая сильно вредитъ характеристикѣ Цезаря, это крайняя степень безпечности, дѣтская, ни на чемъ не основанная самонадѣянность, управляющая всѣми его поступками и уменьшающая цѣну ихъ въ глазахъ читателя. При такомъ несчастномъ стеченіи обстоятельствъ, которыя, независимо отъ воли того или другаго лица, даютъ его дѣйствіямъ извѣстное направленіе, мы не можемъ разгадать настоящаго характера Цезаря. Характеръ Брута вдается въ противоположную крайность. Мы сказали, что его чудовищное изображеніе могло родиться только въ безпокойной головѣ Вольтера; это, можно сказать, его любимое дѣтище, твореніе его дикой фантазіи, выраженіе его собственнаго характера. Тѣ-же бурныя страсти, которыя замѣтили мы въ общей характеристикѣ поэта Французскаго, тотъ-же фанатизмъ и любовь къ независимости, не

Библиотека "Руниверс"

умѣряемая здравымъ смысломъ, оспориваютъ другъ у друга владычество надъ умомъ и сердцемъ свирѣпаго республиканца. Сравнимъ его съ Брутомъ Шекспира, въ которомъ стихіи были правильно сложены и уравновѣшены. Брутъ Вольтера — идеалъ закоренѣлаго фанатика; и съ этой стороны характеръ его проведенъ мастерскою кистію художника. Всѣ черные замыслы родятся первоначально въ его головѣ, и какъ искра электрическая сообщаются прочимъ заговорщикамъ. Клятва, которую Брутъ отвергаетъ въ драмѣ Шекспира, является необходимою принадлежностію заговора, составленнаго въ минуту порыва. Несвязанный этою страшною клятвою, Брутъ, разумѣется, не поднялъ-бы руки на родителя и отказался-бы отъ участія въ заговорѣ. Тогда рушилось-бы драматическое дѣйствіе, искусственно созданное поэтомъ. Таковы главные герои трагедіи: одному мы не можемъ сочувствовать; отъ другаго мы только отвращаемся съ негодованіемъ. Они оспориваютъ другъ у друга поле сраженія, которое остается за послѣднимъ по праву физической силы. Здѣсь могла-бы кончиться драма; тогда-бы она по-крайней-мѣрѣ сохранила единство и полноту. Но Вольтеръ не могъ устоять противъ соблазнительнаго искушенія перенести въ свое произведеніе рѣчь Антонія къ народу изъ драмы Шекспира; и въ этой заключительной рѣчи есть указаніе на новую мысль воздаянія за убійство, которая осталась въ зародышѣ, не достигла окончательнаго своего проявленія. Причина понятна! послѣ отцеубійства, ни одно дѣйствіе Брута не могло уже быть поразительнымъ; онъ даже не выходитъ на сцену; поэту трудно было найти для него положеніе, въ которомъ онъ могъ-бы оправдаться предъ лицемъ народа въ своемъ злодѣяніи. И такъ драма Вольтера по необходимости должна была кончиться тамъ, гдѣ собственно начинается драма Шекспира. Увеличенная еще однимъ или двумя дѣйствіями, она-бы вяло тянулась къ концу, и лишилась-бы послѣдней своей занимательности. Такъ неудачное изображеніе Брута лишило Вольтера возможности расширить объемъ

Библиотека "Руниверс"

своего произведенія; поэтому трагедія его не имѣетъ конца и не удовлетворяетъ закону единства.

Замѣтимъ еще одинъ недостатокъ въ драмѣ Вольтера, слѣдствіе той-же погрѣшности. Въ двухъ главныхъ герояхъ воскресло, можно сказать, созерцаніе поэта языческаго. Дѣйствія Брута возбуждаютъ въ читателѣ ужасъ; судьба Юлія Цезаря, достойнаго лучшей участи, вселяетъ въ него состраданіе. Трагедія держится этими двумя чувствами, попеременно волнуетъ душу читателя ужасомъ и состраданіемъ, и кончается печальнымъ разъединеніемъ, въ которомъ напрасно ищетъ успокоенія взволнованное чувство читателя. Свободная воля человѣка не можетъ проявиться ни въ Юліи Цезарѣ, погибающемъ насильственной смертію, ни въ Брутѣ, который узналъ свое происхожденіе тогда уже, когда обязалъ себя страшною клятвою. Оба они представлены жертвою необходимости; одинъ по влеченію сердца обязанъ любить своего убійцу; другой нарушаетъ святые законы природы, чтобы сохранить ненарушимо клятву. Но Брутъ, убивающій отца единственно для исполненія клятвы, долженъ-ли понести упрекъ за невольное преступленіе, и не внушаетъ-ли онъ скорѣе состраданіе, нежели ужасъ? Конечно, онъ явился невольнымъ орудіемъ судьбы; но все-же онъ остается въ глазахъ нашихъ отцеубійцей, а мы, при всемъ желаніи извинить его, не можетъ помириться съ его суровою добродѣтелью, для новаго человѣчества непонятною. За то тяжкая отвѣтственность лежитъ на поэтѣ, который осмѣлился представить неестественную, чудовищную борьбу двухъ началъ, равно святыхъ и великихъ. Если уже, взятый самъ по себѣ, предметъ трагедіи представляетъ такъ много трудностей, что одинъ Италіянскій писатель сказалъ: «Я охотно отдалъ-бы его обработать любому сопернику», то зачѣмъ-же съ намѣреніемъ увеличивать затрудненіе? Стало быть поэтъ любовался этой картиной внутренняго раздора въ душѣ человѣка, стало быть въ ней разыгралась на свободѣ его собственная, задушевная мысль! А потому произведеніе Вольтера поражаетъ насъ тяго-

Библиотека "Руниверс"

етнымъ впечатлѣніемъ; мы забываемъ на время героя трагедіи, и сожалѣемъ о поэтѣ, который выразилъ здѣсь свою личность такими черными красками.

Мы видѣли погрѣшности матеріала Вольтеровой драмы; идеѣ, въ ней выражаемой, мы не можемъ сочувствовать; она представляетъ непріятное явленіе въ поэтическомъ произведеніи; отсюда ясно, что форма должна была получить перевѣсъ надъ идеей. Звучный, гармоническій стихъ, изящество и сила выраженій, придающая часто простымъ мыслямъ возвышенность, вообще художественная отдѣлка наружная, составляетъ главнее достоинство Вольтерова произведенія. Писанное въ прозѣ, оно лишилось-бы послѣдней своей занимательности.

Такимъ-образомъ мы изучили оба произведенія: Шекспира и Вольтера, указали на ихъ сравнительное достоинство. Заключимъ наше изслѣдованіе однимъ разсужденіемъ, которое непосредственно вытекаетъ изъ самаго изученія обоихъ поэтовъ: Шекспиръ и въ нашей трагедіи, которая не считается въ числѣ его лучшихъ произведеній, заглянулъ глубоко въ сокровенный тайникъ человѣческаго сердца, и раскрылъ его не въ идеальномъ лицѣ, твореніи его могучей фантазіи, а въ лицѣ всемірно-историческомъ, котораго имя легло со славою на вѣчныхъ страницахъ исторіи. Такъ всѣ его наблюденія надъ природою человѣческою вынесены изъ самой жизни, оправданы примѣрами лицъ знаменитыхъ. Но, сохраня вѣрность характеровъ, онъ вездѣ одухотворяетъ изображеніе ихъ христіанскою мыслію. Какъ поэтъ христіанскій въ полномъ значеніи этого слова, онъ и въ Брутѣ, представителѣ міра языческаго, отыскалъ неясные проблески идеи Провидѣнія, которой воплощенію посвятилъ онъ всѣ свои драмы. Въ Вольтерѣ, напротивъ, мы видимъ фанатика, который съ намѣреніемъ искажаетъ историческій характеръ, унижаетъ природу человѣческую для того, чтобы провести свои мнѣнія въ народѣ, его окружаю-

Библиотека "Руниверс"

щемъ. И онъ достигъ своей цѣли: великое вліяніе имѣлъ онъ на современниковъ, проникнутыхъ однимъ духомъ съ нимъ, страдавшихъ съ нимъ одною болѣзнію. Но когда прошла эта мрачная полоса невѣрія, и христіанство одержало блестящую побѣду въ новомъ поколѣніи, Вольтера забыли; онъ оставилъ по себѣ только грустное воспоминаніе человѣка, который въ гордости разума возмечталъ потрясти зданіе христіанской религіи, и палъ, сраженный ея твердымъ оплотомъ. Его многотомныя сочиненія, великолѣпный памятникъ его заблужденій, прошли, какъ проходитъ все человѣческое.

Развитіе человѣческое тогда только переживетъ вѣка и поколѣнія, тогда только избѣгаетъ разрушительнаго дѣйствія времени, когда въ немъ отразится Божественный свѣтъ. Шекспиръ явился однимъ изъ тѣхъ избранныхъ недѣлимыхъ человѣческаго рода, на которыхъ нисходитъ съ неба неугасаемая, божественная искра, и зажигаетъ на нихъ священный огонь вдохновенія. Оттого драмы его, одушевленныя христіанскою мыслію, навсегда пребудутъ безсмертны, какъ памятникъ его благороднаго сердца.

НОВИКОВЪ.

Библиотека "Руниверс"

ВОСПИТАНІЕ И ВОСПИТАТЕЛИ.

(*Окончаніе*).

VII.

НАБЛЮДАТЕЛЬНОСТЬ ВЪ ДѢЛѢ ВОСПИТАНІЯ.

Прежде нежели приступить къ воспитанію, воспитатель долженъ извѣдать вполнѣ почву, на которой ему предстоитъ трудиться. Какъ-бы могъ земледѣлецъ обработывать съ успѣхомъ то поле, котораго качествъ и особенностей онъ не знаетъ, и притомъ въ такомъ климатѣ, который ему совершенно не извѣстенъ въ растительномъ отношеніи? А между-тѣмъ различія климатовъ и почвъ нельзя даже и приблизительно сравнивать съ разнообразіемъ дарованій и степеней воспріимчивости различныхъ человѣческихъ существъ. Каждое воспитательное средство, даже самое лучшее, будучи употреблено неумѣстно, не своевременно, не въ мѣру, приноситъ вредъ, подобно лекарству, употребленному не такъ, какъ должно: а кто-же рѣшится употребить лекарство, не убѣдившись въ пользѣ и необходимости его употребленія?

Но во всякомъ случаѣ не должно простирать до крайности боязливую мелочность въ разсматриваніи средствъ и ихъ отношеній къ силамъ дитяти: потому-что такимъ-образомъ за наблюденіями недостало-бы времени на самое дѣло, а между-тѣмъ постороннія вліянія на питомца получили-бы полный просторъ.

Библиотека "Руниверс"

Вѣдь вполнѣ достовѣрныя изслѣдованія внутренняго человѣка едва-ли возможны. Не имѣя возможности узнать самого себя, какъ можемъ мы надѣяться, посредствомъ наблюденій надъ внѣшними дѣйствіями и признаками, извѣдать глубину души другаго человѣка? Слѣдовательно, мы должны довольствоваться тѣми явленіями, которыя оказываются сами собою, въ ограниченный промежутокъ времени, для наблюдательнаго взора. Рѣшительныхъ сужденій, изрѣкающихъ приговоръ о нравственномъ достоинствѣ человѣка на всю его будущность, осмотрительный воспитатель не отважится произнести даже и про-себя, не только вслухъ, передъ людьми посторонними. Вотъ почему и надлежитъ быть осторожнымъ, употреблять сначала легкія, приготовительныя воспитательныя средства, и примѣняя ихъ, продолжать свои наблюденія надъ питомцемъ. И только тогда, когда эти легкія средства окажутся недѣйствительными, можно прибѣгнуть къ сильнѣйшимъ. Это въ особенности долженъ имѣть въ виду воспитатель по должности, потому-что онъ принимаетъ питомца подъ свой надзоръ уже тогда, когда развитіе его началось. Первоначально онъ всегда видитъ и добрыя и дурныя свойства своего питомца, какъ-бы сквозь увеличительное стекло; и то, что ему сначала являлось въ самомъ благопріятномъ свѣтѣ, обыкновенно оказывается, въ случаѣ разочарованія, до крайности неблагопріятнымъ. Въ этихъ-то случаяхъ и надлежитъ воспитателю быть весьма разсудительнымъ, чтобы не нарушить истинности воспитанія, а съ тѣмъ вмѣстѣ не уничтожить его дружественнаго характера. Родителямъ, которые съ самаго рожденія дѣтей, имѣютъ ихъ постоянно предъ глазами, наблюденіе за ихъ особенностями не представляетъ большихъ трудностей, потому-что они постоянно имѣютъ предъ собою непрерывный рядъ поступковъ и проявленій дѣтскихъ силъ. Въ то-же время можно предположить, что любовь, связывающая лица, столь близкія между-собою по природѣ, не допуститъ съ одной стороны дѣтей до лицемѣрія, съ другой — родителей до ложнаго толкованія дѣтскихъ поступковъ, если

Библиотека "Руниверс"

только родители не будутъ упускать изъ виду ближайшихъ къ нимъ явленій, устремляя взоръ на дальнѣйшее.

Но за родителей можно опасаться въ другомъ отношеніи, а именно, что изъ пристрастія къ своимъ дѣтямъ они будутъ слѣпы къ ихъ недостаткамъ и слишкомъ будутъ преувеличивать ихъ хорошія стороны (*). Отъ этой слабости не изъяты и благоразумнѣйшіе воспитатели, если они не пріучили себя брать въ соображеніе сужденій о своихъ дѣтяхъ, людей посторонніхъ, даже враждебныхъ себѣ въ томъ или другомъ отношеніи. Каждый отецъ и каждая мать должны разсматривать свое сужденіе о собственныхъ дѣтяхъ, какъ пристрастное, уже по началу, а потому стараться исправить его искусственно. Для такого искусственнаго исправленія мы должны быть внимательны, во-первыхъ, къ сужденіямъ постороннихъ лицъ о нашихъ дѣтяхъ, высказываемымъ по тому или другому поводу, во-вторыхъ, къ тому обществу и тѣмъ отношеніямъ, въ которыя наши дѣти поставлены, къ тому, какъ они обходятся съ прислугою и, на-оборотъ, какъ прислуга обходится съ ними. Повременамъ можно подвергать дѣтей испытанію, предоставляя имъ нѣсколько болѣе свободы, нежели сколько дозволительно въ обыкновенномъ домашнемъ порядкѣ.

Только испытанія не должны быть слишкомъ искусственны и утонченны, такъ чтобы дѣти не замѣчали, что отъ нихъ ждутъ чего-то особеннаго, и при томъ испытанія не должны быть такого рода, чтобы ими возбуждалась въ сильной степени страсть къ запрещенному (*). Еще хуже, если воспитатель,

---

(*) Часто происходитъ и на-оборотъ, особенно у воспитателей по должности: порочныя стороны дѣтей возмущаютъ ихъ до того, что они преувеличиваютъ ихъ въ собственныхъ своихъ глазахъ и требуютъ отъ дѣтей слишкомъ многаго.

(**) Такой образъ дѣйствій можетъ быть полезенъ еще въ-отношеніи развитія въ дѣтяхъ самостоятельности. Для такихъ испытаній можно или предоставить дитяти небольшую сумму денегъ для произвольнаго употребленія; или оставить, напримѣръ, незамкнутою шкатулку или шкафъ, который заключаетъ въ себѣ что-либо привлекательное для дѣтей, довѣрить имъ какой-нибудь секретъ или тайну.

Библиотека "Руниверс"

устроивъ испытаніе, будетъ наблюдать за дѣтьми только издали, даже вовсе потеряетъ ихъ изъ виду. Лучше вовсе не прибѣгать къ испытанію, нежели выполнять его вполовину, невнимательно (*).

Наблюденіе надъ дѣтьми, когда они играютъ между-собою, приводитъ иногда къ болѣе важнымъ результатамъ, нежели преднамѣренныя испытанія; но для того, чтобы дѣти лучше выказывались въ своихъ играхъ, надо пріучить ихъ не принимать мгновенно искусственной, *праздничной* мины, лишь только въ ихъ общество является воспитатель.

Слишкомъ много толковать о характерахъ дѣтей, и при томъ въ присутствіи ихъ самихъ, или даже вмѣстѣ съ ними, гораздо вреднѣе, нежели вовсе о нихъ не заботиться: потому-что дѣти тотчасъ пріучаются лицемѣрить передъ посторонними и даже сами передъ собою. Вообще, въ воспитаніи *дѣло* имѣетъ больше значенія, нежели *слово*. Словоохотные воспитатели всего болѣе возбуждаютъ сомнѣніе о своемъ умѣньи воспитывать. А между дѣтьми, такъ-называемые *умники*, пріученные такъ хорошо и благоразумно толковать о томъ, что выше ихъ возраста, весьма подозрительны въ-отношеніи правдивости, и даже въ-отношеніи ихъ будущей нравственной крѣпости.

Если воспитатель ведетъ письменныя замѣтки о развитіи питомца (а какъ-бы это было полезно!), то онъ не вполнѣ долженъ посвящать его въ содержаніе записываемаго.

Тайны воспитанія не должны быть вполнѣ обнаруживаемы.

Изъ всего сказаннаго выше, ясно, что наблюденіе надъ дѣтьми и трудно, и приводитъ весьма часто къ противорѣчивымъ выводамъ. Вотъ почему воспитатель долженъ пріучаться скромнѣе глядѣть на свои знанія и на свое искусство; не прибѣгать къ смѣлымъ, необдуманнымъ и иногда вовсе не нужнымъ мѣрамъ. Онъ долженъ походить на врача, который, въ сомни-

(*) Есть родители, которые, подъ разными педагогическими предлогами, даютъ дѣтямъ значительныя суммы денегъ, и вовсе не заботятся, какое употребленіе дѣлается дѣтьми изъ этихъ денегъ. То-же бываетъ и съ секретами.

Библиотека "Руниверс"

тельномъ для него случаѣ, предписываетъ на первое время — не лекарство, а діэту.

VIII.

осмотрительность въ дѣлѣ воспитанія.

Воспитатель долженъ быть осмотрителенъ, онъ долженъ смотрѣть на всѣ проявленія характера питомца не какъ на отдѣльныя, случайныя явленія: онъ долженъ стараться открыть связь этихъ явленій со прошедшимъ и настоящимъ состояніемъ своего питомца. Даже тѣлесныя явленія должны быть объясняемы не иначе, какъ изъ совокупности различныхъ причинъ. Напримѣръ блѣдность можно-ли объяснить себѣ происшедшею отъ того, что дитя слишкомъ много употребило такой-то пищи? Она, можетъ-быть, произошла вообще отъ слабости желудка, задолго до того еще ослабленнаго; наконецъ не только отъ качества пищи, но и въ особенности отъ ея количества. На-ряду съ главною причиною вездѣ представится множество причинъ второстепенныхъ, но такихъ, которыя важнѣе для устраненія зла, нежели причина болѣе выдающаяся, но за то болѣе случайная. Каждый разъ надлежитъ изслѣдовать, въ чемъ заключалось побужденіе къ извѣстному дѣйствію, въ представляющей-ли способности, въ чувствѣ или въ стремленіи? Если совершенъ проступокъ, то надо разсмотрѣть, отъ того-ли онъ произошелъ, что дитя по вѣтренности своей забыло свои первоначальныя добрыя намѣренія, или отъ другой причины. При похвальныхъ поступкахъ надо обращать вниманіе на то, не было-ли честолюбіе и надежда получить награду побужденіемъ преобладающимъ надъ нравственнымъ чувствомъ. Дитя напр. имѣетъ наклонность къ кражѣ и дѣйствительно крадетъ; всмотритесь хорошенько въ этотъ порокъ, и вы увидите, что оно дошло до него не безъ предварительныхъ безнравственныхъ поступковъ. Вы увидите, что оно первоначально было заражено простою наклонностію къ лакомству; и по-

Библиотека "Руниверс"

тому все лакомое, найденное имъ случайно, утаивало для себя, выпрашивало лакомствъ, старалось скрыть безчестные поступки въ этомъ отношеніи другихъ; потомъ брало потихоньку деньги, почти для шутки, и наконецъ уже незамѣтно для самаго себя стало брать ихъ не шутя, и такимъ-образомъ дерзкій шагъ былъ имъ сдѣланъ. И такъ надо преслѣдовать всѣ дѣйствія до корня, если мы хотимъ обратить ихъ въ добрые навыки или искоренить ихъ, какъ пороки. Если воспитанникъ настолько разсудителенъ и откровененъ, что самъ поможетъ намъ выяснить связь между его мыслями и дѣйствіями, то найти эту связь не будетъ трудно; но вспомнимъ, сколько можетъ примѣшиваться къ этому желанія оправдать свои дурныя наклонности и выставить на видъ добрыя, и при томъ, какъ часто невольно обманываетъ самъ-себя питомецъ, сознающійся въ своихъ порокахъ. Вотъ почему воспитатель долженъ во всякомъ случаѣ стараться лично убѣдиться въ истинѣ (*). Но слѣдуетъ избѣгать смѣлаго сочетанія мыслей, которое дѣлаетъ скачки въ разборѣ душевныхъ движеній и поступковъ дитяти. Ложное подозрѣніе, несправедливое оправданіе, недовѣрчивость и излишнее довѣріе причиняютъ такое зло, которое трудно поправить впослѣдствіи, даже послѣ болѣе точнаго разсмотрѣнія дѣла. И потому, если съ одной стороны мы дали воспитателю совѣтъ разсматривать каждый случай, какъ психологическую задачу; то съ другой мы еще болѣе предостерегаемъ его нашимъ предыдущимъ замѣчаніемъ отъ односторонности въ педагогическихъ пріемахъ (**).

(*) Дабы успѣшно производить такое химическое разложеніе поступковъ другаго, воспитатель долженъ быть опытенъ въ наблюденіяхъ надъ самимъ собою: онъ долженъ въ высокой степени обладать самосознаніемъ. Познаніе людей начинается съ познанія самого себя.

(**) Собственно говоря, воспитатели посредственные не должны и браться за разрѣшеніе такихъ проблемъ. Слишкомъ строгое разбирательство дѣлаетъ дитя недовѣрчивымъ, скрытнымъ, и этимъ способомъ можно только надоумить дитя на дурное. Смѣлыя предположенія часто отводятъ такъ далеко отъ прямаго пути, что все воспитаніе подвергается опасности. И такъ, во-первыхъ, будемъ руководиться любовью)

Библиотека "Руниверс"

Постоянно надо думать о воспитаніи, постоянно надо заботиться о томъ, чтобы научиться, удостовѣриться въ истинности своего образа дѣйствій; но постоянно разсуждать вслухъ о своихъ дѣйствіяхъ и тѣмъ болѣе дѣлать немедленное примѣненіе изъ своихъ предположеній не слѣдуетъ.

Какъ мало осмотрительности встрѣчается въ поступкахъ воспитателей, свидѣтельствуетъ множество воспитательныхъ предразсудковъ, которымъ однакожь дается такое обширное примѣненіе.

Обыкновенно это происходитъ такъ: воспитатель сдѣлалъ одинъ какой-нибудь опытъ, и то опытъ далеко неудовлетворительный; имѣя только его въ виду, онъ образуетъ изъ него педагогическое правило, начинаетъ примѣнять его повсюду самъ и убѣждаетъ другихъ слѣдовать тому-же, какъ правилу непреложному. Вѣдь есть-же воспитатели, и воспитатели пользующіеся уваженіемъ, которые думаютъ напр., что методическое обученіе чтенію или введеніе повсюду гимнастическихъ упражненій есть универсальное средство противъ всѣхъ нравственныхъ золъ. И такъ будемъ и въ этомъ отношеніи смиренны передъ Богомъ и скромны передъ людьми! Но еслибы даже воспитатель держался благоразумной середины между односторонниимъ и слишкомъ изысканнымъ обсуживаніемъ поступковъ питомца, то и тутъ онъ не долженъ забывать одного: стараться доводить и питомца до истиннаго самопознанія. Изъ всего хода своего воспитанія воспитанникъ долженъ почерпать способность справедливо обсуживать свои собственные поступки, не смотрѣть на свои дѣйствія сквозь призму самолюбія, и не разсматривать ихъ также въ оттѣнкахъ мрачныхъ, подъ вліяніемъ несправедливаго самоохужденія. Смиреніе, соединенное съ должнымъ уваженіемъ къ самому себѣ, есть наилучшее настроеніе характера: только при этихъ условіяхъ разумъ и совѣсть вступаютъ въ свои права.

Библиотека "Руниверс"

VIII.

НЕОБХОДИМОСТЬ ОБРАЩАТЬ ВНИМАНІЕ НА ЕСТЕСТВЕННОЕ РАЗВИТІЕ ДИТЯТИ.

«Воспитывай сообразно съ природою»! Это правило старое, всѣмъ извѣстное, и тѣмъ не менѣе ему придаютъ слишкомъ много противорѣчивыхъ значеній. Мы разсмотримъ его въ самомъ ограниченномъ смыслѣ. *Воспитаніе постоянно должно строго примыкать къ тому, что въ питомцѣ есть положительно данною, неизвѣстно когда и какъ развившагося: оно не должно заботиться о развитіи ничего абсолютно-новаго.* Но это *данное* бываетъ или данное отъ Бога, или внушенное людьми. Какъ человѣкъ маленькаго роста никакимъ искусствомъ не можетъ быть сдѣланъ рослымъ: такъ и умственныя дарованія не могутъ быть развиты далѣе своихъ естественныхъ предѣловъ, тѣмъ менѣе они могутъ быть измѣнены въ количественномъ и качественномъ отношеніи. Ассимптомы дарованій всегда бываютъ даны сначала; но то, какъ будетъ воспитаніе содѣйствовать приближенію къ нимъ, зависитъ отъ доброй воли и искусства воспитателя (*). И потому поставлять при воспитаніи цѣль недостижимую, не соображаясь съ личными дарованіями и предыдущимъ развитіемъ дитяти, значитъ дѣйствовать наперекоръ основанію, которое мы высказали выше, наприм. если дитя не

(*) Собственно говоря, сравненіе первоначальныхъ дарованій съ ассимптотами слишкомъ узко для понятія воспитанія. Потому-что гипербола постоянно все болѣе и болѣе приближается къ ассимптотѣ; а воспитаніе, какъ мы часто видимъ, на-оборотъ, отдаляетъ человѣка отъ той степени совершенства, къ которой онъ былъ способенъ по врожденнымъ дарованіямъ. Лучше сравнить весь процессъ воспитанія съ процессомъ, который происходитъ надъ растеніями. Зерно опредѣляетъ родъ, видъ растенія и возможное его совершенство. Достигаетъ-ли растеніе такого совершенства, это зависитъ отъ качества почвы, въ которую зерно будетъ положено. При воспитаніи — это вліяніе матери на младенца. Внутри этого втораго предѣла произрастанія — все зависитъ отъ заботъ садовника, соотвѣтствующихъ заботамъ воспитателя, и наконецъ отъ погоды, т. е. отъ воспитанія въ обширнѣйшемъ смыслѣ, отъ жизненныхъ отношеній.

Библиотека "Руниверс"

имѣетъ отъ природы музыкальныхъ способностей, или если въ предыдущій періодъ его воспитанія пропущено было время, когда-бы можно было учить его музыкѣ, а вы, не смотря на все это, захотите во что-бы ни стало сдѣлать его музыкантомъ, то этимъ вы не достигнете дѣли, и только попусту будете мучить вашего воспитанника. То-же самое должно замѣтить и о нравственныхъ наклонностяхъ, съ тою лишь разницею, что здѣсь мы не можемъ въ той-же мѣрѣ пренебрегать развитіемъ какой-либо доброй наклонности или искорененіемъ дурной, какъ это дозволительно въ-отношеніи навыковъ. Способности нравственныя надо разсматривать, какъ *данныя* въ одинаковой степени въ природѣ каждаго человѣка: иначе не было-бы для всѣхъ одинаковаго нравственнаго закона и одинаковаго закона внѣшняго. Каждаго человѣка надлежитъ считать одинаково способнымъ сдѣлаться добродѣтельнымъ, иначе отъ него нельзя было-бы и требовать добродѣтели. Но индивидуальные способы удовлетворять этому требованію безконечно-разнообразны. Какой нравственной высоты достигнетъ современемъ человѣкъ, сообразно съ дарованными ему силами, это подлежитъ вѣдѣнію Всевышняго: воспитатель не судья въ этомъ отношеніи; онъ долженъ безразлично стараться развивать до возможнаго совершенства найденныя имъ въ питомцѣ способности. И такъ лишь только та или другая способность нравственная проявилась и высказалась до такой степени, что мы можемъ уразумѣть, какое отношеніе она можетъ имѣть къ конечной цѣли воспитанія, тогда, и только тогда должны мы подвергать ее нашему воспитательному вліянію, развивая, видоизмѣняя или искореняя ее. Скачки, построеніе безъ фундамента—не должны имѣть мѣсто въ воспитаніи (*).

(*) Для большей воззрительности нашихъ положеній, представимъ нѣсколько примѣровъ. Неоспоримо, напр., что воспитатель долженъ подавлять порывы страсти, гнѣва, и т. д. въ каждомъ питомцѣ; но еслибы онъ захотѣлъ принудить во чтобы ни стало дитя съ пылкимъ, страстнымъ характеромъ, сидѣть смирно на одномъ мѣстѣ, безъ всякой очевидной необходимости, то онъ, значитъ, дѣйствовалъ-бы, не внимая голосу природы. Даже на-

Библиотека "Руниверс"

Не меньшее вниманіе надлежитъ обращать и на возрастъ питомца. Но даже и безъ этого, въ умѣ воспитателя должны образоваться постоянныя опредѣленныя рубрики, подъ которыя онъ долженъ умѣть подводить своихъ питомцевъ и съ точностію судить, до какой степени зрѣлости можетъ доходить въ своихъ понятіяхъ, въ напряженности воли, разума, юноша, и до какой степени — отрокъ. Многіе впадаютъ въ большую ошибку, когда дѣтямъ, довольно быстро развившимся, предоставляютъ одинаковыя права со взрослыми молодыми людьми; или на-оборотъ, когда юношей, которые случайно въ чемъ-нибудь походятъ еще на дѣтей, разсматриваютъ во всѣхъ отношеніяхъ наравнѣ съ послѣдними. Какъ часто, почти ежедневно, мы видимъ въ семействахъ, что съ маленькими дѣтьми обращаются какъ съ взрослыми! Въ-особенности матери какъ-будто не могутъ дождаться времени, когда имъ можно будетъ предоставить дѣтямъ всѣ права и наслажденія взрослыхъ, и отъ того, напримѣръ, малютокъ, которыя едва еще ходятъ, одѣваютъ по послѣдней модѣ. Какъ часто, во-чтобы ни стало, онѣ стараются младшихъ держать наравнѣ со старшими, и оправдываютъ свою слабость желаніемъ быть равными, справедливыми въ-отношеніи ко всѣмъ своимъ дѣтямъ. Онѣ не хотятъ понять, что всему есть свое время, и что для дѣтей не будетъ потери,

---

губную способность можно направить на безопасное поприще, и тѣмъ обратить ее въ полезную; напр. мальчикъ съ пылкимъ, страстнымъ характеромъ можетъ быть весьма полезенъ отечеству въ военной службѣ, тогда-какъ на другомъ, гражданскомъ поприщѣ, онъ былъ-бы вреденъ и себѣ и другимъ. Наконецъ, еслибы мы хотѣли подавить вредную наклонность, то и тутъ воспитательныя мѣры должны примыкать къ даннымъ въ характерѣ того или другаго питомца: такъ дѣвочка мягкаго характера, но склонная къ тщеславію, должна быть иначе руководима, нежели мальчикъ, рѣзвый, но тоже тщеславный. Въ первой предстоитъ побороть желаніе нравиться, во второмъ — надменность. И мѣры воспитательныя не могутъ быть при этомъ одинаковы, ни по степени, ни по характеру. Дѣвочку напр. можно будетъ отучить отъ тщеславія пристыженіемъ: потому-что, при мягкости ея нрава, достаточно будетъ легкимъ напоминаніемъ удерживать ее отъ тщеславныхъ поступковъ. Въ глазахъ мальчика придется, можетъ-быть, сдѣлать его собственные поступки смѣшными, презрѣнными, отвратительными.

Библиотека "Руниверс"

если нѣкоторыя наслажденія жизни они приберегутъ на будущее время. Но бываетъ и на-оборотъ. Сколько есть родителей и учителей, которые забываютъ старую поговорку, что *изъ дѣтей образуются люди*, и это весьма часто уничтожаетъ всю пользу воспитательной дѣятельности. Собственно, каждаго человѣка нужно было-бы вести безъ перерывовъ, по всѣмъ ступенямъ его развитія, соображаясь строго съ его личнымъ характеромъ и съ видоизмѣненіями, которыя принимаетъ его личность по мѣрѣ возраста. Но такъ-какъ для этого недостало-бы воспитательныхъ силъ, (нельзя-же для каждаго дитяти имѣть особаго воспитателя): то мы должны по-возможности стараться устранять эти перерывы и несоразмѣрности въ воспитаніи. Для этого примемъ за правило: никогда не предполагать въ питомцѣ существованіе того, что нами лично не дознано, какъ существующее въ немъ, и съ другой стороны — не пренебрегать легкомысленно тѣмъ психическимъ развитіемъ, которое дѣйствительно въ немъ происходитъ.

Больше всего это можетъ удаваться родителямъ, которые не обязаны отчетностію ни предъ какими совоспитателями, труднѣе опекунамъ, которые принимаютъ подъ свой надзоръ дѣтей уже полувоспитанныхъ. Но за то для родителей, потому самому, что они ежедневно видятъ дѣтей своихъ, есть другаго рода опасность — не замѣтить духовнаго возрастанія дѣтей. Единственный случай, въ которомъ можно и должно оставить безъ вниманія всякую непрерывность и соразмѣрность, это тогда, когда путь, по которому дотолѣ веденъ былъ питомецъ, есть ложный путь, гдѣ грозитъ нравственная опасность: тамъ нуженъ крутой поворотъ, тамъ нечего обращать вниманія на *давнее;* тамъ медленное отклоненіе отъ первоначальнаго пути было-бы вредно. Но и при крутомъ поворотѣ, оставляя безъ вниманія то, что было внушено питомцу, надо крайне осторожно обходиться съ его *силами*, которыя получили уже опредѣленное развитіе: стараніе *переломить* ихъ было-бы крайне вредно. Воспитывать такъ, какъ-будто начинаешь съ самаго

Библиотека "Руниверс"

начала, какъ-будто въ питомцѣ нѣтъ ничего развитаго прежде какъ-будто воля воспитателя есть единственный развивающій двигатель,—ложно во всѣхъ отношеніяхъ, при всѣхъ обстоятельствахъ: потому-что никакой нравственный зародышъ въ человѣкѣ, — все равно, представленіе-ли это, чувство-ли, наклонность-ли, —никогда не можетъ быть уничтоженъ: онъ можетъ быть только подавленъ, доведенъ до бездѣйствія силою противоположною. И потому лишь только подавляющая сила ослабнетъ, дремлющій зародышъ пробудится вновь и устремится къ развитію. Оттого-то воспитатель и не долженъ убаюкивать себя пустыми обнадеживаніями въ прочности своего дѣла. Врагъ, о которомъ говорится въ евангеліи, не только сѣетъ плевелы ночью, онъ и возвращаетъ ихъ, пока мы предаемся сну. И потому будьте бдительнѣе, воспитатели! Не довѣряйте слишкомъ много своимъ благоразумнымъ мѣрамъ! Многое оказывается на дѣлѣ вовсе не такимъ, какъ вы предполагали (*).

Но какъ ни важно быть внимательнымъ къ личности питомцевъ, однакожь многіе родители, которые то и дѣло толкуютъ объ индивидуальности своихъ дѣтей, заслуживаютъ не одобренія, а охужденія. За этою мелочною внимательностію къ индивидуальнымъ, личнымъ свойствамъ, скрывается весьма часто полное незнаніе свойствъ общихъ, родовыхъ. И легче и важнѣе въ педагогическомъ отношеніи воспитывать, наприм. дѣвочку только какъ дѣвочку, нежели слишкомъ много заботиться объ индивидуальномъ ея развитіи въ кругу сверстницъ. Точно также легко открыть правила для обращенія съ грудными дѣтьми въ противоположность съ отроками; но открывать и въ томъ и другомъ возрастѣ индивидуальные признаки для каждаго питомца въ отдѣльности, и затруднительно и обманчиво. И потому прежде позаботимся о необходимомъ и важномъ,

(*) Дѣло не въ томъ, какъ воспитатель понимаетъ свои мѣры, но въ томъ, какое дѣйствіе онѣ производятъ на питомцевъ: «а въ этомъ-то всего чаще и оказываются самыя рѣзкія противорѣчія». (Мнѣніе Шварца, одного изъ замѣчательнѣйшихъ педагоговъ начала нынѣшняго столѣтія).

Библиотека "Руниверс"

а потомъ примемся за тонкости. Обученіе въ школахъ доказываетъ, что можно успѣшно дѣйствовать по общимъ правиламъ на цѣлую массу разныхъ индивидуумовъ: почему-же въ воспитаніи нельзя было-бы примѣнять того-же? Сказать по правдѣ, такъ-называемое полное *вниманіе* къ индивидуальности чаще всего бываетъ предлогомъ къ оправданію своихъ ошибокъ въ воспитаніи. Воспитатель не долженъ забывать, что хотя индивидуальность и требуетъ вниманія, но она не должна предписывать законовъ: иначе подъ фирмою индивидуальности началось-бы господство плоти надъ нравственною природою человѣка. Вниманіе къ естественному развитію должно обнаруживаться въ томъ, чтобы воспитатель *допускалъ* его существованіе и сообразовался съ нимъ въ употребленіи своихъ воспитательныхъ мѣръ. Но каковы должны быть эти мѣры: возбуждающія, ограничивающія или только наблюдающія мѣры — это рѣшается многосторонним разсмотрѣніемъ всѣхъ обстоятельствъ, въ которыя поставленъ воспитанникъ. Въ родительскомъ домѣ само-собою проявляется вниманіе къ индивидуальнымъ особенностямъ дитяти. Замѣтимъ, что индивидуальность само по себѣ есть отраженіе тѣхъ нравовъ, обычаевъ, того образа жизни, который господствуетъ въ семействѣ: индивидуальность есть продуктъ всего, что съ рожденія окружало и окружаетъ питомца. Такъ и установливаются сами собою особенныя условія при воспитаніи старшихъ и младшихъ дѣтей, мальчиковъ и дѣвочекъ. Дитя больное, слабое, кроткаго характера, невольно вызываетъ окружающихъ на болѣе кроткое съ нимъ обращеніе. Конечно, къ этому примѣшивается въ значительной степени слабость, потворство, напр. когда родители болѣе лелѣютъ младшихъ, нежели старшихъ. Вредъ отъ этого оказывается обоюдный, и родителямъ впослѣдствіи часто приходится раскаяваться въ своихъ ошибкахъ.

Библиотека "Руниверс"

IX.

ПОСТЕПЕННОСТЬ ВОСПИТАНІЯ.

Наше требованіе: *воспитывайте постепенно* — заключаетъ въ себѣ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, всѣ прочія педагогическія основанія, и потому его можно было-бы поставить на первомъ планѣ въ наукѣ воспитанія. Дѣйствительно, если мы хотимъ наблюдать постепенность, то мы должны обратить вниманіе и на то, что служитъ ей основаніемъ — на естественное развитіе; а вниманіе къ послѣднему предполагаетъ собою вообще педагогическую осмотрительность.

Даже истинность воспитанія въ значительной степени заключена въ послѣдовательности и постепенности его.

Потому-что тамъ, гдѣ ни одно психическое дѣйствіе не предпріемлется безъ достаточнаго основанія, тамъ не можетъ не быть истинности: ложность воспитанія проистекаетъ именно изъ недостатка твердыхъ, воззрительныхъ понятій о необходимости той или другой мѣры. Въ такихъ-же точно отношеніяхъ постепенность находится и съ прочими качествами воспитанія. Но здѣсь мы не будемъ разсматривать ее въ такомъ обширномъ смыслѣ; мы сократимъ это требованіе въ слѣдующую формулу: *не предпринимайте ничего новаго и труднѣйшаго въ-отношеніи питомца, пока вы не удостовѣритесь, что прежняя ваша мѣра имѣла должное дѣйствіе.* Что легко, что трудно, что соразмѣрно съ силами питомца, это мы узнаемъ изъ наблюденій и опытовъ. Опытъ есть лучшій руководитель для постепенности, но разумѣется опытъ разсудительный, подкрѣпленный предварительною опытностію, которая пріобрѣтена воспитателемъ задолго до того, какъ онъ началъ воспитывать дѣтей.

Изъ этого источника мы почерпаемъ свѣдѣнія о томъ, когда дитя должно быть отнято отъ груди, въ какомъ возвратѣ оно начинаетъ ходить безъ опоры и т. д. Природа даетъ намъ

Библиотека "Руниверс"

сама эти указанія, умозрѣніе не можетъ прибавить намъ никакихъ свѣдѣній въ этомъ отношеніи. И потому болѣе обильный источникъ для желающихъ научиться постепенности въ воспитаніи есть испытаніе, опытъ въ собственномъ смыслѣ. И эти испытанія должны быть дѣлаемы часто, и притомъ не надъ однимъ питомцемъ, а надъ многими, и не однимъ, а многими воспитателями: иначе вездѣ мы будемъ обмануты аналогіею и преданіемъ. Это то-же, что и въ преподованіи, гдѣ учитель только испытаніями можетъ убѣдиться что̀ легко, и что̀ трудно для изученія; одни предположенія всегда приводили-бы учителя къ ложнымъ заключеніямъ и слѣдственно къ ложнымъ мѣрамъ. Не забудемъ еще одного обстоятельства: съ педагогическими опытами случается часто то-же, что и съ физическими: въ маломъ видѣ они удаются хорошо, а въ большихъ размѣрахъ иногда не удаются вовсе. Вотъ почему нельзя ограничиваться своими личными опытами: они должны быть пополняемы изъ наблюденій и опытовъ другихъ воспитателей; короче: педагогика безконечна, и нельзя *затвердить* ея правилъ.

Постоянныя наблюденія и опыты предостерегутъ насъ отъ двухъ ошибокъ: *отъ слишкомъ большаго довѣрія къ силамъ питомца, и отъ излишней недовѣрчивости къ нимъ.*

Если вы, слишкомъ много довѣряя силамъ питомца, возложите на него трудъ не по-силамъ, такъ-что онъ самъ не будетъ видѣть успѣховъ отъ своихъ усилій, то онъ упадетъ духомъ, обратитъ свое вниманіе на предметы посторонніе, словомъ: разъединитъ свою волю съ вашею. Если-же, на-оборотъ, не довѣряя его силамъ, вы не будете возлагать на него никакихъ трудовъ, достойныхъ его усилій, когда вся дѣятельность его будетъ похожа на пустую забаву, игру: то избытокъ силъ перейдетъ въ рѣзвость, и недостатокъ привычки серьезно напрягать свои силы произведетъ современемъ дѣйствительное безсиліе.

Лучшее средство отъ скуки не игра, а занятіе. Дитя, которое привыкло занимать само себя, всегда найдетъ для себя

Библиотека "Руниверс"

какое-нибудь занятіе; но тѣ дѣти, которыхъ не допускали ни до какихъ самостоятельныхъ усилій, которымъ помогали даже и въ играхъ, оказываются наконецъ и для игры нетерпѣливыми и неискусными.

Вотъ почему надо умѣть выбирать соразмѣрныя съ дѣтскими силами воспитательныя задачи (дѣтскія работы) и распредѣлять ихъ въ возможной постепенности. Если ихъ можно расположить въ такой очевидной постепенности, чтобы дитя само могло замѣтить, что имъ сдѣлано, и что еще предстоитъ сдѣлать—тѣмъ лучше. Не худо также по-временамъ обращать дѣтское вниманіе на путь уже пройденный, дабы дитя имѣло случай почувствовать радость при видѣ того, что произведено его силами. При болѣе трудныхъ задачахъ, еще нужнѣе такая постепенность въ выполненіи: такую работу надо раздѣлить на отдѣльныя части, и когда одна часть будетъ окончена, надо показать дѣтямъ связь этой части съ цѣлымъ, дабы оно само наконецъ уразумѣло наглядно, какъ изъ малыхъ частей слагается большое цѣлое, и какъ малыми отдѣльными усиліями выполняется трудная работа. Хотя это правило легче примѣняется въ преподаваніи, но и при нѣкоторыхъ воспитательныхъ мѣрахъ его можно держаться съ успѣхомъ, напр. въ пріученіи къ труду, вообще къ преодолѣнію трудностей всякаго рода, въ образованіи извѣстныхъ навыковъ и добрыхъ наклонностей. Развитіе высшихъ нравственныхъ силъ, конечно, не можетъ быть подведено съ точностію подъ такія-же правила постепенности: нельзя-же, наприм. въ опредѣленный срокъ, и извѣстными опредѣленными упражненіями, сдѣлать мальчика сострадательнымъ, воздержнымъ. Воспитательныя требованія при этомъ становятся утонченнѣе, и постепенность внѣшнимъ образомъ менѣе замѣтна. Но и въ этомъ отношеніи проницательный педагогъ можетъ замѣтить постепенность развитія, хотя *степени* отстоятъ другъ отъ друга на болѣе далекія разстоянія. Отчего-же, напр., мы бываемъ иногда поражены появленіемъ въ дитяти такого порока, который кажется яви-

Библиотека "Руниверс"

вшимся внезапно? Ни отъ чего болѣе, какъ только отъ того, что ложное воспитаніе развивало его постепенно, а мы не успѣли замѣтить *этого* развитія (*).

Въ духовномъ развитіи можно отличить три степени: *возбужденіе*, *сознаніе* (усвоеніе извѣстнаго навыка) и *дѣйствіе*. Эти степени одинаковы и въ преподавательномъ и *въ воспитательномъ отношеніи*, и тотъ, кто вознамѣрился дѣйствовать нравственно на человѣческія существа, не долженъ оставлять ихъ безъ вниманія. Этимъ степенямъ соотвѣтствуютъ въ нѣкоторой мѣрѣ три возраста: дѣтство, юность и мужество, и именно такъ, что въ каждомъ изъ этихъ возрастовъ соотвѣтствующая ему степень является преобладающею. И потому, если мы намѣрены дѣйствовать нравственно на юношество, то мы должны сообщать ему нравственныя воззрѣнія примѣромъ, разсказами, опытами. Затѣмъ воспитатель долженъ содѣйствовать усвоенію питомцемъ этихъ воззрѣній; онъ долженъ укрѣпить ихъ въ немъ наставленіемъ, повтореніемъ, дабы такимъ-образомъ возникло въ душѣ воспитанника стремленіе къ добру. Это вторая степень нравственнаго развитія. Наконецъ мысли и стремленіе должны перейти въ дѣло. Этотъ переходъ совершается тѣмъ, что въ питомцѣ обнаруживается твердое намѣреніе, правило

(*) Какія напр. превратныя мѣры принимаются противъ лжи! Начинаютъ обыкновенно съ того, чѣмъ-бы слѣдовало оканчивать, а именно предоставляютъ дитя самостоятельному развитію. Вмѣсто того, чтобы возбудить и укрѣпить въ дитятѣ любовь къ правдѣ, мы часто пролагаемъ сами дорогу для лжи; мы напр. восхищаемся, когда малютка шутя обманываетъ насъ; мы сами даже подаемъ примѣръ къ обману. Но когда дойдетъ до того, что дитя, слѣдуя своей привычкѣ обманывать, сдѣлать то, что противно видамъ воспитателя, тогда и *только тогда* воспитатель даетъ поступку истинное названіе лжи. Наконецъ, не укрѣпивъ еще въ дѣтяхъ любви къ правдѣ при случаяхъ легкихъ, малозначащихъ, мы часто подвергаемъ ихъ правдивость испытанію въ такомъ случаѣ жизни, когда и болѣе окрѣпшій въ правдѣ подверженъ сильному искушенію: чего-же требовать тогда отъ ребенка, который привыкъ подъ нашимъ-же руководствомъ часто смѣшивать правду съ ложью Короче, воспитатели не хотятъ уразумѣть, какая постепенность существуетъ между обманомъ изъ страха, обманомъ по привычкѣ, обманомъ изъ шалости и ложью лживаго человѣка.

Библиотека "Руниверс"

для жизни. Воспитатель съ своей стороны долженъ представлять питомцу какъ можно болѣе разнообразныхъ случаевъ для приведенія намѣреній въ исполненіе: и игра, и трудъ, и предназначенныя испытанія могутъ служить для этой цѣли... Тамъ, гдѣ питомцу не представляютъ случаевъ проявить свою самостоятельность, гдѣ не возлагаютъ на него трудовъ серьезныхъ, достойныхъ его усилій, тамъ воспитаніе не достигаетъ своей послѣдней степени, степени наиболѣе плодотворной, тамъ воспитаніе неконченное.

Такой недостатокъ оконченности вредитъ всего болѣе воспитанію въ наше время, особенно въ высшемъ обществѣ. Обыкновенно предпринимаютъ слишкомъ много, но не доводятъ ничего до конца. Стараются возбудить въ питомцѣ добрыя наклонности, но отнимаютъ руководящую опору прежде, нежели наклонности успѣли выработаться въ самостоятельныя стремленія, и юный странникъ остается безъ опоры среди волненій жизни. Даютъ совѣты, предлагаютъ увѣщанія, но не подвергаютъ испытанію того, какія дѣйствія они произвели на питомца. Употребляютъ и наказанія, но не стараются возбудить раскаянія, которое одно можетъ привести къ исправленію, и тѣмъ не даютъ созрѣть плодамъ своихъ воспитательныхъ мѣръ. Вотъ отчего въ нашемъ воспитаніи такъ мало внутренняго единства и органической стройности.

X.

ИСТИННОСТЬ ВОСПИТАНІЯ.

Воспитаніе должно быть истинное. Когда знакъ соотвѣтствуетъ означаемому, когда явленіе соотвѣтствуетъ дѣйствительности, тогда мы можемъ сказать: здѣсь есть истина. И гдѣ-же болѣе всего нужна истина, какъ не въ воспитаніи, которое имѣетъ задачею облагородить благороднѣйшее изъ существъ, и въ которомъ малѣйшій ложный шагъ подвергаетъ опасности міръ нравственный. Воспитаніе можетъ быть ложно

Библиотека "Руниверс"

вслѣдствіе заблужденія, когда воспитатель обманываетъ самъ себя или введенъ въ ошибку другими. Но гораздо пагубнѣе та ложность воспитанія, когда съ намѣреніемъ предпочитаютъ внѣшнее совершенство молодаго человѣка внутреннему; когда, представляя питомца на судъ постороннихъ, увѣряютъ ихъ въ существованіи такихъ совершенствъ, которыхъ въ молодомъ человѣкѣ вовсе нѣтъ. Это преступно не только въ-отношеніи юноши, которому вмѣсто дѣйствительныхъ достоинствъ сообщили ложныя, но и въ-отношеніи всего человѣчества. Великая семья человѣчества бываетъ обманута тѣмъ, что въ нее вводится членъ, котораго она принимаетъ сначала за достойнаго, и вскорѣ горькими опытами увѣряется въ противномъ. И тотъ и другой родъ заблужденій въ-отношеніи воспитанія встрѣчается весьма часто. Самообольщеніе относительно степени образованія своихъ дѣтей всего чаще замѣчается въ родителяхъ: ихъ нѣжность не дозволяетъ имъ видѣть предметы въ истинномъ свѣтѣ; и потому они прибѣгаютъ къ такимъ воспитательнымъ мѣрамъ, которыя вовсе не соотвѣтствуютъ дѣйствительной степени развитія дѣтей, и оттого дѣти принимаютъ совершенно ложное направленіе. Вдругъ напр. родители вообразятъ себѣ, что сынъ ихъ очень благоразуменъ и самостоятеленъ, и они предоставляютъ ему свободу взрослаго; они и не замѣчаютъ, что ихъ дитя, только по внѣшности поступаетъ разсудительно, а иногда для того, чтобы добиться льготъ, лицемѣрно прикидывается разсудительнымъ. Вообще дѣти раньше дѣлаются хитрыми, нежели благоразумными: потому-что хитрость есть низшая степень практическаго ума, котораго не лишены до нѣкоторой степени и животныя. Излишнее довѣріе къ дѣтямъ, которое происходитъ не всегда отъ родительской нѣжности, но также и отъ беззаботности воспитателя, всегда порождаетъ воспитательную неправду. Излишняя строгость точно также ведетъ къ неправдѣ. Дитя боится наказанія, оно еще недостаточно окрѣпло въ добрыхъ началахъ, дабы не бояться его, и потому оно упо-

Библиотека "Руниверс"

требляетъ всѣ средства избѣгнуть наказанія: скрываетъ вину, старается ее оправдать, извинить, наконецъ лжетъ. Ложь растетъ, обращается въ способность лгать, если она нѣсколько разъ удавалась. Привлекательность успѣха такъ велика, что передъ нею молчитъ голосъ совѣсти. Понятно, что еслибы строгость воспитателя была соразмѣрна съ нравственною крѣпостію питомца, онъ не прибѣгнулъ-бы къ такимъ низкимъ средствамъ.

Значитъ, страхъ превозмогъ чувство чести. Къ этому-же весьма часто присоединяется и то, что противъ строгаго воспитателя составляется партія изъ прочихъ воспитателей, которые укрываютъ, прямо или косвенно, проступки питомца. Въ этомъ грѣшитъ большая часть матерей, въ-отношеніи отца; а иногда и отцы и матери вмѣстѣ — въ-отношеніи учителя. Конечно, встрѣчаются и такіе отцы, которыхъ безразсудная горячность дѣлаетъ укрывательство матерей извинительнымъ. Также и нѣкоторые учители смотрятъ на дѣтей слишкомъ односторонно, безъ всякаго сочувствія, и такимъ-образомъ безпощадная и безразсудная строгость вредитъ сама своему дѣлу. Кажется, и легко было-бы такимъ излишне-строгимъ людямъ повѣрить свои собственныя дѣйствія, увидѣть, достигается-ли ихъ цѣль одними строгими мѣрами, или нѣтъ; увидѣть, что, напротивъ-того, безрасудная строгость только останавливаетъ естественное развитіе. Нѣтъ: педанты видятъ это, но продолжаютъ настаивать на своемъ, и потому строгость ихъ не воспитательная, и эгоистическая. Дабы въ воспитаніи была истинность, воспитатель долженъ обсуживать не только то, чего онъ хочетъ достигнуть своими мѣрами, но въ-особенности то, какое впечатлѣніе будутъ производить эти мѣры на дитя и на лица, окружающія его: не надо забывать, что взглядъ питомца на вещи есть плодъ современности, и потому если въ современности преобладаютъ кроткія мѣры, то питомецъ будетъ смотрѣть на эту кротость, какъ на право, и всякое отклоненіе отъ нея будетъ считать за незаконную притязательность, хотя-бы она исходила отъ лица вполнѣ уважае-

Библиотека "Руниверс"

маго имъ. А гдѣ развилась эта увѣренность въ притязательности воспитателя, тамъ уже не будетъ истины въ воспитаніи. Тамъ, гдѣ все дѣло состоитъ въ успѣхѣ, тамъ, гдѣ мѣры сами не предъявляютъ за себя оправданій, — тамъ надо уступать обстоятельствамъ, или, лучше, умѣть ими пользоваться. Въ воспитаніи мало однихъ добрыхъ намѣреній; все дѣло въ пониманіи и въ искусствѣ.

Плохое утѣшеніе для несчастнаго, получившаго дурное воспитаніе, если онъ будетъ приписывать свои несчастія неумѣнью родителей дать ему лучшее воспитаніе. Да наконецъ и не такъ трудно уразумѣть истинныя начала воспитанія, если только захочешь внимать голосу совѣсти и вѣры. Упрямство нигдѣ не составляетъ добродѣтели, а тѣмъ менѣе въ воспитаніи. Здѣсь вся добродѣтель—въ искусствѣ. Направьте вашими мѣрами нѣсколькихъ питомцевъ на путь истины, и вы докажите и искусство ваше, и добродѣтель.

Но какъ-бы то ни было, воспитатель ни въ какомъ случаѣ не долженъ предаваться отчаянію: онъ долженъ помнить, что заблужденія, вкравшіяся отъ разныхъ причинъ въ воспитаніе, могутъ еще быть исправлены, если приступить къ этому умно и своевременно. Дитя довольно легко и скоро научается понимать недостатки своего воспитанія, происходятъ-ли они отъ излишнихъ послабленій или отъ чрезмѣрной строгости его руководителей: оно само, съ развитіемъ разсудка, обращается на путь правды и откровенности. Но если дѣятельность воспитателя не была правдива, и вмѣстѣ съ тѣмъ сознательно стремилась заглушить правдивость въ питомцѣ, тогда вредъ неисправимъ. Если воспитатель, для снисканія наградъ за свои труды, старался результаты своихъ усилій возвысить и украсить въ глазахъ другихъ, то это еще понятное и до нѣкоторой степени извинительное явленіе. Но если онъ и питомцевъ посвящалъ въ свои виды и планы, пріучая ихъ трудиться только для виду, для формы, это иначе нельзя назвать, какъ воспитательнымъ преступленіемъ. Сознательно развивать въ питомцѣ

Библиотека "Руниверс"

ложное, злое начало, дабы прикрыть нѣкоторые внѣшніе недостатки, — такому дѣлу, въ старыя времена, во времена такъ-называемаго невѣжества, дали-бы названіе дѣла діавольскаго; а скольких воспитателей и даже родителей въ наше время можно-бы уличить въ этомъ преступленіи (*)! Дѣлать дѣтей соучастниками того, отъ чего долженъ-бы краснѣть воспитатель, научать ихъ искусному процессу прикрыванія всякаго рода ошибокъ передъ глазами постороннихъ, это такія вліянія, которыя въ-состояніи ниспровергнуть все доброе, пріобрѣтенное воспитаніемъ дотолѣ, и отсюда недалекъ уже шагъ къ отъявленному лицемѣрію передъ Богомъ и передъ людьми. Религіозное лицемѣріе есть часто плодъ лицемѣрія педагогическаго.

Мы должны упомянуть еще объ одномъ родѣ педагогической неправды, которая хотя менѣе презрѣнна, нежели предъидущая, но также въ-состояніи поколебать нравственныя начала. Это педагогическая хвастливость. Есть люди, которые то и дѣло толкуютъ о своихъ педагогическихъ основаніяхъ, о способностяхъ, характерахъ своихъ дѣтей; но если разсмотрѣть поближе, ровно ничего не дѣлаютъ для воспитанія. Если и принимаютъ какія-либо мѣры, то только въ присутствіи постороннихъ; а когда никого чужаго нѣтъ, значитъ, въ самое удобное для воспитанія время, предоставляютъ все на произволъ судьбы, или-же дѣйствуютъ совершенно наперекоръ своимъ прославленнымъ педагогическимъ правиламъ. Эти люди прочитали много сочиненій о педагогіи, приводятъ безпрестанно цитаты изъ великихъ нравоучителей, а между-тѣмъ отказать себѣ въ лишнемъ часѣ сна, ради дѣтей своихъ, имъ кажется слишкомъ тягостнымъ. Дѣтямъ вредитъ такая неправда воспитателей вдвойнѣ: во-первыхъ потому, что для должнаго воспитанія не предпринимается ничего; а во-вторыхъ потому, что они

(*) Что прислуга своими укрывательствами и обманами часто ведетъ дѣтей по такой безправственной стезѣ, еще не удивительно; да это не такъ и гибельно, потому-что это сословіе не пользуется въ глазахъ дѣтей тѣмъ уваженіемъ, какимъ пользуются родители и воспитатели.

Библиотека "Руниверс"

привыкаютъ считать громкія нравственныя изрѣченія за дѣйствительныя мѣры педагогіи, и вообще — благовидную внѣшность за истинную добродѣтель. Вмѣсто всего этого воспитатель долженъ-бы напрягать всѣ усилія къ тому, чтобы, гдѣ только можно, избѣгать этой внѣшности. Если идетъ рѣчь объ успѣхахъ, пусть пріучаетъ онъ питомца къ скромности, къ умѣренному признанію и проявленію своихъ совершенствъ. Для истиннаго воспитателя отраднѣе, когда они остались скрытыми. Если питомецъ доведенъ до сознанія въ своей винѣ, то пускай это будетъ не одна формальность: питомецъ долженъ быть доведенъ и до чувствованія стыда отъ своего порока. Особенно съ похвалой надо обращаться осмотрительно. Если она неизбѣжна, то пусть она явится въ видѣ простаго, естественнаго признанія достоинства. Если есть возможность похвалить дитя съ-глазу-на-глазъ, тѣмъ лучше, и если дитя покраснѣетъ, слушая вашу похвалу, это доказательство, что оно вполнѣ достойно похвалы.

И если внѣшность и соединенное съ нею превознесеніе своихъ личныхъ достоинствъ есть характеръ нашего времени, то тѣмъ болѣе воспитатель долженъ всѣми силами противодѣйствовать такому ложному и лживому направленію. Любовь къ правдѣ, вотъ-что должно быть высшею, завѣтною цѣлью его стремленій; и каждая побѣда надъ духомъ времени, надъ этимъ *духомъ внѣшности*, должна быть въ глазахъ воспитателя истиннымъ педагогическимъ торжествомъ.

XII.

ВОЗЗРИТЕЛЬНОСТЬ ВОСПИТАНІЯ.

Въ преподаваніи воззрительность, наглядность играетъ бо́льшую роль, нежели въ воспитаніи; но и здѣсь она составляетъ не второстепенное требованіе: потому-что *воспитывать воззрительно* значитъ воспитывать такъ, чтобы питомецъ въ

Библиотека "Руниверс"

каждомъ дѣйствіи воспитателя видѣлъ ясно, *какъ* и *для чего* примѣняется та или другая воспитательная мѣра. Когда я скажу дитятѣ: дѣлай такъ, какъ я, не дѣлай того, что дѣлаетъ такой-то — это будетъ имѣть другое дѣйствіе, нежели сказать: благоразуміе и нравственный законъ требуютъ, чтобы человѣкъ стремился къ пріобрѣтенію такихъ-то и такихъ совершенствъ и т. д. Чѣмъ моложе дитя, тѣмъ менѣе отвлеченны должны быть наставленія, увѣщанія и всѣ педагогическія мѣры. Даже наказанія недолжны быть лишены нѣкотораго рода воззрительности. Вотъ почему для дѣтей, находящихся еще въ возрастѣ чувственности, даже и чувственныя наказанія должны быть обращаемы въ духовныя посредствомъ объясненія. Наказанія, направленныя къ чувству чести, длинныя поученія для малютокъ рѣшительно безполезная трата времени и словъ, а при неискусномъ ихъ употребленіи, теряютъ цѣну и для послѣдующаго времени. Иронію дѣти не понимаютъ, или только въ рѣдкихъ случаяхъ, и то съ трудомъ, такъ-что она теряетъ для нихъ свое подстрекающее свойство. Собственный опытъ воспитанника, испытаніе и примѣръ — самыя воззрительныя, наглядныя воспитательныя средства. Но даже примѣръ взрослыхъ не возбуждаетъ иногда подражанія, именно потому, что онъ недостаточно воззрителенъ, не такъ близокъ къ дѣтямъ, и оттого дѣти охотнѣе подражаютъ сверстникамъ, нежели наставникамъ. Весьма часто дѣйствія старшихъ бываютъ для дѣтей слишкомъ сложны, и потому они подражаютъ только внѣшности, пустой и случайной, не замѣчая существеннаго. И если нѣкоторые обладаютъ почти врожденнымъ авторитетомъ надъ юношествомъ, безъ всякаго усилія пріобрѣтаютъ себѣ его довѣріе, то это по большей части происходитъ отъ воззрительности ихъ вліяній на юношество. Другіе, столь-же достойны уваженія и столько-же выказываютъ любви къ молодому поколенію, но не пріобрѣтаютъ воспитательнаго значенія, именно потому, что не обладаютъ даромъ воззрительности.

Съ другой стороны, воззрительность есть природный врагъ

Библиотека "Руниверс"

скуки; а скука убиваетъ развитіе человѣка, какъ нравственное, такъ и умственное. Гдѣ напр. охотнѣе научится дитя терпѣливо переносить труды и лишенія—въ путешествіи, или на классной скамьѣ? Что можетъ сильнѣе возбудить состраданіе: видъли несчастія, разсказъ-ли о немъ, или разсужденія о милосердіи? Если уже для взрослыхъ, разсудительныхъ, нужна во всѣхъ этихъ случаяхъ воззрительность, то тѣмъ болѣе она нужна для малютокъ, въ которыхъ едва начинаютъ развиваться зародыши разсудка.

Но и воззрительность легко можетъ-быть употреблена во зло: и это не должно удивлять насъ. Низость и пошлость тоже вращаются на воззрительности. Кто безъ всякихъ ограниченій захотѣлъ-бы дѣйствовать на этомъ основаніи, тотъ въ заботахъ о чувственномъ упустилъ-бы изъ виду высшее, благороднѣйшее, духовное. Гдѣ изъ воззрѣнія не возникаетъ понятіе, а изъ понятія—сужденіе, тамъ мало пользы для умственнаго образованія; а гдѣ чувство не возвышается отъ простой чувственности до эстетическаго и нравственнаго, гдѣ побужденіе не претворяется въ сознательное стремленіе, тамъ воспитаніе останавливается на низшей ступени, не восходитъ до духовнаго совершенства.

Искусственная воззрительность также вредна, потому-что ведетъ къ ложному. Назиданіе должно проистекать свободно, самою собою, изъ жизни, иначе оно не можетъ производить истиннаго и глубокаго впечатлѣнія. Здравая, благоустроенная семейная жизнь, въ которой есть умѣренные перерывы, дающіе питомцу возможность взглянуть по-временамъ и на болѣе просторные круги жизни, потому самому гораздо полезнѣе для воспитанія, нежели переѣзды съ мѣста на мѣсто въ путешествіи, или суетливая жизнь общественная. Дабы дитя могло усвоить и претворить въ свою плоть и кровь воззрѣнія, нужно спокойствіе. И потому воззрительность имѣетъ такое сродство съ простотою. Слишкомъ сложныя жизненныя отношенія вредятъ воззрительности: простой образъ жизни благопріятствуетъ

Библиотека "Руниверс"

ей. Вотъ почему, по-крайней-мѣрѣ для такихъ дѣтей, которые недостаточно окрѣпли для сложныхъ умственныхъ и нравственныхъ отношеній, потребна возможно-простая обстановка. Потому-то изысканность, натянутость городской жизни вообще такъ затруднительна для образованія духа и характера.

XIII.

ОСНОВАТЕЛЬНОСТЬ ВОСПИТАНІЯ.

Основательность должна предохранить воспитателя отъ троякаго заблужденія: во-первыхъ, отъ того, чтобы онъ не принималъ внѣшнихъ явленій за внутреннее развитіе, и потому основательнѣе дѣлалъ-бы онъ свои наблюденія; во-вторыхъ, чтобы онъ не относилъ явленій къ такимъ причинамъ, которыя имѣютъ съ ними мало связи, и въ-третьихъ, чтобы онъ не ожидалъ отъ явленій мгновенныхъ такого продолжительнаго дѣйствія, котораго они не могутъ имѣть по самой своей природѣ. Поверхностное сужденіе легче, и потому какъ-то свойственнѣе человѣку, нежели сужденіе основательное. Вотъ почему и въ верхнихъ и въ нижнихъ слояхъ жизни встрѣчается столько заблужденій и предразсудковъ, съ которыми бываетъ трудно бороться ученіямъ здравой педагогики. Съ педагогомъ большею частію случается то-же, что и съ врачемъ: ему не вѣрятъ, если онъ не можетъ представить осязательныхъ доказательствъ истинности своихъ сужденій; потому-что человѣкъ вообще имѣетъ склонность, гдѣ не видитъ дѣйствительной связи, замѣнять ее воображаемою. Съ другой стороны, еслибы воспитатели основательнѣе принимались за свое дѣло, имъ рѣже приходилось-бы сваливать вину своего неуспѣха на характеръ воспитанниковъ и на обстоятельства; а между-тѣмъ, какъ рѣдко встрѣтить человѣка, который имѣлъ-бы великодушіе обвинить самого себя, свою неосновательность. Когда воспитатели будутъ приниматься за дѣло основательнѣе, не только воспитаніе пойдетъ успѣшнѣе, но и самыя наблюденія

Библиотека "Руниверс"

и опыты будутъ правильнѣе, богаче результатами для науки, и педагогія утратитъ наконецъ характеръ неопредѣленности. До-сихъ-поръ эта наука, не смотря на трудности, съ которыми ей приходится постоянно бороться, не пользуется общимъ уваженіемъ; на нее смотрятъ недовѣрчиво, и потому даже званіе воспитателя не занимаетъ подобающаго ему почетнаго мѣста между другими званіями. Но когда педагогія и педагогическая дѣятельность пріобрѣтутъ основательность, мы убѣждены, что на воспитателей будутъ уже смотрѣть не свысока, какъ нынѣ, а съ должнымъ уваженіемъ; конечно, основательность въ практикѣ воспитанія требуетъ и основательности въ теоретическомъ и техническомъ образованіи, и этого еще доселѣ недостаетъ большинству родителей и учителей. Замѣтенъ даже всеобщій недостатокъ доброй воли для педагогическихъ соображеній, потому-что дѣятели этого рода не привлекаются никакимъ видимымъ успѣшнымъ исходомъ своихъ трудовъ, но во всякомъ случаѣ *основательность* должна быть поставлена на первое мѣсто въ ряду воспитательныхъ требованій, потому-что отъ нея зависитъ прочность, продолжительность воспитательныхъ вліяній. Что намъ за польза, если дѣти, казавшіяся намъ благовоспитанными, пока они находились подъ нашимъ домашнимъ надзоромъ, въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ не проявляютъ тѣхъ-же достоинствъ? Наши педагогическія усилія черезъ то оказываются безплодными, не внушающими довѣрія. Еслибы люди, облеченные и властію и воспитательнымъ вліяніемъ, обладали основательнымъ знаніемъ въ области образованія человѣка и человѣчества, мы не встрѣчали-бы тѣхъ предразсудковъ, которые въ наше время отдѣляютъ преподаваніе отъ воспитанія, и воспитаніе домашнее отъ общественнаго. Тогда высшія учебныя заведенія, которыя въ наше время стремятся развить познанія и навыки, даже иногда во-вредъ физической крѣпости и свѣжести юношей, не становились-бы разсадниками нравственной загрубѣлости. Тогда мы не встрѣчали-бы родителей, спѣшащихъ во что-бы то ни стало закаба-

Библиотека "Руниверс"

лить дѣтей своихъ въ учебное заведеніе, прежде, нежели они успѣютъ окрѣпнуть физически и нравственно подъ родительскимъ надзоромъ, такъ-что бѣдные юноши, по выходѣ изъ заведенія, не имѣя опоръ ни внѣшнихъ, ни внутреннихъ, вполнѣ предаются во власть случайностямъ общественной жизни. Тогда мы по-крайней-мѣрѣ облегчили-бы добросовѣстнымъ родителямъ нравственное воспитаніе дѣтей, подобно тому, какъ уже облегчено умственное образованіе. Короче, только при распространеніи основательныхъ познаній педагогіи, воспитаніе можетъ принять органическое устройство. Но это должно начаться съ частностей. Воспитатель не ранѣе можетъ присвоить себѣ это почетное названіе, какъ тогда, когда онъ дѣйствительно въ-состояніи будетъ отдать отчетъ въ каждомъ своемъ воспитательномъ дѣйствіи. Онъ долженъ сознавать, почему онъ наказываетъ, охуждаетъ, хвалитъ, совѣтуетъ, отказываетъ; но онъ долженъ также знать, что̀ выходитъ изъ такихъ его дѣйствій, и что̀ должно происходить изъ нихъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ. Дѣйствовать ощупью, на-удачу, *щупать пульсъ науки воспитанія*, какъ выразился нѣкогда Песталоцци, недостойно современной нашей образованности; а избѣгнутъ этого мы можемъ только стремясь быть *основательными*, и именно основательными въ частностяхъ, посредствомъ раціональнаго обсуживанія каждаго педагогическаго явленія. Что эта основательность, раціональность, доводится иногда до излишества; что она часто обращается на внѣшность; что она часто вырождается въ пустую болтовню о дѣлѣ при отсутствіи самого дѣла — все это намъ извѣстно; но все это не причина, чтобы мы не видѣли плодотворныхъ дѣйствій истинной основательности воспитателя.

Основательный воспитатель не гонится за минутнымъ успѣхомъ: онъ уповаетъ на успѣхъ болѣе прочный и долговѣчный; онъ не ослѣпляется внѣшностію: его взглядъ глубоко проникаетъ въ дѣйствительное, внутреннее развитіе питомца. Онъ не станетъ выставлять незначительное на первый планъ, опасаясь

Библиотека "Руниверс"

тѣмъ отклонить взоры питомцевъ отъ интересовъ важнѣйшихъ. Онъ не *разразится* гнѣвомъ за то, что ученикъ нечисто вымылъ руки: онъ имѣетъ въ виду иного рода чистоту рукъ. Воспитатель поверхностный, ласкатель, шаркунъ, устремитъ все свое вниманіе на внѣшность, на то, какъ воспитанникъ себя *держитъ*, какъ онъ наблюдаетъ этикетъ, не заботясь о томъ, что тутъ-же, рядомъ съ этикетомъ, развивается и скрытность, и притворство, и льстивость; основательный воспитатель стремится направить волю къ добродѣтели. Поверхностная педагогія больше всего хлопочетъ о томъ, чтобы добиться полнаго, безусловнаго повиновенія, забывая, что минутная польза, отъ того происходящая, пріобрѣтается на-счетъ самостоятельности и твердости характера, которыя впослѣдствіи во множествѣ случаевъ жизни пригодились-бы воспитаннику. Основательный воспитатель ждетъ успѣховъ не столько въ настоящемъ, сколько въ будущемъ, когда воспитанникъ начнетъ дѣйствовать самостоятельно. Такой воспитатель лелѣетъ иногда и такія качества питомца, которыя сами по себѣ не имѣютъ ничего блистательнаго, но онъ ждетъ отъ нихъ блага въ будущемъ. Въ глазахъ основательнаго воспитателя важнѣе то, что производитъ прочное впечатлѣніе на чувства, нежели то, что способствуетъ развитію *чувствительности* и способности *блистать* познаніями. Даже въ-отношеніи къ развитію тѣла, основательность предъявляетъ иныя требованія, нежели поверхностность. Надежное здоровье, неутомимость въ трудѣ, въ ея глазахъ имѣютъ болѣе достоинства, нежели развязность и ловкость. Самообладаніе въ тѣлесномъ отношеніи, терпѣливость, привычка переносить трудъ, для нея важнѣе, нежели умѣнье *держать себя* или даже мгновенное проявленіе силы. И потому укрѣпленіе тѣла посредствомъ труда болѣе соотвѣтствуетъ характеру основательности, нежели танцы и гимнастическія упражненія.

Библиотека "Руниверс"

XIII.

НРАВСТВЕННАЯ СТРОГОСТЬ ВОСПИТАНІЯ.

Такъ-какъ мы уже сказали выше, что воспитатель долженъ сообразоваться въ своихъ мѣрахъ съ силами питомца, то кто-нибудь могъ-бы подумать, что воспитатель можетъ допустить нѣкоторое нравственное послабленіе, сообразоваться съ слабостями вѣка и считать предосудительнымъ только рѣзкое противорѣчіе божественному закону. Но когда мы говорили о постепенности и естественности воспитанія, мы разумѣли ихъ не въ этомъ смыслѣ. Подобно тому, какъ дѣти непосредственно доходятъ до сознанія своихъ тѣлесныхъ слабостей, также точно мы должны своевременно доводить ихъ до сознанія нравственныхъ и умственныхъ своихъ недостатковъ. Случаи къ тому будутъ представляться ежедневно, или по поводу ихъ собственныхъ легкомысленныхъ поступковъ, или при разсказахъ о жизни благочестивыхъ и добродѣтельныхъ людей. Въ-особенности не надо пропускать случая обращать вниманіе дѣтей на то благопріятное положеніе, въ которомъ они находятся сравнительно съ другими, и на то, въ какой степени имъ легче быть добродѣтельными, нежели тому, кто принужденъ бороться съ искушеніями бѣдности, голода и т. д.

Что въ добродѣтели есть также своего рода относительность, что есть много степеней приближенія къ идеалу совершенства — обо всемъ этомъ не долженъ забывать воспитатель. Но эту относительность и эти степени онъ долженъ понимать не въ томъ смыслѣ, какъ будто возможно развить въ питомцѣ *эластическую*, сговорчивую нравственность, которая выражается про себя такъ: «благодарю тебя, Господи, за то, что я не таковъ, какъ другіе люди, грабители, нечестивцы, прелюбодѣи»; или такъ: «все это я исполнялъ отъ юности моей», — и которая оказывается неспособною къ дѣйствительному самоотверженію.

Библиотека "Руниверс"

Нашъ вѣкъ въ-особенности склоненъ къ самооправданію, которое довольствуется внѣшнимъ благоприличіемъ, не заботясь о чистотѣ внутренней. Когда передъ взорами свѣта не проявляется ничего предосудительнаго; когда предосудительное умѣетъ скрываться внутри семьи, когда отъ него нѣтъ слишкомъ продолжительныхъ послѣдствій: тогда большая часть людей думаетъ, что достаточно сдѣлано для блага своего собственнаго и для блага дѣтей своихъ. Молодыхъ людей называютъ *благовоспитанными*, когда они пріобрѣли всѣ, нужныя для свѣтской жизни, познанія, усвоили себѣ правила свѣтскаго приличія, и, предаваясь легкомысленнымъ увлеченіямъ молодости, умѣютъ оставаться въ *благородныхъ* границахъ. Отсюда проистекаетъ рѣшительный недостатокъ смиренія, который мы замѣчаемъ въ нашихъ юношахъ. Они не хотятъ смиряться передъ Богомъ, а тѣмъ менѣе передъ воспитателями; или, наоборотъ, не смиряясь передъ воспитателями, они потому самому не смиряются передъ Богомъ. Сначала сами родители стараются извинить и представить въ благопріятномъ свѣтѣ порочное; а затѣмъ и дѣти начинаютъ слѣдовать тому-же пути, и когда дѣло идетъ о нравственной оцѣнкѣ, то смотрятъ и на себя и на другихъ съ ложной точки.

При недостаткѣ самопознанія, ни раскаяніе, ни истинное покаяніе не имѣютъ мѣста. Обыкновенно охуждаютъ пороки только за очевидныя ихъ вредныя послѣдствія, а не стараются вырывать ихъ съ корнемъ потому, что они — пороки. И чѣмъ болѣе распространяется эта ложность воспитанія, тѣмъ-болѣе считаютъ ее за истину. Юношество всегда имѣетъ въ виду извиненіе, что вѣдь сосѣди и друзья наши поступаютъ не лучше нашего.

Здравая педагогія вооружается противъ такого ложнаго, поверхностнаго образа дѣйствій. Она требуетъ нравственной строгости и отъ воспитателей и отъ питомцевъ. Если воспитатель не имѣетъ силы покорить и искоренить своихъ собственныхъ слабостей, — то это, конечно, печальное явленіе, но оно

Библиотека "Руниверс"

ни въ какомъ случаѣ не должно измѣнять нравственныхъ требованій въ-отношеніи питомца. Если отецъ былъ воспитанъ дурно, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы и сынъ долженъ былъ получить дурное воспитаніе. Стремиться къ лучшему и можно и должно, и это лучшее непремѣнно осуществится, если только мы не станемъ преднамѣренно выдавать ложъ за правду и ставить ее въ образецъ. Даже самые порочные родители всегда имѣютъ настолько разсудительности, что желаютъ видѣть дѣтей своихъ лучшими, нежели они сами; по-крайней-мѣрѣ это желаніе проявляется въ нѣкоторыя свѣтлыя минуты. Пусть-же они употребятъ всѣ зависящія отъ нихъ мѣры дѣлать *это лучшее* доступнымъ и возможнымъ для своихъ дѣтей. Родители должны по-крайней-мѣрѣ прилагать свое содѣйствіе въ томъ случаѣ, когда отыскивается благоразумный воспитатель, готовый вести дѣтей ихъ по лучшему пути. Когда дѣло идетъ о томъ, что дѣти должны вступить на трудный путь добродѣтели, родители не должны отнимать у нихъ нравственную силу ложнымъ сожалѣніемъ и изнѣженною чувствительностію. Родители должны радоваться каждый разъ, когда дитя ихъ успѣло выказать самообладаніе: вѣдь это ступень, ведущая къ добродѣтели. Все, что ослабляетъ силу, охлаждаетъ рвеніе — должно быть отвергнуто, даже тѣ мелочи, которыя могутъ питать чувственное удовольствіе. А какъ часто родители, отъ ложнаго доброжелательства дѣтямъ, затрудняютъ для нихъ дѣйствительно добрые поступки! Лакомство, потворство, ласки отнимаютъ у дѣтей болѣе нравственной силы, нежели соблазны товарищей. Похвалы, которыми осыпаютъ любимое дитя, поселяютъ въ его сердцѣ надменность, а надменность порождаетъ впослѣдствіи неблагодарность и многіе другіе пороки.

Все, что можетъ исполнить взрослый человѣкъ, есть не болѣе, какъ его долгъ; то-же слѣдуетъ замѣтить и о дитятѣ. Весьма трудно однакоже привести эту истину въ сознаніе людей: потому-что она сильно противорѣчитъ естественному человѣческому желанію преувеличивать свои достоинства. Даже тамъ,

Библиотека "Руниверс"

гдѣ, повидимому, проявляется внѣшнее смиреніе, почти всегда кроется внутренняя надменность. И потому воспитатель долженъ поступать осмотрительно, стараться болѣе о развитіи самопознанія, нежели внѣшняго смиренія. Примѣръ Искупителя долженъ быть какъ можно чаще предлагаемъ взорамъ питомца, дабы онъ сознавалъ, какъ мало наша жизнь соотвѣтствуетъ Божественному образцу. Это предохранитъ насъ отъ слишкомъ высокаго мнѣнія о самихъ себѣ. Если представится случай, гдѣ необходимо употребить наказаніе, то воспитатель долженъ добиться необходимыхъ его нравственныхъ слѣдствій— *раскаянія* и *сознанія своей вины*. Дитя, которое никогда не имѣло случая почувствовать раскаянія, всегда есть безсознательно-надменное дитя, потому-что оно считаетъ жизнь свою не подлежащею никакому упреку. Вотъ почему надлежитъ по временамъ сводить общій счетъ жизненнымъ явленіямъ, и указывать дѣтямъ, какъ мало еще достигнуто ими изъ того, что должно быть достигнуто. Наконецъ воспитатель долженъ сознательно отвергать всякое стремленіе питомца *оправдываться*, *извиняться*, представлять благовидныя объясненія своимъ поступкамъ. Надо довести питомца до того, чтобы онъ предпочиталъ перенести иной разъ незаслуженное наказаніе, нежели отговариваться и оправдываться въ дѣйствительной винѣ. Если воспитанникъ подвергнется охужденію, котораго онъ не вполнѣ буквально заслуживаетъ, и перенесетъ его молча, то это будетъ имѣть болѣе нравственнаго достоинства, нежели когда онъ отыщетъ множество отговорокъ для своего оправданія. Эту несчастную страсть къ оправданіямъ можно назвать язвою семейной жизни, и тѣмъ болѣе воспитанія. Но воспитатель долженъ, съ другой стороны, поступать такимъ-образомъ, чтобы питомцу не приходилось опираться на свои права. При воспитаніи, рѣчь можетъ идти только о долгѣ и совѣсти, но никогда о правѣ. И потому родители недолжны возбуждать въ дѣтяхъ сомнѣнія о томъ, имѣетъ-ли *право* воспитатель или учитель поступать такъ или иначе. Неблагодарное чувство въ-отношеніи къ учителю

Библиотека "Руниверс"

есть предвѣстникъ неблагодарности въ-отношеніи къ родителямъ. Нравственная строгость не должна ослабѣвать въ воспитаніи до самаго его окончанія. Когда дитя обратится наконецъ въ юношу, то мы должны, конечно, признать нѣкоторое право его на самостоятельность, но отнюдь не право на безразсудство и безнравственность. Если отецъ не имѣетъ силы наказать своего взрослаго сына за дурной поступокъ, то онъ все-таки можетъ и долженъ высказать ему свое неодобреніе, свое нравственное охужденіе порока. Онъ не долженъ останавливаться на полумѣрахъ.

XIV.

Справедливость воспитанія.

Въ ряду субъективныхъ, симпатизирующихъ началъ воспитанія первое мѣсто занимаетъ справедливость. Справедливость надо принимать въ смыслѣ противоположномъ произволу, значитъ, почти въ смыслѣ законности. Воспитатель долженъ обращаться съ питомцемъ такъ, чтобы послѣдній постоянно видѣлъ и сознавалъ, что есть законъ, который выше личнаго произвола. И потому въ каждомъ своемъ дѣйствіи, въ каждой воспитательной мѣрѣ, воспитатель долженъ являться взорамъ питомца — какъ представитель высшаго разума, какъ исполнитель высшей божественной воли. Слѣдствіемъ этого будетъ то, что питомецъ признаетъ надъ собою авторитетъ воспитателя. Если воспитатель справедливъ, т. е. если онъ одобряетъ благое, охуждаетъ порочное, подчиняетъ самого себя закону, изъ котораго проистекаетъ его сужденіе, то онъ тѣмъ самымъ является *послѣдовательнымъ*. Потому-что, въ такомъ случаѣ, онъ дѣйствуетъ не произвольно, а по основаніямъ, которыя всегда равны и вѣрны сами себѣ. А какъ законъ разума не есть законъ неподвижный, прикрѣпленный къ однимъ только внѣшнимъ

Библиотека "Руниверс"

формамъ, къ одной внѣшней послѣдовательности: то питомецъ постоянно чувствуетъ его истинность и обязательность, а воспитатель является ему въ высшемъ, лучшемъ свѣтѣ, сравнительно съ прочими людьми. На этой естественной основѣ образуется самъ собою авторитетъ, и при томъ такой авторитетъ, который не нуждается ни въ какихъ искусственныхъ подпорахъ, а примѣненіе воспитательныхъ средствъ не встрѣчаетъ никакого противодѣйствія со стороны питомца. Но во всякомъ случаѣ для этого требуются со стороны воспитателя и разумность и самообладаніе, чего, къ сожалѣнію, нельзя причислить къ обычнымъ качествамъ воспитателей. Но еслибы даже нельзя было достигнуть всего этого вполнѣ, тѣмъ не менѣе воспитатель, и особенно воспитатель по должности, обязанъ стремиться къ такому идеалу. И то уже важный шагъ для личнаго совершенствованія воспитателя, когда онъ умѣетъ до нѣкоторой степени владѣть своими страстями, сообразить, прежде нежели начнетъ дѣйствовать; когда онъ не предается постыдному равнодушію и не воображаетъ, что воспитаніе можетъ идти само-собою. Дѣйствуя такимъ-образомъ въ-отношеніи къ себѣ, и пріобрѣтая необходимый авторитетъ надъ питомцемъ, воспитатель не будетъ принужденъ принимать на себя искусственной суровости, или прибѣгать къ крутымъ мѣрамъ, изъ боязни утратить свой авторитетъ. Можно въ мелочахъ дозволять и себѣ и питомцемъ нѣкоторую свободу, и тѣмъ нисколько не утрачивать авторитета; справедливость, равно какъ и прочія основы воспитанія, не должна быть примѣняема односторонно и преслѣдуема до крайней степени. *Снисходительность*, любовь должны допускать исключенія, а дружественность обращенія должна смягчать серьезность. Воспитатель отнюдь не долженъ постоянно разыгрывать роль нравственнаго сыщика и судьи; онъ долженъ, по-временамъ, притворяться какъ-бы смотрящимъ сквозь пальцы, дабы отношенія его къ питомцу не держались однимъ только авторитетомъ.

Библиотека "Руниверс"

Дѣти умѣютъ скоро различать, гдѣ граница между ихъ зависимостію и самостоятельностію. Довольно одного серьезнаго взгляда, чтобы удержать ихъ въ должныхъ предѣлахъ повиновенія. И потому воспитатель не долженъ хлопотать объ одной только внѣшней послѣдовательности своихъ дѣйствій: не этою послѣдовательностію упрочивается авторитетъ. Лишь только дѣти станутъ разсудительнѣе, умнѣе, такая послѣдовательность начинаетъ казаться имъ педантствомъ, отъ котораго они стараются всѣми мѣрами освободиться. Сколько есть родителей и учителей, которые сохраняютъ авторитетъ надъ дѣтьми только до-тѣхъ-поръ, пока ихъ разсудокъ еще слабъ и не можетъ замѣтить пробѣловъ и скачковъ въ этой внѣшней послѣдовательности. Съ теченіемъ времени, отношенія измѣняются, и тѣ успѣхи, которые повидимому были достигнуты воспитаніемъ, уничтожаются сами собою. Не менѣе слѣдуетъ опасаться пристрастія при воспитаніи многихъ дѣтей вмѣстѣ.

Если нѣкоторыя отличія, которыя допускаетъ воспитатель въ обращеніи своемъ съ тѣмъ или другимъ воспитанникомъ, не суть слѣдствія произвола, а естественно проистекаютъ изъ различія возраста, достоинства, то дѣти никогда не упрекнутъ его въ пристрастіи. Но если это происходитъ отъ слѣпой нѣжности, слабости характера или наконецъ отъ ласкательства, тогда дѣти не замедлятъ усомниться въ авторитетѣ воспитателя. Всего труднѣе поддержать справедливость тогда, когда нѣсколько воспитателей дѣйствуютъ вмѣстѣ, или съ небольшими промежутками одинъ послѣ другаго. Тогда часто одинъ бываетъ виною того, въ чемъ упрекаютъ другаго. Такъ учитель умѣренно-строгій кажется въ глазахъ дѣтей тираномъ въ сравненіи съ слабымъ учителемъ; строгость отца кажется имъ несправедливою, если мать во всемъ имъ потворствуетъ. Чтобы поставить этому какой-либо противовѣсъ, иногда приходится отказаться отъ строгой послѣдовательности. Въ такихъ случаяхъ взаимное соглашеніе совоспитателей есть существенное средство: потому-что продолжительная враждебность воспита-

Библиотека "Руниверс"

тельныхъ вліяній уничтожаетъ всякій успѣхъ воспитанія. Часто приходится отказаться отъ высшей цѣли воспитанія, чтобы достигнуть хотя какой-нибудь цѣли...

Но съ другой стороны недолжно преждевременно отчаяваться въ успѣхѣ воспитательныхъ мѣръ. Весьма часто дитя незамѣтно, въ тишинѣ, какъ-бы про себя, доходитъ до сознанія, что воспитатель его дѣйствуетъ справедливо, сообразно съ нравственнымъ закономъ и *долгомъ*, и что его кажущаяся суровость не есть притязательный произволъ. Нерѣдко мы видимъ, что дѣти употребляютъ во зло слабость своихъ дѣдушекъ, бабушекъ, матерей, а между-тѣмъ все-таки въ случаяхъ важныхъ внемлютъ авторитету отца. Наконецъ весьма часто оказывается, что на словахъ такія дѣти гораздо хуже, нежели въ намѣреніяхъ или дѣлахъ. Вообще чувство долга созрѣваетъ болѣе среди серьезныхъ занятій, между-тѣмъ-какъ въ праздные часы слишкомъ много соблазнительныхъ поводовъ для проявленія рѣзвости.

XV.

Отсутствіе своекорыстія въ воспитаніи.

Что воспитатель долженъ быть способенъ къ самоотверженію, это было первое наше требованіе въ-отношеніи къ нему; но мы требуемъ сверхъ-того, чтобы во всѣхъ воспитательныхъ дѣйствіяхъ, во всемъ, что происходитъ между воспитателемъ и питомцемъ, не было ни малѣйшаго своекорыстія. Любовь, которая должна ихъ связывать, есть сама по себѣ благороднѣйшая основа безкорыстія: она все переноситъ, во все вѣритъ, всего надѣется, терпитъ все. Но въ дѣйствительности такая любовь рѣдко проявляется во всей чистотѣ, даже между родителями и дѣтьми. Если даже первые выказываютъ вообще нѣжности въ-отношеніи послѣднихъ, то и здѣсь, при

Библиотека "Руниверс"

тщательномъ разборѣ отношеній, нерѣдко встрѣчаешь оттѣнокъ своекорыстія. То заставляютъ дитя молчать и сидѣть смирно, не потому, что молчать прилично въ извѣстномъ случаѣ, а потому, что родителямъ надоѣло слушать шумъ и дѣтскую болтовню. То дѣтей посылаютъ спать, не потому, что пришло къ тому время, а потому, что родители не знаютъ, чѣмъ съ ними заняться. Дитя наряжаютъ не по лѣтамъ, отъ того, что родителямъ пріятно, когда имъ любуются посторонніе. Дитя обременяютъ ученьемъ, потому-что родители опасаются уронить свое званіе, если не дадутъ дѣтямъ самаго утонченнаго образованія. Но вѣдь все это дѣлается *своекорыстно*, и потому нисколько не свидѣтельствуетъ о самоотверженной любви къ дѣтямъ. Даже нѣжнѣйшія ласки, въ которыхъ дѣти играютъ роль любимыхъ разряженныхъ куколокъ, бываютъ, если не инстинктивныя, то по-крайней-мѣрѣ въ значительной степени смѣшанныя съ эгоизмомъ. И если даже родители заботятся о стяжаніи богатствъ для своихъ дѣтей, или о доставленіи имъ возможно большаго числа удовольствій, то и въ этихъ дѣйствіяхъ проявляется эгоизмъ семейный, а не истинная христіанская любовь.

Благоразумный воспитатель долженъ устранять отъ своихъ дѣйствій такой нечистый, эгоистическій характеръ. И при томъ онъ долженъ дѣлать это не изъ одной только боязни дать замѣтить дѣтямъ, что ихъ родители любятъ и ласкаютъ самихъ себя, а не свое поколѣніе; но въ-особенности для того, чтобы не дать распространяться такому эгоистическому образу мыслей посредствомъ примѣра. Воспитатель долженъ тщательно избѣгать этихъ вѣчныхъ разговоровъ о чинахъ, о почестяхъ, о свѣтскихъ успѣхахъ: потому-что все это порождаетъ зависть, а эгоизмъ съ теченіемъ времени находитъ самъ въ себѣ вполнѣ заслуженное возмездіе. Кто научіемъ и примѣромъ развилъ въ своихъ дѣтяхъ эгоизмъ, тотъ почувствуетъ со-временемъ недостатокъ сыновней въ нихъ любви... Напрасно разсчитывать на благодарность въ извѣстномъ, особенномъ случаѣ, когда мы

Библиотека "Руниверс"

заглушали благодарность во всѣхъ прочихъ случаяхъ. Сыновняя неблагодарность—столь позорное и къ-сожалѣнію, столь частое явленіе, есть не что иное, какъ плодъ дурнаго, т. е. своекорыстнаго воспитанія.

Но если мы извиняемъ нѣкоторыя частныя слабости въ родителяхъ, когда ихъ эгоизмъ не касается слишкомъ близко воспитанія, внутренняго быта семьи, а обнаруживается лишь во внѣшнихъ сношеніяхъ семьи съ лицами посторонними: то воспитатель по званію во всякомъ случаѣ не можетъ разсчитывать на снисходительность въ этомъ отношеніи. Его связываетъ съ питомцемъ не инстинктивная любовь, но связь искусственная, прошедшая черезъ сознаніе. Онъ долженъ поставить любовь христіанскую на мѣсто любви естественной: онъ долженъ своею мудростію прикрыть недостатокъ того, что могло-бы быть произведено только пламенною родительскою любовью. Для такого воспитателя вдвойнѣ необходимо удалять отъ своихъ дѣйствій малѣйшій оттѣнокъ эгоизма.

Онъ не только не можетъ предъявлять на дѣтей какія-либо личныя притязанія, но онъ долженъ являться въ глазахъ ихъ представителемъ того нравственнаго закона, который стоитъ выше и питомцевъ и воспитателей.

Воспитатель долженъ образовать себѣ изъ питомцевъ не слугъ, покорныхъ его волѣ, но исполнителей нравственнаго долга. Онъ долженъ отказывать имъ въ тѣхъ или другихъ удовольствіяхъ, не потому, что ему самому хотѣлось-бы доставить себѣ на ихъ счетъ какое-либо удовольствіе, но потому, что эти удовольствія для нихъ еще преждевременны, вредны и т. д.

Но если необходимо воспитателю отказываться отъ услугъ и удовольствій, которыя онъ могъ-бы имѣть на счетъ питомцемъ, то это еще не значитъ, что онъ долженъ вдаваться въ другую крайность, а именно во всемъ потворствовать желаніямъ питомца, который сдѣлался-бы чрезъ то баловнемъ всего дома и даже господиномъ, повелителемъ своего воспитателя. Нѣкоторые родители дѣлаются сами рабами своихъ избалован-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ дѣтей, и тѣмъ самымъ питаютъ въ нихъ эгоизмъ. Какъ часто, напримѣръ, принуждаютъ прислугу слѣпо повиноваться надменному, капризному ребенку, и наконецъ думаютъ, что и домашній учитель можетъ быть подчиненъ такимъ-же требованіямъ. Что такое воспитаніе доведетъ и родителей и дѣтей до бѣдственнаго состоянія, можно предсказать навѣрное: такая слѣпая любовь не можетъ быть порукою даже и за то, что въ дѣтяхъ не проявится грубая неблагодарность (*). Прискорбнѣе всего то, что ни богатство, ни знатность родителей не отвращаетъ такихъ гибельныхъ понятій о воспитаніи. Напротивъ того, какъ часто слышимъ мы предразсудокъ, что строгое воспитаніе прилично только въ низшемъ сословіи.

XVII.

ДРУЖЕСТВЕННОСТЬ ВОСПИТАНІЯ.

Еслибы возможно было внушить каждому воспитателю туже нѣжность, ту-же любовь къ дѣтямъ, которою одушевлена почти каждая мать, то не для чего было-бы говорить о дружественности воспитанія. Но есть много людей, которыхъ хотя и нельзя обвинить въ недостатѣ любви къ дѣтямъ, но которые не обладаютъ тою естественною нѣжностію, какая нужна для постоянной дружественности обхожденія. Къ тому-же случается по-временамъ, что тѣлесная или духовная разстроенность воспитателя до такой степени беретъ перевѣсъ надъ естественною нѣжностію, что, вмѣсто дружественности, является въ нѣкоторыхъ случаяхъ воспитанія рѣзкость или горечь. Въ природѣ дѣтей заключена *веселость*, нуждающаяся въ болѣе или менѣе веселой обстановкѣ; вотъ почему мы требуемъ, чтобы воспи-

(*) Въ этомъ отношеніи самый поразительный и вѣрный примѣръ представилъ намъ Фонъ-Визинъ въ своемъ «Недорослѣ».

Примѣч. переводчика.

Библиотека "Руниверс"

татель, даже по чувству долга, старался постоянно какъ можно дружелюбнѣе обращаться съ своими воспитанниками. Неосновательно было-бы возражать намъ на это, что дружелюбность нельзя развить въ себѣ насильно, иначе это будетъ притворство, лицемѣріе. Внѣшнимъ насиліемъ, конечно, нельзя произвести въ себѣ дружелюбныхъ наклонностей, но можно образовать ихъ въ себѣ постепенно, внутренно. Противиться и не давать ходу развивающейся въ насъ противоположной, не дружелюбной наклонности — во всякомъ случаѣ находится въ нашей власти. И потому, если предположить себѣ цѣлію постоянно выказывать дружественное расположеніе къ дѣтямъ, то это не можетъ не удаться. Намъ могутъ возразить еще, что такая постоянная, непрерывная дружественность необходима только въ-отношеніи къ малюткамъ, а болѣе взрослые дѣти должны пріучаться видѣть серьезную сторону жизни.

Но вѣдь каждое дитя до нѣкоторой степени ознакомится съ жизнію въ послѣднемъ отношеніи, потому-что каждое дитя видитъ передъ собою не одного только воспитателя, но и другія лица, да наконецъ и воспитатель не каждую минуту является передъ нимъ въ качествѣ воспитателя: слѣдовательно это затрудненіе устраняется само собою.

Мы не должны доводить до излишества того, что является и происходитъ само-собою. Это то-же, что въ-отношеніи страданій. Мы очень хорошо знаемъ, что ни одно дитя не избѣгнетъ ихъ, но слѣдуетъ-ли изъ этого, чтобы воспитатель умножалъ или причинялъ ихъ питомцу?

Наконецъ, здѣсь дѣло идетъ не о весельѣ, не о смѣхѣ: истинная дружественность можетъ совмѣщать въ себѣ и серьезность, и заботливость: потому-что она есть выраженіе любви, а любовь выражается между-прочимъ и тѣмъ, чтобы мы дѣлились съ любимымъ предметомъ и нашими радостями и нашимъ горемъ.

Кто не возложитъ на себя такого обязательства, тотъ легко будетъ переходить въ суровость, неуважающую нѣж-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ чувствъ дитяти, въ ту непривѣтливость, которая, проявляясь то въ голосѣ, то въ выраженіи лица, уничтожаетъ въ питомцѣ всѣ движенія симпатіи и привязанности. О притворствѣ, лицемѣріи тутъ не можетъ быть и рѣчи. Кто борется съ самимъ собою, тотъ не лицемѣръ; иначе только люди въ высшей степени совершенные, или въ высшей степени несовершенные, были-бы изъяты отъ лицемѣрія. Что есть и такіе люди, которые до такой степени не гармонически развиты, что дружественность у нихъ проявляется въ гримасахъ и ужимкахъ, въ этомъ нельзя не согласиться; нельзя этого и измѣнить. Но такіе люди рѣдко и принимаются за воспитаніе дѣтей. Также точно не могутъ быть названы дружественными въ педагогическомъ отношеніи и тѣ, которые думаютъ выразить дружественность безпрестанными шутками, остротами, смѣхомъ. Эти люди въ тягость даже и взрослымъ, не говоря уже о дѣтяхъ, которыя не въ-состояніи понимать подобнаго обращенія, и только постепенно могутъ свыкнуться и полюбить такую неестественность обхожденія. Остроуміе, и въ-особенности иронія, менѣе всего понятны дѣтямъ, а потому всего вреднѣе въ воспитаніи. Человѣкъ долженъ пріобрѣсти сначала твердыя представленія о правильномъ, и только впослѣдствіи онъ въ-состояніи будетъ понять ироническую, или карикатурную сторону неправильности.

Что при охужденіяхъ и наказаніяхъ нарушается дружественность въ-отношеніи питомца — это и составляетъ сущность этихъ исключительныхъ воспитательныхъ мѣръ: иначе онѣ не были-бы вразумительны и чувствительны. Самая дѣйствительная и самая благородная часть наказанія именно въ томъ, что при наказаніяхъ происходитъ временное нарушеніе прежнихъ дружественныхъ отношеній, которыя могутъ быть возстановлены только раскаяніемъ и сознаніемъ вины. Угрюмый, суровый воспитатель имѣетъ для своей цѣли одно только средство, и средство самое недѣйствительное въ педагогическомъ отношеніи — тѣлесную боль, тогда-какъ воспитатель дружелюбный,

Библиотека "Руниверс"

привѣтливый, при менѣе чувствительной физической боли, достигаетъ большаго успѣха своимъ наказаніемъ, потому-что онъ къ физическому наказанію присоединяетъ еще и то, что на время лишаетъ дитя своей обычной дружественности. И дитя, именно изъ желанія возстановить какъ можно скорѣе прежнія свои отношенія къ воспитателю, такъ легко и естественно вступаетъ на путь раскаянія и исправленія. И съ другой стороны, дружелюбный воспитатель никогда не будетъ простирать выраженіе своего неудовольствія далѣе того, сколько нужно, чтобы довести питомца до исправленія. Наконецъ и въ своемъ выраженіи неудовольствія онъ сохранитъ ту степень дружественности, которая будетъ свидѣтельствовать о его человѣчности. Но въ той-же самой степени, въ какой воспитатель сознаетъ необходимость дружественности въ самомъ себѣ, онъ долженъ требовать ея и отъ питомца.

Неласковость, ворливость въ дитятѣ еще менѣе извинительна, нежели во взросломъ. И съ немногими исключеніями, эти недостатки суть слѣдствія того, что съ дѣтьми дурно обращались. Заносчивость, своенравіе — корни этихъ пороковъ. И въ этомъ отношеніи, примѣръ есть лучшій наставникъ. Дружественность питомца, какъ выраженіе его привязанности къ воспитателю, не только въ высшей степени облегчаетъ труды воспитанія, но и для позднѣйшей жизни составляетъ одно изъ драгоцѣннѣйшихъ качествъ молодаго человѣка.

XVII.

ТЕРПѢНІЕ ВЪ ВОСПИТАНІИ.

Принимайте питомца за то, что онъ есть на самомъ дѣлѣ, но постоянно надѣйтесь на его усовершенствованіе. Жалобы на неспособность, негодность, испорченность молодаго человѣка или даже цѣлаго поколѣнія, въ устахъ воспитателя всегда

Библиотека "Руниверс"

отзываются чѣмъ-то подозрительнымъ, и тѣмъ болѣе подозрительнымъ, чѣмъ моложе воспитанники.

Человѣческая природа, и въ особенности - нравственная природа человѣка, при самыхъ различныхъ обстоятельствахъ, въ-сущности всегда остается одинаковою. Въ наше время дѣти рождаются нисколько не испорченнѣе и не неспособнѣе, въ сравненіи съ тѣмъ, какъ это было за тысячу лѣтъ; и вліяніе взрослыхъ на ихъ образованіе никогда не бывало вполнѣ безукоризненнымъ. Этимъ мы, конечно, не отрицаемъ, что большая густота населенія и успѣхи внѣшней образованности, дѣйствительно, составляютъ такія воспитательныя затрудненія, которыя могутъ быть побѣждены только искусствомъ и усиленною дѣятельностію. Но главныя отношенія между воспитателями и питомцами черезъ то нисколько не измѣняются. Воспитатель, принявшій дѣтей подъ свое руководство довольно своевременно, и облеченный должною надъ ними властію, всегда неправъ, если начинаетъ на нихъ жаловаться. Онъ долженъ-бы напередъ испытать самого себя, а потомъ совоспитателей, и разсмотрѣть, нѣтъ-ли при воспитаніи какихъ-либо превратныхъ внушеній, и нельзя-ли ихъ устранить. Родители, которые жалуются на дѣтей, должны серьезно подумать о томъ, что они при этомъ обвиняютъ самихъ себя. Если они говорятъ себѣ въ оправданіе, что не сами воспитывали дѣтей, то мы можемъ возразить: что-же мѣшало имъ воспитывать самимъ? Да наконецъ и при выборѣ воспитателя, поступили-ли они съ должнымъ благоразуміемъ и осмотрительностію? Конечно, есть случаи, когда такого рода обвиненія не могутъ имѣть мѣсто; но эти случаи рѣдки. Нѣтъ сомнѣнія, что въ болѣе взрослыхъ воспитанникахъ можно найти много укоренившихся дурныхъ наклонностей и привычекъ, которыя не поддаются обыкновеннымъ средствамъ. Но и при этомъ несправедливо отчаяваться въ исправленіи. Поговорка: *съ одного удара не срубишь дерева*, всего болѣе примѣняется къ воспитанію, и тотъ, кто не имѣетъ терпѣнья дожидаться дѣйствій того лекарства, которое онъ

Библиотека "Руниверс"

самъ предписалъ, кто приходитъ въ отчаяніе, видя, что нѣкоторые припадки болѣзни возвращаются — тотъ дурной врачъ. Христіанство предписываетъ долготерпѣніе даже въ-отношеніи самыхъ закоренѣлыхъ грѣшниковъ; почему-же воспитателю, имѣющему дѣло съ мягкимъ, подвижнымъ юношествомъ, не быть столь-же долготерпѣливымъ?

Не въ томъ бѣда, что юношество намъ кажется неисправимымъ, а въ томъ, что большей части родителей недостаетъ терпѣнія, и именно только въ-отношеніи своихъ дѣтей. Чужихъ они умѣютъ научать, чужихъ умѣютъ извинять, а своихъ — нѣтъ. Это слишкомъ недальновидная любовь. И неужели дѣйствительно такъ трудно имѣть терпѣніе въ-отношеніи къ дѣтямъ? Не думаю,—если только не слишкомъ заботиться о своемъ личномъ спокойствіи, о всѣхъ личныхъ удовольствіяхъ. Но въ этомъ-то и погрѣшаетъ большая часть родителей. Имъ хотѣлось-бы и выѣзжать въ свѣтъ, и путешествовать, и читать, и шутить, а для этого дѣтскій міръ представляетъ мало разнообразія.

Но какъ-бы то ни было, воспитатель, во-первыхъ, долженъ обуздывать свое воображеніе, дабы оно не представляло ему качествъ его питомца ни въ лучшемъ, ни въ худшемъ видѣ сравнительно съ дѣйствительностію. Есть люди, которые, не проявляя даже особенной нѣжности къ дѣтямъ, видятъ въ нихъ какихъ-то ангеловъ: съ восторгомъ принимаютъ каждое проявленіе ихъ воли, каждый капризъ принимаютъ за признакъ оригинальностя, и выставляютъ хвастливо на видъ всѣ эти особенности не только постороннимъ, но даже самимъ дѣтямъ. Эти люди не только сами почувствуютъ со-временемъ всю горечь разочарованія, но сдѣлаютъ и дѣтей своихъ надменными, притязательными, вслѣдствіе постоянно-ложныхъ мѣръ, которыя ими употребляются въ воспитаніи. Но, съ другой стороны, встрѣчаются и такіе люди, которымъ въ самыхъ невинныхъ поступкахъ дѣтей мерещутся какіе-то страшные призраки. То имъ кажется, что дитя подвержено неисправимому легкомы-

Библиотека "Руниверс"

слію, если оно предпочитаетъ игру ученью; то имъ кажется, что въ дитятѣ кроется безчестность, когда оно отнимаетъ гостинецъ у своего товарища и т. д. Каждое незаконное дѣйствіе дитяти есть, конечно, начало зла, но какого зла? — этого еще нельзя никакъ рѣшить. Это зависитъ отъ побужденій, а тѣ-же самыя побужденія, только иначе направленныя, могутъ производить благодѣтельныя дѣйствія. Напр. та живость характера, которая побуждаетъ дитя рѣзвиться, въ то время какъ его сажаютъ за книгу, можетъ обратиться въ источникъ многихъ добродѣтелей, если ей дать должное направленіе; *а ей слѣдуетъ дать направленіе*. Этимъ-то и долженъ-бы заняться воспитатель, вмѣсто того, чтобы своими печальными порицаніями отнимать и у себя и у дѣтей благотворное мужество. Какъ часто дѣти становятся загнанными, дѣйствительно испорченными, только отъ того, что имъ постоянно твердили, что изъ нихъ не выйдетъ ничего путнаго. И наконецъ, уничтожая въ дѣтяхъ рѣзвость, шаловливость, простодушіе — всегда-ли воспитатель можетъ поручиться за то, что онъ не открываетъ тѣмъ самымъ доступъ дѣйствительно порочнымъ наклонностямъ? Весьма часто недостатокъ терпѣнія обращается въ воспитателѣ въ рѣшительный произволъ. Какъ часто напр. воспитатель, раздосадованный неудачею своихъ воспитательныхъ мѣръ и попытокъ, вмѣсто того, чтобы смиренно сознаться передъ своею совѣстью въ своемъ неискусствѣ, вымещаетъ свою досаду на питомцахъ. Вмѣсто того, чтобы придавать имъ безполезные и несправедливые эпитеты, ему слѣдовало-бы обратиться къ воспоминаніямъ своего собственнаго дѣтства; наконецъ если и въ этомъ не найдетъ должнаго наученія, или по-крайней-мѣрѣ успокоенія, такой воспитатель долженъ-бы вспомнить завѣтъ христіанства заботиться о спасеніи гибнущихъ.

Молодые воспитатели скоро теряютъ терпѣніе отъ того, что недостаточно пріучались владѣть собою, и оттого что, недостаточно ознакомившись съ природою дѣтей, они измѣряютъ ее слишкомъ идеальною мѣрою, вмѣсто мѣры дѣйствительный.

Библиотека "Руниверс"

Хорошо еще, если они не сами тому виною, и если они по мѣрѣ силъ своихъ стремятся къ самопознанію и совершенству. Но нельзя оставить безъ вниманія и того обстоятельства, что многіе не считаютъ за порокъ недостатокъ терпѣнія въ преподаваніи или въ воспитаніи, какъ будто терпѣніе не добродѣтель, а нетерпѣливость въ обращеніи съ дѣтьми — не порокъ? Обыкновенно воображаютъ себѣ, что терпѣніе прилично людямъ посредственныхъ дарованій, а люди даровитые могутъ обойтись и безъ него; а какъ каждому всегда хотѣлось-бы казаться выше, чѣмъ онъ есть, то многіе изъ тщеславія пренебрегаютъ развитіемъ въ себѣ этого качества. И не смѣшно-ли? въ уходѣ за растеніями никому не приходитъ на мысль, что можно потерять терпѣніе, потому-что цвѣтъ и плодъ растенія подлежатъ законамъ природы; но развѣ медленность духовнаго развитія дѣтей обусловлена не тою-же природою?

XVIII.

ТЩАТЕЛЬНОСТЬ ВОСПИТАНІЯ.

Что воспитаніе есть только дополненіе естественнаго развитія — это справедливо; но эта справедливая мысль даетъ поводъ нѣкоторымъ родителямъ, поверхностно-разсуждающимъ, пренебрегать тщательностію въ воспитаніи. Дѣйствительно, имъ случается замѣчать, что многое и въ ихъ собственныхъ и въ чужихъ дѣтяхъ развивается безъ всякаго воспитальнаго содѣйствія, само собою; они видятъ, какъ часто воспитательныя попытки оказываются неудачными, они слышатъ также отъ опытныхъ воспитателей, что въ примѣненіи воспитательныхъ мѣръ надо быть весьма умѣреннымъ. Все это приводитъ ихъ къ мысли, что достаточно позаботиться только о главныхъ основахъ воспитанія, а всѣмъ остальнымъ можно пренебречь,

Библиотека "Руниверс"

какъ несущественнымъ, неважнымъ. Все это, конечно, весьма привлекательно для людей, дорожащихъ собственнымъ спокойствіемъ; многіе присоединяютъ къ этому даже религіозныя оправданія. Такъ напр. говорятъ *все въ волѣ Божіей; человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ*, и потому входить во всѣ мелочи при воспитаніи не только безполезно, но было-бы и слишкомъ притязательно для слабаго человѣческаго ума. Этотъ поверхностный взглядъ всего чаще примѣняется въ-отношеніи малютокъ, которыхъ не считаютъ даже возможнымъ воспитывать, потому-что на нихъ нельзя еще дѣйствовать убѣжденіями и наставленіями, да затруднительно также дѣйствовать и наказаніями.

Въ глазахъ мыслящаго наблюдателя человѣческаго развитія такія мнѣнія не требуютъ и опроверженія: онъ видитъ самъ, что причины, коихъ дѣйствіе оказывается лишь впослѣдствіи, все-таки причины, и что явленія, коихъ причины скрыты въ отдаленіи, тѣмъ не менѣе могутъ быть и исчисляемы и изучаемы, такъ-что въ нихъ нѣтъ ничего сверхъестественнаго, необъяснимаго. Подобныя явленія доказываютъ только трудность воспитательной задачи и то, что къ рѣшенію ея люди приступаютъ безъ должной осмотрительности въ наблюденіяхъ, безъ должнаго терпѣнія въ производствѣ опытовъ. Но такое убѣжденіе должно-бы подвинуть воспитателей еще къ большей добросовѣстности, къ большей тщательности въ выборѣ и примѣненіи воспитательныхъ мѣръ. Въ воспитаніи не можетъ быть ничего малаго, ничтожнаго, тщетнаго: ничтожное незамѣтно обращается въ важное, и то, что казалось ненужнымъ, излишнимъ, приводитъ современемъ къ необычайнымъ послѣдствіямъ. Если и не все находится въ нашей власти, если люди и не могутъ дойти до подобной высоты пониманія юношества и рѣшительнаго на него вліянія, то они все-таки недолжны забывать, что Провидѣніе именно ихъ дѣлаетъ орудіями для своихъ цѣлей, именно черезъ нихъ, черезъ воспитателей, ведетъ человѣчество по своимъ неисповѣдимымъ путямъ. Жизнь каждаго питомца есть ткань, въ которой осно-

Библиотека "Руниверс"

виыя нити положены природою; но узоръ выполняется воспитаніемъ, и потому каждая порванная нить, каждый узелъ, нарушающій изящество ткани, вмѣняется въ вину ткачамъ.

Подобно тому, какъ вѣроятность обильной жатвы возрастаетъ, когда земледѣлецъ исполнилъ все отъ него зависящее, хотя онъ и не можетъ поручиться за погоду и за свойство почвы, также точно возрастаетъ вѣроятность въ успѣхѣ воспитанія дитяти, если мы приложили къ нему все наше тщаніе; хотя и здѣсь все наше разумѣніе и наша заботливость не могутъ предотвратить того, что зависитъ отъ высшей силы. Особенно велики и утѣшительны окажутся слѣдствія тщательнаго воспитанія, если мы возмемъ ихъ въ общемъ, въ сложности,— и потому люди, поставленные въ главѣ народовъ, должны вмѣнять себѣ въ прямую обязанность направлять народное воспитаніе по истиннымъ путямъ здравомыслія. Но если мы хотимъ, чтобы воспитаніе было тщательно, мы должны заботиться каждое здравое педагогическое средство примѣнять съ должною тщательностію, какъ въ большомъ, такъ и въ маломъ размѣрѣ; мы не должны ни одного дѣйствія нашего въ-отношеніи къ дѣтямъ считать за малозначащее. Конечно, воспитатель не можетъ отказаться отъ своей личной жизненной цѣли, ради питомца; конечно, онъ не можетъ обратиться въ воспитательное орудіе; но онъ во всякомъ случаѣ долженъ, по мѣрѣ своего разумѣнія, силъ и досуга, посвящать себя изученію, наблюденію питомцевъ, и не считать въ своей жизни того часа потеряннымъ, въ который онъ отказался отъ удовольствій, ради тщательнаго примѣненія своихъ воспитательныхъ мѣръ. Такое самопожертвованіе приноситъ неисчислимые обильные плоды впослѣдствіи. Многимъ родителямъ приходится на старости лѣтъ горько раскаяваться въ томъ, что они слишкомъ дорожили своимъ покоемъ и своими удовольствіями въ молодости. И съ другой стороны, *въ благовоспитанныхъ* дѣтяхъ мы припасаемъ неоцѣненное сокровище для нашихъ преклонныхъ лѣтъ, когда способность къ личнымъ наслажденіямъ въ жизни заглушает-

Библиотека "Руниверс"

ся въ насъ старостью и мы бываемъ подъ конецъ способны жить только радостями нашего поколѣнія.

Тщательностію должно быть проникнуто каждое дѣйствіе воспитателя, начиная съ тѣхъ, которыя имѣютъ вліяніе на низшую, физическую жизнь дитяти, и до высшихъ, имѣющихъ вліяніе на разумъ. Одно минутное отсутствіе тщательности можетъ лишить дитя здоровья; минутное небреженіе можетъ лишить его непорочности сердца. Даже въ воображеніи дитяти такъ легко зарождаются ложныя, пагубныя представленія, что только тщательное наблюденіе можетъ открыть ихъ своевременно и отвратить ихъ гибельное развитіе.

Если такая тщательность и такая бдительность проистекаютъ изъ убѣжденія, что человѣкъ вообще и слабое дитя въ особенности, не изъяты отъ физической или нравственной опасности, то съ другой стороны при воспитаніи не должно быть ни напрасныхъ опасеній, ни оскорбительной недовѣрчивости. Пусть воспитатель дѣлаетъ свое дѣло, а въ остальномъ уповаетъ на руководящую десницу Провидѣнія. Человѣческая забота и бодрствованіе имѣютъ предѣломъ—разумное упованіе на Бога.

Истинно-воспитательная тщательность ни въ какомъ случаѣ не совмѣстна съ мелочною заботливостію и безпрестаннымъ нарушеніемъ самостоятельныхъ отправленій дитяти. Это дѣлаетъ воспитателя скорѣе несноснымъ для питомцевъ, нежели полезнымъ. Истинная тщательность ограничивается на первый случай простымъ наблюденіемъ. Прежде чѣмъ приступить къ дѣйствію, надлежитъ запастись достаточнымъ количествомъ наблюденій.

Тщательность состоитъ также не въ примѣненіи крутыхъ, сильныхъ воспитательныхъ мѣръ; но напротивъ того — въ своевременномъ употребленіи средствъ легкихъ. Воспитатель беззаботный, нетщательный, пробудившись иногда изъ своего усыпленія, пугается зла, возникшаго какъ-бы внезапно предъ его глазами; онъ вдругъ хватается за мѣры радикальныя, кру-

Библиотека "Руниверс"

тыя, и тѣмъ причиняетъ еще бо́льшее зло. Воспитателя-же заботливаго, тщательнаго, ничто не можетъ поразить внезапно: онъ видѣлъ развитіе той или другой наклонности, и потому онъ спокойно принимаетъ противъ нея свои мѣры.

Во скольких дѣтяхъ можно-бы предупредить развитіе склонности ко лжи, къ кражѣ и т. д., еслибы порокъ былъ замѣченъ во-время, и во-время приступлено было къ его искорененію.

XIX.

НАКАЗАНІЯ, КАКЪ ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО.

Наказанія во всѣ времена считались главными, а въ глазахъ необразованныхъ людей—единственными воспитательными средствами. Успѣхи цивилизаціи заставили признать излишними и вредными многія изъ прежнихъ способовъ наказанія; но болѣе кроткихъ мѣръ наказанія нельзя избѣгнуть, съ небольшими исключеніями, даже и въ наше время. Наказаніе всегда состоитъ въ намѣренномъ возбужденіи тѣлесной или душевной боли, которая должна быть представлена питомцу, какъ нравственное и естественное слѣдствіе его поступка. Педагогическое наказаніе тѣмъ отличается отъ юридическаго, что оно предпринимается не съ одной цѣлію исправленія, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ цѣлію внушить покорность и возбудить раскаяніе и самоосужденіе. Если нѣкоторые воспитатели и понимаютъ наказаніе только съ этой, чисто-внѣшней стороны; то подобное практическое заблужденіе не даетъ намъ права отвергать необходимость второй, внутренней стороны наказанія. Педагогическое наказаніе должно имѣть вліяніе *на чувство* и *на разумъ*.

Первое чувство, имъ вызванное, есть чувство физическое—боль; но оно постепенно одухотворяется, обращается въ раскаяніе, которое имѣетъ основу въ разумѣ, въ сознаніи того, что нравственный законъ былъ нарушенъ. Раскаяніе непре-

Библиотека "Руниверс"

мѣнно окажетъ дѣйствіе и на волю; но и при этомъ могла-бы существовать опасность, что дурная наклонность вновь проявится, еслибы раскаяніе не возбуждало въ душѣ сверхъ того еще чувства страха, что при повтореніи проступка повторится и боль наказанія. Обыкновенно говорятъ, что страхъ не есть источникъ нравственности, что наказанія, слѣдовательно, не доводятъ до истиннаго исправленія, а составляютъ только законное возмездіе. Но это несправедливо: потому-что страхъ не есть единственное побужденіе къ исправленію; онъ составляетъ только противовѣсъ сильному низкому побужденію, подобно тому, какъ боль наказанія уравновѣшиваетъ то манящее и ласкающее чувство, которое влечетъ къ проступку и украшаетъ его въ глазахъ воспитанника. Вотъ почему можно выразиться, для краткости, такъ: наказанія имѣютъ цѣлію возстановлять нарушенное равновѣсіе. Они служатъ поддержкою нравственной слабости человѣка, и потому весьма умѣстны въ воспитаніи. Во всей полнотѣ этотъ духовный процессъ обнаруживается при тѣлесныхъ наказаніяхъ, потому-что при наказаніяхъ другаго рода онъ является въ значительномъ сокращеніи. Вотъ почему тѣлесныя наказанія приносятъ существенную пользу въ періодѣ чувственности.

Тѣлесныя наказанія обращаютъ взоръ питомца отъ внѣшняго къ внутреннему. Когда дитя почувствуетъ вновь склонность къ запрещенному дѣйствію, ему представится живо боль, послѣдовавшая за этимъ дѣйствіемъ; она уравновѣситъ желаніе запрещеннаго и такимъ-образомъ побѣдитъ искушеніе; значитъ, самое дѣйствительное въ тѣлесномъ наказаніи — не боль, которая скоро проходитъ, а *страхъ* ея возобновленія. Значитъ, для того, чтобы цѣль—удержать отъ искушенія—была достигнута, надо, чтобы чувство страха было достаточно живо для уравновѣшенія дурной склонности.

Изъ этого видно, какъ безразсудно и жестоко употреблять тѣлесныя наказанія безъ достаточной послѣдовательности и серьезности. Если дитя не будетъ видѣть въ наказаніи неиз-

Библиотека "Руниверс"

бѣжнаго слѣдствія своей вины, въ немъ всегда будетъ преобладать желаніе достигнуть запрещеннаго и надежда избѣгнуть тѣмъ или другимъ средствомъ наказанія; и потому мы не только не достигнемъ главной цѣли наказанія — исправленія, но возбудимъ въ дитятѣ еще новую дурную наклонность — желаніе хитрить и увертываться. Въ этомъ отношеніи весьма часто погрѣшаютъ слабые и недальновидные воспитатели, особенно матери. Вмѣсто-того, чтобы во-время употребить легкое наказаніе, обыкновенно ждутъ случая наказать строже и сильнѣе. Вмѣсто-того, чтобы прервать съ перваго-же раза развитіе дурной наклонности, они пустыми угрозами, или ничтожными, только раздражающими наказаніями, вызываютъ дитя на дальнѣйшіе, болѣе важные проступки.

Непростительно также, при наказаніи, позволять себѣ шутки въ-отношеніи наказаннаго. Даже равнодушіе и холодность не заслуживаетъ одобренія въ лицѣ, приступающемъ къ наказанію. Гораздо лучше обнаруживать нѣкоторую горячность, не допуская ея, конечно, перейти въ жестокость, въ самозабвеніе. Дитя должно видѣть, что исправленіе его воспитатель близко принимаетъ къ сердцу. Уже по одному этому одно сильное наказаніе имѣетъ больше дѣйствія, нежели нѣсколько разъ повторенное слабое. Еслибы тѣлесная боль было единственное чувство, возбуждаемое въ дитятѣ наказаніемъ, то отъ дѣйствій такого рода нельзя было-бы и ожидать благотворныхъ послѣдствій. Почти каждое дитя, въ играхъ, переноситъ гораздо болѣе чувствительную боль, безъ ропота и даже хвастаетъ своею терпѣливостью. Но стыдъ, присоединяющійся къ боли въ наказаніи, но сознаніе, что прежнія отношенія къ воспитателю, любовь и довѣріе, нарушены — вотъ что должно претворять физическое страданіе въ духовное, вотъ что должно возбуждать въ дитятѣ спасительный страхъ — повторить свой проступокъ.

Какого рода тѣлесное наказаніе предпочтительнѣе, нельзя опредѣлить. Все зависитъ отъ возраста, характера дитяти и

Библиотека "Руниверс"

наконецъ отъ общаго характера воспитанія. Одно можно принять за несомнѣнное: слишкомъ сильныя наказанія, при которыхъ здоровье подвергается опасности, рѣшительно не должны имѣть мѣста ни въ какомъ случаѣ. Впечатлѣніе, которое производятъ такія наказанія на другихъ дѣтей, до того возмутительны, что состраданіе къ наказанному перевѣшиваетъ отвращеніе къ его дурному поступку. При томъ-же слѣдуетъ наблюдать, чтобы наказанный не утрачивалъ той бодрости духа, которая необходима для сохраненія чувства чести и надежды на исправленіе. Въ противномъ случаѣ, можетъ произойти озлобленіе и даже мстительность. Особенно важно сохраненіе чувства чести: бѣда, если жестокость наказанія заглушила его! Даже то, что называется предразсудками званія, должно быть до нѣкоторой степени щадимо въ наказаніяхъ. Наконецъ въ наказаніи не должно заключаться ничего изысканнаго, утонченнаго, что показывало-бы, что наказывающій долго и съ наслажденіемъ обдумывалъ свои пріемы. Это всего недостойнѣе въ педагогіи. Наказаніе должно быть мгновеннымъ, скоро-преходящимъ дѣйствіемъ, а не предметомъ усладительнаго созерцанія для наказывающаго. Вотъ почему лучше запальчивый ударъ, нежели холодно-обдуманная пытка. Вотъ почему нельзя одобрить и того, когда воспитатель наказываетъ не изъ своихъ рукъ, а предоставляетъ это служителямъ.

Гораздо предпочтительнѣе тѣлесныхъ наказаній, наказанія нравственныя. Къ числу ихъ принадлежитъ лишеніе извѣстныхъ преимуществъ и правъ; это особенно успѣшно дѣйствуетъ на подрастающихъ дѣтей, но склонныхъ къ своенравію. Заключеніе въ отдѣльную комнату, отдаленіе отъ круга товарищей дѣйствуетъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, сильнѣе самаго сильнаго тѣлеснаго наказанія: оно болѣе въ-состояніи переломить своенравную волю, дольше остается въ памяти, и даетъ виновному болѣе времени обдумать свой дурной поступокъ. Одно только надлежитъ при этомъ имѣть постоянно въ виду, чтобы уединеніе не возбуждало нервическаго страха или не

Библиотека "Руниверс"

развило въ питомцѣ сонливаго отупѣнія мыслительной способности.

Къ самымъ дѣйствительнымъ надо причислить тѣ наказанія, которыя обращены на чувство чести и стыда. Если эти нѣжныя чувства дитяти развиты и тщательно сбережены предыдущимъ воспитаніемъ, то дѣйствія почти всѣхъ наказаній бываютъ успѣшны и прочны; потому, что большая часть наказаній дѣйствуетъ на чувство чести: нѣкоторыя изъ нихъ и не причиняютъ никакой другой боли, кромѣ боли душевной, нравственной. И потому, если употреблять во зло это благородное начало дѣтской природы, слишкомъ частымъ и неразборчивымъ его примѣненіемъ, то наказанія обратятся въ безжалостное истязаніе, не оставляющее за собою ничего, кромѣ озлобляющей физической боли. Въ глазахъ воспитателя гораздо болѣе важности должно имѣть то, когда дитя покраснѣетъ отъ своего проступка, нежели когда оно будетъ рабски выпрашивать прощенія. Съ чувствомъ чести, какъ съ нѣжнымъ цвѣткомъ, надо обходиться крайне осторожно. Если дитя созналось въ своей винѣ, не простирайте до излишнихъ подробностей вашихъ назиданій, не толкуйте до излишества объ одномъ и томъ-же, не доводите питомца до униженія, заставляя нѣсколько разъ повторять свое признаніе и свои обѣщанія; все это притупляетъ нравственное чувство. Выставлять повинившагося на всеобщій позоръ его товарищей — это рѣшительно педагогическое преступленіе. Не заставляйте дитя выпрашивать прощенія; пусть оно боится вашей лозы, но не унижается до того, чтобы лобызать ее.

Точно также безразсудно заставлять дитя во-чтобы то ни стало признаться въ своей винѣ, въ ту минуту, когда оно, отъ страха, захлебываясь слезами, не въ-состояніи произнести ни одного слова.

Это воспитательное средство — наказаніе — именно вслѣдствіе того, что его легко употребить во зло, должно быть примѣняемо съ особенною осмотрительностію. При немъ надо

Библиотека "Руниверс"

брать въ соображеніе все, чѣмъ обставлена жизнь дитяти: все его прошедшее, всю его будущность. Нѣжное чувство воспитателя должно оберегать нѣжность и чувство чести питомца. Разобрать вину съ глазу на глазъ, сказать не многія, но проникающія до сердца слова, обѣщать оставить все происшедшее въ тайнѣ, это гораздо успѣшнѣе всякихъ наказаній дѣйствуетъ на дѣтей неиспорченныхъ. Если-же питомецъ значительно испорченъ нравственно, пристыженіе должно быть примѣняемо въ болѣе сильной степени, по-крайней-мѣрѣ настолько, чтобы онъ боялся повторить свой дурной поступокъ. Но и тутъ шутливые намеки на вину, при постороннихъ — неумѣстны; они могутъ только раздражительно дѣйствовать на нравственное чувство, не доводя до истиннаго развитія благотворнаго чувства стыда.

XX.

СВОЕВРЕМЕННОСТЬ ВЪ ВОСПИТАНІИ.

Воспитывать долженъ каждый призванный къ тому всегда, однакожь не съ такою положительностію, чтобы это было постоянно замѣтно для постороннихъ и въ-особенности для питомца. Для воспитательныхъ дѣйствій надлежитъ выжидать удобнаго времени и выбирать приличное тому мѣсто. Многимъ родителямъ отъ того и не удаются ихъ увѣщанія, наставленія, что они не умѣютъ употребить ихъ своевременно и умѣстно. Еслибы они умѣли быть разборчивѣе относительно времени и мѣста, тѣ-же самыя средства имъ удавались-бы въ гораздо большей степени. Дѣйствительно, воспитаніе не можетъ быть, подобно преподаванію, распредѣлено по часамъ, оно движется въ болѣе широкихъ и менѣе опредѣлительныхъ предѣлахъ. Кто обращается съ своимъ запальчивымъ словомъ къ воспитаннику, находящемуся тоже въ раздражительномъ состояніи, тотъ будетъ имѣть въ результатѣ только непріятную сцену, ни-

Библиотека "Руниверс"

сколько не наставительную, даже вредную для нравственности питомца. Если дитя увлечено какимъ-нибудь удовольствіемъ и вполнѣ находится подъ обаяніемъ радости, а мы поведемъ къ нему рѣчь спокойно-разсудительную, то наши слова пойдутъ на-вѣтеръ: дитя будетъ видѣть въ насъ безучастнаго, ворчливаго зрителя своихъ радостей. Дитя утомлено, вниманіе его притупилось, его клонитъ сонъ, а воспитатель начинаетъ увѣщевать его обратиться на путь истинный, — что-же произойдетъ отъ того въ дитятѣ? Зѣвота, а не благотворное нравственное перерожденіе. Многіе охуждаютъ поступки дѣтей своихъ только въ присутствіи постороннихъ, а наединѣ остаются равнодушными къ ихъ шалостямъ, тогда-какъ благоразуміе, приличіе, педагогика, требуютъ совершенно противоположнаго. Но что сказать о тѣхъ, которые до совершенія проступка хранятъ спокойное молчаніе, а когда онъ совершится, горячо принимаются за выговоры и упреки,—о тѣхъ, которые отказываютъ дѣтямъ тамъ, гдѣ дозволеніе было-бы безвредно, и изъявляютъ согласіе на то, что грозитъ явною опасностію? О тѣхъ, которые въ минуты, когда дитя довѣрчиво подходитъ къ нимъ, готовое внимать совѣтамъ и наставленіямъ, осыпаютъ его безполезными ласками; а когда дитя менѣе всего способно слушать и слушаться, насильно натверживаютъ ему свои совѣты.

Какъ часто вынуждаютъ дѣтей давать обѣщанія, когда не предстоитъ никакого повода выполнить ихъ, и предоставляютъ малолѣтнаго на собственный его произволъ тамъ, гдѣ очевидно нужно и послушаніе и руководство. Одно слово, сказанное вовремя, гораздо болѣе значитъ, нежели десять длинныхъ назиданій, сказанныхъ неумѣстно; и назидательныя книги не потому-ли такъ мало приносятъ пользы, что дѣтямъ приходится читать ихъ большею частію не своевременно?

Особенно благопріятны для примѣненія воспитательныхъ средствъ тѣ минуты, когда чувство питомца возбуждено, когда вниманіе его привлечено къ дѣйствительнымъ нравственнымъ

Библиотека "Руниверс"

воззрѣніямъ. Случилось напр. какое-либо несчастіе въ глазахъ дитяти, тутъ и время и мѣсто увѣщавать его быть осторожнымъ, возбуждать въ немъ состраданіе—такъ-что и наставленіе и воззрѣніе дѣйствительнаго случая жизни будутъ скрѣплены неразрывною связью въ его воображеніи. И въ жизни, и въ воспитаніи, не надо забывать старинной пословицы: куй желѣзо, пока горячо. Только тамъ благоразумно отлагать до другаго времени наставленія, когда разсудокъ питомца затемненъ страстію; во всякомъ другомъ случаѣ опасно оставлять промежутокъ между дѣломъ и словомъ. Вотъ почему не слѣдуетъ заранѣе, преждевременно, толковать о воздержаніи, о самообладаніи, о добрыхъ намѣреніяхъ: воспитатель долженъ приберегать эти полезныя наставленія до того времени, когда представится случай дѣйствовать. Но когда случай представился, немедленно за поученіемъ мы должны направлять питомца на дѣйствительно-нравственный поступокъ.

XXI.

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ВЪ ДѢЛѢ ВОСПИТАНІЯ.

Дитя должно быть воспитываемо такъ, чтобы оно постепенно становилось само своимъ воспитателемъ. Сама природа полагаетъ воспитанію предѣлы. Когда питомецъ, и физически и нравственно, постепенно дошелъ до одинаковаго уровня съ воспитателемъ, такъ-что авторитетъ послѣдняго перестаетъ имѣть рѣшительное и всестороннее вліяніе, это признакъ, что для воспитанія наступаетъ конецъ. Но такъ-какъ это совершается постепенно, путемъ естественнаго развитія силъ питомца, то воспитатель долженъ съ такою-же постепенностію подготовлять и себя и питомца къ подобному исходу воспитанія, т. е. онъ долженъ постоянно скрадывать рѣшительность вліянія своего авторитета, а питомца доводить до самостоятельности.

Отъ безпомощнаго младенца до взрослаго, самостоятель-

Библиотека "Руниверс"

наго юноши, сколько ступеней и въ развитіи, и въ необходимости развитія способностей!

Въ семействахъ благоустроенныхъ такое постепенное освобожденіе питомца отъ вліяній воспитательныхъ происходитъ незамѣтно, легко, какъ-бы само собою: потому что въ такихъ семействахъ обращается должное вниманіе на естественное развитіе силъ тѣлесныхъ и духовныхъ. Но такъ-какъ въ этомъ отношеніи встрѣчается много ошибокъ и злоупотребленій, съ одной стороны потому, что привычка господствовать мѣшаетъ воспитателямъ полагать благоразумные предѣлы своему господству; а съ другой потому, что стремленіе выйдти изъ-подъ чужаго вліянія побуждаетъ питомцевъ нарушать необходимое повиновеніе: то педагогика должна довести до сознанія тѣхъ и другихъ, гдѣ пролегаютъ законные предѣлы между послушаніемъ и самостоятельностію.

Въ пагубную ошибку впадаютъ тѣ воспитатели, которые не хотятъ замѣчать и признавать законнымъ возникающее въ ихъ питомцахъ стремленіе къ самостоятельности, и въ то время, какъ это стремленіе растетъ и крѣпнетъ, пребываютъ на одной точкѣ. Это явное доказательство ихъ недальновидности.

Въ глазахъ питомцевъ это продолжающееся, по ихъ мнѣнію, незаконное вліяніе воспитателей, кажется произвольнымъ присвоеніемъ власти; они стремятся вырваться на волю, встрѣчаютъ противодѣйствіе, и оттуда возникаетъ пагубная для нравственности, незаконная борьба, вслѣдствіе недоразумѣній. Указать, когда должно наступать время для ослабленія сдерживающей воспитательной узды, когда можно предоставлять питомца его собственному благоразумію, это весьма трудная и тонкая задача педагогіи. Характеры питомцевъ слишкомъ различны, а внѣшніе признаки совершеннолѣтія слишкомъ обманчивы.

Предоставлять дѣтямъ самостоятельность слишкомъ рано — вредно, слишкомъ поздно — вредно не менѣе того.

Наступленіе періода зрѣлости не всегда можетъ быть опредѣлено по стремленію питомца быть самостоятельнымъ,

Библиотека "Руниверс"

потому-что часто это бываетъ слѣдствіемъ болѣзненной раздражительности его характера. Болѣе вѣрнымъ признакомъ зрѣлости можетъ служить то, когда воспитатель замѣтитъ, что питомецъ поступаетъ нравственно и законно, безъ всякихъ къ тому возбужденій со стороны воспитателя, и тѣмъ доказываетъ, что онъ вполнѣ способенъ быть самостоятельнымъ. Не надо только въ этомъ отношеніи быть слишкомъ мелочнымъ и щекотливымъ. Часто, если мы предоставимъ питомцу нѣсколько болѣе свободы, нежели сколько обыкновенно мы предоставляли ему доселѣ, мы подстрекнемъ его тѣмъ самымъ быть здравосамостоятельнымъ. Только-бы не происходило чего-либо явно порочнаго, тогда пусть самостоятельность крѣпнетъ въ питомцѣ сама собою, на свободѣ. По мѣрѣ того, какъ будутъ въ немъ крѣпнуть самостоятельность и самопознаніе, необходимость непосредственнаго послушанія будетъ уменьшаться. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы она прекратилась вовсе, пресѣклась мгновенно.

Послушаніе можетъ принимать различные оттѣнки и характеры, прежде нежели оно окажется не нужнымъ. Дитя напр. оказываетъ послушаніе, потому-что воля отца выказалась передъ нимъ въ положительномъ приказаніи; юноша точно такъ-же будетъ повиноваться, потому-что воля отца представляется ему согласною съ нравственнымъ закономъ, который внятенъ его сознанію, и потому-что естественная любовь къ отцу побуждаетъ его къ повиновенію. Воспитаніе тѣмъ успѣшнѣе, тѣмъ плодотворнѣе, чѣмъ болѣе оно развиваетъ силы и стремленія питомца къ самоусовершенствованію. Даже малолѣтнымъ не худо предоставлять по временамъ нѣсколько большую степень свободы, частію для того, чтобы испытать, какъ они ею воспользуются, частію для того, чтобы имѣть случай убѣдить ихъ наглядно, что они еще нуждаются въ руководствѣ.

Обыкновенно дѣти становятся тогда и довѣрчивѣе, и послушнѣе, когда они имѣли случай убѣдиться личнымъ вредомъ

Библиотека "Руниверс"

своимъ въ необходимости послушанія. Такими постепенными переходами отъ зависимости къ самостоятельности, воспитаніе получитъ связь съ дѣйствительною жизнью, и наконецъ грань между воспитаніемъ и жизнью — падетъ сама собою: они сольются свободно, безъ всякаго насилія.

XXII.

ИДЕАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕРЪ ВОСПИТАНІЯ.

Воспитывая дѣтей для ихъ ближайшихъ назначеній въ жизни и сообразуясь при этомъ съ обстоятельствами семейными и общественными, воспитатель не долженъ упускать изъ виду цѣлей высшихъ. Мы воспитываемъ дѣтей для ихъ будущности; но эта будущность должна сосредоточиваться для насъ въ одной опредѣленной цѣли. Если воспитатель считаетъ этою цѣлью — возможное человѣческое совершенство, то онъ долженъ умѣть оцѣнить всѣ данныя въ питомцѣ средства, могущія доводить его до этой цѣли, и сообразно съ индивидуальностію и ближайшими жизненными обстоятельствами питомца употреблять здравыя воспитательныя мѣры. Все, что онъ ни предприметъ, все, чего онъ ни достигнетъ, все это воспитатель долженъ считать только за ступени, ведущія къ недосягаемой, идеальной высотѣ. Въ его глазахъ, религіозныя вѣрованія и нравственное добро должны, при всѣхъ обстоятельствахъ и подробностяхъ, настоящей и будущей жизни питомца, быть высшею цѣлью, и потому, помимо всѣхъ знаній и способностей, онъ долженъ развивать въ немъ способность имѣть непоколебимыя религіозныя и нравственныя убѣжденія.

Но, сознавая самъ, что есть высшаго въ назначеніи человѣка, и стремясь самъ въ своей воспитательной дѣятельности достигнуть этого идеала, воспитатель долженъ поселить и въ душѣ питомца ясное сознаніе цѣлей человѣческой жизни. Онъ долженъ довести питомца своего до убѣжденія, что позна-

Библиотека "Руниверс"

ніе Бога и Его воли — выше всѣхъ познаній, что добродѣтель выше всѣхъ прочихъ человѣческихъ достоинствъ и преимуществъ, что блаженство вѣчное выше временнаго благосостоянія.

Развивъ въ питомцѣ такія убѣжденія, воспитатель докажетъ ему, что его внушенія были не произвольныя, людьми придуманныя правила жизни, а истолкованія воли Божіей, и только вслѣдствіе подобныхъ убѣжденій питомецъ можетъ стать твердою стопою на жизненномъ пути, и самостоятельно направлять себя къ добру, когда воспитаніе его будетъ кончено.

Для взрослаго, котораго воспитаніе уже кончено, было-бы слишкомъ поздно, въ періодѣ зрѣлости *начинать* только думать о цѣляхъ своей жизни: цѣли жизни должны быть ему выяснены еще въ періодѣ воспитанія; еще въ этомъ періодѣ онъ долженъ увѣровать въ ихъ непреложность и устремиться всѣми благороднѣйшими силами души къ ихъ достиженію. Человѣкъ, получившій столь благое воспитаніе, съ такою живостью сознаетъ важность воспитанія вообще, что будетъ всѣми силами содѣйствовать воспитанію другихъ людей, даже еслибы ему не пришлось быть воспитателемъ по должности. Онъ будетъ чувствовать живо, какое благо онъ самъ стяжалъ воспитаніемъ, и потому будетъ стремиться распространить это благо и на другихъ. Все это сообщитъ его дѣятельности общественной тотъ благотворный, возвышенный, идеальный характеръ, который не допускаетъ человѣка коснѣть среди апатическаго выполненія его ближайшихъ обязанностей, но стремитъ къ высшимъ цѣлямъ добра и правды, каждаго по мѣрѣ силъ, данныхъ ему отъ Бога.

К. ТИМОФЕЕВЪ.

Библиотека "Руниверс"

НОВѢЙШЕЕ СОСТОЯНІЕ ТЮРЕМЪ ВЪ АНГЛІИ

И

ОПЫТЫ АНГЛИЧАНЪ НАДЪ СИСТЕМОЮ

ОДИНОЧНАГО ЗАКЛЮЧЕНІЯ (1).

Въ Англіи память Говарда сохраняется не только въ воздвигнутомъ ему народномъ памятникѣ, но и въ сердцахъ всѣхъ мыслящихъ людей: онъ первый, со свойственными Англичанамъ энергіею, постоянствомъ и практическимъ тактомъ, взялся за дѣло человѣчества въ-отношеніи къ тюрьмамъ, своими стараніями изгналъ изъ нихъ многія злоупотребленія и сильнымъ порицаніемъ бѣдственнаго состоянія тюремъ въ Европѣ, подробно осмотрѣнныхъ имъ во время неоднократныхъ путешествій, повсюду вызвалъ болѣе или менѣе важныя улучшенія. Еще недавно заслуги этого благороднаго мужа были оцѣнены въ двухъ его біографіяхъ Диксономъ (2) и Фильдомъ (3). Улучшенія тюремъ

(1) Изъ изслѣдованій А. Миттермайера, тайнаго совѣтника и профессора въ Гейдельбергѣ.

(2) Joh. Howard and the prisonworld of Europe. By Dixon. London 1850.

(3) Life of. J. Howard by Field. London 1850 г. Сочинитель занимаетъ должность провожатаго въ городѣ Ридингѣ. Его важныя замѣчанія о состояніи тюремъ разбросаны по всему сочиненію, которое вмѣстѣ съ тѣмъ содержитъ въ себѣ многія доселѣ неизвѣстныя подробности о жизни Говарда.

Библиотека "Руниверс"

произведены въ самой Англіи весьма различнымъ образомъ. Прежде всего устранены были многія злоупотребленія и введена большая опрятность въ тюрьмахъ, построены новыя тюремныя заведенія, по разнымъ планамъ, положено основаніе религіозному наставленію и въ то-же время неутомимыя старанія обществъ объ улучшеніи тюремъ сильно дѣйствовали на общественное мнѣніе. Только послѣ всего этого появились первые опыты введенія опредѣленной системы въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ; сначала отъ 1823 до 1833 введена система классификаціи, потомъ съ 1833 г. — система молчанія; наконецъ неусыпныя старанія Кравфорда, Росселя и другихъ, основанныя на опытахъ сѣверной Америки, доставили такое торжество системѣ одиночнаго заключенія, что въ 1839 г., рѣшились построить въ Лондонѣ, въ части города — Пентонвилль, образцовую тюрьму, въ которой нѣкоторые изъ приговоренныхъ къ ссылкѣ преступниковъ отъ 18 — 35 лѣтъ должны быть содержимы въ одиночномъ заключеніи, съ тѣмъ, чтобы они строго другъ отъ друга были отдѣлены даже въ церкви и во время обученія, работали каждый въ своей камерѣ и для движенія на чистомъ воздухѣ могли-бы только прогуливаться по-одиночкѣ въ небольшихъ дворахъ. Эта система имѣла связь съ ссылкою въ колоніи: каждый арестантъ зналъ, что отъ его поведенія въ тюрьмѣ въ-теченіе 18 мѣсяцевъ зависитъ его будущая участь, такъ-какъ болѣе или менѣе благосклонное обхожденіе съ нимъ въ колоніи должно было опредѣляться поведеніемъ его въ тюрьмѣ.

Самые почтенные люди, занявши должности начальника, смотрителей, врачей и проповѣдниковъ въ Пентонвиллѣ, заботились о томъ, чтобы эта система примѣняема была добросовѣстно и въ духѣ исправленія, но вмѣстѣ съ тѣмъ не въ ущербъ необходимой устрашающей силы наказанія.

Издаваемые ежегодно отчеты о произведенныхъ опытахъ доставили публикѣ возможность оцѣнить дѣйствіе новой системы. Всеобщее вниманіе, возбужденное превосходствомъ

Библиотека "Руниверс"

повой системы, и множество сочиненій о ней имѣли послѣдствіемъ то, что при построеніи новыхъ тюремъ и при преобразованіи уже прежде существовавшихъ система Пентонвилльской тюрьмы все болѣе и болѣе принимаема была за образецъ. Графства не страшились никакихъ издержекъ, и такимъ образомъ, на подобіе великолѣпнаго древняго замка, по образцу Пентонвилля, воздвигнута была тюрьма въ Рединѓѣ (county gaol) (3). Чтобы облегчить примѣненіе новой системы, правительство обязывается извѣстное число одиночныхъ камеръ въ тюрьмахъ графствъ занимать для своихъ арестантовъ. Къ числу лучшихъ новѣйшихъ тюремъ, устроенныхъ по системѣ одиночнаго заключенія, принадлежитъ также новая тюрьма въ Вакфильдѣ (Wakefield new gaol) съ 732 примѣненными къ этой системѣ камерами. Но есть также много тюремъ въ Англіи, въ которыхъ примѣняется еще прежняя система соединенія преступниковъ; есть другія, гдѣ господствуетъ система классификаціи, и многія, гдѣ введена система молчанія. Въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ система одиночнаго заключенія существуетъ только для одной части арестантовъ, между-тѣмъ-какъ къ другимъ примѣняется система молчанія, какъ напримѣръ въ Мильбанкской тюрьмѣ. Такого рода смѣшанная система существуетъ также въ Лейстерской, Кольдбатъ-Фильдской и другихъ тюрьмахъ. Изъ представленной генералъ-инспекторомъ Джеббомъ (Jebb) парламенту таблицѣ видно, что въ 55 тюрьмахъ королевства существуютъ уже 8770 камеръ для одиночнаго заключенія, построенныхъ болѣе или менѣе по образцу Пентонвилльской тюрьмы (между-тѣмъ, какъ мы ниже покажемъ, самая система одиночнаго заключенія въ этихъ тюрьмахъ въ свою очередь различнымъ образомъ видоизмѣняется). Въ другихъ 5 тюрьмахъ также строются камеры для одиночнаго заключенія,

(3) Объ этой тюрьмѣ смотри въ особенности обильное интересными примѣчаніями и изслѣдованіями сочиненіе проповѣдника Фильда: Prison discipline the advantages of the Separatesystem as established in the new county Gaol of Reading. By Field. London 1850.

Библиотека "Руниверс"

такъ-что въ короткое время построено въ Англіи 11,000 камеръ. Издержки были чрезвычайно различны. Между-тѣмъ-какъ въ Ридингѣ каждая камера стоитъ 200 фунтовъ стерлинговъ, издержки на одну камеру въ Бирмингамѣ составили 120, въ Лидсѣ 130 и въ Вакфильдѣ 125 фунтовъ стерлинговъ.

Преимущественно-же возбудило общественное вниманіе образцовая Пентонвилльская тюрьма, наиболѣе посѣщаемая иностранцами. Устройство ея заслужило похвалы въ Германіи и принято за образецъ въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ Пруссіи, равно какъ и въ Брухсальскомъ исправительномъ домѣ въ Баденѣ; но въ Германіи система эта получила характеръ совершенно отличный отъ Лондонской, такъ-какъ въ Пентонвилльской тюрьмѣ арестанты содержатся только 18 мѣсяцевъ, и, по связи ея учрежденія со ссылкою, имѣютъ въ виду то, что отъ ихъ поведенія въ Пентонвиллѣ зависитъ участь ихъ въ колоніи; притомъ-же сюда помѣщаются только приговоренные къ ссылкѣ отъ 18 до 35 лѣтъ и по освидѣтельствованію врача оказавшіеся способными къ выдержанію одиночнаго заключенія; въ Брухсалѣ-же содержатся всѣ присужденные къ заключенію въ исправительномъ домѣ (Цухтгаузѣ); они должны провести тамъ 6 лѣтъ, если таковъ срокъ наказанія; причемъ 2 мѣсяца, проведенные въ совершенномъ уединеніи, считаются за 3 мѣсяца обыкновеннаго наказанія.

Однако несправедливо было-бы думать, что система одиночнаго заключенія въ Пентонвиллѣ и по сіе время осталась въ томъ-же видѣ, въ какомъ она была съ самаго начала введена и примѣняема при Кравфордѣ и Росселѣ. Почти каждый годъ происходили въ ней значительныя смягченія. Такъ уже въ 1844 году, появилось въ Пентонвиллѣ извѣстнаго рода соединеніе арестантовъ, когда въ видѣ перехода отъ совершеннаго заключенія къ послѣдующему состоянію ссыльныхъ, не задолго передъ отправленіемъ въ колоніи, стали заставлять арестантовъ работать вмѣстѣ, не обращая даже строгаго вниманія на сохраненіе молчанія; потомъ заведенъ былъ особенный разрядъ

Библиотека "Руниверс"

арестантовъ, которымъ дозволялось работать или гулять въ саду молча (sixth Report of the comissioners of the Pentonville prison. 1848, стр. 7). Опытъ доказалъ пользу этого учрежденія.

Въ новѣйшее время, по свидѣтельству одного почтеннаго человѣка г. Перри (въ Minutes of evidence къ Report of the comittee on prison discipline. 1850 стр. 80), сами Кравфордъ и Россель смягчили прежнюю свою строгость и одобрили введеніе такихъ исключеній. Директоръ правительственныхъ тюремъ г. Обріенъ (O' Brien) справедливо замѣчаетъ (Report of the comittee 1850 p. 103), что система одиночнаго заключенія не строго примѣняется, и отъ 10 до 100 изъ всего числа арестантовъ работаютъ вмѣстѣ, проведя напередъ 6 мѣсяцевъ въ уединенной камерѣ. Это объисняется тѣмъ, что по послѣдующимъ распоряженіямъ одиночное заключеніе должно быть строго примѣняемо только въ-теченіе первыхъ 6 мѣсяцевъ, по прошествіи которыхъ нѣкоторые арестанты допускаются и къ общей работѣ. Еще важнѣе была другая перемѣна, состоявшая въ томъ, что мало-по-малу вмѣсто 18 мѣсяцевъ преступники должны были содержаться въ тюрьмѣ только 12 мѣсяцевъ. Устройство особой тюрьмы въ Портландѣ, о которой мы будемъ вскорѣ говорить, находится въ связи съ этою перемѣною. Такимъ-образомъ система одиночнаго заключенія, въ настоящее время примѣняемая въ Пентонвиллѣ, существенно отлична отъ первоначально тамъ введенной,—слѣдовательно отъ той, которую прежде видѣли въ Лондонѣ люди, имѣвшіе вліяніе на устройство новѣйшихъ тюремъ въ Германіи.

Никто изъ посѣтившихъ Пентонвилльскую тюрьму не выходилъ изъ нея безъ чувства признательности къ правительству, которое осуществило здѣсь систему одиночнаго заключенія, равно какъ и уваженія къ дѣятельности тѣхъ лицъ, отъ которыхъ зависитъ примѣненіе это системы въ тюрьмѣ.

Начальникъ (Госкинсъ), проповѣдникъ тюремный (Кингсмилль) и врачи (Рисъ и Лауренсъ), сознающіе важность своего призванія, съ отличною вѣрностью своему долгу исполняютъ

Библиотека "Руниверс"

возложенныя на нихъ обязанности; система одиночнаго заключенія обязана своимъ хорошимъ примѣненіемъ ихъ нравственной силѣ, съ которою они соблюдаютъ законъ безъ излишней чувствительности, равно какъ и чувству человѣколюбія и благосклонности, съ которымъ эти почтенные люди стараются достигнуть исправленія арестантовъ. Благословляется память Кравфорда и Росселя, которыхъ энергія дала жизнь этой системѣ; но должно отдать справедливость и нынѣшнимъ генералъ-инспекторамъ, въ особенности г. Джеббу, въ томъ, что они принимали въ соображеніе позднѣйшіе опыты и нужды, и, не придерживаясь рабски первоначально постановленныхъ правилъ, допустили многія смягченія.

Пентонвилльская тюрьма оставляетъ въ каждомъ посѣтителѣ то впечатлѣніе, что необходимая строгость и сила наказанія не усугубляются никакимъ жестокимъ учрежденіемъ, никакою преувеличенною бережливостію, оскорбляющею человѣческое чувство. Чистота и порядокъ, величественная архитектура, устройство камеръ, устраненіе не нужной вооруженной силы, постоянно готовой къ дѣйстію (не видно солдатъ ни у входа, ни внутри зданія), одежда, спокойствіе и обращеніе смотрителей совершенно сообразны съ характеромъ хорошо устроеннаго тюремнаго заведенія, все настраиваетъ къ чувству великаго уваженія къ полезной дѣятельности этого завеленія. Пища арестантовъ хороша и бѣлый хлѣбъ такъ хорошъ, что едва-ли можно найти такой въ лучшемъ домашнемъ хозяйствѣ. Работы не обремѣнительны; во время моего посѣщенія, изъ числа арестантовъ 175 было портныхъ, 135 сапожниковъ, 99 рогожниковъ, 21 плотникъ, 15 кузнецовъ. Нѣтъ и слѣда употребленія ножныхъ мельницъ (Treadmills) или машинъ, съ которыми человѣкъ никакой другой работы не долженъ дѣлать кромѣ той, которую также хорошо можетъ исполнить безсловесное животное (Cranks). Мы сейчасъ увидимъ, что въ послѣднее время арестанты стали употребляться еще на другія работы, способствующія полезному для тѣла движенію. Но никакого благопріят-

Библиотека "Руниверс"

наго впечатлѣнія не произвели на меня такъ-называемые дворы для прогулки (Spazierhöfe), въ которыхъ каждый арестантъ можетъ ежедневно совершать свою уединенную прогулку; они слишкомъ малы и при не совсѣмъ сухой погодѣ слишкомъ сыры для того, чтобы такого рода прогулка могла имѣть благотворное вліяніе на здоровье арестантовъ. 500 арестантовъ, содержащихся въ Пентонвиллѣ, не размѣщены, подобно тому, какъ въ другихъ тюрьмахъ, въ хронологическомъ порядкѣ присужденія ихъ къ наказанію лишенія свободы, которое должно быть выдержано ими въ извѣстномъ заведеніи; но они тщательно выбраны изъ всего числа приговоренныхъ къ ссылкѣ. Только тѣ изъ приговоренныхъ отъ 18 до 35 возраста, которые по освидѣтельствованію каждаго врачемъ признаны способными по состоянію ихъ здоровья къ выдержанію одиночнаго заключенія въ Пентонвиллѣ, поступаютъ въ тюрьму, если также начальникъ тюрьмы и проповѣдникъ не противъ принятіи ихъ напримѣръ по причинѣ ихъ особенныхъ нравственныхъ или умственныхъ свойствъ. Между арестантами, которые находились въ тюрьмѣ въ-теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ передъ моимъ первымъ посѣщеніемъ (28 августа 1850), 37 приговорены были къ ссылкѣ на всю жизнь, 239 на 10 и 106 на 7 лѣтъ.

Въ тюремной церкви собираются арестанты не только для присутствованія при богослуженіи, но и для обученія; при моемъ посѣщеніи ихъ было 22 человѣка въ церкви; наставникъ училъ ихъ и спрашивалъ отдѣльно каждаго, — каждый арестантъ сидѣлъ на своемъ мѣстѣ строго отдѣленный отъ другаго деревянною перегородкою; вызывали ихъ, конечно, не по именамъ, но по нумерамъ каждаго изъ нихъ; въ то время отвѣтилъ вызванный 36 нумеръ.

Будучи очевидцемъ этого, я впервые понялъ, какъ мало можетъ быть осуществлена система одиночнаго заключенія тамъ, гдѣ хотятъ ее примѣнять такимъ-образомъ, чтобы ни одинъ арестантъ не узнавалъ другаго и не зналъ, какіе другіе люди содержатся въ тюрьмѣ. Кто въ самомъ-дѣлѣ повѣритъ,

Библиотека "Руниверс"

чтобы большая часть арестантовъ при обученіи, когда вызванный пумеръ отвѣчаетъ, не узнавали отвѣчающаго по голосу, обыкновенно извѣстному прочимъ арестантамъ или потому, что они были знакомы между собою до осужденія, или потому, что узнали другъ друга въ тюрьмахъ, гдѣ примѣняется система соединенія преступниковъ?

Арестанты продолжаютъ еще носить маску, которую они при выходѣ изъ камеры надвигаютъ на верхнюю часть лица. Если арестантъ находится на галереи и другіе арестанты проходятъ мимо его, то смотритель приказываетъ ему оборотиться лицемъ къ самой стѣнѣ. Однако наблюдая, какъ это дѣлается, я убѣдился, что употребленіе маски, о чемъ мы подробнѣе будемъ говорить ниже, основывается на заблужденіи приверженцевъ системы одиночнаго заключенія, думающихъ посредствомъ маски воспрепятствовать арестантамъ взаимно узнавать другъ друга; понятно, что каждый арестантъ, не смотря на маску, по нижней части тѣла, тѣлодвиженіямъ, даже по неприкрытой маскою части лица всегда можетъ узнать мимопроходящаго арестанта. Авторъ этого сочиненія пристально наблюдалъ за однимъ арестантомъ, имѣвшимъ на себѣ маску, въ то время, когда дамы, посѣщавшія тюрьму, находились въ галереи, и замѣтилъ, что онъ, не смотря на свою маску, очень хорошо видѣлъ посѣтительницъ, и вѣроятно, еслибы кто попросилъ его описать ихъ наружность, онъ это сдѣлалъ-бы съ величайшею точностію. Выше упомянуто было, что, по позднѣйшимъ распоряженіямъ, въ Пентонвиллѣ, послѣ 6 мѣсяцевъ одиночнаго заключенія, арестанты бываютъ отъ него освобождаемы, и для извѣстныхъ работъ могутъ быть соединяемы съ другими, однакожь такъ, чтобы между собою не смѣли говорить. Какъ велико было мое удивленіе, когда я увидѣлъ 14 арестантовъ, работавшихъ въ саду, разумѣется, подъ надзоромъ, когда я далѣе замѣтилъ арестантовъ въ кухнѣ, пекарнѣ и въ разныхъ частяхъ дома занятыхъ чисткою и мытьемъ; такъ-что можетъ статься около 100 арестантовъ не содержатся болѣе

Библиотека "Руниверс"

въ строгомъ одиночномъ заключеніи. Эти люди не должны говорить между собою; но мы спрашиваемъ каждаго безпристрастнаго человѣка, вѣроятно-ли это, чтобы арестанты, занятые работою въ большомъ саду, по самому свойству работы принужденные ходить взадъ и впередъ при мытьѣ или во время работы въ пекарнѣ, не воспользовались-бы удобнымъ случаемъ поговорить между собою? Ниже мы сообщимъ свѣдѣнія объ опытахъ относительно взаимнаго между собою сообщенія арестантовъ, на основаніи показаній свидѣтелей, допрошенныхъ коммиссіею.

Еще надо упомянуть объ одномъ позднѣйшемъ правилѣ, введенномъ въ Пентонвиллѣ, по которому арестанты, въ видѣ награды, съ цѣлію поощренія къ хорошему поведенію, получаютъ извѣстные знаки отличія (badges), если впродолженіе долгаго времени постоянно хорошо вели себя; но полученіе и такого знака не даетъ никакого права на сокращеніе времени наказанія; это одно только внѣшнее отличіе, которое, по бывшимъ опытамъ, для многихъ служитъ поощреніемъ къ хорошему поведенію, возвышаетъ уваженіе къ самому себѣ и при выходѣ изъ тюрьмы, при отправленіи осужденнаго въ ссылку, имѣетъ вліяніе на будущую его судьбу.

Если обратить вниманіе на физическое состояніе арестантовъ Пентонвилльской тюрьмы, то у большей части изъ нихъ, сколько можно судить по внѣшнему виду, совсѣмъ не замѣтно на лицѣ выраженія страданія или уныніи; Пентонвилль построенъ въ здоровомъ мѣстоположеніи. Конечно, нѣкоторые арестанты очень блѣдны.

Автору показалось, что въ Эдинбургской тюрьмѣ, устройство которой также основано на системѣ одиночнаго заключенія, по-крайней-мѣрѣ въ одной части ея, у арестантовъ болѣе свѣжій цвѣтъ лица; причемъ должно замѣтить, что въ этомъ заведеніи они хотя строго другъ отъ друга отдѣлены, но больше работаютъ на открытомъ воздухѣ.

Мы сказали, что система одиночнаго заключенія въ томъ

Библиотека "Руниверс"

видѣ, какъ она сначала введена была въ Пентонвиллѣ, и по одобренію Германскихъ писателей, принята за образецъ въ Германскихъ тюрьмахъ, съ теченіемъ времени въ самомъ Пентонвиллѣ во многихъ отношеніяхъ была смягчена. Но весьма ошиблись-бы тѣ, которые-бы подумали, что такъ-называемая система одиночнаго заключенія въ Англіи въ различныхъ тюрьмахъ, гдѣ она введена, примѣняется въ одинаковомъ видѣ. Хотя законъ имѣетъ цѣлію и дѣйствительно предписываетъ однообразіе въ извѣстныхъ отношеніяхъ, но все-таки отъ усмотрѣнія судей, которымъ порученъ надзоръ, равно какъ и отъ тюремныхъ чиновниковъ, происходитъ то, что на дѣлѣ существуютъ весьма различныя системы, потому-что судьи толкуютъ и примѣняютъ законъ различнымъ образомъ. Если напримѣръ законъ повелѣваетъ, чтобы въ каждой тюрьмѣ сдѣланы были распоряженія о принужденіи арестантовъ, приговоренныхъ къ *тяжкимъ работамъ* совершать такія работы, то не смотря на это зависитъ отъ произвола чиновниковъ тюрьмы и надзирающей власти, что̀ разумѣть подъ тяжкими работами. Въ Ридингской тюрьмѣ вовсе нѣтъ тяжкихъ работъ; арестанты должны быть болѣе заняты умственно и исправляемы подъ вліяніемъ религіи; въ другихъ тюрьмахъ употребляется ножная мельница (die Thetmühle); въ иныхъ-же, какъ напримѣръ въ Лейстерской, имѣются въ камерахъ машины, которыя арестантами приводятся въ движеніе впродолженіе извѣстнаго времени; въ нѣкоторыхъ-же, какъ напримѣръ въ Винчестерской, всѣ арестанты раздѣлены на 4 разряда, сообразно тому, принуждаются-ли они на болѣе или менѣе продолжительное время къ тяжкимъ работамъ. Въ Пентонвиллѣ арестанты занимаются вышеозначенными ремеслами. Еще болѣе разнообразія замѣтно въ примѣненіи правила строгаго отдѣленія преступниковъ въ тюрьмахъ, гдѣ введена система одиночнаго заключенія. Въ Петербороской тюрьмѣ (Peterborough) смотритель употребляетъ арестантовъ для домашнихъ работъ и заставляетъ ихъ работать на открытомъ воздухѣ. Въ Ридингской тюрьмѣ арестанты также употребляются

Библиотека "Руниверс"

для чистки дома, однако такъ, что каждый находится въ извѣстномъ отдаленіи отъ другаго; на каждаго приходится ежедневно по два часа движенія на открытомъ воздухѣ. Въ Герефордской тюрьмѣ арестанты ежедневно передъ отправленіемъ на работу собираются въ галереяхъ.

Въ Престонской тюрьмѣ въ тамошней церкви не введено отдѣленія арестантовъ, равно какъ и въ Дургамской, гдѣ также приговоренные къ одиночному заключенію не носятъ маски.

Этихъ данныхъ достаточно, чтобы убѣдиться въ справедливости замѣчанія допрошеннаго комиссіею г. Перри (тюремнаго инспектора), который (Report 1850 г. стр. 121) говоритъ: «трудно было-бы сказать, что̀ такое система одиночнаго заключенія въ томъ видѣ, какъ она теперь принимается».

Прежде всего необходимо ближе разсмотрѣть, какъ судитъ о системѣ одиночнаго заключенія общественное мнѣніе въ Англіи, обладающее такимъ огромнымъ могуществомъ. Сравнивъ журнальные отзывы, можно вывести изъ нихъ заключеніе, что рѣшительнаго мнѣнія въ пользу этой системы, если она примѣняется въ-теченіе продолжительнаго времени, еще не установилось. Англичане не склонны къ сентиментальности; слѣдовательно возраженія, что одиночное заключеніе налагаетъ на арестанта много лишеній, что оно оскорбляетъ его соціальныя чувства, не найдутъ у нихъ никакого отголоска; всѣ убѣждены, что гражданское общество имѣетъ свои права; что преступникъ, нарушившій законы государства, долженъ за то терпѣть зло; что заключеніе въ темницѣ должно быть дѣйствительнымъ наказаніемъ, и что на цѣль исправленія должно обращать вниманіе лишъ въ такой степени, чтобы она не противорѣчила главной цѣли наказанія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Англичане справедливы и человѣколюбивы; они не терпятъ напраснаго страданія, причиняемаго заключенному, или такихъ мѣръ, которыми въ лицѣ его глубоко оскорбляется достоинства человѣка. Вслѣдствіе своего практическаго взгляда, они возстаютъ противъ такихъ распоряженій, отъ которыхъ арестан-

Библиотека "Руниверс"

ты такъ изнемогаютъ въ физическомъ и умственномъ отношеніяхъ, что бываютъ не въ-состояніи, по оставленіи тюрьмы, честнымъ трудомъ снискивать себѣ пропитаніе. По этому когда доходили до свѣдѣнія публики сообщаемыя въ журналахъ и сочиненіяхъ извѣстія о случаяхъ помѣшательства въ тюрьмахъ, устроенныхъ по системѣ одиночнаго заключенія, общій голосъ требовалъ тщательнаго изслѣдованія и усугубились сомнѣнія о пользѣ системы заключенія, которую считали причиною такого умственнаго разстройства.

Понятно, что въ такой животрепещущей литературѣ, нерѣдко руководимой вліяніемъ партій, описанія встрѣчавшихся случаевъ умственнаго разстройства были преувеличиваемы и описываемы слишкомъ крупными чертами; практическій-же умъ Англичанъ обращалъ вниманіе на новую систему преимущественно въ-отношеніи къ вопросу: приноситъ-ли она пользу государству, и можно-ли ожидать отъ нея уменьшенія преступленій и усугубленія общественной безопасности? Кромѣ того, съ давняго времени въ Англіи разсматривали съ жаромъ вопросъ о томъ, должно-ли удерживать ссылку и какимъ-образомъ можно ее преобразовать, а система одиночнаго заключенія находится съ нею въ связи, посему споръ объ этой системѣ долженъ былъ слиться съ вопросомъ о ссылкѣ. Государственные люди и ученые на материкѣ Европы не довольно вникаютъ въ различіе, существующее между Англійскимъ воззрѣніемъ на одиночное заключеніе, и оцѣнкою его въ другихъ государствахъ, напримѣръ въ Германіи.

Исходя изъ общихъ началъ и ссылаясь на опыты въ Пенсильваніи и на образцовую Пентонвиллъскую тюрьму, мы стремимся дать системѣ одиночнаго заключенія характеръ всеобщаго лекарства, которое можетъ быть употребляемо для всѣхъ арестантовъ и во все продолженіе времени наказанія, по-крайней-мѣрѣ въ-теченіе 6 или 10 лѣтъ. Напротивъ-того, Англичане пришли къ той мысли, что система одиночнаго заключенія должна быть употребляема для извѣстнаго только

Библиотека "Руниверс"

рода осужденныхъ, а именно для приговоренныхъ къ ссылкѣ, только въ-теченіе извѣстнаго времени (сначала 18, а потомъ 12 мѣсяцевъ въ Пентонвиллѣ) и притомъ съ тою цѣлію, чтобы одиночное заключеніе служило для испытанія преступниковъ, приготовленія ихъ къ ссылкѣ, исправленія ихъ, доставленія имъ случая выказать поведеніемъ въ тюрьмѣ свой характеръ, облагородить его и опредѣлить, какого обхожденія въ колоніи заслуживаетъ каждый изъ нихъ. Но система одиночнаго заключенія нашла и другихъ противниковъ. Возрастающее число государственныхъ расходовъ принудило прибѣгнуть къ большей бережливости въ государственномъ хозяйствѣ. Нѣкоторые полагали, что съ одной стороны роскошь нѣкоторыхъ вновь построенныхъ тюремъ, какъ напримѣръ Ридингской, также слишкомъ хорошее и дорого-стоющее содержаніе арестантовъ происходятъ отъ чрезмѣрнаго пристрастія къ системѣ одиночнаго заключенія, а съ другой стороны, что система эта противорѣчитъ потребностямъ государства и устрашающей цѣли наказанія. Появились въ различныхъ журналахъ написаныя въ этомъ смыслѣ и въ сильныхъ выраженіяхъ статьи, и еще недавно извѣстный писатель Carlisle въ своихъ: Letters pamphlets, London. 1850 Nr. II March. 27 подъ рубрикою: «Model prison» сильно порицалъ распространенное въ публикѣ излишнее сочувствіе къ арестантамъ, и слишкомъ хорошее и дорого стоющее содержаніе ихъ.

Изъ новѣйшихъ писателей въ-особенности главный инспекторъ тюремъ въ Англіи полковникъ Джеббъ надлежащимъ образомъ разсмотрѣлъ вопросъ о системѣ одиночнаго заключенія въ небольшомъ сочиненіи (4). Его положеніе въ обществѣ, какъ главнаго инспектора тюремъ, его непосредственное знаніе подробностей примѣненія этой системы и богатый запасъ собранныхъ свѣдѣній дали ему возможность безпристрастно высказать свое мнѣніе о достоинствѣ системы

(4) Observations on the Separatesystem of discipline submitted to the congress assembled at Brussels. London, 1847.

Библиотека "Руниверс"

одиночнаго заключенія. Г. Джеббъ не принадлежитъ къ числу противниковъ этой системы; напротивъ, онъ убѣжденъ въ неисчислимыхъ ея выгодахъ. Онъ говоритъ въ концѣ своего сочиненія (стр. 30): «эта система, какъ одно изъ средствъ исправленія въ тюремной дисциплинѣ, должна быть примѣняема ко всѣмъ арестантамъ до и послѣ осужденія»; но опытъ научилъ его, что это отдѣльное заключеніе имѣетъ свои предѣлы, и что только разумное примѣненіе его, можетъ доставить истинныя выгоды и устранить вредныя его послѣдствія. Г. Джеббъ объясняетъ, что, по его опыту, больныя нашъ арестантовъ могутъ быть подвергаемы одиночному заключенію, но по истеченіи 2 — 18 мѣсяцевъ могутъ быть допускаемы къ содержанію въ соединеніи съ другими; продленіе-же одиночнаго заключенія далѣе 15 или 18 мѣсяцевъ не удовлетворяло-бы нравственнымъ цѣлямъ дисциплины и не дѣлало-бы арестантовъ лучшими для житья вмѣстѣ. Сочиненіе г. Джебба содержитъ въ себѣ расположенное въ ясной системѣ описаніе многихъ опытовъ извлеченія изъ донесеній о Пентонвильской тюрьмѣ и указаніе нѣкоторыхъ опасныхъ слѣдствій одиночнаго заключенія.

(*Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ*).

Библиотека "Руниверс"

ОЧЕРКЪ

СОВРЕМЕННАГО СОСТОЯНІЯ ПОЗНАНІЯ ЭНТОМОЛОГИЧЕСКОЙ ФАУНЫ

ОКРЕСТНОСТЕЙ С. ПЕТЕРБУРГА.

(*Окончаніе*).

RHINUS. Schoenh. *

Acridulus L. 6. — **Aethiops F.* 3. Черная рѣчка, Каменка, Крестовскій о-въ, Парголово. — **Festucae Herbst.* 2. Черная рѣчка. — *Tremulae Pk.* 4. Палюстрово, осенью. — *Pectoralis Pz.* (arcuatus у Гумм. Ess. II). — *Affinis Pk.* — *Taeniatus F.* — *Tortrix L.* 4. — **Dorsalis F.* 3. Въ Петергофѣ, Осиновой рощѣ, (г. Менетріе и Я. А. Кушакевичъ), въ Коломягахъ, на ивѣ, до 30 штукъ. (Г. Обертъ). — **Salicinus Gyll.* — *** *Bimaculatus F.* Hum. Ess. VII. (въ Павловскѣ, въ 1827 г.) Motch. Cat. man. — *Inquisitor Herbst.* (nereis Payk.) Hum. Ess. VII (въ Павловскѣ). — **Vecors Sch.*, **Scirrhosus Sch.* Motch. Cat. mat.

MAGDALINUS. Germ. *

Phlegmaticus Herbst. 2. Онъ можетъ быть и не такъ рѣдокъ, но часто смѣшивается съ слѣдующимъ. — *Violaceus L.* 6. На соснахъ, особенно молодыхъ. — **Carbonarius L.* 2. — *Pruni F.* 4. На яблоняхъ, въ одномъ саду на Вас. о-ву во множествѣ. — *** *Aterrimus F.* (stygius Gyll.) Hum. Ess. II. — *Barbicornis Latr.* (rhina Gyll.) Hum. Ess. III. — *Duplicatus Germ.* Hum. Ess. VII.

Библиотека "Руниверс"

Motch. Cat. man. — **Linearis Gyll.*, **Rufus Germ.* Motch. Cat. man.

PISSODES. Germ. *

Notatus F. 4. На соснѣ. — *Pini L.* (abietis Ratz.) На соснѣ и ели. — *Piniphilus Gyll.* — **Hercyniae Herbst.* На ели.

LARINUS. Schupp. *

**Sturnus Schall.* 1. Г. Кеппенъ въ Павловскѣ, и А. К. Мандерштернъ.

LIXUS. F. *

Turbatus Schönh.* 2. У дачъ по Московской дорогѣ, Линник въ стволахъ *Cicuta.* — * **Paraplecticus L.* На Выборгской сторонѣ, у Невы (сообщено г. Обертомъ).

OTIORHYNCHUS. Germ. *

Ovatus L. 6. — *Maurus Gyll.* 4. На поляхъ за Новою деревнею; у Палюстрова, и проч. — *Septentrionis Herbst.* 3. — *Raucus F.* Парголово.—*Rugosus Hum.* Открытъ Фальдерманомъ на Дудергофской горѣ, и описанъ Гуммелемъ. Попадается доснѣ-норъ въ означенной мѣстности, а также въ Лопухинкѣ, на берегу озера, нерѣдко въ значительномъ числѣ. По наблюденію г. Мочульскаго (см. Etudes entomologiques 1853), онъ сидитъ на листьяхъ. Кромѣ Петербурга, мнѣ извѣстно только одно мѣстонахожденіе этого насѣкомаго—Норвегія.— *Sulcatus F.* Гуммель (Ess. V) говоритъ о немъ «рец. communic.». Я. А. Кушакевичъ находилъ его въ оранжереяхъ кн. Шереметьева, на Петергофской дорогѣ. (См. Etudes entomologique 1853). Попадается-ли у насъ это насѣкомое на свободѣ? По Гилленгалю, его находятъ въ южной Швеціи. — ** *Ligustici L.* 3. Г. Обертъ, въ Царскосельскомъ паркѣ и въ Палюстровѣ.—**Porcatus Herbst* (?) Г. Гернетъ, въ Петергофѣ. (Описаніе не вполнѣ соотвѣтствуетъ найденному экземпляру. Притомъ этотъ видъ не встрѣчается въ Швеціи. См. Гилленгаля).— *** **Nigrita F.*

Библиотека "Руниверс"

Motch. Cat. man. — *Globulkorax Stev.* Hum. Ess. VII. («déterminé par Mannerheim») (*).

OMIAS. Germ. *

Hirsutulus F. 4. Въ Павловскѣ.

TRACHYPHLOEUS. Schönh. *

Scabriculus L. Въ Павловскѣ.

PHYLLOBIUS. Schönh. *

Oblongus L. 4. Мѣстами, и въ нѣкоторые годы во множествѣ (напр. въ 1846 г. въ Новой деревнѣ). Гилленгаль говоритъ: «apud nos rarissime». На тополѣ. См. Stett. Ent. Z. 1848, p. 232. — *Pyri L.* (vespertinus F.) 5. — *Alneti F.* (pyri Gyll.) 6. — *Calcaratus F.* (*Polydrusus Scopolii Besser*, у Гуммеля). 4. — *Argentatus L.* 5. — *Maculicornis Germ.* 4. — *** *Betulae F.* Hum. Ess. II; Motch. Cat. man. — *Viridicollis F.* Hum. Ess. VII. Motch. Cat. man. — **Pomaceus Sch.* Motch. Cat. man. — **Mus F?* ibid. — **Prasinus Oliv.* ibid. (?) (**).

PHYTONOMUS. Schönh. *

Polygoni F. 5. — *Variabilis Herbst.* — *Nigrirostris F.* — *** *Pollux F.* Hum. Ess. — *Rumicis L.* Hum. Ess. — *Suspiciosus Herbst.* (miles Gyll.) Hum. Ess. Motch. Cat. man. — *Plantaginis Degeer.*, *Murinus F.*, *Meles F.*, Motch. Cat. man.

HYLOBIUS. Germ. *

Abietis F. 6. (pini Ratzeb.). На соснѣ и ели. — *Pineti F.* 3. Въ Осиновой рощѣ, у дачъ за Московскою заставою, въ Лѣсномъ корпусѣ, въ Парголовѣ и у Каменки. (Сосна). — *Pinastris G.* 4.

(*) *Otiorh. Marquardtii Fald.* въ продолженіе многихъ лѣтъ попадается Марквардту въ Царскосельскихъ оранжереяхъ, на персиковыхъ деревьяхъ. Въ февралѣ 1855 г. множество экземпляровъ этого насѣкомаго были имъ присланы въ С. Петербургъ.

(**) Виды рода Phyllobius живутъ на лиственныхъ деревьяхъ, и этимъ отличаются отъ *Pissodes* и *Hylobius*, идущихъ только на хвойныя.

Библиотека "Руниверс"

TANYSPHYRUS. Germ. *

**Lemnae F.* 4. Найденъ мною въ числѣ многихъ экземпляровъ на берегу Черной рѣчки.

BARYNOTUS. Germ. *

Obscurus F. 3. Парголово. Лопухинка, Царскосельскій паркъ, Ораніенбаумъ.

CLEONUS. Schönh. *

Albidus F. Г. Кушакевичъ у Горожанки, г. Кеппенъ на пескахъ у Каменки, г. Обертъ близъ Палюстрова. — *Nebulosus L.* (Glaucus Gyll.) 5. На пескахъ не доходя Верхней Каменки. — **Sulcirostris L.* Г. Кушакевичъ въ довольно значительномъ числѣ у новой лабораторіи. — **Cinereus Schrank.* Г. Кушакевичъ. — ** **Trisulcatus Herbst.* Г. Кеппенъ въ Парголовѣ, и г. Моравицъ (*).

POLYBOESUS. Germ. *

Undatus F. 5. — *Flavipes Deger.* 4. — *Cervinus L.* 4. Весною, на ели. — *** *Vilis Sahlb.* (Eusomus Martinii Hummel Ess. VII, см. Stett. Ent. Z. 1853, pag. 25). — *Fulvicornis F.* Hum. Ess. II. — *Intermedius Zell.* Motch. Cat. man.

CHLOROPHANUS. Dalm. *

**Viridis L.* F. Кушакевичъ и Обертъ. (Послѣдній въ Ораніенбаумѣ, въ довольно значительномъ числѣ).

SITONES. Schoenh. *

Octopunctatus Germ. (caninus Gyll.) 6. — *Lineellus Gyll.* — *** **Hispidulus F.*, **Lineatus L.*, **Ambiguus Gyll.*, **Cribricollis Schönh.* Motch. Cat. man.

TANYMECUS. Germ. *

Palliatus F. 4.

(*) *C. fossulatus Fisch* у Гуммеля есть, кажется, нашъ *nebulosus*. Экземпляръ Гуммеля существуетъ въ Академіи. *C. guttulatus Schoenh.*, въ «Etudes Entomologiques» Мочульскаго, также нашъ *nebulosus*.

Библиотека "Руниверс"

BRACHYDERES. Schoenh. *

Incanus L. 5. Въ сосновыхъ лѣсахъ.

SCIAPHILUS. Schönh. *

Muricatus F. 4.

STROPHOSOMUS. Schönh. *

Coryli F. 6. На орѣшникѣ, березѣ, соснѣ и проч. — *** **Faber Herbst.* Motch. Cat. man.

CHLORIPHUS. Schöh. ***

Geminatus F. Hum. Ess. VII. На соснѣ (Радеб.)

HYPERA. Clairv. *

Flavicornis Clairv. (pulicarius Gyll.).

APION. Herbst. *

Minimum Herbst.* — *Flavipes F.* — *Haematodes Kirby.* (frumentarium Pk.) — *Craccae L.* — *Fagi L.* (apricans Herbst.) — **Viciae F.* — **Varipes Germ.* — *Simile Kirby.* (superciliosum Gyll. triste Germ.). — *Aterrimum L.* (marchicum Herbst.). — **Sulcifrons Herbst.* — **Elegantulum Pk.* — **Violaceum Kirby.* — **Humile Germ.* (brevirostre Gyll.). — *Virens Herbst.* (aeneocephalum Gyll.). — ** **Vernale F.* Гг. Бернеть, Кеппенъ и проч. — * *Sorbi Herbst.* Hum. Ess. IV, p. 4. — *Aestivum Germ.* Hum. Ess. — *Ononidis Gyll.* Hum. Ess. VII. — **Hydrolapathi Kirby.*, **Morio Germ.* Motch. Cat. man.

RHINOMACER. Geoffr. **

Atellaboides F. 2. Hum. Ess. III. Найденъ г. Гернетомъ въ Коломягахъ, въ маѣ 1854 г.

RHYNCHITES. Herbst. *

Populi L. 5. На различныхъ деревьяхъ (какъ *betuleti*). — *Betulae L.* На березѣ. — *Betuleti F.* 5. На березѣ, ольхѣ, орѣшинѣ, липѣ и проч. — *Nanus Pk.* 4. На березѣ. — *Cupreus L.*

Библиотека "Руниверс"

4. — *** *Germanicus Herbst.* (minutus Gyll.) Hum. Ess. VI. — *Megacephalus Germ.* (Manneheimii Hum. Ess. III). — **Fragariae St. Schönh.*? Motch. Catal. man.

APODERES. Oliv. *

Coryli L. 5. Разновидность съ краснымъ нагрудникомъ и такими-же ногами гораздо рѣже.

ANTHRIBUS Geoffr. *

Albinus F. 3.

PLATYRHINUS. Clairv. *

Latirostris F. Послѣ Гуммеля (экземпляръ котораго находится въ коллекціи), найденъ г. Дюмпельманомъ (судя по сообщенному мнѣ каталогу). Г. Обертъ находилъ его въ прежніе годы (въ 1829 г.) во множествѣ по набережной Невы у дачи гр. Кушелева-Безбородки, въ маѣ. (Можетъ быть, что они происходили изъ дровъ, привозимыхъ тамъ на баркахъ?).

TROPIDERES. Schoenh. *

Dorsalis Gyll. 2. Гуммель нашелъ его на Елагиномъ островѣ. (Ess. V). Съ тѣхъ поръ найденъ г. Обертомъ у Палюстрова, и г. Сиверсомъ и г. Гернетомъ въ Старой деревнѣ. — **Niveirostris F.* Г. Обертъ за Овцынымъ, въ числѣ 8 или 9 экземпляровъ, подъ сухими сучьями (1855). — ** **Edgreni Sch.* Motch. Cat. man. и г. Обертъ въ Овцынѣ.

BRACHYTARSUS. Schönh. **

Varius F. — **Scabrosus F.* Г. Обертомъ въ Палюстровѣ и г. Моравицемъ, близъ Каскова (*).

BRUCHUS. L. *.

Viciae Kirby. (granarii var. Gyll.), **Loti Payk.* Оба вмѣстѣ въ большомъ числѣ въ Павловскѣ, на лугахъ. — *** **Rufimanus Sch.* Motch. Cat. man. (**).

(*) О замѣчательномъ образѣ жизни *Brachytarsus* см. Рацебурга Forst-Insecten и наблюденіе профессора *Leunis* въ Stett. Ent. Z. 1842, p. 190.

(**) Сохранившіеся экземпляры Гуммеля доказываютъ, что его *Br. lentus Besser* (Essais VI) есть тотъ-же *Br. granarius*, а *Br. ater Marsh.* (ibid.) есть *Spermophagus cardui Schoenh.*

Библиотека "Руниверс"

FAMILIA XXXIX. LONGICORNIA.

(Усачи).

SPONDYLIS. F. *

Buprestoides L. 4. Лѣсной корпусъ, Токсово, Парголово. На соснѣ.

TRAGOSOMA Serv. *

Depsarium L. Полюстрово, Коломяги, Осиновая роща, Красное село, Павловскъ. На соснѣ. (Gyllh.).

ARONIA. Serv. *

Moschata L. 3. Дачи по Петергофской дорогѣ, Петергофъ, Пулково. На ивѣ.

CALLIDIUM. F. *

Dilatatum Payk. 4. Коломяги, Парголово.— *Violaceum L.* 5. На ели, особенно въ бревнахъ. (См. Kirby, Lin. Trans V). — *Coriaceum Pk.* 2. Г. Рядеромъ въ Павловскѣ. (Hum. Ess.). Два другіе экземпляра найдены г. Обертомъ и мною.— ** *Variabile L.* Въ коллекціяхъ г. Оберта, Сиверса и Реера. (По Рацебургу на дубѣ). — *** *Undatum L.* Hum. Ess. VI («selon une note du C-te Mannerheim»). Motch. Cat. man. Одинъ экземпляръ найденъ капитаномъ Э. Г. Гернетомъ въ городѣ.

CRIOCEPHALUS. Muls. *

Rusticus L. 5. Сосна.

ASEMUM. Esch. *

Striatum L. 4. Лѣсной институтъ. На соснѣ. (См. Chapuis et Candèze, pag. 584).

HYLOTRUPES. Serv. *

Bajulus L. У Лѣснаго института; на соснѣ, особенно въ сосновыхъ бревнахъ.

Библиотека "Руниверс"

BARYNOTUS. Dej. *

Luridus L. 4. На Крестовскомъ острову, подъ корою ели; въ Тайцахъ.

CLYTUS. F. *

Liciatus L. 4. Въ Осиновой рощѣ, Овцынѣ. Преимущественно на осинѣ. — **Arietis L.* 2. Тамъ-же, г. Бремеромъ.

CHACILIA. Serv. *

**Pygmaea F.* Попадается здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, на бочкахъ, въ обручахъ. Въ большомъ числѣ находилъ ихъ г. Реръ въ погребахъ москательнаго магазина Тауффа, въ Кирпичномъ переулкѣ. Тамъ-же онъ наблюдалъ ихъ преобразованія.

OBRIUM. Latr. **

**Cantharinum L.* Близъ Нарвы (по свѣдѣнію, сообщенному г. Обертомъ). По Гилленталю, на осинѣ.

RHYTIDALIS. L. (Melorchus F.) *

Major L. (abbreviatus F.) 2. Въ Петергофѣ (г. Менетріе), на 6 верстѣ по Московскому шоссе (г. Герцетъ), у Порохового завода (Я. А. Кушакевичъ). Ива, ольха (Mulsant). — *Minor L.* (dimidiatus F.) 5. На цвѣтахъ, напр. рябины. Живетъ на ели. (Рацеб.).

ACANTHOPUS. Serv. **

Varius F. 1. Въ Осиновой рощѣ (г. Кеппенъ), въ имѣніи г. Ренненкампфа, въ 4 верстахъ отъ Овцына (г. Обертъ).

LEIOPUS. Serv. ***

Nebulosus L. Hum. Ess. III («rare») Motch. Cat. man. — **Punctulatus Payk.* Motch. Cat. man. (Найденъ и г. Обертомъ, въ Таврическомъ саду).

ASTYNOMUS. Dej. *

Aaedilis L. 5. На ели и соснѣ.— *Griseus F.* 4. Въ Осиновой рощѣ (г. Бремеромъ); г. Обертомъ, въ значительномъ числѣ,

Библиотека "Руниверс"

верстахъ въ трехъ за Овцынымъ, на сосновыхъ дровахъ, сложенныхъ для топленія кирпичнаго завода. (Іюнь и іюль 1855).

POGONOCHERUS. Motch. *

Fasciculatis Pz. 4. Черная рѣчка, Овцыно, Палострово. — *** *Ovalis Gyll.* Motch. Cat man.

MONOHAMMUS. Meg. *

Sutor L. 4. Въ Осиновой рощѣ, Парголовѣ, — *Sartor L.* Съ предъидущимъ. — *** *Gallorprovincialis Oliv.* (pistor Germ.) Hum. Ess. II. (*).

LAMIA F. *

Textor L. 4. На осинѣ (Рацеб.), и ивѣ. (Chapuis et Candèze, pag. 586).

MESOSA. Serv. *

Myops Dalm. 1. Въ Павловскѣ. (Г. Шаумельбергеръ).

SAPERDA F. *

Carcharias L. 5. Разновидность *Oppermannii Hum.* также нерѣдка. Стоило бы изслѣдовать, дѣйствительно-ли это только разность, а не отдѣльный видъ, и въ какихъ мѣстахъ, и при какихъ условіяхъ она особенно встрѣчается. На тополѣ, осинѣ и проч. (Рацеб.). — *Populnea L.* 6. Я находилъ ее въ огромномъ числѣ на берегу озера у Парголова (насупротивъ деревни). На осинѣ. (Рацебургъ). — *Scalaris F.* 3. На березѣ, осинѣ. — *Phoca Fröhl.* Г. Оберть у Овцына. — *Seydlii Fröhl.* Цедерьельмъ нашелъ это насѣкомое 16 іюня 1796 г. на *Sonchus oleraceus*, и описалъ подъ названіемъ *S. Rudolphi.* Съ тѣхъ поръ оно встрѣчалось изрѣдка, напр. г. Осиновой рощѣ, два раза. Легко можетъ статься, что *S. Seydlii* только рѣдкая разновидность *S. scalaris.*

(*) *Lamia Heinrothii Cederh.* и *Rosenmülleri Cederh.* принадлежатъ, кажется, сюда.

Библиотека "Руниверс"

TETROPS. Steph. *

Praeusta L. 3. Въ первый разъ найдена Прескоттомъ въ 1827 г. (Hum. Ess. VII). Мнѣ попалась она въ одномъ саду, на Васильевскомъ островѣ. Г. Кеппенъ находилъ ее въ Парголовѣ, г. Обертъ въ большомъ числѣ въ Зиновьевскомъ лѣсу, за Саратовскою колоніею.

OBERIA. Meg. *

Oculata L. 4. Я находилъ ее нѣсколько разъ на ивахъ, по берегу Черной рѣчки; г. Гернетъ, на томъ-же деревѣ, въ Ораніенбаумѣ.

PHYTOECIA Muls *

Cylindrica L., *Molybdaena Sch.* Обѣ въ значительномъ числѣ г. Моравицемъ въ окрестностяхъ Каскова. Первая на тополѣ, осинѣ, орѣшникѣ (Гилленгаль).

AGAPANTHIA. Serv. **

Angusticollis Schönh. Въ Павловскѣ, генералъ-маіоромъ Бульмерингомъ. (Въ Швеціи оно, кажется, не встрѣчается; по-крайней-мѣрѣ Гилленгаль объ ономъ не упоминаетъ).

RHAGIUM. F. *

Inquisitor L. 5., *Indagator L.* 5. Оба, особенно второй, весьма обыкновенны на Крестовскомъ островѣ весною. *R. indagator* живетъ на соснѣ и ели; относительно *R. inquisitor* писатели не согласны; по Рацебургу онъ идетъ лишь на лиственныя деревья; по другимъ-же, нападаетъ и на хвойныя. — ** *Mordax F.* Въ Осиновой рощѣ, г. Дрюмпельманомъ.

TOXOTUS. Serv. *

Cursor L. 2. Въ Павловскѣ (Гуммель), въ Парголовѣ (г. Кеппенъ). На ели (dm. *Giraud*, въ Verh. des Zool. Bot. Ver. zu Wien I, p. 137). — *** Humeralis F. Motch. (Cat. man. *Meridianus L.*, *Cinctus L.* Motch. Cat. man.

Библиотека "Руниверс"

PACHYTA Serv.

Lamed L. Въ Саратовской колоніи г. Паре (въ 1851 г.); на набережной Невы, близъ дачи гр. Кушелева-Безбородки (г. Обертъ). *P. spadicea* по довѣрчивымъ наблюденіямъ 1 этого вида былъ найденъ г. Гультшомъ. — *Quadrimaculata L.* 4. Въ іюлѣ, у Каменки, во время цвѣтенія зонтичныхъ растеній, въ довольно большомъ числѣ. — *Interrogationis L.* 4. Со временъ Фальдерманна и Гуммеля, постоянно находима на Дудергофской горѣ, на цвѣтахъ *Trollius europaeus* въ маѣ. Также въ Павловскѣ, Нерѣдка и разновидность *marginella F.* — *Trifasciata F.* (sexmaculata L. *var b* Gyll.) 4. Гуммель справедливо замѣтилъ, что напрасно Гиллензаль соединилъ этотъ видъ въ P. sexmaculata L., также напрасно онъ выпущенъ въ Штеттинскомъ каталогѣ Европейскихъ жуковъ. — *Strigillata F.* 3. — *Octomaculata F.* 2. Г. Сиверсъ. — *Virginea L.* 3. Въ Осиновой рощѣ, у Каменки, Парголовѣ и Павловскѣ, Тайцахъ. — *Marginata F.* Экземпляръ Гуммеля, находящійся въ коллекціи, найденъ г. Ридеромъ въ Павловскѣ. — *** *Smaragdula F.* Motch. Cat. man.

STRANGALIA Serv.

Quadrifasciata L. 5. Попадалась мнѣ въ прежніе годы (особенно въ 1844) въ большомъ числѣ въ саду Лѣснаго института, на цвѣтущихъ *Spiraea Sorbifolia*. — *Melanura L.* 6. Весьма обыкновенна на цвѣтахъ вблизи лѣса. — *Bifasciata Schrk.* 1. Я видѣлъ ее отмѣченною въ сообщенномъ мнѣ г. Дрюмпельманомъ рукописномъ каталогѣ найденнымъ имъ въ окрестностяхъ столицы насѣкомымъ. Недавно же я нашелъ въ числѣ находящихся у меня дублетовъ *Str. melanura*, экземпляръ самца *Str. bifasciata*, весьма похожій на *melanura* и по этой причинѣ незамѣченнаго мною дотолѣ. Гдѣ мнѣ попалось это насѣкомое, я не помню. Экземпляръ ♀ найденъ г. Сиверсомъ. — ** *Nigripes Degeer.* Г. Кейпенъ въ Осиновой рощѣ. — *Attenuata L.* У г. Сиверса. — *** *Smaltaris F.* Hum. Ess. III («fort rare»). — *Thoracica F.* Motch. Cat. man. Найдена близъ Нарвы и Гатчина (сообщено г. Мочульскимъ).

Библиотека "Руниверс"

LEPTURA. Lin.

Virens L. 5. На Spiraea sorbifolia, ulmaria, Epilobium etc.— *Testacea L.* (rubro-testacea Illig.) 6. — *Cincta F.* 5. — *Livida F.* Въ коллекціи экземпляры Гуммеля. Motch. Cat. man. также упоминаетъ о ней. Это насѣкомое находится въ спискѣ тѣхъ, которыя, по мнѣнію Маннергейма, не могутъ встрѣчаться ни въ Финляндіи, ни въ Швеціи. (См. Stett. Ent. Z. 1852. pag. 234). — *Maculicornis Deg.* 4. Парголово, Лѣсной институтъ. Въ сосновыхъ вѣтвяхъ (Zebe). — *Sanguinolenta F.* Hum. Ess. II. («rarement») Motch. Cat. man. — *Sanguinosa Gyll.* Motch. Cat. man. — *Rufipes Schall.* («var *b.* Gyll. pedib. nigris; c'est la L atra de Paykull et Dejean») Hum. Ess. VII. По мнѣнію Маннергейма, принадлежитъ къ одной категоріи съ Lept. livida (см. выше).

GRAMMOPTERA. Serv.

Laevis F. Г. Кепценъ въ Парголовѣ, г. Перистъ на 8 верстѣ по Московскому шоссе (*).

FAMILIA XL. DONACIAE.

Crassipes F. 5. По Черной рѣчкѣ, на Nymphaea. У Ижорскаго озера, близъ 2 Парголова. (Г. Кепценъ). — *Cincta Germ.*

(*) Насѣкомыхъ, живущихъ въ древесинѣ и подъ корою деревъ, слѣдуетъ вносить въ перечень здѣшней фауны съ нѣкоторою осторожностью. Найденныхъ въ городѣ, особенно близъ дровяныхъ дворовъ, или по берегамъ Невы, гдѣ останавливаются барки съ дровами, нельзя безусловно принимать за здѣшнія. Съ дровами приносится огромное множество личинокъ такихъ насѣкомыхъ, которыя въ окрестностяхъ столицы не водятся. Личинки эти превращаются въ жуковъ, и разлетаются по городу. Это замѣчаніе преимущественно касается до семейства *Longicornia*. Кромѣ *Gractilia pygmaea*, попадающейся въ обручахъ бочекъ, *Obrium cantharinum*, найденнаго близъ Нарвы и нѣкоторыхъ видовъ пойманныхъ внутри города, или мѣстонахожденіе которыхъ мнѣ неизвѣстно: Cullidium variabile, undatum, Leiopus nebulosus, punctulatus, Monohammus Galloprovincialis, Pogonocherus ovalis, Toxotus humeralis, meridianus, cinctus, Pachyta octomaculata, smaragdula, Strangalia bifasciata, attenuata, annularis, Leptura livida, sanguinosa, sanguinolenta, rufipes), всѣ прочіе *Longicornia* перечня положительно свойственны нашей мѣстности.

Библиотека "Руниверс"

Найдена г. Кушакевичемъ. — *Deplata Hoppe.* 3. На Каменномъ острову. — *Dentipes F.* У Каменки. — *Sagittariae F.* 5. У Каменки. — *Lemnae F.* У Каменки, во множествѣ. — *Obscura Gyll.* Мнѣ попалось нѣсколько экземпляровъ, но всегда поодиночкѣ, а не въ такомъ множествѣ, какъ предъидущія. — *Impressa Payk.* 5. Каменка. *Sericea L.* 5. (festucae F. у Гуммеля есть разновидность). Измѣненія цвѣта самыя разнообразныя. Я находилъ экземпляры зеленые съ мѣднымъ, съ золотистымъ и съ синеватымъ отливомъ, синіе, фіолетовые (нерѣдко), и яркаго малиноваго цвѣта (рѣдко). Каменка, Черная рѣчка (въ камышахъ у истока, весною). — *Affinis Kunze.* 4. Черная рѣчка, Каменка. (♂ фіолетовый, ♀ золотисто-зеленаго цвѣта. — *Semicuprea Pz.* (simplex Gyll.) 6. — *Simplex F.* (linearis Gyll.) 5. У Каменки въ большомъ числѣ. Попадается рѣдкая разновидность фіолетоваго цвѣта. — *Fennica Payk.* 3. Попадается особенно часто близъ Коломяги, около мѣста, гдѣ находили *Dilylus.* — *Menyanthidis F.* 3 Г. Моравицъ. — *Thalassina Germar.* — *Sparganii Ahr.* На Каменномъ острову въ каналѣ между Неметомъ и дачами — *** *Tomentosa Ahr.* Hum. Ess. III. — *Hydrocharidis F.* Hum. Ess. III. — *Discolor Gyll.* Hum. Ess. III. Это, вѣроятно, наша *affinis*, о которой не упоминаетъ Гуммель. — *Typhae Gyll.* Hum. Ess. III. — *Moteh. Cat. man.*

FAMILIA XLI. CHRYSOMELAE.

DRYOBACHA. Latr.

Cerasi F. 3. (chlorotica Gyll.). Два экземпляра, одинъ съ чернымъ, другой съ желтымъ нагрудникомъ, попались мнѣ въ Лопухинкѣ, въ Іюлѣ 1853 г. Кеппенъ на Дудергофской горѣ, на цвѣтахъ *Trollius europaeus*, 1 іюня 1855 г.

LINOCOLEA. Kuhze.

Subspinosa F. 4. У Лѣснаго института, въ Парголовѣ, Овцынѣ. — ** *Flavicollis Marsh.* Г. Моравицъ (*).

(*) Въ коллекціи г. Кеппена находится замѣчательная разновидность Z. *subspinosa*, съ желтыми надкрыліями. Это, можетъ быть, новый видъ, но во всякомъ случаѣ не *недозрѣлый* экземпляръ.

Библиотека "Руниверс"

Equiseti F. Г. Моравицъ.

LEMA. F.

Brunnea F. 3. На ландышахъ. (*Convallaria* разныхъ видовъ). — *Melanopa L.* 3., *Cyanella L.* 3. Растенія, служащія имъ пищею, еще не опредѣлены съ точностію. (См. Монографію Суффріана въ Stett. Ent. Z. 1842). — **** Suffriani Schm.* Motch. Cat. man. — *Rugicollis Kugel.* ibid.

CASSIDA. L.

Equestris L. 3. На *Labiatae* и *Compositae*, какъ-то: *Mentha aquatica, Lycopus, Cirsium oleraceum.* — *Nebulosa L.* 6. Въ огромномъ числѣ находилъ я ее на пескахъ, не доходя верхней Каменки, на *Chenopodium*. Это наблюденіе подтверждаетъ Суффріанъ. Вредитъ иногда огороднымъ растеніямъ. — *Rubiginosa Illig.* 4. На *Carduus, Cirsium* и проч. (Суффр.). — *Vibex L.* За Московскою заставою, въ Павловскѣ и проч. (На *Tanacetum vulgare* и *Cirsium arvense.*) — *Thoracica Kugel.* Г. Моравицъ, близъ Каскова. Какимъ растеніемъ она питается съ точностію неизвѣстно. Ее находили на *Hieracium, Scorzonera humilis* и проч. — **Obsoleta Illig.* 3. На различныхъ *Stellaria.* — **Chloris Suffr.* 2. На *Achillea millefolium* и *Tanacetum.* — **** Denticollis Suffr.* Г. Моравицъ. (На *Tanacetum vulgare*, см. Stett. Ent. Z. p. 92). — **** Sanguinolenta F.* Hum. Ess. VII. (9 растеніи точныхъ свѣдѣній нѣтъ; попадалась на *Achillea, Cichorium*). — *Murraea F.* Hum. Ess. VI. (Фальдерманнъ въ Павловскѣ). На *Synantherae* (*Innula, Helenium* и проч.); по Суффріану, также на *Lycopus europaeus, Mentha sylvestris* etc. (См. Stett. Ent. Z. 1847, p. 42). — *Ferruginea F.* Hum. Ess. VII. Попадалась на *Convolvulus arvensis;* но точныхъ изслѣдованій нѣтъ. — *Nobilis F.* Motch. Cat. man. Hum. Ess. VII. (var. *b* Gyll.). Найдена и г. Обертомъ. Растеніе неизвѣстно съ точностію; Суффріанъ находилъ ее на *Sper-*

Библиотека "Руниверс"

gula arvensis, Корнеліусъ на *Chenopodium album*. — *Viridula Pk.*, *?Viridana Herbst.*, *?Seladonia Gyll.* Motch. Cat. man. (*).

ADIMONIA. Laichart. *

Rustica Schall. 4. Въ Токсовѣ, въ большомъ числѣ. — *Tanaceti Lin.* 5. — *Capreae L.* 6. На ивахъ.

GALLERUCA. Fab. *

Nymphaeae F. 4. Въ Муринѣ. — *Tenella L.* 5. — *Sagittariae Gyll.* — *** *Calmariensis L.* (lythri Gyll.) Hum. Ess. IV. — *Viburni Payk.* Hum. — *Lineola F.* Hum. Ess. VI.

ADELASTICA. Redt. *

Alni L. 5. Нерѣдко весьма вредитъ молодымъ ольхамъ. Напр. въ Токсовѣ въ 1851, и въ Парголовѣ въ 1855 г. (г. Кеппенъ).

PHYLLOBROTICA. Redt. *

Quadrimaculata F. 4. Коломяги, Каменка, Павловскъ, дачи по Петергофской дорогѣ.

CALOMICRUS. Steph. *

Pinicola Duf. На соснѣ. (Рацеб.).

LUPERUS. Geoffr.

Flavipes L. 5. *Rufipes F.* По мнѣнію г. Мочульскаго (Catal. man.), первый — самецъ, второй — самка.

HALTICA. Illig. *

Oleracea F. 5. На различныхъ огородныхъ растеніяхъ и даже деревьяхъ. (Рацеб.). — *Erucae F.* (?) — *Rufipes L.* 4. На лугахъ, не доходя Нижней Каменки, у Дудергофа. — *Ferruginea L.* (exoleta E. H.) 5. — *Helxines F.* 6. На ивахъ и тополѣ. — *Flexuosa Illig.* 3. На огородныхъ растеніяхъ. — *Nemorum L.*

(*) Свѣдѣнія о растеніяхъ, которыми питаются виды *Cassida*, почерпнуты мною изъ монографіи Суффріана (Stett. entom. Zeit. 1844), и изъ статей Корнеліуса (тамъ-же, 1846, 1847 и 1851).

Библиотека "Руниверс"

5. — *Rustica L.* (semi-coerulea Ent. H.) 3. — *Rubi Payk.* 4. — *Chrysanthemi E. H.* — *Modeeri L.* — **Euphorbiae Schr.* У Лахты, на растущихъ въ пруду травахъ. — *** *Nitidula L.* Hum. Ess. VI. — *Coerulea Gyll.* ibid. — **Brassicae Oliv.* Motch. Cat. man. — **Arboricola Helf.* ibid.

LONGITARSUS. Latr. *

**Annalis Creutz.* — **Lutescens Gyll.* — **Brunneus Duft.* — *Atricillus L.* — *Holsaticus L.* — *Pratensis Pz.* — *Luridus Rossi.* — **Quadripustulatus E. H.*

PLECTROSCELIS. Latr. *

Aridula Gyll.* — **Semicoerulea E. H.* — *Dentipes E. H.* — **Mannerheimii Gyll.* На поляхъ, не доходя Нижней Каменки. — * *Aridella Gyll.* Hum. Ess. III. — **Sahlbergii Gyll.* Motch. Cat. man. — **Aeneicollis Dej.* Motch. Cat. man.

PSYLLIODES. Latr. *

Cucullata Ill. (spergulae Gyll.). — *** **Rufilabris E. H.* Motch. Cat. man. — **Elongata Gyll.* ibid.

DIBOLIA. Latr. *

**Cynoglossi E. H.* Одинъ экземпляръ найденъ мною.

CHRYSOMELA. L. *

Sanguinolenta L. 4. Въ нѣкоторые годы, осенью, на Поклонной горѣ, на пескѣ, въ большомъ числѣ. — *Graminis L.* 4. Весною и осенью, повсюду; измѣняется часто въ величинѣ и цвѣтѣ. — *Polita L.* 5. Преимущественно на ивахъ, тополяхъ и проч. (по Суффріану). — *Staphylea L.* 6. — *Fastuosa L.* 4. Въ травѣ; особенно на крапивѣ. — **Analis L.* Г. Менетріе въ Петергофѣ. (Упоминается и въ Motch. Catal. man.). — *Marginata L.* 3. У Лѣснаго института, Каменки и проч. — *Varians F.* 3. (centaurei F.) Попадается и синяя разновидность ея (*hyperici Degeer*). На разныхъ видахъ *Hypericum*. — *** *Cerealis L.* (var. ornata

Библиотека "Руниверс"

Ahrens). Hum. Ess. VI. Я нашелъ экземпляръ ornata въ Лугѣ. По словамъ Суффріана (Linnaea V, p. 111), эта разность особенно свойственна сѣверо-восточной Европѣ. Живетъ на Spartium *Scoparium*, *Artemisia*, *Cirsium lanceolatum* и проч. — *Aurulenta Suffr.* (var cyanea). (По сравненіи съ оригинальнымъ экземпляромъ Суффріана въ коллекціи г. Краада въ Берлинѣ). Найдена нѣсколько разъ на Дудергофской горѣ, а кромѣ того только въ Тиролѣ и близъ Мюнхена.

LINA. Redt. *

Aenea L. 5. Въ саду Лѣснаго института, у озера 1-го Парголова, и проч. во множествѣ. (Іюнь.) На березѣ и ольхѣ (Рацеб.). — *Populi L.* 5. На осинѣ. (Рацеб.). — *Longicollis Suffr.* (tremulae Gyll.). По словамъ г. Суффріана (см. его монографію рода *Chrysomela* въ Linnaea entomologica), это насѣкомое не должно смѣшивать съ настоящею *tremulae F.* На осинѣ (Рацеб.). — *Collaris F.* 3. Попадается въ двухъ видахъ: 1) съ темно-синими надкрыліями и черными ногами; 2) съ фіолетовыми надкрыліями и желтыми ногами. — **Lapponica F.* 3. Въ августѣ 1855 г. Сиверсъ нашелъ ее въ значительномъ числѣ въ окрестностяхъ Лѣснаго института. (Не смотря на названіе, это насѣкомое встрѣчается нерѣдко во многихъ мѣстностяхъ средней Европы, напр. въ Богеміи, около Праги. См. Stett. Ent. Z. 1855, p. 212). Живетъ на березѣ.

PLAGIODERA. Chevrol. *

**Armoraciae L.* 3. На ивахъ и *Polygonum aviculare*. (Наблюденіе *Heeger*'a).

PHAEDON. Meg. *

Betulae L. 5. — *Cochleariae F.* 6. На Nasturtium amphibium. (Наблюденіе Лецнера въ Denkschriften der Schles. Gesellsch.). — *Pyritosum Ol.* Hum. Ess. VII (найденъ былъ въ Кронштадтѣ, по увѣренію Маннергейма). — **Graminicola Duft.* Motch. Cat. man. — **Laevigatum Duft.* ibid.

Библиотека "Руниверс"

PIRATORA. Schevr. *

Vitellinae L. 6. На ивѣ. — **Vulgatissima L.*

GASTROPHYSA. Chevr. *

Polygoni L. 6. На *Polygonum aviculare.*—*Raphani* 5. Нѣсколько лѣтъ назадъ, въ сентябрѣ, я нашелъ ее въ огромномъ числѣ на Елагиномъ острову. Бѣлыя тумбы, по обѣимъ сторонамъ дорогъ, были ею покрыты.

HELODES. Payk. *

Phellandrii L. 5. На водяныхъ или растущихъ близъ воды растеніяхъ. Крестовскій островъ, на *Caltha palustris* (г. Кеппенъ); на *Sium latifolium* (Boie, Stett. Ent. Z. 1850, p. 360). — *Aucta F.* 5. На *Ranunculus.* (См. *Candèze*). — *Marginella L.* 5. — *Hannoverana F.* 3.

GONIOCTENA. Redt. *

Viminalis L. 6. (decempunctata L., Baaderi Pz. у Гуммеля). Повсюду во множествѣ, на ивахъ. Нерѣдки разновидности съ черными пятнами, весьма различной величины, которыя иногда занимаютъ большую часть поверхности. Экземпляры совершенно черные (haemorrhoïdalis F.), также нерѣдки.—*Dispar Payk.* (Pallida L.) 4. На рябинѣ. — *Rufipes F.* Въ Павловскѣ. По Суффріану, на ивахъ; по Рацебургу, на тополѣ. — *** **Litura F.* Motch. Cat. man. По Суффріану, на *Spartium Scoparium;* по Гилленгалю, на черемухѣ.

MELASIS. Redt.

Obscurus L. 6. На кипрѣ (*Epilobium angustifolium*).

PACHYRHINUS. Redtenb. *

Arenarius F. 4. Въ большомъ числѣ осенью (28 сент. и 2 окт. 1854 г.) на заборѣ, отдѣляющемъ Смоленское поле отъ кладбища.

CLYTRA. L. *

Quadripunctata L. 3. У Каменки, въ Осиновой рощѣ. На орѣшинѣ, ивѣ, ольхѣ, березѣ (Рацеб.).

Библиотека "Руниверс"

LABIDOSTOMIS. Dej. *

**Tridentata L.* 1. Найдена г. Кеппеномъ въ Осиновой рощѣ и Юккахъ, г. Обертомъ въ Овцынѣ.

CYANTRIS. Redt, *

(Gynandrophthalma Lac.)

Cyanea F. 4. Въ Парголовѣ. — *Affinis Illig.* Тамъ-же (г. Кеппенъ).

PACHYBRACHYS. Suffr. *

Histrio Olivier. 4. Осиновая роща.

CRYPTOCEPHALUS. Geoffr. *

Cordiger L. 3. На ивахъ и орѣшинѣ.—**Distinguendus Schneid.* 4. Каменка, Лѣсной корпусъ (на березѣ). — *Variabilis Schneid.* 6. На ивахъ. — *Sexpunctatus L.* 2. Г. Кеппеномъ въ Осиновой рощѣ. На дубѣ и ивахъ (Суффріанъ).— *Coryli L.* На орѣшинѣ, иногда на ивахъ. — **Aureolus Suffr.* 5, **Hypochöridis L.* 4, *Sericeus Suffr.* Изъ этихъ трехъ видовъ, составлявшихъ прежде одинъ видъ *sericeus L.*, *C. aureolus* у насъ самый обыкновенный; *C. sericeus Suffr.*, кажется, гораздо рѣже. — *Nitens L.* 3, *Nitidulus Gyll.* 4. На орѣшинѣ (по Суффріану) у насъ-же, кажется, на березѣ. — *Quadripustulatus Gyll.* 3. На ели. — *Flavilabris Payk.* 3. На березѣ. (Найденная мною рѣдкая разность съ желтымъ пятнышкомъ подъ плечомъ, сообщена была Суффріану, который упомянулъ о ней въ прибавленіи къ своей монографіи (Linnaea VIII). Экземпляръ находится въ коллекціи. — *Moraei L.* 4. На *Hypericum*, *Spartium scoparium* и проч. (Суффріанъ), *Decempunctatus L.* 4. (Мнѣ попадалась одна лишь *var. bothnica*). На ивахъ. *Bipunctatus L.* 4. Около Коломягъ, мнѣ попадалась одна *var. bipustulata*. *Var. bipunctata* нерѣдка у Каскова. На орѣшинѣ, березѣ, дубѣ, ивѣ, и проч. (Суффріанъ). *Labiatus L.* 5. На березѣ, ивѣ, ольхѣ (Суффріанъ); *digrammus* Suffr. по моему мнѣнію, только разновидность. **Wasastjernii*

Библиотека "Руниверс"

Gyll. 4. По замѣчанію Маннергейма на *Carduus heterophy llus;* на березѣ (см. Zebe, Sykopsis), **Pallifrons Gyll.* 3. Всѣ эти виды попадались мнѣ въ большомъ числѣ на лугахъ за Коломягами, по дорогѣ къ Нижней Каменкѣ, въ іюлѣ. — **Bilineatus L.* 3. Съ предъидущими, но гораздо рѣже. Г. Моравицъ находилъ его нерѣдко около Каскова, г. Обертъ въ Осиновой рощѣ. По Розенгауеру на *Statice armeria* (Суффріанъ). — *Minutus F.* 3. Коломяги (не доходя Поклонной горы, на полѣ) въ августѣ. По Суффріану на орѣшникѣ, тополѣ, рѣже на ивѣ; также на травахъ, напр. *Thymus serpyllum*, *Artemisia* etc. — *Pini L.* 3. На соснѣ и ели. — ** **Gracilis F.* 2. Парголово (г. Кеппенъ, Осиновая роща, (г. Обертъ). — *** *Violaceus F.* Motch. Cat. пап. (*).

FAMILIA XLII. CLYPEASTRES.

CLYPEASTER. Andersch. ***

Pusillus Gyll. Hum. Ess. VII. (Найденъ былъ Маннергеймомъ).

FAMILIA XLIII. COCCINELLAE.

(Божьи коровки).

CHILOCORUS. Leach. *

Renipustulatus Scriba 5. (bipustulatus Pk. у Гуммеля ?). — *Bipustulatus L.* 4. (fasciatus Pk. у Гуммеля).

EXOCHOMUS. Redt. *

Quadripustulatus L. (quadriverrucatus F. у Гуммеля) 4. На соснѣ. — *Auritus Scriba* 3. Мнѣ онъ попадался на васильке (Centaurea cyanus). По Редтенбахеру на ели.

PLATYNASPIS. Redt. *

Villosa Muls. (Scymnus bisbipustulatus у Гуммеля). Г. Моравицъ въ Лопухинкѣ.

(*) *Cr. variegatus* у Hum. Ess. VII безъ сомнѣнія нашъ *distinguendus Schneid.* Настоящій *variegatus F.* насѣкомое южной Европы.

Библиотека "Руниверс"

ANISOSTICTA. Chevr. *

**Novemdecimpunctata L.* 3.

HYPERASPIS. Chevr. **

Reppensis Herbst.*. На дачахъ за Московскою заставою, г. Моравицемъ. — * **Atripennis Sahlb.* Motch. Cat. man.

SCYMNUS. Kugel. *

**Discoideus Illig.* 4. Сосна, ель. — *Abietis Payk.* 3. Ель. — *Biverrucatus Pz.* 4. На березѣ весною и осенью.—*Nigrinus Kug.* Сосна, ель. — *Frontalis F.* — **Minimus Payk.* Въ Новой деревнѣ, по рѣшеткѣ, вдоль дачъ, осенью, во множествѣ.

COCCIDULA. Kugelan. *

Rufa Herbst 3. (pectoralis у Гуммеля).

HIPPODAMIA. Muls. *

13 *Punctata L.* 5.

COCCINELLA. L. *

Mutabilis Scriba. 5. — *Bothnica Payk.* (Сюда-же относится Coc. Faldermanni Hum.) 3. — *Bipunctata L.* (dispar Ilig.) 6. — 14 *Pustulata L.* 4. — *Variabilis Ill.* 3. (hastata, 6 pustulata и humeralis у Гуммеля суть разновидности). — 11 *Punctata L.* (9 punctata F. и collaris Pk. у Гуммеля). 4. На Смоленскомъ полѣ, во множествѣ.— *Hieroglyphica L.* 4. Въ большомъ числѣ она мнѣ не встрѣчалась, а всегда по одиночкѣ. Любитъ, кажется, сосну и ель. — *Quinquepunctata L.* 6. — *Septempunctata L.* 6.— **Trifasciata L.* 2. Г. Рееръ. — *** *Impustulata L.* Hum. Ess. VI. — *Septemmaculata F.* Hum. Ess. VI.

HALYZIA. Muls. *

Ocellata L. 4. По одиначкѣ. На соснѣ. — *Oblongoguttata* 5. Въ сосновыхъ лѣсахъ. — *Tigrina L.* 4. На Елагиномъ острову нѣсколько лѣтъ назадъ, рыжая разновидность ея попадалась мнѣ во множествѣ (въ сентябрѣ). Черная разновид-

Библиотека "Руниверс"

ность, кажется, рѣже.— 18 *Guttata L.* 4.— 14 *Guttata L.* 6.— 16 *Guttata L.* 2. Г. Кушакевичъ.— 14. *Punctata L.* (conglobata L, conglomerata Payk. и var. bissexpustulata F. у Гуммеля) 6. — *** 12 *Guttata Poda.* (bissexguttata F.) Hum. Ess. VII.

LASIA. Muls. *

Globosa Schneid. 2. Въ Парголовѣ. (Г. Кеппенъ).

FAMILIA XLIV. LYCOPERDINAE.

ENDOMYCHUS. Payk. *

Coccineus L. 3. Въ Осиновой рощѣ, г. Кеппенъ; въ Зиновьевскомъ лѣсу (за Саратовскою колоніею) и въ Колтышахъ, нерѣдко, г. Обертъ. Онъ находилъ ихъ подъ лишаемъ, которымъ поростаютъ березовые пни.

FAMILIA XLV. DIAPERIDES.

SCAPHIDEMA. Redt. *

**Bicolor F.* 2. На дачахъ за Московскою заставою, подъ корою березы (г. Моравицъ).

DIAPERIS. Geoffr. *

Boleti L. 2. Въ Парголовѣ и на Лахтѣ подъ корою березоваго пня (г. Кеппенъ); г. Обертъ находилъ его въ грибахъ.

FAMILIA XLVI. TENEBRIONES.

HYPOPHLAEUS. F. *

Bicolor F. 4. Найденъ мною въ значительномъ числѣ на Крестовскомъ острову, на трутовицахъ, которыми оросъ березовый пень. Также на Петровскомъ острову и въ Лахтѣ, (г. Кеппенъ). — **Suturalis Payk.* 5. Постоянно на Крестовскомъ острову весною, подъ корою еловыхъ пней, вмѣстѣ съ *Bostrichus*, *Plegaderus* и проч. — **Fraxini Kug.* 3. На Крестовскомъ

Библиотека "Руниверс"

остр., но рѣже предыдущаго.—**Sp. incerta.* Съ предыдущимъ.—** ***Linearis F.*** У г. Кеппена (*).

OPIS. F. *

Cerambоïdes L. Преимущественно въ Осиновой рощѣ (г. Бремеръ). Также на островѣ Елагиномъ; г. Оберту удалось поймать 14 экземпляровъ за разъ, на берегу Невы, у дачи гр. Кушелева-Безбородки. Въ Германіи это насѣкомое, кажется, совсѣмъ не встрѣчается. (См. Zebe, Synopsis) (**).

TENEBRIO. L. *

Molitor L. 4. — **Obscurus T.* Въ москазильномъ магазинѣ Гауфа (г. Рееръ).

BIUS. Dej. ***

Thoracicus F. Hum. Ess. III. («très rare»). Motch. Cat. man. По свѣдѣнію г. Оберта, Фальдерманъ нашелъ его во множествѣ въ мучномъ лабазѣ.

FAMILIA XLVII. OPATRI.

POLITOPHAGUS. Illig. *

(Heledona Latr.).

Reticulatus L. 2. (crenatus F.). Г. Кеппенъ въ Осиновой рощѣ, г. Обертъ въ саду гр. Кушелева-Безбородки, въ гнилыхъ пняхъ, г. Гернетъ на Парголовской дорогѣ.

MICROZOUM. Dej. *

Tibiale F. 5. Въ песчаныхъ ямахъ за Коломягами и на Поклонной горѣ.

(*) Личинки *Hypophloeus*, живя въ ходахъ, протачиваемыхъ подъ корою деревъ короѣдами и зубоѣдами (*Bostrichus*), пожираютъ личинокъ сихъ послѣднихъ. См. Perris, Insectes du Pin maritime, въ Annales de la Soc. Ent. de France, 1853.

(**) Иностранное насѣкомое *Cerandria cornuta* привозится сюда въ *Sago Tapioca* и попадается во многихъ домахъ во множествѣ.

Библиотека "Руниверс"

OPATRUM. F. ***

Sabulosum F. Hum. Ess. V. Послѣ Гуммеля, кажется, никѣмъ не найдено это насѣкомое.

FAMILIA XLVIII. BLAPES.

BLAPS. L. *

Mortisaga L. Въ большомъ числѣ, вмѣстѣ съ *Sphodrus leucophthalmus*, въ пекарняхъ казармъ л.-гв. Финляндскаго полка (гг. Кушакевичи).

FAMILIA XLIX. HELOPES.

CRYPTICUS. L. *

Quisquilius L. (glaber F.). 2. Кажется, весьма рѣдокъ, потому-что послѣ Гуммеля и Мочульскаго (Cat. manuscr) не найденъ никѣмъ. Мнѣ доставили его во множествѣ изъ окрестностей Луги.

FAMILIA L. CISTELAE.

STENOTRACHELUS. Latr. **

Aeneus Payk. Найденъ во времена Гуммеля профессоромъ Щегловымъ на Гагаринской пристани (въ 1822 г.); съ тѣхъпоръ г. Букомъ нѣсколько разъ на Елагиномъ острову.

CISTELA. Geoffr. *

Ceramboides L.* 1. Найденъ г. Сиверсомъ. Экземпляръ коллекціи изъ окрестностей Луги. — * **Murina F.* Motch. Cat. man.

MYCETOCHARIS. Latr. *

Flavipes F. 2. Встрѣчается разность съ совершенно черными надкрыліями. — *** *Linearis Illig.* Hum. Ess. III. («un seul»). — *Axillaris Pk.* Motch. Cat. man. — *Sericea Sturm.* Hum. Ess. VII. Названіе, не принятое въ новѣйшихъ каталогахъ.

Библиотека "Руниверс"

FAMILIA LI. SERROPALPI.

PYTHO. Latr. *

Depressus L. 4. Въ Осиновой рощѣ, подъ корою сосновыхъ пней. На Крестовскомъ острову.

PHYTOSANOPHILUS. Sahlb. **

**Ruficollis F.* 1. На Елагиномъ острову, гофъ-фурьеромъ Отто. Экземпляръ находится въ академической коллекціи.

SCOTOBIS. Esch. *

Annulatus Esch. 2. На Елагиномъ острову (см. Гуммель, Ess. VII) въ Новой деревнѣ (мною), въ Токсовѣ, Осиновой рощѣ, Дудергофѣ и Павловскѣ. По замѣчанію г. Оберта, встрѣчается на пняхъ ивы.

MELANDRYA. Fab. *

Canaliculata F. 1. Послѣ Гуммеля (экземпляръ котораго находится въ коллекціи), найденъ г. Моравицемъ, на дачахъ за Московскою заставою.

DIRCAEA. Fab. *

Laevigata Hellen. (discolor F.) 4. Подъ древесною корою. — **Quadriguttata F.* 2. Въ Осиновой рощѣ (гг. Обертъ и Кеппенъ).

SERROPALPUS. Hellenius. *

**Barbatus Schall.* (striatus Hell.) 2. Въ Осиновой рощѣ (гг. Бремеръ и Кеппенъ). Въ Овцынѣ, ночью, при свѣтѣ фонаря, въ іюнѣ 1855 г. 14 штукъ (г. Обертъ).

HALLOMENUS. Hellw. *

Humeralis F. 4. — *Fuscus Gyll.* Hum. Ess. VII. — **Affinis Pk.* (По мнѣнію г. Краапа, въ Берлинѣ). — *** **Bipunctatus Pk.* Motch. Cat. man.

ORCHESIA. Latr. *

Micans Payk. Г. Обертъ.

Библиотека "Руниверс"

FAMILIA LII. MORDELLAE.

MYCTICUS. Dej. **

**Paradoxus L.* 1. Это рѣдкое насѣкомое, развивающееся въ гнѣздѣ обыкновенной осы (Vespa vulgaris), три раза было найдено въ окрестностяхъ столицы. Г. Менетріе скосилъ его съ травы сакомъ, близъ Петергофа, (самца), и нашелъ самку въ Павловскѣ, на землѣ. Г. Мочульскій нашелъ одинъ экземпляръ въ Петергофѣ.

MORDELLA. L. *

Aculeata Gyll. 4. (Попадается и *var. b* Gyll. съ снжками и передними бедрами рыжими у основанія). — *Humeralis L.* 3. Въ Новой деревнѣ, на дачахъ за Московскою заставою. — *Fasciata F.* 4. Въ Лопухинкѣ. — **Biguttata Casteln?* (fasciata Gyll.). На Петровскомъ острову, на гниломъ пнѣ. — **Pusilla Redt.* Найдена мною въ Парголовѣ. — ** **Atomaria F.* 2. (maculosa Naetz-Redt.). У дачъ за Московскою заставою (г. Гернетъ). — *** *Abdominalis F.* Motch. Cat. man.

ANASPIS. Geoffr. *

**Flava L.* 1. Найдена мною только однажды на цвѣтахъ, въ саду на Васильевскомъ острову. — *Frontalis L.* 5. — *Lateralis L.* 5. — *Thoracica L.* 3. Въ большомъ числѣ экземпляровъ нашелъ я ее въ саду въ Новой деревнѣ.

PELECOTOMA. Fisch. **

Fennica Payk. 1. Найдена г. Мочульскимъ (Cat. man. и Bull. des Nat. de Moscou 1843, p. 72) и Менетріе (въ Петергофѣ). Насѣкомое весьма рѣдкое повсюду. Маннергеймъ разсказываетъ, что послѣ открытія его въ Финляндіи прошло 50 лѣтъ, пока нашли второй экземпляръ (см. Stett. Ent. Zeit. 1852 p. 235). Оно попадается изрѣдка и въ Германіи.

Библиотека "Руниверс"

FAMILIA LIII. CANTHARIDES.

MELOE. L. *

Proscarabaeus L. 5., *Violaceus Marsh.* 5., *Brevicollis Payk.* 5. Всѣ три равно обыкновенны, хотя не каждый годъ являются въ одинаковомъ количествѣ. Первые два я находилъ во множествѣ весною около Парголова, Поклонной горы и Коломягъ; *brevicollis* также встрѣчался мнѣ тамъ, хотя рѣже. Въ другихъ мѣстностяхъ преизобилуетъ этотъ видъ на счетъ двухъ прочихъ, что и заставило Гуммеля сказать о немъ: «plus commun que les autres». (Ess.).

FAMILIA LIV. OEDEMERAE.

NACERDES. Schmidt. *

Melanura L. Встрѣчается преимущественно на дровахъ, напр. въ баняхъ. О нахожденіи его на свободѣ я свѣдѣній не имѣю.

DITOPS. F. ***

**Femorata F.* Коленати въ Bull. des Nat. de Moscou, 1847, II, p. 141 («на Елагиномъ острову, нѣсколько экземпляровъ»).

CHRYSANTHIA. Schmidt. *

Viridis Schmidt. (viridissima) 4. На цвѣтахъ (Каменка, Парголово и проч.).

OEDEMERA. Oliv. *

Lurida Gyll. 4. Съ предыдущею. — *Virescens L.* Также. — **Flavescens L.* 2. Лопухинка. — *** **Podagrariae L.* Коленати, въ Bull. d. nat. de Moscou 1847, II, p. 141.

CALOPUS. F. *

Serraticornis F. 2. Павловскъ (у водопровода), Новая деревня, Петровскій островъ, Беклешевскій садъ (у Спасской мызы; г. Обертъ нашелъ тутъ въ 1831 г. до 70 штукъ).

Библиотека "Руниверс"

Любитъ старые досчатые заборы, и сидитъ днемъ въ щеляхъ, играя высунутыми сяжками. (См. статью Коленати въ Bull. des natur. de Moscou, 1847, II, p. 132).

DITYLUS. Fisch. *

Laevis F. 3. О нахожденіи этого насѣкомаго въ окрестностяхъ столицы, см. статью Коленати въ Bull. des nat. de Moscou, 1847, II, p. 134, гдѣ также описаны его превращенія.

Отечество этого насѣкомаго Сибирь; но оно встрѣчается отчасти въ восточной Европѣ (напр. въ Курляндіи, Лифляндіи, Саксоніи и эрцгерцогствѣ Австрійскомъ). Вездѣ его считаютъ за рѣдкость, и нигдѣ не находили въ такомъ числѣ, какъ въ окрестностяхъ Петербурга. Поэтому онъ составляетъ немаловажный предметъ мѣны нашихъ энтомологовъ съ ихъ собратами въ Германіи и Франціи, что и заставляетъ насъ нѣсколько распространиться объ его исторіи.

Уже во времена Гуммеля *D. laevis* былъ найденъ въ Павловскѣ, г. Тиле (см. Ess. III). Но настоящее гнѣздо его открыто г. Обертомъ, въ 1842 г. Это мѣсто, заслужившее съ тѣхъ-поръ извѣстность въ энтомологическомъ мірѣ, находится въ болотѣ, недалеко отъ Коломягъ. Если пройти вдоль деревни, отъ сада графини Орловой-Денисовой до конца, и потомъ, повернувъ на лѣво, спуститься съ горы, то идя по проселочной дорогѣ, огибающей небольшой сосновый лѣсокъ и ведущей въ Новую деревню, нельзя не замѣтить, въ полуверстѣ отъ Коломягъ, по обѣимъ сторонамъ дороги, рядъ вбитыхъ въ землю, нынѣ полусгнившихъ кольевъ, образующихъ родъ палиссадъ, которыя предохраняютъ дорогу отъ разлитій сосѣдняго болота. Въ этихъ-то кольяхъ, вѣроятно сосноваго дерева, гнѣздится и совершаетъ свои превращенія *Dilylus*. Чтобы дать понятіе объ изобиліи этого насѣкомаго, замѣчу, что въ 1842 году, г. Обертомъ добыто 60 экземпляровъ, въ 1844, имъ-же, 50 (оба раза въ одну экскурсію), а въ 1846 г. цѣлое общество энтомологовъ, и въ томъ числѣ г. Коленати, отправившись на

Библиотека "Руниверс"

вышеописанное мѣсто, возвратились съ огромною добычею. (Число 560 экземпляровъ, которое приводитъ Коленати, по свидѣтельству одного изъ участниковъ экскурсіи, преувеличено, и можетъ относиться развѣ къ добычѣ цѣлаго года). Съ-тѣхъ-поръ, *Ditylus* попадался только по-одиночкѣ, и за особенное счастіе я почитаю то, что 12 іюня 1849 г. мнѣ удалось добыть 25 экземпляровъ. Но весьма вѣроятно, что если дать мѣсту отдохнуть впродолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, то возобновится прежнее богатство. Въ послѣдніе годы *Ditylus* найденъ и въ другихъ мѣстахъ: у Каменки и, въ довольно значительномъ числѣ, близъ Осиновой рощи.

FAMILIA LV. LAGRIAE.

LAGRIA F. *

Hirta L. 4. На цвѣтахъ въ Парголовѣ и проч.

FAMILIA LVI. PYROCHROAE.

PYROCHROA. *

Pectinicornis L. 4. На Крестовскомъ острову въ березовыхъ пняхъ. Личинка весьма обыкновенна, насѣкомое-же встрѣчается рѣже. — *** *Coccinea F.* Motch. Cat. man.

FAMILIA LVII. RHINOSIMI.

SALPINGUS. Illig. *

Ater Payk. 1 — ** **Foveolatus Ljungh.* Г. Кушакевичъ. *** **Bimaculatus Gyll.* Motch. Cat. man.

RHINOSIMUS. Latr. *

Planirostris F. На Васильевскомъ острову въ саду, мною. — **Ruficollis Pz.* Г. Моравицъ.

Библиотека "Руниверс"

FAMILIA LVIII. ANTHICI.

NOTHOXUS. Geoffr. *

Monoceros L. 4. Въ тѣнистыхъ мѣстахъ, въ травѣ.

ANTHICUS. Payk. *

Ater Panz. — ***Floralis F.*** 4. Въ большомъ числѣ, осенью, на заборѣ вдоль Смоленскаго поля.—*** **Rufipes Gyll.* (flavipes Schmidt). Motch. Cat. man.

XYLOPHILUS. Latr. ***

Populneus F., ***Oculatus Gyll.***, ***Pygmaeus Gyll.*** Motch. Cat. man.

FAMILIA LIX. SCYDMAENI.

SCYDMAENUS. *

Rufus Müller., **Claviger Müll.*, **Exilis Er.* Въ Осиновой рощѣ, въ муравейникахъ (сентябрь). — *** ***Impressus Sahlb.***, ***Hirticollis Märk.***, ***Nanus Märk.***, ***Pusillus Märk.***, ***Schönherri Dejean.*** Motch. Cat. man.—**Rubicundus Schaum.* Motch. Etudes Entom. 1853.—**Longicollis.* Motch. Cat. man.

FAMILIA LX. PSELAPHI.

TRICHONYX. Chaud. ***

Sulcicollis Reich. Hum. Ess. V.

TYRUS. Aubé. *

Mucronatus Pz. (insignis Reich. у Гуммеля). Найденъ мною въ Осиновой рощѣ, подъ корою срубленнаго, полусгнившаго дерева.

PSELAPHUS. Herbst. ***

**Herbstii Reich.* Motch. Cat. man. (Ps. Heisii найденъ г. Гернетомъ на Смоленскомъ кладбищѣ, въ маѣ 1853).

Библиотека "Руниверс"

BYTHINUS. Leach. ***

**Sternbergii Schm.*, **Globulipalpis Aube.*, **Bulbifer Reich.* Motch. Cat. man.

RUPLECTUS. Leach. *

Karstenii Reichenb. Въ Осиновой рощѣ, мною.—*** *Reichenbachii Leach.*, *Fischeri Märkel.*, *Cephalotes Motch.* Motch. Cat. man.

FAMILIA LXI. CLAVIGERI.

Изъ двухъ Европейскихъ видовъ этого семейства, ни одинъ не найденъ до-сихъ-поръ въ окрестностяхъ Петербурга.

FAMILIA LXII. STAPHYLINI (*).

MYRMEDONIA. Er.

Canaliculata F. H. M. — *Humeralis Gr.* H. — *Collaris Gr.* H. — *Latiuscula Mnh.* M. (одинъ новый видъ г. Мочульскаго).

FALAGRIA. Leach.

Sulcata Payk. H. M. Mnh. — *Obscura Gr.* M. — *Sulcatula Gr.* M.

DOLITOCHARA. Mnh.

Lunulata Pk. (*pulchra Gr.*) — M.

OCALEA. Er.

Vogulica Motch. n. sp.

CALODERA. Mnh.

Nigricollis Pk. H. (со знакомъ?) — *Nigrita Mnh.* — Mnh M. (одинъ новый видъ г. Могульскаго).

(*) Каталогъ этого семейства составленъ по даннымъ, заключающимся въ Essais Гуммеля, Precis d'un nouvel arrangement de la famille des Brachelytres Маннергейма, и по рукописному каталогу г. Мочульскаго. Кромѣ того, помѣщены немногіе виды, найденные здѣшними энтомологами, и не упомянутые въ этихъ источникахъ. Употребленныя сокращенія означаютъ:

H. — Hummel. M. — Motchoulski. Mnh. — Mannerheim.

Библиотека "Руниверс"

TACHYUSA. Er.

Atra Gr. H. (съ?). — *Flavitarsis Sahlb.* M. (два новые вида г. Мочульскаго).

PHLOEOPORA. Er.

Reptans Gr. H.

HOMALOTA. Mnh.

Graminicola Grav. H. (linearis). M. Mnh.—*Occulta Er.* M.—*Vestita Grav.* M. — *Languida Er.* M. — *Pavens Er.* M. (quisquiliarum Gyll). — *Elongatula Grav.* H. — *Angustula Gyll.* H. Mnh.—*Plana Gyll.* H. — *Circellaris Er.* H. M. — *Socialis Payk.* H. — *Sodalis Er.* M. — *Incana Er.* M. — *Atramentaria Gyll.* H. Mnh.—*Analis Grav.* H. — *Talpa Heer.* — *Cauta Er.* M.—*Celata Er.* M.—*Luteicornis Er.* M. — *Flavipes Grav.* H. — *Longicornis Grav.* Mnh. — *Lividipennis Sahlb.* Mnh. — *Fungi Grav.* H. M. — *Vernacula Er.* M. — *Orphana Er.* M. — *Aterrima Grav.* H. (obfuscata). Mnh. — *Impressifrons Mannh.* Mnh. — *Annularis Mnh.* Mnh. — *Luridipennis Mnh.* Mnh. — *Agaricola Mnh.* (orbata Er?) Mnh. — *Saturalis Mnh.* (сверхъ того 18 новыхъ видовъ г. Мочульскаго).

OXYPODA Mnh.

Opaca Grav. H. M. — *Pellucida Mnh.* M. (?) — *Umbrata Gyll.* H. M, — *Longiuscula Grav.* M. — *Alternans Grav.* H. — *Abdominalis Mnh.* M. — *Testacea Er.* M. (?) — *Annularis Sahlb.* Mnh. (cingulata) M. (helvola Er.). — *Myrmecobia Mnh.* M. — *Analis Gyll.* M. — *Sericata Mnh.* M. Mnh. — *Gilvipes Mnk.* M.

ALEOCHARA. Gr.

Fuscipes Gr. M. Mnh. — *Tristis Gr.* H. M. — *Brevipennis Gr.* H. Mnh. (Оба упоминаютъ объ этомъ видѣ отдѣльно отъ *A. carnivora Gyll.* По Эрихсону, это синонимы). — *Nitida Gr.* H. M. (Первый упоминаетъ объ *A. bilineata* отдѣльно. По Эрихсону, это *varietas*). — *Lanuginosa Gr.* H. Mnh. *Moerens Gyll.* M. Mnh. — *Moesta Grav.* M. Mnh. — *Laevigata Gyll.* H. (?) —

Библиотека "Руниверс"

Obscurella Grav. Н. — *Villosa Mnh.* М. Mnh. — *Morion Mnh.* Mnh. (6 и. sp. Г. Мочульскаго).

OLIGOTA. Mnh.

Pusillima Gr. М.

MICROCKRA. Mnh.

Inflata Mnh. — Mnh. (ни родъ этотъ, ни видъ не находятся въ Эрихсонѣ).

GYROPHAENA. Mnh.

Nitidula Gyll. Н. М. — *Boleti L.* — Н. — *Pulchella Mnh.* — Motch. (одинъ новый видъ Г. Мочульскаго).

PLACUSA. Er.

Pumilio Gr. — Н. — *Atrata Mnh.* — Mnh.

BINARDA. Leach.

Dentata Gr. Motch.

LOMECHUSA. Er.

Strumosa F. Найдена г. Кеппеномъ на дорогѣ между Коломягами и Новою деревнею.

MYLLAENA. Er.

Dubia Gr. (?) Н. (одинъ новый видъ г. Мочульскаго).

GYMNUSA. Er.

Brevicollis Pk. Н. Mnh.

CONURUS. Mnh.

Pubescens Gr. Н. М. — *Littoreus L.* — Н. (cellaris). Mnh. Motch. — *Fusculus Er.* М. — *Pedicularius Er.* М.

TACHYPORUS. Gr.

Chrysomelinus L. Н. М. — *Obtusus L.* Н. (analis) М. — *Hypnorum F.* Н. (marginatus Gyll.) М. — *Transversalis Gr.* Н. Mnh. (ruficollis Gyll.) — *Saginatus Gr.* Н. Mnh. — *Abdommalis Gyll.* Н. — *Pusillus Gr.* М. — *Scitulus Er.* М.

Библиотека "Руниверс"

TACHINUS. Gr.

Rufipes Deg. H. (pullus) M. — *Humeralis Gr.* H. — *Flavipes F.* — H. (rufipes) M. — *Collaris Gr.* H. M. — *Marginellus F.* H. (laticollis) M. — *Subterraneus L.* H. M. Mnh. (marginatus Gr.) — *Fimetarius Gr.* H. — *Silphoïdes Gyll.* M. — *Pullus Gyll.* M. — *Pallipes F.* M. — *Laticollis Gr.* (?) = marginellus по Эрихсону. M.

MYCETOPORUS. Mnh.

Lepidus Gr. H. M. Mnh. — *Splendidus Gr.* H. M. Mnh. — *Punctus Gyll.* H. M. — *Longulus Mnh.* M. — *Pronus Er.* M. — *Lucidus Er.* M.

TRICHOPHYUS. Er.

Pilicornis Gyll. H. Mnh. («rare»).

BOLITOBIUS. Leach.

Formosus Gr. H. Mnh. — *Cernuus Gr.* H. — *Pygmaeus F.* H. — *Atricapillus Heer.* H. — найдецъ г. Гернетомъ въ іюлѣ 1855 г. — *Analis Pk.* — *Merdarius Gyll.* (?) — *Rufus Er.* (?) Motch. Cat. man.

OTHIUS. Leach.

Pilicornis. Pk. (?) H. (pilicornis Gyll. и alternans Gr., который, по мнѣнію Эрихсона, относится сюда-же). — *Fulvipennis F.* M.

XANTHOLINUS. Er.

Fulgidus. F. H. (pyropterus) M. — *Tricolor F.* H. M. — *Punctulatus Pk.* H. (elongatus Gr.) Mnh. M. — *Ochraceus Gyll.* H. M. — *Procerus Er.* M. — *Lentus Gr.* M. (одинъ новый видъ г. Мочульскаго).

LEPTACINUS. Er.

Batychrus Gyll. M. — *Formicetorum Märkl.* M. — *Parumpunctatus Gyll.* Mnh. (одинъ новый видъ г. Мочульскаго).

STAPHYLINUS. L.

Maxillosus L. H. M. — *Fulvipes Scop.* H. (erythropus). — *Erythropterus L.* H. castanopterus) M. — *Caesareus Cederh.* H.

Библиотека "Руниверс"

(erythropterus) M. — *Pubescens de Geer.* H. — *Murinus L.* H. M. — *Chrysocephalus Fourcr.* M. (одинъ новый видъ г. Мочульскаго).

OCYPUS Kirby.

Fuscatus Gr. H. (subpunctatus Gyll.). — *Morio Gr.* H. — *Cupreus Rossi.* H. (aenicollis) M. — *Similis F.* H. — *Picipennis F.* H. (aeneocephalus) M. — *Picipes Nordm.* (?) M. — *Alpicola Er.* (?) M.

PHILONTHUS. Leach.

Splendens F. H. M. — *Laminatus Creutz.* H. — *Nitidus Fabr.* H. (caenosus). Mnh. M. — *Carbonarius Gyll.* H. — *Aeneus Rossi.* H. M. — *Atratus Gr.* H. — *Decorus Gr.* H. M. — *Lucens Mannh.* Mnh. — *Politus Fabr.* H. M. — *Marginatus Fabr.* H. — *Umbratilis Gr.* H. (subfuscus Gyll). — *Varius Gyll.* H. — *Bimaculatus Gr.* M. — *Albipes Gr.* H. — *Cephalotes Gr.* H. M. — *Fimetarius Gr.* H. Mnh. — *Sordidus Gr.* H. M. — *Ebeninus Gr.* H. (ebeninus Gyll, varians, ochropus Gyll.). — *Fumigatus Er.* M. — *Sanguinolentus Gr.* H. — *Bipustulatus Panz.* H. — *Varians Payk.* H. (opacus). M. (eod.). — *Ventralis Gr.* H. — *Discoideus Gr.* H. — *Quisquilarius Gyll.* Hum. Mnh. M. — *Vernalis Gr.* H. — *Splendidulus Gr.* H. (nanus?) Mnh. (nanus) M. (eod.). — *Virgo Gr.* — H. (?) — *Micans Gr.* H. («un seul»). — *Fulvipes Fabr.* M. — *Tenuis Fabr.* Найденъ мною. — *Aterrimus Gr.* H. M. — *Cinerascens Gr.* H. Mnh. — *Procerulus Gr.* H. Mnh. (Gyrohypnus planatus). — *Irregularis Mnh.* Mnh. (6 новыхъ видовъ г. Могульскаго).

HETEROTHOPS. Kirby.

Dissimilis Gr. H. (subuliformis Gyll.) Mnh.

QUEDIUS. Leach.

Dilatatus Fabr. H. Mnh. M. — *Fulgidus Fabr.* H. (nitidus Gr. и variabilis Gyll.) Mnh. (variabilis). *Xanthopus Er.* M. — *Scitus Gr.* H. M. — *Laevigatus Gyll.* H. Mnh. — *Impressus Panz.* H. — *Brevis Er.* M. — *Molochinus Gr.* M. — *Fuliginosus Gr.* H. (tristis)

Библиотека "Руниверс"

M. — *Attenuatus Gyll.* H. M. — *Maurus Sahlb.* M. (4 новые вида г. Мочульскаго).

CRYPHOBUS. Fab.

Rufus L. H. M. — *Mannerheimii Gyll.* (у г. Оберта).

CRYPTOBIUM. Mnh.

Fracticorne Payk. M.

LATHROBIUM. Gr.

Elongatum L. H. M. — *Filiforme Gr.* H. (lincare) M. — *Quadratum Pk.* H. (terminatum Gr. и pilosum Gr.) M. — *Brunnipes F.* H. M. — *Fulvipenne Gyll.* H. M. — *Punctatum Zett.* M. — *Longulum Gr.* M. (2 новые вида г. Мочульскаго).

SCOPAEUS. Er.

Laevigatus Gyll. M.

LITHOCHARIS. Er.

Ochracea Gr. M. (2 новые вида г. Мочульскаго).

STILICUS. Lat.

Orbiculatus Pk. H. M. — *Rufipes Germ.* M.

SUNIUS. Leach.

Angustatus Payk. M. — *Filiformis Latr.* M.

PAEDERUS. Gr.

Riparius F. H. M. — *Longipennis Er.* M.

DIANOUS Leach.

Coerulescens Gyll. H. M. Etudes Entom. 1852: «au pare de Tsarskoe Selo»).

STENUS. Latr.

Biguttatus Linn. H. Mnh. M. — *Bipunctatus Er.* M. — *Bimaculatus Gyll.* M. — *Juno Gyll.* H. Mnh. M. — *Ater Mnh.* M. — *Buphthalmus Grav.* H. M. — *Canaliculatus Gyll.* M. Mnh. — *Opacus Er.* M. — *Speculator Er.* H. (boops Gyll.) M. — *Providus Er.*

Библиотека "Руниверс"

M.—*Fuscipes Gr.* H.—*Scrutator Er.* (femoralis Er.) M.—*Sylvester Er.* M. — *Circularis Gr.* M. — *Declaratus Er.* M. — *Nigritulus Gyll.* Mnh. — *Binotatus Ljungh.* H. — *Palustris Er.* M. — *Tarsalis Ljungh.* H. (tarsalis Gyll, clavicornis Gr.). — *Cicindeloides Grav.* H. — *Latifrons Er.* M. — *Contractus Er.* M. (6 новыхъ видовъ г. Мочульскаго).

EVAESTHETUS. Gr.

Laeviusculus Mnh. Mnh. M.

BLEDIUS. Leach.

Tricornis Herbst. H. Mnh. M. — *Talpa Gyll.* H. — *Fracticornis Payk.* H. Mnh. (in solo argillacco cuniculos fodiens) M. — *Opacus Block.* (?) H. (castaneipennis Gyll.) — *Elongatus Mnh.* Mnh. — *Atricapillus Germ.* Mnh.

PLATYSTETHUS. Mnh.

Morsitans Pk. H. Mnh. M. — *Nodifrons Mnh.* H. Mnh. M. — *Cornutus Gr.* H. Mnh.

OXYTELUS. Gr.

Rugosus F. H. (carinatus). Mnh. (eod) Motch. — *Depressus Gr.* (?) H. M. — *Sculpturatus Gr.* H. M. — *Piceus L.* H. — *Nitidulus Gr.* H. Mnh. M. — *Insectatus Mnh.* M. — *Sculptus Gr.* M.

TROGOPHLOEUS. Mnh.

Corticinus Gr. (?) H. — *Riparius Boisd.* M. — *Elongatulus Er.* M. — *Tenellus Er.* M. — *Subtilis Er.* M. — *Pusillus Gr.* Mnh. («saepius»). — *Gracilis Mnh.* (tenellus Er?) Mnh.

PHLOEOCHARIS. Mnh.

Subtilissima Mnh. Motch. (и новый видъ г. Мочульскаго).

ANTHOPHAGUS. Gr.

Caraboides L. H. M. — *Abbreviatus F.* Mnh. (Lesteva angusticollis Mnh.) — *Testaceus F.* M. — *Pubescens Mnh.* M. (одинъ новый видъ г. Мочульскаго).

Библиотека "Руниверс"

LIESTEVA. Latr.

Bicolor F. H. (obscura Pk.) въ Ораніенбаумѣ.

ACIDOTA. Leach.

Crenata F. H. Mnh. — *Cruentata Mnh.* H. Mnh. M.—*Ferruginea Boisd.* M.

OLOPHRUM. Er.

Piceum Gyll. M. — *Boreale Gyll.* M. — *Assimile Gyll.* M.

HELYPHORUM. Er.

Tectum Pk. H. M.

OMALIUM. Gr.

Brunneum Pk. H. — *Planum Pk.* H. — *Fossulatum Er.* H. (caesum) Mnh. (eod.) M. — *Monilicorne Gyll.* H. — *Florale Pk.* (viburni) Mnh. (eod.) M. — *Rivulare Pk.* H. Mnh. M.— *Caesum Gr.* H. (oxyacanthae Gyll.) — *Pusillum Gr.* H. M.—*Deplanatum Gyll.* H. Mnh. M. — *Salicis Gyll.* H. — *Consimile Gyll.* H. (Oranienbaum). — *Nigrum Gr.* (salicinum Gyll.) Mnh. Motch.—*Exiguum. Gyll.* M. (одинъ новый видъ г. Мочульскаго).

ANTHOBIUM. Leach.

Minutum F. H. («ranunculi») M.—*Florale Pz.* H. Mannerh.—*Sorbi* (?) *Gyll.* M.

BOREAPHILUS. Sahlb.

Henningianus Sahlb. (См. Mäcklin Beitrag. z. Kenntniss der. geogr. Verb. der Insecten im Nordem.).

MEGARTHRUS. Kirby.

Depressus Pk. H. M,

ОТРЯДЪ LEPIDOPTERA.

(*Чешуекрылыя*).

Изъ всѣхъ отрядовъ насѣкомыхъ, чешуекрылыя окрестностей С. Петербурга, безъ сомнѣнія, всего лучше изслѣдованы. Гуммель упоминаетъ не болѣе какъ о 60 видахъ.

Библиотека "Руниверс"

Первый систематическій каталогъ былъ изданъ г. Фиксеномъ въ 1849 г. Онъ заключалъ 766 видовъ. Съ-тѣхъ-поръ г. Сиверсъ, весьма успѣшно продолжая начатое Фиксеномъ, издалъ въ 1852 г. новый перечень, заключавшій до 860 видовъ. Нынѣ-же онъ приготовляетъ новое изданіе онаго, въ которомъ число видовъ будетъ доходить до 1070. Такое быстрое приращеніе доказываетъ, что фауна здѣшнихъ чешуекрылыхъ далеко не исчерпана, и весьма вѣроятно, что ихъ не менѣе 1500.

ОТРЯДЪ DIPTERA.

(*Двукрылыя*).

Отрядъ этотъ, по числу видовъ и массѣ экземпляровъ, занимающій въ нашей фаунѣ самое важное мѣсто, не смотря на то былъ пренебрегаемъ всѣми здѣшними энтомологами. Гуммель упоминаетъ о небольшомъ числѣ найденныхъ имъ двукрылыхъ; начатое имъ не было, кажется, продолжаемо никѣмъ. Это пренебреженіе и побудило меня заняться спеціально изученіемъ двукрылыхъ; но при огромности этого отряда, невозможно было съ перваго раза обнять всѣ его семейства. Я ограничился сначала отдѣломъ *Nemocera*, хотя самымъ труднымъ, но всего болѣе характеризующимъ нашу фауну.

Предлагаемый мною перечень *Nemocera* далеко не полонъ, но заключаетъ по-крайней-мѣрѣ большую часть обыкновенно встрѣчающихся у насъ видовъ.

Перечень *Brachycera* не имѣетъ и этого достоинства; онъ помѣщенъ здѣсь единственно ради небольшаго числа видовъ, которые мнѣ кажутся рѣдкими; отчасти-же и для того, чтобы несовершенствомъ моего перечня побудить другихъ энтомологовъ къ составленію полнѣйшаго.

Всѣ исчисленныя двукрылыя (около 400 видовъ), за исключеніемъ немногихъ, найдены мною въ окрестностяхъ Новой деревни, Коломягъ и Каменки. Посему, для избѣжанія повтореній,

Библиотека "Руниверс"

эти мѣстности подразумѣваются вездѣ, гдѣ не упомянута какая-либо другая.

Эти 400 видовъ—число совершенно ничтожное, въ сравненіи съ полнымъ числомъ здѣшнихъ двукрылыхъ, которыхъ, безъ сомнѣнія, болѣе 3000 видовъ по самой меньшей мѣрѣ. (Числа отъ 1—6 имѣютъ здѣсь то-же значеніе, какъ въ перечнѣ жесткокрылыхъ. Римскія цифры означаютъ мѣсяцы).

NEMOCERA.

Culex punctatus (2), pipiens, nemorosus, cantans, annullipes. — *Anopheles* maculipennis. — *Corethra* plumicornis, pallida. — *Chironomus* plumosus, pedellus, bifasciatus, gibbus, fascipennis Zett (?), pictulus, dispar, scalaenus, tricinctus, bicinctus, nemoralis Zett, variabilis Stäger, annularius, intermedius Stäger (?), pusillus, byssinus, stercorarius, elegans (3) flavipes, picipes, tenuis. — *Tanypus* varius, nebulosus, monilis, punctipennis, carneus, laetus, melanops. — *Ceratopogon* lineatus, trichopterus, femoratus, amoenus Wz. pavidus Wz.—*Erioptera* haemorrhoidalis. (Петергофъ), gravida Mus Lw. (flavescens Lin?), appendiculata Stäg. (VI), inbuta Wied. — *Limobia* pilosa Staun, zonata Zett, trivialis M. (Eriopt. trivialis M., limnob. ciliaris Schum.), nubila Schum., arctica Zett., punctata, bicolor, nigricollis, abdominalis Stäg, nemoralis, punctum (? Лопухинка), lineola, glabricula, barbicornis (3), discicollis, rivosa (Павловскъ), stictica, fasciata (4, V), tripunctata (5), nigropunctata Schum (4), macrostigma (4), xanthoptera (Павловскъ, Петергофъ), decora Stäg (4), quadrinotata (4), modesta (6), inusta (3), morio (4), aperta Lw. (5), tenella (5. IX), imperialis Lw. (5), caesarea O. Sacken (4). Этотъ видъ, и предыдущій, открыты мною, и до-сихъ-поръ, кромѣ окрестностей С. Петербурга, нигдѣ не найдены. Я описалъ *L. Caesarea* въ Stett. Ent. Z. 1854, іюль. — *Glochina* autumnalis Stäg. (4, VI), stigmatica M. (5, VII). — *Rhipidia* maculata (5). — *Rhamphidia* longirostris Wied. (5). — *Cylindrotoma* distinctissima (V). Лопухинка.—*Ctenophora* bimaculata (4), atra-

Библиотека "Руниверс"

ta (4), vittata (Петергофъ), nigricornis, guttata (найдена въ 1821 году и описана въ *Supplementum* Гуммеля). — *Tipula* lutescens (4, VI, Павловскъ, Петергофъ), gigantea (V, Лопухинка), longicornis Schm. (6), obsoleta (5, VII, VIII, IX), varipennis (4), irrorata Macq. (3), scripta (4), nubeculosa (3), crassicornis Zett. (2), lateralis (5), marginata (3), vernalis (5), fimbriata (6, IX), nigra (4), pruinosa (4), luteipennis (6, VIII, IX), pagana (5), nodicornis (4), 4—vittata Stäg. (4), diana (3), ochracea (4), selene, fascipennis (4), mellea Schm. (4), oleracea (5), lineata Stäg. (5, VIII, IX). — *Pachyrhina* crocata (4), cornicina (6), scurra (4), pratensis (5), iridicolor Schm. (5), histrio (Лопухинка). — *Nephrotoma* dorsalis (5). — *Ptychoptera* contaminata, scutellaris (4). — *Trichocera* hiemalis, maculipennis, regelationis. — *Dixa* puberula Lw. (2), (*). — *Bolitophila* bimaculata (3), fusca (5), cinerea (4). — *Macrocera* lutea (! 4), angulata (2). — *Diadocidia* ferruginosa (! 4). — *Asindulum* flavum Wz. (!). — *Platyura* fasciata, fulvipes, и нѣсколько новыхъ. — *Tetragoneura* sylvatica Curtis (! 4). —*Sciophila* striata, cinerascens Zett. (3), fasciata Fries (5), trivittata Zett. (?), marginata M. (Zett?), ornata, nigricornis Zett, incisurata Zett, limbatella Zett., и множество новыхъ видовъ, — *Leja* Winthemi (5), fascipennis (4), bimaculata (2). — *Boletina* trivittata M. (! 4). — *Leptomorphus*,

(*) Слѣдующіе за симъ роды, до *Mycetophila* включительно (*Tipularia fungicola*), изучены мною съ особымъ стараніемъ. Для повѣрки своихъ опредѣленій, я сообщилъ цѣлую коллекцію этихъ мошекъ, опредѣленныхъ мною, дипторологу Виннерцу, въ Крефельдѣ, близъ Рейна. Пересмотрѣнные имъ виды отличены отъ прочихъ знакомъ (!). *Tipularia fungicola* появляются весною, но еще въ большемъ числѣ осенью. Чтобы дать понятіе о многочисленности ихъ, замѣчу только, что изъ найденныхъ мною болѣе 80 видовъ, *большая часть* поймана *на окнахъ* дачи, въ которой я жилъ нѣсколько лѣтъ (за заведеніемъ искусственныхъ минеральныхъ водъ). Мошки эти появляются подъвечеръ; тогда-то и слѣдуетъ ихъ ловить; но именно это обстоятельство, а также дождливая погода, обыкновенно бывающая осенью, затрудняютъ болѣе отдаленныя экскурсіи. Еслибы обыскать всѣ лѣса, болотистыя мѣста и проч. изобилующія такими насѣкомыми, то число ихъ отъ 80 возросло-бы, можетъ быть, до нѣсколькихъ сотенъ. Личинки ихъ водятся въ грибахъ, потому-то и мошки любятъ сырыя, тѣнистыя мѣста.

Библиотека "Руниверс"

два новые вида. — *Mycetophila* fuscicornis M. (praeusta M. ! 4), lunata (!), signata (5), bimaculata (!), cinerea Zett. (!), trinotata Stäger, centralis M. (?), lineola (M.), domestica M. (! 3), cristata Stäg. (! 2), fenestralis Wied. (! 5). picta Wied. (5), punctata M. (?), gracilis Stann (3), trivittata Stäg. (! 4), interrupta Zett. pallida Stann. (! 5), Macquarti Stan. (!), lateralis (! 6), maculipennis St. (4 !), dispar St., vara Stäg. (2), pictipennis Stäg. (! 2), и весьма много новыхъ видовъ. — *Pachypalpus* brevicornis Stäg. — *Sciara* longicauda Scholz, fenestrata M., thomae. — *Simulia* reptans. — *Scatopse* notata (6).—*Penthetria* holosericea (3 V). — *Dilophus* vulgaris. — *Bibio* pomonae, ferruginatus, festinans Fries, claripes Meig, nigripes M., nigriventris Hal., albipennis M., hortulanus L. — *Rhyphus* fenestralis, punctatus.

BRACHYCERA.

Xylophagus cinctus. — *Tabanus* bovinus, bromius, plebejus, tropicus, fulvus и проч. — *Chrysops* saecutiens, relictus, sepulchralis (2). — *Haematopota* pluvialis (6). — *Leptis* scolopacea (6), tringaria (5), lineola (4), aurata (5). — *Atherix* crassicornis. — *Thereva* plebeja, anilis, annulata. — *Anthrax* sinuata (2), flava (3), jacchus (3), bifasciata (5). — *Bombylius* major, minor. — *Dioctria* oelandica, Rheinhardi, varipes. —*Dasypogon* hirtellum. —*Laphria* flava (6), gilva (3), gibbosa (4). Послѣдняя встрѣчалась во множествѣ въ лѣсу между Спасскою мызою и Горожанкою, въ іюнѣ. — *Leptogaster* cylindricus.—*Asilus* forcipatus, atricapillus, crabroniformis. — *Hybos* funebris, fumipennis. — *Ocydromia* scutellaris, ruficollis. — *Hilara* lurida.—*Rhamphomyia* Falleni, nigripes, tipularia. — *Henops* gibbosus. — *Sargus* cuprarius, politus. — *Oxycera* trilineata. — *Stratiomys* chamaeleon, viridulus, furcatus. — *Chrysotoxum* bicinctum, arcuatum. — *Ascia* podagrica, interrupta.—*Sphegina* ceunipes.—*Baccha* elongata. — *Xylota* volvulus, segnis. — *Milesia* vespiformis. (Лопухинка). — *Pipiza* virens. — *Chrysogaster* viduatus. — *Doros* ornatus. — *Cheilosia* fraterna, albitarsis, fulvipes. — *Syrphus*

Библиотека "Руниверс"

vitripennis, ribesii, scutatus, venustus, transfugus, gracilis, arcuatus, pyrastri, balteatus, lucorum. — *Sphaerophoria* taeniata, picta, melissae. — *Sericomyia* borealis, lapponum, mussitans (Лопухинка). — *Helophilus* pendulus, lineatus, trivittatus. — *Eristalis* sepulchralis (4), cryptarum (2), tenax (6), anthophorinus (3), apiformis (3), intricarius (5), rupium (3), arbustorum (5), nemorum (6), flavicinctus Fall., floreus (5).—*Volucella* bombylans (и var. plumata), pellucida. — *Platypeza* atra. — *Pipunculus* pratorum. — *Rhaphium* fasciatum. — *Dolichopus* brevipennis, aerosus, popularis, simplex, fastuosus Hal. plumipes Scop. — *Lonchoptera* riparia, *Scenopinus* fenestralis. — *Conops* 4 fasciata (Лопухинка). — *Zodion* cinereum. — *Myopa* ferruginea. — *Stomoxys* calcitrans. — *Siphona* siberita. — *Oestrus* bovis. — *Gastrus* equi. — *Echinomyia* grossa, fera (Объ перѣдки у Каменки въ іюлѣ). *Ocyptera* brassicae. — *Gymnosoma* rotundata. — *Mesembrina* meridiana, mystacea. — *Musca* domestica, meditabunda, erythrocephala, rudis, etc. — *Cyrtoneura* stabulans, maculata etc. — *Lucilia* caesar etc. — *Pyzellia* cadaverina. — *Aricia* lardaria, pagana, vagans. — *Hylemyia* conica. — *Anthomyia* scalaris, canicularis, pluvialis, mitis etc. — *Cordylura* ciliata, pubera, albipes, spinimana.—*Scatophaga* merdaria, lutaria, spurca etc.— *Dryomyza* anilis. — *Sapromyza* rorida, trimaculata. — *Ortalis* vibrans, crassipennis. — *Lauxania* lupulina, cylindricornis. — *Lochaea* chorea, tarsata (личинки послѣдней я находилъ часто подъ корою еловыхъ пней, на Крестовскомъ острову). — *Trypeta* solstitialis, cerasi L. (signata M.), punctata, arctii, leontodontis, radians etc. — *Psila* pectoralis, nigricornis, nigra. — *Loxocera* ichneumonea, elongata. — *Lissa* loxocerina. — *Camarota* proxima (?). — *Calobata* cibaria, ephippium. — *Sciomyza* albocostata. — *Platycephala* planifrons. — *Sepedon* Haeffneri. — *Tetanocera* elata, lineata, pratorum, reticulata, umbrarum. — *Helomyza* tigrina, flava. — *Ochthera* mantis. — *Stegana* hypoteuca, nigra. — *Drosophila* phalerata, funebris. — *Diastata* ornata, basalis. — *Heteroneura* geomyzina, albimana, nubila. — *Chlorops*

Библиотека "Руниверс"

cereris, nasuta. — *Meromyza* saltatrix. — *Agromyza* pusio, denticornis. — *Phytomyza* lateralis. — *Borborus* subsultans etc. — *Hippobosca* equina. — *Ornithomyia* pallida.

ОТРЯДЪ HEMIPTERA.

(*Полужесткокрылыя*).

Въ *Essais* Гуммеля исчислено до 60 здѣшнихъ *Hemiptera* семейства *Geocorisae*, и небольшое число другихъ семействъ. Въ послѣдніе годы, этотъ отрядъ нашелъ ревностныхъ изслѣдователей въ Ю. И. Симашкѣ и А. А. Кушакевичѣ, поручикѣ Л. Г. Финляндскаго полка. Къ-сожалѣнію, отсутствіе сего послѣдняго лишаетъ меня возможности представить списокъ найденныхъ имъ видовъ. Потому я довольствуюсь перечнемъ тѣхъ *Hemiptera*, которые были опредѣлены г. Кушакевичемъ для коллекціи С. Петербургской фауны (въ музеумѣ Академіи наукъ). Перечень этотъ ограничивается одними *Geocorisae*, и числомъ видовъ (84), немногимъ превосходитъ составленный Гуммелемъ. (Числа отъ 1 до 6 имѣютъ здѣсь то-же значеніе, какъ въ каталогѣ жесткокрылымъ).

Eurygaster maurus L. (3). — *Phimodera* lapponica Zett. (2), humeralis Dalm. (1). — *Coreomelas* scarabaeoides L. (2). — *Picromerus* bidens L. (2). — *Zircona* punctata F., caerulea L. (3). — *Schirus* morio L. (3). — *Tritomegas* biguttatus L. (4). — *Sciocoris* umbrinus Wolff. (3) — *Eurydema* ornata L. (3), oleracea L. (5). — *Pentatoma* baccarum L. (5), juniperina L. (2). — *Aelia* acuminata L. (4), inflexa Wolff. (1). — *Mormidea* nigricornis. F. (2). — *Acanthosoma* haematogaster Burm. (5), grisea L. (6), et var. agathina F., bispina Panz. (1). — *Syromastes* marginatus L. (4). — *Chorosoma* miriformis Fall. (4). — *Neides* clavipes F. (4). — *Heterogaster* ericae Schill. (6). — *Rhyparochromus* pini L. (5), nebulosus, agrestis Fall. (et var. obscura) (5), sylvaticus Fall., brunneus Sahlb., plebejus Fall., pictus Schill., chiragra F. (et var. nigricornis), ferrugineus L. (4), — *Ptero-*

Библиотека "Руниверс"

tmetus staphyliniformis Sch. (3). — *Cymus* resedae Panz. (3), claviculus Fall. (4). — *Ophthalmicus* ater Fab. — *Anthocoris* nemorum L. (6). — *Miris* calcaratus (5), virens L. (5), (et var. pallescens et lutescens), erraticus L. (4), ruficornis Fall. (4). — *Lopus* dolabratus L. (5), ferrugatus Fall. — *Phytocoris* populi L. (4). — *Capsus* clavatus (3), histrionicus L. (3), flavomaculatus F. (3), coryli L., melanocephalus L. (3), chenopodii Fall. (4), contaminatus Fall, rugicollis Fall, flavosparsus Sahlb., viridulus Fall., ferrugatus Fab. (4), roseus Fab., sanguineus Fab., querceti Fall., lateralis Fall., unifasciatus Fab., fulvomaculatus Degeer., pratensis Fall., campestris L. (6), rubicundus Fall., filicis L. (4), variabilis Fall., arbustorum F., leucocephalus L., pallicornis F., pulicarius Fall., mutabilis Fall., ater L. (5), maguicornis Fall., scutellaris F. (2), Roseri Hahn. — *Zosmenus* нѣсколько неопредѣленныхъ видовъ.—*Aradus* betulae L. (4)— *Acanthia* lectularia (6). — *Nabis* fera L. (5), subaptera Deg. (Aptus apterus Hahn.) (4). — *Harpactor* annulatus L. (2), griseus Hahn. (subapterus Fall. Fabr.) (3). — *Plocaria* vagabunda F. (3). — *Salda* saltatoria L. (6).

Замѣчательный примѣръ далекаго распространенія на сѣверъ формы, собственно принадлежащей югу, представляетъ одинъ видъ *Cicada*, найденный Ю. И. Симашкою на Дудергофской горѣ и въ Гатчинѣ, въ числѣ двухъ или трехъ экземпляровъ. (См. его Руководство зоологіи, статью *Cicada*; онъ опредѣлилъ ее: *C. fraxini F.*; по опредѣленію Гагена, это Cicada montana Scop.

ОТРЯДЪ NEUROPTERA.

(*Сѣтчатокрылыя*).

Семействомъ *Libellulidae* изъ всѣхъ С. Петербургскихъ энтомологовъ, кромѣ Гуммеля, занимался, кажется, одинъ Ю.

Библиотека "Руниверс"

И. Симашко. Я обязанъ ему слѣдующимъ перечнемъ здѣшнихъ видовъ:

Libellula quadrimaculata L., flaveola L. (Дудергофъ, Красная долина), rubicunda L., albifrons Burm., nigra v. d. Lind. (Scotica Donov.). — *Cordulia* aenea L. — *Gomphus* forcipatus L. — *Aeschna* grandis, maculatissima, mixta Latr. (?). — *Calopteryx* virgo, ludoviciana Leach. (Splendens Harris). — *Agrion* множество видовъ.

Къ нимъ я присовокуплю найденный мною: Cordulegaster annulatus Latr.

Многочисленнѣе по числу видовъ и недѣлимыхъ семейство *Phryganidae* (Trichoptera Kirby). Богемскій энтомологъ Коленати, посѣтившій Россію въ сороковыхъ годахъ, былъ первымъ, который основательно занялся этимъ семействамъ. Въ Академіи наукъ хранится немало пойманныхъ въ окрестностяхъ С. Петербурга и опредѣленныхъ имъ *Phryganeae*. Въ его монографіи этого семейства (къ-сожалѣнію не оконченной) также заключаются свѣдѣнія о нашей фаунѣ. Съ помощію этого сочиненія и собственныхъ моихъ наблюденій, я составилъ слѣдующій перечень здѣшнимъ *Phryganeae*; въ немъ отмѣчены звѣздочкою всѣ виды, о коихъ упоминаетъ Коленати, но которые мнѣ еще не встрѣчались:

Glyphotaelius binervosus Vill. (umbraculum Kolen.). — *Limnophilus* rhombicus L. * Signifer Kol., borealis Kol. — *Goniataulius* griseus L., fuscinervis Kol., impurus Ramb. (stigmaticus Kol.), * vitreus Ramb. (concentricus Kol.). — **Desmotaulius* fumigatus Germ. — *Phacopteryx* granulata Kol. (Anabolia dubia Steph.). — *Anabolia* fusca L., * lapponica Zett. — *Stenophylax* pantherinus Pict. — *Hallesus* digitatus Schrank. — *Chaetopteryx* tuberculata Pict. — *Agrypnia* pagetana Curtis, picta Kol. — *Holostomis* phalaenoïdes L. — *Neuronia* reticulata L., * fusca Westw. (analis Kol.), * clathrata Hgg. — *Phryganea* grandis L., varia, obsoleta Heyden (опредѣлено Г. Гагеромъ въ Кёнигсбергѣ), minor, fulvipes Burm. (striata L. Hagen). — *Notidobia* ciliaris

Библиотека "Руниверс"

L. — **Spathidopteryx* capillata Pict. — *Hydronautia* maculata Kol., albicans Zett. — **Goera* hirta F. — *Molanna* angustata.— *Hydroptila* tineoïdes Dalm., * pulchricornis Pict.— **Hydrorchestia* sexmaculata Curtis. — *Rhyacophila* montana Pict., bimaculata L. — *Leptocerus* albifrons L., bifasciatus Fourc., *bilineatus L., azureus L., dissimilis Steph. (senilis Burm.), uniguttatus Pict., fasciatus F., hecticus Sunder., venosus Ramb. (barbatus Zett), ochraceus curtis (obsoletus Ramb.), *Mystax* atra Pictet, *Mormonia* squamulosa Ramb.

(Энтомологамъ, которые пожелаютъ изучать это семейство, совѣтую посѣщать почаще Лахту. Тамъ, на берегу моря, и особенно у моста, недоходя деревни, можно находить въ большомъ числѣ экземпляровъ самые разнообразные виды).

Изъ семейства *Planipennia*, небогатаго видами, я назову слѣдующіе:

Sialis lutaria. — *Panorpa* communis, germanica L., alpina Ramb. — *Boreus* hiemalis. Осенью и зимою (попался мнѣ 25 сентября 1855 г. въ саду гр. Кушелева). — *Mantispa* (г. Симашко). — *Rhaphidia* xanthostigma, ophiopsis. — *Chrysopa* 7 punctata Wesm., abbreviata Curtis, phyllochroma Wesm., perla L. (reticulata Leach.), vulparis Schneid. — *Hemerobius* nitidulus F. (ochraceus Wesm.), hirtus Latr., humuli L., flexuosus Hagen (n. sp. indescripta), paganus Villers., cylindripes Wesm. (hirtus Burm.), nervosus F. (conspersus Burm.), intricatus Wesm. Всѣ эти виды опредѣлены г. Гагеномъ въ Кенигсбергѣ. — *Sisyra* fuscata. — *Drepanopteryx* phalaenoïdes. — *Perla* viridis, microcephala Pict., virescens Pict., variegata Ol.

ОТРЯДЪ HYMENOPTERA.

(*Перепончатокрылыя*).

Во времена Гуммеля, профессоръ Щегловъ занимался этимъ отрядомъ. Въ пятой книжкѣ Essais помѣщенъ составленный имъ списокъ 60 видовъ здѣшней фауны. Небольшое чи-

Библиотека "Руниверс"

сло опредѣлилъ кромѣ того самъ Гуммель. Послѣдователей съ тѣхъ поръ, кажется, не нашлось: никто по-крайней-мѣрѣ не достигъ извѣстной степени совершенства въ познаніи этого отряда, самаго любопытнаго по нравамъ и образу жизни.

Слѣдующіе виды были найдены и опредѣлены мною (опредѣленія могутъ быть повѣрены по моимъ экземплярамъ, находящимся въ коллекціи С. Петербургской фауны):

Cimbex variabilis Klug, lucorum F., fasciatus F. — *Hylotoma* berberidis, ustulata, etc. — *Lophyrus* rufus Fall. — *Cladius* difformis Pz. (?), albipes Kl. — *Nematus* septentrionalis, luteus, ventralis и множество другихъ.—*Dolerus* lateritius, eglanteriae, madidus Kl., dubius, timidus, equiseti Kl., gonager F., vestigialis Kl., haematodes Schr., varispinus Hartig. (?), и др.—*Emphytus* patellatus Kl., grossulariae Kl., etc. — *Selandria* ephippium Pz., pusilla Kl., gagatina Kl., monticola Hart., luteiventris Kl., ovata L., morio F., serva F., etc. — *Allantus* marginella F. — *Athalia* spinarum F., rosae L. — *Macrophya* 12 punctata L., rapae L., 4 maculata F. — *Tenthredo* agilis Kl., coxalis Kl. (?), obesa Kl., scalaris Kl., punctulata Kl.. flavicornis F., conspicua Kl., livida F. (var. maura F.), instabilis Kl. (var. nassata F., scutellaris F.), atra L., viridis L. — *Lyda* depressa Schr., sylvatica L.

Sirex gigas, juvencus, spectrum, fuscicornis.

Ammophila sabulosa, terrestris Ziegl. — *Psammophila* viatica L. (arenaria F.). — *Pompilus* viaticus Latr., trivialis Klug. — *Cemonus* unicolor F. — *Pemphredon* lugubris F. — *Gorytes* mystaceus L. — *Cerceris* arenaria L., variabilis Rossi. — *Mellinus* arvensis L.—*Crabro* fossorius, pterotus F., vagus. — *Trypoxylon* figulus. — *Rhopalum* tibiale. — *Oxybelus* uniglumis L.

Библиотека "Руниверс"

Nomada succincta. — *Prosopis* annulata F. — *Spheodes* gibbus L., similis Wesm. (?). — *Halictus* seladonius Latr., fulvocinctus Kirby, etc. — *Andrena* clarkella Kirby, pratensis Kirby, albicans Kirby (множество другихъ, неопредѣленныхъ). — *Bombus* muscorum L., agrorum F., hypnorum L., fragrans Kirby, equestris Drews., terrestris L., hortorum L., sporadicus Nyl., sylvarum L., lapidarius L., etc. — *Psithyrus* aestivalis Pz., rupestris F. — *Coelioxys* acuta Nyl. — *Megachile* centuncularis. — *Anthidium* strigosum.

Vespa crabro, media Oliv., vulgaris L., rufa F., norvegica F., borealis Zett. (?), germanica F., sexcincta Pz. — *Eumenes* atricornis F. — *Odynerus* crassicornis Pz., bifasciatus Wesm. — *Oplomerus* reniformis L. — *Ancistrocerus* parietum L. Wesm.

Formica rufa L., nigra Latr., truncicola Nyl., cunicularia Latr., fuliginosa Latr., ligniperda Nyl., etc. — *Myrmica* laevinodis Nyl., acervorum Nyl. (?). — *Mutilla* europaea.

ОТРЯДЪ ORTHOPTERA.

(*Прямокрылыя*).

Прямокрылыя окрестностей С. Петербурга весьма мало изслѣдованы, не смотря на то, что по числу видовъ это отрядъ самый малочисленный (у насъ встрѣчается не болѣе 30 видовъ).

Гуммель упоминаетъ о слѣдующихъ видахъ:

Blatta lapponica, germanica, hemiptera. — *Gryllus* parallelus, grossus, stridulus, biguttulus, viridulus, migratorius. — *Locusta* verrucivora. — *Acridium* subulatum (Tettix). — *Forficula* auricularia, minor.

Библиотека "Руниверс"

Къ нимъ я присовокуплю весьма обыкновенные: *Acridium* pedestre L. (apterum Deg.), *Tettix* bipunctata, и довольно рѣдкую *Locusta* cantans.

Gryllus migratorius (саранча) нѣсколько лѣтъ назадъ былъ пойманъ въ городѣ, въ Кирпичномъ переулкѣ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ.

УКАЗАТЕЛЬ ЭНТОМОЛОГИЧЕСКИХЪ СОЧИНЕНІЙ И СТАТЕЙ, НЕОБХОДИМЫХЪ ПРИ ИЗСЛѢДОВАНІИ ЗДѢШНЕЙ ФАУНЫ.

При недостаткѣ сочиненій, обнимающихъ всѣ отряды насѣкомыхъ или даже всѣ семейства одного отряда, энтомологи, особенно начинающіе, нерѣдко встрѣчаютъ большія затрудненія отъ незнакомства съ энтомологическою литературою. Литература нѣкоторыхъ отрядовъ, напр. двукрылыхъ, до того многосложна, что трудъ отысканія всѣхъ сочиненій и статей, до нихъ касающихся, разбросанныхъ въ нѣсколькихъ стахъ томовъ записокъ ученыхъ обществъ, отбиваетъ всякую охоту къ дальнѣйшему занятію. Нашъ указатель избавитъ начинающаго отъ этого труда; избравъ себѣ отрядъ для спеціальнаго изученія, онъ найдетъ здѣсь заглавія всѣхъ сочиненій и статей, которыми долженъ будетъ пользоваться при опредѣленіи видовъ этого отряда, *принадлежащихъ къ нашей фаунѣ*. Изъ этого слѣдуетъ, что указатель *не есть полная энтомологическая библіографія*. Онъ умалчиваетъ о многихъ важныхъ сочиненіяхъ, если они не имѣютъ значенія для здѣшней фауны, и о многихъ хорошихъ, но устарѣлыхъ изданіяхъ, если новѣйшія сочиненія вполнѣ замѣнили ихъ.

Желающимъ получить болѣе подробныя свѣдѣнія о литературѣ какой-либо отрасли энтомологіи, совѣтуемъ просматривать издаваемые ежегодно *отчеты* объ успѣхахъ этой науки. Подъ заглавіемъ: «Berichte über die wissenschaftlichen Leistungen im Gebiete d. Entomologie», они появляются съ 1835 г. въ Wiegmann's Archiv für Zoologie (продаются и отдѣльно). Отчеты Эрихсона (съ 1838 до 1847 г. образцовые въ этомъ родѣ; съ 1848 по 1852 г. издавалъ ихъ г. Шаумъ; отчетъ за 1853 г. составленъ г. Герштекеромъ.

Библиотека "Руниверс"

Всѣ, упомянутыя въ указателѣ, сочиненія находятся въ библіотекѣ энтомологическаго музеума академіи наукъ; черезъ посредство хранителя музеума, любители энтомологіи могутъ пользоваться ими.

I. СОЧИНЕНІЯ ОБЪ ЭНТОМОЛОГІИ ВООБЩЕ.

Начинающему необходимо ознакомиться съ ними, дабы получить общее понятіе о наукѣ, прежде приступленія къ спеціальному занятію какимъ-либо отрядомъ.

Lacordaire. Introduction à l'entomologie 1834. 2 vol. in-8 (вошло въ составъ Suites à Buffon).

Kirby and *Spence.* Introduction to entomology. IV vol. 1818. (Сочиненіе хотя устарѣлое по способу изложенія, но заключающее въ себѣ много занимательныхъ главъ). Переведено на Нѣмецкій языкъ Океномъ.

Burmeister. Handbuch der Entomologie, I-er Band. 1832. Строго-ученый трудъ, менѣе популярный, нежели предыдущіе.

Основательное знаніе *энтомологической терминологіи* рѣшительно необходимо для каждаго энтомолога, хотя, къ-сожалѣнію, нерѣдко пренебрегается. Она изложена въ вышеозначенномъ сочиненіи *Бурмейстера;* также въ введеніи Fauna Austriaca, *Редтенбахера.*

Свѣдѣнія *о нравахъ* и *превращеніяхъ* насѣкомыхъ всего лучше изложены въ

Westwood. Introduction to the modern classification of insects. 2 vol. 1839—1840.

О превращеніяхъ насѣкомыхъ существуютъ кромѣ того слѣдующія спеціальныя сочиненія:

COLEOPTERA. *Chapuis* et *Candèze.* Catalogue des larves des coléopteres, connues jusqu'à ce jour. 1853. Характеристика личинокъ этого отряда, по семействамъ (съ изображеніями), и ссылки на другія статьи, описывающія превращенія отдѣльныхъ видовъ.

NEUROPTERA. *Leon Dufour,* Etudes etc. sur les larves des Libellules (въ Annales des Sciences naturelles, 1852). Сравни съ статьею: *Hagen,* über Léon Dufours Libellen-Larven (въ Ent. Zeit. 1853, p. 98). О личинкахъ *Phryganea, Perla* и *Ephemera* см. монографіи этихъ семействъ г. Пикте. (Pictet). О личинкахъ *Chrysopa* и *Rhaphidia* монографіи Шнейдера. О *Chrysopa* см. также *Brauer* Oesterreichische *Chrysopa* (въ Haidinger's Sammlung naturwiss. Ab-

Библиотека "Руниверс"

handl. T. IV, съ превосходными рисунками). О *Panorpa* см. *Brauer*, Entvickelungs Geschichte d. *Panorpa communis* (въ Sitzungsber. der Wiener Acad. d. Wiss. 1851).

LEPIDOPTERA. *Boisduval* Chenilles d'Europe. *Hübner*, Geschichte Europäischer Schmetterlinge. (Оба сочиненія съ изображеніями гусеницъ).

Stainton, Zeller et. *Douglas*. Histoire naturelle des *Tineina*. 1855. На Франц., Нѣмецк., Англійск. и Латинск. языкахъ, съ превосходн. изображ. гусеницъ и бабочекъ. Вышелъ лишь одинъ 1-ый томъ (1855 г.).

HYMENOPTERA. *Brischke*, Abbildungen und Beschreibungen der Blattwespen Larven (*Tenthredo Lin.*). 1855. *Ratzeburg*. Die Jchneumonen der Forst-Insecten. III B-de in-4° 1844—1852. О прочихъ семействахъ смотри спеціальныя о нихъ сочиненія, также статью: *Dahlbom* въ Entom. Zeit. 1848, p. 174.

DIPTERA. Общаго сочиненія о личинкахъ этого отряда не существуетъ; предполагая въ скоромъ времени издать указатель всѣмъ, доселѣ напечатаннымъ трудамъ, относящимся до этого предмета, мы ограничимся здѣсь только главными:

Bouché. Naturgeschichte d. Insecten. 1834. Наблюденія превращеній насѣкомыхъ всѣхъ отрядовъ, но всего болѣе двукрылыхъ.

Dufour; множество статей въ Annales des Sciences Naturelles и Annales de la Soc. Ent. de France.

Heeger, статьи подобнаго рода въ изданіяхъ Вѣнской академіи наукъ.

О нравахъ отрядовъ съ *неполною метаморфозою* (Hemiptera и Orthoptera) смотри спеціальныя о нихъ сочиненія.

Рекомендуемъ также, для ознакомленія съ нравами всѣхъ вообще отрядовъ, чтеніе старинныхъ наблюдателей, *Дегеера* и *Реомюра*. Mémoires pour servir à l'histoire des insectes Реомюра (VI томовъ in-4° 1737—1740),—твореніе геніальное, которое никогда не устарѣетъ. Изъ новѣйшихъ сочиненій упомянемъ о *Ratzeburg*, Forst-Insecten, III т. in-4° 1837—1844.

II. СИСТЕМАТИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ.

Единственное сочиненіе, обнимающее всѣ отряды насѣкомыхъ и которое съ пользою могутъ употреблять здѣшніе энтомологи, слѣ-

Библиотека "Руниверс"

дующее: *Zetterstedt.* Fauna Lapponica 1838 г. in-4°. Всѣ прочія систематическія сочиненія касаются отдѣльныхъ отрядовъ, семействъ и даже родовъ насѣкомыхъ.

A) COLEOPTERA.

Redtenbacher. Fauna austriaca. Wien 1849. Заключаетъ всѣ семейства жесткокрылыхъ, и расположено по аналитической методѣ, облегчающей трудъ опредѣленія. Кромѣ небольшаго числа насѣкомыхъ, исключительно свойственныхъ сѣверу, всѣ виды нашей фауны описаны въ ономъ. Къ краткимъ описаніямъ ихъ присовокуплены ссылки на сочиненія, заключающія въ себѣ подробныя описанія. Опредѣливъ насѣкомое по Редтенбахеру, нехудо провѣрить опредѣленіе по сочиненіямъ и монографіямъ, которыя будутъ указаны ниже для каждаго семейства отдѣльно.

Bach. Käferfauna für Nord-und Mitteldeutchland. Coblenz. 1853—1855. Составлено по одному плану съ предыдущимъ сочиненіемъ, даже полнѣе его, но не заключаетъ никакихъ ссылокъ на другія сочиненія; притомъ изданіе онаго еще не окончено. Всего лучше пользоваться Бахомъ и Редтенбахеромъ въ одно время.

Gyllenhall. Fauna Suecica. Coleoptera. 108—127. IV части. Сочиненіе, хотя устарѣлое по принятой въ ономъ системѣ, но образцовое по точности и отчетливости описанія видовъ. По сходству Шведской фауны съ нашею, оно весьма важно для здѣшнихъ энтомологовъ.

Sahlberg. Insecta fennica II части (не окончено) обнимаетъ большую часть жесткокрылыхъ; необходимо для справокъ; заключаетъ описанія многихъ рѣдкихъ видовъ сѣверной фауны, встрѣчающихся и у насъ.

Erichson. Käjer der Mark Brandenburg, два тома. 1839 г.; третій, подъ заглавіемъ: Naturgeschichte der Insecten Deutschlands. 1848. Геніальное сочиненіе, прерванное, къ-несчастію, смертью автора. Обнимаетъ семейства жесткокрылыхъ до *Lamellicornia* включительно (*).

(*) Schaum и Kraatz начали издавать сочиненіе подъ заглавіемъ: «Insecten Deutschlands», которое должно служить дополненіемъ къ сочиненію Эрихсона и составитъ два первые тома онаго. Столь уважаемыя въ энтомологическомъ мірѣ имена авторовъ, кажется, могутъ служить ручательствомъ за достоинство самаго сочиненія.

Библиотека "Руниверс"

Sturm. Deutschlands Fauna. Облегчаетъ опредѣленіе насѣкомыхъ нѣкоторыхъ семействъ своими превосходными изображеніями. Изданіе еще не окончено (*).

1) Carabi.

Опредѣлять по: *Redtenbacher, Bach, Erichson, Gyllenhall, Sahlberg.* Рѣже приходится пользоваться слѣдующими монографіями:

Dejean. Species général des Coléoptères etc. Carabiques. V vol. 1821—1831. Описаніе *Carabi* всѣхъ частей свѣта.

Dejean et Boisduval. Iconographie des coléopterès d'Europe. *Carabiques.* IV vol. 1829—1834. Извлеченіе изъ предыдущаго сочиненія, съ присовокупленіемъ изображеній Европейскихъ видовъ.

Объ отдѣльныхъ родахъ этого семейства есть слѣдующія монографіи:

Jacquelin-Duval. De *Bembidiis* europaeis etc. Въ Ann. de la Soc. Entom. de France. 1851. 1852. Опредѣляя по этой монографіи, необходимо имѣть въ виду критическую статью г. Шаума объ оной, въ тѣхъ-же Annales, 1853 г.

Putzeys. Monographie des *Clivina.* Bruxelles, 1847.

Putzeys. Trechorum europaeorum conspectus. (Въ Stett. Ent. Zeit 1847).

2) Dytisci.

Redtenbacher, Bach, Gyllenhall Erichson, etc.

Aubé. Iconographie des Coléoptères d'Europe. *Hydrocanthares.* 1836. Съ изображеніями всѣхъ видовъ.

3) Gyrini.

Redtenbacher etc.

Suffrian. Uber die *Gyrinen* von Europa. (Stett. Ent. Zeit. 1842. Дополненіе въ 1843 г. стр. 25).

4) Hydrophili.

Redtenbacher etc.

(*) Насъ спросятъ, можетъ быть, какія изъ вышеозначенныхъ сочиненій по отряду жесткокрылыхъ совѣтуемъ мы пріобрѣсть покупкою здѣшнему энтомологу? Отвѣтъ будетъ разумѣется зависѣть отъ суммы, которую онъ намѣренъ пожертвовать на это пріобрѣтеніе. Во-первыхъ, мы безусловно рекомендуемъ *Редтенбахера*, необходимаго каждому. За тѣмъ совѣтуемъ купить *Эрихсона;* а если достанетъ средствъ, то полезно присовокупить къ нимъ *Гилленхала* и *Баха.*

Библиотека "Руниверс"

Mulsant. Palpicornes de France. 1844.

Kiesenvetter. Monogr. Revision d. Gatt. *Hydraena* (Linnaea IV).

5) Heteroceri.

Kiesenvetter. Beiträge z. Monogr. d. Gatt. *Heterocerus.* (Въ Germar's Zeitschrift f. Ent. IV. 1843). Съ фигурами.

6) Silphae.

Родъ *Catops* опредѣлять по Эрихсону; причемъ полезно имѣть въ виду слѣдующія статьи:

Kraatz. Revision d. europäischen Arten d. Gatt. *Catops.* (Stett. Ent. Z. 1852, p. 397). — Uber die europ. Arten d. Gatt. *Colon* (тамъ-же, 1850).

7) Ptilii.

Gillmeister: Trichopterygia. 1845. (Монографія, вошедшая въ составъ Фауны Штурма). Съ превосходными изображеніями всѣхъ видовъ.

8) Anisotomae.

Erichson. (l. c.)

Schmidt, Revision d. deutschen *Anisotomen.* (Въ Germ. Zeitschr. III).

Kraatz. Bemerkungen üb. *Anisotoma* (Stett. Ent. Z. 1852).

9) Nitidulae, 10) Cryptophagi.

Опредѣлять по Эрихсону, съ помощію превосходныхъ изображеній Штурма.

11) Lathridii.

Aubé. Essai sur le genre *Monotoma.* (Въ Annales de la Soc. Ent. de France VI, p. 454).

Mannerheim. Monographie d. Gatt. *Corticaria* und *Lathridius.* (Въ Germ. Zeitschr. 1844. V).

12) Dermestae. 13) Mycetophagi.

Redtenbacher, Bach, Erichson и фигуры *Штурма.*

13) Byrrhi. 14) Histri.

Redtenbacher, Bach, Erichson (гдѣ превосходно обработананы *Histri*).

Steffany, Tentamen monographiae generis *Byrrhi.* (Germ. Zeitschr. IV).

Библиотека "Руниверс"

15) Scarabaei.

Redtenbacher, Bach, Erichson, иногда *Gyllenhall* и *Sahlberg* (послѣдніе три для рода *Aphodius*).

Mulsant, Lamellicornes de France. 1842.

Schmidt, Revision d. deutschen *Aphodien* Arten. (Въ Germ. Zeitschr. II).

16) Bupresti.

Redtenbacher, Bach. При опредѣленіи трудныхъ *Agrilus* можно пользоваться I-мъ томомъ Рацебурга, Forst-Insecten; у Баха (l. c.) аналитическая таблица, относящаяся до этого рода, составлена довольно наглядно.

17) Elateres.

Семейство, довольно дурно обработанное. Опредѣлять по *Redtenbacher, Bach* и *Gyllenhall*. О слѣдующихъ родахъ существуютъ монографіи.

Mannerheim: Eucnemis, coleopterorum genus etc. 1823.

Germar: Agrypnus, Adelocera (въ Germ. Zeitschr. II), *Ludius, Corymbites, Diacanthus* (ibid. IV), *Cryptohypnus, Ampedus* (ibid. V), *Campylus* (въ Linnaea I), *Erichson, Cratonychus, Adrastus* (въ Germ. Zeitschr. III), *Cardiophorus* (ibid. II).

18) Telephori.

Redtenbacher, Bach, Gyllenhall.

Kiesenvetter. Beiträge zu einer Monographie d. *Malthinen.* (Въ Linnaea VII).

О родѣ *Malachius* и сосѣднихъ родахъ см. монографію Эрихсона въ его *Entomographien* 1840.

19) Cis.

Mellié. Monographie de l'ancien genre *Cis.* (Annales de la Soc. Entom. da France 1848). По этой монографіи составлена въ Stett. Ent. Z. 1851 г. аналитическая таблица для опредѣленія видовъ.

20) Bostrichi.

Ratzeburg. Forst-Insecten I-er Bd. съ превосходными изображеніями.

21) Curculiones.

Redtenbacher, Bach (обработаны имъ довольно старательно).

Schoenherr, Genera et species Curculionidum. 8 томовъ.

Библиотека "Руниверс"

Kirby. Монографія рода *Apion.* (Переведена съ Англійскаго на Нѣмецкій языкъ и дополнена Германомъ, въ его Magazin für Entomologie, II). Полезно имѣть въ виду многія статьи Вальтона, Германа и Суффріана о Европейскихъ видахъ этого семейства (въ первыхъ годахъ Stett. Entom. Zeit. Находить ихъ не трудно по реестрамъ, приложеннымъ къ каждому тому).

22) Longicornia.

Redtenbacher, Gyllenhall. (l. c.).
Mulsant, Longicornes de France. 1840.

23) Donaciae.

Redtenbacher. (l. c.)
Suffrian. Bemerkungen zu den in Lacordaire's «Monographie des Col. Subp. Phytophages» vorkommenden deutschen Donacien Arten. (въ Ent. Zeit. 1846). По самой монографіи Лакордера опредѣлять наши виды неудобно.

24) Chrysomelae.

Redtenbacher, Gyllenhall.
Suffrian представилъ рядъ монографій родовъ этого семейства, а именно: *Zeugophora* (Stett. Ent. Z. 1840. p. 84), *Lema,* (ibid. 1841), *Cassida* (ibid. 1844), *Chrysomela* (Linnaea V), *Cryptocephalus* (ibid. IV, VII).
Illiger. Монографія рода *Haltica* (въ его Magazin für Insectenkunde VI, 1822 г.), нынѣ нѣсколько устарѣлая.

25) Coccinellae.

Mulsant, Sulcicolles sécuripalpes de France; 1846.

26) Oedemerae.

Schmidt. IV. Revision d. Europ. *Oedemeriden* (Linnaea I).

27) Anthici.

Schmidt. Die Europ. Arten d. Gatl. *Anthicus.* (Stett. Ent. Z, 1842). (Сверхъ того есть монографія *Laferté Senectère*).

28) Scydmaeni.

Schaum. Ad monographiam *Scydmaenorum* symbolae (въ его Analecta entomologica).

Библиотека "Руниверс"

29) Pselaphi.

Монографіи *Aubé* (въ Magaz. de Zool. 1836), *Schmidt* (1836), *Reichenbach* (1816).

30) Staphylini.

Redtenbacher.

Erichson. Genera et species *staphylinorum.* 1839.

B) DIPTERA.

Сочиненія общія.

Meigen. Systematische Beschreibung d. bekannten europäischen Zweiflügler. 1818—1838. VII B-de. Сочиненіе необходимое для каждаго діптеролога, заключающее въ себѣ прекрасныя изображенія.

Zetterstedt. Diptera Scandinaviae. 1842—52. XI vol. Важно для здѣшней фауны, при сродствѣ ея съ Шведскою.

Слѣдующія два сочиненія полезно имѣть, — хотя, при опредѣленіи здѣшнихъ двукрылыхъ, можно обойтись и безъ нихъ:

Macquart. Histoire naturelle des insectes diptères. 2 vol. 1834. 35.

Walker. Insecta Britannica. Diptera. 2 vol. 1851—53. (Третій томъ, въ которомъ будутъ заключаться Diptera nemocera, еще не вышелъ). Аналитическая метода, принятая въ этомъ сочиненіи, облегчаетъ трудъ опредѣленія.

Сочиненія спеціальныя (объ отдѣльныхъ семействахъ и родахъ.

1) Nemocera.

Winnertz. Beiträge z. Kenntniss d. Gatt. Ceratopogon. (Linnaea, T. VI, 1852).

Loew. Cecidomyia. Въ его *Dipterologische Beiträge,* тетрадь IV, 1850. (Сводъ всего, что въ то время было извѣстно объ этомъ родѣ). Дополненіе къ этой статьѣ въ Linnaea V, стр. 370.

Winnertz. Beitrag zu einer Monographie der Gallmücken. (Въ Linnaea Entomologica, VIII, 1853 г.) съ фигурами.

Schummel. Versuch einer genauen Beschreibung der in Schlesien einheimischen Arten der Gattung *Tipula* Meig. Съ фигурами. 1833 г.

Schummel. Beschreibung der Schlesischen *Limnobien.* Съ изображеніями крыльевъ всѣхъ видовъ. (Находится въ сборникѣ, подъ заглавіемъ: Beiträge z. Entomologie, etc. Breslau, 1829).

Два прекрасныя монографическія сочиненія, весьма облегчающія опредѣленіе видовъ нашей фауны.

Библиотека "Руниверс"

Stannius. Observationes de speciebus nonnullis generis *Mycetophilae,* vel novis, vel minus cognitis. 1831. Bemerkungen über einige Arten der Gattungen *Macrocera, Platyura, Sciophila. Leja* und *Mycetophila.* (См. ученый сборникъ Isis. 1830).

Loew: Dixa. (Монографія Европейскихъ видовъ; въ Stett. Entom. Z. 1849).

Winnertz. Beschreibung einiger neuen Gattungen aus der Ordnung d. Zweiflügler (Stett. Ent. Zeit. 1846 и продолженіе въ 1850 г., подъ названіемъ *Dipterologisches*). Описаны большею частью Tipularia fungicola.

Loew: Bibio. Scatopse. (Linnaea, T. I. Описаніе Европейскихъ видовъ этихъ родовъ.

2) Brachycera.

Loew. Bemerkungen üb. die Gatt. *Beris.* (Stett. Ent. Z. 1846, p. 221). *Thereva.* (Dipterologische Beiträge II). Подробныя описанія всѣхъ Европейскихъ видовъ. — Uber die europäischen Raubfliegen. (Asiliden). Въ Linnaea II, III, и дополненіе въ т. V.

Семейства *Empidiae* и *Tachydromiae* прекрасно обработаны въ Walker, Diptera britannica.

Erichson: Die *Henopier.* (Entomographien, Berlin 1840).

Loew: Nemotelus. Odontomyia. (Linnaea I). (Монографіи Европейскихъ видовъ). — *Chrysotoxum* (Ent. Z. 1841). Европейскіе виды. — *Eumerus* (ibid. 1848). То-же. — *Chrysogaster* (ibid. 1843). То-же (съ аналитич. таблицею). — *Helophilus* (ibid. 1846). То-же.

Zeller: Die schlesischen Arten d. Gatt. *Sphegina.* (Ent. Zeit. 1843). — Beitrag z. Kenntniss d. *Volucella plumata* und *bombylans* (Ent. Zeit. 1842. Тамъ-же статья Эрихсона о томъ-же).

Walker. Observations on the Britisch species of. *Pipunculidae.* (Entomological Magazine II, p. 262).

О трудномъ семействѣ *Dolichopodae* есть нѣсколько монографій: *Stannius* (въ Isis. 1831), *Stäger* (въ Kröjers Tidskrift), *Stenhammer* (Kon. Vet. Forhandl. 1850—51). Оно очень хорошо обработано въ *Walker, Diptera britannica.*

Loew. Rhaphium. (Entom. Zeit. 1850, p. 85). Европейскіе виды, съ аналитическою таблицею для опредѣленія ихъ. — *Conops.* (Въ его Neue Beiträge z. Kenntniss der Dipteren). (Монографія). См. также объ этомъ родѣ Beiträge III.

Schwab. Die *Oestraciden* (Bremsen) der Rinder и Schaafe. München 1840.

Библиотека "Руниверс"

Macquart. Observations sur les insectes diptères de la tribu des *Tachinaires.* Продолжается уже около 10 лѣтъ въ Annales de la Société Entom de France. Это-тщательно обработанное монографическое сочиненіе, съ множествомъ изображеній.

Loew. Zur Kenntniss der *Ocyptera*-Arten (Ent. Z. 1844).—Noch einige Bemerkungen üb. die Gattung. *Ocyptera.* (Ent. Zeit. 1845).

Winnertz. Beitrag z. Kenntn. d. Gatt. *Ocyptera.* (Ent. Z. 1845).

Loew. Die Europäischen Arten d. Gatt. *Sapromyza.* (Въ ero Dipterol. Beitr. III).—Über die Gatt. *Ortalis.* (Ent. Z. 1846 p. 93).

Walker. On the british species of *Sepsidae.* (Entomological Magazine, I).

Loew. Mycetaulus. nov. gen (*Sepsidea*). Dipterol. Beitr. — Über *Saltella.* (Entom. Zeit. 1841). Общія замѣчанія о семействѣ *Sepsidea.*— Untersuchungen über die europäischen Arten d. Gatt. *Trypeta.* (Germ Zeitschr. 1844). Прекрасная монографія, съ множествомъ фигуръ. Дополненія къ ней въ Linnaea, Bd. I.

Loew. Ulidia. Europ. Arten. (Beiträge I).—*Platystoma.* id. (ibid.).— *Sciomyza glabricula* Fall. und. ihre nächsten Verwandten. (Ent. Zeit. 1849).—*Tetanocera* (статьи объ этомъ родѣ въ Dipterologische Beiträge I и Entom. Zeit. 1847).—Bemerk. üb. d. Gatt. *Milichia* (Ent. Z. 1843).—Ub. d. Arten d. Gatt. *Gymnopa.* (Ent. Z. 1848). — *Agromyza lappae* n. sp., также общія замѣчанія о родѣ *Agromyza.* (Ent, Zeit. 1850).

Stenhammer. Copromyzinae (*Borborides*) Scandinaviae. Въ Acta Reg. Acad. Scient. Holm. 1854 г.

C) NEUROPTERA.

Selys Longchamps et Hagen. Revue des Odonales ou *Libellules* d'Europe. 1850. 11 Planches. Новѣйшее и полнѣйшее сочиненіе объ этомъ семействѣ. Фигуры изображаютъ характеристическія оконечности туловищъ всѣхъ видовъ.

Charpentier. Libellulinae europaeae. 1840. Съ прекрасными изображеніями всѣхъ видовъ.

Pictet. Recherches sur les *phryganides.* 1834. Съ фигурами.

Kolenati. Genera et species *Trichopterorum.* Pars I. Heteropalpoidea. 1848. Съ фигурами.

Schneider. Symbolae ad monographiam generis *Chrysopae.* 1851. Съ изображеніями всѣхъ извѣстныхъ Европейскихъ и экзотиче-

Библиотека "Руниверс"

скихъ видовъ.—Monographia generis *Raphidia*. 1843. Съ изображеніями Европейскихъ видовъ.

Pictet. Histoire naturelle générale et particulière des insectes neuroptères. Premiere monographie, *Famille des Perlides*. av. 53 planches. 1841—1843. — Deuxieme monographie: *Famille des Ephemerines*. 1843—44.

Прочія семейства обработаны менѣе совершенно. Подробную литературу ихъ, какъ и всего отряда, можно найти въ рядѣ превосходныхъ статей: Ubersicht der neueren Litteratur, betreffend die Neuroptera Lin, von Dr. Hagen. См. Stettiner Entom. Zeitung 1848—1852, 1848 pag. 145; 1849, p. 27 (*Termes*), p. 55 (*Embidae Psocidae, Odonata*), p. 67 (id.) p. 141 и 167 (*Odonata*), p. 354 (*Ephemerae*) 1850, p. 67 (*Perlides*), p. 363 (*Semblides, Rhaphidiae, Panorpae, Mantispae*), 1851 p. 18 (*Hemerobidae*), p. 185 (*Ascalaphidae*), p. 345 и 365 (*Phryganidae*), 1852, p. 90 (конецъ *Hemerobidae*) p. 108, 154 и 230 (*Phryganidae*).

D) ORTHOPTERA.

Fischer. Orthoptera europaea. 1854. Съ фигур. Это превосходное сочиненіе вполнѣ замѣняетъ всѣ предшествующія.

E) HEMIPTERA.

Hahn und *Herrich-Schäffer*. Die Wanzen Artigen Insecten. IX Bde. Съ изображеніями всѣхъ видовъ. Въ послѣднемъ томѣ (1853 г.) есть полное обозрѣніе литературы, касающейся до *Hemiptera heteroptera*, на которое я и ссылаюсь.

Kaltenbach. Monographie d. Fam. d. *Pflanzenläuse*. 1843 г. Съ фигурами.

Koch. Die. *Pflanzenläuse, Aphiden*, getreu nach dem Leben beschrieben und abgebildet. 1854. Въ 6 вышедшихъ тетрадяхъ изображены 268 видовъ; всего будетъ 10 тетрадей.

Прочіе отдѣлы этого отряда обработаны менѣе полно. По отдѣлу *Cicadellinae* можно пользоваться сочиненіями: *Fallen*. Monographia cicadarum Sueciae. (Въ Act. reg. acad. Scient. Holm. 1805—6). *Burmeister*. Handbuch d. Entomologie, томъ 2-ой. Тамъ-же статья о литературѣ этого отдѣла (до 1835 г.). *Burmeister*. Genera insectorum. I vol. 1838—46). *Tollin*, über Kleinzirpen (въ Stett. Ent. Z. 1851, p. 67).

Библиотека "Руниверс"

См. также: *Amyot* et. *Serville,* Hist. nat. des ins. hemiptères. 1843. (Suites à Buffon).

F) LEPIDOPTERA.

Сочиненіе: *Hübner,* Sammlung europäischer Schmetterlinge, съ продолженіемъ онаго *Herrich Schaffer'a* Bearbeitung d. Europ. Schmetterlinge.

G) HYMENOPTERA.

Сочиненіемъ, обнимающимъ весь отрядъ: Hist. nat. des ins Hymenoptères, par Lepelletier de St. Fargeau, можно пользоваться для полученія свѣдѣній объ образѣ жизни этихъ насѣкомыхъ. Для опредѣленія видовъ оно недостаточно.

1) Tenthredines et Sirices.

Hartig. Die Familien der Blatt und Holzwespen. Berlin, 1837. Прекрасное сочиненіе, по которому опредѣлять очень легко.

Klug. Die Blattwespen, nach ihren Gattungen und Arten zusammengestellt. 1818, 1819. (Въ Schriften der Naturf. Freunde zu Berlin).—Monographia Siricum Germaniae. 1803 (*).

2) Cynipes.

Hartig. Uber die Familie d. Gallwespen. 1840. (въ Germars Zeitschr. II, p. 176. *Nachtrag* тамъ-же, III и IV). Съ аналитическими таблицами, облегчающими опредѣленіе.

Dahlbom. Figites и Eucoila. Небольшая брошюрка о Шведскихъ видахъ этихъ двухъ родовъ (1846 г.).

3) Ichneumonidae. Chalcididae. Proctotrupidae.

Gravenhorst. Ichneumonologia europaea. 1829. 3 vol. in-8.

Ratzeburg. Die Ichneumonen der Forst-Insecten. 3 vol. in-4° 1844—1852. Заключаетъ въ себѣ особенно много наблюденій объ образѣ жизни и этого семейства.

(*) Сравни статьи въ Stett. Ent. Z: *Hartig,* die Nematiden съ аналитическою таблицею (1840, p. 19) *Tischbein* (1846, p. 75, 113. 1852, 1853), *Gimmerthal* (1844, p. 36), *Förster* (1844, p. 262). Также полезно имѣть въ виду статью о *Tenthredo* въ *Forst-Insecten,* Ратцебурга (гдѣ есть аналитическая таблица для *Lophyrus*).

Библиотека "Руниверс"

Nees v. Esenbeck. Hymenopterorum ichneumonibus affinium monographia. 1834. 2. vol.

Forster. Monographie d. Gatt. *Pezomachus.* 1852.—Ub. die Familie der Mymariden. Въ Linnaea II.

4) Chrysidüdae.

Dahlbom. Hymenoptera europaea, praecipue borealia. Tom. II *Chrysis* sensu Linnaeano. 1854.

5) Fossores.

Dahlbom. Hymenoptera europaea etc. Tom. I. *Sphex* sensu Linnaeano.

Съ аналитическими таблицами, весьма облегчающими опредѣленіе.

6) Formicae.

Nylander. Adnotationes in monographiam formicarum borealium (въ Acta societatis scientiarum fennicae, 1846).

Förster. Hymenopterologische Studien. 1850. *Formicariae.*

Schenk. Nassauische Ameisen. (Jahrb. d. Ver. für Naturk. in Nassau. 1852). Извлеченіе изъ этого труда помѣщено въ Entomol Zeit. 1853; это аналитическія таблицы, весьма облегчающія опредѣленіе.

7) Vespae.

Saussure. Etudes sur la famille des Vespides. 2 vol. 1852—53. Монографія Европейскихъ и экзотическихъ видовъ.

Wesmael. Monographie des Odynères de Belgique. 1833. Supplements 1836—1837. (Въ Bull. Acad. Royale de Bruxelles).

8) Apes.

Kirby. Monographia apum angliae 1802. (См. также извлеченіе изъ этого сочиненія въ Illigers Magaz V).

Herrich-Schäffer. Auseinandersetzung der europäischen Arten einiger Bienen-Gattungen. Gattung *Nomada.* (Въ Germ. Zeitschr. I. p. 267).

Dahlbom. Bombi scandinaviae. 1832.

Kriechbaumer. Beitrag zur Kenntniss d. deutschen Bienen. (Linnaea IX, 1854). Gattung *Psithyrus.*

Библиотека "Руниверс"

Nylander. Adnotationes ad expositionem methodicam apum borealium. (Въ запискахъ Финляндскаго ученаго общества, 1848 г.).

Drewsen и *Sehiödte,* Fortegnelse over de danske Arter af Slägterne *Bombus* och *Psithyrus* (Въ Kröyers Tidskrift, II т. 1838).

Баронъ Р. ФИЛЬ-ДРЪ-ОСТЕНЪ-САКЕНЪ.

Библиотека "Руниверс"

НОВѢЙШЕЕ СОСТОЯНІЕ ТЮРЕМЪ ВЪ АНГЛІИ

и

ОПЫТЫ АНГЛИЧАНЪ НАДЪ СИСТЕМОЮ

ОДИНОЧНАГО ЗАКЛЮЧЕНІЯ.

(Окончаніе).

Въ 1847 г., по поводу многихъ прошеній, особенно по причинѣ возрастающаго числа малолѣтныхъ преступниковъ, назначенъ былъ въ палатѣ лордовъ комитетъ, которому поручено было допросить знающихъ людей объ образѣ исполненія уголовныхъ законовъ, преимущественно о молодыхъ преступникахъ и о ссылкѣ. Коммиссія воспользовалась въ большомъ размѣрѣ прекрасною мѣрою Англійскаго парламента — призывать свидѣтелей и выслушивать ихъ опытныя наблюденія и предложенія на-счетъ извѣстныхъ вопросовъ и проектовъ. Вопросы коснулись также вообще дѣйствія наказаній, опытовъ надъ кратковременными сроками наказанія, одиночнаго заключенія, смертной казни и другихъ предметовъ; пригласили тюремныхъ инспекторовъ, проповѣдниковъ, врачей, шерифовъ и другихъ людей, близко знакомыхъ съ дѣйствіями наказанія и съ мнѣніями публики; даже послали на письмѣ допросные пункты къ судьямъ высшаго суда, и весь этотъ матеріалъ, содержащій въ себѣ такое сокровище опытовъ и замѣчаній объ отдѣльныхъ

Библиотека "Руниверс"

важныхъ предметахъ, напечатанъ въ приложеніи къ донесенію парламенту (5). Понятно, что мнѣнія о наилучшей тюремной системы были очень раздѣлены; но вообще отзывъ болѣе опытныхъ людей склонялся въ пользу одиночнаго заключенія; они только расходились во взглядахъ на его видоизмѣненія. Равнымъ образомъ большее число допрошенныхъ лицъ подали свои мнѣнія въ пользу сохраненія ссылки.

Между-тѣмъ, вопросъ о тюрьмахъ, или, собственно говоря, о системѣ наказанія въ Англіи, получилъ новое направленіе. Возникло предположеніе занимать преступниковъ, назначенныхъ къ ссылкѣ и подвергшихся въ-теченіе нѣкотораго времени одиночному заключенію въ тюрьмахъ, наприм. въ Пентонвиллѣ, большими промышлеными работами прежде ихъ отправленія; для сего сдѣлано предложеніе подвергать преступниковъ въ видѣ опыта дисциплинѣ, ведущей къ исправленію, заставляя ихъ работать вмѣстѣ. Возбужденный еще въ 1843 году въ парламентѣ планъ постройки новой гавани (harbours of refuge), благопріятное положеніе Портланда и важность учрежденія гавани въ этомъ мѣстѣ для купеческаго флота послужили поводомъ къ той мысли, чтобы употреблять арестантовъ на производство огромныхъ и разнообразныхъ сооруженій въ этой гавани. Правительство желало устройство этого новаго мѣста наказанія въ Портландѣ и правила, необходимыя тамъ для исправленія арестантовъ и промышленаго обученія ихъ поставить въ-связи съ примѣняемою въ Пентонвиллѣ и другихъ тюрьмахъ системою одиночнаго заключенія. Тамъ и здѣсь отъ самого преступника должна была зависѣть его будущая участь; его поведеніемъ должна была опредѣляться его будущность. Приговоренный къ ссылкѣ долженъ по новой системѣ проходить три періода: періодъ одиночнаго заключенія, періодъ тяжкихъ работъ при общественныхъ постройкахъ подъ строгою дисциплиною и періодъ ссылки въ колонію съ билетомъ на прожительство

(5) First Report from the selec committee of the house of Lords appointed to inquire into the execution of the criminal law. 1847. Second report. 1848.

Библиотека "Руниверс"

(ticket of leave). Осужденный въ ссылку не долженъ быть, какъ прежде, заключаемъ въ пагубныхъ для здоровья понтонахъ или старыхъ корабляхъ (hulks) и потомъ отправляемъ въ ссылку, но его должно подвергать въ надлежащей постепенности системѣ исправленія такимъ-образомъ, что каждый долженъ въ-продолженіе нѣкотораго времени испытать благотворное для нравственнаго своего развитія вліяніе системы одиночнаго заключенія, воспользоваться умственнымъ и религіознымъ образованіемъ, изучить полезное ремесло. Продолжительность одиночнаго заключенія должна опредѣляться поведеніемъ, прилежаніемъ и способностью арестанта безвреднымъ образомъ войти въ общее житье съ другими. Хотя, по общему правилу, одиночное заключеніе продолжается 18 мѣсяцевъ; но если, по тщательному испытанію, преступникъ признанъ будетъ достойнымъ получить вышеупомянутые знаки отличія (badges) и не будетъ ихъ лишенъ, то долженъ быть раньше освобожденъ отъ одиночнаго заключенія и даже можетъ прямо быть отправленъ въ колонію съ билетомъ на прожительство. По общему-же правилу, преступникъ, послѣ выдержаннаго имъ одиночнаго заключенія, долженъ быть употребляемъ до отправленія въ ссылку на общественныя работы, и здѣсь онъ долженъ быть поощряемъ къ хорошему поведенію тѣмъ, что отъ него должно зависѣть болѣе или менѣе продолжительное употребленіе его въ эти работы, и тотъ, кто хорошо себя велъ и приговоренъ былъ къ семилѣтней ссылкѣ, оставляется для общественныхъ работъ на 3 года, а приговоренный къ 10-лѣтней ссылкѣ—на $3\frac{1}{2}$ года; впрочемъ, если поведеніе въ-теченіе этого времени было примѣрное, то время наказанія должно быть сокращаемо такимъ-образомъ, что вмѣсто двухъ лѣтъ назначается только годъ работы, а для приговоренныхъ къ 10-лѣтней ссылкѣ, вмѣсто $3\frac{1}{2}$ лѣтъ, только $1\frac{1}{2}$ года. Послѣ сего преступникъ съ билетомъ на прожительство отправляется въ колонію, гдѣ также лучшее или худшее его положеніе поставлено въ зависимость отъ его поведенія. Для осуществленія этихъ мыслей

Библиотека "Руниверс"

построено особое зданіе въ Портландѣ. Оно заключаетъ въ себѣ 4 большія залы (каждая въ 88 футовъ длины), къ каждой залѣ примыкаютъ одиночныя камеры, въ которыхъ ночью и во время принятія пищи содержатся арестанты (одинъ отъ другаго отдѣльно). Эти залы заключаютъ въ себѣ 100 особенныхъ камеръ. Подъ каждымъ флигелемъ находятся открытыя мѣста, изъ которыхъ каждое вмѣщаетъ въ себѣ 50 арестантовъ, гдѣ они спятъ на койкахъ. Особенныя камеры пристроены для тѣхъ арестантовъ, которые дурно себя ведутъ, опасны и должны быть отдѣлены. Главною задачею признается въ этомъ большомъ соединеніи столь многихъ тяжкихъ преступниковъ сохранять строгую дисциплину и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ дѣйствовать на другихъ, чтобы каждый зналъ, что хорошее его поведеніе будетъ имѣть для него выгодныя, а дурное — невыгодныя послѣдствія.

Поэтому введенъ строгій надзоръ, наблюдается и записывается поведеніе каждаго арестанта и система знаковъ отличія примѣняется такимъ-образомъ, что тотъ, кто хорошо себя велъ, носитъ знаки на платьѣ; введено раздѣленіе преступниковъ на три разряда по поведенію, принята система повышенія и пониженія соотвѣтственно поведенію ихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ преступникъ для поощренія получаетъ небольшія денежныя суммы еженедѣльно (по различію класса, къ которому принадлежитъ), но заслуженныя деньги должны быть ему зачтены въ кредитъ.

Съ этою системою должна быть въ-связи система ссылки, въ которой также участь каждаго преступника поставлена была въ зависимость отъ его поведенія. Тогда существовавшая дотолѣ вредная система заключенія на понтонахъ должна была прекратиться. Чтобы привести въ исполненіе этотъ громадный планъ, необходимы были энергія и усердіе неутомимаго генералъ-инспектора Джебба, который въ 1850 году представилъ (6) первый отчетъ о произведенныхъ опытахъ въ Порт-

(6) Report on the discipline and construction of Portland and its connexion

Библиотека "Руниверс"

ландѣ, съ присовокупленіемъ донесеній директора тюрьмы, тамошняго проповѣдника и врача. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что въ 1849 г. въ Портландѣ находилось 1125 преступниковъ (изъ нихъ 30 осуждены были къ ссылкѣ на всю жизнь, 300— къ 10-лѣтней и 558 — къ 7-лѣтней). Для устройства гавани требовалось производить весьма разнообразныя, иногда очень тяжкія работы. По свидѣтельству начальника, преступники вели себя, вообще говоря, хорошо, занимались работами прилежно и высоко цѣнили знаки отличія (badges), о которыхъ онъ отзывается, какъ о хорошемъ учрежденіи. Должно упомянуть объ одномъ только важномъ случаѣ, когда совершенно испорченные преступники, сговорившись, оказали насиліе и сопротивленіе начальству тюрьмы; но при этомъ должно замѣтить, что прочіе преступники были очень недовольны поведеніемъ этихъ злонамѣренныхъ людей. Равнымъ образомъ и священникъ тюрьмы хорошо отзывается о преступникахъ и одобряетъ систему вознагражденія ихъ, предостерегая только не слишкомъ легко вѣрить кажущемуся исправленію. Арестанты въ Портландѣ обучаются чтенію, письму, первымъ правиламъ ариѳметики, исторіи и географіи и пользуются религіознымъ наставленіемъ. Замѣчено, что нѣкоторые арестанты, имѣя позволеніе быть въ обществѣ съ другими, просятъ разрѣшенія оставаться въ ихъ одиночныхъ камерахъ. По свидѣтельству врача, въ 1849 году умерло 8 преступниковъ, а 4 по причинѣ обнаружившагося у нихъ умственнаго разстройства были помѣщены въ домъ умалишенныхъ.

Въ 1850 году изданъ былъ для Портландской тюрьмы обширный уставъ (7). Особенно примѣчательны въ немъ мѣры, имѣющія цѣлію съ точностію опредѣлить характеръ каждаго арестанта, чтобы достовѣрно знать, дѣйствительно-ли онъ

---

with the system of convict discipline. By Lc. Jebb. London 1850. Къ нему приприсовокуплено много плановъ зданій.

(7) Rules and regulations for the goverment of the convict Prisons. Portland Prison, 1850.

Библиотека "Руниверс"

ведетъ себя хорошо; далѣе наставленіе смотрителямъ (стр. 60): «стараться о томъ, чтобы имѣть нравственное вліяніе на арестантовъ, исполняя съ своей стороны безъ жестокости и со всею добросовѣстностію собственныя свои обязанности, равнымъ образомъ пытаться возвысить духъ преступниковъ къ сознанію нравственныхъ обязанностей, показывая имъ даже въ самыхъ мелочахъ примѣръ любви къ истинѣ и чистоты характера и пріобрѣтая себѣ уваженіе и довѣріе съ ихъ стороны». Чтобы дать нашимъ читателямъ вѣрное понятіе о состояніи тюремныхъ учрежденій въ Англіи, мы должны познакомить ихъ еще съ новѣйшими сочиненіями о тюрмахъ, появившимися въ Англійской литературѣ. Число ихъ относительно мало. Характеръ ихъ совершенно практическій. Прежде всего остановимъ наше вниманіе на сочиненіяхъ трехъ почтенныхъ тюремныхъ проповѣдниковъ, которые вслѣдствіе продолжительнаго обращенія съ преступниками лучше всего могли описать ихъ характеристическія особенности и сообщить наблюденія о нихъ. На первомъ планѣ ставимъ сочиненіе Фильда (проповѣдника Ридингской тюрмы), именно его большое сочиненіе объ одиночномъ заключеніи (8). Это тѣмъ болѣе важно, что авторъ защищаетъ преимущественно два главныя учрежденія, которыми система одиночнаго заключенія въ Ридингской тюрьмѣ отличается отъ системы другихъ тюремъ, и что онъ самъ имѣетъ особенное вліяніе на примѣненіе этой системы. Система эта состоитъ именно въ томъ, что арестантъ не принуждается къ тяжкимъ работамъ въ тюрьмѣ, но получаетъ занятіе лишь по собственному желанію. Кромѣ того, по этой системѣ должно стараться въ особенности дѣйствовать на исправленіе преступниковъ, пробуждая въ нихъ религіозныя чувства, заставляя выучивать наизустъ и переписывать мѣста изъ Библіи. Ниже, при изложеніи свѣдѣній, доставленныхъ свидѣтелями, допрошен-

(8) Prison discipline and the advantages of the separatesystem, см. выше (прим. 2) полное заглавіе.

Библиотека "Руниверс"

ными коммиссіею 1850 г., мы подробнѣе покажемъ, какимъ образомъ и съ какимъ успѣхомъ примѣняются въ Ридингѣ эти два правила. Хотя-бы кто и совершенно не былъ согласенъ въ томъ съ авторомъ, но по прочтеніи его книги все-таки долженъ признаться, что онъ основываетъ свое мнѣніе на доводахъ, заслуживающихъ вниманія. Прекрасно объясняетъ онъ, какимъ образомъ проповѣдникъ долженъ стараться подѣйствовать на преступниковъ, чтобы побудить ихъ къ исправленію. О біографіи Говарда, написанной Фильдомъ, мы уже выше упомянули; она также заслуживаетъ вниманія по примѣчаніямъ и свѣдѣніямъ, которыя авторъ присоединяетъ къ изложенію нѣкоторыхъ мнѣній или стремленій Говарда. Таково напримѣръ (стр. 231 ср. съ стр. 487) сужденіе г. Фильда о Портландской тюрьмѣ: онъ сознается, что сначала былъ рѣшительнымъ противникомъ системы соединенія преступниковъ съ другими послѣ нѣкотораго времени одиночнаго заключенія, но впослѣдствіи собственнымъ опытомъ въ Портландѣ и достовѣрными свидѣтельствами убѣдился въ томъ, что это соединеніе преступниковъ не вредитъ ихъ исправленію.

Два другія сочиненія о состояніи тюремъ написаны Кингсмиллемъ (проповѣдникомъ въ Пентонвиллѣ). Одно изъ нихъ (9) заслуживаетъ вниманія по изображенію различія въ нравственномъ состояніи преступниковъ и по изложенію выгодъ системы одиночнаго заключенія, причемъ онъ высказываетъ то убѣжденіе (стр. 52), что одиночное заключеніе не должно быть слишкомъ продолжительно. Онъ сообщаетъ успѣшные результаты опытовъ, сдѣланныхъ въ Пентонвиллѣ и свои наблюденія надъ наилучшимъ способомъ наставленія арестантовъ, какъ далеко оно должно простираться и въ какихъ случаяхъ проповѣдникъ можетъ наиболѣе дѣйствовать на ихъ душу. Особенно важны свѣдѣнія, сообщаемыя авторомъ о послѣдствіи пребыванія въ колоніи (стр. 143) и объ обращеніи съ малолѣтными преступ-

(9) Prisons and prisoners. By J. Kingsmill. London 1849.

Библиотека "Руниверс"

никами. Въ другомъ своемъ сочиненіи (10) Кингсмилль изображаетъ перемѣну, произведенную въ системѣ наказаній въ Англіи, и замѣчаетъ, что ¾ преступниковъ, находящихся въ настоящее время въ Пентонвиллѣ и изъ которыхъ многіе исправились, по прежнимъ законамъ были-бы казнены; онъ показываетъ (стр. 15), какъ различенъ образъ воззрѣнія разныхъ преступниковъ на извѣстный родъ наказанія, напримѣръ на ссылку, возстаетъ противъ нѣкоторыхъ мѣстъ въ сочиненіи Диксона, о которомъ вскорѣ упомянетъ; кромѣ того противъ новаго плана улучшеній тюремныхъ, предложеннаго Пирсономъ и Маконоки; онъ сознается (48), что 18 мѣсяцевъ, въ-теченіе которыхъ до-сихъ-поръ длилось одиночное заключеніе въ Пентонвиллѣ, есть срокъ слишкомъ продолжительный.

Самое важное изъ новѣйшихъ Англійскихъ сочиненій о тюремныхъ системахъ принадлежитъ г. Клею (Clay) (проповѣднику Престонской тюрьмы). Мы здѣсь разумѣемъ ежегодно представляемые имъ отчеты (11) о тюрьмѣ, на пользу которой онъ такъ благодѣтельно трудится. Авторъ въ этихъ отчетахъ не только представляетъ описаніе ввѣреннаго ему заведенія, но и сообщаетъ свои мнѣнія и опытныя наблюденія о дѣйствіи тюремнаго заключенія и преимущественно изслѣдываетъ причины преступленій. Въ семъ послѣднемъ отношеніи отчеты его неподражаемы; съ неутомимымъ усердіемъ онъ посредствомъ переписки съ практиками, тщательнаго распроса арестантовъ и отобранія свѣдѣній отъ семействъ обращаетъ отчетливое вниманіе (12) на язвы нашего общества, и извѣстія имъ, сообщаемыя, тѣмъ болѣе важны, что онъ всюду подкрѣпляетъ ихъ драгоцѣнными статистическими данными. Какъ важны его объясненія причинъ преступленій въ мануфактурныхъ и земле-

(10) A commonsense view of the treatment of criminals especially those sentenced to transportation. By Kingsmill. London 1850.

(11) Chaplains Reports of the Preston of correction presented to the magistrates of Lancashire Preston. Послѣдній отчетъ сдѣланъ въ 1849.

(12) Мы долгомъ считаемъ въ другомъ сочиненіи сообщить важнѣйшія его наблюденія и мнѣнія.

Библиотека "Руниверс"

дѣльческихъ странахъ! Замѣчательно, какъ это видно изъ таблицы (13), что первыя страны по числу преступленій не суть самыя опасныя. Мы обращаемъ вниманіе на опытныя наблюденія автора надъ настроеніемъ духа различныхъ преступниковъ и надъ сильнымъ впечатлѣніемъ, производимымъ на нихъ проповѣдникомъ, когда онъ въ уединенной камерѣ возбуждаетъ въ нихъ воспоминанія юности, разбираетъ прошедшую ихъ жизнь, и умѣетъ пробудить въ нихъ благородныя чувства (14), между-тѣмъ-какъ на нѣкоторыхъ арестантовъ можно лишь подѣйствовать самыми строгими мѣрами и устрашающимъ принужденіемъ къ работѣ. Какъ справедливо то, что авторъ говоритъ объ отношеніи, въ которомъ при дѣйствованіи на преступника цѣль устрашенія должна находиться въ-связи съ цѣлію исправленія (15). Никогда, говоритъ онъ по опыту, нельзя ожидать хорошихъ послѣдствій, если цѣль устрашенія поставлена на первомъ планѣ, если вся тюремная дисциплина устроена такимъ-образомъ, что только дѣйствуютъ страхомъ, тогда какъ обѣ цѣли устрашенія и исправленія должны дѣйствовать совокупно. Важно и то, что авторъ говоритъ о результатѣ, къ которому пришли въ Престонской тюрьмѣ, когда захотѣли дѣйствовать палочными ударами: слѣдствіемъ этого было увеличеніе числа преступленій,—между-тѣмъ-какъ нынѣ, при новой системѣ, число ихъ уменьшается. Изъ своей 30 лѣтней опытности почтенный авторъ (p. 30) выводитъ заключеніе, что примѣняемая въ Престонѣ система дѣйствуетъ благотворно и уменьшаетъ число повтореній преступленій. Съ особенною силою возстаетъ онъ противъ тѣхъ, которые все еще толкуютъ о мнимой дороговизнѣ новѣйшихъ Англійскихъ тюремъ и забываютъ, что исправленіе преступниковъ дешево пріобрѣтается, если черезъ это обезпечивается безопасность гражданскаго общества. Онъ высчитываетъ сколько напримѣръ въ Ливер-

(13) 26 report. p. 18—19.
(14) 24 report. p. 10.
(15) 26 Report p. 22.

Библиотека "Руниверс"

пулѣ ежегодно бываетъ покражъ и изъ этого выходитъ, что содержаніе преступника становится незначительнымъ, когда вслѣдствіе уменьшенія воровъ умепьшаются также и происходящіе отъ воровства убытки. Въ высшей степени важно замѣчаніе автора, что отдѣленіе преступниковъ при богослуженіи (какъ это дѣлается въ Пентонвиллѣ), не приноситъ надлежащей пользы, что богослуженіе должно быть принимаемо преступникомъ, какъ утѣшеніе, благодѣтельно удовлетворяющее потребности его сердца; а этого достигнуть можно только тогда, когда онъ участвуетъ въ богослуженіи въ обществѣ съ другими (16).

Еще заслуживаетъ быть упомянутымъ новое сочиненіе Диксона (17). Въ Англіи, правда, многіе возстали противъ этого сочиненія и обвинили автора въ пристрастномъ или неправильномъ изложеніи; но вѣдь извѣстно, какъ легко оскорбляются люди, когда ихъ любимыя идеи или сдѣланныя ими учрежденія порицаются и подвергаются нападкамъ и какъ вообще и Англійская публика склонна къ обвиненію въ преувеличеніи такого писателя, который для описаній своихъ употребляетъ болѣе яркія краски; посему такое сужденіе не должно удерживать насъ отъ прочтенія этого сочиненія, въ которомъ останавливаешься съ любопытствомъ на увлекательномъ историческомъ изобрѣтеніи Тавера и Ньюгетской тюрьмы, и съ интересомъ читаешь многія подробности о другихъ тюрьмахъ Лондона и его окрестностей. Авторъ не совсѣмъ справедливъ въ сужденіяхъ своихъ о системѣ одиночнаго заключенія и не умѣетъ цѣнить очевидную пользу, ею приносимую, если она примѣняется въ надлежащихъ предѣлахъ, однако часто должно соглашаться съ нимъ, когда онъ, самъ убѣдившись подробнымъ

(16) Изъ статей, помѣщенныхъ въ журналахъ, особеннаго вниманія заслуживаетъ обширная, умно написанная статья въ Edinburgh Review 1849 г. въ іюльской книжкѣ и рядъ статей въ Daily news 1849 г. (отъ 27 марта и слѣд.), замѣчательныхъ по наблюденіямъ въ отдѣльныхъ тюрьмахъ.

(17) The London Prison with an account of the more distinguished prison confined in Kein, with discription of the chief provincial Prison by Heywarth Dixon. London 1850.

Библиотека "Руниверс"

осмотромъ тюремъ, безъ всякой пощады нападаетъ на существующія учрежденія и на заблужденія, въ которыя впадаютъ въ примѣненіи системы одиночнаго заключенія въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ. Съ любопытствомъ читаешь его извѣстія о состояніи главныхъ тюремъ. Когда авторъ (стр. 305) сильно нападаетъ на великое разнообразіе въ примѣненіи системы одиночнаго заключенія въ нѣкоторыхъ Англійскихъ тюрьмахъ, славящихся своимъ устройствомъ по этой системѣ, то онъ несправедливо порицаетъ за это отдѣльныхъ лицъ: ему очень хорошо должно быть извѣстно, что именно въ Англіи, гдѣ по-справедливости ненавидятъ централизацію и Французское ученіе о государственномъ единствѣ, рѣдко исполненіе общихъ мѣръ не удается отъ сильнаго вліянія тѣхъ лицъ, отъ которыхъ зависитъ примѣненіе этихъ правилъ въ отдѣльныхъ графствахъ. Нельзя не сознаться, что генералъ-инспекторы тюремъ, быть можетъ, не желаютъ съ настойчивостью вынуждать слишкомъ большое однообразіе въ частностяхъ съ тою цѣлію, чтобы имѣть возможность собирать свѣдѣнія о выгодахъ и невыгодахъ новыхъ тюремныхъ учрежденій и извлекать пользу изъ этихъ свѣдѣній. Впрочемъ, доказательствомъ тому, что авторъ не вездѣ видитъ только достойное порицанія, но что онъ отдаетъ справедливость и превосходному устройству, гдѣ его находитъ, служитъ его описаніе (стр. 336) Престонской тюрьмы.

Изложеніе тюремнаго устройства въ Англіи было-бы не полно, еслибы мы ничего не сказали о системѣ капитана Маконоки, которая была неоднократно разсматриваема въ сочиненіяхъ и на совѣщаніяхъ и еще недавно Диксономъ въ его сочиненіи (стр. 11) признана образцовою, — о системѣ марокъ и соединенія преступниковъ. Капитанъ Маконоки, въ бытность свою начальникомъ Норфолкисландской колоніи въ Австраліи для тяжкихъ преступниковъ, сдѣлалъ опытъ примѣненія этой системы къ ссыльнымъ, въ предѣлахъ, допускаемыхъ закономъ. Онъ нашелъ много противниковъ, но съ нѣкотораго времени

Библиотека "Руниверс"

получилъ мѣсто начальника Бороской тюрьмы въ Бирмингамѣ и снискалъ себѣ тамъ всеобщее уваженіе. Система его, собственно говоря, двоякая: 1) система марокъ потому, что авторъ для опредѣленія сдѣланной преступникомъ работы употребляетъ марки — извѣстные знаки, получаемые арестантами; 2) система соединенія преступниковъ. Первая система основана на томъ соображеніи, что въ обыкновенныхъ приговорахъ, осуждающихъ къ наказанію на опредѣленное время, заключаются произволъ и несправедливость, между-тѣмъ-какъ внутреннее значеніе преступленія должно выражаться не извѣстнымъ срокомъ, но работою и самый приговоръ долженъ быть приговоромъ къ работѣ, то есть долженъ состоять въ назначеніи извѣстнаго количества работъ, такъ-что преступникъ не прежде получаетъ свободу, какъ по совершеніи этихъ работъ. Система-же соединенія преступниковъ основана на свойственномъ каждому арестанту стремленіи жить въ обществѣ съ другими и на томъ соображеніи, что съ преступниками должно обходиться по возможности сообразно съ отношеніями общественной жизни и съ ихъ человѣческою природою и что въ обществѣ съ другими должно пользоваться благородными чувствами, какъ побужденіями къ исправленію. Такъ-какъ въ Бирмингамѣ система марокъ примѣняется (18) къ малолѣтнымъ преступникамъ, то мысль г. Маконоки, который осуществляетъ эту систему въ этомъ заведеніи, наилучшимъ образомъ объяснится изъ описанія наблюдаемыхъ при семъ правилъ. Каждый малолѣтный преступникъ впродолженіе 48 часовъ содержится въ одиночной камерѣ безъ работы; послѣ того онъ получаетъ работу и долженъ оставаться въ одиночномъ заключеніи до тѣхъ-поръ, пока возложенная на него работа не будетъ окончена. За каждый урокъ работы арестантъ получаетъ одну марку, какъ цѣну его работы. Изъ этихъ марокъ вычитается то, чего стоитъ его содержаніе и тѣ марки, которыя у него отни-

(18) Report of the comittee of prison discipline 1850 Minutes of evidence p. 414.

Библиотека "Руниверс"

маются въ наказаніе за дурное поведеніе. Остающіяся затѣмъ марки зачисляются ему въ долгъ за сдѣланную работу. Арестантъ не прежде выпускается изъ одиночной камеры, какъ по пріобрѣтеніи имъ 100 таковыхъ марокъ въ одиночной камерѣ; послѣ сего онъ допускается къ общественной работѣ съ небольшимъ числомъ другихъ содержимыхъ, и долженъ заработать еще 100 марокъ, тогда уже поступаетъ въ общество болѣе многочисленное, гдѣ снова долженъ заслужить 100 марокъ. Когда онъ такимъ-образомъ заслужилъ 300 марокъ, то работаетъ въ званіи портнаго, сапожника, плотника и т. п., или обучается этимъ ремесламъ. Содержаніе арестантовъ сообразуется съ числомъ заслуженныхъ ими марокъ; чѣмъ болѣе кто ихъ пріобрѣлъ, тѣмъ оно бываетъ лучше. Когда арестанты работаютъ вмѣстѣ въ числѣ 6 или 7 человѣкъ и одинъ изъ нихъ вслѣдствіе другаго поведенія заслуживаетъ наказаніе, а другіе не препятствовали проступку товарища, то каждый изъ нихъ присуждается къ $^1/_5$ заслуженнаго симъ послѣднимъ наказанія (чтобы тѣмъ возбудить въ каждомъ желаніе сохранять порядокъ). Объ этихъ проектахъ Маконоки коммиссія 1850 г., тщательно и подробно допрашивала приглашенныхъ въ нее знатоковъ дѣла. Мы сообщили особо результатъ этого изслѣдованія. Маконоки самъ подробно изложилъ свою систему предъ коммиссіею (19). Вопросъ объ устройствѣ тюремъ въ Англіи получилъ снова значительное движеніе, благодаря дѣятельности. Пирсона (Pearson), одного изъ членовъ парламента. Въ 1849 году 15 января составилось собраніе благомыслящихъ людей, принимавшихъ участіе въ улучшеніяхъ тюремныхъ съ цѣлію обсужденія достоинства разныхъ тюремныхъ системъ. Этотъ вопросъ разсматриваемъ былъ въ пяти засѣданіяхъ, въ которыхъ участвовало болѣе 700 человѣкъ. По отобраніи голосовъ, рѣшено было обратиться въ парламентъ съ прошеніемъ, въ которомъ сдѣланы были слѣдующія предложенія и объясненія:

(19) Report on prison discipline 1850 p. 408.

Библиотека "Руниверс"

1) число обвиненій въ повторенныхъ преступленіяхъ въ-теченіе 40 лѣтъ увеличилось въ Англіи на 400%; между-тѣмъ-какъ народонаселеніе съ того времени увеличилось только на 65%; 2) Изъ числа проступковъ случаи заключенія въ тюрьму и кратковременныхъ арестовъ за кражу и бродяжничество, совершенныя малолѣтными, увеличились 80%; 3) равнодушіе, неосторожность, лѣность суть причины многихъ изъ этихъ преступленій, но главная причина заключается также въ великолѣпіи зданій, въ удобствахъ Англійскихъ тюремъ и въ краткости сроковъ заключенія, такъ-что нельзя разсчитывать на устрашающее дѣйствіе наказанія; 4) въ особенности-же устройство Ридинской тюрьмы (описываемой образцовою по удобствамъ для преступниковъ) главною причиною того, что совершается такъ много незначительныхъ проступковъ; 5) чтобы остановить это увеличеніе преступленій, необходимо совершенно измѣнить систему наказаній, уже самый наружный видъ нашихъ тюремъ долженъ быть мрачнымъ и страшнымъ; не должно тратить больше ни одного шиллинга на украшеніе или на удобство тюремъ; 6) никакая система не можетъ быть одобрена, если она не имѣетъ въ виду противодѣйствовать непосредственнымъ причинамъ преступленій и укрѣплять противоположныя наклонности къ прилежанію, къ господству надъ собою и осторожности; 7) ежегодные расходы на содержаніе преступниковъ въ Англіи составляютъ около 400,000 фунтовъ стерлинговъ, между-тѣмъ-какъ прибыль отъ работы въ заведеніяхъ даетъ только 20,000; 8) изъ числа 100 преступниковъ мужескаго пола 81 преступникъ отъ 16 до 45 лѣтъ отъ роду, слѣдовательно въ томъ возрастѣ, въ которомъ человѣкъ на свободѣ долженъ содержать не только самого себя, но еще жену и дѣтей; 9) многія Американскія тюрьмы содержатся совершенно, во Франціи-же и Бельгіи по-крайней-мѣрѣ приблизительно работами арестантовъ и покрываютъ всѣ расходы; 10) главное, на что слѣдуетъ обращать вниманіе при устройствѣ тюремъ, есть вопросъ о расходахъ: чтобы работа пре-

Библиотека "Руниверс"

ступниковъ была прибыльная, безъ нарушенія интересовъ другихъ классовъ общества; 11) Говардъ, Палей, Уатели и Маконоки сдѣлали предложенія о томъ, какимъ-образомъ сдѣлать работу въ тюрьмахъ производительною, поставляя въ зависимость отъ нея, равно какъ и отъ прилежанія и хорошаго поведенія арестантовъ, самое содержаніе ихъ впродолженіе одиночнаго заключенія; 12) по мнѣнію собранія, должна быть, одобрена только такая система, по которой арестанты могли покрывать своею работою всѣ издержки собственнаго содержанія чиновниковъ тюрьмы; а для этого должна быть требуема непрерывная работа и болѣе физическая (принимая въ соображеніе возрастъ, полъ и силы преступниковъ); 13) надо купить пространство земли въ 1000 десятинъ (Morgen), обнести его валомъ и тамъ устроить тюрьму на 1000 арестантовъ, съ тѣмъ чтобы издержки на содержаніе каждаго изъ нихъ не простирались выше 120 фунтовъ стерлинговъ; 14) эта земля должна быть обработываема преступниками и прибыль, получаемая отъ работы, должна быть употребляема на содержаніе тюрьмы, на пищу и одежду арестантовъ. При этомъ собраніе указало на предложеніе г. Пирсона и просило, чтобы парламентъ назначилъ коммиссію для изслѣдованія ихъ и предписалъ, чтобы сначала по-крайней-мѣрѣ сдѣланъ былъ опытъ надъ совершившими вновь преступленія. Г. Пирсонъ, который представилъ это прошеніе парламенту, сдѣлалъ въ немъ предложеніе въ подкрѣпленіе вышеприведеннаго проекта.

Возникло обстоятельное совѣщаніе, по окончательное рѣшеніе по оному, по причинѣ краткости времени, остававшагося для засѣданій парламента, было отложено. Предложеніе г. Грея возбудило новыя пренія и 11 Февраля 1850 года рѣшено было назначить отъ парламента коммиссію для изслѣдованія порядка и дисциплины въ разныхъ Англійскихъ тюрьмахъ и также мѣръ къ улучшенію ихъ. Коммисія составлена была изъ 50 человѣкъ (между ними находился и виновникъ сдѣланнаго предложенія Пирсонъ) и по превосходному правилу Англійскаго парламента

Библиотека "Руниверс"

уполномочена была по своему произволу приглашать разныя лица и требовать отъ нихъ отзывовъ. Допросы начались 5 марта и кончились 2 іюня 1850 г. Коммиссія вполнѣ воспользовалась своимъ правомъ; болѣе 60 человѣкъ было допрошено, въ числѣ ихъ генералъ-инспекторы, начальники, духовныя особы, врачи тюремъ, равно какъ многія должностныя лица, которыя при оффиціальномъ осмотрѣ тюремъ имѣли наилучшій случай наблюдать подробности ихъ устройства и убѣдиться на опытѣ въ ихъ достоинствѣ; требовали отзывовъ отъ другихъ лицъ — членовъ коммиссіи, производящей надзоръ надъ тюрьмами, или такихъ, которые впродолженіе долгаго времени обнаруживали живое участіе ко всѣмъ благотворительнымъ учрежденіямъ и особенно къ тюрьмамъ (какъ напр. герцога Ричмондскаго); не забыли допросить и тѣхъ лицъ, которыя предложили новыя системы, какъ напримѣръ Маконоки и Пирсона (послѣдній, несмотря на то, что самъ былъ однимъ изъ членовъ этой коммиссіи, далъ подробное объясненіе на допросѣ). Допрошенныя лица представили важные письменные документы, статистическія таблицы, сравнительные выводы объ отдѣльныхъ тюрьмахъ. Доставленные отзывы дѣлаютъ честь какъ членамъ коммиссіи, такъ и допрошеннымъ лицамъ. Первые показали при этомъ случаѣ большое безпристрастіе, надлежащее приготовленіе къ хорошему веденію всего этого дѣла, большое вниманіе ко всѣмъ подробностямъ, вниканіе въ предметъ посредствомъ допроса свидѣтелей объ отдѣльныхъ проектахъ улучшеній, — коммиссія воспользовалась, какъ видно, всѣми журнальными отзывами объ отдѣльныхъ тюрьмахъ, чтобы убѣдиться, въ какой степени порицаніе ихъ имѣетъ основаніе.

Сличая отзывы допрошенныхъ лицъ, съ удовольствіемъ видишь, какъ въ нихъ отражается заслуживающая уваженіе черта Англійскаго характера — открыто и безбоязненно высказывать свое убѣжденіе, хотя-бы свидѣтель зналъ, что его отзывъ не согласуется съ мыслями людей, пользующихся большимъ значеніемъ. Отзывы эти производятъ и то впечатлѣніе,

Библиотека "Руниверс"

что чиновники тюремные съ любовью и большою вѣрностью своему призванію исполняютъ свои обязанности. Путевыя и другія издержки для допроса далеко живущихъ свидѣтелей составили 124 фунта стерлинговъ. Докладъ коммиссіи, какъ результатъ отобранія голосовъ ея членовъ, представленъ былъ 29 іюля. Изъ имѣющагося у насъ протокола отобранія голосовъ хотя и видно различіе въ мнѣніяхъ членовъ касательно отдѣльныхъ предметовъ, но всѣ они сходятся въ главныхъ основаніяхъ. Заключенія-же коммиссіи суть слѣдующія: она выражаетъ свое мнѣніе, что 1) хотя съ 1835 г. построены многія новыя тюрьмы или существенно преобразованы старыя, такъ-что въ нихъ введено больше единообразія и улучшена дисциплина, тѣмъ не менѣе однакожь какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отношеніи существуетъ еще большое различіе; 2) коммиссія согласна съ мнѣніями предыдущихъ коммиссій касательно того, что недостатокъ единообразія въ тюремной дисциплинѣ есть большое зло, и желательно, чтобы законъ уполномочилъ высшее центральное начальство принять мѣры ко введенію единообразія; 3) это болѣе обширная власть лучше всего можетъ быть осуществлена чрезъ установленіе, состоящее подъ непосредственнымъ руководствомъ государственнаго секретаря; 4) согласно съ мнѣніемъ комитета верхней палаты 1835 г., коммиссія убѣждена въ томъ, что совершенное отдѣленіе преступниковъ, за исключеніемъ времени работы, богослуженія и обученія существенно необходимо для отвращенія нравственной заразы и упроченія надлежащей дисциплины, и что слѣдовательно каждая тюрьма должна заключать въ себѣ такое число одиночныхъ камеръ, какое необходимо, чтобы каждаго преступника содержать въ отдѣльной камерѣ днемъ и ночью до приговора и послѣ него; 5) вездѣ, гдѣ признано будетъ нужнымъ соединять преступниковъ во время работы, обученія и богослуженія, должны быть приняты дѣятельныя мѣры, чтобы воспрепятствовать всякому сообщенію между ними; 6) одиночное заключеніе арестантовъ, названное системою отдѣленія,

Библиотека "Руниверс"

введено согласно закону 2 и 3 Vict. с. 56 въ Пентонвиллѣ и другихъ тюрьмахъ графствъ; 7) коммиссія выслушала многія показанія свидѣтелей о способѣ примѣненія и послѣдствій системы; 8) но она съ сожалѣніемъ усмотрѣла, что во многихъ существенныхъ предметахъ господствуетъ недостатокъ въ однообразіи, который слѣдуетъ устранить; 9) несмотря на различіе въ свидѣтельствахъ о полезныхъ послѣдствіяхъ системы отдѣленія, остается преобладающимъ убѣжденіе, особенно чиновниковъ тюремныхъ и судей, имѣющихъ надзоръ въ тѣхъ тюрьмахъ, въ которыхъ эта система приводится въ дѣйствіе, что она дѣйствуетъ благотворнымъ образомъ, и коммиссія объявляетъ, что эта система, если только она выполняется съ соблюденіемъ надлежащихъ правилъ и ограниченій, дѣйствительнѣе всякой другой для достиженія устрашенія и исправленія; 10) относительно къ преступникамъ, заключаемымъ до произнесенія приговора, существенно необходимо, чтобы предотвращено было всякое сообщеніе между ними, и для сего должно примѣнять къ нимъ систему отдѣльнаго заключенія, однако съ измѣненіями, вытекающими изъ того соображенія, что эти лица подвергаются заключенію не въ видѣ наказанія, но единственно только для безопасности; 11) одиночному заключенію должны быть подвергаемы всѣ тѣ, которые осуждены на сроки, не превышающіе трехъ мѣсяцевъ, если только не препятствуютъ тому физическія и умственныя причины; 12) тѣ-же, которые присуждаются къ лишенію свободы на долгое время, должны подвергаться отдѣльному заключенію въ первое время содержанія въ тюрьмѣ; но коммиссія не предлагаетъ, чтобы оно вообще продолжалось долѣе одного года; 13) съ отдѣльнымъ заключеніемъ могутъ быть соединены и тяжкія работы, и гдѣ онѣ досихъ-поръ въ употребленіи, какъ напримѣръ въ Лейстерской тюрьмѣ, тамъ оказываются дѣйствительнымъ средствомъ къ уменьшенію преступленій; 14) по окончаніи срока отдѣльнаго заключенія, присужденные къ лишенію свободы на продолжительное время должны быть употребляемы въ-теченіе осталь-

Библиотека "Руниверс"

наго времени на работы вмѣстѣ съ другими, но съ сохраненіемъ молчанія; 15) эта цѣль можетъ быть достигнута преимущественно учрежденіемъ на счетъ государства особенныхъ тюремъ въ округахъ для преступниковъ, освобождаемыхъ отъ отдѣльнаго заключенія; 16) всѣ подобнаго рода тюрьмы должны быть содержимы на счетъ государства, опредѣленіе къ должностямъ должно быть предоставлено правительству, жалованье чиновникамъ выдаваемо изъ государственной казны и всѣ эти предметы должны находиться подъ постояннымъ надзоромъ правительства; 17) вмѣстѣ съ введеніемъ этой системы должно быть измѣнено и уголовное законодательство, съ тѣмъ, чтобы въ замѣнъ до-сихъ-поръ существующихъ кратковременныхъ наказаній введены были болѣе продолжительныя; 18) коммиссія въ настоящее время, безъ новыхъ изслѣдованій, не можетъ еще ничего сказать въ пользу плана, съ столь похвальнымъ рвеніемъ предложеннаго г. Пирсономъ, но высказываетъ при этомъ, что желательно было-бы, чтобы правительство обратило вниманіе на выполненіе этого плана въ-соединеніи съ учрежденіемъ особенныхъ тюремъ въ округахъ; 19) коммиссія, согласно съ отзывами допрошенныхъ опытныхъ свидѣтелей, убѣждена въ томъ, что большая часть преступниковъ, подобно другимъ людямъ, доступна вліянію добрыхъ побужденій и чувствъ, и что слѣдовательно должна быть введена, какъ уже это было съ успѣхомъ сдѣлано въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ, система поощренія къ хорошему поведенію и сдѣланъ опытъ пробудить чувства уваженія къ самому себѣ, владѣнія самимъ собою и надежда на будущность, — не ослабляя тѣмъ устрашающаго характера наказанія, необходимаго при всякой системѣ; 20) въ-отношеніи къ устройству тюремнаго заключенія, коммиссія того мнѣнія, что должно принять мѣры, чтобы каждая камера, за исключеніемъ только назначенныхъ для наказанія за нарушеніе тюремнаго порядка, была освѣщена, чтобы ни одинъ арестантъ не былъ подвергаемъ заключенію въ темнотѣ на срокъ, превышающій извѣстную наибольшую мѣру, на-

Библиотека "Руниверс"

примѣръ 8 часовъ; 21) чтобы пища арестантовъ постоянно оставалась неизмѣнною и была ограничена въ количествѣ, сколько это дозволяетъ здоровье арестантовъ; 22) чтобы искусственная теплота въ камерахъ не превышала той мѣры, какая необходима для сохраненія здоровья арестантовъ; 23) для отвращенія невыгодныхъ послѣдствій, могущихъ произойти отъ того, что арестанты будутъ узнавать другъ друга, коммиссія не предлагаетъ никакого общаго правила; 24) безусловно необходимо наставленіе арестантовъ въ ихъ нравственныхъ и религіозныхъ обязанностяхъ; 25) въ каждой тюрьмѣ должно озаботиться о мѣрахъ, посредствомъ которыхъ можетъ быть осуществляемо присужденіе къ тяжкимъ работамъ; 26) тюремное устройство въ-примѣненіи къ заключеннымъ за долги требуетъ преобразованія; 27) о важномъ предметѣ введенія тюремной дисциплины для малолѣтныхъ преступниковъ, коммиссія не имѣетъ еще нужныхъ свѣдѣній, и потому не можетъ сдѣлать опредѣленныхъ предложеній, однако и теперь уже должна согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, что къ малолѣтнымъ преступникамъ, въ большей мѣрѣ чѣмъ къ взрослымъ, должны быть примѣняемы обученіе ремесламъ и дисциплина, основанная на исправленіи. Къ докладу коммиссіи присоединены напечатанные допросы, сдѣланные ею свидѣтелямъ; они наполняютъ 697 печатныхъ листовъ in-folio и содержатъ въ себѣ болѣ 9470 вопросовъ.

Конечно, рѣдки такіе похвальные примѣры тщательнаго собранія богатыхъ матеріаловъ, заключающихъ въ себѣ описанія всѣхъ подробностей примѣненія различныхъ системъ тюремнаго заключенія и подобный запасъ опытныхъ наблюденій лицъ, которые съ различныхъ точекъ зрѣнія изучили послѣдствія тюремной дисциплины и свойства самыхъ арестантовъ, и посему могли сообщить самыя драгоцѣнныя свѣдѣнія, заслуживающія вниманія всякаго, кто занимается жизненнымъ вопросомъ улучшенія тюремъ.

Мы постараемся изъ этого громаднаго запаса свѣдѣній, на-

Библиотека "Руниверс"

полняющаго собою цѣлый фоліантъ, извлечь самое существенное, и подвести подъ извѣстныя категоріи:

I. Относительно *задачи законодателя при устройствѣ системы тюремнаго заключенія* и опытныхъ наблюденій надъ свойствами арестантовъ заслуживаетъ вниманія объясненіе опытнаго Честертона (начальника Кольдбальдъ-Фильдскаго исправительнаго дома; Minutes, стр. 527). Онъ говоритъ, что можно раздѣлить всѣхъ арестантовъ на два класса, изъ которыхъ одни подаютъ надежды на исправленіе, другіе-же находятся въ такомъ состояніи, что нельзя вовсе разсчитывать на ихъ исправленіе; по мнѣнію его, основанному на 21-годичномъ опытѣ относительно 2 класса арестантовъ, какую-бы систему не примѣняли, нельзя ожидать успѣха. Прислугу, прикащиковъ, разсыльныхъ, учениковъ и такихъ лицъ, которые въ первый разъ совершили преступленіе, причисляетъ онъ къ первому классу.

Впрочемъ, и сіи послѣдніе перестаютъ подавать надежду на исправленіе, если они имѣютъ сообщеніе съ ворами, непотребными женщинами, или, находясь въ развращенномъ обществѣ, привыкли къ грубымъ удовольствіямъ. Хотя болѣе образованные люди принадлежатъ скорѣе къ классу, подающему надежду на исправленіе, но свидѣтель и между ними зналъ арестантовъ, на исправленіе которыхъ нельзя было разсчитывать; съ другой стороны, онъ не отвергаетъ опытовъ нравственнаго исправленія надъ лицами безнадежными; можно по-крайней-мѣрѣ ихъ очеловѣчить и сдѣлать характеръ ихъ болѣе нравственнымъ, но не легко совершенно исправить. Свидѣтель объявляетъ, что онъ и вмѣстѣ съ нимъ всѣ практики, которыхъ онъ спрашивалъ, находятся въ затрудненіи относительно того, что должно дѣлать съ этими дурными арестантами; они, хотя кажутся исправившимися въ тюрьмѣ, но потомъ снова совершаютъ преступленія, коль скоро опять попадаютъ въ дурное общество и предадутся пьянству. Мѣры исправленія, которыми руководствуется свидѣтель (на вопросъ 5058), суть порядокъ, стро-

Библиотека "Руниверс"

гая дисциплина, опрятность, молчаніе, наставленіе въ церкви и обученіе въ школѣ и строгое побужденіе къ исполненію всѣхъ обязанностей, предписанныхъ уставомъ заведенія. Онъ придаетъ большое значеніе строгимъ наказаніямъ, примѣняемымъ безъ снисхожденія къ арестантамъ за ихъ нарушенія, потому что бываютъ между ними упрямые люди, которые никогда въ своей жизни не учились владѣть собою и привыкли дѣлать все по-своему; принужденіе-же и наказаніе, которымъ они подвергаются за всякій дурной ихъ поступокъ, мало-по-малу дѣйствуютъ на нихъ благотворнымъ образомъ. Но противъ этого взгляда Честертона возвысили голосъ многія значительныя лица, какъ напримѣръ Клей, проповѣдникъ въ Престонской тюрьмѣ (Minutes стр. 360). Онъ отвергаетъ дѣленіе арестантовъ на подающихъ надежду и дурныхъ. Если арестантъ имѣетъ надлежащій разумъ и человѣческія чувства, то можно всегда разсчитывать на его исправленіе; кто наученъ долговременною опытностью, тотъ не дастъ себя такъ легко обмануть притворствомъ арестантовъ. Клей замѣчаетъ, что онъ знаетъ случаи, въ которыхъ только при употребленіи наказанія 4 или 5 разъ, можно было достигнуть исправленія; Честертонъ далѣе (стр. 392) замѣчаетъ, что главная мѣра тюремной дисциплины и ея дѣйствительность заключаются во внушеніи къ себѣ довѣрія преступниковъ, и въ наказываніи ихъ безъ снисхожденія за каждое сдѣланное ими нарушеніе. О взаимномъ отношеніи цѣлей устрашенія и исправленія при тюремной дисциплинѣ и совокупномъ ихъ дѣйствіи, отзывы свидѣтелей содержатъ въ себѣ важныя замѣчанія. По мнѣнію Перри (инспектора тюрьмы и вмѣстѣ врача, стр. 81), хотя должно стараться достигнуть обѣихъ цѣлей, но при кратковременномъ наказаніи (напримѣръ въ-теченіе 1 мѣсяца), нельзя разсчитывать на исправленіе; на другихъ-же съ самаго начала одиночнаго заключенія должно дѣйствовать въ видахъ устрашенія и исправленія и содѣйствовать тому, чтобы публика вообще не имѣла отвращенія поручать работу выпущеннымъ изъ тюрьмы арестантамъ; здѣсь

Библиотека "Руниверс"

дѣйствуетъ общее опасеніе, что арестантъ еще болѣе развратился въ сообществѣ съ другими; также тюремный инспекторъ Гилль (Hill, стр. 100) полагаетъ, что должно стараться побудить арестанта къ избѣжанію всего того, за что онъ могъ-бы снова попасть въ тюрьму, и чѣмъ короче срокъ наказанія, тѣмъ болѣе заключеніе должно дѣйствовать устрашающимъ образомъ. Мерри (предсѣдатель суда, имѣющаго надзоръ въ Беркширѣ) замѣчаетъ (стр. 825), что невозможно исправлять преступниковъ, не наказывая ихъ. Это начало наказанія есть существенная часть системы исправленія; напротивъ-того, онъ не имѣетъ большаго довѣрія къ тюремной дисциплинѣ, направленной только на устрашеніе, именно въ тѣхъ тюрьмахъ, гдѣ дѣйствуютъ съ наибольшею строгостію, цѣль устрашенія не достигается. По убѣжденію графа Чичестера (стр. 439), къ числу преимуществъ одиночнаго заключенія относится то, что при примѣненіи его дѣйствуютъ вмѣстѣ устрашеніе и исправленіе: потому-что такое заключеніе лучше всего производитъ переворотъ въ душѣ преступника и пробуждаетъ въ немъ лучшія чувства, между-тѣмъ-какъ въ то-же время онъ испытываетъ величайшее страданіе и такимъ-образомъ цѣль устрашенія достигается.

II. Относительно *дѣйствія системы одиночнаго заключенія* большею частію допрошенныя лица выразили убѣжденіе въ превосходствѣ этой системы, хотя не было недостатка и въ возраженіяхъ противъ нея. По объясненію г. Пирсона (Proceedings of the Comittee, p. XXVII), система эта заслуживаетъ порицанія въ томъ отношеніи, что она производитъ слишкомъ неравномѣрное дѣйствіе и этою неравномѣрностію производитъ иногда страданіе свыше мѣры, требуемой справедливостію: потому-что характеръ человѣка и время смягчаютъ тяжесть этой системы, а по показаніямъ знатоковъ дѣла арестантъ именно въ первыя недѣли заключенія наисильнѣйшимъ образомъ чувствуетъ страданія одиночнаго заключенія, такъ-что приговоренный къ тюрьмѣ на краткій срокъ за менѣе

Библиотека "Руниверс"

важныя преступленія присуждается къ большей душевной пыткѣ, нежели тотъ, который, бывъ приговоренъ къ продолжительнѣйшему лишенію свободы, свыкается мало-помалу съ своимъ одиночествомъ. Система эта, по мнѣнію его, несправедлива въ-отношеніи къ гражданскому обществу потому, что трудолюбивый человѣкъ, платящій подати, обременяется налогами для содержанія преступниковъ въ дорого стоющей праздности; она несправедлива въ-отношеніи къ самому преступнику, который по истеченіи срока наказанія возвращается въ общество съ привычкою къ праздности и съ уменьшившимися физическими силами, слѣдовательно менѣе способнымъ къ перенесенію тягостей жизни и къ снисканію себѣ пропитанія. Начальникъ тюремный Честертонъ говоритъ (стр. 331), что по его опытамъ одиночное заключеніе въ тюрьмѣ не производитъ большаго дѣйствія на преступниковъ (въ его тюрьмѣ должны были содержаться въ одиночномъ заключеніи осужденные за противоестественный блудъ—Содомскій грѣхъ); онъ разсказываетъ (стр. 401), что, наблюдая за страшнымъ убійцею Бишопомъ, приговореннымъ къ отдѣльному заключенію за одно прежнее преступленіе, онъ убѣдился въ томъ, что ни на кого отдѣльное заключеніе не произвело такого ужаснаго вліянія впродолженіе первыхъ двухъ недѣль, какъ на этого Бишопа, который казался совершенно сокрушеннымъ, и не смотря на то впослѣдствіи обнаружилъ всю глубину своего развращенія. Капитанъ Маконохи (стр. 425) утверждаетъ, что онъ самъ въ Норфолькъ-Исландской (Norfolk-Island) тюрьмѣ примѣнялъ систему отдѣльнаго заключенія къ нѣкоторымъ преступникамъ, но замѣтилъ самыя невыгодныя ея послѣдствія, именно обнаружившіяся на одномъ арестантѣ, который послѣ шестимѣсячнаго одиночнаго заключенія совершенно упалъ духомъ и лишился всякой душевной энергіи. По мнѣнію его, отдѣльное заключеніе дѣлаетъ арестанта неспособнымъ по возвращеніи въ нѣдра общества къ исполненію лежащихъ на немъ обязанностей. Напротивъ-того, всѣ прочіе отзывы объ отдѣльномъ за-

Библиотека "Руниверс"

ключенія направлены исключительно къ показанію его превосходства, именно въ троякомъ отношеніи: 1) оно способствуетъ исправленію арестантовъ, 2) вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствуетъ устрашающимъ образомъ и 3) служитъ основаніемъ возвращенія довѣрія общества къ выпущенному изъ тюрьмы преступнику. Въ-отношеніи къ первому пункту, допрошенные свидѣтели согласны между собою въ томъ, что одиночное заключеніе дѣйствуетъ благотворнымъ образомъ на душу большей части арестантовъ, что оно побуждаетъ ихъ къ размышленію о самихъ себѣ (Кингсмилль, проповѣдникъ Пентонвиллѣ, стр. 137) и сообщаетъ имъ такое расположеніе духа, подъ вліяніемъ котораго духовникъ можетъ произвесть благодѣтельную перемѣну въ арестантахъ, сдѣлавшихся болѣе доступными увѣщаніямъ; по мнѣнію Гольдсворта (Holdsworth стр. 151), только въ концѣ 6 мѣсяца обнаруживается, можно-ли предположить, что арестантъ исправился; одиночное заключеніе дѣйствуетъ на арестантовъ весьма различнымъ образомъ; обыкновенно въ первое время они бываютъ робкими въ своихъ дѣйствіяхъ, показываютъ нерѣшительность и безпокойство. Въ это время многіе изъ нихъ доступны благодѣтельнымъ впечатлѣніямъ, тогда-какъ другіе остаются скрытными и нечувствительными, но на всѣхъ одиночество дѣйствуетъ сильнымъ образомъ. Въ томъ-же духѣ говорятъ объ этомъ Мерри (стр. 225), Смитъ (Smith) (онъ занимаетъ должность судьи, стр. 235). По мнѣнію Фильда (проповѣдника въ Ридингской тюрьмѣ), эта система дѣйствуетъ не столь сильно на образованныхъ и лучше воспитанныхъ людей; такихъ людей болѣе тяготитъ чувство ихъ несчастія и разлука съ семействомъ; они менѣе ощущаютъ тягость одиночества, находя въ самихъ себѣ средства къ ея преодолѣнію; между-тѣмъ-какъ человѣкъ необразованный, хотя болѣе поражается одиночествомъ, но при этомъ онъ не страдаетъ духомъ. Впрочемъ, эта система (говоритъ Фильдъ, вопр. 3813) требуетъ постояннаго вниманія и попеченія опытныхъ лицъ, каковы начальникъ, проповѣдникъ и врачъ. Мёссонъ (начальникъ тюрьмы въ

Библиотека "Руниверс"

Лейстерѣ, гдѣ примѣняется система одиночнаго заключенія) приводитъ слова одного преступника (стр. 275), что наказаніе одиночнымъ заключеніемъ зависитъ отъ душевныхъ свойствъ арестантовъ. Если человѣкъ не занятъ никакою работою, то время для него идетъ медленнѣе и наказаніе бываетъ жесточе; когда-же ему даютъ только книги, то отъ этого онъ глупѣетъ, если не одаренъ крѣпкими нервами. Осборнъ, проповѣдникъ Батской (Bath) тюрьмы, объявляетъ (стр. 340), что арестанты въ одиночномъ заключеніи теряютъ свою огрубѣлость и принимаютъ хорошія намѣренія. Г. Клей (достойный проповѣдникъ въ Престонѣ) выражаетъ то убѣжденіе, что онъ вслѣдствіе продолжительныхъ наблюденій имѣетъ рѣшительныя доказательства въ пользу благотворнаго дѣйствія одиночества, въ особенности потому, что тѣ наставленія, которыя преступникъ получаетъ въ церкви и въ частныхъ бесѣдахъ дѣйствуютъ несравненно сильнѣе въ одиночномъ заключеніи. Изъ всѣхъ допросовъ оказывается, что съ того времени, какъ въ тюрьмахъ примѣняется система отдѣльнаго заключенія, обнаруживаются благодѣтельныя ея послѣдствія, именно въ томъ отношеніи, что число повтореній преступленій въ тюрьмѣ стало съ этого времени гораздо незначительнѣе въ сравненіи съ тѣмъ, что было при существованіи прежней системы (показанія Ридингской тюрьмы; Minutes, стр. 253, и о Лейстерской, стр. 269). Свѣдѣнія о поведеніи арестантовъ какъ выпущенныхъ изъ тюремъ, устроенныхъ по системѣ одиночнаго заключенія, такъ и отправленныхъ въ ссылку во время пути и въ самой колоніи доказываютъ, что новая система дѣйствительно достигаетъ своей цѣли исправленія.

Не менѣе того сообщенные опыты показываютъ, что арестанты боятся одиночнаго заключенія болѣе всякой другой тюремной дисциплины, и такимъ-образомъ система эта имѣетъ устрашающій характеръ, вслѣдствіе чего оказывается, что въ странахъ, гдѣ существуетъ въ такомъ видѣ устроенная тюрьма, менѣе совершается преступленій, потому-что страхъ

Библиотека "Руниверс"

подвергнуться наказанію и одиночному заключенію дѣйствуетъ сильнѣе, нежели при прежней системѣ (Перри, стр. 77; Гакеттъ, начальникъ Ридингской тюрьмы, стр. 210).

Въ-особенности утѣшительно, что гражданское общество съ большею благосклонностію смотритъ на преступниковъ, выпущенныхъ изъ тюремъ, устроенныхъ по системѣ одиночнаго заключенія, нежели на другихъ; каждый въ публикѣ знаетъ, что заразительное вліяніе, производимое при соединеніи дурными арестантами на лучшихъ, устраняется при системѣ одиночнаго заключенія, такъ-что можно ожидать болѣе дѣйствительнаго и прочнаго исправленія. Слѣдствіемъ такого общественнаго мнѣнія то, что арестанты одиночные, по оставленіи ими тюрьмы, легче находятъ средства къ честному пропитанію.

III. Разсматриваемые мною допросы заключаютъ въ себѣ самые важные матеріалы къ разрѣшенію вопроса: «*въ какомъ объемѣ, съ какими мѣрами осторожности и подробностями можетъ быть выполняема система одиночнаго заключенія, именно прежде всего, должно-ли примѣненіе ея опираться на правилѣ, чтобы ни одинъ арестантъ въ тюрьмѣ не былъ узнаваемъ другимъ.* Извѣстно, что отъ этого правила зависитъ цѣлый рядъ тюремныхъ установленій. Многіе приверженцы этой системы полагаютъ ея превосходство въ томъ, что арестанты не могутъ составлять тѣ пагубныя соглашенія, которыя дѣлаются опасными по выпускѣ изъ тюрьмы, что имѣющій лучшія чувства арестантъ почитаетъ благодѣяніемъ, если онъ остается неузнаннымъ въ тюрьмѣ, и если послѣ оставленія ея злонамѣренный и завистливый товарищъ по заключенію не можетъ отравить счастіе его жизни, когда все желаніе его направлено къ тому, чтобы честнымъ образомъ снискивать себѣ пропитаніе. Всѣ нижеупомянутые нами свидѣтели, которые защищаютъ ношеніе маски арестантами, считаютъ также существенно необходимымъ, чтобы ни одинъ преступникъ не узналъ другаго. Напротивъ-того, объясненія значительныхъ лицъ показываютъ, что выгоды, ожидаемыя отъ неузнаванія одного преступника

Библиотека "Руниверс"

другимъ, явно преувеличены. Главный инспекторъ Джеббъ объявляетъ (стр. 12), что въ тюрьмахъ графствъ, по выпускѣ изъ которыхъ арестанты тотчасъ расходятся по всему государству, не происходитъ никакой невыгоды отъ того, что арестанты знаютъ другъ друга. Наблюдательный Клей (стр. 358) замѣчаетъ, что конечно препятствованіе знакомству между преступниками можетъ имѣть хорошее послѣдствіе для Лондонскихъ воровъ и для прочихъ преступниковъ оно не можетъ быть вреднымъ; но вообще эта мѣра, при публичности судопроизводства, основана на ложномъ предположеніи.

IV. Что касается до правила, по которому *каждый арестантъ носитъ родъ маски или капора* для прикрытія части лица, то начальникъ Ридингской тюрьмы, Гакеттъ, почитаетъ его необходимымъ и приводитъ слова, слышанныя имъ самимъ отъ одного арестанта (бывшаго виноторговца): «ни одинъ преступникъ не будетъ возражать противъ этого; напротивъ-того, это наибольшая милость, которая можетъ быть оказана несчастному человѣку въ моемъ положеніи». Мерри говоритъ (стр. 225), что употребленіе маски есть привилегія для лучшихъ арестантовъ и наказаніе для другихъ, потому-что усиливаетъ чувство одиночества. Впрочемъ, противъ ношенія маски возстаетъ полковникъ Джеббъ (стр. 12), который сообщаетъ, что хотя онъ и не слыхалъ жалобъ арестантовъ на это правило, но оно введено было въ Пентонвиллѣ единственно для того, чтобы показать, что теорія совершеннаго отдѣленія примѣняется вполнѣ; однакожь эта теорія не подтвердилась практическою пользою. Клей (стр. 361) свидѣтельствуетъ, что онъ наблюдалъ въ Пентонвиллѣ за употребленіемъ масокъ, но не нашелъ никакой въ томъ пользы: арестанты узнаютъ другъ друга по внѣшнему виду, такъ-какъ маскою закрывается только лице.

V. Что касается до строгаго отдѣленія арестантовъ во время богослуженія и обученія, такъ чтобы никто не могъ видѣть другаго, то защитники правила, что ни одинъ арестантъ не долженъ узнавать другаго, говорятъ и въ пользу отдѣленія

Библиотека "Руниверс"

арестантовъ въ церкви, напр. Фильдъ (стр. 258), Госкинсъ (стр. 283), Мёссонъ (стр. 268); послѣдній замѣчаетъ, что если въ церкви арестанты не будутъ отдѣляемы, то строгость системы будетъ смягчена и наказаніе постигнетъ того, кто сильно желаетъ не быть узнаннымъ другими (Гакеттъ стр. 17). Съ другой стороны противъ этого отдѣленія возстаютъ слѣдующія лица: полковникъ Джеббъ (стр. 14), который не вѣритъ практической его пользѣ, но изъявляетъ желаніе, чтобы между преступниками не было никакого сообщенія. *Перри* (стр. 80), по мнѣнію котораго отдѣленіе преступниковъ при богослуженіи болѣе приноситъ вреда, нежели пользы, потому-что оно увеличиваетъ попытки арестантовъ къ сообщенію между собою именно въ столь важное для назиданія время и даетъ поводъ къ различнымъ наказаніямъ. *Стебль*, начальникъ тюрьмы въ Ворчестерѣ (Worcester, стр. 288), который признаетъ правило, примѣняемое въ его тюрьмѣ, вреднымъ, потому-что оно болѣе чѣмъ въ другомъ мѣстѣ способствуетъ сообщенію преступниковъ между собою (напримѣръ когда арестанты высовываются изъ своихъ помѣщеній), и чиновники тюрьмы не легко могутъ открывать происходящія нарушенія. *Клей*, который въ Престонской тюрьмѣ лучше всего могъ наблюдать различныя системы, говоритъ (стр. 361), что еслибы ему пришлось проповѣдывать арестантамъ въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, то онъ тотчасъ-бы сложилъ съ себя свое званіе. Онъ свидѣтельствуетъ, что при введенномъ въ Престонѣ соединеніи арестантовъ при богослуженіи (что единственно соотвѣтствуетъ идеи общественнаго богослуженія и онъ рѣдко видѣлъ собраніе, которое-бы такъ хорошо себя вело) нарушенія запрещеннаго сообщенія другъ съ другомъ встрѣчаются рѣдко (въ 13 недѣль между 290 арестантами послѣдовало только 19 нарушеній, въ томъ числѣ 5 человѣкъ оглядывались, 6 были невнимательными и 6 спали). *Гамильтонъ* (Hamilton), проповѣдникъ въ Дургамской тюрьмѣ, говоритъ (стр. 384), что соединеніе арестантовъ при богослуженіи не имѣло никакихъ вредныхъ по-

Библиотека "Руниверс"

слѣдствій. Относительно совершенія богослуженія въ корридорѣ, такъ, что арестанты при открытыхъ дверяхъ своихъ камеръ слушаютъ проповѣдника (какъ это введено въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ, устроенныхъ по системѣ одиночнаго заключенія, напримѣръ въ Филадельфіи и Шотландскихъ тюрьмахъ), О'Бріенъ замѣчаетъ (стр. 108), что это весьма неприлично: проповѣдникъ принужденъ говорить слишкомъ громко, чтобы всѣ его слышали, съ большимъ трудомъ можетъ соблюсти надлежащіе переливы голоса, необходимые для произведенія желаемаго впечатлѣнія, и вообще находитъ затрудненіе въ томъ, что совсѣмъ не видитъ своихъ слушателей.

VI. Въ разсужденіи важной статьи движенія арестантовъ на открытомъ воздухѣ, оказывается, что правило это въ Англійскихъ тюрьмахъ примѣняется весьма различно. Въ большей части тюремъ, гдѣ существуетъ одиночное заключеніе, какъ-напримѣръ въ Пентонвиллѣ, каждый преступникъ въ-теченіе часа ежедневно прогуливается въ устроенномъ для него отдѣльно отъ другихъ дворѣ; дворы эти не велики. О'Бріенъ (директоръ тюремъ) замѣчаетъ (стр. 110), что одного часа недостаточно, а *Брадлей*, врачъ въ Пентонвиллѣ, изъявляетъ желаніе (стр. 105), чтобы движеніе на открытомъ воздухѣ продолжалось 2 часа. Въ Ридингской тюрьмѣ арестанты прогуливаются 2 часа ежедневно (стр. 210). Тюремный врачъ Бюллей не считаетъ (стр. 229) и этого времени достаточнымъ. Генералъ-инспекторъ Джеббъ замѣчаетъ (стр. 21), что въ Вакфильдѣ существуютъ открытыя мѣста, въ которыхъ могутъ гулять многіе арестанты въ одно время подъ надзоромъ тюремнаго чиновника. Въ Престонѣ ежедневныя движенія на свѣжемъ воздухѣ вмѣстѣ съ другими арестантами (подъ строгимъ надзоромъ) происходятъ въ соединеніи съ извѣстнаго рода гимнастическими упражненіями, укрѣпляющими тѣло. Въ Ворчестерской тюрьмѣ также дозволены движенія на свѣжемъ воздухѣ для нѣсколькихъ арестантовъ въ одно время (*Стебль* стр. 290). Весьма вреднымъ признается знатоками (Мерри 224) то, что

Библиотека "Руниверс"

мало обращается вниманія на тѣлесное упражненіе арестантовъ, существенно для нихъ необходимое. Мы уже выше упомянули, что въ новѣйшее время въ Пентонвиллѣ для нѣкоторыхъ арестантовъ назначается работа въ саду, другіе-же употребляются для приготовленія пищи, стирки бѣлья и чистки. Это-же мы находимъ въ другихъ тюрьмахъ, какъ напримѣръ въ Ридингѣ (стр. 225). Клей (стр. 357) главною причиною хорошаго состоянія здоровья арестантовъ въ Престонѣ почитаетъ то, что они всѣ вмѣстѣ имѣютъ движеніе на свѣжемъ воздухѣ, черезъ что дѣлается возможнымъ бѣганье и другія способствующія кровеобращенію движенія. *Брадлей*, врачъ въ Пентонвиллѣ говоритъ (стр. 165), что введенное тамъ движеніе слишкомъ монотонно и не возбуждаетъ никакого интереса въ арестантахъ.

VII. Что касается до *работы арестантовъ*, то изъ допросовъ оказывается большое различіе во взглядахъ на этотъ предметъ. Вообще признаютъ (стр. 122, 155 и 173), что въ тюрьмахъ, гдѣ примѣняется система одиночнаго заключенія, не производится столько работы, какъ въ тѣхъ, гдѣ соблюдается система соединенія преступниковъ. Уже одно однообразіе работы одиночной камеры, какъ говоритъ генералъ-инспекторъ Вилліамсъ (стр. 49), тому виною. Во многихъ тюрьмахъ, какъ напримѣръ въ Пентонвиллѣ, арестанты работаютъ только въ одиночныхъ камерахъ, какъ сапожники, шортные, ткачи, и т. п. Въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ, гдѣ употребляютъ арестантовъ на тяжкія работы, введена ножная мельница, какъ напримѣръ въ Вакфильдскомъ исправительномъ домѣ (Wakefieldhause of correction), Норвичской тюрьмѣ (Norvichgaol) и въ проч.; въ другихъ-же машина эта не въ употребленіи. Напротивъ-того, имѣются машины внутри одиночныхъ камеръ (Cranks), при которыхъ арестанты работаютъ, какъ напримѣръ въ Бирмингамѣ, Лейстерѣ, Норвичѣ и другихъ. Въ Ридингѣ главное дѣло состоитъ въ обхожденіи съ арестантами и въ ихъ умственныхъ и религіозныхъ занятіяхъ, чему и должно быть посвящаемо все время (Фильдъ стр. 235), такъ-что работа, собственно говоря, есть дѣло

Библиотека "Руниверс"

второстепенное. Хотя нѣкоторые арестанты употребляются на приведеніе въ дѣйствіе машины, которая устроена въ видѣ насоса и столь легка, что можетъ быть двигаема 5 мальчиками (стр. 203) другіе-же назначаются для стирки бѣлья, работъ въ саду и чищенія, но изъ распредѣленія дневныхъ занятій въ Ридингѣ видно (стр. 212), что работа арестантовъ, собственно говоря, незначительна и самообученіе въ камерахъ играетъ главную роль. Арестанты спятъ 10 часовъ. Наиболѣе распространено мнѣніе касательно работы въ тюрьмахъ, что всякая непроизводительная работа вредна для арестантовъ (Перри, стр. 73, 122; Гольдвортъ, стр. 149), ибо такая работа порождаетъ въ арестантѣ чувство собственнаго униженія и ненависти къ тюремнымъ чиновникамъ, и такимъ образомъ препятствуетъ исправленію. Противъ употребленія ножной мельницы вооружаются нѣкоторыя почтенныя особы, въ особенности Гакеттъ (начальникъ Ридингской тюрьмы, стр. 210), который говоритъ, что такая работа несправедлива, неодинаково дѣйствуетъ, вредна, нерѣдко истощаетъ физическія силы, портитъ характеръ арестантовъ, даетъ поводъ къ безчисленнымъ обманамъ и притворству, и наконецъ производитъ болѣзни и даже самоповрежденія, дѣлаемыя съ цѣлію освобожденія отъ нея. Людей большаго роста она почти убиваетъ, между-тѣмъ-какъ для людей малорослыхъ она гораздо легче (стр. 214). Хотя многіе предлагаютъ употребленіе машинъ въ одиночныхъ камерахъ, но справедливо замѣчаетъ Перри (стр. 222), что такого рода работа раздражаетъ арестантовъ, раждаетъ въ нихъ чувство, что они собственно ничего не дѣлаютъ, и такимъ образомъ противодѣйствуютъ исправленію.

VIII. Въ-отношеніи *къ системѣ обученія въ тюрьмахъ*, лучше всего отдѣльно разсмотрѣть отзывы допрошенныхъ лицъ: А) о *религіозномъ* и В) объ *умственномъ* наставленіи. Что касается до *религіознаго* наставленія, то здѣсь должно различать слѣдующія двѣ системы: 1) ту, которая признаетъ это наставленіе главнымъ, и 2) ту, которая только имѣетъ его въ виду и бы-

Библиотека "Руниверс"

ваетъ различною, смотря потому, соединена-ли она съ принужденіемъ или примѣняется безъ онаго. Первая система, дѣйствующая религіознымъ наставленіемъ, какъ главнымъ средствомъ къ исправленію, введена была въ видѣ опыта въ Ридингѣ. Мы выше упомянули о трудахъ въ этомъ отношеніи почтеннаго проповѣдника Фильда. Онъ самъ описываетъ свою дѣятельность: арестанты должны учить наизустъ мѣста изъ Библіи; наставникъ прослушиваетъ ихъ, чтобы удостовѣриться, хорошо-ли они выучили заданное. Г. Фильдъ даетъ арестантамъ приличныя для нихъ книги, толкуетъ имъ трудныя мѣста, предлагаетъ вопросы, чтобы видѣть, понимаютъ-ли они то, что имъ толкуютъ. Арестантовъ заставляютъ также списывать мѣста изъ Библіи. Такимъ образомъ арестантамъ, которые почти ничего не работаютъ, остается много времени для самообученія. Противъ этой системы возстаютъ довольно значительныя лица, какъ напримѣръ инспекторъ Вилліамсъ (стр. 52), который замѣчаетъ, что такого рода упражненія, конечно, могутъ быть полезны для изощренія памяти, но что они приносятъ вредъ въ другомъ отношеніи; въ Ридингѣ наставникъ, который прослушиваетъ отвѣты арестантовъ, не смѣетъ отвѣчать на ихъ вопросы, если они чего нибудь не понимаютъ, равно какъ и дѣлать на Библію какія-нибудь комментаріи или поясненія. Свидѣтель полагаетъ, что на такія безполезныя упражненія памяти тратится много времени, которое могло-бы быть употреблено съ большею пользою. Также *Бовіеръ* (Bowyer — судья, имѣющій надзоръ въ Ридингской тюрьмѣ, стр. 235) замѣчаетъ, что это заучиваніе наизустъ есть болѣе механическое занятіе и не можетъ быть названо занятіемъ, служащимъ къ исправленію. Впрочемъ, должно замѣтить, что новѣйшіе отчеты генералъ-инспекторовъ о Ридингской тюрьмѣ хорошо отзываются объ успѣхѣ дѣйствій ея проповѣдника (20). Въ прочихъ тюрьмахъ религіозное наста-

(20) Fourteenth report of the inspectors of prisons. Home district 1850, p. 5.

Библиотека "Руниверс"

вленіе заключается частію въ богослуженіи, въ которомъ арестанты должны участвовать, частію-же въ высшей степени полезныхъ частныхъ бесѣдахъ духовныхъ особъ съ арестантами. Генералъ-инспекторъ Гилль (стр. 98) изъявляетъ сожалѣніе только о томъ, что въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ эти частныя бесѣды бываютъ слишкомъ рѣдки. По мнѣнію его, религіозное наставленіе не должно быть чрезмѣрно, потому-что часто духовное состояніе арестанта не можетъ его выдержать. Въ-отношеніи къ Пентонвиллю свидѣтельствуетъ *Кингсмилль* (стр. 136), что часть арестантовъ, при поступленіи въ тюрьму, находится въ величайшемъ невѣжествѣ касательно предметовъ религіи, и что наставленіе дѣйствуетъ на нихъ благотворно. Два раза ежедневно совершается богослуженіе (состоящее въ краткомъ изъясненіи Евангелія), а въ воскресенье 3 раза; кромѣ-того, два проповѣдника посѣщаютъ арестантовъ до 6 часовъ въ ихъ одиночныхъ камерахъ. Фильдъ замѣчаетъ (стр. 139), что оффиціальные вопросы, дѣлаемые арестантамъ о прежней ихъ жизни, не имѣютъ большаго значенія, и потому онъ старается сперва пріобрѣсть довѣріе арестантовъ и пользуется этимъ съ тою цѣлію, чтобы черезъ распрашиваніе о прежней ихъ жизни произвесть на нихъ хорошее впечатлѣніе.

Что касается до *умственнаго наставленія*, то во всѣ тюрьмы опредѣляются учители, для обученія арестантовъ. Такъ-какъ многіе изъ сихъ послѣднихъ уже хорошо образованы, то признается ненужнымъ принуждать всѣхъ ихъ къ ученію (Честертонъ, стр. 328); обученію-же тѣхъ, которые въ этомъ нуждаются, посвящается въ Кольбадъ-Фильдѣ ежедневно одинъ часъ времени. Тюремные проповѣдники наблюдаютъ за учителями и отъ времени до времени экзаменуютъ арестантовъ. Въ Пентонвиллѣ арестанты раздѣляются на 3 класса (Кингсмилль, стр. 136). Первый классъ не нуждается собственно ни въ какомъ школьномъ ученіи, и только вечеромъ занимаютъ ихъ умственными упражненіями. Арестанты втораго класса поль-

Библиотека "Руниверс"

зуются всѣ вмѣстѣ наставленіемъ только впродолженіе 4 часовъ каждую недѣлю. Сообразно постановленнымъ правиламъ, оно заключается лишь въ чтеніи, письмѣ и ариѳметикѣ; другія высшія науки не преподаются; но если арестантъ желаетъ получить дальнѣйшее образованіе, то ему доставляютъ къ тому средства книгами и другими пособіями.

IX. Въ-отношеніи къ главному предмету — *въ какой мѣрѣ одиночное заключеніе обнаруживаетъ неблагопріятное вліяніе на тѣлесное здоровье арестанта*, отзывы допрошенныхъ лицъ заключаютъ въ себѣ важныя опытныя наблюденія. Г. *Перри* (инспекторъ тюремный и врачъ) говоритъ, что каждая тюрьма можетъ производить болѣзненное разстройство тѣлеснаго организма, но одиночное заключеніе благопріятствуетъ развитію многихъ болѣзней въ-особенности у тѣхъ арестантовъ, которые имѣютъ наклонность къ легочнымъ болѣзнямъ. Главнѣйшее зло заключается въ однообразіи воздуха, среди котораго арестантъ долженъ проводить день и ночь; впрочемъ, этому злу можно помочь. Если въ тюрьмѣ обнаруживается эпидемическая болѣзнь, то, конечно, одиночное заключеніе предохраняетъ отъ нея лучше, нежели въ другихъ тюрьмахъ, такъ-какъ предотвращается заразительность. По свидѣтельству *О'Бріена* (стр. 106), тѣ изъ арестантовъ, которые занимались земледѣліемъ, имѣли много движенія на чистомъ воздухѣ терпятъ болѣе другихъ отъ одиночнаго заключенія, гдѣ они бываютъ окружены одною атмосферою и не имѣютъ достаточнаго движенія. По свидѣтельству *Гольдсворта* (стр. 157), встрѣчаются арестанты, которые безъ всякихъ невыгодныхъ послѣдствій для ихъ здоровья находились въ одиночномъ заключеніи 3 года; но свидѣтель самъ признается, что онъ не знаетъ каково было состояніе ихъ здоровья послѣ выпуска изъ тюрьмы. Г. Рисъ (врачъ въ Пентонвиллѣ) свидѣтельствуетъ (стр. 165), что вообще здоровье арестантовъ находится въ хорошемъ состояніи, и говоритъ, что онъ по своему усмотрѣнію, если признаетъ нужнымъ, можетъ назначать движеніе для арестантовъ. Второй врачъ въ Певтон-

Библиотека "Руниверс"

виллѣ г. *Брадлей* замѣчаетъ (стр. 164), что къ концу 12 мѣсяца арестантъ дѣлается блѣднымъ, что часто въ это время развиваются легочныя болѣзни, и что число страждущихъ этими болѣзнями, начиная съ 12 по 18 мѣсяцъ, вдвое болѣе, чѣмъ въ первые мѣсяцы. По показанію этого свидѣтеля (стр. 166), невыгодныя послѣдствія одиночнаго заключенія въ первые мѣсяцы обнаруживаются болѣе въ душевномъ состояніи; въ послѣдніе-же мѣсяцы преимущественно въ тѣлесномъ организмѣ. Особенно-же появляются легочныя болѣзни. Однако большинство арестантовъ хорошо выдерживаетъ одиночное заключеніе. Изъ 8 донесенія г. *Риса* (Rees) о Пентонвиллѣ (стр. 21) видно, что въ тюрьмѣ былъ *одинъ* только смертный случай и сверхъ-того одно самоубійство; случаи легкихъ болѣзней доходили до 1205; изъ числа тяжкихъ недуговъ можно назвать только 4 легочныя болѣзни. Надо замѣтить, что три преступника были прощены по причинѣ слабости ихъ здоровья. Г. Бали (Baly, врачъ въ Мильбанкской тюрьмѣ) говоритъ, что одиночное заключеніе производитъ болѣе болѣзней, нежели система соединенія, что оно дѣйствуетъ тягостно на душу и вмѣстѣ съ тѣмъ разстроиваетъ тѣло; но при этомъ замѣчаетъ, что въ Мильбанкской тюрьмѣ, по особенному ея свойству, одиночное заключеніе вреднѣе дѣйствуетъ, нежели въ другихъ тюрьмахъ. Онъ свидѣтельствуетъ (стр. 181), что по его наблюденіямъ арестанты, которые занимались земледѣліемъ, вообще лучше другихъ выдерживали тюремное заключеніе, потому-что поступали въ тюрьму съ хорошимъ здоровьемъ. Главнѣйшія болѣзни въ тюрьмахъ суть легочныя болѣзни и золотуха. Онъ говоритъ (стр. 181), что часто арестанты, во время одиночнаго заключенія страдавшіе болѣзнями, совершенно выздоравливали, когда поступали въ общество съ другими. Бюллей (врачъ въ Ридингѣ) говоритъ (стр. 229), что ослабленіе силъ у арестантовъ наступаетъ постепенно, и преимущественно вслѣдствіе душевнаго страданія, недостатка въ движеніи и дурнаго воздуха въ камерахъ. Начальникъ Мильбанкской тюрьмы, г. Гровесъ

Библиотека "Руниверс"

(Groves) замѣчаетъ (стр. 169), что содержащіеся въ одиночномъ заключеніи арестанты, болѣе нежели другіе, подвергаются тѣлесному и душевному разстройству, и что по его убѣжденію тѣ, которые прежде слишкомъ страдали отъ этого заключенія, по вступленіи въ общество съ другими, поправляются только тогда, когда страданіе ихъ не достигло слишкомъ сильной степени. По его наблюденію, согласно опытамъ врача Бали (Baly стр. 177), арестанты, которые выходятъ изъ тюремъ, устроенныхъ по системѣ одиночнаго заключенія (какъ напримѣръ изъ Шотландскихъ), находятся въ худшемъ состояніи, нежели выходящіе изъ другихъ тюремъ. По отзыву Кингсмилля (на вопросъ 2038), смягченіе прежней системы въ Пентонвиллѣ имѣло благотворное вліяніе на состояніе здоровья арестантовъ, что убѣждаетъ собственное показаніе ихъ, наружный видъ и сила. Одинъ изъ замѣчательныхъ письменныхъ отчетовъ есть отчетъ помощника проповѣдника въ Пентонвилльской тюрьмѣ, г. Бёрнта (Burnt) (напечатанный стр. 711—14). Онъ говоритъ, что, по его убѣжденію, основанному на опытѣ (онъ посѣщаетъ арестантовъ ежедневно), не замѣтно упадка здоровья у преступниковъ, что онъ самъ присутствовалъ при отправленіи многихъ арестантовъ, ссылаемыхъ изъ Пентонвилля въ колоніи, и убѣдился въ ихъ умственныхъ силахъ и веселомъ расположеніи духа во время работы, что только немногіе изъ нихъ (около 4 изъ 100) найдены были неспособными къ ссылкѣ вслѣдствіе слабаго здоровья. По свидѣтельству врачей и главныхъ смотрителей, здоровье преступниковъ, ссылаемыхъ послѣ 18-мѣсячнаго одиночнаго заключенія какъ на кораблѣ, такъ и въ самой колоніи, было въ хорошемъ состояніи; арестанты оказались хорошими работниками. По свидѣтельству начальника Портландской тюрьмы (стр. 666), арестанты, выпущенные изъ одиночнаго заключенія, поступаютъ въ его тюрьму нерѣдко съ плохимъ здоровьемъ. Въ-связи съ разсматриваемымъ пунктомъ мы обратимъ вниманіе на отзывы допрошенныхъ лицъ о двухъ предметахъ: 1) о вѣсѣ арестантовъ и 2) о воздухѣ въ камерахъ.

Библиотека "Руниверс"

Касательно перваго пункта *Клея* замѣчаетъ (стр. 358), что онъ въ 1845 году велѣлъ свѣсить 800 арестантовъ при поступленіи ихъ въ тюрьму и потомъ по оставленіи ея, и нашелъ, что вѣсъ нѣкоторыхъ изъ нихъ увеличился, но что вѣсъ большей части преступниковъ мужескаго пола вообще убавился (на 1½ фунта). Подполковникъ Клиффордъ (Clifford, стр. 358) предлагаетъ сравнительную таблицу о вѣсѣ 749 арестантовъ Герефордской (Hereford) тюрьмы, изъ которой видно, что въ 292 арестантахъ произошло увеличеніе вѣса, въ 255—уменьшеніе, а въ 202 не замѣчено никакой перемѣны.

Въ разсужденіи воздуха въ камерахъ, всѣ отзывы показываютъ, что это есть одна изъ самыхъ опасныхъ сторонъ системы одиночнаго заключенія и главная причина упадка въ состояніи здоровья арестантовъ. Необходимость соблюдать равномѣрность въ согрѣваніи воздуха имѣетъ цѣлію поддержать вездѣ одну и ту-же температуру, между-тѣмъ-какъ по опыту оказывается, что каждый арестантъ, по индивидуальному свойству своего организма, нуждается въ соотвѣтственной ему температурѣ. Поэтому опытъ научаетъ (свидѣтельство Честертона, стр. 631), что почти вездѣ слишкомъ возвышенная температура имѣетъ вредное вліяніе на арестантовъ: она разслабляетъ ихъ и рождаетъ болѣзни. Такимъ образомъ въ тѣхъ тюрьмахъ, гдѣ камеры, назначенныя для спанья, вовсе не отапливаются, а преступники тепло одѣты, — состояніе здоровья лучше, чѣмъ тамъ, гдѣ введено нагрѣваніе воздуха въ камерахъ, назначенныхъ для одиночнаго заключенія.

Главнѣйшее зло заключается въ томъ, что арестантъ въ небольшомъ пространствѣ день и ночь долженъ дышать однимъ и тѣмъ-же дурнымъ воздухомъ. Средствомъ къ устраненію этого было-бы надлежащее провѣтриваніе камеръ; но опытъ въ Портландской тюрьмѣ показываетъ, что до-сихъ-поръ это по большей части не совсѣмъ удавалось. Начальникъ Ридингской тюрьмы *Гакеттъ* (стр. 217) свидѣтельствуетъ, что хотѣли улучшить воздухъ черезъ открываніе оконъ, но при

Библиотека "Руниверс"

этомъ оказалось, что вслѣдствіе смѣшенія входящаго снаружи атмосфернаго воздуха, съ выходящимъ изъ отверстій, устроенныхъ для проведенія тепла, происходитъ дурная температура. Замѣчательно свѣдѣніе (Baly, стр. 178), что дурное провѣриваніе въ тюрьмахъ оказывается главною причиною распространенія эпидемическихъ болѣзней. Заслуживаютъ также вниманія и новѣйшіе опыты (и въ этомъ отношеніи особенную заслугу оказалъ инспекторъ Джеббъ) введенія въ тюрьмахъ лучшаго способа провѣриванія (см. о томъ Перри, стр. 61).

Въ-отношеніи къ вопросу: часто-ли при примѣненіи системы одиночнаго заключенія встрѣчается гнусный порокъ онанизма между арестантами, отзывы допрошенныхъ лицъ не представили ничего положительно-вѣрнаго. Впрочемъ, врачъ въ Портландѣ докторъ Гендерсонъ (Henderson) приводитъ ужасные примѣры этого порока: онъ полагаетъ, что одинъ выпущенный изъ Пентонвилля арестантъ принесъ этотъ порокъ съ собою и заразилъ другихъ; но Перри (самъ врачъ) свидѣтельствуетъ (стр. 127), что хотя по его наблюденіямъ это зло иногда встрѣчается, но во всякомъ случаѣ не такъ часто, какъ утверждаетъ Гендерсонъ. Особенно важно означеніе (на вопросы 41—44) признаковъ его. Начальникъ Портландской тюрьмы Витти (Whitty, стр. 689) утверждаетъ, что зло это встрѣчается, но не въ такой сильной степени.

X. Отзывы о *вліяніи одиночнаго заключенія на душевное состояніе арестантовъ* содержатъ въ себѣ важныя свѣдѣнія. Г. Перри (стр. 122) говоритъ, что одиночное заключеніе въ-отношеніи къ тѣмъ, которые имѣютъ расположеніе къ умственному разстройству, безъ сомнѣнія, служитъ поводомъ къ обнаруженію болѣзни, однакожь нельзя его признать единственною ея причиною. Одиночное заключеніе смягчаетъ характеръ преступника и увеличиваетъ раздражительность его такъ, что дурныя впечатлѣнія дѣйствуютъ легче и сильнѣе. Свидѣтель (который самъ врачъ) показываетъ, что, по его собственному опыту, многіе арестанты обнаружили со-

Библиотека "Руниверс"

вершенное умственное разстройство уже въ тюрьмѣ. Начальникъ Ридингской тюрьмы Гакеттъ (стр. 206) того мнѣнія, что, вообще говоря, духовныя силы арестантовъ не разслабляются вслѣдствіе одиночнаго заключенія; что, хотя въ послѣдніе 4 года въ тюрьмѣ произошло 4 случая помѣшательства, но этого нельзя приписать устройству тюрьмы. Мёссонъ (Musson, начальникъ Лейсестерской тюрьмы, стр. 277) говоритъ, что въ его тюрьмѣ между арестантами было два случая умственнаго разстройства, а между заключенными въ тюрьмахъ графствъ только одинъ случай и сверхъ того одинъ, когда арестантъ притворялся помѣшаннымъ. Онъ соглашается съ тѣмъ, что возможность умственнаго разстройства во многомъ зависитъ отъ прежнихъ привычекъ арестантовъ, такъ-какъ для многихъ одиночное заключеніе не составляетъ никакого наказанія. Г. Кингсмилль (стр. 141) сообщаетъ, что онъ, безъ сомнѣнія, замѣчалъ умственное разстройство между преступниками, но не можетъ сказать, чтобы устройство тюрьмы было тому причиною, хотя, впрочемъ, долженъ согласиться, что оно можетъ содѣйствовать къ ослабленію духа арестанта. Со времени учрежденія Пентонвилльской тюрьмы было 15 случаевъ помѣшательства; 13 больныхъ поступили въ Виѳлеемскій госпиталь. Случаевъ мерещенья (delusions, какъ Англичане называютъ hallucinationes) было 17. О'Бріенъ (стр. 106) замѣчаетъ, что умственное разстройство арестантовъ происходило обыкновенно около конца третьяго, шестаго и девятаго мѣсяцевъ. Врачъ Пентонвилльской тюрьмы Рисъ (стр. 163) не думаетъ, чтобы система эта имѣла вредное вліяніе на душу арестантовъ. Лаурепсъ (Lawrence, врачъ въ Пентонвиллѣ, стр. 165) говоритъ, что душевное страданіе арестантовъ обнаруживается особенно во 2-мъ періодѣ времени; послѣ первыхъ 6 недѣль до истеченія 2 мѣсяцевъ и около конца 12 мѣсяца. Онъ соглашается съ тѣмъ, что одиночное заключеніе имѣетъ особенное свойство производить душевныя болѣзни, что трудно открыть первые слѣды болѣзни и что, если даже и не происходитъ никакого помѣ-

Библиотека "Руниверс"

шательства, то все-таки умственныя силы арестанта находятся въ разслабленномъ состояніи. Одиночное заключеніе дѣйствуетъ вреднѣе (къ 2,443) на тѣхъ, которые не имѣютъ никакого образованія или недостаточно образованы. Бали (Baly, врачъ въ Мильбанкской тюрьмѣ, стр. 184) свидѣтельствуетъ, что съ 1844 до 1849 г. было 41 помѣшательство, въ томъ числѣ 9 человѣкъ были моложе и 32 старше 17 лѣтъ. Онъ выражаетъ мнѣніе (къ 2751), что въ тюрьмахъ болѣе происходитъ случаевъ помѣшательства, нежели между народонаселеніемъ внѣ тюремъ. Это объясняется впрочемъ тѣмъ, что въ томъ числѣ паходятся идіоты и слабоумные, которые именно вслѣдствіе слабости разсудка и совершаютъ преступленія.

Отношеніе случаевъ душевныхъ болѣзней въ тюрьмахъ къ случаямъ внѣ оныхъ оказывается такое, что въ Британской арміи бываетъ изъ 1000 человѣкъ $^{93}/_{100}$ сумасшедшихъ, между квакерами изъ 1000—$^{55}/_{100}$ (квакеры имѣютъ особенный домъ умалишенныхъ для своихъ единовѣрныхъ братьевъ). Изъ 38 бывшихъ въ Мильбанкѣ случаевъ помѣшательства 10 человѣкъ страдали сильнымъ бѣшенствомъ (mania) и 10 сумасшествіемъ (dementia). Въ послѣдующемъ своемъ отзывѣ г. Бали (стр. 233) сообщаетъ, что въ Мильбанкскую тюрьму поступило въ-теченіе 10 лѣтъ 2024 малолѣтныхъ преступниковъ. Между ними обнаружились психическія болѣзни въ количественномъ отношеніи $4^{1}/_{10}$ къ 1000. Изъ взрослыхъ преступниковъ, число которыхъ въ то время простиралось до 18,526 человѣкъ, 34 было помѣшавшихся, что составляетъ $1^{1}/_{3}$ на 1000 человѣкъ.

Г. Фильдъ (стр. 259) не признаетъ одиночнаго заключенія вреднымъ для умственныхъ способностей арестантовъ, хотя въ прошедшемъ году и было 4 случая психическихъ болѣзней въ Ридингской тюрьмѣ; но ихъ нельзя приписать именно вліянію одиночнаго заключенія, такъ-какъ арестанты, вслѣдствіе своего прежняго образца жизни, пришли уже въ тюрьму расположенные къ болѣзнямъ. Госкинсъ (стр. 285)—судья, имѣющій

Библиотека "Руниверс"

надзоръ въ Лейстерской тюрьмѣ, замѣчаетъ, что хотя были нѣкоторые случаи мерещенія (delusion—весьма неопредѣленное выраженіе Англичанъ) и одинъ или 2 случая лунатизма (lunaties —опять выраженіе, имѣющее у Англичанъ различное значеніе); но причинъ этому нельзя искать въ одиночномъ заключеніи. По свидѣтельству г. Клея (стр. 357), безъ сомнѣнія, въ этомъ заключеніи отъ 15 до 20 арестантовъ изъ 100 слабѣютъ здоровьемъ, но не всегда. Тутъ-же онъ обращаетъ вниманіе на то, что въ Престонѣ система одиночнаго заключенія примѣняется съ большими видоизмѣненіями, и коль скоро у арестанта обнаруживается какой-нибудь признакъ умственнаго разстройства, его заставляютъ работать на открытомъ воздухѣ. Г. Бёрнтъ (второй проповѣдникъ въ Пентонвиллѣ, стр. 534) того мнѣнія, что система одиночнаго заключенія не есть собственно главная причина психическихъ болѣзней въ Пентонвилльской тюрьмѣ, такъ-какъ именно случаи эти встрѣчались и послѣ того, какъ допущено было смягченіе въ этой системѣ; во всякомъ случаѣ система эта имѣла свое вліяніе на умственныя способности въ назначительной степени. Онъ прибавляетъ, что кромѣ 5 случаевъ сумасшествія, до 1847 г., было 13 случаевъ мерещенья (delusion) и полагаетъ, что большая часть случаевъ покушеній на самоубійство основывалась на обманѣ чувствъ, и увеличеніе числа подобныхъ случаевъ объясняется тѣмъ, что первое время, проводимое въ одиночномъ заключеніи, весьма опасно, и что въ послѣднее время въ Пентонвиллѣ была весьма частая смѣна арестантовъ и пріемъ новыхъ. До 1849 г., въ первые 6 мѣсяцевъ одиночнаго заключенія, было 8 случаевъ бѣшенства и 7 мерещенья, во вторые 6 мѣсяцевъ—5 случаевъ бѣшенства и 5 мерещенья, въ третьи 6 мѣсяцевъ—2 случая бѣшенства и 2 мерещенья и наконецъ въ послѣдніе 6 мѣсяцевъ не было ни одного случая сумасшествія, но было 2 мерещенья. Свидѣтель представляетъ подробный, въ видѣ таблицы составленный, перечень (стр. 589 и стр. 713), изъ котораго видно, что въ первые 4 года примѣненія строгой дисциплины и продолжительнаго одиночнаго

Библиотека "Руниверс"

заключенія произошло 11 смертныхъ случаевъ, 16 случаевъ освобожденія изъ тюрьмы арестантовъ вслѣдствіе слабаго здоровья, 3 случая помѣшательства, 10 мерещенья, а въ послѣднее время (3½ года) послѣ смягченія прежней дисциплины и сокращенія времени одиночнаго заключенія было 9 смертныхъ случаевъ, 12 освобожденія изъ тюрьмы по другимъ причинамъ, 12 помѣшательства и 7 случаевъ мерещенья.

XI. Касательно вопроса: *на сколько времени можно допустить одиночное заключеніе безъ вредныхъ послѣдствій для здоровья заключенныхъ*, большинство спрошенныхъ лицъ и при томъ наиболѣе опытныхъ склоняется къ тому, что оно не должно быть продолжаемо долѣе 12 мѣсяцевъ. Таково мнѣніе Перри (стр. 79), который полагаетъ, что среднимъ числомъ около 12 мѣсяцевъ могутъ арестанты выдержать одиночное заключеніе безъ вредныхъ для себя послѣдствій; причемъ онъ замѣчаетъ, что, конечно, здѣсь многое зависитъ отъ индивидуальныхъ свойствъ каждаго изъ нихъ, равно-какъ и отъ способа примѣненія самой системы: *если арестантъ не въ праздности и въ веселомъ расположеніи духа*, говоритъ Перри, то конечно онъ будетъ въ-состояніи вынести одиночное заключеніе еще долѣе. Онъ замѣчаетъ еще (стр. 124), что, по его убѣжденію, 12 мѣсяцевъ одиночнаго заключенія дѣйствуютъ болѣе устрашающимъ образомъ и болѣе содѣйствуютъ исправленію, чѣмъ 2 или 3 года заключенія по другой системѣ. По мнѣнію О'Брі-ена (стр. 106), возможность въ-теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени выдержать одиночное заключеніе зависитъ весьма много отъ личнаго характера и прежняго образа жизни каждаго.

По мнѣнію Кингсмилля (стр. 142), наибольшая мѣра одиночнаго заключенія должна быть между 12 и 15 мѣсяцами, хотя онъ говоритъ, что знаетъ случаи, гдѣ оно безъ вредныхъ послѣдствій было продолжаемо за 18 мѣсяцевъ; тѣмъ не менѣе однакожь онъ не желалъ-бы чтобы эта наибольшая мѣра превышала 12 мѣсяцевъ. Далѣе (стр. 145) признаетъ онъ необхо-

Библиотека "Руниверс"

димымъ, чтобы, въ случаѣ, если преступникъ заслуживаетъ быть подвергнутъ болѣе продолжительному заключенію, то онъ послѣ 12 мѣсяцевъ долженъ быть содержимъ въ обществѣ съ другими.

По свидѣтельству Брадлея (врача въ Пентонвиллѣ, стр. 164), арестанты около 12 мѣсяца дѣлаются блѣднѣе и тогда развиваются у нихъ легочныя болѣзни. Мерри (стр. 223) за наибольшую мѣру одиночнаго заключенія принимаетъ одинъ годъ, потому-что, говоритъ онъ, если мы хотимъ пріобрѣсть вліяніе на арестантовъ, то для этого достаточенъ одинъ годъ и только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ требуется для достиженія этой цѣли болѣе продолжительное время. Клей (стр. 362) ни въ какомъ случаѣ не желаетъ продолжать одиночное заключенія болѣе 12 мѣсяцевъ. Гамильтонъ (капланъ въ Дургамѣ стр. 384) высказываетъ то-же самое убѣжденіе, основываясь на томъ, что арестанты по прошествіи года утрачиваютъ свои прежнія физическія силы; ихъ руки дѣлаются слабѣе и тоще. Подполковникъ Клиффордъ (судья, имѣющій надзоръ въ Герефордѣ, стр. 45) говоритъ, что онъ признаетъ одиночное заключеніе долѣе 12 мѣсяцевъ положительно-вреднымъ и что того-же мнѣнія держатся проповѣдникъ и врачъ этой тюрьмы. Мы не можемъ умолчать о томъ, что нѣкоторыя лица хотятъ продлить одиночное заключеніе до 2 лѣтъ, какъ напримѣръ Гольдсвортъ; впрочемъ, онъ при этомъ замѣчаетъ, что онъ согласенъ принять этотъ періодъ только съ употребленіемъ усиленной бдительности. Другіе (напр. стр. 162,539) признаютъ за наибольшую мѣру 18 мѣсяцевъ. Изъ отзывовъ различныхъ лицъ видно, что были нѣкоторые примѣры болѣе продолжительнаго одиночнаго заключенія, какъ напримѣръ въ прежнее время въ Мильбанкской тюрьмѣ до 4 (стр. 178), а въ другихъ тюрьмахъ до 2 лѣтъ. Приводятъ (стр. 210 и 355) случаи, что преступники благодарили за одиночное заключеніе; напротивъ того, замѣчаетъ г. Мёссонъ (стр. 278), одинъ арестантъ сказалъ ему, что для него одиночное заключеніе не составляетъ

Библиотека "Руниверс"

никакого наказанія, потому-что его прежній образъ жизни пріучилъ уже его къ работѣ въ уединеніи.

XII. Въ-отношеніи къ важному вопросу: можно-ли приговоренныхъ къ болѣе продолжительному времени, по истеченіи опредѣленнаго для одиночнаго заключенія срока (напримѣръ 12 мѣсяцевъ), подвергать на остальное время вмѣстѣ съ другими системѣ молчанія, мнѣнія различны. Вопросъ этотъ получилъ новое значеніе вслѣдствіе вышеупомянутаго учрежденія, по которому присужденные къ ссылкѣ, послѣ опредѣленнаго заключенія въ одиночной камерѣ, передъ отправленіемъ въ колоніи присуждаются къ работѣ въ особыхъ заведеніяхъ, напр. во вновь устроенной Портландской тюрьмѣ. Въ пользу Портландской системы говорятъ отзывы многихъ значительныхъ особъ, какъ напримѣръ полковника Джебба (стр. 17), Мерри (стр. 220) и самого Клея (стр. 365). Подробно говоритъ объ этомъ Витти, начальникъ Портландской тюрьмы (стр. 658). Здѣсь главное дѣло состоитъ въ томъ, можно-ли допустить, что одиночное продолжительное заключеніе исправило преступника въ такой степени, чтобы онъ былъ въ-состояніи противостать всѣмъ искушеніямъ, которымъ подвергается въ обществѣ съ другими, также возможно-ли производить надъ работающими арестантами такой надзоръ, чтобы предотвращать нравственную заразу, которую могутъ сообщить развращенные лучшимъ; наконецъ можно-ли при примѣненіи этой системѣ соединенія арестантовъ употреблять средства, которыя-бы довершали начатое въ одиночномъ заключеніи дѣло исправленія, которыя-бы дѣйствовали благотворнымъ образомъ на преступниковъ и награждая хорошее поведеніе, имѣли-бы вліяніе на исправленіе ихъ.

Въ этомъ отношеніи Гилль, генералъ-инспекторъ тюремъ, замѣчаетъ (стр. 102), что онъ не подвергалъ-бы преступниковъ одиночному заключенію впродолженіе всего для наказанія опредѣленнаго срока, но по истеченіи нѣкотораго времени допускалъ-бы ихъ въ общество съ другими, съ соблюденіемъ надлежащаго надзора, на томъ основаніи, что цѣль исправленія

Библиотека "Руниверс"

достигается наилучшимъ образомъ въ томъ случаѣ, когда состояніе преступника мало-по-малу приближается къ тому, которое ожидаетъ его по выпускѣ изъ тюрьмы; когда постепенно подвергаютъ его тѣмъ искушеніямъ, которыя онъ долженъ будетъ испытать впослѣдствіи, и развиваютъ въ немъ силы къ тому, чтобы противостать имъ. Равнымъ образомъ О'Бріенъ изъявляетъ желаніе, чтобы преступникъ первый годъ былъ содержимъ въ одиночествѣ, а потомъ съ надлежащими ограниченіями приводимъ былъ въ общество съ другими. Перри (стр. 126) обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что все зависитъ отъ того, будетъ-ли внушено обществу довѣріе къ выпущенному арестанту, такъ чтобы ему поручали работу. Въ Портландѣ скорѣе можно допустить сообщеніе между арестантами, такъ-какъ они потомъ отправляются въ ссылку, между-тѣмъ-какъ это опасно примѣнять къ другимъ преступникамъ, ибо черезъ соединеніе ихъ уничтожается все благодѣтельное вліяніе одиночнаго заключенія. Въ томъ-же духѣ говоритъ объ этомъ Перри (стр. 225); проповѣдникъ Фильдъ (на вопросъ 3815) одобряетъ существующее въ Ридингѣ обыкновеніе подвергать преступника, послѣ выдержанія имъ одиночнаго заключенія, но до оставленія тюрьмы, содержанію вмѣстѣ съ другими впродолженіе короткаго времени. Противъ системы соединенія преступниковъ возстаютъ лица, пользующіяся большимъ авторитетомъ (Фильдъ, на вопросъ 2814); напротивъ-того, тюремные начальники Гровесъ (на вопросъ 3464 и проч.) и Честертонъ (на вопросъ 6025) описываютъ ея преимущества, основываясь на томъ, что, по сдѣланнымъ наблюденіямъ, при примѣненіи этой системы, арестанты бываютъ несравненно прилежнѣе, опрятнѣе и здоровѣе. Означенные свидѣтели стараются также доказать (на вопросъ 5151), что система молчанія можетъ быть примѣняема весьма хорошо, если только будетъ надлежащее число смотрителей; большинство-же спрошенныхъ лицъ подало мнѣніе противъ нея, такъ-какъ при этомъ все-таки нельзя избѣжать сообщенія между преступни-

Библиотека "Руниверс"

ками, для устраненія чего необходимо большое число смотрителей и постоянныя наказанія. Интересно послушать, какъ говоритъ дѣятельный и свѣдущій начальникъ Кольдбадъ-Фильдской тюрьмы (г. Честертонъ, стр. 329) о томъ, съ какимъ постоянствомъ примѣняетъ онъ эту систему, благодѣтельныя послѣдствія которой онъ старается доказать. Онъ сообщаетъ (на вопросъ 5718), что въ 1848 году въ Кольдбадъ-Фильдской тюрьмѣ было 11,624 случаевъ наказанія, слѣдовательно 3 изъ 100 арестантовъ.

Кромѣ-того, что мы сообщили, встрѣчались отзывы и о другихъ важныхъ вопросахъ тюремнаго заключенія; но и приведеннаго нами достаточно для того, чтобы показать все богатство собранныхъ матеріаловъ. Никому изъ занимающихся устройствомъ тюремъ или производствомъ тюремнаго надзора не слѣдуетъ оставлять ихъ безъ вниманія. Эти матеріалы принадлежатъ не одной Англіи, но всему свѣту. Какъ измѣнилось-бы состояніе тюремъ въ Германіи, еслибы правительства Германскихъ государствъ, не довольствуясь одними отчетами тюремныхъ чиновниковъ, недоступными для публики и хранящимися только въ министерствахъ, обнародовали-бы ихъ подобно тому, какъ это дѣлается въ Англіи, распорядились-бы объ отобраніи показаній отъ знатоковъ дѣла объ устройствѣ тюремнаго заключенія и результаты всего этого предоставили-бы на обсужденіе публики (21).

Къ богатому запасу матеріаловъ, сообщенному нами въ извлеченіи, присоединяются важные отчеты генералъ-инспекторовъ о состояніи всѣхъ отдѣльныхъ тюремъ въ Англіи и Шотландіи. Передъ нами 14-й отчетъ о внутреннемъ округѣ (home district) (22), важный по таблицамъ, содержащимъ въ себѣ

(21) Весьма отрадное явленіе составляетъ новое сочиненіе Мозера (который долгое время былъ начальникомъ тюрьмы): «Пенитенціарное заведеніе св. Іакова въ Сентъ-Галленѣ» 1850 г. Здѣсь можно найти хорошо расположенный запасъ опытныхъ наблюденій.

(22) Fourteenth report of the inspectors of prisons. Home district 1850 p. 57.

Библиотека "Руниверс"

свѣдѣнія о преступленіяхъ, о произнесеніи приговоровъ надъ обвиненными и о всѣхъ случаяхъ смерти и помѣшательства въ тюрьмахъ (съ 1841 по 1848), равно-какъ и по сообщенію дневныхъ журналовъ тюремныхъ проповѣдниковъ (какъ напримѣръ стр. 57 Фильда о Ридингской тюрьмѣ). Сюда-же относятся 15 отчетовъ инспекторовъ о состояніи тюремъ въ графствахъ и въ Шотландіи (23). И здѣсь заслуживаютъ всеобщаго вниманія подробные отчеты о состояніи тюремъ и о недостаткахъ въ ихъ устройствѣ. Большое количество наблюденій содержатъ въ себѣ журналы тюремныхъ проповѣдниковъ, напримѣръ Клея о состояніи отличной Престонской тюрьмы (24). Всего важнѣе отзывы инспекторовъ о необходимости занимать содержимыхъ въ одиночномъ заключеніи арестантовъ ежедневно сильными, но не однообразными, тѣлесными упражненіями и работою по-возможности на свѣжемъ воздухѣ, равно-какъ и о вредныхъ послѣдствіяхъ тѣлесныхъ наказаній и приспособленіи тюремнаго заключенія къ преступникамъ изъ земледѣльческаго класса, которые могутъ быть занимаемы обработываніемъ земли. Въ-особенности указываемъ на единогласныя почти донесенія о вредѣ отдѣленія преступниковъ при богослуженіи, вслѣдствіе коего, какъ воображали, система одиночнаго заключенія могла быть примѣняема съ большею послѣдовательностію. Проповѣдникъ Вакфильдской тюрьмы сообщаетъ слѣдующее: «я считаю себя счастливымъ, что могу засвидѣтельствовать о полезныхъ слѣдствіяхъ уничтоженія отдѣльныхъ помѣщеній (stalls) (25) для преступниковъ въ церкви: оно не имѣло никакихъ вредныхъ послѣдствій, а напротивъ-того гораздо болѣе способствовало къ достиженію ожидаемыхъ выгодныхъ результатовъ. Преступникъ чувствуетъ при этомъ,

(23) Fifteenth report of the in spectors of prisons on the persons in Greatchristain 1850.

(24) Fifteenth report. Northern district. p. 245.

(25) Fifteenth report. Northern district. p. 69.

Библиотека "Руниверс"

что онъ находится въ храмѣ Божіемъ, что онъ допущенъ къ общему участію въ богослуженіи вмѣстѣ съ другими, что къ нему имѣютъ довѣріе, что онъ слушаетъ слово Божіе на свободѣ, безъ оскорбляющихъ знаковъ униженія, постоянно представляющихся его взорамъ». Проповѣдникъ свидѣтельствуетъ, что случающіяся въ настоящее время сообщенія между преступниками гораздо рѣже, чѣмъ прежде, при отдѣленіи ихъ. Проповѣдникъ тюрьмы Глостерскаго графства сообщаетъ (26), что со времени введенія отдѣленія преступниковъ въ церкви, поведеніе ихъ сдѣлалось хуже: они или спятъ или показываютъ равнодушіе; тѣсное помѣщеніе благопріятствуетъ тому и другому. Повсюду обнаруживаются ихъ попытки къ сообщенію между собою, тогда-какъ при прежней системѣ неотдѣленія преступниковъ поведеніе ихъ было удовлетворительно и случаи сообщенія между ними были рѣдки. Описаніе невыгодъ теперешняго учрежденія, признанныхъ самимъ инспекторомъ, должно обратить на себя вниманіе благонамѣренныхъ людей.

Къ этимъ матеріаламъ примыкаютъ отчеты о состояніи тюремъ въ Сѣверной Америкѣ, для которыхъ въ новѣйшее время настала новая эра. Мы изъ отчетовъ различныхъ Штатовъ извлечемъ въ систематическомъ порядкѣ всѣ главныя наблюденія, но не можемъ вмѣстѣ съ тѣмъ не сообщить и новѣйшихъ отчетовъ Пенсинвальской тюрьмы, которая представила первый образецъ (27) одиночнаго заключенія. Мы на первый разъ ограничимся въ нашемъ изложеніи однимъ извлеченіемъ изъ отчета тамошняго тюремнаго врача Гивена. Онъ рѣшительно высказываетъ свое мнѣніе въ пользу системы одиночнаго заключенія, и, выставляя выгодныя стороны ея, замѣчаетъ, что ни защитники, ни противники ея не имѣютъ истиннаго объ ней понятія: первые потому, что они смотрятъ

(26) Fiftheenth report, southern district p. 67.

(27) The twenty first annual report of the inspectors of the eastern state penitentiary of Pensylvania. Philadelph. 1850.

Библиотека "Руниверс"

на нее въ настоящемъ ея видѣ уже какъ на совершенную, и каждый проектъ, въ пользу ея улучшенія предложенный, считаютъ посягательствомъ на ея достоинства; вторые потому, что свои взгляды на ея послѣдствія основываютъ на отдѣльныхъ недостаткахъ теперешняго ея состоянія, воображаютъ, что ее нельзя улучшить и вслѣдствіе этого называютъ ее безчеловѣчною и жестокою. Онъ порицаетъ также два мнѣнія, нерѣдко встрѣчающіяся и препятствующія соглашенію партій и улучшенію системы, изъ которыхъ одно состоитъ въ томъ, что хотя Пенсильванская система производитъ болѣе психическихъ болѣзней между арестантами, но нравственное преимущество ея уничтожаетъ всякое невыгодное вліяніе. Такой взглядъ называетъ врачъ весьма вреднымъ. «Гражданское общество, говоритъ онъ, имѣетъ право лишить преступника жизни, но ничѣмъ не можетъ оно оправдать себя, когда поставляетъ преступника въ такое положеніе, въ которомъ должно опасаться разстройства его душевнаго здоровья. Коль скоро одиночное заключеніе не можетъ быть осуществляемо безъ совершенной безопасности въ умственномъ отношеніи для арестантовъ, то никакое нравственное превосходство не можетъ оправдать эту систему: потому-что если духъ арестанта ослабѣлъ, то въ той-же мѣрѣ уменьшились и силы его къ исправленію, и если наконецъ произошло совершенное умственное разстройство, то вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожилась его отвѣтственность».

Гивенъ признаетъ неосновательнымъ и другое мнѣніе, состоящее въ томъ, что общество не отвѣчаетъ за дурное послѣдствіе наказанія, на томъ основаніи, что преступникъ дѣйствовалъ по собственному произволу и съ полнымъ сознаніемъ, что, въ случаѣ открытія его преступленія, онъ подвергнется заслуженному наказанію; если эта теорія заключаетъ въ себѣ хотя сколько-нибудь смысла и человѣколюбія, то должно признать весьма несправедливымъ поступокъ Англичанъ, когда они не казнили 160 приговоренныхъ къ смертной казни пре-

Библиотека "Руниверс"

ступниковъ и отмѣнили эту казнь за менѣе важныя преступленія; потому-что въ этомъ случаѣ преступники также знали, что они подвергаются смертной казни. Преступники-же, которымъ, какъ напримѣръ въ Америкѣ, за насильственное вторженіе въ домъ угрожается одиночнымъ заключеніемъ на извѣстное время, вовсе не сознаютъ тягости наказанія, точно также, какъ мало это сознаютъ тѣ, которые составляютъ законы, или какъ мало оцѣниваютъ дѣйствіе наказанія на душу и на тѣло приводящіе его въ исполненіе.

Изъ сообщенныхъ Гивеномъ свѣдѣній видно, что среднее время наказанія, къ которому присуждаются бѣлые преступники въ Пенсильванской тюрьмѣ, составляетъ 2 года, 8 мѣсяцевъ и 2 дня. Главнымъ недостаткомъ тюрьмы выставляетъ врачъ систему отапливанія: онъ говоритъ, что при холодной погодѣ нельзя соблюсти надлежащую температуру, а это дѣйствуетъ вреднымъ образомъ на здоровье арестантовъ,—именно вслѣдствіе этого появляются многія легочныя болѣзни; если, говоритъ врачъ, во время посѣщенія одиночныхъ камеръ и внѣ ихъ температура такова, что не требуется искусственнаго согрѣванія воздуха, и если мы считаемъ стѣны сухими, платье и постели арестантовъ въ хорошемъ состояніи, то тѣмъ не менѣе часто случается, что стѣны, равно какъ и платье и постели, пропитаны сыростью.

Далѣе говорится о важности того вліянія, которое имѣетъ свѣжесть воздуха на здоровье арестантовъ и показывается, что провѣтриваніе одиночныхъ камеръ почти вездѣ недостаточно; что, не смотря на отпираніе оконъ и дверей въ камерѣ, по-крайней-мѣрѣ въ-теченіе 22 часовъ остается тотъ-же дурной воздухъ, который происходитъ отъ зловредныхъ испареній отхожаго мѣста и отъ другихъ причинъ. Авторъ обращаетъ вниманіе и на свѣтъ, и показываетъ какъ много отъ него зависитъ здоровье арестантовъ. Особенное вниманіе обращаютъ на себя его замѣчанія касательно дурнаго вліянія нѣкоторыхъ занятій: онъ говоритъ, что въ наилучшемъ состояніи находит-

Библиотека "Руниверс"

ся здоровье арестантовъ тамъ, гдѣ ихъ занимаютъ плотничною работою и кузнечнымъ дѣломъ, а напротивъ того въ наихудшемъ тамъ, гдѣ они употребляются, какъ портные и ткачи. Онъ изъявляетъ желаніе, чтобы было введено болѣе движенія на открытомъ воздухѣ и притомъ въ-соединеніи съ гимнастическими упражненіями. Онъ осуждаетъ употребленіе арестантовъ безъ различія индивидуальныхъ тѣлесныхъ свойствъ каждаго на работы, къ которымъ они неспособны; необходимымъ условіемъ признаетъ онъ то, чтобы арестанты работали на чистомъ воздухѣ.

Объ устройствѣ Пентонвилльской тюрьмы и о томъ мнѣніи, что безъ вреднаго вліянія на здоровье арестантовъ нельзя ихъ подвергать одиночному заключенію въ-теченіе болѣе 12 или 18 мѣсяцевъ, врачъ отзывается слѣдующимъ образомъ: по его убѣжденію, одиночное заключеніе можно было-бы употреблять и въ-теченіе болѣе продолжительнаго времени, еслибы тюремное начальство производило надлежащимъ образомъ надзоръ; онъ не признаетъ опытовъ, собранныхъ въ Пентонвилльской тюрьмѣ за доказательство противнаго, потому-что тамъ арестанты постоянно имѣютъ въ виду позорную высылку изъ отечества, а это вреднымъ образомъ дѣйствуетъ на нихъ душу, между-тѣмъ-какъ арестантъ Американской тюрьмы не тревожится такою мучительною мыслію и знаетъ, что по истеченіи опредѣленнаго для наказанія времени онъ можетъ свободно возвратиться на свою родину и тамъ сыскать соотвѣтственное своимъ интересамъ мѣсто. Обыкновенное представленіе о важности бесѣдъ, которыя арестанты ведутъ съ другими благомыслящими людьми, онъ считаетъ преувеличеннымъ и замѣчаетъ, что эта бесѣда продолжается не болѣе 10 минутъ ежедневно, — что весьма недостаточно для арестантовъ, потому-что по людямъ въ высшей степени образованнымъ и умнымъ, которые находятъ утѣшеніе въ своихъ книгахъ, нельзя судить о людяхъ съ болѣе слабыми умственными способностями.

По его мнѣнію, надо заботиться о болѣе частомъ посѣщеніи

Библиотека "Руниверс"

арестантовъ, и такія посѣщенія могутъ дѣлать не только люди въ высшей степени образованные, которые обыкновенно посѣщаютъ ихъ, но также и другіе благонамѣренные люди, которыхъ бесѣда можетъ дѣйствовать благотворно.

Онъ не осуждаетъ соблюдаемаго строго уединенія арестантовъ, въ которомъ они ничего не должны знать о происходящемъ въ свѣтѣ, и желаетъ, чтобы арестантовъ чаще допускали къ сообщенію съ ихъ друзьями. Полезнымъ признаетъ онъ дозволеніе арестантамъ заниматься музыкою, потому-что сія послѣдняя производитъ благодѣтельное вліяніе на ихъ душу.

Въ разсужденіи случаевъ умственнаго разстройства, врачъ сообщаетъ, что въ тюрьмѣ въ 1849 г. ихъ было 11; правда, что умственныя способности многихъ изъ этихъ людей были съ самаго начала не очень развиты. Изъ впавшихъ въ сумасшествіе двое пробыли 2 мѣсяца въ тюрьмѣ, одинъ 1 мѣсяцъ, большая часть годъ и нѣсколько мѣсяцевъ, а одинъ 4 года и 1 мѣсяцъ. Относительно онанизма Гивенъ замѣчаетъ, что хотя этотъ порокъ встрѣчается въ тюрьмѣ, но не такъ часто, какъ обыкновенно полагаютъ: по предсмертнымъ увѣреніямъ нѣкоторыхъ изъ преступниковъ, которыхъ смерть приписывали этому пороку, убѣдились въ невѣрности такого предположенія.

Сообщенныя нами до-сихъ-поръ свѣдѣнія ограничивались опытами, произведенными въ Англіи, и состояніемъ общественнаго мнѣнія въ этой странѣ объ одиночномъ заключеніи. Мы представимъ подобныя, почерпнутыя изъ вѣрныхъ источниковъ свѣдѣнія о состояніи тюремъ въ сѣверной Америкѣ, Франціи, Италіи, Германіи, Бельгіи, Голландіи и Швейцаріи. Тогда только можно будетъ съ совершеннымъ знаніемъ фактовъ произнести сужденіе объ устройствѣ тюремъ, наиболѣе сообразномъ съ ихъ цѣлію. Тѣмъ не менѣе уже теперь мы не можемъ отказаться отъ сообщенія въ краткомъ очеркѣ результатовъ на основаніи опытовъ, произведенныхъ въ Англіи, и свѣдѣній, нами самими собранныхъ отъ лицъ, соединяющихъ

Библиотека "Руниверс"

въ себѣ умъ, практическое искусство и опытность,—результатовъ, которые можемъ представить какъ выводы изъ сообщенныхъ выше свѣдѣній и какъ руководительныя начала для надлежащаго примѣненія одиночнаго заключенія.

Одиночное заключеніе можетъ быть разсматриваемо въ двоякомъ отношеніи: 1) какъ учрежденіе, столь существенно связанное съ хорошимъ устройствомъ тюремнаго заключенія, что при приведеніи въ дѣйствіе каждаго наказанія, состоящаго въ лишеніи свободы, преступникъ въ-теченіе всего времени наказанія долженъ быть содержимъ въ уединенной камерѣ и быть такъ отдѣленъ отъ другихъ, чтобы ни одинъ изъ заключенныхъ не узналъ другаго и не зналъ о его пребываніи въ тюрьмѣ; 2) по-второму воззрѣнію, одиночное заключеніе есть одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ тюремной дисциплины, которое, съ цѣлію исправленія преступника, должно быть употребляемо при кратковременномъ лишеніи свободы во все время заключенія, а при болѣе продолжительномъ наказаніи только въ-теченіе извѣстнаго времени и притомъ вездѣ съ ограниченіями, опредѣляемыми особеннымъ характеромъ каждаго случая и отвращающими опасныя его послѣдствія; оно должно быть употребляемо такъ, чтобы можно было предупреждать всякое вредное сообщеніе между арестантами.

Мы убѣждены въ томъ, что мудрый законодатель долженъ держаться въ-отношеніи къ одиночному заключенію втораго мнѣнія. Этотъ родъ заключенія есть одно изъ тѣхъ средствъ, при употребленіи которыхъ лекарство и ядъ соприкасаются и которыя только въ рукахъ разумнаго врача могутъ дѣйствовать, какъ лекарство, а напротивъ-того, когда употребляются неблагоразумно и безъ отношенія къ особенностямъ каждаго случая, могутъ обратиться во вредъ.

Прекрасно говоритъ опытный проповѣдникъ Пентонвильской тюрьмы г. Кингсмилль въ своемъ 8 отчетѣ (1850) объ одиночномъ заключеніи: «Оно лекарство не всеобщее или специфическое, назначенное для нравственнаго излеченія преступ-

Библиотека "Руниверс"

никовъ. Его считали средствомъ исправленія, чтобы изъ вора сдѣлать честнаго человѣка, чтобы человѣка порочнаго обратить на путь добродѣтели. Такой могучей силы оно въ себѣ не имѣетъ. Никакимъ человѣческимъ наказаніемъ, никакимъ обращеніемъ съ преступниками нельзя достигнуть этой цѣли. Но хотя одиночное заключеніе вообще не можетъ произвести нравственнаго исправленія, все-таки оно останется въ дѣлѣ исправленія въ высшей степени дѣйствительнымъ средствомъ къ тому, чтобы пробудить въ преступникѣ голосъ совѣсти и вызвать въ немъ размышленіе и сердечное сокрушеніе о послѣдствіяхъ содѣяннаго имъ преступленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ эта система предотвращаетъ распространеніе разврата въ тюрьмѣ и лучше всѣхъ, по сіе время испытанныхъ системъ заключенія, удовлетворяетъ главной цѣли всякаго наказанія. Всѣ знатоки дѣла и наиболѣе опытные люди въ Англіи признали одиночное заключеніе лучшимъ средствомъ къ тому, чтобы исправить нѣкоторыхъ преступниковъ, чтобы по-крайней-мѣрѣ уменьшить испорченность другихъ и пріучить ихъ къ порядочной жизни и чтобы всѣхъ преступниковъ предотвратить отъ взаимной заразы. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно черезъ увеличеніе страданія, которое постигаетъ заключеннаго въ уединенной камерѣ, дѣйствуетъ также устрашающимъ образомъ и можетъ внушить всѣмъ гражданамъ увѣренность, что въ большой части случаевъ заключенный выйдетъ изъ тюрьмы исправленнымъ. Всѣ возраженія противъ системы одиночнаго заключенія основываются на ложномъ предположеніи и направлены или противъ системы, осуществляемой исключительно съ такою суровостью, которая не соотвѣтствуетъ ея духу, или противъ опасности, проистекающей изъ одиночнаго заключенія въ случаѣ его продолжительности». Г. Пирсонъ, какъ мы выше сообщили, нападаетъ на эту систему на томъ основаніи, что она дѣйствуетъ слишкомъ неравномѣрно, преимущественно-же по вышеприведеннымъ опытамъ, сильно удручаетъ одиночно-заключеннаго въ первое время заключенія, и потому болѣе тяж-

Библиотека "Руниверс"

кимъ образомъ поражаетъ присужденнаго къ кратковременному наказанію, нежели того, кто приговоренъ къ болѣе продолжительному наказанію и мало-по-малу привыкаетъ къ одиночеству. Но этотъ упрекъ частію относится ко всѣмъ возможнымъ системамъ тюремнаго заключенія, такъ-какъ человѣкъ по своей природѣ постепенно привыкаетъ къ страданію, частью-же опровергается тѣмъ опытомъ, что у преступника, заключеннаго на короткое время, надежда на скорый выпускъ изъ тюрьмы уменьшаетъ мученіе, происходящее отъ одиночества, между-тѣмъ-какъ заключенный на продолжительное время чѣмъ долѣе продолжается его отдѣльное заключеніе, все болѣе и болѣе страдаетъ физически и нравственно. Г. Пирсонъ выставляетъ мнимую несправедливость въ-отношеніи къ честнымъ гражданамъ, которые должны платить большія подати на покойное и дорогое содержаніе преступниковъ. Это мнѣніе основывается на преувеличенныхъ представленіяхъ о мнимой роскоши и дороговизнѣ этой системы и опровергается тѣмъ соображеніемъ, что если посредствомъ нея можно исправить многихъ преступниковъ, то она стоитъ несравненно дешевле въ сравненіи съ тою большою потерею, которую терпитъ общество, когда отъ множества испорченныхъ и по выходѣ изъ тюрьмы неисправленныхъ преступниковъ частная собственность гражданъ подвергается опасности. Упрекъ въ несправедливости, дѣлаемый этой системѣ въ томъ отношеніи, что при примѣненіи ея арестанты выпускаются изъ тюрьмы съ ослабѣвшими физическими и умственными силами и съ меньшею способностью къ работѣ, исчезаетъ, когда система примѣняется съ ограниченіями, имѣющими цѣлію предотвратить всякую опасность для душевнаго и тѣлеснаго здоровья. Кто-же нападаетъ на эту систему только потому, что при употребленіи ея не всѣ преступники исправляются, тотъ забываетъ, что по другимъ системамъ исправленіе бываетъ еще рѣже. Лучшая система тюремнаго заключенія есть та, которая черезъ страданія можетъ дать арестанту почувствовать, что онъ своими преступленіями причинилъ себѣ

Библиотека "Руниверс"

зло, и такимъ образомъ дѣйствовать устрашеніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предотвращать дальнѣйшую испорченность. Изъ сообщенныхъ до-сихъ-поръ свѣдѣній вытекаютъ слѣдующія руководительныя начала:

I. Одиночное заключеніе должно быть примѣняемо въ отношеніи ко *всѣмъ* арестантамъ; именно относительно приговоренныхъ къ кратковременному заключенію въ-теченіе всего времени наказанія, относительно-же приговоренныхъ къ продолжительнѣйшему лишенію свободы—въ-теченіе извѣстнаго времени при началѣ заключенія. Разумѣется, можно спорить о томъ, что̀ понимать подъ продолжительнымъ и что подъ кратковременнымъ заключеніемъ. Законодатель долженъ руководствоваться опытомъ: какъ долго, по произведеннымъ до-сихъ-поръ наблюденіямъ, арестантъ можетъ быть подвергнутъ одиночному заключенію безъ большой опасности ослабленія духа и тѣла. Сообщенное нами выше убѣжденіе большинства знатаковъ дѣла склоняется къ тому, чтобы одиночное заключеніе *не было примѣняемо въ-теченіе болѣе* 12 *мѣсяцевъ*.

Опыты тюремныхъ инспекторовъ, духовныхъ особъ и врачей говорятъ въ пользу этого срока; Англійская парламентская коммиссія принимаетъ такой-же срокъ. Мы не можемъ пренебрегать этими опытами. Если мы выше и привели нѣкоторые опыты, по которымъ арестанты безъ вредныхъ для себя послѣдствій были подвергнуты одиночному заключенію въ-теченіе 18 мѣсяцевъ, даже 2 лѣтъ и въ одномъ случаѣ въ-теченіе 3 лѣтъ, то эти примѣры весьма рѣдки. Въ этихъ случаяхъ арестанты или были люди, по прежнему образу жизни привыкшіе къ уединенію, или люди съ необыкновенными тѣлесными силами, съ флегматическимъ характеромъ и притомъ не слабонервные, или наконецъ свидѣтели, приводящіе эти случаи, могутъ лишь сказать, что нѣкоторые арестанты выдержали одиночное заключеніе въ-теченіе столь долгаго времени, а не знаютъ, что̀ съ ними сдѣлалось послѣ выпуска ихъ изъ тюрьмы. Наши читатели помнятъ вышеприведенныя свидѣтельства, что около 12-го

Библиотека "Руниверс"

мѣсяца преступники значительно ослабѣваютъ въ умственномъ и тѣлесномъ отношеніяхъ (мы возвратимся къ этому предмету, когда будемъ говорить о душевныхъ болѣзняхъ), посему слѣдовало-бы этотъ срокъ принимать, какъ критическій, и не распространять одиночнаго заключенія за его предѣлы.

Конечно, самымъ важнымъ свидѣтельствомъ противнаго служитъ, повидимому, вышеприведенное свидѣтельство врача Филадельфійской тюрьмы. Въ-отношеніи къ устройству Пентонвилльской тюрьмы, въ которой преступники содержатся 18 мѣсяцевъ, онъ говоритъ, что опыты Англійскихъ тюремъ не могутъ служить доказательствомъ, потому-что въ нихъ содержатся преступники, приговоренные къ ссылкѣ, на которыхъ душевное мученіе отъ предстоящей ссылки, конечно, можетъ имѣть весьма сильное вліяніе, между-тѣмъ-какъ въ Филадельфійской тюрьмѣ преступники безъ вредныхъ до-сихъ-поръ послѣдствій были заключаемы на гораздо продолжительнѣйшее время. Мы узнаемъ изъ отчета врача, что среднее число лѣтъ заключенія въ Филадельфійской тюрьмѣ составляетъ 2 года и 8 мѣсяцевъ, что ежегодно изъ числа арестантовъ значительное число получаетъ помилованіе (изъ 1700 арестантовъ, поступившихъ въ тюрьму съ 1829 до 1849, 312 были помилованы), мы узнаемъ о значительномъ числѣ случаевъ сумасшествія въ тюрьмѣ; главное-же дѣло въ томъ, что врачъ Филадельфійской тюрьмы исходитъ изъ ложнаго представленія о ссылкѣ. По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, въ Англіи существенно измѣнился взглядъ преступниковъ на ссылку вслѣдствіе введенія новаго устройства въ колоніяхъ, по которому осужденный въ ссылку, который хорошо себя ведетъ, какъ сосланный или какъ имѣющій билетъ на жительство, находитъ утѣшеніе въ надеждѣ на то, что будетъ въ-состояніи вести хорошую жизнь въ колоніи, и вслѣдствіе новаго учрежденія, по которому семействамъ осужденныхъ, если они изъявятъ желаніе переселиться въ колонію, даются отъ государства и тюремныхъ обществъ деньги на издержки по переселенію, большая часть преступ-

Библиотека "Руниверс"

никовъ не помышляетъ теперь съ ужасомъ о ссылкѣ, а напротивъ того многіе радуются этому; но каждый преступникъ знаетъ, что его будущая участь зависитъ отъ него самого, что отъ его хорошаго поведенія въ-теченіе времени, опредѣленнаго для одиночнаго заключенія, зависитъ: будетъ-ли онъ по прошествіи 12 или 18 мѣсяцевъ въ лучшемъ положеніи. Изъ этого мы выводимъ заключеніе, что если уже подъ вліяніемъ такого душевнаго расположенія одиночное заключеніе по бывшимъ примѣрамъ дѣйствуетъ съ такою удручающею силою, то опасность отъ этого заключенія несравненно болѣе въ Германіи, гдѣ выпускаемому изъ тюрьмы преступнику не представляется никакой радостной надежды, а предстоитъ только горькая доля.

II. Въ примѣненіи системы одиночнаго заключенія правило объ отдѣленіи арестантовъ другъ отъ друга такъ, чтобы ни одинъ не узнавалъ другаго, не должно быть разсматриваемо, какъ *существенно-необходимое условіе* этой системы. Правда, знакомство арестантовъ другъ съ другомъ въ тюрьмѣ очень легко можетъ имѣть пагубное вліяніе, дать поводъ къ опаснымъ заговорамъ и повредить исправившемуся преступнику по выходѣ его изъ тюрьмы, если дурной его собратъ, который былъ съ нимъ вмѣстѣ въ заключеніи, захочетъ вступить въ близкія съ нимъ сношенія (28), или черезъ распространеніе разныхъ слуховъ нарушитъ спокойствіе исправившагося и разстроитъ даже его семейную жизнь. Можно также допустить, что нѣкоторые арестанты (вспомнимъ вышеприведенный отзывъ винопродавца), дѣйствительно исправляющіеся въ тюрьмѣ, и рѣшающіеся по выходѣ изъ нея безпорочною жизнію загладить свое преступленіе, желаютъ быть неузнанными въ тюрьмѣ; но тѣмъ не менѣе устройство, по которому ни одинъ арестантъ не можетъ узнавать другаго, основывается само по себѣ на заблужденіи тѣхъ, которые воображаютъ, что могутъ выпол-

(28) Подобный случай разсказываетъ Мозеръ въ своемъ сочиненіи: «Die Pönitentiaranstalt», стр. 332.

Библиотека "Руниверс"

нить въ точности это требованіе; кромѣ-того оно влечетъ за собою и многія другія невыгоды, далеко превосходящія всѣ возможныя его выгоды. Заблуждается тотъ, кто думаетъ, что по принятіи всевозможныхъ мѣръ къ предотвращенію сообщенія между арестантами, они не узнаютъ другъ друга. Выше сообщены были отзывы опытныхъ людей, какъ напримѣръ Джебба, Клея и другихъ; но мы знаемъ также изъ разспросовъ, что смотрители въ Англійскихъ тюрьмахъ, устроенныхъ по системѣ одиночнаго заключенія, убѣждены въ томъ, что арестанты очень хорошо другъ друга знаютъ. Что маска не препятствуетъ имъ узнавать другъ друга, объ этомъ говорено уже выше, потому-что нижнюю часть лица, тѣлосложеніе, походку и другія индивидуальныя особенности, отличающіе каждаго человѣка, видитъ арестантъ вопреки маскѣ. При публичности судебныхъ преній, извѣстно, надъ кѣмъ произносится приговоръ. Если ввести, какъ это теперь сдѣлано въ Пентонвиллѣ, общее обученіе въ церкви для многихъ хотя отдѣленныхъ въ своихъ помѣщеніяхъ арестантовъ, то тѣ изъ нихъ, которые, бывъ спрошены наставникомъ, отвѣчаютъ, легко могутъ быть узнаны по голосу. Ошибаются тѣ, которые думаютъ, что преступникъ, по выходѣ изъ тюрьмы, возвратясь въ свою прежнюю общину, можетъ жить тамъ неузнаннымъ, такъ чтобы никто не вѣдалъ о его пребываніи въ тюрьмѣ; въ Германіи не такъ бываетъ, какъ въ Америкѣ, гдѣ часто выпущенные изъ тюрьмы преступники поселяются въ другомъ штатѣ, въ которомъ, по причинѣ большой отдаленности отъ прежняго мѣста жительства, никто ихъ не знаетъ; въ Германіи преступникъ по выходѣ изъ тюрьмы опять долженъ возвратиться на свою родину, въ кругъ своей прежней дѣятельности (29). Это ношеніе маски, которымъ хотятъ предотвратить возможность для арестантовъ узнавать другъ друга (народъ въ Англіи въ различныхъ классахъ общества называетъ это ношеніе

(29) Вѣрныя замѣчанія объ этомъ сообщаетъ фонъ Викъ въ сочиненіи: «Isolirung der Sträflinge», стр. 41.

Библиотека "Руниверс"

маски шуткою, mockery) не можетъ быть одобрено по той причинѣ, что это правило предписываетъ нѣчто противное природѣ человѣка и этимъ возбуждаетъ негодованіе въ лучшемъ и образованнѣйшемъ арестантѣ, а другому оно кажется смѣшнымъ и еще болѣе побуждаетъ его къ достиженію, посредствомъ употребленія всевозможныхъ хитростей, того, чему хотятъ воспрепятствовать маскою. Важное руководительное начало для законодателя заключается въ томъ, что если онъ признаетъ существеннымъ правило, чтобы ни одинъ арестантъ не узналъ другаго, то онъ тѣмъ лишаетъ себя возможности безъ большихъ издержекъ сдѣлать въ одиночномъ заключеніи разныя улучшенія, которыми единственно можно было-бы устранить опасныя послѣдствія для тѣлеснаго и умственнаго здоровья арестантовъ. Это важно въ-отношеніи къ занятіямъ арестантовъ и къ движенію ихъ на открытомъ воздухѣ. Если хотятъ во всей строгости примѣнять одиночное заключеніе такимъ-образомъ, чтобы ни одинъ арестантъ не узналъ другаго, то должно отказаться отъ занятій прибыльныхъ, назидательныхъ и обезпечивающихъ арестанта по выходѣ изъ тюрьмы, такъ-какъ подобнаго рода работы могутъ быть исполняемы только многими вмѣстѣ или по-крайней-мѣрѣ такимъ-образомъ, что нельзя соблюсти строгаго отдѣленія.

Мы убѣдились въ Эдинбургской тюрьмѣ, гдѣ введено одиночное заключеніе, какое благодѣтельное вліяніе на здоровье преступниковъ оказываетъ то, что они работаютъ одинъ отдѣльно отъ другаго въ крытыхъ дворикахъ, въ которые входитъ свѣжій воздухъ; конечно, при этомъ арестанты, проходя одинъ мимо другаго, узнаютъ другъ друга, но это не заключаетъ въ себѣ вреда. Если строго придерживаться только работы въ камерѣ, то можно только ввести работы, недоставляющія никакой прибыли, или такія занятія, которыя (по свидѣтельству врача Филадельфійской тюрьмы) ослабляютъ здоровье преступника, или-же такія, которыя, собственно говоря, суть игры и не могутъ научить преступника никакому полезному ремеслу, и

Библиотека "Руниверс"

вмѣстѣ съ тѣмъ ни тюрьмѣ, ни гражданскому обществу не могутъ доставить выгоды. Что ежедневное движеніе одиночно-заключеннаго должно возбуждать болѣе дѣятельность мускуловъ и отвращать однообразіе, объ этомъ свидѣтельствуютъ выше сообщенныя свѣдѣнія объ Англійскихъ тюрьмахъ и отчетъ Американскаго врача. Учрежденіе, по которому арестантъ каждый день долженъ прогуливаться по дворику на небольшомъ пространствѣ, какъ звѣрь въ звѣринцѣ или въ зоологическомъ саду, признано въ Англіи большею частью безполезнымъ; это не благопріятствуетъ здоровью, и только въ тѣхъ тюрьмахъ, гдѣ арестанты всѣ вмѣстѣ имѣютъ движеніе на большомъ пространствѣ, и (какъ напримѣръ въ Престонѣ) занимаются тѣлесными упражненіями, одиночное заключеніе не представляетъ никакой опасности.

III. Самымъ несчастнымъ послѣдствіемъ одиночнаго заключенія въ-соединеніи съ правиломъ, чтобы ни одинъ арестантъ не узналъ другаго, была необходимость или заставлять арестантовъ (какъ это принято въ Америкѣ и Шотландіи) слушать въ своихъ камерахъ стоящаго въ корридорѣ проповѣдника, не видя его и не будучи имъ видѣнными, или соединять въ церкви арестантовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ особое помѣщеніе такимъ-образомъ, чтобы одинъ не видѣлъ другаго, но всѣ они видѣли проповѣдника, а онъ арестантовъ. Выше сообщены замѣчанія достойнѣйшихъ изъ проповѣдниковъ Англійскихъ тюремъ, которые вооружаются противъ вредныхъ послѣдствій этой мѣры; припомнимъ слова благороднаго Клея, проповѣдника Престонской тюрьмы, который говоритъ, что онъ откажется отъ своей должности, если его заставятъ проповѣдывать такъ, какъ въ Пентонвиллѣ. Какъ духовныя особы, такъ и инспекторы тюремъ признаютъ, что подобная мѣра унижаетъ богослуженіе, уничтожаетъ спасительное впечатлѣніе, которое оно могло-бы производить, еслибы всѣ преступники соединялись вмѣстѣ для общей молитвы; что при этомъ преступники чувствуютъ сами себя униженными; что со времени введенія

Библиотека "Руниверс"

этого, попытки арестантовъ къ узнанію другъ друга встрѣчаются гораздо чаще и легче приводятся въ исполненіе, и что это производитъ весьма грустное впечатлѣніе на проповѣдниковъ.

Вслѣдствіе мѣры, принятой въ Пентонвилльской тюрьмѣ, государство лишаетъ себя одного изъ возвышеннѣйшихъ и, по убѣжденію всѣхъ знатоковъ дѣла, въ высшей степени дѣйствительныхъ средствъ пробужденія и укрѣпленія религіознаго чувства *при общемъ торжественномъ причащеніи святыхъ Таинъ* (30).

Въ Англійскихъ тюрьмахъ, гдѣ существуетъ одиночное заключеніе, арестанты допускаются къ причащенію святыхъ Тайнъ такимъ образомъ, что каждый переводится въ передній рядъ отдѣльныхъ помѣщеній и здѣсь принимаетъ святые дары. Неужели въ самомъ дѣлѣ думаютъ, что такимъ-образомъ въ эту минуту, когда лучшій преступникъ сознаетъ свое человѣческое достоинство, это недостойное на недовѣріи основанное отдѣленіе можетъ возбудить благородныя чувства? Мы также слышали изъ устъ одного умнаго Англійскаго тюремнаго смотрителя весьма основательное замѣчаніе, что при этомъ устройствѣ особыхъ помѣщеній во время богослуженія надзоръ и открытіе нарушеній весьма затруднительны и соблазнительны, если смотритель долженъ наказывать за нарушеніе по одному подозрѣнію, напримѣръ когда преступникъ слишкомъ нагибается впередъ, и что весьма непріятно для смотрителя, когда во время богослуженія, желая самъ слѣдить за назидательнымъ проповѣдникомъ, онъ долженъ исполнять обязанность шпіона, не спускать глазъ съ арестантовъ и такимъ-образомъ отвлекать свое вниманіе отъ предметовъ наиболѣе возвышенныхъ.

IV. Относительно важнаго вопроса: *дѣйствуетъ-ли одиночное заключеніе разрушительнымъ образомъ на душевное или тѣлесное здоровье арестантовъ или по-крайней-мѣрѣ вредитъ-ли оно*

(30) Важныя замѣчанія дѣлаетъ опытный фонъ Викъ, въ сочиненіи: «Die Isolirung der Sträflinge», стр. 17.

Библиотека "Руниверс"

ему, не трудно, сличивъ различные отзывы, замѣтить преувеличенія какъ со стороны защитниковъ этой системы, такъ и со стороны ея противниковъ, и убѣдиться въ томъ, что ихъ мнѣнія по большей части проистекаютъ изъ смѣшенія разныхъ точекъ зрѣнія. Не одиночное заключеніе само по себѣ, а одиночное заключеніе, слишкомъ долго продолжающееся и съ неумѣренною строгостью примѣняемое, имѣетъ болѣе или менѣе вредное вліяніе на душу и на тѣло, смотря по свойству умственныхъ и физическихъ способностей и прежняго образа жизни. Нельзя отрицать, что нѣкоторые преступники безъ видимыхъ вредныхъ послѣдствій выносятъ одиночное заключеніе въ-теченіе продолжительнаго времени; должно полагать, что изъ числа впавшихъ въ сумасшествіе многіе уже прежде носили въ себѣ зародышъ этой болѣзни, нельзя оспаривать того, что каждая система тюремнаго заключенія имѣетъ сильное вліяніе на здоровье арестанта, потому-что состояніе заключенія болѣе благопріятствуетъ развитію болѣзней, нежели жизнь на свободѣ, и что на нѣкоторыхъ людей оно дѣйствуетъ такъ сильно и усугубляетъ уже безъ того раздраженное состояніе души, пораженной отчаяніемъ до такой степени, что развиваетъ душевныя болѣзни; изъ этого видно, что этому причиною не одно одиночное заключеніе. Но въ нашихъ рукахъ находится одна достовѣрная таблица изъ Сѣверной Америки, въ которой сравнительно показывается состояніе здоровья арестантовъ въ 12 тюрьмахъ, устроенныхъ по системѣ Осборнской, и арестантовъ въ Филадельфіи, и выводится, что въ тѣхъ 12 тюрьмахъ въ послѣднее время между 2636 арестантами были 22 случая помѣшательства; между-тѣмъ-какъ въ Филадельфіи изъ числа 293 арестантовъ 10 (въ 1849 г. 11) впали въ сумасшествіе. Мы узнаемъ изъ выше сообщенныхъ нами свѣдѣній, что въ Пентонвиллѣ, не смотря на сдѣланныя въ послѣднее время смягченія въ системѣ, было въ 1848 пять, а въ 1849 г. четыре случая помѣшательства (кромѣ такъ-называемыхъ мерещеній), и что одинъ арестантъ убилъ самъ себя. Если сравнимъ съ

Библиотека "Руниверс"

этимъ число подобныхъ случаевъ между арестантами Мильбанкской тюрьмы, устроенной по системѣ одиночнаго заключенія, если примемъ въ соображеніе, что арестанты по истеченіи 12 мѣсяцевъ выходятъ изъ тюрьмы блѣдными, исхудалыми и неспособными къ работѣ, и только мало-по-малу поправляются на свободѣ: то этотъ предметъ не заслуживаетъ пренебреженія, съ надменною важностію выказываемаго къ нему тѣми, которые каждое указаніе на опасность одиночнаго заключенія называютъ преувеличеніемъ (31). Насъ должны сбивать съ толку эти преувеличенные разсказы противниковъ одиночнаго заключенія; но мы признаемъ необходимымъ примѣненіе его, однакожь со всѣми мѣрами предосторожности, съ цѣлію устраненія опа-

(31) Не безъ интереса можетъ быть таблица, которая показываетъ, сколько случаевъ сумасшествія было въ тюрьмахъ Англіи и княжества Валлійскаго, въ-теченіе времени отъ 1841 по 1848 г., и какое было отношеніе смертности. Именно случаевъ сумасшествія было:

въ 1841 году	79.	въ 1845 году	99.
» 1842 »	76.	» 1846 »	92.
» 1843 »	64.	» 1847 »	96.
» 1844 »	96.	» 1848 »	89.

Среднимъ числомъ въ годъ 86. Должно замѣтить, что въ этой таблицѣ не приняты въ соображеніе случаи сумасшествія и смерти, бывшіе въ Паркгурстской, Пентонвилльской и Мильбанкской тюрьмахъ. Смертныхъ случаевъ было:

въ 1841 году	231.	въ 1845 году	143.
» 1842 »	214.	» 1846 »	107.
» 1843 »	227.	» 1847 »	201.
» 1844 »	140.	» 1848 »	267.

Среднимъ числомъ 191 въ годъ. Между причинами смерти въ 1848 г. былъ 91 случай эпидемическихъ и мѣстныхъ болѣзней, 60 случаевъ чахоточныхъ и золотушныхъ болѣзней, 27 случаевъ болѣзненнаго разстройства мозга и нервной системы и душевныхъ болѣзней, 42—болѣзней легочныхъ и сердца и золотушной чахотки, въ томъ числѣ 10 горловыхъ (bronchitis), 13 — болѣзней сердца, 15 — брюшныхъ болѣзней, 30 — другихъ незаключающихся въ предыдущихъ категоріяхъ болѣзней (какъ напр. 4 разрыва кровеносныхъ сосудовъ); 1 случай сифилитической болѣзни, всего (вмѣстѣ съ 2 случаями смерти, происшедшей отъ несчастія) 267 случаевъ въ 1848 году.

Библиотека "Руниверс"

сностей. Изъ вышеприведенныхъ фактовъ видно, что уже на на 2, на 3 и потомъ опять на 6 мѣсяцѣ на многихъ изъ арестантовъ обнаруживается вліяніе одиночнаго заключенія; это объясняется тѣмъ, что арестантъ, заключенный въ уединенную камеру, предоставленный самому себѣ безъ всякаго развлеченія, начинаетъ размышлять о своей участи; лучшій терзается угрызеніями совѣсти, укоряющей его за его преступленіе, и удручается горестью разлуки съ семействомъ и перерыва обычныхъ своихъ отношеній; между-тѣмъ-какъ грубый или свыкшійся съ развратною жизнію, вслѣдствіе претерпѣваемыхъ лишеній и непривычки къ своему новому положенію, приходитъ въ состояніе сильнаго возбужденія и раздраженія, которое около 2 и 3 мѣсяца увеличивается до такой степени, что у людей весьма раздражительныхъ происходятъ мерещенья (hallucinationes или, какъ Англичане называютъ ихъ, delusions), которыя, если въ скоромъ времени не будутъ замѣчены умнымъ врачемъ или проповѣдникомъ и если вслѣдствіе того арестанту не будетъ доставляемо болѣе движенія на открытомъ воздухѣ и успокоенія умною бесѣдою, часто дѣлаются столь сильными и продолжительными, что мало-по-малу появляются признаки душевной блѣзни. Не должно обманываться на счетъ благодѣтельнаго вліянія ежедневныхъ посѣщеній, которыя дѣлаются врачемъ, проповѣдникомъ, начальникомъ тюрьмы и другими лицами. Мы видѣли изъ донесеній Пенсильванскаго врача, что эти посѣщенія продолжаются не болѣе 10 минутъ и что это время слишкомъ недостаточно; мы также сообщали, что въ Англійскихъ тюрьмахъ арестанты не посѣщаются ежедневно. Одинъ опытный тюремный начальникъ (32) показываетъ, что эти посѣщенія совершенно иначе совершаются на практикѣ, нежели предполагаются теоріей, что должностныя лица тюрьмы, при множествѣ своихъ занятій, не въ-состояніи надле-

(32) Мозеръ въ своемъ сочиненіи, стр. 535.

Библиотека "Руниверс"

жащимъ образомъ исполнять это предписаніе и что непостоянныя посѣщенія не приносятъ никакой пользы. Но одиночное заключеніе во многихъ отношеніяхъ дѣйствуетъ также болѣе или менѣе вреднымъ образомъ на тѣлесное здоровье арестантовъ. Сюда относятся: дурной воздухъ въ камерѣ, недостатокъ въ движеніи, сильно возбуждающемъ мышечную систему, и родъ работы внутри камеры. Выше мы сообщили, что Англійскіе знатоки дѣла и Американскій врачъ говорятъ о способѣ провѣтриванія и отопленія, какъ о самомъ вредномъ, и полагаютъ, что велѣдствіе пребыванія въ этомъ воздухѣ часто развиваются золотушныя и легочныя болѣзни. Не понимаемъ, какъ можно быть равнодушнымъ къ тому, что человѣкъ постоянно долженъ жить въ узкой камерѣ, въ дурномъ воздухѣ, образующемся отъ живущаго въ ней человѣка, отъ его одежды и утвари (33) и выходящемъ изъ отверстій, служащихъ для проведенія тепла. Стоитъ только заняться изученіемъ сочиненія лейбъ-медика Кларка о вліяніи климата (34), чтобы убѣдиться въ томъ, какъ это пребываніе въ камерѣ должно быть опаснымъ. Не много въ этомъ отношеніи можно помочь черезъ открытіе оконъ и черезъ провѣтриваніе, какъ видно изъ вышесообщенныхъ опытовъ. Обыкновенное посѣщеніе врачей въ отдѣльной камерѣ не можетъ дать имъ яснаго понятія о началѣ тѣлеснаго и въ-особенности душевнаго страданія арестантовъ. По свидѣтельству знатоковъ дѣла, главная опасность отъ системы одиночнаго заключенія заключается не столько въ образованіи легочныхъ и душевныхъ болѣзней, сколько въ ослабленіи умственныхъ и тѣлесныхъ силъ у большей части арестантовъ при продолженіи этого заключенія долѣе 12 мѣсяцевъ. Съ этимъ согласна большая часть тѣхъ лицъ, которыя имѣли случай наблюдать за

(33) Напр. у сапожниковъ, для которыхъ дурной запахъ кожи въ узкой камерѣ можетъ быть вреднымъ.

(34) The sonative influence of climate by Clarke. London, 1846.

Библиотека "Руниверс"

такими арестантами по выходѣ ихъ изъ тюрьмы и которыя говорятъ, что только по истеченіи продолжительнаго времени можно было употреблять ихъ на работы, требующія большихъ тѣлесныхъ силъ. Изъ всѣхъ этихъ опытовъ видна необходимость весьма большой осторожности при установленіи такихъ правилъ, которыми можно было-бы отвратить замѣченные недостатки. Англійскіе врачи того мнѣнія, что такое устраненіе возможно.

V. При разрѣшеніи главнаго вопроса: въ какомъ отношеніи (35) должно находиться начало исправленія къ главному признаку претерпѣнія наказанія и при этомъ въ какой степени можетъ быть примѣняемо одиночное заключеніе, законодатель долженъ руководствоваться слѣдующими соображеніями: 1) что ни одно тюремное устройство не можетъ быть одобрено, если оно имѣетъ главнѣйшимъ образомъ въ виду только произведеніе нравственнаго исправленія въ преступникѣ, и ставитъ на второмъ планѣ признакъ, по которому преступникъ долженъ претерпѣть зло, которымъ грозитъ ему законъ, которое присуждено ему судебнымъ приговоромъ, какъ заслуженное имъ слѣдствіе преступленія, и что это чувство должно быть въ немъ поддерживаемо; посему учрежденіе, при которомъ имѣется въ виду только достиженіе весьма неопредѣленной по самому свойству своему цѣли исправленія, при которомъ употребляются всѣ соотвѣтствующія личному характеру преступника средства обученія, увѣщанія, пробужденія раскаянія и другія, съ цѣлію произвести въ немъ нравственный переворотъ, заслуживаетъ столь-же мало одобренія, какъ и то тюремное устройство, по которому срокъ заключенія поставляется въ зависимость отъ наступившаго исправленія и наказаніе прекращается, когда преступники повидимому исправились. 2) Несправедлива одна-

(35) Хорошія замѣчанія объ этомъ отношеніи находятся въ сочиненіи Наумана: «Über die Strafrechtstheorie und das Poenitentiarsystem aus dem Schwedischen übersetzt von David. Leipzig, 1849».

Библиотека "Руниверс"

ложь и та система тюремнаго заключенія, которая основана на томъ, чтобы арестанта постоянно мучить, причинять ему какъ можно болѣе зла, чтобы, какъ воображаютъ, подѣйствовать на него страхомъ; гораздо разумнѣе и справедливѣе та система, при примѣненіи которой осуществленіе цѣли претерпѣнія преступникомъ извѣстнаго страданія вслѣдствіе содѣяннаго имъ преступленія смягчается тѣмъ, что вмѣстѣ съ главною цѣлію наказанія дѣлается попытка побудить преступника къ исправленію, уменьшить препятствія къ сему послѣднему и устранить ненужную жестокость или унизительное обращеніе, могущее въ арестантѣ, который всегда долженъ быть признаваемъ за человѣка чувствительнаго, возбуждать негодованіе и чувства, противныя дѣйствію каждаго благороднаго впечатлѣнія и каждой попытки къ исправленію. Сверхъ-того тюремное заключенія должно быть устроено такимъ-образомъ, чтобы арестантъ, вслѣдствіе пребыванія своего въ тюрьмѣ, былъ въ-состояніи по выпускѣ изъ нея честнымъ образомъ снискивать себѣ пропитаніе и снова пріобрѣсть довѣріе своихъ согражданъ; также не должно быть допускаемо такое устройство, вслѣдствіе котораго арестантъ такъ сильно страдаетъ тѣломъ и духомъ, что мало-по-малу приходитъ въ совершенное разслабленіе, или въ такое состояніе, въ которомъ ему недостаетъ необходимыхъ физическихъ и умственныхъ силъ, чтобы по выходѣ изъ тюрьмы сдѣлаться полезнымъ членомъ гражданскаго общества и противостать всѣмъ искушеніямъ. 3) Одиночное заключеніе есть одно изъ наилучшихъ средствъ къ усиленію чувства, что преступникъ терпитъ зло, и такимъ-образомъ къ дѣйствованію на него устрашеніемъ, и къ споспѣшествованію вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣли исправленія, именно въ нѣкоторыхъ преступникахъ оно можетъ произвести нравственный переворотъ, другихъ по-крайней-мѣрѣ пріучить къ извѣстнымъ хорошимъ качествамъ (къ прилежанію, порядку и опрятности), которыя и по выходѣ ихъ изъ тюрьмы могутъ продолжать производить благо-

Библиотека "Руниверс"

творное вліяніе; во всѣхъ-же произвести духъ подчиненія, послушанія и господства надъ самимъ собою. Одиночное заключеніе тогда только бываетъ разумнымъ и справедливымъ, когда оно основано на достиженіи соединенныхъ цѣлей наказанія — устрашенія и исправленія.

VI. Что касается до устройства, необходимаго для осуществленія одиночнаго заключенія въ вышеозначенномъ духѣ, то эта система заключенія, болѣе нежели всякая другая, способна на самомъ дѣлѣ устрашать, потрясать душу преступника и вмѣстѣ съ тѣмъ исправлять его. Дѣйствіе устрашенія обнаруживается въ томъ, что для большей части преступниковъ одиночное заключеніе увеличиваетъ страданіе, происходящее отъ заключенія, дѣйствуетъ сильнѣе на душу, усиливаетъ горестное чувство его положенія и оставляетъ въ немъ то впечатлѣніе, что онъ долженъ употребить все стараніе, чтобы не попасть опять въ такое положеніе. Дѣйствіе исправленія заключается въ томъ, что черезъ удаленіе отъ общества устраняется пагубное вліяніе другихъ преступниковъ, что одиночное заключеніе преступника увеличиваетъ дѣйствіе средствъ, употребляемыхъ съ цѣлію исправленія. Къ средствамъ произвесть исправленіе относятся: пробужденіе въ душѣ преступника благородныхъ чувствъ, уничтоженіе прежнихъ пагубно-дѣйствовавшихъ настроенія духа и привычекъ, поощреніе наградами и наказаніями.

Въ-отношеніи къ достиженію исправленія преступниковъ посредствомъ религіознаго вліянія, весьма замѣчательны опыты Англійскихъ должностныхъ тюремныхъ лицъ въ-особенности Клея, Кингсмилля и Фильда. Изъ этого вытекаютъ два главныя правила: 1) каждое такое дѣйствіе на душу преступника въ первое время заключенія обыкновенно не имѣетъ успѣха, который достигается только посредствомъ продолжительнаго и постояннаго дѣйствія, соображаемаго съ индивидуальнымъ характеромъ каждаго преступника. Этимъ объясняется также, по-

Библиотека "Руниверс"

чему. Англійскія тюремныя должностныя лица возстаютъ противъ кратковременныхъ наказаній и не ожидаютъ отъ нихъ никакого исправленія: преступникъ въ первое время своего заключенія слишкомъ раздраженъ противъ гражданскаго общества, карающаго его наказаніемъ, и недовѣрчивъ и скрытенъ въ-отношеніи къ лицамъ, посѣщающимъ тюрьму. Многіе изъ тѣхъ, которые не тотчасъ въ судѣ признали себя виновными, постоянно утверждаютъ въ началѣ заключенія, что они наказаны невинно; потомъ,—что они по-крайней-мѣрѣ по имѣющимся доказательствамъ не заслужили наказанія, и только мало-помалу исчезаетъ это упорство; и тогда лишь, когда преступникъ начинаетъ понимать, что онъ заслужилъ наказаніе, дѣлается для духовной особы возможнымъ пробудить въ немъ и усилить чувство раскаянія и вслѣдствіе того дѣйствовать на него съ цѣлію исправленія; 2) относительно большинства арестантовъ нельзя разсчитывать на то, чтобы въ самомъ началѣ подѣйствовать на нихъ черезъ религіозныя увѣщанія и наставленія, но это удается большею частію при продолжительныхъ стараніяхъ черезъ пробужденіе религіознаго чувства. Всѣ опыты показываютъ, что большая часть преступниковъ находится въ совершенномъ невѣжествѣ въ-отношеніи къ предметамъ религіи (въ-особенности въ Англіи, гдѣ многіе преступники не умѣютъ читать и писать)(36). Еще въ 1846 году изъ 19,830 лицъ мужескаго пола и 5,257 женскаго, подпавшихъ суду за преступленія, 5,820 мужчинъ и 1,878 женщинъ не умѣли ни читать ни писать; 11,833 мужчинъ и 3,109 женщинъ умѣли, но худо. Въ Шотдіи изъ 3,228 лицъ мужескаго и 1,129 женскаго пола, подпавшихъ въ 1849 г. суду за преступленія, 576 мужчинъ и 315 женщинъ не умѣли вовсе читать и писать, а 1,981 мужчина и

(36) По новѣйшимъ таблицамъ въ 14 отчетѣ тюремныхъ инспекторовъ 1850 г. стр. 74 въ Англіи въ 1849 г. 30311 арестантовъ не умѣли вовсе ни читать ни писать, 18949 — умѣли только читать, а 32438 даже читали худо.

Библиотека "Руниверс"

714 женщинъ умѣли, только худо. Нѣкоторые преступники хотя по наружному виду исполняли религіозныя обязанности, ходили въ церковь, но тѣмъ не менѣе истины религіи не были поняты ихъ умомъ, ни усвоены ихъ сердцемъ. Другіе хотя имѣютъ религіозныя чувства, но вслѣдствіе обстоятельствъ жизни, тяжелыхъ работъ и трудовъ, или свѣтскихъ развлеченій и развращеннаго общества, сдѣлались до такой степени чуждыми религіозныхъ мыслей и чувствованій, что только съ большимъ трудомъ можно снова оживить въ нихъ эти чувства. Самый худшій классъ населенія въ Англійскихъ тюрьмахъ (мы опасаемся, что въ Германіи и Франціи число такихъ людей столь-же значительно, какъ и въ Англіи) составляютъ эти полуобразованные люди, которыхъ мудрость заключаѣтся въ пустыхъ, на-лету схваченныхъ и непонятыхъ фразахъ, а образъ дѣйствій подчиняется мечтѣ, порожденной въ нихъ дурнымъ чтеніемъ, что все существующее должно быть переобразовано въ самомъ основаніи (37). Это тѣ, которые, заботясь только о внѣшней сторонѣ жизни, привыкли насмѣхаться надъ истинами религіи и душу свою сдѣлали имъ чуждою; на нихъ трудно дѣйствовать религіею. Посѣщающій ихъ проповѣдникъ найдетъ въ сердцахъ ихъ безплодную почву. Любопытно выслушать отзывы Англійскихъ тюремныхъ проповѣдниковъ. Даже изъ послѣдняго класса людей многіе открываютъ мало-по-малу свое сердце благодѣяніямъ религіи; но, для достиженія этого, проповѣдникъ долженъ сперва пріобрѣсть себѣ ихъ довѣріе. Если онъ прямо начнетъ говорить имъ о Божіемъ милосердіи, о примиреніи съ Богомъ, то такъ-называемые образованные будутъ надъ нимъ смѣяться, а необразованные не поймутъ его; если же онъ придетъ къ нимъ только какъ человѣкъ,

(37) Въ 14 отчетѣ тюремныхъ инспекторовъ (1850, стр. 33) находится каталогъ книгамъ, котрыя посланы были арестантамъ ихъ друзьями для чтенія, какъ напримѣръ: Victor Hugo, Paine rights of man, Don Juan, History of tête-à-tête (весьма неблагопристойная книга).

Библиотека "Руниверс"

обнаружитъ свое участіе, побудитъ разсказать обстоятельства ихъ жизни, съумѣетъ пробудить никогда совсѣмъ неугасающія въ человѣкѣ воспоминанія дѣтства, связать ихъ съ отдѣльными проявленіями благородныхъ чувствъ, обнаруживающимся болѣе или менѣе у каждаго человѣка, то ему открывается путь къ нравственному вліянію, къ обученію, искореняющему предразсудки, къ пробужденію раскаянія, къ открытію надеждъ на будущее, къ рѣшимости черезъ истинное исправленіе загладить прошедшее и начать новую достойную уваженія жизнь, могущую снискать общую довѣренность. Когда, вслѣдствіе отдѣльныхъ въ этомъ духѣ бесѣдъ съ арестантами, утѣшеніе смягчитъ ихъ сердце, когда они успокоются и ихъ душа будетъ направлена на болѣе возвышенные предметы, тогда только участіе въ богослуженіи можетъ имѣть благотворное вліяніе. Притомъ умные проповѣдники очень хорошо знаютъ, что одно возбужденіе хорошихъ намѣреній и благородныхъ порывовъ въ арестантахъ еще недостаточно и не можетъ быть ручательствомъ дѣйствительнаго исправленія, которое тогда только будетъ доказано, когда настанетъ пора искушенія, противъ котораго одно страдательное сопротивленіе недостаточно, а для преодоленія котораго требуется закаленная крѣпость умственныхъ и нравственныхъ силъ (38).

Эта умственная и нравственная сила укрѣпляется въ тюрьмахъ благоразумною системою наградъ и наказаній. Конечно, въ Германскихъ тюрьмахъ нельзя слѣдовать системѣ Англійскихъ тюремъ, напримѣръ Пентонвилльской, гдѣ преступникъ находится въ постоянной надеждѣ на выгоды, ожидающія его, если онъ хорошо себя ведетъ, и гдѣ эта система продолжается въ Портландѣ, какъ выше было объяснено, такъ-что преступникъ, который постоянно хорошо себя ведетъ, если выучился

(38) Весьма важно, что и Мозеръ (стр. 330—335) въ своемъ сочиненіи разсуждаетъ подобнымъ-же образомъ.

Библиотека "Руниверс"

чему-либо и прилежно работаетъ, будетъ въ-состояніи составить себѣ счастіе въ колоніи и пріобрѣсти себѣ болѣе, нежели въ Англіи. Противъ этого возстаетъ большинство знатоковъ дѣла въ Англіи, которые говорятъ, что подобная система поощреній была-бы вредною, еслибы преступнику, который хорошо себя ведетъ, было обѣщано сократить время его наказанія. Такъ Фильдъ (въ minutes of evidence къ отчету 1850, стр. 248) говоритъ, что часто даже самые худые арестанты ведутъ себя очень хорошо, коль скоро ждутъ отъ этого для себя выгоды, и что подобное обѣщаніе непремѣнно имѣло-бы послѣдствіемъ притворство и обманываніе чиновниковъ тюрьмы. Напротивъ того всѣ одобряютъ систему, недавно введенную въ Пентонвиллѣ, еще болѣе развитую въ Портландѣ, состоящую въ томъ, чтобы арестантовъ, которые хорошо себя ведутъ, награждать знаками отличія (badges), которые во всякомъ случаѣ имѣютъ вліяніе на чувство самоуваженія арестанта и служатъ поощреніемъ. Одобряется и то, что въ Портландѣ имѣющимъ подобные знаки отличія дается въ награду часть задѣльной платы. Благодѣтельное вліяніе имѣютъ и наказанія, коль скоро преступникъ за всякое нарушеніе подвергается безъ всякой пощады соразмѣрному (необезчествивающему) наказанію, черезъ что смягчается ихъ упорство, пробуждается и укрѣпляется сознаніе необходимости подчиненія. Сообразнымъ съ цѣлію и имѣющимъ хорошее вліяніе почитается также и то учрежденіе, по которому у арестанта, получившаго знаки отличія, снова отбираются они за дурное поведеніе.

VII) Особенная трудность въ примѣненіи системы одиночнаго заключенія представляется при наказаніи такъ-называемыхъ *политическихъ преступниковъ*. Политическая жизнь Англіи и духъ ея учрежденій производятъ то, что въ Англійскихъ тюрьмахъ почти нѣтъ государственныхъ преступниковъ; встрѣчаются только весьма рѣдко нарушители постановленій цензуры. Германія и Франція находятся въ этомъ отношеніи въ бо-

Библиотека "Руниверс"

лѣе неблагопріятномъ положеніи. Здѣсь увеличивается число такихъ преступниковъ, и законодательства Германскихъ государствъ держатся того взгляда, что и политическіе преступники могутъ быть приговорены къ заключенію въ исправительномъ домѣ (цухтгаузѣ) и въ тюрьмахъ, назначенныхъ для обыкновенныхъ тяжкихъ преступниковъ, подвергающихся обезчествивающимъ наказаніямъ, и подчинены такому-же обращенію, какъ сіи послѣдніе, а слѣдовательно тамъ, гдѣ введено совершенное уединеніе преступниковъ, оно должно быть примѣняемо и къ нимъ. Для меня важно было послушать мнѣнія объ этомъ опытныхъ тюремныхъ должностныхъ лицъ въ Англіи; они утверждали, что еслибы въ Англійскихъ тюрьмахъ надо было содержать многихъ политическихъ преступниковъ, то это было-бы несчастіемъ для цѣлой тюремной дисциплины. «Мы тѣмъ ослабили-бы, говоритъ одинъ опытный человѣкъ, силу нашей тюремной дисциплины въ-отношеніи къ другимъ общимъ преступникамъ, еслибы народъ зналъ, что въ тюрьмѣ, въ которой, какъ всѣмъ извѣстно, должны быть содержимы одни тяжкіе преступники, содержатся и другіе, которыхъ общественное мнѣніе, (а сему послѣднему мы не можемъ ни противиться, ни измѣнить его) отличаетъ отъ другихъ преступниковъ, какъ напримѣръ убійцъ, разбойниковъ, воровъ. Такое смѣшеніе преступниковъ ослабило-бы страхъ, который тюрьма должна внушать». Замѣчательно, что новый проектъ пересмотрѣннаго уголовнаго кодекса (39), предложенный въ 1849 году къ обсужденію обѣимъ камерамъ въ Бельгіи, въ арт. 25 принимаетъ особенное наказаніе, именно заключеніе (detention) въ крѣпости отъ 3 мѣсяцевъ до 16 лѣтъ. Въ мотивахъ этого проекта (40) объясняется, что есть нарушенія, за которыя нельзя

(39) Предложенъ 12 декабря 1849.

(40) Exposé des motifs (или собственно le raport adressé par la comission de la revision du code pénal à M. le ministre de justice), стр. 61.

Библиотека "Руниверс"

опредѣлить наказаній, состоящихъ въ заключеніи въ обыкновенныхъ тюремныхъ мѣстахъ (кромѣ политическихъ преступленій, сюда относятся преступленія государственныхъ и церковныхъ сановниковъ при отправленіи ихъ должности). Бельгійская коммиссія признаетъ, что было-бы опасно разсматривать политическихъ преступниковъ, какъ привилегированныхъ, пользующихся особою милостью законодателя, и такимъ-образомъ потворствовать убѣжденію гражданъ, что самъ законъ не считаетъ эти преступленія слишкомъ тяжкими; но она не могла не обратить вниманія на различіе между государственными и общими преступленіями и предложила: наказывать за эти преступленія заключеніемъ (detention) въ особыхъ мѣстахъ (крѣпостяхъ), но не подвергать преступниковъ обыкновенной работѣ и допускать смягченія по опредѣленію правительства; однакожь и къ этимъ преступникамъ должно быть примѣняемо одиночное заключеніе. Въ Бельгіи этотъ взглядъ перешелъ уже въ практическую жизнь; члены общества «Risquons tout», за государственную измѣну приговоренные въ 1848 году ассизнымъ судомъ къ смертной казни (король освободилъ ихъ всѣхъ отъ смертной казни) и къ другимъ тяжкимъ наказаніямъ, заключены въ крѣпости Гюи (Huy). Подробный регламентъ для этой крѣпости отъ 4 февраля 1849 г. дозволяетъ политическимъ арестантамъ движеніе на открытомъ воздухѣ вмѣстѣ съ многими другими и не предписываетъ принуждать ихъ къ работѣ. Извѣстно, что на съѣздахъ, бывшихъ для совѣщанія о тюремныхъ учрежденіяхъ (Gefängnisscongressen) во Франкфуртѣ и Брюсселѣ, много голосовъ было противъ примѣненія одиночнаго заключенія къ политическимъ арестантамъ, но никакого рѣшенія объ этомъ не послѣдовало. Во Франціи правительство въ проектѣ закона о тюрьмахъ выразило то основное начало, что одиночное заключеніе не должно быть употребляемо въ-отношеніи къ политическимъ преступникамъ; но кассаціонный судъ и коммиссія палаты перовъ въ 1847 г. были противъ проекта въ раз-

Библиотека "Руниверс"

сужденія этого вопроса. Обратимся къ свѣдущимъ практикамъ: бывшій начальникъ Пенитенціарнаго заведенія въ Женевѣ (41) въ особомъ сочиненіи высказываетъ убѣжденіе, что хотя онъ признаетъ отличительный характеръ вины, нерѣдко весьма тяжкой, такъ-называемыхъ политическихъ преступниковъ, но тѣмъ не менѣе обращеніе съ ними въ тюрьмѣ должно быть иное, чѣмъ съ другими преступниками. Одинъ почтенный Виртембергскій практикъ (42) показываетъ невыгодныя послѣдствія, которыя могутъ возникнуть, когда преступники, которыхъ общественное мнѣніе считаетъ принадлежащими къ одной изъ лучшихъ категорій, будутъ содержаться въ тюремномъ заведеніи, назначенномъ вообще для тяжкихъ преступниковъ. И отличнѣйшій знатокъ тюремныхъ учрежденій въ Мекленбургѣ фонъ Вякъ (von Vick) говоритъ, что преступники, совершившіе преступленія, по понятіямъ общественнаго мнѣнія не влекущія за собою безчестья, не должны быть наказываемы заключеніемъ въ исправительномъ домѣ (цухтгаузѣ) вмѣстѣ съ смертоубійцами, ворами и другими преступниками, и прямо замѣчаетъ, что къ такому роду нарушеній принадлежатъ многіе изъ политическихъ преступниковъ, часто вовлеченныхъ въ преступленіе другими. Этихъ мнѣній нельзя не принять въ соображеніе.

Система одиночнаго заключенія, если ее вообще примѣнять къ политическимъ преступникамъ, должна быть по крайней мѣрѣ допускаема съ тѣми ограниченіями, которыя въ Бельгійскомъ проектѣ признаются необходимыми.

VIII) Если по выше сообщеннымъ свѣдѣніямъ и по предложеніямъ знатоковъ дѣла и парламентской коммиссіи одиночное заключеніе должно быть примѣняемо только въ-теченіе извѣстнаго времени, напримѣръ 12 мѣсяцевъ, и по истеченіи этого

---

(41) Un mot sur les detentions politiques. Genève, 1849.

(42) Въ Savey's Monatschrift für die Justizpflege in Würtemberg, XVI т. 2, чрезвычайный выпускъ, стр. 9, 10.

Библиотека "Руниверс"

времени относительно приговоренныхъ къ болѣе продолжительному наказанію должна быть примѣняема другая система тюремнаго заключенія съ работою, то представляется самый трудный вопросъ: не уничтожается-ли вслѣдствіе сего все благодѣтельное вліяніе одиночнаго заключенія или по-крайней-мѣрѣ не ослабляется-ли и какимъ образомъ должно быть устроено такое соединеніе преступниковъ, чтобы не повредить достиженію великой цѣли. Въ-отношеніи къ первому предмету возникаетъ множество опасеній. Спрашивается: когда преступникъ вступаетъ въ общество другихъ испорченныхъ преступниковъ и подвергается пагубному ихъ вліянію, не должны-ли измѣниться всѣ хорошія его намѣренія и наклонность къ исправленію, произведенныя одиночнымъ заключеніемъ; не должно-ли вслѣдствіе того значительнымъ образомъ уменьшиться довѣріе гражданъ къ тому, что преступникъ выйдетъ изъ тюрьмы, устроенной по системѣ одиночнаго заключенія исправленнымъ или по крайней мѣрѣ менѣе испорченнымъ, а слѣдовательно пропадетъ охота брать такихъ, вѣроятно, исправившихъ людей въ услуженіе и поручать имъ работу. Тѣмъ не менѣе однакожь эти опасенія большею частію преувеличены, что видно изъ того, что тѣ-же самыя лица, какъ напримѣръ Кингсмилль, Фильдъ и другія, которыя дѣйствовали въ Англіи съ убѣжденіемъ въ необходимости одиночнаго заключенія, теперь открыто одобряютъ устройство Портландской тюрьмы. Даже отзывы тѣхъ людей, которые въ качествѣ должностныхъ лицъ могутъ знать эту тюрьму, одобряютъ ея устройства.

По извѣстнымъ намъ объясненіямъ опытныхъ людей, все зависитъ оттого, какимъ образомъ устроена тюрьма, въ которую должны поступать содержавшіеся въ одиночномъ заключеніи преступники по истеченіи 12-ти мѣсяцевъ.

Необходимыми учрежденіями такой тюрьмы признаются: 1) чтобы каждый преступникъ содержимъ былъ ночью въ одиночной камерѣ, потому-что сообщеніе преступниковъ въ спаль-

Библиотека "Руниверс"

нихъ есть самое опасное; 2) чтобы сдѣланъ былъ тщательный выборъ между преступниками, выходящими изъ одиночнаго заключенія, и чтобы тѣ, которые въ-теченіе 12-ти мѣсяцевъ дурно себя вели и общество которыхъ можетъ быть заразительнымъ для исправившихся, вовсе не были допускаемы къ сообщенію съ другими, но были содержимы въ одиночномъ заключеніи даже и по истеченіи этого срока (съ нѣкоторыми только необходимыми для здоровья облегченіями) или отдѣльно отъ прочихъ въ особенномъ отдѣленіи той тюрьмы, гдѣ другіе преступники занимаются общественными работами и гдѣ они подъ строгимъ надзоромъ и съ соблюденіемъ тюремной дисциплины употребляются на работы, которыхъ немало въ большомъ заведеніи. Знатоки дѣла замѣчаютъ, что посредствомъ наблюденія за преступникомъ впродолженіе 12-ти мѣсяцевъ одиночнаго заключенія не трудно узнать, въ такой-ли степени онъ опасный и испорченный человѣкъ, что его нельзя пустить въ общество съ другими, и что впрочемъ по оказавшимся опытамъ число такихъ неисправившихся преступниковъ незначительно (по нѣкоторымъ наблюденіямъ изъ 100 человѣкъ 10, а по другимъ 8). Въ Пентонвиллѣ въ 1849 году оказалось 39 арестантовъ, неспособныхъ къ исправленію. Одинъ изъ нихъ былъ до такой степени упрямъ и страшенъ, что онъ (первый съ тѣхъ поръ какъ существуетъ заведеніе) подвергнутъ былъ тѣлесному наказанію. 3) И въ тюрьмѣ, куда поступаютъ арестанты послѣ 12 мѣсяцевъ одиночнаго заключенія, также должна быть введена (какъ это предлагаютъ и какъ это дѣйствительно съ успѣхомъ примѣняется въ Портландской тюрьмѣ) система награжденій знаками отличія (badges), потому-что это преимущественно поощряетъ арестантовъ къ хорошему поведенію. Хотя въ Портландѣ эта система, по вышесообщеннымъ свѣдѣніямъ, имѣетъ тѣсную связь съ ссылкою, такъ-что она не можетъ быть принята за образецъ въ другихъ странахъ, тѣмъ не менѣе однакожъ полагаютъ, что она можетъ быть примѣняема въ такой

Библиотека "Руниверс"

мѣрѣ, чтобы преступнику, который получаетъ такіе знаки отличія, присуждалась задѣльная плата, вручаемая ему по окончаніи срока наказанія или частію предоставляемая въ его распоряженіе и во время наказанія съ извѣстными только ограниченіями. 4) Вездѣ, гдѣ преступникъ дурно ведетъ себя въ этомъ обществѣ, въ которомъ долженъ господствовать строжайшій надзоръ, должно прибѣгать къ наказанію; если-же онъ, не смотря на это, продолжаетъ дурно себя вести, то съ нимъ должно поступать такимъ-же образомъ, какъ съ тѣмъ, который по истеченіи 12-ти мѣсяцевъ одиночнаго заключенія оказывается недостойнымъ вступить въ общество; но онъ можетъ снова вступить въ общество, коль скоро онъ снова будетъ себя хорошо вести. 5) Сообразнымъ съ цѣлію почитается то, что для преступниковъ, долженствующихъ по истеченіи 12 мѣсяцевъ одиночнаго заключенія поступить въ общество съ другими, устраиваются въ болѣе обширныхъ тюремныхъ округахъ тюремныя заведенія двухъ родовъ, изъ которыхъ одно предназначается для арестантовъ, принадлежавшихъ къ состоянію земледѣльцевъ и по выпускѣ имѣющихъ въ виду обратиться къ этому-же занятію; въ другомъ-же занимаются ремеслами и другими работами. Ссылаются на бывшіе опыты, что такіе преступники, съ малолѣтства привыкшіе къ сельской жизни, а не къ ремесламъ, посредствомъ которыхъ они по выпускѣ изъ тюрьмы снискиваютъ себѣ пропитаніе, легко могутъ доведены до того, что будутъ смотрѣть на свое положеніе съ постояннымъ неудовольствіемъ, такъ-какъ имъ по выпускѣ изъ тюрьмы не представляется никакой блестящей участи; тогда-какъ въ-отношеніи къ нимъ можно было-бы скорѣе всего разсчитывать на исправленіе, еслибы они послѣ 12 мѣсяцевъ одиночнаго заключенія употребляемы были для сельскихъ работъ, соединенныхъ съ тюремнымъ заключеніемъ (43).

(43) Въ Англіи въ новѣйшее время нерѣдко съ большою похвалою говорятъ объ учрежденіи тюрьмы въ Бернѣ (въ Швейцаріи), гдѣ введены сель-

Библиотека "Руниверс"

Сообщенныхъ нами свѣдѣній достаточно для того, чтобы ознакомиться съ опытами и мнѣніями великаго практическаго народа касательно устройства тюремъ, чтобы обратить вниманіе правительствъ и всѣхъ тѣхъ, которые понимаютъ значеніе лучшихъ тюремныхъ учрежденій, на предметы, заслуживающіе особеннаго изученія при учрежденіи новыхъ тюремныхъ заведеній.

А. Д.

скія работы преступниковъ. См. объ этомъ учрежденіи Michel die Strafanstalt in Bern. 1850 стр. 29 и 30.

Библиотека "Руниверс"

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА,

ЧТО ТЕКУЩІЙ XIV ВЕЛИКІЙ ИНДИКТІОНЪ НАЧИНАЕТСЯ 1 МАРТА 6917 МАРТОВСКАГО И СЕНТЯБРСКАГО ГОДА ОТЪ С. М. (= 1 МАРТА 1409 ЮЛІАНСКАГО Г.), ВЪ ПЯТНИЦУ.

А. ЮНГЕ (1).

Великимъ индиктіономъ — Ἡ Βίκτορος или Διονυσίου περίοδος, Cyclus magnus, Великій кругъ, Cyclus paschalis — называется 532-лѣтній періодъ времени. Первый его годъ по мартовскому лѣтосчисленію отъ сотворенія міра — *второй* по високосѣ, и послѣдній его годъ или 532-ой — *первый* по високосѣ. Три послѣдніе Великіе индиктіона начались въ 5853 мартовскомъ (= 345 янв. отъ Р. Хр.), 6385 (= 877) и 6917 (= 1409), и именно 1 марта, *въ пятницу*; послѣдніе же или 532-ой годъ послѣднихъ трехъ Великихъ индиктіоновъ оканчивается въ 5852 мартовскомъ (= 345), 6384 (= 877), 6916 (= 1409) и 7448 (= 1941) — 28 февраля, *въ четвергъ*.

Когда-то было выражено мнѣніе, будто-бы Великій индиктіонъ всегда начинался и начинается съ 1 числа марта, *въ четвертокъ*, и оканчивается 29 числомъ февраля, такъ-что нынѣ будто-бы идетъ XIV-й Великій индиктіонъ *съ четверга*, съ 1 числа марта 6917 = 1409 года. Но въ такомъ случаѣ слѣдовало-бы отодвинуть все наше лѣтосчисленіе однимъ днемъ назадъ, — что очевидно несправедливо: потому-что первое число

(1) Отрывокъ изъ хронологическаго разсужденія, написаннаго по порученію Императорской академіи наукъ въ 1855 году.

Библиотека "Руниверс"

января 1858 Юліанскаго года пришлось-бы тогда не на среду, какъ значится въ календарѣ, но на вторникъ! Неосновательность подобнаго предположенія впервые отвергнута знатоками на основаніи церковныхъ таблицъ.

Д. М. Перевощиковъ уже въ 1850 г. доказывалъ (2), что текущій XIV Великій индиктіонъ начался 1 марта, *въ пятницу*. Не было никакого повода возставать противъ этого положенія, нисколько не противорѣчащаго хронологическимъ правиламъ, установленнымъ православною церковью. И другіе извѣстные знатоки Пасхаліи православной церкви, гг. Ундольскій (3) и Дубенскій (4), совершенно независимо отъ г. Перевощикова и отъ нашихъ лѣтописей, начинаютъ текущій XIV-й Великій индиктіонъ также *съ пятницы*. Того-же мнѣнія держится и священникъ Э. Яковкинъ (5): «День памяти св. Преподобномученицы Евдокіи, т. е. 1-е число марта (въ которое празднуется память ея и которымъ начинается пасхальный годъ), въ 1-мъ году каждаго индиктіона и солнечнаго круга бываетъ всегда именно *въ пятницу*».

Въ подтвержденіе выводовъ теоретическихъ, мы съ своей стороны постараемся доказать, *на основаніи историческихъ данныхъ*, что еще въ XV вѣкѣ духовенство руководствовалось тѣмъ-же самымъ лѣтосчисленіемъ, которое и до-сихъ-поръ общепризнано. Прежде всего замѣтимъ, что западные астрономы, не имѣвшіе ни малѣйшаго понятія о Русскихъ лѣтописяхъ, давно доказали, что было солнечное затмѣніе въ Европѣ 16 іюня 1406 юліанскаго года. По вычисленію нашихъ астрономовъ, среднее время этого затмѣнія въ Новгородѣ было въ 9 ч., 9 м. утра.

(2) См. Правила времясчисленія, принятаго православною церковью. Москва, 1850, стр. 12, 37 и статью того-же автора въ Мѣсяцословѣ на 1855 годъ.

(3) См. Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, издан. Н. Калачовымъ. Кн. I. Москва 1850, отд. III, стр. 15.

(4) См. Временникъ Императорскаго Московскаго Общества исторіи. Кн. 21. 1855, стр. 14.

(5) Пасхалія ариѳметическая и ручная. СПб. 1856, стр. 56.

Библиотека "Руниверс"

По правиламъ лѣтосчисленія Греческой и Римской церквей, Пасха 6914 года отъ С. М. или 1406 январскаго года была— 11 апрѣля, и 16 іюня того-же года приходилось *въ среду*. Подтверждается-ли это нашими лѣтописями? Какъ нельзя лучше!

Троицкая лѣтопись (6): «Въ лѣто 6914, іюня 16, 3 часъ дня, бысть изгыбель солнцю». Нѣтъ сомнѣнія, что лѣтописецъ считалъ начало дня съ восхожденія солнца.

Никоновск. лѣтопись (7): «Тогож лѣта [6914 = 1406] в Петрово говѣние мѣсяца іюня в 16 день *в среду* в 4 часъ дни бысть знамение на небеси, погибе солнце и осталось мало аки мѣсяцъ триехъ дней; и бысть премрачно и темно, и по часѣ доволнѣ паки свѣта наполнися».

Въ Брауншвейгской хроникѣ *Ботона* (8) подъ 1206 г. сказано: In dussem jare vas eyn eclipsis der sunnen, so dat der sunnen vorgingk ör schyn, *vor primen tyt dages in sunte Vites dage*, т. е. *Было солнечное затмѣніе въ день св. Фейта, предъ первымъ каноническимъ часомъ*. Prim = prima horarum canonicarum, въ 6 часовъ утра, а память св. Фейта въ Римской церкви празднуется 15 іюня. Стало-быть, по Нижне-Саксонскому лѣтописцу, затмѣніе началось въ концѣ дня праздника св. Фейта, который простирался съ 6 часовъ утра 15 іюня до 6 часовъ утра 16 іюня нашего гражданскаго времясчисленія.

Въ этихъ указаніяхъ мы имѣемъ *твердую точку исхода* для возстановленія календаря того времени и, конечно, ни одному хронологу-историку не вздумается подорвать ее. Для большей очевидности представимъ Юліанскій календарь съ 1406 до 1409 года для того, чтобы повѣрить по нему показанія лѣтописей. Тогда мы ясно увидимъ, что 1-е марта 1409 январскаго года именно приходится *въ пятницу*, а не въ четвергъ.

---

(6) См. Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. Томъ I, стр. 233. Ср. II и IV Новгородскую лѣтописи и I Псковскую лѣтопись подъ тѣмъ-же годомъ.

6914 сентябрскій годъ отъ С.М. = съ 1 сентября 1405 по 31 августа 1406.—6914 мартовскій годъ отъ С.М.= съ 1 марта 1406 по 28 февраля 1407.

(7) Часть IV, стр. 317.

(8) Scriptorum Brunsvicensium Tomus III. Hannov. 1711, стр. 395.

Библиотека "Руниверс"

Воскресенія отъ 1406 по 1409 январскій годъ отъ Р. Х.

	1406	1407	1408 (висок. годъ)	1409
Январь.	3. 10. 17. 24. 31.[1]	2. 9. 16. 23. 30.	1. 8. 15. 22. 29.	6. 13. 20. 27.
Февраль.	7. 14. 21. 28. .	6. 13. 20. 27.	5.[7] 12. 19. 26.	3. 10.[16] 17. 24.[16]
Мартъ.	7. 14. 21. 28. .	6. 13. 20. 27.	4. 11. 18. 25.	3.[16] 10. 17. 24. 31.[11]
Апрѣль.	4. 11.[2] 18. 25. .	3. 10. 17. 24.	1. 8. 15. 22. 29.	7. 14. 21. 28.
Май.	2. 9. 16. 23. 30.[3]	1. 8.[5] 15. 22. 29.	6. 13. 20. 27.	5.[13] 12. 19. 6.
Іюнь.	6. 13.[4] 20. 27. .	5. 12. 19. 26.	3. 10. 17. 24.	2.[14] 9. 16. 23. 30.
Іюль.	4. 11. 18. 25. .	3. 10. 17. 24. 31.	1. 8.[8] 15. 22. 29.	7. 14. 21.[12] 28.
Августъ.	1. 8. 15. 22. 29.	7. 14. 21.[6] 28.	5. 12. 19. 26.	4. 11. 18. 25.
Сентябрь.	5. 12. 19. 26. .	4. 11. 18. 25.	2. 9. 16. 23. 30.	1. 8. 15. 22. 29.
Октябрь.	3. 10. 17. 24. 31.	2. 9. 16. 23. 30.	7. 14. 21. 28.	6. 13. 20. 27.
Ноябрь.	7. 14. 21. 28. .	6. 13. 20. 27.	4. 11. 18.[9] 25.[10]	3. 10. 17. 24.
Декабрь.	5. 12. 19. 26. .	4. 11. 18. 25.	2. 9. 16. 23. 30.	1. 8. 15.[15] 22. 29.

Соотвѣтствіе годовъ отъ С. М. и Юліанско-мартовскихъ годовъ съ Благовѣщенія (9).

1406.

Съ 1 янв. по 31 авг. 6914 и съ 1 сент. по 31 декабря 6915 *сент.* года отъ С. М.

Съ 1 янв. по 28 фев. 6913 и съ 1 марта по 31 декабря 6914 *март.* года отъ С. М.

Съ 1 янв. по 24 марта 1405 и съ 25 марта по 31 декаб. 1406 *благовѣщенскаго* года.

1407.

Съ 1 янв. по 31 авг. 6915 и съ 1 сент. по 31 декабря 6916 *сент.* года отъ С. М.

Съ 1 янв. по 28 фев. 6914 и съ 1 марта по 31 декаб. 6915 *март.* года отъ С. М.

Съ 1 янв. по 24 марта 1406 и съ 25 мар. по 31 декаб. 1407 *благовѣщенскаго* года.

1408.

Съ 1 янв. по 31 авг. 6916 и съ 1 сент. по 31 дек. 6917 *сент.* года отъ С. М.

Съ 1 янв. по 29 фев. 6915 и съ 1 марта по 31 декаб. 6916 *март.* года отъ С. М.

Съ 1 янв. по 24 марта 1407 и съ 25 мар. по 31 декаб. 1408 *благовѣщенскаго* года.

1409.

Съ 1 янв. по 31 авг. 6917 и съ 1 сент. по 31 дек. 6918 *сент.* года отъ С. М.

Съ 1 янв. по 28 фев. 6916 и съ 1 марта по 31 дек. 6917 *март.* года отъ С. М.

Съ 1 янв. по 24 марта 1408 и съ 25 марта по 31 декаб. 1409 *благовѣщенскаго* года.

(9) О благовѣщенскихъ годахъ см. Ученыя записки Императорской академіи наукъ по I и III отд. Томъ II, С. Петербургъ, 1854, стр. 318. — Столбовскій договоръ и договоры ему предшествовавшіе. П. Лыжина. СПб. 1857, стр. II. — Хронологическія изслѣдованія въ области Русской и Ливонской исторіи XIII вѣка. А. Энгельмана. 1868.

Библиотека "Руниверс"

Лѣтописныя данныя.

1406.

1) Псковск. II лѣтоп. «Въ лѣто 6914. Витовт ... градъ Каложе взя ... мѣсяца февраля въ 5 день, на Черькисовѣ недѣли *въ пятокъ*».

Псковск. I лѣтоп. «Въ лѣто 6914, индикта въ 14, прiиде ... князь Витовтъ, ... мѣсяца февраля въ 5 день, на память святыя мученицы Агаѳьи, первое прiиде на Коложеную волость, на Фарисеевѣ недѣли *въ пятокъ*». Упомянутый здѣсь 6914 годъ очевидно сентябрскiй. Ср. ниже № 7 подъ 1408 годомъ.

2) Новг. I лѣтоп. «Въ лѣто 6914 ... иде ледъ синенъ изъ озера ... мѣсяца апрѣля 11, *въ Велико день*».

3) Псковск. I лѣтоп. «Въ лѣто 6914, Индикта 14 ... мѣсяца маiя въ 31 день, на память святаго мученика Ермья, весь Псковъ погорѣлъ, *въ самъ Духовъ день*». Ср. Новг. I лѣт. подъ 6914 годомъ. Св. Пятидесятница 1406 г. была 30 маiя.

4) О солнечномъ затмѣнiи бывшемъ 16 iюня *въ среду* см. выше прим. 6—8.

1407.

5) Договорная взаимная грамота между Полоцкомъ и Ригою. (Акты археограф. Экспед. I, 13): «А писана бысть грамота ся у Могилевѣ, по Божьемъ нароженьи 1000 лѣта и 400 лѣта и 7 лѣта; а печатана въ Ризѣ, *у самую суботу* мѣсяца маiя 14 день». Св. Пятидесятница въ 1407 была 15 маiя.

6) Псковск. I лѣтоп. «Того-же лѣта (6915), мѣсяца августа въ 18, на память св. мученикъ Флора и Лавра, прiиде местеръ со всею силою Нѣмецкою ко Пскову ... и стояша поганiи 4 дни у рѣки ...; и Псковичи поидоша за рѣку ... сугнавше ихъ за Камномъ на Лозоговицкомъ полѣ, ... *въ недѣлю* по вечерни, на память св. мученицы Вассы». День св. Вассы (Ἡ μάρτυς Βάσσα) и ея дѣтей — 21 авг., которое въ 1407 дѣйствительно было въ воскресенье. См. еще другiе примѣры у Карамзина, V, прим. 254.

Библиотека "Руниверс"

1408.

7) Псковск. I лѣтоп. «Въ лѣто 6916, индикта I, на Черкисовѣ недѣли *въ суботу*, на память св. отца Власія, прiйде местеръ Рижекій ... ». Упомянутый здѣсь 6916 годъ очевидно сентябрскій: на то, между прочимъ, указываетъ слово «Индиктъ I». Индиктъ этотъ начался съ 1 сент. 6916 сент. или съ 1 сент. 1407 янв. года. День св. Власія или Ἀδλησις τοῦ ἁγίου Ἱερομάρτυρος Βλασίου καὶ τῶν σὺν αὐτῷ ἁγίων γυναικῶν. — 11 февраля, которое, *въ високосномъ* 1408 январскомъ году (или въ 6915 мартовскомъ, 6916 сентябрскомъ, 1407 благовѣщенскомъ високосныхъ годахъ) дѣйствительно приходится на субботу черкисовой недѣли, слѣдующей за воскресеньемъ мытаря и фарисея.

8) Троицкая харатейная лѣтопись: Въ лѣто 6916. «Іюлія въ 8 день, *въ недѣлю*, выѣха изъ града изъ Брянска Швитригайло». См. у Карамзина V, прим. 200 и ср. Памятники XV вѣка. Акты изъ дѣла о мѣстничествѣ Сабурова съ Заболоцкимъ. М. Коркунова. Спб. 1857, стр. 12.

9) Соф. I лѣтопись: «Въ лѣто 6916. Прiйде Едегѣй ратію къ Москвѣ, мѣсяца ноября въ 23 — по нѣкоторымъ спискамъ въ 30 — *въ пятницу*». Оба эти числа, дѣйствительно, приходятся на пятницу.

10) Троицкая харатейная лѣтопись: (у Карамз. V, прим. 205): Въ лѣто 1408. «И бысть въ Филиппово говѣнье дек. въ 1 день, *въ субботу* до обѣда приде Едегей къ Москвѣ».

1409.

11) Въ современномъ разсказѣ событій 6917 сент. года въ Псковск. I лѣтописи встрѣчаются слѣдующія данныя:

«Въ лѣто 6917, индикта 2, князь великій Василей Дмитреевичь ... поиде на тесця своего Витовта. И на ту зиму прiйде местеръ по устрѣтеніи [= 2 февр. 1409] Господа нашего Іисуса Христа ... воевати Псковской волости ... Тоя же весны, въ великое говѣніе, на страстной недѣли *въ великій четверъ*

Библиотека "Руниверс"

преставися во Псковѣ князь Данило Александровичь, мѣсяца априла въ 4, на память св. Іосифа».

12) Въ одномъ спискѣ Псковской I лѣтописи (см. Полн. Собр. Русск. лѣтописей томъ IV, стр. 200 прим.) подъ тѣмъ-же годомъ (6917) содержится слѣдующее:

«Того же лѣта Псковичи взяша миръ со княземъ местеромъ съ Рижскимъ ... мѣсяца іюля въ 27, *въ день суботный*, на память св. мученика Пантелеймона».

Въ доказательство, что XIV-й Великій индиктіонъ начался 1 марта 1409 г. *въ пятницу*, приведемъ и нѣсколько достовѣрныхъ иностранныхъ свидѣтельствъ.

13) Палацкій (Geschichte von Böhmen. III, 1. Prag. 1845, стр. 235) изъ одной лѣтописи приводитъ слѣдующее мѣсто:

«Anno 1409, *feria V-a* proxima post festum S. Stanislai, hora XIII diei vel quasi, tradita sunt insignia rectoratus per rectórem universitatis studii Pragensis». Указаніе это можетъ служить подтвержденіемъ вѣрности показаній Русскихъ лѣтописей: слѣдующій день послѣ праздника св. Станислава (8 мая) было 9 мая, которое въ 1409 дѣйствительно приходится на «*feria quinta*» или «ἡμέρα πέμπτη, Pünztag», т. е. въ четвергъ.

14) На соборѣ Римско-католическаго духовенства 1409 года (Concilium Pisanum) два Папы, самозванцы, объявлены были еретиками. Въ концѣ одного Акта (см. Annales ecclesiastici, auctore Ord. Raynaldo. Tomus VIII. Lucae 1752, pag. 284) объ этомъ говорится:

«Lecta et promulgata in ecclesia Pisana, anno domini 1409, indictione secunda, *die* vero *mercurii*, quinta mensis iunii (= 5 іюня, *въ среду*), hora tertiarum, vel quasi per ... patriarcham Alexandrinum ...»

15) Договорная грамота Венгерскаго короля Сигизмунда и мейстера Прусскаго ордена (см. Geschichte Preussens von Johannes Voigt. VII. Band. Königsberg, 1836, стр. 58 и проч.) о заключеніи союза противъ Польскаго короля оканчивается слѣдующими словами:

Библиотека "Руниверс"

«Datum Budae anno ab incarnatione domini [см. Уч. Зап. по I и III отдѣл. Императорской академіи наукъ II, стр. 767, прим. 7] millesimo quadringentesimo nono, *feria sexta*, in vigilia sancti Thomae apostoli» т. е. «Дано въ Офенѣ въ годъ отъ Рож. Хр. 1409, въ недѣльный день 6, въ канунъ св. апостола Ѳомы». Римская церковь до-сихъ-поръ празднуетъ день ап. Ѳомы 21 дек., которое въ 1409 году было въ субботу. Слѣдовательно грамота писана въ пятницу, 20 декабря 1409 года и (сама-по-себѣ) даетъ намъ право заключить, что и въ западной Европѣ 1 марта 1409 было въ пятницу. Иначе, разумѣется, и быть не могло, потому-что обѣ церкви — восточная и западная — праздновали Пасху въ одинъ и тотъ-же день и въ отношеніи къ високоснымъ годамъ держались правилъ, установленныхъ Іюл. Кесаремъ.

16) Наконецъ всего нагляднѣе начало текущаго XIV-аго Великаго индиктіона представляется въ Сказаніи о болѣзни и смерти Тверскаго епископа Арсенія. Это сказаніе, написанное ученикомъ Арсенія и очевидцемъ его болѣзни и смерти, вставлено въ разныхъ лѣтописяхъ (напр. въ Новгор. IV лѣтоп.) подъ 6917 годомъ, который первобытный сочинитель разсказа, вѣроятно, началъ съ индикта или съ 1 сентября. 2-ой индиктъ начинается съ 1 сент. 1408 янв. года. Вотъ важнѣйшія мѣста изъ этого сказанія, отличающагося вѣрностью встрѣчающихся въ немъ хронологическихъ данныхъ:

«О Тферьскомъ владыцѣ. Бысть въ ... Тфери ... епископу Арсенію ... отъ житія преставитися сицевымъ образомъ: *индикта 2*, приспѣвшю Сбору всегодишному, многолѣствовахомъ пастырю и учителю своему, *въ недѣлю сборную; въ понедѣльникъ* же ученіе слышахомъ отъ устъ его ... послѣ же всѣмъ благословеніе и прощеніе, и отдохомъ въ свояси. Бысть же мѣсяца февраля 28, *той же недѣли въ четвертокъ*, поболѣ главою великій нашъ учитель, къ полунощи же случися словесному аргану угаснути и затворитися гласу. Наставшю мѣсяцу марту, по книжному день 1, а по лунному февраля 15, *въ пятокъ*, по

Библиотека "Руниверс"

заутренїи приходитъ къ нему великій князь. ... и сзываетъ архимандриты ... на помазаніе святителя. Сему же тако бывшю, приходящимъ же къ нему всѣмъ благословленія ради и прощенія, глубоцѣ нощи сущѣ ... Той нощи бысть за полтретья часа, пастырь нашъ и учитель ... отъ житія къ Богу отходитъ, насъ же сирыхъ оставилъ своя овца ... мѣсяца марта въ 2 день, свитающи *суботѣ*, на память святаго священномученика Ѳеодота Куринѣйскаго, вложи Богъ великому князю ... положити честное тѣло у святѣй Богородицы ...»

Всѣ данныя, встрѣчающіяся въ Тверскомъ сказаніи, относятся исключительно къ 6 и 7 мѣсяцу II индикта или къ 1409 январскому году. Недѣлей сборной называется первое воскресенье великаго поста, бывшее въ 1409 году 3 марта. 15 февр. 6916 мартовскаго, 6917 сент. отъ С. М. и 1409 янв. года, равно и 1 марта 6917 март. и сент. отъ С. М. и 1409 янв. года были въ пятницу. Выраженіе *по книжному* значитъ: по солнечному гражданскому мѣсяцу, бывшему въ употребленіи у Русскихъ лѣтописцевъ. На-перекоръ всѣмъ этимъ неопровержимымъ историческимъ свидѣтельствамъ никто не можетъ утверждать, будто-бы XIV-й Великій индиктіонъ начался 1 марта, *въ четвергъ!*

Для удобства читателей оканчиваемъ нашу статью таблицею, показывающей взаимное отношеніе високосныхъ и простыхъ сентябрскихъ, январскихъ, мартовскихъ и благовѣщенскихъ годовъ разсматриваемаго періода.

Сент. годъ отъ С. М.	*Янв. Юл. с. отъ Р. Х.*	*Март. годъ отъ С. М.*	*Благовѣщен. годъ.*
6915 (съ 1 сент. 1406 по 31 авг. 1407)	1407 (съ 1 янв. по 31 дек.)	[illegible] (съ 1 мар. 1407 по 29 февр. 1408)	[illegible] (съ 25 марта 1407 янв. г. по 24 март. 1408 янв. г.
[illegible] (съ 1 сен. 1407)	[illegible] »	6916 (съ 1 мар. 1408 по 28 февр. 1409)	1408 (съ 25 марта 1408)
6917 (» » 1408)	1409 »	6917 (съ 1 мар. 1409)	1409 (съ 25 марта 1409)
6918 (» » 1409)	1410 »	6918 (» » 1410)	1410 (съ 25 марта 1410)
6919 (» » 1410)	1411 »	[illegible] (съ 1 мар. 1411 по 29 февр. 1412)	[illegible] (съ 25 марта 1411 по 24 марта 1412)
[illegible] (» » 1411)	[illegible] »	6920 (съ 1 мар. 1412)	1412 (съ 25 марта 1412).

Библиотека "Руниверс"

III.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ УЧЕНЫХЪ И УЧЕНЫХЪ ЗАНЯТІЯХЪ.

ОБЩІЙ ОТЧЕТЪ

О ДВАДЦАТЬ ШЕСТОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ

ДЕМИДОВСКИХЪ НАГРАДЪ (*).

На нынѣшнее XXVI соисканіе Демидовскихъ премій представлено было самими авторами 30 сочиненій, въ томъ числѣ три, отложенныя отъ предшедшаго конкурса; къ нимъ присоединилось еще одно, внесенное членами академіи во уваженіи къ особенному ученому его достоинству. По разсмотрѣніи сочиненій рецензентами и по подробномъ обсужденіи академіею, тринадцать изъ нихъ признаны заслуживающими вниманія и награды; но, за неимѣніемъ достаточной суммы, увѣнчаны преміями только восемь, а именно два полными и шесть половинными преміями; прочіяже пять удостоены почетнаго отзыва.

Изъ числа увѣнчанныхъ преміями сочиненій относятся: 4 къ области естественныхъ наукъ, 1 къ правовѣдѣнію, 2 къ исторіи, 1 къ философіи; а изъ удостоенныхъ почетнаго отзыва—1 къ бо-

(*) Читанъ въ публичномъ собраніи Императорской академіи наукъ академикомъ *К. С. Веселовскимъ*, 17 іюня 1857 года.

Библиотека "Руниверс"

гословію, 1 къ политической исторіи, 1 къ исторіи художествъ, 1 къ естественной исторіи и 1 къ исторіи финансовъ.

I.

Первенство между награждаемыми премією трудами признано за сочиненіемъ:

Flora Baicalensi-Dahurica, seu descriptio plantarum in regionibus cis-et transbaicalensibus atque in Dahuria sponte nascentium. Auctore Nicolao *Turczaninow*.

Если науки естественныя вообще, со времени ихъ водворенія въ Россіи, находятъ для себя у насъ многихъ любителей, то изъ всѣхъ ихъ, можетъ быть, наибольшее число послѣдователей нашла себѣ ботаника. Большая часть отечественныхъ путешествій совершена была въ ея пользахъ. Не говоря уже о флорахъ окрестностей обѣихъ столицъ, изъ коихъ одна обогащается весьма важнымъ трудомъ одного изъ нашихъ сочленовъ, а другая составляетъ одинъ изъ главныхъ предметовъ изслѣдованія особаго общества, флора Приволжскихъ странъ и Балтійскаго края, богатая флора Крыма и Кавказа, Урала и Алтая и разныхъ другихъ частей Россіи были описаны подробно и основательно, и имена нѣкоторыхъ изъ изслѣдователей у насъ растительнаго царства, какъ-то *Палласа*, *Гмелина*, маршала фонъ-*Биберштейна*, *Стевена*, *Ледебура*, *Мейера*, *Рупрехта* пріобрѣли себѣ Европейскую извѣстность. Нынѣ доходитъ очередь до отдаленнѣйшихъ краевъ имперіи. Флора одного изъ нихъ, объемлющаго собою любопытныя окрестности Байкальскаго озера и Даурію, составляетъ предметъ вышеприведеннаго сочиненія одного изъ неутомимѣйшихъ отечественныхъ ботаниковъ, который уже много лѣтъ обогащалъ и наши академическіе гербаріи плодами своихъ изысканій.

Разбиравшіе это сочиненіе, Ф. И. *Рупрехтъ* и Н. И. *Жельзновъ*, такъ изъясняются о немъ:

«Немногимъ изъ ботаниковъ, посвятившимъ себя изученію растительности отдѣльныхъ, по положенію и свойствамъ, странъ въ Россіи, удалось собирать и обработывать матеріалы съ такимъ

Библиотека "Руниверс"

постоянствомъ и успѣхомъ, какъ сдѣлалъ г. *Турчаниновъ*. Онъ избралъ для своего изслѣдованія обширную и чрезвычайно-замѣчательную во многихъ отношеніяхъ мѣстность: Нерчинскій округъ, составляющій собственно Даурію, и округи Верхнеудинскій и Иркутскій.» Упомянувъ затѣмъ объ услугахъ предшественниковъ г. *Турчанинова* по изслѣдованію флоры той-же самой мѣстности, рецензенты ближе опредѣляютъ относительную долю каждаго, показывая, что *Гмелинъ* и его предшественники открыли въ той странѣ болѣе 500 видовъ, а *Палласъ* и другіе, собиравшіе послѣ него, до пріѣзда *Турчанинова* въ Иркутскъ, — около 300 видовъ; г. *Турчаниновъ* съ его спутниками удалось открыть также болѣе 500 видовъ, въ томъ числѣ 170 породъ и 15 родовъ, прежде неописанныхъ.

Г. *Турчаниновъ* уже давно началъ свои изысканія въ тѣхъ краяхъ. Еще въ 1828 году онъ собиралъ растенія въ окрестностяхъ Иркутска, у береговъ Байкала и въ верховьяхъ Ангары. Съ 1829 по 1836 годъ онъ посѣщалъ, иногда по нѣскольку разъ, всѣ замѣчательныя мѣстности этого края, обошелъ островъ Ольхонъ, проходилъ степи, особенно Косую, дважды былъ на озерѣ Коссоголѣ, въ Китайской Монголіи и въ другихъ мѣстахъ по Китайской границѣ; всходилъ на вершины разныхъ горъ, трижды былъ на гольцѣ Чокондо, спускался по рѣкамъ для изученія прибрежной растительности. Особенно достойно замѣчанія его путешествіе по верховью Амура до бывшей Русской крѣпости Албазина, какъ тѣхъ самыхъ мѣстъ, которыя еще въ прошедшемъ году были предметомъ изслѣдованія естествоиспытателя академіи г. *Шренка*. Такимъ образомъ ревностный Русскій ботаникъ подробно обозрѣлъ страну не только въ предѣлахъ границъ политическихъ, но и далѣе ихъ, для разрѣшенія задачи, въ какихъ именно естественныхъ границахъ растительность сохраняетъ одинъ и тотъ-же характеръ, — что̀ придаетъ его труду особое достоинство.

Съ 1836 года собственныя занятія г. *Турчанинова* по изслѣдованію при-Байкальской флоры были прерваны поступленіемъ его въ государственную службу. Однако ревность его къ любимой наукѣ не охладѣла. Будучи лишенъ возможности самъ продолжать разысканія, по-крайней-мѣрѣ впродолженіе лѣта, онъ предоставилъ собираніе растеній своимъ сотрудникамъ: молодому казаку, столько-же усердному, какъ и онъ самъ, но къ-сожалѣнію скоро

Библиотека "Руниверс"

погибшему, ботанику *Кузнецову*, путешествовавшему въ Китаѣ съ миссіею, также *Кирилову*, *Баснину* и *Щукину*. Авторъ не преминулъ съ похвальнымъ безпристрастіемъ упомянуть, въ своемъ трудѣ, о заслугахъ этихъ ревностныхъ своихъ сподвижниковъ. Впослѣдствіи времени г. *Турчаниновъ* снова самъ принялся за разысканія и впродолженіе многихъ лѣтъ путешествовалъ на счетъ Императорскаго Кабинета, по ходатайству бывшаго директора ботаническаго сада, Ѳ. Б. *Фишера*, который, вмѣстѣ съ академиками *Мейеромъ* и *Тринiусомъ*, оказывалъ ему содѣйствіе совѣтами и присылкою сочиненій, потребныхъ для сличенія съ Байкало-Даурскою флорою. Между-тѣмъ г. *Турчаниновъ*, по мѣрѣ собиранія, разсылалъ многимъ ботаникамъ находимыя имъ растенія, которыя и были ими описаны. Хотя это и уменьшило нѣсколько собственный его трудъ; однако и онъ самъ успѣлъ, какъ выше было замѣчено, описать до 155 видовъ и 15 разностей и установить 15 новыхъ родовъ.

Обработка богатаго матеріала, собраннаго во всѣ эти путешествія, продолжалась много лѣтъ. Въ-теченіе этого времени г. *Турчаниновъ* помѣщалъ описанія отдѣльныхъ семействъ растеній въ запискахъ Московскаго Общества испытателей природы, а съ 1842 по 1845 годъ составилъ 1 томъ «Байкало-Даурской флоры», заключающій въ себѣ 40 семействъ съ 176 родами и 565 видами. Въ послѣдніе 10 лѣтъ авторъ не переставалъ трудиться надъ продолженіемъ своей флоры и сверхъ доставленнаго имъ, для 1 тома записокъ Московскаго Общества за 1856 годъ, описанія четырехъ семействъ растеній, успѣлъ изготовить 2-й томъ, вмѣщающій въ себѣ 57 семействъ явнобразныхъ и 3 семейства тайнобрачныхъ, которыми и завершается Байкало-Даурская флора, имѣющая всего 448 родовъ и 1365 видовъ явнобрачныхъ растеній.

Появленіе въ свѣтъ такого сочиненія не могло не обратить на себя вниманіе ученаго міра и доставило автору ея славное имя. Основою этой извѣстности была большая его опытность или, точнѣе сказать, тактъ въ опредѣленіи растеній, руководившій его съ такою вѣрностью, что большая часть установленныхъ имъ родовъ и видовъ отличается хорошими признаками и принята другими ботаниками. Всѣ описанія растеній вполнѣ удовлетворяютъ требованіямъ систематической ботаники. Часто однимъ или двумя словами онъ умѣетъ обрисовать отличительные признаки растеній; подобныя описанія лучше всего свидѣтельствуютъ о дарованіи и наблюдательности автора. При описаніи новыхъ видовъ онъ не

Библиотека "Руниверс"

ограничивается однимъ только указаніемъ ихъ признаковъ, а старается, посредствомъ тщательнаго сличенія, опредѣлить ихъ мѣсто между видами уже извѣстными. Но заслуга г. *Турчанинова* состоитъ не въ одной только вѣрности взгляда на признаки растеній, не въ одной тщательности обработки его труда и въ необыкновенномъ постоянствѣ при собираніи матеріаловъ. Самостоятельность его труда заключается также въ тѣхъ остроумныхъ сближеніяхъ наблюдаемыхъ имъ явленій, которыми онъ не мало обогатилъ ботаническую географію. Не вдаваясь здѣсь въ подробности по это части, которыя можно прочесть въ самой рецензіи гг. *Рупрехта* и *Желѣзнова*, мы укажемъ только на одно, сдѣланное авторомъ наблюденіе, а именно, что есть растенія общія Европѣ и Дауріи и не встрѣчающіяся въ Забайкальскомъ краѣ, а многія изъ нихъ не находятся даже во всей Сибири.

Все это показываетъ, что Байкало-Даурская флора есть трудъ вполнѣ самостоятельный, имѣющій достоинство не только по исчисленію въ немъ растеній, нигдѣ доселѣ не описанныхъ, но еще заключающій въ себѣ общій обзоръ особенностей растительности, способный объяснить отличительный характеръ тамошняго края.

Основою для расположенія растеній послужила автору система Декандоля; во многихъ-же случаяхъ онъ слѣдовалъ также *Коху* и другимъ ботаникамъ, у которыхъ находилъ вѣрныя описанія. Не вмѣняя себѣ въ заслугу составлять новыя діагнозы, онъ выписывалъ ихъ и изъ другихъ сочиненій, всегда впрочемъ добросовѣстно указывая на источникъ, изъ котораго онѣ взяты. Но въ случаяхъ, когда замѣчалъ неточность въ описаніяхъ, онъ дѣлалъ дополненія и примѣчанія, которыя составляютъ значительную часть книги. Многія изъ его описаній перешли, безъ всякаго измѣненія, въ другія сочиненія.

Нельзя умолчать здѣсь о томъ, что особенно первая часть флоры г. *Турчанинова*, по давности появленія въ свѣтъ, необходимо должна была нѣсколько устарѣть, потому-что съ-тѣхъ-поръ многіе путешественники были въ той-же самой странѣ. Но справедливость заставляетъ сказать, что сочиненіе отъ этого нисколько не утратило своего достоинства, тѣмъ болѣе, что авторъ, по изданіи своей книги, обработалъ особыя прибавленія къ Байкало-Даурской флорѣ, посланныя имъ въ Московское Общество и нынѣ вышедшія въ печати. Сверхъ того онъ составилъ для своей флоры общій указатель названій растеній и поименованныхъ въ сочи-

Библиотека "Руниверс"

ненiи авторовъ, который однако, къ-сожалѣнію, еще не напечатанъ.

Но и въ настоящемъ своемъ видѣ Байкало-Даурская флора имѣетъ столько достоинствъ, какъ плодъ настойчивыхъ, долголѣтнихъ и добросовѣстныхъ трудовъ, что ее не льзя не признать заслуживающею полной премiи. Такихъ сочиненiй въ Россiи появилось не много, и во всякомъ случаѣ чистая любовь къ наукѣ, руководившая сочинителемъ во все продолженiе его ученой дѣятельности, плодомъ которой былъ предлежащiй трудъ, заслуживаетъ особенной награды.

Академiя, по выслушанiи отзыва рецензентовъ, не могла не скрѣпить окончательнаго ихъ приговора единодушнымъ своимъ согласiемъ, опредѣливъ давнишнему своему члену-корреспонденту полную премiю.

II.

Вторая главная награда нынѣшняго конкурса переноситъ насъ изъ вѣчно-юнаго царства флоры въ другое, уже давно отжившее и погребенное, которое однако своими остатками и развалинами также свидѣтельствуетъ о нѣкогда оживленномъ состоянiи поверхности земли и объ извѣстномъ перiодѣ развитiя земнаго шара. Относящееся сюда сочиненiе:

Monographie der fossilen Fische des silurischen Systems der Russisch-Baltischen Gouvernements von Dr. Christian Heinrich *Pander*. St. Petersburg, 1856.

было плодомъ остроумной догадки, которая привела автора, уже извѣстнаго ученому мiру другими основательными трудами по части палеонтологiи, къ нѣкоторымъ важнымъ и вовсе неожиданнымъ открытiямъ. Это есть то самое сочиненiе, которое, по скромности автора, не было представлено на конкурсъ, но включено въ оный самою академiей.

Г. академикъ *Брандтъ* представилъ о немъ подробный разборъ, въ которомъ между прочимъ говоритъ слѣдующее:

Доселѣ никто не подозрѣвалъ существованiя остатковъ рыбъ въ силурiйскихъ населенiяхъ окрестностей Петербурга и Эстляндской губернiи. Остроумному автору предлежащей монографiи, г.

Библиотека "Руниверс"

доктору *Пандеру*, предоставлено было сдѣлать это, столь любопытное для науки открытіе. Занимаясь изслѣдованіемъ сказанныхъ слоевъ, онъ нашелъ въ глинистомъ песчаникѣ нашихъ нижнихъ силурійскихъ напластованій, кромѣ разныхъ безпозвоночныхъ животныхъ, также множество различныхъ небольшихъ зубковъ. Это навело его на догадку, не суть-ли эти крошечные зубки — зубы рыбъ. Онъ принялся за точнѣйшее ихъ изслѣдованіе, и дѣйствительно, послѣ многолѣтнихъ микроскопическихъ изысканій, едва не лишившихъ его зрѣнія, ему удалось вполнѣ удостовѣриться въ справедливости своей догадки. Но прежде достиженія этого блестящаго результата, который отодвигаетъ существованіе разряда рыбъ въ столь ранній періодъ міросданія, авторъ долженъ былъ произвесть множество микроскопическихъ изслѣдованій съ тою цѣлью, чтобы у живыхъ рыбъ отыскать такія сходства въ строеніи челюсти, которыя были-бы достаточны для признанія открытыхъ зубковъ за настоящіе рыбьи зубы.

Рыбы, которымъ принадлежали эти зубы, стояли, по-видимому, на низшей степени развитія, нежели нынѣшнія; онѣ не имѣли ни костянаго остова, ни костяныхъ образованій кожи, потому-что подлѣ нихъ не было найдено никакихъ другихъ твердыхъ частицъ, а это обстоятельство, какъ само собою разумѣется, должно было еще болѣе затруднить разысканія.

Однакожь авторъ, уже опытный въ наблюденіяхъ, счастливо преодолѣлъ всѣ эти трудности и успѣлъ, на основаніи открытыхъ имъ зубовъ, установить новый отдѣлъ рыбъ, подъ названіемъ: «Conodontes», о чемъ онъ входитъ въ подробнѣйшее разсужденіе, приводя въ поясненіе его четыре превосходно выполненные чертежа микроскопическихъ предметовъ, усмотрѣнныхъ имъ при помощи особо для этого отшлифованныхъ стеколъ. Этотъ отдѣлъ рыбъ — «Conodontes» — авторъ подраздѣляетъ на двѣ главныя группы, смотря по тому, простые-ли у нихъ зубы или сложные. Первыхъ, по различію ихъ строенія, онъ подраздѣляетъ на 7 родовъ съ 38 породами, а вторыхъ — на 7 родовъ съ 17 видами.

Вторая глава сочиненія г. *Пандера* посвящена верхне-силурійскимъ остаткамъ рыбъ, а именно щитообразнымъ или чешуйчатымъ, и описанію открытыхъ, въ этихъ слояхъ, зубовъ рыбъ разныхъ родовъ. Всѣ щитки и чешуйки послѣдне-поименованныхъ родовъ не только превосходно изображены на четырехъ чертежахъ но еще помощью тщательно-отшлифованныхъ самимъ авторомъ

Библиотека "Руниверс"

стеколъ разсмотрѣны относительно ихъ микроскопическаго строенія, которое также представлено въ особыхъ изображеніяхъ.

Эта вторая глава сочиненія г. *Пандера* позволяетъ бросить нѣсколько новыхъ и любопытныхъ взглядовъ въ рыбій міръ верхне-силурійскихъ слоевъ земли.

Но авторъ, не ограничиваясь этими важными ихтіологическими выводами, дѣлаетъ также разныя драгоцѣнныя замѣтки и по части общей палеонтологіи и геогнозіи, служащія отчасти повѣркою прежнихъ нашихъ познаній по этому предмету.

Академикъ *Брандтъ* заключилъ свой разборъ слѣдующими словами: «Уже изъ этого краткаго очерка монографіи г. *Пандера* можно судить, что это есть такой трудъ, который основанъ на кропотливыхъ, отчасти давнишнихъ микроскопическихъ наблюденіяхъ, и равно важенъ не только для зоологіи, но и для палеонтологіи, по множеству вовсе неожиданныхъ и весьма интересныхъ результатовъ».

Академія, признавая, что трудъ г. *Пандера* обогатилъ науку дѣйствительными и важными открытіями, увѣнчала его, согласно заключенію рецензента, полною Демидовскою премією.

III.

Третье сочиненіе нынѣшняго конкурса, произведеніе кандидата Московскаго университета, написанное имъ на степень магистра, посвящено исторіи законодательства Россіи до-Петровскаго времени. Заглавіе его:

Областныя учрежденія Россіи въ XVII вѣкѣ. Сочиненіе *Б. Чичерина*. Москва, 1856.

Рецензентъ, которому академія поручала разсмотрѣніе этого труда, бывшій профессоръ Московскаго университета, членъ археографической коммиссіи г. *Калачовъ*, отдавая ему справедливость, какъ сочиненію, замѣчательному по даровитости автора и потому, что оно есть результатъ долговременнаго прилежнаго изученія древнихъ памятниковъ Русскаго законодательства, упрекаетъ его однако за то, что онъ слишкомъ односторонне указываетъ на однѣ темныя стороны нашего общественнаго быта до Петра Великаго. Авторъ, по-видимому, самъ предугадывая впечатлѣніе, какое его

Библиотека "Руниверс"

книга произведетъ на читателя, старался въ предисловіи къ ней оправдать себя тѣмъ, что для полноты взгляда онъ обязанъ былъ указать на недостатки, обнаруживающіеся въ учрежденіяхъ и бытѣ древней Россіи. Однако, по мнѣнію рецензента, авторъ, при раскрытіи указываемыхъ имъ недостатковъ, слишкомъ далеко увлекся теоріею и въ настоящее время еще нельзя, даже въ полной исторіи Русскаго законодательства, отчетливо уяснить недостатки существовавшихъ учрежденій, если для того принимать въ основаніе только источники, коими они отмѣнялись. Замѣчая, что, подъ вліяніемъ теоретическаго воззрѣнія, законодательство древней Россіи освѣщается свѣтомъ новаго времени, рецензентъ полагаетъ, что изученію историка-юриста предлежали всѣ уцѣлѣвшіе до насъ матеріалы, съ помощью которыхъ онъ могъ-бы вникнуть въ основанія, вызвавшія эти учрежденія къ жизни и давшія имъ извѣстную форму, а тѣмъ самымъ оправдать не только существованіе ихъ въ исторіи, но отчасти и самые недостатки, съ какими они представляются намъ съ нынѣшней точки зрѣнія. Такой оцѣнки учрежденій подъ вліяніемъ древнихъ памятниковъ, которую можно назвать археологическою, наука такъ-же въ правѣ требовать отъ писателя, какъ она требуетъ для тѣхъ учрежденій критической оцѣнки теоретика-юриста.

Указавъ основную идею и направленіе труда г. Чичерина, разсмотрѣвъ затѣмъ введеніе къ нему, въ которомъ изложенъ историческій обзоръ развитія областныхъ учрежденій до XVII вѣка, рецензентъ переходитъ къ разбору существеннаго содержанія книги. Она заключаетъ въ себѣ четыре главы: 1) Областное дѣленіе; 2) Воеводы и приказные люди; 3) Должностныя лица, подчиненныя воеводамъ, и 4) Должности выборныя. Относительно всѣхъ этихъ отдѣловъ г. Чичеринъ, по отзыву рецензента, оказалъ своими изслѣдованіями важную услугу всѣмъ занимающимся исторіею Русскаго законодательства. Источники, принятые имъ во вниманіе, разсмотрѣны съ большимъ тщаніемъ, такъ-что одни даже фактическія и хронологическія указанія, разсѣянныя въ его книгѣ, представляютъ собою хорошій матеріалъ для всякаго изслѣдователя, который захотѣлъ-бы заняться тѣмъ-же самымъ предметомъ. Но, къ-сожалѣнію, авторъ руководствовался не всѣми источниками, какія имѣются на лицо по части областныхъ учрежденій, и нѣкоторыя указанія его въ этомъ сочиненіи могли-бы быть дополнены на основаніи другихъ матеріаловъ. Притомъ, онъ не обратилъ вни-

Библиотека "Руниверс"

манія на предшествовавшія его труду сочиненія о томъ-же предметѣ; хотя ихъ вообще не много, но и въ нихъ онъ нашелъ-бы нѣкоторыя мысли и указанія, не совсѣмъ безполезныя для большей полноты изслѣдованія. Но самый важный упрекъ, который рецензентъ дѣлаетъ автору, состоитъ въ томъ, что онъ упустилъ изъ виду, во второй половинѣ своей книги, посвященной исключительно областнымъ учрежденіямъ, тѣ приказы, которые отнюдь не могутъ быть признаны центральными учрежденіями, каковы напр. Устюжскій, Костромскій, Галичскій, Дмитровскій и вообще приказы, завѣдывавшіе лишь одною или нѣсколькими областями, состоявшими часто изъ прежнихъ особыхъ княженій. Притомъ, хотя въ источникахъ и встрѣчаются указанія на перемѣщеніе нѣкоторыхъ городовъ изъ вѣдомства однихъ приказовъ въ другіе, однако можно было-бы съ большею или меньшею точностью исчислить, какіе города съ ихъ уѣздами завѣдывались тѣмъ или другимъ приказомъ; это способствовало-бы къ указанію раздѣленія Россіи на большія области, называвшіяся *землями*, а сіе также упущено изъ вида авторомъ, хотя имѣетъ свою важность. Кромѣ приказовъ, не замѣчены еще нѣкоторые другіе органы областнаго управленія, которые, впрочемъ, имѣли гораздо менѣе значенія, но однакожъ, какъ встрѣчающіеся въ источникахъ, не должны быть исключаемы изъ сочиненія, посвященнаго спеціальному обозрѣнію областныхъ учрежденій вообще; таковы напр. пятенщики, уѣздные приставы и стряпчіе, вотчинные прикащики и старосты, посельскіе и другіе.

Переходя послѣ пространнаго разбора къ вопросу, достойно-ли сочиненіе г. Чичерина награды и какой именно, рецензентъ выражаетъ свое мнѣніе слѣдующимъ образомъ: «Полная премія ему не можетъ быть назначена по слѣдующимъ причинамъ: 1) историческая часть, служащая введеніемъ, представляетъ лишь поверхностную разработку фактовъ, что имѣло вліяніе на нѣкоторые недостатки, встрѣчающіеся по догматической части изслѣдованія; 2) богатые матеріалы, предлагаемые въ главной части сочиненія, связаны между собою слишкомъ общими началами, посему областныя учрежденія древней Россіи представились автору въ слишкомъ неопредѣленномъ видѣ; 3) есть пропуски, которые вредятъ полнотѣ сочиненія. Преміи-же второстепенной, или поощрительной, авторъ заслуживаетъ: 1) по ученымъ критическимъ пріемамъ, которыми отличается дѣлаемый имъ разборъ древнихъ учрежденій Россіи, при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что остроумные взгляды,

Библиотека "Руниверс"

сближенія нашихъ учрежденій съ современными западными и наконецъ живое изложеніе придаютъ книгѣ интересъ, какой представляютъ немногія юридическія сочиненія; 2) по замѣчательному трудолюбію и тщательности, съ которою разсмотрѣны источники, принятые авторомъ въ основаніе его изслѣдованій, и 3) по немалой пользѣ, принесенной имъ наукѣ возбужденіемъ многихъ вопросовъ и мыслей, относящихся къ исторіи Русскаго законодательства, которые имѣютъ важность не только сами по себѣ, но и въ отношеніи практическаго значенія; поэтому трудъ г. Чичерина, заслуживъ вниманіе ученыхъ, далъ поводъ къ замѣчательнымъ на нее рецензіямъ. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ будетъ еще поводомъ къ отдѣльнымъ изслѣдованіямъ о предметахъ, которые затронуты въ сочиненіи г. Чичерина.

Основываясь на подробной, во многихъ отношеніяхъ замѣчательной рецензіи, представленной г. Калачовымъ, особенно, впродолженіе нѣсколькихъ лѣтъ изучавшимъ исторію древняго права и учрежденій Россіи, а съ симъ вмѣстѣ принимая въ уваженіе обширность и важность предмета сочиненія г. Чичерина, Академія положила, въ поощреніе сего, отличающагося дарованіями и трудолюбіемъ молодаго писателя къ дальнѣйшимъ на ученомъ поприщѣ, болѣе зрѣлымъ, безпристрастною критикою очищеннымъ трудамъ, присудить ему второстепенную премію.

IV.

Нашъ вѣкъ, столь обильный успѣхами по всѣмъ отраслямъ наукъ, былъ ознаменованъ также многими важными географическими открытіями. Почитавшіеся доселѣ недоступными льды сѣвернаго и южнаго полюсовъ и знойныя степи Африки и Австраліи разверзлись предъ настойчивою предпріимчивостью Европейца и кругъ остающихся еще неизвѣстными странъ земнаго шара съ каждымъ годомъ стѣсняется все болѣе и болѣе. Съ чувствомъ гордости мы можемъ сказать, что и наше отечество также имѣло свою долю въ этихъ достославныхъ мирныхъ завоеваніяхъ науки. То были Русскіе моряки, которые на утлыхъ судахъ, едва способныхъ для плаванія по морямъ, далѣе проникли къ южному полюсу, чѣмъ кто-либо изъ ихъ предшественниковъ; то былъ Русскій морякъ, который по льду океана первый достигъ открытаго моря, окружающаго сѣверный полюсъ; то были туземные моряки и уче-

Библиотека "Руниверс"

ные, которые впервые ближе изслѣдовали безлюдные берега Новой Земли. Но обширное отечество наше заключаетъ въ своихъ предѣлахъ немало странъ, которыя еще ждутъ обслѣдованія. Къ таковымъ принадлежала сѣверная часть Урала, изслѣдованіе которой составляетъ предметъ одного изъ сочиненій нынѣшняго конкурса.

Сѣверный Уралъ и Береговой Хребетъ Пай-Хой. Томъ II, составленный начальникомъ Уральской экспедиціи *Э. Гофманомъ*.

Der nördliche Ural und das Küstengebirge Pai-Hhoi, untersucht und beschrieben von einer in den Jahren 1847, 1848 и 1850 durch die Kaiserliche Russische Geographische Gesellschaft ausgeführte Expedition. Band II, verfasst von dem Leiter der Ural-Expedition Dr. *Ernst Hoffmann*.

Это, какъ видно, второй томъ описанія Уральской экспедиціи, первый томъ котораго, содержащій въ себѣ географическія опредѣленія мѣстъ и наблюденія земнаго магнитизма, изданъ въ 1853 году астрономомъ экспедиціи, г. профессоромъ *Ковальскимъ*, и удостоился поощрительной Демидовской преміи. Нынѣ изданный второй томъ былъ разсмотрѣнъ ординарными академиками *Гельмерсеномъ* и *Абихомъ*.

«Точное познаніе Уральскаго хребта издавна ограничивалось среднею его полосою, потому-что рудокопство почти исключительно производится въ этой части. Лежащія къ сѣверу и югу отъ горныхъ округовъ отрасли Урала, хотя и были отъ времени до времени случайно посѣщаемы, однако никогда не дѣлались предметомъ обширнаго изслѣдованія. По этой-то причинѣ южный Уралъ, начиная отъ рѣки того-же имени до южнаго отрога хребта, находящагося верстахъ во ста отъ Аральскаго моря, еще понынѣ остается весьма мало извѣстнымъ; о сѣверномъ-же Уралѣ, а именно о части хребта отъ горной области Петропавловска до Ледовитаго моря, мы знали-бы еще менѣе того, еслибы онъ не былъ изслѣдованъ г. *Гофманомъ* и его спутниками. Три лѣта были употреблены на обозрѣніе этой, столь малодоступной страны глубокаго сѣвера. Это были многотрудныя, весьма опасныя странствованія, которыя

Библиотека "Руниверс"

г. *Гофманъ* и его сподвижники мужественно и настойчиво совершили среди разнаго рода лишеній и которыя принесли наукѣ обильную и разнообразную добычу, потому-что это были въ полномъ смыслѣ путешествія для открытій».

Извѣстно, что экспедиція для изслѣдованія сѣвернаго Урала была предположена въ 1846 году Совѣтомъ Императорскаго Русскаго географическаго Общества, по вызову котораго полковникъ (нынѣ генералъ-маіоръ) Гофманъ принялъ на себя управленіе ею, равно какъ производство геологическихъ и минералогическихъ наблюденій. Ничего не было упущено для достойнаго снаряженія экспедиціи и, подъ руководствомъ столь опытнаго и мужественнаго руководителя и ученаго, какъ г. Гофманъ, можно было, по всей справедливости, ожидать отъ нея значительныхъ результатовъ. Ожиданіе это и сбылось въ полной мѣрѣ: экспедиція блистательнымъ образомъ разрѣшила предложенную ей задачу; не смотря на многія трудности и опасности, съ которыми она должна бороться, проникла въ самыя отдаленныя къ сѣверу части Урала и изслѣдовала тамъ его отроги, начертала вѣрную, основанную на астрономическомъ опредѣленіи мѣстъ и на тщательныхъ топографическихъ съемкахъ, карту сѣверныхъ частей хребта отъ 61° сѣверной широты до Ледовитаго моря, а вмѣстѣ съ тѣмъ и теченія Печоры, отъ ея истоковъ до самаго устья, и собрала, сверхъ обильной коллекціи предметовъ по всѣмъ тремъ царствамъ природы, множество наблюденій по разнымъ частямъ землевѣдѣнія. Однимъ изъ главныхъ ея результатовъ было открытіе, что Уралъ не достигаетъ Карской губы, а напротивъ того верстахъ въ 50-ти къ югу отъ нея внезапно, вмѣстѣ съ горою Константиновымъ-Камнемъ, уклоняется къ тундрѣ и что простирающійся къ южному берегу низкій хребетъ Пай-Хой совершенно отдѣленъ отъ Урала широкою низью и рѣзко отличается отъ него какъ своимъ направленіемъ, такъ и самымъ видомъ.

Можно представить себѣ удовольствіе и радость, какую ощутили путешественники по достиженіи этого результата. То было 6 августа 1848 года, во второе путешествіе, когда открыта была поименованная гора. Съ ея вершины г. *Гофманъ* и его спутники увидѣли Ледовитое море. Цѣль труднаго странствія была достигнута. Всѣ недостатки, всѣ лишенія, съ которыми долженъ былъ бороться смѣлый путешественникъ, были забыты, и въ семъ возвышенномъ настроеніи духа онъ наименовалъ эту самую сѣверную

Библиотека "Руниверс"

норубежную твердыню двухъ частей свѣта, въ честь Августѣйшаго Предсѣдателя географическаго Общества, Константиновымъ-Камнемъ. Оттуда г. *Гофманъ* проникъ до Ледовитаго моря, потомъ обратился къ рѣкѣ Карѣ съ тѣмъ, чтобы достигнуть Вайгачскаго пролива, а, по достиженіи его, отправился вдоль хребта Пай-Хоя къ юговосточному его концу, горѣ Іоденею, и оттуда 2 сентября предпринялъ обратный путь свой въ южномъ направленіи. Третье лѣто, 1850 года, г. *Гофманъ* употребилъ на выполненіе пробѣла, оставленнаго въ 1848 году въ изслѣдованіи Урала, вслѣдствіе неудачи, претерпѣнной однимъ изъ отрядовъ экспедиціи.

Предлежащая книга заключаетъ въ себѣ полный отчетъ о ходѣ и результатахъ всего путешествія. Обработанный въ ней матеріалъ такъ разнообразенъ и поучителенъ и содержитъ въ себѣ столько новаго и любопытнаго, что и самое сжатое изъ него извлеченіе далеко превышало-бы предѣлы нашего отчета. Сначала авторъ разсказываетъ о всемъ, съ нимъ случившемся, столь живо и привлекательно, что всякій, конечно, съ истиннымъ удовольствіемъ прочтетъ это донесеніе. Сверхъ-того въ самомъ разсказѣ находимъ обиліе географическихъ и естественно-историческихъ замѣтокъ и наблюденій, и вѣрныхъ, живыхъ описаній страны и ея обитателей.

Послѣ повѣтствовательной части о ходѣ экспедиціи слѣдуетъ разработка собранныхъ ею ученыхъ матеріаловъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ сперва геогностическій отдѣлъ. Въ составъ его входятъ, во-1-хъ, опредѣленіе собранныхъ Уральскою экспедиціею окаменѣлостей и выражаемыхъ ими формацій, обработанное графомъ *Кейзерлингомъ*; во-2-хъ, геогностическое описаніе сѣвернаго Урала, составленное г. *Гофманомъ*. Это самая существенная часть ея и во всѣхъ отношеніяхъ весьма важный трудъ, потому-что сѣверная отрасль Урала едва была прежде затронута геологами и слѣдовательно все здѣсь ново и въ высокой степени любопытно. Опредѣленіе горнокаменныхъ породъ сдѣлано съ особеннымъ тщаніемъ. Къ геогностическому описанію приложены чертежи съ изображеніемъ горныхъ профилей.

Далѣе находится отдѣлъ, въ которомъ изложены произведенныя на Уралѣ опредѣленія высотъ и наблюденія надъ температурою ключей.

Собранные экспедиціею зоологическіе и ботаническіе матеріа-

Библиотека "Руниверс"

лы обработаны академиками *Брандтомъ* и *Рупрехтомъ*, и написанныя ими по этому предмету статьи приложены въ концѣ книги.

Ко всему этому слѣдуетъ присовокупить многочисленныя поясненія текста чертежами и политипажами и отлично-выгравированную карту сѣвернаго Урала.

Такимъ образомъ сѣверный Уралъ, доселѣ бывшій по большей части страною неизвѣстною, благодаря ревностнымъ усиліямъ генералъ-маіора *Гофмана*, нынѣ уже введенъ въ кругъ хорошо изслѣдованныхъ странъ Русскаго сѣвера. Опредѣлено точное географическое его положеніе, его исходъ къ Ледовитому морю, его внѣшній видъ, геологическое свойство и гидрографическія отношенія, ближе изучены его климатъ, флора и фауна. Такіе результаты, добытые многотрудными и опасными странствованіями въ одной изъ самыхъ безлюдныхъ частей глубокаго сѣвера, налагаютъ на насъ пріятную обязанность благодарности къ тѣмъ, которые посвятили себя совершенію этого труда изъ чистой любви къ наукѣ.

V.

Если путешествіе по твердой землѣ сопряжено бываетъ съ различными опасностями, то тѣмъ болѣе имъ подвержено плаваніе по морю. Оно есть, особенно въ иныхъ водахъ, почти безпрерывная борьба съ трудностями и бѣдствіями разнаго рода. Впрочемъ, по словамъ одного изъ наиболѣе смѣлыхъ нашихъ мореходовъ, который самъ неоднократно безъ страха смотрѣлъ въ глаза смерти (*), «бороться со стихіями, одолѣвать препятствія, сдружаться съ опасностями, все это такъ свойственно моряку, что ему иногда даже скучно безъ нихъ. Продолжительность однообразнаго плаванія пассатами возбуждаетъ въ морякѣ желаніе перемѣны; онъ встрѣчаетъ налетъ шквала съ радостью, привѣтствуетъ бурю въ затропическихъ моряхъ не безъ нѣкотораго удовольствія, и увѣренный въ своемъ искусствѣ, въ ловкости неутомимыхъ и опытныхъ матросовъ своихъ, въ крѣпости корабля и благонадежности всего вооруженія, онъ не страшится грозныхъ силъ, такъ часто испы-

(*) См. статью контръ-адмирала, нынѣ адмирала Ф. П. Врангеля: О *средствахъ достиженія полюса* въ «Запискахъ Русскаго географическаго Общества», книжка II, 1847, стр. 21.

Библиотека "Руниверс"

тывающихъ его терпѣніе и хладнокровіе». Однако иногда опасность бываетъ такъ велика, что всѣ усилія противъ нея самаго опытнаго и неустрашимаго моряка остаются тщетными и судно погибаетъ, а нерѣдко съ нимъ вмѣстѣ и сатый экипажъ. Исторія всѣхъ мореходныхъ націй наполнена плачевными примѣрами такого рода, и это самое навело иныхъ писателей на мысль собирать описанія подобныхъ случаевъ для назиданія и предостереженія своихъ ближнихъ. Эту-же самую мысль имѣлъ и у насъ одинъ изъ состязателей нынѣшняго конкурса, А. П. Соколовъ, написавъ:

Лѣтопись крушеній и пожаровъ судовъ Русскаго флота, отъ начала его по 1854 годъ.

Разсмотрѣніе этой книги было поручено академіею помощнику попечителя Казанскаго учебнаго округа Ѳ. Ѳ. *Веселаго*.

Составленная г. *Соколовымъ* лѣтопись заключаетъ въ себѣ описаніе, въ хронологическомъ порядкѣ, 289 случаевъ крушеній и пожаровъ военныхъ и транспортныхъ судовъ Русскаго флота съ 1713 по 1853 годъ включительно. Авторъ внесъ въ нее описаніе бѣдствій только такихъ судовъ, которыя были оставляемы ихъ командами, хотя-бы самыя суда впослѣдствіи и были спасены; исключены крушенія судовъ Россійско-Американской компаніи, разнаго рода вольнонаемныхъ и всѣхъ судовъ гребнаго флота, ниже фрегатскаго ранга.

Очертивъ такимъ образомъ предѣлы своего труда, г. *Соколовъ* составилъ возможно-полное описаніе *всѣхъ* случаевъ гибели и пожаровъ судовъ Русскаго флота, со времени перваго выхода его въ море по 1853 годъ. Къ лѣтописи приложены полныя выписки всѣхъ статей законовъ, по которымъ производились приговоры надъ лицами, участвовавшими въ крушеніи; списки такихъ судовъ и ихъ командировъ; именной списокъ офицеровъ и число нижнихъ чиновъ, погибшихъ во время бѣдствія, и наконецъ, для соображенія при чтеніи, отчетливо составленныя карты окружающихъ Россію морей, числомъ 9.

Общая форма, принятая авторомъ при описаніи крушеній, слѣдующая: годъ гибели судна, рангъ его и число орудій, названіе судна, имя командира, море, на которомъ случилось несчастіе, и, наконецъ, описаніе самаго событія. Бо́льшая или мéньшая подробность описанія зависѣла какъ отъ количества и рода матеріаловъ,

Библиотека "Руниверс"

такъ и отъ важности и назидательности для моряковъ частностей самаго крушенія. Поэтому о иныхъ случаяхъ помѣщены двѣ, три строки, а описанія другихъ доходятъ почти до 20 страницъ. При достаточныхъ матеріалахъ, кромѣ разсказа техническаго морскаго, сообщенъ также болѣе или менѣе подробный отчетъ о замѣчательнѣйшихъ эпизодахъ событія.

Весьма любопытенъ выводъ, дѣлаемый авторомъ изъ общаго обзора крушеній на разныхъ моряхъ и въ разное время. Изъ него видно, что крушеній судовъ наиболѣе происходило на Балтійскомъ морѣ отъ неизвѣстныхъ теченій, которыя имѣютъ пагубное вліяніе въ этихъ тѣсныхъ и усѣянныхъ мелями и камнями водахъ; на Черномъ—отъ жестокости бурь; на Охотскомъ—отъ непрочности постройки и недостаточности снабженія и управленія судовъ. Большая часть старинныхъ крушеній происходили отъ недостатковъ какъ въ постройкѣ, вооруженіи и снабженіи судна, такъ и въ способахъ кораблевожденія. Но вообще число судовъ, потерпѣвшихъ бѣдствія, весьма не велико, если принять въ разсчетъ продолжительность обнимаемаго лѣтописью времени, дѣятельность плаваній и общее число всѣхъ выходившихъ въ море судовъ.

Относительно обработки труда рецензентъ отдаетъ автору справедливость, что онъ съ строгою точностью исчерпалъ всѣ имѣвшіеся по части избраннаго имъ предмета источники и, не ограничиваясь одними только архивами, отыскивалъ потребныя ему свѣдѣнія гдѣ только могъ, даже въ частныхъ запискахъ, а иногда собиралъ ихъ и изъ устъ очевидцевъ; а гдѣ имѣлись оффиціальныя данныя, какъ-то: слѣдственныя и военносудныя дѣла, критически взвѣшивалъ степень достовѣрности показаній каждаго изъ участниковъ крушенія.

Далѣе рецензентъ указываетъ на важность исполненнаго г. *Соколовымъ* труда. Лѣтопись крушеній имѣетъ въ морской литературѣ двоякое, весьма важное значеніе: во-первыхъ, какъ историческое сочиненіе, написанное добросовѣстнымъ образомъ, а во-вторыхъ, какъ необходимая и назидательная для моряка практическая книга. До-сихъ-поръ у насъ не только недостаетъ полной исторіи Русскаго флота, но едва еще начинается обработка необходимыхъ для нея матеріаловъ. Поэтому такіе труды, какъ лѣтопись крушеній, составляющая хорошій матеріалъ для исторіи флота, имѣютъ высокую цѣну. Но значеніе его еще болѣе увеличивается, если смотрѣть на него не только какъ на отдѣльное про-

Библиотека "Руниверс"

повѣденіе, но и какъ на часть огромнаго предпріятія того-же самаго автора — исторіи Русскаго флота. Прилагая длинный перечень относящихся сюда трудовъ г. *Соколова*, рецензентъ замѣчаетъ, что не было, кажется, предмета, имѣющаго связь съ морскимъ дѣломъ, на который-бы авторъ лѣтописи не обратилъ своего вниманія. Всѣ эти труды, не смотря на кажущееся ихъ разнообразіе, составляютъ части одного цѣлаго — будущей исторіи Русскаго флота.

По окончательному приговору рецензента, обширность и польза трудовъ г. *Соколова* по всѣмъ отраслямъ исторіи Русскаго флота и несомнѣнныя достоинства и важное значеніе въ ученой морской литературѣ составленной имъ лѣтописи крушеній вполнѣ достойны обратить на себя вниманіе академіи и заслуживаютъ Демидовской преміи.

VI.

Величіе Творца проявляется намъ не въ однихъ только исполинскихъ созданіяхъ, въ достигающихъ до облаковъ горахъ, въ гигантскихъ деревьяхъ и животныхъ; оно открывается намъ всюду, куда-бы ни простирали мы свои взоры, и даже въ самыхъ малѣйшихъ произведеніяхъ природы, вовсе незамѣтныхъ простому глазу. Этотъ міръ самомалѣйшихъ существъ цѣлыя тысячелѣтія оставался вовсе неизвѣстнымъ и не прежде, какъ по изобрѣтеніи особаго орудія, значительно усиливающаго зрѣніе человѣка, сдѣлался доступнымъ его наблюденію. И каково было тогда его удивленіе, когда онъ въ каплѣ мутной воды открылъ такое-же множество живыхъ существъ, какъ и въ самомъ морѣ, — существъ, правда безконечно-малыхъ, но все-же и въ этомъ капельномъ мірѣ своемъ находившихъ себѣ обильную пищу, возраставшихъ въ немъ, расложавшихся и послѣ нѣсколькихъ мгновеній оканчивавшихъ свое бытіе, чтобы уступать мѣсто новымъ поколѣніямъ. Сначала эти безчисленныя микроскопическія животныя считались совершенно-одинаковыми; но, по ближайшемъ разсмотрѣніи, нашлось и между ними, какъ и во всемъ органическомъ мірѣ, чрезвычайное разнообразіе и нѣкотораго рода подчиненность, и оказалось, что они раздѣляются на множество породъ, которыя отличаются другъ отъ друга опредѣленными характеристическими признаками, и, состоя въ извѣстной постепенности отъ низшихъ къ высшимъ, отъ почти вовсе лишенныхъ всякаго члена, до вполнѣ члено-развитыхъ, составляютъ какъ-бы звенья одной общей цѣпи. Не отра-

Библиотека "Руниверс"

ничившись этимъ открытіемъ, пытливость человѣка простердась еще далѣе и стала изслѣдывать также внутреннее строеніе этихъ животныхъ, условія ихъ жизни и развитія, ихъ назначеніе въ общемъ хозяйствѣ природы, отношеніе къ человѣку, животнымъ и растеніямъ, ихъ пользу и вредъ, ихъ превращенія и т. д. Вскорѣ явились цѣлыя теоріи по этой части; но вмѣстѣ съ тѣмъ возникли и разные спорные вопросы. Одинъ изъ таковыхъ касался сходства въ первоначальномъ развитіи этихъ низшихъ животныхъ съ тѣмъ-же самымъ процессомъ у разныхъ живущихъ въ прѣсной водѣ растеній, а другой, весьма тѣсно-связанный съ первымъ, относился къ границамъ растительнаго и животнаго царствъ. Оба они вызвали множество новыхъ наблюденій и гипотезъ, отчасти самаго смѣлаго рода. Такъ, еще недавно были наблюдатели, вѣрившіе въ такъ-называемое перерожденіе водорослей. Они полагали, что одноклѣтчатыя водоросли иногда превращаются въ наливочныхъ животныхъ, а при другихъ обстоятельствахъ даже въ лишаи и мхи. Но ближайшее изслѣдованіе положительно доказало, что это ученіе произошло отъ неточности наблюденій и выводовъ, что такого превращенія не происходитъ не только въ предѣлахъ семействъ, но даже родовъ и видовъ, и что организмы, стоящіе на границахъ обоихъ царствъ, имѣютъ свои особенныя морфологическія измѣненія, рѣзко отдѣленныя однѣ отъ другихъ, изслѣдованіе которыхъ такъ трудно, что безъ помощи точныхъ наблюденій легко можно впасть въ заблужденіе и принять за тожественное то, что въ самомъ дѣлѣ принадлежитъ различнымъ организмамъ.

У насъ подобнаго рода наблюденіями занимался одинъ изъ нашихъ естествоиспытателей, г. профессоръ *Ценковскій;* онъ посвятилъ имъ цѣлые годы самаго неутомимаго труда и изложилъ результаты своихъ изслѣдованій въ представленномъ на нынѣшній конкурсъ сочиненіи:

О низшихъ водоросляхъ и инфузоріяхъ. С. Пб., 1856 (*).

Сочиненіе это было разсмотрѣно относительно къ водорослямъ нашими ботаниками, академиками *Рупрехтомъ* и *Жельзновымъ*, а относительно къ наливочнымъ животнымъ — г. докторомъ *Вейссе*, извѣстнымъ своими наблюденіями по этой части. Всѣ они съ боль-

(*) Сочиненіе это напечатано было вполнѣ въ Ж. м. н. пр. см. ч. XCI, отд. II.

Библиотека "Руниверс"

шою похвалою отзываются объ этомъ замѣчательномъ трудѣ, хотя и не вполнѣ соглашаются съ его выводами.

Первый изъ нихъ говоритъ въ своемъ разборѣ между прочимъ слѣдующее:

«Изъ всего сочиненія г. *Ценковскаго* видно его стремленіе разъяснить загадочный вопросъ о границахъ растительнаго и животнаго царствъ. Для этого онъ избралъ два средства: во-первыхъ, изученіе исторіи развитія простѣйшихъ организмовъ, имѣющихъ болѣе или менѣе явные слѣды растительнаго или животнаго происхожденія, и во-вторыхъ, критическій разборъ тѣхъ признаковъ, которыми доселѣ старались опредѣлить относительныя границы обоихъ царствъ.

«Главная часть посвящена изученію исторіи развитія, во-первыхъ, конфервъ и одноклѣтчатыхъ водорослей, и, во-вторыхъ, рѣсничныхъ инфузорій. Ограничиваясь разборомъ первыхъ, мы скажемъ, что имѣли случай видѣть нѣкоторыя изъ наблюденій г. *Ценковскаго* и убѣдиться въ ихъ точности. Авторъ пользуется славою опытнаго наблюдателя низшихъ органическихъ формъ и сдѣлался извѣстнымъ по своему открытію развитія органическихъ существъ внутри крахмальныхъ зеренъ. Нельзя однако не замѣтить, что нѣкоторыя изъ этихъ наблюденій не полны и что на основаніи ихъ сдѣланы выводы слишкомъ рѣшительные въ пользу того общаго воззрѣнія, которому слѣдуетъ авторъ.

«Подвергнувъ критикѣ разные признаки, доселѣ служившіе къ разграниченію растительнаго и животнаго царствъ, авторъ находитъ ихъ недостаточными для этой цѣли и полагаетъ, что нельзя провести между обоими царствами ясной и прямой межи. Но этотъ выводъ основанъ болѣе на умозаключеніи и не оправдывается явственнымъ разграниченіемъ наблюденныхъ г. *Ценковскимъ* организмовъ. Напротивъ-того, его наблюденія еще болѣе способствовали къ разъясненію этой границы и въ томъ-то самомъ и состоитъ одна изъ заслугъ его».

Въ-заключеніе, рецензентъ говоритъ, что сочиненіе г. *Ценковскаго*, не смотря на неполноту, составляетъ весьма замѣчательное явленіе въ Русской литературѣ, какъ первый опытъ точныхъ наблюденій надъ низшими организмами, и потому заслуживаетъ второстепенной преміи.

Г. докторъ *Вейссе* изъясняется въ своемъ отзывѣ между прочимъ слѣдующими словами:

Библиотека "Руниверс"

«Усиліе г. *Ценковскаго* клонится къ тому, дабы доказать совершенное равенство самыхъ раннихъ фазисовъ развитія въ двухъ органическихъ царствахъ природы. Съ этою цѣлью онъ подвергалъ значительное число низшихъ растеній и инфузорій продолжительному и настойчивому наблюденію. Избранные имъ для того организмы онъ приводитъ въ слѣдующихъ группахъ; 1) конфервы и одноклѣтчатыя водоросли, къ которымъ онъ, слѣдуя новѣйшимъ писателямъ, относитъ также монады и вольвоцины; 2) инфузоріи съ рѣсницами, и 3) такъ-называемыя рицоподы Дюжардена.

«Изъ этихъ трехъ отдѣловъ сужденію моему подлежатъ только два послѣдніе. Но прежде чѣмъ я приступлю къ исполненію этого почетнаго для меня вызова, я не могу не сказать нѣсколько словъ объ одной выходкѣ, которую авторъ дозволилъ себѣ сдѣлать въ своемъ предисловіи противъ профессора *Эренберга* въ Берлинѣ. Къ сожалѣнію, между естествоиспытателями новѣйшаго времени вошло какъ-бы въ обычай огорчать этого столь заслуженнаго ученаго слишкомъ рѣзкими сужденіями по поводу нѣкоторыхъ изъ его физіологическихъ объясненій микроскопическихъ предметовъ. И г. *Ценковскій* также увлекся къ такой выходкѣ. Поистинѣ, прискорбно видѣть въ печати подобные приговоры о такомъ наблюдателѣ, какъ *Эренбергъ*. Онъ, который своими несравненными наблюденіями восполнилъ пробѣлъ, образовавшійся въ наукѣ объ инфузоріяхъ со временъ Оттона Фридриха *Мюллера*, т. е. въ-теченіе 50 лѣтъ, и возбудилъ ученыхъ къ дальнѣйшему развитію этой, столь пренебреженной отрасли естествознанія, по словамъ г. *Ценковскаго*, чрезвычайно пагубно дѣйствовалъ на успѣхи науки, потому-что иныя объясненія видѣнныхъ имъ самимъ явленій, — хотя-бы и не безъ основанія, — не понравились другимъ естествоиспытателямъ. Еслибы *Эренбергъ* не выступилъ на поприще съ своимъ большимъ твореніемъ объ инфузоріяхъ, то какъ далеко отставали-бы мы еще до-сихъ-поръ въ нашихъ познаніяхъ о невидимомъ мірѣ самомалѣйшихъ организмовъ!

«Г. *Ценковскій* поставилъ себѣ особенною задачею прослѣдить у инфузорій образованіе пузыря (Cystis) и на этотъ конецъ придумалъ слѣдующій простой и весьма одобрительный способъ наблюденія. Въ плоскомъ и постоянно-наполненномъ водою сосудѣ онъ устроилъ низкія помѣщенія, на которыхъ покоятся наполненныя инфузоріями и прикрытыя стаканами стеклянныя досчечки; весь-же этотъ приборъ еще покрывается опрокинутымъ стеклян-

Библиотека "Руниверс"

нымъ чахломъ, чтобы испаряющаяся вода непрерывно поддерживала подъ нимъ влажность воздуха и такимъ образомъ устранилось высыханіе препаратовъ. Этимъ способомъ возможно одинъ и тотъ-же предметъ наблюдать, въ большіе или меньшіе промежутки, цѣлыя недѣли и мѣсяцы сряду, вслѣдствіе чего между прочимъ самому автору удалось подмѣтить образованіе пузыря у большаго числа инфузорій. Правда, уже и прежде другіе естествоиспытатели наблюдали пузыри у нѣкоторыхъ изъ тѣхъ-же породъ инфузорій; однако имъ лишь рѣдко удавалось прослѣдить ходъ этого образованія съ такою постепенностью и какъ-бы шагъ за шагомъ, какъ то возможно было нашему автору при помощи вышеупомянутаго способа». Сверхъ-того ему принадлежитъ первенство наблюденія пузыря у нѣкоторыхъ инфузорій. Но если онъ вообще ставитъ эти пузыри наравнѣ съ такъ-называемыми покоящимися спорами низшихъ водяныхъ растеній, то это мнѣніе есть просто одна только игра фантазіи, потому-что сходныя между собою внѣшнія явленія въ совершенно-различныхъ одинъ отъ другаго органическихъ процессахъ еще отнюдь не даютъ права считать ихъ однозначущими.

Приданные отдѣльнымъ наблюденіямъ рисунки служатъ очень наглядными поясненіемъ текста, въ которомъ мы всюдѣ видимъ спокойнаго наблюдателя, ревностно стремящагося къ познанію истины. Но только жаль, что авторъ употребилъ столь различныя между собою увеличенія и что въ показанія его по этой части вкрались, повидимому, разныя погрѣшности.

Сводя всѣ частности своего разбора подъ одинъ общій итогъ, г. докторъ *Вейсе* говоритъ: «Не смотря на всѣ сдѣланныя мною здѣсь замѣтки, я того мнѣнія, что трудъ г. *Ценковскаго* заслуживаетъ вниманіе академіи. Онъ весьма выгодно отличается отъ многихъ другихъ диссертацій по этой части тѣмъ, что авторъ въ немъ совершенно самостоятеленъ, т. е. что все имъ излагаемое возникло изъ собственныхъ его многотрудныхъ наблюденій. Только тотъ, кто самъ занимался подобнаго рода микроскопическими изысканіями, можетъ судить о томъ, какой траты времени, какого труда и терпѣнія стоятъ подобныя работы. Но здѣсь къ этому еще присовокупляется то обстоятельство, что авторъ не могъ почерпнуть для своего предмета ни малѣйшаго пособія изъ Русской литературы, а долженъ былъ отыскивать потребные выводы изъ Нѣмецкихъ или Французскихъ сочиненій. И такъ, онъ своею дис-

Библиотека "Руниверс"

отношеніи относительно къ низшимъ водорослямъ и инфузоріямъ сдѣлалъ большой шагъ впередъ въ отечественной литературѣ».

Взвѣсивъ оба эти отзыва, академія не усомнилась присудить сочиненію г. профессора *Цвѣтаева* поощрительную Демидовскую премію.

VII.

Русская литература не богата сочиненіями, относящимися къ исторіи отечественнаго образованія. Многія-ли изъ нашихъ учебныхъ заведеній удостоились хотя нѣсколько удовлетворительной исторіи, а между тѣмъ безъ такихъ отдѣльныхъ монографій едва-ли можно помышлять о начертаніи полной картины общественнаго образованія въ Россіи. Съ нѣкоторыхъ поръ, впрочемъ, и этотъ недостатокъ начинаетъ восполняться. Недавно здѣсь было увѣнчано описаніе одного изъ высшихъ учебныхъ заведеній здѣшней столицы, а нынѣ мы съ радостью исполняемъ тотъ-же самый долгъ справедливости относительно къ одному изъ высшихъ заведеній первопрестольнаго города имперіи. Это сочиненіе есть:

Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской академіи, бакалавра Московской духовной академіи *Сергія Смирнова*. Москва, 1855.

Оно было просматриваемо, по просьбѣ академіи, преосвященнымъ *Филаретомъ*, епископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, и этотъ достойный и ученый пастырь представилъ намъ свой отзывъ, изъ котораго усматриваемъ слѣдующее:

Авторъ составилъ весьма любопытный и довольно полный очеркъ исторіи заведенія, занимающаго столь важное мѣсто въ ходѣ образованія нашего отечества. Онъ дѣлитъ исторію Московской Славяно-Греко-Латинской академіи на три періода: первый «Греческій» отъ Лихудовъ до Роговскаго (1685—1700), второй — «Латинскій» до митрополита Платона (1700—1775), и третій — «Славяно-Греко-Латинскій», начиная отъ Платона до новой академіи (1775—1814).

Затѣмъ разсматриваются замѣчательнѣйшія событія каждаго изъ этихъ періодовъ. Въ первомъ періодѣ разсказаны вызовъ Лихудовъ, ихъ исторія до прибытія въ Москву, дѣятельность ихъ

Библиотека "Руниверс"

въ школѣ, борьба съ учеными Польскими, обвиненія противъ Лихудовъ и удаленіе изъ академіи.

Къ этой исторической части первоначальнаго времени академіи присоединены разныя статистическія и литературныя подробности: о средствахъ академіи, зданіяхъ, содержаніи и библіотекѣ, о трудахъ наставниковъ и занятіяхъ учениковъ; разсмотрѣны сочиненія Лихудовъ какъ дидактическія, такъ и полемическія и ораторскія. Учебники разобраны и оцѣнены довольно подробно.

Исторія удаленія Лихудовъ изъ Москвы, дотолѣ остававшаяся темною, изложена по новымъ источникамъ и вполнѣ удовлетворительно.

Второй періодъ академіи — Латинскій — начался Палладіемъ Роговскимъ и вызовомъ ученыхъ изъ Кіева. Авторъ пишетъ: «Говоря о Латинскомъ образованіи, мы разумѣемъ только внѣшнюю форму образованія: сущность ученія, православные догматы, строгій взглядъ на западное суемудріе, оставались тѣ-же, какъ при Лихудахъ, и въ новомъ періодѣ Московская академія отъ изгнанія Греческаго языка изъ круга преподаванія не потерпѣла ущерба ни въ наукахъ, ни въ православіи, и это зависѣло отъ крѣпости ученія православнаго, внѣдрившагося въ Русское сердце».

Вслѣдъ за тѣмъ, какъ и въ 1-мъ періодѣ, говорится о средствахъ академіи, о ея помѣщеніи, содержаніи и библіотекѣ и, послѣ необходимыхъ свѣдѣній о составѣ начальствующихъ и учащихъ, сообщаются любопытныя показанія о катихизическомъ способѣ преподаванія и о проповѣданіи; выписками изъ проповѣдей показанъ духъ, составъ и языкъ проповѣдей. Разборъ учебныхъ руководствъ въ высшей степени любопытенъ по своему предмету и отличается какъ подробностью и основательностью, такъ и скромностью критики. Послѣ разбора, столько-же дѣльнаго, учебныхъ книгъ по философіи и риторикѣ, авторъ не умалчиваетъ и о другихъ сочиненіяхъ и переводахъ наставниковъ академіи. Между занятіями-же учениковъ упоминается о пѣснопѣніяхъ и комедіяхъ. Свѣдѣнія о ректорахъ и префектахъ во многихъ случаяхъ новы и исправляютъ ошибки прежнихъ сочинителей. О проповѣдникахъ-же и учителяхъ доселѣ нигдѣ не было сказано ни слова, тогда-какъ весьма многіе изъ нихъ впослѣдствіи занимали важныя мѣста въ церковномъ управленіи, а частію извѣстны и въ ученомъ мірѣ. Кончившіе курсъ ученія отправлялись въ разныя миссіи, въ путешествія съ ученою цѣлью, поступали въ Академію наукъ, въ

Библиотека "Руниверс"

Московскій госпиталь и въ другія вѣдомства. Нѣкоторые изъ нихъ пріобрѣли себѣ извѣстность въ государствѣ или въ области наукъ. Здѣсь упомянемъ только о Ломоносовѣ, также вышедшемъ изъ этого разсадника образованія.

Въ третьемъ періодѣ сначала говорится о митрополитѣ Платонѣ, ученикѣ, наставникѣ, директорѣ академіи, о его заслугахъ для заведенія и правахъ, данныхъ ему надъ академіею. Далѣе слѣдуютъ разныя статистическія данныя, внутреннее управленіе, преподаваніе наукъ, проповѣданіе, цензура книгъ, ученыя сочиненія и переводы. Здѣсь встрѣчается много любопытнаго: видно стремленіе къ расширенію круга преподаванія и ко введенію разныхъ сообразныхъ времени усовершенствованій. Въ богословскомъ классѣ введены: каноническое правотолкованіе писанія съ герменевтикою, церковная исторія, пастырское богословіе; въ философскомъ — исторія философіи, естественная исторія и физика; въ риторическомъ — всеобщая исторія въ соединеніи съ географіею. Въ піитическомъ классѣ данъ перевѣсъ изученію Русскаго стихотворства, введены классы языковъ Греческаго, Нѣмецкаго и Французскаго и т. д. Говоря о проповѣданіи, авторъ разбираетъ духъ проповѣдей Платона и другихъ проповѣдниковъ; затѣмъ разсматриваетъ занятія учениковъ, судьбы наставниковъ и питомцевъ, и т. д. Самое число учащихся въ академіи значительно возросло въ этомъ періодѣ; изъ нихъ иные составили себѣ извѣстное имя.

Уже изъ этого обзора содержанія, по мнѣнію рецензента, видно, что новое сочиненіе — дорогое пріобрѣтеніе для Русскаго ученаго міра. Оно оригинально съ первой страницы до послѣдней. Изложеніе — зрѣло обдуманное и отчетливое. Событія представлены въ духѣ спокойномъ, безъ напряженныхъ похвалъ и восторговъ; они представлены такъ, что сами говорятъ о себѣ. Исторія всякаго высшаго учебнаго заведенія прежде всего должна показать значеніе сего заведенія для наукъ, которыя преподаются въ немъ, а затѣмъ значеніе его для общества. Исторія Московской академіи написана точно въ такомъ видѣ. Самыя лучшія части ея — исторія Лихудовъ, критическій разборъ древнихъ проповѣдей, учебныхъ руководствъ по богословію и философіи и статья о наставникахъ. Сочиненіе г. *Смирнова*, по важности своей для исторіи образованія, литературы, богословія, философіи и состоянія Русской церкви, по оригинальности содержанія и изложенія, вполнѣ заслуживаетъ Демидовской преміи.

Библиотека "Руниверс"

VIII.

Систематическое изложеніе логики. Соч. *Карпова*. С. Петербургъ, 1856.

Разбиравшій ее, по просьбѣ Академіи, рецензентъ, г. профессоръ богословія священникъ магистръ Іоаннъ *Янышевъ*, въ своемъ отзывѣ говоритъ между прочимъ, что «Систематическое изложеніе логики» г. *Карпова* принадлежитъ къ числу рѣдкихъ явленій въ отечественной ученой литературѣ. Лучшія изъ существующихъ у насъ руководствъ по этой части или переведены съ Нѣмецкаго или составлены по Нѣмецкимъ-же учебникамъ; но какъ тѣ, такъ и другія представляютъ собою не столько собственно систему логики, какъ науки въ строгомъ смыслѣ этого слова, сколько болѣе или менѣе полное, въ извѣстномъ порядкѣ расположенное собраніе правилъ мышленія, безъ той внутренней связи, которая составляетъ душу науки и сообщаетъ единство и жизнь сухимъ и раздробленнымъ замѣткамъ о мышленіи. Изучающій логику по этимъ руководствамъ напрасно старался-бы дать себѣ ясный отчетъ въ томъ, что́ такое мышленіе вообще, правила котораго такъ подробно излагаетъ наука, почему оно управляется этими именно законами, которые состоятъ во главѣ ея; сколько должно быть такихъ законовъ и почему не болѣе и не менѣе; какъ относятся къ нимъ формы мышленія и почему самыя формы, въ свою очередь, являются въ такихъ, а не другихъ видахъ и т. п. Иностранные писатели въ-правѣ освобождать себя отъ рѣшенія такихъ вопросовъ въ самой логикѣ, ссылаясь на психологію, на критику познавательной способности или на гносеологію;— однакожь и изъ нихъ нѣкоторые, для проясненія природы мышленія, считаютъ необходимымъ въ самой логикѣ прибѣгать къ психологическимъ изслѣдованіямъ. У насъ-же это вдвойнѣ необходимо, какъ потому, что логика обыкновенно преподается прежде психологіи, такъ особенно и потому, что ни одно изъ существующихъ, на отечественномъ языкѣ, руководствъ къ психологіи не беретъ на себя рѣшать помянутые логическіе вопросы.

При такомъ состояніи науки логики въ нашемъ отечествѣ, трудъ г. *Карпова* заслуживаетъ вниманія. Уже одна попытка — синтетически вывести понятіе о природѣ мышленія, съ его законами и

Библиотека "Руниверс"

формаціи, изъ психологическихъ началъ — дѣлаетъ его замѣчательнымъ; но онъ еще замѣчательнѣе, какъ трудъ оригинальный и исполненный съ успѣхомъ.

Впрочемъ, рецензентъ не безусловно одобряетъ логику г. *Карпова*, а находитъ въ ней также нѣкоторые недостатки какъ относительно самой теоріи, такъ и внѣшней формы. Не входя здѣсь въ дальнѣйшее изложеніе этихъ недостатковъ, мы приведемъ лишь заключительный его приговоръ.

«Трудъ г. *Карпова*, какъ первое оригинальное и во многихъ отношеніяхъ превосходное произведеніе отечественнаго мыслителя на части логики, какъ плодъ многолѣтнихъ занятій автора философіею, о которыхъ онъ неоднократно свидѣтельствовалъ предъ ученымъ міромъ и переводами и многими оригинальными сочиненіями, какъ свидѣтельство его основательнаго знакомства съ современнымъ состояніемъ философіи и желанія своимъ трудомъ содѣйствовать Русскому юношеству на поприщѣ самостоятельнаго мышленія, вполнѣ имѣетъ право на вниманіе и поощреніе со стороны ученыхъ соотечественниковъ.»

Основываясь на такомъ отзывѣ рецензента, Академія присудила поощрительную премію автору, который своими трудами по философіи, и особенно переводомъ твореній Платона, заслужилъ общее вниманіе.

За раздачею такимъ образомъ всѣхъ, бывшихъ въ распоряженіи Академіи на нынѣшній годъ, премій, — удостоены *почетнаго отзыва* слѣдующія пять сочиненій, оставшіяся не увѣнчанными лишь за неимѣніемъ достаточнаго количества премій:

1) *Фонъ Гецъ*, Albert Suerbeer, Erzbischof von Preussen, Livland und Ehstland. St. Petersburg, 1854 — по рецензіи К. И. Буссе.

2) *Осокинъ*, О понятіи промысловаго налога и объ историческомъ его развитіи въ Россіи. Казань, 1856 — по рецензіи профессора Московскаго университета Ив. Дм. Бѣляева.

3) *Андреевъ*, Живопись и живописцы главнѣйшихъ Европейскихъ школъ. С. Петербургъ, 1856 — по рецензіи конференцъ-секретаря Императорской академіи художествъ Вас. Ив. Григоровича.

Библиотека "Руниверс"

4) *Ловягинъ*, Богослужебные каноны на Греческомъ, Славянскомъ и Русскомъ языкахъ. Кн. 1—2. 185⅝ — по рецензіи преосвященнаго Макарія, Епископа Винницкаго.

5) *Жолкевичъ*, Краткая анатомія и физіологія человѣка и другихъ животныхъ. С. Петербургъ, 1856 — по рецензіямъ академиковъ Брандта и Бэра.

Съ изъявленіемъ своей признательности всѣмъ лицамъ, содѣйствовавшимъ Академіи въ трудѣ разбора доставленныхъ на нынѣшній конкурсъ сочиненій, Академія присудила медали слѣдующимъ изъ нихъ: *большія золотыя* — бывшему профессору Московскаго университета, члену археографической комиссіи *Ник. Вас. Калачову* и профессору Московскаго университета *Ив. Дм. Бѣляеву; малыя золотыя* — профессору Харьковскаго университета, *Ал. Вас. Куницыну* и помощнику попечителя Казанскаго учебнаго округа *Ѳ. Ѳ. Веселаго.*

Библиотека "Руниверс"

О ВЫСОЧАЙШЕМЪ ПОСѢЩЕНІИ

ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ

УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМІРА.

Между чрезвычайными событіями, въ недавнее время происшедшими въ кругу министерства народнаго просвѣщенія, важнѣйшее есть Высочайшее посѣщеніе, коимъ 5 октября удостоилъ Государь Императоръ университетъ св. Владиміра. Его Величество изволилъ прибыть въ парадную университетскую залу въ исходѣ 4-го часа по полудни, гдѣ ожидали Его студенты университета, воспитанники 2-ой гимназіи, и гдѣ имѣли счастіе быть представлены Ему попечителемъ округа члены университетскаго ученаго сословія. Нѣкоторые изъ нихъ были удостоены особеннаго Монаршаго вниманія. Потомъ Государь Императоръ изволилъ осматривать музеумы, кабинеты и клиники университета, милостиво выслушивая представляемыя Ему по разнымъ любопытнымъ предметамъ объясненія. Восторженные клики студентовъ *ура!* не умолкали, когда Государь изволилъ проходить по университетскому двору, и сопровождали Его Величество до самой минуты отъѣзда. Университетъ св. Владиміра былъ невыразимо осчастливленъ лицезрѣніемъ возлюбленнаго своего Монарха, явившаго ему знаки Своей благости, оживотворившаго его Своимъ благоволеніемъ и милостивымъ вниманіемъ ко всему, что сіе высшее учебное заведеніе могло въ средѣ своей представить Его высокому воззрѣнію.

Библиотека "Руниверс"

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСѢДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ДЛЯ РАЗДАЧИ

НАГРАДЪ ГРАФА УВАРОВА.

25 сентября 1857 г., въ 2 часа по-полудни, Императорская академія наукъ имѣла, подъ предсѣдательствомъ президента, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Дмитрія Николаевича Блудова, торжественное засѣданіе, которое удостоили своимъ присутствіемъ г. министръ юстиціи, дѣйствит. тайн. сов. графъ Викторъ Никитичъ Панинъ, начальникъ главнаго штаба Е. И. В. по военно-учебнымъ завеленіямъ генералъ-адъютантъ Яковъ Ивановичъ Ростовцовъ, товарищъ министра народнаго просвѣщенія тайный совѣтникъ князъ Петръ Андреевичъ Вяземскій, многіе корреспонденты академіи и любители просвѣщенія. Въ семъ засѣданіи, исправляющій должность непремѣннаго секретаря академіи экстраординарный академикъ К. С. Веселовскій прочиталъ слѣдующій отчетъ о первомъ присужденіи наградъ графа Уварова:

«4 сентября 1855 года не стало человѣка, который всю свою жизнь посвятилъ трудамъ воздѣлыванія нивы отечественнаго просвѣщенія. И труды его не остались втунѣ: потому-что сѣмена, которыя онъ заботливою рукою ввѣрялъ почвѣ некаменистой, были сѣмена чистыя, сѣмена истины и добра. Имя сѣятеля уже принадлежитъ исторіи; но оно особенно дорого академіи, которой онъ былъ, въ-теченіе четверти столѣтія, покровителемъ, руководителемъ и устроителемъ.

Библиотека "Руниверс"

«Въ другое время, при иномъ случаѣ, устами болѣе краснорѣчивыми были изложены здѣсь главныя черты дѣятельности и заслугъ графа Сергія Семеновича Уварова, какъ президента академіи; и потому, не воспоминаніями благодарности предстоитъ намъ, при настоящемъ торжествѣ, почтить память того, для котораго нынѣшній день былъ, при жизни, днемъ семейнаго праздника.

«Дѣла кончившагося земное поприще графа памятны всѣмъ намъ; но прошедшее всегда обильно зародышами для будущаго; на могилѣ, едва закрывшейся, уже тѣснятся новыя событія, которыя благотворными своими послѣдствіями готовятъ новые пути жизни и развитія. Со смертію графа Сергія Семеновича не кончилось вліяніе его на просвѣщеніе Россіи и на дѣятельность академіи. Духъ отца живетъ въ сынѣ. Взлелѣянный просвѣщенною попечительностью и мудрыми совѣтами своего родителя, графъ Алексѣй Сергіевичъ Уваровъ наслѣдовалъ его любовь къ наукамъ, его горячее сочувствіе ко благу Россіи, ея народности и славѣ. Соединяя сыновнюю горячность съ высокою патріотическою мыслью, и желая связать неразрывно память о знаменитомъ своемъ родителѣ съ существованіемъ академіи, онъ возъимѣлъ счастливую мысль воздвигнуть ему памятникъ «нетлѣнный, вѣчный», и съ этою цѣлью часть своего наслѣдія употребить на учрежденіе, на вѣчныя времена, премій, которыя, вызывая благородное соревнованіе, дали-бы новое оживленіе тѣмъ именно литературнымъ трудамъ, въ которыхъ наиболѣе выражается народное самосознаніе.

Присужденіе премій онъ желалъ ввѣрить академіи наукъ; посему, препроводивъ при письмѣ, отъ 1 мая 1856 г., на имя президента ея графа Дмитрія Николаевича Блудова проектъ положенія о сихъ преміяхъ, онъ просилъ, въ случаѣ одобренія онаго академіею, исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на ихъ учрежденіе. Академія, принявъ съ живѣйшею признательностью сей знакъ къ ней довѣрія, и видя въ сихъ преміяхъ новое для себя средство содѣйствовать общей пользѣ Россіи, немедленно занялась разсмотрѣніемъ проекта, и сдѣлавъ въ немъ, по соглашенію съ учредителемъ, нѣкоторыя измѣненія, ходатайствовала объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на принятіе предлагаемаго графомъ Уваровымъ ежегоднаго взноса по 3 т. р. сер. для учрежденія при Императорской академіи наукъ наградъ подъ именемъ

Библиотека "Руниверс"

наградъ графа Уварова, на основаніи одобреннаго ею проекта положенія. Вслѣдствіе сего, по представленію о семъ министерства народнаго просвѣщенія, Высочайшее соизволеніе послѣдовало 17 января нынѣшняго года и самое положеніе о наградахъ обнародовано въ «Сенатскихъ вѣдомостяхъ» въ мартѣ мѣсяцѣ (*).

«Не смотря на краткость времени, остававшагося такимъ образомъ отъ обнародованія положенія до срока пріема конкурсныхъ сочиненій, опредѣленнаго въ маѣ, состязатели не преминули явиться, и, какъ должно было ожидать, на первый разъ въ маломъ числѣ. Сегодня намъ предстоитъ изложить предъ вами, м. м. г. г., отчетъ о первомъ присужденіи Уваровскихъ наградъ; но прежде исполненія этой обязанности, позвольте представить вниманію вашему указаніе общихъ началъ и духа Уваровскаго учрежденія, а равно изложеніе главныхъ основаній, кои руководили насъ при первомъ присужденіи наградъ.

«По мысли учредителя, награды назначены для поощренія сочиненій историческихъ и драматическихъ. Какъ ни кажутся разнородными эти двѣ отрасли умственныхъ произведеній, соединеніе ихъ въ Уваровскомъ учрежденіи является однако естественнымъ слѣдствіемъ духа и цѣли онаго, или, лучше сказать, духъ и цѣль учрежденія всего яснѣе высказываются именно въ этомъ соединеніи.

«Эпосъ есть первая форма исторіи у народовъ младенческихъ; поэтому не только у народовъ южныхъ, которыхъ съ самой ихъ колыбели ласки обаятельной природы располагали къ поэзіи, но даже у жителей угрюмаго сѣвера, эпическія сказанія о событіяхъ историческихъ обозначали собою первую ступень народнаго самосознанія и предшествовали другимъ появленіямъ литературнымъ. Съ развитіемъ гражданственности, съ успѣхами наукъ, потребность въ точномъ познаніи своего прошедшаго порождаетъ наконецъ исторію, какъ хранительницу драгоцѣнныхъ для каждаго народныхъ воспоминаній, какъ вѣрный отпечатокъ прошедшаго, дающій ключъ къ истинному уразумѣнію настоящаго и основу для заключеній о будущемъ. Поэтому въ эпоху, соотвѣтствующую болѣе развитому состоянію народа, отечественная исторія является необходимою потребностью и драгоцѣннѣйшею опорою народнаго сознанія. Она есть знаменитое γνῶθι σε αὐτόν, примѣненное къ государству.

(*) 8-го марта № 20.

Библиотека "Руниверс"

«Драма есть художественный отпечатокъ народной жизни и историческаго развитія. То, что Аристотель сказалъ о поэзіи вообще, еще съ большею справедливостью можетъ быть отнесено собственно къ драмѣ, какъ высшему проявленію поэзіи: «она болѣе представляетъ общее, тогда-какъ исторія отражаетъ въ себѣ болѣе частное, и потому въ драмѣ болѣе философіи и значенія, чѣмъ даже въ исторіи». Дѣйствительно, драма выставляетъ въ высшей чистотѣ духъ человѣческій, проявляющійся въ исторіи, и притомъ, не стѣсненная условіями частностей, на которыхъ зиждется бытописаніе, она выражаетъ его во всей полнотѣ поэтической истины. Вмѣстѣ съ тѣмъ, проводя нити дѣйствій до сокровеннѣйшихъ пружинъ человѣческой природы, она отражаетъ въ себѣ духъ народный въ нѣкоторомъ отношеніи болѣе, такъ сказать, всецѣлостно, разительнѣе и ярче, чѣмъ самая даже исторія. Въ этомъ именно смыслѣ весьма-справедливо величайшаго драматурга Англіи называютъ и лучшимъ историкомъ Англійскаго народа.

«Итакъ соединеніе исторіи и драмы въ Уваровскомъ учрежденіи не есть дѣло случая или произвола; оно есть естественное слѣдствіе самой цѣли учрежденія. Однимъ изъ основныхъ положеній всей системы графа Сергія Семеновича, какъ государственнаго человѣка, была идея народности; «безъ народности нѣтъ славы», говаривалъ онъ. Эта именно идея и лежитъ въ основѣ учрежденія его сына. Въ горячей любви своей къ Россіи и ко всему Русскому, графъ Алексѣй Сергіевичъ призываетъ къ участію въ учрежденныхъ имъ наградахъ лишь тѣ произведенія мысли, въ которыхъ отражается духъ народа, народное самосознаніе, въ возвышеннѣйшемъ его проявленіи — исторіи и драмѣ.

«Въ этомъ заключается существенное и знаменательное различіе Уваровскаго учрежденія отъ подобнаго учрежденія Демидовскаго. Въ семъ послѣднемъ на первомъ планѣ стоитъ наука, правда, примѣненная къ пользамъ отечества, но тѣмъ не менѣе наука общая, космополитическая, не знающая родины. Ante omnia Musae. — Учрежденіе-же Уваровское исключительно имѣетъ въ виду народность въ ея высшемъ и лучшемъ проявленіи. Одно ищетъ свѣта всеозаряющаго, другое — чувства всесогрѣвающаго.

«На основаніи положенія, награды графа Уварова раздѣляются на большую (въ 1,500 р. с.) и малыя (въ 500 р. с.). Драматическія сочиненія могутъ быть удостоиваемы только большою премію; степеней въ наградахъ здѣсь не допускается: ибо признаются до-

Библиотека "Руниверс"

стойными отличія лишь творенія вполнѣ-художественныя, соотвѣтствующія главнымъ требованіямъ драматическаго искусства и строгой критики, и имѣющія не относительное значеніе, но безусловное литературное достоинство.

«Цѣль такого ограниченія весьма-понятна: если произведенія драматической литературы составляютъ прекраснѣйшій и совершеннѣйшій плодъ поэзіи и исторіи, то это можетъ быть справедливо только въ томъ случаѣ, когда писатель, обладающій несомнѣннымъ даромъ творчества, руководствуется единственно требованіями чистаго искусства, не поддаваясь искушеніямъ минутнаго успѣха моды и сценическаго эффекта. Ни учредитель, ни академія не скрывали отъ себя, что, при такомъ взглядѣ, присужденіе наградъ драматическимъ сочиненіямъ будетъ явленіемъ рѣдкимъ, по-крайней-мѣрѣ сколько можно судить по даннымъ настоящаго времени; вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ сомнѣнія, что только при такомъ возвышенномъ мѣрилѣ Уваровское учрежденіе можетъ достигнуть своей цѣли, какъ средство къ развитію у насъ драматической литературы.

«Награды за труды историческіе суть двоякаго рода: во-1) большія и малыя и во-2) поощрительныя. Первыя учреждены для такихъ, относящихся къ исторіи Россіи и Славянскихъ странъ, сочиненій, которыя написаны на избранные самими авторами предметы; тогда-какъ поощрительныя преміи назначены для сочиненій, отвѣтныхъ на предлагаемыя академіею задачи. Цѣль такого раздѣленія состоитъ въ томъ, чтобы доставить академіи средство направлять вниманіе изслѣдователей отечественной исторіи на тѣ именно вопросы, которыхъ разработка представляется особенно необходимою и желательною въ связи съ общимъ состояніемъ историческихъ изслѣдованій въ Россіи. Область исторіи обширна и, можно сказать, безконечна, какъ самая жизнь; а между-тѣмъ въ выборѣ предметовъ для розысканій со стороны писателей, трудящихся разъединенно, весьма-большое участіе имѣютъ случайные поводы. Нѣтъ сомнѣнія, что постоянное со стороны академіи руководство, такъ сказать, изслѣдованій, и направленіе ихъ къ вопросамъ, при назначеніи которыхъ будутъ соблюдаемы единство взгляда и необходимая послѣдовательность, вызоветъ современемъ цѣлый рядъ замѣчательныхъ трудовъ, которые прояснятъ многіе доселѣ неразработанные вопросы науки. Но вмѣстѣ съ тѣмъ уже то обстоятельство, что поощрительная премія по величинѣ сравне-

Библиотека "Руниверс"

на съ малою премією, указываетъ на существенное отличіе ея отъ прочихъ наградъ Уварова. Нѣтъ сомнѣнія, что въ исторіи Россіи еще есть много неразъясненныхъ, или мало разработанныхъ предметовъ; что даже многія изъ главныхъ задачъ не прежде могутъ быть вполнѣ разрѣшаемы, какъ послѣ извѣстныхъ приготовительныхъ работъ, и что въ-особенности желательно видѣть размноженіе философическихъ и вообще критическихъ изслѣдованій объ отдѣльныхъ источникахъ историческихъ. Для восполненія сихъ пробѣловъ, часто необходимы труды монографическіе, которые важны не столько сами по себѣ, сколько по отношенію къ тѣмъ общимъ задачамъ, для которыхъ они служатъ лишь подготовленіемъ. Поэтому вообще на соисканіе поощрительной преміи можно требовать лишь сочиненій не столь значительныхъ по объему.

«Въ нынѣшнемъ году на состязаніе драматическихъ произведеній къ положенному сроку явилось 6-ть сочиненій: въ томъ числѣ три комедіи, двѣ драмы и одна трагедія. Изъ нихъ два печатныя, и два рукописныя; въ числѣ послѣднихъ два съ подписью имени авторовъ, и два съ девизами. Назначенная общимъ собраніемъ академіи, на основаніи § 41 Положенія, коммиссія изъ 7-ми дѣйствительныхъ членовъ (*), при первоначальномъ разборѣ конкурсныхъ сочиненій, устранила изъ соисканія два изъ нихъ: одно по причинѣ его содержанія, заимствованнаго не изъ отечественной исторіи и не изъ современнаго Русскаго быта; другое потому, что оно, не подходя подъ условія комедіи, болѣе относится къ числу водевилей, недопускаемыхъ на состязаніе самымъ положеніемъ о наградахъ графа Уварова.

«Къ разсмотрѣнію оставшихся затѣмъ четырехъ произведеній, коммиссія, на основаніи § 11 Положенія, сочла своимъ долгомъ пригласить извѣстныхъ нашихъ литераторовъ: А. С. Хомякова, А. Ѳ. Вельтмана, С. Т. Аксакова и А. Н. Майкова.

«По полученіи отзывовъ посторонихъ рецензентовъ, академическая коммиссія вошла въ подробнѣйшее разсмотрѣніе предлежащихъ ея суду драматическихъ произведеній. Не смотря на нѣкоторыя достоинства того или другаго изъ нихъ, она однако не могла признать ни въ одномъ осуществленія всѣхъ тѣхъ условій, соединеніе которыхъ даетъ право на отличіе. Поставляя своимъ

(*) Гг. академиковъ И. И. Давыдова, А. Х. Востокова, М. А. Коркунова, И. И. Срезневскаго, Д. М. Перевощикова, А. А. Куника и К. С. Веселовскаго.

Библиотека "Руниверс"

долгомъ строжайшее безпристрастіе, дабы такимъ-образомъ соотвѣтствовать видамъ учредителя наградъ и справедливымъ ожиданіямъ отечественной публики, коммиссія, при обсужденіи состязательныхъ сочиненій, неуклонно держалась указаній Положенія, и должна была признать, согласно съ доставленными отзывами постороннихъ рецензентовъ-литераторовъ, что ни одно изъ представленныхъ на конкурсъ драматическихъ произведеній не подходитъ подъ правила, указанныя въ Положеніи для присужденія преміи.

«Затѣмъ, въ знакъ благодарности своей къ содѣйствію, оказанному А. Ѳ. Вельтманомъ и А. С. Хомяковымъ, доставленіемъ ей подробныхъ разборовъ ввѣренныхъ ихъ суду сочиненій, коммиссія положила заявить публично признательность свою симъ столь уважаемымъ писателямъ.

«На конкурсъ историческій академія получила два сочиненія, изъ коихъ одно, какъ не подходящее подъ условія Положенія, устранено, при первоначальномъ разсмотрѣніи его, назначенною для сего коммиссіею (*); другое, какъ признанное заслуживающимъ вниманія, подвергнуто подробному разбору, именно сочиненіе г. Равинскаго: *Исторія Русскихъ школъ иконописанія до конца XVII вѣка.*

«Этотъ трудъ лѣтъ пять тому назадъ былъ представленъ авторомъ въ Императорское археологическое Общество, въ отвѣтъ на задачу онаго, удостоенъ имъ награды, и напечатанъ въ VIII томѣ «Записокъ» Общества. Дополнивъ послѣ того свое сочиненіе многочисленными прибавленіями, г. Равинскій представилъ академіи:

1-е) Печатное сочиненіе, подъ вышеозначеннымъ заглавіемъ.

2-е) Прибавленія къ нему въ рукописи in-fol. на 36 ти листахъ.

3-е) Собраніе изъ 37 листовъ снимковъ съ старинныхъ образовъ.

«По единогласному приговору коммиссіи, разсмотрѣніе этого сочиненія было поручаемо нашему извѣстному историку и изслѣдователю Русскихъ древностей, академику М. П. Погодину, который, не смотря на свою болѣзнь, нашелъ однако возможнымъ исполнить это порученіе и доставилъ коммиссіи подробный разборъ, котораго главныя заключенія состоятъ въ слѣдующемъ:

(*) Состоявшею изъ гг. академиковъ И. И. Давыдова, Н. Г. Устрялова, А. Х. Востокова, Д. М. Перевощикова, М. А. Коркунова, А. А. Куника, И. И. Срезневскаго и К. С. Веселовскаго.

Библиотека "Руниверс"

«Сочиненіе г. Равинскаго раздѣлено на двѣ части: въ первой изложенъ историческій ходъ иконописанія въ Россіи, во второй подробно описаны пріемы иконописанія. Главное достоинство обѣихъ частей заключается въ совершенной новости большей части свѣдѣній и въ основательности выводовъ. Каждое положеніе автора подкрѣплено примѣрами. Извѣстія, относящіяся до иконописанія, выбраны изъ лѣтописей и другихъ актовъ, въ возможной полнотѣ и разставлены въ порядкѣ. Весьма-любопытно разсужденіе автора о Греческомъ и Корнсунскимъ письмѣ, о томъ, какіе образа разумѣются подъ этими названіями. Далѣе совершенно новы свѣдѣнія о старомъ Московскомъ письмѣ, о св. Петрѣ митрополитѣ, въ-отношеніи къ иконописанію, и объ Андреѣ Рублевѣ.

«При раздѣленіи иконныхъ писемъ (школъ или подлинниковъ) авторъ принялъ то самое, которому слѣдуютъ и любители и иконописцы, а при описаніи отличія одного письма отъ другаго обращалъ всего болѣе вниманія на техническіе признаки, представляя вездѣ примѣры иконъ изъ разныхъ собраній, такъ-что всякій можетъ повѣрить каждое слово на дѣлѣ.

Извѣстія о Строгоновскихъ и Московскихъ мастерахъ совершенно новы. Разсмотрѣны особенности въ письмѣ каждаго иконописца и перечислены и описаны всѣ извѣстныя работы его, такъ-что теперь легко продолжать изученіе и привести этотъ любопытный предметъ въ совершенную ясность.

«Въ концѣ Московскаго письма приложено описаніе быта и работъ царскихъ иконописцевъ; затѣмъ описано иконное производство въ Холуйской Слободѣ, Палеховѣ и Мстерахъ, и способъ распространенія иконъ съ незапамятныхъ временъ по всей Россіи посредствомъ офеней.

«Въ-заключеніе исторической части приложены между прочимъ: 1) весьма-любопытное письмо изографа Іосифа къ цареву изографу Симону Ушакову, и 2) полнѣйшій до-сихъ-поръ словарь Русскихъ иконописцевъ (до 600 именъ), съ приложеніемъ о нихъ извѣстій, какъ есть, и исчисленіемъ ихъ работъ.

«Еще новѣе и замѣчательнѣе описаніе технической части иконнаго производства. При составленіи его авторъ руководствовался совѣтами опытныхъ иконописцевъ, выписками изъ разныхъ подлинниковъ и рукописей и тѣми данными, которыя, какъ говоритъ самъ авторъ, успѣлъ онъ собрать, разсматривая со вниманіемъ сохранившіяся до нашего времени иконы XVI и XVII вѣковъ.

Библиотека "Руниверс"

«Въ-заключеніе своего разбора, М. П. Погодинъ говоритъ, что, какъ видно изъ сочиненія, г. Равинскій собиралъ матеріалы для онаго много лѣтъ, задолго до задачи археологическаго Общества, по собственному влеченію, и употребилъ на него много труда, совершивъ даже нѣсколько путешествій съ цѣлью осмотрѣть главные памятники нашего иконописанія. Конечно, одна любовь къ предмету побуждала его къ такимъ жертвамъ.

«По всѣмъ симъ достоинствамъ, заключаетъ г. Погодинъ, трудолюбивый авторъ получаетъ полное право на увѣнчаніе его дѣльной, полезной, замѣчательной *Исторіи Русскихъ школъ иконописанія*, Уваровскою премію.

«Но, отзываясь съ такою похвалою о сочиненіи г. Равинскаго, г. Погодинъ не преминулъ указать и нѣкоторые недостатки, преимущественно съ тою цѣлью, чтобы авторъ, при изданіи своего труда, могъ воспользоваться этими указаніями.

«Коммиссія, взвѣсивъ всѣ доводы рецензента и мнѣнія тѣхъ изъ своихъ членовъ, которымъ поручаемо было ближайшее разсмотрѣніе сочиненія г. Равинскаго, единогласно рѣшила, что оно достойно Уваровской преміи, а по причинѣ возникшаго при сужденіяхъ разномыслія о размѣрѣ преміи, приступлено было къ балотировкѣ шарами, и вслѣдствіе сего большинствомъ голосовъ присуждена г. Равинскому малая премія; при чемъ коммиссія не могла не изъяснить желанія, чтобы сочиненіе его было издано въ исправномъ видѣ, съ тѣми дополненіями, которыя содержатся въ разсмотрѣнной ею рукописи, и съ исправленіемъ указанныхъ г. Погодинымъ недостатковъ».

Библиотека "Руниверс"

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ОТЧЕТЪ

о

ПУТЕШЕСТВІИ ЗА ГРАНИЦУ СЪ УЧЕНОЮ ЦѢЛІЮ.

VI. Поѣздка къ минеральнымъ водамъ въ Эмсъ, Шлангенбаденъ, Швальбахъ, Гомбургъ, Висбаденъ, Соденъ, Вейльбахъ, Наугеймъ, Вильгельмсбадъ, Киссингенъ и Крейцнахъ и мнѣніе о врачахъ, на водахъ находящихся. — Подробное описаніе дѣйствій и терапевтическаго употребленія Эмса и Крейцнаха. — Соденъ и Вейльбахъ. — Новѣйшая литература посѣщенныхъ минеральныхъ водъ.

Посѣтивши всѣ болѣе замѣчательные университеты сѣверной Германіи, лежавшіе на пути моемъ, я отправился изъ Галле къ минеральнымъ источникамъ герцогства Нассаускаго, какъ для собственнаго леченія, такъ и для обозрѣнія болѣе употребительныхъ минеральныхъ ключей, которыми такъ изобилуетъ эта такъ щедро надѣленная природа область Германіи и смежныя съ нею провинціи.

Въ-теченіе двухъ мѣсяцевъ я посѣтилъ минеральные источники въ Эмсѣ, Шлангенбаденѣ, Швальбахѣ, Гомбургѣ, Висбаденѣ, Соденѣ, Вейльбахѣ, Наугеймѣ, Вильгельмсбадѣ и дѣлалъ кромѣ того экскурсію въ Крейцнахъ и Киссингенъ. Оставаясь, по-мѣ-

Библиотека "Руниверс"

рѣ надобности, болѣе или менѣе продолжительное время у нѣкоторыхъ изъ названныхъ мною минеральныхъ источниковъ, посѣщая иные по нѣскольку разъ при настоящемъ удобствѣ и легкости сообщенія за границею, имѣя наконецъ случай видѣть повсюду довольно значительное количество больныхъ, особенно между моими соотечественниками, мнѣ было легко ознакомиться на дѣлѣ какъ съ употребленіемъ и дѣйствіемъ, такъ и съ другими мѣстными условіями поименованныхъ мною источниковъ, а также и войти въ ближайшія сношенія съ наиболѣе извѣстными и заслуживающими довѣрія мѣстными врачами. Историческая давность нѣкоторыхъ изъ этихъ источниковъ (Висбадена, Эмса, отчасти Крейцнаха), теряющаяся въ самой глубокой древности, окруженная всѣми преданіями временъ рыцарства и боевой жизни Римскихъ легіоновъ, бродившихъ по классическимъ берегамъ Рейна, составляетъ самый рѣзкій контрастъ съ новѣйшимъ происхожденіемъ другихъ минеральныхъ ключей (Вейльбаха, Гомбурга, Содена), вызванныхъ къ жизни столько-же болѣе тщательными изысканіями позднѣйшаго времени, отчасти дѣйствительною, а отчасти ожидаемою отъ нихъ пользою, скол ко и спекулятивнымъ духомъ нашего времени, умѣющимъ изъ всего извлечь свои выгоды. Я нахожу неумѣстнымъ представлять здѣсь и самый краткій перечень моихъ медицинскихъ замѣчаній и наблюденій относительно *всѣхъ* видѣнныхъ мною минеральныхъ источниковъ: потому-что нѣтъ ни одного изъ нихъ, о которомъ-бы ежегодно съ наступленіемъ весны не являлись цѣлыя дюжины самыхъ подробныхъ, иногда весьма дѣльныхъ и интересныхъ, но во всякомъ случаѣ всѣми возможными приманками снабженныхъ описаній,— этихъ своего рода медицинскихъ альманаховъ пригнанныхъ въ-уровень съ различными слоями публики, жаждущей утолить себя живительной влагой. Къ-сожалѣнію, въ этихъ медицинскихъ календаряхъ, обновляющихся ежегодно новою виньеткой, невсегда можно отыскать вѣрность послѣднихъ. Еще, къ бо́льшему моему сожалѣнію, я долженъ здѣсь замѣтить, что между состоящими при минеральныхъ водахъ врачами (Rade und Brunnen Aerzte) я не всегда встрѣчалъ людей съ талантомъ и съ должнымъ медицинскимъ образованіемъ; напротивъ, мнѣ такъ часто приходилось видѣть, какъ нѣкоторые больные, испытавшіе всю безуспѣшность обыкновеннаго леченія аптечными средствами, прибывали изъ отдаленныхъ мѣстъ къ минеральнымъ источникамъ, возлагая на нихъ послѣднюю наде-

Библиотека "Руниверс"

жду къ исцѣленію себя отъ постигшей ихъ тяжкой болѣзни, нерѣдко оставляли у себя на родинѣ врача, который долгое время, и добросовѣстно и весьма тщательно слѣдилъ за ходомъ и развитіемъ ихъ болѣзни, и наконецъ, достигши цѣли своихъ желаній *у источника здравія*, поручали свое здоровье такимъ дилеттантамъ медицины, по выраженію профессора Ромберга, для которыхъ вся патологія сводится на нѣсколько названій, а вся терапія — на нѣсколько стакановъ воды утромъ и вечеромъ. Горе было такимъ больнымъ, поистинѣ достойнымъ всякой жалости!

Послѣ свиданія въ Берлинѣ, повстрѣчавшись еще разъ въ Гомбургѣ съ другомъ и наставникомъ моимъ профессоромъ Ромбергомъ, проводящимъ почти всякое лѣто гдѣ-нибудь на водахъ какъ для самого себя, такъ и для пользы другихъ, я много съ нимъ бесѣдовалъ о минеральныхъ водахъ, такъ близко ему извѣстныхъ, много узналъ отъ него и на счетъ самыхъ врачей на водахъ, анализированныхъ имъ точнѣе послѣднихъ. «Нѣкоторые врачи при минеральныхъ источникахъ, сказалъ мнѣ однажды Ромбергъ, составляютъ для меня чистую эмблемму луны, показывая, какъ эта послѣдняя, только одну орбиту, только одну свѣтлую свою сторону; они весьма искусно умѣютъ скрывать отъ взоровъ публики какъ свою собственную тѣнь (Schattenseite), такъ и темную сторону ихъ, не всегда свѣтлыхъ источниковъ».

Другой Берлинскій знаменитый профессоръ Шенлейнъ, одинъ изъ самыхъ компетентныхъ судей относительно пользы и дѣйствія, по-крайней-мѣрѣ Германскихъ минеральныхъ источниковъ, говоритъ: «Прежде чѣмъ врачъ рѣшится послать своего больнаго къ минеральнымъ водамъ, онъ долженъ предварительно испытать хотя до нѣкоторой степени дѣйствіе рекомендуемаго имъ источника на больнаго. Для этого съ пользою могутъ быть употребляемы искусственныя минеральныя или натуральныя привозныя воды, ибо есть случаи, въ которыхъ, не смотря на всѣ вѣроятные разсчеты врача и на всѣ указанія науки, относительно пользы прописаннаго къ употребленію минеральнаго источника, больные не могутъ вовсе переносить его, теряютъ такимъ образомъ цѣлое лѣто въ тщетныхъ попыткахъ, и счастливы еще, если, убивши напрасно и время и деньги, они не чувствуютъ себя раздо хуже къ концу сезона». Вотъ одна изъ тѣхъ темныхъ сторонъ, о которыхъ упоминаетъ Ромбергъ; но есть еще и другая, гораздо опаснѣе этой. «Духъ спекулятивныхъ предпріятій, дошедшій въ наше время во

Библиотека "Руниверс"

многомъ до самыхъ колоссальныхъ размѣровъ, коснулся и храма Наяды и жрецовъ ея. Извѣстно, что нѣкоторыя минеральныя воды, особенно позднѣйшаго происхожденія, составляютъ любимое «Rendez-vous» людей высшаго общества, ищущихъ здѣсь пріятнаго отдохновенія и разсѣянія, притонъ искателей легкаго счастія и сильныхъ ощущеній, для которыхъ рулетка, разныя другія игры и забавы всѣхъ сортовъ открываютъ самое обширное поприще на водахъ. Удивительно-ли послѣ этого, что среди такихъ условій забывается иногда (я не говорю часто) главная и самая святая обязанность врача при источникѣ. Онъ дѣлается въ этомъ случаѣ однимъ изъ акціонеровъ компаніи, въ которой все основано на балансѣ преміи и дивиденда. Каково-же тѣмъ истинно-больнымъ, которые вручаютъ свою участь такимъ попечителямъ здравія?»

Вотъ еще одна изъ тѣхъ темныхъ сторонъ, на которыя намекаетъ Ромбергъ. «Жесткими могутъ показаться слова мои и самому мнѣ весьма грустно высказывать подобную, неслишкомъ лестную истину, но что-же дѣлать? Amicus Plato, sed magis amica veritas, а чтобы подтвердить все сказанное мною фактами, я указываю только на безстыдную полемику и даже на самый недавній формальный процессъ д-ра Шпенглера въ Эмсѣ, по поводу его бальнеологическихъ произведеній и участія въ Нѣмецкомъ гидрологическомъ обществѣ (см. Herr «Hofrath D-r Spengler zu Ems und die deutsche Gesellschaft für Hydrologie. Ein Beitrag zur Sittengeschichte des heutigen Tages von D-r J. Braun» 1858, а также «D. Congress der Balneo-Hydrologen zu Berlin» съ ѣдкимъ девизомъ: O cives! quaerenda pecunia primum est). Я указываю также на сочиненія д-ра Висбадена въ Крейцнахѣ и могъ-бы написать цѣлый листъ, исчисляя подобные полемики».

Изъ разбора этихъ актовъ всего лучше явствуетъ, какимъ путемъ достигается медицинская практика и извѣстность на минеральныхъ водахъ и какія дружески-коллегіальныя отношенія связываютъ врачей, призванныхъ дѣйствовать на одномъ и томъ-же поприщѣ у одного и того-же источника. O cives! quaerenda pecunia primum est. Вотъ тотъ несчастный девизъ и то яблоко раздора, которое управляетъ побужденіями и дѣйствіями *нѣкоторыхъ* врачей при минеральныхъ источникахъ, которыхъ вся медицинская дѣятельность ограничивается тремя или четырьмя мѣсяцами лѣтняго сезона, — говорю *нѣкоторыхъ:* ибо много между ними есть

Библиотека "Руниверс"

и такихъ врачей, которые заслуживаютъ всякое уваженіе и довѣріе (см. ниже сего литературу минер. водъ).

Изъ всѣхъ посѣщенныхъ мною минеральныхъ источниковъ я остановлюсь только на Эмсѣ и Крейцнахѣ, какъ на такихъ, гдѣ я пробылъ болѣе долгое время и считаю себя въ-правѣ сказать о нихъ нѣсколько словъ болѣе. По своему положенію, мѣстности, климату и проч., Эмсъ и Крейцнахъ весьма сходны между собою, но различныя свойства этихъ источниковъ поставляютъ и большую разницу между ними. Я укажу вкратцѣ на то и другое.

Оба эти источника лежатъ въ долинахъ, составляющихъ такъ-сказать боковыя отрасли обширной долины Рейнской (Reingau), Эмсъ—по правой, а Крейцнахъ—по лѣвой сторонѣ ея. Оба почти въ одинаковомъ разстояніи отъ береговъ Рейна (около 2 миль), по теченію небольшихъ, но быстрыхъ рѣчекъ, впадающихъ въ Рейнъ: Эмсъ—на Ланѣ (Lahn) и Крейцнахъ—на Нагѣ (Nahe). Флора и фауна этихъ двухъ источниковъ равно богаты и разнообразны. Климатъ и мѣстность весьма благопріятны для здоровья пользующихся здѣсь больныхъ. Такъ между прочимъ замѣчательно и то обстоятельство, что, въ числѣ разныхъ другихъ господствующихъ здѣсь болѣзней, кровавый поносъ и тифъ встрѣчались до-сихъ-поръ весьма рѣдко и то въ самой легкой формѣ, тогда-какъ эти обѣ болѣзни производили нерѣдко значительное опустошеніе въ окрестностяхъ. Холера же до-сихъ-поръ ни въ Крейцнахѣ, ни въ Эмсѣ не показывалась.

Болѣе разницы встрѣчаемъ мы между Эмсомъ и Крейцнахомъ въ геогностическомъ отношеніи, и меня далеко увлекло-бы подробное изложеніе изслѣдованія геогностическихъ наслоеній, окружающихъ берега Рейна, столь богатые минеральными источниками. Висбаденскій врачъ д-ръ Браунъ болѣе другихъ занимался въ новѣйшее время этимъ любопытнымъ предметомъ и въ послѣднемъ его сочиненіи (Manographie des eaux minérales de Wiesbaden). изданномъ въ 1856 году, желающіе могутъ найти всѣ геогностическія изслѣдованія, сюда относящіяся, съ подробной картой этой мѣстности. Подобную же геогностическую карту съ весьма удовлетворительнымъ описаніемъ всей мѣстности Таунуса можно найти въ сочиненіи, изданномъ обществомъ врачей, подъ названіемъ: «Die Nassauischen Heilquellen beschrieben durch einen Verein von Aerzte, nebst geognostischer Skizze und Karte des Taunus»; что касается до химическихъ составныхъ частей этихъ двухъ мине-

Библиотека "Руниверс"

ральныхъ источниковъ, то въ этомъ отношеніи они не представляютъ уже вовсе никакого сходства.

Главныя минеральныя части Эмскихъ водъ суть: двууглекислая сода (отъ 12 до 16 гранъ съ дробями въ 16 унц. воды), поваренная соль (отъ 6 до 7 гран.), незначительная пропорція углекислой и солено-кислой магнезіи и извести. Очень важную роль въ этихъ водахъ играетъ присутствіе въ значительномъ количествѣ угольной кислоты (отъ 6 до 12 кубич. дюйм. въ фунтѣ), какъ свободной, такъ и развивающейся изъ разложенія углекислыхъ соединеній.

Изъ двухъ главныхъ источниковъ Эмса, Кренхенъ (Krähnchen— такъ называемый по серебряному крану, вдѣланному въ скалу, откуда вытекаетъ этотъ источникъ), имѣя менѣе возвышенную температуру (24° Реом.), содержитъ высшую цифру угольной кислоты, нежели болѣе теплый Кессельбруннъ (38°) и еще новый, только въ 1850 году открытый источникъ, находящійся на лѣвомъ берегу Лаы, предназначенный преимущественно для ваннъ, температура котораго отъ 38 до 40°, такъ-что вода этого источника предварительно охлаждается въ нарочно-устроенномъ бассейнѣ, прежде-нежели употребляется для ваннъ. Химическій составъ воды въ Крейцнахѣ главнѣйшимъ образомъ сводится на хлористый натръ, кальцій и магнезій. Довольно сказать, что въ одномъ гражд. фунтѣ воды находится отъ 57 до 188 гр. поваренной соли, отъ 2 до 22 гран. извести и отъ 0,2 до 4 гран. слишкомъ магнезіи. Такъ-какъ въ Крейцнахѣ, кромѣ главнаго Елисаветинскаго источника, предназначеннаго преимущественно для внутренняго употребленія, находится еще много другихъ, употребляемыхъ какъ для медицинской цѣли, такъ и для добыванія поваренной соли: то каждый изъ этихъ источниковъ представляетъ нѣкоторыя свои особенности, и преимущественно въ количественномъ содержаніи составныхъ частей. И здѣсь играетъ важную роль температура, находящаяся въ границахъ отъ 8 (источникъ рѣки Наги, Nahe-Quelle) до 24 слишкомъ градусовъ (главный источникъ въ Мюнстерѣ). Достойно замѣчанія, что въ Эмсѣ и въ Крейцнахѣ главнѣйшіе источники стекаются у подошвы рѣкъ, такъ-что еще въ 1698 году были предприняты въ Эмсѣ первые опыты провести минеральную воду со дна рѣки,—опыты, не приведшіе ни къ какому результату, какъ и тѣ, которые были повторены съ большими издержками въ 1827 году. Въ Крейцнахѣ-же одинъ и именно самый

Библиотека "Руниверс"

холодный источникъ беретъ свое начало изъ скалистаго дна рѣки Наги и съ 1826 по 1832 годъ произведены работы для проведенія изъ него воды, которою и теперь главнѣйшимъ образомъ снабжаются ванны, устроенныя при лечебномъ домѣ (Curhaus).

Благодаря просвѣщенному содѣйствію и добрымъ коллегіальнымъ отношеніямъ д-ра Траутвейна въ Крейцнахѣ, которому литература обязана въ настоящемъ году однимъ изъ образцовыхъ описаній минеральной воды Крейцнаха (Die Soolquellen zu Kreuznach von D-r L. Trautwein. 1856),—сочиненіемъ отличающимся строго-физіологическимъ направленіемъ, а также при помощи и обязательномъ вниманіи Эмсскихъ врачей д-ровъ Ибеля и двухъ Фоглеровъ, я съ большими подробностями и во всѣхъ отношеніяхъ изслѣдовалъ эти два замѣчательные источника. Вотъ нѣсколько терапевтическихъ выводовъ, какъ результатъ моихъ многократныхъ бесѣдъ съ этими достойными врачами, а отчасти и самостоятельныхъ наблюденій относительно ихъ употребленія и дѣйствія. По содержанію своихъ составныхъ частей, Эмсъ, безъ-сомнѣнія, принадлежитъ къ весьма слабымъ и невиннымъ минеральнымъ водамъ; но какъ при вопросѣ о дѣйствительности минеральныхъ водъ вообще не одинъ химическій составъ ихъ долженъ быть взятъ во вниманіе, то и здѣсь прежде всего мы должны замѣтить, что довольно высокая температура Эмсской воды и особенно значительное содержаніе въ ней угольной кислоты принимаютъ большое участіе въ ея дѣйствіи на организмъ. Издавна Эмсъ рекомендуется въ разныхъ формахъ грудныхъ болѣзней, и репутація этого источника въ подобныхъ случаяхъ сдѣлалась нѣкоторымъ образомъ популярною. Обстоятельство это подало въ послѣднее время поводъ ко многимъ злоупотребленіямъ. Эмсъ составляетъ весьма хорошее средство въ катарральныхъ пораженіяхъ дыхательныхъ органовъ. Воды этого источника, дѣйствуя содержаніемъ своихъ щелочей на всѣ главнѣйшія отдѣленія, развиваютъ свою преимущественную дѣятельность на слизистыя оболочки дыхательныхъ и пищеварительныхъ органовъ и нейтрализуютъ до извѣстной степени кислоты кишечнаго канала, разжижаютъ слизь, и вообще какъ разрѣшающее средство, дѣйствующее на органическія и неорганическія скопленія въ печени и почкахъ, справедливо занимаютъ средину, съ одной стороны, между слабыми источниками Зельтерса и Вильдунгена, а съ другой—между минеральными водами Виши и даже Карльсбада. Какъ-бы то ни было,

Библиотека "Руниверс"

употребленіе Эмсской воды видимо облегчаетъ страждущихъ хроническими катаррами пищеварительныхъ и дыхательныхъ органовъ, быть можетъ, вліяніемъ своихъ щелочей на измѣнившіяся (въ кислое свойство) отдѣленія въ этихъ болѣзняхъ. Мы говоримъ — *хроническими* катаррами: ибо во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ замѣчается еще значительное гиперемическое состояніе этихъ органовъ, гдѣ болѣзнь представляетъ еще нѣкоторые характеры остраго процесса, употребленіе Эмсской воды требуетъ большой осторожности, а иногда и прямо вредно. Но, помогая и излечивая катарръ, Эмсъ, какъ и всѣ другія средства, остается вовсе недѣйствительнымъ въ туберкулезной чахоткѣ легкихъ, какъ это нѣкоторые предполагаютъ. Въ числѣ другихъ я видѣлъ не одинъ случай и съ острой и съ хронической формой этой болѣзни въ Эмсѣ, и былъ свидѣтелемъ тщетныхъ надеждъ со стороны больнаго и врача на помощь, которую должно было принести леченіе въ Эмсѣ. Конечно, есть тѣ формы туберкулезнаго пораженія легкихъ, въ которыхъ Эмсъ по-крайней-мѣрѣ *не вредитъ*, но и эти случаи не такъ обыкновенны. Гибельно дѣйствуетъ на чахоточныхъ высокая температура Эмсской воды и возбуждающее дѣйствіе угольной кислоты. Употребленіе Эмсской воды въ болѣе острыхъ случаяхъ Tuberculosis, при малѣйшей неосторожности, можетъ вызвать кровотеченіе изъ легкихъ, и вслѣдъ за тѣмъ вся болѣзнь принимаетъ гораздо быстрѣйшій ходъ; въ случаяхъ болѣе хроническихъ, Эмсъ, при неосторожномъ употребленіи, можетъ легко содѣйствовать скорѣйшему развитію изнурительныхъ явленій. И потому значительная раздражительность и подвижность сосудистой системы, наклонность къ приливамъ крови и самымъ кровотеченіямъ, значительное истощеніе силъ, потеря крови и другихъ соковъ составляютъ тѣ условія, при которыхъ Эмсъ дѣлается весьма невѣрнымъ, а иногда даже и опаснымъ средствомъ и скорѣе можетъ повредить, нежели оказать пользу больному.

Кромѣ легочной чахотки и вообще болѣзней дыхательныхъ органовъ, есть еще другой классъ болѣзней, съ которыми ежегодно стекаются въ Эмсѣ цѣлыя тысячи страждущихъ. Я разумѣю здѣсь различныя болѣзни маточной сферы, конечный результатъ которыхъ — Sterilitas привлекаетъ сюда въ изобиліи прекрасный полъ. И въ этихъ случаяхъ, какъ и при болѣзняхъ дыхательныхъ и пищеварительныхъ органовъ, Эмсъ составляетъ полезное средство до-тѣхъ-поръ, пока болѣзненный процессъ развивается преи-

Библиотека "Руниверс"

мущественно на слизистыхъ тканяхъ этихъ органовъ, и слѣдовательно есть тотъ-же катарръ, перенесенный на другую почву, особенно у субъектовъ золотушнаго расположенія при слабомъ и вяломъ тѣлосложеніи или, говоря языкомъ старой школы, у особъ левко-флегматическаго сложенія, у которыхъ такъ часто встрѣчаются недуги подобнаго рода. Сюда принадлежатъ также женщины истерическія, съ неправильною, болѣзненною менструаціею, у которыхъ уклоненіе отъ нормы этого важнаго отправленія поддерживается измѣненною нервною раздражительностію, особенною недѣятельностію и торпиднымъ состояніемъ соотвѣтствующихъ органовъ или есть слѣдствіе долго продолжавшихся катарровъ, часто повторенныхъ и трудныхъ родовъ и проч. Во всѣхъ этихъ и подобныхъ случаяхъ Эмсъ, безъ-сомнѣнія, приноситъ пользу. Д-ръ Ибель, болѣе спеціально-посвятившій себя наблюденію этого рода болѣзней, рекомендуетъ Эмсъ почти какъ специфическое средство въ такъ-называемой имъ нерво-ревматической формѣ пораженія матки, влекущей за собой разныя послѣдствія неправильной дѣятельности этого органа.

Все сказанное мною выше относительно вреднаго вліянія Эмсскимъ водъ на чахоточныхъ можетъ быть повторено и по отношенію къ органическихъ болѣзнямъ матки и ко многимъ другимъ болѣзнямъ, соединеннымъ съ брюшнымъ полнокровіемъ, и потому назначеніе Эмса въ подобныхъ случаяхъ требуетъ большой осторожности. Я видѣлъ самъ нѣсколько примѣровъ и еще болѣе слышалъ отъ другихъ врачей, заслуживающихъ довѣрія, о вредныхъ слѣдствіяхъ неосторожнаго употребленія такъ-называемаго натуральнаго восходящаго душа (douche asscendante, Bubenquelle), находящагося въ Эмсѣ. Небольшой этотъ фонтанчикъ теплой минеральной воды, бьющей изъ скалы, надѣлалъ столько шуму въ Европѣ своимъ чудеснымъ дѣйствіемъ, что мало въ Эмсѣ найдешь больныхъ женскаго пола, которыя-бы, по-крайней-мѣрѣ въ видѣ опыта, не попробовали надъ собою этого загадочнаго и, какъ говоритъ самое названіе, Bubenquelle — такого дивнаго и такимъ заманчивымъ мистицизмомъ окруженнаго источника. Составляя довольно сильное раздражающее средство, требующее большой точности въ назначеніи и тщательномъ наблюденіи за его дѣйствіемъ; источникъ этотъ къ великому удивленію, какъ и все остальное леченіе, предоставленъ совершенному произволу публики и нерѣдко употребляется во зло безъ совѣта врача. Самая польза

Библиотека "Руниверс"

больныхъ требуетъ, чтобы его подвергнули строгому медицинскому надзору.

Много еще остается болѣзненныхъ процессовъ, въ которыхъ здѣшніе врачи рекомендуютъ Эмсъ. Я не намѣренъ вычислять здѣсь всѣхъ этихъ болѣзней уже и потому, чтобы не ослабить тѣмъ дѣйствительной пользы, приносимой Эмсомъ въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ, и чтобы не подражать тѣмъ описаніямъ минеральныхъ водъ, въ которыхъ обыкновенно приводится мало-по-малу вся патологія въ разрядѣ болѣзней, излечиваемыхъ навѣрно рекомендуемымъ источникомъ.

Д-ръ Диль (Diel), одинъ изъ старыхъ писателей объ Эмсѣ и весьма извѣстный въ свое время здѣсь врачъ, которому Эмсъ такъ много обязанъ своею настоящею славою, называетъ этотъ источникъ «тихимъ другомъ растительной жизни (Stille Freundinn des vegetativen Lebens), внѣдряющимся глубоко въ составъ организма, проникающимъ всѣ его ткани и соки, и черезъ то специфически-измѣняющимъ (альтерирующимъ) самую кровь, разжижающимъ и разрѣшающимъ патологическіе продукты»; въ словахъ его выражено все и даже болѣе, нежели можно сказать объ Эмсѣ. И понятно изъ этихъ словъ, что Эмсъ очень нерѣдко составляетъ превосходное и во всякомъ случаѣ тихо и безъ всякаго потрясенія дѣйствующее средство въ тѣхъ формахъ болѣзней худосочныхъ, основаніе которыхъ лежитъ въ неправильной дѣятельности пищеварительнаго аппарата и слѣдовательно питанія, а потому ко всему сказанному выше я прибавлю здѣсь еще процессъ артритическій и обширный классъ диспепсій, въ которыхъ Эмсъ, безъ-сомнѣнія, можетъ принести нерѣдко существенную пользу. Особенно диспепсіи кислаго свойства, которыя описаны съ такою подробностію у Жандрена подъ общимъ названіемъ «Des Dyspepsies acescentes», находятъ свой химическій антидотъ въ водахъ Эмса.

Говоря объ употребленіи Эмса въ различныхъ формахъ легочныхъ болѣзней, подтверждая дѣйствительную пользу этого источника въ нѣкоторыхъ изъ нихъ и совершенную недѣйствительность въ другихъ, я нужнымъ считаю присовокупить здѣсь, что въ послѣдніе годы явился опасный конкуррентъ для Эмса въ новооткрытомъ источникѣ Соденѣ, дѣйствительно могущемъ нерѣдко замѣнить Эмсъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ рекомендуется сей послѣдній независимо отъ моды, которая вездѣ и

Библиотека "Руниверс"

во всемъ обнаруживаетъ свое вліяніе и въ послѣднее время значительно клонится на сторону Содена.

Этотъ новый Эмсъ, если мнѣ позволено такъ выразиться, имѣетъ то чрезвычайно-важное преимущество, что въ немъ уже до-сихъ-поръ открыто 23 минеральные источника, въ которыхъ *поваренная соль, угольная кислота*, а въ нѣкоторыхъ и *желѣзо* въ различныхъ соединеніяхъ и постепенной прогрессіи составляютъ главныя дѣйствительныя части, а температура воды отъ 9—19 градусовъ позволяетъ болѣе *индивидуализировать* въ каждомъ данномъ случаѣ выборомъ наиболѣе соотвѣтствующаго, какъ здѣсь называютъ, *нумера* источника, ибо каждый источникъ, вмѣсто всякаго другаго названія, носитъ здѣсь извѣстный нумеръ.

Въ-заключеніе объ Эмсѣ я долженъ присовокупить, что наружное употребленіе его воды въ ваннахъ, хотя и довольно распространенное въ послѣднее время удобствомъ и выгодами чрезъ возведеніе особеннаго для того зданія на лѣвомъ берегу Лаы, составляетъ однакожь только весьма слабое вспомогательное средство, на дѣйствіе котораго нельзя много разсчитывать тамъ, гдѣ нѣтъ прямыхъ указаній, а тѣмъ болѣе и самой возможности для внутренняго употребленія.

Въ числѣ многихъ писателей объ Эмсѣ, я долженъ назвать, кромѣ поименованныхъ мною выше д-ра Ибеля и двухъ Фоглеровъ, д-ра Деринга и Франка, какъ наиболѣе извѣстныхъ своими сочиненіями и практическою медицинскою дѣятельностію (см. Ueber den Gebrauch der Mineralquellen, insbesondere derer zu Ems v. D-r J. A. Vogler; Ems mit seinen natürlich-warmen Heilquellen v. D-r Alb. Doring; Die Thermalquellen zu Ems v. D-r J. B. von Franque).

Совершенную противоположность, въ отношеніи къ способу употребленія, представляетъ Крейцнахъ. Здѣсь употребленіе ваннъ составляетъ во многихъ случаяхъ основу леченія. Соленая Крейцнахская вода или, правильнѣе сказать, разсольная вода (Soolwasser) составляетъ весьма энергическое средство, и я нахожу весьма основательными совѣтъ и методу д-ра Траутвейна, который даетъ ее въ точно-опредѣленномъ количествѣ, употребляя для этого стаканы съ нарѣзкой опредѣленной (въ унцахъ) мѣры. Одинъ стаканъ болѣе или менѣе въ Крейцнахѣ со всѣмъ не то, что подобный произволъ при употребленіи какого-либо другаго источника.

Обыкновенный пріемъ Крейцнахской воды въ день для взрослаго назначается отъ 24 до 30 унцовъ, раздѣленныхъ на четыре

Библиотека "Руниверс"

или на шесть пріемовъ, изъ которыхъ $^2/_3$ выпивается утромъ и $^1/_3$ вечеромъ.

Выше мы видѣли, что главныя по количеству составныя части Крейцнахской воды: хлористый натръ, кальцій и магнезій, — самыя дѣйствительныя начала. Само собою разумѣется, что въ общемъ итогѣ дѣйствія на организмъ принимаютъ участіе и другія составныя части. Крейцнахская вода, принятая внутрь, дѣйствуетъ раздражающимъ образомъ на кишечный каналъ и на находящіеся съ нимъ въ болѣе или менѣе тѣсной связи желѣзистые органы. Мало-по-малу дѣйствіе это распространяется и на другія отдѣленія, а именно на слизистыя оболочки дыхательныхъ органовъ и на почки. Названныя нами выше соли, и, кромѣ того, хотя и незначительная примѣсь къ нимъ брома, іода и барита, имѣютъ особенное отношеніе къ бѣлку и вообще бѣлковатымъ и протеиннымъ соединеніямъ, заключающимся какъ въ желудкѣ, такъ и въ крови.

Разрѣшающее и вообще измѣняющее (альтерирующее) ихъ дѣйствіе основано какъ на возбужденной дѣятельности отдѣлительныхъ органовъ, такъ и на прямомъ химическомъ вліяніи ихъ на тѣ части, съ которыми онѣ приходятъ въ непосредственное прикосновеніе.

Принятая внутрь въ значительномъ количествѣ Крейцнахская вода увеличиваетъ перистальтическое движеніе—слабитъ и—наконецъ, раздражая желудокъ и кишечный каналъ, можетъ даже, при неосторожномъ употребленіи, произвести рвоту, сильную боль въ желудкѣ и самое воспаленіе. Изъ этого уже видно, что Крейцнахская вода вовсе не принадлежитъ къ индифферентнымъ средствамъ.

Всѣ патологическія измѣненія хроническаго свойства, какъ общія всему организму, такъ и выражающіяся мѣстными пораженіями, главный характеръ которыхъ заключается въ образованіи и отложеніи въ ткани альбуминознаго или сроднаго съ нимъ фибринознаго или жирнаго продуктовъ, составляютъ обширный классъ болѣзней, въ которыхъ употребленіе Крейцнахской воды приноситъ несомнѣнную пользу. Изъ худосочій, сюда относящихся, на первомъ планѣ стоятъ золотушныя болѣзни. Кому неизвѣстно, какое важное мѣсто занимаютъ эти болѣзни въ патологіи вообще, въ какомъ несмѣтномъ количествѣ и разнообразіи распространены

Библиотека "Руниверс"

онѣ повсюду въ Европѣ и представляются ежедневно практическому врачу для наблюденія?

Къ-сожалѣнію, все, что было сказано и написано до-сихъ-поръ объ этихъ болѣзняхъ со-времени извѣстнаго сочиненія Гуфеланда, всѣ трактаты и пренія послѣдняго времени о различіи туберкулезнаго отъ золотушнаго продукта не привели еще насъ ни къ какимъ опредѣлительнымъ резутатамъ въ практическомъ отношеніи. Мы раздѣляемъ мнѣніе д-ра Траутвейна, что анатомическій ножъ, микроскопъ и химическій реактивъ сами по себѣ, быть можетъ, не въ-состояніи опредѣлить этой разницы, если не будетъ взятъ во вниманіе весь болѣзненный процессъ въ его цѣлости, въ его развитіи, въ его клиническомъ обнаруживаніи. А между-прочимъ какъ часто представляется практическому врачу этотъ вопросъ великой важности въ прогностическомъ и въ терапевтическомъ отношеніи: въ какой степени допускаетъ излеченіе въ данномъ случаѣ золотушный и туберкулезный процессъ или продуктъ (что по нѣкоторымъ одно и то-же), занимающій тотъ или другой органъ? Наблюденія намъ показываютъ, что тамъ, гдѣ золотушная кахексія замѣтнымъ образомъ уступаетъ дѣйствію нѣкоторыхъ средствъ, туберкулезное худосочіе нисколько не измѣняется. Поразительные этому примѣры я видѣлъ въ Крейцнахѣ, не говоря уже о такъ называемомъ золотушномъ расположеніи (Diathesis) безъ видимой болѣзни,— этомъ общемъ и весьма неопредѣленномъ терминѣ, которымъ нерѣдко обозначаются многоразличныя страданія, требующія болѣе точной діагностики,— самыя анатомо-патологическія измѣненія въ железахъ (особенно лимфатическихъ), на кожѣ, куда относится обширный классъ импетигинозныхъ и экцематозныхъ формъ накожныхъ болѣзней, отложенія въ членосоединеніяхъ, въ костяхъ, носящіе характеръ золотушной дискразіи, поправляются и нерѣдко вовсе излечиваются отъ внутренняго и наружнаго употребленія Крейцнахской воды. Наконецъ, болѣзни слизистыхъ оболочекъ, дыхательныхъ и половыхъ органовъ, развивающіяся подъ вліяніемъ золотушнаго худосочія и выражающіяся преимущественно увеличеннымъ и патологически-измѣненнымъ отдѣленіемъ (Blenorrhoeae; profluvia mucosa; diacrises) уступаютъ тоже методическому употребленію Крейцнахскаго источника. По словамъ д-ра Траутвейна, самая легочная чахотка, т. е. отложеніе въ паренхиму легкихъ особеннаго патологическаго продукта съ свойственными ему метаморфо-

Библиотека "Руниверс"

зами, существуетъ въ двухъ различныхъ формахъ—золотушной и туберкулезной; первая, по его словамъ, въ извѣстной степени своего развитія излечивается въ Крейцнахѣ, вторую-же онъ предоставляетъ на долю щелочнымъ углекислымъ минеральнымъ источникамъ (какъ Эмсъ и другіе), леченію сывороткой и т. п. Нѣчто подобное я слышалъ и отъ Эмскихъ врачей, и по наблюденіямъ одного изъ нихъ (д-ра Ибеля), Эмская вода въ нѣкоторыхъ случаяхъ легочной чахотки приносила замѣтную пользу, тогда-какъ въ другихъ, казалось-бы совершенно похожихъ на предыдущіе по всѣмъ объективнымъ даннымъ, она или оставалась безъ всякаго дѣйствія или обнаруживала даже вредное вліяніе. Если эти факты вѣрны, то весь терапевтическій вопросъ легочной чахотки сводится на *точнѣйшее опредѣленіе* тѣхъ условій, той формы, и, если возможно, той сущности этого болѣзненнаго процесса, которымъ наиболѣе соотвѣтствуетъ въ одномъ случаѣ химическій составъ Крейцнахскихъ и подобныхъ источниковъ, а въ другомъ — Эмса, Содена и сходныхъ съ ними минеральныхъ водъ. Д-ръ Траутвейнъ, въ приведенномъ нами выше и весьма интересномъ своемъ сочиненіи, сдѣлалъ первую къ тому попытку; остается итти впередъ на этомъ пути, для рѣшенія еще весьма многихъ входящихъ сюда вопросовъ, въ разнообразныхъ формахъ проявленія этой губительной болѣзни.

Послѣ золотухи, цѣлый классъ ревматическихъ болѣзней съ отложеніемъ свойственнаго имъ продукта въ членосоединенія и въ существо самыхъ мышицъ (такъ-называемая «Rheumatische Schwiele» Роберта Фрорипа) успѣшно излечивается въ Крейцнахѣ. Висбаденъ и Крейцнахъ для ревматическихъ болѣзней находятся приблизительно въ такомъ между собою отношеніи, какъ Эмсъ и Соденъ для грудныхъ.

Не входя и здѣсь, какъ при описаніи Эмса, въ подробное исчисленіе всѣхъ болѣзней, въ которыхъ употребленіе Крейцнаха можетъ принести дѣйствительную пользу, я долженъ однакожь упомянуть о томъ отдѣлѣ патологическихъ формъ, въ которомъ какъ наружное, такъ и внутреннее употребленіе Крейцнаха составляетъ нерѣдко одно изъ тѣхъ средствъ, которое трудно замѣнить какимъ-либо другимъ. Я разумѣю здѣсь нѣкоторыя болѣзни кожи (золотушнаго и незолотушнаго происхожденія), въ которыхъ употребленіе Крейцнахскихъ ваннъ на моихъ глазахъ оказывало самую скорую и видимую пользу. Между многоразличными болѣзня-

Библиотека "Руниверс"

ми, сюда принадлежащими, я долженъ назвать: Lichen, Prurigo, нѣкоторыя формы Herpes, Psoriasis, Pemphigus chronicus (въ пузыряхъ котораго, содержащихъ бѣловатую жидкость, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ Груби, открытъ особеннаго рода паразитъ), разнообразныя формы сифилоидовъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ появленію ихъ предшествовало неправильное или недостаточное употребленіе меркурія, или въ тѣхъ непріятныхъ формахъ сопряженія сифилитическаго и золотушнаго худосочія, которыя такъ извѣстны всякому практическому врачу своею упорностію и нерѣдко неблагопріятными исходами. Во всѣхъ этихъ случаяхъ Крейцнахъ составляетъ иногда самъ по себѣ, иногда въ связи съ другими средствами, въ точномъ значеніи слова «цѣлебный источникъ», которымъ заключается успѣшно и основательно длинный и безполезный рядъ опытовъ разнообразнаго леченія.

Кромѣ методологическаго внутренняго и наружнаго употребленія Крейцнахской воды, опредѣляемаго каждымъ индивидуальнымъ случаемъ и измѣняющагося по различію условій, въ которыхъ находится больной, я хочу сказать въ-заключеніе нѣсколько словъ о полезномъ дѣйствіи Крейцнахской атмосферы на салинахъ и о такомъ-же употребленіи паровъ для вдыханія на заводѣ, гдѣ вываривается соль. Для этого нужно знать, что обыкновенный способъ добыванія соли въ Крейцнахѣ основанъ на предварительномъ вывѣтриваніи разсольной воды, получаемой изъ колодцевъ, помощію такъ-называемаго *градированія* (Gradiren) въ нарочно-устроенныхъ для этого градирныхъ галереяхъ (Gradirwerke).

Для этой цѣли соленая вода, содержащая въ натуральномъ своемъ составѣ только $1^3/_4$ процента соли, пропускается въ капельнообразномъ видѣ нѣсколько разъ (обыкновенно семь разъ) черезъ высокія (отъ 26 до 30 футовъ вышины) пирамиды, сложенныя изъ терновника. Это есть самый употребительный способъ испаренія соленой воды.

Иногда для этой цѣли пропускаютъ соленую воду по наклонной плоскости самымъ тонкимъ слоемъ или въ видѣ мелко-струистаго фантана, превращающагося во водяную пыль, и такимъ-образомъ подвергаютъ ее испаренію или, правильнѣе сказать, вывѣтриванію жидкихъ ея частей. Подвергнутая семи-кратному провѣтриванію соленая вода, вмѣсто $1^3/_4$ процента, концентрируется до такой степени, что содержитъ въ себѣ уже отъ 14 до 18 процентовъ соли,

Библиотека "Руниверс"

теряя мало-по-малу свои жидкія части. Изъ этого дѣлается понятнымъ, что во всѣхъ этихъ случаяхъ, вблизи тѣхъ мѣстъ, гдѣ производится такъ-называемое градированіе соленой воды, атмосфера должна быть постоянно проникнута влажными, водяными частицами съ весьма незначительною примѣсью минеральнаго состава, и этотъ-то родъ атмосферы съ пользою назначается для страдающихъ грудными болѣзнями.

Всѣ, страждущіе катаррами дыхательныхъ органовъ съ ихъ различными послѣдствіями, являются въ градирныя заведенія, прогуливаясь возлѣ колоссальныхъ пирамидъ изъ терновника, по нарочно для этой цѣли устроеннымъ ходамъ въ самыхъ галереяхъ.

Обыкновенно совѣтуютъ больнымъ прогуливаться на той сторонѣ пирамидъ, которая противоположна движенію воздуха, какъ для того, чтобы тѣмъ устранить себя отъ вліянія послѣдняго подъ защитою сказанныхъ пирамидъ, такъ и для того, чтобы подвергнуться вліянію солено-влажной атмосферы, которая наиболѣе распространена на этой сторонѣ отъ примѣси къ воздуху тончайшей водяной пыли. Въ этомъ заключается самый обыкновенный и съ давняго времени употребительный способъ пользованія врачебной атмосферой на салинахъ. Въ позднѣйшее время, при новомъ устройствѣ главнаго соляного источника на салинахъ въ Мюнстерѣ, въ числѣ другихъ выгодъ для пользованія больныхъ, предположено устроить особенный кабинетъ для дыханія парами надъ бассейномъ, образующимся изъ фонтана соленой воды, предназначаемой для питья. Такъ-какъ соленая вода главнаго источника въ Мюнстерѣ имѣетъ около 25° температуры, то испареніе воды дѣлается весьма легко, и полезное устройство подобнаго кабинета, доступнаго во всякое время и при самой неблагопріятной погодѣ, очевидно само собою.

Употребленіе теплыхъ и даже горячихъ паровъ на самомъ заводѣ и вблизи чана, гдѣ вываривается соль, находитъ также свое медицинское приложеніе, хотя и требуетъ большой осторожности. Вода, прошедшая черезъ градирныя пирамиды и получившая, какъ сказано выше, отъ 14 до 18 процентовъ соли, подвергается окончательному кипяченію (Sieden, Kochen) и выпариванію (Soggen, Abdunsten) каждый разъ въ-теченіе десяти дней. Впродолженіи этого времени употребляются различныя степени нагрѣванія, въ первые два дни—сильное, въ послѣдніе—слабое. Температура

Библиотека "Руниверс"

образующихся паровъ бываетъ слѣдовательно тоже различная, отъ 52° до 26° Реом., уменьшаясь мало-по-малу. Химическій составъ этихъ паровъ, какъ видно изъ анализа ученаго Крейцнахскаго аптекаря Польсторфа, бываетъ также въ различное время весьма различенъ.

Послѣ первыхъ двухъ дней и до конца выпариванія образуются и осѣдаютъ на дно чана кристаллы поваренной соли. Жидкость, которая остается послѣ вываривания соли и состоитъ по-преимуществу изъ солено-кислыхъ извести, магнезіи, поташа и соды, а равно и немаловажной примѣси іода, іодистаго поташа и брома, — этотъ натуральный, ѣдкій щелокъ, извѣстный подъ названіемъ общеупотребительнаго техническаго термина «Mutter-lauge», находитъ самое обширное медицинское употребленіе для ваннъ, къ которымъ прибавляютъ его, смотря по надобности, въ количествѣ 1 до 10, 15 и болѣе квартъ. Для пересылки въ другія мѣста употребляютъ этотъ щелокъ какъ въ жидкомъ, такъ и въ сгущенномъ видѣ (eingedickte Mutter-lauge).

Изъ другихъ минеральныхъ источниковъ, посѣщенныхъ мною въ теченіе лѣтняго сезона 1856 года, я долженъ упомянуть о сѣрно-щелочной водѣ Вейльбаха, какъ о такой, которой, по моему мнѣнію, суждено играть весьма важную роль въ терапіи дыхательныхъ органовъ вообще и въ особенности въ катаррахъ. По мнѣнію прежде бывшаго Вейльбахскаго врача д-ра Рота (Roth), вода эта оказываетъ пользу даже и въ чахоточныхъ болѣзняхъ дыхательныхъ органовъ геммороидальнаго свойства (?!).

Среди множества и разнообразія другихъ минеральныхъ ключей герцогства Нассаускаго, Вейльбахскій минеральный источникъ принадлежитъ къ самымъ позднѣйшимъ по своему происхожденію, такъ-что только въ два послѣдніе года устроено тамъ Нассаускимъ правительствомъ совершенно заново удобное для пріѣзжающихъ больныхъ помѣщеніе (Curhaus), передѣланы ванны и вообще этотъ минеральный источникъ надѣленъ всѣми тѣми выгодами, которыми пользуются и другіе сосѣдніе съ нимъ.

Вейльбахская вода, по содержанію своего осѣреннаго водотвора (въ фунтѣ воды заключается 2,949 куб. дюйм.), принадлежитъ къ самымъ сильнымъ минеральнымъ источникамъ Европы и сходныя съ нею по своему составу другія минеральныя воды, какъ напр. Аахенская, Ненндорфская и знаменитыя Пиренейскія Француз-

Библиотека "Руниверс"

скія воды: Barèges, Eaux bonnes и друг., всѣ слабѣе Вейльбахской воды содержаніемъ дѣйствительныхъ своихъ составныхъ частей. Низкая температура воды (11° Реом.) препятствуетъ улетучиванію осѣреннаго водорода и дѣлаетъ то, что Вейльбахская минеральная вода, несмотря на свою крѣпость, не производитъ такого волненія и раздражающаго дѣйствія, какъ нѣкоторыя другія съ нею сходныя.

Въ послѣднее время послѣ Зельтерской воды Вейльбахская болѣе другихъ, по-крайней-мѣрѣ въ при-Рейнской Германіи, была разсылаема въ бутылкахъ, и изъ сдѣланныхъ на сей конецъ наблюденій извѣстно, что она не теряетъ вовсе своей силы черезъ пересылку. Вейльбахская вода, смѣшанная съ виномъ, составляетъ между-прочимъ превосходную пробу для открытія поддѣлки въ винѣ.

Въ числѣ враней, пользующихся всеобщимъ уваженіемъ и довѣріемъ и съ которыми я имѣлъ случай при поѣздкахъ моихъ къ разнымъ минеральнымъ источникамъ ознакомиться отчасти лично, а отчасти по ихъ дѣльнымъ медицинско-литературнымъ произведеніямъ, я долженъ прежде всѣхъ назвать Висбаденскаго врача д-ра Брауна, сочиненія котораго (Monographie des eaux minérales de Wiesbaden и Wiesbaden als Heilquelle und als climatischer Heilort. 1856) выходятъ изъ обыкновеннаго разряда дюжинныхъ сочиненій, а между остальными оба Тиленіуса въ Соденѣ (см. Soden in d. Jahren 1853 и 1854 и Soden's Heilquellen. 1856), д-ръ Гардей, д-ръ Гоффманнъ въ Гомбургѣ (см. J. Gardey-Notice sur les eaux minérales de Hombourg-ès-monts. и D-r. J. Hoffmann Analyse der beiden Bohrquellen: Kaiserbrunnen und Soolsprudel zu Homburg v. d. Höhe. 1856). Д-ръ Мюллеръ въ Швальбахѣ и сочиненія д-ра Г. Рота, какъ объ этомъ источникѣ, такъ и о Вейльбахѣ (Die drei Stahlquellen zu Schvalbach u. Bad Wilbach und sein kaltes Schwefelwasser v. D-r. H. Roth. 1855) и наконецъ сочиненіе д-ра Бальинга о Киссингенѣ (Die Heilquellen und Bäder zu Kissingen, 1855) и д-ръ Вельшъ (Welsch) тамъ-же заслуживаютъ быть приведенными, какъ наиболѣе извѣстные врачи и писатели о названныхъ минеральныхъ водахъ.

Библиотека "Руниверс"

VII. Гейдельбергъ и терапевтическая клиника проф. Гассе. — Бонна и профессоры Науманнъ, Альберсъ и Киліанъ. — Вюрцбургъ.

Окончивъ мои экскурсіи къ минеральнымъ водамъ, я отправился въ Гейдельбергъ, Бонну и Вюрцбургъ, для обозрѣнія находящихся здѣсь медицинскихъ заведеній. Къ большому моему сожалѣнію, клиники во всѣхъ этихъ университетахъ, по причинѣ наступившаго каникулярнаго времени, были уже закрыты, и потому я только и могъ воспользоваться осмотромъ госпиталей и войти въ ближайшія сношенія съ нѣкоторыми изъ наиболѣе извѣстныхъ врачей и профессоровъ въ этихъ университетахъ.

Всего болѣе я обязанъ въ этомъ отношеніи профессору терапевтической клиники въ Гейдельбергѣ Гассе, съ которымъ я нѣкогда совмѣстно занимался патологической анатоміей въ Лейпцигѣ, гдѣ онъ началъ свое педагогическое поприще. Профессоръ Гассе обработываетъ теперь преимущественно патологическую анатомію болѣзней мозга, и я видѣлъ у него большое собраніе препаратовъ, относящихся къ этому предмету (особенно по отношенію къ капиллярной апоплексіи мозга и вообще къ измѣненіямъ капиллярнаго кругообращенія крови и стазамъ мозга), какихъ не встрѣчалъ и въ другихъ болѣе обширныхъ кабинетахъ. Послѣдняя его монографія о нервныхъ болѣзняхъ, вышедшая въ свѣтъ, какъ продолженіе классической патологіи и терапіи Вирхова (см. Handbuch der speciellen Pathologie und Therapie v. Virchow,—Krankheiten des Nervenapparates v. Hasse) служитъ очевиднымъ доказательствомъ трудовъ этого замѣчательнаго клиническаго учителя.

Къ большому стыду для Гейдельберга, этотъ дѣльный ученый, вслѣдствіе разныхъ происковъ, долженъ былъ оставить настоящее мѣсто своего служенія и принять сдѣланный ему вызовъ въ Гиссенъ.

Въ Боннѣ профессоръ клиники Науманнъ имѣетъ неоспоримыя заслуги въ ученомъ отношеніи своею огромною начитанностію, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ его уже давно изданное и весьма извѣстное въ свое время въ медицинской литературѣ сочиненіе: «Патологія и терапія», составляющее, такъ-сказать, сборникъ практической медицины. Науманнъ, сколько я могъ замѣтить, принадлежитъ по своему научному направленію къ послѣдователямъ старой корсервативной медицинской школы. Полезно было для ме-

Библиотека "Руниверс"

ня сближеніе съ профессоромъ Альберсомъ, какъ съ семіологомъ, сочиненіе котораго (Lehrbuch der Semiotik für Vorlesungen bearbeitet v. D-r. I. F. H. Albers) служило самому мнѣ доселѣ отчасти руководствомъ при изложеніи моихъ лекцій. Онъ уже и въ томъ отношеніи заслуживаетъ всякое уваженіе, что трудъ его есть едва-ли не лучшее семіотическое сочиненіе, которымъ владѣетъ Германія и которое представляетъ самое удовлетворительное сочетаніе ученія старыхъ врачей съ изслѣдованіями позднѣйшаго времени,—сочетаніе школы Французской и Германской, которыя во многихъ отношеніяхъ идутъ совершенно различными путями.

Спирометрическія изслѣдованія, которыми занимался Альберсъ, въ послѣдніе годы много содѣйствовали къ повѣркѣ, утвержденію и распространенію извѣстнаго открытія д-ра Гутчинсона, а его анатомико-патологическіе и микроскопическіе труды нашли также справедливую оцѣнку въ медицинской публикѣ, и потому посѣщеніе Бонны было для меня очень полезно, доставивши мнѣ возможность войти въ ближайшія личныя сношенія съ этимъ трудолюбивымъ ученымъ, съ которымъ я былъ знакомъ доселѣ только по однимъ его сочиненіямъ.

Извѣстный своею Европейскою репутаціею профессоръ акушерства въ Боннѣ Киліанъ, бывшій нѣкоторое время въ Россіи и питающій особенную пріязнь ко всѣму Русскому, былъ мнѣ очень полезенъ по предмету его спеціальности, насколько это могло войти въ планъ моихъ занятій.

Замѣчательна по своему богатству коллекція различныхъ патологическихъ формъ женскаго таза, находящаяся у Киліана и описанная имъ въ разное время. Вообще-же въ Боннѣ заслуживаетъ особеннаго вниманія кабинетъ физіологической (какъ человѣческой такъ, и сравнительной) патологической анатоміи. Въ числѣ другихъ профессоровъ, содѣйствовавшихъ къ обогащенію этого собранія, я долженъ въ-особенности назвать профессора Майера.

Въ Вюрцбургѣ я посѣщалъ госпитальное клиническое отдѣленіе въ извѣстномъ Юліевскомъ госпиталѣ, находящееся въ вѣдѣніи профессора Бамберга. Вюрцбургскій университетъ былъ доселѣ-поръ счастливъ своими клиническими профессорами, между которыми былъ въ свое время и Шенлейнъ, а въ послѣднее время извѣстный своими многосторонними учеными трудами профессоръ Вирховъ; такимъ-образомъ составилась репутація этого медицин-

Библиотека "Руниверс"

ского факультета, привлекающая сюда и понынѣ много иностранныхъ врачей.

VIII. Парижъ.—Очеркъ современнаго направленія Французской медицины.—Вліяніе на него Пинеля, Биша, Бруссѐ и Леннека. — Парижскіе госпитали: Hôtel-Dieu, клиника Труссо и взглядъ на состояніе терапіи во Франціи вообще; новая патологическая форма болѣзни — такъ-называемая Аддисоновская или бронзовая болѣзнь кожи. — Клиника проф. Ростана. — Hôp. de la Charité и профессоры терапевтическихъ клиникъ въ немъ Бульйо и Піорри.— Нѣкоторые оригинальные взгляды послѣдняго. — Hôp. de la Pitié и госпитальные врачи Жандренъ и Беккерель. — Hôp. St. Louis. — Hôp. du Midis и ученіе д-ра Рикора.—Нѣкоторые другіе Парижскіе госпитали и ихъ врачи.— Императорская медицинская академія въ Парижѣ и ея засѣданія. —Нѣкоторыя изъ господствовавшихъ въ Парижѣ въ лѣтніе мѣсяцы болѣзней. — Парижская академія наукъ.

Пробывъ въ Парижѣ съ небольшимъ двѣ недѣли, я долженъ былъ сжать мои занятія въ самую тѣсную раму моихъ спеціальныхъ медико-практическихъ требованій и вопросовъ, чтобы по возможности воспользоваться всѣмъ, что я могъ встрѣтить новаго и наиболѣе замѣчательнаго по моему предмету въ столь короткое время. При изложеніи моихъ замѣчаній о Французской медицинѣ, я не стану входить въ подробности относительно устройства и администраціи госпитальнаго вѣдомства во Франціи, не буду касаться нисколько и внѣшней стороны госпитальныхъ заведеній въ самомъ Парижѣ, а ограничусь только изложеніемъ моихъ замѣчаній о духѣ и направленіи современнаго медицинскаго ученія во Франціи и упомяну о нѣкоторыхъ главнѣйшихъ его представителяхъ. Я говорю во Франціи, хотя было-бы справедливѣе сказать *въ Парижѣ*; но столько-же справедливо и то, что Парижъ не въ одномъ политической, но и въ медицинскомъ отношеніи предписываетъ законы всей Франціи,

Медицинскія школы въ Монпелье и Стразбургѣ совершенно преклоняются предъ авторитетомъ Парижскаго медицинскаго факультета. И въ-самомъ-дѣлѣ, по принятой здѣсь системѣ централизаціи, въ Парижѣ совокуплены всѣ таланты, всѣ средства, всѣ возможности къ медицинскому преуспѣянію. Здѣсь огромные госпитали, по большей части снабженные всѣми необходимыми пособіями для всякаго рода наблюденій, здѣсь всѣхъ родовъ медицинскія Общества, цѣлыя дюжины повременныхъ медицинскихъ

Библиотека "Руниверс"

изданій, разсѣевающихся по всѣмъ частямъ свѣта, здѣсь медицинская академія и академія наукъ—эти два верховныя судилища, гдѣ нерѣдко рѣшаются весьма важные спорные вопросы науки. А потому медицина въ Парижѣ есть медицина во Франціи.

Современное направленіе практической медицины во Франціи и тѣ особенности, которыми она отличается до нѣкоторой степени отъ сосѣднихъ съ ней Германской и Англійской и представляетъ тѣмъ самобытный характеръ, дѣлается весьма понятнымъ, кольскоро мы обратимъ вниманіе на тѣ элементы, изъ которыхъ она складывалась въ послѣднія десятилѣтія, на то огромное вліяніе и можно сказать рѣшительный переворотъ, которые произвели въ ней четыре главные медицинскіе реформатора, имена которыхъ вписаны навсегда въ исторію Французской медицины. Пинель, Биша; Бруссѐ и Леннекъ, каждый въ свою очередь и въ послѣдовательномъ порядкѣ, подготовляли тѣ матеріалы, разработывали тѣ начала, на которыхъ основана современная намъ Французская медицина.

Я не нахожу вовсе умѣстнымъ представлять здѣсь критическій разборъ главныхъ, основныхъ идей, которыми руководствовались упомянутые мною врачи, и повторяю только то, что раздѣляетъ съ нами большинство Французскихъ врачей, называя Пинеля первымъ основателемъ объективнаго направленія Французской патологіи, а Биша — первымъ анатомо-патологомъ Франціи, которому принадлежитъ большая заслуга, состоящая въ томъ, что онъ указалъ на существенную пользу, проистекающую отъ практическаго приложенія анатоміи къ патологіи. Я не хочу этимъ сказать, чтобы общая анатомія Биша и особенно такъ произвольно имъ допускаемыя нѣкоторыя системы ихъ и свойства въ организмѣ (propriétés vitales) были изъяты отъ недостатка; но уже одна идея, внесенная Биша въ патологію, о сходствѣ и различіи органическихъ тканей, разсѣянныхъ въ разныхъ органахъ, и соотвѣтственное тому сходство въ ихъ физіологическихъ отправленіяхъ и патологическомъ измѣненіи,—идея эта положила болѣе прочное, анатомическое основаніе патологіи. Физіологическая медицина Бруссе съ его флогистической теоріею была первымъ опытомъ къ введенію локализаціи во Французскую патологію и физіологическихъ началъ къ объясненію патологическихъ процессовъ, и потому, не смотря на всю его односторонность, ученіе Бруссе

Библиотека "Руниверс"

принесло существенную пользу патологіи и потрясло въ основаніи ученіе виталистовъ и нерво-патологовъ, дотолѣ распространенное во Франціи. Бруссе первый обратилъ вниманіе врачей на важное участіе, принимаемое въ болѣзняхъ сосудистою системою и количественнымъ содержаніемъ крови въ разныхъ частяхъ ея, а равно и на тѣсную связь матеріальныхъ измѣненій въ органахъ съ явленіями болѣзни.

Если справедливо въ свое время сказалъ ученый профессоръ Корвизаръ Наполеону, что никто изъ врачей въ столь короткое время не оказалъ такъ много пользы медицинѣ, какъ Биша (онъ умеръ на 32 году своей жизни), то едва-ли еще не справедливѣе говоритъ теперь Андраль, что имя Леннека связывается съ новой эпохой медицины такъ тѣсно, какъ имя Гиппократа съ древней. Леннекъ положилъ, такъ-сказать, послѣднюю печать на Французскую медицину, послѣ чего она явилась въ настоящемъ своемъ видѣ. И не одно геніальное открытіе акустической діагностики грудныхъ болѣзней ставитъ имя Леннека во главѣ настоящаго анатомико-физическаго направленія, которымъ отличается современная Французская патологія. Цѣлая метода объективнаго изслѣдованія болѣзней и практическое примѣненіе патологической анатоміи къ объясненію семіотическихъ данныхъ у постели больнаго, однимъ словомъ цѣлая наука распознаванія болѣзней (діагностика), основанная на болѣе вѣрныхъ физическихъ и анатомическихъ фактахъ, является у Леннека въ такомъ видѣ, въ какомъ она вовсе до него не существовала. А потому если самъ знаменитый Рокитанскій за одно открытіе и тщательное изслѣдованіе воздушной опухоли легкихъ (Emphysema) называетъ Леннека безсмертнымъ (см. его Handbuch d. pat. Anatomie, статью объ эмфиземѣ легкихъ): то, безъ-сомнѣнія, та патологія новѣйшей Французской школы, которая по словамъ Берлинскаго профессора Изензее составляетъ всю славу ея практической медицины, можетъ по всей справедливости назваться *Леннековской*.

Говоря о постепенномъ ходѣ и развитіи современной Французской медицины, слѣдуетъ опредѣлить болѣе точнымъ образомъ и такъ-сказать назвать техническимъ терминомъ направленіе и характеръ настоящей школы, если такая существуетъ.

Мы сказали уже выше, что ученіе Пинеля и Биша, господствовавшее особенно въ концѣ прошедшаго и въ первыя десятилѣтія настоящаго столѣтія, составилось подъ вліяніемъ нервно-солидар-

Библиотека "Руниверс"

ной патологіи. Вліяніе это продолжалось до нѣкоторой степени и въ физіологической школѣ Бруссе; но этотъ медицинскій Буало,— какъ его называютъ нѣкоторые врачи,—вскорѣ измѣнилъ своимъ вѣрованіямъ, взявши въ основаніе для своей теоріи патологіи тройственный союзъ раздраженія, воспаленія и симпатіи. Несмотря однакожь на быстрый успѣхъ и обширное распространеніе физіологической медицины не только во Франціи, но и въ остальной Европѣ, она была такъ-же скоро всѣми оставлена и самъ Бруссе далеко пережилъ свою славу. Въ настоящее время физико-анатомическое направленіе, принятое Леннекомъ, можно назвать господствующимъ во Французской патологіи, и если оно измѣнилось нѣсколько въ послѣдніе годы, то развѣ только въ томъ отношеніи, что прежнее вліяніе солидарной патологіи мало-по-малу уступило мѣсто вновь возраждающейся гуморальной патологіи, такъ-что утвердительно можно сказать, что патологическая анатомія и патологическая химія составляютъ нынѣ матеріальную основу анатомическаго физико-химическаго направленія новѣйшей медицинской школы во Франціи.

Въ подтвержденіе сказаннаго мною я укажу только между извѣстнѣйшими современными врачами на Андраля, Труссо, Мажанди, Піорри, Бульйо, Ростана, Луи, Вельпо, въ которыхъ сказанное нами ученіе и направленіе находитъ своихъ достойныхъ представителей. Каждый изъ нихъ въ послѣдніе годы сообщилъ что-либо, относящееся къ гемато-патологіи или гемато-физикѣ и химіи и я особенно обращаюсь къ извѣстнымъ трудамъ Андраля,—этого достойнаго сотрудника и главнаго преемника всѣхъ заслугъ Леннека. Андраль, по моимъ убѣжденіямъ, есть самое блистательное имя и самое высокое украшеніе въ настоящей Французской медицинѣ. Андраль не создавалъ, по примѣру другихъ, особенной теоріи, не былъ родоначальникомъ и распространителемъ новой школы, но за то и не было ни однаго сколько-нибудь важнаго современнаго вопроса, котораго-бы онъ не коснулся, не оказавши какой-либо пользы. Трудясь на одномъ поприщѣ и въ одномъ госпиталѣ съ Леннекомъ, онъ усвоилъ себѣ совершенно ту-же методу изслѣдованія и идетъ впередъ тѣмъ-же путемъ, какому слѣдовалъ его другъ и товарищъ, къ-сожалѣнію, слишкомъ рано похищенный у науки. Андраль началъ съ патологической анатоміи и, провѣривши весь ея матеріалъ собственными изслѣдованіями, перешелъ къ па-

Библиотека "Руниверс"

тологіи. Грустно для одного и многознаменательно было для будущности другаго то обстоятельство, о которомъ разсказывали мнѣ самовидцы, какъ въ одномъ и томъ-же амфитеатрѣ посѣтители лекцій Андраля, слѣдовавшіе за лекціями Бруссе, являлись подъ конецъ послѣднихъ, и довольно пустая аудиторія учителя физіологической медицины наполнялась къ концу его лекцій слушателями, ожидающими прихода Андраля. Замѣтимъ здѣсь однакожь мимоходомъ, что первое время и самъ Андраль, по-крайней-мѣрѣ въ своихъ терапевтическихъ убѣжденіяхъ, раздѣлялъ отчасти идеи Бруссе, какъ онъ самъ сознается въ своемъ рапортѣ академіи по поводу леченія тифозныхъ горячекъ (см. Compte Rendu de L'Academie royale de Médecine 28 Mars 1837). Теперь, какъ я уже сказалъ, Андраль обработываетъ преимущественно химическую сторону патологіи, и говоритъ, что возвращеніе медицины къ гуморальной патологіи есть натуральное слѣдствіе постепеннаго прогресса науки и составляетъ необходимость настоящаго времени. Это объективное и болѣе положительное, на анатомико-физіологическихъ и физико-химическихъ данныхъ основанное ученіе новѣйшей Французской патологіи обѣщаетъ самые полезные результаты для практической медицины, если оно не перейдетъ въ матеріальную крайность, образцы которой случалось мнѣ и теперь уже встрѣчать между Французскими врачами.

Съ большимъ любопытствомъ просматривалъ я собраніе тезъ, писанныхъ и защищаемыхъ воспитанниками Парижскаго медицинскаго факультета для полученія медицинскихъ степеней. Изъ 329 тезъ, представленныхъ въ 1855 году, большая часть посвящена изслѣдованію физическихъ признаковъ различныхъ болѣзней, патологической и хирургической анатоміи. Вообще замѣтенъ значительный перевѣсъ на сторонѣ хирургическихъ работъ и по акушерству; напротивъ-того, ихъ было очень мало по части общей патологіи и терапіи. Все это самымъ убѣдительнымъ образомъ указываетъ на преимущественное стремленіе молодаго поколѣнія къ такъ-называемой имъ позитивности (positivisme) въ медицинѣ, указываетъ на духъ и характеръ современнаго направленія въ медицинѣ.

Обращаясь теперь къ практической медицинѣ, я не могу пройти молчаніемъ то, такъ-сказать, національное направленіе въ занятіяхъ Французскихъ врачей, которымъ они отличаются отъ всѣхъ

Библиотека "Руниверс"

другихъ націй. Я разумѣю здѣсь свойственное Французамъ влеченіе къ спеціальности (spécialité) въ занятіяхъ наукою. При настоящей обширности и распространеніи медико-практическихъ дѣйствій врача, при постоянномъ и огромномъ увеличеніи матеріаловъ науки, необыкновенно полезно это раздѣленіе трудовъ, соотвѣтствующее силамъ и способностямъ отдѣльныхъ лицъ.

Не только каждая изъ болѣе значительныхъ областей патологіи, но почти каждая болѣе серьезная болѣзнь находитъ во Франціи своихъ особенныхъ представителей, своихъ спеціалистовъ, посвящающихъ нерѣдко цѣлые годы на изученіе избраннаго ими предмета.

Такое распредѣленіе въ занятіяхъ, независимо отъ народнаго инстинкта, независимо отъ большаго избытка въ способныхъ къ тому людяхъ, условливается еще и самою организаціею практически-спеціальныхъ школъ, которыми такъ изобилуетъ Парижъ, и тѣмъ общественнымъ и можно сказать врожденнымъ духомъ конкурренціи — этимъ самымъ дѣятельнымъ рычагомъ, который постоянно приводитъ въ движеніе и открываетъ полный просторъ всѣмъ талантамъ и способностямъ Французскаго народа.

Очевидно, что гораздо удобнѣе и легче врачу во Франціи опередить другъ друга въ успѣхѣ, отличиться, принести пользу наукѣ и пріобрѣсти извѣстность трудомъ своимъ, избравши для того болѣе ограниченный кругъ медицинскихъ занятій и посвятивши ему все свое время и способности, нежели трудясь на обширномъ поприщѣ практической медицины и занимаясь ею во всей ея цѣлости, какъ это дѣлаютъ врачи въ другихъ мѣстахъ. Отъ этого мы столь многимъ полезнымъ обязаны Французскимъ врачамъ по предметамъ ихъ спеціальностей.

Изъ огромнаго количества Парижскихъ госпиталей я посѣщалъ преимущественно слѣдующіе: Hôtel-Dieu, Hôp. de la Charité. Hôp. de la Pitié, Hôp. du Midi и St. Louis. Въ каждомъ изъ нихъ я слѣдилъ, сколько позволила мнѣ краткость времени, за дѣйствіями и ученымъ направленіемъ нѣкоторыхъ наиболѣе извѣстныхъ въ медицинскомъ мірѣ врачей, въ числѣ которыхъ я долженъ упомянуть здѣсь о слѣдующихъ:

Преподаватель терапевтической клиники въ Hôtel-Dieu, профессоръ Труссо, принадлежитъ безспорно къ лучшимъ и раціональнымъ клиницистамъ Франціи. Этотъ ученый врачъ, слѣдуя,

Библиотека "Руниверс"

какъ и другіе, путемъ объективнаго изслѣдованія, не переходитъ однакожь должныхъ границъ его и не впадаетъ въ тѣ односторонніе крайности, которыми нерѣдко отличается ближайшій его сотрудникъ и товарищъ по занятіямъ, профессоръ Ростанъ, величающій себя основателемъ школы органицистовъ. Съ большимъ знаніемъ дѣла, отличая въ медицинѣ науку отъ искусства, профессоръ Труссо умѣетъ равно уважать законы или по-крайней-мѣрѣ основныя положенія первой и послѣдняго; поэтому тщательная объективная діагностика всегда гармонируетъ у него съ главными положеніями общей патологіи и идетъ объ-руку съ раціональною терапіей, которая въ лицѣ профессора Труссо, какъ и въ его сочиненіи (Traité de thérapeutique et de matière médicale), находитъ одного изъ самыхъ дѣятельныхъ поборниковъ. Я видѣлъ въ его клиникѣ многоразличные способы леченія одной и той-же болѣзни, что не такъ часто встрѣчается въ другихъ Французскихъ госпиталяхъ.

Коснувшись одинъ разъ терапіи Французскихъ врачей, я долженъ здѣсь замѣтить, что главный упрекъ, который справедливо можно имъ сдѣлать, заключается въ недостаткѣ должныхъ показаній, на которыхъ Французскій врачъ основываетъ свои медицинскія ординаціи. Истощая до послѣднихъ и иногда даже до мелочныхъ подробностей патологію даннаго случая, Французскій врачъ довольствуется общими терапевтическими указаніями, основанными большею частію на эмпирическомъ наблюденіи. Здѣсь нѣтъ уже вовсе того анализа и той критики въ выборѣ и назначеніи предписываемаго средства, какими онъ руководствуется при составленіи діагностики. Справедливо въ этомъ отношеніи находятъ противоположность въ дѣйствіяхъ съ одной стороны Англійскихъ и Нѣмецкихъ, а съ другой стороны Французскихъ врачей. То, что первые забываютъ или по-крайней-мѣрѣ нерѣдко опускаютъ безъ вниманія въ діагностикѣ, того вторые не имѣютъ вовсе въ виду при назначеніи терапіи, это—*индивидуальности* больнаго или, говоря иначе, одни не всегда и не довольно достаточно *индивидуализируютъ* въ составленіи діагностики, другіе въ назначеніи терапіи. Отъ этого происходитъ, что, занимаясь по цѣлымъ часамъ самой отчетливой діагностикой даннаго случая, Французскій врачъ въ конечномъ выводѣ или назначаетъ своему больному какую-либо общепринятую госпитальную формулу леченія (а каждый госпи-

Библиотека "Руниверс"

таль имѣетъ для этого нѣсколько своихъ особенныхъ формъ, свою особенную небольшую фармакопею, — formulaire) или подводитъ свой случай подъ одну изъ тѣхъ категорій, въ которыхъ нумерическая метода, — т. е. приложеніе статистики къ медицинѣ, введенное д-ромъ Луи — эта послѣдняя инстанція для рѣшенія многихъ медицинскихъ и особенно терапевтическихъ вопросовъ во Франціи, указываетъ на большую вѣроятность въ полезномъ дѣйствіи того или другаго способа леченія въ данномъ случаѣ, или наконецъ Французскій врачъ ограничивается какой-нибудь невинной тизаной, но вмѣстѣ съ тѣмъ предписываетъ своимъ больнымъ такаго рода діэту, которая, по словамъ Англійскихъ врачей, осуждаетъ больныхъ на голодную смерть (*). Не надобно, впрочемъ, думать, чтобы Французскіе врачи настоящаго времени избѣгали вовсе употребленія сильныхъ и героическихъ средствъ. Напротивъ, Французы любятъ видѣть скорые результаты предписаннаго леченія, и потому употребленіе рвотнаго камня въ большихъ пріемахъ, сильныхъ слабительныхъ средствъ, различныхъ альколоидовъ, — введеніе которыхъ въ терапію и терапевтическое ихъ дѣйствіе намъ наиболѣе извѣстны изъ наблюденій Французскихъ врачей, — опіума, стрихнина и другихъ сильно-дѣйствующихъ средствъ, ежедневно можно видѣть во Французскихъ госпиталяхъ.

Въ клиникѣ профессора Труссо я въ первый разъ познакомился съ тою новою формою болѣзни, которая надѣлала въ патологіи такъ много шуму въ послѣднее время. Я разумѣю здѣсь описанную въ первый разъ Англійскимъ врачемъ Аддисономъ (Addison) болѣзнь надпочечной капсулы (Capsula suprareranalis), названную имъ, по характеристическому измѣненію въ ней покрововъ кожи, *бронзовою кожей*. Въ самомъ дѣлѣ, случаю угодно было, чтобы въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ извѣстный своимъ полезнымъ открытіемъ д-ръ Брейтъ (Bright) оказалъ такую важную услугу патологіи, ближайшій его сотрудникъ по госпитальнымъ и литературнымъ занятіямъ, профессоръ клиники Аддисонъ обратилъ вниманіе врачей на болѣзнь новаго рода въ томъ-же самомъ

(*) Мнѣніе это было не разъ высказываемо во времена Бруссе, и слѣдовательно задолго до настоящей дружбы и сліянія мнѣній этихъ двухъ державъ, какъ въ медицинскомъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ.

Библиотека "Руниверс"

органѣ, который, казалось, уже такъ тщательно былъ изслѣдованъ въ анатомико-патологическомъ отношеніи его предшественникомъ. До времени обнародованія своей брошюры (см. On the constitutional and local effects of disease of the suprarenal capsules. London, 1855), д-ръ Аддисонъ наблюдалъ одиннадцать случаевъ *бронзовой болѣзни кожи*, и какъ только открытіе его сдѣлалось извѣстнымъ въ Англіи, были сообщены и другими врачами еще четыре совершенно подобныя наблюденія. Всѣ эти пятнадцать случаевъ имѣли смертельный исходъ и во всѣхъ автопсія показала органическое измѣненіе надпочечныхъ капсулъ, заключающееся то въ образованіи въ нихъ кистъ, то въ скиррозномъ затвердѣніи, то въ отложеніи въ капсулы туберкулезнаго или карциноматознаго продукта. Случай, наблюдаемый въ клиникѣ профессора Труссо, былъ *первый* во Франціи и шестнадцатый по порядку, съ тѣхъ-поръ какъ эта болѣзнь сдѣлалась извѣстною врачамъ.

Съ самою тщательною подробностію изслѣдовалъ и наблюдалъ Труссо своего больнаго и — за исключеніемъ характеристическаго, свѣтлобураго, дымчатаго или, какъ назвалъ Аддисонъ, *бронзоваго* колорита кожи, весьма сходнаго, по выраженію Труссо, съ тѣмъ, который мы видимъ у людей, происходящихъ отъ смѣси мулатовъ съ бѣлыми, за исключеніемъ нѣкоторыхъ явленій, свойственныхъ вообще анемическому состоянію, каковы: значительная потеря силъ вообще и въ особенности ослабленіе мышечной дѣятельности, потеря аппетита, анемическій шумъ въ артеріяхъ и проч., — Труссо, какъ и Аддисонъ, не находили у своихъ больныхъ никакого другаго измѣненія въ органахъ грудной или брюшной полости, которыми можно было-бы объяснить эти поразительныя явленія. Замѣчательно, что этотъ особенный родъ анеміи, какъ его называетъ Труссо, обнаружился здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, безъ всякой видимой причины, у больнаго не было ни кровотеченій, ни другихъ какихъ-либо изнурительныхъ или міазматическихъ болѣзней, измѣняющихъ количественное содержаніе крови въ организмѣ. Приведенный нами случай, содѣлавшійся предметомъ особеннаго вниманія какъ со-стороны Труссо, такъ и всѣхъ, посѣщавшихъ его клинику; находился въ-теченіе 18 дней въ Hôtel-Dieu и на немъ оправдалась также печальная прогностика, которую позволилъ себѣ сдѣлать профессоръ на основаніи опытовъ Аддисона относительно исхода болѣзни. Больной умеръ съ припадками силь-

Библиотека "Руниверс"

наго разстройства кишечнаго канала, чрезвычайнаго упадка силъ и съ потерей сознанія въ послѣдніе два дни.

Слѣдуетъ теперь то, что составляетъ самую блистательную страницу госпитальныхъ дѣйствій Французскаго врача: автопсія вполнѣ подтвердила сдѣланную при жизни діагностику относительно органическаго пораженія надпочечной капсулы, заключающагося на этотъ разъ въ отложеніи туберкулезнаго продукта, занимающаго одну капсулы, обѣ самыя почки были найдены совершенно здоровыми.

Я описалъ этотъ случай довольно подробно потому, что новая эта патологическая форма болѣзни, которую весьма справедливо называютъ по имени врача, въ первый разъ ее описавшаго, «Аддисоновскою», еще слишкомъ мало извѣстна на материкѣ и я самъ въ первый разъ повстрѣчался съ нею въ клиникѣ Труссо, а потомъ видѣлъ еще два случая, одинъ въ клиникѣ Ростана, а другой у Казенава въ Нёр. St. Louis.

Что характеристическій бронзовый колоритъ кожи, въ связи съ нѣкоторыми другими явленіями, сопутствующими по большей части алемическому состоянію, указываетъ на (какое-то?) органическое измѣненіе въ надпочечной капсулѣ, — это фактъ, подтвержденный по-крайней-мѣрѣ доселѣ всѣми наблюденіями; но что карциноматозное пораженіе въ этой части можетъ существовать безъ сказаннаго характеристическаго измѣненія въ цвѣтѣ кожи и другихъ явленій, свойственныхъ этой болѣзни, тому уже и теперь приводятъ нѣсколько примѣровъ Англійскіе и Французскіе врачи. Быть-можетъ, и съ болѣзнію Аддисона повторится то-же, что показали дальнѣйшія наблюденія относительно болѣзни, описанной его предшественникомъ Брейтомъ, а именно что альбуминурія (т. е. присутствіе бѣлка въ мочѣ) и Брейтовская болѣзнь не одно и то-же; что первая можетъ быть безъ послѣдней, а органическое страданіе почекъ различнаго рода можетъ быть безъ присутствія бѣлка въ мочѣ, и что за всѣмъ тѣмъ есть однакожъ *весьма опредѣленное* анатомико-патологическое измѣненіе почекъ, всегда сопутствуемое отдѣленіемъ бѣлка въ мочѣ, которое по-справедливости должно занять отдѣльное мѣсто въ патологіи и удержать названіе Брейтовской формы болѣзни. Въ-заключеніе скажемъ здѣсь, что изслѣдованіе мочи у больныхъ Аддисоновскою болѣзнію не показало никакихъ особенныхъ измѣненій, изслѣдованіе-же крови

Библиотека "Руниверс"

показало увеличенную цифру бѣлыхъ шариковъ. Наконецъ излишне говорить здѣсь, что терапія этой болѣзни еще вовсе не существуетъ.

Рядомъ съ профессоромъ Труссо дѣйствуетъ другой профессоръ клиники, Ростанъ, клиническія лекціи котораго посѣщаются особенно всѣми почитателями такъ-называемой Нѣмецкой методы преподаванія клиники, т. е. демонстративнаго способа изслѣдованія больныхъ и объясненія всѣхъ важнѣйшихъ явленій болѣзни у постели больнаго. Метода эта имѣетъ свое существенное преимущество, особенно для только-что начинающихъ заниматься практическою медициною, и тѣмъ болѣе, что Ростанъ руководитъ въ этомъ случаѣ своихъ слушателей экзаменаторнымъ путемъ, — заставляя ихъ самихъ принимать дѣятельное участіе въ изслѣдованіи, наблюденіи и леченіи больныхъ, чего не дѣлаютъ другіе Французскіе клиницисты, излагая въ отдѣльныхъ лекціяхъ результаты клинической визитаціи и останавливаясь при этомъ только на болѣе важныхъ и почему-либо интересныхъ случаяхъ, встрѣчающихся въ ихъ клиникахъ. Ростанъ по прежнему отличается своею безусловною приверженностію къ органицизму — къ этой органо-патологической теоріи болѣзни, которая служитъ ему основаніемъ къ объясненію болѣзненныхъ процессовъ въ теченіе его сорокалѣтней медицинской дѣятельности. Теорію эту онъ изложилъ въ первый разъ въ своихъ тезахъ уже двадцать пять лѣтъ тому назадъ и въ послѣднемъ своемъ сочиненіи объ органицизмѣ (Exposition des principes de l'organicisme), которое вкратцѣ сводится на то, что патологическая анатомія есть главное основаніе всякой патологіи и раціональный указатель терапіи.

Въ Hôpital de la Charité находятся также два профессора терапевтической клиники, оба очень извѣстные въ медицинскомъ мірѣ, особенно по предмету объективной діагностики. Одинъ изъ нихъ, профессоръ Бульйо (Bouillaud), отличается своею можно сказать педантическою точностію и подробностію въ изслѣдованіи больныхъ. Болѣзни сердца по прежнему составляютъ любимый предметъ его занятій и едва-ли гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ можно видѣть результаты такой отчетливой и вѣрной діагностики этихъ болѣзней, какъ въ клиникѣ Бульйо.

Къ-сожалѣнію, этотъ во многихъ отношеніяхъ весьма достойный и замѣчательный врачъ и до-сихъ-поръ еще не оставляетъ

Библиотека "Руниверс"

своего слѣпаго вѣрованія въ терапію Бруссе при леченіи большей части острыхъ и особенно тифозныхъ горячекъ. Конечно, эта кровопроливная метода леченія получила въ клиникѣ Бульйо весьма скромное названіе формулы *достаточныхъ кровопусканій* (saignées suffisantes), но не менѣе того рѣдко оканчивается леченіе тифоидальной горячки безъ того, чтобы больному не было сдѣлано двухъ или трехъ кровопусканій и въ-добавокъ къ нему не поставлено нѣсколько кровосочныхъ банокъ. Отъ этого большая часть больныхъ, выздоравливающихъ въ клиникѣ Бульйо, имѣетъ весьма анемическій видъ. Посѣщая клинику Бульйо вмѣстѣ съ старымъ моимъ знакомымъ, профессоромъ Эдинбургскаго университета Беннетомъ, мы спрашивали профессора Бульйо: не нашелъ-ли онъ нужнымъ въ послѣдніе годы ввести какое-либо измѣненіе въ принятомъ имъ способѣ леченія тифозныхъ горячекъ, и много-ли есть послѣдователей его системы во Франціи? «Счастливые результаты употребляемой мною методы леченія, отвѣчалъ Бульйо, не дозволяютъ мнѣ измѣнять ее; но, къ-сожалѣнію, за двадцать пять лѣтъ, въ-теченіе которыхъ я и письменно и изустно распространялъ свое ученіе, мнѣ не удалось сыскать для себя и одного вѣрнаго послѣдователя въ цѣлой Франціи». При этомъ онъ назвалъ однакожь одного какого-то, кажется, Белгійскаго врача, имени котораго я не припомню, который будт -бы усвоивъ себѣ вполнѣ употребляемый имъ способъ леченія, получаетъ такіе-же точно счастливые результаты. Не видѣвши болѣе двѣнадцати лѣтъ Бульйо, я замѣтилъ въ немъ гораздо болѣе уваженія къ чужимъ мнѣніямъ и смиренія въ своихъ собственныхъ убѣжденіяхъ, которыми онъ въ прежнія времена такъ рѣзко отличался отъ другихъ, повторяя при каждомъ случаѣ, что точная медицина — это онъ самъ.

Теперь сошелъ со сцены главный противникъ его мнѣній и положеній, бывшій профессоръ Шомель, на мѣстѣ котораго находится нынѣ одинъ изъ самыхъ усердныхъ почитателей Бульйо.

Профессоръ Піорри (Piorry) замѣнилъ въ Charité проф. Фукіе. Меня слишкомъ далеко завлекло-бы подробное изложеніе того ученаго упрямства, съ которымъ онъ и до-сихъ-поръ отстаиваетъ слишкомъ преувеличиваемую имъ важность, пользу и значеніе собственно имъ введенной и по его способу производимый плессиметріи. Нѣтъ сомнѣнія, что Піорри весьма искусно и превосходно перкутируетъ; нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что его практиче-

Библиотека "Руниверс"

скій навыкъ дозволяетъ ему пользоваться такими тонкостями и самыми слабыми оттѣнками въ измѣненіи звуковъ, которыхъ другой не замѣтитъ; но все-же невольно родилось въ головѣ моей сомнѣніе на счетъ вѣрности показаній, когда Піорри, на основаніи одной своей перкуссіи или, по его выраженію, точной плессиметріи, разрисовалъ передо мною на одномъ больномъ (онъ самъ изобрѣлъ для этого особенный родъ карандашей, которыми можно удобно рисовать по тѣлу) всѣ органы и отдѣльныя ихъ части въ такомъ родѣ, какъ это можно видѣть только на хорошемъ анатомическомъ атласѣ. Такъ напримѣръ здѣсь между прочимъ значились и большіе сосуды, выходящіе изъ сердца, съ ихъ направленіемъ, и границы предсердій съ сердцемъ и точное очертаніе почекъ, селезенки и проч. До какой степени Піорри отвергаетъ всякую другую методу изслѣдованій кромѣ той, которую онъ производитъ самъ при помощи своего плессиметра и непремѣнно пальцемъ, можетъ служить слѣдующій примѣръ. Одинъ разъ присутствовали мы при его плессиметрическихъ демонстраціяхъ съ проф. Беннетомъ. Послѣдній, привыкши перкутировать молоточкомъ Винтриха, вздумалъ говорить съ Піорри о преимуществахъ послѣдняго способа изслѣдованія. Знаменитый Французскій Ауенбругеръ, задѣтый въ этотъ случаѣ за самую чувствительную струну, до того вышелъ изъ себя, что, забылъ всякую свойственную его націи деликатность, и изъ одного этого факта сдѣлалъ заключеніе, что въ Англіи никогда не было ни одного врача, хорошо знакомаго со всѣми практическими приложеніями плессиметріи, и что устройство слишкомъ низкихъ кроватей для больныхъ въ Англійскихъ госпиталяхъ будетъ всегда мѣшать успѣхамъ плессиметріи, потому-что Англійскіе врачи не имѣютъ ни времени ни привычки садиться у постели больныхъ въ госпиталяхъ для изслѣдованія (какъ это дѣлаетъ Піорри), а нагибать для этого спины не желаютъ и проч. проч. Привожу это въ сущности весьма ничтожное обстоятельство для того, что оно, во-первыхъ, высказывается однимъ изъ весьма извѣстныхъ профессоровъ клинической медицины въ Парижѣ, а главное потому, что Піорри безспорно принадлежитъ вся заслуга изобрѣтенія плессиметріи и возведенія этого полезнаго способа изслѣдованія на ту степень усовершенствованія, на которой онъ нынѣ находится.

Оригинальное и довольно извѣстное мнѣніе профессора Піорри

Библиотека "Руниверс"

относительно натуры перемежающейся лихорадки и зависимости ея отъ пораженія селезенки, а сего послѣдняго — отъ хинина, остается по-прежнему неизмѣннымъ и я снова присутствовалъ при любимомъ опытѣ Піорри, какъ онъ лихорадочному больному съ нѣсколько увеличенною селезенкою далъ выпить порядочный пріемъ хинина, обозначивши предварительно помощію плессиметріи границы селезенки, и вслѣдъ за употребленіемъ противулихорадочнаго средства онъ нашелъ, что объемъ селезенки уменьшился на одинъ или, кажется, на два сентиметра. Говоря вообще, терапія у профессора Піорри мало отличается отъ терапіи тѣхъ Французскихъ врачей, къ которымъ наиболѣе относится замѣчаніе, сдѣланное нами выше по этому предмету; но чтобы привести здѣсь какой-либо примѣръ, я беру на выдержку одинъ изъ многихъ подобныхъ случаевъ, видѣнныхъ мною въ клиникѣ Піорри. Поступаетъ въ его клинику молодой человѣкъ 22 или 23 лѣтъ съ явленіями, указывающими на значительное истощеніе силъ, съ блѣднымъ и почти можно сказать анемическимъ цвѣтомъ лица и другихъ тканей. Дальнѣйшія изслѣдованія и, разумѣется, особенно плессиметрическое открываетъ у больнаго незначительное скопленіе эксудата въ брюшной полости, печень увеличенную на 7—8 сентиметровъ, твердую, болящую при ощупываніи, пульсъ у больнаго отъ 85 до 90 разъ въ минуту, довольно слабый, мягкій. Другіе отправленія и органы въ порядкѣ. Больной страдаетъ около двухъ недѣль. Назначается кровопусканіе отъ 8 до 10 унцій, индиферентная тизана внутрь, больной рекомендуется особенному наблюденію ординатора (interne). Бывшій со мною въ одно время при визитаціи одинъ весьма опытный Германскій врачъ, которому, какъ и мнѣ, не очень была понятна терапія, предписанная профессоромъ своему больному, спросилъ Піорри: чѣмъ онъ руководствуется, при назначеніи кровопусканія больному, у котораго, сколько кажется, въ настоящее время нѣтъ никакихъ воспалительныхъ явленій. «Кровопусканіе, сказалъ Піорри, назначилъ я въ настоящемъ случаѣ болѣе съ цѣлью діагностическою. Вы видите у больнаго скопленіе жидкости въ животѣ, вы находите у него также увеличенную и видимо-измѣненную печень. Теперь спрашивается: эксудатъ въ брюшной полости есть-ли слѣдствіе воспалительнаго состоянія брюшины (Peritaneum) или онъ происходитъ отъ кровонакопленія (Engorgement) и гипертрофіи печени. И въ томъ и въ дру-

Библиотека "Руниверс"

гомъ случаѣ кровопусканіе не сдѣлаетъ вреда: оно тотчасъ-же облегчитъ больнаго, если послѣднее предположеніе, которое мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ, справедливѣе перваго, а наконецъ 8—10 унцій крови для такого молодаго субъекта составляетъ такую незначительную потерю, которая легко вознаградится отъ нѣсколькихъ фунтовъ хорошаго бульйона. Приводимый мною образчикъ Французской терапіи говоритъ самъ за себя и не требуетъ никакихъ дальнѣйшихъ объясненій.

Послѣ этого мнѣ остается еще присовокупить, что профессоръ Піорри принадлежитъ къ самымъ плодовитымъ писателямъ современной медицинской литературы (въ послѣднее время онъ нашелъ даже довольно досуга, чтобы посвятить себя поэзіи), и что любезная личность этого человѣка и его постоянная готовность быть полезнымъ всякому иностранному врачу рѣзко отличаютъ его отъ другихъ соотечественниковъ, окруженныхъ блескомъ Европейской славы, обыкновенно весьма мало сообщительныхъ и мало доступныхъ для всѣхъ приватныхъ отношеній. Этой любезности проф. Піорри я обязанъ, съ своей стороны, между прочимъ и тѣмъ, что онъ, кромѣ собственно медицинской части, былъ мнѣ полезнымъ руководителемъ и въ другихъ отношеніяхъ. Такъ, напримѣръ, вмѣстѣ съ нимъ я посѣщалъ заведеніе гг. Годена и Шумары (Gaudin et Choumara), въ которомъ, кромѣ особеннаго способа приготовленія горючаго газа, годнаго для ламповаго освѣщенія, отопленія покоевъ и для кухонныхъ печей, особо для того устроенныхъ, гг. Годенъ и Шумара изобрѣли особенный способъ приготовлять *искусственное молоко* или по-крайней-мѣрѣ млекообразную жидкость, сходную съ молокомъ по своимъ физическимъ свойствамъ и составу. Это искусственное молокомъ приготовляется ими изъ различныхъ сортовъ мяса и костей черезъ перегонку помощію паровъ. Я пробовалъ эту жидкость и въ чистомъ видѣ и съ кофе и нашелъ ее весьма пріятною на вкусъ, съ запахомъ мяснаго бульйона и по виду совершенно похожую на молоко. Фабриканты увѣряли меня, что имъ уже удалось приготовить изъ этой жидкости и другіе продукты, обыкновенно добываемые изъ молока, какъ-то: сметану, сыръ и проч. Новое это открытіе было недавно представлено на усмотрѣніе медицинской академіи и любопытно видѣть, какое оно найдетъ для себя приложеніе впослѣдствіи.

Библиотека "Руниверс"

Въ Hôpital de la Pitié я навѣщалъ преимущественно отдѣленіе д-ра Жандрена (Gendrin) и Беккереля (Becquerel). Достопочтенный ветеранъ Французской медицины, трудолюбивый и дѣятельный старикъ Жандренъ, въ настоящее время, какъ и въ прежніе годы, дѣлится плодами своей многолѣтней опытности, собирая вокругъ себя всѣхъ желающихъ воспользоваться его поучительными лекціями. Обыкновенно послѣ визитаціи онъ переходитъ въ свою маленькую аудиторію, гдѣ, кромѣ изложенія клинической казуистики, посвящаетъ еще часа два въ недѣлю преподаванію нѣкоторыхъ частей патологіи. На сей разъ онъ избралъ предметомъ своихъ бесѣдъ занимательную статью общей патологіи — о болѣзняхъ, свойственныхъ различнымъ возрастамъ. Большой почитатель ученія древнихъ врачей, старающійся согласить вѣковую опытность старой гиппократической медицины съ болѣе точными наблюденіями и положительными фактами медицины новѣйшей, Жандренъ, переживній на своемъ вѣку столько различныхъ медицинскихъ школъ и теорій и самъ дѣятельно участвовавшій во всѣхъ преобразованіяхъ нашей науки, есть настоящій представитель того раціональнаго эклектицизма, на которомъ останавливаются многіе изъ современныхъ врачей какъ, во Франціи, такъ и въ другихъ земляхъ. Будучи однимъ изъ ревностныхъ воздѣлывателей патологической анатоміи (см. его. «Анатомію воспаленій»), отдавая должную часть гемато-физическимъ изслѣдованіямъ, Жандренъ не принадлежитъ однакожъ по своему направленію ни къ партіи органицистовъ, ни еще менѣе къ абсолютнымъ ятрохимикамъ и вообще по своему взгляду на предметъ приближается болѣе къ Германскимъ врачамъ, каковы: Аутенритъ, Штаркъ, Пухельтъ, Круккенбергъ, Конради, Райманнъ и другіе. Особенно ученіе о горячкахъ, принимаемое Жандреномъ, напоминаетъ такъ живо Гукстема, Саркона, Штоллея, Гильдебрандта и рѣзко противорѣчитъ тому, что мы слышимъ ежедневно въ другихъ Французскихъ госпиталяхъ и въ недавно еще возникшихъ спорахъ по поводу Крымской тифозной эпидеміи. Въ-заключеніе о Жандренѣ справедливость требуетъ повторить снова то, что я сказалъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ бытность мою въ первый разъ въ Парижѣ,—что Жандренъ, по примѣру другихъ своихъ соотечественниковъ, не будучи вовсе профессоромъ, читаетъ публичныя лекціи практической медицины, побуждаемый одною любовію къ наукѣ и соревнованіемъ

Библиотека "Руниверс"

къ общей пользѣ,—примѣръ, которому, къ сожалѣнію, видимъ мы немного подражателей внѣ Парижа. Въ отдѣленіи д-ра Беккереля можно было видѣть и изучить многоразличныя формы женскихъ болѣзней. Врачъ этотъ и методою своею изслѣдованія больныхъ и своею терапіей напомнилъ мнѣ новѣйшихъ Нѣмецкихъ клиницистовъ, и съ этой стороны занимаетъ весьма почетное мѣсто между Французскими госпитальными врачами. Вообще-же я долженъ здѣсь замѣтить, что новое медицинское поколѣніе во Франціи гораздо болѣе обращаетъ вниманія на то, что дѣлается въ сосѣднихъ земляхъ, нежели какъ это дѣлали его предшественники; результаты медицинской дѣятельности и литература Германіи и Англіи гораздо болѣе распространены во Франціи теперь, нежели какъ это было пятнадцать лѣтъ тому назадъ.

Въ Hôpital St. Louis, назначенномъ исключительно для пользованія больныхъ съ накожными болѣзнями, я преимущественно посѣщалъ отдѣленіе д-ра Казенава (Cazenave). Если ученіе этого Французскаго дермапатолога, а также Жибера (Gibert) и Девержи (Devergie), этихъ достойныхъ преемниковъ Алибера, дѣйствующихъ на одномъ съ нимъ поприщѣ, не можетъ быть поставлено въ-уровень съ тѣмъ, что намъ по-крайней-мѣрѣ обѣщаютъ болѣе глубокія новѣйшія изслѣдованія Вѣнскихъ дермапатологовъ и въ особенности д-ръ Гебра (см. отчетъ о Вѣнѣ), если и въ-самомъ-дѣлѣ классическое дермапатологическое древо Алибера (извѣстно, что Аліберъ свою довольно сложную систему накожныхъ болѣзней представилъ фигурально въ видѣ дерева—Arbre chéri des dermatoses) не принесло достаточныхъ плодовъ, необходимыхъ для объясненія существенной натуры нѣкоторыхъ накожныхъ болѣзней и болѣе раціональнаго способа ихъ леченія, то уже по одному богатству своихъ матеріаловъ и приложенію разнородныхъ способовъ эмпирическаго леченія госпиталь св. Людовика составляетъ такое практическое училище, съ которымъ не можетъ соперничать никакое другое въ Европѣ. Довольно сказать, что среднее число поступающихъ сюда больныхъ (не считая въ томъ числѣ являющихся за совѣтами на такъ-называемыя Consultations gratuites, гдѣ можно видѣть въ иной день до 200 человѣкъ приходящихъ) составляетъ отъ 8 до 9 тысячъ въ годъ, что число ежегодно-отпускаемыхъ ваннъ какъ жидкихъ, такъ и паровыхъ, какъ для леченія стаціонарныхъ, такъ и приходящихъ больныхъ не менѣе

Библиотека "Руниверс"

100 тысячъ въ годъ! И вся эта огромность средствъ и пособій, какъ и всѣ госпитали во Франціи открыты всѣмъ страждущимъ безвозмездно... Qui souffre—entre! это девизъ Французскихъ госпитальныхъ учрежденій. Какая благородная и великодушная жертва на пользу человѣчества и какое необъятно-великое благодѣяніе для всѣхъ скорбящихъ и убогихъ, находящихъ здѣсь всю необходимую помощь и пріютъ во время болѣзни! Только въ послѣдніе годы при Hôp. St. Louis устроено особенное небольшое, но весьма удобное помѣщеніе для пріема больныхъ, платящихъ за свое содержаніе и леченіе; но плата, взимаемая съ этихъ больныхъ, такъ ничтожна, что ею не окупается даже и продовольствіе, и потому она вовсе не входитъ въ бюджетъ по содержанію госпиталя.

Навѣщалъ я и госпиталь сифилитическихъ больныхъ—Hôpital du Midi, гдѣ въ числѣ другихъ врачей имѣетъ свое отдѣленіе и съ такою энергіею дѣйствуетъ извѣстный сифилографъ Рикоръ (Ricord). Не подлежитъ сомнѣнію, что имя Рикора займетъ весьма почетное мѣсто въ исторіи Французской сифилографіи; нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что эта часть патологіи обязана ему самыми существенными и полезными успѣхами; но послѣднія преніи въ медицинской академіи, гдѣ въ числѣ другихъ участниковъ я назову только д-овъ Казенава, Жибера и всѣмъ извѣстнаго Вельпо, достаточно говорятъ, что нѣкоторыя изъ основныхъ положеній Рикора (такъ напримѣръ незаразительность плоскихъ туберкуловъ), требуютъ еще новыхъ опытовъ и провѣрки и не могутъ быть признаны аподиктически-вѣрными.

Относительно произведенныхъ въ послѣднее время опытовъ переноса сифилитической болѣзни на животныхъ и сифилизаціи больныхъ съ цѣлью терапевтическою (профилактическою и куративною), предложенной Вальдеграсскимъ врачемъ д-мъ Маршаломъ (Marchal de Calvi), Рикоръ въ той-же академіи, въ своихъ сочиненіяхъ и въ своихъ лекціяхъ протестовалъ противъ этого, и во всякомъ случаѣ утверждаетъ, что опыты, предпринятые имъ надъ животными, не привели ни къ какимъ опредѣлительнымъ выводамъ, а сифилизацію онъ отвергаетъ совершенно, какъ средство не только безполезное, но нерѣдко и опасное для больныхъ.

Въ августѣ мѣсяцѣ, когда уже прекратились лекціи медицинскаго факультета у Рикора, въ его госпиталѣ или, правильнѣе сказать, въ госпитальномъ саду подъ зеленымъ сводомъ липовыхъ

Библиотека "Руниверс"

деревъ (Sous les tilleuls), собирался, какъ и всегда, довольно многочисленный аудиторіумъ слушателей, состоящихъ на-половину изъ иностранныхъ врачей. Воодушевленная рѣчь Парижскаго Гунтера по сифилографіи и тотъ неизмѣнный юморъ, которымъ такъ щедро его наградила природа, придаютъ его лекціямъ особенную занимательность, хотя въ нихъ и немного найдетъ новаго тотъ, кто уже хорошо знакомъ съ научными положеніями Рикора. Самая существенная ихъ польза заключается въ практической демонстраціи всего излагаемаго теоретически, въ этой богатой казуистикѣ, для которой Hôp. du Midi представляетъ такой неисчерпаемый источникъ, — во всякомъ-же случаѣ добровольный трудъ, принимаемый на себя Рикоромъ (который, какъ и Жандренъ, не болѣе какъ госпитальный врачъ), заслуживаетъ, чтобы я повторилъ о немъ то, что сказалъ выше о лекціи старика Жандрена.

Я посѣщалъ еще и нѣкоторые другіе Парижскіе госпитали; въ числѣ ихъ я назову здѣсь Hôp. Necker, Hôp. Beaujon и Hôp. Cochin, гдѣ особенно интересно было для меня знакомство съ извѣстными въ Парижѣ по аускультаціи врачами д-ра Монпре (Monneret), Бо (Beau) и Бартомъ (Barth); но изъ всѣхъ госпиталей въ столицѣ Франціи, по своему дѣйствительно во всѣхъ отношеніяхъ образцовому устройству, слѣдуетъ назвать Hôp. de Larboisiére. Особенно замѣчательна здѣсь по своему совершенно новому и весьма практически-придуманному способу—вентиляція госпитальныхъ палатъ, по-крайней-мѣрѣ я не видѣлъ до-сихъ-поръ ничего подобнаго ни въ одномъ госпиталѣ. Здѣсь, какъ и во всякомъ Парижскомъ госпиталѣ, есть также извѣстные своими трудами и полезною ученою дѣятельностію врачи (въ числѣ ихъ напримѣръ д-ръ Тардье и Пиду); но госпиталь этотъ, по причинѣ своей отдаленности отъ центра Парижа и отъ всѣхъ другихъ госпиталей, въ которыхъ помѣщаются клиники, менѣе другихъ посѣщается какъ туземными, такъ и иностранными врачами.

Я не могъ оставить Парижа, не побывавши въ главномъ его медицинскомъ ареопагѣ, и потому не могу заключить моего описанія, не сказавши о немъ ни слова. Я разумѣю здѣсь, конечно, Парижскую медицинскую академію.

Императорская медицинская академія въ Парижѣ имѣетъ еженедѣльные сеансы, въ настоящее время подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго хирурга Жобера (Jobert de Lamballe). Она состоитъ

Библиотека "Руниверс"

изъ 11 секцій, члены которыхъ принадлежатъ къ первостепеннымъ талантамъ и авторитетамъ по разнымъ отраслямъ медицинскихъ знаній во Франціи. Такъ всѣ названные мною до-сихъ-поръ профессоры и врачи члены академіи. Неудивительно послѣ этого, что всѣ современные вопросы, все, что возбуждаетъ какой-либо интересъ науки и дѣлается предметомъ общаго вниманія между врачами, непосредственно переходитъ въ академію и обсуждается здѣсь публично и критикой. Въ числѣ такихъ вопросовъ на первомъ планѣ въ послѣднее время находились внутреннія и наружныя болѣзни, наблюдаемыя во Французской арміи въ послѣднюю кампанію. Предѣлы этого отчета не позволяютъ мнѣ войти съ надлежащею подробностію въ разсмотрѣніе этого любопытнаго предмета, а потому я позволяю себѣ только остановиться здѣсь на одно мгновеніе на той болѣзни, которая между всѣми другими наиболѣе и справедливо занимала вниманіе членовъ академіи. Это опять знакомый намъ Typhus, занесенный Французскими войсками съ востока во Францію и не показывавшійся въ Парижѣ, по словамъ здѣшнихъ врачей, въ послѣдніе 40 лѣтъ. Очень любопытны были наблюденія, сообщенныя профессоромъ медицинской клиники въ Валь-де-Грасскомъ (Val-de-Grace) госпиталѣ докторомъ Годелье (Godelier). Изъ наблюденій его видно, что люди, отправленные повидимому совершенно здоровыми изъ Крыма, получили тифъ во время слѣдованія своего на кораблѣ, и первый больной оказался на 15 день морскаго путешествія. Раждается слѣдовательно весьма важный вопросъ: развился-ли здѣсь тифъ, какъ слѣдствіе воспринятой прежде, но остававшейся довольно долгое время in statu incubationis заразы, или слишкомъ неблагопріятныя условія для здоровья людей на самомъ кораблѣ породили новый источникъ болѣзни, изъ котораго развился тифъ самостоятельно. Годелье допускаетъ вліяніе и той и другой причины вмѣстѣ. Обнаружившись одинъ разъ, тифъ, очевидно, распространялся черезъ зараженіе далѣе, переходя отъ больныхъ на здоровыхъ и отъ больныхъ тифомъ на больныхъ другими болѣзнями. Интересно въ этомъ случаѣ наблюденіе Валь-де-Грасскаго врача относительно развитія тифа у больнаго, выздоравливающаго отъ тифозной горячки. Изъ него прежде всего видно, что Годелье, по примѣру многихъ другихъ Французскихъ врачей, отличаетъ тифъ отъ тифоидной горячки, этой эндемической болѣзни Парижа. По мнѣнію

Библиотека "Руниверс"

этого врача, тифъ, занесенный изъ Крыма въ Валь-де-Грасскій госпиталь, есть Typhus exanthematicus Гильдебрандта, есть такъ-называемый «Typhus fever» Англійскихъ врачей и отличенъ отъ тифоидной горячки, какъ скарлатина отъ кори. Несомнѣнная заразительность тифа, отсутствіе въ немъ абдоминальныхъ явленій и анатомико-патологическихъ измѣненій, свойственныхъ тифоидной горячкѣ, наконецъ самое теченіе тифа отличаетъ его, по мнѣнію Годелье, отъ сей послѣдней.

Три извѣстные Французскіе врача Валле, Гризоль и Монире (Valleix, Grisolle, Monneret) утверждаютъ, что Англійскій Typhus fever рѣзко отличается отъ Парижской горячки и въ то-же время одинъ изъ нихъ (Валле) не признаетъ никакой разницы между Крымскимъ тифомъ и тифоидной горячкой, другой (Гризоль) находитъ, что Крымскій и Англійскій тифъ — одна и та-же болѣзнь, третій (Монире) сомнѣвается въ сходствѣ двухъ послѣднихъ болѣзней. Изъ этого видно, какъ раздѣлены еще и въ настоящее время мнѣнія о болѣзни, ежедневно наблюдаемой въ главныхъ пунктахъ Европы.

Въ 1843 году, въ бытность мою въ Шотландіи, я имѣлъ случай наблюдать довольно значительную эпидемію тифозной горячки, свирѣпствовавшей въ Эдинбургѣ и окрестныхъ мѣстностяхъ. Эпидемія эта была въ свое время подробно описана многими Шотландскими врачами, и въ томъ числѣ достойнымъ профессоромъ Крэги (см. Dawid Craigie Notice of a febrile Disorder which has prevailed at Edinburg during the Summer of 1843). Я присутствовалъ постоянно при вскрытіяхъ труповъ умершихъ отъ этой болѣзни (измѣненій въ кишечномъ каналѣ никакихъ не было), въ ту-же осень я видѣлъ въ изобиліи тифоидную горячку въ Парижѣ, а прежде и послѣ того я имѣлъ въ своемъ наблюденіи достаточное количество случаевъ *нашего туземнаго тифа*, проявлявшагося иногда въ довольно сильныхъ эпидеміяхъ.

Собравъ все сказанное другими о сходствѣ и различіи этихъ болѣзней, мнѣ кажется если не совершенно доказанною, то по-крайней-мѣрѣ весьма вѣроятною тожественность ихъ натуры. Локализація болѣзни, ея сила и большая или меньшая заразительность составляютъ только случайныя варіаціи эпидеміи и ея особенности. Такимъ-образомъ въ упоминаемой мною выше Эдинбургской эпидеміи всего необыкновеннѣе и замѣчательнѣе былъ на-

Библиотека "Руниверс"

блюдаемый иногда въ числѣ другихъ явленій иктерическій цвѣтъ всего тѣла больнаго и соединительной оболочки глазъ, тогда-какъ въ печени, кромѣ обыкновенной тифозной гипереміи, не находилось никакихъ другихъ измѣненій.

Въ Кіевѣ, гдѣ каждую осень и зиму проявляется тифъ и иногда въ довольно-значительномъ количествѣ, я въ одно и тоже время видѣлъ больныхъ съ страшными характеристическими пораженіями кишечнаго канала, и вслѣдствіе того видѣлъ не одинъ случай перфораціи и въ то-же самое время другіе случаи, гдѣ не было ни малѣйшаго измѣненія въ кишечномъ каналѣ. Коротко сказать, я думаю, что принимаемое Германскими врачами дѣленіе обдоминальнаго и экзантематознаго (по Шенлейну, церебральнаго) тифа достаточно объясняетъ и Французскую Fièvre Thyphoide, и Англійскій Typhus fever, и нашъ туземный тифъ, для котораго Англичанамъ ненужно было отправляться въ Крымъ, потому-что они могли наблюдать эту болѣзнь и у себя дома....

Изъ господствовавшихъ въ Парижѣ въ лѣтніе мѣсяцы другихъ болѣзней, бывшихъ предметомъ обсужденія въ академіи, я упомяну только о случаяхъ спорадической холеры, замѣчаемой въ Парижѣ въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ, и особенно о частыхъ появленіяхъ поноса какъ между взрослыми, такъ въ-особенности между малолѣтными дѣтьми. У послѣднихъ болѣзнь нерѣдко дѣлалась такою жестокою, принимала такое быстрое теченіе, что проф. Труссо нашелъ нужнымъ составить изъ нее особенную форму болѣзни, назвавши ее дѣтскою холерою (Cholera infantile), которая впрочемъ, по словамъ его, почти не отличается въ своихъ явленіяхъ отъ холеры у взрослыхъ, такъ-же мало уступаетъ дѣйствію лекарствъ и такъ же часто оканчивается неблагопріятно, какъ и послѣдняя. Изъ числа средствъ, предложенныхъ противу этой болѣзни разными врачами, я приведу здѣсь только то, что употребляетъ проф. Труссо какъ въ своей клиникѣ (въ отдѣленіи кормилицъ въ Hôt. Dieu), такъ и въ городской практикѣ. Онъ рекомендуетъ прежде всего ванну съ горчицею, внутрь назначаетъ возбуждающія средства, каковы: эѳирный сиропъ въ мятной водѣ и потомъ, когда сколько-нибудь возстановится правильность кругообращенія крови, онъ даетъ довольно долгое время Hydrargyrum cum creta (отъ 1 до $1^1/_2$ гран. на пріемъ). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при употребленіи этихъ средствъ, болѣзнь быстро усту-

Библиотека "Руниверс"

пастъ, характеристическій холерный стулъ дѣлается болѣе похожимъ на обыкновенный поносъ и вообще испражненія становятся рѣже. Въ другихъ случаяхъ Трусео замѣчалъ такую-же пользу, прописывая ипекакуану въ большомъ пріемѣ отъ 1 до 2 грам. (отъ 16 до 32 гран.), а иногда онъ обращался къ употребленію сейгнетовой соли. Напротивъ, Труссо не видѣлъ никакой пользы, и потому вооружается противу вреднаго употребленія опіума въ этой дѣтской болѣзни.

Описанная нами выше новая форма (Аддисоновой) болѣзни была также предметомъ обсужденія въ академіи, наряду съ другими новыми и замѣчательными событіями.

Изъ медицинской академіи, а иногда и прямо всѣ болѣе важныя почему-либо открытія и наблюденія, всѣ предметы, возбуждающіе общій интересъ, переходятъ въ академію наукъ (Institut de France), гдѣ въ настоящее время по отдѣленію внутренней медицины находятся только два члена — Серръ и Андраль.

Изъ наиболѣе замѣчательныхъ медицинскихъ статей, сообщенныхъ академіи наукъ въ бытность мою въ Парижѣ, я долженъ назвать: изслѣдованіе д-ра Бо (Нбр. Cochin) о коклюшѣ, сущность котораго, по его мнѣнію, заключается въ весьма ограниченномъ воспаленіи Laringis, имѣющемъ свое мѣстопребываніе между отверстіемъ дыхательнаго горла (Rima Glollidis) и верхними голосовыми связями (Lig. thyreo-arytaenoidea superiora).

Характеристическій кашель въ коклюшѣ и его пароксистическое появленіе объясняются, по мнѣнію Бо, раздраженіемъ, которое производитъ воспалительный продуктъ, образующійся на пораженномъ мѣстѣ слизистой оболочки и опускающійся отсюда въ капельномъ видѣ въ глубину дыхательнаго горла. Воспаленіе-же сказаннаго мѣста подтверждается, по словамъ Бо, автопсіею, и это обстоятельство, передаваемое такимъ врачемъ, какъ д-ръ Бо, заслуживаетъ вниманія уже и по тому уваженію, что не болѣе мѣсяца тому назадъ медицинская академія избрала его членомъ по отдѣленію патологической анатоміи.

Другая статья, обратившая на себя всеобщее вниманіе въ академіи наукъ, принадлежитъ извѣстному физіологу Бернару, занимавшемуся, по примѣру Мажанди, изслѣдованіями животной теплоты экспериментальнымъ путемъ. Изъ опытовъ его слѣдуетъ, что температура крови возвышается значительно при прохожденіи

Библиотека "Руниверс"

своемъ черезъ органы выдѣлительнаго аппарата и что между ними печень составляетъ преимущественный и главный источникъ развитія животной теплоты, сообщающейся току крови, идущей черезъ нижнюю полую вену въ сердце.

(*Окончаніе впредь*).

Библиотека "Руниверс"

ОТЧЕТЪ

о

ПУТЕШЕСТВІИ ЗА ГРАНИЦУ СЪ УЧЕНОЮ ЦѢЛІЮ.

(*Окончаніе*).

IX. Вѣна.—Вѣнскій ученый конгрессъ естествоиспытателей и врачей, съ подробнымъ изложеніемъ его развитія и настоящаго состава; подробности засѣданій въ медицинскихъ отдѣленіяхъ.—Вѣнская Общая больница въ ея предшествовавшемъ и настоящемъ положеніи, съ вѣдомостями о числѣ больныхъ и о личномъ медицинскомъ составѣ.—Ученое направленіе Вѣнской медицинской школы.—Проф. патологической анатоміи Рокитанскій и проф. клиникъ Оппольцеръ и Шкода, какъ главные представители настоящаго медицинскаго ученія въ Вѣнѣ. — Патологическая химія и проф. Геллеръ. — Главнѣйшія госпитальныя отдѣленія Общей больницы: сифилитическое, проф. Зигмунда; отдѣленіе съ нервными болѣзнями, д-ра Тюрка; отдѣленіе для накожныхъ болѣзней, д-ра Гебры; отдѣленіе грудныхъ больныхъ, д-ра Колиско и отдѣленія докторовъ Галлера и Штандгартнера. — Новая больница для страждущихъ душевными болѣзнями въ Вѣнѣ.—Докторскій коллегіумъ.

По случаю приближенія времени, назначеннаго для 32 собранія естествоиспытателей и врачей Германіи, я долженъ былъ прежде времени оставить Парижъ и поспѣшить въ Вѣну, чтобы принять тамъ участіе въ этомъ можно сказать всесвѣтномъ, а по своему настоящему составу и числу участвующихъ—самомъ многочисленномъ и единственномъ Обществѣ ученыхъ.

Хотя въ послѣднее время въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ уже очень достаточно было сообщено объ этомъ ученомъ собраніи, о главной идеѣ его основанія, о его послѣднихъ засѣда-

Библиотека "Руниверс"

ніяхъ въ Вѣнѣ; но, какъ непосредственный участникъ сихъ послѣднихъ, я считаю неизлишнимъ сказать здѣсь еще нѣсколько словъ объ историческомъ развитіи Общества, а равно о цѣли и дѣйствіяхъ его во время собранія въ Вѣнѣ.

Основателемъ этого, при самомъ своемъ началѣ весьма незначительнаго, а нынѣ обращающаго на себя вниманіе всей просвѣщенной Европы Общества, по справедливости считается извѣстный своими учеными трудами Окенъ. Еще задолго до образованія этого Общества Окенъ въ издаваемомъ имъ въ то время журналѣ, подъ названіемъ «Jsis», часто выражалъ желаніе и указывалъ на пользу образовать Общество Германскихъ ученыхъ и литераторовъ, ближайшая цѣль котораго состояла-бы въ обобщеніи науки и всѣхъ ея новѣйшихъ успѣховъ между многоразличными, по всей Германіи разсѣянными, учеными Обществами и заведеніями, дѣйствующими отдѣльно и неимѣющими никакой общей связи, а равно въ блажайшемъ и удобнѣйшемъ ознакомленіи между собою ученыхъ, трудящихся также отдѣльно по разнымъ мѣстамъ Германіи и неимѣющихъ для того одного общаго центра, куда стекались-бы всѣ плоды ученой ея дѣятельности для совмѣстнаго обсужденія въ Обществѣ ученыхъ.

Нѣчто подобное составилось уже давно въ Швейцаріи, подъ названіемъ «Гельветической конфедераціи естествоиспытателей», которая имѣла свои засѣданія въ Женевѣ, въ Бернѣ (1816 г.), Цюрихѣ (1817 г.) и въ Лозаннѣ (1819 г.).

18 сентября 1822 года Окенъ собралъ своихъ друзей въ Лейпцигѣ и Общество ученыхъ, состоящее изъ *тринадцати* членовъ, въ числѣ которыхъ мы назовемъ только Каруса, Пуркинье, Рейхенбаха, составило уставъ новаго Общества подъ названіемъ «Общества естествоиспытателей и врачей Германіи».

Конечно, ни самъ Окенъ, ни достойные его сотрудники, при основаніи этого Общества, тридцать четыре года тому назадъ, едва-ли допускали мысль, чтобы такая малая числительность тринадцати первоначальныхъ его членовъ возросла впослѣдствіи до *полуторы тысячи*; но это доказываетъ только существенную пользу и живо-чувствуемую потребность подобной централизаціи Германскихъ ученыхъ.

Тысяча пятьсотъ членовъ этого колоссальнаго Общества въ настоящее время составляетъ далеко еще неполную цифру всѣхъ принимающихъ въ немъ участіе. Въ члены Общества съ правомъ

Библиотека "Руниверс"

голоса (Stimmfähige Mitglieder) избираются только лица извѣстныя своими учеными трудами или дѣятельностію, остальныя носятъ названіе *участниковъ* (Theilnehmer) и допускаются къ участію въ трудахъ Общества и во всѣхъ выгодахъ и преимуществахъ, которыми оно пользуется, *безъ права голоса*.

Составленное такимъ-образомъ Общество собиралось доселѣ уже во всѣхъ главнѣйшихъ и преимущественно университетскихъ городахъ Германіи. Такъ оно было между прочимъ въ 1826 году въ Дрезденѣ (въ количествѣ 116 членовъ), въ 1828 году въ Берлинѣ (464 член.), въ 1832 году въ Вѣнѣ (418 член.), въ 1834 году въ Штутгартѣ (540 член.), въ 1842 году въ Майнцѣ (980 член.), въ 1852 въ Висбаденѣ и проч.

Изъ этого видно, что собраніе этого Общества было уже одинъ разъ въ Вѣнѣ въ 1832 году; оно назначено было во второй разъ на 1855 годъ, но появленіе холерной эпидеміи въ столицѣ Австріи воспрепятствовало осуществленію этого собранія и оно отложено было на слѣдующій 1856 годъ.

Главными распорядителями и дѣлопроизводителями Общества избраны были на сей разъ два извѣстные Вѣнскіе профессора Гиртль и Шрэттеръ, и ничего не могло быть удачнѣе этого выбора. Въ особенности профессоръ Гиртль, не говоря уже о его положительныхъ заслугахъ, какъ объ одномъ изъ первоклассныхъ анатомовъ Германіи, въ настоящемъ случаѣ, при своемъ многостороннемъ образованіи, владѣя съ легкостію всѣми Европейскими языками, своею одушевленною рѣчью, всегда проникнутою геніальнымъ взглядомъ на предметы, превосходно исполнилъ возложенное на него порученіе и по справедливости заслужилъ единодушное одобреніе. Для желающихъ я указываю здѣсь между прочимъ на вступительную и прощальную рѣчи Гиртля, по которымъ можно составить себѣ хотя приблизительное понятіе о томъ духѣ и направленіи, которыми руководился главный президентъ Вѣнскаго Общества (см. Einst und Jetzt der Naturwissenschaft in Oesterreich и Abschiedswort an die in Wien versammelten Naturforscher und Aerzte im Jahre 1856 v. Prof. Hyrtl). Въ одной изъ нихъ краснорѣчивый ораторъ изложилъ краткую исторію просвѣщенія Австріи за послѣдніе 80 лѣтъ, изъ которой видно, что Австрія очень много сдѣлала для общественнаго образованія въ настоящемъ столѣтіи.

Справедливость требуетъ сказать, что и въ настоящемъ слу-

Библиотека "Руниверс"

чаѣ Австрійское правительство сдѣлало съ своей стороны все, что только Общество въ-правѣ было ожидать отъ самаго предупредительнаго пріема. Кромѣ другихъ преимуществъ и выгодъ, предоставленныхъ членамъ Общества и вообще всѣмъ его участникамъ на все время пребыванія ихъ въ Вѣнѣ, правительство предоставило въ полное распоряженіе Общества 40,000 флориновъ (около 23,000 рублей серебромъ) для покрытія различныхъ издержекъ. Императоръ Австрійскій отдалъ въ дворцѣ залу Редута для главнаго собранія Общества, а политехническій институтъ — для спеціальныхъ засѣданій различныхъ отдѣленій этого Общества. На все время пребыванія членовъ Общества въ Вѣнѣ были окрыты для ежедневнаго посѣщенія всѣ музеи и коллекціи, а равно и всѣ другія почему-либо замѣчательныя какъ казенныя, такъ и частныя заведенія, различные институты и проч. Въ довершеніе радушнаго пріема и гостепріимства, императоръ Австрійскій предложилъ членамъ Общества безплатное посѣщеніе придворнаго театра и прогулку въ Земмерингъ по желѣзной дорогѣ, замѣчательной между всѣми подобными дорогами своимъ смѣлымъ сооруженіемъ и гигантскими работами, сопряженными съ проведеніемъ ея по огромнымъ высотамъ Альповъ отъ 4—5 тысячъ футовъ. Для пользованія всѣмъ этимъ достаточно было предъявленія билета, полученнаго изъ дирекціи Общества на званіе члена онаго или участника.

Кромѣ постоянныхъ свиданій въ общихъ и частныхъ собраніяхъ Общества, о которыхъ я скажу подробнѣе ниже сего, всѣ члены его собирались почти ежедневно за общимъ столомъ или вечеромъ въ пространныхъ залахъ гостинницы «Zum Sperl» и здѣсь обыкновенно происходило болѣе тѣсное сближеніе знакомства ученыхъ, собравшихся съ разныхъ концовъ Европы. Министръ внутренныхъ дѣлъ баронъ Бахъ, лейбъ-медики Австрійскаго императора и другіе наиболѣе извѣстные Вѣнскіе врачи и профессоры собирали у себя неоднократно отдѣльные кружки избранныхъ членовъ Общества и президентовъ особыхъ его отдѣленій. Но до-сихъ-поръ это только одна внѣшняя сторона Общества; я обращаюсь теперь къ существенному, ученому его составу и къ его занятіямъ.

Весьма натурально предполагать, что такое многочисленное и разнородное по своей дѣятельности Общество, въ которомъ общая цифра всѣхъ участвующихъ простиралась до 3,000 чело-

Библиотека "Руниверс"

вѣкъ, должно было раздѣлиться на нѣсколько отдѣленій. И дѣйствительно, согласно начертанной программѣ, по которой распредѣлялись занятія Общества, дѣйствія его состояли изъ *трехъ общихъ* собраній и *пяти* или *шести* частныхъ засѣданій особыхъ отдѣленій.

Въ общихъ собраніяхъ всѣхъ членовъ и участниковъ, гдѣ обыкновенно присутствовали всѣ Австрійскіе министры и всѣ наиболѣе замѣчательные государственные сановники Австріи, кромѣ обсужденія и рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ, относящихся къ составу и устройству самаго Общества, выбора мѣста и дѣлопроизводителей для будущаго собранія и проч., были читаны статьи, возбуждающія общій интересъ, каковы напримѣръ: «Геологическая исторія Этны» (проф. Сарторіуса); «О бѣломъ, красномъ и черномъ народонаселеніи сѣверной Америки» (д-ра Шерцера); «О Венгерскихъ трахитовыхъ горахъ» (проф. Нэгерата); «О каменно-угольныхъ копяхъ вообще и Австрійскихъ въ-особенности» (проф. Бернгарда-Котта); «О произрастеніяхъ въ Киргизскихъ степяхъ» (проф. Веезенмайера) и проч.

Составъ отдѣльныхъ секцій по разнымъ отраслямъ наукъ былъ слѣдующій: 1) минералогія, геогнозія и палеонтологія; 2) ботаника и физіологія растеній; 3) зоологія и сравнительная анатомія; 4) физика; 5) химія; 6) географія и метеорологія; 7) математика и астрономія; 8) анатомія и физіологія; 9) медицина, 10) хирургія; офтальміатрія и акушерство.

Нѣкоторыя изъ этихъ отдѣленій подраздѣлялись снова на особые кружки, такъ-какъ не было недостатка въ спеціалистахъ; такимъ-образомъ въ медицинскомъ отдѣленіи тотъ-же часъ образовалось особенное отдѣленіе врачей, посвящающихъ себя исключительному занятію психіатріею и судебной медициной.

Всякій желавшій принять участіе въ дѣйствіяхъ отдѣленія долженъ былъ сдѣлаться членомъ или участникомъ одного изъ нихъ, хотя черезъ это онъ не лишался права участвовать и во всѣхъ другихъ. Я былъ принятъ въ члены медицинскаго отдѣленія. На всякое засѣданіе, по принятому обыкновенію, былъ избираемъ новый президентъ, и этотъ выборъ, равно какъ и все остальное, рѣшались всегда по большинству голосовъ. Такимъ-образомъ на первыя засѣданія медицинскаго отдѣленія были избраны предсѣдателями Вѣнскіе профессоры Шкода, Оппольцеръ и Зигмундъ, а на 5-е засѣданіе былъ и я удостоенъ чести быть избран-

Библиотека "Руниверс"

нымъ въ предсѣдатели Общества, въ которомъ находилось болѣе 300 человѣкъ врачей (*).

Занявши это, во всѣхъ отношеніяхъ, слишкомъ лестное и почетное для меня мѣсто, я воспользовался сколько могъ моимъ положеніемъ, сблизившись и скрѣпивши мои сціентифическія отношенія со многими Германскими и другими учеными, прибывшими сюда изъ разныхъ концовъ Европы. Всего въ медицинскомъ отдѣленіи было *шесть* засѣданій; въ нихъ обсуждаемы были многоразличные и довольно важные медицинскіе вопросы, читаны были разные трактаты и излагаемы наизустъ разныя ученыя и медико-практическія наблюденія, заслуживающія вниманіе. Каждому преподавателю дозволялось читать по тетради или преподавать изустно (послѣднее всегда предпочиталось первому) не болѣе 20 минутъ. Желающіе допускались къ этому поочереди и всякій разъ согласно рѣшенію Общества.

Само собою разумѣется, что я не могу сообщить здѣсь и въ самой краткомъ перечнѣ содержанія всѣхъ статей, составлявшихъ предметъ занятій Общества въ-теченіе цѣлой недѣли.

Статьи эти, собранныя вмѣстѣ, могутъ со-временемъ составить большой томъ засѣданій Общества. Я ограничусь наименованіемъ тѣхъ изъ нихъ, которыя, по мнѣнію медицинскаго Общества, заслужили наиболѣе одобренія. Сюда принадлежатъ слѣдующія статьи:

1) О вліяніи дыханія на кругообращеніе крови, д-ра Кернера, ассистента въ клиникѣ проф. Шкоды, желавшаго доказать, что сократительная сила легкихъ обнаруживаетъ наибольшее вліяніе (какъ всасывающая сила) на движеніе крови въ легочныхъ венахъ. Д-ръ Кернеръ утверждалъ также, что ударъ сердца усиливается столько-же гидравлическихъ давленіемъ столба крови, какъ

(*) TAGEBLATT № 5. IX Section Medicin. Professor Sigmund bemerkte, dass der Geschäftsordnung gemäss die Sitzung mit der Wahl des Präsidenten für die nächste Sitzung zu eröffnen ist. Er schlug hiezu Herrn Staatsrath Professor Zizurin aus Kiew vor, welche Wahl einstimmig angenommen wurde. Der Herr Staatsrath erklärte, dass er sich durch diese Wahl sehr geehrt fühle, und dass er darin eine Auszeichnung für alle seine lieben Collegen und Patrioten erkenne, weiche so wie er selbst die deutsche Medicin stets als Grundlage für ihre Bestrebungen haben.

TAGEBLATT № 6. Section für-Medicin. Am 20 September 1856. Unter Vorsitz des Herrn Professors und Staatsraths Dr. Zizurin aus Kiew.

Библиотека "Руниверс"

и перемѣной формы сердца вслѣдствіе мышечной его сократительности.

Статья эта возбудила жаркія и продолжительныя пренія Общества, и въ числѣ возражавшихъ особенно заслужилъ вниманіе Бреславльскій приватъ-доцентъ д-ръ Рюле, спеціально-занимающійся, какъ мы сказали выше, грудными болѣзнями.

2) Д-ръ Майеръ, изъ Берлина, сообщилъ весьма любопытные случаи паралича, наблюдаемые имъ у людей вслѣдствіе отравленія себя свинцомъ (Intoxicatio Saturnina) черезъ употребленіе нюхательнаго табаку, содержимаго въ свинцовыхъ банкахъ. Электричество было употреблено съ большою пользою во всѣхъ этихъ случаяхъ.

3) Проф. Зигмундъ представлялъ Обществу нѣсколько случаевъ измѣненной формы сифилитической болѣзни, извѣстной подъ разными названіями: Skerljevo, Radesyge, Falcadina, Frenga, Mal di Breno, Boala и проч. и желалъ доказать, что, собственно говоря, эндемическихъ болѣзней, описываемыхъ подъ этимъ названіемъ, вовсе нѣтъ; что болѣзни эти распространены повсюду въ Европѣ, Азіи и Африкѣ, какъ онъ имѣлъ случай наблюдать ихъ во время своихъ путешествій; что онъ встрѣчалъ всѣ эти формы болѣзни въ Вѣнѣ, и наконецъ, что важнымъ отличіемъ сифилитической натуры этихъ болѣзней служитъ постоянное нахожденіе опухшимъ лимфатическихъ железъ на разныхъ мѣстахъ и особенно у локтевыхъ сгибовъ.

4) Д-ръ Галлеръ сообщилъ рядъ весьма любопытныхъ наблюденій, производимыхъ имъ въ-теченіе десяти лѣтъ въ общемъ Вѣнскомъ госпиталѣ, относительно послѣдовательности въ развитіи нѣкоторыхъ болѣзней, зависящихъ отъ вліянія метеорологическихъ перемѣнъ. Онъ показалъ при этомъ нѣсколько составленныхъ имъ таблицъ, съ указаніемъ на числительность и характеръ извѣстныхъ болѣзней, рѣзко-совпадающихъ съ извѣстными атмосферическими перемѣнами, и указалъ на важность приложенія подобныхъ статистическихъ выводовъ къ цѣлому народонаселенію, живущему въ одинакихъ условіяхъ.

Д-ръ Рике замѣтилъ при этомъ случаѣ, что, по его мнѣнію, эпидемія холеры, наблюдаемая въ послѣднее время, слѣдовала тому-же направленію, какъ и чума. Вообще-же этотъ вопросъ былъ предметомъ продолжительнаго сужденія между членами Общества.

5) Профессоръ Риглеръ, изъ Граца, сообщилъ наблюденія, сдѣ-

Библиотека "Руниверс"

ланныя имъ въ Константинополѣ относительно образованія абсцессовъ въ печени и причинной связи ихъ съ дизентерическими явленіями.

6) Д-ръ Фогель, изъ Мюнхена, сообщилъ свои изслѣдованія относительно паразитной натуры того рода плесневки у дѣтей (Aphthae), который извѣстенъ подъ общепринятымъ названіемъ Soor. По наблюденіямъ д-ра Фогеля, находится въ этой болѣзни, какъ это уже впрочемъ сообщили и другіе врачи, двоякій родъ грибковъ или энтофитовъ—круглые и нитеобразные, подробное описаніе которыхъ здѣсь не можетъ имѣть мѣста.

Относительно леченія этой болѣзни было высказано много мнѣній, изъ которыхъ главнѣйшія относятся къ наружному употребленію Acidi nitrici dilut. (д-ръ Штибель изъ Франкфурта) и сильнаго раствора лаписа.

7) Д-ръ Рюле, изъ Бреслава, сообщилъ весьма интересныя изслѣдованія относительно образованія полостей въ легкомъ. По мнѣнію его, нѣтъ никакой существенной разницы между такъ-называемыми кавернами и бронхіэктазіями. Коль скоро послѣднія переходятъ въ изъязвленіе, ихъ нельзя отличить отъ обыкновенныхъ кавернъ.

Изъ присутствія одной полости въ легкомъ нельзя еще сдѣлать заключенія—принадлежитъ-ли она къ первому или ко второму роду анатомико-патологическаго измѣненія.

Слѣдовательно существованіе каверны въ легкомъ само по себѣ не указываетъ на существованіе Tuberculosis, если нѣтъ при этомъ другихъ явленій, свойственныхъ послѣдней болѣзни.

8) Д-ръ Герцфельдеръ (Herzfelder) представилъ трехъ больныхъ, страждущихъ Diabetide mellito. Всѣ трое находились уже въ періодѣ выздоровленія при употребленіи животной пищи и предложеннаго для леченія подобныхъ больныхъ Кампліномъ хлѣба, приготовленнаго изъ высѣвокъ (Kleienbrod).

Подобныя наблюденія я видѣлъ уже и въ клиникѣ Труссо въ Парижѣ, гдѣ находится въ продажѣ подобнаго рода хлѣбъ, приготовляемый Тулузскимъ булочникомъ Дюрандомъ, такъ-называемый Pain de gluten.

9) Профессоръ Рокитанскій описывалъ и показывалъ подъ микроскопомъ новый паразитъ Leptus autumnalis, найденный д-ромъ Кюхенмейстеромъ и производящій особеннаго рода накожную сыпь у людей, занимающихся уборкою хлѣба.

Библиотека "Руниверс"

10) Проф. Нассе и д-ръ Бенеке сообщили весьма интересный отчетъ основаннаго ими Общества, имѣющаго цѣлію преуспѣяніе научной медицины (Verein zur Förderung wissenschaftlicher Medicin) и предложили избрать три главные центра, въ томъ числѣ Берлинъ и Вѣну, для произведенія точныхъ статистическихъ наблюденій въ большомъ размѣрѣ, относящихся къ общественному здоровью, а также для наблюденій за ходомъ различныхъ эпидемій и другихъ болѣзней, для составленія точныхъ таблицъ смертности,— что̀ и было принято и одобрено въ засѣданіи Общества. Такъ-какъ послѣднія три статьи, въ числѣ многихъ другихъ, составляли предметъ занятій медицинсаго отдѣленія во время моего предсѣдательства то мнѣ было-бы весьма легко, имѣя подлинные протоколы засѣданія, изложить съ большею подробностію все ихъ содержаніе; но я желалъ только дать нѣкоторое понятіе о предметахъ и цѣли засѣданій медицинскаго отдѣленія Вѣнскаго конгреса, и мнѣ кажется, что уже достаточно для этого приведенныхъ мною примѣровъ, а подробное изложеніе всѣхъ ученыхъ сужденій и дѣйствій Общества явится въ свѣтъ въ видѣ «Лѣтописей» въ непродолжительномъ времени.

Всего предложено было на обсужденіе Общества 25 различныхъ по своему содержанію статей, изъ которыхъ тѣ, которыя представляли болѣе интереса, были разсматриваемы болѣе подробнымъ образомъ и возбуждали нерѣдко продолжительныя и весьма серіезныя пренія, оканчивавшіяся рѣшеніемъ большинства голосовъ; другія-же передаваемы были для просмотра и составленія критической оцѣнки нѣкоторымъ компетентнымъ членамъ и сообщались въ экстрактѣ.

Въ каждое засѣданіе поступали присылаемые со всѣхъ сторонъ въ большомъ количествѣ экземпляры разныхъ печатныхъ статей, отдѣльные нумера нѣкоторыхъ наиболѣе замѣчательныхъ газетъ и журналовъ и даже болѣе пространныя монографіи и все это раздѣлялось gratis между членами Общества; наконецъ былъ издаваемъ приводимый мною выше *особенный дневникъ*, въ которомъ вкратцѣ излагалось содержаніе всего происходившаго какъ въ общихъ собраніяхъ, такъ и въ отдѣленіяхъ, подъ названіемъ: «Tageblatt der 32 Versammlung deutscher Naturforscher und Aerzte in Wien in Iahre 1856». Для желающихъ найти подробности, я указываю на него, какъ на самую вѣрную хронику всѣхъ дѣйствій ученаго Вѣнскаго конгресса.

Библиотека "Руниверс"

Во второмъ общемъ собраніи большинствомъ голосовъ мѣстомъ 33-го собранія Германскихъ естествоиспытателей и врачей на 1857 г. былъ избранъ Боннъ, а производителями дѣлъ (Geschäftsführer) избраны на сей разъ профессоры Киліанъ и Нэгератъ, какъ главные представители Боннскаго ученаго сословія, присутствовавшіе въ настоящемъ собраніи и весьма много содѣйствовавшіе своими одушевленными рѣчами къ избранію Бонна, этого замѣчательнаго своими красотами природы города, мѣстомъ собранія ка 1857 годъ.

При заключеніи засѣданія Общества были розданы всѣмъ членамъ его особенныя медали, установленныя въ память бывшаго 32 собранія.

И такъ изъ сказаннаго до-сихъ-поръ, мнѣ кажется, достаточно видна вся польза и значеніе этого колоссальнаго по своимъ размѣрамъ и единственнаго въ своемъ родѣ общества, которое хотя и носитъ названіе Германскаго, но уже считаетъ въ числѣ своихъ членовъ не только многихъ ученыхъ и врачей изъ остальныхъ частей Европы, но и за ея предѣлами.

По окончаніи засѣданій въ собраніяхъ Общества, я осмотрѣлъ нѣкоторыя медицинскія заведенія, которыми такъ изобилуетъ столица Австріи. Между ними, безъ всякаго сомнѣнія, первое мѣсто занимаетъ такъ-называемая Общая больница (Das K. K. allgemeine Krankenhaus). Превосходное это учрежденіе, которымъ по справедливости можетъ гордиться Вѣна, и своими огромными размѣрами, и своими богатыми средствами, а главное—тѣмъ ученымъ направленіемъ, которое введено здѣсь въ послѣднія дѣсятилѣтія настоящаго столѣтія, и тѣмъ совокупленіемъ разнородныхъ и первоклассныхъ талантовъ, которые стоятъ во главѣ различныхъ частей этого медицинскаго училища, смѣло можетъ соперничать со всѣми другими заведеніями подобнаго рода въ Европѣ. Много разъ и такъ подробно въ послѣдніе годы были описаны различными врачами всѣ гуманитарныя и собственно-медицинскія учрежденія Вѣны (см. D. Medicinische Wien v. D-r W. Herzig и въ-особенности Wien's Heil-und Huminitäts Anstalten v. D-r L. Wittelshöfer, 1856), а дирекція Общей больницы издаетъ отъ времени до времени медицинскіе отчеты о своихъ дѣйствіяхъ (см. Aerztlicher Bericht über den K. K. allgemein. Krankenhaus in Wien), а потому при моемъ описаніи я ограничусь только самымъ краткимъ очеркомъ этого замѣчательнаго госпиталя и приведу нѣкоторыя данныя, заслуживающія наиболѣе вниманія.

Библиотека "Руниверс"

Основанная еще въ 1784 году императоромъ Іосифомъ II, Вѣнская Общая больница естественно подвергалась съ тѣхъ поръ различнымъ преобразованіямъ. Окончательное ея устройство сдѣлано въ 1851 году, такъ-что я нашелъ большую перемѣну во всемъ, въ-сравненіи съ тѣмъ, что я видѣлъ здѣсь 14 лѣтъ тому назадъ. Кромѣ значительнаго числа удобныхъ помѣщеній для всякаго рода больныхъ и всѣхъ другихъ принадлежностей хорошо устроеннаго госпиталя, здѣсь-же находятся университетскія клиники, знаменитый по своему богатству музеумъ патологической анатоміи, лабораторія патологической химіи и особенное помѣщеніе для храненія умершихъ и вскрытія труповъ (Leichenbeisetzkammer und Sectionsanstalt). Въ зданіяхъ больницы находятся также весьма пространныя и удобныя четыре аудиторіи для преподаванія практическихъ лекцій и имѣютъ помѣщеніе большая часть старшихъ и всѣ младшіе врачи, общая цифра которыхъ простирается до 70 человѣкъ. Относительно настоящаго количества призрѣваемыхъ здѣсь больныхъ и постепеннаго увеличенія цифры оныхъ я могу привести здѣсь слѣдующія достовѣрныя числа. Въ-теченіе первыхъ 15 лѣтъ съ основанія госпиталя помѣщались въ немъ ежегодно отъ 8 до 10 тысячъ больныхъ, а съ 1800 по 1830 годъ число это возрасло отъ 17 до 18 тысячъ. Въ 1840 году оно составило 23,000, а въ 1847 году — 24,176.

Хотя въ слѣдующіе за тѣмъ годы число это снова уменьшалось, но въ настоящее время оно дошло опять до такой цифры, что уже ощущается большая потребность или увеличить этотъ и безъ того уже слишкомъ обширный госпиталь или построить новый.

Средняя цифра смертности въ Вѣнской больницѣ составляетъ 11—13%, хотя въ нѣкоторые годы она значительно увеличивалась при появленіи нѣкоторыхъ эпидемій; такъ напримѣръ въ 1809 году, во время свирѣпствованія тифозной эпидеміи, она доходила до 20%. Равнымъ образомъ цифра смертности была гораздо выше обыкновенной въ послѣдніе годы при появленіи холерныхъ эпидемій и тифа; такъ въ холерную эпидемію 1854 года изъ 820 больныхъ, пользованныхъ въ госпиталѣ, умерло 438 человѣкъ, а въ 1855 году изъ 805 человѣкъ, поступившихъ въ госпиталь, умерло 442 человѣка; въ послѣднюю эпидемію тифа, бывшую въ 1851 и въ 1856 годахъ, находилось въ госпиталѣ больныхъ, одержимыхъ этою болѣзнью, 1703, изъ которыхъ 310 умерло,

Библиотека "Руниверс"

Поступающіе въ госпиталь больные вносятъ за свое содержаніе и леченіе, смотря по разряду или классу, въ который они вписываются, считая въ сутки, отъ 24 до 36 крейцеровъ за третій классъ, 1 флоринъ—за второй классъ и 2 флор. 20 крейц.—за первый классъ (*). За больныхъ несостоятельныхъ платятъ тѣ общества, къ которымъ они приписаны, а наконецъ нѣкоторые совершенно бѣдные больные принимаются и безплатно. Для покрытія всѣхъ издержекъ госпиталя находятся весьма значительные фонды, простирающіеся до 540,000 флориновъ.

Въ настоящее время госпиталь можетъ помѣстить отъ 2,000 до 2,250 больныхъ въ 93 палатахъ, изъ которыхъ 50 мужскихъ и 43 женскихъ.

Прилагаю здѣсь таблицы, изъ которыхъ первая (А) показываетъ ежегодное количество больныхъ за послѣдіе шесть лѣтъ, общее число больничныхъ дней, средній выводъ пребыванія больнаго въ госпиталѣ, сумму общаго ихъ содержанія и во что обошелся каждый больной въ отдѣльности.

Вторая таблица (В) содержитъ въ себѣ подробности наличнаго числа кроватей, какъ оно было во время моего пребыванія въ Вѣнѣ по разнымъ отдѣленіямъ, кромѣ родильнаго дома, съ наименованіемъ всѣхъ профессоровъ и другихъ врачей, имѣющихъ въ своемъ вѣдѣніи клиники и разныя госпитальныя отдѣленія, а также числа ихъ помощниковъ и госпитальной прислуги.

Уже изъ этого поверхностнаго очерка, мнѣ кажется, достаточно видно, какими огромными средствами располагаетъ Вѣнская Общая больница и какое важное мѣсто занимаетъ она въ системѣ медицинскаго образованія въ Австріи. Во всѣ времена въ Вѣнской Общей больницѣ были знаменитые своею ученостію и литературными трудами врачи, въ числѣ которыхъ мы поименуемъ только Ванъ-Свитена, Штоля, Ауэнбругера, П. Франка, Гильдебрандта и Реймана. Трое послѣдніе были вмѣстѣ съ тѣмъ и директорами Вѣнской больницы и много содѣйствовали къ ея благоустройству. Въ настоящее время директоромъ больницы д-ръ Гельмъ.

Безъ всякаго сомнѣнія, между всѣми отдѣленіями больницы собственно ученымъ своимъ направленіемъ первое мѣсто зани-

(*) Австрійскій гульденъ составляетъ на наши деньги приблизительно 60 коп. сер. и содержитъ 60 крейцер., слѣдовательно крейцеръ равняется копейкѣ серебромъ.

Библиотека "Руниверс"

Таблица А.

Годъ.	Количество принятыхъ больныхъ.	Общее число больничныхъ дней въ году.	Среднее пребываніе въ больницѣ одного больнаго.	Общая сумма, израсходованная на содержаніе всѣхъ больныхъ.	Во что̀ обошелся каждый больной въ день.
1850	18,462	621,732	33⅔ дня	386,685 Флор. 49¾ крейц.	37⅓ крейц.
1851	18,207	635,894	33⅔ »	372,689 » 23½ »	35⅙ »
1852	19,233	644,723	33½ »	366,048 » 42 »	34⅛ »
1853	20,200	660,093	32 7/10 »	353,896 » 57¼ »	32⅙ »
1854	20,353	668,891	32 4/10 »	373,915 » 24½ »	33½ »
1855	23,456	715,682	30½ »	421,559 » 22½ »	35⅔ »

Библиотека "Руниверс"

Таблица B.

Названіе и число отдѣленій госпиталя.	Число кроватей для больныхъ.		Общее количество.	Старшіе госпитальные врачи и профессоры клиникъ.	Число молодыхъ врачей.	Прислуга.
	Муж. пола.	Женск. пола.				
7 медицинскихъ	444	375	819	Д-ра Эйзенштейнъ, Висзаникъ, Галлеръ, Тюркъ, Штандтгартнеръ, Колиско, Драме	17	89
4 хирургическихъ	234	92	326	Д-ра Мойсшовичъ, Ульрихъ. Зигмонди, Зейбертъ, Прейзингеръ.	12	34
Для накожныхъ болѣзней	97	64	161	Проф. д-ръ Гебра	3	14
» глазныхъ	30	28	58	д-ръ Гампе	2	5
» грудныхъ	25	24	49	д-ръ Колиско	2	6
» женскихъ	—	52	52	д-ръ Габитъ	2	5
» нервныхъ	21	19	40	д-ръ Тюркъ	2	4
» сифилитическихъ	87	84	171	Проф. д-ръ Зигмундъ	4	16
И того. . .	938	738	1,676		44	173
Клиники:						
3 медицинскія или терапевтическія	45	44	89	Д-ра проф. Шкода, Оппольцеръ. Райманнъ	3	10
2 хирургическія	65	63	128	Д-ра проф. Шугъ, Думрейхеръ	2	16
1 для глазныхъ болѣзней	10	10	20	Д-ръ проф. Арльтъ	1	3
И того. . .	120	117	237		6	29

Библиотека "Руниверс"

мають университетскія клиники, помѣщающіяся также, какъ мы сказали выше, въ зданіяхъ Вѣнской Общей больницы. Я хотѣлъ-бы указать въ краткихъ очеркахъ на духъ и господствующее направленіе современнаго медицинскаго ученія въ Вѣнѣ, и не могу ничѣмъ выразить этого вѣрнѣе и лучше, какъ приведя подлинныя слова одного изъ самыхъ достойныхъ компетентовъ и самыхъ дѣятельныхъ сподвижниковъ Вѣнской школы. Вотъ что говоритъ объ этомъ профессоръ Гиртль въ своей рѣчи, обращаясь къ настоящему состоянію медицины въ своемъ отечествѣ: «Какъ первый поворотъ ученой жизни, характеризующій наступленіе новаго для нея періода, является преобразовательное вліяніе Вѣнской больницы на медицину вообще и діагностическую ея часть въ-особенности. Люди, привыкшіе искать контроля своимъ терапевтическимъ дѣйствіямъ въ автопсіи, первые положили основаніе положительному знанію. Изъ незначительнаго повидимому разсадника возникла самостоятельная школа, которая не отступила назадъ передъ огромностію предлежащаго ей труда, подвергла строгой критикѣ эмпирическій матеріалъ, составившійся въ тысячелѣтія, очистила его отъ безплодной, застарѣлой схоластики и на мѣсто его постановила на анатомическихъ данныхъ основанное убѣжденіе, что самый высшій принципъ врачебныхъ знаній заключается въ познаніи матеріальныхъ перемѣнъ, въ которыхъ наружныя клиническія явленія болѣзни и ея теченіе находятъ свое мѣрило и свой законъ. Побѣдительницею вышла эта школа изъ упорной битвы, въ отдаленныхъ предѣлахъ распространила свой свѣтъ и въ ея духѣ дѣйствуютъ нынѣ самые великіе клиницисты Германіи».

До-сихъ-поръ слава Гиртля и, въ-самомъ-дѣлѣ, главное основаніе современной практической медицины въ Вѣнѣ и то особенное направленіе, которое возводитъ ее на степень самостоятельной школы, вышло изъ анатомическаго театра, изъ секціонныхъ залъ Вѣнской Общей больницы. Патологическая анатомія для всѣхъ истинныхъ адептовъ Вѣнской школы заступаетъ мѣсто патологіи, патологическій субстратъ замѣняетъ болѣзненную форму, однимъ словомъ *онтологическое единство явленій* (Entité) прежней школы смѣнилось *онтологическимъ единствомъ бользненнаго продукта* въ новѣйшей. И это новое ученіе въ Вѣнѣ всего ближе стало къ тому направленію, на которое первый указалъ Леннекъ, и потому неудивительно, что и первый плодъ его практическаго примѣненія явился въ лицѣ Германскаго Леннека, проф. Шкоды. Но, говоря о Вѣнской

Библиотека "Руниверс"

школѣ и ея главныхъ представителяхъ, конечно, прежде всего слѣдуетъ назвать Рокитанскаго, этого новаго Шреккіуса (Schroekius), какъ его въ недавнее время торжественно наименовала императорская Леопольдино-Каролинская академія, положившаго главное основаніе патологической анатоміи и анатомико-патологическому направленію въ Германіи и обезсмертившаго себя своими великими заслугами. Въ-теченіе 25 лѣтъ съ неутомимою дѣятельностію на секціонномъ столѣ преслѣдуетъ Рокитанскій всякое самомалѣйшее отступленіе отъ нормы въ физическомъ составѣ человѣка, стараясь, на основаніи измѣненія матеріи, опредѣлить измѣнившіяся при жизни ея дѣйствія. Однимъ словомъ, изъ точнаго изслѣдованія и познанія мертвыхъ элементовъ онъ восходитъ къ познанію живыхъ и жизненныхъ отправленій, слѣдуя въ этомъ случаѣ обратнымъ путемъ противу общепринятаго или восходя отъ продукта къ процессу, а не отъ существующаго явленія къ его матеріальной основѣ, какъ это дѣлалось въ патологіи. Я не стану говорить о томъ, что въ основаніи настоящихъ мнѣній и положеній Рокитанскаго лежатъ десятки тысячъ автопсій, не стану говорить и обо всѣхъ открытіяхъ и усовершенствованіяхъ, которыми обязана ему почти всякая статья патологіи (особенно патологіи тифознаго, туберкулезнаго и пуэрперальнаго процессовъ, брюшныхъ болѣзней, патологическая анатомія костей) и припоминаю здѣсь только Рокитанскимъ въ первый разъ внесенную идею о взаимной комбинаціи и исключеніи нѣкоторыхъ болѣзненныхъ процессовъ, на анатомическихъ фактахъ основанное ученіе его о кразахъ или, говоря иначе, отношеніе морфологіи болѣзненныхъ продуктовъ къ качественному измѣненію крови. Стоитъ только одинъ разъ быть свидѣтелемъ того отчетливаго, убѣдительнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ осторожнаго и всегда критическаго тона, которымъ отличается всякій протоколъ (Visum repertum) Рокитанскаго, чтобы привыкнуть вѣрить ему во всемъ *на-слово*, а Рокитанскій именно одинъ изъ тѣхъ дѣятелей науки, у котораго всякое слово имѣетъ опредѣлительное значеніе.

По заведенному порядку, въ Вѣнской больницѣ всякій день въ присутствіи Рокитанскаго производится нѣсколько вскрытій, при чемъ обыкновенно находится и тотъ врачъ, въ отдѣленіи котораго пользовался больной, составляющій нынѣ предметъ анатомико-патологическаго изслѣдованія. Это послѣдняя инстанція, въ которой, на основаніи *того, что есть*, со всею должною критикою и строго-

Библиотека "Руниверс"

стію повѣряется все *то, что было*, и тѣмъ до нѣкоторой степени контролируется какъ самый ходъ болѣзни и ея явленія, такъ и употребленное леченіе. Обыкновенно вскрываются всѣ трупы, поступающіе изъ клиники, а изъ поступающихъ изъ госпитальныхъ отдѣленій — преимущественно тѣ, которые, по мнѣнію госпитальнаго врача, заслуживаютъ особенное вниманіе.

Мимоходомъ замѣтимъ здѣсь, что неудобное и можно сказать жалкое устройство секціоннаго дома при Вѣнской больницѣ рѣзко противорѣчитъ всѣмъ другимъ выгодамъ этого обширнаго заведенія. Давно уже, впрочемъ, предположено на мѣсто теперешней бѣдной лачуги, откуда Рокитанскій бросилъ новый свѣтъ на цѣлую патологію и сдѣлалъ извѣстнымъ свое имя всему медицинскому міру, возвести новое зданіе, новый болѣе достойный храмъ науки и геніальныхъ трудовъ Рокитанскаго.

Теперь минуло равно 50 лѣтъ со времени основанія каѳедры патологической анатоміи при Вѣнской Общей больницѣ. Число секцій, производимыхъ ежедневно, бываетъ отъ 4 до 5, а въ годъ простирается до 1,400. Изъ этого можно судить, какая масса матеріала служила основаніемъ къ образованію и возведенію на степень особенной школы анатомическаго направленія въ Вѣнѣ.

Всѣ болѣе замѣчательные патологическіе продукты (pièces pathologiques), найденные при вскрытіи, съ краткимъ протоколомъ секціи, а въ нѣкоторыхъ болѣе важныхъ случаяхъ и съ приложеніемъ цѣлой исторіи болѣзни, поступаютъ въ музей патологической анатоміи; это, быть можетъ, по своему богатству и обилію анатомическихъ препаратовъ, единственное хранилище въ мірѣ. Въ самомъ дѣлѣ, съ тѣхъ поръ какъ знаменитый Петръ Франкъ, бывшій директоромъ Вѣнской больницы съ 1795 по 1805 годъ, первый почувствовалъ необходимость и положилъ главное основаніе этой коллекціи, она постепенно и постоянно увеличивалась, такъ-что уже до поступленія Рокитанскаго профессоромъ патологической анатоміи въ музеѣ находилось болѣе 4,000 препаратовъ. Съ-тѣхъ-поръ число это хотя и не увеличивалось значительно, но за то трудами и стараніями этого геніальнаго Вѣнскаго патолого-анатома коллекція эта пополнена самыми интересными и необходимыми препаратами и приведена въ самый лучшій сціентифическій порядокъ, такъ-что по каждому отдѣлу патологіи здѣсь можно найти анатомическій продуктъ болѣзни, на сколько его можно сохра-

Библиотека "Руниверс"

нить въ сухомъ видѣ или спиртѣ. Особенно-же богато количествомъ и разнообразіемъ собраніе патолого-анатомическихъ препаратовъ костей, и между сими послѣдними опять собраніе различныхъ формъ патологическаго таза, искривленій позвоночнаго столба, отложенія различнаго рода патологическихъ продуктовъ (Afterproducte) въ существо костей и послѣдующихъ отъ того измѣненій, собраніе патологически-измѣненныхъ череповъ, особенно дѣтскихъ. Слѣдуютъ далѣе цѣлые шкафы препаратовъ головнаго мозга и въ-особенности болѣзней сердца и аорты въ самыхъ поучительныхъ экземплярахъ, преимущественно Vitia primae formationis, — очень полное собраніе препаратовъ, относящихся къ болѣзнямъ пищепріемнаго горла и желудка дыхательныхъ путей и самаго легкаго.

Я довольно подробно зналъ эту коллекцію изъ моего перваго пребыванія въ Вѣнѣ; но, осмотрѣвши ее теперь снова, во всей подробности, подъ руководствомъ самого Рокитанскаго, которому я такъ много обязанъ за его просвѣщенное содѣйствіе и искреннюю готовность быть мнѣ во всемъ полезнымъ, я былъ пораженъ, увеличившимися съ-тѣхъ-поръ, разнообразіемъ и огромностію собраннаго здѣсь матеріала, съ которымъ не можетъ соперничать никакая другая Европейская коллекція.

Послѣ всего, что я сказалъ о проф. Рокитанскомъ, мнѣ остается только присовокупить, что, не смотря на свои великія заслуги, онъ самъ болѣе другихъ сознаетъ необходимость постепеннаго преобразованія нѣкоторыхъ частей своей науки, и такъ охотно отказывается отъ тѣхъ мнѣній и положеній, которыя, при дальнѣйшихъ его изслѣдованіяхъ, кажутся ему недовольно доказанными (срав. новое изданіе его патологической анатоміи съ прежнимъ), такъ-что всѣ возраженія и даже упреки, сдѣланные ему въ послѣднее время нѣкоторыми изъ бывшихъ его учениковъ, вызваны не столько любовію къ наукѣ, сколько другими менѣе благородными побужденіями.

Я-же не знаю другаго ученаго, въ которомъ-бы, при всей огромности подъятаго труда и истинныхъ заслугахъ, самолюбіе такъ безусловно было подчинено интересамъ и пользѣ науки, какъ у Рокитанскаго.

Главные представители вышеупомянутаго мною анатомо-патологическаго направленія Вѣнской школы, прилагающей его начала къ клиническому ученію, суть профес. Оппольцеръ и Шкода.

Библиотека "Руниверс"

Оба они безспорно принадлежатъ къ первымъ клиницистамъ Германіи; поэтому клиники ихъ постоянно наполнены врачами, стекающимися сюда со всѣхъ концовъ Европы. Діагностика этихъ профессоровъ всегда отчетлива и вѣрна, потому-что всегда опирается на анатомическихъ фактахъ. Въ послѣдніе годы, Оппольцеръ обратился болѣе къ патологіи брюшныхъ органовъ и еще болѣе къ химической части семіотики, поэтому я и встрѣчалъ его всякій день въ лабораторіи Геллера. Шкода всѣмъ извѣстенъ своей акустической діагностикой и, не смотря на всѣ сдѣланныя ему въ послѣднее время возраженія (въ числѣ другихъ особенно д-мъ Винтрихомъ и Лохеромъ), онъ ни на шагъ не отступаетъ отъ своихъ основныхъ положеній въ аускультаціи, въ-сравненіи съ тѣмъ, что онъ сказалъ объ этомъ 20 лѣтъ тому назадъ. Въ послѣднее время онъ тоже съ большимъ успѣхомъ посвятилъ себя изслѣдованіямъ нервной патологіи вообще и въ-особенности болѣзней головнаго мозга. Терапія въ глазахъ ревностныхъ послѣдователей анатомо-патологическаго направленія занимаетъ весьма страдательное мѣсто и терапевтическій скептицизмъ доведенъ нѣкоторыми до крайнихъ предѣловъ. У Шкоды выражается онъ, во всѣхъ его ординаціяхъ, съ полнымъ убѣжденіемъ. Профессоръ Оппольцеръ, на котораго устремлены теперь преимущественно, въ этомъ отношеніи, глаза всей медицинской Германіи, старается, какъ видно, быть примирителемъ двухъ противуположныхъ партій, старается избрать средину между приверженцами той старой, всеобъемлющей и, правду сказать, черезъчуръ обильной безполезнымъ баластомъ materiae medicae и между послѣдователями новаго физіо-патическаго способа леченія или, лучше сказать, *нелеченія*, т. е. только правильнаго наблюденія и ухода за больными и отстраненія отъ нихъ всѣхъ вредныхъ условій для здоровья.

Одна изъ этихъ партій, конечно, нерѣдко прописываетъ длинные рецепты на основаніи преданій, перешедшихъ отъ предковъ къ потомству, нерѣдко вѣритъ въ слишкомъ безусловное могущество и дѣйствительность терапевтическихъ предписаній; за то другая, уже слишкомъ отвергаетъ все, что носитъ названіе лекарства и что дѣйствительно не можетъ не имѣть вліянія на организмъ (какъ на пр. кровопусканіе, піявки, каломель и. т. д.), она слишкомъ съ своей стороны довѣряетъ *гипертрофическому*

Библиотека "Руниверс"

изреченію Либиха, *что большая часть больныхъ умираетъ отъ голода*, и потому всего болѣе заботится *объ укрѣпленіи своихъ больныхъ* и нерѣдко въ то время, когда они вовсе къ тому не способны, а во всякомъ случаѣ предлагаетъ одно *симптоматическое леченіе*, гдѣ оказывается въ немъ надобность. Особенно въ этомъ отношеніи далеко зашла Прагская школа, гдѣ между-прочимъ и профессоръ Оппольцеръ началъ свое педагогическое поприще, и положилъ первыя начала и своему настоящему ученому направленію и своей Европейской репутаціи. Но проф. Оппольцеръ не пренебрегаетъ употребленіемъ нѣкоторыхъ весьма дѣйствительныхъ и даже героическихъ средствъ тамъ, гдѣ встрѣчается въ томъ надобность; такъ въ небольшомъ каталогѣ его терапевтическихъ средствъ можно найти и рвотный камень и опіумъ и кровопусканіе. Правда, послѣднее употребляется чрезвычайно рѣдко, но за то употребленіе опіума чрезвычайно распространено между врачами Вѣнской школы. Его даютъ своимъ больнымъ даже и тѣ, которые, кромѣ холодныхъ примочекъ и опіума, не признаютъ никакой другой терапіи. Очень въ большомъ употребленіи какъ у Оппольцера, такъ и у другихъ врачей, іодистый калій. Минеральныя воды, особенно туземныя, на которыхъ Оппольцеръ проводитъ почти всякое лѣто (онъ и въ 1856 г. только-что предъ Вѣнскимъ ученымъ конгрессомъ возвратился изъ Карльсбада), составляютъ также предметъ его особеннаго изученія и часто имъ назначаются для больныхъ. Въ этомъ отношеніи я считаю Оппольцера однимъ изъ наиболѣе компетентныхъ врачей, особенно въ отношеніи того, что касается до правильнаго употребленія и дѣйствія собственно Богемскихъ минеральныхъ водъ. Въ-заключеніе я долженъ здѣсь присовокупить и то обстоятельство, что, не смотря на обаяніе Европейской славы и раболѣпное поклоненіе Германской молодежи предъ талантомъ Оппольцера, я нашелъ въ немъ того-же добраго стараго товарища, какимъ я зналъ его пятнадцать лѣтъ тому назадъ въ Прагѣ, и дружески-коллегіальнымъ его ко мнѣ отношеніямъ я обязанъ весьма многими пріятными и полезными часами въ Вѣнѣ. Для полноты объективнаго изслѣдованія больныхъ, при Вѣнскомъ госпиталѣ устроена особенная лабораторія патологической химіи, находящаяся въ завѣдываніи спеціально для того опредѣленнаго и своими трудами довольно извѣстнаго профессора Геллера. Не подлежитъ сомнѣнію, что, по настоящему требованію науки, хими-

Библиотека "Руниверс"

ческій анализъ долженъ войти въ составъ обыкновенныхъ изслѣдованій у постели больнаго. Какъ-бы хорошо ни былъ приготовленъ врачъ, не всегда однакожь онъ можетъ-быть хорошимъ техникомъ въ дѣлѣ химическихъ изслѣдованій. У проф. Геллера, они доведены до большей точности, и если въ настоящее время мы еще не можемъ похвалиться слишкомъ богатыми результатами, заимствованными патологіею отъ приложенія къ ней химіи, то, быть можетъ, такое требованіе было-бы и преждевременно: потому-что, если патологія есть только приложеніе физіологическихъ началъ у постели больнаго, то физіологія должна во всемъ ей предшествовать; а по словамъ Либиха, физіологія и химія только черезъ пятьдесятъ лѣтъ скрѣпятся между собою такою связью, что не будетъ никакой возможности отдѣлить одну науку отъ другой.

По заведенному здѣсь порядку, всякій госпитальный врачъ и, тѣмъ болѣе, всякій клинической преподаватель препровождаютъ къ проф. Геллеру все то, что они считаютъ нужнымъ подвергнуть химическому изслѣдованію, излагая при этомъ какъ свои требованія, такъ и главную задачу, рѣшеніе которой предоставляется химическому анализу. Къ обыкновеннымъ предметамъ изслѣдованій принадлежатъ: моча, различныя изверженія (per vomitum et alvum), мокроты (Sputa), различнаго рода эксудаты, гной, concrementa, pseudoplasmata, въ нѣкоторыхъ случаяхъ кровь и женское молоко.

Для примѣра, я приведу здѣсь только одну схему, по которой обыкновенно производятся изслѣдованія мочи. На особомъ бланкѣ, гдѣ обозначается имя больнаго, нумеръ палаты, гдѣ онъ находится въ пользованіи, нумеръ его кровати и сдѣланная діагностика болѣзни,—находятся слѣдующія графы, которыя выполняются съ большею или меньшею подробностію и точностію въ химической лабораторіи при изслѣдованіи:

a) *Физическое свойство мочи:* цвѣтъ, запахъ, удѣльный вѣсъ, испытаніе лакмусовой бумагой, обозначеніе осадка, если онъ находится, и его наружнаго вида.

b) *Нормальныя вещества:* урофеинъ, уроксантинъ, мочевина, мочевая кислота, солянокислыя и сѣрнокислыя соли, фосфорнокислыя соединенія, — земли и щелочи.

c) *Анормальныя вещества, встрѣчающіяся въ мочѣ:* здѣсь опи-

Библиотека "Руниверс"

сывается обыкновенно все, что находится въ мочѣ патологическаго: бѣлокъ, гной, кровь, сахаръ и проч., съ обозначеніемъ растворимыхъ и нерастворимыхъ веществъ.

d) *Подробныя химическія изслѣдованія* осадка мочи, если таковыя находятся.

e) *Заключеніе.*

Изъ этого краткаго изложенія видно, съ какою подробностію производятся подобныя химическія изслѣдованія и что удовлетворительное рѣшеніе всего входящаго въ приведенную нами программу не такъ легко во всѣхъ случаяхъ.

Результатъ химическаго испытанія комбинируется обыкновенно съ главными явленіями болѣзни и съ терапіею. Всего чаще, по словамъ Геллера, поступаетъ матеріалъ для изслѣдованій изъ клиники Оппольцера; такъ напр. изъ числа больныхъ, пользованныхъ въ клиникѣ Оппольцера въ 1854 году, подробное химическое испытаніе было производимо у больнаго, страждущаго острою атрофіею печени, и при томъ не только при жизни была изслѣдуема постоянно моча, но и по смерти было сдѣлано тщательное изслѣдованіе крови (изслѣдованіе показало большое содержаніе въ ней билифеина) и самой печени (въ которой вовсе не найдено было кристалловъ тирозина и лейцина, находимыхъ въ подобныхъ случаяхъ проф. Фрерихсомъ). Я не могу здѣсь представить перечня всѣхъ результатовъ, къ которымъ пришелъ Геллеръ въ послѣднее время чрезъ свои изслѣдованія, и только для примѣра приведу еще нѣсколько замѣчаній, сюда относящихся. Въ клиникѣ проф. Оппольцера у больныхъ, страждущихъ Hydrargyrosi и Tremore mercuriali, была тщательно изслѣдуема моча съ цѣлью открыть въ ней присутствіе ртути, и или вовсе таковой не оказывалось или были едва замѣтные слѣды. Послѣ употребленія іодистаго калія, появилась вдругъ въ мочѣ ртуть съ іодомъ въ большомъ количествѣ и больной выздоровѣлъ. Надъ больными изъ родовспомогательнаго института, одержимыми родильной горячкой, подтвердилось уже прежде сдѣланное наблюденіе, что исчезаніе хлоридовъ изъ мочи составляетъ весьма дурной признакъ въ прогностическомъ отношеніи, тогда-какъ обратное появленіе ихъ указываетъ на благополучный исходъ болѣзни. Замѣчено также уменьшеніе хлоридовъ въ мочѣ съ относительнымъ увеличеніемъ ихъ пропорціи въ мокротахъ у больныхъ, находящихся во-второмъ

Библиотека "Руниверс"

періодѣ воспаленія легкихъ. У роженицъ весьма часто находили также альбуминъ въ мочѣ безъ того, чтобы было какое-либо пораженіе почекъ.

Весьма поучительны изслѣдованія мочи во многихъ накожныхъ болѣзняхъ. У больныхъ, употреблявшихъ долгое время іодъ и іодистый калій въ формѣ мазей, при неповрежденности кожи никогда нельзя было открыть присутствія этихъ средствъ въ мочѣ. Въ послѣднюю эпидемію холеры было сдѣлано очень много химическихъ изслѣдованій особенно мочи (отдѣленіе которой по наблюденіямъ, сдѣланнымъ въ послѣднюю эпидемію, въ большей части случаевъ, не совершенно прекращалось), испражненій низомъ и рвотой, крови, слюны, выдыхаемаго воздуха и проч. Любопытные результаты этихъ изслѣдованій были уже отчасти сообщены и будутъ представлены еще съ большею подробностію профессоромъ патологической химіи. Вообще въ послѣдніе годы среднимъ числомъ было производимо болѣе тысячи изслѣдованій ежегодно. Въ лабораторіи Геллера, кромѣ химическихъ анализовъ, производятся и всѣ необходимыя микроскопическія изслѣдованія. При лабараторіи находится порядочное собраніе различныхъ препаратовъ, употребляемыхъ для демонстраціи въ приватныхъ курсахъ, которые Геллеръ даетъ постоянно какъ для студентовъ, такъ и для посѣщающихъ Вѣну иностранныхъ врачей. Весьма было-бы желательно и очевидно-полезно, еслибы и наши отечественныя клиники и нѣкоторыя изъ большихъ госпиталей получили, въ помощь врачебнымъ изслѣдованіямъ, подобныхъ техниковъ, безъ участія которыхъ нерѣдко, не смотря на всѣ желанія, остаются нетронутыми нѣкоторыя статьи діагностики, требующія для своей разработки спеціальныхъ людей.

Послѣ клиникъ, находящихся въ Вѣнской больницѣ, отдѣленія, предназначенныя для разныхъ спеціальныхъ болѣзней, какъ напр. отдѣленіе сифилитическое, находящееся въ завѣдываніи проф. Зигмунда, отдѣленіе для одержимыхъ нервными болѣзнями д-ра Тюрка, отдѣленіе для накожныхъ болѣзней д-ра Гебры и отдѣленіе грудныхъ больныхъ д-ра Колиско и также отдѣленія съ различными внутренними болѣзнями д-ра Галлера и Штандгартнера, заслуживаютъ наиболѣе вниманія. Я скажу здѣсь нѣсколько словъ о каждомъ изъ нихъ.

Сифилитическое отдѣленіе профессора Зигмунда весьма богато

Библиотека "Руниверс"

количествомъ содержащагося въ немъ матеріала. Въ сущности проф. Зигмундъ мало отступаетъ отъ главныхъ положеній Рикора— и неудивительно: онъ получилъ свое первоначальное образованіе въ Hôp. du Midi и вынесъ оттуда основныя идеи, съ которыми онъ вступилъ на медицинское поприще. Съ 1842 года по настоящее время д-ръ Зигмундъ имѣлъ въ своемъ госпитальномъ отдѣленіи до 10,000 сифилитическихъ больныхъ и представилъ въ послѣднее время рядъ интересныхъ наблюденій, относящихся къ различнымъ формамъ сифилитической болѣзни вообще и преимущественно ко вторичной ея формѣ, къ ея комбинаціямъ и компликаціямъ съ другими болѣзнями, затрудняющими нерѣдко діагностику, и предложилъ свой особенный, нѣсколько отличный отъ обыкновеннаго, способъ леченія сифилитической болѣзни посредствомъ втиранія меркуріальной мази. (См. Das von mir geübte Verfahren der Einreibungskur mit grauer salbe bei Syphilis D-r. C. Sigmund, 1856). Кромѣ того, смотря по надобности, д-ръ Зигмундъ назначаетъ своимъ больнымъ для внутренняго употребленія іодистый меркурій, сулимать, а снаружи, для уничтоженія плоскихъ туберкуловъ, обыкновенно употребляется или также спиртный растворъ сулимата или бѣлый (Пленковскій) преципитатъ меркурія въ формѣ мази. Онъ обращаетъ большое вниманіе на присутствіе инфильтрированныхъ лимфатическихъ железъ, особенно у локтевыхъ згибовъ при діагностикѣ вторичныхъ сифилитическихъ формъ.

Въ отдѣленіи д-ра Тюрка я видѣлъ большое собраніе многоразличныхъ патологическихъ формъ нервныхъ болѣзней, спеціальному изученію которыхъ онъ посвятилъ себя. Въ числѣ наиболѣе замѣчательныхъ случаевъ были поразительные экземпляры мышечной атрофіи, на которую прежде другихъ обратилъ вниманіе знаменитый Французскій патолого-анатомъ Крювеліе. Здѣсь-же я снова повстрѣчался съ д-мъ Дюшеномъ Булонскимъ (Duchenne de Boulogne), любопытные опыты котораго относительно мѣстной электризаціи или фарадизаціи надъ параличными, употребляемые какъ съ физіологическою, такъ и съ терапевтическою цѣлью, я неоднократно видѣлъ въ Парижѣ въ Hôp. de la Pitié и въ консультаціонной практикѣ Дюшена, надъ больными, приходящими къ нему за совѣтами на домъ. Д-ръ Дюшенъ, въ числѣ многихъ другихъ Французскихъ врачей, прибылъ въ Вѣну, чтобы представить

Библиотека "Руниверс"

ученому Германскому конгрессу результаты употребляемаго имъ способа электризаціи посредствомъ изобрѣтеннаго имъ аппарата, который въ послѣднее время измѣненъ имъ нѣсколько и упрощенъ еще болѣе противъ того, какъ онъ описанъ въ его сочиненіи. (De l'eléctrisation localisée et de son application à la physiologie, pathologie et à la thérapeutique, 1855).

Въ отдѣленіи накожныхъ болѣзней д-ра Гебры можно видѣть, на чемъ остановилось современное ученіе этой отрасли патологіи въ Германіи. Недовольный Вилленъ-Біеттовской дермапатологической системой, основанной, какъ извѣстно, на элементарной формѣ болѣзненныхъ явленій и продуктовъ, д-ръ Гебра желаетъ проникнуть далѣе и желаетъ дать своему ученію болѣе анатомо-физіологическій характеръ, желаетъ опредѣлить съ большею точностію не продуктъ, но процессъ, составляющій сущность той или другой накожной болѣзни. Ученіе Французскихъ врачей по этому предмету, немного впрочемъ подвинувшееся впередъ со временъ Біэтта, онъ призналъ совершенно несовременнымъ и своимъ взглядомъ на изслѣдуемый имъ предметъ Вѣнскій дерматологъ напоминаетъ мнѣ нѣсколько своего Французскаго собрата, извѣстнаго въ свое время ѣдкою полемикою, д-ра Люгола.

«Что такое форма и наружный видъ во всякой накожной болѣзни,—сказалъ онъ мнѣ при посѣщеніи его палаты, жарко возставая противъ ученія Французскихъ врачей. Psoriasis, Herpes Lichen e. t. c. суть только — faeces morbi и составлять діагностику по наружному виду этихъ болѣзней значило-бы дозволять себѣ заключеніе о болѣзни кишечнаго канала, основываясь на наружномъ видѣ испражненій. Намъ нужно снять эту маску болѣзни и изслѣдовать сущность самаго процесса» и проч. Нельзя не отдать полной справедливости этому благому желанію д-ра Гебры; но пока это есть только pium desiderium д-ра Гебры, и пока онъ, не смотря на всѣ свои обѣщанія, не представитъ намъ чего либо лучшаго, мы не согласны на его вызовъ, чтобы врачи Людвигскаго госпиталя изъ Парижа пріѣзжали къ нему учиться въ Вѣну.

Извѣстно, что д-ръ Гебра уже болѣе пятнадцати лѣтъ говоритъ о своей особенной системѣ; въ сборникѣ патологіи Вирхова онъ взялъ на себя обработать монографію накожныхъ болѣзней; патологія эта три года тому надъ вышла по всѣмъ другимъ от-

Библиотека "Руниверс"

дѣламъ, кромѣ статьи о накожныхъ болѣзняхъ, которая остается въ долгу за д-ромъ Геброю.

Впрочемъ, послѣ того, что я видѣлъ въ отдѣленіи д-ра Гебры, я нимало не сомнѣваюсь въ изобиліи матеріала, которымъ онъ располагалъ для своего спеціальнаго труда; такимъ образомъ напримѣръ однихъ чесоточныхъ больныхъ, поступившихъ въ 1854 году, было 1113 мужчинъ и 180 женщинъ, оспенныхъ 149 мужчинъ и 115 женщинъ, скарлатинозныхъ 7 мужчинъ и 10 женщинъ, корныхъ 22 мужчинъ и 11 женщинъ, вообще-же больныхъ съ разными хроническими не заразительными сыпями 352 муж. и 180 жен. пола. Кромѣ этого разнообразія и обилія въ живыхъ экземплярахъ, я видѣлъ у д-ра Гебры превосходное собраніе рисунковъ наиболѣе замѣчательныхъ и типическихъ формъ накожныхъ болѣзней. Вѣроятно, онъ составитъ изъ нихъ со временемъ атласъ къ своему сочиненію въ такомъ родѣ, какъ его издалъ Казенавъ. Терапія въ отдѣленіи д-ра Гебры довольно однообразна, хотя и нельзя сказать, чтобы она была индиферентна. Охотно и часто назначаетъ д-ръ Гебра внутрь меркуріальные препараты, особенно при малѣйшемъ подозрѣніи сифилитической натуры накожной болѣзни, даетъ также нерѣдко Цитмановскій декоктъ, препараты мышьяка (in psoriasi), а изъ болѣе невинныхъ средствъ употребляетъ довольно часто рыбій жиръ. Между наружными средствами важную роль играютъ различные caustica вообще и особенно сулемату (въ примочкахъ и ваннахъ) и лапису, а изъ болѣе невинныхъ здѣсь опять я долженъ назвать частое употребленіе жидкихъ и паровыхъ ваннъ, душей и проч. Среднимъ числомъ отпускается для всего госпиталя ежемѣсячно отъ 6 до 7 тысячъ ваннъ въ ванномъ заведеніи (Badelocal) и до 800 ваннъ кромѣ того дается въ самыхъ палатахъ. Чесоточные больные лечатся втираніями измѣненной Вилькинсоновской мази и зеленымъ мыломъ и завертываніемъ въ шерстяныя одѣяла. Нерѣдко къ этому прибавляется, для уничтоженія чесоточныхъ узелковъ и пустулъ на рукахъ, растворъ ѣдкаго кали или сулемата (и тотъ и другой прописываются въ количествѣ одной драхмы на фунтъ воды) для обмыванія. Само собою разумѣется, что, по отношенію къ цифрѣ смертности, отдѣленіе накожныхъ болѣзней даетъ самые благопріятные результаты и составляетъ противоположность съ грудными болѣзнями, между которыми, по сдѣланнымъ наблюденіямъ,

Библиотека "Руниверс"

цифра смертности была въ Вѣнской больницѣ до-сихъ-поръ самая высокая.

Въ грудномъ отдѣленіи д-ра Колиско, который есть вмѣстѣ и преподаватель физической діагностики, я имѣлъ возможность видѣть много интересныхъ случаевъ для аускультаціи, и меня занимало особенно изслѣдованіе больныхъ, страждущихъ аневризмами аорты, діагностика которыхъ, не смотря на всѣ успѣхи физическаго способа изслѣдованія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣлается весьма затруднительною.

Посѣщеніе госпитальныхъ отдѣленій д-ра Штангартнера и Галлера, предназначенныхъ для помѣщенія больныхъ съ разными внутренними болѣзнями, было для меня полезно во многихъ отношеніяхъ по тому ученому интересу, который развитъ здѣсь болѣе, нежели въ другихъ отдѣленіяхъ госпиталя, и по любезной готовности этихъ сотрудниковъ по занятіямъ дѣлиться плодами своихъ многолѣтнихъ изслѣдованій,—обстоятельство, не всегда совмѣстное въ одномъ и томъ-же лицѣ съ другими учеными заслугами и весьма немаловажное для врача-иностранца, желающаго въ короткое время видѣть и изучить многое.

Родовспомогательный институтъ съ своими обширными помѣщеніями давалъ мнѣ возможность наблюдать господствующую въ это время въ Вѣнѣ родильную горячку,—эту, въ нѣкоторыхъ случаяхъ осложненія съ воспаленіемъ венъ (Phlebitis) матки и ея оболочекъ (Endometritis, metroperitonitis) губительную форму болѣзни, для которой, не смотря на всѣ старанія науки, и до-сихъ-поръ мы не имѣемъ вѣрнаго и успѣшнаго способа леченія.

По принятому здѣсь обыкновенію, всѣ визиты въ госпиталяхъ дѣлаются въ одни и тѣ-же часы, а потому въ одинъ день можно хорошо, т. е. вмѣстѣ съ старшимъ врачемъ, видѣть только одно отдѣленіе, а потому пробывши въ Вѣнѣ съ небольшимъ двѣ недѣли и въ такое суматошное время, когда вниманіе всѣхъ врачей было наиболѣе обращено на Вѣнскій конгрессъ, я не могъ ознакомиться болѣе подробнымъ образомъ со всѣми остальными отдѣленіями Вѣнской больницы, а равно и съ разными другими второстепенными госпиталями Австрійской столицы. Говорю второстепенными потому, что вся медицинская дѣятельность и вся настоящая слава Австрійской медицины заключена въ Вѣнской Общей больницѣ.

Библиотека "Руниверс"

«Вы не должны оставить Вѣны,—сказалъ мнѣ при прощальномъ представленіи Австрійскій министръ внутреннихъ дѣлъ баронъ фонъ Бахъ,—не посѣтивши лучшаго нашего врачебнаго заведенія, нашей новоустроенной больницы для одержимыхъ душевными болѣзнями». Слыша такой отзывъ отъ одного изъ главныхъ сановниковъ Австріи, принимающаго большое участіе въ устройствѣ и улучшеніи тамошнихъ медицинскихъ учрежденій, я осмотрѣлъ довольно подробно это новое заведеніе, хотя оно по своему назначенію и выходило изъ круга моихъ спеціальныхъ занятій. И дѣйствительно, мнѣ было весьма пріятно убѣдиться, что старинная, со временъ феодальныхъ ведущая свое начало башня для умалишенныхъ, носившая доселѣ непріятное названіе «башни для дураковъ» (Narrenthurm) замѣнена теперь превосходнымъ по своему сціентифическому устройству и внутренней организаціи заведеніемъ для страждущихъ душевными болѣзнями (Neue Irrenanstalt), удовлетворяющимъ совершенно всѣмъ потребностямъ этого рода больныхъ и современному состоянію психіатріи. Довольно здѣсь упомянуть, что на постройку этого прекраснаго зданія употреблено правительствомъ болѣе 1,200,000 флориновъ и что здѣсь удобно помѣщается до 500 человѣкъ больныхъ. Старое помѣщеніе для умалишенныхъ обращено теперь въ богадѣльню или, правильнѣе сказать, въ помѣщеніе умалишенныхъ, признанныхъ неизлечимыми; для этойже цѣли находится кромѣ того и при новоустроенной больницѣ особенный лазаретъ. Система леченія, принятая въ этомъ заведеніи, состоитъ въ правильномъ употребленіи гигіеническихъ и психіатрическихъ предписаній. Вмѣсто всякихъ другихъ подробностей, быть можетъ, не безъ интереса будутъ слѣдующія цифры общаго вывода больныхъ въ-теченіе 70 послѣднихъ лѣтъ (съ 1784 по 1854 годъ), пользованныхъ въ Вѣнскомъ домѣ умалишенныхъ.

Съ 1784 по 1854 годъ всѣхъ больныхъ, одержимыхъ душевными болѣзнями, было 40,441, въ числѣ ихъ 21,180 муж. и 19,261 жен. пола. Изъ этого числа выздоровѣло 12,295 больныхъ (6,293 муж. и 6,002 жен.), а изъ 4,743 умершихъ было 2,682 муж. и 2,061 жен. пола. Самая меньшая цифра поступившихъ было въ 1791 году (135 больныхъ), самая большая въ 1853 году (614), самая меньшая смертность показана въ 1820 году (7,1%), самая большая въ 1847 году (20,7%). Вообще-же цифра выздоровѣвшихъ въ новоустроенной лечебницѣ за 1854 годъ составляетъ безъ разли-

Библиотека "Руниверс"

чія пола 28,4%; цифра умершихъ 6,4%; въ отдѣленіи-же для призрѣнія неизлечимыхъ цифра смертности составляетъ 3,5% и наконецъ средній выводъ смертности во всѣхъ трехъ заведеніяхъ 15,3%.

Въ-заключеніе о Вѣнѣ я не могу не сказать нѣсколько словъ о такъ-называемомъ докторскомъ коллегіумѣ (Doctoren-Collegium). До 1849 года докторскій коллегіумъ составлялъ интегральную часть медицинскаго факультета, на обязанности котораго, кромѣ преподаванія медицинскихъ наукъ въ университетахъ, испытанія учащихся и удостоенія ученыхъ степеней, лежало въ-особенности ближайшее попеченіе о преуспѣяніи въ государствѣ медицинскихъ наукъ вообще и практической медицины въ-особенности, попеченіе о распространеніи полезныхъ свѣдѣній между врачами, особенно по части государственнаго врачебновѣдѣнія и всѣхъ мѣръ, относящихся къ общественному здравію, наконецъ попеченіе о самыхъ врачахъ находилось также на обязанности этой медицинской корпораціи. Изъ этого видно, что въ старомъ медицинскомъ факультетѣ Австріи (а его дѣйствительно можно назвать старымъ, потому-что онъ существуетъ около половины тысячелѣтія) совмѣщалось два элемента: ученый и отчасти административный или, другими словами, педагогическая дѣятельность факультета и учено-практическое ея примѣненіе сообразно требованіямъ государства составляли предметы заботъ медицинскаго факультета и докторскаго коллегіума. Такаго рода организація въ составѣ факультетовъ относилась не къ одному медицинскому, но и ко всѣмъ другимъ, какъ-то: юридическому, богословскому и философскому факультетамъ. Когда въ 1848 году послѣдовало преобразованіе ученой и учебной частей университетовъ, въ слѣдующемъ за тѣмъ году факультеты раздѣлились на двѣ части и составили два совершенно отдѣльные центра: профессорскій, соотвѣтствующій составу нашихъ факультетовъ, и докторскій, принявшій съ-тѣхъ-поръ названіе докторскаго коллегіума медицинскаго факультета. По примѣру факультетовъ, докторскій коллегіумъ имѣетъ также своихъ деканов, заступающихъ мѣсто предсѣдателя (въ настоящее время деканомъ д-ръ Кнольцъ); въ члены-же Коллегіума принимаются всѣ практическіе врачи, извѣстные своими учеными и служебными заслугами. Большая часть профессоровъ медицинскаго факультета и госпитальныхъ врачей суть вмѣстѣ и члены доктор-

Библиотека "Руниверс"

скаго коллегіума. Въ настоящее время докторскій коллегіумъ подвизается весьма дѣятельно на поприщѣ медицинскаго образованія: онъ имѣетъ свои опредѣленныя засѣданія, публикуетъ ежегодно отчеты своихъ дѣйствій и съ недавняго времени издаетъ медицинскую газету: «Osterreichische Zeitschrift für practiche Heilkunde herausgegeben v. Doctoren-Collegium der Medicinischen Facultät in Wien». Главная цѣль этого періодическаго изданія, какъ и самаго докторскаго коллегіума, быть посредствующимъ органомъ между теоріей и практикой, сообщать врачамъ полезные результаты точныхъ изслѣдованій и здравой опытности, относящіеся къ практической медицинѣ вообще и въ-особенности по части государственнаго врачебновѣдѣнія и гигіены.

Члены докторскаго коллегіума принимали также весьма дѣятельное участіе въ бывшемъ Вѣнскомъ конгрессѣ ученыхъ и передали обществу нѣсколько брошюръ, въ числѣ которыхъ одна, излагающая историческое развитіе медицинскаго Вѣнскаго факультета, исключительно написана и посвящена членамъ XXXII-го собранія Германскихъ естествоиспытателей и врачей.

XI. Прага и терапія бывшаго проф. клиники д-ра Геммерника. — Пражская общая больница съ ея клиническими отдѣленіями. — Проф. терапевтической клиники Якшъ, проф. діагностики грудныхъ болѣзней Чейка, проф. сифилитическаго отдѣленія Валлеръ. — Анатомической кабинетъ въ Прагѣ. — Проф. Пита и Пуркинье.

Изъ Вѣны я проѣхалъ на Прагу и остановился здѣсь на столько, на сколько нужно было, чтобы осмотрѣть главный Пражскій госпиталь, носящій такое-же названіе, какъ и Вѣнскій—*Общей больницы* (Das allgemeine Krankenhaus). Все сказанное мною выше объ ученомъ направленіи и, если позволено такъ выразиться, особенномъ характерѣ медицины въ Вѣнѣ относится отчасти или вполнѣ и къ Прагѣ. И неудивительно! Почти всѣ Пражскіе профессоры—ученики Вѣнской школы, а многіе Вѣнскіе профессоры, въ томъ числѣ и Оппольцеръ, начали свое педагогическое поприще въ Прагѣ. Я не стану, слѣдовательно, излагать здѣсь особенности Пражской школы, ибо это значило-бы повторять бо́льшую часть того, что сказано прежде. Объ одномъ только обстоятельствѣ слѣдовало-бы упомянуть здѣсь подробнѣе, хотя и оно уже пережило свое настоящее съ тѣхъ поръ, какъ главный его дѣя-

Библиотека "Руниверс"

тель сошелъ со сцены. Я разумѣю здѣсь ультра-реформативную сторону терапіи, которой представителемъ былъ здѣсь нѣкоторое время профессоръ Гаммерникъ, бывшій прежде помощникомъ въ клиникѣ профессора Оппольцера, а впослѣдствіи профессоромъ терапевтической клиники въ Прагѣ.

Большой почитатель и ученикъ Шкоды, Гаммерникъ тоже посвятилъ себя преимущественно патологіи или, точнѣе сказать, изученію физической діагностики грудныхъ болѣзней. Всѣ статьи его, относящіяся къ этому предмету и появлявшіяся въ разное время въ Вѣнскихъ и Прагскихъ медицинскихъ журналахъ, носятъ характеръ самостоятельнаго и дѣльнаго труда. Между ними я указываю на одну: «Die Verhaeltnisse des Kreislaufes in der Schädelhöhle. Prag. Medicinisch. Vierteljahrschr. 1848 Bd. 17, которая, по словамъ самого автора, принадлежитъ къ наиболѣе замѣчательнымъ его изслѣдованіямъ. Въ нѣкоторыхъ другихъ, напр. въ статьѣ своей о взаимномъ отношеніи венъ, предсердій и камеръ сердца, и о вліяніи сократительной силы легкихъ и дыхательныхъ движеній на кругообращеніе крови, онъ дѣлаетъ значительное добавленіе къ физической діагностикѣ Шкоды, а во многихъ случаяхъ и вовсе не соглашается съ мнѣніемъ своего учителя. Но, подвизаясь съ успѣхомъ и честію въ области анатомо-физіологическихъ изслѣдованій въ примѣненіи ихъ къ патологіи, Гаммерникъ зашелъ слишкомъ далеко въ терапіи и въ послѣднее время оригинальныя его въ этомъ отношеніи воззрѣнія привели его къ такимъ крайностямъ, что теорія его по-необходимости должна была пасть сама собою. Въ ней Гаммерникъ является не только скептикомъ, не признающимъ вовсе полезнаго участія терапіи въ такомъ видѣ, какъ она назначается всѣми, но только и говоритъ *объ одномъ вредѣ*, проистекающемъ отъ употребленія фармацевтическихъ и другихъ предписаній (напр. кровопусканія, піявокъ, отвлеченій разнаго рода и проч.). Д-ръ Витмаакъ въ только-что вышедшемъ своемъ сочиненіи (Beiträge zur Rationellen Therapie nebst Beleuchtung der Prager und Wiener-Schule, 1857) весьма подробно и справедливо оцѣнилъ дѣйствіе Прагскихъ терапевтовъ въ лицѣ д-ра Гаммерника и я не считаю нужнымъ распространяться объ этомъ болѣе уже и потому, что самъ представитель этого экстра-физіопатическаго ученія, вслѣдствіе какихъ-то интригъ, хотя и къ большому вреду для науки, сошелъ со сце-

Библиотека "Руниверс"

ны и уже болѣе не состоитъ профессоромъ клиники; мѣсто его замѣнилъ теперь профессоръ Галла (Halla).

Изъ разныхъ отдѣленій Прагской Общей больницы я обратилъ вниманіе на клиническія отдѣленія проф. Якша (Jaksch), грудное проф. Чейки (Čejka) и сифилитическое проф. Валлера; я говорю *клиническія отдѣленія*: потому-что, по принятому здѣсь и весьма полезному порядку практическаго преподаванія медицины, каждый изъ профессоровъ клиники есть вмѣстѣ и главный врачъ принадлежащаго ему госпитальнаго отдѣленія, изъ котораго онъ всякій разъ находитъ возможность пополнять свою клинику случаями наиболѣе интересными и поучительными для практическихъ демонстрацій воспитанникамъ, чего нельзя доставить въ тѣхъ клиникахъ, гдѣ профессоръ принужденъ довольствоваться выборомъ больныхъ изъ числа приходящихъ за совѣтами и иной разъ имѣя свободныя мѣста помѣщать въ клинику такихъ больныхъ, которые вовсе не представляютъ сціентифическаго интереса, а въ другой разъ долженъ отказывать въ принятіи и самыхъ интересныхъ больныхъ по неимѣнію мѣста въ клиникѣ, которой весь штатъ ограничивается 20 кроватями, какъ напр. въ Кіевѣ.

Проходя по клиническимъ отдѣленіямъ, состоящимъ въ вѣдѣніи названныхъ мною врачей, и осматривая подробно многихъ больныхъ, я вездѣ видѣлъ то-же ученое основаніе, о которомъ выразился въ рѣчи своей проф. Гиртль. Патологическая анатомія и строгій объективный способъ изслѣдованія составляютъ здѣсь основу діагностики, и потому нельзя сомнѣваться въ ея точности. Въ отдѣленіи проф. Якша, въ числѣ другихъ случаевъ, я видѣлъ два или три примѣра пораженія головнаго мозга вслѣдствіе сифилитической причины, при чемъ д-ръ Якшъ замѣтилъ мнѣ, что онъ уже давно обратилъ свое вниманіе на этотъ еще мало обработанный вопросъ патологіи и неоднократно имѣлъ случай убѣдиться и чрезъ терапію и чрезъ автопсію въ справедливости своего заключенія относительно формы и сущности діагностицируемыхъ имъ подобныхъ случаевъ. Проф. Якшъ принадлежитъ къ умѣренной партіи терапевтовъ или, если угодно, къ партіи такъ-называемыхъ раціоналистовъ, и очень вооружается противъ идей Гаммерника и его — впрочемъ весьма не многихъ — послѣдователей.

Профессоръ Чейка, преподаватель діагностики грудныхъ болѣзней, кромѣ теоретическаго изложенія своего предмета, упраж-

Библиотека "Руниверс"

няетъ учащихся у постели больныхъ, и для этой цѣли въ отдѣленіи его, состоящемъ почти исключительно изъ грудныхъ больныхъ, находится весьма обильный источникъ для поученія. Д-ръ Чейка, сколько я могъ замѣтить, не соглашается съ мнѣніемъ проф. Шкоды относительно теоріи образованія звуковъ сердца, и потому нѣсколько иначе объясняетъ ихъ семіотическое значеніе. Мимоходомъ замѣчу здѣсь, что въ Австріи Славянское племя какъ-то исключительно до-сихъ-поръ занимается грудными болѣзнями; имена Шкоды, Чейки и Гаммерника, не говоря о многихъ другихъ, въ настоящее время достойно представляютъ свою націю и эту спеціальную часть патологіи.

Въ сифилитическомъ отдѣленіи проф. Валлера я имѣлъ случай убѣдиться, что возраженія, сдѣланныя имъ въ послѣдніе годы д-ру Рикору, относительно инокуляціи и заразительности вторичныхъ формъ сифилитическихъ болѣзней и способа ихъ распространенія отъ одного индивидуума къ другому, основаны на большемъ количествѣ фактовъ и требовали болѣе серіознаго отвѣта, нежели тотъ, который знаменитый Парижскій сифилографъ изложилъ такимъ юмористическимъ тономъ въ своихъ письмахъ (Lêttres sur la syphilis par Ph. Ricord. 2 ed. 1856). Въ одно утро я видѣлъ въ отдѣленіи Валлера до 250 сифилитическихъ больныхъ, изъ которыхъ около 70 женскихъ индивидуумовъ были весьма тщательно осмотрѣны посредствомъ зеркала. Леченіе здѣсь такое-же, какъ и въ Вѣнѣ у профессора Зигмунда (меркуріальныя втиранія); только кондиломатозныя вегетаціи безпощадно уничтожаются ножницами и въ слѣдъ затѣмъ намазываются Пленковскимъ растворомъ.

По примѣру Вѣны, и въ Прагѣ преподаваніе патологической анатоміи возведено на весьма хорошую степень. Прежде былъ здѣсь преподавателемъ этого предмета настоящій профессоръ нормальной анатоміи Бохдалекъ (Bochdalek) и первый положилъ здѣсь главное основаніе патолого-анатомической коллекціи, удовлетворяющей въ настоящее время всѣмъ главнѣйшимъ потребностямъ науки. Мѣсто его занимаетъ теперь проф. Трейтцъ (Treitz).

Въ числѣ другихъ профессоровъ, пользующихся особеннымъ почетомъ въ Прагѣ за свои дѣйствительныя заслуги, я долженъ назвать профессора хирургіи Питу (Pitha) и слишкомъ извѣстнаго своими физіологическими изслѣдованіями, особенно по нервной

Библиотека "Руниверс"

статикѣ, проф. Пуркинье (Purkyné), перешедшаго сюда изъ Бреславля.

Вообще говоря, Прагскій медицинскій факультетъ не только слѣдуетъ тотчасъ послѣ Вѣнскаго, но даже соперничаетъ съ нимъ до нѣкоторой степени, и во всякомъ случаѣ занимаетъ одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ въ ряду первыхъ медицинскихъ школъ Германіи. Оттого съ каждымъ годомъ увеличивается число иностранныхъ врачей, являющихся сюда не изъ одного любопытства, но и съ цѣлію поучиться. Большая Прагская больница, содержащая до 800 челов. больныхъ, представляетъ обширное поле для наблюденіи въ сообществѣ и при радушномъ содѣйствіи людей, не чуждыхъ живымъ интересамъ науки.

Библиотека "Руниверс"

V.

ИСТОРІЯ

ПРОСВѢЩЕНІЯ И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

ИСТОРИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ ПОЭЗІИ.

СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ.

СРЕДНЕВѢКОВОЙ РОМАНТИЗМЪ И ЕГО ЭЛЕМЕНТЫ.

(*Окончаніе*).

ГЛАВА V.

Рыцарскій идеалъ романтизма.

На-счетъ нравственнаго состоянія человѣчества въ средніе вѣка были два противоположныя мнѣнія: одни ставили его очень высоко, другіе очень низко. Это должно происходить, сколько намъ кажется, отъ того, что послѣдніе основывали свое мнѣніе на дѣйствительной жизни среднихъ вѣковъ, а другіе преимущественно на созданіяхъ средневѣковой поэзіи.

Въ жизни средневѣковаго человѣчества очень рѣдко осуществлялся, но предъ взорами его носился свой нравственный идеалъ рыцарскій, и вотъ онъ то поселилъ во многихъ высокое мнѣніе о среднихъ вѣкахъ. Но и отъ той нравственности, на началахъ которой создался этотъ идеалъ, не можемъ мы требовать многаго: она не представляла строгаго единства въ своихъ началахъ, именно потому, что, будучи нравственностью смѣшанною, не могла

Библиотека "Руниверс"

избѣгнуть внутреннихъ противорѣчій. Вѣрные принятому нами правилу, мы разсмотримъ сперва кругъ вѣрованій рыцарскаго міра, и увидимъ, что вліяніе ихъ на нравственность не могло быть велико.

Мы видѣли уже, какова была христіанская доля вѣрованій той эпохи, и какъ она дѣйствовала преимущественно на воображеніе среднихъ вѣковъ. Воображеніе это въ то-же время удержало многіе остатки языческихъ вѣрованій, принадлежавшихъ тѣмъ народамъ, которые вошли въ составъ средневѣковаго человѣчества, или имѣли вліяніе на него. Такъ сохранило оно Кельтское вѣрованіе въ явленіе тѣней, которое перешло въ поэзію романтическую вмѣстѣ съ призраками и привидѣніями. Изъ Германскаго язычества удержало оно карловъ, эльфовъ и мелкихъ духовъ природы, а также колдуновъ и вѣщихъ женщинъ. Колдуны были и восточнаго происхожденія; они пришли вслѣдъ за восточными грозными духами, за великанами и различными чудовищными существами. Всѣ эти дикія созданія фантазіи человѣчество среднихъ вѣковъ не усомнилось вознести на степень настоящаго вѣрованія; оно дерзало даже связывать ихъ съ чудотворящею силою Божества, и страшною карою пораженъ въ извѣстномъ сказаніи монахъ Брандань, который осмѣлился возстать за чистоту чудесъ Божіихъ и не вѣритъ смѣшаннымъ чудесамъ романтизма. Самъ Господь въ этомъ сказаніи обрекаетъ Брандана на опасное путешествіе вокругъ свѣта, съ-тѣмъ-чтобы онъ на опытѣ убѣдился въ существованіи различныхъ чудищъ и уродовъ; насмотрѣвшись ихъ и натерпѣвшись отъ нихъ, онъ поневолѣ признаетъ, что они существуютъ (*). И отъ классической миѳологіи перешла въ вѣрованія среднихъ вѣковъ своя значительная доля; но обаятельно-прекрасные боги ея, къ числу которыхъ средневѣковое невѣжество относило обыкновенно и Магомета, испытали жалкую участь сдѣлаться злыми духами-клевретами и сотрудниками дьявола, страшная личность котораго сильно тревожила тогдашнее воображеніе. Со страху оно приписывало нечистому могущество почти безпредѣльное. Онъ дѣйствительно сдѣлался какимъ-то высшимъ существомъ въ родѣ Германскаго Локи или Персидскаго Аримана. Трудно представить себѣ нечестивое преувеличеніе, до какого доходило въ этомъ отношеніи воображеніе среднихъ вѣковъ. Такъ

(*) St. Brandan.

Библиотека "Руниверс"

напримѣръ въ сказаніяхъ о Мерлинѣ, владыка ада, желая пріобрѣсти сильнаго поборника на землѣ, даетъ одному изъ своихъ подчиненныхъ возможность сочетаться бракомъ съ дѣвушкою, безъ ея вѣдома; онъ становится, такимъ образомъ, отцомъ волшебника Мерлина, который впрочемъ, на зло дьяволу, окрещенъ однимъ отшельникомъ. Такъ въ одной легендѣ (*), нечистый, завидуя благосостоянію Зенона, уноситъ у него новорожденнаго младенца, котораго подкидываетъ другому лицу, а самъ ложится въ колыбель на мѣсто похищеннаго имъ младенца. Цѣлая толпа кормилицъ невъ-состояніи насытить ужаснаго ребенка, и для удовлетворенія его прожорливости Зенонъ проживаетъ все свое состояніе. Правда, нечистый духъ строго наказанъ за это, но наказанъ не карающею силою неба, а помощію магіи. Настоящій сынъ Зенона, воспитанный въ чужомъ домѣ, отыскавъ отца своего, обличаетъ нечистаго духа, и, благодаря пріобрѣтенному имъ знанію магіи, заставляетъ его вселиться въ кружку, въ которой онъ выставляетъ его напоказъ людямъ. Тутъ нечистый уже становится смѣшнымъ. Между-тѣмъ къ помощи нечистой силы не гнушались прибѣгать, когда думали достигнуть чрезъ нее какой-нибудь выгоды. Тотъ-же сынъ Зенона, при пособіи одного чорта, на которомъ онъ ѣдетъ верхомъ, похищаетъ у восточнаго царя нетлѣнные останки трехъ волхвовъ. Доставить своему городу обладаніе такою драгоцѣнностью было дѣло благое, такъ-что до того, если эту драгоцѣнность приходится украсть, хотя-бы и при помощи дьявола? Это рѣшительно напоминаетъ поступокъ Ифигеніи и Ореста съ Ѳоантомъ (**): но они по-крайней-мѣрѣ не прибѣгали къ помощи злаго духа. И средніе вѣка не всегда такъ снисходительно смотрѣли на союзъ съ нимъ: въ извѣстной легендѣ о Ѳеофилѣ договоръ съ дьяволомъ представляется какъ величайшее нечестіе. Дѣло въ томъ, что Ѳеофилъ заключалъ его не съ богоугодною цѣлью, а для удовлетворенія страстей своихъ.

При такомъ пестромъ смѣшеніи разнородныхъ началъ должны были произойти преданія самыя нелѣпыя, въ которыхъ совершенно помрачалась чистота христіанскаго воззрѣнія и которыя въ эстетическомъ отношеніи похожи на романтическія-же чудовища, составленныя изъ различныхъ частей тѣла самыхъ разнородныхъ жи-

(*) Zeno.

(**) Эврипидова Ифигенія въ Тавридѣ.

Библиотека "Руниверс"

вотныхъ. Такова напримѣръ легенда о христіанскомъ царѣ Іоаннѣ въ Эѳіопіи, нашедшая себѣ окончательное выраженіе у Аріоста (*). Тутъ Персидское преданіе о гордости, обуявшей подъ конецъ царствованія Джемшида, соединенное, можетъ быть, и съ памятью о гордости Навуходоносора, слилось въ одно со страшною карою, поразившею Тантала; только кару эту средневѣковое воображеніе передѣлало по-своему. За покушеніе завоевать страну рая Іоаннъ наказанъ тѣмъ, что едва успѣютъ накрыть передъ нимъ столъ и подать ему кушанья, какъ ужъ слетаются со всѣхъ сторонъ гарпіи и все пожираютъ. Къ этому прибавленъ еще осколокъ отъ Индійскихъ преданій: Іоанну объявлено, что онъ избавится отъ гарпій только тогда, когда явится въ его царствѣ рыцарь на крылатой лошади. Подобнаго рода заранѣе обѣщанное спасеніе встрѣчаемъ мы въ эпизодѣ о змѣиномъ царѣ въ Налѣ и Дамаянти. Но въ преданіи о царѣ Іоаннѣ нѣтъ по-крайней-мѣрѣ ничего безнравственнаго, хотя соединять такія нелѣпости съ именемъ Божіимъ, конечно, значитъ употреблять имя Божіе всуе. Но средневѣковое воображеніе зашло несравненно далѣе. Оно не сочло святотатствомъ перенести въ кругъ христіанской жизни одно изъ тѣхъ преданій древней Греціи, которыя невыносимо отвратительны *сами по себѣ* — преданіе о кровосмѣшеніи Эдиповомъ. Только религіозный взглядъ Грековъ могъ породить это преданіе, только эстетическій даръ ихъ могъ и въ немъ найти почву для высокихъ поэтическихъ созданій. Въ средневѣковой передѣлкѣ оно должно было быть мерзко, какъ по своей противоположности христіанскому взгляду на жизнь, такъ и по тому отсутствію всякой художественности, какимъ запечатлѣно оно въ этой передѣлкѣ. Тутъ одинъ рыцарь, вслѣдствіе обстоятельствъ, рѣшительно отъ него не зависящихъ, становится, подобно Эдипу, мужемъ своей матери, — а для искупленія этого грѣха средневѣковое воображеніе нашло средство въ восточномъ элементѣ: оно заставило его нѣсколько лѣтъ простоять на камнѣ посреди рѣки; результатъ былъ тотъ, что онъ всѣхъ поразилъ своимъ терпѣніемъ и избранъ въ папы, а мать-жена его имѣла духу прійти къ нему на исповѣдь, чтобы получить отъ него отпущеніе того грѣха, котораго самъ онъ былъ участникомъ (*). Изъ этого послѣд-

(*) Orlando Furioso.
(**) Gregor am Stein.

Библиотека "Руниверс"

няго сказанія видно, что въ вѣрованіяхъ средневѣковаго человѣчества имѣлъ мѣсто и фатализмъ. Нетрудно усмотрѣть фаталистическое начало и въ томъ могуществѣ дьявола, о которомъ мы говорили. Тутъ былъ явный фатализмъ, ибо властъ нечистаго духа тяготѣла не только надъ людьми, подавшими къ тому поводъ своими дурными дѣлами, но и надъ совершенно невиноватыми, каковы Зенонъ, мать Мерлина, и та несчастная, которая должна была сочетаться бракомъ съ мерзкимъ чудовищемъ, такъ-какъ и въ этомъ чудовищѣ, вѣроятно, гнѣздился чортъ(*). Правда, поэзія даетъ иногда невинности одержать совершенную побѣду надъ дьяволомъ: такъ безсильны всѣ начинанія его клевретовъ противъ героя одного изъ романовъ Карлова цикла (**). Но обыкновеннымъ оружіемъ противъ дьявола служитъ совсѣмъ другое — то, что доставило надъ нимъ побѣду сыну Зенона—чары. Вѣра въ чародѣйство, какъ извѣстно, была также сильна въ средніе вѣка, а и въ немъ не трудно найти фаталистическое начало, ибо дѣйствіе его соединялось иногда съ уничтоженіемъ свободной воли въ человѣкѣ, съ *принужденіемъ* его къ тому, чего-бы онъ добровольно не сдѣлалъ. Вѣра во власть колдуновъ и волшебницъ выразилась въ средневѣковой поэзіи непремѣннымъ присутствіемъ ихъ въ каждой поэмѣ и въ каждомъ романѣ, а присутствіе ихъ должно было очевидно ослаблять свободную дѣятельность человѣка. Правда, рыцари сражались съ этими фаталистическими силами, — но иногда противъ однихъ волшебниковъ имъ помогали другіе, — т. е. другая фаталистическая сила. Такимъ образомъ это грубое вѣрованіе отразилось въ поэзіи, отразилось, разумѣется, съ силою увеличенною, но и въ дѣйствительности оно было сильно, а вліяніе его на нравственность не могло быть благотворно. И вообще нужно-ли говорить, что столь смѣшанный кругъ вѣрованій, какъ разсмотрѣнный нами, не могъ способствовать образованію строгой и единой въ своемъ основаніи нравственности. Онъ скорѣе представлялъ богатую пищу воображенію, нежели возвышалъ сердце и просвѣтлялъ умъ. Конечно, собственно христіанская доля вѣрованій, тамъ, гдѣ она была менѣе смѣшана съ другими началами, имѣла свое вліяніе на нравственное чувство; какого рода было оно, мы уже видѣли выше. Но это христіанское нравственное чувство только мѣстами просачивалось въ рыцарскую нравствен-

(*) Das Meerwunder. *Genthe*, Dicht. des Mittelalt.

(**) Richard sans Peur. *V. Schmidt*, Wienerjahrbücher, XXIX.

Библиотека "Руниверс"

ность, которая вообще образовалась независимо отъ него, изъ самыхъ условій средневѣковой жизни, изъ нѣкоторыхъ требованій, безъ коихъ жизнь эта не могла существовать.

Дѣйствительно, въ жизни самаго грубаго общества по необходимости сказывается потребность нравственности, или жизни этой придется дойти до послѣдняго издыханія подъ буйствами безпорядка. Жизнь среднихъ вѣковъ, эта юношеская пора новаго человѣчества, какъ юношеская пора всякаго народа, представляла сильное развитіе физическихъ силъ. Силы эти, переполняя человѣка, просились наружу, рвались разгуляться,—и отъ разгула ихъ многимъ могло прійтись очень плохо. Но если избытокъ физической силы приносилъ пагубу, то въ немъ-же искали и противодѣйствія ей; въ стараніи развить свои силы видѣли спасеніе отъ напора чужихъ силъ и мужество должно было сдѣлаться долгомъ. Таковъ былъ первый зародышъ понятія о мужествѣ, какъ добродѣтели, у всякаго первобытнаго народа. Но изъ этого понятія должны были постепенно возникнуть и другія. Одно личное мужество, мужество отдѣльнаго человѣка, не всегда было достаточно; для бо́льшаго обезпеченія своей независимости, приходилось соединяться двумъ, тремъ, а наконецъ и многимъ мужествамъ. Это понятіе о союзномъ мужествѣ должно было существовать у каждаго народа; но особенно сильное развитіе, какъ строго-опредѣлившееся начало общества, получило оно въ Германской народности. Видя, что между личными мужествами нѣкоторыя рѣзко выдавались впередъ, Германцы находили удобнымъ соединять свои отдѣльныя силы, болѣе или менѣе крѣпкія, около одного такого мужества, которое, съ своей стороны, видѣло въ этомъ собственную выгоду. Но чтобы отдѣльныя силы могли вполнѣ положиться на ту, которую признали онѣ господствующею, а она могла положиться на нихъ, между ними должно было существовать обязательство взаимной вѣрности. Вотъ зародышъ этой второй добродѣтели героической поры человѣчества. Но хотя эта добродѣтель требовала уже болѣе нравственной силы, нежели одно личное мужество, все-таки въ ней было еще очень много эгоизма, такъ-какъ этою вѣрностью обезпечивалась независимость только самаго союза сильныхъ. Въ каждой добродѣтели, развившейся не болѣе какъ изъ насущныхъ потребностей жизни, есть своя доля эгоизма; добродѣтели совершенно безкорыстныя могли явиться только вслѣдствіе христіанства и при полномъ пониманіи его. Но въ различныхъ добродѣ-

Библиотека "Руниверс"

теляхъ патріархальныхъ народовъ эгоизмъ участвуетъ въ большей или меньшей степени. Въ *вѣрности* воинскаго братства его уже менѣе, нежели въ личномъ *мужествѣ*; но вскорѣ развилась потребность добродѣтели, еще менѣе эгоистической. Воинскіе союзы не могли ограничиться тѣмъ, чтобы защищать только свою собственную независимость. Надобно было подумать и о томъ, что есть люди слабые, неспособные сами защищать себя, что есть люди больные и старые, и защита ихъ становилась необходимостью, потому-что каждому могла грозить болѣзнь, каждаго могла ожидать старость, и, защищая другаго въ подобномъ положеніи, онъ тѣмъ самымъ готовилъ въ другихъ людяхъ будущихъ защитниковъ для самого себя. По естественному голосу природы, каждый, разумѣется, защищалъ свое семейство; но мысль о томъ, что когда-нибудь его не станетъ, заставляла его защищать и семейство другаго, чтобы этимъ снискать защитниковъ своему собственному семейству. Въ людяхъ, обладающихъ большею степенью нравственнаго чувства, побужденіемъ къ защитѣ другаго могло быть и простое сознаніе—каково быть въ бѣдѣ, и способность вслѣдствіе одного этого сознанія стараться избавить отъ бѣды другаго. Вотъ зародышъ третьей добродѣтели народовъ патріархальныхъ — *защиты слабаго*. Особенно-сильное развитіе ея видѣли мы въ элементѣ Кельтскомъ.

И такъ, мужество, вѣрность, защита слабаго — вотъ три добродѣтели, естественно вытекающія изъ жизни каждаго народа въ его юношескую пору. Мы видѣли, что послѣднія двѣ особенно сильное развитіе получили у двухъ отдѣльныхъ народовъ — Германцевъ и Кельтовъ. Каждая изъ этихъ трехъ добродѣтелей представляетъ опять нѣсколько различныхъ оттѣнковъ, и эти отдѣльные оттѣнки, вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ, преимущественно проявились одни въ жизни однихъ народовъ, другіе—въ жизни другихъ. Жизнь рыцарская, образовавшаяся подъ вліяніемъ множества народностей, приняла въ себя изъ нихъ и различные проявившіеся у нихъ оттѣнки этихъ героическихъ добродѣтелей, которые всѣ слились въ рыцарской нравственности— какъ избранный роскошный цвѣтъ юношеской поры различныхъ представителей человѣчества. Разсмотримъ теперь всѣ эти отдѣльные оттѣнки въ томъ видѣ, какъ совмѣстились они въ рыцарскомъ идеалѣ, и постараемся замѣтить въ нихъ нѣкоторые проблески чисто-христіанскихъ началъ, которые оказывались по-

Библиотека "Руниверс"

временамъ въ каждомъ изъ этихъ оттѣнковъ, но не могли совершенно обнять и пересоздать ихъ — всѣ до одного.

Низшую, по нравственному достоинству, степень между оттѣнками мужества составляетъ та безграничная жажда брани, которая вытекаетъ только изъ того, что силъ слишкомъ много, и надо ихъ дѣвать куда-нибудь, хотя-бы безъ пользы, только-бы куда-нибудь дѣвать. Это буйное молодечество, эта удаль безъ цѣли, господствовавшія у всѣхъ героическихъ народовъ, должны были получить огромнѣйшіе размѣры въ понятіяхъ рыцарства, собравшаго въ себѣ разительнѣйшія черты жизни этихъ народовъ. И вотъ въ средневѣковой поэзіи два рыцаря если ужъ встрѣтятся, то никакъ ни обойдется безъ поединка; они отыщутъ предлогъ, придерутся къ какому-нибудь пустяку, иногда умышленно нанесутъ обиду, чтобы только подраться. Особенно-сильно развито это молодечество безъ цѣли въ рыцаряхъ Круглаго Стола, которые вѣчно скитаются по свѣту, отыскивая пищи для меча своего. Таковы они уже отчасти и въ Бретонскихъ сказкахъ XII вѣка, изданныхъ Вильмаркѣ (*), на коихъ рыцарское вліяніе еще не во всей силѣ, — а тѣмъ болѣе таковы они въ рацарскихъ поэмахъ и романахъ. Таковъ и Парциваль, которому рѣшительно не живется на одномъ мѣстѣ, который бросаетъ любимую имъ жену, чтобы только пострапствовать и поискать приключеній. Отецъ Парцивала, Гамуретъ, изъ жажды брани бросаетъ сперва одну жену, потомъ другую, и этимъ доводитъ первую до преждевременной могилы (**). У Аріоста Брадаманта, вызывая на поединокъ Руджіеро, только успѣла протрубить у стѣнъ города, какъ уже толпы рыцарей начали стекаться со всѣхъ сторонъ, каждый пылалъ желаніемъ прежде другихъ сразиться съ вызывающимъ, и всѣ завидовали тому, кто первый, по жребію, воспользовался этою честью (***). Но и не удивительно, если рыцари съ такимъ рвеніемъ стремились употреблять силы свои въ дѣло; поэзія умѣла надѣлить ихъ такимъ избыткомъ силъ, что имъ точно не-куда было дѣвать ихъ. Въ этомъ отношеніи, преувеличенія средневѣковой поэзіи рѣшительно достойны фантазіи востока. Вильгельмъ Благочестивый, въ романѣ Guillaume au Court-Nez, не ху-

(*) *Villemarqué*, Contes populaires des anciens Bretons.

(**) Parzival, *von W. von Eschenbach*, übersetzt *von K. Simrock*.

(***) Orlando Furioso.

Библиотека "Руниверс"

же Рустема отбивается одинъ отъ цѣлаго отряда Сарацынъ, хотя мужество его и не увѣнчано успѣхомъ. Гильдебрандъ и Дитрихъ вдвоемъ отправляютъ къ предкамъ цѣлые десятки великановъ (*). Сигфридъ, еще мальчикъ, могъ разсѣчь мечемъ желѣзо на наковальнѣ и вбить наковальню въ землю; онъ-же закидалъ деревьями, вырванными имъ изъ земли, цѣлое полчище змѣй и разныхъ гадовъ (**). Дитлейбъ, на тринадцатомъ году отправясь отыскивать отца, былъ въ-состояніи одолѣть многихъ храбрыхъ рыцарей (***). Вольфдитрихъ, будучи четырехъ лѣтъ, обладалъ уже силою четырехъ мужей, такъ-что его не даромъ приняли за порожденіе дьявола, хотя совершенно ошибочно. Все это не только напоминаетъ преждевременную силу Зораба у Фирдоуси, но даже превосходитъ преувеличенность восточнаго поэта. Многіе герои рыцарскихъ поэмъ обладаютъ живучестью и производительностью, почти достойною Индійской фантазіи. Дитвартъ, одинъ изъ предковъ Дитриха Бернскаго, прожилъ 400 лѣтъ и прижилъ 44 человѣка дѣтей. Вольфдитрихъ достигъ 503-лѣтняго возраста и насладился лицезрѣніемъ 56 сыновей (****). Конечно, это еще значительно уступаетъ Индійской живучести и Индійскому плодородію, но, кажется, и этого слишкомъ довольно! — Рыцари вообще не знаютъ утомленія, а иные закалены противъ всякихъ нуждъ, подобно Арабскимъ витязямъ. Такъ Экке говоритъ, что онъ можетъ пространствовать 14 ночей, ни разу не проголодавшись и нимало не устав. Не удивительно, если такіе люди обладаютъ и силою необычайною. Роланду рѣшительно ни почемъ сражаться противъ множества, и если Аріосто, говоря о томъ, какъ онъ нанизывалъ на копье свое по шести человѣкъ разомъ, и говоритъ это въ насмѣшку, то, начитавшись всѣхъ неправдоподобностей рыцарской поэзіи, и это примешь за чистую монету. Каждому изъ рыцарей поэзія приписываетъ нескончаемый рядъ побѣдъ, достающихся удивительно скоро; нѣтъ чудовища, нѣтъ колдуна, котораго-бы они не побѣдили, какою-бы непобѣдимою ни слыла его сила. Въ этомъ отношеніи рыцарская фантазія какъ-бы хотѣла превзойти все, найденное ею у другихъ народовъ.

(*) Das deutsche Heldenbuch.

(**) Das Lied von hürnen Siegfrid.

(***) Biteralf und Diefleib.

(****) Das deutsche Heldenbuch.

Библиотека "Руниверс"

При такой необузданной жаждѣ брани, вслѣдствіе тѣхъ опасностей, какимъ подвергала она, должна была явиться и привычка къ опасностямъ, презрѣніе къ нимъ. Это новый оттѣнокъ героическаго мужества. Развившись въ жизни Германцевъ и Арабовъ вслѣдствіе необходимости закалить себя противъ тѣхъ кровавыхъ бѣдъ, которыя постоянно ихъ постигали среди Арабскихъ междоусобій и Германской кровожадности, это презрѣніе опасностей, подѣйствовавъ на воображеніе среднихъ вѣковъ, обратилось въ страсть, въ запальчивое исканіе ихъ безъ нужды. И вотъ въ поэзіи рыцари съ какою-то особенною любовью стремятся именно туда, гдѣ болѣе опасностей. Такъ Huon de Bordeaux изъ двухъ путей, которые представляются ему для достиженія цѣли путешествія, выбираетъ именно тотъ, который подвергаетъ его опасности быть превращеннымъ въ звѣря, отвергая другой, болѣе долгій, но безопасный (*). Рыцари обыкновенно являются въ поэзіи выѣзжающими на подвиги не съ отрядомъ, который-бы могъ помочь имъ въ случаѣ опасности, а совершенно одни, чтобы опасность была полная; и Аріосто нимало не преувеличивалъ, а только вѣрно выражалъ духъ рыцарства, говоря устами Брадаманты: «не будетъ похвально, если столько рыцарей поѣдутъ вмѣстѣ; толпами летаютъ голуби, ходятъ олени и другія боязливыя животныя, а смѣлые соколы, гордые орлы, которые не полагаются на помощь другихъ, медвѣди, тигры и львы ходятъ всегда одни, потому-что они не боятся великой силы». Когда Вильгельмъ Благочестивый, герой романа, о которомъ мы уже упоминали (**), одолѣваемый наконецъ полчищемъ враговъ, отступилъ отъ нихъ къ вратамъ своего города, то жена его долго не рѣшалась отворить ему, говоря: «вы очень мало походите на Вильгельма; я никогда не видѣла, чтобы онъ боялся Сарацыновъ». — Совершенное превозможеніе всѣхъ опасностей возводилось на степень нравственнаго долга, и герои требовали его отъ себя даже въ томъ случаѣ, когда нельзя было не изнемочь. Въ томъ-же романѣ племянникъ Вильгельма, умирая отъ раны, нанесенной ему Сарацынами, говоритъ дядѣ: «въ тотъ день, когда я въ первый разъ взялся за оружіе, я далъ Богу обѣтъ не отступать ни передъ Туркомъ, ни передъ Сарацыномъ даже на долготу копья; а между-тѣмъ эта толпа вра-

(*) *Dunlop*, Geschichte der Prosa Dichtungen.

(**) Guillaume au Court-Nez.

Библиотека "Руниверс"

говъ (онъ сражался противъ нея одинъ) съумѣла отодвинуть меня, не знаю на какое растояніе, назадъ, и я боюсь, что этимъ нарушилъ обѣтъ мой».— Надобно сознаться, что въ этой совѣстливости воина есть что-то истинно-величественное; это уже храбрость не безъ цѣли; она — обѣтъ Богу, она посвящена на служеніе Ему. Тутъ уже есть подчиненіе своего мужества высшему началу, тутъ уже есть что-то христіанское!

Изъ ощущенія въ себѣ избытка силъ естественно вытекала твердая увѣренность въ нихъ и желаніе быть обязаннымъ только имъ однимъ, удовольствіе не нуждаться ни въ чьей посторонней помощи. Отсюда та гордость, которая заставляла домогаться оказать услугу другому, и не принимать ни отъ кого никакихъ услугъ. Имѣя передъ собою прекрасный образецъ этой гордости у Арабовъ, рыцарское воображеніе перенесло ее, какъ одну изъ добродѣтелей мужества, въ свои нравы и придало ей тѣ громадные размѣры, которые оно любило придавать всему. Въ романѣ Guillaume au Court Nez поэзія представила величественный въ своемъ родѣ бой двухъ гордостей: гордости короля Лонгобардовъ, состоящей въ томъ, чтобы задарить пословъ и заставить ихъ принять дары, и гордости пословъ, которая заставила ихъ показать королю, что имъ дары не нужны, что при ихъ богатствѣ ихъ ничѣмъ не удивишь. Король, желая принудить пословъ къ принятію подарковъ, велитъ купцамъ продавать имъ все по неприступно-дорогой цѣнѣ; но они имѣютъ довольно средствъ, чтобы покупать себѣ все, что нужно. Тогда король запрещаетъ продавать имъ дрова, чтобы лишить ихъ возможности варить себѣ кушанье, они-же закупаютъ огромное количество орѣшнику, хворосту, чашекъ и всякой деревянной посуды и зажигаютъ изъ всего этого такой костеръ, который видѣнъ со всѣхъ концовъ города. Король долженъ признать себя побѣжденнымъ ихъ благородною гордостью. Подобное-же гордое сознаніе собственнаго достоинства въ восточной поэзіи (*) выражалось тѣмъ, что сильные владѣтели считали для себя унизительнымъ отдать руку дочери владѣтелю менѣе сильному. Это перенесено было воображеніемъ среднихъ вѣковъ и въ рыцарскіе нравы, даже съ тою грубою необузданностью, какою запечатлѣно это явленіе въ восточныхъ сказаніяхъ. Такъ въ поэмѣ «Gudrun» (**) моц-

(*) Тысяча и одна Ночь.

(**) Gudrun, Rittergedicht, übersetzt von *Karl Simrock*.

Библиотека "Руниверс"

ный король Гагенъ, выставленный вообще въ идеальномъ свѣтѣ, повелѣвалъ казнить всякаго посла, присланнаго къ нему отъ менѣе сильнаго владѣтеля, съ цѣлію просить руки его дочери. Этотъ родъ дикой гордости находится въ странномъ противорѣчіи съ тѣмъ великодушіемъ, которое было въ рыцарскихъ нравахъ, — а между-тѣмъ и эта гордость представляется въ поэзіи свойствомъ высокимъ. Вотъ, что значитъ смѣшанная нравственность, порожденіе разнородныхъ элементовъ! Но, говоря о различныхъ родахъ гордости, мы невольно отвлеклись отъ идеи мужества, изъ которой первоначально вывели возможность ея. То-же гордое сознаніе, обращенное на воинственныя достоинства, заставляло ставить ихъ въ столкновеніе только съ достоинствами равносильными. Въ романѣ Fjerabras поэзія представила намъ борьбу между двумя воинскими гордостями. Оливье вступаетъ въ борьбу съ Фьерабрасомъ, но, считая его слишкомъ недостойнымъ себя, принимаетъ имя оруженосца своего Гварина; въ свою очередь Фьерабрасъ считаетъ унизительнымъ сражаться съ простымъ оруженосцемъ, и чтобы показать презрѣніе къ нему, хочетъ добровольно лечь на землю, допустить противника нанести себѣ ударъ и безпрепятственно увести лошадь. Гордость, по понятіямъ рыцарства, могла заходить еще дальше: были герои, которые не считали ни чьей силы достойною сразиться съ ихъ силою, а потому они сражались только съ двумя разомъ: таковъ Грамофланцъ въ «Парцивалѣ» Вольфрама фонъ-Эшенбаха.

Если побужденіемъ къ подвигамъ матеріальной силы было сперва инстинктивное стремленіе употребить въ дѣло избытокъ ея, кипящій въ груди; то, при видѣ того значенія, какое получали въ мнѣніи другихъ люди, совершившіе болѣе подвиговъ, легко могло родиться въ героической душѣ стремленіе не столько къ самому процессу подвиговъ, столько къ ихъ нравственному результату — *славѣ*. Мы видѣли эту жажду славы у Арабовъ и Кельтовъ, и замѣтили, что первыхъ она побуждала къ дѣламъ чисто-матеріальнымъ, напротивъ у вторыхъ снискивалась подвигами высшаго рода — цѣлымъ рядомъ дѣлъ въ защиту слабаго, и переходила за двери гроба. Рыцарство перенесло къ себѣ изъ этихъ двухъ элементовъ оба рода славы—и матеріальную, и нравственную. Мы видимъ въ рыцарскихъ поэмахъ героевъ, которые подвергаютъ себя самымъ страннымъ приключеніямъ, для того только, чтобы прославиться завоеваніемъ шлема или меча какого-

Библиотека "Руниверс"

нибудь славнаго рыцаря, напримѣръ Гектора, ибо и онъ былъ рыцарь по тогдашнимъ понятіямъ. Чтобы прославиться какимъ-нибудь подвигомъ, рыцарю ничего не значило перенестись съ одного края свѣта на другой. Въ поэмѣ «Парциваль» Фейрефисъ, услышавъ на родномъ своемъ востокѣ, что нѣтъ на свѣтѣ рыцаря лучше Анжуйца Гамурета, рѣшается искать его по бѣлу свѣту и отыскать во-что-бы-то ни стало, чтобы только имѣть честь сразиться съ нимъ. Болѣе благородный родъ славы, близкій къ Кельтскому ея образцу, заставлялъ рыцаря освобождать изъ плѣна дѣвицъ, хотя-бы это было сопряжено съ величайшею опасностью. Рыцари нерѣдко исторгали плѣнницъ изъ власти самыхъ могучихъ чародѣевъ, и всегда искали случая совершить подобный подвигъ. Они отплачивали и за каждую обиду, нанесеную дамѣ. Такъ уже въ Бретонскихъ сказкахъ XII в. Герентъ (Эрекъ въ рыцарскихъ поэмахъ) вызываетъ на поединокъ одного рыцаря, котораго карла ударилъ служанку королевы Женіевры.

Для того, чтобы заслужить *полную* славу, надобно было совершить *полный* подвигъ, а при этомъ первымъ условіемъ должно было служить равенство борющихся силъ. Мы уже выводили это условіе изъ чувства гордости, которая хочетъ быть обязана всѣмъ только своей силѣ; но оно имѣло также источникъ менѣе эгоистическій, оно могло вытекать изъ опасенія быть обязаннымъ одному *количеству* силы, а не *качеству* ея, не искусству ея употребленія. Для полнаго подвига сила матеріальная должна была вознестись на степень воинскаго искусства, — и вотъ отсюда вытекало то *великодушіе*, которое не позволяло нападать на врага тамъ, гдѣ не нужно было никакого искусства, чтобы побѣдить его. Мы видѣли у Кельтовъ отдѣльные примѣры этого великодушія; въ понятіяхъ рыцарства оно сдѣлалось непремѣннымъ правиломъ жизни, которое распадалось на нѣсколько отдѣльныхъ правилъ, опредѣляющихъ каждый мелкій случай: нападать врасплохъ, сражаться противъ меньшей силы, даже сражаться съ неодинаковымъ оружіемъ, вообще пользоваться слабостью или бѣдою противника считалось позоромъ для рыцаря, по-крайней-мѣрѣ въ рыцарской поэзіи. Фьерабрасъ, замѣчая, что Оливье раненъ, хочетъ дать ему сперва нѣсколько капель цѣлебнаго бальзама, говоря: «отъ этого ты будешь гораздо лучше сражаться со мною». Роландъ у Аріоста, замѣчая, что Феррагу, по данному имъ обѣту, сражается безъ шлема, и самъ снимаетъ съ себя шлемъ, потому-что,

Библиотека "Руниверс"

какъ говоритъ поэтъ въ другомъ мѣстѣ, онъ считаетъ величайшею подлостію, если кто-нибудь сражается съ малѣйшимъ матеріальнымъ преимуществомъ надъ врагомъ. Вольфдитрихъ, попавъ въ змѣиную пещеру, не рѣшается убить змѣй во время сна ихъ, а сперва будитъ главнаго змѣя и потомъ уже вступаетъ въ бой. И такъ Аріосто нимало не приувеличиваетъ, а напротивъ остается совершенно вѣренъ духу рыцарства, когда разсказываетъ намъ, какъ Астольфъ, словивъ страшнѣйшаго великана его-же собственною сѣтью, не рѣшается убить его, потому-что онъ не въ-состояніи защищаться. Иногда источникомъ великодушія служитъ не только желаніе побѣдить, не силою, а искусствомъ, но побужденіе еще болѣе благородное; тутъ мужество какъ-бы проникается теплымъ человѣческимъ чувствомъ, оно какъ-бы озирается, сдержавъ себя въ своемъ порывѣ, и боится раздавить человѣка, не давъ ему средствъ опомниться и приготовиться къ отпору. Вотъ это-то высшее великодушіе встрѣчали мы порою въ Кельтскомъ элементѣ, а въ рыцарствѣ оно выросло подъ вліяніемъ христіанской любви, которая такимъ-образомъ какъ-бы нашла для себя подготовленную почву. Въ «Парцивалѣ» грубый сенешаль Артура, Кей, который былъ въ-состояніи отъ негодованія вцѣпиться въ волосы одной придворной дамѣ (въ этомъ отношеніи у рыцарскаго поэта сохранился характеръ, приданный Кею въ Бретонскихъ сказкахъ), при всемъ томъ держится строгихъ правилъ великодушія, и въ числѣ наставленій своихъ Гавану говоритъ, что состраданіе должно быть нераздѣльнымъ спутникомъ мужества. А Гаванъ, побѣдивъ рыцаря, который посланъ противъ него дамою, къ нему неблагосклонною, когда этотъ рыцарь изъ гордости проситъ у него смерти, разсуждаетъ такъ: «я-бы потерялъ всю цѣну славы, еслибы убилъ безъ вины этого неустрашимаго героя, котораго она напустила на меня». А другой рыцарь, которому пришлось сражаться съ Гаваномъ, уже истощеннымъ отъ множества неудачныхъ поединковъ, съ искреннимъ уваженіемъ къ его несчастію говоритъ ему: «Мнѣ жаль, Гаванъ, что тебѣ такія неудачи, такъ-какъ не я причинилъ тебѣ ихъ. Если ты хочешь завтра сразиться со мною, то выѣзжай въ поле, я охотно съ тобою сражусь, а теперь я скорѣе нападу на женщину, нежели на твое обезсиленное тѣло». Если обратимся послѣ этого къ героямъ Омира, которые, безъ всякаго зазрѣнія совѣсти, пользовались перевѣсомъ силъ и были въ-состояніи убивать сонныхъ и красть у нихъ

Библиотека "Руниверс"

коней, то невольно почувствуемъ предпочтеніе къ романтическимъ героямъ и искренно пожалѣемъ о томъ, что образы ихъ даже у Аріоста не проникнуты тою художественною полнотою жизни, которая заставляетъ насъ такъ любить героевъ Омировыхъ. По духу, героизмъ рыцарскій несравненно выше; видно, что онъ плодъ юности новаго человѣчества, которое различными историческими событіями вводилось постепенно въ небесныя врата христіанскаго духа. Нельзя безъ восторга читать у Аріоста то мѣсто, гдѣ Роландъ бросаетъ въ море волшебную огнестрѣльную машину, говоря: «чтобы никогда и въ будущее время не было подкопено тобою мужество рыцаря, чтобы благодаря тебѣ не хвалился трусъ, что онъ равенъ храброму, — потони въ пучинѣ моря».

Чувство великодушія, побуждавшее *жалѣть* противника, могло наконецъ вознестись и на такую высоту, что заставляло уважать его, находя въ немъ истинное мужество. Тутъ мужество одного невольно притягивалось мужествомъ другаго, какъ чѣмъ-то роднымъ, и по окончаніи боя, служившаго только къ испытанію обоихъ, оно братски протягивало ему руку. Это великодушное уваженіе къ мужеству противника видѣли мы и въ Омировыхъ герояхъ и у Арабовъ, особливо-же въ кроткой, человѣчественной народности Кельтовъ; могло-ли оно не перейти въ духъ рыцарства? Въ рыцарствѣ оно должно было получить тѣмъ большую силу, что къ тому-же побуждало чувство христіанской любви, конечно, несравненно болѣе широкое, ибо оно заповѣдывало уважать въ ближнемъ не мужество его, а просто то, что онъ человѣкъ. Но героическое великодушіе служило для средневѣковаго человѣчества какъ-бы переходною, облегчительною ступенью къ истинно-христіанской любви; оно-же облегчало и подготовляло духъ людей къ полному прощенію враговъ, хотя, впрочемъ, чувство уваженія къ противнику могло уживаться и дѣйствительно уживалось съ чувствомъ мести. Рука протягивалась въ лицѣ противника — храброму, а не личному врагу, и, протянувъ руку его мужеству, могли въ то-же время продолжать ненавидѣть его враждебную волю и стараться отомстить ей всѣми мѣрами. Но все-таки, кто способенъ протянуть руку мужеству врага, тотъ тѣмъ-самымъ уже становился способнѣе протянуть ее когда-нибудь и самому врагу: а потому чувствомъ уваженія къ мужеству врага, достигшимъ въ рыцарствѣ, какъ и всѣ другія героическія чувства, величайшаго развитія, человѣчество явнымъ образомъ подготовлялось

Библиотека "Руниверс"

къ полному прощенію враговъ. Поэзія представила намъ блестящій образецъ уваженія къ врагу въ поэмѣ «Вальтеръ Аквитанскій» (*). Послѣ страшнаго боя между нимъ, Гунтеромъ и Гагеномъ, — боя, который стоилъ первому руки, второму ноги, третьему глаза, они мирятся, и Вальтеръ проситъ невѣсту свою поднести вина его соперникамъ; когда она подноситъ его Гагену, то онъ говоритъ ей: «поднеси прежде жениху своему, ибо онъ, какъ я долженъ сознаться, храбрѣе меня». Если это и черта чисто-Германская (Вальтера Аквитанскаго большею частію относятъ къ циклу Германскихъ сказаній), то все-же она была принята рыцарствомъ и вполнѣ привилась къ нему. Подобно этому, въ одной изъ Бретонскихъ сказокъ, изданныхъ Вильмаркѐ (**), видимъ мы воспринятую рыцарствомъ черту Кельтскаго уваженія къ непріятелю: Оуэнъ цѣлый день сражается съ Гавановъ, и ни одинъ не можетъ одолѣть; наконецъ первый отшибаетъ у Гавана забрало, но, изъ уваженія къ его мужеству, хочетъ отдать ему мечъ свой и признать себя побѣжденнымъ; Гаванъ не соглашается, признаетъ побѣдителемъ Оуэна и въ свою очередь предлагаетъ ему мечъ. Это состязаніе двухъ великодушій продолжается до появленія Артура, который признаетъ ихъ равными и дружески обнимаетъ обоихъ. Наконецъ въ «Битерольфѣ»—поэмѣ, уже рѣшительно переработанной рыцарствомъ, та-же черта является въ соединеніи съ чисторыцарскимъ оттѣнкомъ. Ридигеръ является къ Гунтеру, чтобы объявить ему отъ имени Этцеля войну. Не смотря на это враждебное порученіе, благородный Ридигеръ принятъ за личныя свои достоинства съ величайшимъ радушіемъ; Гунтеръ даже предлагаетъ ему подарки, отъ коихъ онъ отказывается, и проситъ только позволенія поцѣловаться съ супругою Гунтера; это позволено ему, и онъ вмѣстѣ съ товарищами, какъ настоящій рыцарь, проводитъ нѣкоторое врамя съ дамами въ домѣ своего будущаго врага.

Поэзія рыцарская представляетъ героевъ протягивающими

(*) Edelstand du Méril, помѣстивъ поэму «Waltharius», въ своихъ «Poésies populaires latines antérieures au XII siècle», какъ видно, относитъ ее ко времени до XII в., т. е. до полнаго развитія рыцарства. Но явное присутствіе въ ней христіанскаго начала и распространенная извѣстность ея въ эпоху рыцарскую (о чемъ свидѣтельствуетъ самъ Дюмериль), кажется, даютъ намъ право говорить о ней здѣсь.

(**) Owen, въ «Contes populaires des anciens Bretons».

Библиотека "Руниверс"

руку уваженія даже врагамъ самымъ заклятымъ — врагамъ вѣры. Въ «Герцогѣ Эрнстѣ» эта высокая черта приписана магометанину, такъ-какъ поэзія рыцарская всѣмъ безъ исключенія придавала рыцарскіе нравы: король Вавилонскій, разбитый Эрнстомъ, угощаетъ его у себя съ величайшимъ радушіемъ, радуясь, что судьба свела его съ такимъ славнымъ мужемъ. А Аріосто, который нимало не пародировалъ средневѣковую поэзію, нисколько не преувеличивалъ съ своей стороны ея образовъ, а только иногда выставлялъ ихъ въ такомъ свѣтѣ, что ихъ собственная преувеличенность прямо бросалась въ глаза и возбуждала легкую улыбку, — въ подтвержденіе того, какъ рыцари, по окончаніи боя, скоро забыли ненависть, разсказываетъ слѣдующее: магометанинъ Феррагу, сражаясь съ Ринальдомъ, врагомъ своимъ по вѣрѣ и по любовному соперничеству, за обладаніе Ангеликой, видя, что она во время ихъ боя успѣла ускакать отъ обоихъ, вѣроятно по привычкѣ къ великодушію, не можетъ не предложить Ринальду, который пускается въ догоню пѣшкомъ, сѣсть съ нимъ на одну лошадь и оба вмѣстѣ несутся за предметомъ своей страсти, чтобы по отысканіи ея снова сразиться за обладаніе ею!

Идея *вѣрности*, вторая изъ основныхъ идей героической эпохи, возникшая первоначально изъ тѣхъ отношеній, коими опредѣлялось подчиненіе нѣсколькихъ отдѣльныхъ силъ господству одной первенствующей силы, перейдя изъ древне-Германскаго міра въ міръ рыцарскій, достигла въ немъ широкаго распространенія и стала постепенно проникать и въ другія отношенія жизни. Въ первоначальномъ своемъ видѣ она естественно распадалась на двѣ стороны: на вѣрность подчиняющагося, или, употребляя средневѣковые термины, вассала своему сюзерену, и на вѣрность сюзерена общему благу своихъ вассаловъ. Обязавшись однажды обѣтомъ вѣрности, истинный вассалъ не долженъ щадить самой жизни для спасенія сюзерена своего отъ бѣды. Мы видимъ уже подобную черту вѣрности своему начальнику въ Германскомъ «Беовульфѣ». Въ чисто-рыцарскомъ «Парцивалѣ» Анжуецъ Гамуретъ, въ юности обязавшійся службою одному восточному султану, услышавъ, что онъ въ бѣдѣ, бросаетъ свои владѣнія, бросаетъ нѣжно-любимую жену, и отправляется на востокъ, гдѣ умираетъ, сражаясь за своего сюзерена. А вассалъ Карла великаго, Гемонъ? Изъ чувства вѣрности Карлу онъ сражается съ своими собственными, оте-

Библиотека "Руниверс"

чески-любимыми имъ сыновьями (*). У Аріоста Руджіеро, обѣщавъ, по собственному желанію, своей Брадамантѣ принять крещеніе, долженъ отложить исполненіе этого желанія, потому-что сюзеренъ его, Аграмантъ, потерпѣлъ пораженіе отъ Карла Великаго и нуждается въ помощи: Руджіеро боится, чтобы глупая толпа не стала кричать, къ вѣчному стыду его, что пока Аграмантъ былъ въ счастіи, Руджіеро не оставлялъ его ни днемъ ни ночью, а едва успѣло счастіе склониться на сторону Карла, какъ онъ перенесъ свое знамя къ побѣдителямъ. Сила этой вассальской вѣрности была такъ велика, что пересиливала голосъ родовой мести. Тотъ-же Руджьеро, узнавъ, что предки Аграманта погубили отца его и что онъ долженъ отомстить за отца своего, все-таки колеблется измѣнить своему сюзерену: такъ-какъ Аграмантъ посвятилъ его въ рыцари, то было-бы важнымъ проступкомъ, даже рѣшительною измѣною, еслибы Руджіеро поднялъ на него руку. Подобная черта вѣрности уже рѣшительно принадлежитъ юности новаго человѣчества; въ ней видно присутствіе христіанскаго духа, который одинъ могъ дать нравственной обязанности перевѣсъ надъ кровнымъ чувствомъ мести. Въ одномъ Нѣмецкомъ сказаніи (**) находимъ мы примѣръ вѣрности, замѣчательный и потому, что онъ соединяется съ разными и противуположными чертами рыцарскихъ нравовъ. Рыцарь Генрихъ Ф. Кемптенъ былъ обиженъ императоромъ. Чувство гордости заговорило въ немъ, и онъ, осмѣлился поднять руку на государя. Императоръ запретилъ ему показываться себѣ на глаза. Но черезъ нѣсколько лѣтъ на императора напали измѣнники, и тотъ-же рыцарь, коего гордость возмутилась противъ его повелителя, побуждаемый чувствомъ вѣрности, употребилъ свои силы на спасеніе его. Генрихъ въ то время купался; видя гибель, грозящую императору, онъ выскочилъ изъ воды какъ былъ и схвативъ только щитъ и мечъ, съ совершеннымъ презрѣніемъ опасностей бросился на враговъ Оттона и одинъ спасъ его отъ толпы ихъ. Вотъ замѣчательное совмѣщеніе трехъ рыцарскихъ добродѣтелей—гордости, вѣрности и мужества въ томъ грубо-преувеличенномъ видѣ, какой придавала имъ романтическая поэзія. Но вѣр-

(*) Les quatres fils d'Aymon, Die Haimonskinder—извѣстный романъ Карлова цикла.

(**) Kaiser Otto mit dem Bart.

Библиотека "Руниверс"

ность сюзерену состояла не только въ спасеніи его отъ бѣды; она имѣла также цѣлію успѣхами оружія умножить славу сюзерена. Въ такомъ духѣ дѣйствуетъ Беовульфъ. А рыцари Круглаго Стола всегда почти посылаютъ побѣжденныхъ ими ко двору Артура, для того, чтобы они передъ нимъ признали себя побѣжденными. Вѣрность сюзерена общему благу вассаловъ была долгомъ не менѣе священнымъ: въ этомъ отношеніи особенно высоко стоитъ въ романахъ Карлова цикла Ринальдъ, который рѣшительно не сноситъ несправедливостей, оказываемыхъ его вассаламъ, и обороняетъ ихъ противъ кого-бы то ни было. Когда Вильгельмъ Благочестивый убѣгаетъ отъ Сарацынъ къ вратамъ своего города, то жена его, замѣчая, что враги, преслѣдуя Вильгельма, гонятъ передъ собою толпу его вассаловъ, кричитъ ему: «нѣтъ, еслибы ты былъ дѣйствительно Вильгельмъ, этотъ preux baron съ такимъ сердцемъ и такою славою, то не позволилъ-бы этимъ язычникамъ такъ оскорблять людей твоихъ въ двухъ шагахъ отъ себя». И Вильгельмъ, оглянувшись, бросается на Сарацынъ, обращаетъ ихъ въ бѣгство и спасаетъ своихъ (*).

Изъ отношеній вассала къ сюзерену чувство вѣрности перешло въ отношенія къ каждому, кому только дано какое-нибудь обязательство; тутъ вѣрность могла становиться совершенно безкорыстною, тогда-какъ въ вассальныхъ отношеніяхъ она вознаграждалась взаимными выгодами. Мы видѣли фанатическіе размѣры, до какихъ доходила эта безкорыстная вѣрность у Арабовъ; подѣйствовавъ на духъ рыцарства, она должна была получить въ немъ такое-же широкое развитіе, какъ и прочія качества героизма, — и вотъ общій залогъ святости всякаго свободнаго обязательства — честное слово и вѣрность ему сдѣлались одною изъ непремѣнныхъ принадлежностей рыцарской нравственности. Доводя вѣрность честному слову, по рыцарскому обыкновенію, до крайности, для нея жертвовали другими, не менѣе важными обязанностями. Въ поэмѣ «Парциваль» Гаванъ, давъ слово къ опредѣленному сроку непремѣнно явиться на поединокъ, по дорогѣ туда проѣзжаетъ мимо замка, осажденнаго врагами. Жители замка просятъ у него защиты, но онъ долго колеблется изъявить на это согласіе, боясь опоздать на поединокъ и нарушить такимъ образомъ свое слово. Впрочемъ, чувство *защиты слабаго* одерживаетъ верхъ; онъ сперва спасаетъ

(*) Guillaume au Court Nez.

Библиотека "Руниверс"

жителей замка, а потомъ отправляется къ мѣсту поединка. Тамъ принятъ онъ сначала съ радушіемъ; но когда замѣчено его вольное обращеніе съ дочерью короля, то цѣлая толпа осаждаетъ его въ башнѣ. Видя это, рыцарь Конгримурзель, привезшій ему приглашеніе на поединокъ и поручившійся за безопасность его до поединка, бросается спасать Гавана; «пусти меня къ себѣ, дай раздѣлить съ тобою опасность, говоритъ онъ; король можетъ убить меня, но я все-таки спасу тебѣ жизнь». Онъ забываетъ, что Гаванъ, вольностью своею нарушивъ святость гостепріимства, самъ накликалъ на себя опасность; онъ защищаетъ его только потому, что далъ слово обезпечить его безопасность до самаго дня поединка. Между-тѣмъ Конгримурзель вовсе не любитъ Гавана, и, вызывая его на поединокъ еще при дворѣ короля Артура, онъ выразилъ свое не уваженіе къ нему въ слѣдующихъ словахъ: «рыцарство обладаетъ двумя важными сокровищами — благороднымъ чувствомъ стыда и постоянною вѣрностью; они цѣнны изстари и вѣчно будутъ цѣнны; Гаванъ не долженъ позабывать о чувствѣ стыда, если хочетъ удержать за собою мѣсто за благороднымъ Круглымъ Столомъ, потому-что права этого Стола были-бы нарушены, еслибъ за нимъ могъ сидѣть вѣроломный». Конгримурзель вѣрно судилъ о Кругломъ Столѣ: сенешаль Артура Кей поворачивался спиной ко всякому, кто былъ способенъ на обманъ. Боккачьо, заимствовавшій многія новеллы своего «Decamerone» изъ средневѣковыхъ повѣстей и сказаній, представляетъ намъ разительный примѣръ (X день, 5 новелла) фанатической вѣрности данному слову. Жена одного богатаго Италіянца, Діанора, чтобы отдѣлаться отъ страстнаго домогательства Анзальдо, обѣщала ему склониться на любовь его только въ такомъ случаѣ, ежели онъ зимой будетъ въ-состояніи развести цвѣтущій садъ. При помощи волшебника, Анзальдо достигъ этого. Испуганная Діанора рѣшилась открыть все своему мужу, и онъ самъ заставилъ ее склониться на домогательство Анзальда, такъ-какъ слово было уже дано ею. Но Анзальдо, пораженный такимъ великодушіемъ, самъ не захотѣлъ воспользоваться имъ (*). Однако возвратимся къ рыцарямъ Круглаго Стола. Артуръ, слыша обвиненія, взводимыя Конгримурзелемъ на Гавана, спѣшитъ ему отвѣтить: «Гаванъ — сынъ сестры моей; еслибъ его не было въ-живыхъ, я самъ пошелъ-бы на бой скорѣе,

(*) *Dunlop.* Geschichte der Prosa-Dichtungen.

Библиотека "Руниверс"

чѣмъ позволить, чтобъ имя его было поругано и обезчещено». Изъ этого видно, что долгомъ считалось также, по чувству братской вѣрности, защищать родственника отъ всякихъ посягательствъ на его доброе имя. Тѣмъ болѣе было развито чувство *вѣрности самому себѣ*, заставлявшее защищать отъ подобныхъ посягательствъ свое собственное имя. Отсюда то фанатическое *чувство чести*, которое есть не что иное, какъ безпредѣльная вѣрность самому себѣ, чувство собственнаго достоинства, боящагося уронить себя чѣмъ-нибудь и недающаго никому даже слегка задѣть себя неосторожнымъ словомъ, а тѣмъ болѣе дѣйствительно подумать о себѣ что-нибудь дурное. Это *чувство чести*—необходимѣйшая принадлежность рыцарскаго идеала, было возводимо поэзіею въ такую превосходную степень, что для него жертвовалось самыми священнѣйшими чувствами природы. Между древними Германскими сказаніями есть одно, испытавшее много переработокъ въ рыцарскую эпоху, стало быть пришедшееся по вкусу рыцарству, а потому мы упоминаемъ о немъ здѣсь. Это сказаніе о Гильдебрандѣ и Гадубрандѣ. Гильдебрандъ, сбираясь сражаться съ Гадубрандомъ, спрашиваетъ его, кто онъ, и, узнавъ въ немъ сына, тотчасъ снимаетъ съ руки своей цѣпь и хочетъ подарить ее Гадубранду, какъ залогъ своихъ родительскихъ чувствъ. Но Гадубрандъ, думая, что старецъ хочетъ обмануть его, съ гордостью отвѣчаетъ: «только копіемъ отвѣчаютъ на такіе подарки, остріе противъ острія; старый Гуннъ, безсовѣстный лазутчикъ, ты испытуешь меня своими словами. Ты такъ старъ и не стыдишься лгать? я очень хорошо знаю, что отецъ мой давно погибъ». Слова эти до такой степени задѣваютъ честь Гильдебранда, что онъ для спасенія ея, для доказательства, что онъ вовсе не старается изъ трусости уклониться отъ боя, считаетъ нравственною обязанностію сразиться съ сыномъ: «Боже всемогущій, восклицаетъ онъ, шестьдесятъ лѣтъ скитался я въ изгнаніи и никогда не смѣшивали меня съ толпою, никогда непріятель не оковывалъ ногъ моихъ, а теперь мой собственный сынъ долженъ пронзить меня мечемъ своимъ, или я долженъ сдѣлаться его убійцею! Да будетъ презрѣннѣйшимъ изъ смертныхъ тотъ, кто рѣшится удерживать тебя отъ этого боя, котораго ты такъ жаждешь, говоритъ онъ сыну; товарищи, вамъ судить о томъ, кто изъ насъ будетъ лучше сражаться»! И съ этими словами бросается онъ на сына. Замѣчательно, что въ одной изъ позднѣйшихъ передѣлокъ этого сказанія чувство чести обна-

Библиотека "Руниверс"

руживается еще болѣе рѣзкимъ образомъ. Тутъ Гильдебранду заранѣе говорятъ, что онъ встрѣтится на пути съ молодымъ своимъ сыномъ, который, побуждаемый отвагой, непремѣнно нападетъ на него; «такъ и я въ свою очередь нападу», говоритъ Гильдебрандъ, а на совѣтъ Дитриха — лучше обратиться къ нему съ ласковымъ словомъ, онъ отвѣчаетъ: «мнѣ было-бы стыдно его упрашивать; ужъ лучше я сражусь съ нимъ — ему не избѣжать этого»! Наконецъ въ произведеніяхъ уже чисто-рыцарскихъ мы находимъ черты если и не вполнѣ, то довольно близко подходящія къ фанатической чести Гильдебранда и его сына. Такъ въ поэмѣ «Biterolf und Dietleib» Ридигеру приходится сразиться съ Вальтеромъ Аквитанскимъ. Ему отъ всей души хотѣлось-бы избѣгнуть этого боя, потому-что онъ давно знаетъ и истинно-любитъ Вальтера: «зачѣмъ назначаете вы мнѣ въ противники именно его, говоритъ онъ Гильдебранду? еслибъ онъ былъ вамъ знакомъ такъ, какъ мнѣ, то вы не сдѣлали-бы его своимъ противникомъ. Еслибъ онъ даже отнялъ у меня дочь мою, то я и тогда не рѣшился-бы дотронуться до него пальцемъ. «На это непреклонный Гильдебрандъ отвѣчаетъ: «ну такъ ужъ я сыщу такого человѣка, который отважится вступить съ нимъ въ бой». Задѣтый этими словами, Ридигеръ восклицаетъ: «нѣтъ, будь онъ въ тридцать разъ сильнѣе меня, я все-таки сражусь съ нимъ»! Тотъ, кто готовъ былъ простить Вальтера даже въ случаѣ похищенія своей собственной дочери, вступаетъ въ бой съ этимъ, столь дорогимъ для него, человѣкомъ, побуждаемый только тѣмъ, что его рѣшились подозрѣвать въ трусости. Въ томъ-же «Битерольфѣ» находимъ примѣръ другаго рода. Старикъ Гильдебрандъ, воспитатель Дитриха, наслушавшись, будто питомецъ его испугался боя, который предстояло ему имѣть съ Сигфридомъ, въ негодованіи вызываетъ самого Дитриха на бой для испытанія его мужества. Дитрихъ предостерегаетъ Гильдебранда, что онъ слишкомъ легко вооруженъ. «Я не считаю тебя довольно искуснымъ и сильнымъ, чтобы ты могъ много повредить мнѣ, хотя-бы я и вовсе не былъ вооруженъ», отвѣчаетъ Гильдебрандъ. Слова эти такъ задѣваютъ Дитриха за живое, что онъ тотчасъ-же бросается на своего воспитателя. Наконецъ въ той-же поэмѣ самъ Битерольфъ, проѣзжая чрезъ землю племянника своего Вальтера, незнающаго его, и разсерженный вопросомъ: «что ему надо, и кто онъ такой?» вступаетъ въ бой съ Вальтеромъ, не смотря на то, что узнаетъ въ немъ своего племянника, и послѣ самъ откры-

Библиотека "Руниверс"

ваетъ ему это, когда они уже довольно посчитались и доказали другъ другу свою обоюдную силу. Приведемъ наконецъ поразительно-рѣзкій примѣръ чести изъ Испанскихъ романсовъ о Сидѣ. Въ Испаніи это чувство, общее всему рыцарскому міру, получило болѣе широкіе размѣры, вѣроятно, отъ большей степени вліянія Арабскаго фанатическаго начала. У самихъ Арабовъ, какъ мы видѣли, было развито не столько чуства чести, сколько гордость; но Испанцы могли заимствовать у Арабовъ ту фанатическую преувеличенность, которую придавали они своимъ чувствамъ, и вотъ она-то, соединясь съ рыцарскимъ чувствомъ чести, довела его въ Испаніи до громаднѣйшихъ размѣровъ. Діего, отецъ Родрига (Сида), ищетъ себѣ мстителя за нанесенную ему пощечину. Испытывая сыновей своихъ, онъ со всей силы сжимаетъ руки двумъ старшимъ; они умоляютъ его выпустить ихъ руки, потому-что иначе они умрутъ. Но когда онъ подходитъ къ Родригу, уже почти схоронивъ надежду найти мстителя, такъ-какъ онъ не нашелся въ лицѣ двухъ старшихъ сыновей, — этотъ младшій, съ глазами красными отъ крови, какъ у Гирканской тигрицы, въ припадкѣ ярости, говоритъ ему: «Выпусти руки мои, отецъ, или горе тебѣ! Выпусти ихъ, ибо тебѣ мало поможетъ, что ты отецъ мой; тебѣ не удовлетворить меня словомъ, но этою самою рукою я вырву у тебя внутренность, и перстъ мой проложитъ себѣ дорогу вмѣсто кинжала». А старый отецъ, плача отъ радости, отвѣчаетъ: «Сынъ души моей, гнѣвъ твой ободрятъ меня и твое негодованіе меня радуетъ. Мой Родригъ, покажи всю силу этихъ рукъ въ отомщеніе за мою честь, которая пропала, если не будетъ снова завоевана и возвращена мнѣ тобою». У Жуковскаго, подражавшаго Гердеровому переводу романсовъ о Сидѣ, черта эта представляется въ болѣе смягченномъ видѣ. Уста христіанскаго поэта не могли высказать святотатственной мысли, что самыя права отца не удержатъ сына поднять на него руку. Вотъ какой оборотъ приданъ словамъ Родриго у Жуковскаго:

«Развяжи, отецъ, мнѣ руки!
«Развяжи! *когдабъ ты не былъ*
«*Мой отецъ*, я не словами
«Далъ себѣ тогда-бъ управу;
«Я-бы собственной рукою
«Внутренность твою исторгнулъ,

Библиотека "Руниверс"

«Мнѣ мечемъ или кинжаломъ
«Были пальцы-бы мои!

Чѣмъ болѣе подвигаемся мы впередъ въ разсмотрѣніи свойствъ рыцарскаго героизма, тѣмъ болѣе вырастаетъ передъ нами нравственное его величіе, тѣмъ далѣе входимъ мы въ міръ новаго человѣчества, готовящагося къ лучшей, возвышеннѣйшей жизни. Уже идея чести, почти незнакомая древнему міру, не смотря на всѣ свои крайности, была признакомъ того вѣса, какой получило въ общемъ мнѣніи нравственное достоинство, а также пламеннаго желанія выказать его въ себѣ, какъ-бы пощеголять имъ передъ всѣми, именно *пощеголять*: ибо въ рыцарской добродѣтели было вообще какое-то щегольство. Теперь мы войдемъ въ кругъ добродѣтелей, еще болѣе возвышенныхъ, вытекавшихъ изъ третьей идеи героизма — изъ идеи *защиты ближняго*. На порогѣ стоитъ тутъ менѣе благородная степень ея — защита близкаго человѣка, обыкновенно соединенная съ местью. И такъ тутъ участвуетъ кровное, т. е. нѣсколько эгоистическое начало, страстное чувство личной ненависти къ врагу близкаго человѣка. Сильно-развитая въ жизни Арабовъ и Германцевъ, не чуждая и Кельтамъ, не смотря на ихъ кротость, эта родовая месть перешла также въ рыцарскій міръ и умѣла ужиться въ немъ съ христіанствомъ. Аріосто совершенно вѣрно передалъ тѣ понятія о мести, какія видимъ мы въ рыцарской поэзіи, заставляя Олинду, отравившую на могилѣ мужа его убійцу, взывать къ тѣни убитаго: «о, постарайся вымолять мнѣ милость быть съ тобою сегодня въ эдемѣ; если Господь скажетъ, что туда нельзя войти безъ заслуги, то отвѣчай, что я несу ее съ собою, ибо я приношу трупъ этого дикаго чудовища, какъ побѣдный трофей мой, для украшенія святаго храма, а можетъ-ли быть заслуга выше и дороже умерщвленія подобнаго изверга»? Кромѣ того, по своему обыкновенію всему придавать огромные размѣры, рыцарство раздвинуло границы мести, и чрезъ то самое довело ее до послѣдняго издыханія, уничтожило въ ней то, что составляло ея душу. Оно стало мстить за каждаго обиженнаго, хотя-бы мстящій вовсе не зналъ его. Такимъ образомъ оно уничтожило въ мести кровное эгоистическое начало, уничтожило въ ней страстную силу личной ненависти, и внесло въ нее обще-человѣческое начало т. е. обратило ее изъ *мести* въ *нравственную кару за нарушеніе человѣческихъ правъ*. Парциваль, видя страшную обиду,

Библиотека "Руниверс"

нанесенную Кеемъ одной дамѣ, которую онъ только въ первый разъ видитъ, рѣшается во что-бы то ни стало наказать его за нее. А Конгримурзель, вызвавшій Гавана на поединокъ для отомщенія ему за отца, когда на Гавана нападаютъ вассалы Фергулахта, готовъ самъ, за обиду, нанесенную врагу своему, мстить своему королю. Чувство защиты ближняго было въ-состояніи доходить иногда въ понятіяхъ рыцарскаго міра до того, что силою его не только побѣждалось чувство личной ненависти, но даже возбуждалось вслѣдствіе его отвращеніе отъ мести, и презрѣніе къ тому, кто предавался ей. Такъ у Аріоста Аріадантъ, увѣренный въ измѣнѣ своей возлюбленной, приходитъ въ негодованіе, узнавъ, что братъ его хочетъ отомстить ей, и для ея спасенія самъ вступаетъ съ нимъ въ бой. Конечно, тутъ заговорило чувство прежней любви; но въ древнемъ мірѣ чувство это, однажды обратившееся вслѣдствіе измѣны въ ненависть, не могло-бы уже воскреснуть, ибо тамъ долгомъ была непримиримость; напротивъ, въ юности новаго міра уже начинала возникать первая заря новаго долга — *прощенія*.

Идея защиты ближняго выражается сперва такимъ поданіемъ помощи ему, которое можетъ обойтись не слишкомъ дорого подающему. Тутъ тотчасъ представляется намъ *гостепріимство* — эта общая добродѣтель патріархальныхъ народовъ, сильное развитіе которой, доходящее иногда и до пожертвованій, видѣли мы у Арабовъ. Перейдя въ рыцарство, оно получило въ немъ свой кругъ правъ и обязанностей. Безопасность гостя отъ всякихъ нападеній матеріальныхъ и нравственныхъ составляла тутъ первое условіе. Конгримурзель рѣзко говоритъ королю Фергулахту, когда тотъ нападаетъ на Гавана: «ты лишишься всей славы дѣлъ своихъ, если убьешь своего гостя; это должно отягчить тебя бременемъ стыда». И поэтъ, очень хорошо зная, что Гаванъ самъ своимъ своеволіемъ заставилъ короля напасть на себя, все-таки соглашается съ Конгримурзелемъ и говоритъ отъ своего лица: «я не хочу васъ обманывать и не могу скрыть, что онъ (Фергулахтъ) забылъ истинный долгъ свой въ-отношеніи къ достойному своему гостю». Мы видѣли уже у Арабовъ щедрость къ гостю; въ рыцарскомъ мірѣ и это дошло до величайшаго щегольства: рыцари задаривали гостей своихъ съ величайшею щедростью, стараясь блеснуть великолѣпіемъ подарковъ. И это считалось столь священною обязанностью, что въ поэмѣ «Гудруна» королева Ута, не

Библиотека "Руниверс"

смотря на то, что глубоко огорчена несчастіемъ своего сына, похищеннаго грифомъ, во время пиршества имѣетъ еще довольно присутствія духа, чтобы удерживать гостей, говоря имъ: «вы не имѣете права пренебрегать моимъ серебромъ и золотомъ; у насъ есть еще чѣмъ дарить и мы вамъ отъ души рады». Но не всегда побужденіемъ къ щедрости было одно щегольство; подъ вліяніемъ чувства вѣрности, она имѣла иногда цѣлію служить благу вассаловъ; такъ та-же Ута, склоняя мужа задать роскошный пиръ, говоритъ: «это черта достойная осужденія въ богатомъ государѣ, когда онъ накапливаетъ непзмѣримое состояніе и неохотно дѣлитъ его съ своими вассалами, которые спасаютъ его отъ бѣдъ». Безъ-сомнѣнія, тутъ принимала участіе и христіанская идея, и подъ вліяніемъ ея, щедрость, вознаграждавшаяся сперва удовольствіемъ провести время съ названными гостями, мало-по-малу получала безкорыстное назначеніе служить преимущественно нуждамъ *бѣдныхъ рыцарей*. Такъ про Гамурета (въ «Парцивалѣ») вассалы его говорятъ, что кто только нуждается, можетъ итти къ ихъ сюзерену, и онъ облегчитъ его отъ тяжести бѣдъ. А въ наставленіи Гурнеманса только-что посвященному въ рыцари Парцивалю находится вотъ какая тонкая черта человѣколюбія: «храни всегда въ сердцѣ состраданіе къ нуждающемуся, который *изъ чувства стыда не можетъ просить милостыни*».

Идея защиты ближняго мало-по-малу дорастала до такой высоты, что была въ-состояніи побѣждать то опьяненіе воинской страсти, которое заставляло въ пылу битвы бить враговъ безъ разбора, а при взятіи города даже истреблять, изъ ненависти ко всему вражьему, самыхъ женщинъ и дѣтей. Въ мірѣ рыцарскомъ явилось стремленіе защищать побѣжденныхъ отъ дикой ярости воиновъ; этого чувства *пощады къ падшему* не надобно смѣшивать съ чувствомъ *уваженія къ мужеству* противника, которое было развито не только въ Кельтскомъ, но и въ древне-Греческомъ мірѣ. Это чувство пощады могло развиться только подъ вліяніемъ христіанства, какъ ни естественно, какъ ни обыкновенно оно теперь на наши глаза; тутъ руководило не уваженіе къ чужому мужеству, ибо пощада оказывалась преимущественно слабымъ или ослабѣвшимъ, а чувство уваженія именно къ слабости, къ бѣдѣ ближняго. Въ поэмѣ «Гудруна» рыцари берутъ непріятельскій городъ, и, видя истребленіе въ немъ даже младенцевъ, одинъ изъ рыцарей говоритъ старому Вате: «вѣдь эти бѣдныя дѣти не ви-

Библиотека "Руниверс"

новаты въ погибели друзей нашихъ, такъ пощади-же ихъ въ честь Господу Богу». А Вате отвѣчаетъ на это: «У тебя ребяческій смыслъ: тебѣ кажется дѣльнымъ, если я оставлю въ-живыхъ этихъ дѣтей, которыя плачутъ теперь въ колыбели? А дай имъ вырости, и я не рѣшусь имъ ввѣриться, какъ не ввѣрюсь какому-нибудь дикому Саксонцу». Изъ этихъ послѣднихъ словъ видно, что очень трудно было естественному чувству пощады одержать верхъ надъ началомъ истребленія враговъ. Но если тутъ ему пришлось бороться съ жлтейскимъ благоразуміемъ грубаго воина, то едва-ли не труднѣе было ему побѣдить то безсознательное остервенѣніе, съ какимъ большинство подобныхъ воиновъ, разъяренное трудностями битвы, предается ненасытной жатвѣ крови, изъ чьихъ-бы ранъ ни лилась она. Жители одного города, который былъ спасенъ Парцивалемъ отъ продолжительной осады, въ ненасытимой мести избивали многихъ, уже тяжело раненныхъ; но Парциваль не могъ снести этого, онъ сталъ бранить ихъ, и они должны были удержаться отъ своего звѣрства. Въ одной поэмѣ даже самые великаны — эти избранные представители безчувственной матеріальной силы, являются способными очнуться среди не христіанской своей жизни и пожалѣть о крайностяхъ ея, правда, болѣе изъ чувства уваженія къ Константинополю, въ коемъ предавались они звѣрству, — къ этому городу, славному бытностью въ немъ семи Апостоловъ, нежели изъ истиннаго человѣколюбія (*). Но отъ великановъ и это уже много!

Въ нѣкоторомъ смыслѣ для того, чтобы остановиться среди безсознательнаго остервенѣнія противъ немощныхъ уже враговъ, нужно болѣе нравственной силы, нежели для того, чтобы съ полнымъ присутствіемъ сознанія броситься на защиту ближняго отъ враговъ его. Потому не удивительно, если мы могли видѣть сильное развитіе этой послѣдней черты у Кельтовъ, а пощады къ изнемогшимъ врагамъ въ пылу самой битвы у нихъ не встрѣчали. Но идея защиты ближняго, представляющаяся намъ въ Кельтской поэзіи цѣлію подвиговъ только для самыхъ избранныхъ героевъ, въ понятіяхъ рыцарства сдѣлалась непремѣннымъ условіемъ жизни каждаго рыцаря, и однимъ изъ главныхъ предметовъ нравственнаго щегольства его. Средневѣковая поэзія рѣшительно щеголяетъ множествомъ плѣнницъ, которыхъ каждому изъ героевъ при-

(*) König Rother.

Библиотека "Руниверс"

ходилось освобождать не смотря на то, что ихъ нужно было отстаивать не всегда у людей, а по большей части у колдуновъ, на преувеличеніе силы которыхъ поэзія средневѣковая была рѣшительно неистощима. Но рыцари освобождаютъ не однѣхъ только женщинъ; они готовы испытать самыя страшныя трудности и для спасенія себѣ подобнаго, и какъ-бы ни тѣшила ихъ при этомъ мысль о славѣ, все-таки нельзя не признать, что нѣкоторое вліяніе на эти подвиги за ближняго имѣло и безкорыстное чувство христіанской любви: оно облегчало труды мыслію о славѣ вѣчной и сладостью посвятить свои силы спасенію многихъ. Эта высокая мысль обреченія личности на службу общему благу превосходно выражена въ тѣхъ словахъ, которыя Аріосто влагаетъ въ уста Астольфу, когда пустынникъ совѣтуетъ ему не сражаться съ великаномъ: «ежели рука Всевышняго, говоритъ Астольфъ, управитъ оружіе мое такъ, что я останусь въ-живыхъ, а онъ умретъ, то я вѣдь обезпечу для тысячъ проѣздъ по этому пути, и такъ польза тутъ важнѣе, чѣмъ потеря: ибо для спасенія безчисленнаго сонма людей смерть одного человѣка—ничтожная цѣна». И Аріосто, заключивъ въ свою поэму весь духъ среднихъ вѣковъ, достойнымъ образомъ увѣнчалъ его тѣмъ, что внесъ въ нее и ту великую идею, которая начала уже возникать въ этомъ духѣ, — идею кары Божіей за уклоненіе личной воли отъ служенія общему благу. Апостолъ Іоаннъ, съ которымъ Астольфъ посѣщаетъ царство луны, объясняетъ ему причину помѣшательства Роландова слѣдующимъ образомъ: «вашъ Роландъ дурно заплатилъ Господу за ниспосланное ему столь щедро благодѣяніе Божіе (его силу): ибо когда народъ болѣе всего въ немъ нуждался, онъ менѣе всего заботился о помощи ему; его до такой степени снѣдала позорная страсть къ язычницѣ, что онъ два раза посягалъ изъ-за нея на жизнь своего зятя». Но какъ ни великъ былъ подвигъ защиты ближняго мечемъ, все-таки онъ вознаграждался какъ самымъ удовольствіемъ употребить оружіе, такъ и славою, какую доставляло искусное употребленіе его; несравненно болѣе нравственной силы нужно было для того, чтобы спасти ближняго безъ помощи оружія, безъ всякаго блеска побѣды. И вотъ Аріостъ представляетъ намъ примѣръ такого рода. Сакрипантъ преслѣдуетъ заклятаго врага своего Родомонта, сгарая жаждою поскорѣе сразиться съ нимъ; вдругъ видитъ онъ утопающую въ рѣкѣ женщину, и опасеніе упустить изъ рукъ врага не мѣшаетъ ему броситься

Библиотека "Руниверс"

въ рѣку и спасти утопающую. Тутъ уже явно вліяніе христіанства; только оно могло внести въ грудь грубаго воина такое скромное, вполнѣ безкорыстное человѣколюбіе.

Мы разсмотрѣли обширный кругъ рыцарскихъ добродѣтелей со всѣми ихъ многочисленными видоизмѣненіями; теперь считаемъ необходимымъ замѣтить, что не одно чувство защиты ближняго, но вообще всѣ рыцарскія добродѣтели средневѣковая поэзія придавала не какимъ-нибудь немногимъ героямъ, ими щедро надѣлены почти всѣ они. Почти каждый совершаетъ въ средневѣковыхъ поэмахъ подвиги всѣхъ разобранныхъ нами родовъ, совершаетъ ихъ въ такомъ количествѣ, съ такою жаждою къ нимъ, что кажется, будто онъ положилъ себѣ цѣлію непремѣнно осуществить въ своей жизни всѣ стороны рыцарскаго идеала, и (употребляемъ снова попадавшееся уже намъ слово), *щегольнуть* ими передъ другими. Дѣйствительно, подвиги эти, нельзя сказать чтобъ всегда, но по большей части совершаются такъ, что побужденіемъ къ нимъ служитъ не внутреннее убѣжденіе, не безкорыстное служеніе добру, а ребяческое желаніе щегольнуть; бывали и исключенія, и мы успѣли уже познакомиться съ средневѣковыми примѣрами болѣе глубокой добродѣтели. Но и при всей господствующей силѣ нравственнаго щегольства нельзя не видѣть въ рыцарскомъ героизмѣ огромнаго шага впередъ. И въ древнемъ героизмѣ было свое щегольство, но чѣмъ? смѣлою игрою въ физическія силы. Юность новаго человѣчества познала щегольство болѣе благородное, она пристрастилась къ игрѣ въ *благородное употребленіе* матеріальныхъ силъ, къ игрѣ въ воинскія *добродѣтели*. Молодость всегда болѣе или менѣе любитъ поиграть; но самый характеръ игры не указываетъ-ли на то, каковъ долженъ быть со-временемъ характеръ здравой мужеской дѣятельности? Юность, которую поэзія представила *играющею въ добродѣтели*, явнымъ образомъ указывала на то, что человѣчество готовилось въ годы зрѣлаго мужества *разумно осуществлять* эти добродѣтели въ своей жизни. Но настали-ли они, эти годы зрѣлаго мужества, для нашего, столько уже вѣковъ возрождаемаго христіанствомъ человѣчества? Едвали. Если оно до-сихъ-поръ не имѣетъ еще, какъ мы видѣли, истинно-христіанской поэзіи, то тѣмъ менѣе могло успѣть въ истинно-христіанской жизни. Но оно уже значительно приблизилось къ ней, благодаря успѣхамъ просвѣщенія. Инымъ можетъ показаться парадоксомъ, но для каждаго, сколько-нибудь вникнувшаго въ

Библиотека "Руниверс"

исторію, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что вѣкъ нашъ, такъ часто упрекаемый въ холодности, бездушіи и безвѣріи, все-таки несравненно гуманнѣе, честнѣе и ближе къ истинному евангельскому духу, нежели пресловутая такъ-называемая *благочестивая* старина. Мы познакомились съ идеалами средневѣковой поэзіи и видѣли, какъ мало въ нихъ было истинно-христіанскаго; но то были *идеалы поэзіи*, а какъ мало христіанская нравственность обнаруживалась въ жизни, достаточно доказываетъ исторія, одна способная отрезвлять насъ отъ всякаго хмѣля восторговъ и увлеченій. Мы должны благодарить вѣкъ нашъ даже и за то, что въ немъ уже невозможны тѣ фанатическія добродѣтели, которыя только пародировали добродѣтель, хотя онѣ, безъ сомнѣнія, и въ то время не достигали *въ жизни* тѣхъ размѣровъ, какіе придавала имъ поэзія. Возвеличимъ просвѣщеніе также за то, что, благодаря ему, теперь уже невозможно и то нечестивое благочестіе, отъ котораго вѣетъ воздухомъ инквизиціи и изъ нѣдръ котораго несется богохульное искаженіе истины и гнусная клевета на Спасителя міра.

Быть-можетъ, ничто столь сильно не поддерживало въ рыцарствѣ страсти блеснуть подвигами, сколько отношенія рыцаря къ женщинѣ, которыя и сами по себѣ были очень часто ничѣмъ инымъ, какъ обычною игрою въ чувства и обязанности. Отношенія къ женщинѣ и развившаяся изъ нихъ рыцарская любовь составляютъ одну изъ тѣхъ сторонъ средневѣковой жизни, которыя скорѣе всего могутъ подать поводъ къ возраженіямъ противъ идеальности средневѣковой поэзіи. Дѣйствительно, она будетъ въ этомъ отношеніи очень не идеальна, если мы станемъ искать въ ней христіанской чистоты женскаго идеала и чувства любви; но опять этого-то и не слѣдуетъ искать въ ней. Какъ идеалъ человѣка вообще составился въ рыцарскомъ мірѣ изъ смѣшенія характеристическихъ особенностей идеала этого у народовъ, подвѣствовавшихъ на рыцарство, такъ точно и рыцарскій идеалъ женщины долженъ былъ составиться изъ вліянія отдѣльныхъ женскихъ идеаловъ всѣхъ этихъ народовъ. Нѣжность чувствъ и болѣзненная привязчивость Кельтской женщины, грубо-воинственный героизмъ и неумолимая мстительность Германской, знойный порывъ страсти и восторженная сговорчивость восточной, наконецъ скромная простота и цѣломудренная вѣрность женщины-христіанки,—всѣ эти разнородныя свойства должны были войти въ

Библиотека "Руниверс"

составъ рыцарскаго женскаго идеала. Основнымъ началомъ всѣхъ этихъ особенностей должно было сдѣлаться то общее чувство, которое въ различныхъ народностяхъ только проявилось различнымъ образомъ, а въ основаніи своемъ было одно и то-же,—то чувство, которое заставляло Кельтскую дѣву умирать съ тоски на могилѣ милаго, Германскую побуждало долго носить въ груди своей мщеніе за друга и наконецъ воздвигать ему подгробный холмъ изъ труповъ; восточную стремило бросаться среди страстнаго забытья въ объятія мужчины и просить у него любви, наконецъ христіанской женщинѣ давало твердость изъ вѣрности къ мужу цѣлые годы терпѣть уничиженіе и смиренно ждать помощи отъ Бога. Какое-же это было общее чувство? Очевидно, *сила привязанности*. Вотъ эта-то сила привязанности сдѣлалась основнымъ началомъ рыцарскаго идеала женщины; вотъ она-то освящала любовь ее, какимъ-бы образомъ и въ отношеніи къ кому ни проявлялась-бы она; этого мало: въ понятіяхъ рыцарства особенную цѣну имѣла именно любовь не къ мужу, а къ милому (помимо мужа; это-то и была идеальная любовь). До насъ дошелъ особенный кодексъ узаконеній, по которымъ производился дамами судъ при такъ-называемыхъ «Дворахъ любви» въ Провансѣ (*). Между статьями его мы читаемъ: «брачныя узы не могутъ быть законнымъ предлогомъ, увольняющимъ отъ любви». Кромѣ-того, до насъ дошли нѣкоторые изъ приговоровъ, произнесенныхъ дамами на подобныхъ судахъ. Такъ однажды былъ заданъ вопросъ: «истинная любовь можетъ-ли существовать между людьми, находящимися въ супружествѣ»? и на это воспослѣдовалъ слѣдующій приговоръ графини Шампанской: «мы говоримъ и утверждаемъ par la teneur des présentes, что любовь не можетъ простирать права свои на находящихся въ супружествѣ. Дѣйствительно, любовники доставляютъ другъ другу все *по взаимному чувству* и *добровольно* (gratuitent), *не будучи принуждаемы никакимъ поводомъ необходимости*, тогда-какъ супруги *обязались долгомъ подчиняться* одинъ въ отношеніи къ другому обоюднымъ желаніямъ, и ни въ чемъ не отказывать другъ другу». Есть еще одно историческое свидѣтельство, изъ котораго со всею ясностью видно, что дѣйствительно любовь между супругами не считалась настоящею любовью и не могла служить законнымъ предлогомъ къ отказу въ любви домо-

(*) *Raynouard*, Chants des Troubadours, Introduction.

Библиотека "Руниверс"

гающемуся ея. Королевѣ Элеонорѣ было предложено на рѣшеніе дѣло слѣдующаго рода: «одинъ рыцарь влюбился въ даму, которой сердце было уже связано обязательствомъ любви къ другому; но она обѣщала ему свою благосклонность въ томъ случаѣ, если когда-нибудь она лишится любви своего милаго. Немного спустя, и дама вышла замужъ, и любовникъ ея женился. Тогда рыцарь сталъ домогаться любви у новобрачной; она воспротивилась, утверждая, что вовсе не лишилась любви своего милаго». Дама, очевидно, ссылалась на то, что ни ея замужство, ни женитьба любовника не могли уничтожить ихъ любви. А королева Элеонора, вѣроятно желая вознаградить рыцаря за постоянство его домогательствъ, умѣла изъ того-же закона вывести рѣшеніе въ пользу рыцаря: «мы не смѣемъ, гласитъ ея приговоръ, противорѣчить рѣшенію графини Шампанской, которая на торжественномъ судѣ постановила, что истинная любовь не можетъ существовать между супругами. И такъ мы подтверждаемъ, что поименованная дама не должна отказывать рыцарю въ обѣщанной ему любви». Какимъ-же образомъ объяснить намъ это странное явленіе? Вспомнимъ основаніе, приводимое въ рѣшеніи графини Шампанской: «любовники соединяются другъ съ другомъ *по взаимному чувству и добровольно, не будучи побуждаемы къ тому необходимостью*, а супруги *обязались подчиняться* одинъ желаніямъ другаго. И такъ, по этому толкованію, на сторонѣ супруговъ одно *холодное обязательство*, на сторонѣ любовниковъ — *свобода любви*, при которой только и возможна *сила привязанности*. Брачные союзы въ тѣ грубыя времена по большей части совершались изъ разсчета, изъ видовъ матеріальной выгоды (хотя обыкновенно увѣряютъ, что это исключительное явленіе нашего *просвѣщеннаго* вѣка, а въ блаженную старину было совсѣмъ другое), а при этомъ, очевидно, не могло быть силы привязанности между супругами; той *силы привязанности*, которая ставилась въ женщинѣ выше всего, стали искать въ любви свободной, въ любви не между супругами, и вотъ по этому-то она и сдѣлалась идеальною любовью. Такъ толкуетъ это Фориэль (*). И такъ удивительно-ли, если въ романѣ «Жерардъ Руссильонскій» мы встрѣчаемъ черту слѣдующаго рода: любезная Жерарда принуждена выйти замужъ за короля; чтобы хотя сколько-нибудь утѣшить себя, Жерардъ женится на женщинѣ къ

(*) Histoire de la Poésie Provençale.

Библиотека "Руниверс"

ней близкой—на сестрѣ ея. Новобрачная королева, въ сопровожденіи двухъ рыцарей, приходитъ къ нему проститься; она благодаритъ его за то, что онъ, изъ любви къ ней (pour l'amour d'elle) женится на сестрѣ ея, и говоритъ рыцарямъ: будьте вы, и ты также, милая сестра, повѣренная моихъ мыслей, и особливо ты, о Христосъ Спаситель, моими свидѣтелями; знайте всѣ, что я отдаю любовь мою герцогу Жерарду вмѣстѣ съ этимъ кольцомъ и съ этою блестящею розою изъ моего ожерелья; я люблю его болѣе, нежели моего отца и моего мужа, и не могу удержаться отъ слезъ при его отъѣздѣ». Послѣ этого они разстались, но любовь ихъ продолжалась во всю жизнь и притомъ такъ, по свидѣтельству поэта, что никогда не было между ними *ничего дурнаго*, даже ничего, кромѣ *нѣжнаго желанія* (tendre vouloir) и *тайныхъ мыслей*. И когда впослѣдствіи Жерардъ, войдя въ распрю съ королемъ, лишился всѣхъ своихъ владѣній, королева рѣшается просить за него, а король, знающій ихъ отношенія, не смотря на то, исполняетъ ея просьбу и прощаетъ Жерарда: явно, что онъ побуждается къ тому силою общественнаго мнѣнія, оправдывающаго отношенія королевы къ Жерарду. Нравственность среднихъ вѣковъ была еще слишкомъ юна въ христіанскомъ смыслѣ, чтобы дорасти до того мощнаго *чувства дома*, которое заставляло-бы любить мужа только потому, что онъ мужъ; но уже шагъ впередъ, уже явный плодъ новаго нравственнаго начала былъ въ самой той свободѣ женской любви, какую видимъ въ рыцарствѣ и которой рѣшительно не было въ древнемъ мірѣ. Въ Нѣмецкомъ «Парцивалѣ» король Мельянцъ добивается руки Обилоты, дочери своего вассала. Обилота, любя его въ душѣ, не хочетъ вдругъ склониться на его просьбы, и предупреждаетъ Мельянца, что зависимость отъ него отца ея не можетъ имѣть никакого вліянія на ея отношенія къ нему. «Я ни отъ кого не получала лена, говоритъ она, я совершенно свободна». И то уже великій нравственный успѣхъ, что женщина перестала быть игралищемъ своевольныхъ пожеланій мужчины, что безъ ея свободной воли сдѣлалась невозможною любовь. Насиліе считалось величайшимъ пятномъ для рыцарства. Въ томъ-же «Парцивалѣ» король Артуръ, которому пришлось судить одного рыцаря за насиліе, говоритъ въ пылу пламеннаго негодованія: «Весь свѣтъ долженъ возопить противъ этого нечестиваго поступка; горе дню, которому пришлось возсіять, чтобы озарить свѣтомъ своимъ подобный поступокъ, горе и мнѣ, что я долженъ

Библиотека "Руниверс"

произнесть приговоръ, что *я* сегодня судіею!» Въ этомъ заклейменіи позоромъ одного изъ обычныхъ явленій жизни грубыхъ временъ опять нельзя не видѣть яснаго вліянія христіанства. Вліяніе это начинало сказываться и другимъ образомъ. Въ рыцарскомъ мірѣ уже существовала мысль, что любовь между людьми, не находящимися въ супружествѣ, должна-бы по настоящему ограничиваться одною привязанностью душъ; въ этихъ предѣлахъ и оставалась она въ лицѣ Жерарда Руссильонскаго и его любезной. Въ первой половинѣ «Романа Розы» Amour даетъ слѣдующіе совѣты раненному имъ поэту: «Служи всѣмъ женщинамъ и почитай ихъ... Не раздѣляй своего сердца, но отдай его нераздѣльно въ однѣ руки, и, разъ отдавъ, уже не бери назадъ; тогда ты познаешь боль и напасти любви; въ отдаленіи отъ твоей дамы, ты будешь уноситься къ ней сердцемъ, ты будешь искать ее, и часто понапрасну; если тебѣ дано будетъ счастіе подойти къ ней, ты не посмѣешь заговорить съ нею, а когда она удалится, ты будешь раскаяваться въ своемъ молчаніи». Далѣе Amour позволяетъ ему ночью прійти къ дверямъ возлюбленной и только вздыхать у нихъ, не болѣе (*). Но было-бы слишкомъ много для среднихъ вѣковъ, еслибъ эта цѣломудренность отношеній сдѣлалась господствующимъ правиломъ; она уже поднимала свой голосъ и была выражаема поэзіею; но сила привязанности, кипучая и знойная при всемъ пылѣ юности, все-таки еще грубой, легко увлекала въ порывѣ своемъ за предѣлы, и переходъ ея отъ душевнаго къ чувственному вовсе не считался позорнымъ; онъ выкупался и освящался самою силою и свободою привязанности. Это доказывается примѣрами средневѣковой жизни, между которыми на первомъ планѣ возстаетъ передъ нами страстный образъ Элоизы, которая уже изъподъ сѣни монастырской не стыдилась писать Абелару: «Можетъ-быть, званіе супруги было-бы для меня почетнѣе, но мнѣ гораздо слаще зваться твоею гетерою или наложницею» (**). Извѣстно что общественное мнѣніе почтило эту женщину славою безвинной страдалицы за высокое чувство любви. Что-же удивительнаго, если примѣры сильной, но не законной любви встрѣчаются намъ нерѣдки въ средневѣковой поэзіи? Она выставляетъ ихъ, какъ нѣчто

(*) Sur le Roman de la Rose, par *Ampère*. Revue des Deux Mondes. 1843, p. 441.

(**) *Villemain*, Tableau de la litterature au moyen âge.

Библиотека "Руниверс"

достойное и благородное. Вольное обращеніе, какое позволяетъ себѣ въ «Парцивалѣ» рыцарь Гаванъ съ принцессою Асконіею, позволяетъ себѣ съ ея согласія, не мѣшаетъ поэту отзываться объ ней слѣдующимъ образомъ: «если *женская честь* есть высокая прибыль, то Асконія много доставила себѣ ею, будучи до такой степени чужда *всякому обману*, что заслужила славу за свою чистоту». Изъ этого отзыва видно, что главною чертою женской добродѣтели считалась непричастность женщины никакому обману, т. е. вѣрность данному слову, вѣрность въ любви, неподдѣльность и искренность привязанности; вотъ въ чемъ состояла женская честь и женская чистота, а совершенная свобода въ выборѣ предмета любви, если только любовь была сильная и искренняя, вовсе не лишала чести. Какъ мало щекотлива была на этотъ счетъ рыцарская нравственность, видно изъ одной средневѣковой Нѣмецкой повѣсти (*). Тутъ является одинъ юноша, который съ особеннымъ усердіемъ чтитъ св. Гертруду и постоянно молится ей. Однажды, радушно принятый во время путешествія женою одного рыцаря, пользуясь отсутствіемъ ея мужа, онъ позволяетъ себѣ, разумѣется съ ея добровольнаго согласія, вступить въ его права. Вдругъ рано утромъ возвращается мужъ; какъ спастись дерзкому юношѣ? Но св. Гетруда заботится о немъ; она внушаетъ служанкѣ его возлюбленной мысль зажечь амбаръ и тѣмъ отвлечь вернувшагося рыцаря отъ входа въ домъ. Пока онъ тушитъ пожаръ, юноша успѣваетъ спастись. Вотъ въ какой степени позволительною была, по понятіямъ рыцарства, незаконная любовь при сильной привязанности; съ нею дерзали соединять даже помощь небесныхъ покровителей. Аріосто совершенно вѣренъ рыцарскимъ нравамъ, когда его Ринальдъ, узнавъ, что въ Британіи женщина, находящаяся въ незаконной связи, бываетъ осуждена на смерть, отзывается объ этомъ слѣдующимъ образомъ: «да будетъ проклятъ тотъ, кто выдумалъ подобный законъ, да будетъ проклятъ каждый, кто рѣшился слѣдовать ему; *та* женщина должна по справедливости умереть, которая оскорбила отказомъ, а совсѣмъ не та, которая посвятила жизнь свою вѣрному другу». И всѣ единогласно соглашаются у него съ Ринальдомъ. Послѣ всего этого мы не найдемъ безнравственными въ рыцарскомъ смыслѣ извѣстные романы о «Ланцелотѣ» и «Тристанѣ». Любовь въ

(*) «Die treue Magd». *Gerthe*, Dicht. d. Mittelalt.

Библиотека "Руниверс"

нихъ незаконная, но она соединяется съ силою привязанности, это любовь душъ могучихъ, готовыхъ на самоотверженіе, а по рыцарскимъ понятіямъ этимъ выкупалась незаконность любви. Тристанъ умираетъ съ горя, думая, что Изольда не хочетъ навѣстить его въ болѣзни, а Изольда, пріѣхавъ къ другу своему слишкомъ поздно, въ отчаяніи бросается на трупъ его и также умираетъ на немъ. Дикое-же въ ея страсти объясняется фаталистическою силою волшебнаго напитка, который по ошибкѣ выпиваетъ она вмѣстѣ съ Тристаномъ: желая ярче выразить силу этого напитка, неумѣренная фантазія среднихъ вѣковъ заставляетъ Изольду дать повелѣніе убить вѣрную Брангіану, которая, съ свойственнымъ этой эпохѣ фанатизмомъ вѣрности, пожертвовала для нея своею честію. Въ христіанскомъ смыслѣ, разумѣется, не только это, но и вся любовь Тристана и Изольды, Ланцелота и Жиневры, въ высшей степени безнравственна, и на эту безнравственность ея въ христіанскомъ смыслѣ указано въ древнѣйшихъ романахъ, надо только разсматривать ихъ въ-связи съ другими романами св. Грааля. Незаконная любовь, какъ мы уже видѣли, мѣшаетъ и Тристану, и Ланцелоту достигнуть обладанія Граалемъ, хотя оба они совершеннѣйшіе идеалы рыцарства. Какъ ни крѣпка ихъ любовь, но она соединяется съ угрызеніями совѣсти, а Ланцелотъ и Жиневра даже идутъ въ монастырь по смерти супруга Жиневры, короля Артура. В. Шмидтъ, выставляющій это нравственное значеніе нашихъ романовъ, очень основательно замѣчаетъ, что Дунлопу не слѣдовало смѣяться надъ поступкомъ Жиневры, которая, по его словамъ, будто-бы «только до тѣхъ поръ считала любовь свою къ Тристану пріятнымъ удовольствіемъ, пока она была преступленіемъ» (такъ-какъ по смерти мужа она могла-бы соединиться съ нимъ законнымъ бракомъ). Шмидтъ, можетъ-быть, правъ, полагая, что авторъ хотѣлъ показать невозможность счастливаго супружества между людьми, находившимися въ незаконной связи. Впослѣдствіи, когда романы о Ланцелотѣ и Тристанѣ совершенно выдѣлились изъ круга романовъ о св. Граалѣ и сдѣлались просто любовными романами, въ нихъ болѣе выказался безнравственно-чувственный элементъ. Вообще позднѣйшіе рыцарскіе романы, именно XIV в. (они уже всѣ прозаическіе, тогда-какъ первоначально романы были въ стихахъ), представляютъ несравненно болѣе чувственнаго, нежели древнѣйшіе; они нерѣдко становятся скандалезными до отвратительности, и это довольно понятно: то былъ уже вѣкъ

Библиотека "Руниверс"

упадка рыцарской жизни, правила ея уже теряли авторитетъ свой, крайность и нелѣпость многихъ изъ нихъ уже чувствовали, а новыя правила жизни еще не сложились. Это была эпоха переходная, а такія эпохи обыкновенно бываютъ безнравственны. Ежели и нашъ вѣкъ дѣйствительно холоденъ и матеріаленъ (хотя, разумѣется, не въ такой степени, какъ хотятъ доказать иные), то это также оттого, что онъ есть вѣкъ переходный. Между-тѣмъ въ XIV в. рыцарскіе романы еще переписывались и переработывались, но уже не какъ образцы рыцарскихъ идеаловъ, явно утрачивавшихъ цѣну, а просто по-привычкѣ и какъ пища для праздная воображенія. Это было уже не эстетическое наслажденіе (которое всегда имѣетъ свою нравственную сторону), а просто средство для препровожденія времени, поблажка праздности, а съ нею нерѣдко и порочныхъ наклонностей, обыкновенно вытекающихъ изъ нея. Къ довольно поздней эпохѣ относится и отдѣльный романъ объ Артурѣ, въ которомъ играетъ роль незаконнорожденный сынъ его Мордредъ (*). Впрочемъ, и въ этомъ романѣ основа нравственная. Артуръ назначаетъ преемникомъ себѣ своего племянника Гавана; но Мордредъ, озлобленный этимъ, возстаетъ противъ Артура и убиваетъ его на войнѣ. Тутъ выставлены такимъ образомъ естественныя послѣдствія незаконнаго рожденія; это какъ-бы предварительный образчикъ того, что такъ художественно-благородно выражено Шекспиромъ въ отношеніяхъ Глостера къ Эдмунду (**). И вообще никакъ нельзя сказать, чтобы всѣ позднѣйшіе романы были безнравственны; напротивъ, въ нихъ встрѣчаются еще черты высокихъ рыцарскихъ добродѣтелей.

Мы говорили, что въ рыцарскомъ идеалѣ женщины соединялись различныя черты женскихъ идеаловъ, образовавшихся у тѣхъ народовъ, которые имѣли вліяніе на рыцарство. Мы встрѣчаемъ въ рыцарскихъ женщинахъ господство то Кельтскаго идеала, то Германскаго, восточнаго и т. д., а иногда два различныя начала соединяются вмѣстѣ въ одномъ образѣ. Разсмотримъ теперь нѣкоторые изъ этихъ разнообразныхъ идеаловъ, которые всѣ, какъ мы сказали, въ сущности сходны, ибо проникнуты одною общею чертою — силою любви. Кельтское начало, кажется, замѣтно въ нѣжной, тихой любви Сигуны, которая никакъ не могла разстаться съ без-

(*) Valentin Schmidt, Wienerjahrbücher, XXIX.

(**) Король Лиръ.

Библиотека "Руниверс"

дыханнымъ трупомъ Шіонатуландера, и является въ средневѣковой поэзіи не иначе, какъ постоянно-плачущею надъ нимъ, пока она наконецъ не погребаетъ его и не основываетъ на его могилѣ монастыря, въ которомъ находитъ послѣдній пріютъ для своей грусти. Тутъ любовь ея уже проникается христіанскимъ началомъ, а въ самомъ зародышѣ своемъ она не чужда также вліянію классицизма, впрочемъ уже отживающей поры его — поры идиллизма. Первыя отношенія Сигуны къ Шіонатуландеру принадлежатъ къ пастушескому роду любви, которая въ средніе вѣка имѣла свой особенный родъ произведеній—въ *Провансальскихъ пасторетахъ*. Лучшею представительницею Германскаго элемента служитъ Кримгильда, — эта неумолимая мстительница за Сигфрида. Образъ Кримгильды прямо взятъ изъ Германской поэзіи; но, являясь въ Эддѣ подъ именемъ Гудруны, онъ проникнутъ тамъ чувствомъ родовой мести, а въ поэмѣ о «Нибелунгахъ» влито въ него чувство любви, которая, вслѣдствіе силы своей разряжаясь местію за мужа, только громадными размѣрами этой мести, ея затаенностью и непоколебимостью въ ея выполненіи, выражаетъ Германскій элементъ, но выражаетъ его въ полной степени. Самою-же силою привязанности своей къ убитому мужу и тою тихою нѣжностью чувствъ, которая придана ей въ началѣ поэмы и только постепенно изглаживается въ ней подъ тяжестью чисто-Германской мести, Кримгильда болѣе напоминаетъ Кельтскій элементъ. Нельзя также не замѣтить на ней христіанскаго отпечатка—именно въ той скромности и цѣломудренной затаенности чувствъ, съ какою предстаетъ она намъ при первомъ появленіи своемъ въ поэмѣ. Вообще-же Кримгильда есть самое полное осуществленіе той *силы любви*, которая составляла для рыцарскаго міра самую главную черту женскаго идеала. Напрасно В. Гриммъ (*), сравнивая месть ея за мужа съ тою местью за братьевъ, которая приписана ей въ Эддѣ, говоритъ, будто-бы первая потому отвратительнѣе второй, что она не предписана никакимъ нравственнымъ закономъ; напротивъ, она вытекала изъ рыцарскихъ требованій *силы любви*, она совершенно идеальна въ смыслѣ этихъ требованій, и въ ней видимъ мы рѣшительный шагъ впередъ на пути внутренней жизни: ибо тутъ свободныя узы сердца поставлены на мѣсто невольныхъ узъ крови. Кромѣ того Гриммъ, кажется, забылъ, что для кровнаго долга

(*) *W. Grimm*, Deutsche Heldensage.

Библиотека "Руниверс"

мести за братьевъ, Гудруна въ Эддѣ забываетъ несравненно болѣе священный, кровный-же долгъ любви къ своимъ дѣтямъ, которыхъ она безсознательно убиваетъ собственною рукою. Правда, это было *нравственно* по понятію древнихъ Германцевъ, но это было нисколько не нравственнѣе Кримгильдиной мести въ «Нибелунгахъ».

Германскому-же элементу принадлежитъ личность Брюнгильды, — этой дѣвы-воительницы, которая защищаетъ дѣвство свое при помощи необычайныхъ физическихъ силъ, и согласна отдаться только тому, кто одолѣетъ ее въ борьбѣ. Есть какое-то предзнаменованіе высокой нравственной свободы въ этомъ дикомъ защищеніи своей независимости; подобной возвышенной дикости не сыщемъ въ женщинахъ древняго міра. Поэтъ «Нибелунговъ» измѣнилъ характеръ Брюнгильды, заставивъ ее погубить Сигфрида изъ самолюбія и зависти къ Кримгильдѣ, тогда-какъ въ Эддѣ она мститъ ему за то, что онъ сдѣлался ей невѣренъ, даже лишаетъ себя жизни вскорѣ по совершеніи мести. Это Германская *дикая нѣжность* любви, подобія которой мы не находимъ въ Кельтскомъ элементѣ. Тамъ женщина умѣла мстить *за* любимаго ею человѣка, но не *самому* любимому ею и разлюбившему ее человѣку. И рыцарская поэзія, осуществивъ въ лицѣ Кримгильды месть за мужа, не рѣшилась сохранить въ Брюнгильдѣ приписанную ей въ Эддѣ месть любимому ею человѣку, можетъ быть не только потому, что она хотѣла отсутствіемъ чувства любви сдѣлать Брюнгильду совершенно ненавистною въ противоположность Кримгильдѣ, но и потому, что месть любимому человѣку показалась уже рыцарскому поэту слишкомъ противоестественною.

Въ «Парцивалѣ» (*) встрѣчаемъ мы образъ Оргелузы, который по дикой грубости и по странности совершаемой ею мести объясняется также Германскимъ элементомъ. Отыскивая для мести за своего убитаго мужа самаго храбраго рыцаря, она старается грубымъ презрѣніемъ къ тѣмъ, которые домогаются руки ея, испытать ихъ постоянство и только сильнѣе подстрекнуть ихъ къ совершенію мести. Такъ, заставляя Гавана сражаться съ однимъ рыцаремъ, она издѣвается надъ нимъ слѣдующимъ образомъ: «если во время боя у васъ разорвется нижнее платье, то пожалѣйте объ этомъ ради дамъ, которыя смотрятъ на васъ сверху: что если онѣ будутъ свидѣтелями стыда вашего»? Но эта до такой степени грубая женщина спо-

(*) Нѣмецкомъ, Вольфрама фонъ-Эшенбахъ.

Библиотека "Руниверс"

собна сильно любить; она и издѣвается надъ Гаваномъ изъ неостывающей любви къ своему убитому мужу, изъ желанія тѣмъ самымъ подстрекнуть его мужество и найти въ немъ мстителя. И когда Гаванъ переноситъ не только это, но и горшія испытанія, всегда соединенныя съ насмѣшками съ ея стороны, она наконецъ поручаетъ ему самое дѣло мести и потомъ, въ знакъ благодарности награждаетъ его своею любовью.

Вліяніе восточнаго элемента видимъ мы на тѣхъ рыцарскихъ женщинахъ, которыя, увлекаемыя кипучею страстью, рѣшаются, подобно какой-нибудь Теминѣ (*), сами предлагать любовь свою, даже вымаливать любовь у рыцаря. Такова Памфлиза, въ «Парцивалѣ», ищущая любви Гамурета. А въ романѣ Ysaie le Triste (**) дочь короля Иріона, Марта, выражаетъ любовь свою къ герою романа въ письмѣ къ нему, и когда онъ, вслѣдствіе этого, пріѣзжаетъ въ царство отца ея, она отправляется сама къ нему въ домъ, гдѣ окончательно доказываетъ ему свою любовь. Восточнымъ-же элементомъ объясняется та сговорчивость, съ какою многія рыцарскія женщины отдаются въ руки мужчины. Въ рыцарскихъ романахъ сговорчивость эта обыкновенно соединяется съ рѣшимостью бѣжать вслѣдъ за милымъ, какъ видимъ мы это въ одномъ изъ главныхъ женскихъ лицъ «Гудруны», въ «Королѣ Ротерѣ», въ «Освальтѣ» и въ другихъ поэмахъ. Женщина, рѣшающаяся бѣжать съ милымъ, обыкновенно восхваляется въ рыцарской поэзіи: ибо что побуждаетъ ее къ этому бѣгству, какъ не та-же *сила привязанности*, которая, по рыцарскимъ понятіямъ, въ женщинѣ выше всего. Самое дикое, самое грубо-восточное преувеличеніе этой силы любви видимъ мы въ романѣ «Фьерабрасъ». въ лицѣ Флоринары, дочери халифа Балана. Она влюблена въ рыцаря Гюи-де-Бургонь, и для любви этой жертвуетъ своей вѣрой, выгодами отца и отечества. Изъ любви къ Гюи она покровительствуетъ всѣмъ Французамъ; когда многіе изъ нихъ попадаются въ плѣнъ къ отцу ея, она идетъ къ нимъ въ темницу, стражъ не хочетъ пустить ее, но юная дѣва наноситъ ему ударъ палкою съ такой силой, что у несчастнаго разомъ вываливаются оба глаза! Она переводитъ Французовъ изъ тюрьмы въ свои чертоги; ея воспитательница хочетъ донести объ этомъ халифу, но Флоринара, нимало не задумавшись, бросаетъ ее изъ окна въ воду.

(*) См. «Рустема и Зораба» Жуковскаго.

(**) Уже XIV в., по мнѣнію В. Шмидта.

Библиотека "Руниверс"

Быть-можетъ, на отношеніяхъ мужчины къ женщинѣ въ рыцарской поэзіи отразился и нѣкоторый отпечатокъ древне-Греческого вліянія, именно той простодушной близости и патріархальной наивности, какою запечатлѣны отношенія обоего пола у Омира, преимущественно въ Одиссеѣ,—этомъ произведеніи, оставившемъ столь замѣтные слѣды на средневѣковой поэзіи. Такъ Парциваль, сидя въ ваннѣ, былъ вдругъ удивленъ приходомъ молодыхъ женщинъ, которыя сами обмыли ему раны; примѣры подобной нестѣсненности обращенія очень не рѣдки въ рыцарской поэзіи и рѣшительно напоминаютъ Телемака, ведомаго въ баню дочерью Менелая. Но въ рыцарской поэзіи находимъ мы короткость, еще болѣе удивляющую; такъ, когда Парциваль ночевалъ въ замкѣ Кондвирамуры, то вдругъ отворилась дверь, и сама Кондвирамура подошла къ его постели, а потомъ легла на нее съ нимъ вмѣстѣ, чтобы удобнѣе переговорить о предстоящей битвѣ, только взявъ съ него напередъ слово не оскорблять ея чести. Какъ ни дика для насъ подобная грубость нравовъ, нельзя не подивиться той вѣрѣ въ благородство рыцаря, съ какимъ женщина рѣшалась входить съ нимъ въ столь тѣсныя отношенія. Эта сила цѣломудрія среди самой грубости блистательно выказывается въ завоеваніи Сигфридомъ Брюнгильды для Гунтера, при чемъ онъ, какъ извѣстно, не воспользовался правами Гунтера (*). Подвигъ подобнаго рода повторяется въ повѣсти объ Энгельгардтѣ и Энгельрутѣ. А въ другой Нѣмецкой поэмѣ (**) рыцарскому цѣломудрію представляется, какъ условіе спасенія изъ плѣна одной принцессы, испытаніе еще болѣе трудное, и одинъ рыцарь явно выходитъ изъ него побѣдителемъ. Хотя слабую тѣнь подобнаго цѣломудрія и можно найти въ Омировской наивности и въ патріархальной грубости Германцевъ; но такое сильное развитіе ея, какое видимъ мы въ рыцарствѣ, не можетъ быть объяснено безъ вліянія христіанской нравственности, которая среди общей грубости нравовъ одерживала иногда блистательныя побѣды.

Кроткое начатіе христіанскаго элемента видимъ въ лицѣ Берты, жены Жерарда Руссильонскаго (***), этой Дамаянти рыцарскаго міра, которая впродолженіе многихъ лѣтъ раздѣляетъ

(*) Niebelungenlied.
(**) Heinrich von Schwaben.
(***) Jerard de Rousillon.

Библиотека "Руниверс"

съ мужемъ всѣ бѣдствія изгнанія. Впрочемъ, это постоянство нѣжной любви еще можетъ быть выведено и изъ Кельтскаго элемента, имѣющаго столь много общаго съ Индійскимъ; но только одному христіанству принадлежитъ та кротость, съ какою Берта старается истребить въ душѣ Жерарда всякое чувство ненависти къ врагу его, Карлу Мартелю. Въ то-же время она чисто-рыцарская женщина. Ее нимало не смущаетъ любовный союзъ, существующій между Жерардомъ и королевою, ея сестрою; напротивъ, она сама совѣтуетъ мужу, послѣ многихъ лѣтъ изгнанія, возвратиться къ королевѣ и просить ея помощи. Явное присутствіе христіанскаго начала замѣтно также въ Гудрунѣ (*); хотя лицо это взято изъ древняго Германскаго сказанія, но оно видимо облагорожено христіанствомъ. Гудруну никакими гоненіями не могутъ принудить къ измѣнѣ тому, кто разъ получилъ ея слово, и на всѣ домогательства немилаго ей похитителя она отвѣчаетъ: «до-сихъ-поръ постоянно существовалъ у насъ обычай, что ни одинъ бракъ не можетъ быть заключенъ безъ обоюднаго согласія». Древняя женщина, конечно, не могла сказать ничего подобнаго своему обладателю! — Гудруна только отчасти походитъ на Пенелопу: обѣ остаются вѣрными мужу; но какъ можно сравнить тяжелое, но все-таки свободное положеніе царицы Пенелопы, со всѣми страданіями гонимой плѣнницы Гудруны, которая терпитъ величайшее уничиженіе, но сохраняетъ всю высокость цѣломудренной чистоты. Къ тому-же Гудрунѣ придано столько кротости и чисто-христіанскаго человѣколюбія. Но грубость вѣка не могла сохранить и въ Гудрунѣ полную чистоту христіанскаго начала. Извѣщенная о скоромъ спасеніи своемъ ангеломъ, принявшимъ образъ птицы (вѣроятно, позднѣйшая передѣлка первоначально-языческой основы), видя наконецъ самое появленіе своихъ спасителей, Гудруна тѣмъ не менѣе считаетъ нужнымъ посредствомъ обмана способствовать своему спасенію. Она не въ-состояніи вознаградить насъ за это присущимъ въ ней, хотя еще не во всей силѣ, христіанскимъ даромъ прощенія враговъ: нечистота средства, къ которому она прибѣгаетъ, слишкомъ отравляетъ ея образъ, слишкомъ противна духу идеаловъ новаго человѣчества. Замѣчательно, что подъ неотразимымъ вліяніемъ этого новаго духа, хотя и не всегда отдавая ему полную справедливость, великій Гёте нашелъ необхо-

(*) Gudrun, übersetzt von *K. Simrock*.

Библиотека "Руниверс"

димымъ — чистоту въ выборѣ средствъ, непричастность сердца женщины обману приписать даже женщинѣ древняго міра (Ифигенія — вопреки ея Греческому образцу)(*); но дѣло въ томъ, что даже тѣ изъ поэтовъ нашего новаго міра, въ которыхъ было какое-то странное равнодушіе къ христіанству, все-таки несравненно лучше понимали его, нежели благочестивые романтики среднихъ вѣковъ.

Между тѣмъ уже и въ средніе вѣка, возвышаясь надъ господствующимъ духомъ времени, поэзія проникалась иногда истинно-христіанскими началами. Такимъ образомъ она была въ состояніи создать образъ женщины, вѣрной своему мужу не изъ любви къ нему, а по чувству долга. Въ такъ-называемомъ «Kolatzaer-Codex» есть поэма Frauentreue (**); тутъ одинъ рыцарь страстно влюбленъ въ замужнюю женщину, которая не хочетъ и слышать о любви его. Онъ думаетъ выслужить ее самымъ разительнымъ щегольствомъ мужества; вызываетъ на бой каждаго встрѣчнаго рыцаря, не имѣя на себѣ ничего кромѣ одной шелковой рубашки. Онъ былъ раненъ, выздоровѣлъ, но нашелъ свою даму по прежнему непреклонною. Ворвавшись въ ея комнату, онъ въ порывѣ страсти порвалъ свои перевязки, снова занемогъ и умеръ. Непреклонная дама ходила къ нему на могилу и наконецъ съ тоски умерла на ней: тутъ только открылось, что она его любила. Чисто-христіанскимъ величіемъ исполненъ въ рыцарской поэзіи кроткій образъ невинной страдалицы Кресценціи. Изъ двухъ братьевъ, ищущихъ руки ея, она выбираетъ того, который не хорошъ собою, и тѣмъ доставляетъ ему престолъ императорскій; но другой братъ, красавецъ, начинаетъ ему завидовать. Черезъ нѣсколько времени императоръ долженъ былъ отлучиться изъ своего государства; онъ спрашиваетъ у Кресценціи, кому желала-бы она быть ввѣрена на время его отсутствія; «твоему брату» говоритъ Кресценція съ дѣтскимъ незнаніемъ порока. А братъ этотъ, едва дождавшись отъѣзда императора, начинаетъ настаивать, чтобъ она удовлетворила его страсти. Тутъ у нѣжной женщины является твердость мужа: она заключаетъ безсовѣстнаго въ замокъ, и при возвращеніи мужа выпускаетъ его оттуда, рѣшаясь ничего не говорить своему мужу, чтобъ не огорчить его; но безсовѣстный

(*) *Goethe's* Iphigenia auf Tauris. См. переводъ этой трагедіи въ Ж. м. н. п. май 1857 года.

(**) *Goethe*, Deutsche Dichtungen des Mittelalters.

Библиотека "Руниверс"

клевещетъ на нее и она по повелѣнію императора брошена въ воду. Господь спасаетъ ее и посылаетъ ей даръ исцѣленій: она излечиваетъ отъ проказы того самого, который оклеветалъ ее передъ мужемъ.

Аріосто въ своемъ «Неистовомъ Роландѣ» представилъ намъ въ двухъ художественныхъ образахъ какъ-бы соединеніе всѣхъ разобранныхъ нами элементовъ средневѣковаго женскаго идеала. Его Марфиза и Брадаманта, эти амазонки новаго міра, соединяютъ въ себѣ и всю воинственность Германской женщины, щедро надѣленной богатырскими силами, и всю нѣжность Кельтской, и пламенную пылкость восточной; наконецъ въ нихъ есть и христіанское начало, выражающееся состраданіемъ, которое заставляетъ Брадаманту пощадить безсовѣстнаго Брюнеля, и уваженіемъ къ волѣ родителей, борющимся въ ней съ чувствомъ любви. У Тасса въ четырехъ женскихъ его образахъ также встрѣчается сходство съ различными элементами романтизма: Герминія напоминаетъ Кельтскій элементъ, Клоринда — Германскій, Армида — восточный, Софронія — христіанскій. Но этимъ можемъ мы окончить нашъ разборъ женскихъ рыцарскихъ идеаловъ и перейти къ тому вліянію, какое имѣла любовь къ женщинѣ на рыцарскую жизнь.

Мы говорили уже, что она-то преимущественно поддерживала въ рыцаряхъ страсть щегольнуть подвигами. Стало быть, любовь эта не была праздникъ наслажденіемъ; она, напротивъ, побуждала къ дѣятельности и придавала исполинскія силы. Если уже въ Кельтскомъ мірѣ мысль о любимой женщинѣ приходила воину передъ битвою и усиливала въ немъ мужество, то въ мірѣ рыцарскомъ безъ совершенія многихъ и трудныхъ подвиговъ нельзя было и думать о томъ, чтобы удостоиться любви женщины. Гаванъ ясно исповѣдуетъ это правило рыцарской жизни, когда говоритъ: «безъ предварительной *службы* (Dienst,— подъ этимъ разумѣются подвиги, совершенныя въ честь любезной) кто-бы захотѣлъ достигнуть любви? скажу вамъ, что получить ее такимъ образомъ было-бы грѣшно; для заслуженія благородной любви нужны подвиги и прежде и послѣ». Любовь къ женщинѣ придавала рыцарю неимовѣрную силу: Ланцелотъ слагаетъ къ ногамъ Артура цѣлый корабль, нагруженный вѣнцами королей, коихъ онъ побѣдилъ, одушевляемый любовью къ женѣ Артура — Женеврѣ (Lancelot du Lac). Рыцарская женщина была въ-состояніи иногда долго отказывать человѣку, котораго любитъ, чтобы тѣмъ заставить его

Библиотека "Руниверс"

подвигами заслужить ее благосклонность; любовь не выслуженная, любовь-*даромъ*, считалась унизительною для рыцарской женщины. Такъ Обія на-отрѣзъ отказываетъ въ любви своей юному сюзерену своего отца, говоря, что онъ еще слишкомъ молодъ и долженъ сперва потрудиться за нее; между-тѣмъ она его любитъ и когда онъ, рѣшаясь завоевать ея согласіе, осаждаетъ замокъ отца Обіи и отличается при этомъ храбростью, она наконецъ отдаетъ ему свою руку и признается, что всегда любила его (*). Для рыцарской женщины невыносимо тяжело, если другъ ея праздно покоится въ ея объятіяхъ и позабываетъ о подвигахъ мужества. Уже въ Бретонской рыцарской сказкѣ—Gheraint ou le Chevalier au faucon (**) Элида плачетъ у изголовья спящаго мужа о томъ, что онъ изъ-за нее пересталъ думать о рыцарскихъ занятіяхъ. А въ позднѣйшей, чисто-рыцарской передѣлкѣ того-же содержанія Христіаномъ-de-Troies, она прямо укоряетъ мужа въ бездѣйствіи, и вслѣдствіе ея укоровъ онъ отправляется искать приключеній. Иногда видимъ мы въ средневѣковой поэзіи, что дама даетъ во владѣніяхъ своихъ турниръ и назначаетъ руку свою наградою для побѣдителя; и рыцари со всѣхъ сторонъ стекаются выслуживать руку дамы. Очень часто, безъ сомнѣнія, ими руководило только приличіе, только общепринятый обычай; каждый рыцарь долженъ былъ имѣть свою даму, долженъ былъ влюбляться даже не разъ, и любовь его не всегда могла быть искреннею; очень часто она становилась просто *игрою въ чувства*, подобно тому, какъ подвиги рыцарскіе часто были *игрою въ опасности и добродѣтели*. Замѣчательно, что въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ рыцарской поэзіи женщина рѣшительно не старѣется; такъ одна изъ участницъ плѣна Гудруны является въ это время во всемъ блескѣ красоты, не смотря на то, что она была еще подругою дѣтства матери Гудруны. Между трубадурами были такіе, которые воспѣвали любовь къ пожилой уже женщинѣ. Дѣло въ томъ, что женщина *непремѣнно должна* была казаться рыцарю прекрасною, онъ *долженъ* былъ служить ей уже изъ *приличія*. Служба эта иногда оканчивалась тѣмъ, что, въ доказательство искренней любви, рыцарь даже позволялъ вырвать себѣ ноготь, какъ этого потребовала одна дама отъ своего страстнаго трубадура. Невѣрность лю-

(*) Parzival.

(**) По переводу Вильмаркѣ.

Библиотека "Руниверс"

бимой женщинѣ считалась величайшимъ преступленіемъ въ рыцарской поэзіи. Уже въ Бретонской сказкѣ Оуэнъ, мучась совѣстію вслѣдствіе того, что позабылъ *даму фонтана*, въ безпамятствѣ бѣжитъ въ пустыню. А въ рыцарскомъ романѣ того-же содержанія онъ поступаетъ тутъ умышленно: бѣгствомъ въ пустыню и скитальческою жизнію въ ней думаетъ искупить свою невѣрность *дамѣ фонтана*. Но до какихъ смѣшныхъ крайностей ни доходило-бы это обожаніе женщины, какъ-бы мало искренности ни представляло оно по-временамъ и какъ-бы ни были грубы многіе изъ тѣхъ подвиговъ, кои предписывались имъ, уже самая возможность этой *неограниченной власти* женщины сама по себѣ была огромнымъ шагомъ впередъ новаго человѣчества передъ древнимъ. Этотъ величественный переходъ женщины отъ безгласнаго повиновенія къ гордому господству, во всемъ объемѣ высказавшемуся не только въ рыцарской поэзіи, которая представила его въ преувеличенномъ видѣ, но и въ рыцарской жизни, — переходъ этотъ ясно говорилъ о томъ значеніи, какое должна получить женщина во всей жизни новаго міра; воинскіе подвиги, ею предписываемые, явно предсказывали будущій нравственный вѣсъ женщины, когда ея кроткое вліяніе будетъ вызывать въ жизни подвиги внутреніе и поддерживать въ ней благородство нравовъ.

Обращаясь къ средневѣковому поэтическому воззрѣнію на природу, мы уже заранѣе ожидаемъ встрѣтить въ немъ то-же пестрое смѣшеніе различныхъ началъ, какое видѣли мы въ рыцарскихъ идеалахъ. Такъ оно и есть; но разница въ томъ, что отдѣльныя характеристическія черты, перешедшія отъ различныхъ народовъ въ составъ рыцарскаго идеала, болѣе или менѣе сохранили въ немъ свою особенность неизглаженною, тогда-какъ пестрое разнообразіе тоновъ тѣхъ разномѣстныхъ картинъ природы, которыя подѣйствовали на воображеніе среднихъ вѣковъ, заставило его изъ этого смѣшенія извлекать только самыя *общія черты* природы, такъ-что въ картинахъ средневѣковой поэзіи почти совершенно изгладился всякій мѣстный колоритъ. Вотъ образчикъ средневѣковой картины природы изъ поэмы «Парциваль»: «Лѣсъ былъ пестро перемѣшанъ, тутъ кустъ, а тутъ поле, иное такъ узко, что на немъ едва уставилась-бы палатка; потомъ приходилось видѣть воздѣланную почву, и имя этой земли было Аскалонъ. Тогда Гаванъ сталъ спрашивать всѣхъ, попадавшихся ему, гдѣ Шанфансонъ; ужъ онъ проѣхалъ много высокихъ горъ и боло-

Библиотека "Руниверс"

тистыхъ земель, вдругъ бросился ему въ глаза одинъ замокъ, который ярко сіялъ отъ солнечнаго свѣта; — туда онъ и въѣхалъ». По имени «Аскалонъ» можно полагать, что дѣйствіе происходитъ на востокѣ, но другое имя — Шанфансонъ указываетъ скорѣе на Францію, между-тѣмъ самая картина не принадлежитъ никакой природѣ въ особенности; въ ней однѣ только самыя общія черты природы. Рыцарской поэзіи пришлось-бы слишкомъ часто мѣнять колоритъ, еслибъ она захотѣла быть вѣрна мѣстнымъ оттѣнкамъ: герои ея безпрестанно переходятъ съ востока на западъ, изъ одной страны въ другую, и трудно успѣть каждый разъ мѣнять за ними декорацію. Рыцарская поэзія даже не всегда съ ясностію опредѣляетъ мѣсто дѣйствія; она по-временамъ обозначаетъ его какимъ-нибудь названіемъ, а иногда рышительно не знаешь, гдѣ находится герой. Неопредѣленность мѣста, а также и времени въ ней несравненно замѣтнѣе, нежели въ Индійской поэзіи. Вотъ образецъ подобной неопредѣленности изъ «Парцивала»: «Смѣлый юноша, котораго мы встрѣтили, приплылъ по морю и бросилъ якорь у одной дикой пристани близъ лѣса.» Если не эта совершенная неопредѣленность, то общность чертъ и отсутствіе мѣстнаго колорита остались характирическою особенностью и въ новомъ романтизмѣ. Болѣе характеристическихъ чертъ удержала средневѣковая фантазія въ явленіяхъ вымышленной природы, извлеченныхъ ею по частямъ изъ запаса сверхъестественныхъ созданій всѣхъ тѣхъ народовъ, коихъ вліянію она подпадала. Среди безконечной смѣси средневѣковыхъ чудищъ и чудесъ иногда безъ труда можно отличить восточныя отъ Германскихъ. Чудесныя существа древне-классическаго происхожденія, обязанныя существованіемъ своимъ преимущественно Одиссеѣ, очень часто терпятъ отъ грубой руки средневѣковыхъ художниковъ; они были слишкомъ художественны для нихъ, и средневѣковые поэты то изглаживали полноту ихъ образа, то переиначивали его по-своему. Но между чудесами средневѣковыми есть и такія, коихъ происхожденія никакъ не опредѣлишь; въ иныхъ могло это произойти отъ слишкомъ перепутаннаго смѣшенія, а иныя, по всей вѣроятности, вышли цѣликомъ изъ собственнаго воображенія среднихъ вѣковъ. Къ числу такихъ принадлежитъ народъ по имени *плосконожки*; эти странныя существа, въ случаѣ надобности, поднимаютъ одну изъ ногъ надъ головою и плоская ступня ея служитъ вмѣсто зонта; есть еще другой народъ, который, благодаря ушамъ своимъ, не

Библиотека "Руниверс"

нуждается ни въ какой одеждѣ: уши эти такъ велики, что обладатели оныхъ могутъ окутывать ими все тѣло (*).

Природа небывалая смѣшалась въ средневѣковой поэзіи съ природой дѣйствительной; онѣ переплелись и перепутались, и герои рыцарскихъ романовъ съ величайшею легкостью переселялись изъ существующей на свѣтѣ страны въ несуществующую, изъ міра обыкновеннаго въ міръ чудесъ; иногда они попадали въ какой-нибудь историческій городъ, а тамъ опять переселялись въ мѣстечко съ такимъ названіемъ, которое можно отыскать только въ средневѣковой фантастической географіи; да и сами герои носятъ очень часто имена такого рода, что придумать ихъ можно было только въ средніе вѣка. Всѣ страны міра, всѣ края фантазіи соединились въ одинъ общій міръ, который служитъ безконечною сценою дѣйствія почти въ каждомъ рыцарскомъ романѣ, и герои его, носясь по всему этому міру, всюдѣ находили свои нравы, свои обычаи, даже въ фантастическихъ царствахъ встрѣчали они знакомый имъ порядокъ вещей. На всемъ пространствѣ безконечнаго міра изгладились всѣ мѣстныя особенности, кромѣ вымышленныхъ и обыкновенно ужасающихъ особенностей жизни чудищъ и грозныхъ духовъ, на всемъ пространствѣ этого міра жила въ непрестанномъ движеніи одна огромная *нація*, если можно такъ выразиться—нація рыцарская. Но все это явилось въ поэзіи не даромъ, тутъ былъ свой законный, строго-логическій путь: этою общею поэзіею исторія видимо отучала отдѣльные народы отъ всего мѣстнаго и исключительно-народнаго, и приготовляла ихъ къ принятію той поэзіи, которая должна была соотвѣтствовать новому человѣчеству, сценою для коей назначался весь дѣйствительный міръ, отъ хижины до чертога, отъ ледовитаго моря до знойнаго пояса, а дѣятелемъ на этой сценѣ—одна еще болѣе великая нація, нежели нація рыцарская, та, которую называемъ мы—*человѣчество*. Такъ средневѣковой романтизмъ явнымъ образомъ указываетъ на то, что *общечеловѣчность* должна сдѣлаться вполнѣ законною особенностью поэзіи новаго міра, которой предстоитъ первой содѣйствовать соединенію отдѣльныхъ народностей въ общую семью человѣческаго рода.

Намъ остается бросить взглядъ на поэтическіе пріемы средневѣковой поэзіи, причемъ надо отличать особенности *рисунка*,

(*) Herzog Ernst.

Библиотека "Руниверс"

особенности *колорита* и особенности *поэтическихъ сравненій*, а вслѣдъ за тѣмъ скажемъ нѣсколько словъ объ отношеніяхъ между различными поэтическими родами въ романтизмѣ.

Крупность рисунка и отсутствіе въ немъ мелкихъ подробностей, замѣченныя нами отчасти въ Кельтской, преимущественно же въ Германской и восточной поэзіи, должны были перейти и въ средневѣковой романтизмъ, и дѣйствительно мы не находимъ подробностей рисунка ни въ его картинахъ природы, ни въ описаніи дѣйствій. Такъ описывая рыцарскіе поединки средневѣковая поэзія не представляетъ намъ отчетливой послѣдовательности всѣхъ моментовъ боя, а почти сразу выставляетъ одинъ господствующій моментъ, и чрезъ это усиливается та неестественная скорость побѣды, которая такъ вредитъ эстетическому достоинству рыцарскихъ идеаловъ. Въ отношеніи отчетливости рисунка, классическій міръ остался, сколько намъ извѣстно, безъ всякаго вліянія на рыцарскую поэзію,—кромѣ одного Аріоста, на которомъ ощутительно его вліяніе.

Что касается до колорита, то та туманность, тотъ полумракъ, какой замѣтили мы въ Кельтской поэзіи, какъ слѣдствіе самыхъ свойствъ живописуемой ею природы, вмѣстѣ съ отсутствіемъ почти всякаго колорита, съ безжизненною наготою рисунка поэзіи древне-Германской, не произвели на средневѣковой романтизмъ особеннаго вліянія, благодаря перевѣшивающей силѣ восточной яркости красокъ, которая со всѣми своими разнообразными чудесами и роскошью своихъ картинъ природы перепестрила средневѣковую поэзію и только кое-гдѣ дала въ ней мѣсто сумрачности и туманности. За-то эта сумрачность, такъ прекрасно гармонирующая съ тѣми моментами жизни, когда душа груститъ среди всего земнаго и стремится проникнуть въ тайну міра загробнаго,—должна была быть снова вызвана на свѣтъ поэзіею новаго человѣчества, столь способнаго къ подобному настроенію духа. И вотъ романтики новыхъ временъ, обратившіеся отъ псевдоклассицизма не только къ одной рыцарской поэзіи, но и къ тѣмъ дальнимъ источникамъ, которыя имѣли на нее вліяніе, къ Кельтамъ и Германцамъ, почерпнули у нихъ эту туманность и этотъ полумракъ, наводящій трепетъ на душу. Напротивъ, яркость красокъ и роскошный блескъ наименѣе пришлись по душѣ новому романтизму; но они являются въ немъ тогда, когда онъ беретъ содержаніе прямо изъ восточнаго міра. Вмѣстѣ съ яр-

Библиотека "Руниверс"

костью красокъ изъ восточнаго элемента перешла въ средневѣковую поэзію и та напряженная сила выраженій, которая, иногда поражая своею оригинальностью и полнотою жизни, часто оскорбляетъ и здравый смыслъ и нравственное чувство, а потому доходитъ до истиннаго безобразія. Эта изысканная напряженность выразилась преимущественно въ любовной поэзіи среднихъ вѣковъ. Совершенно другаго рода силою, менѣе знойною, но напоминающую болѣе дикость Германскаго начала, проникнуть сирвентъ трубадура Сордело на смерть рыцаря Блакаса. Поэтъ скорбитъ о томъ, что со смертію этого рыцаря угасли самыя высокія добродѣтели: «надобно вырвать сердце у Блакаса и дать его съѣдь всѣмъ этимъ баронамъ, не имѣющимъ сердца, авось тогда будетъ у нихъ его болѣе!» Замѣчательна также та дикая сила, съ какою выражена скорбь о страданіяхъ короля Анфортаса въ Нѣмецкомъ «Парцивалѣ»: «По всей залѣ вдоль и поперегъ плакали и кричали столько, что тридцати народамъ не удалось-бы сдѣлать столько горломъ и глазами.» А желая дать болѣе рѣзкое понятіе о стройности одной героини, поэтъ «Парцивала» говоритъ: «вы знаете, какъ обыкновенно бываютъ по срединѣ своего тѣла узки муравьи,—ну, вотъ еще тоньше былъ станъ у этой дѣвушки».

Поэтическія сравненія у народовъ, имѣвшихъ вліяніе на духъ средневѣковаго романтизма, не представляютъ той полной аналогіи сравниваемыхъ предметовъ, той совершенной точности и ясности, какими отличаются сравненія въ классической поэзіи. У Кельтовъ они представляли все-таки болѣе вѣрности и отчетливости; но у нихъ сравниваемые предметы нерѣдко бываютъ сходны только одною своею стороною; такъ женщина иногда сравнивается съ солнцемъ, сумрачный видъ воина—съ тучею, сила Фингала—съ рѣкою Лубаромъ: тутъ, безъ-сомнѣнія, есть сходство, но оно дальнее и односторонее. Въ восточномъ элементѣ, какъ мы видѣли, сравниваются иногда такіе предметы, между которыми надобно *доискаться* сходства; вспомнимъ аналогію, какую нашла Арабская фантазія между мечомъ и колодезнымъ канатомъ!— Въ средневѣковой поэзіи встрѣчаемъ мы также сближенія между предметами самыми отдаленными; такъ Парцивалю двѣ капли крови, найденныя имъ на снѣгу, приводятъ на память образъ жены его; «Кондвирамуръ (имя жены)! восклицаетъ онъ, поистинѣ тебѣ одной подобится эта краска; Кондвирамуръ, здѣсь твое отраженіе,—такъ какъ снѣгъ придалъ бѣлизну кровь, а кровь краю

окрасила снѣгъ, то это стало похоже на твое прекрасное тѣло, о Кондвирамуръ!» — Вообще восточная фигуральность выраженій, старающаяся выразить наглядным образомъ отвлеченное понятіе и часто тѣмъ самымъ только затемняющая его, отражалась нерѣдко въ средневѣковой поэзіи; такъ въ «Парцивалѣ» мы находимъ слѣдующую странную фигуральность мысли: «одна мать родила плодъ, который сдѣлался отцемъ своей матери; отъ воды родится ледъ, если-же на него съ жаромъ сіяетъ солнце, то ледъ раждаетъ воду: — такъ я и думаю въ стѣсненной душѣ моей, что какъ изъ радости произшелъ для меня горе, такъ радость должна скоро усладить это горе, ибо плодъ даетъ обратно плодъ.» Классическая художественность сравненій рѣшительно не коснулась средневѣковой поэзіи; только Аріосто обязанъ вліянію ея нѣкоторыми совершенно-точными и подробно-вырисованными сравненіями; но они постоянно смѣняются у него сравненіями и фигуральностью въ чисто-восточномъ духѣ, какъ напримѣръ слѣдующее мѣсто: «вплоть до самыхъ глазъ погруженъ онъ въ заливъ прелести, которая плыветъ ему на-встрѣчу.» А вотъ изъ Аріоста и другой примѣръ—страшной гиперболичности сравненій, достойный какъ восточной, такъ и средневѣковой преувеличенности: «онъ плакалъ и вздыхалъ такъ, что щека его уподоблялась руслу потока, а горячая грудь вулкану».

Различные роды поэзіи, какъ мы видѣли, стали смѣшиваться между собою въ тѣхъ разнонародныхъ поэтическихъ элементахъ, которые вошли въ составъ средневѣковаго романтизма. Какъ Кельтское сопроникновеніе эпоса съ лиризмомъ, такъ и Германское и восточное внесеніе въ эпосъ личной *мысли* поэта — перешли въ поэзію среднихъ вѣковъ и сдѣлались характеристическою чертою многихъ ея произведеній. Перешло въ нее также и то свойство Германскаго эпоса, по которому второстепенныя подробности и многія объяснительныя обстоятельства дѣйствія едва упоминались, и все вниманіе сосредоточивалось на главныхъ моментахъ его. Въ рыцаркихъ поэмахъ многія посредствующія обстоятельства часто оставляются безъ поясненій и разсказъ непосредственно переходитъ отъ одного рѣшительнаго момента къ другому; между-тѣмъ чрезъ это нимало не уменьшается растянутость разсказа, происходящая отъ безконечнаго ряда приключеній, приправленныхъ разсужденіями. Эпосъ, согрѣтый личнымъ чувствомъ и личною мыслію, принадлежитъ къ числу тѣхъ

Библиотека "Руниверс"

особенностей, которыя перешли изъ средневѣковаго романтизма въ поэзію новаго міра, и особенность эта перешла въ нее потому, что соотвѣтствуетъ духу новаго міра, живущаго преимущественно внутреннею жизнью, неспособнаго воспринимать явленія однимъ воображеніемъ, но всегда воспринимающаго ихъ и сердцемъ и умомъ.

Не даромъ въ средневѣковомъ романтизмѣ слились вмѣстѣ столь различные пріемы поэтическаго творчества. Приготовляя человѣчество къ той поэзіи, которая должна была возсоздать все человѣческое во всѣхъ его безконечныхъ видоизмѣненіяхъ, романтизмъ этотъ приготовлялъ для новой поэзіи и всевозможные поэтическіе способы: онъ собиралъ для нея образцы различнаго употребленія кисти и рѣзца, съ-тѣмъ-чтобы поэзія новаго міра, находя въ романтизмѣ полный запасъ художественныхъ пріемовъ, могла брать изъ него что ей нужно, и употреблять то тотъ, то другой способъ творчества, смотря по свойству воспроизводимыхъ ею предметовъ. Но гдѣ-же она, эта поэзія новаго міра, къ которой человѣчество подготовлялось такъ долго и такъ постепенно? Существуетъ-ли она на самомъ дѣлѣ и велики-ли признаки ея бытія?—Отвѣтомъ на это можетъ служить одно великое имя—Шекспиръ.

ОТВѢТЪ ШЕКСПИРЪ.

Библиотека "Руниверс"

АРИСТОТЕЛЬ (*).

Аристотель принадлежитъ къ знаменитѣйшимъ философамъ древней Греціи, какъ по своимъ трудамъ въ области философіи и по всеобъемлющей учености, такъ въ-особенности по безпримѣрной въ исторіи образованія обширности вліянія на умственное развитіе не только древняго, но и новаго міра. Онъ род. въ первомъ году XCIX олимпіады, или за 384 г. до Р. Христ., въ городѣ Стагирѣ, Греческой колоніи, основанной жителями Халкиды, во Ѳракіи, при устьѣ Стримона, отъ чего часто называли его *Стагиритомъ*. Мѣсто, на которомъ стояла древняя Стагира, есть то самое, по мнѣнію однихъ, которое называется теперь Макрея или Никалія, а по другимъ—гдѣ нынѣ Ставро. Трудно рѣшить, которое изъ двухъ мнѣній вѣрнѣе: вѣроятность втораго имѣетъ на своей сторонѣ перевѣсъ, по-крайней-мѣрѣ, въ нѣкоторомъ созвучіи названій—древняго и новаго. По матери Аристотель происходилъ отъ одной Халкидской фамиліи, а отецъ его, Никомахъ, придворный врачъ и другъ Аминты II, царствовавшаго въ Македоніи съ 393 по 369 годъ, принадлежалъ къ роду Асклепіадовъ и написалъ нѣсколько медицинскихъ сочиненій. Онъ назначалъ и сына своего въ это званіе, и самъ нѣсколько времени обучалъ его медицинѣ. По всей вѣроятности, этому первоначальному обученію Аристотель много обязанъ не только своими успѣхами въ естественной исторіи, но и опытнымъ направленіемъ своихъ философскихъ изслѣдованій. Филиппъ, самый младшій сынъ Аминты, былъ почти однихъ лѣтъ съ Аристотелемъ, и можно думать, что еще въ отроческомъ возрастѣ начались между ними дружественныя отношенія, по которымъ впослѣдствіи Филиппъ избралъ его въ воспитатели своему сыну.

(*) Изъ приготовляемаго къ выходу въ свѣтъ перваго тома «Философскаго словаря».

Библиотека "Руниверс"

Аристотель рано лишился отца; по-крайней-мѣрѣ еще до семнадцатилѣтняго возраста онъ вмѣстѣ съ братомъ и сестрою отданъ былъ на попеченіе нѣкоему Проксену, другу его отца, уроженцу Атарнейскому, жившему въ то время въ Стагирѣ. Благодѣянія своего воспитателя и жены его, великій философъ не забывалъ во всю жизнь, и умирая, завѣщалъ, по словамъ Діогена Лаэртскаго, воздвигнуть статуи въ честь обоихъ. Кромѣ-того, въ воздаяніе за попеченія, онъ усыновилъ Проксенова сына и выдалъ за него въ-замужство дочь свою Пиѳію. Это доказываетъ несправедливость упрековъ, дѣлаемыхъ Аристотелю нѣкоторыми древними писателями, въ неблагодарности къ своему благодѣтелю. Нѣкоторые говорятъ еще, ссылаясь на свидѣтельство Эпикура, будто Аристотель велъ въ молодости безпорядочную жизнь, расточилъ все свое состояніе и, для снисканія средствъ къ пропитанію, торговалъ ветошью. До какой степени и этотъ разсказъ невѣроятенъ, видно изъ того, что семнадцати лѣтъ Аристотель прибылъ въ Аѳины учиться и поступилъ въ школу Платона. Трудно предположить, чтобы Аристотель, каковъ-бы ни былъ его характеръ, могъ во время обученія дойти до такой расточительности и сдѣлаться продавцемъ ветоши. По-крайней-мѣрѣ, если въ этомъ разсказѣ и есть что-нибудь справедливое, то должно быть также много преувеличеннаго. Гораздо вѣроятнѣе, что самъ попечитель, заботившійся объ его воспитаніи, нарочно послалъ его въ столицу Греческаго образованія, дабы онъ тамъ довершилъ свое образованіе, начатое подъ руководствомъ отца и самого Проксена. По прибытіи въ Аѳины, Аристотель не долго могъ пользоваться бесѣдами Платона: потому-что въ томъ-же году, т. е. во второмъ году CIII олимпіады, или въ 367 г. до Р. Хр., Платонъ отправился въ Сицилію, пробылъ тамъ около трехъ лѣтъ и возвратился уже въ четвертый годъ той-же олимпіады. Итакъ Аристотель могъ приступить къ настоящему слушанію уроковъ Платона только на двадцатомъ году жизни. Кажется, Платонъ отдавалъ справедливость дарованіямъ своего ученика, называя его «разумомъ своей школы». Онъ упрекалъ его только въ ѣдкости характера и въ суетной заботливости о себѣ. За то нѣкоторые изъ древнихъ писателей, жившихъ впрочемъ гораздо позже, старались всячески доказать, что Аристотель запятналъ себя неблагодарностію къ своему учителю. Несправедливость этой выдумки лучше всего доказывается тѣмъ, что, по свидѣтельству другихъ, Аристотель поснятилъ жертвенникъ въ память своего учителя и

Библиотека "Руниверс"

превозносилъ добродѣтели мужа, «котораго даже и злые люди не могли ненавидѣть». Что-же могло быть поводомъ къ невыгодному для Аристотеля мнѣнію объ отношеніи его къ своему учителю? Всего вѣроятнѣе — Аристотелева полемика противъ Платоновой теоріи идей, которую недальніе люди сочли за одно съ личною непріязнію. Но одно мѣсто въ *Ивикѣ къ Никомаху* (lib. I, c. 4) доказываетъ, что Аристотель не принадлежалъ къ числу тѣхъ посредственныхъ людей, которые не умѣютъ отличить несогласія умовъ, часто необходимаго въ умственномъ развитіи, отъ мелочнаго личнаго разлада, и что, не смотря на отступленіе отъ Платоновыхъ понятій, онъ питалъ полное уваженіе къ великой личности своего учителя. На основаніи этого мѣста, можно даже на-оборотъ заключать о величіи души Аристотеля, который съ нѣкоторою скорбію выражаетъ необходимость принести свою личную привязанность (φίλους ἄνδρας) въ жертву любви къ истинѣ (ὅσιον προτιμᾶν τὴν ἀλήθειαν). Изъ самой умѣренности тона, съ которою Аристотель разбираетъ Платонову теорію идей, видно, что Аристотелева не выходитъ изъ границъ спокойной умственной борьбы въ область личныхъ произволовъ. Не такъ умѣренна была, можетъ быть, Аристотелева полемика противъ знаменитаго въ то время и престарѣлаго ритора и оратора Исократа, котораго онъ опровергалъ своими уроками о риторикѣ, въ нарочно-открытой для того школѣ. Такъ, по-крайней-мѣрѣ, можно заключать изъ словъ Цицерона; но въ дошедшихъ до насъ твореніяхъ Аристотеля нѣтъ никакихъ слѣдовъ этой полемики. Не слѣдуетъ также придавать большаго значенія и спору его съ Ксенократомъ, вторымъ преемникомъ Платона, въ основанной имъ академической школѣ. Аристотель, извѣстный еще при жизни Платона отступленіемъ отъ его понятія о происхожденіи идей, никогда не разсчитывалъ на это преемство, всегда былъ въ самыхъ пріязненныхъ отношеніяхъ съ Ксенократомъ и скоро послѣ смерти Платона путешествовалъ вмѣстѣ съ нимъ въ Малой Азіи. Изъ разсказовъ объ отношеніяхъ Аристотеля къ Платону, Исократу и Ксенократу, можно только видѣть, что до смерти Платона онъ не открывалъ еще своей философской школы, и извѣстенъ былъ только своими уроками о краснорѣчіи. Эти-то уроки, должно полагать, обратили на него вниманіе Филиппа, съ которымъ онъ еще въ дѣтствѣ былъ въ дружественныхъ отношеніяхъ. Близкія отношенія Аристотеля ко двору Македонскаго царя были причиною, если вѣрить свидѣтельству Діогена Лаэртскаго, что Аѳи-

Библиотека "Руниверс"

няне избрали его посланникомъ къ царю Македонскому, прося о возстановленіи разрушенныхъ имъ Греческихъ колоній во Ѳракіи. Не извѣстно, достигло-ли цѣли это посольство. Какъ-бы то ни было, по возвращеніи въ Аѳины, Аристотель не засталъ уже въ живыхъ Платона (онъ ум. 348 г. до Р. Хр.), и спѣшилъ оставить Аѳины, гдѣ Македонская партія, къ которой и его причисляли, не пользовалась расположеніемъ. Онъ отправился, въ сопровожденіи Ксенократа, въ Малую Азію къ Гермію, Атарнейскому тирану, который, какъ говорятъ, былъ нѣкогда однимъ изъ усерднѣйшихъ слушателей его уроковъ о риторикѣ. Когда Гермій измѣною былъ выданъ Персамъ и по повелѣнію Артаксеркса умерщвленъ, то Аристотель, женившись на дочери или племянницѣ своего друга, оставилъ Атарнею и отправился на островъ Лесбосъ въ городъ Митилену. Смерть Гермія глубоко тронула Аристотеля, что выражено имъ въ двухъ стихотвореніяхъ, написанныхъ въ память друга. Нѣтъ никакихъ основаній думать, чтобы Аристотель самъ былъ предателемъ Гермія, въ чемъ укоряютъ его нѣкоторые позднѣйшіе писатели (Тертулліанъ). Аристотель, какъ видно, былъ счастливъ супружествомъ съ дочерью Гермія: потому-что въ завѣщаніи своемъ онъ просилъ похоронить его вмѣстѣ съ женою. Не извѣстно, гдѣ былъ Аристотель въ то время, когда Филиппъ пригласилъ его въ наставники своему сыну (343 г. до Р. Христ.), которому было тогда тринадцать лѣтъ. Сомнительна также, несмотря на свидѣтельство Авлія-Геллія и Діона Хрисостома, подлинность письма, писаннаго будто Филиппомъ, вскорѣ послѣ рожденія сына, къ Аристотелю. Гораздо вѣроятнѣе, что это письмо составлено позднѣе. Вотъ что царь Македонскій, какъ гласитъ преданіе, писалъ къ Аристотелю въ 356 г.: «Царь Македонскій привѣтствуетъ Аристотеля. Извѣщаю тебя, что у меня родился сынъ; но я благодарю боговъ не столько за то, что они даровали мнѣ сына, сколько за рожденіе его во время Аристотеля: потому-что, какъ я надѣюсь, твои наставленія сдѣлаютъ его достойнымъ наслѣдовать мнѣ и повелѣвать Македонянами». По-крайней-мѣрѣ это письмо доказываетъ убѣжденіе древности въ дружественномъ расположеніи Филиппа Македонскаго къ Аристотелю. По прибытіи ко двору, Аристотель не забылъ своего отечественнаго города и испросилъ у Филиппа позволеніе возстановить разрушенныя стѣны Стагиры, завелъ въ ней гимназіи и училище, и даже, какъ говорятъ, составилъ для жителей ея законы. Благодарные Стагиряне въ память благодѣянія, оказаннаго

Библиотека "Руниверс"

нимъ знаменитымъ соотечественникомъ, назвали его именемъ одинъ мѣсяцъ въ году, и ежегодно торжествовали праздникъ, названный въ честь его — *аристотелиею*. Во время Плутарха, путешественникамъ, пріѣзжавшимъ въ Стагиру, показывали еще общественные бульвары съ каменными скамьями, устроенными Аристотелемъ. Хотя воспитаніе Александра подъ руководствомъ Аристотеля продолжалось не болѣе четырехъ лѣтъ, однакожь онъ оставилъ прекрасные слѣды своего вліянія на царственнаго воспитанника и много способствовалъ образованію его высокой личности. Онъ умѣлъ дѣйствовать на пылкій характеръ Александра и мудрыми наставленіями навсегда снискалъ его привязанность и уваженіе. Если Александръ въ первые годы своего царствованія умѣлъ обуздывать свои страсти, обнаруживалъ примѣры великодушія и стремленіе ко всему высокому и прекрасному, то въ этихъ достоинствахъ его мы должны видѣть плоды сѣменъ, посѣянныхъ великимъ философомъ. Главныя науки, которымъ Аристотель обучалъ своего царственнаго питомца, были: нравоучительная философія, политика, риторика и піитика. Музыка, естественная исторія, физика и даже медицина, также входили въ составъ занятій Александра, насколько это нужно и полезно было знать въ его положеніи. Авлъ-Геллій и Плутархъ говорятъ еще, что Александръ весьма уважалъ уроки метафизики: потому-что даже среди побѣдъ писалъ объ этомъ къ своему учителю, изъявляя свое неудовольствіе за то, что онъ обнародовалъ тѣ уроки, которые Александръ считалъ ему одному преподанными. Аристотель написалъ нѣкоторыя сочиненія, приспособленныя прямо къ воспитанію Александра; но къ числу ихъ нельзя отнести дошедшую до насъ риторику для Александра, которая очевидно поддѣлана. По свидѣтельству Діогена Лаэртскаго, онъ составилъ еще для Александра трактатъ о государствѣ. Вмѣстѣ съ Александромъ слушали уроки Аристотеля: Каллисѳенъ, племянникъ Аристотеля, павшій потомъ жертвою подозрѣній Александра, Ѳеофрастъ и Марсій, впослѣдствіи полководецъ и историкъ, написавшій сочиненіе о воспитаніи Александра. Аристотель жилъ съ своимъ питомцемъ и преподавалъ ему уроки преимущественно въ Пеллѣ, а иногда въ Стагирѣ. Александру не было еще и 17 лѣтъ, когда Филиппъ, отправляясь въ походъ противъ Византіи, поручилъ ему временное управленіе государствомъ. Съ этого времени ходъ учебныхъ занятій Александра часто прерывался. По-крайней-мѣрѣ въ 338 году, Александръ, будучи 18 лѣтъ, сражал-

Библиотека "Руниверс"

ся уже въ Херонейской битвѣ, рѣшившей судьбу Греціи. По вступленіи Александра Македонскаго на престолъ, Аристотель оставался еще при немъ около года и потомъ отправился въ Аѳины; но одинъ біографъ Аристотеля, Аммоній, говоритъ, что онъ сопровождалъ Александра въ нѣкоторыхъ походахъ, и это свидѣтельство очень правдоподобно, если принять во вниманіе огромное количество животныхъ, анатомированныхъ и описанныхъ Аристотелемъ, которыя нужно было-бы пересылать въ Аѳины, еслибы Аристотель такъ скоро отправился туда, по окончаніи своихъ педагогическихъ занятій при дворѣ Македонскаго царя. Вѣроятно, Аристотель обучалъ еще нѣкоторое время своего питомца, и потомъ около 335 г. до Р. Хр., предъ походомъ Александра противъ Персіи, переселился въ Аѳины. Здѣсь онъ открылъ школу философіи въ лицеѣ, бывшемъ недалеко отъ города и названномъ такъ отъ храма, посвященнаго Аполлону Ликейскому. Послѣдователи Аристотелевой школы получили названіе *перипатетиковъ* оттого, что Аристотель имѣлъ обыкновеніе читать свои уроки ходя, а не сидя. Отсюда-же и самую философію Аристотеля и его послѣдователей стали называть *перипатетическою*. Онъ преподавалъ свои уроки два раза въ день: до полудня (περίπατος ἑωθινός) и по полудни (δειλινός); до полудня занимался съ лучшими своими учениками толкованіемъ труднѣйшихъ частей науки (ἀκροαματικοὶ); послѣ обѣда допускалъ и другихъ слушателей и говорилъ приблизительно къ общему разумѣнію о предметахъ, болѣе касавшихся обыкновенной жизни (ἐξωτερικοὶ λόγοι, ἐγκύκλιοι λόγοι, λόγοι ἐν κοινῷ). Первые уроки назывались *акроматическими* или *эзотерическими*, вторые — *экзотерическими* или *общенародными*. На основаніи этого раздѣленія уроковъ на два рода, образовалась потомъ мысль, будто самое содержаніе ихъ было различное, и будто одни изъ нихъ были тайные, а другіе — популярные. Подобное раздѣленіе едва-ли было нужно въ современной Аристотелю Греціи, когда свобода образованія достигла полнаго развитія. Нужно, конечно, внимательно различать акроаматическія творенія Аристотеля отъ экзотерическихъ; но нѣтъ никакого основанія думать, что это раздѣленіе зависѣло не отъ способа изложенія и относительной важности предмета, а отъ позволительности, или непозволительности его. Кромѣ-того, Аристотель ввелъ нѣкоторую дисциплину въ своей школѣ, подражая, быть можетъ, Ксенократу, который требовалъ отъ учениковъ строгаго соблюденія правилъ поведенія и училищнаго порядка. Въ школѣ Аристотеля былъ на-

Библиотека "Руниверс"

чальникъ (архонтъ) на каждые 10 дней. Когда Аристотель началъ учить въ Аѳинахъ, ему было уже пятдесятъ лѣтъ. Можно судить и по этой зрѣлости возраста, и по многосторонности предварительныхъ умственныхъ занятій Аристотеля, и по самому положенію, которое до тѣхъ поръ онъ занималъ въ свѣтѣ, какъ поучительны были его чтенія и бесѣды. По-крайней-мѣрѣ въ лицѣ Аристотеля встрѣчается первый примѣръ той универсальности знанія, которой не имѣлъ ни одинъ древній мыслитель ни до него, ни послѣ него. Онъ оставался въ Аѳинахъ 13 лѣтъ, — и къ этой эпохѣ тринадцатилѣтнаго пребыванія его въ Аѳинахъ относятся большія творенія его, дошедшія до нашихъ временъ. Извѣстно, съ какимъ благороднымъ сочувствіемъ Александръ содѣйствовалъ трудамъ своего учителя и награждалъ его заслуги. Нѣсколько тысячъ, какъ говоритъ Плиній, по волѣ царя, занимались единственно собираніемъ разнаго рода животныхъ, растеній и другихъ достопримѣчательностей Азіи и доставляли ихъ потомъ Аристотелю. Благодаря этому содѣйствію царственнаго юноши, Аристотель составилъ естественную исторію животныхъ, — памятникъ ума и наблюденія, которому и донынѣ воздаютъ достойную дань уваженія. Кромѣ того, по словамъ Атенея, Александръ далъ Аристотелю 800 талантовъ (болѣе милліона рублей) въ пособіе для его ученыхъ трудовъ и для составленія библіотеки. При содѣйствіи-же Александра, онъ составилъ обозрѣніе политическаго устройства всѣхъ извѣстныхъ тогда Греческихъ и варварскихъ государствъ. Окруженный любимымъ семействомъ, пользуясь огромною славою между философами, естествоиспытателями и даже между врачами, осыпанный милостями юнаго царя, Аристотель имѣлъ рѣдкое счастіе наслаждаться блистательнымъ положеніемъ въ свѣтѣ, вполнѣ достойнымъ его заслугъ, и не всегда выпадающимъ на долю самыхъ высокихъ достоинствъ. Впрочемъ, случайное стеченіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ было причиною перемѣны въ прежнихъ дружественныхъ отношеніяхъ между нимъ и его царственнымъ питомцемъ. Около этого времени открытъ былъ заговоръ Гермолая, — въ которомъ Александръ подозрѣвалъ участіе и племянника Аристотеля, Каллисѳена, позволившаго себѣ однажды сдѣлать ему слишкомъ откровенное замѣчаніе. Извѣстно, какая участь постигла Каллисѳена. По одному подозрѣнію, безвинно, онъ былъ преданъ мучительной смерти (tortus interiit.... innoxius. Q. Curtii Rufi l. VIII, c. 8), Умерщвленіе такого человѣка, какъ Каллисѳенъ, и при томъ безъ дока-

Библиотека "Руниверс"

зательствъ его преступленія, не могло не подѣйствовать на умы цѣлой Греціи. Оно причинило двойное огорченіе и Аристотелю, какъ дядѣ погибшаго, и какъ наставнику монарха, запятнавшаго себя позорнымъ поступкомъ. Шесть лѣтъ прошло съ того времени до смерти Александра, и молчаніе исторіи объ отношеніи его къ Аристотелю впродолженіе этого времени доказываетъ, что между ними произошли неудовольствія. Но, несмотря на огорченіе, испытанное Аристотелемъ, нѣтъ никакого основанія предполагать съ нѣкоторыми древними писателями, что Александръ умеръ насильственною смертію, и что Аристотель содѣйствовалъ этому злодѣянію. И обстоятельствами смерти Александра и дальнѣйшею жизнію Аристотеля опровергается эта нелѣпая и оскорбительная для чести великаго мыслителя клевета. Александръ умеръ смертію естественною, отъ истощенія силъ безпорядочною жизнію и оргіями. Это единогласно подтверждается и записками его полководцевъ Аристовула и Птолемея, упоминаемыми у Плутарха и Арріана, и ежедневными записками о дѣяніяхъ царя (ἐφημερίδες βασιλέως), и особенно описаніемъ всего хода его болѣзни. При томъ, ни до смерти, ни послѣ смерти Александра, никто не считалъ Аристотеля врагомъ его, но постоянно видѣли въ немъ приверженца Македонской партіи. Еслибы Аристотель былъ извѣстенъ, какъ врагъ Александра и виновникъ его смерти, то непонятно, почему анти-Македонская партія, предводительствуемая Димосѳеномъ и Гиперидомъ, преслѣдовала его до такой степени, что онъ долженъ былъ оставить Аѳины и искать убѣжища въ городѣ, подвластномъ Македонянамъ, и почему Македоняне защищали его отъ преслѣдованія Аѳинянъ? Когда Аѳиняне желали возбудить всю Грецію противъ Македонянъ, то демагоги, подозрѣвая Аристотеля въ привязанности къ Македонянамъ, стали преслѣдовать его при помощи многочисленныхъ враговъ. Аристотель былъ обвиненъ въ богохуленіи верховнымъ жрецомъ Евримедономъ и гражданиномъ Демофиломъ и удалился изъ Аѳинъ, сказавъ при этомъ, что «хочетъ избавить Аѳинянъ отъ вторичнаго преступленія противъ философіи». — Онъ отправился съ большею частію своихъ учениковъ въ Халкиду, что на островѣ Эвбеѣ, къ родственникамъ своимъ по матери, предоставивъ управленіе Ликейскою школою Ѳеофрасту. Нѣкоторые біографы утверждаютъ, что онъ написалъ апологію противъ обвиненія со стороны Аѳинянъ; но Атеней считаетъ ее подложною. Аристотель не долго жилъ въ Халкидѣ; онъ умеръ тамъ

Библиотека "Руниверс"

спустя годъ, въ 322 г., стало-быть, незадолго до смерти Димосѳена. О смерти его есть различные разсказы. Нѣкоторые писатели говорятъ, что онъ отравилъ себя, не желая отправиться въ Аѳины, по требованію ареопага; но это мнѣніе опровергается свидѣтельствомъ Аполлодора и Діонисія Галикарнасскаго и мыслями Аристотеля о самоубійствѣ. Другіе безъ всякаго основанія утверждаютъ, что онъ бросился въ рѣку Еврипъ съ отчаянія, что не могъ объяснить причину морскаго прилива и отлива. Вѣроятно, въ этомъ преданіи хотѣли выразить только рѣдкую любознательность Аристотеля. Гораздо достовѣрнѣе, что Аристотель умеръ отъ наслѣдственной желудочной болѣзни, которою онъ страдалъ долгое время. Діогенъ и Атеней сохранили небольшое завѣщаніе Аристотеля. Трудно доказать, чтобы это завѣщаніе было подложно, а между тѣмъ въ немъ ничего не упоминается о его библіотекѣ и рукописяхъ. Исполнителемъ своихъ послѣднихъ распоряженій Аристотель избралъ Антипатра, — и могущественный полководецъ исполнилъ благотворительныя желанія, которыми занята была мысль великаго философа въ послѣднія минуты его жизни.

Аристотель, обладавшій изумительною дѣятельностію, что̀ замѣтилъ въ немъ еще Платонъ, написалъ чрезвычайно много сочиненій; но при жизни онъ ихъ не обнародовалъ. Они перешли къ Ѳеофрасту, ученику и преемнику его въ завѣдываніи перипатетическою школою. Судя по каталогу Аристотелевыхъ сочиненій, сдѣланному Діогеномъ Лаэртскимъ, должно заключать, что у насъ нѣтъ теперь и третьей доли ихъ. Кромѣ-того, сочиненія Аристотеля такъ часто переходили изъ рукъ въ руки, и такъ часто подвергались перепискамъ, пересмотрамъ и исправленіямъ, что ни одно изъ нихъ, можно думать, не дошло до насъ въ томъ самомъ видѣ, какъ оно вышло изъ рукъ Аристотеля. Отъ Ѳеофраста сочиненія Аристотеля перешли къ Нелею, наслѣдники котораго не соглашались продать ихъ Птолемею-Филадельфу, и даже скрыли ихъ отъ поисковъ царей Пергамскихъ, желавшихъ превзойти Птолемеевъ любовію къ наукамъ, или по-крайней-мѣрѣ, къ памятникамъ науки. Сокрытыя въ погребѣ, въ сыромъ мѣстѣ, эти драгоцѣнные манускрипты были повреждены сыростью и червями. Апелликонъ Теосскій купилъ ихъ наконецъ и привезъ въ Римъ во время Суллы; по другимъ — потомки Ѳеофраста снова купили ихъ у Апелликона, а Сулла, по завоеваніи Греціи, взялъ ихъ и привезъ съ собою въ Римъ. Здѣсь ихъ снова разсмотрѣлъ и привелъ въ порядокъ одинъ ученый Грекъ

Библиотека "Руниверс"

Тиранніо. Изъ всѣхъ потерянныхъ сочиненій Аристотеля, самое важное, безъ сомнѣнія, есть обзоръ уложеній всѣхъ извѣстныхъ тогда какъ Греческихъ, такъ и варварскихъ, по однимъ 158, по другимъ 250, или 255 государствъ. Объ этомъ обзорѣ Аристотель упоминаетъ въ концѣ Ивики къ Никомаху. На основаніи этихъ данныхъ, Аристотель составилъ свою *Политику*, дошедшую до насъ.

Сочиненія Аристотеля распредѣляютъ различно. Одинъ изъ ученыхъ Греческихъ комментаторовъ, Адрастъ (150 г. по Р. Хр.), написалъ даже особое сочиненіе объ этомъ предметѣ, занимающемъ и донынѣ нѣкоторыхъ ученыхъ мужей. По однимъ, основаніемъ дѣленія должна быть періодическая послѣдовательность, въ какой эти сочиненія, одно за другимъ, выходили изъ-подъ пера Аристотеля, по другимъ — самое содержаніе ихъ. Руководствуясь вторымъ основаніемъ, сперва раздѣляли ихъ на *не систематическія* (ὑπομνηματικα) и *систематическія* (συνταγματικα), различая между этими послѣдними *акроаматическія* или *эзотерическія* отъ *экзотерическихъ*. Первыя написаны въ формѣ научной, болѣе или менѣе систематической; вторыя, по свидѣтельству Аммонія Гермея и Цицерона (Attic. IV, 16; XII, 19,) изложены были въ формѣ разговорной. Потомъ, придерживаясь дѣленія, высказаннаго отчасти самимъ Аристотелемъ, раздѣляли ихъ еще на логическія, теоретическія и практическія. Въ изданіи Альдовъ, сочиненія Аристотеля раздѣлены слѣдующимъ образомъ:

1. *Логика*, состоящая изъ 6 трактатовъ, изъ коихъ нѣкоторые въ древности и въ новыя времена неосновательно признавали подложными; эти трактаты суть слѣдующіе: а) о *категоріяхъ*, б) объ *истолкованіи*, в) *двѣ книги первой аналитики* (priorum analyticorum), называвшіяся у Аристотеля *трактатомъ о силлогизмѣ;* г) *двѣ книги второй аналитики* (posteriorum analyticorum), по Аристотелю, трактатъ о доказательствѣ; д) *топика* въ восьми книгахъ, называвшаяся у Аристотеля трактатомъ о діалектикѣ, и е) *опроверженіе софистовъ*. Всѣ эти сочиненія извѣстны обыкновенно подъ названіемъ *органона;* но самъ Аристотель не давалъ имъ одного общаго названія.

2. *Физика*, понимаемая въ смыслѣ общемъ, какъ совокупность всѣхъ наукъ, занимающихся изслѣдованіямъ міра физическаго. Сюда относятся: а) *физика* въ частности, въ восьми книгахъ; б) трактатъ о *небѣ*, въ 4-хъ книгахъ; в) трактатъ о *рожденіи* и *разрушеніи*, въ двухъ книгахъ; г) *метеорологія*, въ четырехъ книгахъ;

Библиотека "Руниверс"

д) о *мірѣ* (къ Александру, соч. апокрифическое); е) о *душѣ*, въ трехъ книгахъ; ж) нѣсколько небольшихъ сочиненій, не имѣвшихъ въ древности общаго названія, и названныхъ схоластиками parva naturalia: о *чувствованіи* и *предметахъ чувственныхъ;* о *памяти* и *воспитаніи;* о *снѣ* и *бодрствованіи;* о *сновидѣніяхъ* и *о гаданіяхъ во снѣ;* о *долговѣчности* и *краткости жизни;* о *молодости* и *старости;* о *жизни* и *смерти;* о *дыханіи*. Нѣкоторые относятъ эти сочиненія къ предъидущему трактату о душѣ. з) *Исторія животныхъ*, въ десяти книгахъ, изъ коихъ послѣднюю признаютъ подложною: и) о *частяхъ животныхъ*, въ четырехъ книгахъ; і) о *движеніи животныхъ;* к) о *поступи животныхъ;* л) о *рожденіи животныхъ*, въ пяти книгахъ; м) о *цвѣтахъ;* н) извлеченіе изъ трактата объ *акустикѣ*, о) о *физіономіи;* п) о *растеніяхъ*, въ двухъ книгахъ (Греческій текстъ этого сочиненія составленъ въ Константинополѣ, по текстамъ Арабскому и Латинскому); р) о *чудесныхъ разсказахъ;* с) о *механикѣ*, въ формѣ вопросовъ, озаглавленное: *проблемы, въ пятидесяти семи отдѣленіяхъ;* у) о *неизвѣстныхъ линіяхъ;* ф) о *направленіяхъ и названіяхъ вѣтровъ*, отрывокъ изъ большаго сочиненія.

3. *Метафизика*, названіе послѣ происшедшее, въ четырнадцати книгахъ, къ которой нужно присовокупить небольшое и очень темное сочиненіе о Ксенофанѣ, Зенонѣ и Горгіѣ. Первыя двѣ книги можно считать вступительными понятіями о философіи вообще.

4. *Практическая философія*, или, какъ называетъ ее иногда Аристотель, *философія человѣческихъ дѣлъ*. Сюда относятся: *этика*, состоящая изъ трехъ частей, изъ коихъ двѣ послѣднія, какъ полагаютъ, написаны учениками Аристотеля, по его урокамъ; а) *этика къ Никомаху*, въ десяти книгахъ; б) *большая этика*, въ двухъ книгахъ; в) *этика къ Эвдему*, въ семи книгахъ; г) отрывокъ *о добродѣтеляхъ и порокахъ;* д) *политика*, въ осьми книгахъ; е) *экономика*, въ двухъ книгахъ, изъ коихъ вторая признается подложною; ж) о *риторикѣ*, въ трехъ книгахъ, за которою слѣдуетъ *риторика къ Александру*, подложная; з) о *піитикѣ*, небольшой отрывокъ.

5. Къ этимъ сочиненіямъ нужно присовокупить: а) отрывки, разбросанные у нѣкоторыхъ древнихъ писателей; б) стихотворенія, и в) письма, хотя многія изъ нихъ, быть можетъ, подложны.

Ни одинъ изъ древнихъ философовъ не изложилъ философскихъ вопросовъ въ такой полнотѣ, съ такою точностію и подробностію анализа, какъ Аристотель. Въ его философіи сосредоточе-

Библиотека "Руниверс"

но, можно сказать, все, что только знали въ древнемъ классическомъ мірѣ. Но, при составленіи общей идеи философіи Аристотеля, много встрѣчается затрудненій оттого, что не извѣстно, въ какомъ порядкѣ онъ излагалъ всѣ части философіи.

Въ философіи Аристотеля нужно прежде всего различать критическій разборъ главнѣйшихъ философскихъ ученій его предшественниковъ и развитіе собственной системы философіи.

Хотя въ критическомъ разборѣ прежнихъ философскихъ ученій, Аристотель не всегда вѣрно отличаетъ истинное отъ ложнаго, но тѣмъ не менѣе онъ обнаруживаетъ много проницательности и силы анализа. Несправедливо было-бы думать, что Аристотель только воспользовался сокровищами знанія, разбросанными въ прежнихъ школахъ философскихъ, и собралъ ихъ въ одинъ огромный составъ. Кромѣ многихъ свѣдѣній новыхъ, не встрѣчаемыхъ у прежнихъ мыслителей, мы находимъ въ Аристотелѣ и новый принципъ, новый лучшій взглядъ, для объясненія жизни, подлежащей наблюденію, отъ котораго самый матеріалъ собранныхъ ими свѣдѣній получаетъ иной характеръ. И Демокритъ отличался между всѣми философами до Аристотеля обширною ученостію; однакожь, несмотря на то, онъ далеко не можетъ сравниться съ Аристотелемъ, и по скудному, матеріальному началу, положенному въ основаніе философіи, и по отсутствію живой мысли, организующей всѣ свѣдѣнія въ умахъ первостепенныхъ. По этому несправедливо Риттеръ находитъ въ Аристотелѣ только одну эрудицію. Аристотель не могъ самъ создать всю систему философіи, во всѣхъ ея частяхъ; но какъ мыслитель, стремившійся, прежде всего, къ основательному развитію своего взгляда, не могъ отказаться и отъ разсмотрѣнія прежнихъ ученій, которое послужило-бы ему основою собственной теоріи. Еще неосновательнѣе утверждалъ Баконъ, будто Аристотель разбиралъ мысли прежнихъ философовъ единственно для того, чтобы поразить ихъ, не раздѣлять потомъ ни съ кѣмъ своего владычества въ наукѣ. Критическіе разборы Аристотеля имѣютъ для насъ и историческое значеніе, какъ одинъ изъ лучшихъ источниковъ, изъ которыхъ почерпаются свѣдѣнія о Греческихъ философахъ предшедшаго времени.

Аристотель, подобно своему предшественнику и учителю, имѣлъ самое возвышенное понятіе о философіи. Въ первыхъ книгахъ метафизики онъ говоритъ, что философія есть наука, имѣющая предметомъ изслѣдованіе первыхъ началъ и причинъ вещей, или

Библиотека "Руниверс"

существа самого въ себѣ, истинно-сущаго; что хотя многія науки нужнѣе философіи, но она выше всѣхъ наукъ; что наконецъ дѣятельность философствующей мысли происходитъ отъ удивленія, т. е. отъ стремленія нашего духа къ преодолѣнію поразительнаго и непонятнаго силою мысли. Другія знанія имѣютъ цѣлію удовлетвореніе нуждъ, пріобрѣтеніе; а философія чужда всякой корысти; она и происходитъ въ то время, когда добыты средства къ удовлетворенію физическихъ потребностей.

Не извѣстно, какъ именно Аристотель примѣнялъ это общее понятіе о философіи къ развитію ея частей, и какъ именно онъ раздѣлялъ всю систему философіи. По однимъ онъ раздѣлялъ систему философіи на логику, физику и поэтику, по другимъ — на теоретическую и практическую, относя къ первой логику и физику (съ метафизикою), а ко второй — поэтику и политику (Diog. Laërt. V, 28. — Plutar. de plac. Philos. 1. prooem. Coll. — Cic. de fin. V, 4.). Слѣды обоихъ дѣленій можно находить въ дошедшихъ до насъ философскихъ сочиненіяхъ Аристотеля; но сочиненіе о философіи вообще, въ которомъ Аристотель, вѣроятно, излагалъ подробно свои общія понятія о философіи и о развитіи ея частей, потеряно.

Полагая, сходно съ Платономъ, предметомъ философіи существо вещей или истинно-сущее, Аристотель расходится съ нимъ въ самомъ понятіи объ этомъ существѣ и о способѣ философскаго познанія. У Платона сущность вещей, истинное, дѣйствительное бытіе обитаетъ какъ-бы внѣ явленій, въ царствѣ вѣчныхъ и неизмѣнныхъ идей; по Аристотелю, сущность вещей заключается въ самыхъ явленіяхъ, въ индивидуальныхъ вещахъ; изслѣдывая эти явленія, наука составляетъ общія понятія, устанавливаетъ начала, и чрезъ сочетанія ихъ образуетъ свои теоріи и доказательства. По Платону, явленія имѣютъ отрицательное отношеніе къ идеѣ, т. е. затемняютъ ее; по Аристотелю, всякое явленіе, каждое индивидуальное существо проникнуто идеей и служитъ живымъ ея выраженіемъ. Платонъ мало обращалъ вниманія на объясненіе самыхъ явленій идеями; предметъ его философіи — міръ идеальный. И Аристотель утверждаетъ, что предметъ философіи есть общая сущность вещей, ихъ первыя причины и цѣли; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ даетъ ей и другую, дальнѣйшую задачу, которая состоитъ въ объясненіи, въ доказательствѣ явленія изъ общихъ началъ, законовъ и понятій (ἀπόδειξις): наука начинаетъ

Библиотека "Руниверс"

свой ходъ съ общаго, но потомъ постепенно нисходитъ до необъятной массы частнаго или явленій. Наконецъ у Платона философія, по своему объему, есть совокупность умственнаго и нравственнаго совершенства и отличается отъ всякой другой дѣятельности нашего духа; Аристотель-же отдѣляетъ философію, какъ теоретическую дѣятельность, отъ нравственной жизни, и, въ замѣнъ того, сближаетъ ее со всѣми опытными изслѣдованіями.

Средство, орудіе для осуществленія этого понятія о философіи, Аристотель представляетъ въ своихъ логическихъ сочиненіяхъ. Ихъ можно раздѣлить на два разряда: въ однихъ (*о категоріяхъ*, объ *истолкованіи*, *первая аналитика*) онъ разсматриваетъ формы нашего мышленія, а во *второй аналитикѣ* — способы доказательствъ или логическій методъ.

Какъ ни много Аристотель сдѣлалъ услугъ въ первой части логики, но она не имѣетъ существеннаго отношенія къ его философіи, и не выражаетъ характеристическихъ свойствъ ея. Въ ней онъ подробно объясняетъ образованіе понятій, сужденій и умозаключеній и разные виды ихъ. Каждая вещь или имѣетъ извѣстныя свойства, или не имѣетъ ихъ. Эти свойства, или общія понятія, которыя мы непремѣнно или сказываемъ объ извѣстной вещи, или отрицаемъ, Аристотель называетъ *категоріями* (κατηγορέω, обличаю, сказываю, возвѣщаю), и насчитываетъ ихъ десять, именно: категорію *бытія*, *количества*, *качества*, *отношенія*, *времени*, *мѣста*, *положенія*, *владѣнія*, *дѣйствія* и *страданія*. Первая изъ этихъ категорій служитъ условіемъ, безъ котораго субъектъ и предикатъ не имѣютъ никакого значенія, соединяемъ-ли мы ихъ, или раздѣляемъ, полагаемъ-ли мы что-нибудь ими, или отрицаемъ. Отсюда, отъ этого утвердительнаго или отрицательнаго соединенія субъекта и предиката, происходитъ вся теорія сужденій и умозаключеній или силлогизмовъ, въ которыхъ два предложенія соединяются среднимъ терминомъ (содержимымъ въ сказуемомъ или въ предикатѣ, въ аттрибутѣ и содержащимъ субъектъ, о которомъ идетъ рѣчь) и ведутъ къ заключенію, въ которомъ субъектъ соединяется съ сказуемымъ по логической необходимости.

Существеннѣйшее отношеніе къ философіи у Аристотеля имѣетъ его ученіе о доказательствахъ, на которое можно смотрѣть, какъ на вторую часть его логики, какъ на цѣль первой части и какъ на орудіе знанія. Оно служитъ какъ-бы узломъ

Библиотека "Руниверс"

связующимъ законъ съ явленіемъ, общее понятіе съ индивидуальною жизнію, идею съ чувственнымъ бытіемъ, — двѣ стороны, раздѣленныя въ философіи Платона. Задача науки, по Аристотелю, есть познаніе причинъ и основаній вещей; а какъ выводить и объяснять предметъ изъ необходимыхъ причинъ, служащихъ имъ основаніемъ, значитъ доказывать: то наука есть не что иное, какъ знаніе, основанное на доказательствахъ, въ которомъ субъекту приписывается извѣстное сказуемое, на основаніи причины, соединяющей ихъ и подтверждающей ихъ единство, уже не по одной логической необходимости, но по необходимости дѣйствительной, основанной на наблюденіи. Но какъ знаніе, основывающееся на доказательствахъ, требуетъ наконецъ чего-нибудь несомнѣннаго и безъ доказательствъ, — иначе доказываніе должно продолжаться въ безконечность, — то Аристотель различаетъ знаніе непосредственное отъ посредственнаго: первое знаніе касается высшихъ началъ и чувственнаго наблюденія самыхъ явленій, а второе состоитъ въ доказываніи посредствомъ умозаключеній. Впрочемъ, хотя эти высшія начала не могутъ быть доказываемы помощію чего-нибудь болѣе несомнѣннаго,—иначе они не были-бы началами, однакожь и для нихъ можно находить нѣкоторое основаніе, замѣняющее доказательство — въ наведеніи, или восхожденіи отъ частнаго къ общему, отъ извѣстнаго *намъ* къ извѣстному *въ себѣ самомъ*. Такимъ-образомъ, посредствомъ доказыванія и наведенія, образуется научное знаніе: потому-что посредствомъ этихъ обоихъ пріемовъ мы или восходимъ отъ частнаго къ общему, или нисходимъ отъ общаго къ частному. Въ этомъ знаніи наблюденіе хотя и не доставляетъ нормы истины, потому-что она заключается въ мышленіи, въ разумѣ; но за то служитъ непремѣннымъ условіемъ ея дѣйствительности, ея присутствія для насъ въ явленіяхъ. Высшія начала извѣстны непосредственно и достовѣрны для разума непосредственно, сами по себѣ; но къ этому познанію разума можно возвыситься посредствомъ опыта и наведенія.

Съ этимъ ученіемъ Аристотеля о доказательствѣ согласно его ученіе о происхожденіи знанія. Платонъ объяснялъ происхожденіе знанія воспоминаніемъ идей, или тѣхъ высшихъ представленій и понятій, на которыхъ основывается философское знаніе. Аристотель не соглашается съ мнѣніемъ своего учителя, по той причи-

Библиотека "Руниверс"

щественно причинѣ, что мы не сознаемъ въ насъ присутствія этихъ идей до того времени, когда онѣ еще не образовались въ нашемъ умѣ. Для объясненія способа, по которому происходитъ въ насъ знаніе, нужно, по мнѣнію Аристотеля, различать возможность и дѣйствительность знанія. По возможности, по способности наше мышленіе содержитъ съ себѣ общія понятія, потому-что оно должно объяснить ихъ изъ себя самаго, изъ своей природы; но въ дѣйствительности оно имѣетъ ихъ только въ то время, когда успѣло сознать ихъ. Отношеніе между возожнымъ и дѣйствительнымъ знаніемъ Аристотель объясняетъ примѣромъ, сравнивая знаніе въ возможности съ чистою доскою, а знаніе дѣйствитеньное — съ таблицею написанною. Такъ-какъ примѣръ никогда не объясняетъ мысли вполнѣ, то очевидно, что нужно дополнять недостаточность этого сравненія самою мыслію Аристотеля о происхожденіи идей и общихъ понятій. Аристотель утверждалъ, что идеи и понятія происходятъ изъ самой внутренней возможности въ душѣ, только подъ вліяніемъ внѣшнихъ впечатлѣній; а послѣдователи, не понявшіе мысли учителя, стали думать, что по Аристотелю все въ дѣлѣ познанія привходитъ отвнѣ, какъ письмена на доскѣ.

Начала знанія Аристотель различаетъ двоякія: формальныя и реальныя. Главное между формальными началами или аксіомами есть начало противорѣчія, съ которымъ сопряжено такъ-называемое начало исключеннаго третьяго. Но какъ изъ формальныхъ началъ нельзя вывести опредѣленнаго содержанія изслѣдованія или особенныхъ наукъ, то должны быть особенныя или реальныя начала, свойственныя каждому особенному роду предметовъ изслѣдованія, безъ которыхъ формальныя начала были-бы безплодны. Каждое доказательство должно имѣть двѣ стороны: общее основаніе, на которомъ утверждается доказательство, и опредѣленный предметъ, о которомъ мы что-нибудь доказываемъ. Общія, формальныя начала во всѣхъ наукахъ одни и тѣ-же; но предметъ ихъ не одинаковъ, равно и начала реальныя различны.

Изъ этого обозрѣнія можно отчасти замѣтить, во-первыхъ, что Аристотель имѣлъ въ виду не столько прикладную логику, занимающуюся начертаніемъ метода изслѣдованія или способами доказыванія; во-вторыхъ — и это очень важно — что онъ считалъ логику не источникомъ, но только орудіемъ, средствомъ для

Библиотека "Руниверс"

дознанія истины. Только отъ превратнаго пониманія его логическихъ сочиненій могло произойти стремленіе мыслителей среднихъ вѣковъ къ логическому выводу и доказыванію предметовъ опыта. По Аристотелю, сила мышленія приспособлена къ жизни міра и находится съ нею въ гармоніи: первая сама въ себѣ выше второй, но безъ наблюденія не можетъ сама собою произвести знанія.

Предпославъ такое понятіе объ отношеніи мышленія къ самымъ предметамъ знанія, Аристотель изъясняетъ сущность, законы и ступени бытія въ своей метафизикѣ или въ πρώτη φιλοσοφία. Платонъ признавалъ истинно-сущимъ только идею; вся задача философіи у него направлена только къ тому, чтобы отличить идею отъ явленія. Сообразно съ этимъ направленіемъ, часть его философіи, соотвѣтствующая метафизикѣ — *діалектика*, — занимается только идеями; ученіе-же о матеріи относится къ явленію, къ тому, что не имѣетъ истиннаго бытія. Напротивъ у Аристотеля идея и явленіе съ самаго начала поставлены въ такое отношеніе, какъ живые члены одного цѣлаго, изъ коихъ одинъ указываетъ на другой. Поэтому, вопросъ объ основныхъ законахъ и ступеняхъ чувственнаго бытія входитъ у Аристотеля въ науку объ общихъ началахъ чистаго бытія; и эта послѣдняя имѣетъ дѣло не съ одною идеею, но съ двойствомъ взаимно-предполагающихъ себя началъ. Изслѣдованіе ихъ составляетъ предметъ метафизики. Какимъ-же образомъ понимаетъ Аристотель эту общую сущность, если она не есть что-либо отдѣльное отъ явленій, отъ недѣлимыхъ? — Сущность заключается въ томъ самомъ, въ чемъ она и содержится, какъ сущность. Сущность или существенныя черты особнаго бытія заключаются въ его опредѣленной формѣ, а общее заключается въ неразвитой еще возможности или въ матеріи. Каждое живое существо заключаетъ въ себѣ эти двѣ стороны: опредѣленную дѣйствительную *форму* (ἐνέργεια) и возможность или *матерію*. Но не во всѣхъ существахъ матерія или возможность достигаетъ полнаго осуществленія формы; въ однихъ изъ нихъ преобладаетъ матерія надъ формою, въ другихъ — форма достигаетъ лучшаго обнаруженія. Весь міръ такимъ-образомъ составляетъ какъ-бы лѣствицу твореній, которая опредѣляется постепеннымъ возрастаніемъ перевѣса формы надъ матеріею. Совершеннѣйшее-же осуществленіе формы, для которой ничто не

Библиотека "Руниверс"

существуетъ въ одной возможности, но все дѣйствительно, — заключается только въ верховномъ существѣ или въ Богѣ. Необходимость перехода нашей мысли отъ существъ, заключающихъ въ себѣ только относительную степень осуществленія формы въ матеріи или въ возможности, къ бытію верховнаго существа, Аристотель находитъ въ понятіи движенія. Матерія или возможность не иначе можетъ принимать опредѣленную форму, какъ посредствомъ движенія. Но какъ движенія не можетъ произвести ни форма, ни матерія: то должно предположить, кромѣ ряда существъ, постепенно осуществляющихъ возможность въ дѣйствительной формѣ, верховное существо, которое заключаетъ въ себѣ самомъ начало своего движенія и все другое приводитъ въ движеніе. Отсюда происходитъ понятіе Аристотеля о верховномъ движителѣ міра. Нельзя отрицать, что въ Аристотелевомъ описаніи верховнаго существа есть много возвышенныхъ идей. Верховный движитель, по ученію Аристотеля, есть единый; ему свойственна матеріальность: потому-что въ немъ нѣтъ ничего только возможнаго, страдательнаго, но все есть самая дѣйствительность. И какъ изъ всѣхъ родовъ дѣятельности мышленіе всего лучше выражаетъ это единство возможности и формы, начала дѣйствующаго и пріемлющаго дѣйствіе, то верховный движитель есть чистѣйшій и совершеннѣйшій разумъ. Наконецъ верховному движителю свойственно верховное блаженство: потому-что въ немъ, въ его существѣ нѣтъ процесса движенія отъ возможности къ дѣйствительности, нѣтъ ничего недостигнутаго; въ немъ полнота всякаго дѣйствительнаго совершенства. Но въ этомъ-же понятіи Аристотеля о верховномъ существѣ есть существенное противорѣчіе, въ которомъ онъ ниспровергаетъ то самое, что въ началѣ полагаетъ. Признавая Бога только движителемъ міра, ограничивая его отношеніе къ міру только движеніемъ, Аристотель допускаетъ нѣчто независящее отъ верховнаго существа: стало-быть, ограничиваетъ его всемогущую, всесовершенную дѣятельность. Аристотель, краса и гордость языческой учености, не могъ придти къ сознанію, что только идея Бога, какъ Творца міра, достойна верховнаго существа, не ограничивая ничѣмъ его всемогущество: мѣжду-тѣмъ, какъ просто и ясно высказывается эта высокая идея Бога — Творца міра въ нѣсколькихъ словахъ св. писанія: ***Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю.*** Быт. 1, 1.

Библиотека "Руниверс"

Въ физикѣ Аристотеля, подъ которою онъ разумѣетъ все ученіе о мірѣ, со включеніемъ и существа человѣческаго, не все имѣетъ прямое отношеніе къ основной мысли его системы. Содержаніе ея по большей части заимствовано изъ опыта и не подведено подъ общія начала системы. Въ ней можно различать три части: изслѣдованіе о *существѣ природы*, *физику* (въ частности) и *антропологію* или ученіе о человѣкѣ.

Въ первой части Аристотель разсматриваетъ понятіе о движеніи, виды его и общія условія его — пространство и время. Отъ механическаго движенія Аристотель отличаетъ внутреннее, зависящее отъ силы формы, какъ цѣли, присущей движенію. На этотъ основаніи, всякое бытіе имѣетъ свою цѣль; но какъ въ мірѣ форма не всегда одолѣваетъ матерію, то отсюда происходятъ разныя случайныя, не имѣющія основанія въ законѣ формы, отступленія, которыми объясняются разные виды уродливостей въ природѣ. Не смотря однакожь на эти отступленія, вся природа есть органическое, послѣдовательное цѣлое, и не похожа, по выраженію Аристотеля, на плохую трагедію (οὐκ ἔοικε δ' ἡ φύσις ἐπεισοδιώδης οὖσα ἐκ τῶν φαινομένων, ὥσπερ μοχθηρὰ τραγωδία. Metaph. XIV, 3. 1090, 6, 19).

Къ частной физикѣ или во второй части общей физики Аристотеля можно отнести ученіе объ устройствѣ неопредѣленной въ себѣ матеріи, происходящее отъ распредѣленія и сочетанія элементовъ или стихій міра, объ устройствѣ цѣлаго мірозданія и наконецъ о жизни органической, какъ высшемъ развитіи естества. И въ этой части Аристотелевой физики весьма многое не имѣетъ никакой связи съ началами его философіи, и состоитъ или изъ выводовъ, основанныхъ на наблюденіи, или изъ предположеній, къ которымъ особенно прибѣгали въ древности, по недостатку внимательнаго изученія природы и по младенческому состоянію естественныхъ наукъ. Въ большей связи находится съ философіею Аристотеля, а потому и болѣе имѣетъ значенія для насъ, его ученіе объ органической природѣ.

Органическая природа отличается отъ неорганической жизненною силою или, какъ выражается Аристотель, душою, въ которой заключается внутренняя причина и конечная цѣль всякаго органическаго движенія или развитія. На этотъ основаніи, *степень совершенства въ каждомъ органическомъ существѣ* условливается

Библиотека "Руниверс"

степенью совершенства жизненной силы или души, а не наоборотъ, какъ это утверждали нѣкоторые изъ прежнихъ Греческихъ мыслителей, напр. *Анаксагоръ*. Образованіе органически-устроенныхъ тѣлъ идетъ послѣдовательно по тремъ степенямъ, отъ общаго къ особенному, къ видовому; разрушеніе-же происходитъ въ обратномъ порядкѣ — отъ особнаго къ общему, къ элементарному. Органическая природа есть какъ-бы точка поворота, въ которой восходящая лѣствица жизни и бытія переходитъ въ нисходящую. Но и въ неорганической природѣ Аристотель допускаетъ нѣкоторую степень жизни. Степеней души, отъ которыхъ зависитъ извѣстная степень совершенства въ развитіи органической природы, Аристотель различаетъ три, а именно: душу растительную, животную и разумную или человѣческую.

Предметъ антропологіи есть человѣкъ, какъ высшая степень въ развитіи органической жизни. Что остальная природа есть какъ-бы приготовленіе къ происхожденію человѣка, что цѣль ея въ человѣкѣ, — это доказывается, по мнѣнію Аристотеля, отчасти тѣмъ, что все въ природѣ служитъ человѣку, преимущественноже совершеннѣйшею формою его жизни, къ которой видимо стремится вся органическая жизнь по предыдущимъ ступенямъ живыхъ существъ.

Физіологическая часть Аристотелева ученія о человѣкѣ не имѣетъ особеннаго интереса какъ по отсутствію систематическаго изложенія, такъ и потому, что въ ней Аристотель описываетъ только свойства тѣлесной жизни человѣка, не имѣя въ виду проведенія одной основной мысли своей философской системы. Философія въ древнія времена была универсальною наукою и обнимала часто не только теоретическое построеніе міра, но и различныя понятія и представленія о частяхъ его, совсѣмъ независѣвшія отъ основныхъ мыслей теоріи. Въ философіи Аристотеля тѣмъ естественнѣе это смѣшеніе содержанія, что онъ былъ всеобъемлющій ученый въ свое время.

Замѣчательнѣе ученіе Аристотеля о человѣческой душѣ, какъ первый, хотя еще несовершенный, систематическій опытъ, основанный на наблюденіи и умозрѣніи. Душа какъ во всей природѣ, такъ и въ человѣкѣ, есть форма и жизненное начало его тѣлесной жизни, такъ-что отъ совершенства души зависитъ совершенство его тѣлоустройства (ψυχὴ ἔστιν ἐντελέχεια ἡ πρώτη σώματος ζωὴν ἔχον-

Библиотека "Руниверс"

τος δυνάμει. De anim. II, 1). Она отлична отъ тѣла; но какъ форма (εἶδος, ἐντελέχεια), нераздѣльна съ нимъ (de anim I, 1—4). Хотя Аристотель признаетъ единство человѣческой души, однакожь находитъ въ ней, какъ мы видѣли, разныя степени, которыя повторяются въ человѣкѣ, какъ въ высшемъ проявленіи органической жизни. На низшей степени душа является растительною; свойство ея состоитъ въ питаніи (плототвореніи) и воспроизводительности. Вторая степень души есть душа животная, одаренная чувствительностію и способностію произвольнаго движенія. Къ этимъ двумъ низшимъ степенямъ жизненнаго начала въ человѣкѣ привходитъ еще разумъ или душа разумная. Въ сущности этотъ разумъ есть одно съ разумомъ божественнымъ: ему свойственна простота, несмѣшанность и чистая дѣйствительность, чуждая всякой страдательности: потому-что съ такими только свойствами разумъ можетъ овладѣвать предметомъ познанія, не разрушаясь внѣшними впечатлѣніями. Вступая въ человѣческомъ существѣ въ область развитія, этотъ разумъ подчиняется его условіямъ или переходу изъ состоянія неразвитаго въ развитое, изъ возможнаго въ дѣйствительное. Отсюда происходитъ двоякій разумъ въ человѣкѣ: разумъ *страдательный* и разумъ *дѣятельный* (νοῦς παθητικὸς, ν. ποιητικὸς). Трудно съ достовѣрностію опредѣлить, что именно понимаетъ Аристотель подъ именемъ разума страдательнаго и дѣятельнаго. Все потенціальное, говоритъ Аристотель, осуществляется вліяніемъ того, что уже стало дѣйствительностію: потому-что изъ одной возможности безъ возбужденія не можетъ произойти никакое дѣйствительное развитіе (An. III, 4, pag. 428..). Разсматриваемый во всей полнотѣ и цѣлости, разумъ есть непрерывная дѣятельность мышленія; но въ особномъ, въ душѣ человѣческой, дѣйствительному мышленію предшествуетъ по времени способность мышленія (de anim. III, 5). Если для осуществленія въ дѣйствительности потенціальнаго разума необходимо вліяніе дѣйствительнаго-же разума, а между-тѣмъ въ нашей душѣ потенціальное предшествуетъ дѣйствительному, то, на основаніи вышеприведенныхъ словъ, можно полагать, что Аристотель понимаетъ дѣйствительный разумъ въ двоякомъ смыслѣ: подъ дѣйствующимъ на нашъ разумъ въ возможности, быть можетъ, онъ понимаетъ разумъ божественный, выраженный въ природѣ и нравственной средѣ, окружающей насъ. Къ такой мысли приходилъ Аверроэсъ

Библиотека "Руниверс"

въ объясненіи этого ученія Аристотелева о разумѣ. Сходно отчасти думали о разумѣ, какъ-бы разлитомъ въ мірѣ, стоики. Далѣе дѣйствительнымъ-же разумомъ, возникающимъ изъ возможности, заключающейся въ нашей душѣ, подъ вліяніемъ внѣшняго міра, быть можетъ, должно признать, по ученію Аристотеля, разумъ человѣческій, достигшій совершеннаго развитія и сознанія тѣхъ законовъ и формъ, въ которыхъ онъ видитъ отраженіе божественнаго разума. Въ такомъ случаѣ, подъ разумомъ страдательнымъ должно понимать общую способность разума, которая не успѣла еще достигнуть развитія и самосознанія. Съ этимъ понятіемъ о страдательномъ разумѣ можно согласить и мнѣніе Теннемана (Man. de l'hist. de la Phil. Brux. I. p. 150) и Тренделенбурга (Ar. d. anim. 5. 493), которые полагаютъ, что подъ страдательнымъ разумомъ должно понимать низшую познавательную дѣятельность души (въ воззрѣніи, представленіи, воображеніи), имѣющую дѣло только съ чувственными предметами и образами ихъ; а подъ дѣятельнымъ— чистое мышленіе, вполнѣ сознающее гармонію законовъ жизни съ своими собственными законами. Въ разумѣ дѣятельномъ, какъ соединенномъ съ божественною жизнію и сознающемъ это единство, Аристотель полагаетъ безсмертную часть нашей души. Всѣ степени проявленія души находятся въ живомъ единствѣ, такъ-что каждая низшая заключается въ высшей (de anim. 11. 3. 414. 6, 28. c. 2. 413, a 15). Аристотель объясняетъ это единство всѣхъ степеней души подробнымъ описаніемъ — какъ въ низшихъ способностяхъ души заключаются условія происхожденія высшихъ. Только ученіе о разумѣ нѣсколько противорѣчитъ этому единству души.

Аристотель оказалъ важныя услуги психологіи довольно подробнымъ и систематическимъ изложеніемъ ея содержанія: онъ первый установилъ ее, какъ часть философіи. Онъ-же первый положилъ основаніе систематическому, опытному изученію души въ связи съ тѣломъ и объясненію ея силъ послѣдовательнымъ развитіемъ отъ низшаго къ высшему. Наконецъ, Аристотель разсматриваетъ душу человѣческую, какъ микрокосмъ, въ которомъ отражается весь міръ. Но съ этими достоинствами психологической наблюдательности, съ проницательнымъ и животворнымъ для науки о человѣкѣ взглядомъ на душу, какъ на энтелехію тѣла, у него рядомъ идетъ слабое рѣшеніе вопросовъ о высшихъ свойствахъ

Библиотека "Руниверс"

духа человѣческаго—о его безсмертіи и силѣ нравственной воли. Въ этомъ отношеніи гораздо выше ученіе Платона.

И въ нравоучительной философіи Аристотель остается вѣренъ своимъ эмпирическимъ началамъ. Тогда-какъ Платонъ полагаетъ въ основаніе ея начала идеальныя, Аристотель слѣдуетъ за условіями нравственной и общественной жизни въ дѣйствительности. Въ нравоучительной философіи Аристотеля нужно различать двѣ части: *этику* или ученіе о нравственной дѣятельности каждаго въ частности, и *политику* или ученіе о государствѣ.

Въ этикѣ Аристотель преимущественно занимается изслѣдованіемъ понятія о нравственной дѣятельности, о верховномъ благѣ, какъ цѣли этой дѣятельности, и о добродѣтеляхъ.

Нравственная дѣятельность предполагаетъ влеченіе, свойственное чувственной природѣ, и разумное сознаніе, и состоитъ въ повиновеніи перваго послѣднему (Eth. N. 1, 13, g. E.). Опора, на которой утверждается возможность нравственнаго дѣянія, есть воля, какъ способность, рѣшающаяся на выборъ между разумными и чувственными побужденіями. Правильность этого выбора есть дѣло нравственной свободы, а потому совершенная нравственность возможна только тамъ, гдѣ свобода нравственная превратилась какъ-бы во вторую природу. Добродѣтель состоитъ въ этомъ постоянномъ настроеніи, въ навыкѣ воли (ἕξις), происходящемъ отъ часто-повторяющейся дѣятельности (ἦθος). Она зависитъ не отъ природы и не отъ обученія, но отъ упражненія, такъ-что, кто желаетъ съ пользою слушать уроки о нравственности, долженъ уже имѣть нѣкоторый навыкъ въ добродѣтели и нѣкоторую духовную зрѣлость. Дѣти и—прибавляетъ Аристотель совершенно въ духѣ древнихъ Грековъ — рабы не способны къ добродѣтели въ собственномъ смыслѣ: потому-что не имѣютъ еще совершенной воли. Если-же добродѣтель состоитъ въ постоянномъ нравственномъ настроеніи воли, въ нравственномъ навыкѣ, то какое-же именно настроеніе воли, какой навыкъ нужно признать нравственнымъ?— Аристотель отвѣчаетъ: волѣ мы приписываемъ нравственное совершенство, когда человѣкъ не только бываетъ добръ самъ въ себѣ, но и каждое дѣло исполняетъ правильно; а правильная дѣятельность состоитъ въ соблюденіи такой средины между крайностями, которая свойственна нашей природѣ. (Eth. N. VI, 6. ἐν μεσότητι — τῇ πρὸς ἡμᾶς).

Библиотека "Руниверс"

Это неопредѣленное понятіе Аристотеля о нравственной дѣятельности точнѣе устанавливается въ его ученіи о конечной цѣли нравственной дѣятельности. Цѣль ея есть благо или такое совершенство человѣка, по которому онъ наилучше можетъ исполнять свое дѣло; а такая совершеннѣйшая дѣятельность есть разумная дѣятельность души, которая бываетъ двоякаго рода: теоретическая и практическая. Первая, какъ дѣятельность одного чистаго разума (διανοητική), есть чистѣйшая дѣятельность и свойственна только Богу. Совершенство другаго рода, которое Аристотель называетъ практическимъ или нравственнымъ (ἠθική), свойственно преимущественно человѣку; оно состоитъ въ томъ, что наши пожеланія, сами по себѣ неразумныя, могутъ быть причастны разуму, повинуясь его внушеніямъ. При удовлетвореніи естественныхъ пожеланій, душа должна имѣть навыкъ соблюдать средину. Впрочемъ, Аристотель не ограничиваетъ человѣческаго совершенства только нравственными совершенствами. Сколько разумъ выше желательной силы, столько совершенства перваго, напр. мудрость, благоразуміе и т. д., выше совершенствъ послѣдней; мудрость-же, какъ совершенство разума, обращеннаго къ созерцанію божественнаго, вѣчнаго, есть высочайшее совершенство душъ. Съ другой стороны, Аристотель не устраняетъ отъ нравственнаго совершенства идеи благополучія и нѣкоторыхъ внѣшнихъ преимуществъ, не имѣющихъ прямаго отношенія къ нравственности, напр. богатства, здоровья, удовольствія и проч. Удовольствіе Аристотель понимаетъ, какъ слѣдствіе разумной и нравственной дѣятельности. Еслибы правильная дѣятельность могла быть безъ удовольствія, то нравственный человѣкъ предпочелъ-бы одну такую дѣятельность безъ удовольствія удовольствію безъ дѣятельности. Аристотель видимо желаетъ сблизить идеальную нравственность Платона съ чувственнымъ существованіемъ человѣка.

Изъ всѣхъ видовъ добродѣтели, Аристотель наиболѣе занимается идеею правды (3 кн. *Ник.* Ником.), разсматриваемою въ приложеніи ея къ взаимнымъ отношеніямъ между людьми. Особенное вниманіе къ этой добродѣтели проистекаетъ изъ общаго духа древняго нравоученія, разсматривавшаго человѣка преимущественно въ общественной жизни. Правду онъ раздѣляетъ на *распредѣляющую* равнымъ разное и *исправительную* или возстановляющую нарушеніе правильнаго распредѣленіе. (Eth. Nic. V. 3. 4), и

Библиотека "Руниверс"

находитъ въ ней первую основу человѣческихъ обществъ. Другое основаніе нравственной связи между людьми Аристотель полагаетъ въ дружбѣ.

Во второй части нравоучительной философіи Аристотеля замѣчательны мысли его о происхожденіи, цѣли и устройствѣ государства.

Государство, по ученію Аристотеля, есть общество, обладающее всѣмъ нужнымъ для добродѣтельной жизни его членовъ. Оно происходитъ не по дѣйствію внѣшнихъ причинъ, но само собою, и носитъ въ самомъ себѣ причину своего существованія: потому-что человѣкъ есть отъ природы существо, созданное для сообщества (ζῶον πολιτικὸν), и совершенствованіе его возможно только въ обществѣ. Первое общество есть домъ или семейство; изъ многихъ семействъ образуется селеніе, изъ многихъ селеній — общество гражданское или государство (πόλις). Государство есть совершеннѣйшее выраженіе нравственной жизни человѣка, и какъ цѣль жизни человѣческой есть добродѣтельная жизнь, то въ этомъ-же заключается и цѣль государства. Оно достигаетъ этой цѣли не случайнымъ образомъ, но необходимо, по самому существу и устройству своему. Аристотель подробно описываетъ государство со стороны условій, необходимыхъ для его совершенства. Однимъ изъ самыхъ важныхъ и нераздѣльныхъ съ государственною жизнію достоинствъ Аристотель полагаетъ то, что оно имѣетъ въ себѣ средства для обезпеченія благосостоянія внѣшняго и внутренняго. Средствами внутренняго благосостоянія или добродѣтельной жизни Аристотель, подобно Платону, полагаетъ нравственный порядокъ въ рожденіи и воспитаніи дѣтей. Что касается воспитанія, то, по Аристотелю, оно должно начинаться съ первыхъ дней жизни дитяти и состоитъ въ извѣстной заботливости не только о физической, но и о нравственной природѣ его. На седьмомъ году дитя должно подчинять уже правиламъ общественнаго воспитанія, которое продолжается до двадцать перваго года. Къ средствамъ воспитанія и образованія Аристотель относитъ, кромѣ нравственнаго надзора, музыку (см. это слово) и гимнастику. Высшее умственное образованіе Аристотель предоставляетъ частному усмотрѣнію. Цѣль воспитанія состоитъ въ томъ, чтобы въ членахъ гражданскаго общества заранѣе развить навыкъ къ нравственной жизни. И это, по понятію Аристотеля, составляетъ одно изъ

Библиотека "Руниверс"

преимуществъ государства, что въ немъ посредствомъ воспитанія можно приготовить людей къ нравственной жизни, безъ котораго и увѣщанія и законы не достигли-бы цѣли. (Eth. N. X. 10).

Нравоучительная философія Аристотеля проникнута духомъ древняго ограниченнаго понятія о назначеніи человѣческой жизни. Это видно, напр., изъ его мыслей о воспитаніи дѣтей, о подчиненіи нравственнаго развитія случайнымъ условіямъ природы и обстоятельствъ, о рабахъ и т. п. Но въ его ученіи о теоретическомъ или умственномъ совершенствѣ былъ уже зародышъ усилившагося впослѣдствіи субъективнаго направленія въ нравоученіи. Признавая мудрость или умственное, созерцательное совершенство самымъ высшимъ, Аристотель хотя и утверждаетъ, что для достиженія этого совершенства необходимы выгоды общественной жизни; но, съ другой стороны, отдѣляя мудрость отъ прежняго отношенія къ обществу, тѣмъ самымъ допускаетъ совершенство человѣка, выступающее за предѣлы общественной жизни.

Въ понятіяхъ объ изящномъ и объ искусствѣ, дошедшихъ до насъ въ небольшомъ отрывкѣ поэтики, Аристотель тоже слѣдуетъ эмпирическимъ началамъ, но не столь грубымъ, какъ думали многіе изъ его послѣдователей. Изящное, по смыслу поэтики Аристотеля, состоитъ въ изображеніи всего дѣйствительнаго, въ подражаніи предметамъ природы. Но чтобы это подражаніе природѣ въ искусствѣ было изящно, недостаточно одного списыванія. И историкъ изображаетъ то, что происходило; но его произведенія не относятся къ изящному. Поэтъ долженъ представить вещи въ общихъ чертахъ, какъ онѣ возможны и должны быть. Къ познанію общихъ, возможныхъ свойствъ предметовъ должно доходить помощію отвлеченія отъ внѣшняго, видимаго бытія къ общему, представляемому (Poët. c. IV. IX, XXV, XII). Необходимость общихъ, возможныхъ свойствъ въ изображеніяхъ каждаго художественнаго произведенія, о которой такъ опредѣленно говоритъ Аристотель, ясно доказываетъ, что онъ не былъ грубымъ эмпирикомъ въ ученіи о поэзіи; но тѣмъ не менѣе сужденія его объ искусствѣ далеко не имѣютъ того совершенства, о которомъ твердилъ нѣкогда съ такою увѣренностію Лессингъ.

Ни одна философская система не пользовалась такъ долго и такимъ огромнымъ уваженіемъ, какъ Аристотелева. Были эпохи, когда онъ ни съ кѣмъ не раздѣлялъ своего владычества не только

Библиотека "Руниверс"

въ философіи, но и въ другихъ наукахъ. Причина этого господства заключается уже во всеобъемлющемъ умѣ Аристотеля, въ энциклопедическомъ характерѣ его философіи, въ которой онъ сосредоточиваетъ всѣ сокровища древняго образованія. Въ началѣ среднихъ вѣковъ, когда такъ скудны были средства образованія, ни одно изъ древнихъ произведеній не могло замѣнить въ этомъ отношеніи твореній Аристотеля. Другая причина уваженія къ Аристотелю была въ самой формѣ изложенія. Платонъ возвышенными мыслями, изложенными въ разговорной формѣ, поэтическою восторженностію могъ производить высокое настроеніе духа; но строгой научной любознательности предстояло еще много труда для отдѣленія существеннаго въ его разговорахъ отъ несущественнаго. Между-тѣмъ Аристотель подробностію анализа, строгостію наблюденія, научнымъ изложеніемъ, чуждымъ всякихъ украшеній, обыкновенно прикрывающихъ предметъ изслѣдованія, несравненно болѣе удовлетворялъ требованіямъ школы и знанія. Прибавимъ къ тому, что изъ древнихъ мыслителей одинъ Аристотель изложилъ съ такою подробностію логическое строеніе мышленія,—это первое формальное условіе всякаго знанія, одинаково примѣняемое ко всѣмъ наукамъ и равно необходимое для ученаго Іудея, Грека, Римлянина и Араба.

Исторія Аристотелевой философіи требуетъ внимательнаго изученія, не только по вліянію ея на ходъ образованія, но и по причинѣ многообразныхъ толкованій, которымъ она подвергалась въ разныя времена. Перипатетическая философія ближайшихъ преемниковъ Аристотеля отличается во многомъ отъ перипатетизма временъ Цицерона; равно и перипатетики, современные Цицерону, не сходны съ Арабскими и схоластическими комментаторами Аристотеля; а эти, въ свою очередь, часто неправильно понимавшіе его мысли, не пользуются вниманіемъ новѣйшихъ ученыхъ, прилежно изучившихъ его творенія. Въ первые три вѣка философія Аристотеля не пользовалась еще исключительнымъ уваженіемъ. Особенное вниманіе къ философіи, или по-крайней-мѣрѣ къ логическимъ сочиненіямъ его, начинается, можно сказать, только съ появленіемъ христіанства. Многіе отцы церкви изучали его творенія. Августину приписываютъ извлеченіе изъ Аристотелева творенія о категоріяхъ; Боэцій занимался переводомъ Органона. Между Греками всегда было много комментаторовъ Аристотеля даже послѣ того, какъ философскія школы въ Аѳинахъ были закрыты Юсти-

Библиотека "Руниверс"

ніаномъ. Особенно изученіе Органона постоянно продолжалось на востокѣ и на западѣ. Беда, Исидоръ Севильскій, Алкуинъ, Абеларъ изучали это твореніе Стагирскаго мыслителя, и начало спора между номиналистами и реалистами скрывается въ Органонѣ. Въ XII вѣкѣ входятъ въ употребленіе метафизическія и физическія сочиненія Аристотеля. Публичное чтеніе ихъ на-время было прекращено по повелѣнію папы; но потомъ снова начали изучать ихъ съ большимъ жаромъ. Альбертъ и Ѳома Аквинатъ, знаменитѣйшіе изъ схоластическихъ мыслителей, пользовавшіеся большимъ авторитетомъ въ христіанскомъ мірѣ на западѣ, прилежно читали ихъ и изъясняли. Вслѣдъ за ними, всѣ почти ученые схоластики видѣли въ Аристотелѣ почти единственный источникъ знанія. Наконецъ уваженіе къ нему дошло до того, что, вмѣсто прежняго преслѣдованія за чтеніе Аристотеля, стали считать преступленіемъ несогласіе съ нимъ. Довольно припомнить, что Петръ Рамъ погибъ жертвою несогласія съ положеніями перипатетической философіи, и даже еще въ 1629 г., въ царствованіе Людовика XIII, Французскій парламентъ запретилъ опровергать философію Аристотеля. Таково было значеніе Аристотеля въ Римскокатолическихъ странахъ Европы. Между протестантами Аристотель также пользовался большимъ уваженіемъ, и въ началѣ былъ главнымъ руководителемъ въ дѣлѣ умственнаго образованія. Первымъ и главнымъ защитникомъ его между протестантами былъ Меланхтонъ. Но замѣтить должно, что между ними пониманіе Аристотелевыхъ твореній было нѣсколько правильнѣе, и самое пристрастіе къ нему не было проникнуто такою исключительностію. Отъ конца среднихъ вѣковъ до второй половины XVIII вѣка самыми жаркими приверженцами аристотелизма были іезуиты, пользовавшіеся имъ по-своему для опроверженія и преслѣдованія Мальбранша и въ-особенности Декарта. Въ XVIII вѣкѣ, стремленіе къ разумному изслѣдованію замѣнило прежнія неподвижныя формы ложно-понимаемаго аристотелизма и только нѣкоторые слѣды его еще видны были въ нѣкоторыхъ учебникахъ и въ теоріяхъ изящной словесности. Въ новѣйшія времена основательными изслѣдованіями уяснены начала Аристотелевой философіи и очищены отъ прежнихъ наростовъ произвольнаго толкованія. Аристотелева философія снова начала пользоваться уваженіемъ, но безъ прежняго слѣпаго, преувеличеннаго понятія о достоинствѣ ея. Возстановленію общаго внима-

Библиотека "Руниверс"

нія къ ней много способствовали: Кантъ, Гегель, Брандисъ, Кузенъ и многіе другіе. Гегель особенно расположенъ къ философіи Аристотеля.

Для изученія великой личности Аристотеля и его твореній могутъ быть полезны слѣдующія сочиненія, относящіяся къ *біографіи Аристотеля: Діог. Лаэрт.* lib. V. Біографія Ар—ля въ концѣ *Аммоніева* комментарія къ категоріямъ, изданная *Нуннезіемъ* 1621, Leiden; 1666, Helmst. in-4°. — *Буле* въ 1-мъ томѣ предпринятаго имъ изданія Ар. сочиненій. — *Патриции* (Франциск.) 1-й томъ Discussionum peripateticarum... Basel, 1581.... *Шотта*, Сравнит. жизнеоп. Аристотеля и Димосѳена, 1603, Augsb. in-4°. — *Ад. Штара* Aristotelia, 1 Th. Leb. des Ar-lis, 1830—32, Halle, in-8°. — Курсы исторіи философіи: Бруккера, Тенниемана, Риттера и другихъ.

Къ *логикѣ*: комментаріи, преимущественно *Порфирія*, *Симплиція*, *Аммонія*, *Филопона*, *Давида Армянина* къ категоріямъ; комментаріи Аммонія, Филопона къ отдѣлу объ *истолкованіи;* Александра Афрод. и Филопона къ *первой аналитикѣ*., Филопона и парафразъ Темистія къ отдѣлу *второй аналитики*. —Александра Афрод., коммент. къ топикѣ и опроверженію софистовъ. — Изъ новыхъ: коммент. *Пація*, Женева 1605 г. in-4°.—*Люція*, Базель, 1619, in-4°;— коммент. *Зарабеллы*, на втор. аналитику и Нѣмец. перев. *Целля*, Штутг. 1836. — *Сентъ-Илера*, Франц. перев. *аналитики*, *топики* и опроверж. софистовъ; сочин. *Франка*, Esquisse d'une histoire de la logique.... in-8°, Paris. 1838.—*Сентъ-Илера* Mémoire.... 2 vol. 8°, Paris, 1838. — *Trendelenburg*, Elementa Logices Arist. 8°. Berlin, 1836.— Доказательства, что Аристотель не заимствовалъ своей логики у Индійцевъ, смот. Mém. de St-Hilaire sur le Nyâya, въ Mém. de l'Acad. d. scienc. mor. et polit. 3-me vol.

Къ *физикѣ:* коммент. Симплиція; іезуитовъ Коимбр., 4°, 1593.— *Забареллы*, f, 1600 г.; *Пація*, 8°, Ганноверъ; Нѣмецкій переводъ съ примѣч. Вейсса, Лейпцигъ, 1829. Въ новѣйшія времена очень мало занимались изученіемъ физики Аристотеля, по причинѣ малозначительности свѣдѣній древнихъ по этому предмету въ сравненіи съ нынѣшними успѣхами естествознанія.

Къ сочиненію *о небѣ:* коммент. Симплиція и Пація. Для *метеорологіи*, коммент. Олимпіодора и Филопона; комм. іезуитовъ Коимбр. 4°; 1596 г. и изданіе Иделера. 2 том. 8°, Лейпцигъ, 1834 года.

О душѣ: коммент. Симплиція и Филопона, парафразъ Темистія

Библиотека "Руниверс"

и Александ. Афродиз.—Изъ новыхъ: изд. Тренделенбурга, 8°, Іена, 1833 г, переводы на Нѣмец. яз. Voigt'a 1803 и Вейсса, 1829 года.

Къ *исторіи животныхъ:* Франц. изд. Камуса, 2 vol. 5°, Paris. 1789; знамен. изд. Шнейдера, 4°, vol., 8°. — Leipzig. 1811. —

Къ *механикѣ:* Капелла изд. и переводъ, 8°, Amsterd. 1812.

Къ *метафизикѣ:* коммент. Александ. Афрод. Филопона, Темистія (Лат. перев. съ Еврейскаго; Греч. текстъ потерянъ), фрагменты коммен. Асклепія Тральскаго, фраг. Сиріана, Авиценны, Ѳомы Аквината и Альберта В.—Излож. де-Дювалія въ его полн. изданіи Ар—ля. Въ нов. вр. издан. Брандиса, 8°, Berlin, 1823; его-же сочиненіе: De perditis Ar-lis libr. De ideis et de bono..... 8°. Bonn, 1823.— Rapp. de Cousin. съ перев. 1-й и 12-й кн., 8°, 1836.—*Michelet*, Exam. crit. de l'ouvr. d'Arist. intit. Metaphys., Berlin, Paris, 1836, 8°. — M. F. *Ravaisson*, Essai sur la Metaph. d'Aristote. T. I-er. Paris, 1837. — Нѣм. перев. Мет-ки, *Генкстенберга*, 8. Bonn, 1824. — Фран. перев. *Пьеррона* и *Зефорта*, увѣнч. прем., 2 vol., 8°, Paris. 1840. — Сочиненія меньшаго объема: *M. E. Vacherot*, Théorie des premiers principes selon Arist. 8°, Paris, 1836; — *M. A. Jacques*, Aristot., considéré comme historien de la phil. 8°, Paris, 1837. — *J. Simon.*, du Dieu d'Arist., 8°, Paris, 1840: *Albert Schwegler*, Die Metaphysik d. Aristot., Grundtext, Uebersetzung und Commentar, Tübingen. T. IV, 1847 и 1848.

Къ *нравоучительной философіи*: Франц. переводъ *Тюро*, 2 vol., Paris, 8°, 1823; по изданію Корая, 8°, Paris, 1822 и изданіе *Мишеле*, Берлинъ, 2 vol., 1829—1835. — *Pansch*, de Ethica Nicom., Bonn, 1833.

Къ *политикѣ:* изд. Шнейдера, 2 vol. 8°, Франкфур. на Одерѣ, 1809; превосх. изд. *Гетлинга*, 8°, Іена, 1824 г.; *Штара*, 4°, Лейпцигъ, 1836—39, съ Нѣм. перев.; изданіе Б. *Сентъ-Илера*, 2 vol. 8°. Paris, 1837, съ Франц. переводомъ. Франц. переводы безъ текста. *Ник. Орезма* 1849; *Луи Леруа* 1848; *Шампаня* въ XVIII ст. 8°, 2 vol.; *Миллона*, 3 vol.; 8°, 1803; *Тюро*, 8°, 1824. — Кромѣ-того Нейманъ 1827 и Штаръ при политикѣ издали собранные ими фрагменты потеряннаго Аристотелева сочиненія *о правленіяхъ*. На Польскомъ: *Petrycy:* Polityki Arist. Ksiąg., 8°, Kraków, 1605. — Ethyki Arist. Ksiąg. 10, Krakow, 1618; Ekonom. Arist. Księgi dwoie. 1618, Krakow.

Къ *риторикѣ* и *піитикѣ* было писано весьма много на Нѣм. и

Библиотека "Руниверс"

Франц. языкахъ. *Spengel*, de arte rhetorica. München, 1839. — De arte rhetorica, *Heidelberg*, 1844. — *Мерзляковъ* перевелъ на Русс. языкъ Арист. піитику. *Ордынскій*, о поэзіи, сочиненіе Аристотеля. Москва, 1854.

Къ *исторіи Аристотелевой философіи* см. *Іоан. Лаунол*, de varia Aristotelis in Academia parisiensi fortuna и *Эльсвика* о судьбѣ Арис-вой философіи въ протест. учебн. заведеніяхъ, Виттенбергъ, 8°, 1720; съ дополненіями Іоксія. — Журдена, Recherches critiques sur l'age et sur l'orig. d. traduct. latines d'Aristote, 8°, Paris, 1819.

Къ *исторіи логики*, соч. Франка и Мемуары Сентъ-Илера, т. 11.

О различіи акроамат. и эсотерич. книгъ Ар-ля. см. *Ф.-Штара*, т. 11 въ его Aristotelia, p. 239. — *Равессона*, Essai sur la Metaphys. t. 1, p. 210. — *Buhle* de libr. Arist. distributione in exotericos et acroamaticos, Göttingen, 1788.

Кромѣ-того, о судьбѣ сочиненій Ар-ля можно заимствовать свѣдѣнія у Шнейдера (Epimetra c. 2 и 3), Брандиса Ueber die Schicksale d. Ar. Bücher, 1827, im Rhein. Mus. 1. B. H. 3. 4. съ прибавленіями Коппа тамъ-же, 1 Heft.—Штара, Aristotelia, p. 1—169, Halle 1, 1830, 11, 1832 и въ его-же Arist. bey d. Röm, Lpz., 1834.— Бартел. Сентъ-Илера, предисл. къ политикѣ p. lvij...; Равессона, Essai sur la Metaphysique t. 1, p. 5... Paris, 1838. — Пьеррона и Зефорта, La metaphysique, Paris, 1840, T. 1, p. 92. — Лучшимъ авторитетомъ пользуется по этому предмету сочиненіе Штара.

О фисофіи Аристотеля вообще см. изданіе *Альдовъ* 5 том., f°, Венец. 1595—98;—изд. *Сильбургія*, 11 том., 4°, Франк., 1584—87; это изд. также безъ перевода, но снабжено примѣчаніями; *Дювала*, 1619 (повтор. нѣсколько разъ); *Буле*, остановившееся на 5-мъ томѣ, Biponti et Argent., 1791—8, 8°;—Берлинской академіи наукъ, 4°, 1831—1837, 4 том. съ перевод., объясненіями и варіантами. Послѣ изданій полезны для изученія твореній Аристотеля комментаріи Аверроэса, переведенныя съ Араб. на Латин., II том., 8°, Венец. 1540 и Альберта В., 5 том. f°,Ліонъ, 1651.—Переводы полные: на Латин. языкъ: кардинала Виссаріона (этотъ переводъ крайне темнъ и наполненъ ошибками противъ Латинскаго языка). Венец. f°, 1487.; на Англійс. Тайлора, 10 томъ., 4°. Кромѣ того два полные перевода продолжаются въ Штутгартѣ — на Нѣмецкій языкъ, и Сентъ-Илеромъ на Французскій. Свѣдѣнія объ Аристотелевой фил. можно получить еще изъ сочиненія *Бизе*, который перифразируетъ текстъ и присоединяетъ много весьма хорошихъ примѣ-

Библиотека "Руниверс"

чаній, *Равессона*, Essai sur la Mataphysique, M. *Titze*, 8°, Leipzig, 1826, *Целлера*, 2-го тома die Phil. d. Griechen, Tübingen, 1844—46, и наконецъ изъ курсовъ исторіи философіи. Изъ новыхъ мыслителей Гегель особенно уважаетъ Аристотеля. См. различн. изд. Ар-ля въ алфавит. указат. книгъ библ. Импер. унив-та С. Владиміра, выпускъ 1-й, 1854.

Ордин. проф. унив. св. Владиміра

С. ГОГОЦКІЙ.

Библиотека "Руниверс"

БАКОНЪ (*).

Баконъ (Васо) Франциск Веруламскій, знаменитый мыслитель Англійскій, основатель опытной философіи, вмѣсто прежней логической или онтологической, родился въ Лондонѣ, 22 янв. 1560 года. Отецъ его, Николай Баконъ, былъ адвокатомъ и хранителемъ печати въ правленіе Елисаветы, а мать Анна Кукъ отличалась высокимъ образованіемъ и прекрасными качествами души. Съ самого дѣтства Баконъ отличался быстрыми способностями и на тринадцатомъ году помѣщенъ былъ въ Кембриджскую коллегію, гдѣ оказалъ значительные успѣхи въ наукахъ. Ему не было еще и шестнадцати лѣтъ, когда онъ сталъ чувствовать безплодность и неосновательность схоластической философіи, о чемъ онъ самъ разсказывалъ впослѣдствіи своему секретарю В. Ревлею, издавшему, послѣ его смерти, нѣкоторыя изъ его сочиненій. По окончаніи курса наукъ, онъ былъ отправленъ при посольствѣ во Францію; но, лишившись въ скоромъ времени отца, когда наиболѣе имѣлъ нужду въ его пособіи, возвратился въ отечество и занялся изученіемъ законовѣдѣнія, дабы пріобрѣсть какія-нибудь средства къ жизни. Въ скоромъ времени онъ доказалъ свои юридическія свѣдѣнія, въ 1580 г. сдѣланъ былъ королевскимъ стряпчимъ, и, кромѣ того, по приглашенію одного общества (Gray's Inn), читалъ уроки правовѣдѣнія. Несмотря на эти труды, онъ не терялъ изъ виду философіи — главнаго предмета своихъ занятій. На 25 году онъ написалъ небольшое сочиненіе: «Instauratio magna» (великое преобразованіе). Недовольный, впрочемъ, своимъ положеніемъ, Баконъ не переставалъ искать лучшаго поприща своимъ дарованіямъ посредствомъ связей съ значительными особами того времени; но никто не оказывалъ ему вниманія; только графъ Эссексъ былъ къ нему внимательнѣе другихъ. Сверхъ-того,

(*) Изъ приготовляемаго къ выходу въ свѣтъ перваго тома «Философскаго словаря».

Библиотека "Руниверс"

графство Мидльсексъ, изъ уваженія къ его трудамъ и дарованіямъ, избрало его своимъ представителемъ въ нижнемъ парламентѣ. На 37 г. жизни, Баконъ въ первый разъ рѣшительно выступилъ на поприще авторское. Въ 1597 г. онъ издалъ свои *нравственные и политическіе опыты* на Англійскомъ языкѣ, — сочиненіе, отличающееся основательностію сужденій и практическими достоинствами: оно доставило ему видное мѣсто между отечественными писателями и мыслителями. Впослѣдствіи времени (1625 г.), Баконъ издалъ это сочиненіе въ Латинскомъ переводѣ, подъ названіемъ: «Sermones fideles sive Interiora rerum» (1625 г.). Когда потомъ графъ Эссексъ составилъ безразсудный заговоръ, то Елисавета поручила Бакону присутствовать въ засѣданіяхъ коммиссіи, занимавшейся изслѣдованіемъ дѣла. Онъ исполнилъ повелѣніе и былъ въ числѣ обвинителей своего благодѣтеля; но несмотря на то, во все продолженіе царствованія не получилъ никакихъ отличій.

Въ царствованіе Іакова I Баконъ былъ счастливѣе: онъ обратилъ на себя вниманіе короля своими дарованіями и трудолюбіемъ. Къ числу заслугъ Бакона, достойно оцѣненныхъ королемъ, преимущественно относятся его сильныя рѣчи, въ которыхъ онъ защищалъ проектъ Іакова о соединеніи Шотландіи съ Англіею, сочиненія для примиренія религіозныхъ партій и знаменитое сочиненіе, изданное имъ сперва на Англійскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Of the proficience and advancement of learning divine and human» (1605), а потомъ передѣланное и напечатанное на Латинскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «De dignitate et augmentis scientiarum» (о достоинствѣ и приращеніи наукъ, 1623 г.). Этимъ сочиненіемъ Баконъ положилъ первое основаніе своей славѣ въ области философіи. Но среди ученыхъ трудовъ, надѣленный отъ природы блестящими дарованіями, пользуясь благосклонностію короля, Баконъ не переставалъ заботиться о благосклонности могущественныхъ особъ, и изъ угожденія имъ, нерѣдко жертвовалъ совѣстію. У него не было той высшей любви къ истинѣ, которая чувствуетъ себя неполною безъ соотвѣтственной жизни, озаряетъ ее своимъ свѣтомъ и, на-оборотъ, въ ней-же получаетъ для себя отраду и крѣпость. И онъ достигъ, по-видимому, цѣли своихъ стремленій, онъ осыпанъ былъ почестями и наградами; но судъ правды ожидалъ его впереди. Скоро по восшествіи на престолъ Іакова (1603), онъ возведенъ былъ въ званіе кавалера. Въ 1604 Іаковъ сдѣлалъ его *постояннымъ* совѣтникомъ или стряпчимъ

Библиотека "Руниверс"

королевскимъ и пожаловалъ ему сто фунтовъ стерлинговъ ежегоднаго пансіона. Въ 1607 Баконъ сдѣланъ былъ главнымъ стряпчимъ; въ 1613 — главнымъ прокуроромъ; въ 1616 — членомъ частнаго совѣта; въ 1617 — хранителемъ государственной печати; въ 1618 — лордомъ великимъ канцлеромъ и барономъ Веруламскимъ, а въ 1621 — виконтомъ Сентъ-Албанскимъ, съ богатымъ пенсіономъ. Среди трудовъ и занятій по своимъ общественнымъ должностямъ, Баконъ не переставалъ трудиться и для науки. Въ 1609 г. онъ издалъ небольшое, но замѣчательное по тому времени, сочиненіе: «De sapientia veterum» (о мудрости древнихъ), въ которомъ доказывалъ, что подъ баснословными сказаніями древности скрываются истины теоретической и нравственной философій. Въ 1620 г. онъ издалъ «Novum organum sive Indicia de interpretatione naturae et regno hominis» (новый органовъ — въ-отличіе отъ Аристотелева — или руководство къ изъясненію природы и владычеству человѣка), сочиненіе, которое онъ обдумывалъ издавна, и еще въ 1606 г. изложилъ въ нѣкоторыхъ очеркахъ, оставшихся неизданными, подъ заглавіемъ: «Cogitata et visa de interpretatione naturae, sive de inventione rerum et artium». Въ этомъ сочиненіи Баконъ развилъ идею новой логики, болѣе приспособленной къ изслѣдованіямъ природы, нежели органонъ Аристотеля, обезображенный въ періодъ схоластики. Какъ государственный человѣкъ, какъ первостепенный ученый, Баконъ былъ наверху славы и почестей; онъ былъ окруженъ блескомъ роскоши и богатства. Все улыбалось любимцу природы и счастія. Между-тѣмъ почти въ то самое время, когда Баконъ торжествовалъ исполненіе своихъ честолюбивыхъ желаній, рука правосудія приподняла завѣсу, прикрывавшую беззаконныя дѣла его суетности и малодушія. Въ 1621 году, вскорѣ послѣ праздника, которымъ онъ торжествовалъ свое возвышеніе въ званіе виконта, созванъ былъ парламентъ. Слухи о злоупотребленіяхъ Бакона, виновника и покровителя подкуповъ, были уже такъ громки, общее неудовольствіе достигло такихъ размѣровъ, что новый парламентъ тотчасъ нарядилъ коммиссію для изслѣдованія судопроизводства въ Анеіи. Послѣ строгихъ розысканій, Баконъ былъ обвиненъ нижнимъ парламентомъ во взяточничествѣ и въ приложеніи королевской печати къ беззаконнымъ привилегіямъ и монополіямъ. Когда къ нему явились слѣдователи отъ палаты лордовъ за изустными показаніями, то онъ, вслѣдствіе-ли совѣта самого короля, кото-

Библиотека "Руниверс"

рому непріятно было-бы продленіе изслѣдованій, или по собственному чувству отвращенія къ новому преступленію постыднаго укрывательства, призналъ справедливость большей части обвиненій. Достойно примѣчанія, что друзья графа Эссекса, Баконова благодѣтеля, съ которымъ онъ поступилъ такъ неблагодарно, не обнаружили къ нему чувства непріязни, несмотря на то, что засѣдали въ палатѣ лордовъ. 3 мая 1621 г. состоялся приговоръ. Верховный судья Англійскаго королевства былъ объявленъ лихоимцемъ, лишенъ всѣхъ почестей и званій. Сверхъ-того, онъ приговоренъ былъ къ уплатѣ 40,000 фунт. стерл. пени и къ заключенію въ Лондонской башнѣ. Король, помня заслуги Бакона, смягчилъ строгость приговора, возвратилъ ему свободу и даже часть утраченныхъ почестей, но удалилъ отъ должностей.

Въ удаленіи Баконъ прожилъ еще пять лѣтъ, и въ этотъ небольшой промежутокъ времени, пользуясь тишиною частной жизни, съ удвоенною ревностію предался ученымъ занятіямъ. Окончивъ исторію Генриха VII, которую началъ писать по желанію короля, онъ возвратился къ своей главной задачѣ преобразованія наукъ (Instauratio magna). Чтобы лучше доказать справедливость и пользу своего индуктивнаго (inductio) метода, Баконъ занялся примѣненіемъ его къ изслѣдованію различныхъ предметовъ, которые приходились ему по вкусу. Съ этою цѣлію, впродолженіе 1622 года, онъ написалъ: *исторію вѣтровъ*, *исторію жизни* и *смерти*, а въ слѣдующіе годы — о *плотности* и *жидкости*, *тяжести* и *легкости*, о *звукѣ*, и *сверхъ того* предпринялъ еще изслѣдованіе *теплоты*, *свѣта*, *магнитизма* и нѣкоторыхъ другихъ вопросовъ естествознанія. Кромѣ изслѣдованій, направленныхъ къ практическому оправданію своего метода, Баконъ не пропускалъ безъ вниманія и записывалъ все, что могло имѣть какое-нибудь отношеніе къ наукѣ. Всѣ эти замѣтки были изданы послѣ смерти Бакона его секретаремъ Вильямомъ Ревлеемъ, подъ названіемъ *смѣси* (Sylvae sylvarum sive Historia Naturalis). Въ то-же время, при помощи способныхъ сотрудниковъ, между которыми былъ и Гоббсъ, онъ пересматривалъ, исправлялъ и переводилъ на Латинскій языкъ свое сочиненіе о достоинствѣ и приращеніи наукъ (de dignitate et augmentis scientiarum), нравственные опыты и исторію Генриха VII. Онъ умеръ 9 апрѣля 1626 года жертвою любознательности. Возвращаясь изъ Лондона въ помѣстье, онъ хотѣлъ испытать, какъ долго можно предотвратить разложеніе организма посред-

Библиотека "Руниверс"

ствомъ холода и вышелъ изъ экипажа, чтобы набить снѣгомъ только-что убитую утку. Чрезъ нѣсколько минутъ, во время этого опыта, онъ почувствовалъ ознобъ, не могъ далѣе ѣхать и долженъ былъ остановиться неподалеку въ сосѣднемъ домѣ, гдѣ и скончался.

Баконъ есть одно изъ самыхъ замѣчательныхъ лицъ въ исторіи образованія по блестящимъ дарованіямъ, разнороднымъ свѣдѣніямъ и быстрому, артистическому примѣненію ихъ къ дѣлу; онъ занимаетъ между современниками высокое мѣсто какъ писатель, какъ законовѣдъ и политикъ, какъ историкъ и ораторъ. Ограничиваемся здѣсь краткимъ изложеніемъ его значенія въ исторіи философіи. Баконъ, недовольный современнымъ ему состояніемъ философіи и другихъ наукъ, предпринялъ частію исправить и пересоздать ихъ, а частію указать другимъ планъ и способъ исправленія. Къ этому были направлены всѣ его ученые труды; такова-же общая цѣль его главнаго въ области философіи сочиненія: Instauratio magna. По плану Бакона, оно должно было состоять изъ 6 частей, изъ которыхъ окончены только первая и значительная часть второй. Въ первой части Баконъ сперва разбираетъ невыгодныя понятія людей о наукахъ, доказываетъ неосновательность подобныхъ понятій, необходимость исправленія недостатковъ философіи для того, чтобы можно было дать лучшее развитіе другимъ наукамъ, и дѣлаетъ полное систематическое распредѣленіе всѣхъ наукъ, при чемъ показываетъ содержаніе, задачу и недостатки каждой изъ нихъ. Эта часть названа у него de dignitate et augmentis scientiarum. Вторая часть посвящена изложенію понятія объ истинномъ методѣ, какъ главномъ средствѣ къ исправленію недостатковъ и ложнаго направленія въ наукахъ. Эту часть Баконъ назвалъ Novum organum (новый органонъ), въ противоположность прежнему органону Аристотеля, бывшему въ употребленія у схоластиковъ. Въ третьей и четвертой частяхъ Баконъ предполагалъ, во-первыхъ, собрать возможно большее количество фактовъ, помощію наблюденія и опытовъ, для доказательства вѣрности метода; во-вторыхъ, показать на дѣлѣ, какъ чрезъ примѣненіе новаго метода къ фактамъ можно восходить къ открытію ихъ причинъ и законовъ, и нисходить отъ этихъ причинъ и законовъ къ частнымъ примѣненіямъ. Третья часть называется *естественною* и *экспериментальною философіею*. Четвертая — *лѣствицею разума* (Scala intellectus). Пятая и шестая дол-

Библиотека "Руниверс"

жны были заключать полную систему истинъ, добытыхъ употребленіемъ новаго метода; но какъ эта задача превышала силы одного человѣка, то Баконъ полагалъ, что должно ограничиться только временною системою, въ которую входили-бы результаты, добытые прежде и другими методами. Первую изъ этихъ двухъ частей Баконъ называетъ — Prodromi s. Anticipationes philae (предваренie Фіи), а вторую — Phia secunda s. scientia activa (философія вторая или дѣятельное знаніе). Баконъ не успѣлъ исполнить огромнаго плана преобразованія наукъ. Изъ шести частей онъ успѣлъ написать только первую и значительную часть второй. Для полноты послѣдней не достаетъ правилъ нисхожденія въ умозаключеніяхъ отъ общаго къ частному или примѣненія теоріи къ практикѣ. Покажемъ кратко содержаніе первыхъ двухъ частей.

Баконъ предположилъ устранить изъ философіи, равно какъ и изъ другихъ наукъ, предметы, измышленные мечтательностію или утонченнымъ логическимъ формализмомъ, и вмѣсто того указать имъ какъ предметы близкіе къ жизни человѣка, такъ и правильный способъ ихъ изслѣдованія.

Цѣль знанія, говоритъ Баконъ, есть практическая польза. Вмѣсто того, чтобы предаваться праздным и безплоднымъ умствованіямъ, наука должна заниматься такими предметами, изъ которыхъ можно сдѣлать какое-нибудь употребленіе для улучшенія жизни. Вмѣсто того, чтобы заботиться о логическомъ пораженіи противника въ диспутахъ, лучше позаботиться о пріобрѣтеніи могущества надъ природою, о торжествѣ надъ ея силами, не предоставляя успѣховъ знанія и искусства одному случаю. Такой слыслъ имѣютъ слова Бакона: *знаніе и могущество составляютъ одно и то-же* (Scientia et potentia humana in idem coincidunt), потому-что незнаніе причинъ дѣлаетъ невозможнымъ употребленія силъ природы (quia ignoratio causae destituit effectum); природу-же мы можемъ покорить только идя по слѣдамъ ея (Natura nonnisi parendo vincitur). Съ такимъ-же высокимъ понятіемъ о значеніи науки, Баконъ во второмъ заглавіи своего новаго органона къ словамъ: «sive de Interpretatione naturae» (объ истолкованіи природы), прибавилъ: «et regno hominis» (и о владычествѣ человѣка), и окончательное знаніе, къ которому должны стремиться всѣ науки, назвалъ — «Scientia activa» (дѣятельная наука или знаніе).

За этимъ понятіемъ о значеніи науки вообще, слѣдуетъ у Бакона систематическое распредѣленіе всѣхъ наукъ, въ которомъ

Библиотека "Руниверс"

онъ указываетъ недостатки ихъ и задачи ученымъ трудамъ будущихъ временъ. Дѣятельное начало науки — въ разумной душѣ человѣка, а потому распредѣленіе наукъ должно основываться на способностяхъ души. Такъ-какъ главныхъ способностей нашей души есть три — *память*, *фантазія* и *разумъ*, то и всѣ науки раздѣляютъ, по мнѣнію Бакона, на три разряда: на *исторію*, *поэзію* и *философію*.

Предметомъ исторіи, утверждающейся на памяти, бываетъ природа и человѣкъ. Естественная исторія, по понятію Бакона, имѣетъ три главныя части: одна слѣдитъ за нормальными формами естественныхъ произведеній, другая — занимается уклоненіями, происходящими отъ противодѣйствія матеріи формѣ или уродами въ природѣ, третья — слѣдитъ за художественнымъ преобразованіемъ природы силою человѣческаго разума и труда. Исторія искусства, по мнѣнію Бакона, составляетъ часть естественной исторіи, потому-что производительная дѣятельность человѣка касается только перестановки и движенія вещей, а не самаго существа ихъ. Цѣль естественной исторіи двояка: показать явленія и доставить матеріалъ философскимъ изслѣдованіямъ.

Исторію человѣка Баконъ раздѣляетъ на церковную, гражданскую и литературную.

Поэзія основывается на фантазіи, и бываетъ повѣствовательная, драматическая и параболическая.

Философія утверждается на разумѣ. Предметъ ея состоитъ въ познаніи Бога, природы и человѣка; отсюда происходитъ естественное богословіе, естественая философія или философія природы и философія человѣка.

Естественное богословіе отличается отъ священнаго или откровеннаго. Назначеніе перваго только отрицательное, но не положительное, т. е., естественное богословіе можетъ опровергать атеизмъ, но не въ-состояніи основать самую религію. Отношеніе естественнаго богословія къ откровенному состоитъ въ повиновеніи его ученію, въ формальномъ объясненіи божественныхъ законовъ и въ выводѣ слѣдствій изъ нихъ.

Философія природы, по Бакону, раздѣляется на теоретическую и практическую. Первая состоитъ изъ физики и метафизики. Физика изслѣдываетъ матерію и дѣятельныя причины явленій (causas materiales et efficientes), а метафизика — причины формальныя и конечныя (causas formales et finales). Предметъ физики — измѣ-

Библиотека "Руниверс"

няемое, а метафизики — неизмѣняемое, постоянное. Баконъ говоритъ, что тотъ заблуждается, кто думаетъ, что познаніе внутреннихъ формъ вещей невозможно; нужно только представлять ихъ внутренно и нераздѣльно присущими матеріи, а не отдѣлять отъ нея, какъ поступилъ Платонъ въ ученіи объ идеяхъ. Второй предметъ метафизики составляютъ такъ-называемыя конечныя причины или тѣ цѣли, по которымъ устроены явленія природы. Баконъ говоритъ, что хотя въ физикѣ конечныя причины не могутъ быть основаніемъ изслѣдованія вещей; однакожь не слѣдуетъ думать, что можно обойтись безъ причинъ конечныхъ и удовлетвориться однѣми матеріальными причинами. Мыслители, занимающіеся естественными причинами, хотя и могутъ на-время удовлетвориться ими; но когда наступитъ необходимость объяснить гармонію всѣхъ дѣйствующихъ причинъ, то нужно прибѣгнуть къ мысли о Богѣ, о планѣ промысла Божія, все направляющаго къ премудрымъ цѣлямъ (de dign. et augm. scient. III. 3). Практическая философія естества также имѣетъ двѣ части: механику и магію. Первая относится къ физикѣ, а вторая—къ метафизикѣ. Механика научаетъ употреблять въ пользу человѣка вещества, какъ массы, а магія — ихъ сокровенныя сущности или силы. Такъ-какъ до-сихъ-поръ нѣтъ, по мнѣнію Бакона, метафизики въ полномъ смыслѣ слова: то и магія еще не возможна, хотя она, за исключеніемъ мечтательныхъ предположеній, не есть что-нибудь несбыточное. Что касается математики, то, по мнѣнію Бакона, она составляетъ только вспомогательную науку физики.

Философія человѣка или человѣческая есть наука о природѣ и состояніи человѣка. Она раздѣляется на двѣ части: на ученіе о человѣкѣ вообще, разсматриваемомъ въ его отдѣльномъ индивидуальномъ бытіи, и ученіе о человѣкѣ въ обществѣ или о гражданскихъ обществахъ. Особенно богата содержаніемъ первая часть или философія человѣка. Она раздѣляется на ученіе о тѣлѣ человѣка и о душѣ его. Къ ученію о тѣлѣ относится: медицина, косметика, атлетика и наука (voluptaria) объ удовольствіяхъ жизни (luxus eruditus). Ученіе о душѣ Баконъ раздѣляетъ на двѣ части, изъ коихъ въ одной разсматриваетъ душу неразумную, чувственную, въ другой — разумную со стороны ея способностей. Въ душѣ разумной Баконъ различаетъ способности таинственныя, рѣдко обнаруживающіяся отъ способностей постоянно дѣйствующихъ. На первыхъ онъ основываетъ гаданіе и ворожбу. На двухъ

Библиотека "Руниверс"

главныхъ способностяхъ души — разумѣ и волѣ, основывается логика и ѳика. Первая говоритъ объ изобрѣтеніи, сужденіи, удерживаніи и передачѣ предмета изслѣдованія. Въ этомъ-же отдѣлѣ, въ родѣ прибавленія, Баконъ помѣщаетъ критику и педагогію. Ѳика разсматриваетъ сперва идеалъ нравственнаго совершенства, а потомъ средства образованія души по этому идеалу. Послѣднюю часть Баконъ называетъ георгикою. Философія гражданская, по троякому назначенію общественной жизни, раздѣляется на три части. Въ обществѣ человѣкъ находитъ для себя средства противъ одиночества, помощъ въ трудахъ (negotiis) и защиту отъ неправды; отсюда первая часть говоритъ объ общительности, вторая — о государственной жизни и видахъ правленія.

Мы изложили содержаніе Бакопова сочиненія de dignitate et augmentis scientiarum въ самомъ сжатомъ видѣ. Но Баконъ не только устанавливаетъ подробно задачи каждой науки, но и представляетъ планъ и мысли для выполненія ихъ. Во введеніи къ этому сочиненію, Баконъ не забываетъ даже всѣхъ внѣшнихъ средствъ, помощію которыхъ можно улучшить состояніе наукъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и благосостояніе человѣчества. Главное, внутреннее средство для достиженія этой цѣли заключается въ методѣ изслѣдованія, — что составляетъ предметъ второй части Instauratio nis magnae или *новаго органона*.

Новый органонъ раздѣляется на двѣ части. Въ первой говорится о причинахъ, препятствующихъ успѣхамъ наукъ, или о предразсудкахъ, которые онъ называетъ идолами, во второй — о методѣ. Для насъ преимущественное значеніе имѣетъ вторая часть. Доселѣ, говоритъ Баконъ, всѣ занимавшіеся науками были или грубыми эмпириками, или догматиками (подъ догматиками Баконъ разумѣетъ схоластиковъ). Ни тѣ, ни другіе не достигали цѣли. Одни подобны муравьямъ, которые собираютъ только матеріалъ, другіе — паукамъ, ткущимъ изъ себя паутину на воздухѣ, которую разрываетъ первый порывъ вѣтра (N. O. I., 95). Единственно-вѣрный способъ изслѣдованія природы есть *мыслительное наблюденіе* или соединеніе мышленія съ наблюденіемъ, а порознь ни то ни другое не ведетъ къ истинѣ (N. O. XCV). До-сихъ-поръ на это соединеніе не обращали вниманія. Отъ чувствъ сокрыты невидимые дѣятели или — какъ Баконъ выражается, слѣдуя еще терминологіи схоластико-Аристотелевской,— формы природы, а одно мышленіе, не наблюдая явленій шагъ-за-шагомъ, торопится къ

Библиотека "Руниверс"

общимъ понятіямъ, и вмѣсто того, чтобы объяснить природу, производитъ только гипотезы и антиципаціи. Силлогизмы не имѣютъ значенія и безполезны сами по себѣ. Въ силлогизмахъ основныя понятія уже предполагаются извѣстными; понятія-же выражаются словами, а слова очень часто образуются безотчетно. По этому, вмѣсто того, чтобы заниматься праздною игрою силлогизмовъ, опирающихся на гипотезахъ и словахъ, слѣдуетъ употребить такой методъ, въ которомъ соединялось-бы размышленіе и наблюденіе. Такой методъ состоитъ въ правильномъ наведеніи. Этотъ родъ умозаключенія можно сравнить съ лѣстницею, по которой мы всегда восходимъ отъ дѣйствій къ причинамъ, отъ случаевъ, фактовъ къ общимъ законамъ природы, и потомъ обратно примѣняемъ общіе законы и причины къ случаямъ и явленіямъ. Для открытія причины и закона явленія посредствомъ наведенія, нужно соблюдать слѣдующія три правила: нужно тщательнымъ наблюденіемъ собрать и сличить всѣ факты, которые предшествуютъ явленію, занимающему насъ, или сопровождаютъ его; оставить всѣ тѣ обстоятельства, безъ которыхъ явленіе можетъ повториться, замѣтивъ тѣ изъ нихъ, которыя постоянно повторяются; наконецъ, между сими послѣдними должно замѣтить тѣ, которыя видоизмѣняются съ самымъ видоизмѣненіемъ явленія, т. е., возрастаютъ или умаляются, по мѣрѣ усиленія или умаленія самаго явленія. По этимъ-то признакамъ, соединеннымъ въ одно, мы узнаемъ, посредствомъ наведенія, внутреннее свойство или форму предмета, какъ причину явленій; способъ, по которому дѣйствуетъ извѣстная причина, и будетъ искомымъ закономъ. Потомъ, этотъ-же методъ можно употребить для дознанія начала этой дознанной причины, для изслѣдованія закона дознаннаго закона, восходя такимъ образомъ постепенно до самыхъ высшихъ причинъ, до всеобщихъ законовъ. Не ограничиваясь общею идеею новаго метода, Баконъ подробно излагаетъ во второй книгѣ новаго органона правила, касающіяся опыта и наведенія. Онъ описываетъ сперва всѣ пріемы наблюденія, а потомъ излагаетъ способъ наведенія, различая въ немъ три акта или инстанціи: 1., указанія инстанцій сходныхъ (Instantiae convenientes), или предъявленіе разсудку всѣхъ явленій или предметовъ, въ которыхъ мы предполагаемъ дѣйствіе искомыхъ причинъ (Tabulae praesentiae); 2., указаніе явленій, которыя, при видимомъ сходствѣ съ первыми, не имѣютъ искомаго свойства и въ которыхъ искомыя причины

Библиотека "Руниверс"

не обнаруживаются (Tabulae absentiae); 3., показаніе соотвѣтственныхъ видоизмѣненій въ причинахъ и дѣйствіяхъ (Tabulae graduum).

Баконъ не извѣстенъ въ исторіи философіи систематическимъ развитіемъ одного начала, одного воззрѣнія; онъ не написалъ философской системы; но тѣмъ не менѣе заслуги его въ исторіи образованія и философіи велики; его вліяніе на умственное развитіе было въ высокой степени благотворно. Въ его время схоластическое направленіе философіи, занятой безплодными логическими вопросами и еще болѣе безплодными софистическими словопреніями, имѣло еще весьма много послѣдователей. Многіе между Италіянскими мыслителями, ознакомившіеся съ образцовыми произведеніями философіи классической древности, чувствовали уже безплодность схоластики; но ихъ противодѣйствіе прежнему логическому формализму обнаруживалось какими-то судорожными явленіями раздраженнаго недовольства, и впадало нерѣдко въ противоположную крайность туманной мистики и мечтательности. Ихъ мысль еще не сознала ясно и опредѣленно прямаго средства противъ общаго умственнаго недуга. Баконъ умѣлъ въ совершавшихся предъ нимъ явленіяхъ мысли уловить ту задачу, которую можно было дать умственному движенію, для исцѣленія его отъ недуговъ прошлаго времени. Истинное достоинство философіи и всей умственной дѣятельности онъ полагаетъ не въ словопреніи, не въ безконечной борьбѣ логическихъ возраженій, но въ примѣненіи къ человѣческой жизни, въ пользѣ, въ улучшеніи нашего существованія, въ содѣйствіи могуществу человѣка надъ силами природы — in regno hominis. Истинное начаченіе всѣхъ наукъ состоитъ въ надѣленіи человѣческой жизни всевозможными пріобрѣтеніями и богатствами. Это было лучшимъ врачевствомъ противъ недостатковъ современной науки. Примѣненіе этой мысли требовало вниманія къ нравственной и физической средѣ, окружающей насъ, а внимательность къ ней вызывала къ здравымъ сужденіямъ и здравой дѣятельности. Такова первая заслуга Бакона. Но онъ не остановился на голословномъ указаніи общей цѣли науки, которое могло-бы исчезнуть, какъ голосъ въ пустынѣ. Онъ далъ силу своему призыву къ полезной дѣятельности на поприщѣ жизни, можно сказать, несобъемлющимъ обозрѣніемъ результатовъ, добытыхъ прежними изслѣдованіями, и трудныхъ, обширныхъ задачъ, рѣшеніемъ которыхъ нужно было заняться разуму человѣческому въ будущемъ. Сосредоточеннымъ изобра-

Библиотека "Руниверс"

жеміемъ всѣхъ отраслей знанія, какъ лучами солнца, собранными въ одномъ центрѣ, Баконъ возбуждалъ любознательность, возжигалъ стремленіе къ изслѣдованію и одушевилъ его живою, торжественною вѣрою въ могущество человѣческаго духа надъ природою, такъ блистательно оправданное рядомъ слѣдовавшихъ потомъ открытій и изобрѣтеній. Такова другая заслуга великаго мыслителя Веруламскаго. Наконецъ, Баконъ оказалъ благодѣтельное вліяніе на философію и другія, преимущественно-же естественныя науки, самымъ методомъ изслѣдованія, состоящимъ въ наведеніи. Мы не говоримъ, что Баконъ изобрѣлъ или открылъ методъ наведенія: потому-что этотъ родъ умозаключенія былъ извѣстенъ еще Аристотелю и другимъ древнимъ мыслителямъ; но онъ обратилъ особенное вниманіе современниковъ на этотъ забытый способъ изслѣдованія въ наукѣ, опредѣленно развилъ его пріемы и безсознательному употребленію сообщилъ ясность и сознательность. Здѣсь заслуга опредѣляется не открытіемъ въ собственномъ смыслѣ, но указаніемъ первостепеннаго значенія въ томъ, что прежде въ систематическомъ начертаніи логики занимало отдаленное, невидное мѣсто. Усиленіемъ умозаключенія по наведенію Баконъ сообщилъ наукамъ прочное основаніе и обильную, сочную пищу для развитія ихъ. Не входимъ въ разсмотрѣніе частныхъ, полезныхъ открытій Бакона; и въ этомъ отношеніи онъ занимаетъ значительное мѣсто между своими современниками. Такъ, напримѣръ, онъ наблюдалъ плотность тѣлъ, тяжесть воздуха, подозрѣвалъ уже силу тяготѣнія (aphor. 35, 36, 45), понималъ причины прилива и отлива моря, причину цвѣтовъ и тому подобное. Конечно, собственныя его открытія не могутъ быть мѣриломъ его заслугъ въ исторіи образованія. Нѣкоторые, напр. Деместруъ, основываясь на скудости его собственныхъ открытій, и еще болѣе на нѣкоторыхъ ошибочныхъ заключеніяхъ, къ числу которыхъ относится, напримѣръ, его унизительное понятіе о системѣ Коперника, даже отрицаютъ высокое значеніе Бакона въ исторіи просвѣщенія. Но подобное сужденіе о великомъ человѣкѣ было-бы несправедливо. Баконъ самъ говоритъ о себѣ неоднократно, что онъ имѣетъ въ виду не дѣлать открытія, но испытывать и объяснять способъ, какъ ихъ должно дѣлать, и сравниваетъ себя съ изваяніями Меркурія, которыя сами неподвижны, но указываютъ дорогу другимъ. Чего не могъ сдѣлать самъ Баконъ для полнаго опредѣленія своего метода, то сдѣлано потомъ учеными естество-

Библиотека "Руниверс"

испытателями послѣдующихъ временъ, признавшими всю важность и преимущество его метода предъ безполезными попытками прежнихъ временъ къ объясненію явленій природы, на основаніи однихъ логическихъ началъ.

Но для самой точности понятія о благотворномъ вліяніи Бакона на развитіе философіи и другихъ наукъ должно присовокупить, что значеніе этихъ заслугъ его далеко не безусловно. Достойно полнаго уваженія высокое сочувствіе Бакона къ пробуждавшемуся въ то время реальному труду, его желаніе, чтобы наука стремилась къ пользѣ, къ обогащенію человѣка всѣми сокровищами изобрѣтеній. Особенно важно и благотворно было это положеніе въ то время, когда нерѣдко самыя богатыя дарованія, даже въ виду совершавшихся открытій, истощали свои силы на составленіе огромныхъ и безполезныхъ фоліантовъ, на безконечные споры о логическихъ терминахъ. Однакожь неосновательно было-бы утверждать, что въ достиженіи пользы заключается вся цѣль нашей дѣятельности, цѣль науки и образованія. Идея пользы составляетъ только часть и при томъ подчиненную того торжества духа надъ природою, о которомъ съ такимъ восторгомъ говоритъ Баконъ; а выдвигая одну часть, одно звено изъ высшаго, обширнѣйшаго назначенія науки и образованія, мы достигли-бы только результатовъ вредныхъ и противныхъ предположенной цѣли: потому-что таково свойство всякаго превращенія чистой и условной истины въ общую и безусловную, что она въ результатѣ развитія теоретическаго и практическаго сама себѣ противорѣчитъ и сама себя подрываетъ. Какъ-бы мы ни понимали пользу, съ нею неразлучна мысль объ удовлетвореніи потребностей, которое мы сознаемъ и чувствуемъ въ нашемъ личномъ состояніи; а въ стремленіи къ удовлетворенію своихъ потребностей, разсматриваемомъ отрѣшенно отъ другихъ побужденій дѣятельности, нѣтъ уже начала, которое давало-бы ему мѣру и разумное, нравственное, гармоническое направленіе; оно дѣйствуетъ исключительно, а потому, предоставленное себѣ самому, водворило-бы только эгоизмъ и вражду. Какое въ самомъ дѣлѣ противодѣйствіе въ идеѣ пользы найдетъ казнокрадъ и взяточникъ противъ своего гнуснаго ремесла, или грабитель противъ своего желанія наживаться со вредомъ для ближнаго, если это ведетъ ихъ къ ощутительной для нихъ пользѣ? Не говоримъ уже о такихъ взаимныхъ отношеніяхъ, въ которыхъ нѣтъ рѣзкихъ признаковъ эгоизма и низости, которыя

Библиотека "Руниверс"

такъ легко извиняются совѣстію, пропитанною стремленіемъ къ пользѣ. Скажутъ, что идея пользы не только не исключаетъ общаго блага, но даже требуетъ, чтобы каждый искалъ своей выгоды не иначе, какъ въ-связи съ благомъ общимъ: потому-что, подрывая пользу другихъ, мы тѣмъ самимъ лишаемъ ихъ возможности воздать намъ въ-замѣнъ полученнаго отъ насъ. Но можно-ли однимъ только этимъ ожиданіемъ для себя выгоды отъ другихъ, часто отдаленной, а иногда и совсѣмъ необыточной, побудить каждаго отказаться отъ своей собственной такъ близкой и естественной пользы, хотя-бы она была съ ущербомъ для ближняго и для общества? Слишкомъ ограниченное предоставили-бы мы поприще правдѣ, любви и всякой нравственной доблести, утверждаясь только на обмѣнѣ взаимной пользы. Стремленіе къ пользѣ, даже при этомъ признаніи необходимости для нашихъ выгодъ пользы другихъ, всегда искало-бы средствъ извлечь для себя отъ другихъ больше, нежели сколько мы дали имъ сами. Это потому, что мѣрило пользы заключается только въ нашемъ самочувствованіи, въ личномъ испытаніи выгоды; безъ этого условія польза не существуетъ для того, кто знаетъ только одно руководительное начало въ жизни—идею пользы. Утилитаристы сами не замѣчаютъ, что въ привходящемъ у нихъ понятіи о пользѣ *общей*, какъ необходимой для выгоды частной, уже высказывается отчасти если не самое начало, то по-крайней-мѣры слѣдствіе другаго высшаго начала—идеи нравственнаго блага, или возможнополнаго совершенства человѣческой природы. Утверждаясь само на себѣ, или на сознаніи общаго и единаго во всѣхъ насъ человѣческаго существа, оно изъято отъ произволовъ личнаго усмотрѣнія; обнимая все существо человѣческое, оно предполагаетъ и долгъ самосохраненія и самоусовершенія со стороны внѣшней, но уже не какъ цѣлое, но какъ одно звено; не какъ цѣль, но какъ одно изъ выявленій и средствъ, осмысляемое идеею полнаго совершенства. Ограничивать такимъ образомъ идею пользы совсѣмъ не значитъ впадать въ односторонность мечтательнаго идеализма, который угодно было Маколею выставить задачею философіи. Вольно-же не знать, или притворяться незнающимъ цѣли и высокаго, благотворнаго значенія философіи, какъ теоретическаго, такъ и практическаго. (См. Библ. для чтенія, 1856, дек., стат. Маколея о Баконѣ). Если-же Маколей разумѣетъ только философію древнихъ, то и въ этомъ случаѣ его обвиненіе справедливо только

Библиотека "Руниверс"

отчасти: потому-что и ихъ философія имѣла полезное вліяніе на жизнь; притомъ-же это обвиненіе должно пасть не на философію и не на древнихъ философовъ, а на весь складъ жизни у Грековъ и Римлянъ, у которыхъ свободнорожденные пренебрегали матеріальною производительностію и предоставляли ее однимъ рабамъ. Нѣтъ, идея возможно-полнаго, всесторонняго совершенства, о которомъ говоритъ здравая философія, нимало не исключаетъ матеріальнаго благосостоянія: она заключаетъ и его въ себѣ, но какъ часть, организуемую цѣлымъ, и въ другомъ, преобразованномъ, облагороженномъ видѣ: потому-что проникаетъ ее другимъ, высшимъ и, если угодно, гуманнымъ духомъ. Только подъ вліяніемъ этого духа возможенъ нравственный героизмъ, безтрепетно встрѣчающій опасности жизни, жертвующій жизнію, если того требуетъ спасеніе убѣжденій, или благо народа. Только подъ вліяніемъ внутренняго образованія, важнѣйшимъ органомъ котораго служитъ наука философіи, облагораживается мысль о пользѣ. Смягчая жестокость эгоизма и ненасытимость плотоугодія любовію къ истинѣ и правдѣ, сочувствіемъ къ благу подобныхъ намъ людей, оно, какъ противодѣйствіе, предохраняетъ стремленіе къ пользѣ отъ гибельныхъ послѣдствій, неизбѣжныхъ тамъ, гдѣ оно предоставлено только самому себѣ. Такимъ образомъ для самаго торжества духа надъ природою въ насъ и внѣ насъ, о которомъ говоритъ Баконъ, нужно торжество духа надъ одностороннею идеею пользы. Скажутъ еще, что, занимаясь науками и искусствами даже независимо отъ мысли о пріобрѣтеніи, мы все-таки имѣемъ въ виду пользу по-крайней-мѣрѣ внутреннюю. Но и эта польза тогда только получитъ истинный характеръ, когда будетъ предстоять намъ, какъ результатъ, а не какъ цѣль. Цѣлію должна быть сама истина и правда, а не эгоистическое наслажденіе внутреннимъ пріобрѣтеніемъ: самое наслажденіе это должно состоять не въ узкомъ чувствѣ самодовольства, но въ чувствѣ единства нашего сознанія и дѣятельности со всеобщимъ, божественнымъ призваніемъ человѣка. Быть можетъ, замѣтятъ наконецъ, что у насъ разногласіе только въ словахъ, а сущность остается та-же. Нѣтъ; употребляя понятія частныя и подчиненныя вмѣсто главныхъ и общихъ, мы можемъ дать ложное и вредное направленіе всей дѣятельности, обнаруживающееся потомъ въ частномъ и общественномъ быту. Дѣлать къ нимъ внѣшнія дополненія, или подразумѣвать то, что не заключается въ нихъ, еще не значитъ предохранять отъ одно-

Библиотека "Руниверс"

сторонностей, и вредныхъ послѣдствій. Никакіе авторитеты Маколеевъ не могутъ сдѣлать мысли ложной истинною. Утверждать, подобно ему, что только стремленіе къ пользѣ ведетъ къ открытіямъ, значитъ только доказывать, что можно съ основательными сужденіями объ однихъ предметахъ соединять поверхностныя понятія о другихъ: потому-что стремленіе къ пользѣ можетъ столько-же благопріятствовать, сколько и препятствовать открытіямъ, научая насъ — щадить себя только для наслажденія тѣмъ, что добыто трудами другихъ. Да и часто-ли въ самомъ дѣлѣ виновники открытій имѣли въ виду какія-нибудь выгоды — обогащеніе, почести и тому подобное?.. Къ чести Бакона, мы готовы думать, что онъ неудачно выразилъ свою мысль о пользѣ, за которую ухватилось потомъ узкое пониманіе. Въ противномъ случаѣ, эта мысль можетъ имѣть значеніе только относительное, какъ реакція прежнему схоластическому направленію образованія. Не станемъ утверждать, что односторонняя мысль о пользѣ была въ прямой, сознательной связи съ несчастною слабостію и участію Англійскаго мыслителя; но тѣмъ не менѣе это соотвѣтствіе между жизнію и идеею Бакона позволяетъ думать, что въ душѣ его по-крайней-мѣрѣ не выработалось вполнѣ и не противодѣйствовало корыстному духу высшее, чистѣйшее начало жизни и знанія. Въ этой-то односторонности направленія, даннаго Бакономъ философіи, заключается исходное начало слѣдующихъ за нимъ нравоучительныхъ системъ Англійскихъ, основанныхъ на эгоизмѣ, которымъ другой рядъ мыслителей противопоставлялъ другія начала нравственныя, основанныя на общительности, симпатіи, благожеланіи и т. д.

Какъ ни новъ былъ взглядъ Бакона на весь органическій составъ наукъ, какъ ни полезно было въ это отдаленное время живое сосредоточенное изображеніе многообразныхъ задачъ и выгодъ знанія; но въ основаніи его обозрѣнія положено начало также ложное, которое вело къ ложному взгляду на содержаніе каждой науки и къ ошибочному развитію нѣкоторыхъ изъ нихъ. Основаніемъ систематическаго распредѣленія Баконъ полагаетъ три способности души: разумъ, фантазію и память, между-тѣмъ-какъ во всѣхъ наукахъ главнымъ дѣятелемъ можетъ быть только разумъ. Память и фантазія не могутъ создать ни одной науки. Развѣтвленіе знанія на многія отрасли наукъ зависитъ отъ самыхъ ступеней бытія и знанія, или, иначе, отъ точки нашего зрѣ-

Библиотека "Руниверс"

нія, — преслѣдуемъ-ли мы только низшіе законы жизни, или высшіе. Отъ того одинъ и тотъ-же предметъ, наприм., тѣлесный организмъ, можетъ быть предметомъ различныхъ наукъ. Отъ ложнаго начала произошли не только многія неправильныя понятія о задачахъ каждой науки, но и смѣшеніе ихъ съ искусствами. Поэзія не относится къ числу наукъ, хотя и можетъ быть предметомъ научнаго изслѣдованія въ эстетикѣ. Быть можетъ, Баконъ не придавалъ особенной важности самой систематикѣ наукъ и пользовался своимъ распредѣленіемъ только для послѣдовательнаго изложенія своихъ взглядовъ на каждую науку порознь; но примѣръ его не даетъ права вслѣдъ за нимъ думать, что такое или другое основаніе распредѣленія наукъ дѣйствительно безразлично, что оно даетъ только одно внѣшнюю форму и не приноситъ существенно ни пользы, ни вреда. Систематическое распредѣленіе наукъ состоитъ не во внѣшнемъ расположеніи ихъ по клѣткамъ, но въ органическомъ развитіи одной основной идеи знанія; развѣтвляясь потомъ примѣнительно къ разнымъ сторонамъ жизни, она вноситъ изъ себя особенную задачу, какъ животворное начало, въ каждую отдѣльную вѣтвь знанія. Такимъ образомъ отъ вѣрности или невѣрности основной идеи знанія и отъ самого развитія ея зависитъ вѣрное или ложное, плодотворное или безплодное развитіе каждой отдѣльной науки. Это ложное распредѣленіе наукъ господствовало, можно сказать, до временъ новѣйшей философіи. Послѣдній отзвукъ его былъ во введеніи Даламбера къ Французской энциклопедіи XVIII вѣка. Тѣ-же недостатки повторяются у Бакона и въ развитіи частей философіи. На томъ основаніи, что философія не ограничивается какимъ-нибудь однимъ разрядомъ явленій, подобно другимъ наукамъ, но обнимаетъ всю совокупность явленій, общіе законы бытія, Баконъ, по своему эмпирическому взгляду на объемъ философіи, вноситъ въ нее всѣ почти предметы знанія, и отъ того, съ одной стороны, смѣшиваетъ ее съ другими науками, а съ другой — подрываетъ самостоятельность ея предмета. Такъ напр. у него входитъ въ философію экспериментальное изслѣдованіе природы, ученіе о тѣлѣ человѣческомъ или медицина, косметика, механика и т. д. Философія разсматриваетъ все бытіе не въ массѣ, но въ отношеніи его къ безусловному началу бытія, въ гармоніи законовъ, движущихъ міръ.

Важность умозаключенія по *наведенію*, о которомъ такъ много

Библиотека "Руниверс"

говоритъ Баконъ въ новомъ органонѣ, не подлежитъ сомнѣнію. Но Баконъ забываетъ, что наведеніе не составляетъ единственнаго метода для всѣхъ наукъ: въ математикѣ, по самому свойству ея предмета, не только возможно, но и необходимо употребленіе другаго метода. Кромѣ того, методъ наведенія отчасти и самъ по себѣ, разсматриваемый внѣ примѣненія къ той или другой наукѣ, недостаточенъ. Цѣль этого метода состоитъ въ познаніи общей, неизмѣнной сущности, закона явленій, а между-тѣмъ процессъ наведенія не можетъ ручаться, что общее, существенное дѣйствительно познано: потому-что въ началѣ и въ концѣ утверждается единственно на произволѣ наблюдающаго лица. Въ началѣ наведенія неизвѣстно, на какомъ именно ряду явленій нужно остановить вниманіе. Если предположимъ, что этотъ рядъ найденъ, то опять неизвѣстно, когда и гдѣ прекратить процессъ перечисленія и испытанія фактовъ; каждый разъ съ прекращеніемъ его можно усомниться, точно-ли мы достигли до познанія внутренней формы или сущности вещи, или только до нѣкотораго общаго свойства нѣкоторыхъ явленій. Стало-быть, тамъ именно, гдѣ нужно-бы соблюсти всю строгость закона, именно въ переходѣ отъ частнаго, случайнаго къ общему, къ существенному, этотъ методъ зависитъ отъ произвола и дѣлаетъ скачокъ, т. е., противорѣчитъ требованію метода. Такая несообразность въ прославленномъ методѣ Бакона происходитъ отъ того, что онъ не касается вопроса о значеніи мышленія въ дѣлѣ философскаго изслѣдованія вообще, — что должно-бы быть первымъ необходимымъ вопросомъ при изслѣдованіи способа познанія. Онъ говоритъ, что нужно соединять мышленіе съ наблюденіемъ, но не опредѣляетъ, въ чемъ именно состоитъ участіе мышленія, и въ чемъ — наблюденія и опыта въ дѣлѣ дознанія общихъ законовъ бытія, между-тѣмъ-какъ мышленіе есть главный дѣятель всякаго изслѣдованія, а тѣмъ болѣе — изслѣдованія философскаго. Не въ этомъ простомъ, инстинктивномъ соединеніи мышленія съ наблюденіемъ, которыя и безъ того въ каждомъ человѣкѣ нераздѣльны, состоитъ задача философіи о познаніи и о методѣ, ведущемъ къ познанію, но въ уразумѣніи самой гармоніи и основаній гармоніи между законами мышленія и законами бытія, между духомъ и природою.

Въ-заключеніе должно замѣтить, что Баконъ не сообщалъ философіи самостоятельнаго содержанія, отличающаго ее отъ другихъ наукъ, теряя изъ виду, что прямая задача философіи состоитъ не

Библиотека "Руниверс"

въ изслѣдованіи причинъ и законовъ явленій со стороны ихъ ограниченнаго взаимодѣйствія, но въ познаніи отношенія этихъ законовъ къ законамъ мысли и духа.

Обыкновенно полагаютъ, что Баконъ положилъ начало эмпирическому направленію философіи новыхъ временъ. Это справедливо, но не въ томъ смыслѣ, будто Баконъ самъ сообщилъ основаніе эмпиризму, ограничивая всѣ предметы философіи и самыя формы познанія только опытомъ и содержаніемъ, заимствованнымъ отъ внѣшнихъ впечатлѣній. Эмпирическое направленіе философіи утвердилось и развилось уже впослѣдствіи времени. Баконъ подалъ больше поводъ этому направленію исключительнымъ вниманіемъ къ естествознанію и къ наведенію, утверждающемуся исходною точкою на наблюденіи и опытѣ. Еще менѣе можно находить въ философскихъ сочиненіяхъ Бакона начала сенсуализма, или того ученія, которое производитъ всѣ наши понятія, идеи и законы мышленія изъ ощущенія. Баконъ нигдѣ не защищаетъ подобной теоріи; онъ даже не задаетъ себѣ подобнаго вопроса. Что касается обвиненія въ безбожіи, которымъ хотѣлъ заклеймить его память Деместръ, то оно совершенно несправедливо. Трудно даже представить, откуда могъ заимствовать Деместръ основаніе для такого обвиненія, когда многія мѣста въ сочиненіяхъ Бакона и многія статьи его доказываютъ живую вѣру его въ бытіе Божіе и глубокое благочестивое настроеніе духа. Къ числу такихъ доказательствъ относится его статья противъ безбожниковъ (Serm. fid. 16), благочестивыя размышленія и исповѣданіе вѣры, найденное въ его бумагахъ. Аббатъ Эймери даже представлялъ въ примѣръ благочестіе Бакона своимъ современникамъ, зараженнымъ духомъ невѣрія. Баконъ не только былъ чуждъ безвѣрія, но даже думалъ, что оно возможно только въ людяхъ недоученыхъ: Levis haustus Philosophiae, говоритъ онъ, ducit ad atheismum, plenus — ad Deum.

Сочиненія Бакона очень часто были издаваемы. Первое изъ такихъ изданій сдѣлано было *Ревлеемъ*, секр. Бакона 1663 г., Амст. 6 т. 12. Къ лучшимъ изданіямъ относятся *Блакбурна*, 1730, Лонд. 4 том. in-f.; 1740, Лонд. 4 т. in-f., книгопр. *Миллара*, *Стефенса*, *Локкера* и *Бирха*, 1765, Лонд. 5 том. 4°; Монтегю 1825—1836 Лонд. 12 том. in-8. Послѣднее изданіе — самое полное съ Англійскимъ переводомъ всѣхъ сочиненій Бакона, писанныхъ на Латин-

Библиотека "Руниверс"

скомъ языкѣ и съ объясненіями. Франц. перев. Bouillet. 1834—35. Paris, 3 vol. 8°.

Многія сочиненія Бакона переведены на другіе языки еще при жизни его. Въ концѣ прошлаго столѣтія Ант. Лясалль издалъ въ 1800—1803 въ 15 том. 8° творенія Бакона на Франц. языкѣ. Это изданіе неполно и невѣрно: потому-что издатель, по безразсудному увлеченію поплою философіею XVIII вѣка, позволилъ себѣ выбросить тѣ мѣста, въ которыхъ Баконъ защищаетъ достоинство религіи. Снова изданы были творенія Бакона въ Pantheon litteraire въ одномъ большомъ томѣ 1840, 8° и въ сборникѣ Charpentier 1842, въ 2 том. in-12 съ нѣкоторыми варіантами. Это послѣднее изданіе совершено трудами Pio, заимствовавшаго многія примѣчанія въ изданіи Буиллье. — На Нѣмец. языкѣ de dignit. et augmentis scientiarum *Pfingsten*, Pesth, 1783, 8°: Novum Organon.... *Bartholdy*, Berlin, 1793, 2 B. 8; Ant. Theob. *Brück*. Leipzig. 1830, 8°.

Жизнь Бакона описана: Вильям. Ревлеемъ, его секретаремъ, въ 1658; В. Дугдалемъ въ Baconiana Тенизона 1679 г.; Робер. Стеффенсомъ, Лонд. 1734, Дав. Маллетомъ, 1740 (это жизнеописаніе переведено на Франц. языкъ Пуильо 1755 и Бертеномъ 1788, на Русскій — В. К. Тредьковскимъ, Москва, 1760), М. де-Возеллемъ 1833. Paris и Васил. Монтегю, Лонд. 1825. На Нѣмец. языкѣ Ulrich, 1780, Berlin, 8°, Sprengel in d. Biographien, Halle, B. 8. St. 1.

О философіи Бакона писали: *Deleyre*, l'Analyse de la ph. de Bacon, 1755, Paris, 2 vol. in-12; l. A. Deluc, Précis de la Ph. de Bacon, 1801, Genève, 2 vol. in-8; Abbé Eymery, le Christianisme de Bacon, 1799, Paris, 2 vol. in-12; Jos. de Maistre, l'Examen de la Ph. de Bacon, 1836, Paris, 2 vol. in-8. — Журнальныя статьи о философіи Бакона Revue d'Edimbourg, 1837, Juillet, par Macaulay, (см. Библ. для чтенія 1856 дек.) и отвѣтъ на нее Бенж. Lafaye въ Revue française и Etrangère; Heidenreich въ Нѣмецкомъ переводѣ Krit. Gesch d. Revolutionen in der Ph. v. Cromaziano, B. 1, S. 306.... Кромѣ того, свѣдѣнія о Баконѣ можно заимствовать въ логикѣ Гассенди, въ Lettres sur les Anglais Вольтера, въ l'Histoire d'Angleterre Юма, во введеніи къ Французской энциклопедіи XVIII вѣка, въ Essai sur les connaissances humaines de Condillac, въ логикѣ де-Тю де-Траси и въ курсахъ исторіи философіи.

с. гогоцкій.

Библиотека "Руниверс"

VI.

ОБОЗРѢНІЕ КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

НОВЫЯ КНИГИ,

ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи. Изданы археографическою коммиссіею подъ редакціею члена коммиссіи *Николая Калачова*. Томъ I. С.Пб. 1857.

Археографическая коммиссія ознаменовала уже свое существованіе многими полезными трудами, состоящими главнѣйше въ изданіи памятниковъ отечественной старины и исторіи. Важность подобныхъ изданій несомнѣнна: они облегчили путь къ изученію древняго быта Россіи, которое подвигается впередъ быстрыми шагами и успѣло уже выразиться во многихъ капитальныхъ трудахъ нашихъ ученыхъ по предмету Русской исторіи. Но изданные до-сихъ-поръ коммиссіею акты еще недостаточны для полнаго объясненія юридической жизни нашего отечества, — и дѣятельные юристы наши нерѣдко встрѣчали затрудненія на пути своихъ изслѣдованій и принуждены были часто прибѣгать къ догадкамъ для объясненія той или другой стороны древняго Русскаго права. Между-тѣмъ въ многочисленныхъ архивахъ и библіотекахъ нашихъ, вѣроятно, скрывается еще много сокровищъ, которыя могутъ пролить свѣтъ на темные вопросы отечественнаго

Библиотека "Руниверс"

законодательства. Потому всякое появленіе даже незначительныхъ памятниковъ нашей древней оффиціальной письменности не можетъ не возбудить живѣйшаго сочувствія, а тѣмъ болѣе такое обширное изданіе, каковы «Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи», первый томъ которыхъ недавно вышелъ въ свѣтъ подъ редакціею нашего ученаго юриста г. Калачова.

Предпринимаемое археографическою коммиссіею новое изданіе актовъ имѣетъ цѣлію, какъ сказано въ предисловіи, отчасти пополнить изданный ею въ 1838 г. томъ «актовъ юридическихъ», въ которомъ недостаетъ нѣкоторыхъ формъ старинныхъ дѣловыхъ бумагъ, но въ особенности содѣйствовать къ уясненію основныхъ началъ древняго Русскаго законодательства, коихъ практическое примѣненіе выражалось въ свое время въ многочисленныхъ актахъ, относящихся до областнаго управленія, до сношеній между собою правительственыхъ мѣстъ и лицъ, до порядка производства дѣлъ разнаго рода, до разбирательсва дѣлъ судныхъ и до сдѣлокъ частныхъ. Такимъ образомъ новое изданіе, по своему содержанію, становится гораздо обширнѣе предъидущаго, особенно чрезъ включеніе въ него цѣлаго разряда актовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ грамотъ, а въ XVII вѣкѣ—также указовъ и отписокъ. Эти документы, не имѣя значенія актовъ собственно-историческихъ и касаясь по-преимуществу дѣлъ частныхъ, обыкновенно оставляемы были издателями матеріаловъ безъ всякаго вниманія; но самая ихъ многочисленность и чрезвычайное разнообразіе ихъ содержанія указываютъ уже на то, какъ они были важны въ системѣ нашей древней администраціи; слѣдовательно изданіе ихъ должно служить значительнымъ пособіемъ юристу, который при историческомъ изученіи отечественнаго права никакъ не долженъ довольствоваться одними теоретическими положеніями, выраженными въ актахъ собственно-законодательныхъ. Коммиссія включила въ настоящее изданіе и отдѣльныя собранія актовъ, называвшіяся въ свое время дѣлами. Помѣщенные въ этихъ собраніяхъ документы существенно отличаются отъ другихъ такого-же рода документовъ тѣмъ, что въ дѣлахъ они находятся въ ближайшей связи между собою, относясь къ одному какому-либо предмету, составляющему главную цѣль извѣстнаго дѣла. По этой тѣсной связи всѣ акты, принадлежащіе къ дѣлу, въ приказахъ и низшихъ мѣстахъ склеивались въ одинъ столбъ и часто, какъ одно цѣлое дѣлопроизводство, скрѣплялись на обо-

Библиотека "Руниверс"

ротѣ, по склейкамъ, дьякомъ, или другимъ оффиціальнымъ лицемъ. Такое изданіе дѣлъ, въ томъ видѣ, какъ они сохранились въ древнихъ мѣстныхъ архивахъ, даетъ возможность изучать наглядным образомъ нетолько порядокъ стариннаго дѣлопроизводства, но также личныя убѣжденія о правѣ разныхъ правительственныхъ органовъ древней Россіи, ихъ юридическіе пріемы и способъ примѣненія къ дѣлу современныхъ требованій законодательства и практики.

Документы, входящіе въ составъ актовъ, расположены въ алфавитномъ порядкѣ названій, приданныхъ имъ въ свое время ихъ составителями. Такимъ образомъ въ настоящемъ томѣ помѣщены выборы, выписи, грамоты, данныя, доклады, допросы, досмотры, доѣзды, духовныя, дѣла, дѣльныя, записки, записи, извѣты, — всего 124 нумера, подъ которыми заключается болѣе 300 документовъ.

Укажемъ въ главныхъ чертахъ содержаніе I тома актовъ и тѣ вопросы древняго юридическаго быта, которые наиболѣе разъясняются ими.

По отношенію къ государственному праву, особенно ясно высказывается въ разсматриваемомъ томѣ господство въ древней Россіи выборнаго начала, по которому въ различныя должности избраніе дѣлалось *міромъ*. По отношенію къ этому вопросу, въ актахъ находимъ восемь нумеровъ такихъ *выборовъ*, которые указываютъ, что избраніе производилось нетолько въ общественныя должности, напримѣръ старостъ и цѣловальниковъ, но даже сельскіе священники избирались міромъ, состоявшимъ изъ прихожанъ извѣстной церкви, архимандриты и игумены монастырей— соборомъ братій, а поповскіе десятскіе—мѣстнымъ духовенствомъ. Акты древняго выбора не ограничивались простымъ избраніемъ извѣстнаго лица на должность, но опредѣляли кругъ дѣйствій лица, его обязанности, права и отвѣтственность предъ правительствомъ въ случаѣ нарушенія избраннымъ его долга. Такъ лице, назначенное обществомъ на извѣстную службу, получало право на полную и неограниченную довѣренность и уваженіе къ себѣ со стороны людей, его избравшихъ, и было независимо въ кругѣ дѣйствій, ему представленномъ; напримѣръ въ № 2, при выборѣ въ подсудные цѣловальники, міръ принимаетъ на себя обязанность, «ихъ, подсудныхъ цѣловальниковъ, почитать и никакого невѣжества въ съѣзжей избѣ передъ ними не говорить и во всякихъ

Библиотека "Руниверс"

дѣлахъ имъ вѣрить.» Съ другой стороны, въ актѣ выбора подробно обозначались обязанности избраннаго, напримѣръ въ № 4: Якову Пастухову, назначенному міромъ въ тюремные сторожа, надлежало: «будучи ему въ сторожахъ, воровствомъ никакимъ не воровать, зернью и карты не играть, и кормы не держать, и тюремныхъ сидѣльцовъ безъ указу великихъ государей изъ тюрмы никакъ никоими мѣрами не выпущать, и въ міръ ходя ихъ не отпустить, и за городъ ихъ не выводить, и воровать имъ не давать, и въ тюрмѣ имъ зернью и карты играть, и топоровъ и ножей и шилъ и костей и веревокъ держать не даватижъ, и къ тюрмѣ никого ни къ какимъ воровствомъ не припущать, и на кабакъ тюремныхъ сидѣльцовъ не водить и пить не давать и самому пьяно не напиватца.» Наконецъ, въ случаѣ нарушенія лицемъ своихъ обязанностей, въ актѣ выбора опредѣлялась и отвѣтственность за это предъ правительствомъ. Отвѣтственность эта падала не на самого виновника, а на міръ, который его избралъ, напримѣръ въ выборѣ въ тюремные цѣловальники (№ 3) читаемъ: «А будетъ толко онъ Агѣйко, будучи на Верхотурьѣ у тюрмы въ цѣловальникахъ, почнетъ какимъ воровствомъ воровать или почнетъ изъ тюрмы безъ указу великихъ государей и безъ приказу столника и воеводы Ѳедора большаго Григорьевича Хрущова да съ приписью подьячего Богдана Софонова кого поседильцовъ выпускать,— и на насъ на выборныхъ людехъ и на всѣхъ Ницынскихъ пашенныхъ крестьянехъ въ томъ пеня великихъ государей, а пеню, что великіе государи укажутъ, и наши головы выборныхъ людей и всѣхъ Ницынскихъ крестьянъ въ его цѣловальникову Агѣйкову голову, въ томъ мы всѣ Ницынскіе пашенные крестьяне на того цѣловальника на Агѣйка Карпова за поповою рукою и выборъ дали.» Въ этихъ выборахъ весьма замѣтное вліяніе земскаго и общиннаго элемента, который дѣйствовалъ рядомъ съ элементомъ правительственнымъ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже бралъ перевѣсъ надъ нимъ. Изъ вышеприведеннаго примѣра видимъ, что отвѣтственность за неправильное исполненіе выборнымъ его обязанностей брали на себя избиратели, слѣдовательно выборный становился внѣ прямой отвѣтственности предъ закономъ и правительствомъ, и отвѣчалъ прежде всего предъ міромъ, который избралъ его къ должности, возложилъ на него свои надежды и опредѣлилъ сферу его дѣятельности. Такое господство земскаго и общиннаго элемента объясняется характеромъ нашего древняго

Библиотека "Руниверс"

законодательства: при отсутствіи въ немъ общихъ началъ, оно естественно не могло имѣть всеобъемлющаго и полнаго вліянія, которое-бы проникало во всѣ сферы общественной жизни, и, обладая характеромъ частнымъ, простирало свое вліяніе только на болѣе выдающіяся и наглядныя стороны государственнаго быта, остальное-же предоставляло самому народу, ограничиваясь въ этомъ отношеніи только высшимъ, и преимущественно отрицательнымъ надзоромъ. Между нашими учеными существуютъ два противоположныя мнѣнія о характерѣ древнихъ выборовъ: одни считаютъ выборы правомъ общины на участіе въ дѣлахъ управленія, другіе-же, какъ напримѣръ г. Чичеринъ въ своемъ сочиненіи «Областныя учрежденія Россіи», считаютъ ихъ повинностію. Г. Лохвицкій, въ своемъ разборѣ актовъ, помѣщенномъ въ №№ 8 и 9 «Отечественныхъ записокъ», удерживается отъ рѣшительнаго голоса въ пользу того или другаго мнѣнія, но склоняется и на ту и на другую сторону. Онъ говоритъ, что мы имѣемъ еще слишкомъ мало данныхъ для разрѣшенія этого вопроса, но во всякомъ случаѣ ихъ достаточно для того, чтобы убѣдиться, что общины и выборы имѣли не одно только страдательное значеніе, хотя впрочемъ значительная часть выборовъ имѣла именно это значеніе, — и въ актахъ этого разряда, помѣщенныхъ въ разсматриваемомъ томѣ, по его мнѣнію, ясно выражается характеръ повинности земскихъ выборовъ. Въ доказательство этого г. Лохвицкій приводитъ актъ подъ № 4, гдѣ Ирбитскіе оброчные крестьяне, выбравъ въ тюремные сторожа Якова Пастухова, поручились за него; «если же онъ какое ни есть дурно учинитъ, и на насъ на всѣхъ Ирбитскихъ крестьянахъ въ томъ пеня великаго государя царя....., а пеню, что, великіе государи укажутъ, *и наши выборныхъ людей головы въ его Яковлеву голову мѣсто*, а который насъ выборщиковъ будетъ въ лицахъ, на томъ и пеня и выборъ весь.» Напротивъ, намъ кажется, что здѣсь скорѣе можно прійти къ противоположному заключенію и въ этомъ актѣ видѣть подтвержденіе права общины на участіе въ дѣлахъ управленія. Самое то обстоятельство, что выборщики отвѣчаютъ за избраннаго ими, говоритъ въ пользу нашего мнѣнія: ибо иначе нѣтъ причины, по которой они согласились-бы принять на себя отвѣтственность за нарушеніе, въ которомъ они не принимали участія, и съ другой стороны нѣтъ основанія, по которому-бы правительство обращало взысканіе на этихъ избирателей, а не взыскивало сперва съ самого виновнаго.

Библиотека "Руниверс"

Ниже мы будемъ еще имѣть случай замѣтить вышеуказанное проявленіе земскаго и общиннаго элемента; теперь-же коснемся другихъ вопросовъ нашего древняго государственнаго права, затрогиваемыхъ въ разсматриваемыхъ актахъ. Въ этомъ отношеніи замѣчательны еще документы, въ коихъ выражается начало укрѣпленія крестьянъ по принадлежности земли. Такъ напримѣръ въ грамотѣ подъ № 37, принадлежащей къ 1455—1462 году, читаемъ: «се яз князь великии Василій Васильевич пожаловал есмь Троицьского игумена Васьяна Сергѣева монастыря з братьею: что их села въ Оуглечьскомъ оуѣздѣ, и которые люди от них вышли изъ их селъ въ мои села великог князя или в села в моѣ великѣе княгыни и в боярьскіе села сего лѣта, не хотя ѣхати на мою службу великого князя къ берегу, и язъ князь великый пожаловалъ игумена Васьяна з братьею, велѣлъ есмь тѣ люди вывести опять назадь; а которые люди живут въ их селех нынѣча, и язъ князь великыи тѣх людей не велѣл пущати проч, а надобен будеть пристав посельскому монастырскому и онъ емлет пристава оу моего намѣстника оу Оуглечкого на тѣ люд, которыи от них вышли.» Кромѣ того въ актахъ находимъ также указанія на то, что частныя сдѣлки лицъ имѣли вліяніе и на состояніе ихъ; примѣромъ этому служитъ дѣло о записке въ крестьяне (№ 94), гдѣ крестьянинъ Иванъ Большаковъ далъ на себя ссудную запись стольнику Неронову въ томъ, что на взятыя у послѣдняго 10 рублей онъ обязуется «завести всякій крестьянскій заводъ, и съ тѣмъ крестьянскимъ заводомъ жить мнѣ Ивану за нимъ государемъ своимъ Иваномъ Григорьевичемъ во крестьянствѣ, гдѣ онъ государь мой укажетъ: а будетъ я Иванъ за нимъ государемъ своимъ взявъ тое ссуду, жить не стану и всякаго крестьянскаго заводу на тѣ деньги не заведу, и изъ за него куды сбѣгу, и ему Ивану Григорьевичу по сей ссудной записи взять тѣ свои ссудные денги на мнѣ Иванѣ, а крестьянство и впредь крестьянство, и вольно ему государю моему Ивану Григорьевичу меня продать и заложить и самому владѣть.» Равнымъ образомъ лице, занявъ деньги, могло тѣмъ принимать на себя кабальное холопство, вслѣдствіе чего заемщикъ обязывался у заимодавца «за ростъ на тѣ деньги служити и всякое дѣло дѣлати, а полягутъ денги по сроцѣ, и ему служити потому-жъ по вся дни.» (№ 93). Но холопъ, взявъ извѣстную сумму и давъ на себя кабальную запись, по которой обязывался служить за проценты, а по истеченіи извѣстнаго срока

Библиотека "Руниверс"

выплатить занятыя деньги, обыкновенно не уплачивалъ ихъ и дѣлался кабальнымъ холопомъ. По смерти господина кабальный холопъ дѣлался свободнымъ; но такіе люди вовсе не дорожили своею свободою и снова поступали въ холопство; подтвержденіемъ этому въ разсматриваемомъ томѣ служатъ дѣла за № 93, V и VII, гдѣ кабальные люди тотчасъ по дарованіи имъ свободы «били челомъ въ холопство». Въ актахъ находимъ примѣры и тому, что вольный человѣкъ билъ челомъ въ холопство, даже не изъ-за денегъ, — въ каковомъ случаѣ, онъ только по истеченіи извѣстнаго времени, въ случаѣ неисполненія обязательства, становился кабальнымъ холопомъ, — а безъ всякихъ условій и прямо поступалъ въ холопство, до смерти господина; напримѣръ въ дѣлѣ за № 93, VI читаемъ: «се азъ Савелей Григорьевъ сынъ Иванова..... билъ челомъ въ кабальное холопство Аѳонасью Алексѣеву сыну Ножневу и служилую кабалу даю ему волею своею; а служить мнѣ Савелію у него государя своего и Ѳеонасья Алексѣевича Ножнева по его животъ.»

Далѣе, многія грамоты касаются вопроса о церковной администраціи древней Россіи и о правахъ духовенства; сюда относятся, кромѣ вышеуказанныхъ выборовъ, благословенныя грамоты и льготныя жалованныя грамоты монастырямъ, по которымъ между прочими льготами, крестьяне, приписанные къ монастырямъ, были свободны отъ податей и суда княжескаго и были вполнѣ подвѣдомы только мѣстной власти духовной; грамоты эти восходятъ до конца XIV и первой половины XV вѣка. Духовная власть съ своей стороны давала подобныя-же грамоты лицамъ на земли, ей принадлежащія, какъ это подтверждаетъ грамота, данная митрополитомъ Макаріемъ сыну боярскому Племянникому въ пользу находящейся у него въ селѣ церкви (№ 31, XXIV), по которой священникъ этой церкви освобождался на пять лѣтъ отъ платежа повинностей въ пользу митрополита, его десятинниковъ, тіуновъ и доводчиковъ и не могъ быть судимъ никѣмъ, кромѣ самого митрополита.

Впрочемъ, подобныя льготы, какъ извѣстно, давались княземъ и свѣтскимъ лицамъ и обществамъ, чему въ разсматриваемомъ томѣ служатъ подтвержденіемъ: грамота 1680 г. Костромскому воеводѣ князю Ѳедору Львову, о данной свободѣ отъ суда и управы по гражданскимъ дѣламъ помѣстнымъ и вотчиннымъ крестьянамъ князя Андрея Козловскаго, пока послѣдній будетъ на-

Библиотека "Руниверс"

ходиться воеводой въ Тюмени (№ 56, II); грамота 2462—2472 (№ X 31; XX), данная Дмитрію Васильевичу Бобру, по которой крестьяне села его были свободны отъ суда княжескихъ чиновниковъ и повинностей въ пользу ихъ, и зависѣли вполнѣ отъ владѣльца, также грамота 1615 года на право суда, данная Шуйскимъ посадскимъ людямъ, съ отстраненіемъ судной власти воеводъ и др. Такія льготы должны были имѣть въ своемъ основаніи — тѣ-же начала, какъ и выборы, — и мы не имѣемъ достаточныхъ поводовъ къ тому, чтобы полагать, что выборы проистекали изъ какихъ-либо другихъ началъ. Но если общины и даже частныя лица имѣли право на участіе въ дѣлѣ суда, то отчего-же не могли они имѣть участія и въ дѣлахъ управленія, тѣмъ болѣе, что администрація и судъ не были рѣзко разграничены одинъ отъ другаго въ древнее время.

Затѣмъ обращаетъ на себя вниманіе жалованная грамота на пріѣздъ въ Россію и выѣздъ изъ нея старцамъ Святогорскаго монастыря св. Пантелеймона, 1543 г. №(40). Иностранцы вообще пользовались обширными правами въ нашемъ отечествѣ, особенноже Греческія духовныя лица (1). Но, по мнѣнію г. Осокина, они подвергались одинаковымъ съ Русскими пошлинамъ, взимавшимся по дорогамъ, напримѣръ платили *головщину*, личную проѣзжую пошлину, *мостовщину* и *перевозы*. (2) Такое предположеніе весьма вѣроятно, и нѣтъ причины полагать, чтобы иностранцы вообще, касательно уплаты сказанныхъ пошлинъ, имѣли преимущество предъ туземцами. Однако въ этомъ отношеніи вышесказанная грамота составляетъ исключеніе: великій князь Іоаннъ Васильевичъ далъ *листъ* Святогорской обители, съ которымъ могли посылаться въ Россію этимъ монастыремъ духовные для сбора добровольныхъ приношеній; въ этомъ листѣ между прочимъ сказано: «и коли тѣ старци пойдутъ отъ насъ изъ нашихъ государствъ назадъ въ Святую Гору, и наше князе и бояре и намѣстники наши и волостели и по мытомъ мытчики и по рѣкамъ перевощики и мостовщики и всѣ пошлинники и всѣ люди нашихъ государствъ тѣхъ старцовъ и съ ихъ людми, которые съ ними пойдутъ, пропускаютъ отъ насъ добровольно, безо всякихъ зацѣпокъ. и силы имъ никоторые не чинятъ, а мыта съ нихъ и авки и перевозовъ и мостов-

(1) См. *Андреевскаго*: О правахъ иностранцевъ въ Россіи, стр. 47 и слѣд.
(2) *Осокина*: Внутреннія таможенныя пошлины, стр. 30—32, 34—40.

Библиотека "Руниверс"

щины, ни иныхъ никоторыхъ пошлинъ не смѣютъ по сей нашей грамотѣ, да и кормъ и подводы по дорозѣ наши ямщики и прикащики имъ даютъ; а прочитая сю грамоту отдавайте имъ назадъ.» Кромѣ этой грамоты, имѣющей отношеніе и къ финансовой исторіи нашего отечества, къ послѣдней отосятся въ разсматриваемомъ томѣ еще нѣсколько документовъ, напримѣръ грамота таможенная откупная (№ 54), грамоты указныя проѣзжія (№ 61), запись таможенная (№ 122), извѣты (№ 124, II) и проч.

Въ отношеніи къ администраціи и государственной службѣ важны грамоты указныя и доклады. Конечно, почти во всякомъ изъ документовъ, помѣщенныхъ въ разсматриваемомъ томѣ, найдемъ указанія на порядокъ государственной службы, обязанности должностныхъ лицъ и т. п; но вышеприведенные два разряда болѣе другихъ указываютъ на самый характеръ управленія. Въ числѣ указныхъ грамотъ замѣчательна грамота 1696 г. (№ 55, LIV), Данная Пензинскому воеводѣ Гаврилу Тухачевскому, о написаніи Ивана Юматова, относительно помѣстнаго и денежнаго оклада въ Пензинскую десятню и въ служилый списокъ. Здѣсь между прочимъ читаемъ: «по нашему великаго государя указу поверстанъ на Москвѣ въ приказѣ Казаньского дворца по Пензѣ Иванъ Степановъ сынъ Юматовъ, а нашего Великаго государя жалованья учиненъ ему окладъ помѣстнаго триста пятдесятъ четвертей, денегъ двѣнадцать рублевъ, а велѣно его Ивана *по родству* написать *по выбору*.» Эта грамота, какъ справедливо замѣтилъ и г. Лохвицкій въ своемъ разборѣ актовъ, замѣчательна тѣмъ, что показываетъ перевѣсъ начала родоваго предъ началомъ личной заслуги. Служба выборныхъ считалась службою почетною: выборные получали бо́льшіе въ сравненіи съ другими помѣстные оклады и поочередно отправлялись въ Москву для службы при самомъ царѣ. Но такіе выборные не были всегда назначаемы въ эти должности по избранію изъ людей, отличавшихъ себя заслугами, а, какъ указываетъ вышеприведенная грамота, получали эти мѣста и *по родству*, т. е. званіе дворянина по выбору дѣлалось наслѣдственнымъ. Такой порядокъ дѣлъ былъ естественнымъ слѣдствіемъ господствовавшихъ понятій о родовой чести (3), которыя развились до того, что родилось убѣжденіе, будто извѣстныя

(3) См. *Утина*: Ueber die Ehrenverletzung nach russischem Recht, гл. 1.

Библиотека "Руниверс"

должности могли быть занимаемы только лицами извѣстнаго рода, и такимъ образомъ разсматривались въ нѣкоторомъ смыслѣ, какъ ихъ собственность. Такъ напримѣръ въ разрядныхъ книгахъ читаемъ: «тогожъ дни пожаловалъ государь изъ дворянъ въ окольничіе Петра Головина; и Петръ Головинъ былъ челомъ государю, что въ окольничихъ въ его пору нѣтъ, а отецъ де его Петровъ блаженные памяти при отцѣ его государевѣ царѣ великомъ князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Русіи былъ въ боярахъ» (4). Такія явленія главнѣйше зависѣли отъ неразвитія понятій о личности и личной чести, вслѣдствіе чего происходили частые споры о мѣстничествѣ, примѣръ которыхъ видимъ въ грамотѣ подъ № 48.

Кругъ дѣятельности должностныхъ лицъ, по недостатку общихъ началъ въ законодательствѣ и по развитію нашего древняго права преимущественно путемъ практическимъ, опредѣлялся ближайшимъ образомъ грамотами, даваемыми правительствомъ по поводу какого-либо частнаго случая. Такія *указныя* грамоты писались по общепринятой формѣ: въ началѣ ея помѣщался титулъ государя и означалось, кому слѣдовала грамота къ исполненію, затѣмъ слѣдовало изложеніе дѣла и наконецъ съ подробностію опредѣлялось, что должно было дѣлать должностное лице, по полученіи грамоты. Считаемъ нелишнимъ привести образецъ подобныхъ грамотъ, откуда виденъ характеръ и форма ихъ. Такъ напримѣръ подъ № 55, X. находимъ указную грамоту 1647 года, данную губному старостѣ Переславля Рязанскаго Дмитрію Смагину, о допросѣ съ пыткою лавочнаго сторожа Петра Кровопускова касательно воровства и разбоя: «отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Русіи въ Переславль Резанской, губному старостѣ Дмитрею Тимоѳѣевичу Смагину. Писалъ еси къ намъ, что въ нынѣшнемъ во 155 году августа въ 7 день прислалъ къ тебѣ въ губу изъ Зарайскаго города воевода Ѳеоктистъ Мотовиловъ посадцкого человѣка, лавочнаго сторожа Петрушку Кровопускова съ поличнымъ съ сукномъ сермяжнымъ въ лавочной татбѣ Зарайскаго города Чернослободцовъ Оски Бубнова да Фролка Овчинникова, а сказали Чернослободцы Оска и Фролко, что въ нынѣшнемъ во 155 году іюля въ 17 день покрали у нихъ изъ лавокъ денги и платье и сукна и всякой товаръ, за сторожею лавочныхъ сторожей Петрушки Кровопускова съ товарищи, а то де

(4) Дворц. Разр. Т. III. стр. 224; ср. Котошихинъ, Гл. II стр. 18.

Библиотека "Руниверс"

сукно, съ которымъ Петрушка приведенъ, ихъ пропажи; а Петрушка Кровопусковъ въ роспросѣ непытанъ сказалъ, что онъ то сукно купилъ въ нынѣшнемъ во 155 году на Москвѣ въ ветошномъ ряду у носящего человѣка безпоручно; и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ того сторожа Петрушку Кровопускова въ той лавочной татбѣ и въ иныхъ во всякихъ воровствахъ велѣлъ пытать: въ нынѣшнемъ во 155 году іюля въ 17 день онъ Петрушка у Чернослободцовъ у Оски Бубнова да у Фролка Овсяникова изъ лавокъ денги и платье и сукна и всякій товаръ кралъ ли, и будетъ кралъ, и кто съ нимъ на той татбѣ и на иныхъ воровствахъ имяны и прозвищи были, и чьѣ люди и крестьяня, что онъ Петрушка у Оски и у Фролка изъ лавокъ денегъ и платья и суконъ и всякаго товару взяли, гдѣ тотъ животъ подѣвали, кому что продавали, или у кого что на соблюденье положили, или кому что продали и за чистоль, или за татиное, и напередъ того гдѣ кралъ ли и розбивалъ ли и съ кѣмъ имянемъ съ товарыщи; да на кого онъ Петрушка съ пытки въ той лавочной татбѣ и въ иныхъ воровствахъ учнетъ говорить, и тыбъ тѣхъ оговорныхъ людей и животы ихъ сыскивалъ, и велѣлъ ихъ имать, и съ языкомъ съ очей на очи ставилъ и распрашивалъ, и указъ имъ чинилъ по наказу, кто до чего доведетца; а дворы оговорныхъ людей и во дворехъ животы, переписавъ, запечаталъ и приказалъ беречь туточнымъ околнимъ людемъ съ порукою, кому будетъ пригоже, до нашего указу; да тѣ его пыточные рѣчи и все подлинное дѣло, за своего рукою, прислалъ къ намъ къ Москвѣ, да о томъ отписалъ, а отписку и дѣло велѣлъ подать въ розбойномъ приказѣ околничему нашему Борису Ивановичу Пушкину да дьякомъ нашимъ Василью Ушакову да Ивану Пескову, а съ того дѣла списавъ, оставилъ у себя въ губѣ списокъ слово въ слово впредь для вѣдома; а татя Петрушку и оговорныхъ людей, которые у тебя въ томъ дѣлѣ въ приводѣ, посадилъ въ тюрму, а изъ тюрмы ихъ безъ нашего указу не выпускалъ. Писанъ на Москвѣ тѣта 7155 августа въ 17 день.» Отсюда видимъ какъ форму, такъ и характеръ содержанія подобныхъ грамотъ; но выписанная грамота важна и по отношенію къ судопроизводству, ибо ясно рисуетъ начала древнихъ судебныхъ допросовъ и слѣдствій, — о чемъ мы скажемъ ниже.

Господство частнаго и практическаго характера въ нашемъ древнемъ законодательствѣ указываетъ и на важное значеніе,

Библиотека "Руниверс"

которое имѣли *доклады* въ развитіи отечественнаго права: когда являлся вопросъ, который не могъ быть разъясненъ на основаніи какой-либо статьи закона, то должностныя лица, *дьяки*, составляли *докладъ*, въ которомъ прописывали дѣло, подводили статьи, имѣвшія нѣкоторое къ нему отношеніе, и иногда составляли какъ-бы проектъ новаго закона въ формѣ вопроса. По этимъ докладамъ боярская дума давала резолюцію, которая уже и получала силу закона: «государь указалъ и бояре приговорили..... Такіе доклады составлялись и по частнымъ дѣламъ; въ этомъ случаѣ въ докладѣ прописывалась сущность прошенія лица, и сюда присоединялись справки и статьи закона. Примѣры докладовъ находимъ подъ № 72.

Въ разсматриваемыхъ актахъ находимъ также грамоту, относящуюся до воинской службы (№ 55, LV) и документы, касающіеся плѣнныхъ (№ 12 и др).

Обратимъ теперь вниманіе на акты, относящіеся къ гражданскому быту древней Россіи. Къ документамъ, объясняющимъ гражданскія отношенія нашихъ предковъ, принадлежатъ главнѣйшимъ образомъ выписи, жалованныя, вотчинныя и другія грамоты: данныя, духовныя, дѣльныя и записи. Всѣ эти документы касаются преимущественно вопросовъ: о пріобрѣтеніи правъ на имущества, о способахъ удостовѣренія этихъ правъ и сдѣлокъ частныхъ, о различныхъ льготахъ, даруемыхъ лицамъ и обществамъ въ ихъ гражданскомъ быту, и о договорахъ.

Что касается перваго вопроса, то въ разсматриваемомъ томѣ находимъ множество актовъ, сюда относящихся: напримѣръ сюда принадлежатъ грамоты ввозныя на вотчинныя земли и на помѣстья, грамоты жалованныя вотчинныя и помѣстныя, грамоты на пользованіе различными угодьями, *данныя* (дарственныя записи) вкладныя, оброчныя и приданыя, *духовныя*, изъ коихъ двѣ принадлежатъ къ началу XV вѣка и одна къ половинѣ того-же вѣка, съ Татарскими подписями, и *дѣльныя*, или *дѣловыя*, которыя удостовѣряли полюбовный раздѣлъ имущества какъ между наслѣдниками умершаго лица, такъ и между посторонними лицами, по купчимъ.

Къ актамъ, которыми удостовѣрялись различныя имущественныя права и частныя сдѣлки, принадлежатъ въ особенности *выписи*. Извѣстно, что для удостовѣренія и сохраненія на будущее время актовъ, заключаемыхъ между частными лицами, нѣкоторые изъ нихъ съ древнихъ временъ были записываемы въ книги прави-

Библиотека "Руниверс"

тельственныхъ лицъ и присутственныхъ мѣстъ (5); иногда-же списки съ нихъ хранились въ храмахъ. Напримѣръ изъ Псковской судной грамоты видно, что въ Псковѣ для полной вѣрности нѣкоторыхъ актовъ требовалось, чтобы списокъ съ нихъ былъ положенъ въ церкви (6); по судебнику Іоанна IV вступленіе свободныхъ людей въ холопство и отпускъ холоповъ на свободу должны совершаться не иначе, какъ съ утвержденія высшихъ правительственныхъ мѣстъ и лицъ (7); и объ этомъ утвержденіи, по существовавшему въ тѣ времена порядку дѣлопроизводства, безъ сомнѣнія, было записываемо въ книги правительственныхъ мѣстъ и лицъ (8). Акты о продажѣ и закладѣ вотчинъ уже во времена Іоанна IV были записываемы въ книги у дьяковъ (9). Въ уложеніи правило о запискѣ актовъ въ приказахъ, которымъ былъ подвѣдомъ предметъ акта, еще болѣе распространено, равно какъ и въ послѣдующее время, какъ это видно и изъ помѣщенныхъ въ разсматриваемомъ томѣ выписей, напримѣръ изъ выписей подъ № 10, гдѣ колокольныхъ дѣлъ мастеръ Иванъ Моторинъ обратился въ приказъ большой казны съ просьбою, въ которой объяснялъ: «въ прошлыхъ де годехъ купилъ отецъ его Ѳедоръ Дмитріевъ сынъ Моторинъ въ Земляномъ городѣ, за Срѣтенскими вороты, у Московкого пушкаря у Евсевейка Ларіонова кузницу отца его Ларки Минина, и та кузница за отцемъ его покупчей въ приказѣ большіе казны записана, да пушкарского приказу гранатного дѣла у ученика у Гришки Якимова съ дворомъ вопче лавку да сѣнницу, да у Пушкарской-же Ѳедосѣевской жены Денисова у вдовы Марьицы Кузмины съ дѣтми мужа ея три скамьи, да кадь квасную да сусленой кувшинъ, и купчіе тѣ продавды ему, отцу его, дали; и въ прошлыхъ-же годахъ отецъ его умре, а по тѣмъ де купчимъ тѣ мѣста за нимъ отцомъ его и послѣ его за нимъ Иваномъ не записаны: и великіе государи пожаловалибъ его велѣли тѣ мѣста и кузницу послѣ отца его въ приказѣ большіе казны записать за нимъ Иваномъ.... И въ нынѣшнемъ въ 202 году марта въ 20 денъ, по указу великихъ государей, боярин князь Петръ Ивановичь Прозоровской съ товарыщи, слушавъ вы-

(5) См. *Неволина*: Исторія гражд. законовъ Ч. 2, стр. 45 и слѣд.

(6) Псковская судная грамота, изд. *Мурзакевича*, с. 7.

(7) Судебникъ Іоанна IV, ст. 76, 77, 80.

(8) *Неволинъ*, Ч, 2, стр. 53,

(9) А. И. Т. 1. с. 262.

Библиотека "Руниверс"

писки, приказали тѣ оброчные скамейные мѣста и лавку и сѣнницу и кузницу съ мѣстами записать за Иваномъ Моторинымъ по родству послѣ отца его и пошлины взять по указу, буде спору нѣтъ, и дать выпись.» Въ случаѣ подлиннаго акта лице имѣло право просить о выдачѣ ему изъ приказа списка съ документа, какъ то видно и изъ вышеприведеннаго примѣра; и такой списокъ замѣнялъ подлинникъ. Въ числѣ этихъ выписей замѣчательна помѣщенная подъ № 11 выпись 1694 г. изъ книгъ лавочныхъ оброчныхъ Китая города въ Москвѣ, изъ которой видимъ, что лавка считалась имуществомъ раздѣльнымъ; она можетъ служить объясненіемъ указу 1762 г., которымъ постановлено, чтобы лавки не были раздробляемы при переходѣ ихъ къ наслѣдникамъ (10).

Къ разряду актовъ, которыми даровались различныя льготы обществамъ и частнымъ лицамъ въ ихъ частной дѣятельности, принадлежатъ нѣкоторыя жалованныя грамоты, напримѣръ грамота на безпошлинную покупку и продажу товаровъ (№ 32), грамота на безпошлинный проходъ судовъ (№ 33) и проч. Суда-же относится грамота на непринятіе названныхъ людей на пиры, братчины и праздники, принадлежащая къ 1462—1478 г. (№ 38); въ ней читаемъ: «се язъ княгиня великая Мрья пожаловала есми Благовѣщенског игумена з братею хто будет игуменоу стого Благовѣщеня на Куржачѣ, что ихъ села манастырьские и деревни в моеи волости въ Маринине слободкѣ и в Ортемевъском и в Бортномъ стану, и хто оу нихъ въ тѣх их селех и в деревняхъ живет людей, и ктѣм их людем въ их села и в деревни на пиры и въ братщины и о празницѣх незваны пити не ѣздят, ни ходят нихто; а хто к тѣм их людем на пиръ или въ братчину или о празницѣ приедет пити незван, а оучинится туто какова гибел, и яз велю доправити без суда и без исправы на том, хто к тѣм их людем на пиръ пли въ братщину или о празницѣ пришедет или придет пити незван; а хто ся ослушает сия моеѣ гра..... быти ему от меня великие княгни в казни.» Въ письменныхъ памятникахъ древнѣйшаго періода нашей исторіи мы встрѣчаемъ непрерывный рядъ указаній на пиры и братчины. Въ первую эпоху Московскаго княжества вообще со стороны земщины слышались многочисленныя жалобы на служилыхъ людей великокняжескихъ. Вслѣдствіе

(10) П. С. З. № 11681.

Библиотека "Руниверс"

частной смѣны чиновниковъ при переходѣ князей изъ удѣла въ удѣлъ и отъ вліянія Монгольскаго управленія, права чиновниковъ дѣлались неопредѣленными въ ихъ отношеніяхъ къ земщинѣ. Такая неопредѣленность служила естественнымъ поводомъ къ многочисленнымъ злоупотребленіямъ, подтверждаемымъ свидѣтельствами лѣтописей и грамотъ, и вслѣдствіе злоупотребленій — къ многочисленнымъ жалобамъ. Великіе князья Московскіе «жалуя крестьянство», постоянно стремились положить законные предѣлы власти чиновниковъ и утверждали прежнія, или давали новыя права земщинѣ (11). Такимъ образомъ возникъ цѣлый рядъ грамотъ жалованныхъ, уставныхъ, губныхъ. Къ числу злоупотребленій власти чиновниковъ, какъ видно изъ сихъ грамотъ, принадлежало и то, что они и ихъ люди пріѣзжали пить на сельскіе пиры и братчины, не будучи званы. Поэтому запрещеніе пріѣзжать незваннымъ на братчины касается во первыхъ служилыхъ людей, потомъ распространяется и вообще на всѣхъ незванныхъ (12). Такимъ образомъ общины удерживали право приглашать на свои пиры по своей волѣ кого пожелаютъ и высылать вонъ всякаго, кто-бы явился безъ приглашенія, не подвергаясь въ этомъ случаѣ никакому взысканію. Мы остановились нѣсколько на этомъ вопросѣ потому, что указанное право общинъ подтверждаетъ мнѣніе объ активномъ ихъ значеніи и важной роли ихъ въ государственной жизни древней Россіи: одною изъ причинъ права общинъ отстранять изъ своихъ пировъ и братчинъ всѣхъ незванныхъ, въ томъ числѣ и чиновниковъ, — были злоупотребленія послѣднихъ, вслѣдствіе чего великіи князья, *жалуя* крестьянство, отстраняли какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ случаяхъ, своихъ чиновниковъ отъ завѣдыванія ими, — и тѣмъ передавали земщинѣ права, которыя принадлежали чиновникамъ, какъ органамъ правительства, доказательствомъ чему служитъ напримѣръ то, что братчины имѣли право суда: «братщина судитъ, какъ судьи» (13). Такимъ образомъ въ древней жизни Русскаго народа общинное начало занимаетъ весьма важное мѣсто: братчина, по самому своему названію, какъ пирушка мірская, представляется однимъ изъ выраженій общиннаго начала. Каждая община, составляя самостоя-

(11) Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, И. *Калачова*, кн. 2, отд. VI стр. 20 и слѣд.

(12) ibid. стр. 21.

(13) А. А. Э. Т. I. № 103.

Библиотека "Руниверс"

тельное, замкнутое само въ себѣ цѣлое, выражается въ жизни въ цѣломъ ряду явленій, принадлежащихъ ей, какъ общинѣ, а не каждому изъ ея членовъ порознь. Кромѣ быта хозяйственнаго, община являлась самостоятельнымъ дѣятелемъ и въ административномъ и въ юридическомъ бытѣ древней Россіи. Раскладки и сборъ податей принадлежали къ правамъ общины; она управлялась собственнымъ міромъ и старостами, по мірскимъ выборамъ опредѣляемыми. Община имѣла право свидѣтельства въ дѣлахъ уголовныхъ и ея свидѣтельство получало силу полнаго доказательства (обыскъ); она имѣла право суда не только въ дѣлахъ гражданскихъ, но иногда и уголовныхъ, въ лицѣ ею излюбленныхъ судей. Община давала свои пиры, называемыя братчинами, и въ нихъ выражала свой характеръ, какъ общины, составляя ихъ на общій счетъ и, что еще важнѣе, удерживая въ нихъ принадлежавшее ей право суда (14).

Къ договорнымъ актамъ принадлежатъ записи, между которыми особенно замѣчательны: артельная, договорныя и складныя. Онѣ служатъ важнымъ подтвержденіемъ господства общиннаго начала въ древней Руси. Такъ въ артельной записи (№ 14) мы встрѣчаемъ товарищество, составленное тремя лицами, взявшими на откупъ сборъ пошлинъ въ Арзамасѣ и въ селахъ Ичаловѣ и Стексовѣ. Каждый изъ участниковъ принялъ на свой пай еще по товарищу. Артель положила управлять всѣми дѣлами съ общаго согласія, *за едино*, другъ друга и сбору не подавати, и хитрости никакія не чинить въ денежномъ сборѣ намъ и нашимъ товарыщамъ, и быти намъ переѣзжая въ селѣ Ичалова и въ село Стексова и въ село Гремячая на заставу; а кого похотятъ товарыщи каму гдѣ быти, и таму нашему таварыщу во всемъ слушать насъ, куды всею артелью ни пошлютъ, и ему быти завсягда готову, и быти ему не огорливу и не бранливу, другъ друга больши ставить и почитать и слушать, по корьчмамъ и по бледнямъ не ходить, зернью и карты не играть, въ томъ государевѣ казнѣ недобору не учинить и артелного живота не терять. А буде какія сторонніе и тутошніе Арзамасцы и уѣздныя люди всякихъ чиновъ учьнутъ платить государевы пошлины или намъ въ почесть ударитъ челомъ какимъ таваромъ нибудь, и однаму тѣмъ изъ насъ трехъ таварыщовъ не покарыстоватца, опытай артели украдомъ тихонка

(14 Архивъ историко-юрид. свѣд. ч. 2, отд. VI стр. 39.

Библиотека "Руниверс"

не свозить, и стороннними людми не посылать; а которыя Арзамасцы и Арзамаского уѣзду всякія стороннія торговыя люди съ своихъ таваровъ учнутъ платить государеву пошлину, и таму нашему таварыщу имать таможенну пошлину въ правду, другу не дружить, а недругу не мьстить и въ томъ хитрости никакія не чинитъ, *за щеку и въ мошну* артелныхъ денегъ намъ и нашимъ пріемныхъ таварыцамъ не класть, и хитрости въ денежномъ сборѣ никакія не учинить.» Въ случаѣ смерти одного изъ вкладчиковъ, его пай, «*заводныя деньги*,» со всею прибылью выдается «братьемъ ево, или женѣ и дѣтемъ, или кому онъ прикажетъ;» прибыль и убытки положено дѣлить по паямъ, процессы вести на артельный счетъ, хотя-бы жалоба касалась только одного изъ вкладчиковъ, въ случаѣ нужды нанять помощника; и все дѣлать не иначе, какъ съ общаго согласія. Нарушившій эти условія лишается заводныхъ денегъ и платитъ пеню триста рублей въ пользу артели, «а буде кто нашія артели изъ насъ-же учинитца силенъ, артелной его сыскъ не возметъ, и намъ на него всею артелью бити челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа Русіи въ его винѣ противъ сей записи.» Вообще изъ этой грамоты видимъ, что артели были на значительной степени развитія въ древней Россіи. Тоже указываетъ и складная запись за № 121.

Кромѣ такихъ примѣровъ купеческаго товарищества, въ актахъ находимъ и договоры о личномъ наймѣ, — *жилыя записи*, указывающія на отдачу учениковъ къ мастерамъ и на наемъ въ служеніе. Примѣръ перваго случая находимъ въ записи за № 113,I: одна женщина отдаетъ сына своего въ ученье колокольнаго дѣла мастеру Ѳедору Моторину на пять лѣтъ, въ которые сынъ обязанъ: учиться колокольному мастерству, «во дворѣ всякая дворовая работа работать и его Ѳедора и жены его и дѣтей во всемъ слушать и почитать..... и не доживъ до сроку урочныхъ пяти лѣтъ прочь не отойтить, и въ томъ хитрости и подвоху и убытковъ никакихъ не учинить; а пить и ѣсть и одежда и обувь все хозяйское». За правильное исполненіе отданнымъ въ ученье этихъ обязанностей поручились семь лицъ, которые въ противномъ случаѣ обязывались заплатить хозяину, «кто изъ нихъ въ лицахъ будетъ», тридцать рублей и вознаграждать за убытки, которые будутъ причинены хозяину. По окончаніи срока хозяинъ обязывался заплатить деньги за наемъ, отпустить отъ себя ученика «*и ся запись выдать* и одѣть и обуть по силѣ». Примѣръ отдачи по записи

Библиотека "Руниверс"

въ услуженіе находимъ въ № 113, II, гдѣ крестьянинъ отдалъ свою свояченицу, Алену, тому же Маторину: «жить во дворѣ его и служить впредь до возраста до замужства», въ чемъ и написались поручители; «а будетъ она Алена, за нашею цорукою живучи, во всемъ его Ѳедора и жены его и дѣтей слушать и почитать и всякіе работы работать не учнетъ..... и ему Ѳедору и женѣ его и дѣтемъ волно ее Алену смирять; а какъ она Алена будетъ на возрастѣ, и ему Ѳедору дать ей Аленѣ приданаго по силѣ и выдать за мужъ за вольнаго человѣка, или за кого она Алена похочетъ». Кромѣ подобныхъ записей, объясняющихъ вопросы о нашихъ древнихъ торговцахъ и ремесленникахъ, въ актахъ находимъ и другія, которыя заключались между лицами различныхъ состояній для удостовѣренія ихъ частныхъ между собою сдѣлокъ, напр. сюда относятся договорныя записи: о хлѣбѣ, посѣянномъ на помѣстной землѣ, поступившей къ новому владѣльцу (№ 112. III), о раздѣлѣ и размежеваніи чрезполосной земли при посредникѣ (№ 112, IV), о строеніи церкви (№ 112, VI), и весьма интересная запись, заключенная между помѣщиками села Ярышева о защищеніи сообща помѣстной земли, находящейся въ ихъ общемъ владѣніи, отъ притязаній Петра Брехова (№ 112, VII).

Наконецъ разсмотримъ документы, относящіеся къ судопроизводству гражданскому и уголовному; въ этомъ отношеніи преимущественно замѣчательны *дѣла* и *правыя грамоты*, представляющія начало и обсужденіе, подъ вліяніемъ органовъ правительства, какихъ-либо гражданскихъ отношеній, или различныхъ преступленій и окончательное объ нихъ рѣшеніе. Сюда-же относятся и другіе документы, напр. допросы, досмотры, доѣзды. Дѣла и правыя грамоты особенно важны для объясненія началъ нашего древняго судопроизводства, тѣмъ болѣе, что онѣ ясно рисуютъ тогдашній характеръ суда,

Въ помѣщенныхъ въ разсматриваемомъ томѣ документахъ находимъ указанія на всѣ моменты и начала судопроизводства: на начала подсудности, на самый ходъ дѣла, т. е. на начало его, вызовъ отвѣтчика къ суду, объясненія тяжущихся и судебныя доказательства, рѣшеніе дѣла и его исполненіе.

Изъ началъ подсудности здѣсь проявляются: подсудность по цѣнѣ предметовъ, по мѣсту жительства отвѣтчика, по мѣсту нахожденія спорнаго предмета, по сословію лицъ, по самому роду дѣла, — однимъ словомъ здѣсь замѣтны всѣ древнія начала под-

Библиотека "Руниверс"

судности, окончательно высказанныя въ уложеніи Алексѣя Михайловича. На первое начало указываютъ напр. двѣ указныя грамоты, данныя Шуйскимъ посадскимъ людямъ, — первая 1620 г. объ искѣ и отвѣтѣ предъ воеводами въ судныхъ дѣлахъ до десяти рублей, и вторая, 1621 г., послѣдовавшая въ отмѣну первой, о дачѣ въ Шуѣ суда на сумму до десяти рублей губному старостѣ вмѣстѣ съ выборными изъ посадскихъ старостами и цѣловальниками; дѣла-же на высшую сумму должны были рѣшаться въ Москвѣ, въ Галицкой Чети. На подсудность по мѣсту жительства лица указываетъ напр. дѣло за № 87, о безчестьѣ и побояхъ, причиненныхъ Захару Гаврилову; подсудность по мѣсту нахожденія спорнаго предмета видна изъ дѣлъ за №№ 97 и 98, о мѣльницѣ, построенной у чужаго берега и о мѣнѣ помѣстьями; на подсудность по сословію лицъ указываетъ дѣло за № 96, о записке на жительство Литовскаго полонянина, и наконецъ подсудность по самому роду дѣла видна напр. въ указныхъ грамотахъ за № 55, XI и XXVIII: въ грамотѣ губнымъ старостамъ Переславля Рязанскаго о присылкѣ въ Разбойный приказъ обысковъ о ссорѣ между однимъ крестьяниномъ и дворовымъ человѣкомъ и грамотѣ въ Переславь Рязанской стольнику, губному старостѣ и подъячему о присылкѣ въ Разбойный приказъ списка съ одного дѣла. Мѣсто подсудности могло измѣняться вслѣдствіе различныхъ причинъ, даже чисто частныхъ выгодъ, какъ это подтверждаютъ напр. указныя грамоты, за № 55, XLIX, LII, LVI; такъ въ первой изъ нихъ, данной воеводѣ Переславля Рязанскаго, читаемъ: «била челомъ намъ вдова Матрена Еѳимовская жена Игнатьева: живетъ де она у сына своего перваго мужа Василья Фролова, и въ нынѣшнемъ де во 198 году по наученью Ивановыхъ людей Макшѣева Стенки Тимоѳѣева съ товарыщи, человѣкъ еѣ Ивашка Дерябинъ окралъ у ней изъ повалуши всякіе писма и крѣпости и платья и сына еѣ служивую всякую рухледь и платья и тотъ де еѣ человѣкъ приведенъ на Сопожокъ и распрашиванъ и въ роспросѣ говорилъ на его Ивановыхъ людей Макшѣева на Стенку Тимоѳѣева съ товарыщи, а Сопожковской де восвода Ѳедосѣй Украинцовъ за оговорными его Ивановыми людми въ Ряской уѣздъ въ село Чюриловку безъ нашего великихъ государей указу и безъ грамоты посылать и розыскивать не смѣетъ; и въ нынѣшнемъ де во 198 году апрѣля въ 4 день билъ челомъ намъ великимъ государемъ онъ Иванъ, чтобъ того еѣ человѣка и его распросные рѣчи

Библиотека "Руниверс"

и все подлинное дѣло взять въ иной городъ, и по нашему де великихъ государей указу велѣно того еѣ человѣка и его роспросные рѣчи и все подлинное дѣло взять на Коломну; а съ Коломенскимъ де воеводою съ Савою Мотякинымъ старая недружба у сына еѣ Дементья, а ему де Ивану онъ Сава другъ и хлѣбоязецъ, а отъ Сапожка де Коломна въ дальномъ растояніи, и намъ великимъ государемъ, пожаловать бы ес, не велѣть того еѣ человѣка и его распросные рѣчи и все подлинное дѣло съ Сапожка за недружбою, на Коломну отпускать, а чтобъ того приводного человѣка и его распросные рѣчи и все подлинное дѣло взять въ иной городъ и по роспросу за оговорными его Ивановыми людми Макшѣева, по Стенку Тимоѳѣева съ товарыщи въ Ряской уѣздъ въ село Чуриловку посылать и розыскивать по нашему великихъ государей указу и уложенью и по новымъ статьямъ, и о томъ дать нашу великихъ государей грамоту; и по нашему великихъ государей указу велѣно то дѣло и колодника съ Сапожка взять въ Пронескъ; и апрѣля въ 14 день билъ челомъ намъ великимъ государемъ пожаловать его, не велѣть того дѣла въ Пронескъ посылать, потому что де Пронской воевода друженъ братьемъ еѣ роднымъ, а братья де еѣ живутъ отъ Пронска въ ближнихъ мѣстехъ; и по нашему великихъ государей указу, а по челобитью вдовы Матрены велѣно то дѣло и колодника для подлинного розыску съ Сапожка взять въ Переславь Резанской».....

Дѣло обыкновенно начиналось подачею жалобы истцемъ, за тѣмъ слѣдовалъ вызовъ къ суду отвѣтчика, который не ограничивался только объявленіемъ отвѣтчику его обязанности явиться въ судъ, но принимались мѣры для того, чтобы онъ дѣйствительно явился. Съ этою цѣлію учреждена должность пристава, находимая уже во времена судебниковъ, и придумана мѣра, — отдача на поруки. Примѣромъ этого служитъ дѣло за № 89 о дачѣ на поруки въ явкѣ на срокъ суду. Послѣ явки отвѣтчика начиналось въ судѣ преніе между судьею и тяжущимися; но такое судоговореніе иногда прерывалось и отлагалось для приведенія доказательствъ, примѣръ чему видимъ въ дѣлѣ за № 87: оно начинается подачею челобитной, на оборотѣ которой помѣчено: 189 сентября въ 11 день отвѣтчику чтена челобитная и *былъ судъ*. Судоговореніе это было прервано потому, что въ опроверженіе жалобы истцовъ, ямщиковъ Еремки Трофимова и Ивашка Цвѣтного на Захарья Гаврилова, будто онъ бранилъ и билъ ихъ, отвѣтчикъ

Библиотека "Руниверс"

сослался на свидѣтельство попа Никиты Макѣева; вслѣдствіе этого былъ посланъ указъ воеводѣ Татищеву, чтобы онъ снесся съ духовнымъ начальствомъ помянутаго священника о допросѣ послѣдняго по дѣлу. Священникъ показалъ на допросѣ (№ 74), что «крестьянина Захарку Гаврилова ямщики Ерка Алистратовъ да Ивашки Цвѣтной на торгу у харчевень бранили и били, и въ то де время онъ попъ Никита тутъ былъ и брань де онъ Никита слышалъ и бой видѣлъ». За тѣмъ слѣдовалъ второй судъ, въ которомъ опять происходило то-же, и такимъ образомъ дѣло продолжалось до приведенія его въ ясность, къ чему между прочимъ служили *допросы*, *досмотры* и *доѣзды*, образцы которыхъ находимъ въ разсматриваемыхъ актахъ. За этимъ слѣдовало рѣшеніе дѣла на основаніи закона, вслѣдствіе котораго обыкновенно оправданной сторонѣ выдавались *правыя грамоты*, примѣры которыхъ находимъ подъ № 52; въ нихъ излагалось нетолько рѣшеніе суда, но прописывались всѣ обстоятельства дѣла и самый ходъ его, и показывалось иногда къ кому лице должно обратиться съ просьбою объ исполненіи судебныхъ рѣшеній. Въ разсматриваемомъ томѣ находимъ указанія на исполненіе приговоровъ губными старостами и воеводами (№ 55, XIX и XLV).

Но всего лучше характеръ древняго суда выражается въ тяжебныхъ дѣлахъ, помѣщенныхъ въ разсматриваемыхъ актахъ; потому считаемъ нелишнимъ привести въ примѣръ хотя одно изъ такихъ дѣлъ. Любопытнѣйшимъ представляется дѣло о половинѣ села Грайворона, заложенной Ивану Шереметеву княземъ Андреемъ Ноздроватымъ, 1547 года. Въ изложеніи этого дѣла мы дозволимъ себѣ нѣкоторыя сокращенія, но удержимъ подлинныя допросныя рѣчи и отвѣты подсудимыхъ. Судъ этотъ производилъ царь Іоаннъ Васильевичъ; истцемъ былъ Иванъ Васильевичъ Шереметевъ, а отвѣтчиками: князь Андрей Ноздроватый и братья его князья Юрій и Василій Токмаковы. Истецъ, ставъ предъ царемъ на судѣ, объяснялъ, что князь Андрей Ноздроватый заложилъ ему свою отчину, половину села Грайворонъ, за 250 рублей, подъ условіемъ, чтобы на 100 рублей онъ получалъ процситы, а на другіе 150 р. вмѣсто процентовъ пользовался правомъ имѣть пашни на этой землѣ; теперь-же онъ узналъ, что «князья Юрій и Василій Токмаковы на подворьѣ у себя нарежаютъ съ подпищикы кабалы выкупные и записи нарядные» (т. е. составляютъ съ помощію умѣющихъ подписываться подъ чужую руку фальшивыя

Библиотека "Руниверс"

кабалы и записи), что будто у него ту полошину села Граворонъ выкупили, между-тѣмъ-какъ на самомъ дѣлѣ денегъ за ту отчину ему они не уплатили и подлинной кабалы у него не взяли, которая у него и понынѣ находится. Вслѣдствіе этого онъ просилъ дать ему пристава для выемки, на подворьѣ князей Юрія и Василія, подпищика и подписнаго (т. е. фальшиваго) письма. Царь далъ Ивану Шереметеву пристава, Михалка Кленова, да троихъ недѣльщиковъ, и велѣлъ имъ ѣхать съ повѣреннымъ отъ Шереметева Алешкою на дворъ князей Токмаковыхъ. Въ тотъ-же день посланные исполнили порученіе, явились въ судъ и сказали царю: «посылалъ еси, государь, насъ сегодня на княжъ Юрьевъ да на княжъ Васильевъ дворъ Токмаковыхъ, а велѣлъ еси съ исцемъ (т. е. съ повѣреннымъ Шереметева) съ Ивановымъ человѣкомъ съ Олешею искати подпищиковъ и письма подписного кабалъ и записей, и мы взявъ съ собою понятыхъ людей добрыхъ (семь человѣкъ), и пріѣхали есмя государь на княжъ Юрьевъ да на княжъ Васильевъ дворъ Токмаковыхъ и вопросили есмя предъ понятыми князь Юрья Токмакова: гдѣ твой братъ князь Василей и есть ли у васъ кто опричныхъ людей или подпищиковъ и письма подписного кабалы и записи есть ли; и князь Юрьи Токмаковъ предъ понятыми намъ сказалъ: братъ мой князь Василей въ селѣ; опричныхъ людей у меня и подпищиковъ и письма подписного кабалъ и записей нѣтъ ничего, а есть, господине, люди, да мои все; и мы, государь, велѣли исцу Иванову человѣку Шереметеву Олешѣ передъ понятыми и передо княземъ Юрьемъ *розволочись до нога*, искати подпищиковъ и письма подписного кабалъ и записей, а князь Юрьи, государь, того Олешу передъ нами и передъ понятыми *и самъ обыскивалъ и во ртъ щупалъ*. (Это дѣлалось для удостовѣренія, что у повѣреннаго Шереметева не было съ собою никакого письма, которое онъ могъ бы подкинуть для обвиненія Токмаковыхъ). И истецъ, государь, Олеша пришелъ къ комнатѣ, а комната заперта; и мы, государь, велѣли комнату отпереть, да пустили исца Олешу. Истецъ, государь, Олеша, отворя комнату, завопилъ: восеи деи, господине, подпищикъ и письмо подписное; и мы, господине, съ понятыми вошли въ комнату, ажъ лежитъ въ комнатѣ на княжъ Юрьевѣ постелѣ человѣкъ, а сказался зовутъ его Власкомъ Ивановъ сынъ, а одѣтъ кафтаномъ малымъ киндячнымъ, что топерво на князѣ на Юрьѣ передъ тобою, а въ головахъ у него лежитъ писмо, а не вѣдаемъ какое, а въ ногахъ у него стоитъ чернила да

Библиотека "Руниверс"

флига вина; и мы, государь, того человѣка Власка взяли, а то писмо, запечатавъ въ ширинку, дали за понятыхъ людей за добрыхъ; а се, государь, истець Ивановъ человѣкъ Олеша и князь Юрьи Токмаковъ и тотъ человѣкъ Власко Ивановъ и понятые съ писмомъ передъ тобою. Понятые подтвердили разсказъ пристава.

Царь (обращаясь къ Ю. Токмакову). Что у тобя за человѣкъ, котораго у тобя выняли Михалко Кленовъ, да недѣльщики въ комнатѣ за запоромъ, и что то за писмо, что его положили передо мною за печатью?

Ю. Токмаковъ. Тѣмъ, государь, меня мужикомъ и писмомъ Михайло Кленовъ да недѣльщики подкинули, стакався съ истцомъ съ Ивановымъ человѣкомъ съ Олешею, да съ понятыми.

При этомъ князь Юрій требовалъ *поля* съ ними, на что они и согласились.

Царь (обращаясь къ Власку Иванову). Что ты за человѣкъ и какъ тебя зовутъ, и чѣмъ промышляешь, и дворъ у тобя здѣсь на Москвѣ есть ли, и ко князю еси какимъ дѣломъ пришолъ и въ комнатѣ что еси у него дѣялъ?

Власко. Человѣкъ есми, государь, убогой; *кормлюсь перомъ*; а двора у меня здѣсе на Москвѣ нѣтъ, а хожу, государь, по людямъ по добрымъ, гдѣ день, гдѣ ночь; на княжъ Юрьевъ есми, государь, Токмакова дворъ пришель къ Ондрѣеву человѣку Дятлова къ Тимачу ѣсти, а не къ князю Юрью, да ѣдчи есми, государь, у него по грѣхомъ въ комнатѣ и уснулъ, и Михайло, государь, меня Кленовъ съ недѣльщики поимали, а князя Юрья, государь, Токмакова и не знаю.

Шереметевъ. То, государь, мужикъ Власко воръ и рукы подписываетъ; а осенесь, государь, тотъ Власко въ подпискѣ былъ же поиманъ, а сидѣлъ у недѣльщика у Игната у Лазарева и ножемъ ся самъ рѣзалъ, и передъ твоимъ государевымъ казначеемъ Иваномъ Ивановичомъ Третьяковымъ въ подпискѣ ставка была ему.

Третьяковъ сказалъ, что Власко передъ нимъ въ подпискѣ былъ и данъ держати недѣльщику Игнату Лазареву.

Царь (Власку). Въ подпискѣ еси поиманъ бывалъ ли и у недѣльщика еси сиживалъ и ножемъ, сидячи у него, рѣзывалъ ли?

Власко. Въ подпискѣ есми, государь, напередъ того былъ и у недѣльщика есми, государь, у Игната у Лазарова сидѣлъ *по грѣхомъ*, а по не дѣломъ своимъ, и ножемъ ся есми рѣзалъ безъ памяти: былъ

Библиотека "Руниверс"

на мнѣ въ ту пору недугъ, да у недѣльщика есми у Игната у Лазарева ушелъ.

Тогда государь велѣлъ подать принесенную приставомъ ширинку; ее распечатали и нашли въ ней надранную кабальную запись князя Ноздроватаго Шереметеву.

Царь (выслушавъ кабалу, Шереметеву). Чья та кабала, ты ее знаешь ли?

Шереметевъ. Язъ, государь, тоѣ кабалы не знаю и денегъ есми по ней не давывалъ: та, государь, кабала нарядная (ложная), а выняль есми у князя Юрья въ комнатѣ съ подпищикомъ со Власкомъ; а есть, государь, у меня кабала пряман на князя Ондрѣя и на его полсела Гравонорова, по которой язъ въ томъ селѣ въ Гравоноровѣ живу, да и запись очищальная на тожъ полсела Гравонорова и сегодня у меня; дай мнѣ, государь, срокъ, язъ тое кабалу и запись очищалную передъ тобою положу.

Царь (къ Ю. Токмакову). Что та за кабала и жалобница и грамоты посыльные и памятца, что у тобя въ комнатѣ съ подпищикомъ выняли?

Ю. Токмаковъ. Жалобница, государь, и грамоты посыльные и памятца мои, а тоѣ кабалы язъ не знаю: тою, государь, меня кабалою Михайло Кленовъ да недѣльщикы, стакався съ истцомъ съ Ивановымъ человѣкомъ съ Олешею и съ понятыми, меня подкинули.

При этомъ Токмаковъ требовалъ поля съ приставомъ, недѣльщиками, понятыми и повѣренымъ истца, которые «со княземъ Юрьемъ за поле поималижесь».

Ю. Токмаковъ (продолжаетъ). Та, государь, отчина полсела Гравонорова у Ивана и выкупилъ, и кабала, государь, выкупная у брата нашего у князя Ондрѣя есть; дай мнѣ срокъ, и язъ брата своего князя Ондрѣя передъ тобою поставлю, и братъ мой князь Ондрей тое кабалу выкупную передъ тобою положитъ; а нынѣча, государь, то отчину полсела Граворонова у князя у Ондрѣя у брата своего купили мы; а се, государь, и купчея грамота передъ тобою.

Царь велѣлъ прочесть купчую, и по выслушаніи ея спросилъ Шереметева:

Царь. За полсела еси Граворонова у князя Ондрѣя деньги имывалъ лы и кабалу князю Ондрѣю выдавалъ лы?

Шереметевъ. Та, государь, купчая нарядная, и денегъ есми у князя Ондрѣя по кабалѣ не имывалъ и кабалы ему не выдавывалъ, а живу, государь, въ той отчинѣ, по закладной кабалѣ и

Библиотека "Руниверс"

нынѣча, которую мнѣ на собя князь Ондрѣй далъ; дай мнѣ, государь, срокъ, и язъ передъ тобою ту кабалу и запись очищальную положу.

Царь (къ Токмакову). Кому то у васъ вѣдомо есть ли, что князь Ондрѣй, братъ вашъ, у Ивана у Шереметева ту свою отчину полсела Граворонова выкупилъ и деньги заплатилъ и кабалу вынялъ?

Токмаковъ. Шлюсь, государь, на князя Ондрѣя на Дашкова, да на Ондрѣя на Дятлова; тѣмъ, государь, вѣдомо, что передъ ними братъ нашъ, князь Ондрѣй Ивану деньги платилъ и кабалу вынялъ; тѣ, государь, съ нами и деньги отчитали; да вѣдомо, государь, околничему твоему Ивану Ивановичу Беззубцову да князю Ивану Звенигородцкому, что братъ нашъ, князь Ондрѣй, тое свою вотчину полсела Гравонорова у Ивана выкупилъ и деньги платилъ и кабалу вынялъ.

Царь (Шереметеву). Ты на князя Ондрѣя на Дашкова, да на Ондрѣя на Дятлова, да на околничего Беззубцова да на князя Ивана Звенигородцкаго шлешьлись?

Шереметевъ. На Ивана есми, государь на Беззубцова тобѣ царю государю до суда билъ челомъ, что онъ до насъ не добръ, живетъ у него въ сусѣдехъ, а зживаетъ насъ старые съ наши отчинки; а князь Иванъ Звенигородцкой имъ братъ; а князь Ондрѣй Дашковъ имъ зять: родная ихъ сестра за нимъ; а съ Ондрѣемъ съ Дятловымъ на меня они съ одного нарядъ наряжаютъ: на Ондрѣевѣ есми подворьѣ у князя Юрья у Токмакова подпищика и подписную кабалу вынялъ; и язъ, государь, на нихъ шлюсь въ послушество.

Истецъ при этомъ просилъ, чтобы Власко былъ подвергнутъ пыткѣ. — Царь назначилъ второе засѣданіе по этому дѣлу на 27 мая и приказалъ тяжущимся явиться въ этотъ день съ документами, на которые они ссылались и обѣщали представить. Власко былъ подвергнутъ пыткѣ, подъ которою сказалъ, что зовутъ его не Власко, а Васька, что Токмаковъ посылалъ за нимъ своего слугу Семенчу, и когда пришелъ къ Токмакову, то ему дали бумагу съ подготовленными подписями и велѣли писать фальшивую кабалу, съ которою онъ и былъ захваченъ.

Въ назначенный день явился Ю. Токмаковъ съ Андреемъ Ноздроватымъ и человѣкомъ своимъ Семенчею; и князь Андрей принесъ выкупную кабалу; Шереметевъ-же взялъ съ собою очищальную запись.

Библиотека "Руниверс"

Царь (Власкѣ). Знаешь ли ты Семенчу и есть ли онъ передо мною?

Васька Семенчи не позналъ, а сказалъ, что «приходилъ къ нему, Семенчею зовутъ, молодецъ молодъ».

Ю. Токмаковъ. У меня, государь, Семенча одинъ, что передъ тобою стоитъ, а опроче того иного Семенчи у меня нѣтъ.

Тогда государь велѣлъ прочесть выкупную кабалу, представленную Ноздроватымъ.

Шереметевъ (выслушавъ кабалу). Та, государь, кабала на меня нарядная, а на послуховъ, государь, которые въ сей кабалѣ писаны, и на дьяка, который сю кабалу писалъ, плюсь въ послушество; а вели государь сю кабалу съ тою кабалою спустити, которую кабалу язъ у князя у Юрья вынялъ съ подпищикомъ въ комнатѣ: та, государь, кабала съ тою кабалою слово въ слово.

По сличеніи этихъ кабалъ обѣ дѣйствительно оказались совершенно одинаковыми, и на обѣихъ были подписи тѣхъ же послуховъ и дьяка. Тогда государь велѣлъ прочесть кабалу и очищальную запись, представленныя Шереметевымъ. Хотя содержаніе этой кабалы оказалось сходнымъ съ кабалою Ноздроватаго; но кабалы отличались одна отъ другой какъ формою, такъ и подписями свидѣтелей, гдѣ стояли почти все другія имена. Затѣмъ была прочтена и очищальная запись.

Царь (Ноздроватому). У Ивана еси у Шереметева по той кабалѣ денги занимывалъ лы и вотчину свою полсеща Гравонорова у него въ тѣхъ денгахъ заложилъ лы и запись такову на полсеща Граворонова Ивану давывалъ лы?

Ноздроватый. Ту, государь, кабалу Иванъ положилъ нарядную (ложную); по которой есми государь кабалѣ у Ивана денги занимывалъ и свою отчину закладывалъ, и язъ, государь, по той кабалѣ денги заплатилъ и кабалу вынялъ, которую язъ передъ тобою положилъ; а запись есми очищалную Ивану на себя давалъ.

Царь. (Ноздроватому). Сказываешь, кабалу еси у Ивана выкупилъ, а тоѣ еси очищалной записи о чемъ не вынялъ?

Ноздроватый. Коли есми, государь, у Ивана у Шереметева кабалу выкупилъ, и Иванъ, государь, тогды тое запись потаилъ; а что, государь, Иванъ Шереметевъ, живучи въ моей отчинѣ, прибавитъ дворовъ и хоромъ, и мнѣ было Ивану оцѣнивъ за хоромы денги платить.

Царь. Которую кабалу Иванъ Шереметевъ передо мною пело-

Библиотека "Руниверс"

жилъ и ты ее называешь нарядную, на дьяка и на послухи шлесьлися?

Ноздреватый на дьяка и на послухи «послалъ въ послушество».

Шереметевъ. Называетъ, государь, князь Ондрѣй тое кабалу, которую язъ положилъ передъ тобою, нарядную; а коли, государь, у меня князь Ондрѣй ту отчину свою заложилъ и тое кабалу у записи мнѣ на себя далъ, да изъ села не пошелъ вонъ и людей своихъ не вывелъ и хоромы обжигалъ и рощи сѣкъ, и язъ, государь, по той кабалѣ и по записи передъ твоими государевыми бояры на немъ того искалъ, и князь Ондрѣй, государь, передъ бояры сказалъ, что ту кабалу и запись на себя мнѣ далъ, а въ селѣ сказалъ, самъ не живетъ и хоромъ не обжигаетъ и рощь не сѣчетъ и людей изъ села вывелъ; и язъ, государь, билъ челомъ твоимъ государевымъ бояромъ о приставѣ съ записью, выняти было, государь, мнѣ въ томъ селѣ княжъ Ондрѣевыхъ людей и рощь своихъ дрова, и бояре, государь, дали мнѣ пристава съ записью на поличное, Исупа Олександрова сына Маслова, да къ тамошнему сыну боярскому грамоту къ Ивану къ Мишкову сыну Михайлова, а велѣли ему въ томъ селѣ съ Исупомъ досмотрити ѣхавъ, княжъ Ондрѣевы люди въ томъ селѣ живутъ ли и рощи сѣкутъ ли и хоромы обжигаютъ ли и дворовъ и хоромъ новыхъ приставливать не даютъ ли; и князь Ондрѣй, государь, тогды мнѣ добилъ челомъ, самъ изъ села вышелъ и людей своихъ вывелъ, и язъ, государь, билъ челомъ твоимъ государевымъ боярамъ, чтобъ мнѣ тое кабалу и запись изъ суда велѣли выдать, и бояре кабалу и запись велѣли мнѣ выдать, а съ кабалы и съ записи велѣли списати памяти слово въ слово да вклеити въ дѣло: и язъ государь, шлюсь на дѣло; а записано государь то дѣло у твоего государева дьяка у Микиты у Фуникова.

Царь (Ноздроватому). Судъ тебѣ по той кабалѣ и по записи, что Иванъ передо мною положилъ, передъ бояры бывалъ ли, на дѣло шлесьлися?

Ноздроватый. Судъ, государь, мнѣ передъ бояры былъ съ Иваномъ по той кабалѣ, которую передъ тобою язъ положилъ, а не по той кабалѣ, которую Иванъ положилъ; а грамота, государь, къ Ивану къ Мишкову и недѣльщикъ по меня съ записью былъ, и язъ съ Иваномъ тогды помирился и людей своихъ изъ села вывелъ.

Царь. Сказываешь, что ту половину села Граворонъ у Ивана выкупилъ: сколь давно ты у него выкупилъ и денги платилъ?

Библиотека "Руниверс"

Ноздроватый. Выкупили есмя государь тое половину села и деньги платили сеѣ зимы за недѣлю до Срѣтеньева дни.

Царь. Сказываешь, ты выкупилъ половину села до Срѣтеньева дни, о чемъ Ивану до сѣхъ мѣстъ молчалъ?

Ноздроватый. Мнѣ, государь, братья молчали, и язъ, государь, Ивану молчалъ.

Царь. (Токмакову). О чемъ ты брату своему, князю Ондрѣю молчалъ?

Ю. Токмаковъ. Молчалъ есми, государь, князю Ондрѣю потому, были есмя сеѣ зимы въ Казани, а Иванъ Шереметевъ упросилъ у насъ срокъ до Мироносицъ жити въ томъ селѣ.

Шереметевъ. Сказываютъ, язъ у нихъ упросилъ сроку жити въ томъ селѣ до Мироносицъ, и язъ, государь, шлюсь на весь Коломенской уѣздъ; что въ томъ селѣ до Велика дни мои люди и пашню по попахали, а живутъ въ томъ селѣ и по се мѣста, а они мнѣ и по ся мѣста молчали; а нынѣча государь, какъ язъ у нихъ подпищика и кабалу нарядную вынялъ, и они, государь, сказываютъ, ту половину села у меня выкупили; до сеѣ весны есми, государь, *послѣ* Мироносицъ посылалъ бити челомъ тобѣ государю царю къ Москвѣ на князя Ондрѣя о приставѣ съ записью человѣка своего Олешу, что онъ у меня въ томъ полуселѣ въ закладномъ луги коситъ и лѣсъ сѣчетъ силно и человѣка у меня Зачку ограбилъ, и ты царь князь велики далъ пристава съ записью Максима Иванова сына Шубина.

Царь (Ноздроватому). Приставъ по тебя отъ Ивана въ той землѣ бывалъ ли?

Ноздроватый. Приставъ, государь, по меня сеѣ весны въ той землѣ отъ Ивана былъ, а меня, государь, въ тѣ поры дома не было

Шереметевъ. Сказываютъ, государь, тое мою кабалу нарядную, что язъ передъ тобою положилъ; а коли, государь, князь Ондрѣй у меня денги занимывалъ и ту отчину свою заложилъ, и тогды, государь, мнѣ князь Ондрѣй далъ своихъ съ дѣловыхъ грамотъ отъ сторонніхъ земель отводную запись, куды межи отведены, а се, государь, та запись отводная передъ тобою.

Выслушавъ эту запись, царь снова приступилъ къ разспросамъ.

Царь (Ноздроватому). Запись еси таковую Ивану на собя съ дѣловой своей грамоты далъ ты?

Ноздроватый. Записи есми, государь, таковы Ивану съ дѣловые грамоты не давывалъ: то, господине, на меня запись лживая,

Библиотека "Руниверс"

а съ братомъ мнѣ своимъ со княземъ Васильемъ (о которомъ упомянуто въ записи) въ той нашей отчинѣ и дѣлъ не бывалъ (въ чемъ онъ и «послался на записного дьяка и послуховъ»).

Шереметевъ. Сказываетъ, государь, князь Ондрѣй, что ему съ братомъ его со княземъ Васильемъ и дѣлъ не бывалъ, и язъ, государь, шлюсь на Ивана Васильева сына Кирѣева: тотъ ихъ Иванъ Кирѣевъ и дѣлилъ; а у меня, государь, тотъ Иванъ въ той записи, которую мнѣ далъ князь Ондрѣй своей дѣловые грамоты отъ сторонніхъ земель, послухъ.

Ноздроватый. Язъ, государь, на Ивана шлюсь, что онъ насъ не дѣливалъ.

Выслушавъ это, царь назначилъ третье засѣданіе на 18 іюня, и приказалъ представить въ этотъ день тѣхъ, которые подписались свидѣтелями на документахъ, представленныхъ Ноздроватымъ и Шереметевымъ. Когда всѣ они собрались, то царь обратился къ свидѣтелямъ, имена которыхъ стояли на документахъ, представленныхъ Ноздроватымъ.

Царь (по прочтеніи этимъ свидѣтелямъ документовъ). Ты, Иванъ Мишковъ (одинъ изъ свидѣтелей) съ товарищи, въ тѣ кабалы въ послухи писались ли; а ты, Петръ Яковцовъ (дьякъ, имя котораго стояло на документахъ), тѣ кабалы обѣ ли писалъ, и смотрите рукъ своихъ, ваши ли рукы?

И. Мишковъ и его товарищи. Мы, государь, въ тѣ обѣ кабалы въ послухи не писывались: тѣ, государь; кабалы нарядные, руки наши подписаны.

Петръ Яковцовъ. Язъ, государь, тѣхъ кабалъ не писывалъ; рука моя подписана, а тотъ государь нынѣче подпищикъ, который рукы наши подписывалъ, сидитъ у недѣльщика у Семена у Праксина; вели, государь, того подпищика съ нами съ очій на очи поставити.

Въ этомъ онъ просилъ поля съ княземъ Юрьемъ, «и князь Юрьи съ нимъ за поле поималъжесь». Царь велѣлъ привести подпищика Ваську и дать ему съ послухами и съ дьяками очную ставку.

Царь (Васькѣ). Сказывай, что еси говорилъ на пыткѣ и послѣ пытки передо мною.

Васька. Далъ, государь, мнѣ князь Юрьи Токмаковъ бумагу, а у неѣ послуховы руки; а сказалъ, что у него кабала утерялась, и язъ, государь, ту кабалу писалъ.

Григорій Злобинъ (также одинъ изъ написанныхъ въ свидѣтели въ кабалѣ, представленной Ноздроватымъ, и въ купчей, представ-

Библиотека "Руниверс"

ленной Токмаковымъ). Язъ, государь, у Ивана у Шереметева въ послухи ни въ какову кабалу не писывался, а писался есми, государь, въ послухи въ купчую у князя Юрья, да у князя у Василья Токмаковыхъ, и они, государь, съ тое съ моей руки руку мою подписали; а язъ, государь, той вотчинѣ вотчичь; за мною, государь, князю Ондрѣю родная сестра княжъ Петрова дочь Ноздроватаго.

Царь (Злобину). Сказываешь, писался еси въ купчую въ послухи, а Иванъ Шереметевъ живетъ и нынѣча въ той отчинѣ, почему ты въ купчую писался въ послухи?

Злобинъ. Того, государь, язъ не вѣдалъ, выкупилъ ли тое отчину князь Ондрѣй у Ивана, или не выкупилъ, а въ послухи есми, государь, писался по княжъ Юрьеву, да по княжъ Васильеву челобитью Токмаковыхъ.

За тѣмъ предстали предъ царемъ послухи, написанные въ кабалѣ Шереметева и въ отводной записи его. Царь велѣлъ прочитать имъ документы, представленные Шереметевымъ, и спросилъ послуховъ, Еванасья Корачова съ товарищами и дьяка Василья Рохманинова.

Царь. Вы въ тое кабалу въ послухи писались ли и ваши ли рукы о тоѣ кабалы; а ты Василей Рохманиновъ, тое кабалу писалъ ли, твоя ли рука?

Корачовъ съ товарищи. Мы, государь, въ тое кабалу въ послухи писались, руки о тоѣ кабалы наши, и денги, государь, князь Ондрѣй Ноздроватой у Ивана у Шереметева займывалъ и вотчину свою полселца Граворонъ заложилъ.

Рохманиновъ. Ту, государь, кабалу писалъ язъ, а велѣлъ мнѣ тое кабалу писати князь Ондрѣй Ноздроватой на себя, и та, государь, кабала, рука моя, и денги, государь, по той кабалѣ князь Ондрѣй у Ивана у Шереметева займывалъ и вотчину свою половину селца Граворонъ заложилъ.

Иванъ Мишковъ и товарищи его (послухи на отводной записи). Мы, государь, въ тое запись въ отводную писались и руки у нея наши.

Дьякъ Гуща (также поименованный въ записи). Язъ, государь, тое запись отводную писалъ и рука моя.

Ноздроватый со всѣми этими лицами просилъ поля, на что послѣдніе согласились.

Иванъ Кирѣевъ (послухъ, на котораго сослались въ концѣ втораго засѣданія обѣ противныя стороны). Сказываетъ, государь, князь Ондрѣй, что ему съ братомъ со княземъ Васильемъ и дѣлъ

Библиотека "Руниверс"

не бывалъ, и язъ, государь, шлюсь около того села Граворонова верьсты по двѣ и по три и болшіе на всѣ стороны на дѣти боярьскіе, и на игумены, и на попы и на діаконы и на сотцкіе и на десятцкіе и на всѣ крестьне на людей на добрыхъ, въ слухъ и въ обыскъ, что язъ ихъ дѣлилъ; да шлюсь, государь, на дѣти боярьскіе на Григорья на Злобина, да на Григорья на Уренева и на ихъ товарищовъ, которые въ ихъ дѣловыхъ грамотахъ въ послухехъ писаны и въ ихъ мѣсто къ дѣловымъ грамотамъ руки поприкладали.

Царь (Ноздроватому). Сказываешь, съ братомъ своимъ со княземъ Васильемъ вотчины своей не дѣливалъ; почему-жъ ты Ивану Шереметеву ее заложилъ съ братомъ своимъ не дѣливъ?

Ноздроватый. Былъ, государь, у насъ въ той отчинѣ съ братомъ съ моимъ со княземъ Васильемъ межъ собя дѣлъ полюбовной.

Послѣ этихъ разспросовъ дьякъ Фуниковъ прочелъ все дѣло, и Царь «ищею Ивана Васильевича Шереметева оправилъ, а отвѣтчиковъ, князя Юрья да князя Василья Токмаковыхъ да князя Ондрѣя княжъ Петрова сына Ноздроватаго обвинилъ»: 1) потому-что Юрій Токмаковъ неправильно показалъ приставу, недѣльщикамъ и понятымъ, что у него не было въ домѣ подпищика, междутѣмъ-какъ они нашли въ домѣ и подпищика, и подписное письмо; 2) потому-что подписчикъ сознался во время пытки и подтвердилъ свои слова послѣ пытки, что найденную у него фальшивую бумагу писалъ онъ, по приказанію Ю. Токмакова; 3) потому-что Токмаковъ показывалъ, что Ноздроватый выкупилъ отчину до Срѣтенія, а по доказательствамъ, представленнымъ истцомъ, открылось, что Шереметевъ ею владѣлъ и послѣ Срѣтенія, да еще и подавалъ жалобу на Ноздроватаго; 4) потому-что свидѣтели на кабалѣ, представленной Ноздроватымъ, объявили, что подписи ихъ именъ поддѣльныя, а свидѣтели на документахъ Шереметева подтвердили дѣйствительность своихъ подписей; 5) потому-что Шереметевъ, кромѣ кабальной, представилъ очищальную и отводную записи, которыя должны были быть въ рукахъ Ноздроватаго, еслибы онъ дѣйствительно выкупилъ свое село; и при этомъ Ноздроватый неправильно оспаривалъ отводную, говоря, что у него съ братомъ его по той отчинѣ никакихъ дѣлъ не было, и ссылался на Кирѣева, который показалъ, что онъ самъ ихъ дѣлилъ «и князь Ондрѣй съ нимъ поля и цѣлованья не просилъ»; 6) потому-что кабала Шереметева была уже прежде сего представлена къ суду боярамъ и

Библиотека "Руниверс"

записана у нихъ въ книги; 7) наконецъ потому, что приводимые ответчиками свидѣтели не могли быть приняты, ибо Шереметевъ представилъ законныя причины для ихъ отвода. По этому полсела Граворонова повелѣно оставить во владѣніи Шереметева до уплаты ему долга и сверхъ-того съ ответчиковъ взыскать судныя пошлины и истцовы убытки.

Этотъ примѣръ достаточно указываетъ на важность свѣдѣній, находимыхъ въ разсмотрѣнныхъ актахъ, относительно древняго судопроизводства; выше-же мы указали и на другіе вопросы, въ немъ объясняемые. Вообще обзоръ содержанія перваго тома «Актовъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи», приводитъ къ заключенію, что они весьма важны для изученія нашего древняго юридическаго быта, что и заставляетъ желать скорѣйшаго выхода остальныхъ томовъ, при помощи которыхъ наши ученые получатъ средства пролить болѣе ясный свѣтъ на вопросы древняго Русскаго права и указать постепенное, органическое развитіе общественной жизни нашего отечества.

Д. М.

Экономическій Указатель. Еженедѣльное изданіе, посвященное народному хозяйству и государствовѣдѣнію, подъ редакціи *И. Вернадскаго*. № 13 — 35.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ (*) мы отдали отчетъ о первыхъ двѣнадцати нумерахъ вновь предпринятаго въ настоящемъ году изданія «Экономическій указатель»; представили тѣ главнѣйшія начала, на которыхъ, согласно программѣ изданія, оно должно было основаться, и старались показать, насколько возможно было усмотрѣть это изъ обозрѣнія журнала за трехмѣсячное его существованіе, въ какой мѣрѣ издатель исполнилъ свои обѣщанія и журналъ удовлетворилъ требованіямъ, выведеннымъ нами изъ состоянія экономической науки въ нашемъ отечествѣ. Въ тоже время мы воздержались отъ окончательнаго сужденія какъ о характерѣ, такъ и о направленіи «Экономическаго указателя,» отложивъ это до-времени. Теперь мы намѣрены познакомить читателей съ содержаніемъ слѣдующихъ 22 нумеровъ изданія. Въ нихъ появилось много замѣчательныхъ статей, которыя начали

(*) См. Ж. м. н. пр. майскую кн. 1857 г.

Библиотека "Руниверс"

болѣе или менѣе ясно обозначать взглядъ редакціи на главнѣйшіе вопросы политической экономіи, дали возможность нѣкоторымъ образомъ выразиться самому направленію журнала и мало-по-малу стали уяснять его существенный характеръ; съ другой стороны, между статьями, помѣщенными въ означенныхъ выпускахъ, находимъ довольно такихъ, которыя затрогиваютъ важные современные вопросы нашей экономической жизни и имѣютъ, по своему практическому характеру, важное значеніе для хозяйственнаго быта Россіи; и наконецъ въ «Указателѣ» находятся изслѣдованія о дѣятельности трехъ замѣчательныхъ финансовыхъ мужей: одного уже давно почившаго, другаго недавно похищеннаго смертію и третьяго продолжающаго еще славную свою дѣятельность: мы говоримъ о Тюрго, Тенгоборскомъ и баронѣ Брукѣ. Поэтому мы намѣрены всѣ статьи разсматриваемыхъ нумеровъ указателя раздѣлить на три отдѣла: въ первомъ скажемъ объ очеркахъ дѣятельности трехъ поименованныхъ государственныхъ людей; во второмъ остановимся на статьяхъ теоретическихъ, имѣющихъ цѣлью уясненіе истинъ политической экономіи; въ третьемъ исчислимъ трактаты, изслѣдующіе нѣкоторые практическіе вопросы нашей хозяйственной жизни. Обозрѣніе статей теорическихъ дастъ намъ возможность впослѣдствіи сдѣлать окончательный выводъ объ экономическихъ принципахъ изданія и взглядѣ его на основныя истины науки народнаго хозяйства; обзоръ-же статей практическихъ покажетъ тѣ заслуги, которыя принесъ журналъ нашей практической жизни своими довольно оживленными и важными спорами о современныхъ общественныхъ явленіяхъ.

Начиная обзоръ нашъ, мы должны упомянуть съ грустію о той важной потерѣ, которую понесла наша юная экономическая наука въ лицѣ одного изъ славнѣйшихъ своихъ дѣятелей. Л. В. Тенгоборскаго, памяти котораго «Экономическій указатель» отдалъ должную честь въ трехъ статьяхъ, изъ коихъ двѣ принадлежатъ самому редактору, а третья Г. Савельеву. Въ первой изъ нихъ — «Л. В. Тенгоборскій» (№ 14) г. Вернадскій извѣщаетъ читателей о смерти этого замѣчательнаго ученаго и государственнаго мужа, а во второй — «Біографическій очеркъ о Л. В. Тенгоборскомъ, читанный въ Русскомъ географическомъ Обществѣ» (№ 21) обозрѣваетъ самую жизнь и ученые труды покойнаго, который, какъ характеризуетъ его авторъ очерка, «былъ по преимуществу ученый. Онъ любилъ знаніе, онъ вѣрилъ въ его силу и значеніе,

Библиотека "Руниверс"

онъ понималъ научное стремленіе и результаты, выводимые путемъ кабинетнымъ, но имѣющіе обязательную силу для всякой практики. Но, любя науку, неусыпно слѣдя за нею и дорожа ея выводами, покойный Тенгоборскій не чуждался и той среды, для которой существуетъ наука, т. е самой жизни и такъ-называемой дѣятельности. Онъ понималъ ея требованія, видѣлъ ея недостатки, грустилъ объ ея ошибкахъ; но потому самому старался укрѣпить и развить въ ней знанія, какъ единственно-вѣрный залогъ всевозможныхъ успѣховъ.» Въ-третьей статьѣ: «Памяти Тенгоборскаго» (№ 14) г. *Савельевъ* сказалъ нѣсколько задушевныхъ, теплыхъ словъ о человѣкѣ, котораго лишилась Россія именно въ то время, когда такъ дѣятельно стали изучать истинныя пользы и нужды отечества и когда уроки познаній и опытности Тенгоборскаго были-бы болѣе полезны и благотворны, чѣмъ когда-либо.

Статьи объ Австрійскомъ министрѣ финансовъ баронѣ Брукѣ принадлежатъ г. Ламанскому. Въ предшествовавшемъ разборѣ мы упоминали о началѣ ихъ: въ продолженіи, помѣщенномъ въ №№ 13 и 15, авторъ излагаетъ основныя идеи тѣхъ знаменитыхъ реформъ, которыя произвелъ Брукъ въ Австрійскихъ финансахъ, бывшихъ до него въ весьма жалкомъ положеніи. Мѣры его были въ высшей степени радикальны; министръ понялъ, что для устраненія вредныхъ послѣдствій надо удалить самыя ихъ причины, и поставилъ себѣ задачею создать устройство, которое позволяло-бы: 1) увеличить народный капиталъ, изъ доходовъ котораго поступаютъ подати, и 2) облегчить затруднительное положеніе, въ которомъ находились національный банкъ и казначейство. Стремленіе къ исполненію первой задачи обличаетъ дѣйствительно замѣчательный умъ барона Брука. Оно показываетъ, какъ министръ глубоко сознавалъ и усвоилъ себѣ мудрое правило финансовой политики, состоящее въ томъ, что не важно установить налогъ, а важно изобрѣсти источникъ этого налога; и, несмотря на всю трудность этой задачи, Брукъ блистательно выполнилъ ее. И важнѣйшимъ условіемъ для этого выполненія счелъ онъ: необходимость освободить сельское населеніе отъ тѣхъ остатковъ феодальныхъ учрежденій, которыя тяготѣли надъ нимъ и замедляли его развитіе и благосостояніе. Таковъ былъ въ сущности, въ самыхъ основныхъ началахъ планъ реформъ въ финансахъ и государственномъ хозяйствѣ Австріи. Всѣ подробности обстоятельно и прекрасно изложены г. Ламанскимъ, и нельзя не пожелать, чтобы редакція чаще дарила чи-

Библиотека "Руниверс"

тателей подобными очерками дѣятельности замѣчательныхъ государственныхъ людей.

Что касается до статьи о Тюрго (№№ 30 и 31), принадлежащей г. *Муравьеву*, то она, по извѣщенію редакціи, составляетъ открывокъ изъ большаго сочиненія о Французскомъ министрѣ, которое скоро появится въ Москвѣ; несмотря на то, что въ выноскѣ статья эта названа прекрасною, она не совсѣмъ удовлетворила насъ. Въ ней недовольно ясно обрисованъ общій характеръ дѣятельности министра финансовъ Людовика XVI и тѣ начала, которыя руководили этою дѣятельностію, тогда-какъ сочиненіе автора объ этомъ лицѣ заставляетъ предполагать полное изученіе финансовыхъ мѣръ и намѣреній министра, изъ которыхъ легко было-бы сдѣлать болѣе полное и искусное извлеченіе. Тюрго главнѣйшимъ образомъ можетъ быть изучаемъ въ своихъ сочиненіяхъ, выражающихъ завѣтнѣйшія убѣжденія и взгляды министра, которымъ онъ оставался вѣренъ во всю свою жизнь и неотступное преслѣдованіе которыхъ было, можетъ быть, одною изъ причинъ паденія этого великаго человѣка и малаго успѣха его благодѣтельныхъ мѣръ; между-тѣмъ объ ученой дѣятельности Тюрго мы находимъ только слабыя указанія въ настоящемъ очеркѣ и потому, повторяемъ, онъ не имѣетъ большаго значенія.

Начиная обозрѣніе статей теоретическаго содержанія, замѣтимъ, что въ первомъ разборѣ нашемъ мы упоминали объ отсутствіи въ «Указателѣ» трактатовъ, которые выражали-бы общій взглядъ редакціи на предметъ и значеніе науки, которой посвящено изданіе; но этого нельзя уже сказать о послѣдующихъ нумерахъ изданія, потому-что въ нихъ заключается довольно такихъ статей, которыя разсмотрѣніемъ значенія и предмета политической экономіи пополняютъ важный пробѣлъ въ изданіи и позволяютъ нѣкоторымъ образомъ судить объ общемъ воззрѣніи «Экономическаго Указателя» на хозяйственную науку. Статьи сіи суть слѣдующія: *М. З—каго*, «Письмо о политической экономіи (№ 22); *Байкова*, «Нѣсколько словъ о политической экономіи» (№ 26), и *Буше*, «О мѣстѣ, занимаемомъ политическою экономіею въ системѣ народнаго образованія и объ отношеніи ея къ практической дѣятельности» (№ 27, 29, 32, 34, еще не конченная). Письмо о политической экономіи, названное первымъ, позволяетъ предполагать, что авторъ намѣренъ выразить взглядъ свой на науку въ нѣсколькихъ такихъ письмахъ, и потому въ напечатанномъ нынѣ

Библиотека "Руниверс"

онъ отказывается начать прямо бесѣду объ истинахъ науки, а ограничивается разсмотрѣніемъ вопроса: что̀ такое политическая экономія? при чемъ разбираетъ два самыя общія воззрѣнія на нее: первое, при которомъ подъ политическою экономіею разумѣютъ собраніе свѣдѣній, обнимающее собою почти всѣ отрасли наукъ нравственныхъ и политическихъ и заключающее въ своей области все, что способствуетъ физическому благосостоянію и успѣхамъ нравственности; второе, ограничивающее ея содержаніе тѣмъ, что можетъ способствовать только матеріальному благоденствію. «Наконецъ, прибавляетъ авторъ, есть люди, которые смотрятъ на политическую экономію, какъ на науку, имѣющую своимъ предметомъ изъясненіе двухъ великихъ общественныхъ явленій: производительности и распредѣленія національнаго богатства.» Хотя такимъ разграниченіемъ и не исчерпываются всѣ взгляды ученыхъ на предметъ хозяйственной науки, однако въ легкой и популярной статьѣ оно можетъ быть достаточно, тѣмъ болѣе, что авторомъ приведены два существенные отдѣла мнѣній ученыхъ о политической экономіи; но мы не можемъ представить себѣ необходимости разграниченія третьяго класса ученыхъ,—къ которому относитъ авторъ всѣхъ тѣхъ, кто смотритъ на науку экономическую, какъ на занимающуюся изслѣдованіемъ законовъ о производствѣ и распредѣленіи богатства,—отъ втораго, къ которому причисляются тѣ, которые заключаютъ въ ея область только одно матеріальное благосостояніе. По нашему мнѣнію, такое отдѣленіе перваго мнѣнія отъ втораго лишнее: ибо матеріальное благоденствіе главнѣйшимъ образомъ проявляется въ производствѣ или созданіи полезныхъ вещей, удовлетворяющихъ нуждамъ человѣка, и въ ихъ распредѣленіи между людьми, и это-то производство и распредѣленіе необходимыхъ предметовъ существованія и содѣйствуетъ матеріальному благосостоянію. Но авторъ, приведя такіе взгляды ученыхъ на существованіе науки, не признаетъ ни одного изъ нихъ за соотвѣтствующій истинному значенію ея. Если съ этимъ можно согласиться относительно перваго взгляда, вносящаго въ область политической экономіи все, что содѣйствуетъ нравственнымъ и матеріальнымъ успѣхамъ общества, и такимъ образомъ расширяющаго понятіе ея до безпредѣльности, какъ это было замѣчено нами въ первой статьѣ, при разборѣ мнѣнія самого редактора о предметѣ науки: то, намъ кажется, нѣтъ достаточнаго основанія произнести такой приговоръ о второмъ воззрѣніи, признающемъ предметъ политической эконо-

Библиотека "Руниверс"

міи въ изслѣдованіи законовъ матеріальнаго благосостоянія,—воззрѣніи общепринятомъи заслужившемъ авторитетъ между главнѣйшими представителями науки. Отвергая второе мнѣніе, которое авторъ считаетъ отголоскомъ третьяго, имѣющаго въ основаніи своемъ богатство, онъ останавливается на понятіи объ этомъ послѣднемъ и говоритъ, что оно не заключаетъ въ себѣ опредѣленнаго смысла и есть понятіе чисто-относительное, и слѣдовательно оно не можетъ быть положено въ основаніе цѣлой науки. Мы совершенно согласны, что понятіе богатства чрезвычайно относительно, но это нисколько не отнимаетъ у него правъ сдѣлаться предметомъ науки. Во-первыхъ, слово богатство, не совсѣмъ вѣрно переведенное съ Англійскаго wealth, употребленнаго А. Смитомъ въ заглавіи своего знаменитаго изслѣдованія, означаетъ не столько богатство въ томъ смыслѣ, какъ понимаютъ его въ обыденномъ разговорѣ, сколько въ смыслѣ блага (bien), и потому въ научномъ смыслѣ можетъ назваться богатымъ всякій, кто обладаетъ достаточными средствами удовлетворенія своимъ нуждамъ, какъ-бы нужды эти ни были ограниченны или разнообразны, скудны или значительны; и слѣд. предметъ политической экономіи — богатство должно быть принимаемо въ значеніи удовлетворенія потребностямъ и есть не *явленіе*, какъ полагаетъ авторъ, а *понятіе*. Съ другой стороны, чистая наука по самому существу своему, не изслѣдуетъ какихъ-либо отдѣльныхъ, частныхъ явленій, по отношенію къ тому или другому отдѣльному лицу, къ тому или другому мѣсту и періоду времени. Наука есть изслѣдованіе безотносительной истины, разумное познаніе отношеній, вытекающихъ изъ самой природы вещей, познаніе, позволяющее намъ возвышаться до общихъ началъ. Наука, посредствомъ выводовъ изъ небольшаго числа фактовъ, доходитъ до всѣхъ своихъ заключеній, и въ этомъ смыслѣ она остается всегда истинною. Время, мѣсто, національности измѣняютъ часто результаты ея, но тѣмъ не менѣе выводы абсолютные остаются непогрѣшительными. Въ прикладной-же наукѣ вообще и въ политической экономіи въ особенности, являющейся какъ средство, а не какъ цѣль, необходимо принимать во вниманіе частныя временныя и мѣстныя обстоятельства, которыя могутъ измѣнить принципы въ ихъ приложеніи. И потому экономическая наука, трактуя о богатствѣ, разсматриваетъ его только съ общей стороны: какъ оно производится, при содѣйствіи силъ природы и труда человѣка, какъ оно, по естественному порядку, распредѣляется между людьми и, нако-

Библиотека "Руниверс"

нецъ, какъ потребляется. Предусмотрѣть всѣ отдѣльные частные случаи, которые могутъ измѣнить эти общія начала, предписать на всякій отдѣльный случай частное правило она не можетъ и не должна. И слѣдовательно то разнообразіе и относительность, въ которыхъ авторъ разсматриваемой статьи видитъ препятствіе къ строгимъ выводамъ науки, основанной на понятіи о богатствѣ, по нашему мнѣнію, не можетъ уменьшить стройности и научнаго достоинства заключеній политической экономіи. Наконецъ замѣтимъ, что авторъ, отвергая мнѣніе ученыхъ о предметѣ хозяйственной науки, говоритъ, что предметъ ея есть «общество, разсматриваемое со стороны его потребностей,» и такимъ образомъ упускаетъ изъ виду другой элементъ и, можетъ быть, главнѣйшій—удовлетвореніе этихъ потребностей, тогда-какъ въ опредѣленіи, выставленномъ нами и принадлежащемъ, съ различными видоизмѣненіями, большей части экономистовъ, оба элемента хозяйственной жизни народа — его потребности и удовлетвореніе ихъ, заключаются вполнѣ. Производство предполагаетъ понятіе о потребностяхъ, ибо безъ втораго не было-бы и перваго, а распредѣленіе заключаетъ въ себѣ идею объ удовлетвореніи ихъ. Правда, мы должны сознаться, что развитіе отдѣльнаго ученія о потребностяхъ не достигло еще надлежащей полноты и составляетъ часть науки, слабо разработанную, какъ справедливо замѣтилъ г. Вернадскій въ своей статьѣ «О теоріи потребностей», о которой мы будемъ имѣть случай говорить ниже; но тѣмъ не менѣе во всякомъ трактатѣ политической экономіи, при изслѣдованіи напр. распредѣленія богатства, говорится и о потребностяхъ, для которыхъ оно служитъ.

Такъ-какъ письма о политической экономіи только-что начали появляться въ «Указателѣ» и вопросъ, котораго онѣ коснулись, еще не вполнѣ исчерпанъ, то мы не можемъ сдѣлать окончательнаго приговора о воззрѣніи на науку автора: наша цѣль была представить немногія замѣчанія о тѣхъ мнѣніяхъ, которыя обозначились болѣе ясно и положительно, и, не смотря на нѣкоторое разногласіе, мы не можетъ не отдать должной справедливости прекрасному изложенію и многимъ глубокимъ взглядамъ автора на частности вопроса, составляющаго предметъ «писемъ», о которыхъ мы еще будемъ имѣть случай говорить впослѣдствіи.

Въ другой статьѣ: «Нѣсколько словъ о политической экономіи» г. Байковъ старается объяснить важность этой науки и необходимость ея изученія, особенно у насъ въ Россіи, гдѣ экономиче-

Библиотека "Руниверс"

скія знанія такъ мало развиты, для чего, во-первыхъ, полагаетъ необходимымъ объяснять правила ея даже дѣтямъ въ первоначальныхъ школахъ, но объяснять просто, подъ видомъ нравственнаго разсказа. Такое мнѣніе, хотя выраженное вскользь и совершенно неразвитое, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ полнаго вниманія. Извѣстно, какъ сильны первыя впечатлѣнія, какъ дѣтскіе уроки глубоко западаютъ въ душу: посему объясненіе основныхъ истинъ экономической науки въ первые годы дѣтства не можетъ не принести самой существенной пользы, и въ то-же время нельзя сказать, чтобы наглядно и увлекательно представленныя, въ легкихъ разсказахъ, истины эти затрудняли ребенка и не заняли его вниманія. Для такой цѣли, нѣтъ даже, какъ намъ кажется, необходимости учреждать особыя каѳедры: можно очень легко преподавать политическую экономію, выбирая для чтенія книги экономическаго содержанія, употребляя ихъ для переводовъ на иностранные языки и т. п. Во-вторыхъ, другимъ, столь-же важнымъ средствомъ распространенія истинъ хозяйственной науки въ массахъ, авторъ справедливо считаетъ основаніе политико-экономическихъ обществъ, которыхъ, къ сожалѣнію, не было и до настоящаго времени нѣтъ въ Россіи, и это весьма естественно, ибо промышленый духъ пробудился у насъ въ недавнее время: не болѣе двухъ лѣтъ, какъ экономическіе вопросы стали занимать общество и оно сознало необходимость изученія науки. При такомъ положеніи, весьма вѣроятно, что въ будущемъ общими силами просвѣщенныхъ людей будетъ пополненъ и этотъ пробѣлъ въ нашей хозяйственной жизни. Съ нетерпѣніемъ ожидаемъ обѣщаннаго авторомъ, болѣе подробнаго разсмотрѣнія вопроса о необходимости изученія политической экономіи и о средствахъ для этого, и переходимъ къ третьей статьѣ «Экономическаго указателя», къ прекрасной рѣчи Бунге: «О мѣстѣ, занимаемомъ политическою экономіею въ системѣ народнаго образованія и объ отношеніи ея къ практической дѣятельности». Начиная рѣчь свою, профессоръ объясняетъ побудительныя причины, руководившія его въ выборѣ предмета для ученой бесѣды, тѣмъ, что политическая экономія не успѣла еще сдѣлаться насущною потребностію въ умственной жизни обществъ и ходячія понятія объ ней довольно еще смутны какъ вообще въ Европѣ, такъ въ особенности у насъ въ Россіи и, переходя къ опредѣленію предмета науки, говоритъ, что предметъ этотъ есть полезная работа, какъ средство для удовлетворенія

Библиотека "Руниверс"

потребностямъ». Такое опредѣленіе, по сравненію съ вышеприведеннымъ взглядомъ, выраженнымъ въ «Письмѣ о политической экономіи», по нашему мнѣнію, гораздо полнѣе и опредѣленнѣе. Въ понятіи о *полезной работѣ* заключается идея производительнаго труда, который, начиная съ А. Смита, признается существеннымъ предметомъ экономической науки; а въ понятіи объ *удовлетвореніи потребностямъ*, для которыхъ служитъ этотъ трудъ, вмѣщается и другая главная часть науки,—самыя потребности. Относительно задачи политической экономіи, г. Бунге полагаетъ, что она должна объяснить: «природу потребностей, опредѣлить силы, выполняющія полезную работу и свойство послѣднихъ; наконецъ, показать, какъ слагается хозяйственный порядокъ, въ которомъ полезная работа образуется въ непрерывно-возрастающихъ размѣрахъ, размѣнивается и выдѣляется на долю каждаго въ видѣ дохода». Такое описаніе содержанія науки обнимаетъ полную картину хозяйственнаго быта народа и вполнѣ соотвѣтствуетъ тѣмъ двумъ существеннымъ отдѣламъ, на которые привыкли дѣлить политическую экономію, т. е. на ученіе о производствѣ и ученіе о распредѣленіи богатства, какъ результата труда или полезной работы. Земля, капиталъ и трудъ, о которыхъ трактуется въ первомъ отдѣлѣ, суть силы, выполняющія полезную работу, а возрастаніе, размѣниваніе и раздѣленіе этой полезной работы соотвѣтствуютъ мѣнѣ и тѣмъ тремъ видамъ доходовъ (задѣльной платѣ, поземельной рентѣ и доходу съ капитала, или процентамъ), которые составляютъ предметъ ученія 2-го отдѣла. Такимъ образомъ взглядъ г. Бунге на предметъ и задачу науки вполнѣ ясенъ, опредѣлителенъ и совпадаетъ съ воззрѣніемъ на нихъ большей части ученыхъ авторитетовъ. Въ краткомъ очеркѣ, слѣдующемъ за опредѣленіемъ, авторъ даетъ болѣе пространный смыслъ означенному имъ содержанію науки и, изобразивъ главныя явленія въ хозяйственномъ устройствѣ человѣческихъ обществъ, указываетъ на причины ихъ разнообразія и приходитъ къ заключенію, что задача ученаго состоитъ, кромѣ изложенія общихъ, отвлеченныхъ понятій, и въ изученіи многоразличныхъ формъ дѣйствительности, въ раскрытіи смысла послѣдней и въ познаніи законовъ, которые господствуютъ среди разнообразія и мнимой случайности явленій, и слѣдовательно обнаруживаетъ необходимость распространенія круга науки и включенія въ составъ ея и той части, которую можно назвать практическою политическою экономіею, въ противопо-

Библиотека "Руниверс"

ложность теоретической ея части, излагающей общія отвлеченныя понятія о сущности экономическихъ явленій, остающейся, по словамъ самого основателя исторической школы Рошера, неизмѣнною для всѣхъ временъ и народовъ.

Опредѣливъ предметъ и свойство изслѣдованій политической экономіи, г. Бунге переходитъ къ разсмотрѣнію, какое мѣсто принадлежитъ ей въ системѣ народнаго образованія и говоритъ, что, по его мнѣнію, политическая экономія имѣетъ гораздо большее значеніе, какъ составная часть университетскаго курса, нежели какъ предметъ и первоначальнаго образованія. Съ этимъ мнѣніемъ нельзя быть совершенно согласнымъ, ибо, какъ мы имѣли уже случай упомянуть выше, нельзя не видѣть огромной пользы въ распространеніи экономическихъ понятій, даже въ раннемъ, дѣтскомъ возрастѣ и нетолько между людьми высшаго образованія, но даже и между нижними классами.

Разсмотрѣніемъ отношеній политической экономіи къ наукамъ техническимъ, историческимъ и юридическимъ оканчивается до сихъ поръ часть рѣчи профессора Бунге, заслуживающая полнаго вниманія во всѣхъ отношеніяхъ.

Мы нѣсколько разъ въ настоящей статьѣ имѣли случай говорить о значеніи и важности ученія о потребностяхъ, между-тѣмъ какъ эта часть науки остается менѣе всѣхъ прочихъ обработанною, и теорія потребностей никѣмъ не была изложена ясно и отчетливо. Г. Вернадскій вознамѣрился пополнить этотъ пробѣлъ и представить очеркъ изложенія теоріи ихъ (№№ 21, 23, 26, 28 и 30). Понятіе о потребностяхъ въ политической экономіи такъ важно, что «самый человѣкъ трактуется въ ней, по замѣчанію автора, потолику, поколику имѣетъ потребности или, другими словами, человѣкъ политической экономіи есть не болѣе, какъ совокупность извѣстныхъ потребностей и производитель средствъ къ ихъ удовлетворенію». Съ другой стороны, объясняя значеніе потребностей, современная наука должна вывести общество изъ обмана, въ который оно можетъ быть завлечено ученіями новѣйшихъ соціалистовъ, признающихъ несостоятельность и неестественность современнаго порядка вещей; наука эта должна объяснить тѣ неизбѣжные законы, которымъ подчиняется человѣкъ, «и тогда, продолжаетъ авторъ, мы не услышимъ желчныхъ осужденій существующаго порядка: потому-что то, что многіе почитаютъ случайнымъ, наука признаетъ необходимымъ и естественнымъ, и вмѣ-

Библиотека "Руниверс"

стѣ съ тѣмъ не неизбѣжнымъ и вѣчнымъ, а проходящимъ и способнымъ измѣняться съ теченіемъ времени и прогрессомъ человѣчества». Такое значеніе ученія о потребностяхъ достаточно объясняетъ важность полнаго и систематическаго трактата объ нихъ. Не имѣя возможности прослѣдить всю теорію, изложенную г. Вернадскимъ, мы ограничимся только указаніемъ на существеннѣйшія части его статьи и остановимся на болѣе замѣчательныхъ положеніяхъ. Что касается до опредѣленія потребностей, то оно, какъ сейчасъ увидитъ читатель, въ высшей степени вѣрно: «наше развитіе, говоритъ авторъ, какъ и все въ мірѣ, подчиняется извѣстнымъ условіямъ, внѣ которыхъ оно становится невозможнымъ. Эти-то условія развитія человѣка, сознанныя имъ, и называются потребностями». Такой взглядъ на потребности можетъ еще осязательнѣе и нагляднѣе показать всю важность изслѣдованія тѣхъ законовъ, которыми онѣ управляются въ своемъ проявленіи, и всю необходимость хотя приблизительнаго опредѣленія ихъ, которое можетъ привести къ благотворнымъ послѣдствіямъ какъ въ отношеніи къ администраціи, такъ равно и для блага народа. Это справедливо тѣмъ болѣе, что потребности, имѣя источникомъ или природу или нашу личность, естественны и слѣдовательно удовлетвореніе ихъ настоятельно и неизбѣжно, и все зло происходитъ отъ недостатка въ этомъ удовлетвореніи или даже отъ противодѣйствія проявленію одной какой-либо потребности, ибо оно въ то-же время уменьшаетъ проявленіе и всѣхъ другихъ въ извѣстной степени; обязывая напр. извѣстное лице къ жизни затворнической, т. е. стѣсняя въ немъ развитіе потребности общественности, мы мѣшаемъ и развитію его потребностей личныхъ. Слѣдовательно, желая истиннаго, полнаго развитія общества, не должно противодѣйствовать развитію ни одной потребности, и, съ экономической точки зрѣнія, нельзя оправдать стѣснительныхъ мѣръ противъ проявленія потребностей, развитіе которыхъ есть главный признакъ развитія нашего вообще. Напротивъ, поощреніе для нихъ тѣмъ возможнѣе, что самыя потребности какъ со стороны качества, такъ и количества ихъ, легко могутъ быть опредѣлены, зная содержаніе и бытъ извѣстной особи или народа, посредствомъ наблюденія и опыта, путемъ наведенія и сходства. Для этою важно наблюдать: температуру, видъ страны, качество почвы, устройство общественное, стремленіе общественной дѣятельности, повѣрья, образованіе, обычаи, организмъ лица, возрастъ, цѣль его стремленій въ обществѣ

Библиотека "Руниверс"

и т. д. Изъ всего этого ясно вытекаетъ то огромное значеніе и важность статистическихъ свѣдѣній для административной дѣятельности и для всѣхъ правительственныхъ мѣръ, конечная цѣль которыхъ—содѣйствовать возможно-полному и совершенному удовлетворенію потребностей, но не насильственнымъ и искусственнымъ образомъ, а предоставляя явленіямъ слѣдовать ихъ естественному направленію.

Изъ этого краткаго очерка содержанія прекрасной статьи г. Вернадскаго мы видимъ всю важность предмета, которому посвящена она. Объемъ журнальной статьи не позволилъ намъ входить во многія подробности, весьма интересныя, поучительныя и заслуживающія полнаго изученія, которое не можетъ не содѣйствовать къ уясненію такого важнаго предмета, каковы потребности человѣка.

Разсматривая далѣе статьи двадцати двухъ нумеровъ «Экономическаго указателя», мы встрѣчаемся съ вопросомъ, возбудившимъ въ послѣднее время весьма оживленную полемику почти между всѣми періодическими изданіями нашими, которому между тѣмъ «Указатель» не посвятилъ полнаго и систематическаго разсмотрѣнія до настоящаго времени. Въ №№ 18, 19 и 20 мы находимъ статью г. Байкова: «Вопросъ о свободной торговлѣ». Авторъ, хотя и не берется представить полнаго разрѣшенія этого вопроса, по крайней мѣрѣ изслѣдуетъ его со всѣхъ главнѣйшихъ точекъ зрѣнія, какъ экономическихъ, такъ и политическихъ. Такое отсутствіе новыхъ взглядовъ и выводовъ не можетъ быть вмѣнено въ вину, какъ автору, такъ и редакціи журнала, поставившаго себѣ цѣлью знакомить публику съ основными истинами, выработанными наукою, весьма мало извѣстною въ нашемъ отечествѣ; напротивъ, нельзя не отдать справедливости автору за обстоятельное и довольно полное изложеніе ученія о свободной торговлѣ. Такъ-какъ въ статьѣ г. Байкова мы не нашли ничего новаго, то не считаемъ нужнымъ долго останавливаться на ней; однако будетъ нелишнимъ упомянуть о томъ хотя краткомъ, но довольно хорошемъ очеркѣ исторіи покровительственной системы, который помѣщенъ въ концѣ статьи. Одинъ недостатокъ ея—тотъ, что авторъ не потрудился упомянуть о переходѣ Европейскихъ государствъ отъ запретительной системы къ болѣе свободнымъ тарифамъ и не сказалъ ни объусиліяхъ и заслугахъ Англіи въ этомъ отношеніи, ни о знаменитой лигѣ, которая такъ много сдѣлала для популяризаціи

Библиотека "Руниверс"

идей свободной торговли: отъ такого очерка статья выиграла-бы болѣе и, составивъ нѣчто цѣлое, была-бы полезнѣе для незнакомыхъ съ вопросомъ, которому она посвящена.

Статья г. *Лашкарева:* «О металлическихъ и бумажныхъ представителяхъ цѣнностей» (*№№* 23 и 24) также не лишена современнаго интереса. Опасеніе, овладѣвшее многими, по случаю временно-исчезнувшей изъ обращенія монеты, говоритъ авторъ, заставило меня обратиться къ разсмотрѣнію вопроса: отчего можетъ исчезать монета изъ обращенія, куда она дѣвается и какая предстоитъ опасность для государства отъ временнаго недостатка монеты и обращенія въ немъ ассигнацій. Останавливаясь на причинахъ исчезновенія монеты изъ обращенія, авторъ справедливо замѣчаетъ, что это бываетъ тогда, когда отпускъ произведеній извѣстнаго государства ниже привоза къ нему иностранныхъ товаровъ, а такъ какъ Россія во время послѣдней войны была блокирована во всѣхъ моряхъ и, не имѣя возможности отпускать свои произведенія моремъ, вела сухопутную торговлю, отчего громоздкія естественныя произведенія нашего отечества не могли выходить такъ удобно и въ такомъ количествѣ, въ какомъ продолжался ввозъ къ намъ заграничныхъ издѣлій, то естественно монета должна была выходить изъ государства. Далѣе, имѣя надобность въ значительномъ количествѣ денегъ на военныя нужды и не поспѣвая удовлетворять ей фабрикаціею новой монеты, государство принуждено бываетъ выпускать значительное количество разнаго рода билетовъ (напр. у насъ были выпущены билеты государственнаго казначейства). Но такъ-какъ трудно бываетъ соразмѣрить выпускъ съ дѣйствительною потребностію, то является нѣкотораго рода избытокъ въ представителяхъ цѣнностей, такъ-что часть билетовъ или монеты должна выйти изъ обращенія, и выходитъ по преимуществу монета, ибо она, кромѣ установленной цѣны, имѣетъ свою собственную цѣнность, и всякій скорѣе отдаетъ билетъ, чѣмъ монету, такъ-что, накопивъ значительное количество ея, всякій, даже мелкій промышленикъ старается торговать монетою, чему мы были свидѣтелями въ послѣднюю войну, когда неохотно размѣнивали кредитные билеты и соглашались на это, только подъ условіемъ платежа лажа. Такія объясненія автора причинъ исчезновенія монеты вообще и въ послѣдніе время въ Россіи въ особенности, вполнѣ справедливы и достаточно объясняютъ явленіе, казавшееся незнакомымъ съ истинами науки, загадочнымъ, и вооб-

Библиотека "Руниверс"

ще можно сказать про подобныя статьи, что онѣ очень полезны для настоящаго времени, когда въ нашемъ обществѣ происходитъ такой шумный говоръ о причинахъ дороговизны, и всякій старается по-своему объяснить это явленіе, часто приписывая ему причины, вовсе несуществующія или ложно объясняя ихъ. Въ этомъ отношеніи очень своевременно и прилично было-бы появленіе обѣщанной «Экономическимъ указателемъ» статьи «О счетѣ на серебро», про который такъ много толкуютъ вездѣ, желая объяснить дороговизну этимъ переложеніемъ всѣхъ счетовъ на серебро.

Мы исчислили главнѣйшія оригинальныя статьи, помѣщенныя въ двадцати двухъ нумерахъ «Указателя» и изъ краткаго обзора ихъ, конечно, видно, что всѣ онѣ болѣе или менѣе замѣчательны какъ по вопросамъ, которыхъ касаются, такъ и по самому изложенію; жаль только, что нѣкоторыя изъ этихъ статей еще неокончены, и слѣдовательно многіе взгляды и положенія ихъ авторовъ не получили полноты и совершенной опредѣлительности.

Изъ переводныхъ статей, относящихся къ политической экономіи, въ разсматриваемыхъ нумерахъ указателя первое мѣсто принадлежитъ переводамъ изъ Ф. Бастія: изъ экономическихъ софизмовъ — «Изобиліе-недостатокъ» (№ 27) и «Что видно и чего не видать, или политическая экономія въ одномъ урокѣ» (№№ 31 и 32). Что касается до экономическихъ софизмовъ, то Бастіа въ нихъ ясно излагаетъ истины политической экономіи, указываетъ мѣтко на ошибки противниковъ и съ успѣхомъ опровергаетъ ихъ софизмы. «Я хочу, говоритъ онъ въ предисловіи къ своему сочиненію, опровергнуть нѣкоторыя доказательства, которыя обыкновенно противопоставляютъ свободной торговлѣ». И дѣйствительно въ статьяхъ, составляющихъ это сочиненіе, представляется удивительно остроумная и сильная критика запретительной системы, написанная въ высшей степени популярно и доступно каждому, даже совершенно незнакомому съ основными началами науки. Этой общедоступностію изложенія объясняется тотъ громадный успѣхъ, который имѣла книга Бастіа, переведенная почти на всѣ новѣйшіе языки. И потому мы встрѣчаемъ съ признательностію начало перевода этого замѣчательнаго произведенія на Русскій языкъ. Вторая статья, переведенная изъ того же автора, представляетъ не менѣе интереса. «Въ сферѣ государственной экономіи, говоритъ Бастіа, каждое дѣйствіе, каждый обычай, каждое постановленіе порождаетъ не одно послѣдствіе, а много: изъ нихъ

Библиотека "Руниверс"

первое исходитъ прямо изъ дѣйствующей причины, проявляется одновременно съ нею,—это то, *что видно*; другія развиваются постепенно, одни вслѣдъ за другими, ихъ *нельзя видѣть*, но можно *предвидѣть*». Вслѣдствіе того авторъ предпринялъ разсмотрѣть различные вопросы съ этихъ двухъ точекъ зрѣнія. Вопросы эти касаются вообще налоговъ, общественныхъ работъ, торговли посредниковъ, промышленыхъ стѣсненій, машинъ и др. Въ 31 и 32 нумерахъ «Указателя» переведены слѣдующія статьи изъ этого трактата: «Разбитое стекло, распущеніе войскъ, налогъ, театръ, изящныя искуства, общественныя работы, посредники, ограниченія и машины». Мы надѣемся, что редакція не остановится на этомъ и вполнѣ познакомитъ своихъ читателей съ сочиненіемъ Французскаго экономиста, пріобрѣтшаго повсюду справедливую и громкую славу.

Вторая переводная статья: «Движимый кредитъ» (*№№* 15, 19, 23, 28 и 30) принадлежитъ нашему русскому экономисту *Л. Тенгоборскому*. Движимый кредитъ—это громадное предпріятіе нашего времени, обязанное своимъ осуществленіемъ генію одного изъ знаменитѣйшихъ финансовыхъ людей—Перейру,—при самомъ началѣ своемъ встрѣчено было, съ одной стороны, горячимъ сочувствіемъ приверженцевъ,а съ другой—нашло и многихъ противниковъ. Одинъ изъ извѣстныхъ французскихъ ученыхъ Форкадъ, въ журналѣ «Revue de deux mondes» помѣстилъ статью, въ которой замѣтно недовѣріе къ дальнѣйшей состоятельности движимаго кредита и опасеніе за успѣхъ его и огромные барыши, которыми пользуются въ настоящее время акціонеры этого общества. Тенгоборскій, не принадлежа ни къ горячимъ защитникамъ новаго учрежденія, и не считая себя въ числѣ его противниковъ, съ свойственнымъ ему безпристрастіемъ и добросовѣстностію, разбираетъ съ многоразличныхъ сторонъ движимый кредитъ и опровергаетъ слишкомъ сильныя опасенія Форкада, предвѣщая обществу несомнѣнный успѣхъ, если умѣренность и благоразуміе будутъ руководствовать лицъ, стоящихъ во главѣ его администрація. Редакція «Указателя» присоединила къ сочиненію Тенгоборскаго замѣчанія, опровергающія нѣкоторыя положенія автора, относящіяся къ ограниченію власти управленія «кредита» и къ контролю дѣйствій директоровъ учрежденія. По нашему мнѣнію, такія замѣчанія, хотя теоретически-вѣрны, но едва-ли могутъ быть справедливы по отношенію къ движимому кредиту, если принять въ соображеніе огромность

Библиотека "Руниверс"

его оборотовъ и самую страну, гдѣ находится общество,—страну, въ которой духъ спекуляціи и страсть къ биржевой игрѣ достигли такихъ громадныхъ размѣровъ, и гдѣ, слѣдовательно, общество, подобное движимому кредиту, имѣя безграничную власть и не подвергаясь никакому контролю, легко можетъ пріобрѣсти страшную монополію и захватить совершенно въ свои руки биржу и нанести тѣмъ чувствительный ударъ многимъ частнымъ интересамъ.

Третья переводная статья — Гартмана: «О торговыхъ интересахъ Россіи» (№№ 17, 18, 20 и 22) хотя болѣе относится ко второму отдѣлу, но мы позволяемъ себѣ сказать о ней теперь-же, дабы не обращаться болѣе къ переводнымъ сочиненіямъ. Она не представляетъ особой замѣчательности и занимательна развѣ потому, что показываетъ взглядъ Французскихъ ученыхъ на Русскую торговлю. Гартманъ весьма основательно объявляетъ, что одна изъ важнѣйшихъ причинъ слабаго развитія нашей заграничной торговли — это отсутствіе прямого участія въ ней національныхъ торговцевъ, недостатокъ активности, развитію которой, по мнѣнію автора, препятствуютъ негоціанты Англійскіе, завладѣвшіе всѣмъ привозомъ и вывозомъ товаровъ; но, какъ намъ кажется, такое посредничество Англійскихъ купцовъ едва-ли можетъ почесться вреднымъ для Россіи. Еслибы у насъ было болѣе предпріимчивости, капиталовъ и знаній, то, конечно, соперничество было-бы нетрудно, а при недостаткѣ всего этого, при незначительности прямаго участія купцовъ нашихъ, подобное посредничество далеко не вредно, напротивъ весьма благодѣтельно.

Прежде чѣмъ обратимся къ разсмотрѣнію статей 2-го отдѣла, упомянемъ о статьѣ, стоящей какъ-бы на границѣ между трактатами чисто-теоретическаго содержанія и очерками, имѣющими главнѣйшимъ образомъ практическое значеніе. Мы разумѣемъ возраженія г. *Вернадскаго* критику «Современника»: «О поземельной собственности» (№№ 22, 25, 27 и 29). Въ предшествовавшихъ нумерахъ «Указателя» помѣщенъ былъ «Опытъ изложенія главнѣйшихъ условій успѣшнаго сельскаго хозяйства» г. Струкова, въ которомъ авторъ, исчисляя обстоятельства, препятствующія успѣхамъ сельскаго дѣла, справедливо причисляетъ къ нимъ общинное пользованіе землею. «Современникъ», въ замѣткахъ своихъ о журналахъ за май мѣсяцъ, выразилъ сомнѣніе въ справедливости такого положенія и сдѣлалъ вызовъ «Указателю» по вопросу объ общинномъ пользованіи землею, выставивъ шесть положеній и предлагая раз-

Библиотека "Руниверс"

сматриваемому журналу опровергнуть ихъ ученымъ образомъ. Принявъ этотъ вызовъ, г. Вернадскій написалъ упомянутыя возраженія критику «Современника». Главнѣйшія изъ шести положеній противника слѣдующія: 1) Принципъ общиннаго пользованія самъ по себѣ не можетъ быть признанъ несовмѣстнымъ съ успѣхами сельскаго хозяйства. 2) Всѣ возраженія противъ общиннаго пользованія землею не касаются его принципа, а относятся къ одному изъ способовъ этого пользованія (ежегодному передѣлу земель) и легко устраняются при другихъ способахъ. По мнѣнію г. Вернадскаго, всѣ возраженія противъ общиннаго пользованія землею касаются не только одного изъ видовъ владѣнія, а напротивъ самаго принципа. Принципъ общиннаго пользованія, говоритъ авторъ возраженій, заключаетъ въ себѣ много сторонъ, признанныхъ неудобными и не производительными: 1) онъ отнимаетъ права хозяйственной иниціативы отъ частныхъ лицъ и передаетъ ихъ общинѣ; 2) распоряженія-же общины обыкновенно стѣснены различными и часто противоположными взглядами членовъ ея; 3) пользованіе общинною землею, соединяя лица, а не силы рабочихъ, дѣлаетъ невозможнымъ правильное раздѣленіе занятій, связывая дѣятельность всѣхъ однимъ только родомъ труда; 4) общинное пользованіе землею препятствуетъ накопленію капиталовъ; 5) община ослабляетъ трудъ, давая одинаковое вознагражденіе за неравномѣрныя услуги; 6) она препятствуетъ развитію познаній и свѣдѣній; чрезъ что 7) производство сокращается; 8) распредѣленіе также производится не нормальнымъ образомъ, ибо не сообразуется съ трудомъ отдѣльныхъ лицъ; 9) потребленіе всегда неудовлетворительно среди общиннаго устройства; кромѣ того 10) общинное устройство стѣсняетъ свободу движенія съ мѣста на мѣсто и свободу перехода участковъ, и наконецъ 11) чрезъ все это стѣсняется и самый сбытъ произведеній, ибо такъ-какъ общинникъ долженъ получать иногда пропитаніе отъ общины, то она должна дорожить своими запасами. Вотъ всѣ главнѣйшія положенія, выставленныя г. Вернадскимъ. Изъ обзора ихъ читатель можетъ замѣтить, что разногласіе объ общинномъ пользованіи землею привело противниковъ къ другому, болѣе важному спору о преимуществахъ ученія: «laissez faire, laissez aller» предъ идеями новѣйшихъ соціалистовъ и коммунистовъ, отвергающихъ всякую свободу промышленности, считающихъ ее вредною для благосостоянія народа и требующихъ, какъ организаціи самаго труда,

Библиотека "Руниверс"

такъ и болѣе или менѣе искусственнаго устроенія всего хозяйственнаго быта народа. Въ настоящее время мы считаемъ неумѣстнымъ входить въ подробное разсмотрѣніе преимуществъ того или другаго ученія. Замѣтимъ только, что новая школа, имѣвшая время славы и торжества, отжила свой вѣкъ, и между всѣми здравомыслящими экономистами не находитъ себѣ пріюта и не пользуется тѣмъ обаяніемъ и славой, которая нѣкогда окружала ея корифеевъ. Истинная политическая экономія, въ основаніи которой лежитъ высокое уваженіе къ правамъ личности и свободы дѣйствій человѣка, энергически осудила всѣ искусственныя средства устроенія благосостоянія отдѣльныхъ лицъ и предоставляетъ каждому изъ нихъ самому изыскать болѣе естественныя средства обезпечить и устроить свое земное существованіе; она вѣритъ, что въ дѣлахъ личнаго интереса лучшій и справедливѣйшій судья — самъ человѣкъ. Также отвергла она всякую опеку правительства и всѣ искусственныя мѣры для устроенія тѣми или другими средствами благоденствія цѣлыхъ массъ и признаетъ между обязанностями правительства только здравую полицейскую дѣятельность, выступающую съ своею помощію при затруднительныхъ случаяхъ и при непреодолимыхъ для единичныхъ силъ человѣка трудностяхъ, на пути его развитія.

Изъ вопросовъ, имѣющихъ практическое значеніе для нашей хозяйственной жизни и поднятыхъ въ разбираемыхъ нумерахъ «Экономическаго Указателя», по важности, первое мѣсто принадлежитъ вопросу о способахъ заготовленія провіанта и фуража для войскъ и вообще о торговлѣ хлѣбомъ.

Въ отчетѣ коммиссаріатскаго департамента морскаго министерства за 1855 годъ возбужденъ былъ вопросъ о необходимости измѣнить существующій порядокъ заготовленія для флота провіанта и фуража. «Обращаясь къ самой сущности основаній, на которыхъ производится заготовленіе для флота провіанта, сказано въ отчетѣ, нельзя не сознаться, что основанія далеко не соотвѣтствуютъ началамъ экономическимъ и общимъ государственнымъ пользамъ. Вообще пріобрѣтеніе необходимыхъ для жизни продуктовъ изъ первыхъ рукъ, отъ самихъ производителей, должно быть постояннымъ стремленіемъ правительства: ибо только при этомъ можно удешевить заготовленіе и оградить казну отъ стачекъ и сдѣлокъ посредствующихъ лицъ: подрядчиковъ, поставщиковъ, коммиссіонеровъ». Вопросъ этотъ, чрезвычайно важный какъ въ-отношеніи

Библиотека "Руниверс"

казеннаго интереса, такъ и потому, что затрогиваетъ главнѣйшую промышленость хлѣбородныхъ губерній нашихъ,—промышленость, которая занимаетъ большую часть сельскихъ хозяевъ и едва-ли не большую часть торговыхъ капиталовъ Русскихъ, — по приглашенію «Морскаго Сборника», разсмотрѣнъ былъ въ многихъ періодическихъ изданіяхъ нашихъ, и «Экономическій указатель» посвятилъ ему нѣсколько замѣчательныхъ статей: «Еще о провіантѣ и фуражѣ» (№ 26); «По поводу толковъ о заготовленіи провіанта и фуража», Горбова (№ 34) и «Объ установленіи цѣнъ на хлѣбъ» (№ 33 и 35). Изъ приведенныхъ словъ отчета видно, что посредничество подрядчиковъ-торговцевъ считаютъ за монополію, имѣющую вредное вліяніе въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, оно, какъ думаютъ, возвышаетъ поставочныя цѣны на провіантъ, посредствомъ стачекъ между подрядчиками, и во-вторыхъ, держитъ въ зависимости производителей — сельскихъ хозяевъ, насильственно понижая покупныя цѣны. Экономическая наука, напротивъ, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, давно доказала важныя услуги, оказываемыя торгующимъ классомъ народной производительности, и г. Горбовъ, авторъ статьи: «По поводу толковъ о заготовленіи провіанта», останавливаясь на вопросѣ объ этомъ посредничествѣ подрядчиковъ, весьма основательно и подробно доказываетъ, что посредничество нисколько не вредно, и барыши, получаемые торговцами, теоретически совершенно законны, и объясняетъ далѣе тѣ причины, отъ которыхъ происходитъ возвышеніе цѣнъ, платимыхъ казною. Онъ замѣчаетъ, что если не законенъ прибытокъ одного купца, — не справедливы однородные барыши и другаго. Если барышъ хлѣбнаго подрядчика едва-ли не насильственно отнимается имъ изъ доли, принадлежащей производителю, то само собою слѣдуетъ, что и владѣлецъ магазина шелковыхъ матерій притѣсняетъ Ліонскаго фабриканта, отнимая у него товаръ въ убытокъ; но съ подобнымъ мнѣніемъ едва-ли кто выступилъ печатно. Вся кажущаяся значительность прибыли торговца происходитъ отъ ея сложности. Всѣ элементы, составляющіе эту прибыль, какъ-то: процентъ, страховая премія, плата за личный трудъ и собственно торговый барышъ или плата за то, что купецъ занимается именно торговлею, а ничѣмъ другимъ, могущимъ приносить ему доходъ, вполнѣ законны, и если часто приходится слышать замѣчанія о значительности этой прибыли, то это происходитъ или отъ незнакомства съ ея составными частями, или, въ противномъ слу-

Библиотека "Руниверс"

чаѣ, относится къ четвертому элементу барыша, который и вводитъ многихъ въ соблазнъ, ибо три первые легко могутъ быть опредѣлены, и только собственно барышъ можетъ колебаться между предѣлами весьма далекими, завися на практикѣ, слитно съ прочими элементами, отъ отношеній между запросомъ и предложеніемъ, которыя въ точности не могутъ быть наблюдаемы и повѣрены. Что-же касается до высокихъ подрядныхъ цѣнъ, о которыхъ говорится въ отчетѣ, то, такъ-какъ упомянутое сейчасъ отношеніе между спросомъ и предложеніемъ, относящееся одинаково къ производителямъ и къ посредникамъ, опредѣляетъ и плату первыхъ, и вознагражденіе вторыхъ, по выраженію отчета, «весьма ограниченно», то эта подрядная цѣна естественно должна быть высока, не потому-что подрядчики есть, а потому что ихъ мало, а количество хлѣба требуется большое. Такими вполнѣ справедливыми положеніями науки авторъ опровергаетъ ошибочное мнѣніе нѣкоторыхъ относительно вреднаго посредничества хлѣбныхъ торговцевъ и, объясняя весьма вѣроятно причины значительности подрядныхъ цѣнъ, признаетъ единственнымъ средствомъ помочь горю не устраненіе подрядческаго посредничества, а привлеченіе бо́льшаго числа посредниковъ въ торговлѣ хлѣбомъ, чего можно достигнуть съ большимъ успѣхомъ облегченіемъ условій подряда, уменьшеніемъ формальностей, а главное освобожденіемъ подряда отъ произвола лицъ, незаинтересованныхъ въ его успѣшности.

Въ другой статьѣ—«Объ установленіи цѣнъ на хлѣбъ», разбирается вопросъ о торговлѣ хлѣбомъ болѣе подробно,—и въ анализѣ административныхъ мѣръ, имѣющихъ цѣлію пониженіе цѣнъ на хлѣбъ, разсматривается не только несправедливость нападковъ противъ скупщиковъ хлѣба, но и другія мѣры противъ дороговизны, какъ-то: переписи хлѣбныхъ запасовъ, обязательныя таксы продаваемаго хлѣба, запрещеніе вывоза его за границу и учрежденіе запасныхъ магазиновъ. Всѣ эти вопросы имѣютъ огромное практическое значеніе для Россіи и представляютъ отвѣты на многія, ходячія въ нашемъ обществѣ мнѣнія относительно хлѣбной торговли. Замѣчательно, что несправедливость нападковъ на хлѣбныхъ торговцевъ разобрана въ настоящей статьѣ не только съ точки зрѣнія экономической, но авторъ коснулся ея и съ юридической стороны, съ которой нападки эти оказались также не основательны, какъ и въ хозяйственномъ отношеніи. Извѣстно, что право собственности есть самое священное и неопосягаемое, а по-

Библиотека "Руниверс"

купка и продажа по добровольному соглашенію составляютъ неоспоримую принадлежность этого права; слѣдовательно видѣть въ этомъ несправедливость, значитъ вносить сомнѣніе и въ самый принципъ собственности. Что-же касается до того, что купцы наши составляютъ классъ монополистовъ и общественные хозяйственные интересы требуютъ ограниченія ихъ права собственности въ этомъ случаѣ, то подобное мнѣніе также точно не выдерживаетъ критики, какъ и всѣ прочія, ибо извѣстно, что у насъ не существуетъ монополіи хлѣбной торговли: наше правительство давно даровало полную свободу каждому въ этомъ родѣ промышлености и предоставило такія льготы, которыхъ не имѣетъ ни одинъ промыселъ. По отношенію къ другимъ вопросамъ, разсмотрѣннымъ авторомъ, должно замѣтить, что они также обстоятельно развиты и показываютъ вполнѣ ученый взглядъ на предметъ, такъ превратно и ложно обсуживаемый многими, и распространеніе здравыхъ понятій о которомъ составляютъ самое вождѣленное явленіе для нашего общества. Вслѣдствіе этого подобныя статьи какъ нельзя болѣе полезны въ настоящее время для всѣхъ, кто не остается чуждымъ хозяйственныхъ явленій Россіи.

Изъ другихъ статей, изслѣдующихъ болѣе или менѣе важные экономическіе вопросы нашего отечества и состояніе нѣкоторыхъ отраслей промышлености Русской, упомянемъ: «О значеніи лѣсовъ для Россіи и ихъ истребленіи» (№№ 14 и 21), «О сальной торговлѣ С. Петербургскаго порта» (№ 29), «Взглядъ на устройство сальнаго промысла въ Россіи» (№№ 16 и 17) и «Тонкорунное овцеводство (№ 25). Изъ всѣхъ этихъ очерковъ видно практическое знакомство авторовъ ихъ съ предметомъ изслѣдованія; подобныя статьи весьма полезны для ознакомленія съ состояніемъ разныхъ родовъ нашей промышлености. Отечественная статистика весьма мало разработана, и оффиціальныя свѣдѣнія, при настоящихъ способахъ собиранія ихъ и по самому объему своему, не могутъ ручаться за точное и подробное обозрѣніе того или другаго предмета. Посему въ настоящее время частная дѣятельность просвѣщенныхъ людей, знакомыхъ обстоятельно съ хозяйственнымъ бытомъ страны, можетъ принести несомнѣнныя услуги статистической наукѣ.

Въ числѣ мелкихъ статей обозначимъ: «Непродуктивность многописанія» (№№ 18 и 23), «Заграничныя издержки» (№ 22) и «Антидивидентъ Русскихъ желѣзныхъ дорогъ» (№ 20), которыя

Библиотека "Руниверс"

всѣ обнимаютъ собою весьма животрепещущіе современные вопросы, и лучшей рекомендаціей достоинства ихъ служитъ тотъ пріемъ и сочувствіе, которые находили онѣ въ читающей публикѣ.

Различныя обозрѣнія, которыя постоянно помѣщаются въ «Указателѣ», составлены такъ-же занимательно, какъ и прежде, и знакомятъ публику съ замѣчательными хозяйственными и финансовыми явленіями, совершающимися въ западной Европѣ.

Оканчивая настоящій разборъ нашъ, не можемъ не повторить того замѣчанія, которое имѣли случай высказать прежде. Оно относится къ совершенному отсутствію въ журналѣ библіографіи: для занимающихся наукою весьма важно слѣдить за движеніемъ литературы той науки, которой они посвятили себя, и знать о выходѣ за границей той или другой книги, заслуживающей вниманія. Между-тѣмъ въ «Экономическомъ Указателѣ» впродолженіе восьми мѣсяцевъ упомянуто объ очень немногихъ Русскихъ экономическихъ сочиненіяхъ, а изъ иностранныхъ не поименована ни одна вновь вышедшая книга. Такой пробѣлъ въ журналѣ тѣмъ страннѣе, что многіе наши періодическія изданія весьма часто, если и не разбираютъ въ подробности, то по крайней мѣрѣ помѣщаютъ оглавленіе иностранныхъ книгъ, а «Экономическій Указатель» вовсе и не упоминаетъ ни объ одной изъ нихъ. Мы надѣемся, что со временемъ этотъ важный, по нашему мнѣнію, недостатокъ будетъ исправленъ и Русскій экономическій журналъ, котораго съ такимъ живымъ нетерпѣніемъ ожидала публика и который такъ добросовѣстно приступилъ къ великому дѣлу распространенія хозяйственныхъ знаній въ нашемъ отечествѣ, не подастъ повода ни въ чемъ упрекнуть себя и будетъ, по праву, заслуживать полную благодарность всѣхъ, кто не чуждъ важныхъ и плодотворныхъ знаній экономической науки.

Д. М.

Библиотека "Руниверс"

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРУЮ ТРЕТЬ 1857 ГОДА.

I. Богословіе.

Изъ писаній св. отцевъ и учителей церкви напечатаны слѣдующія сочиненія: блаж. Ѳеодорита, епископа Кирскаго: *Толкованіе на пророковъ: Осію, Іоиля, Амоса, Авдія, Іону и Михея* (Твор. св. Отц. въ Русс. перв. кн. 2); св. Іоанна Златоустаго: *Бесѣды на Дѣянія апостольскія*, 22—34-я (Христ. чт. май—авг.); *О явленіи Іисуса Христа ученикамъ по воскресеніи* (Воскр. чт. № 2); *Нравоученія изъ XVIII бесѣды на 2-е посланіе къ Коринѳянамъ* (ibid. № 4); *Выписка изъ слова на святую пятидесятницу* (ibid. № 8); *Похвала св. апостолу Павлу* (ibid. № 3); *Нравоученіе изъ 28 бесѣды на 2 посланіе къ Коринѳянамъ* (Ibid. № 21); блаж. Симеона, архіеп. Ѳессалоникійскаго, *Отвѣты на нѣкоторые вопросы* (Христ. чт. май—іюнь); *О священствѣ къ одному благочестивому монаху, удостоенному священнослуженія (діаконства); также и объ архіереѣ, посвящающемъ въ санъ пресвитера* (ibid. іюнь); премудраго и красноглаголиваго Марка Евгенія, митроп. Ефесскаго, *Изъясненіе церковнаго послѣдованія* (ibid. іюль); Николая Кавасилы, архіепископа Ѳессалоникійскаго, *Изъясненіе божественной литургіи* (ibid. авг.); блаж. Ѳеофилакта, архіепископа Болгарскаго, *Толкованіе на святое евангеліе отъ Марка* (Правосл. собес. кн. 2); преп. Іосифа, Игумена Волоцкаго, *Просвѣтитель или обличеніе ереси жидовствующихъ* (ibid.); св. Кирилла, епископа Туровскаго, *Молитвы на всю седмицу* (ibid.); св. Григорія, епископа Нисскаго, *Слово на сѣтоносное и святое Воскресеніе Господа Бога нашего*

Библиотека "Руниверс"

Іисуса Христа (Воскр. Чт. № 1); св. Иринея, епископа Ліонскаго, *О томъ, что плоть и кровь Іисуса Христа, вкушаемыя вѣрующими въ таинствѣ евхаристіи, служатъ несомнѣннымъ залогомъ и основаніемъ будущаго воскресенія ихъ плоти* (ibid. № 3); *О числѣ и отличительныхъ свойствахъ четвероевангелія* (ibid. № 10); св. Льва, папы Римскаго, *Слово на Вознесеніе Господне* (ibid. № 6); св. Григорія Двоеслова: *Письма объ обязанностяхъ къ пастырямъ церкви* (ibid. № 7 и 9); *О томъ, какъ наставлять: тѣхъ, кои оплакиваютъ свои грѣхи, но не оставляютъ ихъ, и тѣхъ, кои оставляютъ, но не плачутъ о нихъ* (ibid. № 11); *Тѣхъ, кои, совершая злыя дѣла, еще и одобряютъ ихъ, и тѣхъ, кои осуждаютъ зло, но не удаляются отъ него* (ibid. № 12); *согрѣшающихъ по мгновенному увлеченію ко злу и совершающихъ преступленія съ обдуманностію* (ibid. № 14); *совершающихъ малые грѣхи, но часто, и тѣхъ, кои, избывая малыхъ грѣховъ, впадаютъ въ большіе* (ibid. № 16); *не начинающихъ еще подвизаться въ добрѣ, и тѣхъ, кои, начавши, не довершаютъ добра* (ibid. № 17); *совершающихъ худыя дѣла втайнѣ и добрыя явно, и тѣхъ, кои, скрывая добрыя дѣла свои, нѣкоторыми своими поступками подаютъ поводъ думать о себѣ худо* (ibid. № 19); св. Амвросія Медіоланскаго, *О дѣвственности* (ibid. № 10).

— По церковному краснорѣчію: высокопреосвящ. Филарета, митрополита Московскаго: *Бесѣда въ день Благовѣщенія пресвятыя Богородицы;* его-же *Бесѣда послѣ священнослуженія марта* 26 *дня* 1857 *года;* его-же *Бесѣда въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича;* его-же *Бесѣда, говоренная при празднованіи рожденія Великаго Князя Сергія Александровича въ Святотроицкой Сергіевой лаврѣ,* 7 *мая* 1857 *года* (Приб. къ тв. св. отц. въ Русск. пер. кн. 3); преосвящ. Макарія, епископа Тамбовскаго и Шацкаго, бывшаго ректора С. Петербургской духовной академіи, *Рѣчь, произнесенная имъ при послѣднемъ священнослуженіи въ академической церкви,* 12 *мая* 1857 *года* (Христ. чт. іюнь); Михаила Схинаса, *Слово, произнесенное въ церкви св. Ирины* (*въ Аѳинахъ*), *при погребеніи Константина Икономоса, пресвитера и иконома* (ibid. іюль и Воскр. чт. № 7); преосвящ. Елпидифора, епископа Вятскаго и Слободскаго, *Поученіе въ недѣлю* 10-*ю по пятидесятницѣ* (Христ. чт. іюль); высокопр. Никанора, бывшаго митропол. Новгородскаго С. Петербургскаго: *Слово въ день Преображенія Господня* и *Слово въ день Успенія*

Библиотека "Руниверс"

Божіей Матери (ibid. авг.); преосв. Анатолія, архіеп. Могилевскаго и Мстиславскаго, *Слово недѣлю св. Апостола Ѳомы* (Христ. Чт. № 2); *Слово въ недѣлю о Самарянинѣ* (ibid. № 5); *Слово въ недѣлю по пятидесятницѣ* (ibid. № 6); протоіерея Михаила Павловскаго, профессора богословія при Ришельевскомъ лицеѣ, *Рѣчь при опущеніи въ могилу гроба высокопреосвящ. Иннокентія, архіеп. Херсонскаго и Таврическаго*, 29 *мая* 1857 *года* (ibid. № 12); архимандр. Серафима, ректора Херсонской духовной семинаріи, *Надгробное слово предъ перенесеніемъ тѣла высокопр. Иннокентія изъ Крестовой церкви въ каѳедральный соборъ* (ibid. № 14); архим. Геннадія, инспектора той-же семинаріи, *Рѣчь надъ гробомъ Иннокентія* (ibid.); преосвящен. Поликарпа, епископа Одесскаго, *Рѣчь при погребеніи Иннокентія* (ibid. № 15); сверхъ того напечатаны: два *Слова въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича* (Христ. Чт. май и Воскр. Чт. № 4); *Слово въ день св. Троицы* (Христ. чт. іюнь.); *Бесѣда въ недѣлю пятую по Пасхѣ о Самарянинѣ* (Правосл. собес. кн. 2); *Слово на навечеріи великаго дня Пасхи* (Воскр. чт. № 1); *Слово объ истинной христіанской свободѣ* (ibid. № 10); *Слово при погребеніи протоіерея Кіевоподольскаго Успенскаго собора, Петра Даниловича Максимовича* (ibid. № 12); *Слово къ дворянамъ, собравшимся на выборы* (ibid. № 12); *Слово на избраніе судей* (ibid. № 19).

— «Рѣчь при послѣднемъ священнослуженіи въ академической церкви». — Глубокаго чувства исполнена эта рѣчь бывшаго ректора С. Петербургской духовной академіи, а нынѣ епископа Тамбовскаго и Шацкаго Макарія. Обращаясь къ сотрудникамъ своимъ, и потомъ къ воспитанникамъ академіи, онъ слѣдующими словами выразилъ къ нимъ свою признательность: Дорого — жить въ сообществѣ людей благородныхъ, талантливыхъ и высоко-образованныхъ. Еще дороже — пользоваться ихъ частыми бесѣдами, непритворнымъ расположеніемъ и пріязнію. Еще дороже и сладостнѣе для сердца — видѣть, какъ всѣ эти люди призванные дѣйствовать на одномъ съ тобою поприщѣ, стремятся къ цѣли со всѣмъ жаромъ усердія и приносятъ для общаго дѣла столько пользы, сколько каждый можетъ по мѣрѣ силъ своихъ и способностей. Каково-же находиться въ челѣ подобнаго общества, раздѣлять его прекрасные труды, радоваться его успѣхамъ и болѣе другихъ пользоваться честію, какую оно заслуживаетъ? О, всѣ эти виды счастія я испыталъ здѣсь, посреди

Библиотека "Руниверс"

васъ, мои незабвенные сотоварищи, — и благодарю, отъ души благодарю васъ за испытанное мною. Благодарность наконецъ и вамъ, благородные юноши — наши общіе питомцы! Не легки труды преподавателя науки, добросовѣстно преданнаго своему долгу. Но какъ облегчаются и услаждаются эти труды, когда онъ видитъ живое сочувствіе себѣ со стороны слушателей, видитъ ихъ способности къ пониманію своихъ уроковъ, ихъ любовь къ занятіямъ, ихъ многоплодное соревнованіе! Тѣмъ болѣе не легки заботы и строгая отвѣтственность, предъ Богомъ и предъ людьми, главнаго начальника цѣлаго учебнаго заведенія. Но сколько и отрады находитъ онъ для себя, когда ввѣренные ему юноши отличаются блестящими успѣхами въ наукахъ и вмѣстѣ кротостію, смиренномудріемъ и другими свойствами христіанскаго благочестія! Сколько радости приносятъ ему вѣсти, что его бывшіе питомцы, и по выходѣ изъ заведенія, исполняютъ свои новыя обязанности съ честію для себя и существенною пользою для ближнихъ! Смѣло и рѣшительно говорю о всемъ этомъ потому, что имѣлъ счастіе испытать все это самъ отъ моихъ дорогихъ питомцевъ, которымъ и повторяю, гдѣ-бы они нынѣ ни находились, мою искреннюю признательность.» За тѣмъ превосвящ. Макарій обратился съ прощальнымъ словомъ къ самой обители: «Тихій пріютъ духовнаго просвѣщенія, гдѣ такъ счастливо протекла лучшая пора моей жизни и гдѣ все сдѣлалось для меня такъ близкимъ и родственнымъ! Могу-ли я когда-либо забыть тебя? О, долгомъ совѣсти и сердца будетъ для меня отнынѣ усердная молитва къ Богу, да процвѣтаешь ты болѣе и болѣе въ ряду другихъ высшихъ разсадниковъ просвѣщенія и да не престанешь приносить для церкви и отечества самые зрѣлые и вожделѣнные плоды; да разработываются въ тебѣ, во всей обширности и со всѣмъ жаромъ истинной учености, духовныя науки для удовлетворенія вопіющимъ потребностямъ не только духовныхъ училищъ, но и всѣхъ православныхъ христіанъ; да пріобрѣтаютъ здѣсь даровитые юноши не только разнообразныя свѣдѣнія, глубокія и основательныя, но и неугасимую любовь къ наукѣ и твердую рѣшимость посвятить ученымъ занятіямъ всю свою жизнь; да приготовляются здѣсь достойнѣйшіе пастыри церкви, съ непоколебимыми убѣжденіями въ истинахъ вѣры, съ пламенною ревностію по православію и благочестію и съ полною готовностію жертвовать всѣмъ для славы Божіей и спасенія ближнихъ. Да пребываетъ всегда надъ

Библиотека "Руниверс"

тобою, священный вертоградъ наукъ, да пребываетъ всегда благословеніе Божіе!»

— Указанныя выше слова и рѣчи, произнесенныя при погребеніи высокопр. Иннокентія, всѣ проникнуты глубочайшимъ чувствомъ скорби о неизмѣримо-великой потери не только Херсонской Таврической паствы, но и всей церкви; изъ нихъ «Надгробное слово» передъ перенесеніемъ тѣла почившаго изъ Крестовой церкви Одесскаго архіерейскаго дома въ каѳедральный соборъ, произнесенное ректоромъ Херсонской духовной семинаріи архимандритомъ Серафимомъ, заключаетъ въ себѣ между прочимъ прекрасное и довольно полное изображеніе знаменитаго архипастыря. «Это былъ избранный мужъ совѣта, говоритъ о. Серафимъ, почтенный участіемъ въ управленіи Всероссійскою церковію, для которой онъ могъ быть и былъ весьма полезенъ своею пламенною ревностію о благѣ ея, своимъ глубокимъ знаніемъ ея нуждъ и потребностей. Это былъ святитель мудрый и дѣятельнѣйшій. Неутомимостію въ священнослуженіяхъ и ихъ благолѣпіемъ онъ привлекалъ въ храмъ Божій тысячи молящихся, — привлекалъ даже тѣхъ, кои прежде казались холодными и къ молитвѣ, и ко всякой святынѣ, и ко всему священному. И пространнѣйшій храмъ соборный, вмѣщающій въ себѣ до пяти тысячъ народа, почившій святитель не имѣлъ-ли утѣшеніе видѣть почти всегда полнымъ молящимися? Созиданіемъ и благоукрашеніемъ храмовъ Божіихъ, учрежденіемъ новыхъ священныхъ обрядовъ и торжествъ, возстановленіемъ изъ развалинъ древнихъ обителей иноческихъ, основаніемъ новыхъ, благочестивымъ и просвѣщеннымъ вниманіемъ къ священнымъ памятникамъ древняго христіанства онъ поддерживалъ, возвышалъ и расширялъ духъ благочестія въ паствахъ, преемственно ему ввѣряемыхъ. Это былъ необыкновенный владыка и начальникъ, въ которомъ отъ природы было нѣчто владычественное. Часто однимъ взоромъ и мановеніемъ внушалъ онъ подчиненнымъ безпрекословное повиновеніе, содержалъ ихъ въ порядкѣ и вѣрности долгу — такъ сказать — болѣе однимъ великимъ духомъ своимъ. Строгость и благость мудро сорастворялись у него. Обыкновенно исправлялъ и вразумлялъ онъ виновныхъ, болѣе устрашая, нежели наказывая. Будучи самъ великъ и требуя немалаго отъ подчиненныхъ, онъ былъ съ тѣмъ вмѣстѣ весьма снисходителенъ къ немощнымъ. Это былъ великій богословъ и учитель нашей церкви. Свѣтлый и выспренній умъ его постоянно

Библиотека "Руниверс"

любилъ парить въ горней области боговѣдѣнія. Говоря о высокихъ истинахъ вѣры, онъ особенно возвышался и казался вдохновеннымъ, возвышая и одушевляя и своихъ слушателей, но притомъ изъяснялъ истины сіи съ совершенною ясностію и простотою. Слушавшіе богословскіе уроки его въ высшихъ святилищахъ духовнаго просвѣщенія единогласно свидѣтельствуютъ, что ничего лучшаго не слыхали они. Обогатившись основательнымъ знаніемъ и другихъ наукъ, онъ пользовался симъ богатствомъ преимущественно для уясненія высокихъ истинъ и таинъ ученія христіанскаго. Это былъ великій мыслитель нашего времени — но притомъ мыслитель глубоко-благочестивый, коего мышленіе и основано было на вѣрѣ, и проникнуто вѣрою. Высочайшія истины и вѣрованія христіанскія, о которыя умы слабые и кичливые претыкаются недоумѣніями и сомнѣніями, казались вполнѣ сродными свѣтлому уму его, находили живое сочувствіе въ его сердцѣ. Обладая такими высокими совершенствами умственными, почившій іерархъ явился на небосклонѣ Россіи лучезарнымъ свѣтиломъ, которое, уже при самомъ восходѣ своемъ, преемственно озаряло два высшія святилища духовнаго просвѣщенія, а изъ нихъ и чрезъ нихъ распространяло свѣтъ и на многія другія мѣста; потомъ, взошедъ на высоту тверди церковной, изливало съ святительскихъ каѳедръ еще обильнѣйшіе лучи свѣта — въ Кіевѣ, Вологдѣ, Харьковѣ и Одессѣ, гдѣ такъ поспѣшно и зашло во гробъ. Но, и сокрывшись теперь во гробѣ или за гробомъ, престанетъ-ли оно когда-либо свѣтить Россіи своими яркими отраженіями въ безсмертныхъ твореніяхъ ума и слова, какъ и доселѣ свѣтило ими во всѣхъ странахъ нашего отечества? Это былъ Россійскій Златоустъ. Въ устахъ его всегда было готовое слово, — и какое слово? въ высшей степени усладительное и витійственное, но притомъ слово общепонятное, которое высотою мысли, изяществомъ и благородствомъ выраженія удовлетворяя вкусу самыхъ высокообразованныхъ слушателей, было въ то-же время понятно и для слушателей простыхъ. И что еще должно присовокупить къ достоинствамъ безсмертнаго витіи? — Слово его, подобно слову Божественнаго Учителя, всегда было съ нѣкоторою властію. Творенія его, какъ нѣкогда древняго Златоуста, съ услажденіемъ читаются и и перечитываются всѣми и всюду — равно въ хижинахъ, какъ и въ чертогахъ. Это былъ нашъ отечественный пѣсмописецъ, даровавшій церкви Россійской новыя, полныя мысли, чувства, твор-

Библиотека "Руниверс"

чества и изящества, пѣснопѣнія. Составленные имъ каноны и акаѳисты: *Пресвятой Троицѣ*, *Божественнымъ Страстемъ*, *Животворящему Гробу и Воскресенію Христову*, *Покрову Пресвятыя Богородицы*, *Архангелу Михаилу*, *Ко причащенію св. таинъ* и *Служба Херсонскимъ священно-мученикамъ* (*) суть драгоцѣнное, оставленное имъ церкви нашей наслѣдіе. Это былъ изящнѣйшій творецъ и художникъ слова, мужъ словесный по превосходству, глубоко-постигшій свойства и духъ нашего народнаго слова, и потому такъ могущественно дѣйствовавшій словомъ на умы и сердца. Въ безсмертныхъ твореніяхъ его словесность отечественная сдѣлала великій шагъ къ совершенству. Заслуги его, въ семъ отношеніи, давно оцѣнены ареопагомъ просвѣщенныхъ блюстителей чистоты и цѣнителей совершенствъ Русскаго слова. Кратко сказать: это былъ великій человѣкъ, въ которомъ совмѣщены были всѣ силы и способности души въ превосходной степени: и умъ самый свѣтлый, возвышенный, многообъемлющій, и воображеніе самое живое и творческое, и память самая счастливая и обширная, и даръ слова совершеннѣйшій, и вкусъ самый изящный и правильный, и сердце способное къ самымъ разнобразнымъ чувствованіямъ — и глубокимъ и возвышеннымъ, и сильнымъ и нѣжнымъ, и воля рѣшительная и дѣятельнѣйшая. Это былъ рѣдкій смертный, надѣленный особенною силою творчества и изобрѣтательности; — это былъ какъ-бы нѣкій жизненный и зиждительный духъ, воодушевлявшій собою всѣхъ, къ кому только имѣлъ отношеніе, ободрявшій унылое, возвышавшій низменное, наполнявшій собою весьма много и удаленіемъ своимъ всегда и вездѣ производившій ощущеніе пустоты.»

— «Слово при погребеніи Константина Икономоса». — По поводу кончины этого незабвеннаго для Греціи мужа, въ Аѳинской газетѣ *Эонъ* помѣщенъ былъ некрологъ, переведенный въ Христ. и Воскр. Чтеніяхъ вмѣстѣ съ надгробнымъ словомъ М. Схинаса; въ этомъ некрологѣ между-прочимъ находится краткое извѣстіе о кончинѣ и погребеніи Икономоса, этого великаго оратора восточной церкви, краснорѣчивѣйшаго учителя Еллинскаго народа, первѣйшаго изъ писателей новой Эллады, панегириста мучениковъ и героевъ, подвизавшихся за независимость.

(*) «Акаѳистъ ко причащенію св. таинъ» и «Служба Херсонскимъ священномученикамъ» находятся еще въ рукописяхъ.

Библиотека "Руниверс"

«Самыя послѣднія минуты великаго учителя, сказано въ некрологѣ, были сокращеніемъ долгой и прекрасной жизни его. Цѣлый день, въ пятницу, онъ не переставалъ учить. Прежде нежели испустилъ онъ дыханіе, отъ всего сердца помолился Богу, и прочитавъ *Вѣрую*.... яснымъ голосомъ исповѣдалъ божественность седми вселенскихъ соборовъ. Въ самый-же послѣдній часъ такую сохранилъ силу ума, что когда, при совершеніи надъ нимъ елеосвященія, іерей ошибочно прочиталъ одно выраженіе св. Евангелія, онъ поправилъ его. Кому посчастливилось слышать этого краснорѣчиваго мужа, на одрѣ смерти сплетавшаго похвальное слово Еллинскому языку, и раскрывавшаго духъ еллинизма и православія, тѣ хотѣли-бы на долгое время сохранить въ своей памяти этотъ удивительный образъ. А которые видѣли мертваго, сидящаго на церковномъ сѣдалищѣ (*), въ священническомъ облаченіи и съ митрою на главѣ — драгоцѣннымъ подаркомъ послѣдней царицы Грузинской, державшаго на лѣвой сторонѣ груди святое Евангеліе, и всматривались въ это лице съ возвышеннымъ челомъ и съ длинною густою бородою, выражавшее умъ и важность со всею пріятностію и нѣжностію, какія можно встрѣчать только на лицахъ Еллиновъ, — тѣмъ мнилось, что видятъ предъ собою одного изъ оныхъ великихъ и богоносныхъ 360-ти отцевъ Никейскаго вселенскаго собора, которыми начертанъ христіанскій православный догматъ. Приступавшіе къ лобзанію десницы достопочтеннаго старца, десницы, столько написавшей въ пользу церкви и народа, думали, что эти уста, хотя и мертвыя, готовы еще двигаться, что эти величавые, невольно внушавшіе уваженіе глаза, не были заключенными глазами мертваго, но долупоникшими очами живаго лица, погруженнаго въ размышленіе. Иконномосъ, и будучи мертвымъ, казалось ораторствовалъ и училъ. Погребеніе усопшаго было народное. Е. в. король нашъ, желая воздать въ послѣдній разъ отличную почесть знаменитому мужу, повелѣлъ, чтобы покойнику оказаны были, во-первыхъ, почести какъ великому таксіарху, потомъ какъ антистратигу. Царская мысль была поистинѣ счастливая, вдохновенная, вполнѣ Еллинская. Наставникъ народа такой, какъ Иконномосъ, имѣетъ одинаковое значеніе съ военачаль-

(*) Въ Греціи, и въ настоящее время, тѣла усопшихъ патріарховъ, архіереевъ и пресвитеровъ не полагаютъ, какъ у насъ, на столѣ, во въ полномъ, по сану, облаченіи посаждаютъ на стулѣ или креслѣ. *Переводч.*

Библиотека "Руниверс"

никомъ. Образователь сердца и ума — чѣмъ отличается, кромѣ одного имени, отъ военачальника, ведущаго къ побѣдѣ на полѣ брани? Всѣ члены синода, множество духовенства, министры и государственный совѣтъ, посланники Русскій и Баварскій, царскіе тѣлохранители, войско столичное и одни за другими воспитанники университета, школы Ризарія, гимназій и другихъ училищъ, вмѣстѣ со всѣмъ стекшимся изъ города народомъ, сопровождали почившаго до послѣдняго жилища его, съ пышностію, подобной которой еще не видѣли Аѳины. Два церковные хора пѣвчихъ, Греческій и Русскій, три военныя музыки, предшествуемыя пѣхотою, конницею и артиллеріею, дополняли это всенародное погребальное шествіе. Адвокаты столичные предложили, въ честь учителя народа, закрыть присутственныя мѣста въ этотъ траурный день, и со всѣми судьями въ глубокой скорби заканчивали великое погребальное торжество. Еще зрѣлище достойное замѣчанія! Балконы домовъ на улицахъ Ерміевой, Эоловой и Стадіевой были наполнены множествомъ женщинъ въ трауръ и погруженныхъ въ слезы. Отъ церкви св. Ирины усопшій сопровождаемъ былъ до святаго монастыря Безплотныхъ Силъ, гдѣ и погребенъ близъ Діонисія Кипурійскаго, согласно желанію, которое выразилъ, отходя отъ насъ, великій учитель и великій писатель. При опущеніи его въ могилу, все войско, расположенное предъ монастырскою оградою, сдѣлало троекратный выстрѣлъ. Европейцамъ, вѣроятно, покажется удивительнымъ, что при погребеніи простаго іерея и учителя присутствовало войско и производило выстрѣлы; но кто познакомился ближе съ Греціею и изучилъ ее, тотъ нисколько не удивится этому. Клиръ у насъ предшествовалъ народному подвигу, и у него была общая съ воинами дѣятельность, для достиженія свободы. Какъ-же можно, чтобы войско лишено было своего долга — воздать послѣднюю почесть такому мужу, какъ Иконом̀осъ? При погребеніи его произнесены два слова: одно въ церкви — великимъ Еллинистомъ, краснорѣчивымъ Михаиломъ Схинасомъ, другое — на могилѣ, Андреемъ Ригопуломъ, даровитымъ и ученымъ адвокатомъ, принадлежащимъ новому поколѣнію.» Первое изъ нихъ явилось въ Русскомъ переводѣ въ указанныхъ выше нумерахъ Христ. и Воскр. Чтеній

— По церковной исторіи: *Св. Меѳодій, епископъ Патарскій; Митрополиты Московскіе Ѳеодосій и Филиппъ* 1; *О праздникѣ пятидесятницы* (Приб. къ тв. св. отц. въ Рус. пер. кн. 2); *Ученіе*

Библиотека "Руниверс"

о главенствѣ Римскаго епископа предъ судомъ перваго вселенскаго собора (Христ. чт. май); *Свѣдѣнія о бывшей типографіи Александроневскаго монастыря и о напечатанныхъ въ ней книгахъ* (ibid.); *Обозрѣніе лютеранскихъ и реформатскихъ обществъ въ Россіи, съ половины XVI до начала XVIII столѣтія* (ibid. іюнь); *О болѣзни и кончинѣ синодальнаго члена, преосвящ. Иннокентія, архіепископа Херсонскаго и Таврическаго* (ibid. авг.); *Описаніе находящихся въ Императорской публичной библіотекѣ старопечатныхъ книгъ*, 1564—1640 г. (примѣнительно къ требованіямъ православно-обличительнаго ученія о Русскомъ расколѣ старообрядства) (ibid.); *Жизнь преподобнаго Максима Исповѣдника* (Прав. соб. кн. 3); *Историческія свѣдѣнія объ Иргизскихъ мнимо-старообрядческихъ монастыряхъ, до обращенія ихъ къ единовѣрію* (ibid.); *Явленіе воскреснаго Господа апостолу Петру въ самой день воскресенія* (Воскр. чт. № 1); *Синедріонъ и апостолы при вѣсти о воскресеніи Христовомъ* (ibid. № 2); *Письмо о явленіяхъ воскреснаго Господа Іисуса* (ibid. № 3); *Долголѣтіе святыхъ подвижниковъ* (ibid. № 4, 5, 9); *Убѣжища древнихъ христіанъ въ Римѣ во время гоненій* (ibid. № 10); *Кашнова жертва* (ibid. № 93); *Посланіе Кіевскаго митрополита Исаіи Копинскаго князю Іереміи Корыбуту Вишневецкому* (ibid. № 16); *Православіе восточной церкви* (ibid. № 17); *Маттафія, священникъ Іудейскій* (ibid. № 18).

— «Свѣдѣнія о бывшей типографіи Александроневскаго монастыря и о напечатанныхъ въ ней книгахъ». — Свѣдѣнія о типографіи Александроневскаго монастыря и о напечатанныхъ въ ней книгахъ имѣютъ значеніе ближайшимъ образомъ для Русской библіографіи. Но какъ они относятся къ любопытнѣйшему, и, несмотря на множество изысканій, все еще мало проясненному періоду нашей исторіи—ко времени императора Петра Великаго, — и нѣкоторыми сторонами касаются важнѣйшихъ начинаній и предначертаній его въ дѣлахъ духовнаго управленія и народнаго просвѣщенія, то получаютъ историческое значеніе. Часть этихъ свѣдѣній собрана вновь и является въ первый разъ; другія распространены и повѣрены по оффиціальнымъ источникамъ. Александроневская типографія учреждена при Александроневскомъ монастырѣ, по высочайшему повелѣнію, въ 1720 г., для печатанія узаконеній по духовному вѣдомству и сочиненій духовно-нравственнаго содержанія. Первый книгопечатный станъ, съ надлежащими матеріалами, купленъ въ С. Петербургской типографіи за 287 р.

Библиотека "Руниверс"

29 алт. и полняты деньги. Марта 1 началось книжное печатаніе. Наблюденіе за ходомъ работъ поручено наемному справщику Степану Рудину, который обязанъ былъ, сверхъ своихъ дѣлъ, отправлять переплетъ временно-случающихся церковныхъ и монастырскихъ книгъ своими инструментами и обучать переплету, изъ монастырскихъ служителей, одного или двухъ человѣкъ, которые ему даны будутъ, не скрывая отъ нихъ въ томъ художествѣ ни малаго чего, какъ вѣрному и присяжному человѣку надлежитъ. Въ концѣ того-же года взято изъ Московскаго книгопечатнаго двора, за указанную цѣну, еще нѣсколько матеріаловъ — разныхъ Славянскихъ шрифтовъ, заставицъ и узловъ и прочихъ типографическихъ принадлежностей, которыхъ не нашлось въ продажѣ въ С. Петербургской типографіи. Первая книга, напечатанная въ типографіи Александроневскаго монастыря, — *Букварь или первое ученіе отрокомъ, съ катихизисомъ.* Букварь имѣлъ двоякое употребленіе: учебное и церковное. Въ 1722 г. ноября 28, по предложенію синодальнаго вице-президента Ѳеодосія, архіепископа Великоновгородскаго и архимандрита Александроневскаго монастыря, св. синодъ постановилъ: «показанныхъ въ томъ предложеніи букварей въ Александроневской типографіи печатать, сколько въ годъ можетъ выходовъ вытти, и, напечатавъ, оные отдавать въ обрѣтающуюся въ С. Петербургѣ синодскую канцелярію, для разсылки по епархіямъ; а священнослужителямъ подтвердить, дабы всякой священникъ и дьяконъ и причетникъ имѣлъ у себя букварь и прилежно по нему заповѣди Божіи съ толкованіемъ и прочее въ твердую память употребленіемъ принималъ, а дѣтей-бы своихъ всѣ они, какъ не пришедшихъ еще въ совершенный возрастъ, которые въ архіерейскихъ школахъ учатся и учиться будутъ, охотныхъ къ ученію творили, такъ и возрастныхъ, а наипаче къ полученію священства и причта церковнаго тщащихся, понуждали, дабы они, имѣя оные буквари, усердно во употребленіи ихъ прилежали и изустно оные читать и положенное въ нихъ разумѣвать могли, памятующе то незабытно, что вся уже прежняя ихъ надежда конечно пресѣчена, и отнюдь невѣжды и не прилежащіе ученію и не учившіеся заповѣдей Божіихъ и символа вѣры и прочего, во оныхъ букварехъ съ толкованіемъ положеннаго, и не знающіе христіанскихъ должностей, не точію до священства, но и до послѣдняго въ причтѣ церковномъ степени допущены не будутъ, но яко недостойные того, и о себѣ нерадящіе и сами

Библиотека "Руниверс"

своему лишенію повинные, изъ числа свободныхъ подушнаго окладу церковническихъ дѣтей будутъ выключены». О церковномъ употребленіи букваря въ 1723 г., указомъ св. синода отъ 26 февраля, повелѣно было: «въ великій постъ, вмѣсто прежняго отъ книгъ Ефрема Сирина и отъ сборника и прочихъ чтенія, читать новопечатные буквари съ толкованіемъ заповѣдей Божіихъ, распредѣляя оныя умѣренно, дабы приходящіе въ церковь Божію и готовящіеся къ исповѣди и св. таинъ причастію люди, слыша заповѣди Божія и толкованіе ихъ, и осмотряся въ своей совѣсти, лучше могли къ истинному покаянію себя пріуготовить». Вслѣдствіе сего буквари расходились съ такою быстротою, что въ одной Александроневской типографіи до 1725 г. сдѣлано было 12-ть изданій. Для распространенія въ народѣ правильнаго ученія о христіанской дѣятельности, преосв. Ѳеофанъ составилъ толкованіе на евангельскія блаженства, подъ названіемъ: *Христовы о блаженствахъ проповѣди толкованіе.* Первое изданіе его сдѣлано въ 1722 году въ типографіи Александроневскаго монастыря. Іеромонахъ *Георгій*, изъ воспитанниковъ Московской академіи, бывшій учителемъ и проповѣдникомъ въ домѣ Новгородскаго архіепископа, сдѣлалъ изъ него извлеченіе или сокращеніе, которое печаталось къ концѣ толкованія. Въ томъ-же 1722 г. выпущены еще два изданія его изъ здѣшней типографіи. Кромѣ того, въ 1720 г. напечатаны поучительныя и другія слова (всего шесть) Псковскаго епископа Ѳеофана Прокоповича и оберъ-іеромонаха Гавріила Бужинскаго. *Похвальное о флотѣ Русскомъ и о побѣдѣ, галерами Русскими надъ кораблями Шведскими іюля 27 полученной*, проповѣдано Ѳеофаномъ Прокоповичемъ при присутствіи царскаго пресвѣтлаго величества и всего синклита 1720 года сентября 8. Напечатано по высочайшему повелѣнію октября 14. Предика *о флотѣ Россійскомъ*, безспорно, изъ самыхъ лучшихъ не послѣдняя. Въ ней нѣтъ искусственныхъ ораторскихъ пріемовъ, украшеній, витіеватыхъ фразъ, учености, какъ въ другихъ современныхъ проповѣдяхъ; нѣтъ никакой принужденности, изысканности, но слышенъ голосъ сердца, проникнутаго восторгомъ при видѣ славы Русскаго флота, Русскаго государя, Русскаго народа. И какое собраніе внимало слову проповѣдника? Государь — учредитель флота, на морѣ побѣдитель врага, еще прежде побѣжденнаго на материкѣ, краса Русскаго государства и удивленіе свѣта,— воеводы и полководцы, доблестные сотрудники великаго госуда-

Библиотека "Руниверс"

ря! проповѣднику внимала Россія въ лицѣ своего царя и его лучшихъ подданныхъ. Въ 1722 г. декабря 16, императоръ Петръ Великій изустнымъ указомъ изъявилъ св. синоду свое желаніе собрать всѣ предики, бывшія сначала Шведской войны, чрезъ все двадесять-однолѣтнее время, гдѣ-бы ни были, въ присутствіи его величества и въ отсутствіи, архіереями и прочими учителями проповѣданы, съ воспоминаніемъ взятія городовъ или полученныхъ викторій, и, расположивъ ихъ погодно, съ краткими оглавленіями, издать въ свѣтъ въ память предбудущимъ родамъ. Но по разнымъ обстоятельствамъ желаніе Великаго государя осталось неисполненнымъ. Въ 1721 г. Александроневская типографія, вмѣстѣ съ прочими типографіями, бывшими въ Москвѣ, Кіевѣ и Черниговѣ, подчинена особливому завѣдыванію синодальнаго совѣтника, Ипатскаго архимандрита Гавріила Бужинскаго. Но въ 1726 г. февраля 28 снова поручена, подъ вѣдѣніемъ св. синода, надзору и управленію мѣстнаго монастырскаго начальства, а отъ правленія Гавріила отрѣшена, вмѣстѣ со всѣми-же типографіями и училищами. Въ 1721 г. въ Александроневской типографіи напечатанъ *Духовный регламентъ*. Другое изданіе въ томъ-же году сдѣлано въ Москвѣ. Въ 1722 г. онъ дополненъ прибавленіями *о церковномъ причтѣ и о монахахъ*. «И тѣ прибавленія, апрѣля въ послѣднихъ и мая въ первыхъ числахъ 1722 г., самъ его императорское величество высокою своею особою слушать и собственноручно исправлять изволилъ и все написанное апробовалъ напечатать и распубликовать указалъ и куда надлежитъ разослать». Новое изданіе *Духовнаго регламента съ прибавленіями* сдѣлано въ типографіи Александроневскаго монастыря въ 1722 г. Затѣмъ въ той-же типографіи между прочимъ напечатаны: *Объявленіе отъ святѣйшаго правительствующаго Всероссійскаго синода* къ раскольникамъ, чтобы они безбоязненно для разглагольствованія являлись въ св. синодъ. С. Пб. 1722 г. Объявленіе къ раскольникамъ было разсылаемо повсюду, дабы раскольники въ положенные сроки явились въ св. синодъ безъ всякой боязни. Но такъ какъ на это объявленіе никто не явился и письменно не отозвался, то св. синодъ, обнародовавъ въ общее извѣстіе о сей скрытности и двуличности раскольниковъ и ихъ лжеучителей, предложилъ всѣмъ сынамъ православной Русской церкви *Увѣщаніе* обличать и открывать ихъ и не внимать ихъ лживому ученію. Въ 1724 г.: *Феатронъ* или *позоръ историческій*, изъявляющій повсюдную исторію отъ начала міра до

Библиотека "Руниверс"

1680 г., соч. г. Страттемана, пер. съ Латинскаго Гавріиломъ Бужинскимъ. Напечатанъ по высочайшему повелѣнію, въ листъ. Но въ 1749 г. марта 27, при случаѣ принесенія св. синодомъ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ поздравленія съ праздникомъ св. Пасхи, въ Аннигофскомъ дворцѣ, ея величество соизволила объявить, что въ книгѣ Ѳеатронъ историческій нѣкоторыя весьма противныя рѣчи напечатаны: вслѣдствіе чего пущенные въ народъ экземпляры онаго отобраны и запечатаны. Императоръ Петръ Великій, бывши въ Голландіи, поручилъ тамошнимъ типографщикамъ Гагскому Фанъ-Дюрену и Амстердамскому Даніилу Фанъ-Левену напечатать на Голландскомъ языкѣ Библію, форматомъ въ листъ, такъ чтобы на каждой страницѣ оставлена была бѣлая половина для Славянскаго текста, который предположено было напечатать въ С. Петербургѣ. Въ 1717—1721 г. это изданіе напечатано въ 6 томахъ: Новый Завѣтъ—въ Гагѣ, а Ветхій — въ Амстердамѣ, и посвящено государю. Такъ какъ Новый Завѣтъ напечатанъ былъ прежде Ветхаго, именно въ 1717 г., то, по привезеніи его въ С. Петербургъ, императоръ повелѣлъ припечатать къ нему Славянскій текстъ, что и было произведено въ 1719 г. въ типографіи Александроневскаго монастыря. Число экземпляровъ этого изданія было очень не велико: потому-что, при перевозкѣ въ Россію, большая часть Голландскихъ экземпляровъ повреждена, а полными и годными къ печатанію изъ 543 оказалось только 20. При печатаніи Славянскаго текста для сличенія его съ Голландскимъ, для показанія разностей между ними, разобранія стиховъ и другихъ несогласій, приглашенъ былъ одинъ иностранецъ изъ Риги, при содѣйствіи котораго, подъ надзоромъ протектора типографіи Гавріила Бужинскаго, и сдѣлано означенное изданіе. Въ настоящее время экземпляры его весьма рѣдки. Одинъ есть въ библіотекѣ здѣшней духовной академіи, доставшійся, вѣроятно, отъ Ѳеофана Прокоповича. Въ 1721 г. окончено Голландское изданіе Ветхаго Завѣта и экземпляры его также привезены были въ С. Петербургъ. Три года они лежали безъ всякаго движенія. Уже въ 1724 г. августа 30 императоръ Петръ Великій, бывши въ Троицкомъ Александроневскомъ монастырѣ, на праздникѣ пренесенія мощей св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, во время всенощнаго бдѣнія указалъ: «вывезенныхъ изъ Голландіи печатныхъ Голландскимъ языкомъ въ пол-страницы Библіяхъ, на другихъ половинахъ страницъ напечатать Библію на

Библиотека "Руниверс"

Россійскомъ языкѣ, стихи противъ стиховъ; а въ чемъ какое явится несогласіе, о томъ изъяснить на брезѣхъ противъ тѣхъ же мѣстъ» (*). Для производства этого дѣла Гавріилъ Бужинскій пріискалъ знающаго Голландскій языкъ и проживавшаго въ Москвѣ иностранца Павзія. Однакожь оно остановилось въ самомъ началѣ: потому-что, при сличеніи Голландской Библіи съ Славянскою, оказались значительныя разности въ главахъ и стихахъ. Голландскіе экземпляры, въ листахъ, хранились въ архивѣ св. синода: въ 1740 г. предположено было разобрать ихъ съ помощію какого-либо ученаго изъ академіи наукъ, знающаго Голландскій языкъ; но академія наукъ отозвалась, что не имѣетъ людей, которые-бы знали этотъ діалектъ. Въ 1727 г., по указу императора Петра Втораго, состоявшемуся въ верховномъ тайномъ совѣтѣ октября 4 числа, повелѣно: «друкарнямъ въ С. Петербургѣ быть въ двухъ мѣстахъ, а именно, для печатанія указовъ въ сенатѣ, для печатанія историческихъ книгъ, кои на Россійскій языкъ переведены и въ синодѣ апробованы будутъ, при академіи; а прочимъ, которая и въ Александроневскомъ монастырѣ, тѣ перевесть въ Москву со всѣми инструменты, и печатать только одни церковныя книги, какъ издревле бывало въ одномъ мѣстѣ, на Москвѣ, подъ вѣдѣніемъ синодальнымъ». Въ описи типографіи, при сдачѣ, показаны: два печатные стана — одинъ, присланный изъ С. Петербургской типографіи, и другой, сдѣланный изъ собственныхъ матеріаловъ и на счетъ монастыря; изъ припасовъ: пять азбукъ: Библейная, Евангельская, Арсеньевская, Греческая и Воскресенская, которыя вмѣстѣ съ прочими книгопечатными инструментами и матеріалами оцѣнены въ 728 рублей $10^{3}/_{4}$ коп. Въ слѣдующихъ годахъ въ Александроневскомъ монастырѣ два раза возобновляемо было печатаніе книгъ на станахъ Московской синодальной типографіи. Въ первый разъ въ 1736—1739 годахъ, для печатанія Славянской Библіи. Преосвященному Стефану, Псковскому епископу и Александроневскому архимандриту, какъ ученому и образованному человѣку, поручено было отъ св. синода пересмотрѣть исправленія Славянской Библіи, сдѣланныя еще во время Петра Великаго уче-

(*) При разборѣ привезенныхъ экземпляровъ по счету оказалось 550; но они имѣли такую-же участь, какъ экземпляры Новаго Завѣта; значительная часть ихъ подмокла, другіе напорчены, такъ-что полныхъ и годныхъ экземпляровъ оказалось весьма немного.

Библиотека "Руниверс"

ными духовными лицами, подъ руководствомъ Рязанскаго митрополита Стефана, и наблюдать за печатаніемъ Библіи. Для ускоренія дѣла положено было въ одно время начать пересмотръ Библіи и печатаніе; а для удобности въ наблюденіи за печатаніемъ оно переведено изъ Московской синодальной типографіи въ Александроневскій монастырь. Съ августа 1736 г. по январь 1740 г. напечатано Ветхаго Завѣта до книги Товіи. Въ семъ изданіи прежній текстъ оставленъ неприкосновеннымъ, а исправленныя реченія вынесены внизъ и печатаны были мелкимъ шрифтомъ подъ чертою. Надъ каждою главою поставлено заглавіе, показывающее кратко ея содержаніе. Но этотъ способъ изданія Библіи оказался неудобнымъ во многихъ отношеніяхъ и, между прочимъ, потому, что исправленныхъ реченій оказалось много и что, бывъ отнесены внизъ подъ черту, они могли затруднять читателя, останавливая его на каждой строкѣ, и даже вводить въ недоумѣнія, при совокупленіи новыхъ исправленныхъ реченій съ старыми. Посему въ 1740 г. предположено было издать Библію въ такомъ видѣ, чтобы на одной половинѣ страницы помѣстить безъ перемѣны старый текстъ, а на другой, противъ него, исправленный по Греческому переводу, и для образца напечатано было нѣсколько главъ: но, по разнымъ обстоятельствамъ, и это изданіе не состоялось. Въ другой разъ возобновлено было печатаніе Библіи въ 1750—1751 гг., также въ Александроневскомъ монастырѣ, на станахъ Московской синодальной типографіи, и на этотъ разъ приведено къ окончанію.

— «Обозрѣніе лютеранскихъ и реформаткихъ обществъ въ Россіи, съ половины XVI до начала XVIII столѣтія». — Протестантство начало появляться въ Россіи вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ послѣдователи его — ремесленники, художники, врачи, торговые люди — стали переселяться изъ западной Европы, на временное пребываніе или на постоянное жительство, въ разные города Россіи. Имѣя въ виду распространеніе въ своемъ государствѣ наукъ, ремеслъ, художествъ и торговли, царь Іоаннъ Васильевичъ IV вызвалъ въ Москву, значительное число Нѣмцевъ-протестантовъ, которымъ назначено было для поселенія особое мѣсто за городомъ, гдѣ они завели молитвенный домъ и школу. Кромѣ того, Іоаннъ Васильевичъ IV въ 1565 году переселилъ изъ Дерпта множество Нѣмцевъ, съ женами и дѣтьми, во Владиміръ, Угличъ, Кострому, Нижній-Новгородъ, гдѣ они получали приличное содер-

Библиотека "Руниверс"

жаніе и наставляемы были въ своей лютеранской вѣрѣ отъ Дерптскаго пастора Виттермана. Сынъ и преемникъ Іоанна Васильевича IV, царь Ѳеодоръ Іоанновичъ имѣлъ отъ четырехъ до пяти тысячъ иностранныхъ воиновъ, въ числѣ которыхъ находилось много послѣдователей протестантскаго исповѣданія; во время его царствованія протестанты не только болѣе и болѣе увеличивали населеніе Московской Яузской слободы, но и основали особое евангелическое общество въ Нижнемъ-Новгородѣ. По примѣру Іоанна IV, царь Борисъ Годуновъ, ревностно заботясь о распространеніи въ своемъ государствѣ просвѣщенія, неоднократно вызывалъ изъ западной Европы просвѣщенныхъ людей, аптекарей и докторовъ медицины, принималъ подъ свое покровительство Лифляндскихъ дворянъ, дозволялъ иностраннымъ купцамъ свободно торговать въ Россіи. Радушный пріемъ и собственныя выгоды побуждали иностранцевъ оставлять свое отечество и переселяться въ Московское государство. Переселенцы эти большею частію были ремесленники и торговые люди и почти всѣ протестантскаго вѣроисповѣданія. Отъ того-то мы видимъ, что уже въ первые годы царствованія Михаила Ѳеодоровича находились лютеранскія кирки не только въ Москвѣ, но и въ другихъ городахъ, какъ-то: въ Тулѣ, Казани и Бѣлгородѣ. Въ царствованіе-же Михаила Ѳеодоровича появляется первое реформатское общество въ Россіи; оно основано было въ 1629 году въ Москвѣ Голландцами. Другое реформатское общество находились въ Архангельскѣ: оно основано было Голландцами чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ Московскаго (въ 1674 г.). Архангельсь, какъ главный и портовый городъ Русскаго царства въ XVII столѣтіи, послѣ Москвы былъ главнымъ мѣстомъ Россіи, гдѣ находилось значительное число иностранцевъ разныхъ вѣроисповѣданій; здѣсь, кромѣ реформатовъ, находились и лютеране, именно Гамбургскіе купцы, которые въ 1686 г. составили лютеранскую общину и построили для себя кирку на Двинѣ, въ Нѣмецкой слободѣ. Такимъ образомъ иностранцы, поселяясь въ Россіи для распространенія въ ней наукъ, искусствъ, ремеслъ и художествъ, или поступая въ Русскую военную службу, или по дѣламъ торговымъ, мало-по-малу, впродолженіе первыхъ полутора вѣковъ (съ пол. XVI до нач. XVIII), образовали въ Москвѣ, Архангельскѣ у другихъ городахъ лютеранскія и реформатскія общества. Въ этотъ-же періодъ времени число послѣдователей вѣроисповѣданія нѣсколько увеличилось въ

Библиотека "Руниверс"

Россіи чрезъ присоединеніе къ ней, по заключенному въ Валіесарѣ перемирію (1658 г.) съ Швеціею, Ливонскихъ городовъ, жителямъ которыхъ — лютеранамъ отъ Русскаго правительства обѣщано было: «ихъ богомолья не отнимати, но чтобъ имъ имѣти свои попы и церковную службу по ихъ вѣрѣ и безъ помѣшки.» Лишь только открылся первый и, въ то время, единственный входъ протестантству въ Россію, — чрезъ переселеніе изъ западной Европы разныхъ ремесленниковъ, художниковъ и людей торговыхъ, — какъ нѣкоторые, ревностные распространители протестантскаго исповѣданія на западѣ, начали покушаться сдѣлать самыя искусства и художества проводниками реформы въ Россію и употреблять ихъ средствомъ для распространенія лютеранскаго исповѣданія между Русскими православными. Такова именно была попытка Датскаго короля Христіана III, ревностнаго поборника и распространителя лютеранскаго ученія въ своихъ владѣніяхъ. Другая попытка къ распространенію протестантства въ Россіи была предпринята въ 1625 году Шведскимъ королемъ Густавомъ Адольфомъ. Смотря на иностранцевъ, какъ на пособниковъ и споспѣшниковъ въ дѣлахъ гражданскихъ, въ развитіи и образованіи общественной жизни Русскаго царства, правительство Русское доставляло имъ достаточныя средства къ содержанію, предоставляло должности сообразныя ихъ званію и способностямъ; не дѣлало принужденія ихъ совѣсти въ дѣлахъ вѣры, напротивъ представляло имъ свободно исповѣдывать свою вѣру, открыто совершать богослуженіе, управляться и распоряжаться въ дѣлахъ, касающихся ихъ церквей и обществъ, по ихъ собственнымъ законамъ и правиламъ. Такою именно терпимостію пользовались и иностранцы лютеранскаго и реформатскаго исповѣданія въ Московскомъ государствѣ въ XVI и XVII столѣтіяхъ; и въ этомъ отношеніи они имѣли значительное преимущество предъ послѣдователями Римскаго исповѣданія. Вѣроятно, въ Россіи болѣе благопріятствовали протестантамъ, чѣмъ Латинянамъ, потому-что первые, по духу своего ученія, не столько вмѣшивались въ политическія дѣла государства, сколько послѣдніе, и не столько ревновали о распространеніи своего ученія (пропагандѣ). Позволяя послѣдователямъ Римскаго исповѣданія пріѣзжать въ Россію по дѣламъ торговымъ или другимъ какимъ-либо, Русское правительство, въ отношеніи свободы ихъ вѣроисповѣданія, открыто говорило: «чтобъ церквамъ Римскимъ въ Россійскомъ государствѣ быть,

Библиотека "Руниверс"

того учинено не будетъ, для того, что и въ прежнія времена того не бывало.» Такое постановленіе, конечно, вынуждено было происками самихъ-же папистовъ, неоднократно покушавшихся подчинить Русскую церковь Римскому престолу. Въ указанной выше статьѣ приведены главнѣйшіе факты, касающіеся водворенія и дѣйствій въ Россіи лютеранскихъ и реформатскихъ обществъ, до начала XVIII столѣтія. На основаніи фактовъ, судьба сихъ обществъ изображается въ слѣдующихъ общихъ чертахъ: а) евангелическія общества были вообще терпимы въ Россіи и иногда болѣе, чѣмъ послѣдователи Римскаго исповѣданія; но какова была эта терпимость? Если не единственно, то по-крайней-мѣрѣ главнымъ образомъ вынужденная разными выгодами, относившимися къ успѣхамъ государственнаго образованія, для которыхъ Россія должна была призывать къ себѣ иностранцевъ, какъ пособниковъ и споспѣшниковъ въ этомъ дѣлѣ. Самое первое появленіе евангелическихъ обществъ въ Россіи было слѣдствіемъ вызова ихъ самими-же Московскими государями, которые для развитія и распространенія въ своемъ государствѣ искусствъ, ремеслъ, художествъ, торговли, приглашали въ Россію иностранцевъ, въ числѣ которыхъ были и протестанты. б) Протестанты не были стѣсняемы въ исповѣданіи своей вѣры, но свобода открытаго отправленія богослуженія по ихъ вѣрѣ была дозволяема, большею частію, только вслѣдствіе ходатайства лицъ, пользовавшихся, по разнымъ обстоятелствамъ, особенною довѣренностію и расположенностію Московскихъ государей. Такъ, царь Іоаннъ Васильевичъ IV дозволилъ лютеранамъ построить въ Москвѣ кирку; но это дозволеніе испрошено было принцемъ Магнусомъ, женихомъ царской племянницы. Самое благопріятное для протестантовъ время было кратковременное царствованіе Бориса Годунова, который дозволилъ имъ построить обширнѣйшую кирку въ самомъ Кремлѣ; но и эта кирка построена была по ходатайству и просьбѣ Шведскаго принца Густава, за котораго Борисъ хотѣлъ выдать свою дочь. в) Что касается до предѣловъ, въ какихъ заключались евангелическія общества въ Россіи, то предѣлы эти очень ограниченные, по-крайней-мѣрѣ, въ сравненіи съ послѣдующимъ временемъ. Евангелическія общества находились въ пяти или шести мѣстахъ Россіи, гдѣ свободно и открыто могли отправлять богослуженіе по обрядамъ своей вѣры, и почти во всѣхъ этихъ мѣстахъ, за исключеніемъ развѣ Москвы, состояли

Библиотека "Руниверс"

изъ весьма незначительнаго числа членовъ. По свидѣтельству Бушингса, во всей Россіи, и притомъ уже въ началѣ XVIII столѣтія, находилось только 11 кирокъ протестантскихъ. г) По управленію всѣ протестантскія общества подлежали посольскому или иноземскому Московскому приказу. Но всѣ они между собою были разобщены; каждое въ частныхъ дѣлахъ своихъ управлялось церковною коллегіею или конвентомъ: общаго устава, которымъ бы всѣ они могли руководствоваться въ церковномъ управленіи, у нихъ еще не было. При такомъ состояніи эти общества, естественно, не могли имѣть и дѣйствительно не имѣли ни внутренняго, ни внѣшняго благоустройства. д) Отношенія протестантскихъ Обществъ къ господствующему въ Россіи православію имѣли ту особенность, что лютеране и реформаты принимаемы были въ нѣдра православной церкви не иначе, какъ посредствомъ совершенія надъ ними православнаго крещенія; допускался бракъ между лицомъ православнымъ и лицомъ протестантскаго исповѣданія также не иначе, какъ подъ условіемъ обращенія послѣдняго лица въ православіе. е) Что касается до злоупотребленій, какія были разсѣваемы и распространяемы въ то или другое время нѣкоторыми протестантами: то злоупотребленія эти вообще не принесли никакого существеннаго вреда ни чистотѣ, ни цѣлости православной отечественной нашей церкви, а только лишь вызывали и побуждали пастырей православной церкви, съ одной стороны, къ раскрытію истинъ православнаго вѣроученія, оспариваемыхъ протестантами, съ другой стороны, къ опроверженію и обличенію ложныхъ умствованій протестантскихъ. Въ послѣдующее время, съ XVIII, судьба лютеранскихъ и реформатскихъ обществъ, подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ, мало-по-малу измѣняясь, умѣла уже другой видъ.

— «О болѣзни и кончинѣ синодальнаго члена, высокопреосвященнаго Иннокентія, архіепископа Херсонскаго и Таврическаго». — Выше мы сообщили отрывки изъ произнесенной при погребеніи Иннокентія рѣчи, которые довольно полно обрисовываютъ значеніе почившаго архипастыря. Въ дополненіе къ этому приводимъ еще отрывокъ изъ указанной статьи, въ которой подробно описаны послѣдніе дни жизни и кончина Иннокентія. «Не стало и преосвященнаго архіепископа Иннокентія, котораго имя знаетъ вся Россія, въ словѣ котораго было такъ много жизни, въ жизни котораго проявлялось такъ много силы — силы свѣтлаго, прони-

Библиотека "Руниверс"

цательнаго и гибкаго ума, творческаго воображенія, мужественной воли, живой и глубокой вѣры! Рѣдкое обиліе силъ, достигшихъ полной мѣры развитія и такъ блистательно проявлявшихся особенно въ послѣдніе годы жизни преосвященнаго, удаляло всякую мысль о возможности близкой кончины знаменитаго іерарха. Правительство и паства могли ожидать отъ пользовавшагося уже заслуженною славою архипастыря еще много и много благотворныхъ подвиговъ на поприщѣ служебномъ; Русская духовная литература надѣялась еще долго и долго украшаться словами отмѣченнаго особенными дарованіями церковнаго витія, — надѣялась получить много пріобрѣтеній отъ этого рѣдкаго человѣка и просвѣщеннаго служителя церкви Божіей, отъ его разнообразныхъ учено-литературныхъ предпріятій, отъ его могучаго вліянія на юное поколѣніе дѣлателей вертограда Господня, среди которыхъ преосвященный Иннокентій такъ хорошо умѣлъ усматривать возникающіе таланты для того, чтобы, съ рѣдкимъ благородствомъ души, съ живымъ и теплымъ сочувствіемъ, слѣдить за ними повсюду, ободрять, развивать, направлять на истинный путь ко благу церкви и къ славѣ Божіей.... Неожиданная смерть положила ранній конецъ всѣмъ этимъ ожиданіямъ и надеждамъ! неисповѣдимы пути Господня! Къ утѣшенію почитателей почившаго святителя, по-крайней-мѣрѣ, самыя извѣстія о послѣднихъ дняхъ и кончинѣ его, носятъ на себѣ не мрачную печать скорби, а отрадную тѣнь нѣкоей торжественности, достойной избранника Божія и славной жизни его. Мирна была кончина, какую Господь судилъ преосвященному Иннокентію; достойно срѣтилъ ее преосвященный, какъ срѣталъ и разнообразныя судьбы Божіи въ жизни своей, — въ мирѣ души, съ преданностью Провидѣнію, не прекращая почти ни на минуту своей дѣятельности, всегда напряженной и едва-ли знавшей когда усталость и покой. Приготовленія къ смерти сдѣланы, смерть ждется.... но ждется среди труда, молитвы и пастырскихъ заботъ. Приходитъ послѣдній часъ и — застаетъ умирающаго бодрствующимъ, на ногахъ. Склоняется, наконецъ, на болѣзненномъ одрѣ глава, не утомившаяся еще почти полувѣковымъ трудомъ мысли; окружающіе ждутъ послѣдняго мгновенія. Миновало оно—непримѣченное: умирающій поднимаетъ голову, произноситъ явственно нѣсколько словъ и — вмѣстѣ съ ними испускаетъ духъ; спѣшатъ исполнить волю умирающаго и— объемлютъ уже безжизненные останки»! Кончина его послѣдовала

Библиотека "Руниверс"

въ день Сошествія Св. Духа, въ 4 часу утра, въ тотъ самый день, въ который онъ совершилъ первую литургію въ Одесскомъ соборѣ по прибытіи въ епархію, и въ который, какъ онъ самъ сказывалъ, у него всегда была готова проповѣдь.

—«Описаніе находящихся въ Императорской публичной библіотекѣ старопечатныхъ богослужебныхъ книгъ (1564—1640 г.)».— Описаніе это произведено примѣнительно къ требованіямъ православно-обличительнаго ученія о Русскомъ расколѣ—старообрядчествѣ. Изъ нижеслѣдующихъ предварительныхъ замѣчаній въ этому важному въ церковно-историческомъ отношеніи труду видны цѣль предлагаемаго описанія старопечатныхъ книгъ и самаго плана, какому, сообразно съ этою цѣлію, предположено слѣдовать въ немъ. 1) Старопечатныя книги вообще и, въ особенности, книги Московскія, изданныя при первыхъ пяти Всероссійскихъ патріархахъ (до патр. Никона), пользуются особеннымъ и исключительнымъ уваженіемъ у мнимыхъ старообрядцевъ. Утверждая то или другое изъ своихъ мнѣній, противныхъ духу ученія и уставамъ православной церкви, мнимые старообрядцы въ доказательство своихъ ложныхъ мыслей обыкновенно ссылаются на старопечатныя книги, которыя, по словамъ ихъ, такъ именно учатъ, такъ предписываютъ поступать. Съ другой стороны, извѣстно также и то, что не всѣ ссылки мнимыхъ старообрядцевъ на эти книги оказываются справедливыми. Въ старопечатныхъ книгахъ есть множество мѣстъ, которыя или вовсе не доказываютъ того, что именно хотятъ ими доказать мнимые старообрядцы, или-же прямо и рѣшительно противорѣчатъ раскольническимъ мнѣніямъ. Неоспоримо, что указаніе мѣстъ подобнаго рода въ старопечатныхъ книгахъ можетъ принести весьма много пользы и благоразумнѣйшимъ изъ раскольниковъ, которые могутъ такимъ образомъ сами убѣдиться, что по наслышкѣ принимаемыя ими основанія ложныхъ мнѣній не имѣютъ никакой силы,— и обличителю лжеученія раскольническаго, который найдетъ здѣсь вѣрное и надежное средство заградить уста глаголемымъ старообрядцамъ, обративъ противъ нихъ ихъ-же собственное оружіе, т. е., противопоставивъ имъ тѣ-же самыя старопечатныя книги, въ которыхъ они думаютъ видѣть непоколебимую опору своихъ превратныхъ толковъ и ученій. 2) Сообразно съ симъ установленъ и планъ описанія. При описаніи той или другой старопечатной книги, излишне было-бы говорить о ея составѣ или содержаніи вообще, какъ потому, что

Библиотека "Руниверс"

всѣ почти старопечатныя богослужебныя книги въ общемъ видѣ своемъ сходны съ нынѣшними богослужебными книгами, такъ и потому, что, при выполненіи этого условія, предѣлы описанія разширились-бы безъ всякой видимой нужды. Не признано также нужнымъ входить въ подробное разсмотрѣніе исправности или неисправности той или другой старопечатной книги со стороны языка, слога и даже цѣлаго состава службъ. Подобное разсмотрѣніе старопечатныхъ книгъ, наполненныхъ почти на каждомъ шагу самыми грубыми ошибками, потребовало-бы отдѣльнаго описанія каждой изъ нихъ. Въ предлагаемомъ описаніи предположено обращать вниманіе исключительно на тѣ мѣста старопечатныхъ книгъ, которыя имѣютъ какое-либо отношеніе къ извѣстнымъ раскольническимъ мнѣніямъ, — будетъ-ли это отношеніе прямое, непосредственное, или только посредственное, косвенное. При описаніи каждой книги въ отдѣльности, *въ первомъ отдѣлѣ* будутъ помѣщаемы выписки изъ книгъ, которыми мнимые старообрядцы могли-бы, по-видимому, ограждать свои мнѣнія; *во-второмъ* — мѣста, ясно противорѣчащія мнимому старообрядству и обличающія его. Но какъ въ нѣкоторыхъ изъ старопечатныхъ книгъ встрѣчаются и такія мѣста, которыя и раскольниками не могутъ быть злоупотреблены въ пользу ихъ лжеученія, и обличенія раскольническихъ мнѣній прямаго и рѣшительнаго не представляютъ, но тѣмъ не менѣе не могутъ быть оставляемы безъ вниманія: то для подобнаго рода мѣстъ въ описаніи книгъ назначается *особый отдѣлъ*, слѣдующій за предыдущими. Въ самомъ-же началѣ описанія книги будутъ обозначаться мѣсто и время ея изданія, а въ концѣ, въ случаѣ нужды, будутъ помѣщаться выписки изъ послѣсловій. 3) Въ заключеніе предлагаемаго описанія старопечатныхъ книгъ, въ видѣ прибавленія къ нему, будетъ сдѣланъ разборъ всѣхъ разностей раскольническаго лжеученія, какихъ только коснется описаніе, — разборъ собственно на основаніи старопечатныхъ книгъ, имѣющихъ войти въ составъ описанія. Такой разборъ разностей, съ одной стороны, послужитъ какъ-бы указателемъ къ самому описанію книгъ, а съ другой — дастъ возможность обратить вниманіе на одно изъ самыхъ важнѣйшихъ ложныхъ мнѣній раскольническихъ — относительно исправности старопечатныхъ книгъ.

— По христіанскому ученію: *О страданіяхъ и скорбяхъ; Жизнь будущаго вѣка* (Христ. чт. май); *Любовь къ врагамъ* (ibid.

Библиотека "Руниверс"

іюнь); *Взглядъ православнаго на новый догматъ Римской церкви о непорочномъ зачатіи пресв. Дѣвы Маріи* (ibid. іюль); *О литургіи протестантской* (ibid.); *Состояніе духа человѣческаго безъ общенія съ духомъ Божіимъ* (Воскр. чт. № 8); *Разговоръ священника съ прихожаниномъ о догматѣ исхожденія Святаго Духа* (ibid.).

— «Взглядъ православнаго къ новый догматъ Римской церкви о непорочномъ зачатіи пресв. Дѣвы Маріи». — Изъ слѣдующаго вступленія въ эту статью объясняется поводъ появленія ея. «Римская церковь изъ важнѣйшихъ Богородичныхъ праздниковъ въ наше время признаетъ Непорочное Зачатіе пресвятой Дѣвы Маріи— Immaculata Conceptio B. M. V., по-Польски — Niepokalane Poczęcie Najświetszej Maryi Panny. И православная церковь чествуетъ день *Зачатія* (9 декабря) *святыя Анны, егда зачатъ святую Богородицу*. Этотъ праздникъ въ православной церкви получилъ начало съ самыхъ древнихъ временъ. Св. Андрей Критскій, жившій въ VII вѣкѣ, написалъ канонъ и бесѣду на день Зачатія Богоматери. Но православная церковь, празднуя этотъ день, воспоминаетъ только о томъ, что пресвятая Дѣва Марія произошла отъ родителей неплодныхъ и что съ зачатіемъ ея праведная Анна разрѣшилась отъ безчадства. Согласно съ православною церковію, долго праздновала этотъ день и западная церковь. Въ Римскихъ богослужебникахъ (Missale Romanum), даже и не древнихъ, онъ называется просто—*Зачатіе*, conceptio, безъ прибавленія — *непорочное*, immaculata, и въ молитвахъ, въ честь Богородицы на этотъ день положенныхъ, нѣтъ даже намека о томъ, что она зачалась безъ грѣха первороднаго. Ученіе о томъ, что Дѣва Марія въ самомъ зачатіи своемъ чужда была грѣха первороднаго, въ первый разъ появилось на западѣ въ IX вѣкѣ; но, не имѣя основанія въ священномъ писаніи и церковномъ преданіи, было принимаемо въ самой Римской церкви не одинаково и, встрѣчая не менѣе противниковъ, на самомъ Тридентскомъ соборѣ не получило опредѣленности и въ богословскихъ системахъ считалось только мнѣніемъ. Но нынѣшній папа Пій IX вздумалъ подвергнуть это ученіе новому разсмотрѣнію. Первую мысль о томъ онъ возымѣлъ въ 1849 году, во время бѣгства въ Гаету, и возымѣлъ, конечно, для того, чтобы занять умы христіанскіе этою новостію и выставить предъ ними свою набожность и стремленіе къ чему-то особенному. Дѣло это онъ поручилъ кардиналамъ и извѣстнѣйшимъ богословамъ, дѣйствующимъ въ духѣ іезуитскомъ, особенно Перроне. Собравъ по

Библиотека "Руниверс"

сему предмету общій ихъ голосъ, какой ему хотѣлось, и получилъ будто-бы отъ всего подвластнаго ему христіанства просьбу, папа 8 декабря 1854 года рѣшился дать помянутому, считавшемуся доселѣ только мнѣніемъ, ученію значеніе догмата, и всѣмъ исповѣдникамъ Римской церкви, подъ опасеніемъ проклятія и потери вѣчнаго спасенія, поставилъ въ обязанность принимать этотъ догматъ безъ всякаго дальнѣйшаго о немъ разсужденія или противорѣчія. Тяжело для чувства православнаго христіанина разсуждать о подобныхъ предметахъ и касаться вопросовъ, оскорбительныхъ для благоговѣнія, какое вся вселенская церковь всегда имѣла и имѣетъ къ пресвятой Дѣвѣ Маріи, какъ Матери Сына Божія. Но если неправда дерзновенно раскрываетъ уста, правда должна говорить въ свою защиту; если лженѣріе открыто проповѣдуетъ лжедогматъ, правая вѣра должна напоминать древнюю, неизмѣнную истину. На чемъ основываетъ Пій IX догматъ свой о непорочномъ зачатіи пресвятой Дѣвы Маріи, т. е., то вѣрованіе, что она, хотя родилась отъ Іоакима и Анны естественнымъ образомъ—more humano, но въ самомъ зачатіи своемъ, особеннымъ преизбыткомъ благодати, изъята отъ первороднаго грѣха, который отъ Адама простерся на весь родъ человѣческій?—По буллѣ папы, въ 1854 году, 8 декабря, изданной, а въ 1855 году на Славянскій языкъ переведенной и въ Львовѣ напечатанной, подъ названіемъ: *Апостольское посланіе святѣйшаго архіерея папы Римскаго Пія IX о догматическомъ опредѣленіи непорочнаго зачатія Богородицы Дѣвы*, — вотъ доказательства сего ученія: папа говоритъ, а) что это ученіе есть Богомъ откровенное и содержится въ священномъ писаніи; б) что это ученіе постоянно принимала и защищала вся вселенская церковь, — что объ этомъ свидѣтельствуютъ превосходные памятники священной древности, — что защищали оное на соборахъ святые Отцы и писатели церкви, знаменитые чины монаховъ, а также предшественники его, папы; в) что это ученіе принимать должно потому, что приличествовало, чтобы Дѣва Марія, какъ Матерь Сына Божія, была свободна отъ первороднаго грѣха, а также и потому, что сего трубуетъ бо́льшая слава и честь Пресвятой Богородицы». Каждое изъ сихъ доказательномъ въ упомянутой статьѣ разсматривается особо и опровергается.

Изъ назидательныхъ размышленій укажемъ на слѣдующія: *Размышленіе въ день пятидесятницы* (Приб. къ тв. св. отц. въ Русск. пер. кн. 2); *Духовная вода* (Воскр. чт. № 5); *Спаситель-*

Библиотека "Руниверс"

ныя слѣдствія, происходящія отъ чтенія священнаго писанія (ibid. *№* 11); *Разговоръ священника съ прихожаниномъ о вопрошеніи Христовомъ къ апостолу Петру* (ibid. *№* 13); *Образцовый возрастъ въ жизни человѣческой* (ibid. *№* 15); *Духъ времени* (ibid. *№* 16); *Письма о празднованіи воскреснаго дня* (ibid. *№* 18—20); *Духъ нынѣшняго времени, по отзыву одного западнаго писателя* (ibid. *№* 19); *Судъ Божій надъ человѣкоубійцами* (ibid. *№* 12); размышленія на слова: «*Вышнихъ ищите идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя*» (ibid.); «*Великою силою воздаяху свидѣтельство апостола воскресенію Господа Іисуса Христа*» (Воскр. чт. *№* 3).

— «Духъ нынѣшняго времени, по отзыву одного западнаго писателя». — Здѣсь приведено нѣсколько отрывковъ изъ сочиненія аббата Шарбонеля, направленнаго противъ господствующаго въ настоящее время въ Европѣ охлажденія къ вѣрѣ. Помѣщаемъ здѣсь послѣдній изъ сихъ отрывковъ. «Мы довольно наказаны назадъ тому немного болѣе полувѣка; но эти революціи, потрясающія нашу Европу, эти кровавыя войны, терзающія ее, этотъ безпорядокъ въ смѣнѣ годовыхъ временъ, худые урожаи, губительныя болѣзни, наконецъ стѣсненное положеніе торговли и нашихъ политическихъ дѣлъ, — всѣ эти бичи суть увѣщанія, которыя Богъ посылаетъ намъ для того, чтобы обратить насъ къ тому, что одно можетъ составить наше благо. Вотъ Богъ нашъ стоитъ при дверяхъ сердецъ нашихъ, при вратахъ нашихъ городовъ, на предѣлахъ нашихъ царствъ. Страшны удары, которыми Онъ поражаетъ насъ; но мы какъ будто заботимся, чтобы Онъ еще сильнѣе поражалъ насъ, потому-что остаемся въ своемъ глубокомъ снѣ. Если мы обратимъ Его опять къ себѣ, Онъ раздѣлитъ съ нами вечернюю трапезу, — и тогда конецъ міра будетъ для насъ похожъ на тихій вечеръ прекраснаго дня. Но если въ зданіи общественнаго порядка не будетъ дано больше мѣста религіи, то міръ будетъ встрѣчать конецъ свой въ самыхъ жестокихъ мученіяхъ». Составитель этой статьи прибавляетъ отъ себя въ-заключеніе: «Вотъ краткій очеркъ современной западной жизни, составленный по личнымъ наблюденіямъ западнымъ-же писателемъ! Никто, конечно, не желаетъ, чтобы подъ этотъ очеркъ подходила духовно-религіозная жизнь нашего отечества. Будемъ-же бдѣть на стражѣ своей православной вѣры; прежде всего утвердимъ въ себѣ царство Божіе, а потомъ пусть прилагаются намъ всѣ выгоды западнаго просвѣщенія. Намъ совѣстно предъ западными собратіями

Библиотека "Руниверс"

отставать отъ нихъ въ дѣлѣ науки и образованія: но должно быть еще совѣстнѣе и предъ Богомъ и предъ самими собою, если мы, за выгоды и улучшенія жизни временной, пожертвуемъ тѣмъ, что доставляетъ намъ благо вѣчно. Будемъ стараться усвоять себѣ все, что западъ произвелъ хорошаго въ наукѣ и жизни; но не станемъ поддаваться вліянію того лживаго духа, который на западѣ изсушаетъ и мертвитъ духовно-религіозную жизнь».

Сверхъ того напечатаны *Миссіонерскія извѣстія за* 1856 *годъ* (Приб. къ тв. св. отц. въ Русск. пер. вн. 2).

II. Философія.

По части философіи мы встрѣтили одну статью: *Вѣра*, отрывокъ изъ философскаго лексикона, С. Гогоцкаго (Русск. Бес. № 2).

«Подъ вѣрою, въ обширномъ смыслѣ, — говоритъ авторъ — разумѣется непосредственное, т. е. не основывающееся на чувственномъ наблюденіи или на умозаключеніяхъ признаніе чего-либо дѣйствительнымъ. Глубокое основаніе этого расположенія нашего духа къ признанію чего-либо дѣйствительнымъ, безъ пособія чувственнаго наблюденія и доводовъ, заключается не въ силѣ разгорѣченнаго воображенія, но въ самомъ существѣ духа. Воображеніе можетъ сообщать только различныя направленія вѣрѣ, можетъ ее видоизмѣнять и искажать; но само-по-себѣ не сообщаетъ внутренняго утвержденія, которымъ сопровождается признаніе, свойственное вѣрѣ. Различаютъ вѣру, касающуюся предметовъ ограниченныхъ, подлежащихъ чувственному наблюденію, или умственнымъ доказательствамъ, отъ вѣры въ истины сверхчувственныя. Въ первомъ случаѣ вѣра можетъ утверждаться или на какихъ-либо особенностяхъ лица, питающаго вѣру, такъ-что причина убѣжденія заключается въ немъ самомъ, или на внѣшнемъ авторитетѣ, которому мы довѣряемъ. Перваго рода вѣру называютъ *частною* или *особенною* (propria, privata), втораго рода — *историческою* (historica). Историческую вѣру подраздѣляютъ еще на *матеріальную* и *формальную*. Первая бываетъ въ то время, когда мы безъ собственныхъ изслѣдованій, и притомъ, или по какимъ-нибудь общимъ признакамъ вѣроятности, или хотя-бы ихъ вовсе не было, довѣряемъ показаніямъ другихъ о какихъ-нибудь историческихъ событіяхъ или вообще о томъ, что происходило, но чего мы не могли сами видѣть и наблюдать. Вторая состоитъ въ принятіи какихъ-нибудь истинъ, которыя могутъ быть предметомъ того или дру-

Библиотека "Руниверс"

гаго умственнаго изслѣдованія, но которыя мы принимаемъ только по довѣрію къ авторитету, къ внутреннему достоинству лицъ, сообщающихъ намъ эти истины. Но гораздо правильнѣе имя вѣры въ собственномъ смыслѣ можно приписать только признанію истинъ сверхчувственныхъ, выступающихъ за предѣлы пространства и времени. Увѣренность въ дѣйствительности ограниченныхъ предметовъ, подлежащихъ наблюденію, хотя и не происходитъ иногда изъ нашего собственнаго дознанія, но можетъ основываться на томъ предположеніи, что они или дознаны, или по-крайней-мѣрѣ могутъ быть дознаны другими, и не выступаютъ изъ круга наблюденія и познанія. Отношеніе нашего духа къ предметамъ вѣры безразлично; значеніе человѣческаго существа и всей нравственной жизни не измѣняется, имѣетъ-ли этотъ предметъ вѣры опору въ нашемъ внутреннемъ убѣжденіи, или нѣтъ: потому-что самый предметъ случайнаго свойства въ отношеніи къ человѣку; онъ можетъ быть, можетъ не быть, и оттого нимало не измѣнится идея человѣка. Но иное свойство вѣры, которую мы разумѣемъ. Вѣра въ сверхчувственный міръ утверждается на неотразимомъ внутреннемъ требованіи нашего духа. Такъ-какъ духъ нашъ есть средство сверхчувственное, то и самая вѣра его въ сверхчувственный міръ остается постоянною внутреннею потребностью его, не смотря на то, что этотъ міръ, по самой безконечности и сверхчувственности своей, не можетъ быть предметомъ наблюденія и законченнаго знанія, примѣняющаго ко всему ограниченному формы мышленія; не смотря далѣе и на то, что въ нашемъ духѣ нѣтъ, по-крайней-мѣрѣ въ настоящемъ его развитіи, способности или внутренняго органа, вполнѣ соотвѣтственнаго безконечному предмету вѣры. При всѣхъ своихъ видоизмѣненіяхъ, вѣра всеобща и постоянна, точно также, какъ и предмету ея свойственна всеобщность и дѣйствительность. Она такъ тѣсно соединена съ идеею человѣка, что еслибы онъ имѣлъ несчастную силу истребить ее въ себѣ, то вслѣдъ затѣмъ въ его жизни воцарились-бы всѣ крайности эгоизма и животныхъ произволовъ: потому-что съ потерею вѣры, истина, правда и любовь утратили-бы для него свое вѣчное, всеобщее значеніе. И эта-то всеобщая, внутренняя потребность вѣры въ сверхчувственныя истины — въ истину бытія Верховной Причины міра среди міра явленій, въ безконечную жизнь нашего духа среди памятниковъ смерти и тлѣнія, въ любвеобильный, міроправящій промыслъ Божій, среди золъ и страданій, въ

Библиотека "Руниверс"

безконечную усовершаемость человѣка, проникнутаго божественнымъ началомъ жизни, составляетъ отличительный характеръ ея отъ всякой другой вѣры, касающейся предметовъ случайныхъ и преходящихъ. На основаніи такого существеннаго различія, можно сказать, что самое названіе вѣры употребляется въ отношеніи къ этимъ послѣднимъ только въ несобственномъ смыслѣ: потому-что содержаніе ихъ и привходитъ отвнѣ, и всегда остается только внѣшнимъ для нашего духа. По формѣ и вѣра въ сверхчувственный міръ въ началѣ подобна вѣрѣ въ обыкновенные предметы сознанія. Сначала она имѣетъ характеръ историческій, утверждается на словахъ другихъ: потому-что мы подлежимъ законамъ постепеннаго развитія, и только подъ вліяніемъ внѣшнимъ доходимъ до самопознанія; но впослѣдствіи она превращается изъ вѣры внѣшней во внутреннюю. Историческая вѣра составляетъ только низшую ступень истинной вѣры: она не имѣетъ еще внутренней полноты и жизненности, которою отличается вѣра внутренняя; но не смотря на то, она необходима, какъ сосудъ для ароматнаго елея, какъ чашечка, въ которой зрѣетъ питательное зерно». За такимъ изложеніемъ значенія и существа понятія о вѣрѣ, авторъ разрѣшаетъ слѣдующіе вопросы: На чѣмъ основывается необходимость внутренней вѣры въ сверхчувственный міръ? — Чѣмъ отличается она отъ другихъ способовъ воспріятія и признанія дѣйствительности? — Какое отношеніе ея къ назначенію человѣка и каковы ея уклоненія? При этомъ авторъ касается и понятій о вѣрѣ знаменитыхъ Германскихъ мыслителей — Канта и Гегеля.

III. Педагогика.

Къ области педагогики принадлежатъ слѣдующія статьи: *Нѣсколько словъ о воспитаніи по поводу «Вопросовъ жизни» г. Пирогова.* Ст. Н. Л. (Совр. № 5); *Обозрѣніе высшаго техническаго образованія въ западной Европѣ*, А. С. Ершова (Русск. Бес. № 2); *Замѣтки о воспитаніи въ Англіи* (Общезанимательный Вѣстникъ № 1); *О гимнастикѣ у древнихъ и въ настоящее время* (ibid. № 6); *Высшія учебныя заведенія въ Англіи* (Русск. Инв. № 151); *Объ училищахъ для дѣвицъ въ уѣздныхъ училищахъ*, П. (Моск. Вѣд. № 65).

— «Нѣсколько словъ о воспитаніи по поводу «Вопросовъ жизни г. Пирогова». — Изложивъ сущность статьи г. Пирогова, авторъ

Библиотека "Руниверс"

высказываетъ, между прочимъ, слѣдующія совершенно-справедливыя мысли: «Большая часть нашихъ педагогическихъ разсужденій, отлично разбирая вопросы высшей философіи, представляя вѣрныя и полезныя правила съ точки зрѣнія религіозной, государственной, нравственной, общепсихологической и т. п., упускаетъ изъ виду одно, весьма важное обстоятельство — дѣйствительную жизнь и природу дѣтей, и вообще воспитываемыхъ.... Оттого дитя нерѣдко жертвуется педагогическимъ разсчетамъ. Вознесшись на своего нравственнаго конька, воспитатель считаетъ воспитанника своей собственностью, вещью, съ которою онъ можетъ дѣлать, что ему угодно. «Дитя не должно имѣть своей собственной воли, говорятъ премудрые педагоги: — оно должно слѣпо подчиняться требованіямъ родителей, учителей, вообще старшихъ. Приказаніе воспитателя должно быть для него высшимъ закономъ и исполняться безъ малѣйшихъ разсужденій. Безусловное повиновеніе—главное и единственно-необходимое условіе воспитанія. Воспитаніе своей послѣдней цѣлью и имѣетъ именно то, чтобы на мѣсто *неразумной* воли ребенка поставить *разумную* волю воспитателя». Говоря, что въ лицѣ воспитателя осуществляется для ребенка нравственный законъ и разумное убѣжденіе, они, очевидно, ставятъ воспитателя на недосягаемую высоту, непогрѣшительнымъ образцомъ нравственности и разумности.... Вліяніе старшихъ поколѣній на младшее неизбѣжно, говорятъ они, — «его нельзя уничтожить, тѣмъ-болѣе, что, при дурныхъ сторонахъ, оно имѣетъ и много хорошихъ: всѣ сокровища знаній, собранныя въ прошедшихъ вѣкахъ, передаются ребенку именно подъ этимъ вліяніемъ, и безъ него нельзя поставить человѣка на ту точку, съ которой онъ долженъ начать въ жизни собственное продолженіе всего, что до него было сдѣлано человѣчествомъ». Возраженіе совершенно-справедливое, и мы поступили-бы безумно, еслибы стали требовать уничтоженія того, что естественно, само появляется, существуетъ и уничтожиться не можетъ. Но мы не видимъ также причины и ратовать за то, что неизбѣжно само-по-себѣ. Младшее поколѣніе необходимо должно быть подъ вліяніемъ старшаго, и отъ этого проистекаетъ неизмѣримая польза для развитія и совершенствованія человѣка и человѣчества. Никто не станетъ спорить противъ такой очевидной истины. Мы говоримъ только о томъ,—продолжаетъ авторъ,— зачѣмъ-же ставить прошедшее идеаломъ для будущаго, зачѣмъ требовать отъ новыхъ поколѣній *безусловнаго, слѣпаго* подчиненія

Библиотека "Руниверс"

мнѣніямъ предшествующихъ? Для чего уничтожать самостоятельное развитіе дитяти, насилуя его природу, убивая въ немъ вѣру въ себя и заставляя дѣлать только *то, чего я хочу*, и только *такъ, какъ я хочу*, и только *потому, что я хочу*.... А объявляя такое *безусловное* повиновеніе, вы именно уничтожаете разумное, правильное, свободное развитіе дитяти. Нужно-ли говорить о томъ губительномъ вліяніи, какое производитъ такая система воспитанія на развитія воли? Кажется, совершенно излишне, и мы-бы охотно прошли молчаніемъ этотъ пунктъ, еслибы мы не имѣли передъ глазами странныхъ положеній г. Зедергольма (Мор. Сборн. № 14, стр. 38—39), утверждающаго, что «усиліе, которое дѣлаетъ дитя, чтобы преодолѣть собственную волю и подчинить ее чужой,—развиваетъ его *нравственную силу!* Этимъ однимъ возбуждается въ душѣ его первое проявленіе нравственности, первая нравственная борьба, и только съ нея начинается собственно *человѣческая* жизнь. А отъ безпрестаннаго упражненія въ этой борьбѣ, силы его воли упрѣпятся такъ, что онъ послѣ, когда его воспитаніе окончено, въ-состояніи повиноваться *самому себѣ* и исполнять то, что разсудокъ и совѣсть требуются отъ него». Все это разсужденіе напоминаетъ намъ одного благоразумнаго родителя, который, желая развить въ сынѣ тѣлесную ловкость, клалъ его спиною поперегъ на узкую доску, поднятую аршина на полтора отъ земли, и заставлялъ такимъ образомъ балансировать. Ребенокъ болталъ руками и ногами, стараясь найдти себѣ точку опоры, не находилъ ея, изнемогалъ и съ страшнымъ крикомъ скатывался съ доски. Развился онъ при такихъ умныхъ мѣрахъ очень уродливо, да еще вдобавокъ никогда не могъ впослѣдствіи даже пройти моста безъ внутренняго содраганія. Вообще эта система—клинъ клиномъ выбивать—давно извѣстна. Напрасно г. Зедергольмъ указываетъ на *борьбу*. Здѣсь собственно — нѣтъ борьбы, а есть только уступка безъ бою, которая, при частомъ повтореніи, производитъ не крѣпость воли, а нравственное разслабленіе. Привыкая дѣлать все безъ разсужденія, безъ убѣжденія въ истинѣ и добрѣ, а только по приказу, человѣкъ становится безразличнымъ къ добру и злу и безъ зазрѣнія совѣсти совершаетъ поступки, противные нравственному чувству, оправдываясь тѣмъ, что «*такъ приказано*». Но чего вы хотите? спросятъ насъ. Неужели-же можно предоставить ребенку полную волю, ни въ чемъ не останавливая его, во всемъ уступая его капризамъ?.... Совсѣмъ нѣтъ. Мы говоримъ только, что не

Библиотека "Руниверс"

нужно дрессировать ребенка, какъ собаку, заставляя его выдѣлывать тѣ или другія штуки, по тому или другому знаку воспитателя. Мы хотимъ, чтобы въ воспитаніи господствовала разумность, и чтобы разумность эта вѣдома была не только учителю, но представлялась ясною и самому ребенку. Мы утверждаемъ, что всѣ мѣры воспитателя должны быть предлагаемы въ такомъ видѣ, чтобы могли быть вполнѣ и ясно оправданы въ собственномъ сознаніи ребенка. Мы требуемъ, чтобы воспитатели выказывали болѣе уваженія къ человѣческой природѣ и старались о развитіи, а не о подавленіи *внутренняго человѣка* въ своихъ воспитанникахъ, и чтобы воспитаніе стремилось сдѣлать человѣка нравственнымъ — не по привычкѣ, а по сознанію и убѣжденію». Такъ-же здравы и справедливы понятія автора о принятомъ у насъ порядкѣ обученія. «Познанія—говоритъ онъ—могутъ быть пріобрѣтаемы только аналитическимъ путемъ, а между-тѣмъ, даже въ самомъ первоначальномъ обученіи, начинаютъ у насъ съ синтеза! Порядокъ совершенно-извращенный, отъ котораго происходитъ въ занятіяхъ неясность, запутанность, безжизненность. Каждая наука начинается напримѣръ введеніемъ, въ которомъ говорится о сущности, важности, пользѣ, раздѣленіи науки и т. п.»—Самымъ блистательнымъ оправданіемъ изложенныхъ въ этой статьѣ мыслей автора относительно школьной дисциплины могутъ служить учебныя заведенія въ Іенѣ, находящіяся подъ управленіемъ профессора Стоя,— институтъ и педагогическая семинарія, гдѣ, по отзыву просвѣщенныхъ людей, исключены почти всѣ наказанія, и не смотря на то окончившіе въ этихъ заведеніяхъ свое воспитаніе молодые люди, *вопреки мнѣніямъ и системамъ нѣкоторыхъ педагоговъ*, уважаются въ Германіи за ихъ высокую нравственность и за ихъ познанія.

— «Обозрѣніе высшаго техническаго образованія въ западной Европѣ». — Въ этой замѣчательной статьѣ авторъ не только обстоятельно описываетъ техническія учебныя заведенія въ западной Европѣ, но и положительно указываетъ на необходимость учрежденія таковыхъ заведеній въ настоящее время въ нашемъ отечествѣ. «Недостаточно, говоритъ онъ, указывать государству, что̀ ему нужно дѣлать для развитія своихъ производительныхъ силъ; недостаточно предлагать различныя финансовыя средства для полученія капиталовъ: нужны еще *люди*, а потому въ числѣ непремѣнныхъ условій развитія народнаго благосостоянія помѣщается многими политико-экономами спеціальное тех-

Библиотека "Руниверс"

ническое образованіе. Въ виду предпріятій для улучшенія путей сообщенія и нѣкоторыхъ другихъ преобразованій, при оживленіи нашей умственной дѣятельности и народнаго просвѣщенія, своевременно, кажется, подумать объ учрежденіи высшихъ техническихъ школъ, безъ которыхъ невозможно распространеніе спеціальныхъ свѣдѣній въ большинствѣ народа. Мы говоримъ своевременно, потому-что результаты ученія приходятъ не вдругъ; много нужно лѣтъ на развитіе у насъ механической и химической науки. Нельзя сказать, чтобы у насъ этому не было положено начала; иностранные инженеры найдутъ въ Россіи порядочныхъ себѣ помощниковъ; но отъ чего-же не подумать объ образованіи своихъ инженеровъ-механиковъ и инженеровъ-химиковъ? Здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, обнаруживается та истина, что спеціальность успѣшно развивается только на основаніи общаго подготовленія; а у насъ нѣтъ пока такой технической школы, въ которую поступали-бы молодые люди съ хорошимъ предварительнымъ образованіемъ. Заграничныя школы отъ того и процвѣтаютъ, что принимаютъ слушателей, уже получившихъ достаточное общее образованіе. Мы не имѣемъ такихъ заведеній, каковы Парижская центральная школа искусствъ и мануфактуръ, каковы политехническія школы въ Вѣнѣ, Ганноверѣ, Карлсруэ, Кассельѣ, Мюнхенѣ, Штутгардѣ, Аугсбургѣ и проч. Если теперь не всѣ наши фабриканты и заводчики чувствуютъ надобность въ высшихъ техникахъ, и слѣд. не всѣ будутъ употреблять ихъ для улучшенія своего дѣла, то позволительно думать, что число такихъ съ каждымъ годомъ будетъ уменьшаться: необходимость понизить цѣны на продукты своихъ фабрикъ и заводовъ заставитъ многихъ обратиться къ знающимъ дѣло людямъ. Благодѣтельные результаты немыслимы при недостаточномъ развитіи промышленности. А возможно-ли развитіе промышлености безъ науки? Утверждать такую возможность могутъ только тѣ, которые не имѣютъ никакого понятія о теперешнемъ состояніи механическихъ и химическихъ производствъ. А потому мы считаемъ совершенно логичными дѣйствія тѣхъ немногихъ изъ нашихъ протекціонистовъ, которые, требуя охраненія промышленой дѣятельности, всѣми силами души стремятся къ водворенію у насъ спеціальнымъ техническихъ знаній. Къ-сожалѣнію, большинство думаетъ иначе. Во многихъ статьяхъ, написанныхъ по сему предмету, объ изученіи промышленаго дѣла ничего не говорится, тогда-какъ въ этомъ заключается глав-

Библиотека "Руниверс"

ное условіе сохраненія народной промышленности. Безъ добросовѣстнаго и непрерывнаго стремленія къ внутреннимъ улучшеніямъ, высокій тарифъ будетъ налогомъ совершенно-несправедливымъ и безполезнымъ. Тяжело и неразумно платить деньги безъ всякой цѣли, невозможно поддерживать долго того, кто самъ не хочетъ держаться на ногахъ. Съ другой стороны, наши вожди на литературномъ поприщѣ утверждаютъ, что намъ въ настоящее время надобно думать только о грамотѣ, объ элементахъ общаго образованія. Это уже излишнее смиреніе, забывающее давнишнее существованіе нашихъ училищъ всѣхъ разрядовъ, и состоящее въ явномъ противорѣчіи съ желаніемъ тѣхъ-же вождей видѣть въ Россіи и желѣзныя дороги, и пароходы, и лучшую обработку сырыхъ произведеній. Не забудемъ, что свѣтъ знанія проливается сверху, и что у насъ есть немало людей, кончившихъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ и ничего не дѣлающихъ. Мы думаемъ даже, что и общее образованіе много-бы выиграло, еслибы этимъ людямъ и другимъ грамотѣямъ дана была возможность посвятить себя чему-либо другому, кромѣ сладкаго far niente или переписыванія и составленія форменныхъ бумагъ. Сколько юношей, окончившихъ университетскій курсъ, отстаетъ отъ всего живаго, вдали отъ науки и искусства; нужда приковываетъ ихъ часто къ сухому и мертвому дѣлу; *сколько у насъ искателей самаго незначительнаго мѣста?* А между тѣмъ промышленость составляетъ важный элементъ современнаго общества, и слѣдить за ея успѣхами, или участвовать въ ней, значитъ дѣлать то, что очень свойственно нашему времени. Вычисленіе какой-либо машины или зданія, веденіе химическаго разложенія, требуетъ и знанія и напряженія ума. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что общее образованіе народа выигрываетъ отъ развитія промышлености, поддерживающей въ своихъ дѣятеляхъ стремленіе къ пріобрѣтенію знаній и непрерывную умственную работу. Такимъ образомъ, и желаніе оправдать тѣ пожертвованія, которыя дѣлаетъ государство для промышленности, и желаніе найти лучшее занятіе для нашихъ молодыхъ людей, получившихъ хорошее общее образованіе, и наконецъ желаніе бо́льшаго успѣха народному образованію, налагаютъ на насъ долгъ подумать объ учрежденіи въ Россіи широкаго преподаванія техническихъ наукъ. Неужели въ Европѣ останемся одни мы, которые не захотимъ учредить у себя высшей технической школы? У насъ когда-то много говорили о реальныхъ гимназіяхъ, о технологиче-

Библиотека "Руниверс"

скихъ институтахъ, коммерческихъ училищахъ и проч., но теперь, видя малоуспѣшность этихъ учрежденій, замолкли. Все это легко было предвидѣть. Могутъ-ли существовать среднія школы безъ высшихъ? Откуда-же имъ взять преподавателей, гдѣ довершить образованіе даровитѣйшихъ изъ своихъ учениковъ? За то въ возраженіяхъ у насъ нѣтъ недостатка. Одни говорятъ, что Россія должна быть страною земледѣльческою, другіе въ распространеніи техническихъ знаній видятъ подрывъ чистой наукѣ и т. д. Разсматривать страну, населенную милліонами жителей, какъ только земледѣльческую, невозможно, потому уже, что не всѣ чуствуютъ призваніе быть земледѣльцами, и не всѣ имѣютъ къ тому возможность. Не говорю еще о томъ, что само земледѣліе нуждается въ техникахъ: оно требуетъ хорошихъ орудій, улучшенныхъ машинъ, исправныхъ путей сообщенія и т. п. Страна, богатая всѣми дарами природы, не можетъ оставаться позади промышленыхъ успѣховъ нашего времени, не отстававая въ то-же время и въ умственномъ образованіи. Техника состоитъ въ такой тѣсной связи и взаимнодѣйствіи съ науками, обнаруживаетъ такое важное вліяніе на всю внѣшнюю обстановку жизни, что промышленый народъ долженъ пріобрѣсть рѣшительный перевѣсъ надъ всякимъ другимъ, менѣе промышленымъ. На чемъ основываются неимовѣрные успѣхи Европейскихъ народовъ въ борьбѣ противъ Азіятцевъ и Американцевъ, нелишенныхъ, впрочемъ, личной храбрости? на превосходствѣ техники, на лучшемъ вооруженіи, на добротѣ и удобствѣ орудій и снарядовъ, на быстротѣ перевоза войскъ и запасовъ, по морю и по сушѣ. По этой причинѣ, государство должно заботиться объ организаціи своей промышленой силы, точно такъ, какъ и военной; оно не менѣе должно заботиться о приготовленіи тѣхъ, которымъ слѣдуетъ стоять во главѣ рабочихъ, какъ и офицеровъ, стоящихъ во главѣ солдатъ. И такъ невозможно и опасно разсматривать какую-либо страну, какъ исключительно земледѣльческую, и вслѣдствіе того оставаться равнодушнымъ къ успѣхамъ техники. Другіе противники техническихъ школъ видятъ въ нихъ не что иное, какъ чудовищныхъ выродковъ грубаго и суроваго матеріализма, который угрожаетъ всякому высшему знанію. Смѣшивать матеріализмъ съ высшимъ техническимъ образованіемъ есть грубѣйшая ошибка. Мы не станемъ опровергать ее, но не можемъ не вспомнить словъ сиръ Вальтера Скотта о Уаттѣ: «Уаттъ былъ не только глубокій ученый, извлек-

Библиотека "Руниверс"

шій съ наибольшимъ успѣхомъ полезныя приложенія изъ нѣкоторыхъ сочетаній чиселъ и силъ; но онъ занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду людей, замѣчательныхъ по общности своего образованія; онъ былъ лучшій, любезнѣйшій изъ людей. Съ благороднымъ сердцемъ онъ соединялъ теплыя религіозныя убѣжденія. Біографіи другихъ знаменитыхъ техниковъ показываютъ также, какъ далеки они были отъ матеріализма. Опасались даже за существованіе гимназій; но опытъ показалъ, что число учениковъ въ гимназіяхъ возрастало со времени учрежденія высшихъ техническихъ школъ. Причина понятна; въ эти послѣднія принимаютъ по экзамену, молодыхъ людей, окончившихъ полный гимназическій курсъ, съ дополненіемъ къ нему черченія и рисованія. Еслибы хотя тѣнь правды была въ мнѣніи о вредѣ, будто-бы наносимомъ высшимъ техническимъ образованіемъ другимъ отраслямъ человѣческихъ знаній, то такой многосторонне-ученый мужъ, какъ Александръ Гумбольдтъ, не былъ-бы самымъ горячимъ сторонникомъ распространенія въ народѣ техническихъ знаній и не сказалъ-бы что на нихъ основано величіе и благосостояніе народовъ».

Дѣтская литература пріобрѣла слѣдующія статьи: въ Журналѣ для дѣтей: *Разсказы объ Ускокахъ* (№ 5); *Съверныя полярныя страны* (ibid.); *Просьба весны. Стихотвореніе Щербины.* Разборъ (№ 6); *Два дни въ Кантонѣ.* Изъ записокъ Американскаго путешественника (ibid.); *Баку-Бегъ, Аварская ханша.* Историческая повѣсть (ibid.); *Человѣкъ близъ полюса* (ibid.); *Чай* (№ 7); *Ново-открытая порода дикихъ лашадей* (ibid.); *Анна.* Картина изъ Германскаго быта въ тридцати-лѣтнюю войну (ibid.); *Путешествіе въ Коста-Рикка* (ibid.); *Крикъ, слезы и смѣхъ* (ibid.); *Народныя сказанія Негровъ* (ibid); *Поѣздка по заливу Никойя* (№ 8); *Изъ жизни Камоэнса. Стихотвореніе Жуковскаго «Камоэнсъ».* Разборъ его (ibid.); *Новый годъ* (850); *Сказаніе изъ древней лѣтописи* (ibid.); *Крестъ при дорогѣ.* Изъ дневника путешественника (ibid.); *Желѣзное веретено.* Бретонское преданіе (ibid.).

Въ Лучахъ: *Молитва*, Ивана Зюкова (№ 5); *Совершенная дѣвушка*, Августы Вороновой (ibid. № 6); *Дарфуръ* (№ 5 и 6); *Буря*, К** (№ 6); *Стокгольмъ, нравы и обычаи Шведскаго общества.* Съ Франц. Е. Б. (ibid.); *Сѣлная роза.* Съ Франц. М. С. (№ 7); *Письма къ М. о поэзіи.* Письмо первое. В. Шероцкаго (ibid.).

Въ Звѣздочкѣ: *Сережа*, С. М. (№ 5); *Грызуны.* Съ Нѣм. Е. Б. (ibid.); *Разговоры съ маменькой* (ibid.); *Улетѣвшая птичка*, О. П.

Библиотека "Руниверс"

(ibid.); ***Выдумка Сисса или преданіе о шахматной игрѣ.*** Съ Франц. Е. Б. (*№* 6); ***Исторія моего учителя***, А. Вороновой (ibid.); ***Медвѣдь.*** А. Нѣм. Е. Б. (ibid.); ***Бѣдный Ѳедя***, О. П. (ibid.); ***Слеза раскаянія***, С. Ш—а (*№* 7); ***По наружности судить не должно***, М. С. (ibid.); ***Волга***, А. Вороновой, (ibid.); ***Жилища Негровъ*** (ibid).

Библиотека "Руниверс"

НОВЫЯ КНИГИ,

ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Хозяйственно-статистическій атласъ Европейской Россіи (10 картъ съ пояснительнымъ текстомъ на Русскомъ и Французскомъ языкахъ), изданный департаментомъ сельскаго хозяйства министерства государственныхъ имуществъ. Изданіе третье. 1857.

Сельско-хозяйственная статистика въ послѣднее время обратила на себя вниманіе почти всѣхъ Европейскихъ правительствъ. Многія уже начали тщательныя изслѣдованія о хозяйственномъ бытѣ страны и продолжаютъ ихъ съ рѣдкимъ искусствомъ и замѣчательнымъ постоянствомъ; скоро, можно надѣяться, настанетъ время, когда явленія хозяйственнаго быта, выраженныя въ численныхъ величинахъ, доставятъ наукѣ драгоцѣнные матеріалы, которыми она не замедлитъ воспользоваться какъ для собственныхъ успѣховъ своихъ, такъ и для практическихъ нуждъ администраціи.

Питательныя средства, говоритъ Моро-де Жонесъ (1), будучи первымъ условіемъ существованія людей, прежде чѣмъ всякій другой предметъ статистики, должны быть хорошо изслѣдованы и познаны. Знаніе количества произведеній необходимо во-первыхъ для того, чтобы судить, достаточно-ли оно само по себѣ и въ какой мѣрѣ можетъ быть увеличено. Такое знаніе, во-вторыхъ, тѣмъ болѣе необходимо, что даетъ возможность судить, въ какой мѣрѣ должно прибѣгать къ иностраннымъ произведеніямъ и насколько можно увеличить производство своей собственной почвы. Съ пер-

(1) *Moreau de Jonnès.* Eléments de Statistique, p. 73.

Библиотека "Руниверс"

ваго взгляда можно подумать, что положительныя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ будутъ излишними: ибо размѣры обработки полей достигли въ большей части Европейскихъ государствъ крайнихъ предѣловъ своихъ и не могутъ быть болѣе распространены; но факты совершенно противорѣчатъ такому мнѣнію. Франція и Швеція въ 50 лѣтъ почти удвоили производство своего зернового хлѣба, и такое-же увеличеніе обработки полей возможно даже въ Англіи, которая однако не перестаетъ страшиться голода.

Съ другой стороны, тѣсная связь, существующая между ходомъ земледѣлія и развитіемъ цѣлаго общества, придаетъ особую важность сельско-хозяйственной статистикѣ. Большіе или меньшіе успѣхи сельскаго дѣла, говоритъ Пасси (2), служатъ важнѣйшимъ фактомъ для сужденія объ успѣхахъ государства, и достаточно знать измѣненія въ обработкѣ земли и употребленіи ея произведеній, чтобы судить о прогрессѣ страны. Съ увеличеніемъ народонаселенія увеличивается и пространство обработываемой земли; также точно, вмѣстѣ съ развитіемъ его, развивается и самое потребленіе. Не смотря на необходимость при этомъ прибѣгать къ менѣе плодороднымъ участкамъ, что неизбѣжно должно увеличить издержки производства и цѣну произведеній, съ одной стороны успѣхи искусствъ и значительнѣйшее употребленіе капиталовъ, съ другой—увеличившаяся сила труда, въ вознагражденіе за который получается болѣе средствъ, необходимыхъ для существованія, помогаютъ этому неизбѣжному неудобству. Факты, сейчасъ нами высказанные, несомнѣнны. Такъ, Англія, Бельгія, Виртембергъ, Швейцарія, сѣверныя и восточныя части Франціи, не смотря на то, что въ настоящее время прибѣгли къ обработкѣ такихъ участковъ, которыми пренебрегали прежде, производятъ на равномъ пространствѣ значительнѣйшее количество произведеній и жители ихъ большею частію лучше надѣлены ими, чѣмъ гдѣлибо. Особенно во Франціи, по даннымъ, представляемымъ оффиціальною статистикою, усматриваются поразительные контрасты въ отношеніи благосостоянія различныхъ мѣстностей. Если сравнимъ цифры, относящіяся къ 10 самымъ населеннымъ и богатымъ департаментамъ съ данными, касающимися другихъ 10, въ меньшей степени надѣленныхъ естественными благами, то увидимъ, что въ первыхъ гектаръ (0,92 десятины) среднимъ числомъ даетъ отъ 15 до 20

(2) Dictionnaire d'Econ. polit., art. Agriculture.

Библиотека "Руниверс"

гектолитровъ (гектолитръ = 0,48 четверт.) пшеницы, а во вторыхъ только отъ $7\frac{1}{2}$—11, и что такое-же неравенство существуетъ и между всѣми другими произведеніями. Что-же касается до потребленія, то оно поражаетъ подобнымъ-же различіемъ. Пища, которою пользуются въ департаментахъ перваго разряда, не только превосходнѣе качествомъ, но и количествомъ, и въ мѣстностяхъ второго рода каждый потребляетъ 30% менѣе, чѣмъ въ странахъ первой категоріи.

Легко понять, слѣдовательно, какую важность представляютъ подобные сельско-хозяйственные факты и какъ желательны ихъ наибольшая достовѣрность и полнота. Прогрессъ такъ присущъ человѣческимъ обществамъ, продолжаетъ Пасси, что часто весьма трудно бываетъ объяснить причину сравнительно-малыхъ успѣховъ одной области предъ другой, и въ этомъ отношеніи состояніе земледѣлія, тщательно наблюдаемое и описанное, можетъ представить драгоцѣннѣйшія указанія.

Къ-сожалѣнію, дабы достигнуть этой цѣли, надо преодолѣть неисчислимыя препятствія, какъ по трудности и новости самаго дѣла, такъ съ другой стороны и по тому недовѣрію, съ которымъ сельское населеніе смотритъ на подобныя изслѣдованія, видя въ нихъ предвѣстниковъ новыхъ налоговъ. Наконецъ, какъ объясняетъ Моро де Жонесъ (3), въ первобытныя времена, когда земледѣліе было единственнымъ занятіемъ людей, каждый глава семейства, заботясь объ удовлетвореніи нуждъ его членовъ, соразмѣралъ обработку полей съ числомъ ихъ. Въ новѣйшихъ-же обществахъ, гдѣ земледѣліе не составляетъ исключительнаго занятія населенія и имъ занимается только небольшая часть его, напр. $\frac{4}{7}$ во Франціи, $\frac{1}{3}$ въ Англіи, $\frac{1}{2}$ въ Голандіи, количество потребленія, бывшее прежде положительно опредѣлено размѣромъ каждаго семейства, въ настоящее время мало извѣстно; точно также и самое производство, долженствующее удовлетворять ему, развивается совершенно случайно, не руководствуясь никакими другими данными, кромѣ рыночной цѣны,—весьма измѣнчивымъ, несовершеннымъ и обманчивымъ указателемъ.

По всѣмъ этимъ причинамъ въ послѣднихъ годахъ только одна Франція успѣла привести къ концу свою земледѣльческую статистику, и если она не представляетъ еще идеала подобнаго

(3) Eléments, стр. 78.

Библиотека "Руниверс"

труда, то все-таки числа, представляемыя ею, имѣютъ дѣйствительное значеніе и важность, особенно для сравненія хозяйственнаго состоянія различныхъ частей имперіи, и заслуживаютъ полнаго и серьезнаго вниманія. Ни одна изъ другихъ странъ не успѣла еще вполнѣ окончить дѣло составленія сельско-хозяйственной статистики: ни Бельгія, ни Англія не привели къ окончанію статистическихъ работъ, предписаныхъ правительствомъ, и до-сихъ-поръ только въ различныхъ сочиненіяхъ частныхъ лицъ можно почерпать необходимыя свѣдѣнія.

Что касается до нашего отечества, то собраніе сколь возможно-точныхъ данныхъ о всѣхъ родахъ промышленности недавно признано отъ правительства одною изъ первыхъ потребностей для соображенія различныхъ мѣръ къ поощренію и развитію хозяйства вообще и сельскаго въ особенности. На этомъ основаніи, статистическія свѣдѣнія сосредоточивались въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ до образованія министерства государственныхъ имуществъ, а по учрежденіи сего послѣдняго отнесены къ обязанностямъ департамента сельскаго хозяйства. Всѣ дѣйствія департамента въ этомъ отношеніи имѣютъ цѣлію: 1) установить общій и постоянный порядокъ въ собираніи ежегодно нужныхъ свѣдѣній, которыя позволили-бы слѣдить за ходомъ и потребностями всѣхъ отраслей сельскаго хозяйства въ разныхъ мѣстностяхъ имперіи; 2) независимо отъ этихъ, періодически доставляемыхъ данныхъ, собирать единовременно свѣдѣнія о состояніи разныхъ вѣтвей сельской промышленности, по даннымъ отъ министерства формамъ. Кромѣ этихъ періодическихъ и срочныхъ свѣдѣній, департаментъ прибѣгаетъ къ различнымъ средствамъ, изъ которыхъ важнѣйшія суть: 1) командированіе чиновниковъ для мѣстныхъ изслѣдованій, 2) собираніе данныхъ посредствомъ инспекцій сельскаго хозяйства южныхъ губерній, 3) статистическія изслѣдованія посредствомъ коммиссій для уравненія денежныхъ сборовъ съ государственныхъ крестьянъ, 4) конкурсныя задачи ученаго комитета и многія другія.

Всѣ исчисленныя досель распоряженія департамента обезпечили ежегодное полученіе нужныхъ для него свѣдѣній, а равно составили уже готовый запасъ обработанныхъ статистическихъ матеріаловъ. Но все это, какъ сказано въ обзорѣ дѣйствій департамента сельскаго хозяйства, только монографіи; между тѣмъ сличеніе однихъ данныхъ съ другими, обозрѣніе одной и той-же отра-

Библиотека "Руниверс"

сли хозяйства по всѣмъ губерніямъ Россіи, сравненіе мѣстныхъ условій земледѣльческой промышлености по различнымъ полосамъ могутъ вести къ такимъ результатамъ и заключеніямъ, которыя еще невозможны при однихъ монографическихъ трудахъ; составленіе-же полной и систематической земледѣльческой статистики Россіи встрѣчаетъ затрудненія въ недостаткѣ вѣрныхъ данныхъ, требуетъ значительныхъ суммъ и дѣлаетъ необходимыми сложныя и продолжительныя административныя операціи, и потому въ настоящее время невозможно. Но тѣмъ неменѣе, желая имѣть систематическое изложеніе хотя имѣющихся данныхъ, департаментъ составилъ программу сельско-хозяйственной статистики и разослалъ ее въ подвѣдомственныя учрежденія, а ученый комитетъ предложилъ ее для конкурса. Между-тѣмъ предприняты были нѣкоторыя предварительныя работы, состоящія между прочимъ въ слѣдующемъ: 1) составлена почвенная карта Евр. Россіи 2) напечатано изслѣдованіе о хлѣбной торговлѣ Россіи, 3) наконецъ составленъ сельско-хозяйственный атласъ Европейской Россіи или собраніе картъ, которыя графическимъ образомъ представляютъ важнѣйшіе предметы хозяйственной статистики, и изданъ первымъ изданіемъ въ 1851 году, вторымъ въ 1852 г. и третьимъ въ настоящемъ году.

Такое графическое изображеніе явленій хозяйственнаго быта получило въ настоящее время особое значеніе и пріобрѣтаетъ болѣе и болѣе прочный и необходимый характеръ. Рисунки и изображенія объясняютъ уже не только описаніе, но представляютъ наглядно все содержаніе. Стоитъ припомнить прекрасныя картографическіе труды, появляющіеся въ Германіи въ послѣднее время, которые такъ быстро подвигаютъ въ этой странѣ изученіе землевѣдѣнія и статистики, чтобы понять всю важность подобныхъ атласовъ. Слѣдуя тому порядку, въ которомъ представлены на картахъ разсматриваемаго нами изданія различные предметы сельско-хозяйственной статистики нашей, мы сдѣлаемъ бѣглое обозрѣніе состоянія Русской сельской промышлености и постараемся представить какъ условія ея успѣховъ, такъ и причины, замедляющія ея развитіе.

Первая карта, представляющая почву и климатъ Европейской Россіи, а также климатическіе предѣлы разведенія нѣкоторыхъ хозяйственныхъ растеній, составлена, какъ значится въ объясненіи къ атласу, на основаніи матеріаловъ, собранныхъ въ-теченіе

Библиотека "Руниверс"

нѣсколькихъ лѣтъ департаментомъ сельскаго хозяйства посредствомъ комиссіи уравненія денежныхъ сборовъ, въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ производилось переложеніе податей съ душъ на землю, а въ другихъ губерніяхъ посредствомъ палатъ государственныхъ имуществъ. Всѣ роды почвъ подведены подъ 8 разрядовъ: черноземъ, глина всѣхъ цвѣтовъ, песокъ, суглинокъ и супесь, илъ, солончаки, тундры и болота и каменистыя мѣста, и всѣ эти разряды обозначены на картѣ особыми красками. Разсмотрѣніе этой карты въ-отношеніи къ почвѣ показываетъ, что весьма немногіе виды послѣдней неспособны къ воздѣлыванію хозяйственныхъ растеній: почва каменистая, сыпучій песокъ и солончаки. Каменистая почва находится большею частію въ сѣверной части по морскимъ берегамъ, вообще въ странѣ, почти необитаемой по причинѣ суровости климата и посѣщаемой только охотниками и рыболовами, приходящими сюда на свои промыслы; сыпучій песокъ встрѣчается главнѣйше по берегамъ рѣкъ и въ довольно значительномъ объемѣ въ юго-восточныхъ степяхъ, въ которыхъ находятся еще чаще солонцы. Такимъ образомъ, вообще говоря, только крайніе сѣверные предѣлы Россіи и юго-восточныя части ея могутъ считаться неспособными къ земледѣлію. Губерніи, въ которыхъ находится такая неплодородная почва, главнѣйшимъ образомъ слѣдующія: Архангельская, часть Астраханской, Саратовская, Таврическая,—вообще губерніи, не отличающіяся большимъ народонаселеніемъ и слѣдовательно не столь нуждающіяся въ значительномъ количествѣ способной къ обработкѣ земли, тѣмъ болѣе, что какъ въ Архангельской, такъ и въ Астраханской губерніяхъ, развиты особые промыслы, нѣсколько вознаграждающіе мѣстныхъ жителей за недостаточные успѣхи земледѣлія.

Съ другой стороны, разсматривая почву Европейской Россіи, находимъ въ нашемъ отечествѣ такую, какой не знаетъ западная Европа: мы разумѣемъ черноземъ, занимающій собою площадь въ 87 милліоновъ десятинъ и находящійся главнѣйшимъ образомъ въ центральныхъ и южныхъ губерніяхъ, обладающихъ столь плодородною почвою, что удобреніе, по мнѣнію нѣкоторыхъ хозяевъ, можетъ только испортить ее. Губерніи, принадлежащія къ этой житницѣ Россіи, суть: Волынская, Каменецъ-Подольская, Кіевская, Черниговская, Орловская, Рязанская, Екатеринославская, Полтавская, Харьковская, Воронежская, Тамбовская, Пензинская, Саратовская, Самарская, Симбирская и Казанская; онѣ занимаютъ огром-

Библиотека "Руниверс"

ное пространство въ 17,768 □ миль съ 22 милліонами жителей (4); слѣдовательно цѣлая треть населенія Россіи живетъ въ странахъ, благопріятствуемыхъ почвою, — однимъ изъ главнѣйшихъ условій успѣшнаго занятія земледѣліемъ, развитіе котораго составляетъ первый признакъ народнаго благостоянія.

Другое важнѣйшее естественное условіе успѣховъ сельской промышлености есть климатъ; и въ странахъ, подобныхъ нашему отечеству, гдѣ земледѣліе составляетъ главное занятіе жителей, климатъ имѣетъ огромное значеніе. Отъ достаточнаго распредѣленія количества теплоты, влажности и свѣта зависитъ разнообразіе мѣстной флоры и воздѣлываемыхъ растеній, сила и степень произрастенія которыхъ находится подъ вліяніемъ климатическихъ условій; отъ климата зависятъ и самые урожаи; температурой обусловливается количество и качество удобренія, ибо чѣмъ страна холоднѣе, тѣмъ болѣе надо искусственнаго удобренія, такъ какъ на югѣ болѣе выпадаетъ дождя, болота развиваютъ электричество и слѣдовательно почвѣ болѣе сообщается амміака, главнаго дѣятеля жизни растеній. Притомъ удобреніе сообщаетъ почвѣ искусственную теплоту, въ которой въ жаркихъ странахъ почва не нуждается. Далѣе, теплый и умѣренный климатъ благопріятнѣе для скотоводства, чѣмъ холодный сѣверный, ибо въ первомъ стада могутъ пользоваться подножнымъ кормомъ нерѣдко цѣлый годъ; примѣромъ этого могутъ служить наши южныя губерніи и особенно Австралія, гдѣ овцеводство имѣетъ огромнѣйшій успѣхъ преимущественно оттого, что тамъ овцы круглый годъ пасутся на открытомъ воздухѣ. Вліяніе климата важно еще и въ томъ отношеніи, что въ сѣверныхъ странахъ сушка и храненіе земледѣльческихъ продуктовъ потребляютъ огромнѣйшіе капиталы, чего нельзя сказать о странахъ южныхъ. Наконецъ, климатъ имѣетъ вліяніе и на число дней, въ которое сельскій хозяинъ можетъ заниматься полевыми работами. Такимъ образомъ, вообще можно сказать, что климатъ въ сельскомъ хозяйствѣ опредѣляетъ степень пользы, приносимой какъ рабочими силами, такъ и затраченнымъ капиталомъ (5). По этой важности климата для сельскаго хозяйства весьма интересно прослѣдить тѣ данныя, которыя пред-

(4) О производительныхъ силахъ Россіи, соч. Тенгоборскаго, Ч. I, стр. 9 и 118.

(5) Журналъ министерства государственныхъ имуществъ; октябрь 1857 г., стр. 77 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

ставляетъ намъ разсматриваемый атласъ. При разсмотрѣніи климата страны въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, теплоту, влажность и свѣтъ должно признать наиболѣе важными элементами.

Вліяніе теплоты обнаруживается въ томъ отношеніи, что для каждаго рода растеній, какъ дознано по новѣйшимъ опытамъ, должна существовать извѣстная сумма теплоты, которая заставляла-бы ихъ цвѣсти и приносить плоды, и что при меньшей суммѣ ея эти періоды жизни растеній не могутъ осуществляться. Далѣе, недовольно знать только среднюю температуру цѣлаго года, и множество фактовъ повидимому заставляютъ усомниться въ томъ, что извѣстная сумма теплоты есть единственное необходимое для растеній условіе. Дѣйствительно, въ двухъ мѣстностяхъ, средняя температура которыхъ одинакова, растительность можетъ быть различна. Причиной тому служитъ какъ неодинаковость въ ихъ средней температуры растительнаго періода, т. е. лѣта, такъ и зимы. Поэтому необходимо знать, кромѣ средней температуры года, среднюю температуру лѣта и зимы. Сличая термометрическія наблюденія, посредствомъ которыхъ достигается познаніе средней температуры года и временъ его на различныхъ пунктахъ земнаго шара, мы находимъ много странъ, сходныхъ между собою въ этомъ отношеніи. Гумбольдтъ первый обратилъ вниманіе на этотъ предметъ: всѣ мѣста земной поверхности, имѣющія одинаковую среднюю температуру года, соединилъ онъ между собою линіями и назвалъ ихъ изотермами (равно теплыми); соединяя такимъ-же образомъ мѣста, имѣющія одинаковую среднюю лѣтнюю и зимнюю температуры, получилъ изотеры (равно жаркія) и изохимены (равно холодныя). Таковая метода признается теперь наилучшею для обозначенія температуры мѣстности и принята въ разсматриваемомъ атласѣ. Въ Россіи линія равной температуры года, изотермы, идутъ непараллельно градусамъ широты, а склоняются отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, такъ-что линія годовой средней температуры понижается по мѣрѣ того, какъ идти съ запада на востокъ; напр. изотерма + 3° Реомюра проходитъ чрезъ С. Петербургъ (60° с. ш.), Владиміръ (56° с. ш.), Самару (53° с. ш.) къ Уралу (51°½ с. ш.), слѣдовательно отъ Петербурга до Урала понижается на 8°½. Также замѣчательно направленіе изотеръ и изохименъ. Тогда-какъ послѣднія изгибаются отъ сѣверо-запада на юго-востокъ гораздо круче, чѣмъ изотермическія линіи, изотеры поднимаются отъ юго-запада на сѣверо-востокъ. Отъ этого про-

Библиотека "Руниверс"

исходитъ, что въ Россіи, чѣмъ далѣе идти въ одной широтѣ съ запада на востокъ, тѣмъ зима становится суровѣе, а лѣто жарче слѣдовательно разность между средними температурами этихъ временъ года становится значительна. Такимъ образомъ Европейская Россія имѣетъ совершенно континентальный климатъ, т. е. климатъ чревычайныхъ крайностей: жаркихъ лѣтъ и холодныхъ зимъ. Это обстоятельство имѣетъ весьма важное вліяніе на распредѣленіе и характеръ растительности въ Россіи, сравнительно съ западной Европой. Вліяніе это какъ, съ одной стороны, благопріятно для насъ, такъ неблагопріятно съ другой: обиліе теплоты лѣтомъ производитъ то, что растенія однолѣтнія восходятъ у насъ сѣвернѣе, чѣмъ въ остальной Европѣ, и что произведенія, для которыхъ нужно теплое лѣто, у насъ многочисленны и роскошны; напр. Астраханскій виноградъ, который, по увѣренію Гумбольдта, имѣетъ у насъ болѣе зрѣлости и сочности, чѣмъ даже въ Италіи и на Канарскихъ островахъ. Винодѣліе у насъ возможно и существуетъ до 48° с. ш., тогда-какъ по берегамъ Франціи оно не восходитъ за 47° 30′. За то съ другой стороны древесныя породы растеній, остающіяся зиму въ землѣ, у насъ являются въ меньшемъ числѣ родовъ и видовъ, чѣмъ въ западной Европѣ.

Влажность играетъ не менѣе важную роль, чѣмъ теплота въ развитіи растительнаго организма. Вода есть необходимый дѣятель во всѣхъ химическихъ процессахъ организаціи растеній; она способствуетъ образованію въ послѣднихъ питательнаго сока, который въ царствѣ растительномъ имѣетъ такое-же важное значеніе, какъ кровь въ царствѣ животномъ. Но рождается вопросъ: дѣйствуетъ-ли она главнѣйше качествомъ, или количествомъ своимъ? Вопросъ этотъ въ недавнее время окончательно разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что вода дѣйствуетъ своимъ качествомъ, и потому именно важна для растеній дождевая вода, сообщающая почвѣ не только много растворенныхъ въ ней веществъ, но также нѣкоторое количество и такихъ, которыя она увлекаетъ, проходя чрезъ разные слои атмосферы, т. е. содержитъ въ себѣ азотъ и другія органическія соединенія. Должно еще замѣтить, что въ-отношеніи къ дождевой водѣ важно знать нетолько количество выпадающей влаги, но и число дождливыхъ и снѣжныхъ дней, ибо не все равно, выпадаетъ-ли извѣстное количество дождя въ одинъ, или нѣсколько дней. На эти факты обращено въ послѣднее время серіозное вниманіе и сдѣланы въ этомъ отношеніи многочислен-

Библиотека "Руниверс"

ныя наблюденія, важнѣйшіе результаты которыхъ находимъ въ объясненіи къ разсматриваемому атласу. Факты эти выражены въ видѣ таблицъ, показывающихъ количество воды, выпадающей въ видѣ дождя, или снѣга, и среднее число дождливыхъ и снѣжныхъ дней въ различныя времена года по главнѣйшимъ мѣстностямъ Россіи. Изъ всѣхъ этихъ таблицъ видно, что какъ число дождливыхъ и снѣжныхъ дней, такъ и количество выпадающей влаги постепенно уменьшаются, по мѣрѣ приближенія отъ запада къ востоку, и притомъ лѣтомъ это уменьшеніе гораздо значительнѣе въ-отношеніи къ числу дождливыхъ дней, чѣмъ относительно количества выпадающей влаги. Это значитъ, что чѣмъ далѣе подвигаемся въ глубь материка, тѣмъ болѣе лѣтніе дожди принимаютъ характеръ ливней, проливающихъ за одинъ разъ большое количество воды, но раздѣленныхъ между собою большими промежутками засушнаго времени, противное чему замѣчаемъ на западѣ Россіи; это подтверждаютъ частыя жалобы жителей нашихъ юго-восточныхъ губерній на засухи, составляющія здѣсь главное бѣдствіе, тогда какъ на западѣ страдаютъ отъ излишей сырости почвы.

Фактовъ относительно третьяго элемента климата,— количества свѣта, наблюдаемаго посредствомъ исчисленія ясныхъ и пасмурныхъ дней, не помѣщено въ объясненіи къ атласу. Хотя этотъ элементъ также важенъ, но не въ столь значительной степени, какъ два предъидущіе,— и потому отсутствіе фактовъ, касающихся количесгва свѣта, не можетъ быть считаемо за важный пробѣлъ въ изданіи.

Климатъ страны, кромѣ вышеуказанныхъ способовъ опредѣленія его, обнаруживается еще въ различныхъ предѣлахъ растительности, пересѣкающихъ страну въ извѣстныхъ направленіяхъ. На разсматриваемой нами 1-й картѣ показаны такіе предѣлы растительности для ячменя, ржи, яровой пшеницы, дынь, арбузовъ, винограда и кукурузы. Предѣлы эти обозначены не по возможности разведенія указанныхъ растеній, а по дѣйствительности обработкѣ, и притомъ опредѣлены только тѣ мѣстности, въ которыхъ извѣстныя растенія достигаютъ полной зрѣлости. Изъ разсмотрѣнія карты въ этомъ отношеніи видно, что линія отъ западнаго берега Бѣлаго моря (Кольскаго уѣзда) до р. Печоры, на 66° с. ш., есть сѣверный предѣлъ разведенія ячменя, который произрастаетъ сѣвернѣе всѣхъ другихъ хлѣбовъ, слѣдовательно эта линія есть вмѣстѣ и предѣлъ земледѣлія. Предѣлъ разведенія ржи можно

Библиотека "Руниверс"

принять ниже предѣла ячменя, именно около 65° 45′ с. ш. Пшеница въ Россіи воздѣлывается до 62°, но можетъ разводиться, а мѣстами и разводится еще сѣвернѣе. Такимъ образомъ Европейская Россія, простирающаяся отъ 41° до 70° с. ш., способна къ земледѣлію почти на всемъ своемъ пространствѣ, и въ этомъ отношеніи, также какъ во многихъ другихъ, находится въ чрезвычайно-благопріятныхъ обстоятельствахъ.

Всѣ до-сихъ-поръ приведенные нами факты служили къ опредѣленію климата Россіи, важнѣйшаго условія успѣховъ сельскаго хозяйства. Теперь не безъинтересно будетъ взглянуть на причины особенностей нашего климата, указанныхъ нами выше. Главнѣйшія условія, характеризующія климатъ какой-либо страны, между прочими, слѣдующія: географическое положеніе страны, близость моря и другихъ большихъ вмѣстилищъ водъ и вѣтры. Этими условіями могутъ быть объяснены тѣ явленія, которыя представляетъ климатъ Европейской Россіи.

Причины особенностей климата нашего, въ-сравненіи съ климатомъ западной Европы, обыкновенно видятъ: во-первыхъ, въ отсутствіи по близости большаго бассейна водъ, который-бы умѣрялъ зной въ лѣтнее время и стужу зимою; во-вторыхъ, въ томъ, что для остальной Европы всѣ вѣтры, дующіе съ запада, представляются вѣтрами морскими, умѣряемыми прикосновеніемъ къ водамъ океана, температура котораго никогда не нисходитъ ниже + 7°, между-тѣмъ-какъ для Азіи и восточной части Европы съ запада дуютъ вѣтры континентальные. Въ-третьихъ, Азіятскія равнины открыты сѣвернымъ вѣтрамъ, дующимъ изъ странъ полярныхъ, а на югѣ покрыты горными цѣпями, пресѣкающими теченіе теплыхъ вѣтровъ отъ тропиковъ; близкое сосѣдство Азіи съ Европейской Россіею должно имѣть значительное вліяніе на температуру послѣдней (6).

Послѣ всего нами усмотрѣннаго изъ обзора первой карты сельско-хозяйственнаго атласа, — въ-отношеніи почвы и климата, — мы приходимъ къ тому заключенію, что въ отношеніи естественныхъ условій и даровъ своихъ отечество наше находится въ благопріятныхъ обстоятельствахъ какъ со стороны почвенныхъ, такъ и климатическихъ условій, служащихъ важнѣйшимъ элементомъ, обусловливающимъ успѣхи производства; и въ этомъ отно-

(6) Тенгоборскій. Ч. I, стр. 16.

Библиотека "Руниверс"

шеніи Россія имѣетъ естественное преимущество надъ многими другими государствами Европы, которыя если и достигли значительнаго экономическаго развитія, то обязаны этимъ исключительно генію и изобрѣтательности своего населенія и тому упорному труду, помощію котораго обращены безплодныя земли въ плодороднѣйшія мѣстности и голыя степи въ цвѣтущія поля и нивы.

Сдѣлавъ очеркъ естественныхъ производительныхъ силъ Россіи, обратимъ теперь вниманіе, руководствуясь данными, находимыми въ атласѣ, на другой элементъ всякаго производтсва вообще и сельскаго хозяйства въ особенности, — на трудъ человѣка, состоящій въ приложеніи человѣческихъ силъ къ образованію цѣнностей, результатъ котораго въ настоящемъ случаѣ проявляется въ земледѣльческомъ богатствѣ страны. Здѣсь укажемъ насколько и какимъ образомъ Русскій человѣкъ воспользовался тѣми обильными дарами, которые разсыпало Провидѣніе на огромномъ пространствѣ Россіи; коснемся степени развитія, на которой находится та, или другая отрасль сельско-хозяйственной промышлености, и наконецъ опредѣлимъ состояніе производительнаго труда и степень его успѣховъ въ Россіи.

Пользованіе землею въ дѣлѣ сельскаго хозяйства обнаруживается между прочимъ въ тѣхъ пріемахъ, которые употребляются для ея обработки. Въ числѣ этихъ пріемовъ порядокъ посѣва растеній, или такъ-называемыя системы хозяйства, занимаютъ первое мѣсто. Изъ обозрѣнія системъ, употребительныхъ въ Россіи, показанныхъ на второй картѣ атласа, мы усматриваемъ, что самыя сѣверныя губерніи наши, какъ напр. Архангельская, Олонецкая, частію Вологодская, пользуются системой свободнаго сельскаго хозяйства. Система эта, какъ извѣстно, отличается тѣмъ, что не подчиняясь какой-либо извѣстной формѣ и порядку, имѣетъ главнымъ правиломъ пользоваться мѣстностію. Главный хлѣбъ въ этихъ губерніяхъ—ячмень, который сѣется на одномъ мѣстѣ столько лѣтъ сряду, сколько дозволяетъ достатокъ удобренія и пока не одолѣютъ сорныя травы. За тѣмъ мѣсто, съ котораго снято нѣсколько жатвъ, оставляется въ-залежъ на опредѣленное время, въ-теченіе котораго оно заростаетъ лѣсомъ; а для новыхъ посѣвовъ расчищаютъ новыя мѣста изъ-подъ лѣса, который подрубаютъ и сжигаютъ на мѣстѣ, для доставленія почвѣ удобренія золою. Изъ этого видно, что для возможности такого *подсѣчнаго* хозяйства необходимо большое количество земель при незначительномъ населеніи. И дѣй-

Библиотека "Руниверс"

ствительно губерніи, въ которыхъ принята означенная система, до настоящаго времени находятся въ показанныхъ условіяхъ. Такъ въ Архангельской губерніи, при 12,000 □ географ. миль, населеніе не превышаетъ 253,000 человѣкъ; слѣдовательно приходится на квадратную милю 21 человѣкъ; въ Олонецкой губерніи при 2784 □ миляхъ считается около 263,000 населенія, слѣдовательно на квадратную милю приходится 95 человѣкъ (7). Если кромѣ-того принять во вниманіе количество лѣсовъ въ означенныхъ губерніяхъ, — именно въ Архангельской губерніи 37,758 десятинъ, слѣдовательно болѣе $^1/_2$ всего пространства губерніи, въ Олонецкой — 69,156 десятинъ, слѣдовательно почти $^3/_4$, и въ Вологодской — 91,123 десятины, т. е. почти все ея пространство: то, при соображеніи съ прочими обстоятельствами, препятствующими пользоваться лѣснымъ богатствомъ, напр. недостаткомъ путей сообщенія, отсутствіемъ большихъ сплавныхъ рѣкъ и т. п., — должно сказать, что свободное хозяйство, при современныхъ обстоятельствахъ, имѣетъ въ нихъ свое оправданіе и въ нѣкоторомъ смыслѣ соотвѣтствуетъ тѣмъ мѣстнымъ условіямъ, въ коихъ находятся наши сѣверныя губерніи. Но, какъ увидимъ ниже, между прочимъ послѣдствіями этой системы должно объяснить какъ скудность урожаевъ, такъ равно и высокія цѣны на хлѣбъ въ сѣверныхъ мѣстностяхъ Россіи. Поэтому, хотя мы считаемъ означенный порядокъ хозяйства не совсѣмъ неудовлетворительнымъ, при настоящемъ состояніи указанныхъ губерній, но далеки отъ мысли безусловно оправдывать его и желать продолженія его и на будущее время. Вторая система, которой слѣдуетъ почти вся центральная Россія, есть правильная трехпольная. Всѣми признано, что эта система хозяйства истощаетъ почву и есть одна изъ главнѣйшихъ причинъ того слабаго развитія хлѣбопашества и скотоводства и незначительныхъ урожаевъ, которые замѣчаются въ бо́льшей части Россіи. Главнѣйшія невыгоды этой системы слѣдующія: 1) паръ, который занимаетъ значительное количество земли, не производитъ для хозяйства полевыхъ растеній; 2) этотъ сѣвооборотъ не можетъ самъ собою поддержать плодородія почвы и не производитъ достаточнаго количества корма, который требуется на все число скота, необходимое для поддержанія плодородія навозомъ, и 3) эта система зави-

(7) Тенгоборскій, стр. 118.

Библиотека "Руниверс"

ситъ отъ количества луговъ (8). Останавливаясь на первой невыгодѣ разсматриваемой системы, — значительномъ пространствѣ земли, которое требуетъ она, и обращаясь къ мѣстностямъ, гдѣ она господствуетъ, т. е. среднимъ губерніямъ Россіи, наиболѣе населеннымъ и не пользующимся такимъ значительнымъ количествомъ земли, какъ прочія губерніи,—мы должны согласиться въ неудобствѣ и вредныхъ послѣдствіяхъ трехпольной системы хозяйства. Далѣе, сѣвооборотъ этотъ, не имѣя средствъ самъ поддерживать плодородіе земли, требуетъ значительнаго количества удобренія, которое предполагаетъ необходимость содержанія огромнаго числа скота; но послѣднее несовмѣстно съ сравнительною незначительностію пространства и довольно густымъ населеніемъ, и кромѣ того при отсутствіи даже этихъ обстоятельствъ нельзя завести скотоводства, такъ-какъ корма для него при этой системѣ не производится. Вслѣдствіе этого третья важная невыгода трехпольной системы есть зависимость отъ луговъ, которыхъ должно быть втрое болѣе, нежели сколько въ системѣ занимается пашнею. По Тенгоборскому отношеніе луговъ къ пахатной землѣ должно быть какъ 1:2 (9). Слѣдуя этому правилу, только 22 губерніи находятся въ благопріятномъ положеніи относительно пространства ихъ луговъ; но и это число въ дѣйствительности значительно уменьшится, если примемъ во вниманіе то, какія именно губерніи обладаютъ такимъ количествомъ луговъ. Къ числу помянутыхъ 22 губерній принадлежатъ большею частію области, лежащія въ черноземной полосѣ, почва въ которыхъ или совсѣмъ не требуетъ удобренія, или въ незначительномъ количествѣ; сюда также относятся Прибалтійскія губерніи, гдѣ господствуетъ плодосмѣнная система, независящая отъ луговъ. Слѣдовательно немного остается губерній, гдѣ-бы трехпольная система, имѣя дѣйствительную нужду въ лугахъ, находила ихъ въ надлежащемъ количествѣ. Поэтому нельзя не согласиться съ мнѣніемъ большинства, признающаго невыгодность для Россіи трехпольной системы, которая если въ прежнія времена и имѣла свои хорошія стороны, то съ теченіемъ времени становится все менѣе умѣстною; и при развитіи народонаселенія и тѣхъ промышленыхъ и хозяйственныхъ улучшеній, къ которымъ стремится въ настоящее время отечество наше, нельзя не

(8) *Усовъ*, О системахъ хлѣбопашества, стр. 22.
(9) Тенгоборскій, стр. 83.

Библиотека "Руниверс"

желать постепеннаго перехода отъ этой системы къ болѣе раціональной.

Плодосмѣнная система, господствующая, кромѣ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ хозяйствъ, въ трехъ Прибалтійскихъ губерніяхъ, занимаетъ весьма небольшое пространство и составляетъ еще новость для Россіи. Главнѣйшее условіе этой системы — разведеніе цѣнныхъ кормовыхъ травъ и корнеплодныхъ растеній; и она доставляетъ значительныя выгоды хозяевамъ, принявшимъ ее.

При свободномъ южномъ, или степномъ хозяйствѣ, введенномъ въ крайнія южныя губерніи наши, также какъ и при сѣверномъ, не соблюдается никакого общаго порядка въ послѣдовательности посѣвовъ, а сѣютъ въ одномъ и томъ-же мѣстѣ нѣсколько лѣтъ сряду зерновой хлѣбъ; когда-же земля начинаетъ истощаться, то оставляютъ ее на нѣсколько лѣтъ въ-залежъ. Главныя условія этой системы суть: 1) необходимость плодородія земли, такъ, чтобы она въ-состояніи была, безъ навоза, давать продолжительные хорошіе урожаи, и 2) такое пространство земли, чтобы на немъ свободно было имѣть залежъ на достаточное время. Соображая эти условія съ тѣми обстоятельствами, въ которыхъ находятся наши степныя губерніи, нельзя не признать пригодности залежной системы, которая не легко можетъ быть замѣнена плодосмѣнною системою, въ чемъ и не предстоитъ въ настоящее время настоятельной необходимости: ибо произведенія плодосмѣнной системы,— цѣнныя корнеплодныя растенія, по недостатку населенія, не могутъ найти достаточнаго сбыта, тогда-какъ въ среднихъ губерніяхъ обстоятельство это не можетъ служить препятствіемъ къ введенію плодосмѣннаго хозяйства. Конечно, по проведеніи желѣзной дороги на югъ Россіи, это препятствіе нѣсколько устранится; но значительное пространство земли и существованіе скотоводства независимо отъ полеводства, при обиліи естественныхъ луговъ, будетъ замедлять введеніе раціональной системы хозяйства.

Кромѣ хлѣба, не составляющаго единственнаго, но даже въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и главнаго предмета земледѣльческой промышленности, различныя мѣстныя условія заставляютъ хозяевъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ давать мѣсто, иногда преимущественное, разведенію другихъ растеній, которыя, при болѣе обезпеченномъ сбытѣ, доставляютъ болѣе выгодъ. Къ числу этихъ растеній главнымъ образомъ принадлежатъ: ленъ, конопля и свеклови-

Библиотека "Руниверс"

па. На второй картѣ разсматриваемаго атласа, обозначены мѣстности, въ которыхъ разводятся означенныя растенія. Важность разведенія льна для Россіи открывается изъ слѣдующихъ фактовъ: ленъ въ нашей внѣшней торговлѣ составляетъ по цѣнности $^1/_4$ часть всего отпуска за границу; кромѣ-того ленъ изъ всѣхъ произведеній земледѣлія есть такое, которое помощію обработки получаетъ наибольшую цѣнность. Пудъ льна, превращеннаго въ простую пряжу, получаетъ вѣсъ въ 30 фунтовъ и возвышается по цѣнности на 75%, а обработанный въ тонкую пряжу, а потомъ въ ткань, превышаетъ въ 20 разъ первоначальную свою стоимость. Изъ разсматриваемой карты видно, что ленъ разводится для волокна и посѣва зеренъ на продажу преимущественно въ губерніяхъ: Псковской, Лифляндской, Курляндской, Витебской, Ковенской и Виленской; главнѣйшимъ образомъ для волокна разведеніемъ его занимаются въ губерніяхъ: Ярославской, Костромской, Вологодской, Вятской и др. Наконецъ въ южныхъ губерніяхъ: Херсонской, Екатеринославской, сѣверной части Таврической и землѣ Войска Донскаго разведеніе льна производится исключительно для полученія маслобойныхъ семянъ. Что касается льняной промышленности, то она сосредоточивается въ губерніяхъ: Ярославской, Костромской, Владимірской и др. Хотя производство льна въ послѣднее время ежегодно распространялось, такъ-что впродолженіе 29 лѣтъ вывозъ льна увеличился въ отношеніи 100:242 (10); но въ то-же время, не смотря на усиленіе заграничнаго вывоза, съ разныхъ сторонъ доходили жалобы на упадокъ цѣнъ льна и полотенъ въ заграничной и внутренней торговлѣ, такъ-что нѣкоторые хозяева изъявили мнѣніе, что во многихъ мѣстахъ полезнѣе вовсе прекратить посѣвъ льна. Съ другой стороны сдѣлалось извѣстно, что государства западной Европы обратили особенное вниманіе на усиленіе и улучшеніе воздѣлыванія льна, и такимъ образомъ родилось опасное для насъ соперничество (11). Хотя, по мнѣнію Тенгоборскаго, льняная промышленость, сильно развившаяся въ послѣднее время въ Англіи, и воздѣлываніе льна находятся въ тѣсной связи и хотя довольно значительное увеличеніе производства льна въ Ирландіи можетъ еще быть поглощено успѣхами льняной промышлености въ Великобританіи, — тѣмъ не ме-

(10) Тенгоборскій. Ч. II, стр. 227.

(11) Обзоръ дѣйствій департамента сельскаго хозяйства, стр. 133.

Библиотека "Руниверс"

нѣе опасеніе совмѣстничества побудило министерство государственныхъ имуществъ поручить въ 1844 г. особой коммиссіи изслѣдовать состояніе льняной промышлености въ главныхъ центрахъ ея производства для разъясненія причинъ, ее угнетающихъ, и для изысканія средствъ къ ея улучшенію. Въ то-же время для объясненія нѣкоторыхъ важныхъ вопросовъ по сему предмету открылась необходимость продолжить подобныя изслѣдованія и за границей. Собранныя такимъ образомъ свѣдѣнія показали слѣдующее: 1) жалобы, что воздѣлываніе льна разоряетъ земледѣльцевъ, имѣютъ основаніе въ томъ, что ленъ не оставляетъ послѣ себя никакихъ удобрительныхъ веществъ, отчего при послѣдующихъ посѣвахъ его поля истощаются; 2) недостатки во внутреннемъ качествѣ льна зависятъ отъ нерачительности при уборкѣ его, сушеніи и мочкѣ, а также отъ дурнаго способа трепанія; 3) упадокъ полотняныхъ фабрикъ зависѣлъ главнымъ образомъ отъ неупотребленія нашими фабрикантами усовершенствованій, введенныхъ въ государствахъ западной Европы, и отъ совершеннаго незнакомства съ лучшими способами тканія и бѣленія. Такимъ образомъ мы видимъ, что упадокъ нашей льняной промышлености зависѣлъ главнѣйше отъ вины самихъ производителей, и если дѣйствительно представляется сильное соперничество нашему льну на Европейскихъ рынкахъ отъ другихъ западныхъ государствъ, то причина этого — тѣ устарѣлые и нераціональные способы воздѣлыванія и обработки, которыми страдаетъ наша льняная промышленость. Потому приведеніе въ исполненіе техническихъ средствъ для усовершенствованія льняной промышлености, указанныхъ коммиссіею и могущихъ отстранить отъ насъ опасное соперничество другихъ странъ, при всѣхъ административныхъ мѣрахъ, принимаемыхъ правительствомъ для поднятія этой важной отрасли промышлености нашей, преимущественно зависитъ отъ самихъ производителей.

То-же, что сказано нами о льнѣ и льняной промышлености, прилагается отчасти и къ производству пеньки. Посѣвъ конопли и приготовленіе изъ нея пеньки и масла, составляя также одну изъ главнѣйшихъ отраслей земледѣльческой промышлености, весьма важны для многихъ губерній средней полосы Россіи, въ которыхъ отъ недостатка удобныхъ средствъ къ сбыту хлѣба, цѣны на него постоянно низки, и гдѣ по-этому жители издавна обратились къ разведенію конопли, какъ растенія болѣе цѣннаго

Библиотека "Руниверс"

и потому лучше выносящаго расходы дальняго провоза. Къ губерніямъ, въ которыхъ главнѣйшимъ образомъ производится конопля, принадлежатъ: Калужская, Тульская, Орловская, Курская, Рязанская, Тамбовская, Могилевская, Смоленская и отчасти Витебская, Минская, Виленская и Черниговская. Всѣ онѣ производятъ свыше 6 милліоновъ пудовъ пеньки (12). Хотя Тенгоборскій полагаетъ, что это число очень умѣренно и считаетъ цифру бо̀льшею; но въ объясненіи къ «Атласу» показано то-же количество, какое приведено нами, и потому можно считать его справедливымъ. Что касается до отпуска пеньки за границу, то среднимъ числомъ въ послѣднее время вывозъ превышаетъ 3 милліона пудовъ (13). При всемъ томъ производители жаловались на упадокъ цѣнъ пеньки и многіе хозяева высказывали свое мнѣніе о томъ, что излишніе посѣвы конопли истощаютъ удобрительныя средства и тѣмъ усиливаютъ неурожаи зерновыхъ и другихъ хозяйственныхъ растеній. Коммиссія, о которой мы выше упоминали, обратила свое вниманіе и на настоящія жалобы. Изслѣдованія ея указали, что обработка земли подъ коноплю дѣйствительно имѣетъ ту невыгоду, что крестьяне употребляютъ на конопляники весь годовой запасъ удобренія, — что производитъ большой ущербъ для другихъ хозяйственныхъ растеній. И не смотря на это, урожаи конопли въ предѣлахъ Россіи ниже урожая во Франціи и Италіи. Самый высшій урожай съ десятины дастъ у насъ 30 пудъ, въ Альзасѣ — 50 п., въ Италіи — 80 п. Причины-же низкаго качества пеньки нашей, по мнѣнію коммиссіи, суть: дурная обработка волокна и неудовлетворительное производство мочки, сушки, мятія и трепанія. Что-же касается мнѣнія о пониженіи цѣнъ на пеньку, то, вообще говоря, съ наступленія мира такого пониженія не было, а замѣтно только колебаніе. Таковы главнѣйшія условія, въ которыхъ находятся двѣ коренныя и древнѣйшія промышлености наши: льняная и пеньковая. Изъ представленнаго нами обзора видно, что онѣ не могутъ похвалиться значительными успѣхами, и причина этого главнѣйшимъ образомъ, какъ мы видѣли, заключается въ самихъ производителяхъ.

Совмѣстно съ производствомъ льна и пеньки, на второй картѣ показаны и предѣлы разведенія свекловицы. Губерніи, въ кото-

(12) Журналъ мануфактуръ и торговли 1850 г.

(13) Обзоръ дѣйствій департамента сельскаго хозяйства, стр. 146.

Библиотека "Руниверс"

рыхъ значительно развито производство этого растенія, слѣдующія: Кіевская, Черниговская, Подольская, Харьковская, Тульская и др. Разведеніе свекловицы для свеклосахарнаго производства въ Россіи, по словамъ «Объясненія къ атласу», нестолько важно по своему объему, сколько по тому вліянію, которое обнаруживаетъ оно на сельское хозяйство, и по тому развитію, которое обѣщаетъ впослѣдствіи. Съ успѣхами свеклосахарнаго производства сельское хозяйство наше подвинулось впередъ; воздѣлываніе свекловицы было причиной введенія разныхъ орудій, о которыхъ прежде и не думали и которыя употребляются теперь и при разведеніи зерновыхъ хлѣбовъ. Лучшая обработка земли при этомъ производствѣ содѣйствовала введенію въ нѣкоторыхъ мѣстахъ плодоперемѣнной системы. Вообще свекловица, доступная для самыхъ мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ, не истощаетъ почвы и доставляетъ средство скорой и вѣрной выручки денегъ: крестьянинъ не имѣетъ нужды для этого отлучаться отъ своего дома и вдали искать заработокъ (см. объясненіе къ атласу, стр. 47). Тенгоборскій, соглашаясь со всѣми этими выгодами, справедливо замѣчаетъ, что характеръ ихъ есть еще совершенно мѣстный: общее-же вліяніе разведенія свекловицы на участь нашего земледѣлія весьма ограниченно. Сахароварная промышленость для своего успѣха требуетъ двухъ главныхъ условій: почвы, удобной для свекловодства, и достаточнаго населенія страны, которая могла-бы выставить значительное число рабочихъ рукъ; и потому какъ въ Европѣ, такъ и въ Россіи промышленость эта сосредоточивается именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя пользуюся указанными выгодами. Изъ числа 27,141,541 пуда свекловицы, полученныхъ въ 1848 г. на сахарныхъ заводахъ имперіи, одна Кіевская губернія, гдѣ промыселъ этотъ развитъ въ значительнѣйшей степени, представила 12,712,500 пуд. т. е почти половину всего количества выработанной свекловицы. Не говоря о сказанныхъ двухъ условіяхъ для успѣха разсматриваемаго промысла, — условіяхъ, которыя встрѣчаются далеко не во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи, есть еще одно весьма важное обстоятельство, препятствующее распространенію этого промысла въ бо́льшей части Россіи, — частыя засухи. Но предположивъ даже, говоритъ Тенгоборскій, что эта промышленость достигнетъ возможно широкаго развитія, то и тогда она не будетъ имѣть важнаго вліянія на наше сельское хозяйство вообще: если даже допустить,

Библиотека "Руниверс"

что нашъ собственный сахаръ со-временемъ совершенно вытѣснитъ колоніальный и потребленіе возрастетъ до 100,000,000 пудовъ (т. е. втрое больше нынѣшняго), то и въ такомъ случаѣ обработка свекловицы, считая 27 пуд. сахара съ десятины, будетъ занимать всего 307,000 десятинъ т. е. $^2/_{10}$ одного процента всей пахатной земли Европейской Россіи (14). Всѣ эти данныя, какъ намъ кажется, достаточно убѣдительны, чтобы привести къ заключенію, что вышеуказанныя слова въ объясненіи къ атласу о благодѣтельномъ вліяніи на наше сельское хозяйство распространенія свекловичнаго производства нѣсколько преувеличены, и сильное покровительство этой промышлености можетъ вредно отразиться на хозяйственномъ быту нашемъ. Чрезмѣрное стремленіе къ развитію свекловодства должно имѣть конечною цѣлію своею вытѣсненіе съ Россійскихъ рынковъ колоніальнаго сахара, для чего послѣдній долженъ быть обложенъ значительною привозною пошлиною, которая породитъ искусственую монополію для нашего сахара, столь-же вредную для потребителей, какъ и всякая другая монополія. Съ другой стороны, пристрастіе къ этой отрасли промышлености въ тѣхъ губерніяхъ, которыя не находятся въ вышеуказанныхъ мѣстныхъ условіяхъ, можетъ сопровождаться упадкомъ и пренебреженіемъ другихъ вѣтвей сельскаго хозяйства, столь-же важныхъ, а можетъ быть и еще важнѣйшихъ для Россіи, напр. льняной, конопляной и др. Это тѣмъ возможнѣе, что, какъ мы указали выше, помянутымъ отраслямъ нашей промышлености грозитъ соперничество другихъ странъ Европы, — и потому на нихъ должно быть обращено особенное вниманіе, которое заставило-бы ихъ выйти изъ незавиднаго настоящаго состоянія. Но этимъ однако мы не хотимъ сказать, чтобы для тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ естественныя и хозяйственныя условія благопріятствуютъ свеклосахарной промышлености, не желательно было покровительство и поощреніе свекловодству; только покровительство это, повторяемъ, не должно, по нашему мнѣнію, выходить изъ извѣстныхъ предѣловъ.

Кромѣ произведеній полеводства, важную роль въ нашемъ хозяйствѣ играютъ лѣса, которые обращаютъ на себя вниманіе какъ въ экономическомъ отношеніи, такъ и по вліянію ихъ на климатъ. Вообще Россію называютъ страною, изобилующею лѣсомъ, и дѣй-

(14) Тенгоборскій Ч. II, стр. 368.

Библиотека "Руниверс"

ствительно у насъ лѣса занимаютъ огромное пространство въ 180 милліоновъ десятинъ (15); но должно замѣтить, что съ одной стороны въ нихъ есть излишество, а съ другой недостатокъ. На третьей картѣ сельско-хозяйственнаго атласа, къ разсмотрѣнію которой мы теперь переходимъ, представлены данныя (хотя и не вполнѣ точныя, какъ сказано въ объясненіи къ атласу), для опредѣленія нашего лѣснаго богатства. Главное лѣсное богатство Россіи заключается въ полосѣ между 56° и 64° с. ш.; совершенно безлѣсныя страны занимаютъ около $^1/_6$ части всего пространства Россіи. Разсмотрѣніе карты подтверждаетъ сказанное выше о неравномѣрности распредѣленія лѣса по всему пространству Россіи: губерніи Архангельская, Олонецкая, Вологодская, Пермская, часть Казанской и Новогородской составляютъ почти одинъ непрерывный лѣсъ; въ губерніяхъ Полтавской, Херсонской, Екатеринославской, сѣверной части Таврической, Бессарабской области, землѣ войска Донскаго, Астраханской, частію Саратовской, Оренбургской и Симбирской находятся напротивъ того огромныя безлѣсныя пространства, среди которыхъ мѣстами встрѣчаются только рощи и перелѣски. Между этими двумя крайностями встрѣчаются всѣ возможные переходы отъ изобилія къ недостатку лѣса. Замѣчательно, что всѣ наши многолѣсныя губерніи принадлежатъ къ числу малонаселенныхъ; тогда-какъ, на-оборотъ, въ числѣ густонаселенныхъ встрѣчается немного такихъ губерній, которыя-бы можно было назвать лѣсными. Между-тѣмъ въ этихъ губерніяхъ и сосредоточивается главнымъ образомъ вся наша дѣятельность, здѣсь преимущественно развиты мануфактуры и фабрики. Но это обстоятельство, т. е. значительное число фабричныхъ заведеній, дѣйствующихъ паровыми машинами и потребляющихъ слѣдовательно значительное количество топлива, составляетъ именно главнѣйшую причину истребленія лѣсовъ. «Лѣтъ 18 или 20 назадъ окрестности Москвы были покрыты еще сплошными лѣсами; въ губерніяхъ, прилежащихъ къ Московской, напр. въ Рязанской, лѣса еще занимали обширныя пространства. А теперь въ окрестностяхъ Москвы и въ губерніяхъ, пограничныхъ съ нею, вмѣсто лѣсовъ, видны одни безплодные пустыри и песчаные бугры, по которымъ кое-гдѣ торчитъ тощій березнякъ. Лѣтъ 18 или 20 кажется очень недавно, — но тогда въ первый разъ Русскій на-

(15) Тенгоборскій, ч. 2, стр. 396.

Библиотека "Руниверс"

родъ увидѣлъ на Московскихъ фабрикахъ высокія трубы, съ вѣчно вылетающимъ изъ нихъ дымомъ паровыхъ машинъ» (16). И дѣйствительно, значительное распространеніе фабрикъ есть, если не единственная, то по-крайней-мѣрѣ главнѣйшая причина уменьшенія лѣсныхъ запасовъ въ центральныхъ губерніяхъ Россіи. И что-же выдѣлывается на этихъ заводахъ и фабрикахъ? Фабрики занимаются выпрядкою высокихъ нумеровъ ткацкой и швейной бумаги. Бумага, потребляемая на пряжу, разумѣется, не туземная,— у насъ нѣтъ ея; къ намъ ее привозятъ изъ-за моря, и то не на своихъ, а на иностранныхъ судахъ. Издѣлія этихъ фабрикъ, пользуясь монополіею, поднимаютъ цѣны и заставляютъ потребителей платить за худшій и не изящный товаръ значительныя суммы; и кромѣ всего этого Россія за удовольствіе носить платья изъ бумаги иноземнаго производства, только туземной пряжи, выплачиваетъ вѣковыми лѣсами своими, — незамѣнимымъ и драгоцѣннымъ богатствомъ. Что касается до южныхъ губерній, гдѣ ощущается также значительный недостатокъ въ лѣсномъ матеріалѣ, то онѣ находятся все-таки въ лучшемъ положеніи, такъ-какъ сама природа отказала уже имъ въ этомъ сокровищѣ, но даровала имъ взамѣнъ его важный суррогатъ: въ преспективѣ у этихъ мѣстностей богатыя копи каменнаго угля, разработка которыхъ началась въ настоящее время во многихъ пунктахъ съ большимъ успѣхомъ. Вообще должно сказать, что хотя у насъ лѣсовъ еще много, но теперь уже настало время обратить на нихъ полное вниманіе и заботиться о сохраненіи, а мѣстами и разведеніи ихъ путемъ здравыхъ полицейскихъ и хозяйственныхъ мѣръ.

Обозрѣвъ состояніе естественныхъ производительныхъ силъ Европейской Россіи и положеніе нѣкоторыхъ главнѣйшихъ вѣтвей сельско-хозяйственной промышленности, мы должны приступить къ одному изъ интереснѣйшихъ предметовъ экономической статистики — къ обозрѣнію состоянія урожаевъ, среднихъ цѣнъ на хлѣбъ и движенія хлѣбной торговли. Эти три предмета представлены на 4, 5 и 6 картахъ разсматриваемаго атласа. Мы начнемъ съ обозрѣнія среднихъ урожаевъ хлѣба, которые обусловливаютъ собою какъ самыя цѣны на этотъ продуктъ, такъ и большее или меньшее развитіе торговли имъ въ различныхъ губерніяхъ. Особенно обильными урожаями, какъ видно изъ карты, отличается

(16) Экономическій указатель, № 14.

Библиотека "Руниверс"

степная полоса, которую въ этомъ отношеніи называютъ «житницей» Россіи, и слѣдовательно самые большіе урожаи обязаны происхожденіемъ своимъ единственно тому необыкновенному плодородію земель, которыя обильны черноземомъ, и только губерніи Прибалтійскія, въ которыхъ, какъ мы видѣли, введено и преобладаетъ раціональное хозяйство, стоятъ по урожаю наравнѣ съ черноземною полосою Россіи, между-тѣмъ-какъ почва и климатъ сихъ губерній, рѣзко отличаясь отъ естественныхъ условій, въ которыхъ находится черноземная полоса, не могутъ сами по себѣ доставить столь обильнаго урожая. Изъ этого видно, какое огромное значеніе, по отношенію къ успѣхамъ сельскаго дѣла, имѣютъ разумные и совершеннѣйшіе пріемы обработки земли. Что-же касается до совершенно скудныхъ урожаевъ, то взглядъ на карту показываетъ, что они относятся къ весьма небольшому пространству Россіи. Въ губерніяхъ, лежащихъ въ черноземной полосѣ, урожай бываетъ среднимъ числомъ отъ сам-4 до сам-8, а иногда отъ сам-8 до сам-10; во всѣхъ-же другихъ частяхъ Россіи, исключая Прибалтійскаго края, урожай колеблется между сам-2 и сам-4. Протопоповъ (17) принимаетъ среднимъ числомъ для всей имперіи урожай сам-4, который слѣдовательно далеко не достигаетъ тѣхъ размѣровъ, какъ въ зап. Европѣ, и относится напр. къ урожаю Пруссіи какъ 10:12, Австріи — какъ 10:14, Франціи — какъ 10:16, тогда-какъ большая часть Россіи обладаетъ почвой богатой естественнымъ плодородіемъ, которое незнакомо зап. Европѣ, гдѣ сравнительно большіе успѣхи земледѣлія обязаны главнѣйшимъ образомъ сельско-хозяйственнымъ улучшеніямъ, такъ охотно принимаемымъ и быстро усвояемымъ повсюду. Но, несмотря на разницу въ урожаяхъ Россіи и другихъ Европейскихъ странъ, нельзя сказать, чтобы они были вообще очень малы: ибо, какъ мы уже упоминали, обильные урожаи относятся къ сравнительно большему пространству, а скудные къ незначительному.

Что касается до общаго количества сбора хлѣба въ Россіи, то, полагая 70 м. десятинъ пахатной земли, изъ коихъ $^2/_3$ или $46^1/_2$ м. занято ежегодно озимыми и яровыми посѣвами, на которыя засѣвается ежегодно 60 м. четвертей, и принимая средній урожай въ сам-4, общій сборъ хлѣба будетъ равняться почти 250 м. чет-

(17) Журн. мин. госуд. имущ. 1842, № 3.

Библиотека "Руниверс"

вертей и слѣдовательно съ каждой десятины въ озимомъ и яровомъ поляхъ снимается $5^1/_2$ четвертей. Въ Великобританіи сборъ равняется $10^1/_2$, во Франціи 7.

По отношенію къ цѣнамъ на хлѣбъ, существующимъ въ Россіи, и слѣдовательно относительно дохода, который землевладѣльцы извлекаютъ изъ своего промысла, Россія, должно сознаться, находится далеко не въ выгодномъ положеніи. Какъ видно изъ карты, губерніи Европейской Россіи по хлѣбнымъ цѣнамъ своимъ раздѣляются на 6 категорій: къ 1 принадлежатъ губерніи, гдѣ средняя цѣна хлѣба колеблется между 5 и 6 р. 50 к., въ губерніяхъ второй категоріи цѣна эта — отъ 4 до 5 р., въ третьей — отъ 3 р. 50 к. до 4 р., въ четвертой — отъ 3 до 3 р. 50 к., въ пятой — отъ 2 р. 50 до 3 р. и наконецъ въ шестой — отъ 2 р. до 2 р. 50. Соображая эти цѣны на хлѣбъ и то положеніе, въ которомъ находятся различныя губерніи, можно придти къ слѣдующимъ любопытнымъ соображеніямъ: 1) наиболѣе высокими цѣнами на хлѣбъ отличаются тѣ губерніи, которыя производятъ его въ количествѣ, не превосходящемъ мѣстныя потребности въ продовольствіи; сюда относятся губерніи подстоличныя, сѣверныя, особенно скудныя урожаемъ, и губерніи, въ которыхъ наиболѣе развита мануфактурная промышленость; 2) низкія-же цѣны на хлѣбъ преимущественно характеризуютъ собою тѣ губерніи, которыя, при обильныхъ урожаяхъ, имѣютъ недостаточныя средства къ сбыту своихъ произведеній, въ чёмъ еще болѣе убѣдимся, разсматривая движеніе нашей хлѣбной торговли.

Кромѣ неравенства хлѣбныхъ цѣнъ, замѣчаемаго по губерніямъ, замѣчательна чрезвычайная измѣняемость этихъ цѣнъ изъ года въ годъ въ одной и той-же губерніи. Цѣна пшеницы, напр. въ губерніи Воронежской, находящейся въ плодородной полосѣ, была отъ 2 р. 75 к. до 6 р. 40 к. (18). Въ губерніяхъ Архангельской, Вологодской, Волынской, гдѣ цѣны наименѣе измѣнчивы, и тамъ замѣчается то повышеніе, то пониженіе ихъ на 50%. Очевидно, что при такомъ положеніи, когда цѣны на главныя произведенія земли такъ часто измѣняются, земледѣліе должно находиться въ ненормальномъ сотояніи. Такое колебаніе цѣнъ необходимо наноситъ ему большой вредъ: оно лишаетъ сельскаго хозяина малѣйшей возможности оцѣнить, даже приблизительно, вѣроятность свое-

(18) Тенгоборскій, Томъ II, стр. 49.

Библиотека "Руниверс"

го убытка или барыша. Что-же за причины такого колебанія нашихъ хлѣбныхъ цѣнъ? Заблоцкій (19) считаетъ систему нашего сельскаго хозяйства одною изъ первоначальныхъ причинъ этого неравенства хлѣбныхъ цѣнъ: потому-что, при такой системѣ, которая замѣняетъ ренту, опредѣляемую обоюднымъ согласіемъ договаривающихся сторонъ, рентою обязательною, представляемою барщиной, сколько-нибудь точная оцѣнка произведеній становится невозможною, и слѣдовательно мы лишены главнаго регулятора рыночныхъ цѣнъ. Продажная цѣна предметовъ опредѣляется тремя элементами: издержками производства, внутреннею цѣнностію предмета, зависящею отъ его свойствъ и употребленія, которое изъ него дѣлаютъ, наконецъ, отношеніемъ между предложеніемъ и требованіемъ. Вліяніе двухъ послѣднихъ элементовъ болѣе или менѣе измѣнчиво; въ первомъ-же напротивъ заключается главный опредѣлитель цѣнъ, представляющій ту точку тяготѣнія, къ которой стремится приблизиться болѣе или менѣе, смотря по обстоятельствамъ, цѣнность всякаго товара, и отъ которой она никогда не можетъ удалиться надолго. Въ отношеніи къ произведеніямъ почвы, издержки производства состоятъ: 1) изъ поземельной ренты, представляющей въ нѣкоторомъ смыслѣ проценты съ основного капитала; 2) изъ процентовъ съ оборотнаго капитала, употребленнаго на покупку и содержаніе предметовъ, на поддержку строеній, и т. п. 3) изъ труда, употребленнаго на обработку земли. Въ странахъ, гдѣ воздѣлываніе земли производится по добровольному договору между лицами, гдѣ всякій располагаетъ своею поземельною собственностію, своимъ трудомъ и своимъ капиталомъ, можно съ точностію опредѣлить участіе этихъ трехъ дѣятелей производства, ихъ относительную цѣнность и слѣдовательно очень легко вычислить съ совершенною точностію издержки производства. Напримѣръ, въ странахъ, гдѣ одна часть земли воздѣлывается обязательнымъ трудомъ, а другая на счетъ землевладѣльца при содѣйствіи того-же обязательнаго труда, представляемаго барщиной, капиталъ, трудъ и поземельная рента смѣшаны въ такой степени, что вычислить издержки производства или стоимость земледѣльческихъ произведеній дѣлается совершенно невозможнымъ. Вотъ почему рыночныя цѣны измѣняются по волѣ случая и мѣстныхъ обстоятельствъ и терпятъ быстрое пониженіе при хоро-

(19) *Заблоцкій*. Отеч. Записки, 1847 г. № 7.

Библиотека "Руниверс"

шемъ урожаѣ и съ такою-же быстротой поднимаются до чрезвычайной цифры, въ случаѣ неурожая. Землевладѣлецъ никогда не можетъ сказать: «въ такой-то годъ я продалъ свой хлѣбъ съ убыткомъ, въ такой-то съ барышомъ», потому-что для него выраженія убытокъ и барышъ не имѣютъ никакого смысла. Онъ можетъ только сказать: «въ такой-то годъ я получилъ большой доходъ, въ такой-то получилъ его очень мало.» Возвышаются-ли цѣны или падаютъ, онъ, во всякомъ случаѣ, долженъ продолжать обработку земли, для того, чтобы извлечь что-либо изъ обязательнаго труда своихъ крестьянъ, и потому часто принужденъ продавать произведенія за безцѣнокъ, чтобы получить какой-нибудь доходъ, и каждый дѣйствительно торопится продать произведенія своей жатвы за какую-бы то ни было цѣну, и отъ этого происходитъ чрезмѣрное пониженіе цѣнъ на земледѣльческія произведенія, особенно въ тѣхъ странахъ, гдѣ хлѣба обыкновенно производится болѣе, чѣмъ потребляется, и гдѣ для излишка нѣтъ достаточнаго сбыта, который особенно затруднятся недостаткомъ средствъ сообщенія, дурнымъ состояніемъ нашихъ проселочныхъ и даже большихъ дорогъ, ведущимъ къ губернскимъ городамъ, и наконецъ огромными разстояніями, раздѣляющими главные хлѣбные рынки наши.

Разсматривая движеніе хлѣбной торговли, представленное на картѣ 4, видно, что главнымъ мѣстомъ постояннаго сбыта хлѣба въ самой Россіи можетъ быть сѣверная ея часть, гдѣ центромъ своза запасовъ служитъ Архангельскъ; на сѣверо-западѣ такимъ пунктомъ является Петербургъ и другіе прибалтійскіе порты, въ центрѣ — Москва и на западѣ — сухопутныя границы наши съ Пруссіей, Польшей и Австріей. Архангельскъ стягиваетъ къ себѣ запасы изъ Вологодской и Вятской губерній; Петербургъ и другія мѣста, прилегающія къ водамъ, направляющимъ теченіе свое къ Финскому заливу, получаютъ хлѣбъ изъ странъ прибрежныхъ: a) къ Волгѣ, отъ южной оконечности Саратова и Самарской губерніи до Нижняго Новагорода, b) къ рѣкѣ Сурѣ, c) къ южному берегу Оки и d) къ Вяткѣ, Камѣ и др. Къ Москвѣ и въ Московскую губерную тянутся зимою многочисленные обозы изъ Тульской, Рязанской, Тамбовской и Смоленской губерній, а лѣтомъ, особенно пшеница, привозится изъ Вороножской и Курской губерній. На западныхъ нашихъ предѣлахъ происходитъ движеніе хлѣбныхъ каравановъ по водянымъ путямъ къ Мемелю и Данцигу

Библиотека "Руниверс"

и частію по сухопутнымъ границамъ съ царствомъ Польскимъ и Австріею. Они открываютъ сбытъ произведеніямъ Волынской, Гродненской, Виленской и Ковенской губерній. На югѣ обширные запасы сдвигаются къ Черноморскимъ и Азовскимъ портамъ изъ губерній: Херсонской, Подольской, Бессарабіи и частію Кіевской, Полтавской и Екатеринославской. Что касается до состоянія всѣхъ путей этихъ, какъ водяныхъ, такъ и сухопутныхъ, которое оказываетъ важное вліяніе на успѣхи и размѣры торговли хлѣбомъ, то, какъ видно изъ сейчасъ приведеннаго направленія нашей хлѣбной торговли, пути ея движенія главнѣйшимъ образомъ водяные, и сухопутные только служатъ для подвозки хлѣба къ большимъ сплавнымъ рѣкамъ и въ нѣкоторыя части центральной и сѣверной Россіи, также и для сообщенія Малороссіи съ южными портами. Относительно водяныхъ путей должно замѣтить, что, такъ-какъ Европейская Россія есть совершенная равнина, въ которой отсутствіе горныхъ хребтовъ производитъ бѣдность водъ, медленное теченіе ихъ и малую глубину рѣкъ, то всѣ означенные водяные пути не могутъ похвалиться совершенствомъ. Даже путь, соединяющій Астрахань съ Петербургомъ, между которыми хлѣбная торговля считается наиболѣе правильною, представляетъ многія неудобства, при всѣхъ своихъ выгодахъ. Волга, главная артерія этого пути, находится въ большой зависимости отъ состоянія температуры и погоды. По незначительной глубинѣ и слабому теченію, значительная часть воды ея переходитъ въ атмосферу испареніемъ, и происходящія отъ сего мелководья и чрезвычайное измѣненіе уровня воды весною, весьма вредны для судоходства. Волга на протяженіи 1200 верстъ не имѣетъ ни одного судоходнаго притока, отъ чего подвозъ къ берегамъ ея затруднителенъ, а иногда и совершенно невозможенъ. Запасы, направляемые отъ Оки въ Петербургъ по искусственнымъ водянымъ сообщеніямъ, никогда почти не достигаютъ мѣста назначенія въ-теченіе одного года, а если и достигаютъ, то встрѣчаютъ постоянно невыгодное для нихъ соперничество отъ хлѣбовъ, доставляемыхъ удобнѣйшимъ и кратчайшимъ путемъ. Общій характеръ рѣкъ: Днѣпра, Дона и Днѣстра — мели и пересыпи: ибо, стремясь по песчанымъ мѣстамъ, онѣ влекутъ въ волнахъ своихъ много ила и песка. Другая характеристическая черта этихъ рѣкъ, кромѣ Дона, — пороги. Эти естественныя неудобства нашихъ водяныхъ путей сообщенія, изъ коихъ многія должны, къ-сожалѣнію, остаться навсегда не-

Библиотека "Руниверс"

преодолимыми, заставляютъ тѣмъ болѣе желать и дѣлаютъ тѣмъ настоятельнѣе необходимость развитія сухопутныхъ средствъ перевозки, между-тѣмъ-какъ эти послѣднія, находясь вполнѣ въ зависимости отъ человѣка и способныя ко всякимъ улучшеніямъ, представляютъ неудобства, едва-ли еще не болѣе значительныя и находятся едва-ли не въ худшемъ положеніи. Въ сѣверныхъ и центральныхъ губерніяхъ, гдѣ перевозка сухимъ путемъ, производимая лошадьми, признается удобнѣйшею во время зимы, ибо весною и лѣтомъ поселянинъ занятъ полевыми работами, а осенью отъ грязи перевозка невозможна, — первый зимній путь заставляетъ ожидать себя иногда до января, а часто зима начинается метелями и ухабами, причиняющими большой вредъ обозамъ. Въ мартѣ уже дороги начинаютъ портиться. Въ южной Россіи, гдѣ перевозка производится на волахъ и ею занимаются такъ-называемые чумаки, зимою она совершенно прекращается, ибо волы не въ состояніи переносить продолжительнаго зимнаго пути, а въ гололедицу и вовсе не могутъ двигаться. Кромѣ того, чумацкій способъ перевозки, производимый только въ то время, когда снѣга стаиваютъ и волы находятъ себѣ пищу на пути, затрудняетъ земледѣліе, ибо совпадаетъ со временемъ начала полевыхъ работъ. Всѣ это разсмотрѣніе невыгодъ нашей хлѣбной торговли показываетъ, что недостатокъ въ искусственныхъ средствахъ перевозки, въ соединеніи съ тѣми неудобствами, которыя лежатъ въ самомъ устройствѣ нашего земледѣльческаго сословія и съ обязательнымъ трудомъ, подъ несовсѣмъ благотворнымъ вліяніемъ котораго оно находится, препятствуютъ успѣхамъ Русскаго сельскаго хозяйства и обусловливаютъ собою неравномѣрность и колебаніе хлѣбныхъ цѣнъ нашихъ. Изъ этого видно громадное вліяніе человѣческихъ учрежденій на успѣхи каждаго промысла и на возможность пользоваться съ выгодой тѣми естественными дарами, которые такъ щедро разсыпаны Провидѣніемъ по лицу пространнаго отечества нашего; и вмѣстѣ съ тѣмъ открывается вся важность изслѣдованій о состояніи той или другой отрасли хозяйства и указаній на ихъ недостатки, ошибки и возможное исправленіе послѣднихъ, представляемыя статистикою, долженствующею служить основаніемъ всякой административной мѣры, для раціональности, успѣха и благихъ послѣдствій ихъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію состоянія другой важной части сельскаго хозяйства,—скотоводства, мы, слѣдуя порядку, принято-

Библиотека "Руниверс"

му въ атласѣ, должны остановить вниманіе на положеніе тонкорунnаго овцеводства въ Россіи. Тонкорунное овцеводство съ давнихъ поръ обращало на себя заботы нашего правительства, и Петръ Великій, устроившій постоянное войско и желая снабжать его собственнымъ сукномъ, вознамѣрился усвоить Россіи сукнодѣліе, для чего старался распространить разведеніе овецъ. Съ тѣхъ поръ различныя и многочисленныя мѣры направлены были къ водворенію и улучшенію въ Россіи этой важной промышленности, такъ-что въ настоящее время оно сдѣлало достаточные успѣхи и къ водворенію и размноженію стадъ не требуется никакихъ поощрительныхъ мѣръ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ мы увидимъ ниже, овцеводство размножилось даже несоразмѣрно со средствами хозяйственнаго присмотра за мериносами и способами прокормленія ихъ въ зимнее время. Въ Атласѣ обозначены губерніи по количеству находящихся въ нихъ овецъ, и свѣдѣнія эти составляютъ средніе выводы за нѣсколько лѣтъ. Болѣе половины овецъ, какъ видно изъ этихъ данныхъ, причитается на долю губерній: Екатеринославской, Таврической, Херсонской, Полтавской, Харьковской и области Бессарабской. Во всѣхъ этихъ губерніяхъ, въ которыхъ среднимъ числомъ находится въ каждой болѣе 500,000, считается до 4,974,564 штуки. Остальная за тѣмъ часть разсѣяна по губерніямъ юго-западнымъ, юго-восточнымъ и Прибалтійскимъ, такъ-что всего тонкорунныхъ овецъ въ Россіи полагается до 7,872,206. Такому быстрому развитію этой отрасли сельскаго хозяйства способствовали, какъ мы видѣли, поощренія правительства, главнѣйшимъ образомъ заключавшіяся въ денежныхъ ссудахъ на очень выгодныхъ условіяхъ. Даже безземельные капиталисты, замѣчая, что тонкорунное овцеводство прибыльнѣе другихъ занятій, спѣшили направить свои сбереженія и свой кредитъ на промыселъ, возвращающій съ избыткомъ затраченный капиталъ. Между прочимъ такому быстрому развитію овцеводства содѣйствовало и стѣсненное состояніе другихъ отраслей сельскаго хозяйства на югѣ Россіи: хлѣбопашества, которое, по недостатку путей сообщенія, лишено было вѣрнаго и постояннаго сбыта, и скотоводства, произведенія котораго, хотя сбывались легче, но, отъ чрезмѣрнаго пресыщенія внутренняго рынка, дешевизна товара слабо вознаграждала производителей. Отъ всѣхъ этихъ причинъ разведеніе шланки достигло тѣхъ громадныхъ размѣровъ, численную величину которыхъ мы привели выше. Но теперь представляется весьма интересный во-

Библиотека "Руниверс"

просъ: такое развитіе тонкорунnаго овцеводства достигаетъ-ли своей цѣли и не вредитъ-ли оно въ настоящее время другимъ отраслямъ сельской промышленности? Если существующіе промыслы идутъ худо, то изъ этого не слѣдуетъ, что нововведеніе принесетъ болѣе дохода производителямъ. Если оно само въ себѣ, и въ административныхъ и экономическихъ условіяхъ, не заключаетъ началъ успѣха, то поворотъ въ промышленности невозможенъ: новый промыселъ будетъ только прозябать наравнѣ съ прежними, и въ этомъ-то положеніи находится въ настоящее время промыселъ тонкорунnаго овцеводства. Благопріятныя обстоятельства, нѣкогда существовавшія и обусловливавшія успѣхи разведенія шпанокъ, въ 30 лѣтъ значительно измѣнились: земли вздорожали, раздробились, населеніе стало плотнѣе, хлѣбопашество потребовало большаго развитія, ибо спросъ на нашъ хлѣбъ усилился за границей, льняное сѣмя заняло почетное мѣсто въ статьяхъ нашего отпуска; молочное хозяйство получило правильное устройство въ большихъ экономіяхъ. По всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, въ настоящее время въ мѣстностяхъ, гдѣ развились вышеисчисленные промыслы, нельзя считать мериносовъ самою доходною статьею, и если теперь многіе стремятся поддержать и усилить этотъ промыселъ, то это естественно должно происходить въ ущербъ другимъ отраслямъ сельскаго хозяйства, болѣе нужнымъ и пригоднымъ Россіи (20). Напримѣръ разведеніе обыкновенной или толстошерстой овцы, которое было совершенно вытѣснено развитіемъ тонкорунныхъ стадъ, можетъ легко соперничать съ ними и едва-ли не выгоднѣе въ настоящее время: ибо 1) толстошерстая овца, болѣе водка, чѣмъ мериносъ; 2) одарена отъ природы крѣпкимъ сложеніемъ, почему легко можетъ свыкаться съ грубою пищею; 3) менѣе чувствительна къ перемѣнамъ температуры; 4) количество жира и мяса въ ней значительнѣе; наконецъ 5) когда наступаетъ для овецъ старость, и производитель старается ускорить прекращеніе ихъ существованія, шкуры толстошерстыхъ овецъ идутъ на тулупы (21), употребленіе которыхъ чрезвычайно значительно и выручка отъ которыхъ превосходитъ всѣ доходы, получаемые отъ торговли драгоцѣнными мѣхами въ Россіи; между тѣмъ какъ мериносовая овца не годится для выдѣлки тулуповъ. Слѣдователь-

(20) Экономич. указатель. № 25.

(21) Ibidem.

Библиотека "Руниверс"

но тонкошерстная овца пригодна только для полученія шерсти, для которой она главнѣйшимъ образомъ и разводится. Главнымъ-же препятствіемъ достигнуть желанныхъ качествъ шерсти отъ простыхъ овецъ, есть — небрежность при случкѣ и всѣмъ извѣстное производство мытья и сортировки шерсти съ такою неаккуратностію, какую трудно встрѣтить въ другихъ государствахъ, и еще болѣе невѣжество и ложные разсчеты нѣкоторыхъ владѣльцевъ стадъ, доходящіе такъ далеко, что они заботятся объ увеличеніи вѣса шерсти чрезъ ея загрязненіе, и потому моютъ овецъ въ мутной водѣ, воображая продать такимъ образомъ шерсть съ большею выгодою (22). Отъ этого, также точно какъ и отъ нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствъ, относящихся къ несовершенству промысла, Русская торговля шерстью скорѣе поддерживается дешевизною, нежели качествомъ продукта. Потому, какъ при томъ развитіи, которое замѣчается въ привозѣ шерсти изъ Австраліи въ Англію, — главный рынокъ нашъ, такъ и въ появленіи главнаго произведенія овцеводства изъ этой части свѣта на континентѣ, именно въ Германіи, если наши помѣщики будутъ обращать большее вниманіе на увеличеніе числа, а не на улучшеніе породы, и если торговля шерстью внутри Россіи останется при тѣхъ-же неблагопріятныхъ условіяхъ, то можно предсказать навѣрное, что наша торговля шерстью за границей будетъ все болѣе и болѣе приходить въ упадокъ (23), — что̀ замѣчено уже въ періодъ времени между 1845—48 годами. Въ 1845 г. привозъ изъ Россіи равнялся 8,700,000 фунтамъ шерсти, а въ 1848 достигъ только 2,349,000 фунтовъ. Такимъ образомъ вы видимъ, что тонкорунное овцеводство, какъ по тѣмъ причинамъ, которыя изложены выше, такъ и вслѣдствіе системы хозяйства нашего, по замѣчанію г. Небольсина (24), мало приложимой къ этому промыслу, и увеличенію числа мериносовъ, несоразмѣрнаго съ нуждами потребленія тонкой шерсти въ туземной промышлености, не находится въ блестящемъ положеніи. То-же самое должно сказать и о шерсти, получаемой съ простыхъ овецъ, которая, какъ мы видѣли, отъ небрежности производителей не достигаетъ желанныхъ качествъ. Окончательный выводъ изъ всего изложеннаго должно сдѣлать тотъ, что, по совѣту

(22) Тенгоборскій, Т. II. стр. 190.
(23) Тенгоборскій, Т. II, стр. 189.
(24) *Небольсинъ.* О внѣшней торговлѣ Россіи, Т. II.

Библиотека "Руниверс"

г. Небольсина (25), въ указанномъ сочиненіи котораго заключаются интересныя и поучительныя свѣдѣнія объ овцеводствѣ вообще, помѣщики наши должны скорѣе заняться преимущественно воспитаніемъ такихъ овецъ, которыя даютъ шерсть, годную для обыкновеннаго и средняго достоинства суконъ, и слѣдовательно нужно прежде обратить вниманіе на разведеніе обыкновенныхъ овецъ, шерсть съ которыхъ, при болѣе тщательной мочкѣ, сортировкѣ и упаковкѣ, можетъ быть легко сбываема, какъ въ Россіи, такъ и за границей.

Относительно коннозаводства, положеніе котораго представлено на 8 картѣ, должно замѣтить, что съ давнихъ поръ въ Россіи обращали вниманіе на разведеніе лошадей. Воинственныя и кочевыя привычки древнихъ обитателей страны, постоянно возраставшая потребность въ лошадяхъ для ремонта кавалеріи и артиллеріи, огромныя разстоянія, требовавшія умноженія движительной силы какъ для перевозки товаровъ и сельскихъ произведеній, такъ и для поѣздокъ жителей—всѣ эти обстоятельства поощряли коннозаводство и привлекали преимущественную заботливость помѣщиковъ объ этой отрасли сельскаго хозяйства, которой въ значительной части Имперіи благопріятствуетъ обиліе лучшихъ пастбищъ. Въ исчисленіи количества лошадей въ странѣ весьма важно знаніе отношенія ихъ къ числу жителей. Изъ таблицы, представленной въ поясненіи къ Атласу видно, что, по обилію лошадей, восточныя губерніи Россіи занимаютъ первое мѣсто: въ Оренбургской, Симбирской, Саратовской, Самарской приходится среднимъ числомъ 50 лошадей на 100 жителей. Затѣмъ слѣдуютъ центральныя губерніи, гдѣ развитъ извозный промыселъ; губерніи самыя незначительныя по количеству лошадей суть Кіевская и Подольская. Общій же итогъ всѣхъ лошадей въ Европейской Россіи — 16,208,812. При всемъ относительномъ обиліи этого рода живности, какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, по мнѣнію Тенгоборскаго (26), разведеніе ихъ въ послѣдніе 25 лѣтъ совершалось подъ вліяніемъ обстоятельствъ болѣе или менѣе неблагопріятныхъ. Вслѣдствіе поощренія, оказаннаго запретительной системой мануфактурной промышленности, владѣльцы большихъ имѣній обратили, какъ мы видѣли, преимущественное вниманіе на овцеводство, и многіе изъ нихъ продали свои конскіе заводы или перестали

(25) Ibidem.

Библиотека "Руниверс"

заниматься ими въ прежней мѣрѣ, затративъ свои капиталы въ другія промышленыя предпріятія, сулившія бо́льшія и скорѣйшія выгоды. Изъ этого опять мы видимъ, какъ вредно вообще дѣйствовали на наше сельское хозяйство стремленіе многихъ хозяевъ и предпринимателей къ развитію промысловъ, привлекающихъ блескомъ своихъ мгновенныхъ выгодъ, и пренебреженіе вслѣдствіе того основными и необходимѣйшими отраслями промышлености Русской. Обиліе и качество лошадей имѣетъ огромное значеніе для поселянъ и извѣстно, что богатство крестьянина измѣряется количествомъ имѣющихся у него лошадей; между-тѣмъ для всякаго наблюдателя ясно, какими слабыми достоинствами отличаются наши крестьянскія лошади, и потому улучшеніе этихъ лошадей, безспорно, принадлежитъ къ самымъ настоятельнымъ потребностямъ. Правда, правительство наше, съ давнихъ поръ обратившее вниманіе на коннозаводство, не жалѣетъ издержекъ для поднятія этой отрасли хозяйства, и, въ отношеніи къ улучшенію крестьянскихъ лошадей, заведеніе земскихъ конюшенъ есть одна изъ мѣръ, наиболѣе соотвѣтствующихъ этой цѣли. Польза, принесенная ими, уже очевидна въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ.

Разведеніе домашнихъ животныхъ (карта 9) составляетъ существенную часть сельскаго хозяйства. Земледѣліе и скотоводство, двѣ нераздѣльныя отрасли его, оказываютъ одна на другую прямое и положительное вліяніе и идутъ рука объ руку, такъ-что ни одна не можетъ отстать безъ ущерба для другой. Успѣхи ихъ обусловливаются главнѣйшимъ образомъ распредѣленіемъ производительной почвы, т. е. отношеніемъ, существующимъ между величиною пашень, луговъ и пастбищъ. Хотя въ Россіи, по сравненію съ другими Европейскими государствами, абсолютное количество луговъ и значительнѣе, ибо въ ней приходится 635 десят. луговъ на 1000 десятинъ обработанной земли, а въ Австріи напр. отношеніе это какъ 267:1000, въ Пруссіи, какъ 296:1000, во Франціи, какъ 221:1000 (27), но должно принять во вниманіе неравномѣрность распредѣленія луговъ въ нашемъ отечествѣ, отчего, если въ мѣстностяхъ неблагопріятныхъ въ отношеніи луговыхъ пространствъ стараются разводить много скота, то онъ бываетъ обыкновенно очень мелокъ, малосиленъ и даетъ мало молока и мяса. Изъ мѣстностей, наиболѣе обильныхъ скотомъ, первое мѣ-

(26) Тенгоборскій, Т. II, стр. 116.

(27) Тенгоборскій, Т. I, стр. 82.

Библиотека "Руниверс"

сто занимаетъ земля войска Донскаго, гдѣ $^2/_3$ земли заняты лугами; за нею слѣдуютъ губерніи Саратовская, Воронежская и Бессарабія, гдѣ на луга приходится $^1/_3$ пространства, и потому въ этихъ и нѣкоторыхъ другихъ, вообще степныхъ губерніяхъ, число рогатаго скота довольно значительно, такъ-что приходится болѣе 50 головъ на 100 душъ. Губерніи самыя бѣдныя рогатымъ скотомъ суть центральныя, гдѣ господствуетъ трехпольное хозяйство, при которой скудность луговъ и неимѣніе искусственнаго травосѣянія, не могутъ доставить достаточнаго корма скоту и препятствуютъ содержанію обильнаго скотоводства, что отчасти и служитъ причиною слабыхъ успѣховъ и земледѣлія въ этихъ губерніяхъ. Общее число рогатаго скота въ Россіи 21,784,427 головъ.

Обиліе пастбищныхъ пространствъ въ однихъ мѣстностяхъ имперіи и недостатокъ ихъ въ другихъ было причиной развитія, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, особенно въ степномъ краѣ Россіи, особой промышленности — разведенія рогатаго и мелкаго скота, для продажи на убой. На 10 картѣ обозначены губерніи, занимающіяся скотоводствомъ съ торговою цѣлью. Изъ нихъ особенно замѣчательны 17 губерній, большею частію южныхъ, и только Архангельская изъ сѣверныхъ. На этой-же картѣ показано направленіе дорогъ, по которымъ прогоняются гурты къ столицамъ и въ центральныя губерніи. Съ торговлею скотомъ тѣсно связанъ важный вопросъ о количествѣ мяса, потребляемаго жителями, которымъ измѣряется въ нѣкоторой степени и самое благосостояніе ихъ. Въ Англіи потребленіе это простирается до 82 килограмовъ на жителя (килограмъ равенъ $2^1/_2$ фунтамъ), во Франціи до 28 килогр., въ Пруссіи до 21, 6., а въ Россіи только до 9, 2 килогр. (28). Что касается до другихъ продуктовъ скотоводства — сала и кожъ, то относительно промысловъ, занимающихся добычею ихъ, мы должны повторить то-же, что сказано было о многихъ другихъ отрасляхъ сельско-хозяйственной промышленности нашей т. е. что салотопное, также точно, какъ и кожевенное производство, находятся у насъ въ незавидномъ положеніи. Въ послѣднее время отпускъ нашего сала и кожъ за границу сталъ нѣсколько уменьшаться и причины такого уменьшенія должно искать въ конкуренціи со стороны Америки и Австраліи, произведенія которыхъ превосходятъ достоинствомъ Русское сало и кожи.

(28) Экономич. Указ. 1857 г., № 32.

Библиотека "Руниверс"

Послѣ такого обозрѣнія состоянія главнѣйшихъ отраслей сельскаго хозяйства Россіи, которое мы старались представить, на основаніи данныхъ, заключающихся въ хозяйственно-статистическомъ атласѣ, пополняя ихъ фактами, заимствованными изъ другихъ источниковъ, мы должны повторить, относительно нашего сельскаго хозяйства, то, что съ замѣчательною откровенностію и безпристрастіемъ высказано учрежденіемъ, спеціально-занимающимся этою важнѣйшею вѣтвію отечественной промышленности, т. е. что сельское хозяйство наше вообще находится въ неудовлетворительномъ состояніи. Какъ значительныя недоимки, лежащія на земледѣльческомъ сословіи, сказано въ «Обзорѣ дѣйствій департамента сельск. хозяйства», такъ и домашній бытъ земледѣльца, обличающій слабое процвѣтаніе хозяйства, вполнѣ подтверждаютъ этотъ выводъ. Причины-же такого незначительнаго развитія сельской промышленности въ Россіи, завися отчасти отъ естественныхъ обстоятельствъ, по нашему мнѣнію, происходятъ главнѣйшимъ образомъ отъ состоянія самой промышленности жителей и большею частію легко отстранимы, при болѣе раціональномъ способѣ пользованія естественными богатствами, при болѣе разумномъ приложеніи труда и капитала, и дальнѣйшіе успѣхи Русскаго сельскаго хозяйства конечнымъ образомъ зависятъ отъ измѣненія того страннаго заблужденія, по которому многіе предприниматели и промышленики, увлекаясь мгновенными и скоропреходящими выгодами отъ нѣкоторыхъ промысловъ, пренебрегаютъ и презираютъ многія части хозяйства, съ давняго времени водворенныя въ Россіи, пригодныя ей и обѣщающія въ будущемъ доставить немаловажные доходы. Указаніе на это ложное направленіе нашего хозяйства вообще и должно, какъ намъ кажется, составить главный предметъ Русской статистики, и потому всякій новый и достовѣрный фактъ и свѣдѣніе, облегчающіе познаніе условій, въ которыхъ находится та или другая отрасль промышлености нашей, и особенно такъ прекрасно и въ такой изящной формѣ представленные, какъ въ «Сельско-хозяйственномъ атласѣ», которому посвящена настоящая статья,— должны сопровождаться успѣхами и статистической науки и благодѣтельными послѣдствіями для всѣхъ, нечуждыхъ интересамъ промышлености и благосостоянію нашего отечества.

Д. М.

Библиотека "Руниверс"

Закавказскій край. Замѣтки о семейной и общественной жизни и отношеніяхъ народовъ, обитающихъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями. Путевыя впечатлѣнія и воспоминанія барона Августа *фонъ-Гакстгаузена*. Санктпетербургъ, въ тип. главнаго штаба Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ, 1857.

По неблагопріятнымъ обстоятельствамъ, дневникъ барона Гакстгаузена, посѣтившаго Кавказъ въ 1843 году, явился въ свѣтъ на Нѣмецкомъ языкѣ только въ прошломъ году, подъ заглавіемъ: «Transkaukasia. Andeungen über das Familien — und Gemeindleben und die socialen Verhältnisse einiger Völker zwischen dem Schwarzen und Kaspischen Meere. Reiseerinnerungen und gesammelte Notizen von August Freiherrn von Haxthausen, Leipzig 1856». Правда, что въ нѣсколько сокращенномъ видѣ этотъ дневникъ вышелъ по-Англійски, подъ тѣмъ-же заглавіемъ Transkaukasia, раньше, но въ Нѣмецкомъ оригиналѣ онъ болѣе обработанъ. Интересныя замѣтки барона Гакстгаузена о Россіи давали право и его путешествію по Закавказью на особенное вниманіе Европы: этому вниманію не могла оставаться чуждой Русская читающая публика — и вотъ мы получаемъ Русскій переводъ «Закавказья» въ двухъ книгахъ, съ приложеніемъ разныхъ рисунковъ. Не потому только Русскій переводъ книги Гакстгаузена былъ желателенъ, что Нѣмецкій путешественникъ обращаетъ особенное вниманіе, какъ онъ самъ говоритъ въ Нѣмецкомъ подлинникѣ, на жизненныя отношенія народовъ, но и потому, что въ замѣткахъ барона есть то, чего въ другихъ сочиненіяхъ о Закавказьѣ не находится. Вопреки прежнему обычаю путешественниковъ, баронъ Гакстгаузенъ не столько обращается къ зданіямъ и странѣ, сколько къ самому народу и его экономическому быту. Какъ хорошій помѣщикъ, основательно изучившій хозяйство, Гакстгаузенъ даетъ довольно обстоятельныя свѣдѣнія о Закавказскомъ земледѣліи и бытѣ разныхъ сословій, въ томъ числѣ преимущественно земледѣльческаго; не ограничиваясь фактами, путешественникъ предлагаетъ иногда свои совѣты и даже указываетъ на средства къ исполненію ихъ. Все это занимательно еще болѣе потому, что Закавказье страна молодая, имѣющая большею частію хорошую неиспорченную почву, на которой могутъ приняться, какъ мы думаемъ, хорошія сѣмена: доказательства

Библиотека "Руниверс"

этому читатель найдетъ во многихъ мѣстахъ книги г. Гакстгаузена (част. I, стр. 60, 157 и проч.). Самая природа очень благопріятствуетъ Закавказью обиліемъ и разнообразіемъ продуктовъ, которымъ не достаетъ только искусства; если сахарныя плантаціи терпѣли неудачи (Ханумова у Ленкорани, князя Абхазова у Сигнаха), то нельзя еще отчаяваться въ успѣхѣ. Обильная система орошенія и густота народонаселенія въ прежнее время краснорѣчиво говорятъ въ пользу цвѣтущей будущности Закавказья.

Опасаясь увлечься чужими мнѣніями, баронъ Гакстгаузенъ не изучаетъ страны, въ которую онъ отправляется, предварительно по книгамъ: набросавъ, по сдѣланнымъ наблюденіямъ, свои замѣтки о посѣщенной мѣстности, г. Гакстгаузенъ уже тогда обращается къ прежнимъ странствователямъ. Сохраняя свѣжесть субъективнаго взгляда, такая система не можетъ и не должна приводить ни къ какимъ смѣлымъ обобщеніямъ: поэтому мы и видимъ, что баронъ Гакстгаузенъ большею частію ограничивается простымъ приведеніемъ факта или сравненіемъ его съ другимъ подобнымъ, безъ обширной критики или замѣчательныхъ выводовъ. Набросавъ напримѣръ свои замѣтки объ Осетинахъ, баронъ обращается къ выпискамъ изъ Дюбуа де Монперё, предоставляя читателю сводить результаты изъ противорѣчивыхъ показаній. Разумѣется, такой методъ въ строгихъ ученыхъ сочиненіяхъ не допускается, но г. Гакстгаузенъ о томъ и не заботится. Сверхъ-того мы должны замѣтить, что, обладая экономическими свѣдѣніями, баронъ Гакстгаузенъ слабъ во многихъ другихъ; онъ незнакомъ съ языкомъ ни одного изъ Закавказскихъ народовъ и недостаточно приготовленъ въ исторіи этихъ племенъ (напр. онъ заставляетъ мусульманъ называть Али пророкомъ, тарханъ считаетъ Армянскимъ словомъ, и проч.). Незнаніе языка баронъ замѣняетъ пособіемъ переводчика и спутника своего, сапожника Петра Нея, и бесѣдою съ людьми, знающими Европейскіе языки; для удобствъ путешествія онъ имѣетъ почтальона и провожатыхъ казаковъ; ему открывается доступъ къ матеріаламъ, собраннымъ въ Тифлисѣ о Закавказьѣ, и т. п.

Изъ всего сказаннаго нами не трудно опредѣлить достоинства и недостатки путешествія барона Гакстгаузена; несомнѣнно, что она заслуживала переводъ на Русскій языкъ, только не столь небрежнаго, какой достался на ея долю. Главнѣйшій недостатокъ перевода состоитъ въ страшномъ искаженіи собственныхъ именъ, особенно вос-

Библиотека "Руниверс"

точныхъ, и нельзя приписать этого искаженія ничему другому, кромѣ незнанія. Русскій академикъ Шёгренъ подъ перомъ переводчика превращается въ Шіёрна (часть. II. стр. 113 и 114), причемъ переводчикъ отрѣзываетъ у него эпитетъ berühmte, находящійся въ Нѣмецкомъ подлинникѣ (стр. 35); конечно, какъ можетъ быть Шёгренъ извѣстнымъ филологомъ, когда его не знаетъ Русскій переводчикъ «Закавказскаго края»? Анезе (въ Нѣмецкомъ подлинникѣ Anészi) переводчикъ читаетъ Анеши (част. I, стр. 113), Арійское племя у него является Арскимъ (част. II, 40), Аварское ханство называется Аварійскимъ (стр. 200), Мулла читается по-Нѣмецки Муллахъ (стр. 208), и многое тому подобное; ошибку подлинника — крѣпость Burusim переводчикъ не умѣетъ исправить въ названіе Бурная (част. II, 201). Кромѣ этихъ удивительныхъ метаморфозъ, Русскій переводчикъ мѣстами переводитъ невѣрно, а мѣстами сокращаетъ подлинникъ; мы не думаемъ ни въ какомъ случаѣ, чтобъ онъ не понималъ автора, котораго взялся переводить. Наприм. непонятное въ Русскомъ переводѣ: «Россія застала эту область (Закавказье) совершенно развитую и обнимающую всѣ классы феодальной системы, преимущественно въ Христіанскихъ областяхъ, хотя дворянство и старается нынѣ превратить въ ленное отношеніе наемныхъ, въ ихъ помѣстьяхъ, жителей въ крѣпостное состояніе» (част. I, стр. 59) въ подлинникѣ (стр. 65—6) выражено очень ясно и правильно; или «они (школьники) учатся читать по составляемой на Персидскомъ языкѣ исторіи Надиръ-Шаха» (част. I, 235) въ подлинникѣ Нѣмецкомъ выражено правильно: «по составленной verfaszten (стр. 243). Или: «всѣ они..... прошли..... по необъятно страшному пути» (часть II, стр. 158) въ подлинникѣ выражено: haben alle.... den ungeheuren, wilden, gefährlichen Weg gemacht. Что-же касается самаго языка перевода, то постоянно натянутый и изысканный стиль нерѣдко грѣшитъ противъ сантаксиса и даже противъ смысла; ограничимся двумя примѣрами.

Часть I, стр. 156: «Прежде старшины подчинялись бегамъ, нынѣ нѣтъ».

Часть II, стр. 114: «Впрочемъ, о сродствѣ языковъ не должно заключать по одному звуку словъ, между которыми сродство языковъ можетъ быть общечеловѣческое значеніе».

Мы не отрицаемъ, что переводчикъ трудился надъ книгой барона Гакстгаузена довольно, но съ другой стороны считали обязанностью высказать свои замѣчанія о переводѣ, чтобы неопыт-

Библиотека "Руниверс"

ные въ дѣлѣ переводчики не разсчитывали на безмолвіе или пренебреженіе критики.

Изслѣдованіе о происхожденіи и состояніи Литовскихъ Татаръ. Орд. профес. Турецкой словесности *А. Мухлинскаго*. С. Петербургъ, въ тип. Эдуарда Веймара, 1857.

Татары, подъ которыми должно разумѣть здѣсь смѣшанныя племена, приведенныя Монголами и говорящія Турецкимъ языкомъ или по-крайней-мѣрѣ Турецкимъ нарѣчіемъ, появились въ Литвѣ еще до великаго князя Витовта, вскорѣ умножились до 40,000 человѣкъ, а потомъ и вдвое болѣе; но разныя обстоятельства — войны, гоненія, выходъ въ Турцію и Крымъ, а отчасти и перемѣна религіи, уменьшили это число до незамѣтной цифры четырехъ или пяти тысячъ человѣкъ въ шести западныхъ губерніяхъ вмѣстѣ и съ царствомъ Польскимъ. Профессоръ Мухлинскій занимается подробно какъ историческими судьбами этого народонаселенія, закинутаго далеко на западъ изъ степей средней Азіи, такъ и настоящимъ ихъ положеніемъ. Нѣкоторыя свѣдѣнія о нихъ когда-то были помѣщены въ «Сѣверномъ Архивѣ» (1824 года, стр. 138—142 и 223 — 239. О Татарахъ, живущихъ въ Польшѣ. Изслѣдованія Чацкаго), но ни въ Польской литературѣ, гдѣ объ этомъ предметѣ говорено было не однажды (наприм. Крашевскій въ сочиненіи: Вильно, Т. II, о Татарахъ), ни въ Русской нѣтъ ничего подобнаго полному и прекрасному изслѣдованію г. Мухлинскаго, которое состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: Введеніе — первые слѣды Татаръ въ Литвѣ. — Колонизація Татаръ в. к. Витовтомъ. — Дальнѣйшее приращеніе населенія Татаръ. — Состояніе и права Литовскихъ Татаръ до Сигизмунда III. — Притѣсненіе Татаръ при Сигизмундѣ III. — Новѣйшія Польскія узаконенія о Татарахъ. — Русскіе законы. — Народонаселеніе Татаръ въ прежнія времена. — Нынѣшнее народонаселеніе въ западныхъ губерніяхъ и въ царствѣ Польскомъ. — Современный бытъ Татаръ. — Въ примѣчаніяхъ въ концѣ изслѣдованія ученый авторъ, кромѣ знакомства съ духовною литературою Литовскихъ Татаръ, касается нѣкоторыхъ обстоятельствъ изъ исторіи Золотой Орды; особенно важно примѣчаніе седьмое, въ которомъ г. Мухлинскій признаетъ бѣгство Тох-

Библиотека "Руниверс"

тамыша въ Литву уже послѣ двухъ пораженій Тамерланомъ и изгнанія Тимуръ-Кутлукомъ.

Скудный остатокъ Татарскаго населенія, окруженнаго со всѣхъ сторонъ христіанами, почти безсознательно утрачиваетъ свою національность, и конечно неотразимый ходъ историческаго поглощенія рано или поздо долженъ исполнить свое дѣло, помимо всякого посторонняго участія. Если съ теченіемъ времени, вслѣдствіе чего бы то ни было, почти отъ 100,000 человѣкъ осталось не болѣе пяти тысячъ, то не трудно опредѣлить будущую судьбу этихъ пяти тысячъ.

Практическое руководство Турецко-Татарскаго Адербиджанскаго нарѣчія, составленное адъюнктомъ С. Петербургскаго университета *Лаверентіемъ Будаговымъ*. Москва, въ университетской тип., 1857.

Въ предисловіи къ этому руководству авторъ отдаетъ рѣшительное преимущество практическому изученію живаго языка передъ теоретическимъ, но едва-ли можно принять такое заключеніе безусловно. Это видно даже на разсматриваемомъ руководствѣ: авторъ, ведя практику постоянно объ руку съ теоріей, говоритъ съ учащимся о разныхъ частяхъ рѣчи и грамматическихъ измѣненіяхъ, какъ о предметахъ уже извѣстныхъ учащемуся изъ грамматической теоріи какого-нибудь языка. Разумѣется, при подобномъ условіи практическая метода представляетъ значительныя удобства, и слѣдовательно книга почтеннаго преподавателя весьма удовлетворяетъ тѣмъ требованіямъ, которыя онъ задалъ себѣ въ началѣ предисловія. Изученіе Адербиджанскаго нарѣчія производится въ «Руководствѣ» по методѣ Робертсона, даже для перевода выбрана та-же самая повѣсть везиря Султана Махмуда, которая помѣщена въ первой части курса Робертсона; но, находя условія Европейскихъ языковъ невполнѣ соотвѣтствующими требованіямъ восточныхъ, г. Будаговъ вынужденнымъ нашелся допустить слѣдующія уклоненія отъ методы Робертсона:

1) Отвинуты условные знаки для выговора буквъ и слоговъ, такъ-какъ произношеніе ихъ въ Татарской азбукѣ не представляетъ такихъ затрудненій, какія встрѣчаются въ Англійскомъ, и

Библиотека "Руниверс"

притомъ условные знаки или цифры, вмѣстѣ съ точками при восточныхъ буквахъ, испортили-бы печать и затруднили-бы чтеніе.

2) Примѣры словъ, приведенные Робертсономъ для чтенія, найдены излишними, потому-что учащійся запоминаетъ ихъ съ трудомъ и рѣдко съ ними справляется. Эти два отдѣла г. Будаговъ замѣнилъ общими правилами о гласныхъ и безгласныхъ знакахъ, о гласныхъ и двугласныхъ буквахъ, изложенными при краткой азбукѣ.

3) Г. Будагову казалось, что Робертсонъ очень медленно выставляетъ на видъ нѣкоторыя свѣдѣнія, съ которыми учащійся долженъ ознакомиться разомъ и на первыхъ порахъ и имѣть ихъ всегда передъ глазами для справокъ: съ этою цѣлью къ каждому уроку присовокуплены таблицы, въ которыя входятъ необходимыя слова, и въ томъ числѣ не встрѣчающіяся въ текстѣ. Этимъ измѣненіемъ и дополненіемъ г. Будаговъ самъ безмолвно призналъ неудобство полной системы Робертсона, но еще болѣе сознаетъ онъ невыгоднымъ слѣпое слѣдованіе ей, когда рѣшается на слѣдующее уклоненіе —

4) Таблицы спряженія представлены учащемуся въ одномъ мѣстѣ разомъ, такъ-что теорія здѣсь отрѣшается отъ практики, и притомъ въ такомъ важномъ грамматическомъ актѣ, какъ спряженіе глаголовъ.

5) Съ пятнадцатаго урока прибавлены посторонніе разговоры, для того, чтобъ ознакомить учащагося съ другими предметами, притомъ очень къ нему близкими, которые, разумѣется, не могли войти въ повѣсть везиря.

Необходимое условіе Робертсоновой системы съ нѣкоторыми измѣненіями, введенными г. Будаговымъ, составляетъ ученіе уроковъ напзустъ, и въ этомъ практическая метода не отличается отъ теоретической, съ тѣмъ впрочемъ уклоненіемъ, что при практическомъ изученіи представляются не одни отвлеченныя опредѣленія, но и самое существо, такъ сказать тѣло ихъ. Съ другой стороны, теоретическая метода беретъ перевѣсъ обширностью своихъ обобщеній, и притомъ теорія составляетъ душу практики, безъ которой послѣдняя мертва, тогда какъ теорія возможна и безъ практики. Тайна этихъ отношеній заключается въ стремленіи человѣческаго духа къ обобщенію и восхожденію все на высшія ступени. Г. Будаговъ признавалъ самъ неизбѣжность этого свода и поэтому помѣстилъ, за послѣднимъ двадцатымъ урокомъ, общее

Библиотека "Руниверс"

грамматическое обозрѣніе, съ котораго, можетъ быть, и начнетъ иной учащійся свое знакомство съ Адербиджанскимъ нарѣчіемъ.

Такое обильное соединеніе теоріи съ практикою дѣлаетъ книгу г. Будагова лучшимъ руководствомъ къ изученію Адербиджанскаго нарѣчія, котораго до-сихъ-поръ почти вовсе не касались Европейскіе оріенталисты, но для котораго на Русскомъ языкѣ уже существуютъ небольшія пособія. О необходимости подобнаго руководства нечего говорить тамъ, гдѣ существуютъ цѣлыя области, въ которыхъ преобладаетъ Адербиджанское нарѣчіе; желательно было-бы только, чтобы нѣкоторые Русскія фразы были лучше выражены; наприм. (стр. 217) «я очень былъ радъ ея разсматриваніемъ» по-Русски выходитъ не хорошо, хотя составляетъ буквальный переводъ съ Турецкаго. Равнымъ образомъ нѣкоторыя Турецкія фразы мы перевели-бы иначе; наприм. на стр. 12 послѣднюю фразу мы означили-бы послѣлогомъ *день*, а не *мле*.

В. ВИХЕЛЬ.

Библиотека "Руниверс"

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРУЮ ТРЕТЬ 1857 ГОДА.

IV. Правовѣдѣніе.

По этой отрасли знаній мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Положеніе о крестьянахъ Эстляндской губерніи* (Журн. мин. вн. дѣлъ № 6); *О переходахъ государственныхъ крестьянъ въ городскія сословія* (Ж. м. г. им. № 6); *О контролѣ во Франціи* (От. Зап. № 5); *Значеніе Божьихъ судовъ по Русскому праву*, А. В. Лохвицкаго (ibid. № 6); *Объ Индійскихъ преступленіяхъ и тюрьмахъ* (ibid. № 7); *О судѣ присяжныхъ*, С. И. Баршева (Русск. Вѣсти. № 9 и 10); *Два слова о полиціи*, С. С. Гремеки (ibid. № 11); *Объ устности и гласности уголовнаго судопроизводства*, С. И. Баршева (ibid. № 14); *Нѣсколько дополнительныхъ словъ къ статьѣ: «Очерки церковной администраціи въ древнее Россіи»*, А. В. Лохвицкаго (ibid. № 15); *Юридическія замѣтки*, проф. Крылова (Москв. № 2, 3, 4, 5); *Законы противъ пьянства* (Живоп. сборн. № 7); *О началахъ морскаго международнаго права, установленныхъ на Парижскомъ конгрессѣ 1856 года* (СПб. Вѣд. № 181 и 182); *Незамѣченная досель ошибка въ чтеніи Русской Правды* (Моск. вѣд. № 54); *Нѣсколько словъ объ адвокатурѣ въ западной Европѣ*, А. Б. (ibid. № 79, 89, и 99); *Государственная печать Англіи* (ibid. № 92).

— «Положеніе о крестьянахъ Эстляндской губерніи». — Статья эта заключаетъ въ себѣ разборъ существующихъ законовъ о поземельной собственности въ помѣстьяхъ Эстляндской губерніи, въ-отношеніи вліянія этихъ законовъ на развитіе земледѣлія.

Библиотека "Руниверс"

Авторъ излагаетъ сначала общія понятія о фермахъ. Эстляндское дворянство обезпечиваетъ крестьянъ предоставленіемъ имъ пользованія частію помѣщичьихъ земель, а крестьяне платятъ за это пользованіе денежную или барщинную аренду, на слѣдующихъ основаніяхъ: земля предоставляется по контрактамъ охотникамъ изъ числа всѣхъ крестьянъ, по усмотрѣнію помѣщика, и, смотря по пространству арендной земли, требуется съ арендатора соотвѣтственная плата денежная или барщинная, а съ прочихъ крестьянъ платы не требуется непосредственно помѣщикомъ, ибо онъ самъ не назначаетъ имъ отдѣльныхъ участковъ земли. Эти крестьяне однако приписаны къ имѣнію и въ немъ живутъ. Они живутъ работниками (Knechte) у хозяевъ (Wirthe). Въ Эстляндской, Лифляндской и Курляндской губерніяхъ около $^6/_7$ крестьянскаго сословія находится гласно и, можно сказать, неизбѣжно въ-отношеніи работниковъ къ остальной $^1/_7$ долѣ, но можетъ выходить изъ этого положенія пріобрѣтеніемъ капитала, достаточнаго для содержанія собственнаго хозяйства. Еслибы крестьянинъ безъ такихъ средствъ вздумалъ придти къ помѣщику съ просьбою о выдѣлѣ ему участка изъ общей арендной земли, въ той именно пропорціи, которая ему приходится по числу душъ, то онъ по всей вѣроятности получилъ-бы рѣшительный отказъ, по той причинѣ, что помѣщикъ не можетъ дробить устроенныя хозяйства для удовлетворенія одного крестьянина. Проситель долженъ обратиться къ кому-либо изъ арендаторовъ, и тогда онъ получитъ отъ него денежную плату или участокъ земли, смотря по заслугѣ. Затѣмъ авторъ разбираетъ главныя постановленія положенія. «Сословіе крестьянъ обезпечено (въ разд. I, первой книги) *правомъ пользованія* частію земли (ст. 5), принадлежащей дворянству; но крестьяне, а также и лица другихъ сословій, вступающія въ крестьянскія общества, могутъ пріобрѣтать землю куплею (ст. 277, 289, 294, 295). Право опредѣленія границъ арендной земли принадлежитъ помѣщику (ст. 14). Затѣмъ обмѣнъ земель арендныхъ на господскія дозволенъ статьями, въ видѣ общей пользы господина и арендатора (ст. 37 и 49). Объемъ всей крестьянской земли долженъ быть по-возможнос въ большихъ неразообщенныхъ пространствахъ (ст. 15). Уравненіе земли одного качества землею другаго качества предусмотрѣно, и положены для него правила. Вся мызная земля, въ-противоположность къ крестьянской арендной землѣ, остается въ полномъ распоряженіи помѣщика (ст. 42). Въ раздѣлѣ II положе-

Библиотека "Руниверс"

нія о пользованіи землею появляется вдругъ лицо арендатора, столь важное въ хозяйственномъ отношеніи, но помянутое покамѣстъ въ положеніи только въ качествѣ члена крестьянскаго сословія. Статьей 60 дозволяется арендатору превращать пустопорожнюю землю въ пахатную; 61 статья очень важна дозволеніемъ арендаторамъ брать въ аренду или пріобрѣтать въ свою собственность *нѣсколько крестьянскихъ дворовъ*. На счетъ договоровъ или контрактовъ между помѣщикомъ и арендаторомъ положено соблюденіе извѣстныхъ сроковъ, формъ для заключенія и для прекращенія контракта, и опредѣлена мѣра вознагражденій и неустоекъ, а также взысканіе въ случаѣ нарушенія, какъ во всѣхъ вообще контрактахъ. Договаривающіеся освобождаются отъ употребленія гербовой бумаги. Пять отдѣльныхъ видовъ пользованія крестьянскою арендною землею: 1) барщина временная и постоянная; 2) смѣшанная аренда, отбываемая барщинными повинностями, а частію уплачиваемая деньгами или произведеніями земли; 3) денежная; 4) натуральная, т. е. платимая произведеніями земли, и 5) наслѣдственная, при которой помѣщикъ сохраняетъ право собственности, а арендаторъ пріобрѣтаетъ право безсрочнаго и наслѣдственнаго пользованія участкомъ земли. Послѣдній изъ этихъ пяти видовъ пользованія являетъ крестьянина, переходящаго на степень собственника, а барщина показываетъ его въ состояніи наиболѣе обязанномъ. Служебный уставъ положенія начинается ст. 431. Каждый членъ Эстляндскаго волостнаго общества въ-правѣ наниматься въ услуженіе, какъ въ предѣлахъ помѣстья, такъ и внѣ оныхъ (ст. 455). Назначеніе жалованья и содержанія работнику зависятъ исключительно отъ добровольнаго условія его съ хозяиномъ. Въ распоряженіяхъ о служебныхъ отношеніяхъ касательно барщины опредѣлено наблюденіе со стороны волостной полиціи за занятіями работниковъ и за равномѣрнымъ распредѣленіемъ ихъ (ст. 490 до 499). За разборомъ статей положенія, авторъ обозначаетъ дѣйствіе раздѣленія земли на фермы и наконецъ рѣшаетъ вопросъ: можно-ли обойтись безъ фермъ? Въ-заключеніе онъ говоритъ, что «земледѣліе процвѣтаетъ вездѣ, гдѣ при другихъ необходимыхъ условіяхъ введено фермерское хозяйство, и что фермы будутъ когда-нибудь учреждены въ Россіи, какъ желательный выходъ изъ многихъ затрудненій».

— «О контролѣ во Франціи». — Государственный контроль во Франціи учрежденъ императоромъ Наполеономъ I, который по-

Библиотека "Руниверс"

ложилъ ему широкое основаніе и далъ характеръ учрежденія сложнаго, имѣющаго силу и административную и судебную. Наполеонъ хотѣлъ знать все, въ-особенности-же имѣть самыя полныя и точныя свѣдѣнія о состояніи своихъ финансовъ; хотѣлъ притомъ, чтобъ административныя и вообще обязанныя отчетностью лица государства были подчинены постоянному и строгому контролю, который былъ-бы производимъ высшимъ и независимымъ правительственнымъ мѣстомъ. Созданный имъ государственный контроль есть, дѣйствительно, высшее правительственное мѣсто, не потому только, что онъ поставленъ наравнѣ съ кассаціоннымъ судомъ и государственнымъ совѣтомъ, но и потому, что ему дарована привилегія безсмѣнности. Назначеніе государственнаго контроля всѣмъ извѣстно: онъ заключается въ повѣркѣ правильности всѣхъ приходовъ и расходовъ. Его обязанность не ограничивается только сличеніемъ цифръ прихода и расхода съ подлинными документами,—которое въ существѣ есть не что иное, какъ механическая повѣрка простыхъ ариѳметическихъ дѣйствій. Повѣрка контроля, напротивъ, относится преимущественно къ законности и имѣетъ характеръ исключительно административный. Разсматривая цифры, онъ отъискиваетъ причину, произведшую приходъ или расходъ, и, отъискавъ, удостовѣряется, согласна-ли она съ закономъ; такимъ образомъ государственный контроль взвѣшиваетъ и оцѣняетъ всѣ административныя дѣйствія, имѣющія связь съ приходомъ или расходомъ, признаетъ ихъ, если они правильны, осуждаетъ и, въ случаѣ нужды, отвергаетъ, если замѣтитъ злоупотребленіе или важное нарушеніе закона. Слѣдовательно государственный контроль можетъ быть названъ судьею администраціи. Положеніе этого учрежденія, очевидно, самое щекотливое. Оно должно вполнѣ пользоваться своимъ огромнымъ значеніемъ, дѣйствовать смѣло и открыто, но съ благоразуміемъ и скромностью, которыя необходимы для него: потому-что администрація сдѣлалась-бы невозможною, еслибъ учрежденіе, за нею наблюдающее, приняло характеръ безпокойный и придирчивый. Учреждая государственный контроль, императоръ Наполеонъ думалъ извлечь изъ него много пользы чрезъ его постоянное наблюденіе за всѣмъ тѣмъ, что касается общественнаго богатства, а также чрезъ то, болѣе предупреждающее, нежели ограничивающее вліяніе, которое онъ долженъ имѣть на дѣятельность административныхъ лицъ. Чтобы достигнуть всего, что ожидалось отъ этого учрежденія, онъ

Библиотека "Руниверс"

повелѣлъ каждый годъ представлять ему въ январѣ рапортъ обо всемъ, что разсмотрѣлъ контроль впродолженіе предшедшаго года. Долго эти рапорты представлялись только государю; но въ 1832 г. рѣшено было печатать ихъ и раздавать членамъ палатъ, что и дѣлается постоянно впродолженіе послѣднихъ двадцати пяти лѣтъ. Печатаніе и изданіе годовыхъ рапортовъ государственнаго контроля есть вынужденное слѣдствіе развитія парламентскихъ установленій. Государственный контроль, вскорѣ послѣ открытія дѣйствій конституціоннаго правленія, начавшагося хартіею 1814 г., сталъ окомъ двухъ законодательныхъ палатъ, точно такъ, какъ былъ онъ окомъ императора во время имперіи; чѣмъ болѣе палаты проникали въ дѣйствія правительства, тѣмъ болѣе государственный контроль становился для нихъ пособникомъ.

— «О судѣ присяжныхъ». — Судомъ присяжныхъ называется учрежденіе, на основаніи котораго судъ по преступленіямъ раздѣляется между лицами, временно для того избираемыми изъ среды народа, и между состоящими на службѣ государства учеными законовѣдцами. Первые, послѣ изустнаго изложенія дѣла, обсуживаютъ и удостовѣряютъ своими приговорами дѣйствительность или недѣйствительность событій, въ которыхъ заключается преступленіе, и опредѣляютъ его свойство и степень тяжести, дѣлая это лишь на основаніи внутренняго убѣжденія, по совѣсти, въ чемъ и присягаютъ, и оттого называются *присяжными*, а послѣдніе управляютъ ходомъ судебныхъ преній, наблюдаютъ за правильностію дѣйствій лицъ, участвующихъ въ процессѣ, и помогаютъ присяжнымъ въ рѣшеніи дѣла, объясняя законы, рѣшая встрѣченные юридическіе вопросы и излагая имъ, по окончаніи судебныхъ преній, въ сокращенномъ видѣ, содержаніе ихъ; по рѣшеніи-же дѣла присяжными, судьи-чиновники подводятъ данные ими приговоры подъ приличные законы. Судъ присяжныхъ, какъ и всякое другое судебное учрежденіе, можетъ быть разсматриваемъ съ двухъ сторонъ: съ юридической и политической. Юридическимъ учрежденіемъ присяжные являются главнымъ образомъ въ Англіи, а преимущественно политическимъ — во Франціи. Политическое значеніе института заключается въ томъ, что чрезъ присяжныхъ народъ принимаетъ прямое участіе въ дѣлѣ уголовнаго суда. Послѣ тщательныхъ изслѣдованій, ученые порѣшили значительнымъ большинствомъ голосовъ, что Англія есть истинное оте-

Библиотека "Руниверс"

чество присяжныхъ. Изъ Англіи распространились присяжные почти по всей Европѣ; но непосредственно изъ Англіи учрежденіе это было заимствовано лишь во Франціи, во время первой революціи, а всѣ другіе народы получили его уже изъ рукъ Франціи, передѣланнымъ на Французскій ладъ. Какъ судебное учрежденіе, институтъ присяжныхъ увеличиваетъ сумму тѣхъ средствъ, которыми уголовная юстиція пользуется для открытія истины, а въ политическомъ отношеніи онъ доставляетъ такія выгоды, которыхъ и однихъ достаточно для того, чтобы высоко цѣнить его. Для преуспѣянія института присяжныхъ, говоритъ Ф. Орелли, болѣе всего необходимо, чтобы присяжные съ величайшею добросовѣстностію исполняли свой долгъ и глубоко сознавали всю важность своего высокаго призванія. Право не есть продуктъ только настоящаго и не предназначается для него лишь одного, но возвышается надъ всѣми поколѣніями, какъ нѣчто высшее и общее, и мы можемъ только далѣе развивать его, а не создавать. Поэтому присяжные никакъ не должны видѣть въ себѣ какъ-бы источникъ права, а лишь живое выраженіе его. Забывая это, они становятся не только невѣрными своему призванію, но и прямо вредными спокойному развитію права. Святость присяги и уваженіе къ законамъ — вотъ столпы, на которыхъ утверждается этотъ храмъ народнаго правосудія. Благо государству, гдѣ всѣ граждане взаимно пробуждаютъ и воспитываютъ другъ въ другѣ чувство правды и законности!... Но прочь, безъ милосердія прочь отъ должности присяжнаго того, кто не проникнутъ этимъ духомъ; не censъ, а самая строгая цензура, въ древнемъ Римскомъ значеніи этого слова, должна опредѣлять то, кому быть присяжнымъ. Внося жизнь въ право, присяжные переносятъ въ то-же время и право въ жизнь. Гдѣ судъ по преступленіямъ раздѣляется между ними и чиновниками, тамъ общій интересъ къ нему необходимо возрастаетъ: съ живѣйшимъ участіемъ слѣдятъ всѣ за ходомъ уголовныхъ процессовъ, и уже не по мертвымъ книгамъ, а по живой хартіи жизни не только изучаютъ законы, но и научаются уважать ихъ. Правда судебная, раздаваемая при непосредственномъ участіи согражданъ, заставляетъ высоко цѣнить и правду законную, и не нужно никакихъ особенныхъ усилій для распространенія свѣдѣній о ней въ народѣ. Она сама собой переходитъ къ жизни. Наше время имѣетъ высокое призваніе мало-по-малу возстановлять незаконно-разорванный союзъ между религіей, нравственностью и правомъ. Судъ при-

Библиотека "Руниверс"

сяжныхъ олицетворяетъ этотъ союзъ въ области уголовнаго правосудія. Онъ всецѣло основывается на святости присяги и самымъ высшимъ нравственнымъ судомъ, судомъ совѣсти, возвращаетъ жизнь праву, разрушаемую преступленіемъ».

— «Объ устности и гласности уголовнаго судопроизводства».— «*Устность и гласность* составляютъ существенную принадлежность такъ-называемаго обвинительнаго процесса, между-тѣмъ-какъ слѣдственный уголовный процессъ исключительно основывается на протоколахъ и запискахъ, и всѣ свои дѣйствія покрываетъ строгою тайной. Въ нашъ время процессъ слѣдственный въ западной Европѣ почти вездѣ смѣненъ процессомъ обвинительнымъ, и главною побудительною причиной къ тому было не столько желаніе имѣть присяжныхъ, сколько убѣжденіе въ превосходствѣ устности и гласности уголовнаго судопроизводства предъ письменностью и секретностію. Устность и гласность составляютъ такія принадлежности уголовнаго процесса, которыя легко укладываются во всякую форму суда, и безъ особеннаго ухода укореняются и приносятъ плодъ на всякой почвѣ.

I. *Устность.* Изустнымъ уголовное судопроизводство можетъ быть: 1) или съ самаго начала; записываются самыя первоначальныя дѣйствія, поводъ къ процессу, напримѣръ доносъ и то, что, относится къ объясненію внѣшняго состава преступленія, а все остальное производится изустно; 2) или все вообще предварительное слѣдствіе заносится въ протоколы,—не только объясненіе внѣшняго состава преступленія, но и всѣ доказательства, которыя должны служить для обвиненія извѣстнаго лица въ преступленіи, и потомъ уже дѣло поступаетъ въ судъ, гдѣ и производится словесне; или, наконецъ 3) весь процессъ производится письменно, но, по его окончаніи, дѣло излагается въ сокращенномъ видѣ, и происходятъ непродолжительныя пренія. По примѣру Англіи а Франціи, въ большей части Европейскихъ государствъ, уголовное судопроизводство изустно во второмъ смыслѣ. Устность въ первомъ смыслѣ преждевременна, а въ третьемъ смыслѣ она составляетъ полумѣру, мало полезную. Предварительное слѣдствіе есть фундаментъ, на которомъ строится все зданіе уголовнаго процесса; оно всегда содержитъ въ себѣ много такого, что не можетъ быть сохранено для будущаго употребленія безъ занесенія въ протоколы, какъ напр. результатъ осмотра мѣстности, трупа и всѣ вещественныя доказательства, а судъ лишь тогда и можетъ быть вполнѣ

Библиотека "Руниверс"

основателенъ, когда онъ производится весь сполна не по мертвымъ буквамъ, а по живой рѣчи лицъ, участвующихъ въ процессѣ. Въ пользу устнаго судопроизводства законовѣды обыкновенно выставляютъ на видъ слѣдующее: 1) Въ изустномъ процессѣ истина всегда доходитъ до судей въ ея чистомъ и неподдѣльномъ видѣ; напротивъ, съ письменнымъ она болѣе или менѣе искажается, прежде чѣмъ узнается ими. 2) Изустный процессъ болѣе благопріятствуетъ открытію истины, чѣмъ письменный. 3) Особенно тогда открывается все превосходство въ этомъ отношеніи перваго предъ послѣднимъ, когда судъ долженъ производиться по уликамъ. 4) Право защищенія, которымъ пользуется подсудимый, только въ изустномъ процессѣ получаетъ настоящее свое значеніе и находитъ полное употребленіе. 5) Онъ служитъ самой лучшею повѣркой предварительнаго слѣдствія, и наконецъ 6) ускоряетъ ходъ уголовнаго суда и значительно уменьшаетъ его издержки. Возраженія, высказанныя противъ изустнаго уголовнаго судопроизводства нѣкоторыми, достойными всякаго уваженія писателями, состоятъ въ слѣдующемъ: 1) трудно, даже едва-ли возможно для судей удерживать въ памяти всѣ изустныя пренія, которыя съ чрезвычайною скоростію происходятъ передъ ними; 2) если-же оказалось-бы при совѣщаніи, что судьи что-нибудь забыли, или въ чемъ-нибудь усомнились, то въ изустномъ процессѣ они не имѣютъ никакого средства припомнить забытое и уяснить сомнительное, тогда-какъ въ письменномъ судопроизводствѣ оно у нихъ всегда подъ рукою: для этого имъ стоитъ только справиться съ актами; 3) личное знакомство судей съ преступникомъ и постоянное присутствіе его въ судѣ легко можетъ имѣть вредное вліяніе на ихъ безпристрастіе; неблагопріятная наружность и грубое, неприличное поведеніе могутъ предубѣждать ихъ противъ него и содѣйствовать его осужденію, при совершенной невинности его; напротивъ, пріятная наружность и благоразумное, вкрадчивое обращеніе, особенно при хорошихъ манерахъ, могутъ расположить судей въ его пользу и послужить къ оправданію виновнаго; но 4) всего ненадежнѣе наблюденіе надъ внѣшними движеніями преступниковъ; кромѣ-того, при непрерывной очной ставкѣ, оно не можетъ имѣть слишкомъ большой важности; далѣе 5) свидѣтели, давая показанія въ торжественномъ собраніи суда, легко могутъ оробѣть и прійти въ замѣшательство, и отъ этого иное пропустить, а другое показать ложно; 6) въ изустномъ процессѣ совершенно невозможны

Библиотека "Руниверс"

самыя важныя средства защиты противъ несправедливыхъ и ошибочныхъ приговоровъ: судьи не приводятъ никакихъ основаній для своихъ рѣшеній и не даютъ въ нихъ никакого отчета; и 7) не допускается самое главное средство защищенія противъ нихъ, которымъ подсудимые безпрепятственно пользуются въ письменномъ судопроизводствѣ, мы разумѣемъ аппелляцію. Говорятъ еще наконецъ, 8) будто-бы изустное судопроизводство дороже письменнаго. Исчисленныя выгоды и возраженія разсмотрѣны и оцѣнены авторомъ съ полнымъ знаніемъ дѣла.

II. *Гласность.* «Гласнымъ. точно также, какъ устнымъ, уголовное судопроизводство можетъ быть только съ той поры, какъ начинается собственно уголовный процессъ. Первоначальные розыски по преступленію и все вообще предварительное слѣдствіе непремѣнно должны быть не только письменны, но и секретны. Отъ этого зависитъ успѣхъ ихъ, и этого требуетъ вниманіе къ положенію лицъ, которыя привлекаются къ слѣдствію. Въ началѣ процесса, когда еще неизвѣстно не только то, совершено-ли преступленіе, но и то, дѣйствительно-ли случилось самое происшествіе, въ которомъ должно заключаться преступленіе, поступать съ огласкою, значило-бы, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, затѣять дѣло и произвести шумъ изъ ничего, а въ другихъ вступить въ открытый бой съ преступникомъ, не приготовившись, и стало быть прямо идти на пораженіе. Бывъ предупрежденъ заблаговременно, преступникъ можетъ принять свои мѣры къ уничтоженію и слѣдовъ преступленія, однихъ свидѣтелей подговорить, съ другими сговориться, или скрыться, и такимъ образомъ сдѣлать слѣдствіе совершенно безполезнымъ. Слѣдствіе только тогда бываетъ успѣшно, когда оно производится съ возможно большею тайною. Когда-же слѣдствіе получаетъ направленіе противъ извѣстнаго лица, тогда еще менѣе можетъ быть допущена огласка. Во время слѣдствія существуетъ лишь подозрѣніе противъ извѣстнаго лица, въ началѣ, по большой части слабое; но, усилившись впослѣдствіи, оно все еще можетъ оказаться несправедливымъ. Огласить его преждевременно, значило-бы опозорить гражданина, когда онъ еще можетъ быть невиненъ. Иное дѣло гласность суда. Тутъ могутъ быть, по мнѣнію автора статьи, важныя теоретическія основанія въ пользу его.

Сюда должна быть отнесена и критическая статья В. Н. Лешкова по поводу изданія: «*Акты, относящіеся до юридическаго*

Библиотека "Руниверс"

быта древней Россіи. Томъ I. С.Пб. 1857 *г.* (Молва *№* 15, 16 и 17).

Политическія науки.

Къ этому разряду принадлежатъ слѣдующія статьи: *Изслѣдованіе о бурлакахъ* (Журн. мин. вн. дѣлъ *№* 5); *Описаніе Устюгскаго уѣзда и городовъ Устюга и Лальска*, Ардашева (ibid.); *Обороты главнѣйшихъ ярмарокъ въ* 1856 *и* 1857 *годахъ* (ibid. и *№* 6 — 8); *Желѣзныя дороги въ сѣверной Америкѣ* (*№* 5); *Отпускъ хлѣба изъ Египта въ Европу* (ibid.); *О сбытѣ Русскаго табаку за границу* (ibid.); *Свеклосахарное производство въ Германскомъ Таможенномъ Союзѣ* (ibid.); *Таблица цѣнъ на главныя жизненныя потребности Имперіи по* 1-*е августа* 1857 *г.* (ibid. и *№* 6—8); *Очеркъ мелочнозаводской промышленности Шуйскаго уѣзда* (ibid. *№* 6); *Топографическій очеркъ г. Мышкина* (ibid.); *Фабрики и заводы на Волыни* (ibid.); *Фабричная и заводская промышленость въ Кіевѣ* (ibid.); *Учрежденіе въ С. Петербургѣ общества для улучшенія помѣщеній рабочаго населенія* (ibid.); *Обзоръ существующихъ за границею частныхъ обществъ для улучшенія помѣщеній рабочаго класса* (ibid. *№* 7); *О хлѣбной торговлѣ Калужской губерніи, въ отношеніи къ мѣстному продовольствію* (ibid.); *Табаководство и торговля табакомъ въ восточной Сибири* (ibid.); *Крещенская контрактовая ярмарка въ Кіевѣ въ* 1857 *г.* (ibid.); *Отчетъ правленія Высочайше утвержденнаго общества освѣщенія газомъ С. Петербурга, съ* 1 *мая* 1856 *по* 1 *мая* 1857 *г.* (ibid.); *Взглядъ на внѣшнюю торговлю Франціи въ* 1856 *г.* (ibid.); *О промышленыхъ силахъ сѣверо-Американскихъ Штатовъ* (ibid.); *Движеніе хлѣбной торговли на Холуйской пристани Ковровскаго уѣзда въ* 1856 *г.* (ibid.); *Торговая дѣятельность Херсонскаго порта за* 1856 *годъ* (ibid.); *О торговыхъ и кредитныхъ оборотахъ по миткалетканой и ситценабивной промышлености во Владимірской губерніи* (ibid); *Постановленія о желѣзныхъ дорогахъ во Франціи* (ibid. *№* 8); *Публичныя прачешныя и бани въ Берлинѣ* (ibid.); *Вознесенскій посадъ въ Шуйскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи* (ibid.); *Торговля Азовскаго бассейна въ* 1856 *году* (ibid); *Статистическій конгрессъ въ Вѣнѣ* (ibid.); *Отчетъ о состояніи дѣтскаго пріюта Его Императорскаго Высочества Принца Ольденбургскаго* (ibid.); *Отчетъ о капиталахъ, доходахъ и расходахъ*

Библиотека "Руниверс"

Московскаго мѣщанскаго дѣвичьяго училища за 1856 *годъ* (ibid.); *Домъ призрѣнія ближняго, въ Ярославѣ* (ibid.); *О каменно-угольной промышленности въ Новороссійскомъ краѣ и о средствахъ къ ея развитію*, Герсеванова (Журн. Мин. Гос. Им. № 7); *О распространеніи знаній въ Россіи*, В. И. Ламанскаго (Совр. № 5); *Налогъ на движимость* (От. Зап. № 5); *Промышленость и ея ограниченія во внѣшней торговлѣ*. Ст. II. *Общее обозрѣніе внѣшней торговли Россіи*, Н. Х. Бунге (ibid. № 6); *Трактатъ объ уничтоженіи Зундскихъ пошлинъ* (ibid.); *Англійскіе и Французскіе толки о Русскихъ желѣзныхъ дорогахъ*, Экс — и (ibid.); *Международный банкъ* (ibid.); *Новѣйшіе публицисты*, Токвиль (L'ancien régime et la révolution, par Alexis de Tocquille), В. Н. Чичерина (ibid. № 8); *По поводу вопроса о замѣнѣ обязанной работы наемною*, Ѳ. Г. Тернера (ibid.); *Нѣсколько словъ о народныхъ переписяхъ вообще и ихъ значеніи* (ibid.); *Что должно разумѣть подъ раціональнымъ сельскимъ хозяйствомъ?* Д. Д. Неелова (Русск. Вѣст. № 9); *Политическое обозрѣніе* (ibid. и № 10—16); *Физіологія общества*, В. П. Безобразова (ibid. № 11); *Настоящее и будущее Смоленской губерніи*, С. С. Иванова (ibid. № 12); *Взглядъ на исторію политическихъ наукъ въ Европѣ*, Д. И. Каченовскаго (ibid. № 13 и 15); *О народныхъ переписяхъ*, А. И. Артемьева (ibid. № 13, 14 и 15); *Римскій вопросъ и нота графа Ресвеля*, М. Н. Капустина (ibid. № 13); *О мюратизмѣ въ Италіи*, П. Н. Кудрявцева (ibid. № 15); *Турецкія палаты и графъ Кавуръ*, М. Н. Капустина (ibid. № 16); *О способахъ заготовленія провіанта и фуража для арміи и флота*, А. И. Кошелева (Русск. Бес. № 2); *О статьѣ г. Ламанскаго «О распространеніи знаній въ Россіи»*, К. А. (Молва № 10); *Улучшенія, необходимыя Ветлужскому краю* (ibid. № 15 и 16); *Желѣзныя дороги* (ibid. № 19); *Экономическія истины*. Изъ Бастіа (Общезанимательный Вѣстникъ № 3 и 7); *О значеніи желѣзныхъ дорогъ для Одесской торговли* (СПб. Вѣд. № 101); *Русское общество пароходства и торговли* (ibid. № 125); *Нѣсколько словъ о временномъ повышеніи цѣнъ на хлѣбъ и другіе товары*, Ф. Рыбкина (ibid. № 152); *Замѣчанія на предыдущую статью* (ibid. № 161); *Президентъ Англійской нижней палаты* (Русск. Инв. № 111); *О послѣдствіяхъ золотопромышленности въ западномъ полушаріи* (ibid. № 152); *Выгоды, доставляемыя Французскими желѣзными дорогами казнѣ* (Сѣв. Пч. № 95); *Два замѣчанія на статью* № 13 *Экономическаго Указателя: «О торговомъ значеніи Одессы»* (ibid.); *Значеніе*

Библиотека "Руниверс"

системы свободной торговли, Н. И. Тарасенко-Отрѣпкова (ibid. № 100); *О новомъ кругосвѣтномъ пути* (ibid. № 15); *Дополненіе къ статьѣ: «Желѣзная дорога и пароходство въ Вятскомъ краѣ»* (ibid. № 129); *О пользѣ учрежденія въ уѣздахъ или городахъ ссудныхъ банковъ и страховыхъ кассъ* (ibid. № 161); *Нѣсколько словъ объ отношеніяхъ при-Дунайскихъ Княжествъ къ Турціи.* (Письмо изъ Бухареста въ редакцію Одесскаго Вѣстн.) (Моск. Вѣд. № 53); *По поводу современныхъ общественныхъ вопросовъ во Франціи* (ibid. № 54, 64 и 65); *Письмо въ редакцію газеты* «de Nord», М. П. Погодина (ibid. № 61); *Замѣтки на статью Ламанскаго: «О распространеніи знаній въ Россіи»*, Б. (ibid. № 61); *Нѣсколько соображеній касательно стоимости желѣзной дороги отъ Москвы до Нижняго-Новгорода, и о возможномъ по ней движеніи*, Г. Х. Мейена (ibid. № 62); *Жилища для рабочихъ классовъ въ Западной Европѣ*, А. Пр. (ibid. № 68 и 61); *Англійскій тарифъ* (ibid. № 72); *По поводу соображеній о стоимости желѣзной дороги изъ Москвы въ Нижній и о возможномъ по ней движеніи*, Д. Г. (ibid. № 76); *Предположеніе о необходимости Екатеринбургской желѣзной дороги*, А. Ш. (ibid. № 84); *Нѣсколько словъ о продовольствованіи нашихъ армій въ военное время*, Г. Ѳ. Затлера (ibid. и № 85); *О проложеніи Нижегородской желѣзной дороги черезъ Муромъ*, Д. Г. (ibid. № 90); *По поводу новаго тарифа 28 мая 1857 г.*, И. К. Бабста (ibid. № 96 и 97); *О Сибирскихъ дорогахъ* (ibid. № 97); *Нѣсколько словъ о цифрахъ сравнительной уголовной статистики* (ibid. № 101); *Народонаселеніе въ Китаѣ* (Вил. Вѣстн. № 46); *Прорытіе Суэзскаго перешейка* (ibid. № 52); *О заграничныхъ издержкахъ* (Одесск. Вѣстн. № 66); *Описаніе Крымскихъ колоній со временъ императрицы Екатерины II* (ibid. № 79).

— «Обороты главнѣйшихъ ярмарокъ въ 1856 и 1857 г.» —

	Привезено товаровъ:	Продано:
По Урюпинской Покровской . . .	6.866,570 р.	3.579,054 р.
— Крещенской въ Кіевѣ.	1.618,100 р.	773,370 р.

Совершено разныхъ актовъ и сдѣлокъ на 644,002 р., банкирскихъ конторъ было 8; капиталовъ привезено на 1.453,000 р., и изъ нихъ пущено банкирами въ оборотъ до 1.111,000 р. Пошлинъ отъ совершенія актовъ и сдѣлокъ поступило въ пользу казны 10,059 р.; отъ продажи гербовой бумаги выручено 15,781 р.

Библиотека "Руниверс"

	Привезено товаровъ:	Продано:
По Богоявленской, въ станицѣ Михайловской, Земли Войска Донскаго	592,476 р.	340,932 р.
— Ростовской, въ Ярославской губерніи	1.907,814 »	363,230 »
Въ селѣ Благовѣщенскомъ, Шенкурскаго уѣзда, Архангельской губерніи	442,630 »	» »
— Алексѣевской, въ г. Котельничѣ, Вятской губерніи . . .	428,183 »	288,582 »
— Николошартомской, въ селѣ Пупкахъ, Шуйскаго уѣзда, Владимірской губерніи	406,004 »	138,917 »
— Маслянской, въ г. Ромнахъ, Полтавской губерніи	5.627,400 »	3.196,240 »
— Троицкой, въ г. Лебедяни, Тамбовской губерніи	864,839 »	456,073 »
— Вознесенской, въ г. Ромнахъ, Полтавской губерніи	4.939,420 »	2.648,550 »
— Троицкой, въ г. Харьковѣ . . .	3.332,068 »	2,837,963 »

— «Обзоръ существующихъ за границею частныхъ обществъ для улучшенія помѣщеній рабочаго класса.» — Въ этой замѣчательной статьѣ описаны существующія общества для улучшенія рабочаго класса въ Англіи, Пруссіи и Франціи.

Въ *Англіи*. Съ цѣлію доставить рабочему классу средства къ пріобрѣтенію хотя небольшой собственности, существуютъ въ Англіи многія частныя общества (Benefit building societies), на которыя актомъ Парламента 14 іюля 1836 г. распространены нѣкоторыя преимущества, предоставленныя *обществамъ взаимнаго вспомоществованія* (sociétés des secours mutuels, friendly societies). Общества эти учреждаются на акціяхъ. Ихъ считается въ Англіи около 12 т.; ежегодный доходъ этихъ обществъ простирается до 2.400 т. ф. ст. (15 м. р.). Внутреннее устройство сказанныхъ обществъ представляетъ величайшее разнообразіе. Одни, и такихъ большая часть, учреждаются на неопредѣленное время, число акціонеровъ въ нихъ неограничено, и сами акціонеры подраздѣляются на желающихъ воспользоваться ссудами и такихъ, кои ссудъ не требуютъ, а просто вносятъ деньги въ общество, какъ въ сберегательную кассу.

Библиотека "Руниверс"

Другія общества учреждаются на опредѣленный срокъ съ означенною ясно напередъ цѣлію. Цѣль эта состоитъ обыкновенно въ доставленіи средствъ къ постройкѣ домовъ *всѣмъ* соучастникамъ, коихъ число посему также напередъ опредѣлено. Подобныя общества, по достиженіи цѣли, закрываются. Независимо отъ «Building societies», существуютъ въ Англіи, и особенно въ Лондонѣ, особыя общества, имѣющія цѣлію собственно улучшенія помѣщеній рабочаго класса. Общества эти построили уже значительное число домовъ по самымъ различнымъ образцамъ. Изъ числа этихъ обществъ особеннаго вниманія заслуживаютъ: 1) общества улучшенія быта рабочаго сословія (society for improving the condition of the labouring classes) и 2) столичное общество для улучшенія жилищъ промышленаго сословія (the metropolitan association for improving the dwellings of the industrius classes). Оба учреждены въ 1844 г. Первое изъ нихъ пользуется высокимъ покровительствомъ королевы и состоитъ подъ предсѣдательствомъ принца Альберта. Члены его—извѣстнѣйшія лица аристократіи, во главѣ которыхъ находится другъ человѣчества, неутомимый лордъ Ашлей, нынѣ лордъ Шефтесбюри. Цѣль этого общества: а) улучшать жилища рабочихъ какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ; б) доставлять рабочимъ небольшіе сады или участки земли, которые они могли-бы обработывать на досугѣ (allotment system); в) учреждать ссудныя кассы (loan societies). Дѣйствія обществъ управляются избранными изъ среды ихъ комитетами. Въ-заключеніе, гдѣ не щадятъ ни трудовъ ни денегъ, совершаются многосторонніе опыты для возможнаго усовершенствованія и одушевленія внутренняго ихъ устройства. Результаты этихъ опытовъ распространяются комитетами какъ въ столицѣ, такъ и внѣ ея, посредствомъ печатныхъ наставленій, съ приложеніемъ плановъ, моделей, рисунковъ. Комитеты, дѣйствуя постоянно, посредствомъ тисненія и слова, на духовенство, землевладѣтелей и прочихъ лицъ, имѣющихъ непосредственное вліяніе на рабочее сословіе, возбуждаютъ повсюду ихъ дѣятельность, сообразно цѣлямъ и предположеніямъ обществъ.

Въ *Пруссіи*. По образцу Лондонскихъ обществъ, устроилось въ Берлинѣ, въ 1847 г., *Товарищество общеполезныхъ построекъ* (Gemeinnützige Baugeselschaft). Уставъ его утвержденъ правительствомъ 28 октября 1848 г. Общество это предположило себѣ двоякую цѣль: 1) пріобрѣтать въ городѣ и внѣ онаго поземельные участки и строить на нихъ жилыя помѣщенія, мастерскія, ма-

Библиотека "Руниверс"

чешныя и проч., для доставленія рабочему сословію дешевыхъ, довольно пространныхъ и здоровыхъ помѣщеній. 2) Доставить жильцамъ выстроенныхъ обществомъ домовъ возможность пріобрѣтать, съ теченіемъ времени, въ собственность помѣщенія, занимаемыя ими въ этихъ домахъ. Этимъ послѣднимъ направленіемъ Берлинское общество отличается отъ Лондонскихъ, по образцу коихъ оно составилось; но эта цѣль Берлинскаго общества не совсѣмъ достигнута.

Во *Франціи*. Въ-отношеніи улучшенія жилищъ рабочаго сословія, Франція представляетъ собою двѣ особенности: 1) основаніе этихъ предпріятій, принадлежащее правительству, и 2) полное развитіе мысли объ устройствѣ цѣлыхъ рабочихъ слободъ (cités ouvrières). Вслѣдствіе личной заботливости нынѣшняго императора Французовъ объ улучшеніи жилищъ для рабочихъ, воздвигнуто въ 1849 г. въ Парижѣ одно изъ пространнѣйшихъ зданій, заключающее въ себѣ 164 семейныхъ и одиночныхъ квартиръ и вмѣщающее не менѣе 500 жильцевъ. Это почти равняется 18 домамъ Берлинскаго общества. Зданіе это и названо Наполеоновскимъ городкомъ (cité Napoléon). Оно стоило 700,000 фр., и чистый доходъ его составляетъ 26,447 р. въ годъ. Но главную эпоху въ устройствѣ помѣщеній для рабочихъ составляютъ во Франціи декреты 22 января и 17 марта 1852 г., коими назначено изъ государственнаго казначейства 10.000,000 фр. для вспомоществованія частнымъ предпріятіямъ этого рода, въ наиболѣе значительныхъ мануфактурныхъ городахъ. Сумма эта предоставлена распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ. Мѣра эта имѣла самое успѣшное вліяніе на частную предпріимчивость. Въ скоромъ времени возникли въ Парижѣ слѣдующія предпріятія: 1) Перейровъ въ 4.500,000 фр. съ помощію правительства въ $^1/_3$ долю. 2) Heeckeren et Kénnard въ 4.140.000 фр. съ помощію правительства въ $^1/_3$ долю; 3) Архит. Carabin въ 1.550,000 фр., съ помощію правительства въ 300,000 фр.; 4) Архит. de la cité Mulhausienne въ 729,000 фр., съ помощію правительства въ 243,000 фр.; Societé de bienfaisance pour l'amelioration et le bonmarché des logements d'ouvriers, объ операціяхъ коего не имѣется ближайшихъ свѣдѣній. Цѣль всѣхъ этихъ предпріятій — построить болѣе 10,000 квартиръ для рабочихъ, какъ семейныхъ, такъ и одинокихъ, при квартирахъ—бани, прачешныя и т. п., а по возможности — и садики. Въ то-же время, подобныя предпріятія стали возникать и въ другихъ городахъ. Но самое важное, самое замѣчательное предпріятіе —

Библиотека "Руниверс"

это постройка въ Мюльгаузѣ цѣлой рабочей слободы (cité ouvrière), по образцу которой предположено устроить и въ Парижѣ подобную-же слободу. И такъ существующія во Франціи заведенія могутъ быть подраздѣлены на: 1) квартирные дома и 2) слободы (cités ouvriéres). Что касается собственно до домовъ, то они не представляютъ ничего особеннаго. Цѣны въ домахъ Перейровъ составляютъ: за меблированную комнату для одного ночлега 20 сант., за семейную квартиру 7 фр. 50 сант. съ квадратнаго метра въ годъ. Устройство рабочихъ слободъ ((cités ouvrières) надобно изучать по тому, что сдѣлано въ Мильгаузѣ, гдѣ постоянное возрастаніе фабричнаго населенія подало эту прекрасную мысль самимъ фабрикантамъ. Они составили между собою общество, съ капиталомъ въ 300,000 фр., раздѣленныхъ на 60 паевъ. Къ этому присоединилось вспомоществованіе правительства въ 150,000 фр. На деньги эти построена слобода, — именно цѣлая слобода, съ своей особою церковью, пріютомъ, школою, банею, прачешною, булочною, мясною и мелочною лавочками, правильными широки улицами, площадями, протуарами, фонтанами. Характеристическая черта здѣсь — соединеніе домиковъ въ группы, для выиграніи мѣста и экономіи въ постройкѣ. Это соединеніе такъ искусно, что каждый домикъ имѣетъ свой садикъ и дворъ, и вообще все хозяйство въ нихъ совершенно отдѣльно.

— «О распространеніи знаній въ Россіи.» — Эта статья принадлежитъ перу г. Ламанскаго, который ясно указалъ въ ней недастатки нашего образованія, нашу умственную непроизводительность, причины ея и средства къ пробужденію въ насъ самодѣятельности, безъ которой мы никогда не станемъ въ-уровень съ западною Европою. Вотъ существенныя положенія этой статьи: «Самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ соглашенію благомыслящихъ людей всѣхъ направленій объ избраніи общихъ и рѣшительныхъ мѣръ для распространенія знаній въ нашемъ отечествѣ, было-бы изданіе особыхъ книгъ и сочиненій, при современномъ состояніи литературы, крайне необходимыхъ, а именно изданіе: 1) элементарныхъ руководствъ, популярныхъ учебниковъ, переводныхъ и оригинальныхъ, по всѣмъ отраслямъ знанія, и 2) переводовъ замѣчательныхъ произведеній иностранныхъ и ученыхъ литераторовъ, по всѣмъ отраслямъ знанія. Самою лучшею и даже единственною мѣрою было-бы образованія особаго Общества, въ которомъ примутъ участіе всѣ уче-

Библиотека "Руниверс"

ные спеціалисты и всѣ образованные люди, безъ различія ихъ направленія. Такъ-какъ цѣлію такого Общества — распространеніе знаній преимущественно двумя способами: изданіемъ популярныхъ руководствъ и изданіемъ переводовъ замѣчательнѣйшихъ иностранныхъ сочиненій по всѣмъ отраслямъ знанія: то Общество это называлось-бы *Обществомъ распространенія знаній* и могло-бы раздѣляться на два главные отдѣла. Одинъ, физико-математическій, занимался-бы изданіемъ оригинальныхъ сочиненій и переводовъ лучшихъ классическихъ произведеній иностранныхъ по части естествознанія. Другой отдѣлъ, наукъ нравственныхъ, имѣлъ-бы предметомъ своихъ занятій распространеніе тѣмъ-же способомъ познаній: 1) философскихъ теоретическихъ о законахъ духовной и общественной дѣятельности человѣка; 2) историческихъ о проявленіяхъ той и другой дѣятельности человѣка, сообразно мѣсту и времени. Такимъ образомъ отдѣлъ наукъ нравственныхъ раздѣлялся-бы на два разряда: 1) философскій теоретическій, подъ вѣдѣніемъ котораго состоитъ изданіе руководствъ и переводовъ замѣчательнѣйшихъ иностранныхъ произведеній по логикѣ, психологіи, эстетикѣ и по теоріи права; 2) историческій, который подраздѣлялся-бы на четыре класса, имѣющіе предметомъ своимъ распространеніе познаній: 1) о мірѣ классическомъ—классъ Греко-Римскій, 2) о мірѣ западномъ—классъ западно-Европейскій, 3) о мірѣ восточно-Европейскомъ — классъ Славяно-Русскій, и 4) классъ восточно-Азіатскій. Общество это должно-бы быть образовано въ Москвѣ, главномъ центрѣ Русскаго просвѣщенія. Общество нужно, потому-что усилія людей, имѣющихъ однѣ и тѣ-же цѣли, но дѣйствующимъ порознь и въ-разбитную, потребляются не экономически, тратятся на многое излишнее, тогда-какъ, при общемъ соглашеніи и сотрудничествѣ, эта излишняя трата силъ была-бы обойдена, и такимъ образомъ сбереженныя силы могли-бы быть употреблены на новые труды, которыхъ предпринять было-бы невозможно безъ этого соглашенія и сотрудничества. Въ видѣ образчика дѣятельности Общества распространенія знаній представляется здѣсь перечень необходимыхъ изданій по Славяно-Русскому или восточно-Европейскому классу. Какъ самое его названіе показываетъ, что предметъ его изученія—міръ Греко-Славянскій т. е. Россія, ея единовѣрцы и соплеменники, и тѣ иноплеменныя государства, которыя и по этнографическому составу своему и по своимъ историческимъ судьбамъ, принадлежатъ болѣе къ міру вос-

Библиотека "Руниверс"

сточно Европейскому, чѣмъ къ западному, именно Турція, Австрія и прежняя Венеція. Сюда-же входятъ тѣ инородцы и иновѣрцы, судьбы которыхъ тѣсно соединены съ судьбами Россіи и остальнаго міра Славянскаго, а именно Литовцы, Албанцы, Финны и другіе народы Азіатскіе. Слѣдуетъ перевести: 1) по исторіи Византіи — сочиненіе Лебо, отдѣльныя изслѣдованія Мортреля, Тафеля, Томаса и Фальмерайера. Но несравненно еще важнѣе было-бы приготовить изданіе Византійцевъ въ переводахъ, съ объясненіями и примѣчаніями. 2) Лучшую общую исторію и статистику Австріи. 3) Исторію Турціи, Цинкейзена. Лучшія путешествія по Турціи, вполнѣ или въ извлеченіяхъ, съ прибавленіями изъ другихъ сочиненій. Обращать преимущественное вниманіе на состояніе нашихъ единовѣрцевъ и соплеменниковъ. 4) Исторію Венеціи Романини. (Переводъ можно издать выпусками). 5) Исторію Чеховъ, Палацкаго, исторію Венгріи, напримѣръ Хорвата. 6) Исторію Польши, Реппеля, Труды Лукашевича по исторіи реформаціи въ Польшѣ. 7) Исторію Польской литературы, Мацѣевскаго. Исторію школъ въ Польшѣ, Лукашевича. 8) Исторію Славянскихъ законодательствъ, Мацѣевскаго (2-е ожидаемое изданіе). 9) Изслѣдованія Лелевеля о Польскомъ законодательствѣ. 10) Статьи Венцеля о статутахъ Далматскихъ общинъ: статутъ представить въ подлинникѣ и переводѣ, къ нимъ присоединить уставы Полицы, Сеня, о-ва Крѣка и проч. 11) Сборники этнографическіе, гдѣ соединить наиболѣе примѣчательныя этнографическія статьи изъ Варшавской библіотеки, изъ Часописа Чешскаго музея, изъ Архива Кукулевича-Сакцинскаго, извлеченія изъ замѣтокъ Вука, изъ сочиненія Илича и проч. проч. 12) Сборники историческіе, гдѣ соединить статьи біографическія, напр. о Славянскихъ художникахъ, Сербскихъ и Хорватскихъ, Чешскихъ и Польскихъ (статьи Кукулевича, Мюллера и др.; статьи по исторіи Славянскихъ литературъ изъ Часописа и друг., нѣкоторыя статьи Небескаго, Воцеля). 13) Исторію Ускоковъ, Минузія, Мануччи, съ присоединеніемъ грамотъ и другихъ историческихъ свидѣтельствъ, недавно изданныхъ. 14) Исторію и статистику Греціи. 15) Извлеченіе изъ Албанскихъ изслѣдованій, Гана, лучшія Нѣмецкія изслѣдованія о Литовцахъ. И издать — 16) Славянскую христоматію, по крайности по языкамъ Польскому, Чешскому и Сербскому, при чемъ слѣдуетъ помѣстить не только отрывки изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ каждаго изъ этихъ языковъ, къ хронологи-

Библиотека "Руниверс"

ческомъ порядкѣ, но и присоединить къ нимъ краткія, сжатыя замѣтки: 1) филологическія — объ особенностяхъ языка; объ его отличіяхъ отъ церковно-Славянскаго и Русскаго; краткую грамматику и объяснительный указатель всѣхъ непонятныхъ для Русскаго словъ, встрѣчающихся въ приведенныхъ отрывкахъ; 2) историческія — о политической судьбѣ народа, о развитіи его просвѣщенія и образованности; біографіи замѣчательныхъ людей и писателей. На обязанности-же Славяно-Русскаго класса лежатъ, кромѣ-того, другія весьма важныя задачи, требующія немедленнаго и отчетливаго разрѣшенія, что можетъ быть достигнуто только совокупными усиліями болѣе или менѣе всѣхъ Русскихъ ученыхъ и писателей, по предварительному, знатоками дѣла начертанному плану. Здѣсь разумѣются слѣдующіе труды: 1) Изданіе переводовъ иностранныхъ путешественниковъ по Россіи, до царствованія Петра Великаго. Переводы необходимо издавать съ объясненіями и примѣчаніями — біографическими, археологическими, историческими и географическими. 2) Изданіе наиболѣе замѣчательныхъ сочиненій по Русской исторіи старыхъ нашихъ изслѣдователей какъ прошлаго, такъ и начала нынѣшняго столѣтія. 3) Обратить самое строжайшее вниманіе на изданіе Русскихъ авторовъ, и позаботиться о приготовленіи хотя одного изданія достойнаго: ибо такъ-называемое Смирдинское изданіе весьма неудовлетворительно. Дѣятельность почтенныхъ нашихъ библіографовъ найдетъ достойныя для себя задачи. Необходимо собрать въ одно изданіе всѣ замѣчательныя, наиболѣе запечатлѣнныя талантомъ статьи изъ Русскихъ журналовъ славнаго Екатерининскаго времени. Такимъ образомъ водворилось-бы въ литературѣ нашей уваженіе къ старымъ ея дѣятелямъ, ибо легкомысленный взглядъ на предковъ есть признакъ слабаго развитія образованія и просвѣщенія. 4) Полное систематическое изданіе Славяно-Русскихъ рукописей. Въ такомъ трудѣ настоитъ теперь насущнѣйшая потребность нашей литературы. Сего ждутъ отъ Россіи — наука, весь міръ Славянскій. Дѣйствительно, въ настоящее время крайне необходимо рѣшительно взяться за такое изданіе памятниковъ древней Славянской и старинной Русской письменности: ибо современное состояніе Русской словесности совершенно однозначительно съ состояніемъ Русской исторіи, политической и юридической, до выхода въ свѣтъ, въ высшей степени важныхъ изданій археографической коммиссіи. Кромѣ-того, Общество должно постоянно имѣть въ виду: 5) очищеніе и раз-

Библиотека "Руниверс"

витіе въ Россіи здраваго эстетическаго вкуса, поощреніе всѣми зависящими отъ себя средствами — критическихъ изслѣдованій, переводовъ классиковъ древняго міра, Греко-Римскаго и новаго западно-Европейскаго міра. 6) Успѣхи и развитіе дѣтской и народной литературы, — выдавая пособія, назначая преміи авторамъ лучшихъ сочиненій для дѣтскаго и народнаго чтенія. Кромѣ того, двѣ важныя задачи могло-бы принять на себя это Общество: изданіе книгъ для народнаго чтенія и книгъ для дѣтей. Первая до-сихъ-поръ весьма мало обращала на себя вниманіе ученыхъ, знакомыхъ и съ дѣйствительнымъ бытомъ Русскаго простолюдина. Общество откинуло-бы ту нелѣпую мысль, что съ необразованными собратьями слѣдуетъ говорить, какъ съ дѣтьми; эти дѣти во многихъ сторонахъ жизни болѣе развиты, нежели тѣ, которые считаютъ себя взрослыми. Съ ними слѣдуетъ бесѣдовать о предметахъ, имъ неизвѣстныхъ, но полезныхъ, а учить должно дѣтей. Общество наймет., чего до-сихъ-поръ не хотятъ понять издатели сочиненій для дѣтей, что цѣль этихъ изданій состоитъ въ образованіи младшаго поколѣнія, а не въ забавѣ. Спекулянты-издатели до-сихъ-поръ смотрѣли на дѣтскую книжку, какъ на игрушку, и разсчитывали на барышъ по внѣшнему изяществу. Спекулянты-писатели смотрѣли на дѣтскую книжку, какъ на забаву, и потому совершенно упускали высокую цѣль ученія. Ребенокъ вообще бываетъ гораздо серьёзнѣе пустаго взрослаго человѣка. Этой истины, конечно, не понимаютъ ни спекулянты-книгопродавцы, ни спекулянты-писатели. Общество, безъ сомнѣнія, это поймет. и обратитъ строгое и должное вниманіе на дѣтскую литературу. Общество распространенія знаній должно быть образовано въ Москвѣ — истинномъ средоточіи Русскаго просвѣщенія, мѣстопребываніи старѣйшаго Русскаго университета, члены котораго, какъ и вообще всѣ Московскіе ученые и писатели, обременены различными служебными занятіями гораздо менѣе, чѣмъ въ Петербургѣ, гдѣ и безъ того много ученыхъ обществъ, въ занятіяхъ которыхъ здѣшніе писатели и ученые принимаютъ самое живое и дѣятельное участіе. Въ Москвѣ, первопрестольной столицѣ, хранительницѣ Русской народности и самостоятельности, Общество распространенія знаній должно быть для того, чтобы пріобрѣсть себѣ въ Россіи ту популярность, отъ которой главнѣйше зависятъ его успѣхи. Кромѣ этихъ причинъ, весьма уважительныхъ, есть одно не малозначущее обстоятельство, непремѣнно заставляющее желать осно-

Библиотека "Руниверс"

вания Общества въ Москвѣ, у просвѣщенныхъ жителей которой одинъ изъ предметовъ самыхъ пламенныхъ желаній — заведеніе общественной библіотеки, въ чемъ чувствуется крайная потребность и на что готовы излиться весьма значительныя пожертвованія. Не лучше-ли, не удобнѣе-ли всего — Обществу распространенія знаній эти два славныя учрежденія слить въ одно. Необходимыя для того и другаго пожертвованія частныя, — это лучшее мѣрило народной нравственности, не будутъ развлечены и чрезъ то не ослабѣютъ, но, напротивъ, слившись воедино, окрѣпнутъ и усилятся. Членами Общества распространенія знаній могутъ быть всѣ образованные люди, съ условіемъ ежегоднаго извѣстнаго взноса. Всякій членъ приписывается къ одному или нѣсколькимъ отдѣленіямъ или классамъ. Члены каждаго отдѣленія рѣшаютъ, какія сочиненія считаютъ достойными перевода, берутся переводить сами или отыскиваютъ переводчиковъ. Такъ-какъ, по всей вѣроятности, члены главнѣйшіе будутъ состоять изъ профессоровъ университетовъ, то они могли-бы легко соглашаться между собою и поручать своимъ слушателямъ тѣ переводы, которые почтутъ нужными. Условія платы за трудъ переводчику или сочинителю руководства опредѣлились-бы предварительно особымъ совѣтомъ, который образуется тотчасъ-же по разрѣшеніи. Совѣтъ состоялъ-бы изъ просвѣщенныхъ людей, пользующихся всеобщею любовью и извѣстностью. На обязанностяхъ его лежала-бы забота объ отысканіи средствъ потребныхъ на изданіе Общества, такъ-какъ вклады членовъ могутъ быть достаточны только на жалованье секретарю, письмоводителю и на содержаніе канцеляріи. Вотъ главная сущность содержанія статьи г. Ламанскаго.

— «Промышленость и ея ограниченія во внѣшней торговлѣ».— Въ этой замѣчательной статьѣ, написанной по поводу изданія 4-го тома «Etudes sur les forces productives de la Russie par M. D. Tengeborsky», есть много статистическихъ выводовъ и соображеній, которыя бросаютъ новый свѣтъ на состояніе нашей промышленности и указываютъ на мѣры, которыя замедляли ея успѣхи, а равно и на мѣры, которыя ускоряли ея развитіе. Строгій статистическій методъ, которымъ вполнѣ обладаетъ г. Бунге, лучше всего доказываетъ, какія важныя для благосостоянія нашего отечества послѣдствія могла-бы произвести статистика, еслибы мы имѣли необходимые для того матеріалы. — «Общій итогъ нашихъ

Библиотека "Руниверс"

горговыхъ оборотовъ — говоритъ г. Бунге — въ-теченіе тридцати-двухлѣтія, оканчивающагося 1853 годомъ, увеличился болѣе чѣмъ въ два раза, и это приращеніе равно относится и къ привозу и къ отпуску. Въ послѣдніе два года, т.-е. въ 1852 г. и 1853 г., первый простирался, среднимъ числомъ, до 91,8 милліоновъ рублей, второй — до 121 милл., противъ 45,8 и 53,6 милл. въ 1822 — 1826 годахъ. Это возрастаніе представится намъ болѣе опредѣленнымъ, если мы примемъ въ разсчетъ приращеніе населенія. Сличивъ первые годы съ послѣдними въ означенномъ періодѣ времени, найдемъ, что внѣшніе обороты увеличились отъ 1 р. 92 до 3 р. 6 к. сер. на человѣка. Очевидно, мы подвинулись впередъ; но далеко-ли? Опередили-ли мы Европу, или Европа опередила насъ? Если мы отстали, то почему именно? Для разрѣшенія сихъ вопросовъ, авторъ прибѣгаетъ къ сравненіямъ. Сравненія представляютъ большія трудности. Таможенныя росписи содержатъ иногда одну оффиціальную оцѣнку, основанную на цѣнахъ устарѣлыхъ; иногда присоединяется къ оцѣнкѣ оффиціальной оцѣнка, объявленная купцами, или вычисленная; иногда послѣдняя составляетъ единственную данную. Соединенные Штаты значительно опередили насъ; обороты ихъ въ-теченіе того-же періода утроились; въ Бельгіи столь-же быстрое возрастаніе совершилось въ-теченіе 18 лѣтъ (съ 1838 по 1854 г.); во Франціи и въ Англіи, почти въ то-же время, какъ и у насъ, обороты увеличились въ $2^1/_2$ раза; съ Австріею мы можемъ поспорить. Такимъ образомъ результатъ довольно удовлетворителенъ; но этого нельзя сказать при сличеніи цифръ, показывающихъ отношенія суммъ привоза и отпуска, вмѣстѣ взятыхъ, къ итогу населенія. Правда, успѣхъ нашъ значителенъ, но обороты наши все еще очень малы. Вотъ данныя, показывающія состояніе и движеніе внѣшней торговли относительно населенія какъ у насъ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ. Обороты возрасли:

Въ Бельгіи	съ 1838	по 1854	годъ	отъ 28 р.	до 77 р. на человѣка.
— Швейцаріи	» 1854	»	»	» » »	» 60 » » »
— Англіи	» 1821	» 1850	»	» 20 »	» 37 » » »
— Соед. Шт.	» 1822	» 1854	»	» 20 »	» 29 » » »
Во Франціи	» 1825	» 1854	»	» 9 »	» 24 » » »
Въ Австріи	» 1831	» 1850	»	» 3 »	» 5 » » »
— Россіи	» 1822	» 1853	»	» 1 р. 92 к.	до 3 р. 6 к. »

Библиотека "Руниверс"

«Потребленіе семейства, состоящаго изъ 4-хъ человѣкъ, обходится, въ исчисленныхъ нами странахъ, отъ 100 до 500 р. сер., при чемъ на иностранные товары идетъ у насъ не болѣе 2%, между-тѣмъ-какъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, Англіи, Швейцаріи и Бельгіи — 15, 20 и 40 процентовъ. Причина нашей отсталости заключается частью въ недостаточности средствъ огромной массы населенія, которое составляетъ въ экономическомъ отношеніи почти совершенно-замкнутый міръ, частью-же въ старинномъ высокомъ тарифѣ. Затѣмъ авторъ, продолжая рядъ сравненій численныхъ данныхъ, поясняя и объясняя ихъ соображеніями, приходитъ къ слѣдующему общему заключенію: 1) Приращеніе въ оборотахъ внѣшней торговли Россіи было медленнѣе, чѣмъ у главнѣйшихъ промышленыхъ державъ Европы. 2) Отношеніе оборотовъ къ цифрѣ населенія показываетъ, что потребленіе товаровъ иностранныхъ у насъ очень ничтожно, не смотря на то, что климатъ не позволяетъ намъ производить многихъ колоніальныхъ товаровъ. 3) Причина ограниченнаго потребленія заключается въ маломъ производствѣ, въ низкой стоимости земледѣльческихъ продуктовъ, имѣющихъ ограниченный сбытъ по недостатку внутреннихъ путей сообщенія, и въ высокихъ таможенныхъ пошлинахъ. 4) Росписи товаровъ, покупаемыхъ и продаваемыхъ нами, показываютъ, что обороты наши могутъ принять огромное развитіе, если потребленіе колоніальныхъ произведеній и уплата за нихъ фабричными издѣліями получатъ бо́льшіе размѣры. 5) Наша торговля съ Азіею основана на непрочныхъ началахъ и находится главнымъ образомъ въ зависимости отъ Кяхтинскихъ монопольныхъ торговцевъ. 6) Политическое вліяніе Россіи на востокѣ не можетъ быть упрочено сношеніями съ нѣсколькими десятками Китайцевъ. 7) Торговое значеніе Азіи для Россіи зависитъ отъ новыхъ путей чрезъ Персидскій заливъ и Суэзскій перешеекъ, и отъ участія Россіи въ этомъ дѣлѣ. 8) Россія не имѣетъ преобладающаго значенія въ торговыхъ сношеніяхъ съ первостепенными державами; на-оборотъ, Англія имѣетъ въ своихъ рукахъ почти половину нашей внѣшней торговли. 9) Непосредственныя торговыя сношенія съ Америкою могутъ принести намъ несомнѣнныя выгоды. 10) По нашимъ таможеннымъ росписямъ нельзя судить о балансѣ на Европейской торговлѣ».

— «Физіологія общества». — Главные выводы этой статьи заключаются, между-прочимъ, въ слѣдующемъ: «Исторія и физіоло-

Библиотека "Руниверс"

гическія изслѣдованія надъ обществомъ составляютъ въ настоящее время необходимое основаніе для всѣхъ наукъ, которыя касаются общественныхъ интересовъ. Исторія есть *описательная* часть общественной физіологіи. Въ исторіи господствуетъ *историческая необходимость*, т.-е. необходимость факта совершившагося, замкнутаго въ себѣ, отодвинутаго въ предѣлы, подчиняющіеся разумѣнію человѣка, но навсегда недосягаемые для его произвола. Въ физіологіи—обширное поле дѣйствія для человѣческой воли, которая силою разумѣнія можетъ узнать законъ, дѣйствующій въ природѣ, и сообразно съ нимъ направлять ея силы къ своимъ человѣческимъ, нравственно-духовнымъ цѣлямъ. Съ перваго взгляда, признаніе непреложныхъ законовъ въ природѣ стѣсняетъ произволъ дѣйствій человѣка; но эти самые законы постепенно расширяютъ горизонтъ для содѣйствій. Безцѣльнаго произвола менѣе, сознательнаго и сосредоточеннаго болѣе. Историко-физіологическій методъ проникаетъ теперь мало-по-малу во всѣ науки политическія, юридическія, экономическія; всѣ лучшіе умы стараются внести его въ сферу знаній, въ которой доселѣ царствовала фантазія и отвлеченныя, произвольныя положенія. Физіологическій взглядъ на общество значительно облегчаетъ и самую политическую, или государственную дѣятельность. На этой почвѣ, безъ всякаго сомнѣнія, суждено общественной физіологіи имѣть великую будущность, которую теперь трудно опредѣлить во всѣхъ ея послѣдствіяхъ. Но и теперь уже можетъ оное оказать большія услуги жизни, особенно въ такихъ государствахъ, какъ Франція, гдѣ революція сдѣлалась чѣмъ-то въ родѣ перемежающейся лихорадки. Смотря на государство, какъ на внѣшнее, необходимое обезпеченіе органическаго развитія общества, общественная физіологія не налагаетъ на государственную дѣятельность никакихъ произвольныхъ обязанностей, не исходящихъ изъ внутреннихъ потребностей того общества, которое государство призвано защищать отъ внутренняго и внѣшняго насилія, не предписываетъ ему никакихъ заранѣе приготовленныхъ формъ, не обусловленныхъ самими интересами народной жизни. Безъ защиты государства, никакое общество не можетъ достигнуть свободнаго развитія своихъ силъ; но и безъ общества, свободно развивающагося подъ защитою государства, послѣднее не имѣетъ никакого значенія. Государственная форма, въ самомъ обширномъ значеніи этого слова, даетъ гарантію тѣмъ сдѣлкамъ, въ которыя вступаютъ обще-

Библиотека "Руниверс"

ственные интересы между собою. Задача его не болѣе, но и не менѣе. Какъ только государство, при охраненіи общественныхъ интересовъ, задумываетъ устраивать при этомъ свои собственныя дѣла, тотчасъ оно выходитъ изъ предѣловъ своего естественнаго назначенія; общественные интересы рано или поздно, выходятъ изъ-подъ опеки, съ помощью которой хотѣли усыпить ихъ, и государственныя дѣла, не разрѣшающія никакого общественнаго дѣла, теряютъ всякое значеніе, всякой кредитъ для общества. Искусственный государственный порядокъ поражается всеобщею парализіею. Понятно, что съ этой точки зрѣнія, государственныя формы не могутъ быть построены по какимъ-нибудь отвлеченнымъ принципамъ; онѣ всегда должны обусловливаться положеніемъ того общества, которое ими охраняется. Потому-то и характеръ, и идея государственной дѣятельности разныхъ временъ и народовъ различны, что̀ мы дѣйствительно видимъ и въ исторіи. Такъ начинаютъ смотрѣть на государство всѣ новѣйшіе изслѣдователи, совершенно оставившіе ту почву, на которой возникали политическія воззрѣнія прежняго времени и еще возникаютъ отсталыя воззрѣнія нѣкоторыхъ современныхъ писателей; въ мнѣніи послѣднихъ, всякое государство должно осуществлять одну идею, стремиться къ одной цѣли. Если можно найдти эту одну общую идею и цѣль, то можно выразить ихъ развѣ только такъ, что *государство обязано обезпечивать свободное развитіе общественныхъ интересовъ».*

— «Взглядъ на исторію политическихъ наукъ въ Европѣ». — Эта въ высокой степени замѣчательная статья написана по поводу изданія двухъ сочиненій: ***Blakey***, History of political literature. London, 1855, 2 vols и ***Mohl***, Geschichte und Literatur der Staatswissenschaften. Erlangen, 1855, 56, 2 voll. «Исторія государственныхъ наукъ въ ихъ цѣлости и взаимной связи не была разработана досихъ-поръ. Правда, нѣкоторые публицисты давно уже занимались обозрѣніемъ отдѣльныхъ періодовъ и написали нѣсколько монографій о тѣхъ или другихъ отрасляхъ политической литературы. Такъ Раумеръ, Вейцель, Фихте, а въ послѣднее время Форлендеръ прослѣдили постепенное развитіе общихъ идей о государствѣ; политическая экономія, статистика, международное право, также имѣли своихъ историковъ. Но общій ходъ политическихъ наукъ не былъ удовлетворительно объясненъ никѣмъ. Задача казалась необъяснимою и пугала всѣхъ своею обширностію: самый свѣтлый умъ могъ

Библиотека "Руниверс"

потеряться въ безконечной массѣ матеріаловъ, идей и фактовъ; притомъ-же всѣ почти отрасли политическаго знанія долго находились въ броженіи; въ нихъ было много неустановившихся началъ. Вообще это дѣло требовало не только особеннаго таланта, но всесторонняго образованія, зрѣлости и многолѣтнихъ усилій. Блеки справедливо говоритъ, что всего труднѣе понять и изслѣдовать тѣ неуловимые законы, которые двигаютъ общественнымъ мнѣніемъ и политическою мыслію. Источники, надъ которыми здѣсь долженъ работать умъ, разсѣяны въ такомъ безнадежномъ хаосѣ, что, по-видимому, ихъ нельзя собрать въ одно цѣлое. Дѣйствительно, если вспомнить, какое вліяніе имѣютъ мѣстныя условія и внѣшнія событія на политическую жизнь, какъ она разнообразна и непостоянна, — то легко представить себѣ всю обширность и сложность задачи. Не удивительно, что нескоро нашлись люди съ достаточными силами для основательнаго ея разрѣшенія. Только въ послѣднее время Европейская литература пріобрѣла два капитальныя сочиненія по этому предмету; одно изъ нихъ вышло въ Англіи, другое—въ Германіи; оба, впрочемъ, еще не окончены. Авторъ перваго, Блеки, предпринялъ написать исторію политической литературы съ древнѣйшихъ временъ и у всѣхъ замѣчательныхъ народовъ. Въ двухъ вышедшихъ книгахъ онъ уже довелъ свое обозрѣніе до 1700 года; остальныя двѣ будутъ посвящены XVIII и XIX столѣтіямъ. Блеки сосредоточиваетъ свое вниманіе на томъ, чтобы объяснить происхожденіе и развитіе политической мысли вообще и въ каждомъ отдѣльномъ государствѣ. Онъ разсматриваетъ не столько результаты, сколько самый ходъ науки; его занимаютъ преимущественно историческія событія, которыя дѣйствовали на умы и влекли человѣчество по извѣстной дорогѣ къ разрѣшенію общественныхъ вопросовъ. Что касается до писателей, то они расположены у Англійскаго публициста этнографически и по времени, а не по содержанію; ему часто кажется достаточнымъ одно перечисленіе сочиненій; въ критикѣ онъ вообще слабъ и неудовлетворителенъ. Совершенно другую цѣль имѣлъ знаменитый Гейдельбергскій профессоръ Робертъ Моль. Его твореніе заключаетъ въ себѣ всю внутреннюю исторію политическихъ наукъ; онъ имѣетъ въ виду «показать родовое развитіе каждой отрасли знанія», объяснить, какъ вырабатывались у Европейскихъ народовъ однѣ и тѣ-же политическія истины и убѣжденія, до какихъ общихъ результатовъ дошли изслѣдованія о государствѣ. Для Моля

Библиотека "Руниверс"

не столько важны эпоха и народность писателя, сколько содержаніе сочиненій; онъ расположилъ свои богатые матеріалы синхронистически и по предметамъ; онъ не ограничивается чисто-библіографическимъ обозрѣніемъ, но вездѣ отыскиваетъ внутреннюю связь идей, анализируетъ высшія начала, слѣдитъ за развитіемъ догмы. Въ двухъ отпечатанныхъ томахъ Моля содержится, кромѣ общей части, исторія философскаго и отчасти положительнаго права, также исторіи международнаго права; третій, обѣщанный авторомъ томъ обниметъ политику со всѣми ея отраслями.»

VI. Географія, этнографія и путешествія.

Въ Вѣстникѣ Императорскаго Русскаго географическаго Общества (книжка 3) помѣщены: *Отчеты отдѣленій: физической географіи и статистики о сочиненіяхъ, допущенныхъ къ соисканію Константиновской медали въ* 1857 *году; Отчеты коммиссій для присужденія въ* 1857 *г.:* а) *Жуковской и* б) *статистической премій; Обзоръ главнѣйшихъ путешествій и географическихъ открытій въ пятилѣтіе съ* 1848 *по* 1853 *годъ. Полинезія*, К. Ѳ. Свенске; *Путешествіе по долинѣ р. Нерчи*, Усольцова; *Очерки изъ быта нѣкоторыхъ Сибирскихъ инородцевъ*, Г. Спасскаго; *Результаты новѣйшихъ изслѣдованій и открытій въ южной Африкѣ*, Л. Б. фонъ-Бушена; *Алфавитно-синтетическій указатель свѣдѣній о Россіи, заключающихся въ неоффиціальной части губернскихъ вѣдомостей*, А. Пискарева; *Собранія королевскаго географическаго Общества въ Лондонѣ*, 23 *марта*, 26 *апрѣля*, 11 *и* 25 *мая* 1857 *г.; Собранія Лондонскаго статистическаго Общества* 21 *апрѣля*, 19 *мая и* 16 *іюня* 1857 *года; Засѣданія географическаго Общества въ Берлинѣ* 17 *февраля и* 7 *марта* 1857 *года; Императорское географическое Общество въ Вѣнѣ; О сухомъ пыльномъ туманѣ, бывшемъ въ г. Семипалатинскѣ* 16, 17 *и* 18 (*ст. ст.*) *февраля* 1856 *года*, Н. Абрамова; *Письмо генеральнаго консула въ Египтѣ Н. К. Гирса къ помощнику предсѣдателя Императорскаго Русскаго географическаго Общества; О путешествіи братьевъ Шлагинтвейтъ.*

— «Результаты новѣйшихъ изслѣдованій и открытій въ южной Африкѣ.» — «Юго-западная часть материка древняго свѣта досихъ-поръ еще составляетъ огромный пробѣлъ на нашихъ картахъ: отрывочныя данныя, собранныя еще въ прежнія времена

Библиотека "Руниверс"

и украсившія карты Африки со словъ туземцевъ небывалыми названіями, нынѣ совсѣмъ оставлены, какъ незаслуживающія никакого довѣрія. Такимъ образомъ, исчезли тѣ безчисленныя названія, которыми Португальцы испещряли свои карты XVI и XVII вѣковъ, и брошены извѣстія Арабскихъ географовъ, которыхъ успѣхи для географіи вообще были не такъ велики, какъ нѣкоторые писатели предполагаютъ. Если бросить взглядъ на любую карту Африки, изданную за 10 лѣтъ тому назадъ, то на всѣхъ ихъ на югъ отъ экватора можно было найти только огромный пробѣлъ, объемлющій все пространство отъ 15 до 25° ю. ш. и названный *большою возвышенною пустынею*. Вотъ все, что было извѣстно объ этой части Африканскаго материка, которая для науки, дѣйствительно, была большою пустынею и края которой на востокѣ со стороны океана стерегли Кафрскія племена, на западѣ—Готентоты, а на югѣ вдоль бассейна Оранжа опоясывалъ рядъ миссіонерскихъ станцій, устроенныхъ частными обществами, между которыми Лондонское евангелическое занимаетъ первое почетное мѣсто. Южная Африка составляетъ теперь главный географическій вопросъ, и загадочный міръ ея мало-по-малу начинаетъ дѣлаться доступнымъ для насъ. Уже въ началѣ нынѣшняго столѣтія на Капѣ разнесся слухъ о существованіи большаго средиземнаго озера посреди южной Африки, и еще ранѣе это извѣстіе о немъ расплодило на Европейскихъ, и въ-особенности на Португальскихъ, картахъ, множество озеръ, порожденныхъ одною идеею о существованіи такого. Но до 1849 г. ни одинъ Европеецъ не успѣлъ пройти огромное степное пространство (пустыню Калагара), простирающееся на сѣверъ отъ Оранжа, и честь открытія безспорно принадлежитъ миссіонеру Ливингстону, который въ 1849 г. первый подъ $20^1/_2$ ю. ш. встрѣтилъ озеро, называемое туземцами Н'ями. Открытіе этого озера особенно важно уже потому, что оно повело ко многимъ дальнѣйшимъ открытіямъ, не менѣе важнымъ для географіи всего пространства между 15 и 10 параллелями. Ливингстону наука обязана первыми положительными извѣстіями о внутренности южной Африки и въ-особенности обширнаго пространства между 10 и 20° ю. ш. и 15 и 25° в. д. Измѣривъ это пространство по всѣмъ направленіямъ, онъ заслужилъ всеобщую благодарность, не только за тѣ данныя, которыя онъ впервые опредѣлилъ и внесъ въ область науки, но также за тѣ практическія выгоды, которыя неминуемо послѣдуютъ за его открытіями,

Библиотека "Руниверс"

открывая новое обширное поле, богатое безконечными своими произведеніями, предпріимчивости и промышлености цивилизованнаго міра и выведя на свѣтъ безчисленныя племена новыхъ Африканскихъ народовъ, приносившихъ для человѣчества столько-же пользы, сколько развѣ приносятъ жители луны. Пространство на сѣверъ отъ 10-й параллели есть продолженіе огромнаго нагорья центральной Африки, описаннаго Ливингстономъ и представляющаго обширную и ровную поверхность, съ весьма немногими возвышеніями, посреди которой въ центрѣ лежитъ впадина озера Н'ями и окружающаго его *Многорѣчья*. Объ этомъ пространствѣ мы имѣемъ хотя и довольно много извѣстій, но за то эти извѣстія далеко не представляютъ той достовѣрности и ясности, которыя имѣютъ извѣстія Ливингстона. Все пространство на сѣверъ отъ р. Замбаза до Сіерры-Мачинги занято племенемъ Чева. За Сіеррою-Мачингою живутъ народы племени Мовизовъ, занимающихъ всю страну на сѣверъ отъ Лученды и обозначаемой на Европейскихъ картахъ подъ названіемъ Уніамеза, или страны Мономойзенъ. Посреди этой страны должно искать большое озеро, о которомъ Гамитто упоминаетъ, основываясь на разсказахъ туземцевъ и Арабскихъ купцовъ. Другой замѣчательный пунктъ еще далѣе на сѣверо-западъ есть городъ Муяти-я'нво, столица большаго государства того-же имени, и Муоропои, лежащая на сѣверъ отъ предыдущаго. Объ этой части Африки мы имѣемъ только безсвязныя и крайне неудовлетворительныя извѣстія Португальскихъ Помбейросъ, т. е. туземцевъ, путешествующихъ внутри страны съ торговыми цѣлями. Такимъ образомъ, точное опредѣленіе сѣверныхъ предѣловъ средне-Африканской высокой равнины дѣлается дѣломъ почти невозможнымъ. Съ прочихъ трехъ сторонъ эта равнина съ приближеніемъ къ морю постепенно возвышается и переходитъ въ холмы и горы, которыя широкимъ поясомъ окаймляютъ среднюю площадь. Этотъ горный поясъ, хорошо извѣстный до-сихъ-поръ, только на югъ отъ Оранжи, гдѣ онъ съ высоты 4000′ тремя уступами ниспадаетъ къ морю, образуя постепенно понижающіяся площади Оранжи, Карoo и Капланда, въ настоящее время изслѣдованъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, но еще далеко не вполнѣ».

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ по географіи и этнографіи Россіи мы встрѣтили слѣдующія статьи: ***Рѣка Терса*** (Журн. мин. вн. дѣлъ *№* 5); ***Село Богородское или Уратьма***

Библиотека "Руниверс"

въ Чистопольскомъ уѣздѣ (ibid.); *Село Никольское или Большое Фролово, въ Тетюшскомъ уѣздѣ* (ibid.); *Село Покровское или Большая Толба, въ томъ-же уѣздѣ* (ibid.); *Нравы и обычаи Украинскихъ чумаковъ. Очерки четырехъ временъ года въ Малороссіи*, Гр. Данилевскаго (Биб. для чт. *№* 5 и 6); *Сайгачники*, Іосафа Желѣзнова (От. зап. *№* 5); *Разсказы Каспійскаго моряка*, К. Н. Петриченко (Русск. вѣстн. *№* 11 и 12); *Сѣверо-Уральскій край*, А. Н. Бекетова (ibid. *№* 12); *Новая военно-Грузинская дорога*, Д. П. Ломачевскаго (ibid. *№* 13); *О старцахъ*, гр. Н. С. Толстой (Молва *№* 13); *Озеро Байкалъ* (Живоп. сборн. *№* 6); *Камчатскіе идолы* (ibid.); *Колыванское озеро* (ibid.); *Калмыки* (ibid. *№* 7); *Нижній-Новгородъ* (ibid.); *Дорожныя записки о Кавказѣ и сѣверномъ Дагестанѣ 1851 года*, Петра Егорова (*№* 176—183); *Письма изъ Кяхты* (Сѣв. Пч. *№* 94 и 182); *Нѣсколько словъ о Семирѣченскомъ краѣ*, Колмогорова (ibid. *№* 111); *Укскій водопадъ* (ibid. *№* 116); *Письма съ Азіатской границы Кавказа* (ibid. *№* 160); *Окрестности Севастополя* (ibid. *№* 184); *Прогулка по Волгѣ* (ibid. *№* 187); *Заволжская часть Макарьевскаго уѣзда, Нижегородской губерніи.* X. *Повѣрья.* XI. *О пустошахъ.* XII. *О черезполосности въ лѣсныхъ дачахъ.* XIII. *О поляхъ.* XVI. *Оброкъ и натуральныя повинности.* XVII. *Охота*, гр. Н. С. Толстаго (Моск. вѣд. *№* 56, 71, 74, 77 и 79); *Письма изъ Одессы* (Одесск. вѣстн. *№* 76 и 78).

— «Сѣверо-Уральскій край». — Эта статья написана по поводу изданія «Сѣверный Уралъ и береговой хребетъ Пай-Хой.» Изслѣдованія экспедиціи, снаряженной Императорскимъ географическимъ Обществомъ въ 1847, 48 и 50 годахъ 2 тома. 1853 и 1856.»

Сюда должна быть отнесена и рецензія Н. И. Костомарова на «*Записки о южной Руси*», изд. П Кулишомъ (От. зап. *№* 61).

Къ географіи и этнографіи другихъ странъ и народовъ относятся слѣдующія статьи: *День Персіянина.* Очеркъ частной жизни въ Персіи, С. И. Чернаева (Совр. *№* 6); *Китайская имперія по описанію миссіонера Гюка* (ibid.); *О Турціи и Персіи.* Изъ записокъ путешественника, М. А. Гамазова (ibid. *№* 7 и 8); *Новыя открытія въ Африкѣ. Путешествія Барта, Ливингстона и Фогеля.* Извлечено изъ послѣднихъ свѣдѣній, М. М. Михайлова (Библ. для чт. *№* 5, 7); *Свѣтлыя воспоминанія о чужихъ краяхъ*, Вичеръ-Стоу (ibid. *№* 6 и 8); *Путевыя замѣтки отъ Корнгиля до Кайра, черезъ Лиссабонъ, Авины, Константинополь и Іерусалимъ*, Титмарша (В. М. Теккерея) (ibid. *№* 7 и 8); *Письма*

Библиотека "Руниверс"

изъ-за границы, В. Водовозова (ibid.); *Изъ-за границы.* Письмо 1-е М. Авдѣева (ibid. № 8); *Плаваніе въ атлантическихъ тропикахъ.* (Письмо къ В. Г. Бенедиктову), И. А. Гончарова (Руск. Вѣст. № 9); *Выписки изъ дневника, веденнаго въ Пекинѣ*, В. П. Васильева (ibid. № 10 и 12); *Парижская почта.* Письма въ редакцію «Русскаго Вѣстника», Я. Фельдена (ibid. № 12 и 15); *Славянская колонія въ Неаполитанскомъ королевствѣ* (ibid. № 13); *Путешествіе Олмстеда по приморскимъ южнымъ штатамъ сѣверной Америки* (ibid. № 14); *Дикіе Индійцы въ Чако* (ibid.); *Изъ Германіи*, С. А. Рачинскаго (ibid. № 16); *Замѣтки путешественника по Славянскимъ странамъ*, Ѳ. В. Чижова (Русс. Бес. № 2); *Баракоа* (Общезанимательной Вѣстникъ № 1); *Открытіе острова Мадеры* (ibid. № 4); *Богемія и ея минеральныя воды* (Живопис. Сборн. № 5); *Венеція и Амстердамъ* (ibid. № 6); *Сардамъ* (ibid.); *Воспоминанія о Голландіи*, живописца Генри Монньс (ibid.); *Авазакса и полночное солнце* (ibid. № 7); *Прогулка по Швейцаріи* (ibid. № 7); *Изъ-за границы.* Путевыя впечатлѣнія (Журн. военно-учебн. завед. № 501 и 502); *Отъ Кронштадта до мыса Лизарда* (ibid. № 505 506); *Великій постъ въ Парижѣ*, К. Штахеля (С. Пб. Вѣд. № 108 и 109); *Изъ Бельгіи*, Консидерана (ibid. № 148, 172 и 181); *Парижскія новости*, К. Ш. (ibid. № 154); *Изъ Пруссіи* (ibid.); *Путевыя впечатлѣнія*, Вас. Петрова (ibid. № 143 и 155); *Замѣтки на лету* (ibid. № 104, 159 и 182); *Изъ Англіи* (ibid. № 161); *Поѣздка изъ Ниццы въ Киссингенъ*, В. Тунѣева (ibid. № 164 и 170); *Кабилія.* Изъ сочиненія генерала Дома (Русск. Инв. № 125, 126 и 127); *Индія и ея населеніе* (ibid. № 168); *Очерки Сѣверо-Американскаго быта* (ibid. № 173); *Парижскія письма*, С. П. (Сѣв. пч. № 99, 111 и 117); *Письмо изъ Лондона* (ibid. № 130); *Письма изъ-за границы* (ibid. № 148, 156, 172); *Изъ-за моря* (ibid. № 150 и 154); *Библіотека Британскаго музея въ Лондонѣ* (ibid. № 176); *Письма съ востока*, М. (ibid. № 178); *Большая Кабилія*, Сентъ-Анжа (Моск. вѣд. № 57 и 53); *Заграничныя письма въ редакцію Московскихъ вѣдомостей*: Е. М. Ѳеоктистова (ibid. № 58, 68, 79 и 85); М. Н. Капустина (№ 70), А. П. Богданова (№ 72 и 96), Н. А. Любимова (№ 99 и 100); *Похороны и тризна у Кавказскихъ горцевъ* (ibid. № 61); *Принцевы острова. Изъ путевыхъ замѣтокъ о востокѣ* 1856 г., А. В. Аплечеева (ibid. № 71); *Очерки Остъ-Индіи* (ibid. № 93, 95, 99, 100 и 103); *Письмо изъ Парижа* (Одесск. Вѣст. № 48).

Библиотека "Руниверс"

VII. Исторія Русская и всеобщая.

Къ матеріаламъ отечественной исторіи принадлежатъ слѣдующія статьи: *Богданъ Хмельницкій и возвращеніе южной Руси къ Россіи.* Часть II и послѣдняя, главы 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13 и 14, Н. И. Костомарова (От. Зап. № 5, 6, 7 и 8); *Очерки сношеній Россіи съ Японіею и трактатъ, заключенный между этими государствами* (ibid. № 5); *Памятники и преданія Владимірской губерніи*, Я. А. Соловьева (ibid. № 6 и 7); *Исторія возмущенія Стеньки Разина*, А. Н. Попова (Русск. Бес. № 2); *Община* (Молва № 2); *Россія* (ibid. № 3, 7, 9, 15 и 16); *О пребываніи Императрицы Елисаветы Петровны въ Александровской слободѣ* (ibid. № 18); *Каѳедральный св. Троицкій соборъ во Псковѣ*, Н. Тихорскаго (Общезанимательный вѣстникъ № 2); *Замѣтки о Великолуцкомъ уѣздѣ*, М. М. Семевскаго (ibid. № 7); *Пребываніе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича во Франціи* (ibid. № 8); *Нѣсколько объяснительныхъ словъ по поводу древнѣйшаго мѣстническаго дѣла*, С. М. Соловьева (Москов. Вѣд. № 53); *Село Коломенское*, А. Н. Карсакова (ibid. № 55 и 63); *Сказанія о Русскихъ богатыряхъ*, С—та (ibid. № 56 64 и 66); *Воспоминанія о 19 марта 1814 года*, Н. Д. Лесли (ibid. № 60); *Нѣкоторыя черты общественныхъ отношеній въ Россіи XV—XVII вѣковъ*, Н. А. Попова (ibid. № 70, 78 и 75); *Изъ жизни Марины Мнишекъ*, его-же (ibid. № 82, 86, 91 и 98).

— «Памятники и преданія Владимірской губерніи». — При современномъ состояніи Русской исторіи, настоящая статья представляетъ отрадное явленіе: еслибы подобнымъ образомъ списаны были памятники и собраны преданія по всѣмъ другимъ губерніямъ нашего огромнаго отечества, то труды эти составили-бы *богатый* матеріалъ для будущихъ изслѣдователей Русскаго міра. Авторъ, въ заключеніи своей статьи, говоритъ: «Мы сознаемся, что изложенныя нами преданія бѣдны и сухи. Нѣтъ сомнѣнія, что мы не успѣли собрать всѣхъ воспоминаній о прошедшемъ времени, разбросанныхъ на пространствѣ тысячи квадратныхъ миль; но мы и не задавали себѣ этой задачи. Наша цѣль: составить планъ разработки мѣстныхъ преданій, пополнить его

Библиотека "Руниверс"

сколько намъ было возможно». Намъ кажется напротивъ, что у автора не было плана, да и не могло быть въ настоящемъ его трудѣ: ибо онъ описалъ памятники и собралъ преданія только тѣ, которые для него были возможны; онъ указалъ путь, какимъ-образомъ могутъ быть собираемы матеріалы для нашей археологіи, а не планъ или систему, которую надобно наблюдать при разработкѣ этихъ матеріаловъ, чего при настоящемъ состояніи Русской науки нельзя и требовать. Мы приводимъ изъ этого замѣчательнаго труда г. Соловьева два отрывка: одинъ— о церквахъ Владимірской губерніи, а другой — объ «убогихъ домахъ». «Основателемъ Владиміра на Клязьмѣ Владимірскіе жители считаютъ св. Владиміра въ то время, когда онъ съ Греческими епископами будто-бы приходилъ въ Суздальскую землю крестить народъ. Въ числѣ богатырей временъ Владиміра былъ Илья Муромецъ, которому народная фантазія приписываетъ и подвиги воинственные противъ степныхъ варваровъ и разбойниковъ, и христіанскія добродѣтели, за которыя онъ получилъ, какъ даръ Божій, богатырскую силу. Близъ Мурома есть с. Карачарова: народное повѣрье считаетъ его родиной Ильи Муромца. Тамъ пока зываютъ колодезь, вырытый ногой коня его. На дорогѣ изъ Мурома въ Карачарово стоитъ часовня; народъ вѣритъ, что подъ этой часовней похороненъ Илья Муромецъ. Въ трехъ верстахъ отъ Суздаля, на берегу рѣки Нерли, есть казенное селеніе Кидекша. По сказанію народа, тутъ было загородное жилище князей Суздальскихъ; сюда, по тому-же сказанію, князь Ю. В. Долгорукій хотѣлъ перенести самый городъ, но, устрашенный какимъ-то видѣніемъ, покинулъ это мѣсто, почему оно и получило названіе Кидекши. Въ Кидешинской церкви похороненъ одинъ изъ сыновей Долгорукова, князь Суздальскій Борисъ. Годъ смерти (6667 или 1159) въ надгробной надписи, съ перваго взгляда, отнимаетъ всякое сомнѣніе въ древности построенія храма. Здѣшнимъ жителямъ извѣстно также, что Юрьевъ-Полоскій основанъ, а Переяславль перенесенъ на другое мѣсто Юріемъ Долгорукимъ. Городище на Плещеевомъ озерѣ намѣкаетъ на прежніе мѣсто города, который, вѣроятно, имѣлъ другое мѣстное названіе. Георгіевская церковь во Владимірѣ, Спасо-Преображенскій соборъ въ Переяславлѣ и Георгіевскій соборъ въ Юрьевѣ носятъ на себѣ всѣ признаки древности, не смотря на послѣдующія перестройки. Они всѣ сложены изъ бѣлаго камня,

Библиотека "Руниверс"

точно также, какъ и церковь Кидекшинскаго, и, по сказанію лѣтописей, построенія въ одно время съ Кидекшинскою, въ 1152 году. Изъ нихъ больше всѣхъ удержали характеръ древности: Переяславскій соборъ и Кидекшинская церковь. Но особенно сохранился прекрасный архитектурный памятникъ конца XII вѣка — Дмитревскій соборъ во Владимірѣ, построенный братомъ Боголюбскаго Всеволодомъ — Большое Гнѣздо. Соборъ этотъ, по повелѣнію императора Николая Павловича, очищенъ отъ всѣхъ позднѣйшихъ пристроекъ, и съ 1847 г. находится въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ построенъ Всеволодомъ Великимъ. Онъ совершенно подобенъ, по своей архитектурѣ, сооруженіямъ Андрея Боголюбскаго, и потому по нему можно изучить архитектуру всѣхъ каменныхъ построекъ тогдашняго времени. Ко времени-же в. к. Всеволода относится построеніе церквей въ двухъ нынѣшнихъ Владимірскихъ монастыряхъ: мужскомъ Рождественскомъ и женскомъ Успенскомъ. Суздальскій Рождество-Богородицкій соборъ хотя и основанъ во времена Андрея Боголюбскаго, но почти вновь перестроенъ при Всеволодѣ. Отъ XIII вѣка осталось, кромѣ Успенской церкви въ женскомъ Владимірскомъ монастырѣ, освященной въ 1202 г., два передѣланные собора: Суздальскій, основанный и одинъ разъ передѣланный въ XII столѣтіи, разобранъ до основанія и вновь сооруженъ въ 1222—1225 г.; Георгіевской Юрьевскій, основанный Юріемъ Долгорукимъ, вновь передѣланъ въ 1234 году. Характеръ этихъ зданій тотъ-же, какъ и въ предъидущемъ вѣкѣ, и по архитектурѣ и по матеріалу. Послѣдовавшее за тѣмъ нашествіе Монголовъ прекратило сооруженіе каменныхъ церквей. Болѣе, чѣмъ чрезъ сто лѣтъ, именно въ 1352 г., въ Суздалѣ приступлено было къ постройкѣ церкви также изъ бѣлаго камня, и основанъ Спаскій монастырь, который впослѣдствіи сталъ именоваться Спасо-Евфимьевскимъ. Этотъ единственный памятникъ XIV вѣка сохранился до настоящаго времени съ небольшими измѣненіями. Во время Монгольскаго ига, во Владимірской губерніи построено не болѣе двухъ или трехъ каменныхъ церквей. XVI столѣтіе оставило довольно много памятниковъ въ видѣ каменныхъ церквей, сохранившихся до настоящаго времени. Изъ нихъ въ Переяславлѣ и его уѣздѣ 5, въ Александровѣ 3, въ Суздалѣ 3, въ Муромѣ 2 и въ Ковровѣ 1, всего 14 каменныхъ церквей. Каменныя церкви XVII столѣтія встрѣчаются не только въ городахъ, но и въ селахъ. Къ этому столѣтію несомнѣнно принадле-

Библиотека "Руниверс"

жатъ 43 церкви. Всѣ остальныя нынѣ существующія каменныя церкви принадлежатъ XVIII и еще болѣе XIX столѣтіямъ».

«Въ числѣ богоугодныхъ заведеній прежняго времени, встрѣчаются «убогіе домы», которые существовали во всѣхъ городахъ. Убогіе домы строились у насъ по примѣру «скудельницы» или «села Скудельнича», бывшаго близъ Іерусалима, для погребенія странниковъ, которыхъ постоянные Іерусалимскіе жители не позволяли погребать на своихъ кладбищахъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ Владимірской губерніи извѣстны мѣста, гдѣ находились убогіе домы, такъ напр., въ Переяславлѣ, Вязникахъ или вѣрнѣе въ прежнемъ г. Ярополцѣ и Шуѣ. Въ учрежденіи убогихъ домовъ выражаются и положенія и понятія тогдашняго времени. При недостаткѣ личной безопасности, множество мертвыхъ тѣлъ находили и на дорогахъ и около городовъ. При младенческомъ положеніи тогдашней полиціи, не было возможности открыть ни причинъ, ни виновниковъ смертоубійствъ, ни даже именъ убитыхъ. Найденныя тѣла погребали въ убогихъ домахъ. Тутъ-же хоронили всѣхъ самоубійцъ, которые, по церковнымъ правиламъ, лишаются христіанскаго погребенія. Лишались также христіанскаго погребенія и погребались въ убогимъ домахъ кто «съ качели убьется, или купаючись, утонетъ». Сюда приносили тѣла уголовныхъ преступниковъ, казненныхъ смертью. Убогіе домы въ то-же время были опальными кладбищами, гдѣ хоронили тѣла умершихъ въ государевой опалѣ. Во время моровыхъ повѣтрій, какъ напр. въ 1654 и 1771 г., сюда-же привозили тѣла бѣдныхъ и убогихъ. Наконецъ, въ зимнія ночи, въ городскіе убогіе домы тайно привозили тѣла изъ окрестностей и такимъ-образомъ скрывали совершенныя преступленія. Убогіе домы состояли изъ ямниковъ, надъ которыми устроивалось нѣчто въ родѣ напогребицы. При нихъ бывали церкви или часовни. Въ четвергъ на седьмой недѣли послѣ пасхи, когда церковь поминаетъ всѣхъ прежде почившихъ отцевъ и братіевъ, ежегодно во всѣхъ городахъ бывали крестные ходы въ убогіе домы. Въ этотъ день городскіе жители жертвовали гробы и саваны, сами рыли могилы, разбирали тѣла голыми руками, клали въ гробы и зарывали. Надъ погребенными совершалась общая панихида. Послѣ панихиды раздавали милостыню нищимъ. При этомъ присутствовалъ палачъ, вѣроятно для того, чтобы тѣла опальныхъ и казненныхъ не погребались съ соблюденіемъ церковныхъ обрядовъ. По совершеніи погребенія убогихъ,

Библиотека "Руниверс"

все городское народонаселеніе начинало праздновать народными увеселеніями семикъ. Указомъ 1771 года повелѣно было убогіе домы замѣнить обыкновенными кладбищами».

— «Изъ жизни Марины Мнишекъ». — Этотъ трудъ заслуживаетъ полнаго вниманія всѣхъ занимающихся смутнымъ временемъ нашего отечества; онъ составленъ по достовѣрнымъ источникамъ, и, судя по помѣщеннымъ отрывкамъ, кажется, будетъ имѣть довольно обширный объемъ. Мы заимствуемъ здѣсь извлеченіе изъ IV-го отрывка, подъ заглавіемъ «Тушинскій воръ». Въ немъ указаны причины, побудившія честолюбивую Марину соединиться съ Тушинскимъ воромъ.

«Изъ Самбара, гдѣ Марина окружена была родственнымъ участіемъ семьи чрезъ пышные чертоги Кремлевскихъ палатъ, гдѣ на престолѣ Московскихъ царей рядомъ съ нею сидѣлъ человѣкъ, получившій привычку къ Польскимъ нравамъ, чрезъ скромную свѣтлицу, въ которой жила она во время Ярославскаго плѣна, дочь Сандомирскаго воеводы перешла въ шумный лагерь, наполненный Польскими авантюристами и Московскими перелетами, къ Тушинскому вору, который и для нея уже былъ только самозванцемъ, неправо пользовавшимся именемъ Димитрія. Что влекло ее туда? Обманчивая-ли надежда встрѣтить перваго Лжедимитрія, какъ думалъ Маржеретъ, простодушно вѣрившій разсказамъ служителей Юрія, или честолюбивое желаніе надѣть на себя потерянную корону, какъ думалъ Жолкѣвской, по словамъ котораго «ей сильно хотѣлось царствовать, не смотря на то, что многими людьми, достойными вѣры, дано было знать, что это не первый самозванецъ и нисколько на него не похожъ». И какое-же значеніе могли имѣть послѣ того ея собственныя слова: призванная однажды царицею, никогда не перестану быть ею. Появленіемъ въ Тушинѣ она лишила себя послѣднихъ правъ на такое признаніе. Развѣ женщина, искренно вѣрившая въ законность притязаній перваго Лжедимитрія, рѣшившаяся раздѣлить съ нимъ счастіе и несчастіе лишь по крайнему убѣжденію въ справедливости его дѣла, могла такъ открыто, такъ торжественно насмѣяться надъ прежними вѣрованіями своими, хотя они и оказались потомъ ложными, надъ прежнею привязанностію, хотя слабою и не продолжительною». Этимъ поступкомъ развѣ не отрекалась она отъ чистоты прежнихъ намѣреній своихъ, развѣ не налагала самаго страшнаго упрека на свои отношенія къ первому Лжедимитрію!...

Библиотека "Руниверс"

Когда Тушинскій самозванецъ узналъ, что Польскіе послы и Мнишки выѣхали изъ Москвы, отпущенные Шуйскимъ съ обязательствомъ не пристават къ этому вору, то отправилъ въ погоню за ними сперва Валовскаго. Послѣдній принадлежалъ къ той партіи Тушинскихъ Поляковъ, которые считали пріѣздъ Марины въ лагерь гибельнымъ для нихъ: ибо за нею неминуемо должны были явиться толпы Москвитянъ, нетерпѣливо ждавшихъ отъ Марины разрѣшенія ихъ сомнѣній относительно втораго самозванца. Между этими перелетами могли выискаться такіе люди, которые захотѣли-бы имѣть вліяніе на царина. Вотъ почему Валовскій вернулся съ дороги ни съ чѣмъ. Тогда отправленъ былъ Зборовскій, не задолго передъ тѣмъ присоединившійся къ войску и не успѣвшій еще достаточно ознакомиться съ его интересами. Къ нему приданъ Янъ Стадницкій. Они думали лишь о томъ, какъ-бы оказать услугу самозванцу, а потому охотно исполнили возложенное на нихъ порученіе: подъ Бѣлой разбили Московскій отрядъ, провожавшій плѣнниковъ, и захватили Мнишковъ и Олесницкаго. Зборовскій имѣлъ съ собою письмо царика къ Мнишку такого содержанія: «Получа извѣстіе, на другой день отъѣзда вашего изъ Москвы, о дорогѣ вашей въ Польшу, мы сердечно обрадовались, желая лучше слышать, что вы въ Польшѣ на свободѣ, нежели здѣсь по-близости, но въ плѣну, а также имѣть скоро радостное и пріятное свиданіе съ вами. Мы выслали-было нѣсколько людей на встрѣчу вамъ; но измѣнники наши подстерегли, что и помѣшало нашему желанію и предпріятію. Теперь-же посылаемъ высокороднымъ пановъ Зборовскаго и Стадницкаго, полковниковъ нашихъ, намъ усердныхъ, желая, чтобы милость ваша съ пресвѣтлѣйшею и любезнѣйшею супругою нашею немедленно къ намъ прибыли и не оставались-бы на это время въ Польшѣ, избѣгая презрѣнія. Скоро Господь Богъ утѣшитъ печальныхъ и общій непріятель перестанетъ радоваться. Пани воеводина, мать наша, по милосердію Божію, въ добромъ здоровьи, мы послали къ ней съ увѣдомленіемъ обо всемъ». Чрезъ недѣлю, 19 августа, узнавъ уже о томъ, что Марина находится на возвратномъ пути, самозванецъ выслалъ къ ней для услугъ пана Казимірскаго; еще чрезъ семь дней, 26 августа, отправилъ Валовскаго, бывшаго у него канцлеромъ. Въ это время спѣшилъ изъ Польши къ Тушину знаменитый староста Усвятскій, Петръ Сапѣга. Онъ встрѣтился подъ Можайскомъ съ Польскимъ отрядомъ, охранявшимъ Марину, имѣлъ сви-

Библиотека "Руниверс"

даніе съ Олесницкимъ и княземъ Константиномъ Вишневецкимъ и присоединилъ къ ихъ свитѣ, вслѣдствіе приказанія, полученнаго изъ Тушина, 100 гусаръ, 100 пятигорцевъ и 200 человѣкъ пѣхоты. 29 августа Марина провела въ Звенигородскомъ монастырѣ. «Тамъ, какъ сказано въ дневникѣ Сапѣги, собирались запасы и происходили различныя совѣщанія»; изъ письма-же Лжедимитрія къ Мнишку, посланнаго того-же числа, видно, что самозванецъ желалъ присутствія Марины въ Звенигородскомъ монастырѣ между-прочимъ и для того, чтобъ положить тамъ мощи одного святаго: «отъ чего-бы, прибавляетъ царикъ, великое уваженіе къ намъ въ Москвѣ возрасло, что извѣстно и вамъ самимъ, и чрезъ что мы прежде величайшую ненависть и пагубу потерпѣли въ нашемъ государствѣ. 31 дали знать изъ лагеря, что Москвитяне усилили свои частыя нападенія на Тушино, что Шуйскій, кажется, хочетъ выслать сильный отрядъ для того, чтобъ отрѣзать путь приближавшимся къ стану Лжедимитрія: «люди Зборовскаго цѣлый день были на стражѣ у царицы; Сапѣга также не спалъ, ожидая непріятеля. Наконецъ 1 сентября староста Усвятскій двинулся къ Тушину, былъ встрѣченъ самимъ Рожинскимъ и поставилъ обозъ свой на ровныхъ и сухихъ лугахъ подлѣ Москвы рѣки. Въ его станѣ расположилась и Марина. Самозванецъ, не помня себя отъ радости, велѣлъ палить изъ всѣхъ пушекъ. Но скоро онъ увидѣлъ, что его радость была преждевременной. Марина уже знала, что онъ самозванецъ. Говорятъ, находясь еще въ осмнадцати миляхъ отъ лагеря, она встрѣтила молодаго шляхтича, который, увидавъ ее въ веселомъ расположеніи духа, подскакалъ къ ея экипажу и съ неожиданною смѣлостію сказалъ: «Марина Юрьевна, я замѣчаю радость на лицѣ твоемъ, что было-бы прилично лишь тогда, когдабъ нашелся истинный государь; это-же не Димитрій, бывшій супругъ твой, а иной». Подобное извѣстіе едва-ли уже было новостью для Марины. Зная, что въ Тушинѣ найдетъ втораго самозванца, а не мужа своего, и дозволивъ однакожъ отцу, роднымъ и близкимъ къ ней Полякамъ, убѣдить себя въ необходимости присоединиться къ нему для того, чтобы снова завладѣть Московскимъ престоломъ, чтобы не быть въ Польшѣ предметомъ того презрѣнія, о которомъ писалъ Тушинскій царикъ, Марина по пріѣздѣ своемъ къ его лагерю, долго медлила такимъ признаніемъ. Чувство ложнаго стыда, заставившее ее чуждаться возвращенія на родину, въ то общество, гдѣ первый

Библиотека "Руниверс"

успѣхъ ея встрѣченъ былъ сомнѣніями, гдѣ прежнее торжество ея вызывало улыбку недовѣрія на лицахъ недоброжелателей, было чувство женской стыдливости, пробудившійся въ ней со всею неотразимою властью его. Побѣда, казалось, еще могла склониться на сторону добрыхъ побужденій. Но они скоро замолкли въ неровной борьбѣ съ честолюбивою природою Марины, съ корыстолюбивыми внушеніями самого Юрія и обманчивыми обѣщаніями Тушинскаго вора и его партіи. Понимая, какъ важно щадить внутреннее спокойствіе Марины, Юрій взялъ съ царика слово жить съ нею, какъ съ сестрой, и только по достиженіи престола обвѣнчаться тайнымъ образомъ. Самозванецъ обѣщалъ свято хранить договоръ и поклялся именемъ Бога. Только 8 сентября, чрезъ недѣлю по прибытіи въ Тушино, Санѣга проводилъ Марину въ самый станъ Лжедимитрія, за что и получилъ отъ него благодарность. По словамъ одного современника, но не очевидца разказываемаго событія, во время торжественнаго свиданія самозванецъ и Марина искусно играли роль свою и привѣтствовали другъ друга съ радостными слезами, съ такою непритворною нѣжностію, съ такимъ восхищеніемъ, что эта комедія ослѣпила многихъ зрителей. По всему государству разнеслась молва объ этомъ происшествіи; вездѣ признавали самозванца Димитріемъ; бояре со всѣхъ сторонъ стремились въ Тушинскій лагерь. Иначе говоритъ о томъ человѣкъ, написавшій исторію втораго Лжедимитрія, игравшій не малую роль между Польскимъ населеніемъ Тушина. «Возвращеніе ихъ (пишетъ онъ) болѣе принесло намъ вреда, нежели пользы: ибо и царица и другіе люди, знавшіе Димитрія въ столицѣ, увидавъ нашего, не хотѣли его признать, что не могло быть скрыто. Послы и всѣ пріятели воеводы и царицы стали особымъ обозомъ. Переговоры между ними и нами тянулись цѣлую недѣлю. Только послѣ долгихъ разсужденій всѣ и даже царица рѣшились согласиться съ ними, что онъ тотъ самый царь, который бы на Москвѣ, а не иной».

Сюда должны быть отнесены слѣдующія критическія статьи: *Критика г. Крылова и способъ изслѣдованія Русской Бесѣды*, Б. Н. Чичерина (Русск. Вѣстн. *№* 16); *Критическія замѣчанія на сочиненіе г. Чичерина: «Областныя учрежденія Россіи въ XVII вѣкѣ»*, Н. И. Крылова (Русск. Бесѣда *№* 2); *Два слова о новой неисторической школѣ г. Соловьева* (Молва *№* 5), и *Отвѣтъ г. Забѣлину*, П. Бартенева и П. Безсонова (ibid. *№* 6).

Библиотека "Руниверс"

По исторіи другихъ странъ и народовъ мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Филиппъ второй, король Испанскій*. Изъ Прескотта (Совр. № 5, 6 и 7); *Разсказы изъ исторіи Англіи при королях Іаковѣ II и Вильгельмѣ III и королевѣ Аннѣ*. Изъ Маколея (ibid. № 8); *Донъ Карлосъ и Изабелла* (Библ. для чт. № 5); *Карлъ V въ Юстѣ* (ibid. № 8); *Индо-Германы, или Сайване*, Ѳ. И. Буслаева (От. зап. № 6); *Г-жа де Шеврезъ и Мазарини*. Соч. Виктора Кузена (ibid. № 7); *Г-жа де Готфоръ*, соч. того же автора (ibid. № 8); *Новые матеріалы для исторіи Валленштейна* (Русск. вѣсти. № 9); *Тройственный союзъ 15 апрѣля* 1856 г., кн. В. А. Черкасскаго (Русск. бес. № 2); *Объ естественныхъ причинахъ, имѣвшихъ вліяніе на ходъ цивилизаціи въ разныхъ странахъ* (Общезанимательный вѣстникъ № 4); *Война за Шлезвигъ-Голштинскій вопросъ* (Курн. военно-учебн. зав. № 502 и 503); *Очерки старинnаго быта Польши* (СПб. вѣд. № 101 и 119); *Письма объ Остъ-Индскомъ возмущеніи* (ibid. № 163 и 164); *Маскатскій султанъ* (Сѣв. пч. № 105); *Касты въ Индіи* (ibid. № 162); *Робертъ Клейвъ* (Одесск. вѣстн. № 81 и 82); *О сочиненіяхъ Монталамбера и Тоявиля*, кн. В. А. Черкасскаго (Русск. бес. № 2).

Въ Извѣстіяхъ Императорскаго археологическаго Общества (Вып. I) помѣщены слѣдующія статьи: «Mater Verborum» *Чешскаго Музея*, И. И. Срезневскаго; *Древній крестъ въ церкви погоста Унжи, Владимірской губерніи*, К. Н. Тихонравова; *Изображеніе Литовской богини Мильды*, А. К. Киркора; *Археологическія розысканія П. С. Савельева во Владимірской губерніи; Археологическія розысканія А. К. Киркора въ Виленской губерніи; Князь М. П. Баратаевъ*. Некрологич. записка П. С. Савельева; *Старинное Русское серебро графа А. А. Перовскаго*, П. С. Савельева, и *Лѣтопись Императорскаго археологическаго Общества*.

Библиотека "Руниверс"

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРУЮ ТРЕТЬ 1857 ГОДА.

VIII. Языковѣдѣніе.

Въ Извѣстіяхъ Императорской академіи наукъ по языковѣдѣнію напечатаны слѣдующія статьи: *Выписки изъ Трефологіона XV—XVI вѣка*, архимандрита Макарія (Вып. II); *Изъ словаря Русскихъ синонимъ*, И. И. Давыдова (Вып. III); *Продолженіе церковно-Славянскаго словаря*, А. Х. Востокова (Прибавл. вып. II и III).

— «Выписки изъ трефологіона XV—XVI вѣка». — «Выписки эти сдѣланы архим. Макаріемъ изъ рукописнаго экземпляра Трефологіона или службъ во дни избранныхъ праздниковъ и святыхъ. Рукопись эта доставлена была ему изъ Старой Ладоги. По почерку письма, но не по формамъ языка и тѣмъ менѣе по содержанію, нѣкоторыя части рукописи очень древни. Она писана полууставомъ въ два столбца на 493 листахъ безъ всякой размѣтки и заключаетъ въ себѣ 65 главъ, изъ коихъ 57 заняты службою на праздники Господскіе, Богородичные и избранныхъ святыхъ, а остальныя 8 церковными пѣснями, извѣстными подъ именемъ догматиковъ, двумя канонами пресвятой Богородицѣ, избраннымъ для пѣнія псалмами съ величаніемъ и указаніемъ на начала Евангелій и Апостоловъ. Изъ числа 57 службъ 8 имѣются Русскимъ святымъ, именно: Сергію Радонежскому, Варлааму Хутынскому, Петру митрополиту Московскому, Леонтію епископу Ростовскому, Кириллу Бѣлозерскому, равноапостольному князю Владиміру и благовѣрнымъ князьямъ Борису и глѣбу. Время, когда именно написанъ

Библиотека "Руниверс"

Трефологіонъ, съ точностію въ книгѣ не обозначается. Впрочемъ, судя по формамъ языка, рукопись должна быть отнесена къ концу XV или къ началу XVI вѣка, т. е. къ періоду до-Московскаго единодержавія, при коемъ уже не могли быть употреблены слова о *князѣ нашемъ*, а тѣмъ болѣе о *князьяхъ нашихъ*, какъ встрѣчается то и другое въ разсматриваемой книгѣ. Впрочемъ, не весь Трефологіонъ сей писанъ въ одно время. Въ немъ помѣщены 13 службъ, кои писаны уже въ концѣ XVII вѣка, именно въ 1681 году. Въ это-же время, какъ видно изъ приписки на послѣднемъ листѣ, книга приведена въ порядокъ, восполнена и переплетена священникомъ Георгіевской церкви Застѣннаго (Староладожскаго) монастыря, Львомъ Ивановымъ. Основываясь на этой припискѣ, слѣдуетъ считать всю книгу, если не писанною въ оном Застѣнномъ монастырѣ, то покрайней мѣрѣ ему нѣкогда принадлежавшею. Правописаніе всей книги Русское, именно Новгородское, смѣшанное впрочемъ съ Болгарскимъ нарѣчіемъ по употребленію окончаній *аа* вмѣсто *ал*, *ѫ*-совъ вмѣсто *у* и съ Сербскимъ по употребленію *ъ* вмѣсто *ь*. Къ числу замѣчательныхъ мѣстъ въ Трефологіонѣ принадлежитъ обрядъ многолѣтія, совершаемый въ навечеріи Рождества Христова и Богоявленія Господня».

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ къ области языкознанія принадлежатъ слѣдующія статьи: *Ульфила*. Фотографическія копіи съ серебряной рукописи (Codex argenteus), Ѳ. И. Буслаева (Русск. Вѣстн. № 11); *Церковно-Славянскій словарь А. Х. Востокова*, И. И. Срезневскаго (Русск. Бес. № 2); *Отвѣтныя письма М. П. Погодину*, М. А. Максимовича (ibid.); *Два слова о статьѣ г. Буслаева: «Древняя Русская словесность»*, К. А. (Молва № 9); *Дополнительныя замѣтки къ предыдущей статьѣ* (ibid.); *Отвѣтъ г. Буслаеву*, А. Хомякова (ibid. № 17); *Индійскія письмена* (Общезанимательный вѣстникъ № 1); *Гвоздеобразная надпись на Биситунской скалѣ въ Персіи* (Живоп. сборн. № 5); *Споры о грамматикѣ и языкѣ*, К. Полеваго. III (Сѣв. пч. № 116 и 117).

— «Ульфила». — «Въ Берлинѣ предпринимается изданіе фотографическихъ копій съ такъ-называемой *серебряной рукописи* Готскаго перевода св. писанія. Этимъ новымъ блистательнымъ примѣненіемъ фотографіи къ письменности наука обязана доктору Лео, извѣстному знатоку Нѣмецкой старины. Переводъ св. писанія на Готскій языкъ, совершенный въ IV вѣкѣ Вестготскимъ епископомъ Ульфилою, есть самое замѣчательное явленіе въ лите-

Библиотека "Руниверс"

ратурѣ и вообще въ образованности западной Европы. Этотъ великій религіозно-литературный подвигъ свидѣтельствуетъ о значительномъ умственномъ и нравственномъ развитіи воинственныхъ Германскихъ племенъ уже въ ту отдаленную эпоху, когда онъ былъ совершенъ. Вмѣстѣ съ распространеніемъ Вестготовъ на западъ, въ Италію и Испанію, перенесенъ былъ въ тѣ страны и Готскій переводъ св. писанія и употреблялся даже до IX вѣка. Историки и филологи по достоинству оцѣнили высокое значеніе этого литературнаго явленія для исторіи не только Нѣмецкихъ племенъ, но и другихъ, имъ сосѣднихъ. Какъ въ церковно-Славянскомъ языкѣ, по древнѣйшимъ памятникамъ, сохранились въ большей чистотѣ первобытныя свойства прочихъ Славянскихъ нарѣчій; такъ и Готскій текстъ св. писанія предлагаетъ во всемъ обиліи, разнообразіи, свѣжести, формы Германскаго языка, которыя, впослѣдствіи, потерпѣли значительное измѣненіе и искаженіе въ прочихъ Германскихъ нарѣчіяхъ. Какъ для исторіи Славянскихъ нарѣчій точкою отправленія, и вмѣстѣ самою надежною точкою опоры служитъ языкъ древнѣйшихъ текстовъ Славянскаго перевода св. писанія; такъ для исторіи Нѣмецкихъ нарѣчій — текстъ Ульфилы. Родственные языки особенно сближаются между собою въ древнѣйшихъ своихъ формахъ; потому Славянскія нарѣчія, равно какъ и другіе языки Индо-Европейскіе, оказываются въ ближайшемъ сродствѣ съ Нѣмецкимъ, преимущественно посредствомъ нарѣчія Готскаго, какъ древнѣйшаго изъ прочихъ Нѣмецкихъ. Вотъ почему и для насъ, Славянъ, текстъ Ульфилы, благодаря его древности, есть самое близкое къ Славянскому языку произведеніе изъ всѣхъ прочихъ, какія только предлагаютъ намъ другія Нѣмецкія нарѣчія въ-теченіе тысячелѣтняго ихъ процвѣтанія. Сверхъ этого доисторическаго племеннаго сродства, текстъ Ульфилы дорогъ для насъ, близокъ Славянскому сердцу, по другому, можетъ быть, столь-же кровному родству историческому. Вестготскій епископъ переводилъ св. писаніе на языкъ такого племени, которое находилось въ ближайшемъ соприкосновеніи съ Славянами. Потому въ текстѣ Ульфилы встрѣчаются многія слова, частію заимствованныя у Славянъ, частію-же изъ Готскаго перешедшія къ нимъ. Въ этомъ отношеніи, Готскій переводъ библіи становится драгоцѣннымъ памятникомъ, уже не только Нѣмецкаго, но и Славянскаго языка, и тѣмъ еще драгоцѣннѣе для Славянъ, что исторія ихъ языка и вообще народности такъ скудна источника-

Библиотека "Руниверс"

ми до самаго IX столѣтія, сравнительно съ сокровищами древне-Нѣмецкихъ миѳическихъ и поэтическихъ преданій, такъ явственно восходящихъ къ V, къ IV вѣку по Р. Х., даже къ эпохѣ Тацита и Цезаря. Знаменитая рукопись Готскаго перевода Евангелія, извѣстная подъ именемъ серебряной (Codex argenteus), потому-что она писана на лурпуровомъ пергаминѣ серебряными и частію золотыми буквами, относится къ V или къ началу VI вѣка. Съ незапамятныхъ временъ хранилась она въ Бенедиктинскомъ монастырѣ въ Верденѣ, куда она попала, какъ думаютъ, около IX вѣка, и, можетъ быть, не безъ участія Карла Великаго. Потомъ она перешла въ Прагу, откуда въ половинѣ XVII вѣка была взята въ Швецію. Въ настоящее время находится въ Упсалѣ. Не смотря на многія изданія Готскаго перевода св. писанія, изъ которыхъ особенно замѣчательно, по строго-ученой обработкѣ, изданіе Габеленца и Лебе, съ грамматикой и словаремъ, все-же для изслѣдователей Германской старины постоянно оказывалась необходимость справляться съ подлинною рукописью, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, по неразборчивости оригинала, приходилось возстановлять текстъ критически. Чтобъ устранить это существенное неудобство въ изученіи памятника такой высокой важности, докторъ Лео вздумалъ распространить употребленіе Готскаго оригинала посредствомъ фотографическихъ копій, впрочемъ не всей рукописи, что по справедливости почитаетъ онъ дѣломъ роскоши, а только тѣхъ страницъ (числомъ 63), въ которыхъ изданные доселѣ тексты предлагаютъ варіанты и неточности. Примѣненіе фотографіи къ копированію рукописей превзошло ожиданія издателя. На нѣкоторыхъ фотографическихъ снимкахъ выступили замѣтки и поправки, которыя въ самой рукописи вовсе были невидны, вслѣдствіе того, что чернила, которыми онѣ были писаны, выцвѣли, и буквы были поглощены лурпуровымъ фономъ рукописи. Шестьдесятъ три фотографическіе снимка на стеклѣ теперь находятся уже въ Берлинѣ и, по изданіи копій, будутъ переданы въ королевскую библіотеку».

Къ языкознанію надобно отнести и слѣдующія полемическія статьи: *Фельетонистъ-оріенталистъ*, П. Савельева (Молва № 4); *Поясненіе и заключеніе къ этой статьѣ*, его-же (ibid. № 10); *Посланіе не спеціалиста къ П. С. Савельеву, по поводу статьи его въ № 4 Молвы*, Н. Челышевскаго (Москов. вѣд. № 57 и 58).

Библиотека "Руниверс"

IX. Критика.

Въ отдѣлахъ критики словесныхъ произведеній въ нашихъ журналахъ мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Повѣсти и разсказы И. Тургенева*. Ст. III и послѣдняя. Ред. (Библ. для чт. № 5); *Стихотворенія Н. Щербины*, И. Л. (ibid. № 6); *Свѣтъ не безъ добрыхъ людей. Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ. Соч. Н. Львова*. Ст. того-же автора (ibid. № 7); *Старые годы. Повѣсть Андрея Печерскаго* (Русск. Вѣстн. № 13,—1857 г.), статья того-же автора (ibid. № 8); *Губернскіе очерки Щедрина. Собралъ и издалъ М. Е. Салтыковъ*. Рец. П. Б—ва (От. зап. № 8); *О критическомъ воззрѣніи новой редакціи «Библіотеки для чтенія»*. Письмо къ Н. И. Гречу Ростислава (Сѣв. пч. № 93 и 118).

X. Исторія литературы.

Въ Извѣстіяхъ Императорской академіи наукъ по отдѣленію Русскаго языка и словесности, къ матеріямъ исторіи отечественной литературы принадлежатъ слѣдующія статьи: *О Григоріѣ Цамблакѣ, митрополитѣ Кіевскомъ*, преосвященнаго Макарія (вып. II), и *Новгородскія лѣтописи*, М. П. Погодина (вып. III).

— «О Григоріѣ Цамблакѣ.» — «Сочиненія Григорія Цамблака доселѣ почти всѣ остаются въ рукописяхъ и извѣстны только по своимъ названіямъ; ни одно изъ нихъ не было еще разобрано и оцѣнено, такъ-что судъ о самомъ сочинителѣ, вѣрный и основательный, не установился въ Русской литературѣ. А между-тѣмъ Григорій принадлежалъ къ числу замѣчательнѣйшихъ нашихъ писателей древняго періода. Впродолженіе двухъ столѣтій, XIV и XV, когда жилъ онъ и святительствовалъ, въ Россіи не было ни одного писателя-проповѣдника, который-бы могъ сравниться съ нимъ по краснорѣчію и по внутреннему достоинству своихъ твореній. Григорій былъ родомъ Болгаринъ или Сербъ и до прибытія своего въ Россію проходилъ разныя должности: то въ Болгаріи, гдѣ состоялъ при Терновскомъ патріархѣ Евѳиміѣ, съ которымъ вмѣстѣ имѣлъ случай встрѣчать (въ 1379 г.) Русскаго митрополита Кипріана, посѣтившаго свой отечественный городъ на пути въ Константинополь; то въ Молдовлахіи, гдѣ былъ *пресвитеромъ великой* т. е. соборной, каѳедральной, *Молдовлахій-*

Библиотека "Руниверс"

ской церкви, находившейся въ Сочавѣ; то въ Сербіи, гдѣ былъ игуменомъ *Пантократоровой* обители въ *Дечахъ* и еще игуменомъ какой-то обители *Плиманрской*, неизвѣстно гдѣ находившейся. Вызванный въ Россію по письму митрополита Кипріана, Григорій уже не засталъ въ-живыхъ своего покровителя († 1466) и остановился въ предѣлахъ западной Россіи. Здѣсь, своими-ли проповѣдями, изъ которыхъ извѣстно похвальное слово скончавшемуся митрополиту Кипріану, или вообще своими достоинствами, Григорій вскорѣ обратилъ на себя общее вниманіе, такъ-что Литовскій князь Витовтъ, заботившійся тогда открыть въ своихъ владѣніяхъ особую православную митрополію, отдѣльную отъ Московской, рѣшился избрать его въ митрополиты, и не смотря на несогласіе Цареградскаго патріарха, на сопротивленіе Москвы, дѣйствительно возвелъ Григорія соборомъ западно-Русскихъ епископовъ на каѳедру новооткрытой митрополіи Кіевской и Литовской (1416). Признавая дѣло незаконнымъ, Московской первосвятитель Фотій съ соборомъ своихъ епископовъ предалъ Григорія анаѳемѣ, и эта анаѳема тогда-же обнародована была всѣмъ христіанамъ въ Россіи, и будучи внесена въ архіерейскую присягу, еще въ XVI вѣкѣ была произносима торжественно вновь поставляемыми епископами. Несмотря на проклятіе, связанное отселѣ съ именемъ Григорія Цамблака, уваженіе къ его сочиненіямъ сохранилось въ полной силѣ даже въ предѣлахъ восточной Россіи. Еще въ XV вѣкѣ проповѣди его иногда вносимы были въ сборники церковныхъ поученій наряду съ проповѣдями Іоанна Златоустаго и другихъ св. отцевъ, хотя и безъ имени автора; а въ XVI — вносимы были весьма часто, то подъ именемъ *Григорія архіепископа Россійскаго*, то подъ именемъ *Григорія мниха и пресвитера*, то подъ именемъ *Григорія игумена обители Пантократоровы*, то подъ именемъ *Григорія мниха и пресвитера великой церкви Молдовлахійской* и т. п. Даже самъ митрополитъ Московскій Макарій около половины XVI вѣка внесъ сочиненія Григорія Цамблака въ свою знаменитую чети-минею, помѣстивъ ихъ подъ разными числами мѣсяцевъ и потомъ соединивъ большую часть изъ нихъ въ концѣ іюльской книги подъ заглавіемъ: «книга Григорія Самвлака.» Преосвященный Макарій, авторъ настоящей статьи, собиралъ ихъ изъ разныхъ рукописныхъ сборниковъ, преимущественно Новгородской Софійской библіотеки, и собралъ, если не всѣ, то по-крайней-мѣрѣ столько, что могъ составить

Библиотека "Руниверс"

довольно вѣрное понятіе о характерѣ и достоинствѣ самого сочинителя. Вотъ какъ онъ изображаетъ значеніе и характеръ сочиненій Григорія: «Всѣхъ сочиненій Григорія Цамблака извѣстно до 25-ти. Это почти исключительно проповѣди и только три историческія сказанія о святыхъ и богослужебный стихъ на успеніе пресв. Богородицы. Что говорятъ это сочиненія о самомъ сочинителѣ? То, что онъ былъ человѣкъ весьма способный и весьма образованный для своего времени. Онъ основательно зналъ священное писаніе, — въ чемъ отдаютъ ему справедливость даже иноземцы, и любилъ толкованія преимущественно въ смыслѣ иносказательномъ, таинственномъ. Основательно и подробно изучалъ писанія св. отцевъ и учителей церкви, которымъ старался слѣдовать не только въ мысляхъ, но и во внѣшнемъ изложеніи ихъ, въ составѣ проповѣдей, въ самыхъ пріемахъ и оборотахъ рѣчи. Болѣе всего Григорій подражалъ знаменитому изъ христіанскихъ витій — св. Іоанну Златоустому; но нерѣдко пользовался мыслями изъ поученій св. Василія Великаго, св. Епифанія, св. Андрея Критскаго, св. Іоанна Дамаскина и другихъ, переработывая впрочемъ эти заимствованія такъ, что сообщалъ имъ характеръ самостоятельный, своеобразный. Талантъ Григорія Цамблака былъ по-преимуществу талантъ ораторскій: онъ не отличался глубокомысліемъ, но отличался воспріимчивостію, гибкостію и плодовитостію. Стремленіе къ витіеватости, сравненія, противоположенія, метафоры, вообще тропы и фигуры встрѣчаются у него на каждомъ шагу. Иногда эта витіеватая рѣчь отзывается искусственностію, холодностію, напыщенностію, но гораздо чаще она согрѣта теплымъ чувствомъ и проникнута сильною мыслію и одушевленіемъ. Въ проповѣдяхъ Григорія Цамблака, какъ и въ проповѣдяхъ древнихъ учителей церкви, нельзя искать строгаго расположенія мыслей по правиламъ риторика; но однакожъ всегда соблюдается порядокъ рѣчи болѣе или менѣе естественный, бесѣдуетъ-ли авторъ объ одномъ предметѣ въ цѣлой проповѣди, или о различныхъ. Большая часть проповѣдей Цамблака посвящена древнимъ священнымъ событіямъ, воспоминаемымъ церковію; но въ нѣкоторыхъ своихъ сочиненіяхъ онъ отозвался на событія ему современныя или близкія по времени: такъ въ одной изъ проповѣдей онъ вооружается противъ ереси Акиндиновой, волновавшей тогда Грецію; въ другой — противъ обычая Латинянъ совершать евхаристію на опрѣсноках; третью написалъ въ похвалу недавно скончавшемуся покро-

Библиотека "Руниверс"

вителю своему Кипріану; четвертую — въ похвалу своему бывшему покровителю и руководителю Евѳимію, патріарху Терновскому; всѣ три историческія сказанія Григорія повѣствуютъ о новоявленныхъ угодникахъ его родины — Сербіи. Господствующее направленіе въ проповѣдяхъ его, въ однѣхъ — догматическое, въ другихъ — историческое; но нравственныхъ наставленій слушателямъ, за исключеніемъ двухъ-трехъ проповѣдей, къ изумленію, почти не встрѣчается. Проповѣди Григорія вообще довольно обширны, а нѣкоторыя даже очень обширны. Слогъ его есть чистый Славянскій и удобопонятный, кромѣ нѣкоторыхъ выраженій и двухъ-трехъ Греческихъ словъ».

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ къ матеріаламъ исторіи отечественной литературы принадлежатъ слѣдующія статьи: *Библіографическія записки*, Мих. Лонгинова (Совр. № 5 и 7); *Этюды о старыхъ и новыхъ Русскихъ писателяхъ. А. И. Степановъ*, А. Дружинина (Библ. для чт. № 7 и 8); *Женщина по понятіямъ старинныхъ книжниковъ*, И. Е. Забѣлина (Русск. вѣстн. № 9); *Юношескія произведенія Лермонтова*, С. Д. Шестакова (ibid. № 10 и 11); *Письмо къ редактору*, М. Н. Лонгинова (ibid. № 11); *О народности въ древне-Русской литературѣ и искусствѣ*, Ѳ. И. Буслаева (ibid. № 15); *Черты Русскихъ нравовъ въ XVIII столѣтіи*, А. А. Аѳанасьева (ibid. № 16); *Воспоминаніе о Д. П. Журавскомъ*, Ю. Ѳ. Самарина (Русск. бес. № 2); *Воспоминаніе о П. В. Кирѣевскомъ*, А. Марковича (ibid.); *Обозрѣніе современныхъ журналовъ* (Молва № 1); *О двухъ словахъ лѣтописи*. По поводу толковъ о древней Русской женщинѣ (ibid. № 2); *Драматическія сочиненія Екатерины II.* (Сергѣю Дмитріевичу Полторацкому), Михаила Лонгинова (ibid. № 3, 4 и 5); *Два вопроса Русской исторической науки*. Письмо къ редактору по поводу изданія Русскихъ народныхъ пѣсенъ, П. В. Кирѣевскаго (ibid. № 4); *Письма Петербургскаго студента* (ibid. № 9); *О стихотвореніи Пушкина: «Странникъ»*, Б. (ibid. № 10); *Еще о древней Русской женщинѣ* (ibid. № 20); *О свадебныхъ пѣсняхъ и причитаньяхъ въ отношеніи къ вопросу о древней Русской женщинѣ*, А. Чебышева-Дмитріева (ibid. № 21); *Современное направленіе Русской литературы*, Г. Е. Б. (Общезанимательный вѣстникъ № 1); *Біографическія замѣтки: А. С. Пушкинъ*, А. Е. Грена (ibid. и № 6); *В. А. Жуковскій*, того-же автора (ibid. № 2); *Грановскій, какъ историкъ*, В. П. Попова (ibid.); *Иринархъ Ивано-*

Библиотека "Руниверс"

вичъ Введенскій, Г. Благосвѣтлова (ibid. *№* 5 и 6); *Николай Григорьевичъ Цыгановъ*, М. Н. Лонгинова (Моск. вѣд. *№* 65); *Замѣтки по случаю новаго изданія сочиненій и писемъ Гоголя*, М. Н. Лонгинова (ibid. *№* 74); *Толки о причинахъ смерти Гоголя, по поводу брошюры А. Тарасенкова «Послѣдніе дни жизни Гоголя»*, А. Тарасенкова (ibid. *№* 89); *Еще нѣсколько словъ о стихотвореніяхъ Полежаева*, М. Н. Лонгинова (ibid. *№* 94).

— «Женщина по понятіямъ старинныхъ книжниковъ». — Опредѣливъ значеніе, которое имѣла женщина въ нашемъ древнемъ обществѣ, на основаніи сказаній и пѣсенъ, авторъ передаетъ содержаніе любопытнаго памятника нашей древней письменности, подъ заглавіемъ: *Книга о злонравныхъ женахъ* или «бесѣда отца съ сыномъ снискательна отъ различныхъ писаній и богомудрыхъ отцовъ, отъ премудраго царя Соломона и отъ Іисуса Сирахова и отъ многихъ философовъ и отъ искусныхъ мужей, отеческое преданіе къ сыну о женской хитрости и злобѣ и о сыновней добротѣ, обоихъ, вкупѣ слово». Авторъ имѣетъ три списка этой *бесѣды;* одинъ изъ нихъ принадлежитъ концу XVII столѣтія, а два писаны въ XVIII столѣтіи. Другъ отъ друга они отличаются многими разнорѣчіями, а одинъ весьма замѣчательными вставками и распространеніями на ту-же тему. Вотъ какъ, между прочимъ, авторъ опредѣляетъ значеніе женщины въ нашемъ древнемъ обществѣ. «Исходною точкою нашего стариннаго общежитія была патріархальность и всѣ новыя формы общежитейскихъ отношеній, даже противоположныя ей по своей сущности, какія по-необходимости должны были являться вслѣдствіе поступательнаго развитія государственности, принимали все-таки обликъ патріархальности. Патріархальность всему придавала свой цвѣтъ, свой колоритъ, потому-что была самою существенною и общею почвою нашего развитія. Древнее наше *общество* состояло изъ отцовъ и дѣтей; все почему-либо высшее, старшее, значительное, принимало въ тогдашнихъ понятіяхъ значеніе отцовъ, все низшее, младшее — значеніе недорослей, дѣтей. Въ массѣ эти понятія довольно сильны еще и теперь. Такимъ образомъ, если и мужчина не имѣлъ значенія самостоятельной полноправной личности, самостоятельнаго полноправнаго органа въ обществѣ, и заимствовалъ свой вѣсъ не отъ понятій объ обществѣ, общественности, а отъ понятій объ отечествѣ, опредѣляся только своими патріархальными, отчинными отношеніями, то какимъ-же значе-

Библиотека "Руниверс"

ніемъ могла пользоваться въ то время женщина? Убѣжденія массы не признавали въ ней свободы, самостоятельности и по другимъ причинамъ. Въ родительскомъ союзѣ она естественно ставилась наряду съ младшими членами, по-крайней-мѣрѣ въ отношеніи къ домовладыкѣ: ибо не мать, а отецъ давалъ значеніе семьѣ и роду, не другое что̀, а отчина давала значеніе сыну и дѣтямъ-ребятамъ. Въ этомъ союзѣ женщина имѣла одно значеніе: она была *жена*. Въ этомъ заключалась единственная сущность ея назначенія, единственная сущность ея человѣческой доли. Степени родства присвоивали ей, конечно, и другія имена, но сущность не измѣнялась. Женщина все-таки оставалась *женою:* мать-жена, исполнившая свое призваніе, свое назначеніе; дочь — слѣд. невѣста и слѣд. тоже жена, имѣющая выполнить свое назначеніе. Положеніе дочери въ древнемъ обществѣ еще яснѣе можетъ раскрыть сущность тогдашнихъ понятій о женщинѣ. Тамъ для дочери одинъ только былъ выходъ, именно выходъ за-мужъ; въ этомъ заключалась сущность ея призванія. Если этотъ единственный выходъ чѣмъ-либо преграждался, то дочь теряла уже всякое значеніе для общества. Общество чуждалось ея, и она, волею-неволею, должна была идти вонъ изъ *міра*, т. е. идти въ монастырь. «Которыя дѣвицы увѣчны и стары, говоритъ Котошихинъ, и за-мужъ ихъ взять за себя никто не хочетъ: и такихъ дѣвицъ отцы и матери постригаютъ въ монастыряхъ, безъ замужества». «Вскормить, вспоить и за-мужъ выдавать въ цѣлости, въ добромъ здоровьи», вотъ существенная цѣль заботъ, выраженная неразъ въ древнихъ памятникахъ. Недремлющее вниманіе обращаемо было особенно на то, чтобъ сохранить доброе здоровье будущей жены. «Кто у васъ имать дщерь положи на ней грозу свою, да ходитъ въ послушаніи, да не свою волю пріимши, въ неразуміи пронудитъ дѣвство свое и сотворитъ тя въ посмѣхъ знаемымъ твоимъ, и при множествѣ народа *порода* посрамится. Аще бо отдали безъ порока дщерь свою, то велику добродѣтель сотворилъ еси и отъ всѣхъ похваленъ будеши». — «Человѣче! имаши скотъ, смотри надъ нимъ; будеши пожиточенъ, корми его; имаши дщери, сохранно держи ихъ, да и тѣлеса ихъ блюдоми будутъ. Не являй свѣтла лица къ нимъ. Егда чистыя за-мужъ отдаса, то велико дѣло учиниши, сохранивъ дѣвство». Если женщина получала въ древнемъ обществѣ значеніе только подъ видомъ жены, какъ продатокъ, кость мужа, и если жена не мыслима безъ мужа,

Библиотека "Руниверс"

то естественно, лишаясь мужа, она лишалась и своего самостоятельнаго значенія. Съ смертію мужа, она становилась вдовою и слѣд. въ общественномъ мнѣніи сиротою; весьма часто удалялась тоже въ монастырь и во всякомъ случаѣ облекалась во *вдовью одежду*, какъ знакъ своего сиротства, что въ міру, въ обществѣ, значенія она уже не имѣетъ. Въ уставѣ «о церковныхъ судѣхъ и о десятинахъ и о церковныхъ людѣхъ», приписываемомъ князю Владиміру, вдовицы, наравнѣ съ другими *убогими* лицами и сиротами, отдаются подъ покровительство церкви, дѣлаются *церковными людьми*, *убогими*. Народъ свои понятія о сиротствѣ, беззащитности вдовы выразилъ мѣткою пословицею: «побѣдны въ полѣ горохъ да рѣпа, а въ мірѣ вдова да дѣвка». Однимъ словомъ, женщина въ древнемъ обществѣ носила въ своемъ значеніи только идею жены, въ тѣснѣйшемъ, только половомъ значеніи этого слова. Не понимая и не признавая въ ней личной самостоятельности, человѣческаго достоинства, человѣческихъ правъ, предокъ не могъ, разумѣется, съ словомъ женщина соединять того понятія, какое теперь ему придается. Да и самое слово *женщина* едва-ли знакомо нашей древней письменности. Оно явилось съ развитіемъ общественности, въ то-же время, когда сама женщина вступила въ общественную жизнь, заняла принадлежащее ей мѣсто и тѣмъ внесла въ общество новое о себѣ понятіе».

— «О народности въ древне-Русской литературѣ и искусствѣ». — Эта въ высокой степени замѣчательная статья написана по поводу новыхъ сочиненій и изданій епископовъ Филарета и Макарія, гг. Пыпина, Равинскаго, Сухомлинова и Ундольскаго. Въ ней авторъ развиваетъ ту мысль, что «наша древняя литература не была *выраженіемъ народной жизни*, а получаетъ нынѣ свое законное мѣсто въ исторіи церкви, какъ *выраженіе религіозныхъ идей* лучшей половины древне-Русскаго общества». «Независимо отъ письменности — говоритъ онъ — могла существовать — а по нѣкоторымъ даннымъ позволяется думать, что дѣйствительно существовала — словесность народная, въ пѣсняхъ, сказкахъ, пословицахъ, миѳическихъ сказаніяхъ и въ цѣломъ рядѣ народныхъ произведеній, состоявшихъ въ-связи съ миѳическими обрядами. Даже въ концѣ XII вѣка простой народъ еще такъ далекъ былъ отъ сочувствія религіознымъ идеямъ, которыми исполнена тогдашняя литература, что въ самыхъ коренныхъ основахъ своей жизни, въ бытѣ семейномъ, держался до-христіанской старины. Въ «Цер-

Библиотека "Руниверс"

дейскаго произвола, подъяческихъ притязаній и духа ябедничества. Но образованіе всегда и вездѣ весьма медленно переходитъ въ народныя массы и дѣлается ихъ достояніемъ; необходима еще другая мѣра, чтобы успѣшнѣе дѣйствовать на устраненіе въ обществѣ «застарѣлой неправды»: это *гласность*. Сатирическая литература XVIII столѣтія не выяснила этой столь важной и знаменательной стороны вопроса. Сколько извѣстно, лишь одинъ Фонъ-Визинъ поднялъ голосъ въ пользу судебной гласности, обратившись съ такимъ вопросомъ къ императрицѣ: «отчего у насъ тяжущіеся не печатаютъ тяжбъ своихъ и рѣшеній правительства»? Отвѣтъ Екатерины (*) подалъ ему утѣшительную надежду, что размноженіе въ Россіи типографій послужитъ не только къ распространенію знаній, но и къ поддержанію правосудія. «Способомъ печатанія тяжбъ и рѣшеній гласъ обиженнаго достигнетъ во всѣ концы отечества, говоритъ Фонъ-Визинъ. Всякое дѣло, содержащее въ себѣ судьбу имѣнія, чести и жизни гражданина, купно съ рѣшеніемъ судящихъ, можетъ быть извѣстно всей безпристрастной публикѣ». Надежда эта не осуществилась; вмѣстѣ съ тѣмъ не прекращались и сатирическія нападки на ябеду, взятки, казнокрадство и неправосудіе. Литература честно совершала свое дѣло, обличая передъ всѣми общественные недуги; но она, по самому назначенію своему, имѣла дѣло съ типическими сторонами народнаго быта; противъ отдѣльныхъ лицъ она не могла выступать съ обвинительными пунктами и не выступала. А что значатъ сатирическіе громы, хотя и направленные противъ живаго зла, но имѣющіе дѣло съ лицами, созданными фантазіей писателя; что значатъ подобные громы для тѣхъ господъ, которые не боятся самыхъ строгихъ наказаній, опредѣляемыхъ законами? Только то общественное осмѣяніе и сильно, и страшно, которое передъ глазами всѣхъ и каждаго падаетъ на дѣйствительнаго, служащаго взяточника и казнокрада, и падаетъ такъ, что не остается ему ни малѣйшей возможности *жить украдкой по Петру*; только страхомъ неизмѣнно-грядущаго общественнаго мнѣнія многіе удержатся отъ того, чего не страшатся дѣлать подъ непроницаемымъ покровомъ канцелярской тайны. Такое явленіе единственно воз-

(*) Отъ того, отвѣчала Государыня, что вольныхъ типографій до 1782 года не было.

Библиотека "Руниверс"

можно только при существованіи судебной гласности, о которой думала еще Екатерина.

По исторіи литературы иностранной мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Мессинь. Его время, жизнь и дѣятельность* (Совр. № 6); *Анатоль*, В. Водовозова (ibid. № 8); *Беранжэ* (ibid.); *Замѣтки о современной литературѣ въ Германіи*, его-же (Библ. для чт. № 5); *Гейне. Его жизнь и произведенія*, Г. Думшина (ibid. № 6 и 7); *Замѣтки о современной Англійской литературѣ* (ibid № 6 и 8); *Замѣтки о Французской литературѣ*, П. А. Ч. (ibid. № 7); *Сэръ Вальтеръ-Скоттъ*, Карлейля (От. Зап. № 5); *Генрихъ Гейне*, фонъ-Видерта (ibid.); *Французскіе журналы, книги и брошюры*, Н. Шахеля (ibid. и № 6, 7 и 8); *Менандръ, основатель новой комедіи*, С. Д. Шестакова (ibid. № 6 и 7); *Горацій и его время*, Н. М. Благовѣщенскаго (ibid. № 6); *Новости по исторіи средневѣковой литературы*, О. Ѳ. Бусласва (Русск. Вѣст. № 9); *Новости Польской литературы*, П. П. Дубровскаго (ibid. № 11 и 14); *Правоописательный романъ во Франціи* (M—me de Bocage, par Flaubert), Евгеніи Туръ (ibid. № 14); *Письмо изъ Варшавы*, И. И. Панаевскаго (Русск. Бес. № 2); *Лазарилла*, П. А. Безсонова (ibid.); *Случай изъ жизни Шекспира* (Общезанимательный вѣстникъ № 1); *Кардиналъ Меццофанти* (Журн. военно-учеб. зав. № 501 и 502); *Письма о текущихъ новостяхъ Польской литературы*, В. И. Веселовскаго (Моск. Вѣд. № 80 и 81); *Дуглась Джерольдъ* (ibid. № 82).

«Менандръ, основатель новой комедіи» — «Древняя критика различаетъ три періода Греческой комедіи: комедіи древняя, средняя и новая. Представитель первой — Аристофанъ, второй — Антифанъ и третьей — Менандръ. Древняя комедія имѣла политическій характеръ. Ея предметы брались изъ государственной жизни народа Аѳинскаго; ея задача была — отстаивать чистоту и строгость Аѳинскихъ учрежденій. Въ ней искусство еще не возвысилось до своей самостоятельной высоты; въ ней оно служитъ цѣлямъ государственнымъ, и только творческій геній поэта своею безграничною фантазіею выводитъ ее изъ разряда обыкновенныхъ памфлетовъ. Неограниченная свобода комическихъ писателей осуждать недостатки государства и его руководителей могла существовать только до-тѣхъ-поръ, пока Аѳинскій народъ ее терпѣлъ, а терпѣлъ ее Аѳинскій народъ пока былъ свободенъ. Естественнымъ слѣдствіемъ паденія демократіи (404 до Р. Х.)

Библиотека "Руниверс"

былъ законъ Ламаха, одного изъ тридцати тирановъ, запрещавшій комическимъ поэтамъ говорить о государственныхъ дѣлахъ и осмѣивать гражданъ подъ ихъ собственнымъ именемъ. Этотъ законъ былъ возобновленъ въ 387 г.; съ этихъ поръ комедія потеряла свой политическій характеръ и взяла на себя теперь цензуру эстетическую и нравственную. Въ этомъ заключалось существенное различіе такъ-называемой средней комедіи, которая является видоизмѣненіемъ предшествовавшей. Современная жизнь изображалась теперь съ точки зрѣнія самого поэта, являющагося представителемъ общаго смысла и начала нравственности. И въ средней комедіи встрѣчаются иногда политическія мысли, но онѣ или скрыты подъ аллегорическою формою, или высказываются, какъ общія отвлеченности. Тамъ и здѣсь найдете вы выходку противъ философовъ; но это уже не личное преслѣдованіе извѣстнаго имени, это скорѣе нападки на бѣдность содержанія, на противорѣчія той или другой философской системы; словомъ, осмѣиваются не философы, а философія. Въ то-же время въ средней комедіи является новый элементъ — участіе женщины. Но женскій Греческій міръ не былъ вполнѣ доступенъ для комическаго поэта; Греческая женщина, хотя и пользовалась большею свободою, нежели на востокѣ, но все-же она имѣла свой отдѣльный гинекей, — свой теремъ; не принимала участія въ общественныхъ дѣлахъ и рѣдко показывалась внѣ дома. Внѣшнимъ хозяйствомъ управляли и завѣдывали мужья; жены распоряжались домашнимъ хозяйствомъ. Между-тѣмъ потребность участія женщины въ жизни сильно чувствовалась. Чѣмъ-же восполнялось оно? странное явленіе! представительницами женщинъ въ Греческомъ обществѣ этого времени были куртизанки. Время самое благопріятное для новой комедіи, комедіи интриги наступило по смерти героя Македонскаго. Развитіе частной жизни давало возможность шире развернуться и ярче выказаться отдѣльнымъ, индивидуальнымъ характерамъ. Жизнь общественная стала мельче; тѣснѣе становилась рамка для дѣйствій всякой отдѣльной личности, и тѣмъ легче ей было обнаруживаться. Нравственный анализъ природы человѣка сдѣлался любимымъ занятіемъ философовъ и замѣчательнѣйшихъ умовъ той эпохи, въ которой жилъ Менандръ. Стоики и эпикурейцы, каждый съ своей точки зрѣнія, изслѣдовали самые мелкіе вопросы, касающіеся жизни и сердца человѣка. Но эпикурейская философія была болѣе согласна съ духомъ того времени; она легче мирилась съ

Библиотека "Руниверс"

мелкими заботами каждаго отдѣльнаго лица; она легче поддавалась самовольнымъ объясненіямъ и толкованіямъ. Никакое другое ученіе не давало своимъ послѣдователямъ столько возможности къ разнообразному пониманію и приложенію своихъ догматовъ, какъ ученіе Эпикурово. Менандръ былъ также эпикуреецъ: отсюда объясняется его мягкій, пріятный взглядъ на жизнь, его незлобивое и снисходительное изображеніе недостатковъ современнаго общества и въ то-же время умѣренность и приличіе его языка. Эпикуризмъ, разумно понятый, не доведенный до крайностей, не допускалъ излишества, не дозволялъ отъявленной вольности въ рѣчахъ, потому-что такою вольностію слова, которая перешла уже границы трезвости, нельзя наслаждаться. Это общее направленіе должно было необходимо отразиться и въ литературѣ. Собственно Греческая народная литература—литература политическая уже отжила свое время; теперь не было мѣста ни Эсхилу, ни Пиндару, ни Аристофану, ни Демосѳену; Греція отживала свои послѣдніе годы; оставалось еще поприще для комедіи Менандру и Филемону, для характеристикъ—Ѳеофрасту, для легкой сатиры—софисту Лукіану. Это была уже литература новая, съ новымъ духомъ и новымъ направленіемъ,—литература, посвятившая себя изображенію исключительно частной жизни. Частная жизнь вездѣ и всегда слагается изъ однихъ и тѣхъ-же элементовъ; ея кругъ вездѣ одинаково тѣсенъ и одинаково обширенъ: отношенія мужа и жены, родителей и дѣтей, господъ и рабовъ, друзей и недруговъ. Сколько разнообразія въ этомъ видимомъ однообразіи, сколько тонкихъ, едва уловимыхъ оттѣнковъ различія въ этомъ, повидимому, совершенномъ сходствѣ! Одни и тѣ-же чувства, одни и тѣ-же страсти управляютъ этими отношеніями; но какъ различно проявляются они въ разныхъ вѣкахъ и у разныхъ народовъ! Въ средней комедіи на сценѣ куртизанки читали нѣкоторыя выходки противъ супружеской жизни. Въ новой комедіи куртизанки все такъ-же сохранили свое мѣсто, но и бракъ въ ней имѣетъ свое высокое значеніе, и жена хочетъ уже занять свое мѣсто въ обществѣ. Въ отрывкахъ Менандра на каждомъ шагу встрѣчаемъ мы мѣста, поражающія насъ своею тонкостью и вѣрностью взгляда на супружескія отношенія. Но не типы, взятые изъ дѣйствительной жизни, говоритъ Гизо, а созданные характеры даютъ истинное мѣрило для поэтическаго генія, и Менандра надо изучать въ тѣхъ его характерахъ, которыхъ недостатки являлись въ заглавіи пьесъ. Таковы: «Невѣрующій»,

Библиотека "Руниверс"

«Суевѣрный», «Отроптивый», «Клеветникъ», «Льстецъ». Особенность Менандрова таланта состояла въ умѣньи приноровить интригу къ характерамъ, такъ-что всякая случайность казалась необходимымъ слѣдствіемъ хорошихъ или дурныхъ свойствъ дѣйствующихъ лицъ.

XI. Изящная словесность.

Въ обозрѣваемый періодъ явились слѣдующія стихотворенія: Въ Библіотекѣ для чтенія: *Ламия*, драматическая картина (№ 5); *Только стоитъ померкатье нелазимо*, А. Фета (ibid.); *О, пить! не спору эста утрачитную радость*, его-же (ibid.); *Шиллеру*, его-же (ibid.); *Призракъ* (изъ В. Г.), В. Бенедиктова (ibid.); *Гремитъ оркестръ, вино сверкаетъ*, А. Майкова (№ 6); *Полька* (Фантазія), Я. Полонскаго (ibid.); *Вездѣсущій*, В. Бенедиктова (ibid.); *Утренніе звуки* (изъ В. Г.), его-же (ibid.); *Вихрь*, его-же (ibid.); *Весенній вечеръ*, его-же (ibid.); *Въ годы бурной юности, когда кипятъ кровь*, его-же (ibid.); *Любовь и успѣхъ*, его-же (ibid.); *Въ пустынѣ безводной*, его-же (ibid.); *Разбитая чаша*, его-же (ibid.); *Я помню* (романсъ), его-же (ibid.); *В... Н. Жизнь*, его-же (ibid.); *Малиновка*, Л. Мея (ibid.); *Охота*, А. Майкова (ibid.); *Жалоба*, его-же (ibid.); *Передъ вечернимъ освѣщеніемъ церкви*, Ю. В. (ibid.); *Избавитель*, А. Фета (№ 7); *Изъ Фауста*, его-же (ibid.); *Сказка* (изъ Крабба), Н. Гербеля (ibid.); *На смерть воробья Лесбіи* (изъ Катулла), его-же (ibid.); *Сонъ на лѣтнюю ночь*, Шекспира, перев. Аполлона Григорьева (№ 8); *Воспоминаніе о Петербургѣ*, А. Кочужникова (ibid.); *Я чувствами* [illegible], его-же (ibid.).

Въ Отечественныхъ Запискахъ: А. Н. Майкова: 1) *Розы;* 2) *Весною;* 3) *Онъ ужь снился мнѣ когда-то;* 4) *Чайльдъ-Гарольдъ* (№ 6); Н. П. Грекова: Сцены изъ первой части «Фауста» Гёте: 1) *Садъ;* 2) *Бесѣдка;* 3) *Письмо Маргариты;* 4) *Садъ Марты;* 5) *У колодезя;* 6) *Городская ограда;* 7) *Соборъ* (№ 7).

Въ Русскомъ Вѣстникѣ: *Старый листъ на новомъ сукѣ*, А. П—ва (№ 9); *Грустная картина*, Ю. В. Жадовской (ibid.); *Шесть Гейне* I.—VII, М. Л. Михайлова (№ 11); *Восточная картина*, П. Е. (ibid.); *Смерти*, А. А. Фета (№ 12); *Рыцарь Олафъ* (изъ Гейне), М. Л. Михайлова (ibid.); *Antrf an die geliebte* Бетховена, А. А. Фета (№ 13); В. С. Курочкина: *Бѣдный чудакъ* (изъ Беранже), (ibid.); *Дѣвушкѣ поэту* (изъ Беранже); *Пьетъ, ты не лжешь* (изъ Беран-

Библиотека "Руниверс"

же); *Пѣснь бѣдняка* (изъ Борнса), его-же (№ 14); *Все вокругъ и пестро такъ, и шумно*, А. А. Фета (№ 15); *Молитва*, А. П—ва (ibid.); *Была чудный майскій день въ Москвѣ*, А. А. Фета (№ 16).

Въ Общезанимательномъ Вѣстникѣ: *Непосланное посланіе*, Я. П. Полонскаго (№ 1); *Я помню*, В. Г. Бенедиктова (№ 2); *Изъ Гейне: Закатъ солнца. Признаніе*, А. Н. Васильева (ibid.); *Подражаніе Шенье*, Н. И. Кроля (ibid.); *Къ Лилли*, его-же (ibid.); *Старому пріятелю*, В. Г. Бенедиктова (№ 3); *Изъ Байрона* (Еврейскія мелодіи), К. С. (ibid.); *Изъ Виктора Гюго*, его-же (ibid.); *Неужели?* его-же (ibid.); *Кариѣдиты*, его-же (ibid.); *Когда вечеретъ....* (№ 5); *Одна изъ Римскихъ элегій* *** (изъ Гёте) (ibid.); *Совѣтъ* *** (изъ Гейне) (ibid.); *Прощаніе Маріи Стюартъ съ Франціею* (изъ Беранже) *** (№ 7); *Размышленія* (изъ Гёте) *** (ibid.).

Въ Молвѣ: *Веселью*, К. А. (№ 1); *Раздумье*, Влад. Павлова (№ 2); *Новое стихотворенія А. С. Пушкина* (№ 3); *Вечеромъ*, А. Чебышева-Дмитріева (ibid.); *Къ Лаурѣ*, его-же (№ 4); *Люблю я утра часъ нѣмой*, его-же (№ 7); Н. М. Павлова: I *Изъ Байрона*. II *Дѣвица*. III *Подражаніе древнимъ*. IV *Отплытіе*. V *Рыбакъ*. VI *Сарафанъ*. VII *Отвѣтъ* (№ 13); *Не пой этой пѣсни!* Чебышева-Дмитріева (№ 20); *Изъ А. Мюссе* (ibid.).

Въ Русскомъ Инвалидѣ: *Безсрочно-отпускной на родинѣ*. Оригин. сцена въ разсказѣ, соч. П. И. Григорьева (№ 103).

Въ Сѣверной пчелѣ: *Простой случай*, К. (№ 105); *Цѣпокъ и туча*, Ольги П. (№ 104); *Вечеръ 19 августа 1857 года*, К. (№ 148); *Гдѣ-то солнышко, ты* (№ 168).

Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ: *Церонтъ и Сульпиція*. Элегія Тибулла. Переводъ Ѳ. Б. Миллера (№ 97).

Въ Одесск. Вѣстн.: *Новороссійскому поэту*, Г. Акимова (№ 84).

Въ Чтеніи для солдатъ: *Отчизнѣ* (кн. 3); *Совѣтъ* (ibid.); *Народная молитва* (ibid.); *Москва* (кн. 4); *Чувства накануѣ сраженія* (ibid.).

Прозаическій отдѣлъ изящной словесности составляли слѣдующія произведенія:

Въ Современникѣ: *Провинціальныя воспоминанія*. Изъ записокъ чудака. (I Опекунское управленіе.—II Обыкновенный случай). И. В. С—ва (№ 5); *Разсказы бывалаго* (IV Оберегатель спокойствія. Изъ воспоминаній артиллериста. V Безсмѣнный предводитель), С. И. Т—на (№ 5 и 7); *Жалоба женщины*, А. (№ 5); *Гу-*

Библиотека "Руниверс"

бернеках, *памелія*. Разсказъ В. Окона (№ 6); *Сцены изъ армейской жизни*, О. Ф. (ibid.); *Червячки*, Соновскаго (№ 7); *Картинки изъ Русскаго быта* (XVII Отцовскій судъ.—XVIII Столкновеніе), В. И. Даля (ibid.); *Записки учителя музыки*. Компаньонъ, А. Е. Надеждина (№ 8); *Донось*. Разсказъ Н. А. Александровича (ibid); *Полученіе долга*. Уѣздная сцена А. З. (ibid.); *Въ ожиданіи парома*. Разсказъ Д. В. Григоровича (ibid.).

Въ Библіотекѣ для чтенія: *Братья близнецы*. Очерки Малороссіи прошлаго столѣтія. Романъ А. Стороженко. (№ 5, 6 и 7); *Дорожная встрѣча*. Очеркъ Влад. Павлова (№ 5); *Петербургская Идиллія*. (Повѣсть въ фельетонномъ родѣ). Окончаніе А. Ч-р-н-к-н-ж-к-ова (ibid.); *Мѣсяцъ на чугунномъ заводѣ*. Разсказъ (№ 7).

Въ Отеч. Запискѣ: *Странникъ*. Эскизъ провинціальной жизни. Кн. Григорія Кугушева (№ 5); *Игрушка*. Повѣсть Влад. Михайлова (ibid.); *Пріятельскія бесѣды*, П. Павлюка (ibid.); *Картины Русскаго быта*. (Братецъ и сестрица. Мнимоумершіе. Боярыня. Кто кого одурачилъ? Четыре брака и одинъ разводъ. Любовь по гробъ. Двѣ былины), В. И. Даля (№ 6 и 8); *Двѣ свадьбы*. Романъ въ 2 частяхъ. М. Жуковой (№ 6 и 7); *Маленькій герой*. М—го (№ 8).

Въ Русскомъ Вѣстникѣ: *Иной міръ*, И. Н. Березина (№ 10); *Дѣдушка Поликарпъ*. Разсказъ А. Печерскаго (ibid.); *Талантливая натура*. Разсказъ Н. Щедрина (№ 11); *Порода хищниковъ*, Н. А. Основскаго (ibid.); *Изъ воспоминаній чудака*: I Камень. II Замѣчательное психологическое явленіе, Н. В. С—ва (№ 12); *Старые годы*. Повѣсть Андрея Печерскаго (№ 13); *Талантливыя натуры*: I Кореняповъ. II Лузгинъ. Н. Щедрина (№ 14); *Богомольцы, странники и прохожіе*, его-же (№ 15); *Медвѣжій уголъ*, Андрея Печерскаго (№ 16); *Наслѣдство*, А. П—ва (ibid.).

Въ Общезанимат. Вѣстн.: *Сцены*: I *Квартальный надзиратель*. II *Мастеровой*. III *Любопытные*. IV *Купеческая контора*. V *Дворцовый садъ*, Н. Ф. Горбунова (№ 1 и 7); *Альпій*, поэма въ прозѣ В. Р. Зотова (№ 1, 2 и 3); *Сцены изъ современной жизни*, А. Пальховскаго (№ 3 и 4); *Приключенія розы и камелія* (№ 5).

Въ Молвѣ: *Отрывокъ изъ очерковъ польскаго быта 1800 годовъ*, С. Аксакова (№ 1 и 3); *Болонки* (№ 2); *Встрѣчи, разговоры и разсказы*. Изъ записокъ № 1, А. Чебышева-Дмитріева (№ 7); *Иностранцы въ Россіи* (№ 9 и 10); *Два типа въ подтвержденіе нѣкоторыхъ мнѣній монхъ. О нравственномъ вліяніи личностей*

Библиотека "Руниверс"

на подчиненныхъ, гр. Н. С. Толстаго (№ 16); *Охотничьи разсказы*, его-же (№ 19, 20 и 21); *Еще богомолки и богомольцы* (№ 19).

Въ Живописномъ Сборникѣ: *Осенніе вечера*, Е. П. (№ 5 и 7).

Въ Русск. Инвалидѣ: *Гувернантка* (№ 98—100).

Въ Одесск. Вѣстн.: *Волчья шуба* (№ 95 и 96).

Въ Чтен. для солдатъ: *Неожиданная встрѣча*, В. Шевлякова (кн. 3); *Сказаніе о томъ, какъ мѣщанинъ Касьянъ Касьяничъ Пучокъ разсуждалъ съ своими домочадцами и пріятелями о законахъ*, Плошинскаго (кн. 4).

Переводныя произведенія изящной словесности явились слѣдующія:

Въ Современникѣ: *Исторія Барри Линдона, Эсквайра.* Романъ В. М. Теккерея. (№ 5, 6 и 7).

Въ Библ. для чтен.: *Комедіанты.* Повѣсть І. Крашевскаго (перев. съ Польскаго) (№ 5, 6 и 7); *Кладъ Петера Гольдсэта.* Повѣсть Готорна (№ 6); *Кухня въ гостинницѣ*, съ Англійскаго (№ 8).

Въ Отеч. Запискахъ: *Крошка Доррить.* Романъ Чарльза Диккенса (№ 5, 6, 7 и 8).

Въ Русскомъ Вѣстникѣ: *Даніелла.* Романъ Жоржъ-Санда (№ 9—16).

Въ Общезан. Вѣстн.: *Удовольствія Елисейскихъ полей*, Ипполита Кастилля (№ 4 и 5); *Какимъ образомъ генералъ Крикъ-Кракъ былъ взятъ въ плѣнъ въ Байонну въ кожуѣ 1814 года* (№ 6); *Миссисъ Пассабль Тротъ*, Е. К. (№ 7); *Долина призраковъ.* Индійская легенда (ibid.); *Любовь Гута.* Осетинская Легенда. Н. Дункель Веллинга (ibid.); *Синій чулокъ.* Драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ (съ Польск.) (№ 8).

Въ Русск. Инв.: *Бракъ по великодушію.* Разск. Альфреда де-Бреа (№ 141—143).

Въ Сѣверной Пчелѣ: *Разговоръ между подагрой и Франклиномъ* (№ 149); *Два чудака* (№ 162).

Въ Московс. Вѣдом.: *Ученый, сдѣлавшійся ремесленникомъ*, Поля Риля (№ 92—95).

Въ Москов. полиц. вѣдом.: *Жемчужина Гитъ-Стритская.* Съ Фр. (№ 98, 99, 102, 103, 105 и 106); *Несчастная звѣзда* (№ 115); *Восковой банкиръ*, Поля Феваля (№ 140 и 142—147).

Библиотека "Руниверс"

XII. Свободныя художества.

По разнымъ отраслямъ свободныхъ художествъ мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Выставка Императорской академіи художествъ*, А. М. (Совр. № 5); *Нынѣшнее состояніе исторіи и археологіи искусства въ Германіи*, К. К. Герца (От. Зап. № 6); *Шопенъ*. Письма изъ провинціи, Н. Хр—т—новича (Русск. Вѣстн. № 9, 11); *Отвѣтъ на статью г. Рамазанова, помѣщенную въ № 101 Вѣдомостей Московской Городской Полиціи, подъ заглавіемъ: «Нѣсколько замѣчаній на статью г. Авдѣева о выставкѣ Императорской академіи художествъ въ С. Петербургѣ»*, А. А. Авдѣева (ibid. № 10); *Картина Иванова: «Явленіе Христа народу»*, П. К—аго (ibid. № 11); *Послѣдніе труды Корнеліуса и Овербека*, А. А. Авдѣева (ibid. № 12); *Археологія и новѣйшее искусство*, К. К. Герца (ibid. № 9—11, 13 и 15); *Памятникъ Гутенбергу, Фаусту и Шеффферу* (ibid. № 14); *Парижская художественная выставка 1857 года* (ibid. № 16); *О нѣкоторыхъ произведеніяхъ Шебуева*, Н. Рашевскаго (Молва № 16); *Дѣвушка съ плодами, картина Мурильо* (Общеполезный Вѣстникъ № 1); *О музыкальныхъ инструментахъ древнихъ Грековъ и Римлянъ* (ibid. № 2); *Маршалъ* (ibid. № 3); *Прогулка на выставку художественныхъ произведеній въ залахъ Императорской академіи художествъ, въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцѣ 1857 года. Письмо къ пріятелю* (Живоп. Сборн. № 6); *Фотографія и гравюра* (Журн. воен.-учебн. завед. № 503, 504, 505, 506); *Русскіе художники въ Римѣ* (С.-Пб. Вѣд. № 136); *Музыкальное обозрѣніе*, Б. Данке (ibid. № 161); *Выставка художественныхъ произведеній въ Парижѣ*, Лекіера (ibid. № 163, 175 и 180); *Мендельсонъ* (Руск. Инв. № 172); *Художественная выставка въ Манчестерѣ* (Сѣв. Пч. № 121).

— «Нынѣшнее состояніе исторіи и археологіи искусства въ Германіи». — Статья эта написана по поводу изданій: «Handbuch der Kunstgeschichte von Franz Kugler» и «Handbuch der Kunstgeschichte von A. H. Springer». Авторъ дѣлаетъ краткій, но весьма дѣльный очеркъ трудовъ Нѣмецкихъ ученыхъ по части исторіи искусства со времени возрожденія этой науки, — очеркъ, который, сколько намъ помнится, едва-ли не первый по времени на Русскомъ языкѣ, и притомъ написанный съ одушевленіемъ и полнымъ знаніемъ

Библиотека "Руниверс"

дѣла. Авторъ говоритъ, между-прочимъ, слѣдующее о произведеніяхъ Куглера и Шпрингера: «Исторія искусства» (подъ этимъ именемъ разумѣютъ исторію архитектуры, скульптуры и живописи) составляетъ предметъ серьёзнаго и глубокомысленнаго изученія въ Германіи. Основанная во второй половинѣ прошлаго столѣтія геніальными трудами Винкельмана и Лессинга, эта наука, послѣ страшныхъ общественныхъ переворотовъ, ознаменовавшихъ начало нашего вѣка, и долгаго періода умственной бездѣятельности, быстро возведена была на высокую степень совершенства нынѣшними ея дѣятелями. Это возрожденіе исторіи искусства совпадаетъ, по странному стеченію обстоятельствъ, съ возрожденіемъ самаго новѣйшаго искусства въ Германіи. Лѣтъ тридцать-пять назадъ, появились первыя произведенія лучшихъ ея художниковъ: Корнеліуса и Овербека и также первые труды ея ученыхъ историковъ искусства (Вагена, Пассавана и др. И на этотъ разъ въ Германіи наука и искусство шли рука-объ-руку: искусство открыло имъ міръ изящнаго, новые горизонты человѣчеству, а наука внесла свѣточъ истиннаго пониманія въ область прошлыхъ созданій изящнаго міра, — свѣточъ, столь необходимый для уразумѣнія современныхъ направленій и произведеній. Результаты этой науки, новой во всѣхъ отношеніяхъ, очень обширны: они обнимаютъ всѣ пять искусствъ, и недостаточно жизни человѣка, чтобъ ихъ вполнѣ себѣ усвоить. Навѣрное остались-бы они тайною однихъ ученыхъ, достояніемъ одной касты, если-бъ сами корифеи исторіи искусства не поняли, что наступило время распространить въ массѣ публики почтенныя свѣдѣнія о ходѣ и развитіи искусства во всѣ времена. Уже по самой природѣ своей, искусство есть одно изъ тѣхъ высокихъ наслажденій, которыя говорятъ всѣмъ, и каждому его произведенія созданы для пониманія какъ ученаго, такъ и необразованнаго человѣка, а каждый выноситъ изъ созерцанія ихъ свою часть духовныхъ наслажденій. Отъ нѣкоторыхъ поръ въ Нѣмецкой литературѣ стали появляться сочиненія, которыхъ число увеличивается еще одно, имѣющія цѣлью познакомить съ общими началами исторіи искусства тѣхъ, у которыхъ нѣтъ на то время, или которымъ кажутся трудными изслѣдованія. Такія познанія необходимы для того, чтобъ понять и оцѣнить окружающее насъ, въ ежедневной жизни, памятники искусства. Не только толпа, но даже образованные люди безъ мысли проходятъ мимо храмовъ, которые встрѣчаются въ каждомъ городѣ на каж-

Библиотека "Руниверс"

домъ шагу. Самые простые вопросы: откуда произошла форма этихъ зданій? какое значеніе имѣетъ она? какія перешла она измѣненія? не представляются ихъ уму, и живой организмъ зданія остается для нихъ стройною группою камней, складенныхъ произволомъ архитектора. Одна изъ главнѣйшихъ причинъ *вандализма въ искусствѣ* — этой столь гибельной страсти истреблять и разрушать памятники прошлаго искусства — было незнаніе историческаго ихъ значенія. Условныя понятія о красотѣ, господствовавшія въ разныя времена, были также причиною гибели тысячи картинъ. Такимъ-образомъ религіозный фанатизмъ, измѣненія вкуса въ связи съ невѣжествомъ, дѣйствовали вреднѣе, чѣмъ время, на истребленіе массы долженствовавшихъ дойти до насъ произведеній. Только на нашу эпоху возложена была святая миссія вызвать изъ мрака вѣковъ и изъ лона земли забытыя творенія искусства и уяснить ихъ значеніе всему образованному міру. Къ числу сочиненій объ исторіи искусства принадлежатъ двѣ книги, одна *Куглера*, а другая *Шпрингера*. Имя Франца Куглера уже издавна пользуется Европейскою извѣстностью. Когда, въ 1841 г. Куглеръ выпустилъ въ свѣтъ первое изданіе своего «Руководства къ исторіи искусства», онъ счелъ необходимымъ оправдать передъ лицомъ публики смѣлость подобнаго предпріятія. Въ-самомъ-дѣлѣ, трудность обработать *въ первый разъ* истинно-ученымъ образомъ предметъ, почти необозримый, показалось-бы каждому, кромѣ трудолюбиваго Нѣмецкаго ученаго, непреодолимою. Цѣль его была — написать полный очеркъ историческаго развитія искусства съ древнѣйшихъ временъ до настоящихъ дней. Ему слѣдовало огромные матеріалы этого труда распредѣлить на нѣсколько различныхъ группъ, изъ которыхъ каждая должна была служить исходною точкою для послѣдующей. Послѣ строгой и обдуманной критики, каждому проявленію человѣческаго духа въ области прекраснаго надлежало назначить твердое и опредѣленное мѣсто въ наукѣ. Легко понять тысячи затрудненій, возникшихъ передъ тѣмъ, кто впервые однимъ взглядомъ захотѣлъ обнять поприще, столь обширное. Правда, мы обладаемъ превосходными сочиненіями объ исторіи новой живописи; но должно вспомнить, что ученая Европейская литература не обладаетъ до послѣдняго дня исторіею средневѣковой скульптуры, что у насъ нѣтъ исторіи миніатюрной живописи въ средніе вѣка, нѣтъ исторіи искусства временъ возрожденія, и что только года полтора назадъ былъ дополненъ важ-

Библиотека "Руниверс"

ный пробѣлъ въ исторіи Византійскаго искусства, котораго всѣ памятники еще далеко не изслѣдованы. Вотъ въ немногихъ словахъ затрудненія, съ которыми долженъ былъ бороться авторъ *перваго* «Руководства къ исторіи искусства». Трудъ его увѣнчался полнымъ успѣхомъ. По стопамъ Куглера, но имѣя въ виду цѣли, еще болѣе близкія къ жизни, пошелъ авторъ втораго сочиненія, докторъ Шпрингеръ, доцентъ Боннскаго университета, уже извѣстный нѣсколькими сочиненіями по части этой науки. Онъ предположилъ себѣ, съ помощью сотни гравюръ на деревѣ, уясняющихъ разныя мѣста въ текстѣ, разсказать на 350 страницахъ, въ 8-ю долю, языкомъ сжатымъ, всю исторію искусства, по преимущественно учащемуся юношеству, художникамъ, къ-сожалѣнію, вообще слишкомъ мало знакомымъ съ исторіей ихъ собственной науки, и путешественникамъ. Книга его имѣетъ практическое направленіе. Извѣстно, что каждое лѣто, нынѣшнія легкость и удобство сообщеній переносятъ большую массу людей образованыхъ, но незнакомыхъ съ этимъ предметомъ, на берега Рейна, столь богатые монументальными памятниками, или въ города, прославленные своими художественными собраніями, каковы на прим. Берлинъ, Дрезденъ, Мюнхенъ и Вѣна. Минутное удовольствіе, доставляемое великими произведеніями, пройдетъ, не оставивъ глубокаго слѣда въ умѣ, если созерцаніе величайшихъ созданій творческаго генія не предшествуется предварительнымъ знакомствомъ съ исторіею искусства. Нѣмецкіе соборы, эти чудеса готическаго зодчества, античный статуи и картины старинныхъ мастеровъ, украшающія публичныя галереи, останутся навсегда мертвою буквою для того, кто не понимаетъ важности созерцаемыхъ имъ произведеній. Даровать предназначенной имъ публикѣ, это, если можно такъ выразиться, *второе зрѣніе* — вотъ цѣль автора. Онъ приложилъ для того къ своему сочиненію указатель художественныхъ предметовъ, которые каждый образованный путешественникъ долженъ видѣть въ Германіи, Нидерландахъ, Англіи, Франціи, Италіи и Испаніи. Эти страны доступны всѣмъ туристамъ. Въ нем. онъ указалъ только на тѣ замѣчательные памятники архитектуры, скульптуры и живописи, которые каждый долженъ видѣть и которыхъ историческое и художественное значеніе опредѣлено въ его сочиненіи. Если изданіе книги его не соотвѣтствуетъ многимъ требованіямъ строгой критики, то можно ожидать, что въ послѣдующемъ авторъ, какъ чувствующій несовершенство своего сочиненія, подвергнетъ

Библиотека "Руниверс"

болѣе тщательной обработкѣ разныя части этого учебника. Главнымъ стараніемъ обоихъ авторовъ, Куглера и Шпрингера, было представить въ каждой части ихъ сочиненій полную картину *результатовъ* новѣйшей Нѣмецкой науки».

— «Картина Иванова «Явленіе Христа народу». — Содержаніе этой картины слѣдующее: «Іоаннъ, крестящій народъ на берегу Іордана, возвѣщаетъ ожидаемаго Спасителя, видитъ вдругъ самого того, ради котораго онъ крестилъ и исполнялся вдохновенія при этомъ видѣ, онъ указываетъ толпѣ на приближеніе существа, которому онъ не достоинъ отрѣшить ремень отъ сапога. Бѣдное, исхудалое лицо Крестителя, его вѣщій взоръ и увѣщательныя рѣчи, все движеніе этой величественно-прекрасной и простой фигуры, — потрясаютъ присутствующихъ и страхомъ и надеждою.... Всѣ мигомъ подчиняются новому ученію: кто перестаетъ думать, кто объ одеждѣ, наброшенной до половины, кто о пахатѣ своей, устремляется въ одну сторону, гдѣ тихимъ, но твердымъ шагомъ идетъ по горѣ Искупитель. «Се Агнецъ Божій, Который грѣхи міра» проповѣдуетъ Іоаннъ, — и толпа исполняется сладкимъ ожиданіемъ. Рабъ съ веревкою на шеѣ, подающій на колѣняхъ одежду своему господину, и тотъ, видящій такое-то незнакомое доселѣ горе, снисходительное движеніе господской руки, — получаетъ уже нѣкоторую долю надежды, и взоромъ, слишкомъ слезою, ловитъ образъ Того, кто одинъ своимъ появленіемъ снялъ его горькую долю.... Мальчишка Еврей съ отцомъ, дрожа всѣмъ тѣломъ, отъ вида и отъ какого-то незнакомаго имъ прежде страха, будущіе ученики Христовы и весь народъ — все обратилось туда-же, гдѣ идетъ, бросая тѣни на землю, спокойная и строгая фигура, съ такою мощью внутреннею, что, несмотря на кротость и истому чела, невольно потупляется взглядъ передъ нею.... Вотъ распредѣленіе главнѣйшихъ группъ: середину картины занимаетъ Креститель; рѣдкой красоты мужественный профиль его обращенъ къ Спасителю, который смѣло и поразительно удачно поставленъ художникомъ особо отъ толпы пѣшаго народа и всадниковъ, спускающихся съ горы къ Іордану. Отъ этого мотивъ картины бросается прямо и ясно въ глаза. Около Крестителя налѣво Іоаннъ Богослова и апостолъ Андрей, одинъ съ восторгомъ юности, другой съ тихою и покойною вѣрою старца, обращаются къ горѣ. Сзади стройная сѣдая голова Крестителя: ухо все еще прислушивается къ словамъ, хотя глаза сами собою повернулись уже къ главному пункту....

Библиотека "Руниверс"

Рядомъ увѣровавшій до конца, склонивъ смиренную голову, стоитъ человѣкъ, еще не согрѣвшійся вполнѣ отъ воды. Юноша и изможденный старецъ на костылѣ выходятъ поспѣшно изъ воды, чтобы скорѣй увидѣть грядущаго отъ Назарета. Эти двѣ фигуры, когда ихъ увидишь случайно, производятъ до того обаятельный обманъ, что ждешь только, какъ онѣ поднимутся на берегъ и вмѣсто того, чтобъ пойдти по камнямъ, пойдутъ по пѣску малтерской. Направо отъ Крестителя, первая фигура — нагой старикъ, спиною къ зрителю, надѣваетъ рубашку; рабъ ему служитъ. По движенію господина, послѣдній останавливается и нѣсколько повертываетъ въ сторону лицо, все обращенное къ зрителю.... Экспрессія этой головы можетъ продержать цѣлые часы передъ картиною. Нѣсколько человѣкъ, осѣненныхъ тѣнью раскидистаго дерева, сидятъ и лежатъ около Крестителя, который, какъ и всѣ остальныя фигуры, освѣщенъ солнцемъ. Подлѣ раба, молодой человѣкъ, безъ всякой одежды, стоитъ спиною, глядя прямо на Христа. Изъ толпы, спускающейся съ горы, двѣ-три женскія головки, граціозныя и запечатлѣнныя Еврейскимъ типомъ, выглядываютъ какъ-то страстно и любопытно... Дряхлаго старика подымаютъ подъ руки, чтобъ показать ему Спасителя. Наконецъ правый уголъ перваго плана занятъ группою продрогнувшихъ отца съ сыномъ. Имъ и холодно и страшно, и хочется плакать, и улыбка между тѣмъ намарщивается на лица. Мальчикъ до того дрожитъ, что слышно, какъ стучатъ зубы. Такой группы одной достаточно для безсмертія живописца.... Лишнее говорить, какимъ Крестителя и Христосъ. Довольно сказать, что ихъ магическое вліяніе на толпу совершенно объясняется ихъ фигурами. Передать, какова она именно, можетъ одна картина. Когда присмотришься къ картинѣ, весь обманъ холста и красокъ исчезаетъ, новый міръ обступаетъ васъ, и люди, живые и чувствующіе, во всѣхъ проявленіяхъ разнороднѣйшихъ характеровъ и видоизмѣненій одного и того-же рѣзкаго Еврейскаго типа, встаютъ передъ вами. Часы проходятъ, и только заслышавъ скрипъ запираемой двери, спохватываешься, что кончился день. Кто въ произведеніи искусства ищетъ только минутныя утѣхи глазу, картина Иванова не для него; онъ въ ней не встрѣтитъ ни щегольскаго письма, ни яркихъ красокъ, — все въ ней строго, трезво и даже самого себя художникъ не потѣшилъ ни одною аксессуарною фигурою, въ которой отвелъ-бы на время свою душу отъ тяжелой забо-

Библиотека "Руниверс"

ты колоссальнаго труда.... Но для кого искусство связано съ жизнью, тотъ отдохнетъ передъ картиною Иванова; а кто въ дѣлѣ искусства видитъ природу, проведенную не сквозь колодки сухихъ и ложныхъ ученій, а сквозь собственный внутренній процессъ глубоко-почувствованнаго міросозерцанія, тотъ найдетъ въ картинѣ Иванова возможное совершенство искусства».

Сюда должна быть отнесена и слѣдующая критическая статья: *Живопись и живописцы главнѣйшихъ Европейскихъ школъ. Настольная книга для любителей изящныхъ искусствъ, составлена по лучшимъ современнымъ изданіямъ А. И. Андреевымъ.* С.Пб. 1857 г. in. 8° стр. IV, 579 и XIV. Ѳ. Чижова (Молва № 19).

Въ Музыкальномъ и театральномъ Вѣстникѣ помѣщены статьи: *Изложеніе фортепіанной игры*, А. Контскаго (№ 22); *Оберонъ, Вебера*, П. Скудо (№ 22, 23 и 25); *Что стоитъ скрипка*, Дусберга (№ 22); *Корреспонденція изъ Кіева*, Н. Чернышева (ibid. и № 28); *Микель-Анжело* (№ 22, 23, 25, 27 и 29); *Неопытность*, оригинальная комедія въ двухъ дѣйствіяхъ. Соч. Я. У и М. П. Ф—ва, (№ 22 и 23); *Петербургскій вѣстникъ*, М. Раппапорта (№ 23); *Письмо изъ Лондона* (№ 23 и 27); *Иностранный вѣстникъ* (№ 23, 24, 25, 26, 28 и 29); *Антонъ Страдивариусъ* (№ 23); *Матеріалы для исторіи Русскаго театра* (№ 23 и 28); *Оптика и живопись* (№ 24 и 26); *Музыкальныя и театральныя вѣсти изъ разныхъ городовъ Россіи* (№ 24); *Корреспонденція изъ Ставрополя*, фонъ-Винтергоса (ibid.); *Денежный вопросъ*. Комедія А. Дюма (ibid. и № 25, 26, 27, 28, 29 и 30); *Корреспонденція изъ Варшавы* (№ 25); *Нѣсколько словъ по поводу просьбы Спонтини* (ibid.); *Общепонятное изложеніе главныхъ основаній музыкальнаго искусства* (№ 26 и 28); *Письмо изъ Парижа* (№ 26); *Письмо изъ Мангейма* (№ 27); *Разныя извѣстія*, М. Р. (ibid. № 28 и 29); *Музыканты временъ имперіи* (№ 27); *Историческій очеркъ театральнаго искусства на западѣ и преимущественно въ Германіи* (№ 27); *Красносельскій театръ* (№ 29); *Заграничное торжество Русской артистки Надежды Богдановой* (ibid.); *Мемуаръ о томъ, что изъ музыки древней Греціи вошло въ первыя церковныя пѣсни* (№ 30); *Духовное завѣщаніе Черни* (ibid.), и *Случай изъ жизни Беранже* (ibid.).

Библиотека "Руниверс"

XIII. Математическія науки.

Въ Журналѣ путей сообщенія и публичныхъ зданій помѣщены слѣдующія статьи: *Практическія замѣчанія по строительной части.* Отдѣлъ VI, Штукенберга (*№* 2); *Дренажныя трубы,* Безпалова (ibid.); *Объ устройствѣ паровозныхъ зданій,* Полежаева (ibid.); *Изслѣдованіе мѣръ для улучшенія зимнихъ дорогъ въ Россіи* (ibid.); *Обзоръ движенія и сборовъ по Николаевской желѣзной дорогѣ съ 1851 по 1857 годъ* (ibid.); *Свѣдѣнія о движеніи и сборахъ на Царскосельской желѣзной дорогѣ, со дня ея открытія по 1857 годъ* (ibid.); *Свѣдѣнія о движеніи пассажировъ и грузовъ по Николаевской желѣзной дорогѣ въ январѣ, февралѣ, мартѣ, апрѣлѣ, маѣ, іюнѣ, іюлѣ и августѣ 1857 года, и вообще въ первые восемь мѣсяцевъ 1855, 1856 и 1857 годовъ* (2, 3 и 4); *Свѣдѣнія о движеніи судоходства по Невѣ съ 15 апрѣля по 1-е сентября 1857 г., и вообще съ открытія судоходства по 1-е сентября въ 1856 и 1857 годахъ* (ibid.); *Соображенія и результаты изысканій относительно направленія каменноугольной вѣтви Черноморской желѣзной дороги,* Панаева (*№* 3); *Описаніе водоснабженія, устроеннаго въ 1856 г. въ военномъ лагерѣ на Ходынскомъ полѣ, близъ Москвы,* барона Дельвига (ibid.); *Краткій очеркъ развитія торговаго пароходства въ Россіи,* П. И. Небольсина (ibid.); *Работы по улучшенію рѣкъ и приморскія сооруженія въ сѣв. Германіи,* Отчетъ о заграничной поѣздкѣ Нолькена (ibid.); *Руль съ винтомъ* (ibid.); *Предохранительный клапанъ новаго устройства* (ibid.); *Сборы на Бельгійскихъ государственныхъ дорогахъ и телеграфахъ въ 1854—1856 г.* (ibid.); *Выводы количественнаго и качественнаго разложенія накипей изъ паровозовъ нѣкоторыхъ станцій Николаевской желѣзной дороги* (ibid.); *Порты, каналы и другія сооруженія въ сѣверной Германіи и Голландіи,* Гейдателя (*№* 4); *Вычисленія напряженій раскосныхъ мостовъ,* Августиновича (ibid.); *Статистическія замѣтки о промыслахъ и путяхъ сообщенія въ Московской губерніи,* П. И. Небольсина (ibid.); *Спеціальныя учебныя заведенія по строительной части во Франціи, Бельгіи и Пруссіи.* Изъ отчета о заграничной поѣздкѣ Соболевскаго (ibid.); *Замѣтки о распространеніи овраговъ въ южной Россіи* (ibid.); *Условія населенности по линіямъ желѣзныхъ дорогъ въ Россіи* (ibid.); *Водолазный колоколъ новаго устройства* (ibid.); *Мосты въ Диршау и Кельнѣ* (ibid.); *Не-*

Библиотека "Руниверс"

счастные случаи на желѣзныхъ дорогахъ въ Англіи въ 1856 *году* (ibid.). Сверхъ-того въ отдѣлѣ библіографіи разсмотрѣны четыре новыя сочиненія.

— «Краткій очеркъ развитія торговаго пароходства въ Россіи». Авторъ говоритъ о началѣ у насъ торговаго пароходства, между-прочимъ, слѣдующее: «Блистательная идея Фультона — примѣнить силу паровъ къ судоходству — относится къ началу нашего столѣтія. 10 декабря 1813 г. послѣдовалъ именный Высочайшій указъ, въ которомъ, между-прочимъ, сказано: «Американскихъ соединенныхъ штатовъ, города Новаго Іорка, житель Робертъ Фультонъ просилъ о выдачѣ ему привилегіи на устроеніе изобрѣтеннаго имъ особаго рода судна, приводимаго въ движеніе парами, и на употребленіе онаго въ дѣйство, не токмо для сообщенія между Петербургомъ и Кронштадтомъ, но и на судоходныхъ рѣкахъ Россіи. Во уваженіе пользы, каковой можно ожидать отъ сего изобрѣтенія для промышленности народа, повелѣваю Я (Императоръ Александръ I) выдать ему, или повѣренному отъ него таковую привилегію, на основаніи манифеста 17 іюня 1812 года». Не смотря на всеобщія ожиданія и любопытство, возбужденныя такою неслыханною еще въ Россіи новостію, три года льготы, данныя Фультону, прошли для нашего судоходства почти тѣмъ-же порядкомъ, какимъ шли десятки лѣтъ и до того времени. Въ промышленомъ мірѣ случилось тогда другое происшествіе, интересовавшее судохозяевъ и отправителей грузовъ: процессъ, нѣсколько лѣтъ тянувшійся между «состоявшимъ на службѣ Его Императорскаго Величества инженеръ-механикомъ» Пуадебардомъ и крѣпостнымъ крестьяниномъ «гр. Шереметьева» Сутыринымъ. Въ 1814 г. Пуадебардъ получилъ привилегію на изобрѣтенную имъ, и досихъ-поръ еще существующую «коноводную машину», которая послужила какъ-бы первообразомъ кабестанныхъ пароходовъ, расплодившихся нынѣ (исключительно на одной нижней Волгѣ) и движущихся почти съ тою-же скоростью, какъ и коноводки. Опаснымъ совмѣстникомъ ему явился крестьянинъ Сутыринъ, ухитрившійся сладить тоже коноводную машину, но лучшаго устройства, чѣмъ Пуадебардова, и гораздо меньшей, сравнительно съ тою, цѣнности. Пуадебардъ началъ противъ Сутырина искъ, кончившійся въ пользу послѣдняго. 23 мая 1819 г. Сутырину выдана была десятилѣтняя привилегія. Но еще за годъ до того, въ іюнѣ 1818 г., «корабельныхъ парусныхъ дѣлъ мастеръ», Томасъ Рэби, заявилъ

Библиотека "Руниверс"

правительству, что онъ изобрѣлъ новыя суда, приводимыя въ дѣйствіе посредствомъ машинъ, устроенныхъ внутри того-же судна, 6-ю или, смотря по величинѣ его, 8-ю лошадьми, управляемыми однимъ человѣкомъ. И на это конно-машинное судно дана 10-лѣтняя привилегія. Ни Фультонъ, ни повѣренный его не являлись въ Россію заводить пароходы; а между-тѣмъ въ самомъ Петербургѣ явился человѣкъ, который, не выждавъ еще срока истеченія привилегіи Фультона, является уже дѣйствующимъ лицомъ, на поприщѣ, предоставленномъ Фультону. Сохранилось преданіе, имѣющее почти силу достовѣрнаго факта, что Карлъ Бердъ, пр никнувшись славою изобрѣтенія Фультона, еще въ 1715 г. превратилъ простую тихвинку въ паровое судно и даже совершилъ на немъ (и именно будто бы 3 ноября) плаваніе изъ Петербурга въ Кронштадтъ, и что будто-бы еще въ 1816 г. пароходъ Берда началъ совершать постоянные рейсы. Въ послѣднемъ можно сомнѣваться: потому-что, во всякомъ случаѣ, слѣдовало выждать урочнаго термина, который для Фультона оканчивался 10 декабря 1816 г. И дѣйствительно, съ открытіемъ навигаціи слѣдующаго года, обнародывается актъ, въ которомъ сказано: «оберъ-берггауптманъ 7 класса, Карлъ Бердъ, подалъ министру внутреннихъ дѣлъ просьбу, въ коей, изъясняя, что онъ, первый въ Россіи, устроилъ на собственномъ иждивеніи судно, дѣйствующее паровою машиною,— просилъ выдать ему привилегію на исключительное право пользоваться паровыми судами въ-теченіе 10 лѣтъ. Привилегія ему дана 9 іюня 1817 г. Бердъ задумывалъ ввести отъ себя пароходы рѣшительно по всѣмъ судоходнымъ и даже нѣкоторымъ глухимъ и пустыннымъ рѣкамъ Европейской Россіи, и въ своихъ замыслахъ ставилъ границы своей дѣятельности лишь на моряхъ Каспійскомъ, Азовскомъ, Черномъ, Бѣломъ и Балтійскомъ. Много-ли Бердъ на первый разъ устроилъ въ 1817 г. пароходовъ, неизвѣстно. Казна тоже принялась за пароходы: въ 1818 г. появился у насъ первый казенный пароходъ «Скорый», въ 32 силы, начатый постройкою еще въ 1816 г. на Ижорскихъ заводахъ».

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ къ этому разряду наукъ могутъ быть отнесены слѣдующія статьи: *Георгъ Стефенсонъ* (Русск. вѣсти. № 16); *Электрическій телеграфъ между Европой и Америкой* (Общезаним. вѣст. № 1); *Барометръ и его употребленіе* (Живописн. сборн. № 5); *Буссоль* (ibid. № 6); *Проволока Атлантическаго телеграфа*, І. Гамеля (С.Пб.

Библиотека "Руниверс"

вѣд. № 172); *Англо-Американскій телеграфъ* (СѢв. пч. № 167); *Новая двигательная сила* (Моск. вѣд. № 55); *Первая печатная ариѳметика въ Россіи*, В. (ibid. № 68 и 74).

XIV. Военныя науки.

Въ Военномъ журналѣ напечатаны: по военной исторіи: *Очеркъ исторіи генеральнаго штаба въ западной Европѣ и въ Россіи.* Ч. II. кн. Н. С. Голицына 6 (№ 3); *Походныя записки артиллериста въ Азіи, съ 1819 по 1831 годъ* (№ 3 и 4); по военному искусству: *Начальныя основанія военнаго искусства.* Соч. Е. де-ла-Пьера, перев. Владиміра Буняковскаго (№ 4); *Оборона Севастополя*, перев. съ Нѣмецкаго Я. Турунова (ibid.). Въ отдѣлѣ библіографіи разсмотрѣны три сочиненія на Русскомъ, два на Французскомъ и одно на Нѣмецкомъ языкахъ. Въ смѣси помѣщены: *Еще о развитіи внутреннихъ силъ Россіи въ минувшую войну* (№ 3); *Мнѣніе Англійскихъ журналовъ о Франціи* (ibid.); *Числительная сила Французской арміи* (ibid.); *Бюджетъ Британской арміи на 1857 годъ* (ibid.); *Оборонительныя мѣры Швейцаріи на случай войны съ Пруссіей* (ibid.); *Усиленіе инженерныхъ войскъ въ Пруссіи* (ibid.); *Отзывъ полковника Раулинсона о Персіи* (ibid.); *Индо-Британская армія* (№ 4); *Примѣръ прежнихъ мятежей между сипаями* (ibid.); *Столѣтіе ордена Маріи-Терезіи* (ibid.); *Результаты экспедиціи Французовъ въ Кабилію* (ibid.); *Верблюды для перевозки артиллеріи* (ibid.); *Назначеніе и комплектованіе Французской гвардіи* (ibid.); *Смертность на Англійскихъ флотахъ въ минувшую войну* (ibid.).

— «Очеркъ исторіи генеральнаго штаба въ западной Европѣ и Россіи».—Настоящая статья есть только введеніе въ исторію генеральнаго штаба въ Россіи, которая начинается собственно со временъ Петра Великаго. Авторъ дѣлаетъ мастерской, на основаніи источниковъ, очеркъ исторіи, пособія и содѣйствія въ военномъ начальствованіи и военномъ управленіи у Славянъ съ V до половины IX вѣка, и въ древней Руси съ половины IX-го вѣка до Петра Великаго. Въ этомъ очеркѣ разсмотрѣны слѣдующіе предметы:

Библиотека "Руниверс"

I. Въ какомъ видѣ существовали пособіе и содѣйствіе въ военномъ начальствованіи и въ военномъ управленіи? Въ чемъ они состояли и на комъ лежали?

II. Какими средствами были пріобрѣтаемы свѣдѣнія о непріятелѣ и о мѣстности съ военными цѣлями? и

III. Существовали-ли, и въ какомъ видѣ: землеописаніе, землеизмѣреніе и земле-изображеніе?

А. У Славянъ.

Съ V вѣка до половины IX и до начало Руси (500—862).

Б. Въ древней Руси.

1) При первыхъ Русскихъ князьяхъ (862—1094). 2) Въ періодѣ удѣльномъ (1054—1243). 3) Въ періодѣ Монгольскомъ (1243—1562). 4) Въ періодѣ отъ Іоанна III до царя Михаила Ѳеодоровича (1462—1613), и 5) Въ періодѣ отъ царя Михаила Ѳеодоровича до Петра Великаго (1613—1689).

Судя по этому введенію, надобно ожидать отъ автора многаго: трудъ его пополнитъ пробѣлъ въ нашей военной исторіи. Если въ первой части своего труда онъ имѣлъ много совмѣстниковъ, и за всѣмъ тѣмъ, она пріобрѣла ему почетное мѣсто въ числѣ военныхъ историковъ Европейскихъ, то во второй части своего труда, до настоящаго времени по-крайней-мѣрѣ, онъ не имѣетъ даже предшественниковъ; у насъ, сколько помнится, нѣтъ сочиненія объ исторіи генеральнаго штаба въ Россіи.

Въ Инженерныхъ запискахъ явились статьи: *Описаніе моста, устроеннаго чрезъ Севастопольскій рейдъ въ августѣ* 1855 *года.* Изъ донесенія Г. Л. Бухмейера (*№* 2); *Искусственный отчетъ о минныхъ работахъ, произведенныхъ для разрушенія крѣпости Килія въ* 1856 *г.*, Ш. Ч. Фрюлова (ibid.); *Описаніе нѣкоторыхъ укрѣпленій, построенныхъ въ* 1853 *и* 1854 *годахъ на Дунаѣ* (ibid.); *Укрѣпленія Петропавловскаго порта въ* 1854 *г. противъ Англо-Французской эскадры*, К. Авросанскаго (ibid.); *Союзники подъ Севастополемъ въ первые четыре мѣсяца* 1855 *г.* (ibid.); *Объ укрѣпленіи береговъ Севастопольскаго рейда противъ разрушительнаго дѣйствія морскихъ волнъ*, К. Хлѣбникова (ibid.); *Предохраненіе строеній отъ сырости и зловонія*, С. Ѳедорова (ibid.); *Предохраненіе дерева отъ порчи*, его-же (ibid.); *Осада укрѣпленнаго селенія Гергебиль въ Дагестанѣ въ* 1848 *г.* (*№* 3); *Вспомогательныя работы союзниковъ при осадѣ Севастополя.* Изъ донесенія Васильева (ibid.); *О круглыхъ дымовыхъ трубахъ* (ibid.); *Практическія замѣтки для инженерныхъ офицеровъ, при производствѣ нѣкоторыхъ работъ*, М. Пасынкина (ibid.); *Опытъ наставленія о содержаніи въ исправности и охраненіи военныхъ мостовъ*, Г. Кири (ibid.); *Взглядъ на оборону*

Библиотека "Руниверс"

Севастополя, И. Черниговскаго-Сокола (ibid.); *Устроеніе казематовъ, способствующее отводу изъ нихъ сырости* (ibid.). Сверхъ-того въ отдѣлѣ смѣси этого журнала помѣщено 16 статеекъ различнаго содержанія.

Въ Артиллерійскомъ журналѣ: *Отчетъ о занятіяхъ артиллерійскаго отдѣленія военно-ученаго комитета въ 1856 г.* (№ 2 и 3); *Перечень засѣданій комитета объ улучшеніи штуцеровъ и ружей* (№ 2, 3 и 4); *Петръ Великій, какъ артиллеристъ*, В. Ратча (№ 2 и 3); *О раціональной формулѣ гремучей ртути*, А. Шишкова (№ 2); *Сбереженіе ручнаго огнестрѣльнаго оружія въ военное время*, Вл. Лугинина (ibid.); *Описаніе опытовъ для изслѣдованія причины контузій* (ibid.); *Объ артеляхъ во Французской арміи*, П. Крыжановскаго (ibid.); *О распознаваніи достоинства холоднаго оружія*, М. Максимова (ibid.); *Артиллерійскій опытъ въ Кобленцѣ*, Эгерштрома (№ 3); *О самовозгараніи угля*, А. Бѣляева (ibid.); *Боевыя ракеты*, Константинова (ibid. № 4); *Ремонтированіе лошадей во Франціи*, Крыжановскаго (№ 3); *Отчетъ объ опытахъ надъ чугунными 60-ф. пушками трехъ различныхъ конструкцій* (№ 4); *Замѣчанія, сдѣланныя въ теченіе войны 1854—1856 годовъ по снабженію войскъ огнестрѣльными припасами*, Н. Крыжановскаго (ibid.); *Отчетъ о Французскихъ опытахъ надъ орудіями изъ литой стали*, Н. Фирсова (ibid.); *Дѣйствіе артиллеріи при переправѣ чрезъ Дунай въ 1834 г. у Браилова*, К. Кабарыкина (ibid.). Сверхъ-того въ отдѣлѣ смѣси помѣщены 21 статейка, а въ отдѣлѣ библіографіи разсмотрѣны четыре новыя сочиненія по артиллерійской части.

Въ Журналѣ военно-учебныхъ заведеній: *О высадкахъ въ древнія и новыя времена* (№ 501, 504 и 505); *Русское войско въ семнадцатомъ столѣтіи* (№ 507 и 508).

Въ Русскомъ Инвалидѣ: *Александръ Великій по сужденію Георга Грота* (№ 95 и 96); *Нѣкоторыя мысли о войнѣ съ Турками* (представленныя главнокомандующему 2 арміею князю Витгенштейну въ 1826 г.) (№ 102); *Отчетъ за войну противу Французовъ въ 1812, 1813, 1814 и 1815 годахъ, составленный генералъ-интендантомъ арміи Канкриномъ и повергнутый на Высочайшее воззрѣніе Императору Александру I графомъ Барклаемъ де-Толли, 5-го марта 1815 года.* Сообщено свиты Его Величества генералъ-маіоромъ графомъ Канкринымъ (№ 112, 113, 114, 115, 116 и 117); *Вторичное посѣщеніе лагеря союзниковъ и поѣздка по*

Библиотека "Руниверс"

южному берегу Крыма. Изъ походныхъ записокъ (ibid. *№* 129, 146, 150, 185 и 136); *Свѣдѣнія объ организаціи стрѣлковыхъ батальоновъ во Франціи*, Беренса (ibid. *№* 144); *Нѣкоторые случаи первоначальной службы графа Ѳедора Васильевича Ридигера.* Изъ собственноручныхъ записокъ графа Ридигера (*№* 145); *Восемь сотъ не напечатанныхъ донынѣ писемъ Наполеона I*, съ 1795 по 1815 *г.* (*№* 153); *Нѣкоторыя особенности хозяйственнаго устройства въ Австрійской арміи, извлеченныя изъ «обзора современнаго состоянія военнаго управленія и хозяйства въ Австріи», составленнаго по свѣдѣніямъ, собраннымъ на мѣстѣ Аничковымъ* (*№* 156 и 158); *Сраженіе при Неервиндѣ*, Маколея (*№* 159 и 160); *Новѣйшія свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Китайскихъ инсургентовъ* (*№* 163); *Матеріалы для біографіи князя Кутузова и генералъ-квартирмейстера Русской арміи при Румянцовѣ въ* 1770 *и* 1774 *годахъ, генералъ-поручика Баура* (*№* 164); *Боярынъ и полковой воевода князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій* (*№* 169, 170 и 171).

Въ Чтеніи для солдатъ: *Барклай де-Толли и Кутузовъ* (кн. 3); *Біографическій очеркъ жизни и подвиговъ генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго, графа Паскевича Эриванскаго* (ibid.); *О томъ, что нужно служивому человѣку въ военной службѣ*, А. О. (ibid.); *Русскіе подъ Выборгомъ* (кн. 4); *О томъ, что ожидаетъ солдата за неисправности въ военной службѣ* (ibid).

Въ другихъ періодическихъ изданіяхъ къ военнымъ наукамъ относятся слѣдующія статьи: *Севастопольскія воспоминанія артиллерійскаго офицера*, Е. Р. Ш—ова (Библ. для чт. *№* 6); *Годъ военныхъ дѣйствій за Кавказомъ* 1853—1854 *г.*, гр. В. Соллогуба (ibid. *№* 6, 7 и 8); *Военныя воспоминанія старыхъ временъ*, Ив. Ортенберга (ibid. *№* 7); *Нѣсколько замѣчаній о вліяніи новаго огнестрѣльнаго оружія на военное искусство*, Н. П. Воронцова-Вельяминова (Русск. вѣст. *№* 12); *Отвѣтъ на статью полковника Воронцова-Вельяминова, помѣщенную въ №* 43-*мъ «Московскихъ вѣдомостей»*, полковника Лебедева 3 (Моск. вѣд. *№* 73); *Отвѣтъ на антикритику г. Лебедева*, Н. П. Воронцова-Вельяминова (ibid. *№* 83).

XV. Науки, относящіяся къ мореплаванію.

Въ Морскомъ сборникѣ напечатаны слѣдующія статьи: *Отставной*, В. Даля (*№* 5); *Норманны въ Америкѣ*, В. Ф. Голова-

Библиотека "Руниверс"

чева (ibid. № 6); *Спасительныя лодки*, С. Елагина (№ 5); *Голландское морское законодательство*, В. Мельницкаго (ibid.); *Практика пароходнаго дѣла*, И. Семенова (ibid.); *Отсѣчка и расширеніе паровъ*, Джона В. Пайстрома (ibid.); *О компасахъ и компасной обсерваторіи въ Вулвичѣ*, Бѣлавенца (ibid.); *Англійская школа стрѣльбы въ цѣль изъ штуцеровъ*, Соковнина (ibid.); *Адмиралъ Экмутъ*, А. В. (ibid. № 6; 7 и 8); *Лоцманскія замѣтки* (ibid.); *Поѣздка по берегамъ Азовскаго моря лѣтомъ* 1856 г., (№ 6, 7 и 8); *Нѣсколько словъ о Херсонскомъ училищѣ торговаго мореплаванія*, Адріана Вейнберга (№ 6); *Изъ артиллерійскихъ замѣтокъ на Севастопольскомъ рейдѣ*, В. З. (ibid. № 7); *Историческое обозрѣніе знаменитѣйшихъ звѣздныхъ росписей*, А. Савича (ibid.); *Морской электрическій телеграфъ, устроенный на паровомъ фрегатѣ «Шалканъ»*, А. Савельева ((ibid.); *Историческій очеркъ введенія въ мореходство винтоваго двигателя*, Арсеньева (ibid.); *Нѣсколько мыслей относительно машинъ высокаго давленія, примѣняемыхъ къ мореплаванію*, Збышевскаго (ibid. № 7); *Нѣсколько практическихъ способовъ для опредѣленія нарицательной и дѣйствительной силы паровыхъ машинъ*, Вл. Глазенапа (№ 6); *Морскія силы Австріи* (ibid. № 7); *Вице-адмиралъ Купреяновъ*. Зейделя (№ 6); *О воздушныхъ локомотивахъ*, Рафаила Черноевитова (№ 7); *Описаніе паровыхъ машинъ и котловъ корвета «Баянъ»*, Евдокимова (ibid.); *Водоналивные парусинные мѣшки* (ibid.); *Заатлантическое пароходство во Франціи*, перев. Кадинскаго (ibid.); *Суэцкій каналъ* (ibid. № 8); *Былыя времена* (№ 7); *Поѣздка на Днѣпровскіе пороги и на Запорожье*, Афанасьева-Чужбинскаго (№ 8); *О предупрежденіи взрывовъ паровыхъ котловъ*, М. К. (ibid.); *Способъ вычисленія часоваго угла, съ помощію особыхъ таблицъ Гордона*, А. Шенурина I (ibid.); *Рапортъ командира брига «Филоктетъ»*, *съ замѣчаніями сочинителя чертежа этого брига* (ibid.); *О причинѣ контузій*, А. Савельева (ibid.). Сверхъ-того въ отдѣлѣ смѣси помѣщено 62 статьи, а въ отдѣлѣ библіографіи разсмотрѣно 41 сочиненіе на Русскомъ и иностранныхъ языкахъ.

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ слѣдующія статьи относятся къ морскимъ наукамъ: *Адмиралъ Д. Н. Сенявинъ* (Общезаним. вѣст. № 4); *Первые морскіе походы Петра Великаго* (Журн. военно-учебн. зав. № 506), и *Американская экспедиція въ Японію* (Моск. вѣд. № 55, 60, 66, 72 и 76).

Библиотека "Руниверс"

XVI. Горныя науки.

Въ Горномъ журналѣ напечатаны: *О перидотѣ, какъ продуктѣ металлургическихъ операцій*, Н. Н. Соколова (№ 6); *Геогностическій очеркъ нѣкоторыхъ замѣчательныхъ золотоносныхъ розсыпей хребта Уральскаго*, Барбота-де-Марни (ibid.); *Отчетъ о дѣйствіи Гороблагодатскихъ заводовъ*, Іоссы (ibid.); *О химическихъ свойствахъ алюминія и объ измѣненіяхъ сродства, съ измѣненіемъ температуръ*, Сенъ-Клеръ Девилля (ibid.); *Опыты искусственнаго приготовленія водныхъ, углекислыхъ, землистыхъ и металлическихъ соединеній*, А. Дамура (ibid.); *Гальванизированіе желѣза*, Лавиня (ibid.); *О доменныхъ шлакахъ и составѣ шихты на основаніи стехіометріи* (ibid.); *О выдѣлкѣ цементной стали въ Шеффильдѣ* (ibid.); *О приготовленіи и употребленіи пуддлинговой стали* (ibid.); *Употребленіе теряющихся изъ кричныхъ горновъ жара для нагрѣванія желѣза, мѣди и другихъ* (ibid.); *Газопуддлинговое производство въ Ильзенбургѣ на Гарцѣ* (ibid.); *Очеркъ золотаго производства въ Калифорніи въ* 1854 *г.* (ibid.); *Боръ, его разложенія и физическія свойства*, Велера и Сенъ-Клеръ Девилля (ibid.); *Объ опредѣленіи хлора, брома и іода титрованіемъ*, Ф. Пизани (ibid.); *Отчетъ главной физической обсерваторіи за* 1855 *годъ* (№ 7 и 8); *Отчетъ о дѣйствіи рудоискательной партіи въ Феллинскомъ уѣздѣ Лифляндской губерніи*, Зека (№ 7); *Чердынскіе серебряные рудники*, Банникова (ibid.); *Описаніе цѣпнаго производства на Воткинскомъ заводѣ*, Иванова (ibid.); *Астраханскіе соляные промыслы*, А. Д. Цитовича (ibid.); *Дѣйствіе углекислаго натра и желѣза при возвышенной температурѣ и превращеніе перваго въ ковкое желѣзо*, Ш. Тиссье (ibid.); *Извлеченіе и отдѣленіе золота изъ рудъ*, Лова (ibid.); *Объ очищеніи свинца помощью кристаллизаціи*, Бекера (ibid.); *Наблюденіе надъ подводными лѣсами западной Франціи и надъ перемѣнами уровня морскихъ прибрежій*, Дюроше (ibid.); *Луженіе чугуна*, Вейнбергера (ibid.); *Приготовленіе искусственныхъ сафировъ*, Годена (ibid.); *Промывочно-амальгамирный снарядъ, употребляемый нынѣ для обработки Березовскихъ золотыхъ рудъ, въ Екатеринбургскомъ округѣ*, сообщено Іоссою 1 (№ 8); *Извѣстіе о новыхъ изслѣдованіяхъ надъ платиною и металлами, ее сопровождающими*, Сенъ-Клера Девилля и Дебре (ibid.); *Новыя изслѣдованія надъ температурою земли на значительныхъ глуби-*

Библиотека "Руниверс"

нахъ, Вальфердина (ibid.); *Горшечный камень*, Делесса (ibid.); *Способъ опредѣленія серебра мокрымъ путемъ, помощію іодистаго крахмала*, Ф. Пизани (ibid.); *Объ основныхъ правилахъ для лучшаго употребленія горючихъ матеріаловъ при заводскомъ производствѣ*, Лана (ibid.); *О лучшемъ способѣ употребленія горючихъ матеріаловъ въ заводскомъ производствѣ*, Л. Грунера (ibid.); *Геогностическое описаніе южной части Уральскаго хребта, изслѣдованной въ-теченіе* 1854 и 1855 *годовъ*, Меглицкаго и Антиповича 2-го (ibid.). Сверхъ-того въ *смѣси* помѣщено 29 статей.

— «Очеркъ золотаго производства въ Калифорніи, въ 1854 году». — «Золотоносныхъ розсыпей въ Калифорніи, нынѣ опредѣленныхъ, считается до 11,000 квадр. миль. На основаніи достовѣрныхъ источниковъ, вся поверхность площади разработываемыхъ розсыпей не превосходитъ 500 квадр. миль. Четвертую часть этого пространства занимаютъ старые плацеры, которые до-сихъ-поръ производятъ золото. Работы обыкновенно продолжаются около 8 мѣсяцевъ въ году. Число рабочихъ на розсыпяхъ простиралось въ 1852 г. до 100,000; но съ того времени количество это значительно уменьшилось. Все народонаселеніе золотоносныхъ округовъ въ этомъ году простиралось до 173,000 человѣкъ. Въ 1853 и 1854 годахъ число рабочихъ на рудникахъ было уже только 86,000 человѣкъ, слѣд. 60 изъ 100, населявшихъ эти мѣста въ 1852 г. Уменьшеніе числа рабочихъ произошло отъ того, что значительная часть ихъ обратилась къ земледѣльческимъ занятіямъ.

	Добыто золота на сумму.	Число рабочихъ.	Средняя годовая плата рабочему.
1852 г.	45,000,000 долларовъ	100,000	450
1853 »	56,000,000 »	86,000	670
1854 »	61,000,000 »	86,000	700

XVII. Естественныя науки.

Въ Вѣстникѣ естественныхъ наукъ помѣщены: *Замѣчанія объ Ангорскихъ козахъ*, П. Чихачева (*№* 10); *Космологическія замѣтки* (ibid. *№* 16 и 17); *Замѣтки на пути отъ Москвы до Пятигорска*, Ѳ. А. Баталина (*№* 10); *Эме Бонпланъ* (ibid.); *Жемчугъ*, А. Н. Богданова (*№* 11); *Аршинъ и величина его въ Россіи*, П. И. Страхова (ibid. *№* 12, 13); *Жизнь и нравы крысъ*, А. Д. Кресина (ibid.); *Вулканизмъ* (*№* 12 и 13); *Дубъ и чикара*, С. И. Гре-

Библиотека "Руниверс"

мяченскаго (№ 14); *Рыбный базаръ въ Одессѣ*, К. Ѳ. Кесслера (ibid. № 15); *Водяной рисъ*, К. Ф. Зонненштейна (№ 14); *Статистика градовъ въ Россіи*, А. Н. Егунова (ibid. № 15); *Физіономика растеній* (№ 16); *Подводный телеграфъ* (ibid.); *Замѣтки для естественной исторіи домашней кошки*, Н. П. Вагнера (ibid. № 17); *Хинхилла* (№ 17); *Взаимное дѣйствіе физическихъ силъ*, Родьманна (ibid.).

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ къ разнымъ отраслямъ естественныхъ наукъ принадлежатъ статьи: *Ньютонъ, его жизнь, сочиненія и открытія* (От. зап. № 5); *Успѣхи естественныхъ наукъ и ихъ приложеній*, А. К. (ibid. № 6, 7 и 8); *Большой провалъ въ Шатиорскѣ*, Ѳ. А. Баталина (ibid. № 7); *Зоотомія*, А. Н. Бекетова (Русск. вѣсти. № 10); *Развитіе жизни на землѣ* (ibid. № 11); *Заботливость птицъ о своихъ птенцахъ*, (Общезанят. вѣст. № 1); *Послѣобѣденный сонъ* (ibid.); *Лампа, горящая подъ водою*. Изобрѣтеніе Кона (ibid.); *Быстрота мысли*, статья Усэ (ibid. № 2); *Объ открытіи зрительныхъ трубъ и телескоповъ* (ibid. № 3); *О землетрясеніяхъ и о внутреннемъ составѣ земнаго шара*, Бабине (ibid. № 4); *О комнатныхъ растеніяхъ* (ibid. № 5); *Фата-моргана въ степи* (ibid. № 6); *Бесѣда объ астрономіи*, Гроль (ibid. № 8); *Объ инстинктивныхъ дѣйствіяхъ людей и животныхъ* (Журн. военно-учебн. зав. № 501 и 502); *Замѣтки изъ прикладной физики*, А. Куппфера (С. Пб. Вѣд. № 137 и 166); *Мнѣніе Араго о кометахъ* (Моск. вѣд. № 75).

XVIII. Медицинскія науки.

Въ Военно-медицинскомъ журналѣ (часть LXIX, № 2) напечатаны: По практической медицинѣ и хирургіи: *О болѣзняхъ носа и носовыхъ полостей*, П. П. Заблоцкаго. По Военно-медицинской полиціи и гигіенѣ: *Объ оспѣ*, И. В. Буяльскаго; *Табакъ въ медицинскомъ и гигіеническомъ отношеніяхъ*, П. Разсказова. По судебной медицинѣ: *Описаніе трупныхъ явленій и значеніе ихъ при судебно-медицинскихъ и патологическихъ вскрытіяхъ человѣческихъ тѣлъ*, д-ра Іосифа Энгеля. По Ветеринарнымъ наукамъ: *Нѣчто о чумѣ рогатаго скота и объ искорени-тельномъ прививаніи, какъ о средствѣ къ совершенному ея истребленію*, А. Кюна. Въ отдѣлѣ библіографіи разсмотрѣны: *Руководство къ изученію и леченію сифилитическихъ болѣзней. Соч. П.*

Библиотека "Руниверс"

Заблоцкаго; *Новѣйшія и замѣчательнѣйшія монографіи по части врачебныхъ наукъ, издаваемыя С. Ловцовымъ*, и *Книга о здоровомъ и больномъ человѣкѣ. Соч. К. Э. Бока, перев. І. Паульсона и Ф. Бемера*; часть II. По Военно-медицинской статистикѣ: *Отчетъ профессоровъ университета св. Владиміра С. Алферьева и Ѳ. Меринга, командированныхъ въ въ* 1856 *г., въ южную армію, въ Крымъ и Константинополь*. Въ смѣси этого журнала помѣщены: *О причинахъ смерти на маршахъ въ жаркое время*, Теодориха Плагге; *Морская болѣзнь*, Фуссагрива; *Нѣсколько замѣчаній къ статьѣ А. Л. Золотовскаго: «О значеніи чумопрививанія въ ветеринарной практикѣ»*, П. П. Іессена; *О медицинскихъ піявкахъ въ Россіи*, А. Е. Воскресенскаго.

Въ Московскомъ врачебномъ журналѣ (книж. 3 и 4): Д. Н. Кавальскаго, *Добавочная страница къ статьѣ: «Нѣчто о жизни и ея условіяхъ»*, *матеріалы для физіологіи мышечнаго аппарата внутреннихъ частей уха, и историческая замѣтка о гипотезѣ постепеннаго перехода однихъ жизненныхъ формъ въ другія*; Маттеучи, *О физическихъ явленіяхъ жизни*; П. Я. Петрова, *О медицинѣ древнихъ Индусовъ*; *Отчетъ по акушерской клиникѣ Московскаго университета за январь, февраль, мартъ, апрѣль и май* 1857 *г.* А. Т. Тарасенкова, *Медицинскій отчетъ по временному (тифозному) отдѣленію чернорабочаго класса людей въ Москвѣ, за все время существованія этого отдѣленія; Свѣдѣнія о числѣ и смертности больныхъ, пользованныхъ въ Московскихъ больницахъ гражданскаго вѣдомства за январь, февраль, мартъ и апрѣль* 1857 *г.* Въ приложеніи: *Практическая ветеринарная фармакологія Гертвига, въ сокращенномъ видѣ*, переведенная Хр. Г. Бунге.

Въ Библіотекѣ медицинскихъ наукъ: *Дѣтскія болѣзни* (№ 6 и 7); *Терапія* (ibid.); *Женскія болѣзни* (ibid.); *Венерическія болѣзни* (ibid.). Въ Прибавленіи: *Всасываніе лекарственныхъ веществъ въ прямой кишкѣ* (№ 6); *О Пугскихъ минеральныхъ водахъ* (ibid.); *Излеченіе бедренной боли* (ischias) *посредствомъ прижиганія уха* (ibid.); *Отношеніе сонтія и способности зачатія къ мѣсячному очищенію* (ibid.); *Мыло трескового жира, какъ средство противъ хронической пузырчатой сыпи* (eczema) *у дѣтей* (ibid.); *Каллодій для перевязки пупочныхъ грыжъ у дѣтей*; *Возвышеніе животной теплоты послѣ перерѣзыванія блуждающаго нерва* (N.; Vagus) (ibid.); *Изслѣдованія органическихъ пороковъ сердца* (ibid.); *О разрывахъ промежности и мѣрахъ къ ихъ отвращенію* (ibid.);

Библиотека "Руниверс"

Коллодій противъ изъязвленій шейки матки (ibid.); *Измѣненіе операціи водянки яичка* (hydrocele) *посредствомъ разрѣза* (ibid.); *Болѣзни сердца, полипозныя отложенія* (ibid.); *Анализъ сывороточнаго экзудата въ брюшной полости* (ibid.); *О дѣйствіи углекислаго глинозема въ различныхъ болѣзняхъ* (*№* 7); *О звукѣ разбитаго горшка при постукиваніи груди* (ibid.); *Леченіе воспаленія миндалевидной железы бакаутомъ* (ibid.); *Одновременное и мѣстное леченіе коклюша* (ibid.); *Употребленіе молочной кислоты противъ труднаго пищеваренія* (ibid.); *Рѣдкая уродливость* (ibid.); *Способъ возстановлять угнетенное дыханіе* (Marslall Hall) (ibid.); *Пособія при отравленіи стрихнином*ъ (ibid.); *Замѣтки о минеральныхъ водахъ въ Швейцаріи* (ibid.); *О Баденѣ* (ibid.); *Замѣчательный случай отравленія* (ibid.).

Въ другихъ періодическихъ изданіяхъ къ медицинскимъ наукамъ относятся слѣдующія статьи: *Письмо къ редактору*, А. Пальховскаго (Общезанят. вѣст. *№* 7); *Гензинъ или тензинъ, знаменитый Китайскій корень долговременной жизни* (Инв. сб. *№* 5); *Сергіевскія минеральныя воды* (С. Пб. вѣд. *№* 95); *Новый способъ леченія холеры*, Грумма (ibid. *№* 132); *Отчетъ Максимиліановской лечебницы для приходящихъ за* 1856 *годъ* (ibid. *№* 154); *Нервозность и нервная слабость*, Варманна (Русск. Инв. *№* 118); *Пятидесятилѣтній аптекарскій юбилей*, д-ра Гейне (Сѣв. пч. 100); *Экзаменъ фельдшеровъ въ Обуховской градской больницѣ* 2 *іюля* 1857 *года* (ibid. *№* 155); *Два случая трахеотоміи* (вскрытія дыхательнаго горла) *въ Московскомъ военномъ госпиталѣ*, Г. О. Рудинскаго (Моск. вѣд. *№* 101); *Офтальмоскопъ или глазное зеркало* (Одесск. Вѣсти *№* 85).

XIX. Промышленность, технологія и сельское хозяйство.

Къ теоретической части хозяйства относятся слѣдующія статьи: *Какъ сдѣлать пріятнымъ и полезнымъ для крестьянъ переходъ отъ трехпольнаго къ плодосѣмѣнному хозяйству*, С. Маслова (Журн. с. хоз. *№* 5); *О крестьянскомъ способѣ землевладѣнія*, Пушкевича (ibid. *№* 6); *Взглядъ на промыслы и отношенія ихъ къ земледѣлію*, Гаврилова (ibid.).

— «Взглядъ на промыслы и отношенія ихъ къ земледѣлію». — Цѣль этой статьи состоитъ въ томъ, чтобы уяснить:

Библиотека "Руниверс"

1) Что трудъ земледѣльческій или, лучше, земледѣльческая промышленость, составляя основу государственнаго благосостоянія, должна пользоваться поощреніемъ, дабы эта промышленость не отставала отъ другихъ промысловъ, но постепенно улучшалась. Улучшенію ея препятствуютъ, съ одной стороны, огромные участки земли, достающіеся нашимъ крестьянамъ, при чемъ они вынуждаются передавать свои угодья другимъ, получая за это ничтожное вознагражденіе. Но у насъ крестьяне умѣютъ малымъ довольствоваться, лишь-бы была возможность получать малость безъ труда, и потому привыкаютъ все дѣлать какъ-нибудь. Посмотрите, гдѣ лучше сельскія постройки и гдѣ крестьяне живутъ зажиточнѣе? Тамъ, гдѣ они надѣлены ограниченнымъ (не болѣе 6 десятинъ) количествомъ земли, которое поэтому обработывается самымъ тщательнымъ образомъ. Малоземелье, не доставляя излишка на домашнія нужды поселянина, вынуждаетъ его разстаться зимою съ теплою печкою и поискать себѣ работы и, конечно, ни одинъ изъ таковыхъ не возвратится домой съ пустыми руками. И вотъ, обезпечивъ семью въ годичномъ продовольствіи полевыми работами, онъ отправляется на чужую сторону, или вблизи находитъ чѣмъ пополнить всѣ свои надобности и даже доставить семьѣ изобиліе. Съ другой стороны, улучшенію земледѣльческой промышлености препятствуетъ врожденная безпечность нашихъ простолюдиновъ и наклонность къ лѣности. Недаромъ между простолюдинами составились пословицы, выражающія природную ихъ лѣнь: «громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится»; «не наказывай мужика кнутомъ, а накажи рублемъ», и тому подобныя. И дѣйствительно, безъ побужденій и безъ облеченія земледѣльческихъ работъ въ законную форму къ непремѣнному исполненію улучшенія будутъ не общими, но только мѣстными (*).
2) Что должна находиться соразмѣрная пропорція земледѣльцевъ къ прочимъ ремесленникамъ, дабы излишнее развитіе мелкихъ промысловъ не стѣсняло земледѣльческой промышлености отнятіемъ рабочихъ отъ нея силъ и потребностію ихъ продовольствовать. Статистическія описанія губерній укажутъ избытокъ или не-

(*) Упомянувъ о препятствіи къ улучшенію земледѣльческой промышлености со стороны самыхъ производителей—крестьянъ, нужнымъ считаю сказать, что изложеніе прочихъ къ этому предмету относящихся условій требуетъ особаго обзора. Примѣч. *Автора*.

Библиотека "Руниверс"

достатокъ тѣхъ и другихъ, вмѣстѣ откроютъ и ту пропорціональность ихъ, какая безъ стѣсненія можетъ быть допускаема. 3) Что необходимо усовершать промыслы уже обычные мѣсту, а это будетъ достигаться удаленіемъ препятствій, затрудняющихъ распространеніе ихъ и ознакомленіе производителей съ новѣйшими усовершенствованіями ихъ производства. Въ этомъ случаѣ полезны руководства по различнымъ производствамъ, технологическія чтенія для ремесленниковъ, введеніе въ употребленіе простыхъ машинъ. 4) Что развивать и учреждать новые промыслы можно допускать только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ потребленіе для нихъ необходимыхъ матеріаловъ: топлива, воды и проч. не будетъ стѣснительно для другихъ жителей. Тѣмъ съ большею осторожностію должно допускать устройство цѣлыхъ мануфактуръ. 5) Что нужно озаботиться для развитія промысловъ пріисканіемъ средствъ къ облегченію обмѣна произведеній одной губерніи на произведенія другой поддержаніемъ ярмарокъ, промышленыхъ выставокъ, устройствомъ комиссіонерствъ и улучшеніемъ торговыхъ дорогъ.

По земледѣлію: *Историческій очеркъ правительственныхъ мѣръ къ развитію земледѣлія въ Россіи*, Чугунова (Зап. Имп. каз. эк. Общ. № 6, 7, 8); *О затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ при производствѣ лѣтнихъ полевыхъ работъ въ степныхъ хозяйствахъ южнаго края Россіи*, Буницкаго (Зап. Имп. Общ. с. х. южн. Р. № 5); *О жидкомъ удобреніи* (Земл. газ. № 36, 37); *Приготовленіе земли для посѣва ржи* (ibid № 41); *О порошкообразныхъ удобреніяхъ* (ibid № 53).

— По скотоводству: а) по скотоводству вообще: *Девонская порода рогатаго скота* (Зап. Имп. Каз. эк. общ. № 6); б) по овцеводству: *Замѣчанія относительно разведенія овецъ, съ цѣлію полученія отъ нихъ мяса*, фонъ-Натузіуса (Ж. м. г. им. № 5); в) по коннозаводству: въ Журн. коннозав.: *Раздѣленіе лошади и названія наружныхъ частей ея; Башкирскія и Киргизскія лошади* (№ 5); *О движеніи лошади* (№ 6, 7 8); *Русскіе ветеринары и коновалы въ Москвѣ во время профессора Реннера* (№ 7); *Императорское ветеринарное училище въ Харьковѣ* (ibid.); *Объ Обвинской породѣ лошадей* (ibid.); *Лафайэтъ* (№ 5, 6, 7, 8); *Коннозаводство въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ* (№ 8); г) по части охоты: въ Журн. коннозав. и охоты: *Охота въ Стиріи* (№ 5); *Охота въ Нормандіи* (№ 6, 7); *Охота на слоновъ на о. Цейлонѣ; Лапландецъ и его олень* (№ 6); *Древность разведенія голубей* (№ 7); *Охота на бар-*

Библиотека "Руниверс"

совъ; Охота на бегемотовъ или рѣчныхъ лошадей; *Причины постепеннаго уменьшенія дичи во Франціи и средства къ ихъ прекращенію* (№ 8); въ Газ. лѣсов. и охоты: *Сѣверо-Американская охота* (№ 18); *Охота въ окрестностяхъ Петербурга* (№ 19 и 20); *Еще охота за медвѣдемъ на Уралѣ* (№ 21); *Письма объ охотѣ въ Оренбургской губерніи* (№ 24, 25, 26); *Охота въ Полѣсьѣ* (№ 30 31); *Охота въ полуденной Америкѣ* (№ 32 33); *Охота на лося* (№ 35).

— «Императорское ветеринарное училище въ Харьковѣ».— Статья эта написана была въ 1855 году, къ одному изъ редакторовъ Нѣмецкаго ветеринарнаго журнала «Magazin für die gesammte Thierheilkunde», профессору Гертвигу, въ видѣ письма, профессоромъ Харьковскаго ветеринарнаго училища г. Островскимъ, и помѣщена въ zweites Quartalheft 1856 помянутаго изданія. Приступая къ описанію Харьковскаго ветеринарнаго училища, авторъ предпосылаетъ нѣсколько словъ о важности учрежденія ветеринарныхъ училищъ преимущественно для насъ — Русскихъ. «То, что я намѣренъ сообщить, говоритъ онъ, вѣроятно, извѣстно вамъ по собственной опытности; не смотря на это, я дозволяю себѣ небольшое отступленіе, оправдываясь интересомъ, который надѣюсь возбудить въ моихъ иностранныхъ сотоварищахъ по наукѣ, менѣе знакомыхъ съ состояніемъ нашего государства. Безчисленныя стада скота, извѣстнаго всюду подъ названіемъ сѣраго, Русскаго или степнаго, составляющія подвижной капиталъ южныхъ и юго-восточныхъ нашихъ губерній, не только удовлетворяютъ мѣстнымъ потребностямъ страны, но служатъ даже къ удовлетворенію потребностей сѣверныхъ нашихъ губерній, а также западной Европы. Огромное количество разводимыхъ у насъ тонкорунныхъ овецъ превосходитъ, конечно, количество прочихъ государствъ, занимающихся овцеводствомъ; сбытъ шерсти доставляетъ ежегодно огромные капиталы; жиромъ и мясомъ нагружаются множество судовъ, выходящихъ изъ портовъ Чернаго, Азовскаго и Балтійскаго морей. Наши лошади доставляютъ наибольшій ремонтъ образцовой Русской кавалеріи и отличаются красотою, силою, прочностію и восточною породою. Все это, не принимая даже во вниманіе выгодъ частныхъ владѣльцевъ, составляетъ важный источникъ государственнаго дохода страны, которая, по своему географическому положенію, качеству почвы, отдаленности губерній, нуждающихся въ вспомоществованіи со стороны правительства, и вслѣдствіе за-

Библиотека "Руниверс"

трудненій въ сбытѣ сельскихъ произведеній, обращаетъ почти весь излишекъ плодородной почвы въ движимый продуктъ, т. е. въ разведеніе домашняго скота, значительно вознаграждающаго помѣщиковъ за ихъ труды и попеченія. При такомъ положеніи дѣлъ, не должно-ли учрежденіе ветеринарнаго училища въ центрѣ областей, составляющихъ средоточіе скотоводства и овцеводства, считать самымъ надежнымъ средствомъ для приведенія въ цвѣтущее состояніе этой важной отрасли сельскаго хозяйства? Въ предлежащей статьѣ я намѣренъ указать на способы, предпринятые правительствомъ для этой цѣли, и подвергнуть точному описанію наше заведеніе, которое вмѣстѣ съ Дерптскимъ ветеринарнымъ училищемъ было совершенно преобразовано въ 1849 году».

— По лѣсоводству: *Нѣсколько словъ о лѣсоводствѣ и о древесномъ карболеніи*, П. К. С. (Жр. Имп. в. эк. Общ. № 6); *О лѣсной растительности Новороссійскихъ степей въ древности*, Неймана (Зап. Имп. Общ. С. х. южн. Р. № 7); въ Газетѣ лѣсов. и охоты: *Естественное возобновленіе сосны въ Салаирскомъ лѣсномъ округѣ* (№ 18); *Смолы, терпентинъ, добываніе скипидара* (№ 19 20); *Описаніе Черкасской казенной лѣсной дачи и хозяйства въ ней* (№ 21, 22, 23); *Американскіе лѣса, какими они обыкновенно представляются и каковы они въ дѣйствительности* (№ 22, 23); *Замѣчаніе о березѣ* (№ 23); *Когда лучше рубить ель на стропила* (ibid.); *Замѣтки провинціальнаго лѣсничаго* (№ 24, 25); *Паровой дегтярный заводъ въ Лисинскомъ учебномъ лѣсничествѣ* (№ 24); *Объ энтомологической таблицѣ, изображающей нормальное время четырехъ переходныхъ состояній* (ibid.); *Дерево, какъ топливо* (№ 27 28); *Очеркъ двустѣнодольныхъ древесныхъ организмовъ вообще* (№ 28); *О вліяніи электричества на ростъ деревъ* (№ 24); *Бѣглый взглядъ на растительность Алтайскаго горнаго округа* (№ 30 32); *Первоначальныя понятія о хозяйствѣ въ лѣсахъ* (№ 31, 32); *О засаживаніи сыпучихъ песковъ и уменьшеніе вредныхъ послѣдствій отъ дурнаго лѣснаго хозяйства* (№ 31); *Статистическое описаніе Свіяжскаго уѣзда въ лѣсномъ отношеніи* (№ 33, 34); *Нѣсколько замѣчаній объ Уральской лиственницѣ* (№ 35).

— По садоводству: въ Журн. Садов.: *Дирцея Бласса; Ядовитыя растенія тропиковъ; Глухое время*, проф. Бутлерова; *Оранжереи и сады ветчины кн. Дм. Мих. Голицына въ* 1737 *г.*, И. Забѣлина (№ 7); *Смородина и ея воспитаніе; О Китайскомъ кар-*

Библиотека "Руниверс"

тофель, И. Сельскаго; *Географическое распредѣленіе растеній*, Скау; *Картины растительнаго царства*, Мина; *Рѣшетчатое водное растеніе* (№ 2); *Роза Марія Авія; О воспитаніи астръ*, Трюффа; *Альпійскія растенія*, Скау; *Ботаническіе сады*, Н. Анненкова; *О посадкѣ фруктовыхъ деревъ; Характеристическая растительность океаніи*, Фогеля (№ 3); *Аэридесъ кудрявый; О воспитаніи орхидей*, Бѣлаго; *Бамбуковые лѣса; Употребленіе розы у древнихъ* (№ 7); *Гайлардія крупноцвѣтная; О вьющихся и ползучихъ многолѣтнихъ растеніяхъ; Жизнь растеній; Плерома и ея воспитаніе; Уборка садовыхъ клумбъ многолѣтними растеніями; Фуксія и уходъ за ними* (№ 5); *Пеларгоніи и ихъ воспитаніе; Рододендроны Сикимъ-Гималая; При какой степени холода растенія совершенно погибаютъ*, Шишкова (№ 6, 7); *Виноградъ и его воспитаніе въ теплицѣ; Садовая архитектура* (№ 6); *Петуніи и ея воспитаніе; О вѣрномъ устраненіи болѣзни картофеля и о болѣзни винограда; Щавель темнопурпуровый; Садъ въ селѣ Шаблыкинѣ*, Основскаго (№ 7); *Глоксиніи и ихъ воспитаніе; Соблюденіе гармоніи колеровъ при посадкѣ цвѣтовъ въ клумбы; Нѣсколько словъ о воспитаніи водныхъ растеній; Хвойныя деревья для украшенія садовъ и парковъ; Садъ князя П. П. Трубецкаго въ селѣ Никольскомъ; Садовая мебель и украшенія въ сельскомъ вкусѣ* (№ 8); *Разведеніе фруктовыхъ деревъ на шпалерахъ* (Земл. газ. № 46); *О разведеніи цвѣточныхъ растеній* (ibid. № 47, 48); *Акваріумъ или водоемъ* (ibid. № 49); *О болѣзни винограда* (ibid. № 62, 63); *Шаги къ развитію садоводства* (ibid.); *Древесный питомникъ Денишка* (Зап. Имп. Общ. с. х. южн. Р. № 6, 7, 8); *О Тифлисскомъ садоводствѣ*, А. Оберина (Зап. Кавк. Общ. с. х. № 2); *Предположенія относительно воспитанія кошенили въ Закавказскомъ краѣ*, Ѳ. Бобылева (ibid); *Нѣсколько словъ о переносномъ обойникѣ*, А. Оверина (ibid.); *Замѣтки о Кутаисской растительности въ* 1856 *г.* (ibid. № 3); *О черемшѣ*, его-же (ibid.).

— По шелководству: *Наблюденія по шелководству*, Мейера (Ж. м. г. им. № 6); *О шелководствѣ*, Струкова (Зап. Имп. Общ. с. х. южн. Р. № 5).

— По пчеловодству: *О простомъ способѣ отдѣленія отъ сѣраго бѣлаго меда подсѣда*, Базилевича (Ж. с. х. № 7); *О состояніи и дѣйствіяхъ школы пчеловодства Прокоповича въ* 1858 *г.* (Земл. газ. № 44, 45); *О медоносномъ цвѣтникѣ для пчелъ* (ibid. № 48); *Опыты акклиматизаціи двухъ сѣверо-Американскихъ медо-*

Библиотека "Руниверс"

носныхъ растеній; Могутъ-ли перезимовать на вольномъ воздухѣ пчелы въ стекляномъ ульѣ? (ibid. № 66).

— По технологіи вообще: *Замѣчанія графа Гаспарена о разведеніи марены*, К. Веселовскаго (Ж. м. г. им. № 6); *О парафинѣ и фотогенѣ*, С. Маслова (Ж. с. х. № 5); *О пользѣ устройства въ Россіи при торфяныхъ болотахъ заводовъ для дѣланія парафиновыхъ свѣчей*, барона Фонъ-Фелькерзама (ibid.); *Разномысліе о жидкомъ стеклѣ*, С. Маслова (ibid.); *О льноводствѣ Псковской губерніи, Порховскаго уѣзда, въ имѣніи Е. С. Ладыженскаго* (Ж. с. х. № 6); *О пользѣ, какую могутъ принести заведенія для вымочки льна въ Россіи*, Сыромятникова (ibid.); *О несомнѣнной пользѣ жидкаго стекла съ замѣчаніемъ С. А. Маслова* (ibid.); *О жидкомъ стеклѣ*, барона Фонъ-Фелькерзама (ibid.); *Примѣчаніе по поводу размышленій о жидкомъ стеклѣ*, С. Маслова (ibid. № 7); *О выдѣлкѣ воздушнаго, глиносоломеннаго кирпича и возведеніи изъ него сельско-хозяйственныхъ постровкъ*, Эндогурова (ibid.); *О приготовленіе бумаги для крышъ* (ibid. № 8); *О горячей вымочкѣ по способу Эвеніуса*, Соймонова (ibid.); *Свѣчно-сальная промышленость*, Соколовскаго (Зап. Имп. Каз. эк. Общ. № 5); *Очеркъ современнаго положенія и нуждъ Русской заводско-фабричной промышлености* (ibid. № 7); *Производство козловыхъ кожъ*, Степанова (ibid. № 6, 7, 8); *Матеріалы для Русскаго заводско-фабричнаго словаря*, Киттары (ibid.); *Паровой двигатель Сегена* (ibid. № 6); *Паровое пивоваренie и пивоварный аппаратъ Гассауера*, Чугунова (ibid. № 8); *О жидкомъ стеклѣ, его употребленіи и пользѣ*, Маркворта (Зап. Имп. Общ. с. х. южн. Р. № 8); *Новый способъ выдѣлки желѣза*, Н. К-нова (Журн. ман. и тор. № 1); *Бумагопрядильня Н. М. Гарелина, въ сель Ивановѣ*, И. Несытова; *Натровое жидкое стекло; О состояніи мануфактурной и заводской промышлености въ Швеціи въ* 1855 *г.*, А. Моллеріуса; *Добываніе и употребленіе алюминія; Обзоръ фабрикъ и заводовъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи; Новѣйшія усовершенствованія въ писчебумажномъ производствѣ*, А. Шерера; *Набивныя формы братьевъ Гедльманъ въ Мильгаузенѣ; Промышленая хроника*, В. Т—нова; *Мануфактурная промышленость Забайкальской области въ* 1836 *году* (ibid.).

— «Очеркъ современнаго положенія и нуждъ Русской заводско-фабричной промышлености». — Это извлеченіе изъ весьма замѣчательной рѣчи профессора Киттары, читанной имъ въ торжественномъ собраніи Императорскаго Казанскаго университета.

Библиотека "Руниверс"

Вотъ какъ обрисовываетъ авторъ главнѣйшую сторону значенія заводско-фабричной промышлености. «Заводы и фабрики пользуются у насъ болѣе завиднымъ положеніемъ, несравненно-лучшею обстановкою, противу различныхъ отраслей ремесленной промышлености. Сосредоточенные въ рукахъ небольшаго числа лицъ, обладающихъ часто весьма значительными капиталами, пользующихся кредитомъ, обезпеченныхъ извнѣ охранительнымъ тарифомъ, они имѣютъ всѣ благопріятныя условія къ выгоднымъ оборотамъ. И этой-то выгодности должно приписать быстрое развитіе нашей заводско-фабричной промышлености въ послѣдніе 30—25 лѣтъ. Въ-самомъ-дѣлѣ, съ 1822 года число нашихъ заводовъ и фабрикъ начало сильно увеличиваться и изъ 6000, считавшихся въ 1827 году, съ 300,000 рабочихъ, возросло къ 1855 слишкомъ до 10,000, занимая до 500,000 рабочихъ рукъ; а это цифры только приблизительныя и, безъ сомнѣнія, меньшія противу дѣйствительности. Но, приведя высказанныя цифры, мы должны порадоваться не столько покрытію нашихъ нуждъ собственными отечественными средствами, не столько умноженію капитала Русскихъ заводчиковъ и фабрикантовъ, — умноженію нерѣдко ощутительному для потребителя, сколько увеличенію средствъ къ заработкѣ въ сферѣ бѣднѣйшаго сословія въ Россіи. Въ этомъ смыслѣ, по-преимуществу, мы считаемъ значеніе фабрикъ и заводовъ крайне-важнымъ для государства,—и чтобы ни говорили тѣ, которые обрѣкаютъ Русскую промышленость исключительно на одни только сырые продукты, мы не можемъ, думаю и не должны, согласиться съ ихъ доводами и убѣжденіями. Наши фабрики и заводы, усиленно дѣйствующіе только зимою и нерѣдко совершенно-останавливаемые лѣтомъ, работаютъ исключительно трудомъ крестьянъ, доставляя такимъ-образомъ занятіе въ праздное для нихъ время — длинную Русскую зиму. Приносимая польза здѣсь велика и разностороння: трудъ устраняетъ лѣнь и неразлучные съ ней пороки, развиваетъ человѣка морально, — и фабричный, по смышлености, стоитъ настолько-же выше, какъ и ремесленникъ, если не болѣе, противъ простаго хлѣбопашца. Наконецъ трудъ доставляетъ заработку, на фабрикахъ и заводахъ, по большей части благодарную, дающую средство уплачивать подати, не собирая милостыни, не умаливая прохожихъ туреньемъ подушныхъ, не прибѣгая къ обману съ пожарами и пр. и пр. Заработка эта столь достаточна, что позволяетъ внести улучшенія и въ бытъ семей-

Библиотека "Руниверс"

ный, — улучшенія, съ которыми такъ-тѣсно связано моральное и физическое развитіе членовъ семьи и въ-особенности новаго поколѣнія. Та-же заработка даетъ и средства къ улучшенію сельскаго хозяйства, и у фабричнаго, хотя онъ и не проводитъ зимы на печи, да на заваленкѣ въ разсужденіяхъ объ озимяхъ, о будущихъ яровыхъ и пр., въ разсужденіяхъ безплодныхъ, хозяйство всегда идетъ лучше: у него и скота больше, и орудія исправнѣе, и вовремя помочь сдѣлана и рабочіе наняты; у него часто и земля сосѣдняя снята. Прибавьте къ этому еще, что съ пользой проведенная зима даетъ средства избавиться безвыгодной продажи своихъ сельскихъ продуктовъ и выждать для сбыта ихъ болѣе благопріятное время. Вотъ-что значитъ заводская или фабричная заработка для крестьянина, и изъ сдѣланнаго мною очерка не трудно заключить, что чѣмъ болѣе будетъ такихъ заработокъ въ Россіи, т. е. чѣмъ болѣе будетъ въ ней заводовъ и фабрикъ, тѣмъ скорѣе разовьется народное благосостояніе, а съ нимъ явится большій запросъ на многіе сельское-хозяйственные продукты, цѣна которыхъ непремѣнно тогда повысится и обработка которыхъ будетъ уже не безвыгодна». Высказавъ главнѣйшую сторону значенія заводско-фабричной промышленности, авторъ касается далѣе еще другой, неменѣе важной стороны. «Заводы и фабрики, говоритъ, покрывая внутреннія нужды, ставятъ Русскій народъ въ независимое положеніе въ-отношеніи къ иностранцамъ. На это возразятъ, можетъ быть, что такое воззрѣніе отзывается квасным патріотизмомъ; что для потребителя совершенно все равно купить свое или чужое, лишь-бы покупаемое было дешевле, и что въ этомъ случаѣ для него значеніе отечественныхъ заводовъ и фабрикъ не очень важно. Но дальновиденъ-ли этотъ взглядъ? Уроки исторіи еще слишкомъ свѣжи и памятны. Вспомните, что̀ мы платили за сахаръ, сукна, ситцы въ 1812 году, когда въ Россіи не было своихъ заводовъ и фабрикъ для выработки этихъ необходимыхъ предметовъ цивилизованнаго народа, и какъ мало имѣла вліянія на цѣну тѣхъ-же издѣлій послѣдняя война, именно потому, что, благодаря тарифу 1822 года, у насъ развились свои фабрики и заводы. Сколько-бы милліоновъ рублей, оставшихся теперь дома — внутри государства, пришлось отдать въ эти, и такъ тяжелые, три года иностранцамъ. Вотъ, еслибы мы могли вѣрить въ невозможность войны, еслибы забыли, какъ дѣлается порохъ, какъ льются пушки, готовятся ружейные стволы и оттачивается сталь и пр.; нѣтъ, это-

Библиотека "Руниверс"

го мало, еслибы силы физическія всѣхъ и каждаго выровнялись и нервы человѣческаго организма отказались-бы служить волѣ на зло ближнему, или, что еще вѣрнѣе, еслибы Каинъ не убилъ изъ корыстолюбія Авеля, — тогда-бы только въ промышленой жизни народовъ могъ имѣть мѣсто мирный и братски-честный размѣнъ произведеній. Но намъ-ли, въ нашъ-ли вѣкъ звонко-монетнаго увлеченія, мечтать объ этомъ? Нѣтъ? Съ другой стороны, я и не изъ числа тѣхъ поборниковъ отечественной заводско-фабричной промышлености, которые, изъ опасеніе разлада Россіи съ другими государствами, готовы безропотно содѣйствовать нашимъ заводчикамъ и фабрикантамъ, а еще болѣе торговымъ людямъ, ихъ коммиссіонерамъ, къ быстрому наживанію капиталовъ, покупая безусловно все то, что предлагаютъ, и платя, сколько просятъ. Не принадлежу также и къ числу тѣхъ, которые только въ постоянно-запретительномъ тарифѣ видятъ возможность существованія нашихъ заводовъ и преимущественно фабрикъ, которые на каждое малѣйшее уменьшеніе пошлинъ на иностранные товары смотрятъ, какъ на начало разрушенія всего заведеннаго; наоборотъ, мы проникнуты убѣжденіемъ, что благоразумное и своевременное пониженіе тарифа — вѣрнѣйшій путь къ развитію нашей заводско-фабричной промышлености, побудительнѣйшая причина къ удешевленію и усовершенствованію Русскихъ издѣлій, дѣйствительнѣйшее средство выровняться въ промышленыхъ силахъ съ иностранцами. Крайности взглядовъ всегда будутъ не вѣрны; благоразумно мыслящій пойметъ, что для Россіи не наступило еще время свободной торговли, но прошла и пора строго-охранной системы. Нашимъ заводчикамъ и фабрикантамъ нужно только понять, въ свою очередь, что должно сдѣлать имъ самимъ, чтобы мѣры правительства, теоретически строго-вѣрныя, были столь-же вѣрны и на практикѣ. На это-то послѣднее обстоятельство я и позволяю себѣ обратить теперь вниманіе читателей, обрисовавъ въ бѣгломъ очеркѣ современное положеніе нашей заводско-фабричной промышлености и истекающія изъ него ея нужды». Этотъ бѣглый очеркъ г. Киттары заключаетъ слѣдующими словами: «Вотъ очеркъ тѣхъ основаній, на которыхъ зиждется конкурренція большинства отечественной мануфактурной промышлености,—основаній грустныхъ за ихъ ложь и неправду, не дѣлающихъ чести моральной сторонѣ Русскаго человѣка. Но какъ-же поправить зло, какъ измѣнить невѣрное направленіе, какъ оградить людей честныхъ отъ подкопа

Библиотека "Руниверс"

другихъ, какъ вразумить этихъ послѣднихъ истиннымъ основаніямъ конкурренціи? Вотъ вопросы, о которыхъ нужно подумать, потому-что каждый, болѣе или менѣе, чувствуетъ ненатуральность, ненормальность положенія нашей заводско-фабричной дѣятельности. Для тѣхъ-же, кому извѣстенъ ходъ конкурренціи за границей, это сознаніе становится еще яснѣе и неотраднѣе. И какъ, кажется, немного нужно: честность и знаніе дѣла, усовершенствованіе издѣлія и раціональное (правильно-экономное) его производство! О честности и усовершенствованіяхъ мы уже говорили; посмотримъ теперь Русское знаніе дѣла и Русскую экономію». Разсмотрѣніе знанія дѣла приводитъ читателя къ весьма невыгодному заключенію. Вотъ напримѣръ что̀ значитъ *мастеръ* на заводѣ по объясненію г. Киттары. «Кто-жъ эти люди, именующіе себя громко мастерами, заводчиками, составщиками, винокурами и т. д., люди, головою которыхъ ведется дѣло на большей части Русскихъ заводовъ и фабрикъ? гдѣ и у кого пріобрѣли они свои знанія и у кого пріобрѣли они свои знанія и искусство? Есть у насъ правда примѣры, гдѣ въ вышеприведенныхъ званіяхъ встрѣчаемъ воспитанниковъ технологическаго института или Московскаго ремесленнаго учебнаго заведенія; но примѣры эти также рѣдки въ Россіи, какъ и сказанныя учрежденія къ техническому образованію. Нѣтъ, наши мастера, по-большинству, люди другаго образованія — самоучки. Это по-обыкновенію крестьяне, съ ранняго, чуть не дѣтскаго возраста, начавшіе проводить зиму по заводамъ и фабрикамъ, гдѣ мало-по-малу, снаглядки, набиваютъ руку, но не голову, къ дѣлу и, переходя съ одной работы на другую, мѣняя безпрестанно и мѣсто труда и хозяина, они доходятъ, наконецъ, до крайней степени возможнаго для нихъ знанія и дѣлаются главами, распорядителями работъ и производства. На этомъ длинномъ, тугомъ пути, въ этой школѣ рутины, гдѣ все свершается кругомъ машинально, по разъ заведенному порядку, безъ мысли и сознанія, безъ всякой новизны или перемѣны, гдѣ мастеръ, ученикъ такой-же школы, нерѣдко съ умысломъ путаетъ дѣло, боясь подгляда сподручныхъ рабочихъ, скоро-ли Русскій мужичекъ возметъ въ толкъ науку? И большая часть ихъ останавливается на полдорогѣ. Поговорите съ любымъ нашимъ мастеромъ, заводчикомъ, составщикомъ и пр., спросите его, какъ онъ научился своему дѣлу, и, если онъ захочетъ быть откровеннымъ съ вами, онъ насчитаетъ десятки лѣтъ, убитыхъ на ученье, десятки смѣненныхъ хозяевъ,

Библиотека "Руниверс"

десятки Фомичей, Савельичей — мастеровъ, его учителей, и наконецъ десятки ведеръ вина, влитыя въ эти личности, не изъ жажды къ наукѣ, но изъ корысти быть мастеромъ, ворочать дѣломъ и хозяиномъ, наживать деньгу на счетъ его кармана и пить хлѣбное съ любознательными рабочими. Но за-то въ школѣ этой, столь скудной для полезнаго знанія, до тонкости изучаются всѣ статьи мошенничества, главнымъ образомъ — воровство и порча. Украсть хозяйскій припасъ или выдѣланный товаръ, спортить что-нибудь по досадѣ на хозяина, а чаще на мастера или товарища, Русскій работникъ не ставитъ въ тяжкій грѣхъ своей совѣсти. А между-тѣмъ это воровство и порча падаютъ на счетъ хозяйскій и не могутъ не отразиться въ цѣнности издѣлія. Да и какъ не развиваться пороку, когда учетъ матеріаламъ и товару дѣлается, по обыкновенію, разъ въ годъ, впродолженіе котораго и рабочіе смѣнятся, такъ-что и взыскивать не на комъ; когда уличенный на дѣлѣ не отправляется въ полицію, во избѣжаніе лишнихъ проторей и убытковъ, не ссылается съ заведенія, потому-что онъ тотчасъ-же найдетъ мѣсто у другаго, а хозяинъ лишится рабочаго; когда дѣло кончается каждый разъ частной расправой, нерѣдко даже изъ собственныхъ-же хозяйскихъ рукъ для вящаго назиданія, и когда, наконецъ, за оконченной экзекуціей слѣдуютъ не упреки товарищей за дурной поступокъ, но насмѣшки за просакъ, утѣшенье, что впередъ будетъ умнѣе, т. е. украдетъ ловчѣе и искуснѣе. Можно-ли-же при такой обстановкѣ большинства Русскихъ промышленыхъ заведеній ожидать преуспѣянія, развитія знанія, усовершенствованія издѣлій, которыя такъ нужны, такъ желательны для доброкачественности и дешевизны отечественныхъ мануфактурныхъ произведеній»? Приводимъ здѣсь прекрасное заключеніе этой статьи: «Что-же, гг. заводчики и фабриканты? Неужели дѣла ваши, какъ и все вышеизложенное, могутъ и должны остаться въ томъ-же положеніи и на времена грядущія? Неужели положеніе это, тягостное для государства, не тяжело для васъ самихъ? Нѣтъ: мы не разъ слышали ваши вздохи, ваше сожалѣніе, что времена перемѣнились и что теперь заводское и фабричное дѣло уже не такъ выгодно, какъ прежде. Что-жъ дѣлать! Время шло, а вы стояли. Неужели вамъ не странно, если уже не обидно, что у иностранцевъ, — гдѣ рабочіе пьютъ каждый день вино и кофе, одѣты внѣ работы также, какъ и мы съ вами, гдѣ топливо такъ цѣнно и разсчитано, гдѣ первоначальные матеріалы

Библиотека "Руниверс"

обходятся не столь дешево и нерѣдко отъ насъ-же получаются, всѣ издѣлія и лучше и дешевле вашихъ? Нѣтъ: вы очень хорошо сознаете, что отстали отъ иностранцевъ, какъ отстаетъ пѣшій отъ коннаго, и продолжаете бездѣйствовать, или, правильнѣе, дѣйствовать, по-старому, углубляясь только въ свою личность и не помышляя о будущемъ далѣе ближайшей ярмарки. Неужели не ясна причина всего этого, заключающаяся въ недостаткѣ знаній? И вотъ, мы снова пришли къ заключенію, что и въ сферѣ заводско-фабричной промышлености, какъ и въ ремесленной, необходимо ученье, какъ единственное средство къ измѣненію существующаго въ ней порядка И здѣсь столь-же вѣрна и приложима пословица «ученье — свѣтъ», которому пора уже, и давно пора, освѣтить темный горизонтъ нашей мануфактурной дѣятельности, и желательно-бы было, чтобы сознаніе этой непреложной истины скорѣе усвоилось Русскими заводчиками и фабрикантами, скорѣе сдѣлалось ихъ общимъ убѣжденіемъ. Къ-сожалѣнію, въ средѣ ихъ еще много, и очень много, лицъ, далекихъ отъ этого сознанія, для которыхъ наука и ученье — дѣло не подходящее, сторона, а еще болѣе такихъ, которые, смутно понимая нужду ученья, смотрятъ на науку, какъ на что-то недоступное имъ, чуждое. Есть наконецъ и ясно-видящіе все различіе между Русскимъ и иностраннымъ практикомъ, ясно понимающіе всю необходимость знанія, есть искренно желающіе учиться, но не знающіе, какъ приняться за дѣло, гдѣ искать науку и какъ приступить къ ней. Вотъ для этихъ-то лицъ мы позволяемъ себѣ высказать нѣсколько словъ. При современномъ положеніи нашей заводско-фабричной промышлености, ученье нужно равно для всѣхъ, и старому и малому, и хозяину и работнику. Учиться никогда не поздно; и тѣмъ, кому уже пришла пора ученья классами и курсами, заботливое правительство указало другую возможность: оно открыло публичныя лекціи химіи, механики и технологіи при университетахъ,—лекціи, на которыхъ, доступно и популярно, излагается все касающееся мануфактурной промышлености и преимущественно мѣстной, гдѣ фабрикантъ и заводчикъ можетъ узнать тѣ основанія, на которыхъ должны вестись различныя производства, что нехорошо и неправильно въ нашихъ пріемахъ и методахъ, и что должно сдѣлать для ихъ измѣненія. Лекціи эти открыты безплатно; объ нихъ публикуется ежегодно, и что-же? Не имѣя права сказать что-либо о другихъ мѣстахъ, я могу, однакожь, сообщить здѣсь результатъ шестилѣтняго моего

Библиотека "Руниверс"

чтенія такихъ лекцій въ Казанскомъ университетѣ. Публичныя лекціи посѣщались здѣсь, по-преимуществу, студентами и воспитанниками гимназій, менѣе—мѣстными чиновниками, рѣже—помѣщиками и купцами, еще рѣже—заводчиками и фабрикантами, да и то заѣзжими. Кто-же виноватъ? Наука предлагается, васъ приглашаютъ къ ней; неужели вамъ стыдно поучиться у другихъ, хотябы и нестарыхъ людей, но убившихъ всю жизнь на науку? Вѣдь это ложный стыдъ: не въ сѣдомъ и длинномъ волосѣ заключены знанія. Далѣе, кто мѣшаетъ сблизиться съ этими людьми, которые охотно подѣлились-бы своими знаніями, посовѣтовали-бы прочесть то, другое и третье, съѣздить за границу въ извѣстныя мѣста и посмотрѣть, какъ тамъ ведется дѣло. Неужели въ вашемъ мнѣніи уцѣлѣло старое воззрѣніе на профессоровъ, какъ на чудаковъ и философовъ? Но довольно. Поговоримте о дѣтяхъ вашихъ. Ежели вы хотите, чтобы заведенное дѣло шло и въ будущемъ, прогрессивно расширяясь и улучшаясь, дайте сыну вашему приличное тому и воспитаніе. Вы спросите: гдѣ и какъ? Отвѣтъ есть положительный. Заботливое правительство, независимо отъ коммерческихъ училищъ, открыло при нѣкоторыхъ университетахъ камеральные разряды, и сюда-то слѣдуетъ помѣщать вамъ сыновей вашихъ, но не за тѣмъ только, чтобы они прошли 4 курса, да получили дипломъ и — сдѣлались чиновниками; не всѣмъ-же быть чиновниками — и отечеству столь-же нужны и полезны образованные заводчики и фабриканты. Нѣтъ, пользуясь родительскимъ вліяніемъ, вамъ слѣдуетъ внушить имъ истинное пониманіе дѣла и понаблюсти, чтобы въ молодомъ умѣ вашихъ дѣтей не рождались мечты о чужой карьерѣ, но укладывались-бы законы химіи, механики, политической экономіи, и чтобы съ окончаніемъ курса сынъ вашъ вынесъ изъ университета ясный взглядъ на жизнь промышленую. А тамъ займите его уже практически годъ или два дѣломъ, дайте ему время узнать совершенно всѣ недостатки производства, дайте попытать собственныя силы, прилагая теорію къ практикѣ, однимъ словомъ — сдѣлайте его самого практикомъ и потомъ отправьте за границу, а всего лучше поѣзжайте и сами съ нимъ. Простите за эти совѣты и повѣрьте, что они идутъ отъ сердца. Но если у васъ нѣтъ дѣтей мужескаго пола, нѣтъ племянниковъ или внуковъ, а есть заводъ или фабрика, то довѣрьте ваше заведеніе, управленіе имъ, камералисту, воспитаннику университета; сдѣлайте для него то-же, что сдѣлали-бы для сына, потому-что съ

Библиотека "Руниверс"

его моральной пользой связана личная ваша выгода. Въ-самомъ-дѣлѣ, камеральные разряды учреждены при университетахъ С. Петербургскомъ, Дерптскомъ, Казанскомъ, Харьковскомъ и при Ришельевскомъ лицеѣ въ Одессѣ. Его недостаетъ только въ немногихъ высшихъ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, и между ними, къ-сожалѣнію, мы должны упомянуть объ университетѣ Московскомъ, всегда шедшемъ впереди своихъ собратовъ, и гдѣ разрядъ камеральный, по значенію Москвы въ отечественной промышленности, былъ-бы нужнѣе и полезнѣе, чѣмъ во всякомъ другомъ университетѣ. Разряды эти существуютъ уже давно (не менѣе 10 лѣтъ), приготовили уже значительное число молодыхъ людей, въ средѣ которыхъ, судя по Казанскому университету, было много лицъ даровитыхъ, вполнѣ подготовленныхъ для нуждъ заводско-фабричнаго дѣла, вполнѣ готовыхъ и служить ему. Но, увы! почти всѣхъ ихъ судьба повела по служебному поприщу, на которомъ исчезаютъ и предаются забвенію пріобрѣтенныя спеціальныя знанія, и доброе сѣмя остается безплоднымъ, потому-что падаетъ не на ту, не на соотвѣтственную ему, почву. А кто-же виноватъ? Опятъ-таки вы, гг. заводчики и фабриканты, вы—привыкшіе къ обманчивой дешевизнѣ найма, вы, не привыкшіе цѣнить знанія и вѣрить въ равносильность его съ капиталомъ, вы — позволяющіе обкрадывать себя и утѣшающіеся тѣмъ, что не дорого платите за нечестную вамъ службу. Да гдѣ-же эти камералисты, мы ихъ не знаемъ? — скажите вы мнѣ. Да, господа, вы хорошо знаете, что у насъ богатый человѣкъ рѣдко заботится о спеціальномъ знаніи, для него достаточно быть энциклопедистомъ, понимаете по этому, что познанія и деньги рѣдко живутъ вмѣстѣ, и вамъ тяжелъ первый шагъ къ сближенію съ людьми способными, образованными, нужными для васъ. А какъ простъ этотъ шагъ, стоило-бы только отнестись къ университетскимъ начальствамъ съ изложеніемъ надобности и условій. Какого-же ждать успѣха отъ мѣръ правительства, отъ камеральныхъ разрядовъ, отъ публичныхъ лекцій, когда нѣтъ сочувствія и пониманія этихъ мѣръ со стороны тѣхъ, для кого учреждены онѣ? Мы сказали выше, что ученіе нужно не для однихъ хозяевъ. У насъ есть мѣсто и для образованія механиковъ, машинистовъ, мастеровъ и пр., это—технологическій институтъ въ Петербургѣ и ремесленное учебное заведеніе въ Москвѣ. Конечно, этихъ двухъ учрежденій для обширной Россіи мало; но кто-же мѣшаетъ заводчикамъ и фабрикантамъ,

Библиотека "Руниверс"

ради общей пользы и ихъ собственной, удѣлить единовременно $^1/_8$ или $^1/_{10}$ часть изъ годоваго дохода и составить, такимъ-образомъ, капиталъ на учрежденіе подобныхъ техническихъ заведеній; нѣтъ сомнѣнія, что попечительное правительство наше оказало-бы имъ въ этомъ случаѣ полное свое содѣйствіе. Требовать-же всего со стороны правительства, на заботѣ и расходѣ котораго лежитъ такъ много, по крайнему нашему разумѣнію, было-бы несправедливо, въ-особенности при незначительности цифры вносимыхъ въ казну денегъ заводами и фабриками. Но, высказывая убѣжденіе наше въ необходимости ученія въ сферѣ Русской мануфактурной промышленности, какъ вѣрнѣйшаго средства къ измѣненію всѣхъ неблаговидныхъ сторонъ ея, къ развитію нашихъ ремеслъ, заводовъ и фабрикъ, къ усовершенствованію и удешевленію нашихъ издѣлій, мы должны сознаться, что путь этотъ будетъ длиненъ и труденъ, ежели каждый пойдетъ по немъ разновременно и поодиночкѣ. Чтобы сократить его, нужна общая рѣшимость, обоюдная помощь; нуженъ примѣръ значительнаго числа, чтобы онъ увлекъ другихъ на путь истинный, и вѣрнѣйшая мѣра въ этомъ случаѣ есть учрежденіе общества поощренія отечественной мануфактурной промышлености. Мы назвали эту мѣру вѣрнѣйшею и имѣемъ на то полное право, историческія доказательства. Англія, подавшая въ 1754 г. первый примѣръ подобныхъ учрежденій, обязана быстрымъ развитіемъ всѣхъ отраслей ея промышлености обществу поощренія земледѣлія, художествъ и мануфактуръ. Франція, подражавшая ей въ 1802 году, обязана тѣмъ-же обществу поощренія промышлености (la Société d'encouragement pour l'industrie nationale), Пруссія — учрежденному въ 1821 году обществу для споспѣшествованія мануфактурной промышлености (Verein zur Befoerderung des Gewerbfleisses in Preussen). Есть подобныя общества въ Бельгіи, Баваріи и другихъ мѣстахъ; есть вездѣ, гдѣ только видимъ мануфактурную промышленость вполнѣ развитою и процвѣтающею. Въ Россіи только нѣтъ ни одного общества для поощренія нашихъ мануфактуръ; за то сколько сельско-хозяйственныхъ, благодаря заботамъ министерства внутреннихъ дѣлъ, а потомъ государственныхъ имуществъ. А странно: еще 30 лѣтъ тому назадъ писалось о необходимости и пользѣ таковыхъ обществъ. Затѣмъ, въ томъ-же 1827 году, возникла мысль таковаго учрежденія при Московскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства, Высочайше одобренная, но, къ-сожалѣнію, не состоявшаяся. Далѣе, 10

Библиотека "Руниверс"

лѣтъ тому назадъ, снова печаталось о пользѣ подобнаго Общества. Наконецъ, въ 1856 году, составленъ въ Москвѣ вновь проектъ Россійскаго Общества поощренія мануфактуръ, недавно уже представленный правительству. Зная глубоко нужды отечества и твердо вѣря, по примѣрамъ другихъ государствъ, въ ту пользу, какую, безъ сомнѣнія, принесетъ это Общество, мы не можемъ не желать его осуществленія и не видѣть въ немъ начала новой, болѣе отрадной и блестящей, эпохи въ исторіи Русской мануфактурной промышленности».

— По хозяйству вообще: *О сельскомъ хозяйствѣ въ Курляндіи*, Орлова (Журн. м. г. им. № 5); *Объ успѣхахъ дренажи въ Лифляндіи и Курляндіи* (ibid.); *Жатвенныя машины*, И. Гулака (ibid. № 6); *Китайскій бататъ*, Скачкова (Тр. Имп. в. эк. Общ. № 7); *О сушкѣ овощей въ Русской печи*, Киттары (Журн. с. х. № 6, 7); *Замѣтки по сельскому хозяйству*, Лихачева (ibid.); *Обзоръ* 19-*лѣтняго управленія И. П. Неждановымъ Клинскою вотчиною Е. В. Апраксиной, въ Юрьевскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи* (ibid.); *О земледѣльческихъ орудіяхъ и хозяйственныхъ машинахъ* (ibid. № 5, 6, 7, 8); *Идея о предотвращеніи засухъ*, Микѣшина (ibid. № 7); *О пользѣ и примѣненіи смоляной воды въ сельско-хозяйственномъ быту*, Гребнера (ibid.); *Описаніе новаго прибора для опредѣленія достоинства зернового хлѣба*, Журавлева (ibid.); *Еще нѣсколько словъ о горизонтальномъ водяномъ котлѣ*, Умова (Зап. Имп. Каз. эк. Общ. № 5); *Очеркъ современнаго положенія и нуждъ Русской сельско-хозяйственной промышленности*, Киттары (ibid. № 6); *О нерациональности замѣны дровъ соломою и кизякомъ* (Газ. лѣсов. и охоты № 27); *О картофелѣ и его болѣзни* (Земл. газ. № 28, 39); *Объ учрежденіи въ Германіи опытныхъ хуторовъ* (ibid. № 38); *Медленность въ развитіи сельскаго хозяйства въ Россіи, одна изъ главныхъ тому причинъ и пр.* (ibid. № 52); *О табаководствѣ въ Полтавской губерніи* (ibid. № 54, 55); *О молокѣ, маслѣ и сырѣ* (ibid. № 56, 57, 58, 59, 60, 61).

— «Очеркъ современнаго положенія и нуждъ Русской сельскохозяйственной промышленности». — Статья эта извлечена изъ той-же рѣчи г. Киттары, изъ которой извлечена предыдущая статья. Приводимъ отсюда отрывокъ, касающійся нуждъ Русской сельскохозяйственной промышленности, и слѣдующій послѣ описанія положенія оной. «Вотъ контуръ картины Русской сельско-ремесленной промышленности — говоритъ авторъ — контуръ, въ которомъ жела-

Библиотека "Руниверс"

лось-бы всѣмъ сердцемъ измѣнить многія черты и расширить самое поле. Желалось-бы, чтобы ремесла наши потеряли характеръ особняка, разлились ровнѣе по деревнямъ и селамъ, принося съ собою средства къ заработкѣ. Желалось-бы, чтобы трудъ и искусство были приложены преимущественно къ мѣстной природѣ и извлекали-бы изъ нея всю пользу, какую-только извлечь можно, чтобы являющаяся конкурренція развивалась на другихъ болѣе-прочныхъ основаніяхъ и наконецъ чтобы искусство самое шло впередъ, а не стояло неподвижно, или, что еще хуже, не двигалось назадъ. Но, высказывая желанія, я далекъ отъ упрека за настоящій порядокъ дѣла. Чѣмъ виноватъ, въ самомъ дѣлѣ, Русскій ремесленникъ, если, научившись чему-нибудь отъ отца, онъ не можетъ прибавить къ этому знанію чего-либо новаго, лучшаго? Чѣмъ виноватъ и Русскій крестьянинъ, если, не зная никакого ремесла, онъ и не принимается за него? Можно-ли упрекнуть его и за самое незнаніе? Для знанія нужно ученье, — а гдѣ-же и чему онъ можетъ научиться? Припомните методъ воспитанія обычный въ быту сельскомъ. Какъ только ноги начинаютъ носить ребенка, онъ лѣто проводитъ въ сору и пескѣ, или въ грязи по колѣно, зиму на печкѣ и полатяхъ въ бесѣдѣ съ кошкой, да въ кругу таракановъ; затѣмъ наступаетъ для него періодъ змѣйковъ, бабокъ, лапты и снѣжковъ, а тамъ, выходя въ подростки, начинаетъ пасти свиней или, рѣже, помогать отцу въ полевыхъ работахъ лѣтомъ, а зимой, глядя на него, смолоду привыкать къ лѣни. Такъ проходитъ для него однообразно, безцвѣтно и безплодно лучшее время жизни для ученья — юность, и затѣмъ приходитъ пора хороводовъ, пора молодечества, гдѣ развиваются иныя чувства и мысли; тамъ онъ женится, становится семьяниномъ и входитъ въ кругъ обычнаго порядка, т. е. приживаетъ дѣтей и даетъ имъ такое-же воспитаніе, какое получилъ и самъ, за что и винить его нельзя, потому-что онъ не знаетъ другаго. Гдѣ-же тутъ найдти полезное и доброе знаніе и можно-ли ожидать водворенія или развитія ремеслъ? Но на всякій недугъ, говорятъ, есть и лекарство, и для больной нашей сельской ремесленности есть средство къ исцѣленію, развитію и процвѣтанію, — средство вѣрное и испытанное. Это средство — ученье, и народный духъ самъ его проситъ. Вспомнимъ столь-частыя приговорки Русскаго крестьянина: «мы люди темные; ученье свѣтъ, а неученье тьма». Развѣ въ этихъ фразахъ нѣтъ глубокаго сознанія въ невѣжествѣ; развѣ это толь-

Библиотека "Руниверс"

ко оправданіе или оговорка, а не просьба о свѣтѣ? просьба, правда, высказанная не прямо, да и въ этомъ виноватъ-таки опять не Русскій крестьянинъ. Не одинъ онъ, минуя прямую дорогу, ходитъ околицей. И такъ для развитія ремеслъ, а съ нимъ и народнаго благосостоянія необходимо ученье, необходимы школы,—ремесленныя школы, въ которыхъ-бы крестьянскія дѣти, не обремѣняя родителей, не тратя дорогаго и лучшаго времени, привыкали-бы къ дѣлу, учились-бы разнородному мастерству, а затѣмъ переносили-бы его въ бытъ семейный. Само-собою разумѣется, что такія школы на обширномъ пространствѣ Россіи не должны имѣть одинъ общій однообразный характеръ; наоборотъ, онѣ должны согласоваться съ нуждами мѣстностей и быть столь-же разнохарактерны, какъ разнообразна природа нашего отечества. Мысль о подобныхъ школахъ — мысль не новая; попечительное правительство уже положило начало къ ея осуществленію, и результаты вполнѣ оправдываютъ ожиданія. Сравните крестьянъ удѣльнаго вѣдомства съ крестьянами государственными, и если найдете въ этомъ сравненіи слишкомъ рѣзкую и замѣтную разницу въ ихъ благосостояніи, то, кромѣ системы управленія, кромѣ улучшенія хозяйства, припишите ее также и водворенію ремеслъ въ средѣ крестьянъ удѣльныхъ. Чтобы дать понятіе о значеніи промышленаго образованія и о вліяніи его на развитіе народнаго богатства, намъ достаточно привести слѣдующія цифры. До 1828 года бытъ удѣльныхъ крестьянъ и состояніе ихъ хозяйства были почти тѣ-же, что и крестьянъ государственныхъ. Не было ни ремесленныхъ школъ, ни образцовыхъ усадьбъ, ни другихъ заведеній для народнаго образованія; удѣльный капиталъ считался тогда въ 3,721,000 руб. и недоимкою на крестьянахъ въ 937,000 руб. Къ 1843 году въ вѣдомствѣ удѣловъ находились учрежденія: 1) земледѣльческое училище, основанное съ 1832 года и воспитавшее въ-теченіе десяти лѣтъ, изъ 700 крестьянскихъ дѣтей, 157 воспитанниковъ; 2) землемѣрское училище, основанное съ 1828 года и давшее 40 землемѣровъ; 3) 16 ремесленныхъ школъ, въ которыхъ обучаюсь ежегодно слишкомъ по 300 крестьянскихъ мальчиковъ, и 4) 50 образцовъ усадьбъ, въ которыхъ къ 1843 году считалось 157 хозяевъ и до 100 учениковъ. Число душъ удѣльнаго вѣдомства къ этому времени считалось 761,955 мужескаго и 841,219 женскаго пола, а всего 1,603,174 души. Считая $^1/_{24}$ часть мужескаго населенія способною къ обученію, — а эта

Библиотека "Руниверс"

цифра очень умѣренная, не трудно расчислить, что на каждую изъ 16-ти ремесленныхъ школъ приходилось-бы ежегодно почти по 2,000 учащихся и на каждую изъ 50-ти образцовыхъ усадьбъ по 600 учениковъ, и заключить, что вышесказанныя нами учрежденія къ народному образованію не удовлетворяли вполнѣ потребности, а были только началами мѣры и, несмотря на то,—результаты поразительны. Къ 1843 году удѣльный капиталъ былъ равенъ 11,649,000 руб. серебромъ (хотя было израсходовано сверхъ росписанія 6,526,000), съ ежегоднымъ доходомъ въ 3,320,000 руб. сер.; недоимки на крестьянахъ не было; наоборотъ, они имѣли уже свой капиталъ, который, сверхъ расходовъ въ 3,075,000 руб., былъ равенъ 1,086,000 руб. серебромъ. Вотъ, что сдѣлало въ 14 лѣтъ разумное управленіе, улучшеніе сельскаго хозяйства и водвореніе ремеслъ! Изъ отчета г. министра удѣловъ за 1855 годъ видно, что къ 1 января 1856 года населеніе состояло изъ 1,760,135 душъ (т. е. въ 13 лѣтъ прибыло отъ размноженія и покупки 156,981 душа). Капиталъ удѣльный къ тому-же времени былъ равенъ 12,981,104 руб. 71 коп. (этотъ капиталъ за 1854 годъ состоялъ изъ 11,908,275 руб. 82¼ коп.), съ доходомъ въ 3,351,363 руб. 87 коп. Крестьянскій капиталъ къ 1855 году былъ равенъ 2,028,282 руб. 83¾ коп., а къ 1856 году—1,425,224 руб. 47½ коп. Сравнивая эти цифры съ предыдущими, нельзя не замѣтить, что, не смотря на 13 лѣтъ разстоянія, разница между ними незначительна, а принимая въ соображеніе, что съ 1843 по 1856 годъ введенныя учебныя заведенія остались почти въ томъ-же числѣ, видѣ и размѣрѣ, за весьма немногими исключеніями, нельзя не заключить, что принятыя мѣры сдѣлали свое дѣло и достигли максимума своихъ результатовъ. Глубоко сознавая однакожь, какъ велика связь между народнымъ благосостояніемъ и степенью промышленаго образованія, мы должны высказать наше искреннее желаніе болѣе широкаго круга дѣйствій уже введенныхъ учрежденій и самаго ихъ размноженія. Не говоря здѣсь о всѣхъ мѣрахъ, принятыхъ въ вѣдомствѣ удѣловъ къ развитію промышленаго образованія крестьянъ, коснемся, хотя и слегка, ремесленныхъ школъ. Намъ случилось слышать отъ нѣкоторыхъ, весьма образованныхъ впрочемъ, лицъ, которымъ ходъ удѣльнаго хозяйства, хотя и необщій, долженъ быть хорошо извѣстенъ,—мнѣніе, что ремесленныя школы въ настоящее время совершенно почти безполезны. Мнѣніе это основано на томъ, что число школъ очень ограничен-

Библиотека "Руниверс"

но (не болѣе 19-ти на 1,760,000 населенія), что въ нихъ, за немногими исключеніями, обучаютъ по преимуществу мастерствамъ шубному, столярному, телѣжному, колесному и токарному, которыя и безъ того уже извѣстны крестьянамъ каждой деревни удѣльнаго вѣдомства. Въ этихъ словахъ слышна истина, а съ ней и новое доказательство того, что ремесленныя школы, въ настоящемъ составѣ, сдѣлали все, что могли сдѣлать; принесли всю ожидаемую пользу, научивъ крестьянъ ремесламъ, удовлетворяющимъ ихъ внутренней потребности. Но, чтобы польза эта была существеннѣе, чтобы школы научили крестьянъ болѣе значительной и разнообразной заработкѣ, необходимо, строго сообразуясь съ условіями мѣста, обучать поселянъ мастерству, уже не какъ покрывающему только мѣстную нужду населенія, но какъ дающему предметы торговли. Въ этомъ случаѣ составъ школъ требуетъ измѣненія, и ежели изъ нынѣ введенныхъ статей обученія нѣкоторыя и должны удержаться, то для нихъ, равно-какъ и для вновь вводимыхъ, необходимо водвореніе современныхъ усовершенствованій, и одного найма мастеровъ, по обыкновенію обученныхъ въ тѣхъ-же школахъ, далеко недостаточно, потому-что при такомъ порядкѣ искусство и знаніе не выйдутъ изъ уровня, дотолѣ существовавшаго. Для водворенія, слѣдовательно, усовершенствованій и нововведеній, кромѣ мастеровъ, нужны научно и болѣе разносторонно образованные люди, — нужны технологи, которые-бы, имѣя въ завѣдываніи одну или даже нѣсколько школъ, могли быть двигателями ремесленнаго образованія, если можно только такъ выразиться. Но одной этой мѣры къ развитію ремеслъ еще недостаточно. Отлично окончившимъ курсъ ремесленной школы необходимо дать тѣ-же льготы и пособія, какими пользуются хозяева образцовыхъ усадьбъ (воспитанники земледѣльческаго училища), и тогда можно надѣяться, что они столько-же будутъ содѣйствовать примѣромъ и обученіемъ принимаемыхъ учениковъ развитію ремеслъ, сколько способствуютъ успѣхамъ земледѣлія вышепомянутые хозяева. Одного знанія для практики мало: безъ матеріальныхъ средствъ, какъ говорится, нечѣмъ будетъ взяться самому лучшему мастеровому; а тутъ еще нужно вспомнить, что таланты и деньги всего чаще даются въ удѣлъ людямъ порознь». «Мы не будемъ говорить здѣсь о крестьянахъ помѣщичьихъ, судьба которыхъ и благосостояніе лежатъ на долгѣ и совѣсти ихъ владѣльцевъ; но не можемъ умолчать однакожь о томъ, что ремесленныя

Библиотека "Руниверс"

школы въ частныхъ имѣніяхъ составляютъ явленіе крайне-рѣдкое. Ежели гг. помѣщики и имѣютъ своихъ столяровъ, кузнецовъ, портныхъ и пр., ежели и отдаютъ крестьянъ на обученіе городскимъ мастерамъ, то все это ограничивается только кругомъ ихъ дворни, съ каждымъ годомъ болѣе-и-болѣе увеличивающейся, рѣдко занятой трудомъ и весьма часто составляющей непріятное и тяжелое бремя для ихъ господина. Изъ этого круга ремесло не переходитъ въ бытъ собственно-крестьянскій; а жаль, потому-что, повторимъ еще разъ, водвореніе ремеслъ увеличило-бы заработку, улучшило-бы положеніе крестьянина, съ благосостояніемъ котораго такъ тѣсно связано и благосостояніе самого помѣщика. И въ этомъ случаѣ учрежденіе школъ, ежели не посильное для отдѣльныхъ лицъ, то въ товариществѣ помѣщиковъ-сосѣдей, или даже въ соглашеніи съ окрестными государственными крестьянами, принесло-бы несомнѣнную обоюдную пользу, правда не скорую, но за-то вѣрную, которую съ признательностію оцѣнитъ потомство. Можетъ быть, я уже утомилъ вниманіе читателей интересами Русскаго крестьянина, заслуживающими гораздо болѣе подробнаго изложенія, какъ предметъ, лежащій въ основѣ народнаго благосостоянія; но очеркъ мой успѣлъ только слегка коснуться одной стороны промышленой жизни, именно ремесленности, и привелъ къ убѣжденію въ необходимости водворенія и развитія ремеслъ въ быту сельскомъ, какъ подмоги сельскому хозяйству, какъ занятія, устраняющаго лѣнь въ длинный періодъ зимы, и какъ средства къ заработкѣ, а съ ней и улучшенію семейнаго положенія. То-же убѣжденіе говоритъ мнѣ, что лучшее и вѣрнѣйшее средство въ этомъ случаѣ—ремесленныя школы, съ развитіемъ которыхъ устранятся мало-по-малу и тѣ неблагопріятныя черты, которыя слишкомъ-замѣтны теперь въ нашей сельской ремесленности; исчезнетъ и характеръ особняка, приложится полный трудъ къ мѣстной природѣ, измѣнится конкурренція и пойдутъ впередъ искусство и знаніе».

— По разнымъ отраслямъ хозяйства и промышлености: *Обзоръ дѣйствій юго-восточной учебной фермы въ Самарской губерніи, съ основанія ея до* 1855 *г.*, А. Бенике (Журн. мин. гос. им. *№* 5); *Обзоръ дѣйствій сѣверо-восточной учебной фермы въ Казанской губерніи, съ основанія ея въ* 1846 *году до* 1856 *года*, Ѳ. Целлинскаго (ibid. *№* 6, 7 и 8); *Отчетъ объ агрономическомъ путешествіи лѣтомъ* 1854 *года по Витебской и Лифляндской губерніямъ*, Кнюпфе-

Библиотека "Руниверс"

ра (ibid.); *Сельско-хозяйственная статистика Саратовской губерніи*, К. Залѣзскаго (ibid. № 7 и 8); *Путевыя замѣтки*, Лошкарева (Тр. Имп. в. эк. Общ. № 6); *Отчетъ Ярославскаго Общества сельскаго хозяйства за* 1856 *г.* (ibid. № 6); *Отчетъ члена корреспондента Императорскаго вольнаго экономическаго Общества Лачинова* (ibid. № 7); *Отчетъ Юрьевскаго общества сельскаго хозяйства за* 1856 *г.* (Ж. с. х. № 5); *Поѣздка въ Горыгорецкій институтъ*, Бобарыкина (ibid. № 7); *Свѣдѣнія о состояніи извозничества по торговлѣ съ Архангельскомъ* (Зап. Кавк. Общ. с. х. № 5); *Хлѣбная торговля Вятскаго края съ Архангельскимъ портомъ*, К. Сѣверова (ibid. № 7); *О торговлѣ г. Харькова* (Ком. газ. № 46); *Ладожскій каналъ, его устройство и значеніе во внутреннемъ судоходствѣ* (ibid. № 50, 51); *О желѣзномъ и каменноугольномъ производствѣ въ южной Россіи* (ibid. № 67, 68, 69).

— Сверхъ-того въ Земл. газ. мы нашли нѣсколько статей, касающихся нѣкоторыхъ изъ тѣхъ вопросовъ, которые въ настоящее время обращаютъ на себя болѣе или менѣе всеобщее вниманіе; статьи сіи суть: *О распространеніи грамотности между помѣщичьими крестьянами* (№ 5); *О жестокомъ обращеніи крестьянъ съ ихъ женами* (№ 30); *Нѣсколько словъ о нравственномъ образованіи крестьянъ* (№ 24); *И мой голосъ объ улучшеніи крестьянскаго быта* (ibid. № 42); *Откуда взять учителей для сельскихъ школъ* (ibid. № 58); *Кое-что о народныхъ увеселеніяхъ* (№ 36); *О распространеніи грамотности между крестьянами и о средствахъ къ тому* (№ 39); *О дурномъ обращеніи съ животными* (ibid. № 44); *О сельскихъ школахъ* (ibid. № 46, 47); *Взглядъ земледѣльца на нравственность крестьянъ и мнѣніе объ улучшеніи ея* (ibid. № 61); *Правда-ли, что поселянѣ не любятъ лечиться?* (ibid. № 65). Въ каждой изъ сихъ статей есть полезныя мысли и совѣты, которые прямо клонятся къ нравственному, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ вещественному улучшенію быта нашего сельскаго населенія; но болѣе всего высказано здѣсь мыслей въ пользу распространенія грамотности между простымъ народомъ. Вотъ напримѣръ что говоритъ г. Веревкинъ въ статьѣ своей: «О распространеніи грамотности между помѣщичьими крестьянами». «Самое обыкновенное возраженіе противъ грамотности, сдѣлавшееся за давностію уже общимъ мѣстомъ, есть слѣдующее: выучите крестьянина грамотѣ, дайте ему образованіе — и его станетъ тянуть въ городъ и онъ тотчасъ броситъ хлѣбопашество, которое

Библиотека "Руниверс"

уже будетъ считать слишкомъ низкимъ для себя ремесломъ. Это возраженіе основано частію на томъ, что у насъ происходитъ предъ глазами. Дѣйствительно, примѣровъ тому не мало, и я самъ знаю не одну деревенскую школу, закрытую потому именно, что не видѣли никакой пользы отъ нея для хлѣбопашества. Но вникните хорошенько въ дѣло, подвергните фактъ этотъ критическому разбору и причина его сдѣлается для васъ ясна. Во-первыхъ, спросите: кто были преподаватели? Какой-нибудь плохой грамотѣй изъ дворовыхъ людей или отставныхъ писарей и т. п., который ничего не смыслитъ въ земледѣліи, ничего не въ-состояніи объяснить, растолковать, нисколько не способенъ содѣйствовать развитію крестьянскихъ дѣтей, съ грѣхомъ пополамъ умѣетъ только разбирать церковную печать и который кромѣ того едва-ли могъ служить для своихъ учениковъ примѣромъ воздержности, бескорыстія, трудолюбія, любви къ ближнему и сострадація къ его нуждамъ. Во-вторыхъ, спросите: что преподавалось въ этихъ школахъ, какія употреблялись для чтенія книги? Вы узнаете, что все преподаваніе ограничивалось тѣмъ, что дѣтей учили разбирать по складамъ церковныя книги и что имъ при этомъ ничего не объяснялось; впродолженіе всего ученья имъ и не приходилось услышать ни одного слова о томъ, къ чему ихъ готовятъ. Въ иныхъ, правда, сколько мнѣ извѣстно, учили тоже наизусть разные стишки для торжественныхъ оказій; но скорое закрытіе школы было лучшей похвалой и этой системѣ сельскаго образованія. Послѣ этого всего равъ будетъ ясно, что другаго результата и не могло быть и что ученикъ, не вынесшій изъ грамотности никакого положительнаго знанія, ничего кромѣ ложной увѣренности въ свое чисто-условное знаніе, и вслѣдствіе того смотрящій на все прочее свысока, не могъ быть полезнымъ членомъ своего общества; словомъ — школа расходилась съ жизнію! Слѣдовательно — *задача въ примиреніи школы съ жизнію*. Школа — зерно, которое должно дать обильную жатву на почвѣ жизни. Школа — микрокозмъ общества. *Сельская школа очевидно должна, развивъ въ ученикѣ общечеловѣческую сторону, приготовить его къ сельской дѣятельности*. Полагаю, что мальчику, получившему образованіе въ такой школѣ, нечѣмъ болѣе и быть, какъ земледѣльцемъ, и сомнѣваюсь, чтобы кому-нибудь изъ нихъ по милости школы могла придти мысль бросить хлѣбопашество, какъ занятіе недостойное. Скорѣе думаю, что каждый изъ нихъ еще болѣе полюбитъ свое

Библиотека "Руниверс"

дѣло и притомъ не одною тупою привычкой, но любовью разумной, полюбитъ сердцемъ и умомъ. И точно, великое дѣло земледѣліе! Оно составляетъ основу народной жизни, народнаго богатства; всѣ живутъ произведеніями земледѣлія, которое доставляетъ и матеріалъ для всѣхъ прочихъ отраслей народной дѣятельности. Земледѣліе — первоначальный источникъ всѣхъ вещественныхъ благъ. Куда не взглянемъ, — все въ тѣсной съ нимъ связи. Самая война, какъ ни безпощадно она поступаетъ съ земледѣліемъ, въ немъ однакожъ почерпаетъ свою силу: чѣмъ больше хлѣба родитъ почва, тѣмъ болѣе государство можетъ выставить солдатъ для своей защиты, а недостатокъ продовольствія для войска, извѣстно, гибельнѣе самыхъ пораженій. Но какъ величественна въ самомъ смиреніи своемъ — земледѣльческая дѣятельность! Въ ней человѣкъ живетъ и дышетъ за-одно съ природой; тутъ между ея силами и духомъ человѣка безпрестанное взаимнодѣйствіе, тѣсный союзъ и святое единеніе. Человѣкъ кладетъ зерно, природа взлелѣетъ и возраститъ. Массы произведеній растительнаго и животнаго царства являются изъ нѣдръ земли. Земледѣлецъ всегда лицемъ къ лицу съ вѣчными законами природы. Земледѣліе — это компанія на акціяхъ, гдѣ человѣкъ такой-же акціонеръ, какъ и природа! И вы хотите лишить его образованія и вы считаете науку для него дѣломъ лишнимъ, безполезнымъ. Напротивъ: нѣтъ, по моему мнѣнію, *сферы*, требующей болѣе знанія, представляющей болѣе обширное поприще для благотворныхъ примѣненій наукъ;— не видимъ-ли свѣтилъ современной науки на западѣ, посвящающихъ земледѣлію всю свою дѣятельность. Неужели земледѣльцу менѣе нужно образованіе, чѣмъ фабричному работнику, весь свой вѣкъ, какъ машина, вертящаго, напримѣръ, одну и ту-же рукоятку или дѣлающаго какую-нибудь десятую долю иголки? *И такъ, очевидно, земледѣліе требуетъ умственнаго развитія.* Оно-же представляетъ средства для развитія сердца и воли. Съ самой минуты рожденія на свѣтъ новое существо, въ средѣ деревенской жизни, принимаетъ извнѣ впечатлѣнія окружающей его сельской картины, невольно настраивающія его на тихій, мирный ладъ и вносящія въ него спокойствіе и гармонію самой природы. *Возбудить и развить это сочувствіе къ природѣ, къ ея красотамъ, къ ея радостямъ*, возвесть въ сознаніе сердца темное предчувствіе единства природы и человѣка, сдѣлать духовнымъ наслажденіемъ принятіе ея впечатлѣнія, есть, *между прочимъ, дѣло другой стороны зада-*

Библиотека "Руниверс"

ки школы — стороны нѣмецкой. Человѣку, на какой-бы ступени развитія онъ ни находился, невозможно жить безъ нравственныхъ ощущеній; надобно только, чтобы онъ искалъ ихъ не въ дикомъ разгулѣ страстей, не въ искусственныхъ возбужденіяхъ кабака, а въ наслажденіяхъ человѣчно-нравственныхъ, чистыхъ и возвышенныхъ. Натуру человѣка нельзя подавить; не дадите исхода его нравственнымъ силамъ въ одномъ направленіи, онѣ найдутъ себѣ дорогу въ другомъ — вотъ причина всѣхъ противу-общественныхъ проявленій воли! *Морализирующее вліяніе природы весьма сильно*, но къ сожалѣнію еще недостаточно оцѣнено. *Разовьите въ земледѣльцѣ сочувствіе къ природѣ, и вы откроете для него богатый источникъ нравственныхъ побужденій.*

Изъ прочихъ вышеозначенныхъ статей обращаетъ на себя вниманіе статья подъ заглавіемъ: «Откуда взять учителей для сельскихъ школъ»? «Я того мнѣнія, говоритъ авторъ ея, что ужь если дѣлать великое дѣло, то дѣлать его не вполовину и не какъ-нибудь, а дѣлать вполнѣ широко и какъ слѣдуетъ. Предпринимая такія дѣла, отъ которыхъ можно ожидать *вѣковѣчно-благодѣтельныхъ* результатовъ, не слѣдуетъ ограничиваться и удовлетворяться полумѣрами. Строить-ли, напримѣръ, желѣзныя дороги, то строить не одну или двѣ, а цѣлыя сѣти, и не конныя, а паровыя, и не въ одинъ, а въ два пути — въ четыре рельса. Начать-ли образованіе массы простаго народа, то не ограничиваться одною грамотностію, а дать народу образованіе полное, прочное, благотворное и плодотворное; школы заводить — не кой-гдѣ, а повсемѣстно, не для однихъ мальчиковъ, но и для дѣвочекъ, и не по выбору, а *для всѣхъ* крестьянскихъ дѣтей безъ исключенія; давать учителей въ школы — не какихъ-нибудь, а хорошо образованныхъ. Съ этимъ, пожалуй, и согласятся, но могутъ спросить: гдѣ средства? откуда учителей взять? По этому предмету смѣю предложить слѣдующія мои соображенія, при изъявленіи искреннѣйшаго моего желанія, чтобы они были подвергнуты всѣми, кого предметъ интересуетъ, строжайшей критикѣ. Брать въ школы отъ семействъ всѣхъ крестьянскихъ дѣтей отъ 8-ми до 12-ти и даже до 14-лѣтняго возраста на семь зимнихъ мѣсяцевъ (съ 4 октября по 1 мая) — не составитъ обремененія ни для крестьянъ, ни для помѣщиковъ: дѣти означеннаго возраста не состоятъ въ тяглѣ помѣщиковъ и не составляютъ (въ зимніе мѣсяцы) для семействъ необходимой помощи. Пищу и одежду дадутъ семейства,

Библиотека "Руниверс"

которыя все равно — въ школѣ или не въ школѣ — должны-бы были ихъ одѣвать и продовольствовать. Постройка особаго флигеля для помѣщенія въ учебное время учащихся: комната (изба, пожалуй) для жилья и другая для класса, а также столы, скамейки и т. п. классныя принадлежности — не Богъ знаетъ чего стоятъ; это пожертвованіе — будетъ-ли оно отъ помѣщика или отъ самихъ крестьянъ — ничтожное. Десятокъ другой азбучекъ (по 3 коп. сер.), двѣ-три стопы сѣрой бумаги въ зиму и т. п. — вещи не дорогія и по средствамъ каждому. Такимъ образомъ: помѣщеніе, классныя принадлежности, одежда и продовольствіе дѣтямъ — готовы. Откуда учителей взять? сыщутъ и нашлись они — кто и изъ какихъ суммъ будетъ платить имъ жалованье? Учителей предлагаю образовать изъ тѣхъ-же крестьянъ и крестьянокъ и обязать ихъ учить безъ жалованья, за одно обезпеченіе ихъ пищею, одеждою и квартирою и за нѣкоторыя другія льготы, и — вотъ какимъ образомъ. Подобно тому, какъ въ прежнее время помѣщичьи имѣнія разбивались на рекрутскіе участки, разбить всѣ такія имѣнія на *участки учебные*, полагая въ каждомъ участкѣ, примѣрно, по 200 ревизскихъ душъ муж. пола. Съ каждаго учебнаго участка выбрать по три мальчика (10 — 12-лѣтняго возраста) и по три дѣвочки (8 — 10-лѣтнихъ) съ лучшими способностями, для образованія изъ первыхъ — учителей старшихъ классовъ, изъ вторыхъ — учительницъ младшихъ классовъ. Ну, вотъ ужъ это значительное пожертвованіе: съ 200 душъ шесть дѣтей... Но, им. тт., безъ нѣкоторыхъ пожертвованій — невозможно! Мы же ставимъ рекрутъ, взрослыхъ и здоровыхъ работниковъ — и не ропщемъ и не должны роптать, потому что интересы государственные важнѣе интересовъ частныхъ; въ исторической жизни народовъ есть эпохи, когда временныя пожертвованія необходимы и по настоятельной въ нихъ надобности и въ видахъ будущаго благоденствія. Я предлагаю взять съ 200-душнаго участка по три мальчика и по три дѣвочки, а не шесть мальчиковъ, именно для того, чтобы не отрывать отъ сельскихъ работъ, требующихъ значительной физической силы, большаго количества *мужскихъ* рукъ, а также имѣя въ виду, что въ младшихъ классахъ учительницы могутъ быть полезны нисколько не менѣе учителей, даже болѣе, если взять въ разсчетъ, что женщина *мягче* мужчины. Собранныхъ такимъ образомъ мальчиковъ и дѣвочекъ отдать въ существующіе уже въ каждомъ уѣздномъ городѣ училища, гдѣ они могутъ пройти

Библиотека "Руниверс"

курсъ уѣздныхъ училищъ въ 4 года. Во время этого курса квартиру, пищу, одежду для нихъ—должны доставлять участки; преподаваніе, какъ извѣстно, даромъ. Конечно, для этихъ новыхъ учениковъ и учениць понадобится и помѣщенія городскихъ училищъ расширить, и комплектъ учителей увеличить. Дѣвочки должны составить особый классъ отъ мальчиковъ. По окончаніи курса въ городскихъ училищахъ, дѣвочки возвращаются въ свои участки и живутъ до открытія всенародныхъ сельскихъ школъ при родителяхъ, а мальчики — переводятся въ существующія въ губернскихъ городахъ гимназіи, и еще шесть лѣтъ слушаютъ курсъ гимназическій; необходимо, значитъ, расширить гимназіи и увеличить комплектъ учителей въ нихъ. Въ гимназіяхъ-же учредить каѳедры: сельскаго хозяйства, землемѣрія, законовѣдѣнія (преимущественно законовъ, касающихся крестьянскаго быта, и въ-подробности *законы о договорахъ*) и ветеринаріи, лекціи которыхъ обязать слушать крестьянъ-гимназистовъ (вмѣсто лекцій иностранныхъ языковъ, которыхъ, конечно, крестьянамъ изучать не надобно). Какъ въ уѣздныхъ училищахъ, такъ и въ гимназіяхъ крестьяне-ученики носятъ *обыкновенную крестьянскую одежду*, получая ее, также какъ пищу и помѣщеніе, отъ своихъ участковъ. Пока приготовляются такимъ образомъ сельскіе учители и учительницы, участки строятъ для школъ помѣщенія въ одномъ изъ селеній участка, по удобности, и *за три года* до выхода крестьянъ-учителей изъ гимназій открываютъ повсемѣстно сельскія училища *для всѣхъ крестьянскихъ дѣтей обоего пола*, 8—10-лѣтняго возраста. Кончившія въ уѣзныхъ училищахъ курсы дѣвочки начинаютъ въ школахъ учить грамотѣ, подъ наблюденіемъ помѣщиковъ и мѣстнаго училищнаго начальства. Сельскіе священники безмездно преподаютъ законъ Божій. Послѣ трехъ учебныхъ зимъ у учительницъ, въ младшихъ классахъ, учащіеся переходятъ въ *старшій* классъ, къ выпедшимъ уже изъ гимназіи учителямъ, —а для младшихъ классовъ дѣлается уже новый наборъ малолѣтныхъ-учащихся и такъ далѣе. Въ старшемъ классѣ всѣ крестьянскія дѣти проводятъ еще *три* зимы, такъ-что полный курсъ сельскихъ школъ составилъ-бы *шесть* зимъ; ученикъ, поступившій восьми лѣтъ, вышелъ-бы изъ школы 14-ти лѣтъ. Сельскіе учители, обучившіеся въ гимназіяхъ, знали-бы, кромѣ наукъ обще-гимназическихъ (за исключеніемъ языковъ), агрономію, землемѣріе, законовѣдѣніе и ветеринарію, — значитъ, это были-бы учители не ка-

Библиотека "Руниверс"

кіе-нибудь, и, вышедшіе изъ среды народа, они хорошо-бы знали нравы, обычаи, нужды и потребности учениковъ и учениць своихъ. Какъ учители, такъ и учительницы, исполняя-бы свои педагогическія обязанности въ-теченіе, примѣрно, 12 лѣтъ *безмездно*, ибо уже самое образованіе, данное имъ и выдвинувшее ихъ изъ среды низшаго класса народа на ступень высшую, нравственное и умственное развитіе, ими полученное, должны быть достаточнымъ для нихъ вознагражденіемъ; но участки обязаны доставлять имъ все необходимое: жилище, одежду и пищу (крестьянскія) и сверхъ-того они — учители и учительницы — лично свободны и, по прошествіи обязательнаго 12-лѣтняго термина, могутъ отказаться отъ безмездныхъ педагогическихъ занятій, сохраняя во всякомъ случаѣ право на полное пожизненное обезпеченіе отъ участка. Въ лѣтнее, свободное отъ классныхъ занятій время, учительницы живутъ при своихъ семействахъ, а учители не остаются праздными: для ихъ дѣятельности открывается новое великое поприще; занятіе величайшей важности, къ которому они должны быть подготовлены въ гимназіяхъ. Нечего распространяться, какъ было-бы полезно (а въ будущемъ сдѣлается необходимостью) привести наши обширныя земли въ кадастровую извѣстность. Сельскіе учители, образованные вышесказаннымъ образомъ, могутъ въ лѣтнее время заняться этимъ чрезвычайно полезнымъ и важнымъ дѣломъ при помощи окружныхъ помѣщиковъ и уѣздныхъ землемѣровъ, — каждые въ своихъ участкахъ. Такимъ образомъ одни и тѣ-же люди и образовали-бы массу народа и привели-бы въ извѣстность земли наши — два великія дѣла, совершеніе которыхъ принесло-бы неисчислимыя блага нашему отечеству. Въ устроенныхъ же по предлагаемому плану всенародныхъ сельскихъ школахъ слѣдуетъ, по моему мнѣнію, преподавать, кромѣ необходимыхъ предметовъ: *чтенія, письма, закона Божія* и первыхъ четырехъ правилъ *ариѳметики*, еще слѣдующіе: а) *исторію* и б) *географію* (всеобщія кратко, отечественныя подробно); в) *Русскій языкъ;* г) *сельское хозяйство;* д) *законы*, касающіеся крестьянскаго быта, и законы *о договорахъ;* е) *землемѣрную часть*, и ж) *ветеринарію*. Такой курсъ, впродолженіе шести учебныхъ зимъ легко пройти можно, и только при такомъ курсѣ грамотность окажетъ на наше сельское сословіе неоспоримо-благодѣтельное вліяніе. Я убѣжденъ, что еслибы высказанныя мною предположенія мои могли осуществиться, то чрезъ какія-нибудь 20—30 лѣтъ Россія, при извѣ-

Библиотека "Руниверс"

стныхъ всякому бойкости и смышлености ея населенія, не только догнала-бы, но оставила-бы за собою на пути цивилизаціи народы западной Европы, на которыхъ теперь мы справедливо смотримъ, какъ на старшихъ братій нашихъ въ дѣлѣ просвѣщенія. А кто-бы изъ Русскихъ не желалъ этого?... Издержки на расширеніе городскихъ училищъ и гимназій и на увеличеніе комплекта учителей въ нихъ — издержки *единовременныя*. Въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ приготовилась-бы только *первая* партія учителей и учительницъ; слѣдующія образовались-бы уже въ самыхъ сельскихъ школахъ изъ лучшихъ и способнѣйшихъ воспитанниковъ. Эти *единовременныя* издержки приняли-бы на себя правительство и помѣщики *пополамъ*, напримѣръ. Впрочемъ, это только предложеніе; входить-же по этому предмету въ подробныя изслѣдованія я, какъ частный человѣкъ, не имѣю ни средствъ, ни возможности»...

Библиотека "Руниверс"

VII.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

I.

НОВОСТИ

ЕСТЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ.

Новое млекопитающее, найденное въ оолитовыхъ пластахъ (1). — Мемуаръ *Оуэна* объ этомъ открытіи долженъ имѣть большое вліяніе на теорію постепеннаго появленія животныхъ формъ на земномъ шарѣ.

Уже давно, когда въ юрскихъ пластахъ Стонесфильда (въ Оксфордшайрѣ) нашли слѣды двуутробныхъ млекопитающихъ, былъ нанесенъ сильный ударъ теоріи постепеннаго усовершенствованія животныхъ формъ. Но, опровергнувъ эту теорію въ слишкомъ общихъ ея выводахъ, прежнее открытіе, казалось, подтвердило ее въ-отношеніи къ классу млекопитающихъ, именно показало, что изъ этихъ животныхъ сперва явились двуутробныя, какъ менѣе совершенныя формы.

Нынѣ и эта мысль должна быть оставлена. Сочиненіе Оуэна знакомитъ насъ съ новыми остатками, найденными въ большомъ оолитѣ также въ Стонесфильдѣ, и по его изслѣдованіямъ принадлежащими млекопитающему изъ подкласса одноутробныхъ, близкому къ родамъ Hyracotherium и Hyopotamus.

(1) The Quarterly Journal of the Geolog. Soc. of London, vol. XIII, part 1, n° 49. Fevrier 1857. Archives des sc. phys. et nat. Juillet 1857, p. 191.

Библиотека "Руниверс"

Кость, на которой основано это опредѣленіе, есть обломокъ нижней челюсти, заключающій въ себѣ нѣсколько зубовъ. Три года тому назадъ она была разсматриваема Чарльсвортомъ изъ Іорка, который далъ найденному животному названіе — Stereognathus ooliticus. Нынѣ та-же кость была изслѣдована Оуэномъ; онъ описываетъ ее слѣдующимъ образомъ.

Видимая часть кости имѣетъ около 9 линій въ длину и 2 въ вышину: это есть правая вѣтвь нижней челюсти, содержащая три коренные зуба. Передній зубъ меньше и изломанъ такъ, что ничего нельзя было разобрать; два другіе зуба представляютъ одинаковую величину и форму и сохранились лучше.

Коронка ихъ квадратная; на ней находится шесть почти равныхъ бугорковъ, составляющихъ три продольныя пары, потому-что каждый передній бугорокъ тѣснѣе соединенъ съ соотвѣтствующимъ заднимъ, чѣмъ съ другими.

Вообще коронку этихъ зубовъ можно описать такъ: на ней находится три продольные, параллельные ребра; изъ нихъ наружное и внутреннее раздѣлены поперекъ косвенными бороздками, сходящимися впередъ къ срединѣ зуба, среднее-же раздѣлено кривою бороздкою, которой вогнутость обращена впередъ.

Такой типъ зубовъ отличается отъ всѣхъ извѣстныхъ млекопитающихъ, нынѣ живущихъ и ископаемыхъ. Наиболѣе онъ сходенъ съ нѣкоторыми млекопитающими самыхъ древнихъ третичныхъ пластовъ, напримѣръ, съ Hyracotherium и Hyopotamus; но онъ представляетъ аналогію только съ верхними коренными зубами этихъ родовъ.

Существенный признакъ, которымъ отличаются зубы новаго животнаго, состоитъ именно въ среднемъ ребрѣ или въ среднихъ бугоркахъ, изъ которыхъ оно состоитъ. У насѣкомоядныхъ бугорки располагаются только по два въ поперечныхъ рядахъ и никогда не бываетъ даже слѣда третьяго бугорка, который-бы помѣстился между наружнымъ и внутреннимъ. Слѣды среднихъ бугорковъ встрѣчаются у ламантиновъ; но развитіе бугорковъ такъ слабо, что стираніе совершенно уничтожаетъ ихъ; притомъ форма найденной челюсти вовсе не похожа на форму челюсти ламантина.

За исключеніемъ-же ламантиновъ, средніе бугорки встрѣчаются только у парнокопытныхъ, не отрыгающихъ жвачки, напримѣръ, у вымершихъ родовъ Hyracotherium, Hyopotamus, Anthracotherium, Microtherium и проч.; хотя нигдѣ эти бугорки не развиваются

Библиотека "Руниверс"

вполнѣ, какъ у Stereognathus. Къ этому отдѣлу копытныхъ животныхъ и причисляетъ его Оуэнъ.

Весьма любопытны замѣчанія, которыми онъ оканчиваетъ свой мемуаръ. Открытіе этого животнаго, говоритъ онъ, замѣчательно также и тѣмъ, что показываетъ, какое значеніе можетъ имѣть одинъ зубъ для опредѣленія мѣста, занимаемаго вымершимъ видомъ въ зоологической системѣ. Не безполезно, поэтому, анализировать тѣ пріемы ума, посредствомъ которыхъ онъ старается возстановить неизвѣстное млекопитающее, по обломку челюсти съ однимъ зубомъ.

Изъ того, что зубы сидятъ въ челюсти двумя или болѣе корнями, мы заключаемъ, что эта челюсть принадлежитъ млекопитающему. На самомъ дѣлѣ, мы знаемъ, что у большей части млекопитающихъ извѣстные зубы сидятъ въ челюстяхъ такимъ образомъ. Столь сложный способъ укрѣпленія зубовъ не былъ наблюдаемъ ни въ какомъ другомъ классѣ животныхъ. Такимъ образомъ правило подтверждается множествомъ наблюденій какъ положительныхъ, такъ и отрицательныхъ. Почему присутствіе двухъ или болѣе корней у одного зуба свойственно только четвероногимъ живородящимъ и снабженнымъ сосцами, этого мы въ точности не знаемъ. Понятно, что зубъ, будетъ-ли онъ назначенъ для перетиранія твердыхъ частей, или для разрѣзанія мягкихъ, долженъ производить эти дѣйствія тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ шире и крѣпче онъ сидитъ. При этомъ можно замѣтить, что болѣе совершенное приготовленіе пищи къ пищеваренію должно непремѣнно находиться въ гармоніи съ болѣе совершеннымъ превращеніемъ пищи въ молочко и кровь, и что высшій типъ всего пищеварительнаго механизма находится въ связи, и связи необходимой, съ теплою кровью, съ сердцемъ быстро-бьющимся, съ легкими сильно-дышущими и наконецъ съ болѣе высокими инстинктами млекопитающаго, съ его дѣйствіями болѣе сильными и разнообразными, въ-сравненіи съ пресмыкающимся или рыбою, у которыхъ кровь холодная. Когда такое, или подобное разсужденіе вѣрно или по-крайней-мѣрѣ приближаетъ насъ къ открытію тайной причины, на которой основаны постоянныя отношенія зубовъ съ многими корнями, найденныя наблюденіемъ, тогда отношенія этого рода изъ законовъ эмпирическихъ становятся умозрительными законами. Вотъ въ краткихъ словахъ все, что касается до причисленія Stereognathus къ группѣ млекопитающихъ.

Библиотека "Руниверс"

Широкія коронки съ шестью бугорками коренныхъ зубовъ Stereognathus могли перетирать или растительныя вещества, или скорлупу насѣкомыхъ. Предположимъ послѣднее и попробуемъ идти далѣе, основываясь на такомъ предположеніи. Насѣкомыя летаютъ по воздуху, ползаютъ по землѣ, роются внутри ея, плаваютъ на поверхности или внутри воды. Поэтому въ нынѣшнемъ животномъ мірѣ мы находимъ, что насѣкомоядные коренные зубы соединены со скелетомъ и членами, видоизмѣненными для летанія, бѣганья, рытья и плаванья. Механизмъ, назначенный для раздробленія насѣкомыхъ, оставаясь въ сущности тѣмъ-же, видоизмѣненъ второстепенно въ каждомъ родѣ насѣкомоядныхъ, такъ-что одонтологъ съ перваго взгляда различитъ коренные зубы — летучей мыши, ежа, землеройки, или крота.

Подобныя второстепенныя видоизмѣненія, также какъ и въ коренныхъ зубахъ травоядныхъ, мы можемъ объяснить себѣ только изъ начала *разнообразія въ несущественныхъ признакахъ*, — того-же начала, по которому листья различны у каждаго вида деревъ и, какъ говорятъ, нѣтъ двухъ листьевъ на томъ-же деревѣ совершенно подобныхъ.

Еслибы зубы Stereognathus были подобны зубамъ какого-нибудь насѣкомояднаго, живущаго или вымершаго, то мы могли-бы причислить новый родъ къ отдѣлу, къ которому принадлежитъ это насѣкомоядное. Но, такъ-какъ у насъ нѣтъ достаточнаго основанія заключать изъ извѣстнаго устройства многобугорчатыхъ зубовъ объ извѣстномъ видоизмѣненіи остальной организаціи для бѣганья, летанья или плаванья, то наше заключеніе было-бы только эмпирическое и, принимая во вниманіе, что оно опирается только на слабомъ основаніи наблюденія, мы всегда могли-бы сомнѣваться въ его вѣрности. Въ настоящемъ случаѣ, мы не находимъ ни одной группы насѣкомоядныхъ одноутробныхъ или двуутробныхъ, къ которой могли-бы отнести Stereognathus въ предположеніи, что это было животное насѣкомоядное. Зубы его представляютъ несравненно большее сходство съ зубами маленькихъ копытныхъ травоядныхъ, къ которымъ и должно отнести его.

Физіологія или извѣстныя отношенія органовъ съ отправленіями, мало участвуютъ въ моемъ опредѣленіи; они помогли мнѣ опредѣлить только классъ. Но изъ этого не слѣдуетъ, что нѣтъ физіологическихъ или умозрительныхъ законовъ, которые должны руководить въ опредѣленіи ископаемыхъ остатковъ.

Библиотека "Руниверс"

По мѣрѣ того, какъ я достигаю знанія причинъ *сосуществованія* животныхъ формъ, или другими словами, когда сосуществованіе становится, какъ я называю — *соотношеніемъ*, я пріобрѣтаю вѣру въ твердость заключеній, выведенныхъ посредствомъ этого умозрительнаго закона соотношеній, и къ достовѣрности, съ которою онъ примѣняется, присоединяется чрезвычайная легкость его примѣненія.

Это плодовитое начало соотношенія формъ нашелъ Кювье; по его выраженію, каждое существо, строго говоря, можетъ быть опредѣлено по каждому обломку каждой его части.

Очевидно, что успѣхъ и обширность приложенія этого начала пропорціональны нашему знанію соотношеній. Въ извѣстныхъ случаяхъ мы еще не знаемъ физіологической причины сосуществованія формъ, указываемаго намъ «сравнительною анатоміею»; но, справедливо замѣчаетъ Кювье, такъ-какъ эти отношенія постоянны, то они необходимо имѣютъ достаточную причину. Для большей вѣрности нашихъ заключеній, мы должны стараться открыть эту причину. Если въ нѣкоторыхъ случаяхъ и невозможно приложить законъ соотношеній, то это происходитъ не отъ его несуществованія, а отъ недостаточности нашихъ познаній.

Далѣе Оуэнъ приводитъ и опровергаетъ возраженія, которыя были дѣлаемы противъ закона Кювье двумя его современниками, Бленвилемъ и Жоффруа-Сентъ-Илеромъ.

Весьма справедливо Оуэнъ замѣчаетъ, что всѣ возраженія Бленвиля основаны на ошибкахъ, въ которыя иногда впадалъ Кювье, и на тѣхъ случаяхъ, когда Кювье не могъ примѣнить своего закона. Очевидно, ни то ни другое не можетъ служить доказательствомъ, что законъ не вѣренъ.

Что-же касается до Жоффруа-Сентъ-Илера, то Оуэнъ защищаетъ противъ его нападеній существованіе конечныхъ цѣлей.

«Съ тою степенью разумѣнія, говоритъ онъ, которая дана человѣку, по-видимому, болѣе здраво и правильно хранить инстинктивное и непобѣдимое чувство, что нѣкоторая цѣль, нѣкоторое намѣреніе осуществлены въ извѣстныхъ формахъ и строеніяхъ».

«Принимая во вниманіе незначительное число умовъ (они всегда представляли слабое и безплодное меньшинство), которые не испытываютъ этого чувства и не допускаютъ существованія конечныхъ цѣлей въ физіологіи, я невольно склоняюсь къ мысли, что подобные умы представляютъ не болѣе возвышенные и нормальные

Библиотека "Руниверс"

случаи, а скорѣе случаи нѣкотораго недостатка духовной организаціи, быть можетъ, прирожденнаго, подобнаго, напримѣръ, неощущенію цвѣтовъ, происходящему отъ порока оптическаго нерва, или неощущенію нотъ, далѣе извѣстной ихъ высоты, происходящему отъ порока нерва акустическаго».

Замѣтимъ, что Оуэнъ, защищая конечныя цѣли, напрасно, кажется, предполагаетъ, что это необходимо для защиты закона Кювье. Разсмотрѣніе конечныхъ цѣлей не можетъ имѣть никакого вліянія на этотъ законъ и даже вообще не можетъ принять участія ни въ какомъ вопросѣ при изслѣдованіи природы.

Между всѣми частями организма существуетъ гармонія, безъ которой онъ, какъ говоритъ Кювье, не могъ-бы существовать. Найти эту гармонію, показать эту необходимую связь—вотъ дѣло науки объ органической природѣ. Показать, что устройство органа согласно съ его отправленіемъ, значитъ только показать, что отправленіе зависитъ отъ устройства. Понятіе цѣли, безъ сомнѣнія, можетъ быть употребляемо, какъ образъ выраженія для указанія этой зависимости и въ видѣ вопроса о значеніи какой-нибудь части въ организмѣ. Самое-же разсужденіе о конечной связи въ природѣ мы должны предоставить философіи и не должны вмѣшиваться въ ея рѣшеніе.

Всякій согласится, что для того, чтобы разсуждать о цѣляхъ въ природѣ, нѣтъ никакой нужды въ естественныхъ наукахъ, и что рѣшенію вопроса о цѣляхъ они нимало не помогаютъ. Всѣ мы знаемъ, напримѣръ, что огонь грѣетъ, вода утоляетъ жажду, солнце свѣтитъ и земля даетъ намъ свои плоды, что безъ всего этого мы не могли-бы жить. Естественныя науки только указываютъ намъ нѣкоторыя другія подобныя отношенія и слѣдовательно не говорятъ въ этомъ случаѣ ничего новаго.

Съ другой стороны, разсмотрѣніе цѣлей въ природѣ совершенно безполезно въ естествознаніи. Дѣло не въ томъ, чтобы доказать, что извѣстнымъ явленіемъ достигается извѣстная цѣль; нужно показать, *какъ* она достигается, какъ съ *необходимостью* изъ одного явленія слѣдуетъ другое. Давнишняя ошибка при телеологическомъ взглядѣ на природу и состоитъ въ томъ, что довольствуются только однимъ указаніемъ цѣли. Такъ еще недавно Оуэнъ самъ назвалъ нѣкоторыя сложныя кости *телеологически-сложными*, объясняя сложность ихъ извѣстными цѣлями. Очевидно, названіе и объясненіе ошибочны; своею сложностію эти кости исполняютъ

Библиотека "Руниверс"

извѣстныя цѣли, но это не указываетъ намъ, отчего онѣ сложны. Еслибы причина ихъ сложности была извѣстна и дѣйствительно была для нихъ не та, какъ для другихъ сложныхъ костей, тогда мы могли-бы отличить ихъ особымъ названіемъ; теперь-же указаніе цѣли ихъ устройства не придаетъ имъ никакого особеннаго характера и ничего не объясняетъ.

ЧТЕНІЯ ФАРАДЕЯ О СОХРАНЕНІИ СИЛЫ (2). — Въ послѣднее время въ физикѣ много занимались весьма важнымъ и отвлеченнымъ вопросомъ о соотношеніи физическихъ силъ. Извѣстно, что Грове принадлежитъ мысль точнѣе разсмотрѣть отношенія этихъ силъ и найти законы, по которымъ они переходятъ одна въ другую. При этомъ онъ дошелъ до убѣжденія, что всѣ силы могутъ быть превращены одна въ другую, что можно строго опредѣлить *эквиваленты*, какъ онъ говоритъ, двухъ силъ, переходящихъ одна въ другую, и наконецъ, что сила, или, лучше сказать, явленія, приписываемыя извѣстной силѣ, не могутъ явиться иначе, какъ переходя изъ другихъ явленій, изъ другой силы. Поэтому сила не можетъ произойти сама по себѣ и не можетъ также утратиться, а только переходитъ въ другія силы.

Мнѣнія эти были высказаны Грове еще въ 1843 году; недавно новое изданіе его сочиненія вышло во Французскомъ переводѣ (2). Въ другое время мы поговоримъ больше объ этомъ предметѣ. Теперь-же мы представимъ только извлеченіе изъ лекціи Фарадея, которая особенно замѣчательна тѣмъ, что прямо выказываетъ всю трудность и глубину вопроса.

Прошлаго 27 февраля, разсказываетъ журналъ Cosmos, Фарадей читалъ въ амфитеатрѣ королевскаго института лекцію по части философіи наукъ, которая надолго останется памятною. Предсѣдательствовалъ въ засѣданіи принцъ Альбертъ и никогда еще слушатели не были такъ многочисленны, и такого высокаго достоинства. Болѣе восьми сотъ человѣкъ, все, что тройкая аристократія рожденія, богатства и ума представляетъ замѣчательнаго и выдающагося въ Лондонѣ, тѣснилось около каѳедры знаменитаго профессора.

---

(2) Cosmos. 1857. 10 vol. 12, 13 et 16 livrais.

(3) Correlations des forces physiques, Trad. par M. L'abbé Moigno. Paris. 1856.

Библиотека "Руниверс"

Лекція Фарадея касается главнымъ образомъ силы тяготѣнія. Онъ находитъ, что понятіе о ней несогласно съ понятіемъ о физическихъ силахъ.

Если, говоритъ онъ, начало сохраненія силы вѣрно, то мы не должны допускать никакой гипотезы, не считать вѣрнымъ никакого факта, который-бы представлялъ намъ противорѣчіе этому началу. Всякій взглядъ, не согласимый съ нимъ, долженъ быть отвергаемъ; какая-нибудь гипотеза, при настоящемъ состояніи науки, можетъ еще не подходить подъ него, не быть въ-связи съ нимъ; но если она прямо противорѣчитъ ему, то этимъ самымъ она осуждена безвозвратно. Если такъ, то да позволено мнѣ будетъ рѣшить помощію начала сохраненія силы, что вѣрнаго въ томъ понятіи, которое до-сихъ-поръ мы имѣли о сущности тяготѣнія, — самой простой, всеобщей и постоянной силы. По принятому опредѣленію, тяготѣніе есть *притягательная сила, дѣйствующая между всѣми частицами вещества, при всякомъ разстояніи, но съ напряженіемъ обратно-пропорціональнымъ квадрату разстоянія частицъ.* Это понятіе о тяготѣніи, мнѣ кажется, не подходитъ подъ начало сохраненія силы, и, если принять безусловно, что здѣсь она *измѣняется обратно-пропорціонально квадрату разстоянія*, то мы найдемъ даже, что такое понятіе прямо противорѣчитъ нашему началу.

Вотъ въ чемъ состоитъ противорѣчіе. Вообразимъ двѣ частицы, тяготѣющія одна къ другой. Если примемъ за единицу силу притяженія на разстояніи равномъ 10, то на разстояніи 1, т. е. въ десять разъ меньшемъ, сила будетъ 100. Такъ, что еслибы для измѣренія силы мы помѣстили между двумя частицами упругую пружину, то давленіе на нее во второмъ случаѣ было-бы во сто разъ больше, чѣмъ въ первомъ. Откуда можетъ произойти также огромное нарощеніе силы? Здѣсь какъ-бы создается вновь сила и при томъ при измѣненіи условій, столь ничтожномъ и столь простомъ, что и самый неразвитой умъ не можетъ найти въ немъ достаточной причины этого созданія. (4). А между-тѣмъ при этомъ отри-

(4) Ничтожнымъ и простымъ измѣненіемъ называетъ Фарадей измѣненіе разстоянія между частицами. Конечно, оно очень просто, но вичуть не ничтожно. Самая огромная и сложная сила ничего больше и не производитъ, какъ только измѣненіе положенія вещества въ пространствѣ, т. е. движеніе. Пространство и время, конечно, вещи ничтожныя, невѣсомыя, неосязаемыя, не дѣйствующія, но въ нихъ-то здѣсь все и заключается. Представьте два тѣла

Библиотека "Руниверс"

цается законъ, который является уму нашему господствующимъ надъ всѣми явленіями физическихъ наукъ,—законъ *сохраненія силы*. Обратно, при удаленіи частицъ на разстояніе въ 10 разъ большее, сила уменьшается въ 100 разъ, и слѣдовательно происходитъ какъ-бы уничтоженіе силы,—явленіе столь-же странное, безконечное по своей сущности, потому-что представляетъ уничтоженіе силы отъ простаго перемѣщенія въ пространствѣ, тогда-какъ уничтожить и создать ее можетъ только Тотъ, Кто создалъ вещество.

Это еще не все, продолжаетъ Фарадей. По опредѣленію тяготѣнія, для его существованія необходимо существованіе двухъ частицъ. Сами по себѣ, разсматриваемыя отвлеченно, частицы не тяготѣютъ, не заключаютъ въ себѣ никакой силы. Представимъ сперва одну частицу, совершенно уединенную; въ ней нѣтъ силы. Какъ скоро является другая, тотчасъ-же рождается тяготѣніе и въ той и въ другой частицѣ. Не очевидно-ли, что допустить подобный фактъ, значитъ допустить созданіе силы точно такъ, какъ нужно допустить ея уничтоженіе, если примемъ, что частица перестаетъ притягивать, когда другая частица уничтожилась, или удалилась на безконечное разстояніе (5)?

Пойдемъ далѣе: если одна частица притягиваетъ другую на разстояніи километра съ извѣстнымъ напряженіемъ, и если на томъ-же разстояніи есть третья частица, то и ее она будетъ притягивать съ тѣмъ-же напряженіемъ; и еслибы міріады частицъ находились на томъ-же разстояніи, то всѣ ихъ она будетъ притягивать съ тою-же силою. Сверхъ-того, еслибы еще другія частицы находились около первой внутри и снаружи сферы, описанной радіусомъ въ одинъ километръ, то и онѣ были-бы притягиваемы обратно-пропорціонально квадратамъ ихъ разстояній. Какъ теперь составить себѣ понятіе объ этой силѣ, которая увеличивается въ

одинаковой массы, изъ которыхъ одно движется вдвое скорѣе другаго. Разница между условіями ничтожная, т. е. только во времени движенія, а между тѣмъ живая сила одного вчетверо больше живой силы другаго.

(5) Нѣтъ ничего удивительнаго, что частица не дѣйствуетъ, когда нѣтъ ничего, на что она могла-бы дѣйствовать. При томъ, принимая тяготѣніе за коренное свойство вещества, мы не предполагаемъ, что оно когда-нибудь происходитъ или гдѣ-нибудь уничтожается: мы принимаемъ, что всѣ частицы вещества неизмѣнно тяготѣютъ другъ къ другу, съ-тѣхъ-поръ-какъ существуютъ. Еслибы тяготѣніе въ какомъ-нибудь случаѣ начиналось или пропадало, то мы въ-правѣ были-бы спрашивать, отчего оно начинается и куда исчезаетъ.

Библиотека "Руниверс"

миліонъ и болѣе разъ? Какъ понять это возбужденіе притяженія во множествѣ частицъ присутствіемъ и дѣйствіемъ одной, не допустивъ созданія силы (6)?

И такъ принятое нынѣ опредѣленіе тяготѣнія, какъ силы, дѣйствующей между тѣлами обратно-пропорціонально квадрату разстоянія, если его принимать за полное ея опредѣленіе, безъ-семнѣнія, несогласно съ началомъ сохраненія силы. Весьма вѣроятно, что это опредѣленіе есть только выраженіе одного изъ явленій, производимыхъ дѣйствіемъ этой силы, и ни-чего не говоритъ намъ о сущности самой силы. Принимая начало сохраненія силы, нужно допустить, что въ то-же время, какъ дѣйствіе этой силы уменьшается, происходитъ какое-нибудь другое явленіе или дѣйствіе, равное по значенію и точно соотвѣтствующее этому уменьшенію. Если-же принять существованіе этихъ явленій, то для физика представляются новыя изысканія; ему нужно будетъ открыть условія или дѣйствія, которыя до-сихъ-поръ ускользали отъ его наблюденія.

Отказываясь отъ такихъ изысканій, онъ отказывается отъ прогресса, осуждаетъ себя на бездѣйствіе и косность.

Далѣе Фарадей приводитъ мнѣніе самого Ньютона о причинѣ тяготѣнія, выраженное въ одномъ изъ его писемъ.

«Что тяготѣніе прирождено и существенно-свойственно веществу, говоритъ Ньютонъ, такъ-что тѣло можетъ дѣйствовать на другое на разстояніи, черезъ пустоту, безъ помощи какой-нибудь среды, которая могла-бы передавать дѣйствіе и силу отъ одного тѣла другому, по моему мнѣнію, есть столь большая нелѣпость, что, мнѣ кажется, невозможно, чтобы кто-либо сколько-нибудь способный судить о философскихъ предметахъ, могъ принять такую несообразность. Тяготѣніе должно быть производимо какимъ-нибудь дѣятелемъ, дѣйствующимъ по извѣстнымъ законамъ. Во-

(6) Въ этомъ случаѣ не должно упускать изъ виду, что дѣйствіе частицъ другъ на друга—взаимное; кажется, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что мріады частицъ притягиваютъ сильнѣе, чѣмъ одна частица. При томъ сколько-бы силъ ни дѣйствовало на тѣло, по закону механики, оно повинуется каждой, какъ-бы она дѣйствовала отдѣльно. Вообще, какъ скоро допущено взаимное притяженіе частицъ, легко видѣть, что оно увеличивается вмѣстѣ съ числомъ частицъ, такъ-что это и предлежащее возраженіе Фарадея сводятся только къ вопросу: отчего происходитъ тяготѣніе, въ чемъ состоитъ его физическій процессъ? Но такой вопросъ не доказываетъ, что физическій процессъ непремѣнно долженъ существовать.

Библиотека "Руниверс"

щественный-ли этотъ дѣятель или духовный? Я предоставляю рѣшеніе читателямъ».

Есть, продолжаетъ Фарадей, удивительное явленіе вещества, быть можетъ, его единственное и истинное проявленіе — *инерція;* разсмотрѣніе ея должно бы, кажется, распространить нѣкоторый свѣтъ на природу тяжести, а между-тѣмъ мы замѣчаемъ, что оно только увеличиваетъ затрудненіе. Если двѣ частицы сближаются между собою по закону тяготѣнія, то, вслѣдствіе движенія, въ нихъ накопляется извѣстное количество механической силы. Движеніе производится тяготѣніемъ, и слѣдовательно, по закону сохраненія силъ, это накопленіе силы должно-бы вознаграждаться уменьшеніемъ притяженія, а между-тѣмъ притяженіе еще увеличивается вслѣдствіе уменьшенія разстоянія. Какъ это возможно?

Мы не знаемъ физическихъ условій или того вида дѣятельности, который составляетъ инерцію, но мы видимъ по-крайней-мѣрѣ, что инерція представляетъ самый простой случай сохраненія силы. Она имѣетъ тѣсныя отношенія съ тяжестью, какъ это видно изъ пропорціональнаго количества силы, сообщаемой тяжестью извѣстной массѣ; но она представляетъ также отношенія и со всѣми другими силами. Вообще она даетъ тѣламъ возможность принимать или сохранять данное количество силы, до-тѣхъ-поръ, пока эта сила не перейдетъ на другія тѣла или не превратится въ другую силу. Нигдѣ такъ ясно не представляется намъ необходимость сохраненія силы и ничто не представляетъ большей противоположности съ перемѣнными условіями, которыя приписываются силѣ тяготѣнія.

Въ этихъ словахъ Фарадея нельзя не видѣть, что инерцію онъ также приписываетъ нѣкоторому физическому процессу, что и здѣсь онъ готовъ предложить вопросъ: откуда происходитъ инерція? Между-тѣмъ инерція вовсе не есть физическое свойство, или вообще какое-нибудь свойство, которое можетъ быть или не быть въ тѣлѣ. Понятіе инерціи прямо зависитъ отъ нашего понятія о пространствѣ и времени и есть понятіе необходимое. Законъ инерціи говоритъ только то, что если вообразимъ себѣ движеніе, то оно будетъ неограниченно въ-отношеніи ко времени и къ пространству; точно такъ, какъ вообразивъ себѣ прямую линію, мы не можемъ себѣ представить, что она гдѣ-нибудь кончается по недостатку пространства. Такимъ образомъ этотъ законъ есть законъ ума и вмѣстѣ съ тѣмъ законъ вещественной природы. Мы

Библиотека "Руниверс"

не найдемъ въ природѣ ничего, что-бы намъ его объяснило; объясненія мы должны искать въ самихъ себѣ. Точно также законъ тяготѣнія такъ простъ, такъ согласуется съ нашими понятіями о веществѣ, пространствѣ и силѣ, что, безъ-сомнѣнія, онъ есть законъ апріорическій. Если мы можемъ надѣяться объяснить себѣ дѣйствіе этой силы, то только со стороны нашего ума, посредствомъ развитія и разъясненія нашихъ понятій, но не со стороны опытовъ и наблюденій.

ТЕТАРТОЭДРІЯ. — Въ 1811 г. Араго сдѣлалъ наблюденіе, весьма обильное слѣдствіями. Онъ замѣтилъ въ кварцѣ явленіе, названное потомъ круговою поляризаціею. Біо тщательно отдѣлилъ это явленіе отъ всѣхъ другихъ, среди которыхъ нашелъ и оставилъ его Араго, и черезъ два года представилъ ученымъ всѣ физическіе законы, которымъ оно подчинено. Между прочимъ Біо сдѣлалъ также чрезвычайно любопытное замѣчаніе,—именно, что кварцъ представляетъ два рода кристалловъ, изъ которыхъ одни отклоняютъ плоскость поляризаціи въ одну сторону, а другіе въ другую, и на одинъ и тотъ-же уголъ при одинаковой толщинѣ пластинокъ. Знаменитый физикъ полагалъ сперва, что явленіе, представляемое кварцомъ, не зависитъ отъ его кристаллизаціи; на самомъ дѣлѣ подобное-же явленіе онъ нашелъ въ веществахъ некристаллизующихся и даже совершенно жидкихъ, каковы напр. терпентинное и лимонное масло, растворъ камфоры въ спиртѣ, сахарный сиропъ и пр. Но каждое изъ этихъ веществъ отклоняло постоянно въ одну и ту-же сторону, тогда-какъ кварцъ представлялъ два противоположные отклоненія; такъ-что Біо предполагалъ даже, что кварцъ, быть можетъ, состоитъ изъ двухъ химически-различныхъ веществъ и каждый кристаллъ заключаетъ одно изъ нихъ въ избыткѣ. Нѣсколько времени спустя, Джонъ Гершель сдѣлалъ въ этомъ отношеніи важное открытіе. Онъ нашелъ, что кристаллы кварца, различные по отклоненію, различны также по направленію особенныхъ граней, являющихся на большей части кристалловъ. Такимъ-образомъ было открыто отношеніе между кристаллическими и физическими свойствами кварца. Но какъ, по опытамъ Біо, даже пары терпентиннаго масла производятъ отклоненіе плоскости поляризаціи, то онъ продолжалъ приписывать это дѣйствіе свойствамъ самыхъ частицъ тѣлъ, независимо отъ кристаллизаціи. Поэтому знаменитый физикъ обратилъ боль-

Библиотека "Руниверс"

шое вниманіе на открытіе Марбаха, опровергнувшее его мнѣніе. Марбахъ нашелъ круговую поляризацію въ хлорно-кисломъ натрѣ, кристаллизующемся въ правильной системѣ. Точно такъ, какъ въ кварцѣ, одни кристаллы отклоняли влѣво, другіе вправо. Но всего замѣчательное было то, что дѣйствіе на свѣтъ обнаруживали только кристаллы; растворъ соли не имѣлъ никакого дѣйствія и слѣдовательно оно не зависѣло отъ свойства частицъ. Даже, если отдѣлить кристаллы, отклоняющіе влѣво, отъ тѣхъ, которые отклоняютъ вправо, и растворить въ чистой водѣ, то растворъ, кристаллизуясь, даетъ смѣсь тѣхъ и другихъ кристалловъ.

Пастёръ изслѣдовалъ эту соль съ кристаллографической стороны и нашелъ, что кристаллы отличаются также по положенію особенныхъ площадокъ. Кристаллическая форма, которой принадлежатъ эти площадки, какъ показалъ *Раммельсбергъ*, есть тетраэдрическій пентагондодекаэдръ, тетартоэдрическая форма правильной системы. Уже давно Мосъ показалъ возможность ея на основаніи закона геміэдріи, но долго не находили этой формы ни въ естественныхъ, ни въ искусственныхъ кристаллахъ. Тетраэдрическій пентагондодекаэдръ, какъ тетартоэдрическая форма, можетъ происходить четырьмя различными способами; но уже Мосъ замѣтилъ, что изъ этихъ четырехъ формъ можно взять двѣ такія, что онѣ не совмѣщаются между собою, какъ-бы мы ихъ ни складывали. Такъ правая и лѣвая перчатка, хотя совершенно подобны, но несовмѣстимы. Науманъ называетъ такія формы *энантіоморфическими* (7). Онѣ встрѣчаются и въ другихъ кристаллическихъ системахъ между тетартоэдрическими ихъ формами.

Продолжая свои изслѣдованія надъ веществами, о которыхъ мы сказали, и надъ многими другими, Пастёръ нашелъ, что вообще всѣ кристаллы, обнаруживающіе круговую поляризацію, представляютъ тетартоэдрію такого рода, или, какъ онъ выражается, *не совмѣстимую геміэдрію*. При томъ всякое вещество, которое въ растворѣ дѣйствуетъ на свѣтъ, или, по его выраженію, вещество, *частично-дѣйствующее*, кристаллизуясь, непремѣнно получаетъ площадки геміэдріи этого рода. Таковы, напримѣръ, всѣ виннокаменнокислыя и яблочнокислыя соли, тростниковый и молочный сахаръ, тартрамидъ, аспарагинъ и пр. Но, какъ мы уже видѣли, не всякое тѣло, которое въ кристаллахъ дѣйствуетъ на поляризован-

(7) Elemente der theoretischen Krystallographie. Leipz. 1856, p. 104.

Библиотека "Руниверс"

ный свѣтъ, дѣйствуетъ на него въ растворѣ, или частично. Такъ кварцъ, хлорнокислый натръ, муравьинокислый стронціанъ, лишаясь своей кристаллической формы, теряютъ способность къ круговой поляризаціи.

Недавно, впрочемъ, Пастёръ (8) открылъ исключеніе изъ этого общаго правила. Онъ нашелъ вещества, которыя въ растворѣ дѣйствуютъ на поляризованный свѣтъ, но, кристаллизуясь получаютъ гомоэдрическія формы; такое явленіе представляютъ соединенія амилеваго алкоголя. Еще прежде онъ доказалъ, что амилевой алкоголь, извѣстный химикамъ, есть смѣсь двухъ изомерныхъ алкоголей, изъ которыхъ одинъ дѣйствуетъ, а другой не дѣйствуетъ на поляризованный свѣтъ. Близкое сходство этихъ алкоголей простирается и на всѣ ихъ соединенія. Тѣ изъ этихъ соединеній, которыя способны кристаллизоваться, представляютъ замѣчательную особенность, что соединенія, дѣйствующія на свѣтъ, имѣютъ ту самую кристаллическую форму, какъ и соотвѣтствующія имъ не дѣйствующія.

Чтобы доказать, что формы тѣхъ и другихъ дѣйствительно тожественны, Пастёръ показалъ, что если смѣшать два такія вещества, различныя по своему дѣйствію на свѣтъ, то они, какъ тѣла изоморфныя, кристализуются вмѣстѣ и даютъ кристаллы, заключающіе и то и другое вещество. Между-тѣмъ во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда онъ смѣшивалъ вещества, дѣйствующія и не дѣйствующія, изомерныя и одинаковыя по формѣ, за исключеніемъ геміэдрическихъ площадокъ, онъ находилъ, что они отдѣлялись другъ отъ друга и кристаллизовались, какъ двѣ различныя, не изоморфныя соли. Такъ напр. было при смѣшиваніи дѣйствующей и не дѣйствующей кислой яблочнокислой извести.

«Въ-отношеніи къ кварцу, муравьинокислому стронціану и хлорнокислому натру, говоритъ въ заключеніе Пастёръ, мы представляемъ себѣ, что частицы кремнезема, муравьинокислой и хлорнокислой соли группируются диссимметрически въ мгновеніе кристаллизаціи. Зданіе, то есть кристаллъ, будетъ также не симметрическое, хотя матеріалы, изъ которыхъ оно построено, не представляютъ диссимметріи.»

«Наоборотъ, въ новыхъ тѣлахъ, о которыхъ я говорилъ, химики и физики, безъ-сомнѣнія, будутъ видѣть частицы не симметрическія

(8) L'Institut, XXIV, p. 243.

Библиотека "Руниверс"

(какъ видно изъ производимой имъ круговой поляризаціи), которыя однако въ минуту кристаллизаціи скопляются во вторичныя группы, располагающіяся по законамъ гемоэдрическаго строенія, такъ-что форма и строеніе зданія, или кристалла не представляютъ уже никакой диссимметріи. Такъ напр. можно представить себѣ, что кубъ или какая-нибудь другая гемоэдрическая форма, построена изъ тетраэдровъ. Но лишь скоро зданіе разрушено, матеріалы, его составляющіе, тотчасъ обнаруживаютъ свою индивидуальную диссимметрію оптическимъ дѣйствіемъ на поляризованный свѣтъ.»

Въ послѣднее время Марбахъ (9) и Пастёръ (10) произвели любопытные опыты, подтверждающіе основную мысль Делафосса о различіи полногранныхъ и неполногранныхъ формъ.

Марбахъ нашелъ средство искусственно производить геміэдрію въ кристаллахъ хлорноватокислаго натра. Для этого онъ производилъ на кристаллахъ этой соли искусственныя грани, соскабливая ножемъ ребра и углы, которые должны быть видоизмѣнены; потомъ опускалъ такой обрѣзанный кристаллъ въ насыщенный растворъ хлорноватокислаго натра и давалъ ему возрасти до извѣстныхъ размѣровъ. Кристаллъ, вынутый изъ раствора, представляетъ тогда всѣ признаки естественнаго кристалла, имѣющаго *несовмѣстимую* геміэдрію.

Пастёръ дѣлалъ подобные опыты надъ муравьинокислымъ стронціаномъ и, соображая ихъ съ другими своими опытами надъ возрастаніемъ кристалловъ, заключаетъ изъ этого, что такая геміэдрія свойственна всѣмъ кристалламъ этихъ веществъ: потому-что иначе обрѣзанные углы и ребра должны-бы зарости, какъ у настоящихъ гемоэдрическихъ формъ.

Вообще, какъ мы сказали, кристаллы, дѣйствующіе на поляризованный свѣтъ, представляютъ тетартоэдрію и притомъ энантіоморфическую, т. е. отклоняющіе вправо несовмѣстимы съ отклоняющими влѣво.

Но противъ этого общаго правила, уже въ отношеніи къ кварцу, были замѣчены слѣдующія исключенія:

1) Множество кристалловъ вовсе не представляютъ тетартоэдрическихъ площадокъ.

2) Встрѣчаются такіе образчики, у которыхъ одни углы пред-

---

(9) L'Institut, XXIV, 367.

(10) Annales de chimie et de physique. Janvier, 1857, p. 25.

Библиотека "Руниверс"

ставляютъ площадки правой формы, а другіе лѣвой, между-тѣмъ-какъ уклоненіе плоскости поляризаціи во всѣхъ точкахъ кристалла происходитъ въ одну и ту-же сторону.

По моему мнѣнію, говоритъ Пастёръ, всѣ эти аномаліи были только случайны, и что касается до тѣлъ *частично*-дѣйствующихъ, то я доказалъ, что разными пріемами кристаллизованія можно произвести геміэдрическія площадки на всѣхъ тѣлахъ, на которыхъ до тѣхъ поръ ихъ не встрѣчали. Слѣдовательно геміэдрическія площадки подобны всѣмъ другимъ вторичнымъ площадкамъ, которыя, какъ извѣстно, хотя всегда возможны, но являются или исчезаютъ смотря по условіямъ кристаллизованія.

Въ настоящее время Марбахъ и Пастёръ доказали, что то-же самое приложимо и къ веществамъ, не дѣйствующимъ частично. Съ кварцомъ не возможно производить подобныхъ опытовъ, но муравьинокислый стронціанъ и хлорнокислый натръ дали имъ тѣ-же результаты, какъ и вещества, дѣйствующія на свѣтъ въ растворѣ.

Гораздо прямѣе и общѣе объясняются вышепоказанныя исключенія съ точки зрѣнія чисто-кристаллографической у Делафосса и Наумана. Науманъ уже съ 1830 года доказывалъ, что формы кварца принадлежатъ къ тетартоэдрическому ряду. Точно такъ, какъ и при геміэдріи, формы повидимому гомоэдрическія, на самомъ дѣлѣ суть формы неполногранныя.

Такъ напр., чтобы получить тетраэдрическій пентагонъ-додекаэдръ, мы оставляемъ въ гексакисъ-октаэдрѣ только четыре попеременныя группы изъ шести граней, соотвѣтствующихъ одной грани октаэдра, и потомъ въ каждой группѣ только три попеременныя грани. Если подвергнемъ такой-же геміэдріи кубъ, то мы должны оставить въ немъ части его граней, лежащія около четырехъ его попеременныхъ угловъ; потомъ изъ шести такихъ частей выпустить три попеременныя. Оставшіяся части, будучи продолжены, очевидно, снова образуютъ кубъ; но этотъ кубъ будетъ тетартоэдрическая форма, и даже энантіоморфическая, т. е. онъ не можетъ совмѣститься съ соотвѣтствующимъ другимъ кубомъ. И на самомъ дѣлѣ два такіе куба, повидимому, совершенно одинаковые по формѣ, не одинаковы по устройству; одинъ отклоняетъ плоскость поляризаціи свѣта вправо, другой-влѣво.

Такимъ-образомъ наблюденія надъ оптическими свойствами кристалловъ ясно доказываютъ положеніе Наумана и Делафосса,

Библиотека "Руниверс"

что съ неполногранными формами могутъ сочетаться только неполногранныя-же формы и притомъ того-же рода, напр. съ четвертогранными энантіоморфными только четвертогранныя, и притомъ энантіоморфныя.

Н. СТРАХОВЪ.

ОПЛОДОТВОРЕНІЕ ЦВѢТКОВЫХЪ РАСТЕНІЙ. *Наблюденія Радлькофера и его предшественниковъ.* — Изданіе въ свѣтъ наблюденій Радлькофера и отреченіе Шлейдена отъ своей теоріи оплодотворенія составляетъ эпоху въ наукѣ и рѣшаетъ давнишій споръ между ботаниками о значеніи тычинокъ и пестиковъ въ растительномъ организмѣ сравнительно съ половыми органами животныхъ. До-сихъ-поръ, сколько намъ извѣстно, на Русскомъ языкѣ ни въ одномъ періодическомъ изданіи (кромѣ Журн. м. н. пр. августъ 1857 г. въ статьѣ: «Наблюденія надъ развитіемъ зародыша явнобрачныхъ растеній», отд. VII, стр. 64) не было сказано ни слова о трудахъ Радлькофера; посему считаемъ нелишнимъ изложить результаты его наблюденій и для ясности сдѣлать краткій историческій обзоръ изслѣдованій его предшественниковъ.

Древніе положительно не знали, что растенія имѣютъ половые органы, но угадывали это: ни Аристотель, ни Гиппократъ не упоминаютъ въ своихъ сочиненіяхъ о полахъ растеній. Первый—Геродотъ (книга I. § 193) говоритъ, что есть пальмы и фиги мужескаго и женскаго пола. Далѣе Θеофрастъ (De historia plantaram), Овидій (Fades книга V, пѣснь 262), Плиній (Hastoria mundi, книга XIII, глава 4) и другіе высказываютъ подобныя-же мысли, не обозначая опредѣлительно, что̀ они разумѣютъ подъ именемъ мужескаго и женскаго растенія.

Не прежде конца XVII столѣтія Грю (Grew) и Рай (1685) въ Англіи и Камерарій (De sexu plantarum epistola 1695) въ Тюбингенѣ, дѣлая наблюденія надъ оплодотвореніемъ однодомныхъ и двудомныхъ растеній, положительно доказали, что для образованія сѣмени и заключающагося въ немъ зародыша, необходимо взаимное дѣйствіе двухъ различныхъ органовъ растеній, именно тычинокъ и пестиковъ. Основываясь на этихъ наблюденіяхъ, Линней составилъ свою половую систему, которая была признана и принята всѣми. Кельрейтеръ (Vorläufige Nachricht von einigen das Geschlecht der Pflanzen betreffenden Versuchen und Beobachtungen, 1761—1766) представилъ новыя доказательства существованія

Библиотека "Руниверс"

половъ у растеній, сдѣлавъ рядъ опытовъ надъ образованіемъ растительныхъ помѣсей или ублюдковъ.

Такимъ образомъ существованіе половъ у растеній было доказано неопровержимыми фактами. Руководствуясь аналогіею и такъ-сказать инстинктивнымъ чувствомъ, но не имѣя на то положительныхъ данныхъ, Линней принялъ тычинки за мужескіе органы а пестики—за женскіе, и думалъ, что пылинка цвѣтени, попавъ на рыльце, лопается и выливаетъ на него содержащуюся въ ней жидкость, которая черезъ столбикъ проникаетъ до яичекъ. Не имѣя прочнаго основанія, эта теорія не замедлила вызвать противъ себя возраженія. С. Морландъ (Some new observations upon the parts and use of the flower in plants. Philos. Trans. 1763. Vol. XXIII, стр. 1475), изъ относительнаго положенія тычинокъ и столбиковъ у фритиллярiи (Fritillaria imperialis), жимолости (Caprifolium), лука (Allium) и пр. и изъ связи зародыша съ сѣмяннымъ отверстіемъ (micropyle), которую онъ наблюдалъ у фасоли (Phascolus) и гороха (Pisum), вывелъ заключеніе, что вещество, изъ котораго образуется зародышъ, заключено въ крупинкѣ цвѣтени, проникающей черезъ столбикъ въ яички, и обращающейся тамъ въ зародышъ. Но и его мнѣніе не было основано на точныхъ и прямыхъ наблюденіяхъ. Послѣднія можно было сдѣлать только, когда вспомогательныя средства, именно микроскопы, достигли надлежащаго совершенства, посему рѣшеніе этого вопроса досталось на долю ботаниковъ XIX столѣтія.

Правда, еще въ прошломъ столѣтіи отецъ фитотомовъ, Мальпигій (1781), подвинулъ нѣсколько вопросъ, открывъ *зародышевъ мѣшечекъ* въ яичкѣ. Тревиранусъ пошелъ не далѣе Мальпигія (Von der Entwicklung des Embryo und seiner Umhüllungen im Pflanzenei. 1815). Напротивъ-того Джіамъ Баттиста Амичи, профессоръ астрономіи во Флоренціи, въ 1826 г. открылъ *цвѣтенную трубочку* у Портулакка (Partulacca) и въ 1830 г. преслѣдовалъ ее до сѣмяннаго отверстія (micropyle) (Ann. des Sc. natur. II. 68 и XXI, 329). Въ 1826 г. Броньяръ (Ann. des sc. nat. XXI, 331) видѣлъ цвѣтенныя трубочки на рыльцахъ многихъ растеній и нашелъ стянутый конецъ ея въ сѣмяномъ отверстіи (micropyle); но онъ принялъ этотъ конецъ за самостоятельный органъ, назначенный для того, чтобы проводить вещество, заключенное въ цвѣтенной трубочкѣ, въ зародышевъ мѣшечекъ. Настоящее значеніе далъ ему Робертъ Броунъ (Observations on the organs and mode of fecun-

Библиотека "Руниверс"

dation in Orchideae and Asclepiadeae), основываясь на наблюденіяхъ, дѣланныхъ имъ въ 1831—33 годахъ надъ растеніями изъ семейства Asclepiadeae и Orchideae. Онъ въ то-же время изучилъ совершенно исторію развитія яичекъ. Множествомъ точныхъ и подробныхъ изслѣдованій Шлейденъ увеличилъ наши спеціальныя познанія объ этомъ предметѣ и рядомъ трудныхъ наблюденій, подтвержденныхъ Горкелемъ, возвысилъ до неопровержимой достовѣрности достиженіе и прикосновеніе цвѣтенной трубочки къ зародышевому мѣшечку (Einige Blicke auf die Entwicklungsgeschichte des vegetabilischen Organismus bei den Phanerogamen, 1837, а также Grudzüge der wissenschaftlichen Botanick. 1850). Видлеръ (Bibl. univ. de Genève. Окт. 1838) и Мейенъ (Neues System der Pflanzenphysiologie) представили новыя доказательства этого прикосновенія.

Вмѣстѣ съ развитіемъ познаній объ отношеніяхъ яичка и цвѣтенной трубочки появлялись и теоріи оплодотворенія и происхожденія зародыша. Вообще принимали, что цвѣтенная трубочка вливаетъ свое содержаніе въ зародышевъ мѣшечекъ и тѣмъ дѣлаетъ его способнымъ къ произведенію зародыша.

И въ этомъ случаѣ Шлейденъ первый старался замѣстить гипотезы фактическими познаніями, добытыми посредствомъ точныхъ изслѣдованій. Онъ полагалъ, что сдѣлалъ наблюденіе (именно надъ растеніемъ Phormium tenax), будто конецъ цвѣтенной трубочки входитъ въ зародышевъ мѣшечекъ, заворачивая внутрь или прорывая его стѣнки; что внутри этого конца происходитъ образованіе клѣточекъ и что онъ такимъ образомъ превращается въ зародышъ. Поэтому полы растеній будутъ противоположны общепринятому мнѣнію, т. е. тычинка, какъ полагалъ Морландъ, будетъ женскій органъ, а цвѣтенная крупинка — яичко. (Acta Acad. C. L. C. Nat. Cur. XIX. I, также Grundzüge der wissenschaftlichen Botanik).

Это наблюденіе и выведенныя изъ него слѣдствія вызвали кипучую дѣятельность въ области растительной эмбріологіи.

Результаты этой дѣятельности были двоякаго рода. Въ началѣ взглядъ Шлейдена со всѣхъ сторонъ получалъ подтвержденіе. Такъ Видлеръ (Bibliot. univ. de Gen. окт. 1838, An. des sc. nat. XI. 142) подтвердилъ ихъ наблюденіями надъ растеніями: Scrophularia nodosa, aquatica, betonicaefolia, peregrina и vernalis; Гриффисъ (On theovulum of Santalum album. 1838 и Ann. de sc. nat. VII. 5. 1847)

Библиотека "Руниверс"

наблюденіями, которыя онъ дѣлалъ въ 1835 въ Калькутѣ надъ яичками растенія Santalum album и позже надъ Avicennia; нашъ соотечественникъ и академикъ г. Желѣзновъ — надъ растеніями: Persica vulgaris, Iberis amara и umbellata Larix europaea (Bot. Zeit. 1843, стр. 841, и Bullet. de la Soc. Imp. der Natur. de Moscou XXII. 1849); Тюланъ (Comptes rendus des sc. de. l'Acad. des sc. XXIV, 1847) наблюденіями надъ Veronica hederaefolia, triphyllos и praecox и надъ другими растеніями призналъ справедливость мнѣнія Шлейдена. Мейенъ (Neues System der Pflanzenphysiologie. III. 312 и Noch einige Worte über den Befruchtungsact und die Polyembryonie bei den höheren Pflanzen. 1840. 18), вообще противникъ Шлейдена, представилъ изображенія оплодотворенія растеній Fritillaria и Draba, которыя подтверждаютъ воззрѣніе Шлейдена.

Мейенъ (Neues System der Pflanzenphys. III, 313) открылъ въ зародышевомъ мѣшечкѣ присутствіе *зародышевыхъ пузырьковъ;* но онъ думалъ, что они образуются во время прикосновенія цвѣтенной трубочки къ зародышевому мѣшечку, и суть послѣдствіе оплодотворенія. Напротивъ-того, Амичи въ 1842 году открылъ у тыквы, а въ 1846 г.—у ятрышника (Ovchis) присутствія многихъ клѣточекъ зародышевыхъ пузырьковъ прежде прикосновенія цвѣтенной трубочки къ зародышевому мѣшечку. Оплодотвореніе, по его мнѣнію, состоитъ только въ томъ, что цвѣтенная трубочка прилегаетъ къ зародышевому мѣшечку а не проникаетъ, не внѣдряется въ него, какъ утверждалъ уже и Мейенъ; послѣ оплодотворенія одинъ изъ зародышевыхъ пузырьковъ развивается въ зародышъ. Въ то-же время Гербертъ Жиро (Transact. of the Lin. Soc. XIX, 161) открылъ присутствіе зародышевыхъ пузырьковъ въ неоплодотворенномъ зародышевомъ мѣшечкѣ капуцина (Tropoeolum). Такимъ образомъ прежнее мнѣніе о половомъ значеніи тычинокъ и пестиковъ получило основаніе посредствомъ прямыхъ наблюденій. Однакожь эти наблюденія были не такъ совершенны и результаты ихъ не такъ убѣдительны, чтобы можно было безъ дальнѣйшей повѣрки отвергнуть теорію Шлейдена. Снова съ жаромъ принялись за этотъ вопросъ и взглядъ Шлейдена даже для тѣхъ, кто раздѣлялъ его, по этимъ или по другимъ основаніямъ, оказался невѣрнымъ.

Въ 1847 году Гуго фонъ Моль подтвердилъ выводы Амичи на растеніи Orchis Morio, и въ 1851 году совершенно отвергнулъ Шлей-

Библиотека "Руниверс"

денову теорію (Bot. Zeit. 1847. 465 и Grundzüge der Anatomie und Physiologie der veget. Zelle. 132).

К. Мюллеръ согласенъ съ Молемъ въ отношеніи къ положенію цвѣтенной трубочки, но отвергаетъ существованіе зародышевыхъ пузырьковъ прежде оплодотворенія. Его наблюденія простираются на Orchis, Monotropa, Hypopitys, Begonia, Elatine и Epilobium. (Bot. Zeit. 1847. 737).

Изслѣдованія Гофмейстера въ 1847 г. надъ растеніями изъ семейства Onagrariae и позже (въ 1849) надъ большимъ числомъ растеній изъ весьма различныхъ семействъ, въ своихъ выводахъ, совпадаютъ совершенно съ результатами наблюденій Амичи. Только у раст. Canna онъ видѣлъ внѣдреніе цвѣтенной трубочки въ зародышевъ мѣшечекъ, но и здѣсь зародышъ образуется не изъ конца цвѣтенной трубочки, а изъ зародышеваго пузырька, существовавшаго прежде оплодотворенія. (Bot. Zeit 1847, 785. и Die Entstehung des Embryo der Phanerogamen, 1849).

Унгеръ въ 1849 г. (Bot. Zeit. 1849, 329) сдѣлалъ наблюденія надъ водяной сосенкой (Hippuris vulgaris), совершенно согласныя съ наблюденіями Амичи, Моля и Гофмейстера.

Тюланъ (Ann. des sc. nat. XII. 21) провѣрилъ свои прежнія наблюденія и распространилъ ихъ на многія растенія изъ семействъ Scrophularineae и Cruciferae, также на роды Campanula и Hippuris (1849), и превратился изъ защитника въ противника Шлейденовой теоріи; но онъ возсталъ противъ существованія зародышевыхъ пузырьковъ прежде оплодотворенія и утверждалъ, что они происходятъ послѣ прикосновенія цвѣтенной трубочки съ зародышевымъ мѣшечкомъ.

Всѣмъ этимъ наблюдателямъ противорѣчитъ съ большимъ увлеченіемъ Шахтъ, но не самъ Шлейденъ (Grundzüge der wissensch. Bot. 1850. II. 365). Шахтъ занимался этими наблюденіями уже прежде, и они привели его къ взгляду Шлейдена, а въ 1847 были увѣнчаны премію королевскаго Нидерландскаго института. Онъ отвергалъ изслѣдованія противниковъ на томъ основаніи, что они были сдѣланы не съ достаточнымъ искусствомъ и осмотрительностію. Для рѣшенія вопроса недовольно сдѣлать тонкій разрѣзъ яичка, а необходимо очистить и сдѣлать совершенно свободнымъ верхній конецъ зародышева мѣшечка. По мнѣнію Шахта, только Тюланъ слѣдовалъ надлежащей методѣ, да онъ самъ употреблялъ ее съ успѣхомъ на растеніяхъ: Lathraea, Pedicularis и Hippuris. Полученные

Библиотека "Руниверс"

такимъ образомъ результаты совершенно соотвѣтствуютъ цѣли и имѣютъ значеніе и для такихъ растеній, надъ которыми нельзя сдѣлать подобныя изслѣдованія, т. е. у которыхъ нельзя сдѣлать свободнымъ верхній конецъ зародыша мѣшечка (Entwicklungsgeschichte des Pflanzen Embryon, 1850). Въ присужденіи премія королевскій Нидерландскій институтъ однакожь не согласился съ воззрѣніями Шахта, защищаемаго теорію Шлейдена, а сдѣлалъ ей окончательный приговоръ.

Въ своихъ позднѣйшихъ сочиненіяхъ (Die Pflanzenzelle, 1852; Mikroskop und seine Anwendung etc. 1853), Шахтъ считаетъ роды, Lathraea Pedicularis, Canna и Viscum самыми удобными для рѣшенія вопроса объ оплодотвореніи растеній, а результаты, къ которымъ онъ пришелъ, наблюдая эти роды, а равно изслѣдованія надъ оплодотвореніемъ хвойныхъ, по его мнѣнію, служатъ неопровержимымъ доказательствомъ справедливости Шлейденова ученія. Наблюденіямъ Шахта противорѣчитъ Гофмейстеръ (Flora 1851, 378, 449, 529). Онъ доказалъ присутствіе зародышевыхъ пузырьковъ у Lathraea и Pedicularis прежде оплодотворенія; одинъ изъ этихъ пузырьковъ, послѣ оплодотворенія, вытягивается въ тонкую съ нѣжными стѣнками трубочку (filamentum suspensorium), а нижній шарообразный конецъ его, чрезъ образованіе поперечныхъ и продольныхъ стѣнокъ его, обращается въ зародышъ. Эту трубочку принимаетъ Шахтъ за непосредственное продолженіе цвѣтенной трубочки, которая прорвала стѣнки зародышева мѣшечка и вошла въ него.

Въ 1854 г. воззрѣніе Шахта было подтверждено препаратомъ Деке изъ растенія Pedicularis sylvatica, изъ котораго видно, что часть трубочки, лежащая внѣ зародышева мѣшечка, и часть внутри его составляютъ *одно цѣлое*. Гофмейстеръ дѣлаетъ противъ доказательности этого препарата весьма основательныя возраженія, именно онъ говоритъ, что въ этомъ препаратѣ уничтоженъ верхній конецъ зародыша мѣшечка, и поэтому въ препаратѣ нѣтъ нетолько цвѣтенной трубочки, но нѣтъ также и верхняго конца *подвѣски* (filamentum suspensorium).

Въ то-же время Шахтъ въ своемъ новомъ сочиненіи объ оплодотвореніи Pedic. Sylv ссылается на значеніе препарата Деке, которое онъ даетъ ему и которое признано Шлейденомъ; при этомъ онъ предлагаетъ рядъ своихъ изслѣдованій, изъ которыхъ, повидимому, неопровержимо слѣдуетъ несправедливость воззрѣній

Библиотека "Руниверс"

Амичи, Моля и Гофмейстера. Изслѣдованіе неоплодотвореннаго зарод. мѣшечка не дало ему удовлетворительныхъ результатовъ насчетъ присутствія въ немъ зародышев. пузырьковъ, потому-что ему не удавалось сдѣлать свободнымъ верхній конецъ зародышева мѣшечка, не разорвавъ его; только у Lathraea онъ наблюдалъ зародышевы пузырьки въ неоплодотворенномъ мѣшечкѣ; но онъ думаетъ, что они впослѣдствіи уничтожаются и не принимаютъ никакого участія въ оплодотвореніи. Что Гофмейстеръ принимаетъ за мѣсто прикрѣпленія зародышевыхъ пузырьковъ къ мѣшечку, то Шахтъ считаетъ за стяиутое мѣсто цвѣтенной трубочки; часто, по мнѣнію Шахта, двѣ цвѣтенныя трубочки внѣдряются въ зародыш. мѣшечекъ, но тамъ развиваются не въ одинаковой степени: одна изъ нихъ вытягивается и обращается въ зародышеву ножку, а другая остается короткою и останавливается въ своемъ развитіи. Послѣдняя, стягиваясь на верхнемъ концѣ, можетъ быть принята за самостоятельную клѣточку (зарод. пузырекъ), какъ это дѣлаетъ Гофмейстеръ.

Шахтъ, вопреки воззрѣнію Шлейдена и своему собственному, въ томъ-же сочиненіи принялъ тычинку за мужескій, а пестикъ — за женскій половой органъ растеній, и былъ приведенъ къ тому вновь открытою ролью живчиковъ (spermatozoa) въ животномъ организмѣ и оплодотворительныхъ нитей и тайнобрачныхъ растеній. Онъ принимаетъ ядро клѣточки, которое образуется въ концѣ зародыша ножки, за органъ, имѣющій аналогію съ оплодотворительною нитью печеночныхъ мховъ и топняковъ, происшедшею изъ ядра клѣточки, и допускаетъ, что изъ него съ помощію зародыш мѣшечка образуется новое растеніе. Это воззрѣніе напоминаетъ взглядъ г. Желѣзнова, который полагаетъ, что пылинка цвѣтени, какъ мужескій органъ, есть зачатокъ будущаго зародыша, яичко-же, какъ женскій органъ, есть мѣсто, гдѣ развивается зародышъ и матеріалъ для его развитія. Подобный взглядъ раздѣлялъ прежде и Тюланъ.

Изъ всего предыдущаго слѣдуетъ, что всѣ писатели согласны въ томъ: 1) что цвѣтенная трубочка выходитъ изъ пылинки цвѣтени, попавшей на рыльце, доходитъ черезъ столбикъ до яичка, входитъ въ него и достигаетъ наконецъ до зародыш. мѣшечка; 2) что зародышъ развивается въ концѣ органа (первозародыша или — зародышевой ножки) по большей части вытянутаго въ видѣ трубки и состоящаго изъ одной или многихъ клѣто-

Библиотека "Руниверс"

чекъ, чрезъ продольное и поперечное дѣленіе конечной его клѣточки.

Спорный-же пунктъ состоитъ въ отношеніи зародыш. ножки къ цвѣтенной трубочкѣ, — именно будетъ-ли первая непосредственное продолженіе послѣдней, или составляетъ самостоятельный органъ, и въ послѣднемъ случаѣ, происходитъ-ли онъ послѣ прикосновенія цвѣтенной трубочки къ зарод. мѣшечку или прежде, а прикосновеніе служитъ только для дальнѣйшаго его развитія.

Двѣ методы употребляется при изслѣдованіяхъ о происхожденіи зародыша: одна состоитъ въ томъ, чтобы отдѣлить верхній конецъ зародыш. мѣшечка отъ окружающихъ его частей въ моментъ прикосновенія къ нему цвѣтенной трубочки и наблюдать, входитъ-ли она въ него или остается въ прикосновеніи. Трудность препарированія, при чемъ можетъ быть значительное измѣненіе наблюдаемыхъ частей, а также невозможность сказать, что́ было прежде наблюденія, заставляютъ предпочитать этой методѣ другую, которая состоитъ въ непрерывномъ наблюденіи зародыш. мѣшечка прежде оплодотворенія и измѣненій, которыя происходятъ въ немъ послѣ прикосновенія къ нему цвѣтенной трубочки. Здѣсь значительныхъ погрѣшностей быть не можетъ. Первой методѣ слѣдовалъ преимущественно Шахтъ, второй — его противники.

Для изслѣдованія первымъ путемъ удобнѣе всего растенія личиноцвѣтныя (Personatae); почему Радлькоферъ, соединивъ первую методу со второю (9), избралъ видъ Euphrasia Odontites L, въ которомъ легко отличить неплодотворенный пестикъ отъ оплодотвореннаго. Прежде этого акта проводящая ткань столбика состоитъ изъ тонкихъ длинныхъ клѣточекъ, съ нѣжными стѣнками, концы которыхъ заострены или округлены, и которыя содержатъ въ себѣ свѣтлую желтоватую жидкость, раздѣленную во многихъ мѣстахъ пустыми промежутками. Послѣ оплодотворенія клѣточки проводящей ткани въ столбикѣ дѣлаются вдвое шире, ограничены не прямыми линіями, а различнымъ образомъ изогнутыми, почему стѣнки ихъ дѣлаются вдавленными и бородавчатыми. Содержаніе ихъ состоитъ изъ сильно-преломляющей свѣтъ, зернистой массы съ отдѣльными удлиненными крупинками желтоватаго цвѣта; кро-

(9) Die Befruchtung der Phanerogamen von Ludwig Radlkofer. Leipzig, 1856.

Библиотека "Руниверс"

мѣ этого критерія есть и другіе, по коимъ легко отличить плодотворный пестикъ отъ неоплодотвореннаго, какъ-то изслѣдованіе помощію лупы пыльниковъ, рыльцевъ и пр.

Взявъ неоплодотворенное яичко, Радлькоферъ отдѣлилъ верхній его конецъ отъ окружающей его ткани и увидѣлъ въ немъ двѣ совершенно развитыя клѣточки зародыш. пузырька — съ ядромъ каждая. Одна изъ нихъ съ широкимъ основаніемъ, другая съ узкимъ; этими основаніями онѣ приросли къ стѣнкѣ зародыш. мѣшечка. Послѣ выбрасыванія пыли изъ тычинокъ, цвѣтенная трубочка доходитъ до зародышева мѣшечка и прикасается къ нему въ томъ мѣстѣ, гдѣ приросъ зародыш. пузырекъ съ широкимъ основаніемъ, который и остается безъ дальнѣйшаго развитія; напротивъ-того, пузырекъ съ узкимъ основаніемъ растетъ вмѣстѣ съ верхнимъ концомъ зародышева мѣшечка и вытягиваетъ въ трубочку — зародышеву ножку или подвѣску (filamentum suspensorium), а нижній конецъ, округленный и безъ раздутія, доходитъ до клѣточекъ внутрьсѣмянника, образующихся въ зародыш. мѣшечкѣ. Содержаніе зародыш. ножки то-же, что и въ пузыркѣ, только исчезло ядро, и совершенно сходно съ содержаніемъ зародышева мѣшечка, но отлично отъ содержанія цвѣтенной трубочки, которая внѣ яичка имѣетъ видъ стеклянной трубочки, наполненной однородною, сильно-преломляющею маслянистою жидкостью желтаго цвѣта; въ сѣмянномъ каналѣ (micropylecanal) она болѣе плоская, съ болѣе блѣднымъ содержаніемъ, неравномѣрно зернистымъ и какъ-бы свернувшимся; здѣсь у ней стѣнки очерчены двойною линіею; дойдя до зародышева мѣшечка, она изгибается и расширяется на концѣ, который утолщенъ прозрачною свернувшеюся протоплазмою и приростаетъ къ стѣнкамъ зародышева мѣшечка (что видѣлъ уже и Мейенъ).

Когда завязь выростаетъ до 2 линій и столбикъ отпадетъ, то зародыш. ножка бываетъ одѣта вновь-образующимися клѣточками внутрьсѣмянника и въ концѣ своемъ раздѣляется 3 или 4 поперечными перегородками на столько-же клѣточекъ, изъ коихъ послѣдняя раздувается шарообразно, раздѣляется продольною перегородкою и составляетъ первую клѣточку зародыша. Послѣ того чрезъ продольное и поперечное дѣленіе образуется зародышевъ шарикъ или первозародышъ, дальнѣйшее развитіе котораго нельзя преслѣдовать по причинѣ вновь происходящихъ и закрывающихъ его клѣточекъ внутрьсѣмянника.

Въ подобнымъ-же результатамъ пришелъ Радлькоферъ, на-

Библиотека "Руниверс"

блюдая растенія: Pedicularis sylvatica, Lathraea squamaria, Campanula, Hesperis matronalis, Oenothera biennis, Viscum и Canna.

Изъ наблюденій его слѣдуетъ, что *зародышъ двукобрачныхъ растеній происходитъ изъ зародышева пузырька, существовавшаго въ зародышевомъ мѣшечкѣ и измѣненнаго вслѣдствіе дѣйствія на него цвѣтенной трубочки.*

Изслѣдованія Радлькофера сдѣланы съ такимъ искусствомъ и такою отчетливостію, что великій Шлейденъ отступился отъ своего мнѣнія о происхожденіи зародыша изъ конца цвѣтенной трубочки. Слѣдовательно, теперь несомнѣнно, что тычинка въ растеніяхъ соотвѣтствуетъ мужескому половому органу животныхъ, а пестикъ—женскому, какъ это предугадалъ безсмертный Линней.

Д. МИХАЙЛОВЪ.

Библиотека "Руниверс"

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЗАДАЧИ, ПРЕДЛОЖЕННЫЯ ИМПЕРАТОРСКОЮ АКАДЕМІЕЮ НАУКЪ ДЛЯ СОИСКАНІЯ ПООЩРИТЕЛЬНЫХЪ ПРЕМІЙ ГРАФА УВАРОВА.

I. *Разборъ статей въ хронографахъ, по отношенію къ Русской исторіи.*

Подъ именемъ хронографовъ извѣстны у насъ историческіе сборники повѣствованій о временахъ минувшихъ отъ сотворенія міра до той или другой эпохи Византійской имперіи, нерѣдко доведенные до паденія Цареграда подъ власть Турокъ и даже до болѣе поздняго времени. Эти сборники, касающіеся одинаково событій церковныхъ и гражданскихъ, были въ древнее и старинное время единственнымъ, и нельзя сказать чтобъ бѣднымъ, источникомъ для изученія всемірной исторіи, и потому довольно-часто были переписываемы. При перепискѣ они были не только увеличиваемы прибавками, но и передѣлываемы. Первоначально они были дословнымъ переводомъ книгъ Греческихъ, — и въ такомъ видѣ ихъ появленіе въ Славянской письменности относится къ отдаленному времени ея перваго разсвѣта, къ X—XI вѣку. Столько-ли же древни хотя немногія изъ вставокъ чисто-Славянскихъ и Русскихъ, это еще вопросъ; во всякомъ случаѣ очевидно, что количество ихъ увеличивалось постепенно и вообще всѣ онѣ распадаются на два разряда: однѣ суть лѣтописныя замѣтки, другія — особенныя сказанія и повѣсти. Каждая изъ двухъ особенныхъ частей состава хронографовъ, Греческая и Славянская, заслуживаетъ быть предметомъ особеннаго изслѣдованія. Принимая живое участіе во всемъ, что относится къ успѣхамъ науки Русской исторіи, академія на этотъ разъ обращаетъ вниманіе изслѣдователей на собственно-Славянскую часть содержанія хронографовъ, и, предлагая ея разборъ, какъ задачу на поощрительную награду графа Уварова, ожидаетъ отъ тѣхъ, кто возьмется за это дѣло, удовлетворительнаго изложенія слѣдующихъ предметовъ:

1) Библіографическаго обозрѣнія списковъ хронографовъ,

Библиотека "Руниверс"

2) Описанія южно-Славянскихъ и Русскихъ статей въ хронографахъ, съ показаніемъ ихъ содержанія.

3) Слѣченія ихъ съ тѣми ихъ списками, которые находятся въ лѣтописяхъ и отдѣльныхъ сборникахъ по отношенію къ изложенію.

Трудъ изслѣдователя пріобрѣлъ-бы еще болѣе цѣнности, если-бы былъ дополненъ разборомъ филологическихъ и историографическихъ отношеній, по которымъ можно было-бы рѣшить: а) какія именно изъ этихъ статей появляются въ хронографахъ ранѣе, чѣмъ въ лѣтописяхъ и сборникахъ, и б) что̀ зашло въ хронографы изъ лѣтописей и какихъ-бы то ни было другихъ книгъ.

Изслѣдованія Востокова и разсѣянныя въ разныхъ библіографическихъ сочиненіяхъ описанія хронографовъ облегчатъ изслѣдователю начало труда.

Срокъ доставленія въ академію отвѣтныхъ на сію задачу сочиненій назначается по 1-е мая 1859 года.

II. *Историческое обозрѣніе разныхъ состояній сельскихъ обывателей въ Россіи до конца XVI вѣка.*

Изъ тѣхъ отраслей исторіи, которыя имѣютъ предметомъ внутренній бытъ народовъ, въ новѣйшее время особенную важность пріобрѣли изслѣдованія объ отдѣльныхъ сословіяхъ. И у насъ въ послѣднее время обращено на этотъ предметъ нѣкоторое вниманіе и повсемѣстно признана потребность основательныхъ монографій по этой части. Въ такомъ государствѣ, которое, какъ Россія, по преимуществу можетъ назваться земледѣльческимъ, историкамъ въ-особенности предлежитъ прояснѣніе судебъ земледѣльческаго сословія по всѣмъ его направленіямъ. Но задача эта для отечественныхъ бытописателей весь масложна и столь тѣсно связана со многими другими, отчасти еще вовсе не воздѣланными у насъ предметами, что хотя сколько-нибудь полная и основательная исторія крестьянскаго сословія въ Россіи составится только тогда, когда съ разныхъ сторонъ примутся за разработку отдѣльныхъ, относящихся нъ ней вопросовъ. Вполнѣ убѣжденная въ томъ, что исторія крестьянскаго сословія въ Россіи удовлетворитъ дѣйствительной потребности нашего времени, и рѣшившись содѣйствовать съ своей стороны разными путями къ выполненію этой потребности, академія сочла полезнымъ приготовить исторію крестьянскаго быта вызовомъ къ разработкѣ отдѣльныхъ монографій по этой части, и на первый разъ предлагаетъ желающимъ—принять-

Библиотека "Руниверс"

ся за историческое обозрѣніе разныхъ состояній сельскихъ обывателей въ Россіи по исходъ XVI вѣка. При этомъ необходимо требуется изложить, въ сжатомъ видѣ, на основаніи источниковъ, исторію всѣхъ тѣхъ различныхъ классовъ сельскихъ обывателей въ древней Россіи, которые не причислялись ни къ духовному, ни къ дворянскому, ни къ мѣщанскому или городскому сословіямъ народа; при чемъ, какъ само собою разумѣется, не должны быть обойдены обитатели Русскихъ областей, входившихъ въ составъ великаго княжества Литовскаго. При изложеніи этого предмета главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобы указать, гдѣ и въ какое именно время появлялся, развивался и исчезалъ тотъ или другой разрядъ крестьянъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ должно быть, хотя вкратцѣ, указано, на основаніи источниковъ, какъ характеристическое различіе, которымъ отличается одинъ разрядъ крестьянскаго сословія отъ другаго, такъ, гдѣ нужно, и сходство ихъ между собою. Включеніе въ это историческое обозрѣніе также источниковъ XVII и XVIII столѣтій не входитъ въ составъ задачи, но предоставляется благоусмотрѣнію соискателей.

Правда, подобнаго рода изслѣдованіе не можетъ быть сколько-нибудь успѣшнымъ образомъ выполнено безъ пособія многочисленныхъ источниковъ; но оно существенно облегчается тѣмъ, что здѣсь требуется изложить исторію отдѣльныхъ разрядовъ крестьянскаго сословія только въ главныхъ ея очеркахъ. Посему академія назначаетъ 1-е мая 1859 года срокомъ для доставленія ей соискательныхъ сочиненій.

III. *Изслѣдованіе о древнемъ Русскомъ юридическомъ языкѣ.*

Изслѣдованіе древностей Русскихъ облегчается обиліемъ памятниковъ письменности разнаго рода, оставшихся отъ вѣковъ очень отдаленныхъ, начиная съ X-го, на языкѣ, который къ общему разумѣнію въ свое время былъ въ такомъ же соотношеніи, какъ и нашъ нынѣшній письменный языкъ къ общему разумѣнію нынѣшняго времени. Изъ этихъ памятниковъ узнаемъ, какъ выражали наши предки понятія свои собственныя и усвоиваемыя, въ какихъ выраженіяхъ нуждались и что̀ поневолѣ или по-случаю заимствовали отъ другихъ народовъ, откуда и какъ брали то, въ чемъ нуждались для выраженія понятій, въ какой степени опредѣленно пользовались богатствами языка и собственными и занятыми; узнаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ и кругъ ихъ понятій и знаній, какъ бы-

Библиотека "Руниверс"

вшихъ въ общемъ ходу, такъ и тѣхъ, которыя были исключительнымъ достояніемъ людей болѣе образованныхъ. Обо всемъ этомъ, впрочемъ, возможны пока только вопросы: для положительныхъ и подробныхъ отвѣтовъ на нихъ необходимы изслѣдованія. Особенно-любопытны и важны изслѣдованія о двухъ доляхъ древняго Русскаго языка: а) о языкѣ науки и б) о языкѣ закона и суда. Академія на этотъ разъ обращаетъ вниманіе изслѣдователей на вторую изъ сихъ двухъ долей, предлагая, какъ задачу, на поощрительную награду графа Уварова, *разсмотрѣніе древняго Русскаго юридическаго языка*. Въ этомъ разсмотрѣніи должно быть представлено:

1) Общее обозрѣніе отличій юридическаго языка древней Руси, съ обозначеніемъ, что̀ въ его складѣ явилось изъ чужбины и что̀ развилось на Русской почвѣ.

2) Частный разборъ юридическихъ словъ и выраженій: а) общихъ всѣмъ или многимъ Славянамъ, какъ коренныхъ Славянскихъ, такъ и занятыхъ; б) собственно Русскихъ, какъ домашнихъ, такъ и занятыхъ буквально или въ переводѣ, касающихся отношеній международныхъ, общественнаго распорядка, быта, права семьи и личныхъ правъ человѣка.

3) Заключительные выводы о томъ, что̀ именно и откуда въ области юридическихъ идей было Русскими занято отъ другихъ народовъ, и что̀ отъ какихъ именно.

Все изслѣдованіе должно быть слѣдствіемъ изученія памятниковъ, и въ этомъ отношеніи можетъ быть ограничено памятниками отъ X до XV вѣка, до судебника 1497 года.

Срокъ присылки въ академію отвѣтныхъ на сію задачу сочиненій назначается по 1-е мая 1860 года.

При доставленіи рукописей въ отвѣтъ на всѣ три задачи, авторы приглашаются соблюдать правила, постановленныя въ 5 п. § 13 *Положенія о наградахъ графа Уварова* (*).

ОБЩІЕ ЗАСѢДАНІЯ СИБИРСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. — 21 мая, въ торжественный день тезоименитства Августѣйшаго предсѣдателя Императорскаго Русскаго географическаго Общества, Государя Великаго Князя Константина Николаевича, происходило общее засѣданіе, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ К. К. *Венцеля*, присутствовали:

(*) См. мартовскую книжку Ж. м. н. пр. 1857 г.

Библиотека "Руниверс"

пять дѣйствительныхъ членовъ, восемнадцать членовъ-сотрудниковъ и одинъ членъ-соревнователь. Кромѣ сихъ лицъ, собраніе это посѣтилъ преосвященный *Евсевій*, епископъ Иркутскій и Нерченскій, и многія изъ духовныхъ лицъ, гражданъ и чиновниковъ г. Иркутска. Г. предсѣдательствующій открылъ засѣданіе слѣдующею рѣчью: «Милостивые государи! Сибирскій отдѣлъ Императорскаго Русскаго географическаго Общества нынѣшній день празднуетъ тезоименитство Государя Великаго Князя Константина Николаевича, своего Августѣйшаго предсѣдателя. Въ этотъ торжественный день мы положили отдавать нашъ отчетъ Обществу. Дѣятельность Сибирскаго отдѣла и его посильное участіе въ дѣлѣ географическихъ изысканій за послѣдній періодъ времени выразились довольно успѣшнымъ исходомъ тѣхъ предпріятій отдѣла, которыя совершены были по нѣкоторымъ изслѣдованіямъ о восточной Сибири. Но прежде, нежели коснемся мы своихъ собственныхъ дѣлъ, личной дѣятельности отдѣла, мы должны принести нашу искреннюю признательность Обществу за его ревностное стремленіе къ изученію нашего восточнаго Сибирскаго края. Въ-теченіе двухгодичнаго времени, начальникъ Сибирской экспедиціи, Шварцъ, съ своими сотрудниками успѣлъ совершить самую бо́льшую часть возложеннаго на него Обществомъ ученаго поручія. Результатами изслѣдованій экспедиціи было пріобрѣтеніе географическихъ данныхъ о центральной восточной Сибири и долинѣ р. Амура; эти научныя изслѣдованія останутся навсегда отличными руководителями для будущихъ изыскателей. Мы были личными свидѣтелями добросовѣстныхъ трудовъ экспедиціи; въ этомъ отношеніи принесено все, что̀ можетъ принести человѣкъ съ любовью къ наукѣ, исполняя долгъ, на него возложенный. Изъ предшествовавшихъ засѣданій, вы, милостивые государи, были ознакомлены съ ходомъ дѣлъ Сибирскаго отдѣла. Здѣсь долгомъ почитаю упомянуть только о главныхъ нашихъ занятіяхъ. Изъ послѣдняго протокола вы изволите усмотрѣть, что изданіе трудовъ двухъ экспедицій, Амурской и Вилюйской, уже воспріяло свое начало и въ этомъ случаѣ мы также вполнѣ обязаны предупредительному вниманію къ намъ Общества. Въ концѣ прошедшаго года, отъ отдѣла посланъ былъ членъ-сотрудниковъ *Пермикинъ* въ землю Урянховъ, сосѣднюю съ Тункинскимъ краемъ. Г. *Пермикинъ* съ Саянскаго хребта спустился въ нагорную долину озера Косогола и собралъ, по-возможности,

Библиотека "Руниверс"

весьма много интересныхъ географическихъ свѣдѣній о тамошней мѣстности, о малоизвѣстномъ племени Урянховъ, о нравственномъ и хозяйственномъ бытѣ этого пастушескаго народа, и весьма важныя данныя о возможности заведенія съ ними торговыхъ сношеній. Господину покровителю Сибирскаго отдѣла, Н. Н. *Муравьеву*, угодно было обратить особенное вниманіе на изслѣдованіе долины озера Косогола, и нынѣшнимъ лѣтомъ, по назначенію его, приняты будутъ мѣры къ возможно-подробному осмотру какъ этой мѣстности, такъ и близкой къ ней земли Дархатовъ, гдѣ находятся верхніе источники р. Енисея. Членъ сотрудникъ *Юршскій*, при содѣйствіи члена-соревнователя *Кузнецова*, былъ посланъ въ при-Амурскій край, для собранія статистическо-коммерческихъ свѣдѣній. За болѣзнію г. Юршскаго, еще не получено отчета объ этомъ путешествіи. Художникъ отдѣла *Смирновъ*, по примѣру прошедшихъ лѣтъ, сдѣлалъ поѣздку по Нижнеудинскому округу и снялъ нѣсколько типовъ природы указанныхъ ему мѣстностей; онъ-же въ послѣднее время срисовалъ видъ города Иркутска со стороны Кругоморскаго тракта. Кромѣ упоминаемыхъ занятій, отдѣлъ, при усердномъ вниманіи своихъ сочленовъ, пріобрѣлъ много замѣчательныхъ матеріаловъ по части историческихъ изысканій, статистики, географіи и этнографіи. Разнообразныя свѣдѣнія, сообщенныя въ послѣднее время, заключаютъ въ себѣ весьма любопытныя описанія о восточной Сибири; это служитъ ручательствомъ, что изданіе «Записокъ» будетъ продолжаться безостановочно. Согласно послѣднему назначенію Общества, въ октябрѣ мѣсяцѣ должно быть годовое собраніе отдѣла, тогда мы будемъ имѣть честь представить вашимъ сочленамъ подробный отчетъ о дѣйствіяхъ Сибирскаго отдѣла за прошедшій 1856 годъ Въ заключеніе сказаннаго, поставимъ особеннымъ долгомъ принести нашу признательность г. покровителю Сибирскаго отдѣла, Н. Н. *Муравьеву*, оказывающему полное вниманіе во всѣхъ предпріятіяхъ нашего учрежденія. Послѣ сего, г. завѣдывающій отдѣломъ, дѣйствительный членъ *Сельскій*, прочелъ протоколъ послѣдняго засѣданія, бывшаго 25 апрѣля. За симъ прочитаны были слѣдующія статьи: «Извлеченіе изъ письма къ г-ну генералъ-губернатору восточной Сибири Н. Н. *Муравьеву*, начальника сѣверо-Американской экспедиціи въ Тихомъ Океанѣ, Джона Роджерса»; «Огнедышащая гора на островѣ Шіашкотанѣ» и «Первая поѣздка зимнимъ путемъ по рѣкѣ Амуру отъ Николаевскаго по-

Библиотека "Руниверс"

ста до Усть-Стрѣлочнаго Караула», совершенная г. *Парначевскимъ*. Г. начальникъ Сибирской экспедиціи Шварцъ представилъ составленную имъ карту восточной Сибири, съ расположеніемъ пунктовъ, коихъ широта и долгота выведены изъ астрономическихъ наблюденій. Предложены къ избранію: въ дѣйствительные члены Общества — начальникъ штаба сухопутныхъ и морскихъ войскъ восточной Сибири Н. В. *Буссе* и управляющій частію генеральнаго штаба корпуса топографовъ К. Ф. *Бодиговскій*; въ члены-сотрудники — г. *Разильдѣевъ*, горный отводчикъ Олекминской системы золотыхъ промысловъ. По окончаніи засѣданія, г. предсѣдательствующій пригласилъ гг. членовъ отдѣла и гостей на обѣденный столъ, въ домъ благороднаго собранія, во время котораго провозглашены были тосты за здоровье Августѣйшаго предсѣдателя Общества, Государя Великаго Князя Константина Николаевича, г. вице-предсѣдателя, адмирала Ѳедора Петровича Литке и г. покровителя Сибирскаго отдѣла Николая Николаевича Муравьева.

Новыя пріобрѣтенія Императорской публичной библіотеки. — По Высочайшему повелѣнію, отъ Императорской публичной библіотеки объявляется, что въ теченіе майской трети настоящаго года принесено ей въ даръ отъ девяноста четырехъ разныхъ лицъ и мѣстъ 26,301 томъ печатныхъ книгъ и брошюръ, 217 эстамповъ, 12 книгъ нотъ и 64 рукописи и автографа. Замѣчательнѣйшія, по *количеству*, приношенія были: Англійской коммиссіи о привилегіяхъ, а именно, полная коллекція недавно напечатаннаго описанія всѣхъ безъ исключенія изобрѣтеній, патентованныхъ въ Великобританскомъ королевствѣ, начиная съ 1617 года (около 25,000 брошюръ). Эта коллекція, при обязательномъ и просвѣщенномъ содѣйствіи академика Императорской академіи наукъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Гамеля*, была поднесена въ даръ нашему правительству, и, по Высочайшему повелѣнію, 18 октября прошлаго года состоявшемуся, предназначена для помѣщенія въ Императорской публичной библіотекѣ, для чего въ ней устроивается особая зала. Министерства внутреннихъ дѣлъ (649 томовъ книгъ на Еврейскомъ языкѣ); почетныхъ членовъ библіотеки: *С. Д. Полторацкаго* (118 томовъ печатныхъ книгъ и 85 эстамповъ) и генералъ-маіора князя *А. Я. Лобанова-Ростовскаго* (коллекція рѣдкихъ портретовъ императора Петра Великаго и

Библиотека "Руниверс"

Карла XII, числомъ 86); почетныхъ корреспондентовъ библіотеки: *Гофмана* въ Гамбургѣ (74 тома) и *Кастеланоса де-Лозады* въ Мадридѣ (45 томовъ) и статскаго совѣтника графа *Сансе* (70 годовыхъ изданій разныхъ иностранныхъ газетъ). По *рѣдкости или драгоцѣнности* пожертвованій, достойны особеннаго вниманія, сверхъ упомянутыхъ коллекцій привилегій и портретовъ Петра Великаго: *I. Изъ печатныхъ книгъ:* Della vita e dei tempi di Mons. Gian secondo Ferrero Ponziglione, Memorie storiche. Torino, 1856, in 4°, напечатанное въ 200 экземплярахъ и служащее дополненіемъ къ трудамъ Сардинской исторической коммиссіи (отъ издателя—аббата *Адріани*, въ Туринѣ); Di Giambattista Vermiglioli, de monumenti di Perugia Etrusca e Romana, della litteratura e bibliografia Perugina. Perugia, 1855. fol. Съ атласомъ. Великолѣпное изданіе (отъ автора, графа *Констабиле*); Scriptores rerum Svecicarum medii aevi ex schedis praecipue Nordimianis collectos dispositos ac emendatos. Ed. Eric. Mich. Fant. T. I. Upsaliae, 1818. fol. Полное собраніе Шведскихъ историческихъ источниковъ, весьма важное для изученія отношеніи Швеціи къ Россіи въ древнія времена (отъ г-жи *Европеусъ*, изъ Сердоболя.); Melissas. Die Psalmen David in Teutische Gesangreymen nach Französischen Melodien. 1572. in 8°. Весьма рѣдкая книга (отъ корреспондента библіотеки *Гофмана*); Meyer, Flora des Königreichs Hannover. Съ раскрашенными рисунками. Продолженіе прежде доставлявшагося изданія (отъ Ганноверскаго правительства.); Catalogue des manuscrits de la Bibliothèque Royale des Ducs de Bourgogne. 3 vol. 4°. Великолѣпно изданное и весьма замѣчательное описаніе знаменитой коллекціи, принадлежащей нынѣ Бельгійской королевской библіотекѣ (отъ библіотекаря сей библіотеки *Маршаля*); Tijdschrift voor Indische Taal, Land en Volkenkunde uitgegeven door het Bataviaasch Genootschap van Kunsten en Wetenschappen. Batavia, 1854—1856. 15 выпусковъ (отъ Батавскаго Общества наукъ и искусствъ.) *II. Изъ рукописей.* Повѣсть, подъ заглавіемъ «Офиціальный обѣдъ»; автографъ извѣстнаго нашего писателя М. Н. Загоскина (отъ сына его, титулярнаго совѣтника *Загоскина*). Путевой троестрочный обиходъ; весьма рѣдкая рукопись, начала XVIII столѣтія, въ четв. д. л. (отъ инспектора пѣвческой капеллы *Бѣликова*). Собственноручная автобіографія Берліоза (отъ коллежскаго совѣтника В. *В. Стасова*). Сборникъ статей духовнаго содержанія, пергаминная рукопись на Коптскомъ языкѣ (отъ библіотекаря въ Дрезденѣ *Креля*). Весьма замѣча-

Библиотека "Руниверс"

тельная записка на шелковой бумагѣ одного изъ матросовъ къ капитану его Головнину, находившемуся вмѣстѣ съ нимъ въ плѣну у Японцевъ (отъ почетнаго члена библіотеки, дѣйствительнаго статскаго совѣтника *И. И. Греча*). Дѣло, веденное съ 1730 по 1745 годъ артиллеріи колокольныхъ дѣлъ мастеромъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Маториномъ о перелитіи имъ большаго Московскаго Успенскаго колокола (отъ Инсарскаго помѣщика *Д. Либенау*). *Автографы:* Керубини, Мендельсона, Берліоза, Листа, Мейербера, Фетиса, Линд-Пайнтнера и Рубини, имѣющіе болѣе или менѣе отношенія къ исторіи нашей музыки (отъ гофмейстера *А. Ѳ. Львова*), и патріотическое стихотвореніе, сочиненное крестьяниномъ Ярославской губерніи, Рыбинскаго уѣзда, Ѳедоромъ Смуровымъ (отъ автора). Сверхъ-того должно еще въ-особенности назвать 11 богато-переплетенныхъ томовъ, въ особо-устроенномъ для нихъ шкафикѣ, заключающихъ въ себѣ переложенное на 4-голосную гармонію церковное пѣніе, употребляемое въ церквахъ Высочайшаго Двора (отъ гофмейстера А. Ѳ. Львова). Купецъ 1-й гильдіи *Леонъ Розенталь* принялъ на свой счетъ поддержки по исправленію повредившагося богатаго переплета альбома, поднесеннаго Еврейскимъ обществомъ по случаю священнаго коронованія Государя Императора. Плотникъ *Денисъ Кондратьевъ* пожертвовалъ деньгами 25 р. с.

Извлечения изъ высочайше утвержденнаго устава о производствѣ десятой народной переписи. — Переписи подлежатъ всѣ наличные люди, подданные Россіи, всякаго возраста, пола, поколѣнія или племени и исповѣданія, съ тѣми только изъятіями, какія ниже сего постановлены. Подлежащіе переписи вносятся въ оную или для платежа податей и отправленія другихъ государственныхъ повинностей или для одного токмо счета народонаселенія. Для платежа податей и отправленія другихъ государственныхъ повинностей въ перепись вносятся: 1) Купцы всѣхъ гильдій (на случай перехода ихъ въ мѣщане), мѣщане, цѣховые, рабочіе и другіе люди, къ городамъ приписанные, и граждане въ западныхъ губерніяхъ. 2) Поселяне всѣхъ наименованій, а именно: а) поселяне имѣній Государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ; б) поселяне имѣній государственныхъ всѣхъ наименованій; в) лашманы; г) поселяне имѣній помѣчьихъ и однодворческіе. 3) Ямщики. 4) Однодворцы какъ во внутреннихъ, такъ и въ западныхъ губерніяхъ. 5) Государствен-

Библиотека "Руниверс"

ные крестьяне, водворенные на собственныхъ земляхъ, и крестьяне въ губерніяхъ: Лифляндской, Курляндской и Эстляндской. 6) Вольные люди, въ городахъ и селеніяхъ живущіе, по ихъ сословіямъ, половники, Еврен-земледѣльцы и обязанные поселяне, какъ живущіе на земляхъ помѣщичьихъ, такъ и другихъ владѣльцевъ. 7) Пахатные солдаты, кромѣ переименованныхъ въ сіе званіе изъ военныхъ поселянъ, перепись коихъ предоставляется ихъ начальству. 8) Малороссійскіе казаки и войсковые обыватели. 9) Крестьяне, приписанные къ заводамъ и фабрикамъ какъ казеннымъ, такъ и частнымъ. 10) Поселяне, приписанные къ городамъ, госпиталямъ, адмиралтействамъ, пасторатамъ, видмамъ, форстеямъ, училищамъ и къ разнымъ другимъ вѣдомствамъ, и поселяне имѣній, жалуемыхъ на правѣ маіоратовъ въ губерніяхъ, отъ Польши возвращенныхъ. 11) Поселенные питомцы Императорскихъ воспитательныхъ домовъ. 12) Иностранные въ Россіи поселенцы (колонисты). 13) Крѣпостные дворовые люди. 14) Лица обоего пола, принадлежащіе къ семействамъ людей, поступившихъ въ служительскія, при казенныхъ мѣстахъ, должности, какъ-то: курьеровъ, сторожей, счетчиковъ, нижнихъ типографскихъ служителей при казенныхъ типографіяхъ и прочихъ служителей, опредѣленныхъ на службу изъ податныхъ состояній, или такихъ, по которымъ они съ наступленіемъ новой ревизіи, или и прежде оной, были-бы обязаны, въ общемъ порядкѣ, избрать опредѣлительный родъ жизни, и освобожденныхъ, на все время состоянія ихъ въ службѣ, какъ отъ записки въ ревизію, такъ и лично отъ всѣхъ податей и повинностей. 15) Лица магометанскаго духовенства во всѣхъ губерніяхъ, въ Таврической-же — дѣти и прочіе потомки сихъ лицъ, если они сами не занимаютъ духовныхъ должностей, показанныхъ въ положеніи о магометанскомъ духовенствѣ 23 декабря 1831 года, какъ-то: муфтія, кади-эскера, уѣздныхъ кадіевъ, хатыповъ, имамовъ, муллъ, маязиновъ и служителей при мечетяхъ, также маіодарисовъ и гоги, начальниковъ текій, шейховъ, и служители при оныхъ ферраши. Дѣти-же лицъ высшаго духовенства, и именно: муфтія, кади-эскера и пяти уѣздныхъ кадіевъ и духовенства приходскаго: хатыповъ, имамовъ, муллъ и маязиновъ, освобождаются отъ переписи и платежа податей и повинностей, хотя-бы и не занимали вышепоименованныхъ духовныхъ должностей, если впрочемъ сами, по собственному желанію, не поступили въ податное состояніе. Что-же касается до муллъ въ западныхъ губерніяхъ, избираемыхъ

Библиотека "Руниверс"

въ сіе званіе изъ податныхъ сословій, то они вносятся по ихъ податнымъ обществамъ въ перепись, пользуясь свободою отъ платежа податей и повинностей только лично, и то дотолѣ, доколѣ находиться будутъ въ духовныхъ должностяхъ. 16) Воспитанники изъ податнаго состоянія, находящіеся въ коммерческихъ училищахъ (не исключая и назначенныхъ въ выпускъ кандидатами коммерціи 14 класса), равно и въ технологическомъ практическомъ институтѣ, училищѣ торговаго мореплаванія, въ главномъ училищѣ садоводства, въ Горыгорецкомъ и Харьковскомъ земледѣльческомъ училищахъ, Лисинскомъ егерскомъ училищѣ, театральномъ училищѣ, школахъ: Московской земледѣльческой и фельдшерскихъ при приказахъ общественнаго призрѣнія и С. Петербургской Обуховской больницѣ, Московскаго воспитательнаго дома въ ремесленномъ учебномъ заведеніи, медико-хирургической академіи и университетахъ и въ другихъ заведеніяхъ, гдѣ допускаются воспитанники изъ податнаго сословія. 17) Всѣ солдатскіе и матросскіе сыновья и военные кантонисты, какъ прежде уволенные изъ военнаго вѣдомства, на основаніи дѣйствовавшихъ до 25 декабря 1856 года законовъ, такъ и исключенные изъ онаго на основаніи правилъ, Высочайше утвержденныхъ 25 декабря 1856 года. 18) Дѣти солдатскихъ и матросскихъ сыновей и военныхъ кантонистовъ вносятся въ перепись безъ различія пола и возраста. 19) Дѣти мужескаго пола, прижитыя прибывающими временно въ Россіи Азіатцами, отъ брака съ дочерьми Россійскихъ подданныхъ, по избраніи ими одного изъ податныхъ состояній. 20) Постоянно-водворившіеся въ Россійско-Американскихъ колоніяхъ люди податныхъ состояній, исключенные изъ прежнихъ обществъ, но оставленные въ тѣхъ-же званіяхъ съ платежемъ податей отъ правленія компаніи. 21) Поселенцы въ Сибири и дѣти ихъ. 22) Ссыльно-каторжные, освобожденные отъ работъ и дѣти ихъ. 23) Государственные преступники и дѣти ихъ, находящіяся на поселеніи. 24) Всѣ инородцы, обитающіе въ разныхъ мѣстахъ, исключая инородцевъ магометанскаго исповѣданія, кочующихъ въ Ставропольской губерніи, кои впредь до времени изъяты отъ переписи, и Башкиръ, Мещеряковъ, Тептярей и бобылей, обитающихъ въ губерніяхъ Самарской, Оренбургской, Пермской и Вятской, кои, составляя иррегулярное войско, въ ревизію не вносятся, исчисленіе-же имъ дѣлается ихъ начальствомъ. 25) Нижепоименованные люди, обязанные, по изданіи указа о 10

Библиотека "Руниверс"

переписи, избрать родъ жизни и приписаться къ какому-либо по желанію ихъ, податному состоянію: а) Вольноотпущенные люди и отсужденные на свободу по судебнымъ приговорамъ. *Примѣчаніе* 1. Дворовые люди, отпущенные на волю съ заслугою извѣстнаго времени прежнему владѣльцу, показываются по ревизскимъ сказкамъ за ихъ владѣльцами. Равнымъ образомъ показываются за владѣльцами и тѣ люди, коимъ хотя и выданы уже отпускныя, но владѣльцы не имѣютъ еще свѣдѣнія объ утвержденіи оныхъ; по полученіи-же о семъ свѣдѣнія, предоставляется владѣльцамъ просить объ исключеніи тѣхъ вольноотпущенныхъ изъ оклада, установленнымъ порядкомъ. *Примѣчаніе* 2. Тѣ дворовые люди, кои, бывъ записаны по 9 ревизіи въ числѣ дворовыхъ, отпущены на волю на основаніи указа 12 іюня 1844 г. и исключены изъ-за помѣщиковъ, при избраніи ими рода жизни и приписки въ свободное состояніе, пользуются отъ платежа податей, рекрутской и другихъ повинностей, льготою, предоставленною имъ 407 ст. Уст. о под. (Св. зак. т. V, прод. 8) и прим. къ 1070 ст. зак. о сост. (Св. зак. т. IX прод. 4). Правила означеннаго указа 12 іюня 1844 года относятся и къ тѣмъ дворовымъ людямъ, кои будутъ записаны таковыми по десятой народной переписи. б) Назначенные при рекрутскомъ наборѣ къ отдачѣ по-очереди въ рекруты изъ помѣщичьихъ участковъ, имѣющихъ право отправлять рекрутскую повинность деньгами, крестьяне и дворовые люди, которые, съ согласія ихъ помѣщиковъ или вотчиннаго управленія, внесутъ за себя опредѣленныя рекрутскимъ уставомъ деньги, а также жены и рожденныя, послѣ взноса помянутыхъ денегъ, дѣти ихъ. в) Сироты, находившіеся въ сиротскихъ домахъ, и питомцы воспитательныхъ домовъ, уволенные для избранія рода жизни, если достигли двадцати одного года. Но тѣ изъ питомцевъ воспитательныхъ домовъ, которые отданы сими домами матерямъ, или по родству другимъ лицамъ податнаго состоянія, безъ предоставленія права избранія рода жизни, должны быть приписаны къ семействамъ своихъ матерей или воспитателей безъ различія возраста и безъ согласія податныхъ обществъ, къ которымъ матери или воспитатели тѣхъ питомцевъ принадлежатъ. г) Питомцы приказовъ общественнаго призрѣнія, отданные на воспитаніе поселянамъ, съ причисленіемъ къ ихъ семействамъ, если они достигли 18-лѣтняго возраста. д) Воспитанники тѣхъ-же приказовъ, по приходѣ въ совершеннолѣтіе, т. е. 21 года. е) Дѣти питомцевъ вос-

Библиотека "Руниверс"

питательнаго дома, уволенныхъ изъ адмиралтейскихъ рабочихъ экипажей. ж) Дѣти почетныхъ гражданъ западныхъ губерній, если достигли 21 года и не поступили въ другое состояніе. з) Дѣти воспитанниковъ коммерческихъ училищъ, изъ податнаго состоянія, хотя-бы отцы ихъ были назначены въ выпускъ кандидатами коммерціи 14 класса. и) Дѣти врачей изъ податнаго званія, утвержденныхъ въ сихъ званіяхъ, но не пріобрѣтшихъ ни чиновъ, ни почетнаго гражданства по прежнему званію отцовъ ихъ. і) Дѣти домашнихъ учителей, изъ податнаго состоянія, рожденныя до утвержденія отцовъ ихъ въ учительскихъ должностяхъ, а равно приходскіе учители изъ податныхъ званій, показываются по ревизіи по тому податному сословію, въ которомъ родились или записаны. к) Придворнослужители, служители театральной дирекціи и музыканты, собственно не принадлежащіе къ оной, а также дѣти артистовъ и музыкантовъ, не принадлежащихъ дирекціи и свободному отъ податей званію, дворовые служители, крестьяне и мастеровые, исключенные изъ придворнаго или театральнаго вѣдомства за проступки, съ обязательствомъ избрать родъ жизни; а также дѣти сыновей придворнослужителей, отцы коихъ не приняты въ придворное вѣдомство и приписаны въ податное состояніе. л) Лица, исключенныя изъ духовнаго званія за излишествомъ, за пороки, или для избранія рода жизни. Они должны при ревизіи избирать родъ жизни; если-же лица сіи, бывъ уволены изъ духовнаго вѣдомства безъ отцовъ, не имѣютъ совершенныхъ лѣтъ, то время избранія ими рода жизни допустается не со дня выдачи имъ отъ губернскихъ правленій установленныхъ свидѣтельствъ, а со дня достиженія ими совершеннолѣтія, и за симъ они до того времени въ перепись не вносятся. м) Лица, поступившія въ гражданскую службу по увольнительнымъ изъ духовнаго званія свидѣтельствамъ и уволенныя отъ службы, по просьбамъ или по распоряженію начальства, по неспособности, до полученія класснаго чина, обязаны при ревизіи приписаться, по собственному избранію, въ какое-либо податное сословіе, и быть включены въ ревизскія того сословія сказки. н) Лица, уволенныя изъ духовнаго званія Армяно-Григоріанской церкви, если они не изъ дворянъ. о) Дѣти штатныхъ служителей при монастыряхъ и архіерейскихъ домахъ, не поступившія въ служители по достиженіи ими 19-лѣтняго возраста. п) Уволенные изъ Балаклавскаго Греческаго пѣхотнаго баталіона, неслужащіе и неосѣдлые нижніе

Библиотека "Руниверс"

чины, съ семействами, по избраннымъ ими обществамъ податнаго сословія. р) Иностранцы, принявшіе на подданство присягу. с) Евреи, Магометане и прочіе иновѣрцы, принявшіе св. крещеніе и посему исключенные изъ прежнихъ обществъ. т) Иновѣрцы, принявшіе св. крещеніе, родившіеся послѣ производства девятой ревизіи. у) Дѣти военныхъ дезертеровъ, рожденныя внѣ предѣловъ Россіи и возвратившіяся изъ-за границы. ф) Незаконнорожденныя дѣти, матери которыхъ принадлежатъ податному состоянію, вносятся въ перепись, безъ различія возрастовъ, и показываются въ ревизскихъ сказкахъ того податнаго общества, къ которому ихъ матери принадлежатъ, въ семействахъ послѣднихъ. Незаконнорожденныя-же дѣти отъ матери не податнаго, а свободнаго привилегированнаго сословія, обязаны избрать родъ жизни податнаго состоянія, по достиженіи совершеннолѣтія. х) Лица, лишенныя по суду особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ, и сосланныя на житье въ Сибирскія или другія отдаленныя губерніи, обязанныя избрать родъ жизни на новыхъ мѣстахъ ихъ жительства приписку въ податное состояніе, на основаніи ст. 50 «Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ».

Для одного токмо счета народонаселенія въ перепись вносятся: 1) Воспитанники упомянутыхъ выше учебныхъ заведеній, выпущенные съ предоставленіемъ имъ особыхъ правъ, на основаніи изданныхъ о нихъ положеній, или выслужившіе срокъ обязанной службы, а изъ воспитанниковъ Рижскаго училища торговаго мореплаванія—тѣ, которые получили установленные аттестаты на званіе штурмановъ, штурманскихъ помощниковъ и шкиперовъ. 2) Сироты изъ податныхъ званій, находящіеся въ сиротскихъ домахъ, до ихъ выпуска. 3) Уволенные изъ адмиралтейскихъ рабочихъ экипажей питомцы воспитательнаго дома. 4) Получившіе званіе ученыхъ мастеровъ изъ воспитанниковъ Московскаго ремесленнаго учебнаго заведенія. 5) Отставные придворнослужители и сыновья придворнослужителей, не принятые въ придворное вѣдомство, которые по собственному желанію избрали родъ жизни податнаго состоянія и освобождены отъ платежа податей. 6) Лица, лишенныя за пороки духовнаго сана и, по престарѣлымъ лѣтамъ и совершенной неспособности къ работамъ, отданныя родственникамъ или въ приказы общественнаго призрѣнія. 7) Воспитанники приказовъ общественнаго призрѣнія, происходящіе изъ податнаго состоянія, до достиженія совершеннолѣтія, а также отпущенныя

Библиотека "Руниверс"

на волю безъ отцовъ и матери или другихъ родственниковъ малолѣтнія дѣти или круглые сироты изъ крѣпостныхъ крестьянъ или дворовыхъ людей, которыхъ отпускныя, по утвержденіи установленнымъ порядкомъ, хранятся въ приказахъ общественнаго призрѣнія, впредь до совершеннолѣтія тѣхъ вольноотпущенныхъ, по достиженіи коего они избираютъ родъ жизни податнаго состоянія. 8) Штатные служители изъ казенныхъ селеній, находящіеся при церквахъ, монастыряхъ, заведеніяхъ при оныхъ и архіерейскихъ домахъ, и дѣти ихъ, не достигшія 20-лѣтняго возраста. 9) Штатные служители при Римскокатолическихъ монастыряхъ, имѣнія коихъ приняты въ казну. 10) Вольные матросы, записанные въ цехи. 11) Нѣжинскіе Греки. 12) Овцеводы изъ иностранцевъ, принявшіе Россійское подданство, и дѣти ихъ. 13) Обѣльные вотчинники и крестьяне, проживающіе Олонецкой губерніи въ Петрозаводскомъ и Повѣнецкомъ уѣздахъ. 14) Бѣлопашцы въ Костромской губерніи. 15) Крестьяне, вошедшіе въ округи военныхъ поселеній, но окончательно въ оные не поступившіе. 16) Адмиралтейскіе поселяне Охтенскіе и Черноморскіе. 17) Крестьяне, приписанные къ дворцамъ С. Петербургской губерніи. 18) Крестьяне при Кіевской Межигорской фабрикѣ. 19) Приписанные къ Павловской суконной фабрикѣ работники и мастеровые изъ Павловской волости и дѣти ихъ, и Тульскіе оружейники. 20) Приписанные къ Елтонскому соляному озеру крестьяне, живущіе на солевозныхъ трактахъ, у казенныхъ водопойныхъ колодезяхъ. 21) Крестьяне городскихъ госпитальныхъ мызъ въ Эстляндской губерніи, живущіе въ чертѣ сихъ имѣній по контрактамъ. 22) Всѣ люди податнаго состоянія, призрѣваемые въ заведеніяхъ приказовъ общественнаго призрѣнія и въ другихъ богоугодныхъ заведеніяхъ. *Примѣчаніе.* Къ освобожденнымъ отъ податей не относятся однакожъ тѣ изъ людей, призрѣваемыхъ въ богоугодныхъ заведеніяхъ, въ томъ числѣ и состоящихъ подъ вѣдѣніемъ комитетовъ о нищихъ, Человѣколюбиваго Общества, въ училищахъ онаго и въ институтѣ слѣпыхъ, кои окажутся принадлежащими къ обществамъ. Таковые люди вносятся по ревизіи въ окладъ по ихъ сословію, съ возложеніемъ платежа за нихъ податей на тѣ общества, къ коимъ они, по происхожденію своему или по припискѣ, принадлежатъ. 23) Иновѣрцы Магометанскаго и языческаго закона, воспріявшіе св. крещеніе и не платившіе, до обращенія ихъ къ православію, никакихъ податей, по избранному ими роду податнаго

Библиотека "Руниверс"

званія. 24) Государственные преступники, состоящіе подъ полицейскимъ надзоромъ. Сверхъ того, для одного также счета народонаселенія, производится въ одинаковые съ общею народною переписью сроки, но отдѣльно отъ оной и на особыхъ правилахъ, исчисленіе священно- и церковнослужителей, съ женами и дѣтьми обоего пола, православнаго и всѣхъ прочихъ христіанскихъ исповѣданій.

Вовсе изъемлются отъ внесенія въ перепись: 1) Дворяне потомственные и личные. *Примѣчаніе.* Дѣти личныхъ дворянъ, не имѣющихъ офицерскихъ чиновъ, если пожелаютъ поступить въ мѣщане, сохраняютъ и въ семъ званіи право на свободу отъ платежа податей и отъ рекрутскихъ повинностей, а потому должны входить въ перепись только для одного счета. 2) Всѣ вообще лица, состоящія въ государственной службѣ по опредѣленію правительства. 3) Домашніе учители и вообще всѣ лица, числящіяся въ государственной службѣ и, на основаніи уставовъ, освобожденные отъ податей. 4) Всѣ нижніе военные чины, на службѣ находящіеся и вообще принадлежащіе военному вѣдомству, а равно Донскіе, Черноморскіе, Уральскіе, Оренбургскіе и прочіе казаки, также Башкиры, Мещеряки, Тептяри и бобыли, обитающіе въ губерніяхъ Самарской, Оренбургской, Пермской и Вятской, составляющіе иррегулярное Башкирское войско. 5) Почетные граждане какъ потомственные, такъ и личные. 6) Дѣти евангелическо-Лютеранскихъ пасторовъ, рожденныя въ бытность отцовъ ихъ проповѣдниками и причисленныя къ почетному гражданству. 7) Отставные канцелярскіе служители, вышедшіе въ отставку до изданія указа 22 ноября 1828 года. 8) Люди, принадлежащіе къ вѣдомствамъ почтовому и театральному. 9) Отставные придворнослужители и дѣти ихъ, не принятыя въ придворное вѣдомство и не записанныя въ податное состояніе. 10) Всѣ лица, пріобрѣтшія установленнымъ порядкомъ ученыя, медицинскія и академическія степени, если они изъ податнаго званія, кромѣ аптекарскихъ учениковъ, которые прежняго своего состоянія не перемѣняютъ, если они изъ податнаго состоянія и изъ онаго не исключены. 11) Приходскіе учители, комнатные надзиратели, помощники инспекторовъ университетскихъ студентовъ, смотрители за воспитанниками министерства народнаго просвѣщенія, домашніе учители и другія лица, считающіяся въ государственной службѣ по учебной части, равно классные надзиратели воспитательныхъ домовъ вѣдомства опекунскихъ совѣтовъ и надзиратели больницы Всѣхъ Скорбя-

Библиотека "Руниверс"

щихъ, поступившіе въ сіи должности изъ свободныхъ податныхъ состояній или изъ вольноопущенныхъ, также уволенныхъ изъ духовнаго званія и изъ незаконнорожденныхъ воспитанниковъ, не записываются въ десятую ревизію по тѣмъ состояніямъ, къ коимъ принадлежали или къ коимъ долженствовали-бы причислиться, еслибы не поступили на службу по учебной части; но въ случаѣ увольненія или исключенія изъ оной до полученія класснаго чина, слѣдуетъ ихъ обратить въ прежнія податныя общества, или для избранія рода жизни. 12) Тѣ изъ лицъ, обязанныхъ избрать опредѣлительный родъ жизни и изъ податныхъ сословій, кои поступили въ служительскія должности при казенныхъ мѣстахъ и присутствіяхъ, какъ-то: курьеры, сторожа, счетчики, вахтера, типографскіе служители казенныхъ типографій и прочіе, если сіи лица вообще находятся на дѣйствительной службѣ и опредѣлены въ занимаемыя ими должности на основаніи Св. Зак. т. III Устава о службѣ гражданской по опредѣленію отъ правительства. Они свободны отъ переписи только лично; семейства-же ихъ вносятся въ сказки по ихъ податнымъ званіямъ. 15) Изъ духовныхъ магометанскаго закона въ Таврической и западныхъ губерніяхъ только тѣ: а) кои занимаютъ духовныя должности, означенныя въ 15 пунктѣ § 3-го сего Устава; б) уволенные за старостью (свыше 60-ти лѣтъ) и увѣчьемъ; в) тѣ, кои перечислены въ духовенство до изданія Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта 24 мая 1848 года, и г) дѣти лицъ высшаго духовенства, поименованнаго въ томъ-же 15 пунктѣ § 3-го, какъ-то: муфтія, кади-эскера и пяти уѣздныхъ кадіевъ и духовенства приходскаго: хатыповъ, имамовъ, муллъ и маязиновъ. 14) Караимы, занимающіе духовныя должности, во время нахожденія въ сихъ должностяхъ. 15) Штатные ламы въ Сибири. 16) Осѣдлые инородцы въ колоніяхъ Россійско-Американской компаніи; также племена, живущія по берегамъ Америки, и креолы. 17) Киргизы внутренней орды. 18) Мастеровые и рабочіе также урочные (непремѣнные работники) и дѣти ихъ при казенныхъ горныхъ и соляныхъ заводахъ и промыслахъ и монетныхъ дворахъ, равномѣрно казенные мастеровые при другихъ казенныхъ заводахъ и мануфактурахъ и Кабинету Его Императорскаго Величества принадлежащихъ. Всѣ прописные въ девятую ревизію люди, которые остались не открытыми до изданія указа о десятой народной переписи, вносятся въ оную безъ всякаго за прежнюю утайку или пропускъ

Библиотека "Руниверс"

предосужденія и взысканія. Дѣйствіе переписи начнется со дня полученія на мѣстахъ Высочайшаго указа. Внесеніе вновь родившихся и исключеніе умершихъ людей ограничивается днемъ подписанія ревизскихъ сказокъ. Посему, всѣ къ таковому дню въ наличности состоящіе, переписи подлежащіе люди должны быть въ оной показаны. Умершіе въ день подписанія сказокъ должны оставаться въ оныхъ, какъ наличные, а родившіеся въ тотъ день въ сказки не вносятся. Для подачи ревизскихъ сказокъ назначаются два срока: первональный и дополнительный, но сей послѣдній съ платежемъ установленной пени. Первоначальный срокъ для подачи ревизскихъ сказокъ назначается со дня изданія Высочайшаго указа и продолжается двѣнадцать мѣсяцевъ, а въ губерніяхъ Ставропольской и Сибирскихъ четырнадцать мѣсяцевъ. Срокъ дополнительный, опредѣляемый какъ для подачи сказокъ въ казенныя палаты съ платежемъ пени, такъ и для произведенія внутренней повѣрки самими сказкоподавателями, обществами и владѣльцами, начинается со дня окончанія первоначальнаго срока и продолжается три мѣсяца, а по губерніямъ Ставропольской и Сибирскимъ — четыре мѣсяца.

ОТКРЫТІЕ КОСТРОМСКАГО УЧИЛИЩА ДЛЯ ДѢВИЦЪ. — 26-е августа — день празднованія коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы, въ Костромѣ ознаменовался особеннымъ радостнымъ для края торжествомъ, по поводу котораго въ Костромскихъ губ. вѣд. напечатано:

Вопросъ о воспитаніи и образованіи дѣтей, разработываемый съ живымъ участіемъ современною журнальною Русскою литературою, возбудилъ общее къ себѣ вниманіе и сочувствіе. Нѣтъ журнала, если онъ не имѣетъ слишкомъ спеціальнаго назначенія, нѣтъ газеты, которые-бы болѣе или менѣе не участвовали въ рѣшеніи той или другой стороны этого самонужнѣйшаго вопроса. При общей разработкѣ вопроса о воспитаніи найдено, что образованіе цѣлой половины человѣческаго рода, образованіе женщины было пренебрежено, или, по-крайней-мѣрѣ, не имѣло того развитія, до котораго доведено образованіе мужчины; что для семейнаго и общественнаго счастія необходимо образованіе дѣвицъ развить въ большей мѣрѣ и дать ему болѣе серьезное направленіе.

Правительство наше первое сознало эту общественную необ-

Библиотека "Руниверс"

ходимость и дало этому дѣлу нужное движеніе: въ 5-й день марта 1856 года Государь Императоръ, выразивъ желаніе свое объ учрежденіи училищъ для дѣвицъ не только во всѣхъ городахъ имперіи, но даже и въ большихъ селеніяхъ, Высочайше повелѣлъ приступить къ изысканію средствъ для открытія на первый разъ такихъ училищъ въ губернскихъ городахъ. Благословенная воля Государя, въ которой всецѣло выразилась любовь Его къ своему народу, безъ сомнѣнія, занимаетъ умы многихъ лицъ, и найдутся средства къ учрежденію губернскихъ училищъ для дѣвицъ; но Кострома уже исполнила желаніе и мысль Государя Императора. Этимъ она обязана горячему и дѣятельному участію почетнаго попечителя гимназіи А. Н. *Григорова*, который предложилъ собственныя, весьма значительныя средства къ осуществленію заведенія, обязательствомъ вносить ежегодно, во время его службы, на плату за уроки учителямъ по 2,000 р. сер. въ годъ и покупкою для него каменнаго двухъ-этажнаго, весьма помѣстительнаго дома. Домъ этотъ немедленно приведенъ былъ г. Григоровымъ въ приличный видъ. Когда все было готово къ открытію училища, оставалось назначить день, въ который должно было оно послѣдовать. По желанію самого учредителя, днемъ этимъ былъ выбранъ день воспоминанія священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Открытіе училища происходило въ слѣдующемъ порядкѣ. По окончаніи въ Успенскомъ соборѣ литургіи и молебна, привезена была въ домъ училища чудотворная икона Ѳеодоровскія Богоматери. Вслѣдъ за симъ прибыли туда преосвященный *Платонъ*, епископъ Костромской и Галичскій, начальникъ губерніи, генералъ-маіоръ А. Ѳ. *Войцехъ*, бригадный генералъ *фонъ-Менгденъ*, вице-губернаторъ, предсѣдатели губернскихъ присутственныхъ мѣстъ и другіе военные и гражданскіе чиновники; сюда-же, еще предварительно, собрались родители дѣвицъ и многіе изъ постороннихъ посѣтителей. Началось молебное освященіе дома, которое совершалъ преосвященный Платонъ, въ сослуженіи ректора семинаріи и всего соборнаго духовенства. По окропленіи святою водою всѣхъ училищныхъ комнатъ, преосвященный благословилъ дѣтей иконою Іерусалимскія Божія Матери, которая въ настоящее время и поставлена въ общей залѣ училища. По возглашеніи многолѣтій Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ и всему Августѣйшему Дому, основателю училища г. почетному попечителю гимназіи, начальству

Библиотека "Руниверс"

училища, учащимъ и учащимся, директоръ гимназіи произнесъ рѣчь слѣдующаго содержанія: «Милостивые государи! 25 апрѣля прошлаго 1856 года, въ дирекціи училищъ Костромской губерніи получено циркулярное предложеніе г. управлявшаго Московскимъ учебнымъ округомъ объ изысканіи средствъ къ устройству на первый разъ въ губернскихъ городахъ женскихъ школъ, приближенныхъ по курсу преподаванія къ гимназіямъ. (Затѣмъ было прочитано г. директоромъ гимназіи самое предложеніе). Для исполненія сего предложенія употреблены были и предмѣстникомъ моимъ и мною всѣ мѣры, какія находили мы полезными для достиженія цѣли. Наконецъ все исполнилось, и при томъ въ такомъ видѣ, въ какомъ и не ожидали. Когда избранный дворянствомъ губерніи г. почетный попечитель Александръ Николаевичъ Григоровъ предложилъ мнѣ обезпечить своимъ иждивеніемъ плату за уроки, тогда представилась совершенная возможность ходатайствовать объ открытіи въ Костромѣ губернскаго училища для дѣвицъ, что мною и исполнено прошедшаго 1 іюля. Но г. почетный нашъ попечитель не ограничился этимъ пожертвованіемъ, а желая доставить еще большее обезпеченіе предположенному имъ училищу, купилъ для него этотъ домъ, о пожертвованіи котораго и представлено высшему начальству. Наконецъ, 17 августа получено въ дирекціи разрѣшеніе—открыть губернское училище для дѣвицъ, при слѣдующемъ предложеніи г. управлявшаго Московскимъ учебнымъ округомъ. (Чтеніе предложенія). Вотъ, милостивые государи, историческій ходъ возникающаго въ Костромѣ учебнаго заведенія, торжественное открытіе котораго, по желанію самого благотворителя, совершаемъ въ настоящій священный для Россіи день. По обычаю подобныхъ торжествъ, слѣдовало-бы раскрыть предъ вами пользу открываемаго заведенія, необходимость и современность его въ настоящее время; развить мысль, что для счастія человѣческаго рода воспитаніе женщины должно идти въ-уровень съ воспитаніемъ мужчины; но все это такъ глубоко чувствуется каждымъ Русскимъ семействомъ, что въ настоящую торжественную минуту, преисполненный чувствованіями восторга о счастливомъ исполненіи благодѣтельной воли Монарха, почитаю это излишнимъ. Самое дѣло говоритъ-въ свою пользу. Губернское училище для дѣвицъ, предлагая образованіе, равное курсу существующихъ у насъ институтовъ, не удаляетъ дѣвицъ отъ семействъ, такъ-что кончившія въ немъ курсъ, знакомыя

Библиотека "Руниверс"

съ жизнію въ настоящемъ ея видѣ, будутъ готовы встрѣтить всякій жребій съ терпѣніемъ и упованіемъ на Бога. Вотъ одна изъ особенностей открываемаго нынѣ учебнаго заведенія, которое отличается между-тѣмъ во многомъ и отъ частныхъ пансіоновъ, находясь по учебной части въ полномъ и непосредственномъ распоряженіи училищнаго начальства. Слѣдовательно, система ученія предполагается здѣсь болѣе стройною и независящею ни отъ какого произвола. Конечно, возникающее училище, не смотря на предложенныя учредителемъ средства, не имѣетъ еще и не можетъ имѣть желаемой организаціи; но и начальныя средства достаточны для того, чтобы вести училище по указанному правительствомъ направленію. Что-же касается до насъ, на которыхъ лежитъ самое исполненіе училищныхъ трудовъ и обязанностей, то за себя и за всѣхъ членовъ гимназіи, давшихъ мнѣ благородное въ томъ слово, не обинуясь могу свидѣтельствовать предъ лицемъ присутствующаго здѣсь общества, что всѣ мы готовы, съ любовію и сочувствіемъ къ пользѣ учреждаемаго училища, трудиться на предстоящемъ намъ новомъ поприщѣ, чтобы благословенную мысль Государя Императора исполнить по мѣрѣ силъ и способностей нашихъ и тѣмъ самымъ оправдать довѣріе родителей, поручающихъ намъ дѣтей своихъ, и чтобы патріотическая жертва достойнаго учредителя явилась вполнѣ плодоносною. Теперь къ вамъ обращаюсь съ словомъ моимъ, милостивый государь Александръ Николаевичъ! Вы, могу сказать, главный виновникъ того счастливаго событія, что настоящее торжество всей православной Россіи, во славу Державной Четы, соединяется для насъ съ радостнымъ днемъ исполненія благословенной мысли Отца великаго народа о воспитаніи и образованіи женскаго пола. Повторяю предъ вами тотъ священный обѣтъ, который сейчасъ высказалъ я предъ лицемъ всего достопочтеннаго собранія. Воля Монарха для всѣхъ насъ священна — и мы, готовые на все отъ насъ зависящее къ возможно-скорѣйшему осуществленію на дѣлѣ Августѣйшаго слова Царева, торжественно благодаримъ васъ, что вы дали намъ возможность и средства осуществить наше общее желаніе. Слава Богу, вѣнчающему во благихъ желанія сердца Царева! Слава Царю Православному, изрекшему волю свою народу въ день торжественнаго вѣнчанія его на царство: *да распространяется у насъ просвѣщеніе!*»

Въ дополненіе этой рѣчи служила рѣчь попечителя гимназіи

Библиотека "Руниверс"

А. Н. Григорова, произнесенная имъ съ теплымъ чувствомъ человѣка, радующагося о благомъ дѣлѣ своемъ. Вотъ что говорилъ онъ: «Милостивые государи! Когда на бывшихъ въ началѣ сего года дворянскихъ выборахъ предъявлена была Высочайшая воля Государя Императора объ учрежденіи на первый разъ губернскихъ училищъ для дѣвицъ, тогда явилась въ душѣ моей мысль привесть въ скорѣйшее исполненіе благодѣтельное повелѣніе Государя Императора и, если можно, открыть въ Костромѣ училище для дѣвицъ именно въ 26 день августа, въ память совершившагося, за годъ предъ симъ, священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Вскорѣ по Высочайшемъ утвержденіи меня въ должности, въ которую дворянство губерніи удостоило меня избрать, я предъявилъ желаніе мое объ учрежденіи губернскаго училища для дѣвицъ на условіяхъ, какія на первый разъ, по соглашенію съ г. директоромъ училищъ, могли представиться возможными и удобными, и вотъ Богъ благословилъ меня радостію видѣть исполненіе счастливой мысли. Но радость празднуемаго нами событія не принадлежитъ исключительно мнѣ: я увѣренъ, что и вы, милостивые государи, удостоившіе посѣтить возникающее заведеніе въ день его открытія, — день вдвойнѣ для насъ торжественный, сочувствуете пользѣ учреждаемаго заведенія и раздѣляете съ нами общую радость; вы видите уже достаточное число дѣвицъ, желающихъ получить образованіе въ открываемомъ училищѣ, тогда-какъ вѣсть объ учрежденіи онаго сдѣлалась извѣстною только съ 17 числа сего мѣсяца, значитъ семейства нуждались въ подобномъ учрежденіи; это понятно еще и потому, что оно доступно всѣмъ. Большая часть дѣвицъ, здѣсь предстоящихъ, принадлежитъ къ семействамъ недостаточнаго состоянія, которыя оставались-бы безъ всякаго образованія, не имѣя средствъ быть въ другихъ открытыхъ уже заведеніяхъ частныхъ и общественныхъ; и такъ, уже одна эта сторона заведенія поставляетъ его въ число необходимыхъ и полезныхъ для нашего края. По этому еще разъ повторяю предъ всѣми увѣренность мою, что доброе сѣмя, которое Богъ благословилъ меня бросить на почву еще не воздѣланную, никто не сочтетъ лишнимъ. Но, милостивые государи, вы согласитесь въ томъ, что одинъ я предложенными мною средствами не достигъ-бы должнаго развитія столь необходимаго краю учебнаго заведенія, еслибы не нашелъ полнаго сочувствія

Библиотека "Руниверс"

къ тому въ просвѣщенномъ обществѣ членовъ гимназіи. Благородное слово гг. инспектора и всѣхъ преподавателей гимназіи, подкрѣпленное теплымъ участіемъ г. директора, всего болѣе подвинуло рѣшимость мою. Предъ лицемъ всего собранія приношу вамъ, господа сослуживцы, искреннюю мою благодарность за благородный вашъ вызовъ на доброе для всѣхъ дѣло и усердно прошу принять ввѣряемыхъ вамъ воспитанницъ начинающагося заведенія подъ теплое ваше участіе и, знакомымъ уже вамъ путемъ, развить въ нихъ какъ умственныя силы, такъ и наиболѣе чувствованія сердца, направивъ ихъ къ истинному сознанію цѣли жизни и семейныхъ обязанностей, свойственныхъ ихъ полу. Въ нравственномъ воспитаніи не малая часть принадлежитъ, безъ сомнѣнія, нашимъ класснымъ дамамъ, и, я увѣренъ, что онѣ исполнятъ священный свой долгъ съ материнскимъ участіемъ. Вообще всѣ мы, участвующіе въ воспитаніи и образованіи ввѣряемыхъ намъ дѣвицъ, постараемся употребить все наше усердіе и дѣятельность, чтобы возвести начинающееся заведеніе до полнаго его развитія, на пользу и радость семействъ, къ славѣ нашей губерніи, которая, можетъ-быть, первая отозвалась на благословенный призывъ Государя Императора къ изысканію средствъ для воспитанія дѣвицъ въ нѣдрахъ ихъ семействъ. — Народный гимнъ: «Боже, Царя храни!» исполненный архіерейскими пѣвчими, заключилъ радостное для всей губерніи торжество. Послѣ сего преосвященный Платонъ, имѣвшій надобность немедленно отправиться изъ города по епархіальнымъ дѣламъ, оставилъ домъ заведенія. Всѣ-же прочіе посѣтители угощены были отъ учредителя училища богатымъ завтракомъ, а поступившія въ заведеніе дѣти — конфектами. Одушевленный радостію настоящаго торжества, начальникъ губерніи предложилъ тостъ: «за здравіе Его Императорскаго Величества Государя Императора, указавшаго намъ въ Высочайшемъ повелѣніи открывать повсемѣстно училища для дѣвицъ — истинный путь къ семейному счастію, Государынь Императрицъ и всего Августѣйшаго Дома!» Громкое и единодушное «ура!» было отвѣтомъ на этотъ тостъ, который сопровождался повтореніемъ Русскаго народнаго гимна: «Боже, Царя храни!» Вторый тостъ, предложенный г. почетнымъ попечителемъ гимназіи, былъ за г. министра народнаго просвѣщенія А. С. *Норова* и за г. управлявшаго министерствомъ, князя П. А. *Вяземскаго*, разрѣшенію котораго Кострома обязана бытіемъ настоя-

Библиотека "Руниверс"

щаго училища. Затѣмъ слѣдовалъ тостъ за г. попечителя Московскаго учебнаго округа и управлявшаго, въ отсутствіе его, означеннымъ округомъ г. ректора университета. Въ-заключеніе предложены были тосты: за его преосвященство и г. начальника губерніи, за учредителя училища г. Григорова и губернскаго директора училищъ. Въ слѣдующій за торжественнымъ открытіемъ день, поступившія дѣвицы, по предварительномъ испытаніи, размѣщены были по классамъ, изъ коихъ въ 1-й классъ поступило 26, во 2-й — 14, въ 3-й — 10, всего 50 дѣвицъ. Такое число поступившихъ, въ осмидневный промежутокъ времени послѣ извѣщенія по городу о разрѣшеніи на открытіе училища, доказываетъ необходимость его въ обществѣ и всеобщее желаніе подобнаго рода учрежденій. Нельзя не замѣтить того, что помѣщеніемъ дѣтей своихъ воспользовались только живущіе въ городѣ родители, потому-что радостная вѣсть о существованіи училища не успѣла еще разнестись по губерніи.

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ АКТЪ ВЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГИМНАЗІИ. — 1 сентября, Екатеринославская гимназія праздновала годичный актъ въ-заключеніе экзаменовъ. Въ 12 часовъ, по прибытіи въ залу гимназіи его преосвященства *Леонида*, епископа Екатеринославскаго и Таганрогскаго, и г. начальника губерніи А. Я. *Фабра*, актъ начался молитвой: «Царю небесный!» пропѣтой воспитанниками. Вслѣдъ затѣмъ старшій учитель *Замобовскій* читалъ рѣчь: «О причинахъ магнитнаго дѣйствія земли»; ученики — *Ширяевъ* 2-й, *Ильинъ* 1-й, *Юскевичъ* 2-й, произносили стихотворенія на Русскомъ, Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ, а ученикъ *Мальшинскій* читалъ собственное сочиненіе въ-прозѣ: «О значеніе Гоголя въ Русской литературѣ». Послѣ того секретарь педагогическаго совѣта, старшій учитель *Веребрюсовъ* читалъ записку о состояніи гимназіи и подвѣдомственныхъ дирекціи учебныхъ заведеній за минувшій годъ и списокъ учениковъ, переведенныхъ въ высшіе классы и удостоенныхъ наградъ за прилежаніе, при чемъ и самыя награды были имъ розданы. Послѣ благодарственной рѣчи, произнесенной ученикомъ *Пономаревымъ*, воспитанники гимназіи, вмѣстѣ съ хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ, пропѣли гимнъ: *Боже, Царя храни!* По окончаніи акта, почетный попечитель гимназіи И. С. *Кохъ*, пригласилъ посѣтителей въ домъ, занимаемый благороднымъ пансіономъ, гдѣ приготовленъ былъ обѣденный столъ. Въ-продолже-

Библиотека "Руниверс"

ніе обѣда провозглашены были тосты: за драгоцѣнное здоровье Государя Императора и всей Августѣйшей Фамиліи, за здоровье г. министра народнаго просвѣщенія, г. попечителя Одесскаго учебнаго округа, преосвященнаго Леонида, г. начальника губерніи, дворянства, наконецъ въ честь начальства гимназіи и за дальнѣйшее преуспѣяніе юношества въ наукахъ.

Въ упомянутой выше запискѣ между-прочимъ было сказано, что въ гимназіи обучалось 252 ученика; изъ нихъ удостоены перевода въ высшіе классы 85; нынѣ состоитъ въ заведеніи учениковъ 262, въ томъ числѣ вновь вступившихъ 43. Ученики VII класса, въ числѣ 14, всѣ кончили курсъ наукъ и получили аттестаты, а трое изъ нихъ: Николай *Дубравинъ*, Георгій *Кошелниковъ* и Николай *Мальшинскій*, за отличные успѣхи и поведеніе, награждены серебряными медалями. Библіотека заключаетъ въ себѣ книгъ 4,823 тома, въ кабинетѣ физическомъ находилось снарядовъ 83, въ минералогическомъ — 676 штуфовъ, въ нумизматическомъ 276 монетъ и медалей. Въ заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ дирекціи, обучалось: въ уѣздныхъ училищахъ — Екатеринославскомъ 126, Ново-Московскомъ 93, Павлоградскомъ 104, Александровскомъ 112, Бахмутскомъ 148 и Славяно-Сербскомъ 31 ученикъ; въ отдѣльныхъ приходскихъ училищахъ — Никопольскомъ 19 и Божидаровскомъ 30; въ казенныхъ Еврейскихъ училищахъ 1-го разряда — Екатеринославскомъ 38 и Павлоградскомъ 26 учениковъ. Въ вѣдомствѣ дирекціи состояли частныя учебныя заведенія. Изъ нихъ въ трехъ пансіонахъ на степени уѣздныхъ училищъ, въ Екатеринославѣ, воспитывались 181 ученица. Въ частныхъ женскихъ школахъ, также въ Екатеринославѣ, было 55 учениць и въ Еврейской женской школѣ 25. Всего въ заведеніяхъ подвѣдомственныхъ дирекціи, въ прошломъ учебномъ году, обучалось 1,319; въ томъ числѣ мужескаго пола 995, женскаго 324.

Открытіе керченскаго уѣзднаго училища. — Извѣстный уже своею благотворительностью Керченскій гражданинъ В. Я. *Гущинъ*, добровольно изъявилъ готовность свою содѣйствовать къ скорѣйшему открытію въ Керчи уѣзднаго училища, исправленіемъ поврежденныхъ непріятелемъ зданій этого заведенія и постройкою необходимой классной мебели. Неутомимое усердіе В. Я. Гущина нынѣ увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Огромное училищное зданіе,

Библиотека "Руниверс"

могущее служить помѣщеніемъ даже и для гимназіи, щегольски имъ отдѣлано какъ внутри, такъ и снаружи, и служитъ украшеніемъ города; классная мебель и вообще всѣ принадлежности весьма прочны, красивы и удобны для своего назначенія. Попечитель Одесскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ Н. И. *Пироговъ*, обозрѣвая свой округъ, посѣтилъ 17 августа и г. Керчь, и соглашаясь на предложеніе штатнаго смотрителя Керченскихъ учебныхъ заведеній, коллежскаго совѣтника Д. Ѳ. *Жукова*, принять на себя преподаваніе трехъ главнѣйшихъ предметовъ, до времени прибытія учителей, — дозволилъ немедленно открыть училище. 20 августа, въ присутствіи г. градоначальника, всего духовенства города, военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ и почетныхъ гражданъ, послѣдовало торжественное открытіе Керченскаго уѣзднаго училища. Торжество это началось молебствіемъ, по окончаніи котораго г. смотритель Д. Ѳ. Жуковъ произнесъ приличную сему торжеству рѣчь, въ которой воздалъ должное гражданину В. Я. Гущину за сдѣланное имъ благое дѣло въ пользу всего общества; затѣмъ благочинный здѣшнихъ церквей, протоіерей Іоаннъ *Кумпанъ*, окропилъ св. водою всѣ комнаты училищнаго зданія, учениковъ и присутствующихъ. Одинъ изъ учителей прочелъ списокъ ученикамъ, поступившимъ изъ приходскаго въ первые два класса уѣзднаго училища.

ОТКРЫТІЕ ПРИХОДСКАГО УЧИЛИЩА ВЪ ЮХОТСКОЙ ВОЛОСТИ. — Въ Угличскомъ уѣздѣ, въ 12 верстахъ отъ города, по Ярославской дорогѣ, находится граница помѣстья графа Д. Н. Шереметева, которое извѣстно подъ названіемъ Юхотской волости, состоящей въ одной окружной межѣ изъ многихъ селъ и деревень съ населеніемъ 8789 душъ мужескаго пола. Давно уже чувствовалась надобность завести въ имѣніи этомъ училище для первоначальнаго образованія дѣтей; но полезное дѣло это, не имѣя, вѣроятно, искренняго сочувствія въ главныхъ представителяхъ управленія, постоянно откладывалось до болѣе удобнаго времени, и вотъ, благодаря Бога, это удобное время наступило. Довѣренный по управленію волостію И. Ѳ. Баранищевъ, сознавая вполнѣ могущую быть большую пользу для крестьянъ отъ училища, близко принялъ къ сердцу это общее желаніе крестьянъ, выраженное мірскимъ приговоромъ и мнѣніемъ Юхотской конторы; ходатайствовалъ предъ

Библиотека "Руниверс"

графомъ о дозволеніи открыть въ селѣ Новомъ приходское училище; графъ охотно разрѣшилъ открытіе училища съ устройствомъ для помѣщенія онаго отдѣльнаго новаго дома, сынъ и наслѣдникъ графа — графъ Сергѣй Дмитріевичъ пожертвовалъ отъ себя въ новооткрываемое училище икону тезоименитаго св. Сергія, Радонежскаго чудотворца. 19 апрѣля текущаго года послѣдовало разрѣшеніе училищнаго начальства на открытіе приходскаго училища, и вотъ 5 іюля, въ селѣ Новомъ, въ присутствіи гг. штатнаго смотрителя, земскаго исправника, мѣстнаго благочиннаго и другихъ лицъ, довѣреннаго по управленію Юхотскою волостію, выборныхъ и множества мѣстныхъ жителей, по отслуженіи во вновь отстроенномъ для приходскаго училища домѣ заутрени, потомъ соборне въ церкви божественной литургіи, учащіяся дѣти и всѣ посѣтители съ крестнымъ ходомъ, при колокольномъ звонѣ, съ освященною пожертвованною для училища графомъ С. Д. драгоцѣнною иконою, перешли въ новоустроенный домъ, гдѣ по отслуженіи молебствія св. угодникамъ Димитрію и Сергію и водосвятнаго, домъ по чиноположенію былъ освященъ и провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всей Августѣйшей Фамиліи, святѣйшему сѵноду, потомъ виновнику торжества графу Д. Н. Шереметеву и наслѣднику его графу С. Д., довѣренному И. Ѳ. Баранищеву, начальствующимъ, благодѣтельствующимъ, учащимъ и учащимся; далѣе законоучитель Угличскихъ училищъ П. А. Успенскій обратился къ присутствующимъ съ приличною торжеству рѣчью о пользѣ воспитанія дѣтей, потомъ мѣстнымъ жителемъ Александромъ Алексѣевымъ Михайловымъ произнесены были приличные торжеству стихи и мѣстнымъ церковнымъ старостою Иваномъ Андреевичемъ Анфимовымъ рѣчь о радостныхъ чувствахъ при видѣ новоустроеннаго училища. Изъ училища всѣ были приглашены къ г. довѣренному на обѣдъ, за которымъ провозглашены были тосты за здравіе Государя Императора, Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника и всей Августѣйшей Фамиліи, потомъ за здоровье графа Дмитрія Николаевича, его наслѣдника, г. начальника губерніи и всѣхъ присутствующихъ. (*Моск. Вѣд.* № 87).

Новый ученый трудъ доктора Франца Познанскаго. — Въ С. Петерб. Вѣд. сообщаютъ слѣдующее о трудахъ ученаго нашего соотече-

Библиотека "Руниверс"

ственника, Виленскаго уроженца, доктора Познанскаго, продолжающаго нынѣ, за границей, свои важныя изслѣдованія. «На дняхъ докторъ Познанскій представилъ Парижской академіи наукъ чрезвычайно важныя изслѣдованія, относящіяся къ атмосферическому давленію и вліянію его на эпидемическія болѣзни; эти изслѣдованія основаны на новыхъ, многочисленныхъ наблюденіяхъ, которыхъ анализъ авторъ изложилъ въ «Comptes Rendus» слѣдующимъ образомъ. Извѣстно, что кровообращеніе и дыханіе замедляются по мѣрѣ давленія воздуха; съ другой стороны, во время холерныхъ эпидемій господствуетъ чрезмѣрное давленіе съ свойственными ему послѣдствіями. Руководствуясь этими данными, онъ предпринималъ два рода наблюденій въ 1848 и 1853 годахъ; наблюденія производились надъ 300 здоровыми людьми въ Вильнѣ, въ тюремномъ замкѣ, и въ Санктпетербургѣ, въ одномъ изъ гвардейскихъ госпиталей. Опыты повѣрены нынѣшней зимой фактами, собранными въ Англіи. Вотъ результаты этихъ наблюденій: 1) Во время холерныхъ эпидемій, многіе, пользуясь, повидимому, совершеннымъ здоровьемъ, представляютъ весьма значительное замедленіе пульса, такъ-что число пульсацій опускается до 45 и даже 42 въ минуту. 2) Такое замедленіе не сопровождается, по большей части, никакими припадками или болѣзненными признаками. 3) По мѣрѣ замедленія кровообращенія, кровь чернѣетъ и густѣетъ, между-тѣмъ-какъ у людей, неподверженныхъ замедленію пульса, она, во все продолженіе эпидеміи, не измѣняется вовсе. 4) Холерные случаи появляются у тѣхъ только, которые принадлежатъ къ числу «подверженныхъ замедленію кровообращенія». 5) Медленность пульса, предшествующая холерѣ, иногда за нѣсколько даже недѣль, можетъ по всей справедливости считаться *патогномическимъ* главнымъ признакомъ угрожающей холеры, т. е. холернаго расположенія. 6) Тѣ лица, изъ числа представлявшихъ замедленіе пульса, «коихъ кровообращеніе было надлежащимъ образомъ ускорено медицинскими или діететическими средствами», избѣгали холеры постоянно. 7) Замедленіе пульса, равно какъ и степень холернаго расположенія и холерныхъ припадковъ, всегда соразмѣрны съ недостаткомъ энергіи кровообращенія и избыткомъ атмосфернаго давленія. 8) Медленность пульса не появляется болѣе, коль скоро эпидемія исчезла окончательно. Въ Англіи уже были попытки къ опредѣленію, во время хо-

Библиотека "Руниверс"

лерныхъ эпидемій, людей, расположенныхъ въ холерѣ, дабы «ограничить» такимъ-образомъ опустошеніе: но до-сихъ-поръ изслѣдованія эти были производимы только надъ органами пищеварительными, которые, какъ извѣстно, даютъ, во время холернаго расположенія, невѣрные и весьма шаткіе признаки; истинный-же и постоянный признакъ угрожающей холеры, т. е. холернаго расположенія, заключается въ необыкновенной медленности пульса. Правительству весьма легко устроить, чтобы во время эпидемій народъ былъ «осматриваемъ» врачами или ихъ помощниками, «относительно пульса»; тогда, ускоряя надлежащимъ образомъ кровообращеніе расположенныхъ къ холерѣ, можно ее отклонить, предотвратить и «ограничить» такимъ-образомъ «опустошеніе». Докторъ Познанскій представилъ академіи, вмѣстѣ съ мемуаромъ, три графическія таблицы, составленныя имъ изъ многочисленныхъ метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ на обсерваторіяхъ Парижской, Лондонской и Санктпетербургской, подтверждающихъ совпаданіе холорныхъ эпидемій съ чрезмѣрнымъ увеличеніемъ давленія воздуха и взаимныя ихъ отношенія. Ученый авторъ новаго взгляда на эпидеміи очень хорошо знаетъ, что въ такого рода заключеніяхъ нельзя быть никогда довольно осмотрительнымъ, и потому, относительно «эпидемическаго начала», т. е. первоначальной причины, онъ весьма далекъ отъ доказательствъ, будто эта причина лежитъ въ чрезмѣрности атмосфернаго давленія и въ зависящемъ отъ того сгущеніи воздуха. «Единственная цѣль моя» пишетъ г. Познанскій въ «Comptes-rendus», обратить (attirer), въ настоящее время, вниманіе врачей и ученыхъ обществъ на фактъ необыкновеннаго явленія, свойственнаго исключительно періоду холернаго расположенія, заключающійся въ медленности пульса». Эти новыя изслѣдованія доктора Познанскаго составляютъ приложеніе давно обнародованной его теоріи, основанной на взаимномъ дѣйствіи *активной силы и сопротивленія* въ кровообращеніи—главномъ двигателѣ всѣхъ жизненныхъ отправленій. Все это заслужило величайшее вниманіе членовъ академіи, знаменитыхъ физиковъ, физіологовъ и медиковъ, занимающихся этимъ предметомъ; коммиссія составлена изъ Серра, Андраля и Бабине, котораго глубокія познанія въ физической географіи извѣстны всѣмъ и который съ живѣйшимъ участіемъ принялъ новый трудъ Познанскаго и уже много способствовалъ ему сообщеніемъ фактовъ науки, подтверждающихъ его выводы. Г. Познанскій намѣренъ

Библиотека "Руниверс"

ѣхать вновь въ Англію, уже обогатившую его многими весьма важными фактами, чтобы оттуда отправиться въ Америку; онъ полагаетъ найдти много поучительнаго при сравненіи холеры съ желтой горячкой».

СЧЕТНАЯ МАШИНА ШЕЙЦА. — Г. *Барановскій* сообщаетъ въ С. Петерб. вѣд. (№ 224) слѣдующее извѣстіе. «Было изобрѣтено много разныхъ счетныхъ машинъ; но та, о которой я теперь намѣренъ говорить, отличается отъ своихъ предшественницъ весьма существенно не только тѣмъ, что быстро рѣшаетъ самыя сложныя задачи высшей математики, но главное тѣмъ, что *сама печатаетъ* свои разсчеты и выводы. Это обстоятельство тѣмъ важно, что, благодаря ему, становятся *невозможными опечатки*. Каждый, кто сколько-нибудь занимался печатаніемъ таблицъ, знаетъ очень-хорошо, какъ трудно держать корректуру страницъ, наполненныхъ рядами цифръ; эта трудность корректуры до того велика, что едвали возможно найдти сколько-нибудь обширныя таблицы, въ которыхъ-бы не было опечатокъ. А между-тѣмъ, какъ досадны опечатки въ цифрахъ! Рядъ цифръ составляетъ часто выводъ изъ ряда длинныхъ и сложныхъ задачъ; повѣрка требуетъ столько же времени, знанія и труда, какъ и первоначальное вычисленіе. Можетъ-быть, именно для сбереженія труда и времени издана эта таблица; вы берете ее, пользуетесь ея данными для вашихъ вычисленій и, проработавши часъ, другой, замѣчаете странность въ вашихъ новыхъ выводахъ и наконецъ открываете, что причиною этой странности — опечатка, которой вы не могли прежде замѣтить! Вамъ предстоитъ исправить опечатку и потомъ повторить всѣ свои вычисленія съизнова!—Какъ не радоваться теперь, что глубокомысліе человѣческое открыло возможность издавать таблицы безъ опечатокъ? — Передо мной лежатъ *образцы таблицъ, исчисленныхъ, оттиснутыхъ и напечатанныхъ машиной* (Specimens of tables, calculated, stereomoulded and printed by manicheру. London, 1857). Первое собраніе таблицъ безъ опечатокъ, безъ сомнѣнія, только начало безпогрѣшныхъ таблицъ. Успѣхи не только точныхъ наукъ, но и многихъ промышленыхъ предпріятій и искусствъ сдѣлались въ наше время возможными только потому, что были и есть люди — истые мученики науки, — которые взяли на себя гигантскій трудъ составленія таблицъ, необходимыхъ для

Библиотека "Руниверс"

астронома, мореплавателя, механика, инженера-строителя и многихъ другихъ. Успѣхи всѣхъ этихъ отраслей человѣческой дѣятельности могли-бы быть еще быстрѣе, еслибы въ нашемъ распоряженіи находилось достаточное число таблицъ. Счетная машина Шейца способна удовлетворить этой потребности. Извѣстно, что вычисленіе требуетъ гораздо-больше времени, нежели типографскій наборъ, а послѣ набора еще слѣдуетъ чтеніе корректуръ и потомъ уже печатаніе. Машина Шейца *вычисляетъ и оттискиваетъ втрое быстрѣе, нежели* сколько нужно на *одинъ типографскій* наборъ. Это громадное облегченіе, которое — вмѣстѣ съ указаннымъ прежде уничтоженіемъ опечатокъ въ цифрахъ, составляетъ заслугу *Шведской счетной машины.* Машина эта величиною съ фортепьяно; устроивается, по желанію, на пять или на шесть (и болѣе) дифференціаловъ, при 15 или 20 (и болѣе) цифрахъ. Само собою разумѣется, что надо обладать познаніями въ математикѣ, чтобы умѣть задать машинѣ задачу; но когда ставка вѣрна,— стоитъ только повертѣть ручку машины (подобно тому, какъ вертится ручка шарманки),—и машина безошибочно вычислитъ и оттиснетъ свое вычисленіе и выводъ на металлическомъ листѣ—въ надлежащемъ видѣ; этотъ листъ служитъ матрицею, по которой отливаются изъ гарту плитки для вставки ихъ въ типографскій станокъ. Первая мысль о *печатающей* счетной машинѣ принадлежитъ извѣстному Англійскому ученому Баббеджу (Babbage). Георгъ Шейцъ (Scheutz) въ Стокгольмѣ, прочитавши въ іюльской книжкѣ «Edinburgh Review», 1834, описаніе Баббеджевой машины, рѣшился заняться этою-же задачею и его машина составляетъ только — полное, успѣшное развитіе геніальной мысли Баббеджа Но если мысль заслуживаетъ это названіе, то безспорно и такое исполненіе въ-правѣ на подобное-же названіе. Съ 1837 года съ настойчивою, неутомимою ревностію принялся за счетную машину сынъ г. Шейца — Эдуардъ Шейцъ. Ихъ соединеннымъ усиліямъ удалось создать эту дивную машину, которая окончена только въ Октябрѣ 1853 года. Въ слѣдующемъ 1854 году она привезена въ Лондонъ и тамъ оцѣнена учеными по достоинству. На Парижской всемірной выставкѣ присуждена ей золотая медаль. Шведское правительство, содѣйствовавшее Шейцамъ денежнымъ пособіемъ, выразило признаніе ихъ заслуги, назначивъ Георга Шейца членомъ Шведской академіи и кавалеромъ ордена Вазы. Теперь существуетъ

Библиотека "Руниверс"

всего только одинъ экземпляръ этой машины (цѣна ей не малая) (*), да и тотъ находится не въ Европѣ, а въ Америкѣ—въ обсерваторіи города Альбани (въ Соединенныхъ Штатахъ сѣверной Америки); при посредствѣ тамошняго профессора Гульда (B. A. Gould), тамошній купецъ Джонъ Раффонъ (John Rattsbone) купилъ эту машину и подарилъ ее въ обсерваторію своего города».

(*) До 10 тысячъ рублей.

Библиотека "Руниверс"

I.

НОВОСТИ

ЕСТЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ.

СПИРТОВОЕ БРОЖЕНІЕ (1). — Химики соединили въ одну группу и обозначаютъ названіемъ *сахара* всѣ вещества, способныя подвергаться спиртовому броженію. Тростниковый сахаръ есть типъ этой группы; за нимъ слѣдуютъ: виноградный сахаръ или глюкозъ; тростниковый сахаръ, измѣненный кислотами; молочный сахаръ, который также получаетъ способность бродить только послѣ такого-же дѣйствія кислотъ, и наконецъ недавно-открытый — мелитозъ.

Всѣ эти вещества способны, при дѣйствіи пивныхъ дрожжей, производить алкоголь и углекислоту; при другихъ условіяхъ они бродятъ, производя молочную или масленую кислоту. Всѣ они суть тѣла среднія и составъ ихъ выражается соединеніемъ углерода и воды; всѣ наконецъ имѣютъ извѣстныя общія свойства, напр. способность соединяться съ сильными основаніями и очень легко разрушаться при дѣйствіи теплоты или реактивовъ.

Въ-теченіе изысканій о составленіи среднихъ жирныхъ тѣлъ, Бертело нашелъ основанія сблизить съ сахаромъ многія другія вещества, которыя были отличаемы отъ него только отсутствіемъ броженія въ прикосновеніи дрожжей. На самомъ дѣлѣ глицеринъ, маннитъ, дульцинъ и пр. и разные роды сахара имѣютъ весьма важныя общія свойства: всѣ эти тѣла соединяются съ кислотами и образуютъ среднія соединенія, по всѣмъ призна-

(1) Sur la fermentation alcoolique par *Berthelot*. Ann. de Chim. et de Phys. Juillet. 1857, p. 322.

Библиотека "Руниверс"

камъ сходныя съ жирными тѣлами; они суть настоящіе многоатомные алкооли. Будучи средними, подобно сахару, имѣя тотъ-же вкусъ, такую-же растворимость, глицеринъ, маннитъ и пр. точно также, какъ и сахаръ, соединяются съ сильными основаніями и подобнымъ-же образомъ превращаются отъ дѣйствія химическихъ реагенцій; они имѣютъ, кромѣ-того, почти тотъ-же процентный составъ, какъ и сахаръ, и изображаются формулами того-же порядка, въ которыхъ углеродъ бываетъ кратнымъ 6-ти. Только между-тѣмъ-какъ сахаръ содержитъ водородъ и кислородъ въ пропорціи состава воды, глицеринъ, маннитъ и пр. содержатъ избытокъ водорода и этой разницѣ соотвѣтствуетъ большее ихъ постоянство.

Эти аналогіи внушили Бертело мысль испытать, не возможно-ли произвести въ глицеринѣ, маннитѣ и пр. тѣ-же явленія броженія, какія обнаруживаетъ сахаръ, и главнымъ образомъ, произвести въ этихъ тѣлахъ спиртовое броженіе.

Дѣйствительно, онъ успѣлъ заставить бродить прямо глицеринъ, маннитъ, дульцинъ и сорбинъ, съ отдѣленіемъ алкооля и углекислоты.

Для этого онъ оставлялъ эти вещества впродолженіе нѣсколькихъ недѣль, или даже мѣсяцевъ въ водѣ, при температурѣ около 40°, въ-присутствіи какого-нибудь азотистаго вещества и кромѣ-того вещества нейтрализующаго, напр. мѣла. Броженіе сопровождается обыкновенно отдѣленіемъ водорода, что ясно зависитъ отъ состава бродящихъ веществъ. При этомъ алкоолъ образуется безъ предварительнаго перехода маннита, глицерина и пр. въ настоящій сахаръ.

Бертело произвелъ также молочное и масляное броженіе во многихъ изъ этихъ веществъ.

Такъ-какъ условія, при которыхъ онъ производилъ въ нихъ броженіе, совсѣмъ не тѣ, какъ при употребленіи дрожжей, то онъ испыталъ также, могутъ-ли при этихъ условіяхъ обращаться въ алкооль разные роды сахара и наконецъ различныя вещества, превращающіяся въ сахаръ подъ вліяніемъ кислотъ, напр. гумми и крахмалъ. Дѣйствительно, всѣ эти вещества подвергаются броженію и ни въ какомъ случаѣ ему не предшествуетъ превращеніе въ настоящій сахаръ. Безъ углекислой извести маннитъ, глицеринъ и пр. не могутъ въ обыкновенныхъ обстоятельствахъ подвергнуться спиртовому броженію. Если взять настоящій сахаръ,

Библиотека "Руниверс"

то нѣтъ нужды въ углекислой извести; во всякомъ случаѣ она обнаруживаетъ явное вліяніе и увеличиваетъ количество алкоголя. Кажется, она дѣйствуетъ, насыщая образующіяся кислоты, слѣд. нейтрализуя жидкость, и направляя извѣстнымъ образомъ разложеніе азотистаго тѣла. При опытахъ съ глюкозомъ Бертело замѣнялъ углекислую известь многими другими тѣлами, также способными нейтрализовать жидкость, напр. углекислыми землями, разными другими углекислыми солями и металлическими окисями, наконецъ металлами, напр. желѣзомъ и цинкомъ.

Какъ ферментъ, обыкновенно брался казеинъ, но и всякое другое азотистое вещество подобнаго состава производило такоеже дѣйствіе. Бертело подтвердилъ и расширилъ давнишнія изысканія Колена (Colin) надъ значеніемъ этихъ веществъ въ броженіи.

Вліяніе азотистыхъ веществъ зависитъ отъ ихъ состава, а не отъ формы: потому-что въ маннитѣ и въ сахарѣ можно произвести тѣ-же измѣненія посредствомъ самыхъ разнообразныхъ веществъ, даже посредствомъ желатины, лишенной уже всякаго органическаго строенія. Развитіе особыхъ живыхъ существъ, которымъ приписывали важную роль въ спиртовомъ броженіи, было вовсе ненужно для успѣха опытовъ.

Можно избѣжать этого развитія, дѣйствуя безъ доступа воздуха; броженіе отъ этого не останавливается и даже не замедляется.

И такъ причина броженія зависитъ не отъ организаціи, а отъ химическаго состава азотистыхъ тѣлъ и отъ постепенныхъ его измѣненій. Измѣненія эти еще мало извѣстны; но они обнаруживаются особеннымъ явленіемъ, котораго не бываетъ при дѣйствіи дрожжей на сахаръ; въ то-же время, какъ маннитъ разрушается, азотистое вещество разлагается безъ гніенія и теряетъ въ видѣ газа почти весь азотъ. Сахаристое и азотистое вещества разлагаются въ одно время, производя взаимно вліяніе другъ на друга.

Подобное дѣйствіе производитъ эмульсинъ на амигдалинъ, діастазъ на крахмалъ, сокъ поджелудочной желѣзы на среднія жирныя тѣла; такъ точно дѣйствуетъ глицеринъ на щавелевую и сѣрную кислоту, на электро-отрицательныя тѣла, на тростниковой сахаръ, на алкоголь и на терпентинное масло. Вѣроятно, и дѣйствіе

Библиотека "Руниверс"

дрожжей зависитъ также не отъ органическаго строенія, а отъ ихъ химическаго состава.

На основаніи многочисленныхъ опытовъ, Бертло заключаетъ, что глицеринъ, маннитъ, дульцинъ, сорбинъ, молочный, тростниковый и виноградный сахаръ принадлежатъ къ одной группѣ органическихъ соединеній, характеризуемой не только составомъ, физическими и химическими свойствами, но также способностію разлагаться въ-присутствіи азотистыхъ веществъ и производить алкоголь, молочную, уксусную и масляную кислоту. Эта способность, столь ясно-обнаруживающаяся въ глюкозѣ, менѣе замѣтна въ тростниковомъ сахарѣ, еще менѣе въ сорбинѣ и молочномъ сахарѣ, и чрезвычайно слаба въ веществахъ, заключающихъ въ себѣ избытокъ водорода, каковы маннитъ, дульцинъ и особенно глицеринъ. Эти тѣла, будучи болѣе постоянны въ-отношеніи къ теплотѣ и реактивамъ, представляютъ также большее сопротивленіе вліянію азотистыхъ ферментовъ. Очевидно однако, что они принадлежатъ къ той-же группѣ, какъ и сахаръ.

ПРЕВРАЩЕНІЕ МАННИТА И ГЛИЦЕРИНА ВЪ САХАРЪ (2). — Аналогія, найденныя Бертло между спиртовымъ броженіемъ сахаровъ и такимъ-же броженіемъ маннита и глицерина, привели его къ вопросу, не происходитъ-ли здѣсь одно и то-же явленіе, т. е. не превращается-ли при этомъ маннитъ и глицеринъ въ сахаръ, который и подвергается спиртовому броженію?

Для рѣшенія этого вопроса онъ предпринялъ рядъ опытовъ, которые показали ему, что при тѣхъ обстоятельствахъ, при которыхъ онъ заставлялъ бродить маннитъ и глицеринъ, сахару не образуется. Но въ то-же время онъ открылъ, что могутъ быть случаи, когда дѣйствительно оба испытуемыя вещества переходятъ въ сахаръ.

Все зависитъ здѣсь отъ присутствія или отсутствія углекислой извести; если она есть, то маннитъ и глицеринъ приходятъ прямо въ броженіе; если-же ея нѣтъ, то они или остаются неизмѣнными или-же въ нѣкоторыхъ случаяхъ переходятъ въ сахаръ.

Обстоятельства этого превращенія Бертло не успѣлъ еще опредѣлить съ точностію. Оно происходитъ при употребленіи бѣлковины, сырнаго начала, волокнины, желатины, различныхъ тка-

(2) *Berthelot.* Annales de chim. et de phys. Juillet 1857, p. 369.

Библиотека "Руниверс"

ней, напр. ткани кожи, почекъ, поджелудочной желѣзы и пр., но происходитъ только случайно, непостоянно.

Одна только ткань — ткань шулятъ почти неизмѣнно производитъ превращеніе маннита и глицерина въ сахаръ. Нужно взять шулята человѣка или какого-нибудь животнаго (пѣтуха, собаки, лошади), изрубить ихъ въ мелкіе куски и опустить въ растворъ, состоящій изъ 10 частей воды и одной части глицерина, или маннита. Сосудъ долженъ оставаться открытымъ, подъ вліяніемъ разсѣяннаго свѣта и при температурѣ между 10° и 20°. Обыкновенно ткань не подвергается гніенію; если-же начнется гніеніе, то опытъ не годится. Отъ времени до времени жидкость пробуютъ, и спустя нѣкоторое время, которое можетъ простираться отъ одной недѣли до трехъ мѣсяцевъ, обыкновенно замѣчаютъ появленіе сахара. Тогда жидкость сливаютъ и промываютъ ткань шулятъ до-тѣхъпоръ, пока въ ней не останется нисколько глицерина или маннита. Приготовленная такимъ образомъ ткань имѣетъ свойство превращать оба эти вещества въ настоящій сахаръ.

Сахаръ, происходящій вслѣдствіе этого превращенія, въ большей части своихъ свойствъ сходенъ съ глюкозомъ и еще не былъ полученъ въ кристаллическомъ видѣ. Онъ представляетъ тѣло, очень легко растворимое, сильно гигрометрическое и пр. По нѣкоторымъ наблюденіямъ, Бертело предполагаетъ, что онъ уклоняетъ плоскость поляризаціи влѣво и слѣдовательно отличается отъ глюкоза и отъ большей части видовъ сахара.

Вообще свойства этого сахара и точныя условія его происхожденія еще не опредѣлены; какъ-бы то ни было, опыты Бертело весьма замѣчательны тѣмъ, что отличаются синтетическимъ характеромъ, какъ онъ выражается, отъ броженій, извѣстныхъ до настоящаго времени. Вмѣсто того, чтобы превращать сахаръ, маннитъ и глицеринъ въ алкоголь, молочную и масленую кислоту, вещества болѣе простыя по составу и труднѣе разлагаемыя, эти опыты указываютъ способъ—маннитъ и глицеринъ, тѣла довольно постоянныя, не дѣйствующія на поляризованный свѣтъ и близкіе къ тѣмъ, которыя мы можемъ составить изъ элементовъ, превращать въ вещество не столь постоянное, болѣе сложное т. е. въ настоящій сахаръ, подобный видамъ сахара, образующимся въ тѣлахъ животныхъ и растеній.

Образованіе сахара изъ глицерина заслуживаетъ особеннаго вниманія по отношенію къ тѣмъ веществамъ, изъ которыхъ мо-

Библиотека "Руниверс"

жетъ быть полученъ глицеринъ. Во-первыхъ, глицеринъ, въ соединеніи съ жирными кислотами, составляетъ среднія жирныя тѣла, т. е. жиръ животныхъ. Слѣд. если мы можемъ превратить глицеринъ въ сахаръ, то мы можемъ приготовить сахаръ изъ жиру.

Еще замѣчательнѣе слѣдующія соображенія. Глицеринъ можно приготовить искусственно, помощію пропилена, углеродо-водороднаго соединенія, котораго составленіе изъ элементовъ открылъ также Бертело. Слѣдовательно, употребивъ еще дѣйствіе вещества, взятаго изъ органическихъ тѣлъ, мы можемъ искусственно приготовить сахаръ, можемъ составить его изъ элементовъ. Это есть высшая степень, до которой достигло химическое искусство въ составленіи тѣлъ.

оплодотвореніи головоногихъ (3).— Въ послѣднее время, благодаря наблюденіямъ Филиппи, Верани, Фохта и Генриха Миллера, мы узнали необыкновенный способъ оплодотворенія нѣкоторыхъ головоногихъ, именно: Argonauta и Tremoctopus. У самцовъ этихъ двухъ родовъ, одна изъ рукъ или ногъ (третья лѣвая у Argonauta и третья правая у Tremoctopus) претерпѣваетъ необыкновенное превращеніе. Именно, она становится вмѣстилищемъ, принимающимъ въ себя сѣменосцы (spermatophora), производимые сѣменною железою. Во время совокупленія эта рука отдѣляется отъ тѣла самца и удерживается своими присосками на тѣлѣ самки; она ползаетъ по самкѣ, какъ самостоятельное животное и довершаетъ оплодотвореніе. Эту отдѣлившуюся руку Кювье принялъ за отдѣльное животное, за глисту, и назвалъ Hectocotyle. Мемуаръ его объ этомъ предметѣ носитъ заглавіе: *О новомъ родѣ чужеядныхъ червей*. Онъ указываетъ на сходство описываемаго животнаго съ руками головоногихъ и прибавляетъ: «Вотъ обширное поле для предположеній, для самыхъ смѣлыхъ теорій и догадокъ! Но мы строго держимся только положительныхъ фактовъ». И однакожь факты въ этомъ случаѣ жестоко его обманули. Предметъ, который онъ описалъ, не есть ни червь, ни паразитъ и даже вовсе не самостоятельное животное.

Позднѣе другіе ученые, напримѣръ Кёлликеръ, принимали эту отдѣлившуюся руку за цѣлаго самца, соотвѣтствующаго тѣмъ самкамъ, на которыхъ его находили.

---

(3) Arch. des sc. phyc. et. nat. 1857. Septembre, p. 74.

Библиотека "Руниверс"

Этотъ необыкновенный способъ оплодотворенія тѣмъ-болѣе долженъ былъ возбуждать удивленіе, что повидимому онъ составлялъ исключеніе, и въ другихъ многочисленныхъ родахъ головоногихъ не было найдено ничего подобнаго. Недавно однакожь знаменитый Датскій профессоръ Стенструпъ показалъ, что явленіе это вовсе не такъ исключительно, какъ оно показалось сначала, и что въ болѣе тѣсныхъ размѣрахъ оно повторяется у всѣхъ головоногихъ. На самомъ дѣлѣ, въ большомъ числѣ родовъ этого отряда онъ нашелъ, что одна изъ рукъ самца — *гектокотилизована*, т. е. видоизмѣнена съ тѣмъ, чтобы принять важное участіе въ оплодотвореніи. Такое измѣненіе одной изъ рукъ у самцовъ головоногихъ не есть однакожь новое открытіе, а было замѣчено уже давно, хотя наблюдатели не понимали его важнаго значенія.

Дорбиньи, напримѣръ, видѣлъ гектокотилизованную руку у самца Sepiola atlantica и говоритъ: «этотъ видъ, также какъ Sepiola Rondeletii, подверженъ особенной болѣзни, состоящей въ отвердѣніи и увеличеніи сидячихъ рукъ, которыя вслѣдствіе этого становятся вчетверо толще другихъ, такъ однакожь, что роговой кругъ не увеличивается въ той-же пропорціи. При этой болѣзни руки удлиняются, вздуваются и становятся часто безобразными» (4).

Весьма вѣроятно, что другіе также видѣли гектокотилизованныя руки головоногихъ, но почитали ихъ, какъ и Дорбиньи, за уродливости.

Гектокотилизація у десятиногихъ головоногихъ обнаруживается, смотря по родамъ, или только на какой-нибудь части руки, напримѣръ на основаніи, на срединѣ или на вершинѣ, или-же на всей длинѣ руки. Она состоитъ преимущественно въ томъ, что присоски этой руки исчезаютъ вовсе, или только отчасти и что ножки этихъ присосковъ превращаются въ болѣе или менѣе удлиненные сосочки. Разница между такимъ состояніемъ и отдѣленными руками Tremoctopus и Argonauta еще очень велика; но мы находимъ переходъ отъ измѣненной руки десятиногихъ къ настоящимъ Hectocotyle — у нѣкоторыхъ восьминогихъ головоногихъ. Эти переходныя формы, принимаемыя одною изъ рукъ самцовъ у всѣхъ родовъ, не имѣющихъ настоящихъ Hectocotyle, достаточно указы-

(4) Это мѣсто находится въ продолженіи сочиненія Ферюсака—«L'histoire naturelle et particuliere des mollusques».

Библиотека "Руниверс"

ваютъ на то, что эта рука также дѣйствуетъ, какъ органъ совокупленія, съ тою разницею, что она не отдѣляется отъ тѣла животнаго.

Аристотель, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, зналъ это явленіе, до-спхъ-поръ остававшееся неизвѣстнымъ новымъ естествоиспытателямъ. Онъ зналъ измѣненную руку осьминога и зналъ ея употребленіе. Между-тѣмъ совершенно ошибочно старались свести его слова на то, что онъ имѣлъ нѣкоторое понятіе о Hectocotyle рода Tremoctopus. Послѣдняго онъ не зналъ, но ему очень хорошо была извѣстна измѣненная рука осьминога. Стенструпъ приводитъ въ доказательство слѣдующія мѣста: lib. V. c. 10, гдѣ говорится: differt mas a femina eo, quod habet caput (i. e. abdomen) oblongius, et *genitale*, quod a piscatoribus vocatur, in brachio *album*. Другое мѣсто (V, 6): aiunt nonnulli, marem in uno brachiorum, in quo sunt duo maxima acetabula, quoddam genitali simile habere, idem esse quasi nervosum, usque ad brachium medium adnatum et totum in narem (fistulam) feminae inseri.

Плиній также упоминаетъ о совокупляющейся рукѣ осьминога; но легко можетъ-быть, что онъ только повторяетъ сказанное Аристотелемъ.

Въ-заключеніе упомянемъ о другомъ замѣчательномъ открытіи Стенструпа. Онъ нашелъ, что головоногіе осьминогіе могутъ воспроизводить потерянныя руки, тогда-какъ десятиногіе лишены этой способности. Понятно по этому, почему руки отдѣляются въ видѣ Hectocotyle только у осьминогихъ; эта отдѣлившаяся рука, какъ и всякая другая, у нихъ замѣняется новою.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ ЯКУБОВИЧА НАДЪ МИКРОСКОПИЧЕСКИМЪ УСТРОЙСТВОМЪ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ. — Профессоръ Императорской С. Петербургской медико-хирургической академіи *Якубовичъ*, находясь за границею, издалъ краткое изложеніе своихъ обширныхъ изслѣдованій надъ микроскопическимъ устройствомъ нервной системы позвоночныхъ животныхъ (5). Это изложеніе предшествуетъ большому сочиненію, которое должно выйдти въ непродолжительномъ времени, и гдѣ будетъ въ подробности изложена вся совокупность его изслѣдованій.

Первыя наблюденія, подобныя наблюденіямъ г. Якубовича, были

(5) Mittheilungen über die feinere Structur des Gehirns und Rückenmarks von Dr. *N. Iacubowitsch*. Breslau, 1857.

Библиотека "Руниверс"

сдѣланы еще докторомъ Овсянниковымъ, который въ своей превосходной диссертаціи (6) дѣлаетъ слѣдующія заключенія объ устройствѣ спиннаго мозга рыбъ:

1) Всѣ волокна хребетныхъ нервовъ, входящія въ спинной мозгъ, соединяются съ узловыми клѣточками.

2) Къ каждой узловой клѣточкѣ идетъ одна нить отъ переднаго корня нерва, другая отъ задняго, третья отъ перемычки, соединяющей обѣ половины хребетнаго мозга.

3) Отъ каждой клѣточки спиннаго мозга идетъ нить въ головной мозгъ и эти нити образуютъ бѣлое вещество.

4) Главную массу спиннаго мозга, содержащую въ себѣ волокна и клѣточки, составляетъ соединительная ткань, которая, находясь въ большомъ изобиліи около центральнаго канала и представляя множество сосудовъ, даетъ пепельному веществу его цвѣтъ.

5) Студенистое или *Роландово* вещество есть соединительная ткань.

6) Клѣточки, которыя найдены какъ въ заднихъ рогахъ, такъ и въ Роландовомъ веществѣ, суть такъ-называемыя крупинки (corpuscula) соединительной ткани.

7) Осевые цилиндры по формѣ круглы и состоятъ изъ того-же вещества, какъ нервныя клѣточки.

8) Осевые цилиндры въ пепельномъ веществѣ снабжены особою оболочкою, которая окружаетъ также нервныя клѣточки и представляетъ отдѣлившуюся часть главной массы, состоящей изъ соединительной ткани.

9) Въ спинномъ мозгѣ миноги и аммоцета осевые цилиндры голые и соединительная ткань, въ которой они лежатъ, не образуетъ никакой особенной оболочки.

По мнѣнію автора, устройство спиннаго мозга другихъ позвоночныхъ и человѣка въ главныхъ чертахъ согласно съ указаннымъ устройствомъ у рыбъ. Въ видѣ предположенія онъ раздѣляетъ вообще нервныя клѣточки на четыре разряда:

1) Однополярныя, которыя онъ считаетъ органическими, или симпатическими.

2) Двуполярныя, или чувствительныя.

3) Четырехполярныя, служащія для отраженныхъ движеній.

---

(6) Disquisitiones microscopicae de medullae spinalis textura, imprimis in piscibus factitatae. Dorpati, 1854.

Библиотека "Руниверс"

4) Многополярныя, въ которыхъ дѣйствуетъ воля.

Вскорѣ послѣ своей диссертаціи г. Овсянниковъ имѣетъ съ г. Якубовичемъ помѣстили въ Бюллетенѣ Петербургской академіи наукъ статью, въ которой подтверждаются прежніе результаты и приводятся новые, относящіеся къ головному мозгу (7).

Нынѣ г. Якубовичъ дополнилъ и расширилъ всѣ эти выводы множествомъ новыхъ наблюденій надъ спиннымъ и головнымъ мозгомъ различныхъ позвоночныхъ. У него сохраняется около 25,000 препаратовъ, представляющихъ разрѣзы мозга въ различныхъ мѣстахъ у разныхъ животныхъ, и совершенно удовлетворительныхъ по ясности. Главные результаты его наблюденій состоятъ въ слѣдующемъ:

I. Вся головнохребетная нервная система и также вся симпатическая состоятъ главнымъ образомъ изъ трехъ родовъ нервныхъ элементовъ: изъ двигательныхъ, чувствительныхъ и симпатическихъ клѣточекъ, и изъ осевыхъ цилиндровъ, происходящихъ изъ нихъ.

Должно замѣтить, что названія эти даны клѣточкамъ только гипотетически; авторъ разсматриваетъ ихъ просто, какъ имена, не приписывая имъ опредѣленнаго физіологическаго значенія. Вообще трудъ г. Якубовича совершенно анатомическій и не заключаетъ въ себѣ никакихъ опытовъ и новыхъ заключеній объ отправленіяхъ мозга и его элементовъ.

Двигательныя клѣточки бываютъ большія, многополярныя, со многими толстыми, дѣлящимися отростками.

Чувствительныя клѣточки — веретенообразны и имѣютъ обыкновенно три отростка, рѣдко четыре. Они вчетверо меньше, нежели двигательныя.

Симпатическія клѣточки имѣютъ только два отростка; авторъ различаетъ между ними двѣ разновидности.

II. Не менѣе существенный, гистологическій элементъ, входящій въ устройство нервной системы, есть *соединительная ткань*, которая не только окружаетъ отдѣльные нервные элементы и механически соединяетъ ихъ въ группы, составляющія разные отдѣлы нервной системы, но кромѣ-того имѣетъ другое важное значеніе, именно заключаетъ въ себѣ сосуды и слѣдовательно служитъ для питанія — одного изъ важнѣйшихъ условій жизни. Быть-можетъ,

(7) Bulletin de l'Ac. de St.-Pétersb. 1855. 12 Octobre.

Библиотека "Руниверс"

она имѣетъ также значеніе въ отправленіи осевыхъ цилиндровъ, такъ-какъ одѣваетъ ихъ слоями различной толстоты (нервныя нити съ простымъ или двойнымъ контуромъ, съ сердцевиною или безъ сердцевины).

III. Устройство *спиннаго мозга*, которое, по словамъ автора, можетъ быть вполнѣ объяснено только помощію точныхъ изображеній, представляетъ слѣдующія главныя черты:

Въ переднихъ рогахъ расположены двигательныя клѣточки; онѣ образуютъ переднюю перемычку, именно такъ, что симметрически-расположенныя группы ихъ соединяются между собою толстыми своими отростками. Перемычка эта отличается тѣмъ, что отростки переплетаются между собою, пересѣкая другъ друга въ различныхъ направленіяхъ. Въ заднихъ рогахъ расположены чувствительныя клѣточки; онѣ, также, какъ и двигательныя, соединяются между собою на той-же сторонѣ, и кромѣ-того образуютъ заднюю перемычку. Перемычка эта состоитъ изъ очень тонкихъ отростковъ этихъ клѣточекъ, которыя не перекрещиваются, а лежатъ параллельно и не такъ часто дѣлятся, какъ отростки двигательныхъ клѣточекъ. Другіе два отростка чувствительныхъ клѣточекъ идутъ или въ задніе корни нервовъ, или въ боковыя и заднія колонны спиннаго мозга. Подобнымъ образомъ отъ двигательныхъ клѣточекъ идутъ отростки во всевозможныхъ направленіяхъ и переходятъ или въ переднія колонны, или въ задніе и передніе корни спинныхъ нервовъ. Двигательные осевые цилиндры по-крайней-мѣрѣ вдвое толще, чѣмъ чувствительные, и слѣдовательно легко отличаются отъ нихъ. Симпатическія клѣточки расположены группами преимущественно на наружной сторонѣ переднихъ роговъ; онѣ также участвуютъ въ образованіи перемычекъ и иногда даютъ одинъ отростокъ для передней и другой для задней. Впрочемъ, спинной мозгъ въ различныхъ частяхъ своихъ не одинаковъ, и устроенъ различно въ отношеніи къ числу и расположенію существенныхъ нервныхъ элементовъ.

IV. *Продолговатый мозгъ* есть непосредственное продолженіе спиннаго мозга и представляетъ сильное развитіе массы заднихъ роговъ и содержащихся въ нихъ чувствительныхъ клѣточекъ и также симпатическихъ. Продолговатый мозгъ отличается почти совершеннымъ отсутствіемъ двигательныхъ клѣточекъ.

V. *Четырехолмное возвышеніе* есть непосредственное продолженіе спиннаго мозга, съ которымъ оно соединяется черезъ про-

Библиотека "Руниверс"

долговатый мозгъ, и есть послѣднее мѣсто, гдѣ встрѣчаются всѣ три нервные элемента.

VI. *Подковообразная перемычка четырехолмія* заключаетъ въ себѣ симпатическія клѣточки и даетъ нервныя волокна, идущія въ зрительные бугры до полосатыхъ тѣлъ; слѣдовательно эту перемычку должно разсматривать, какъ часть, существенно соединяющую спинной, продолговатый, малый и большой мозгъ.

VII. *Малый мозгъ* состоитъ: 1) изъ части переднихъ колоннъ и переднихъ роговъ; 2) изъ части заднихъ колоннъ съ ихъ элементами; 3) изъ симпатическихъ клѣточекъ, которыя сгруппированы въ большихъ массахъ и образуютъ вмѣстѣ съ нервными нитями бѣлое вещество этого мозга; 4) изъ сѣраго вещества, отличающагося грушевидными клѣточками.

VIII. *Большой мозгъ* состоитъ только изъ чувствительныхъ клѣточекъ; наружный слой его состоитъ изъ значительнаго слоя тѣсно другъ возлѣ друга лежащихъ маленькихъ чувствительныхъ клѣточекъ, которыя, подобно грушевиднымъ клѣточкамъ малаго мозга, даютъ отростки многократно-развѣтвляющіяся къ окружности. Отростки эти въ самомъ наружномъ слоѣ идутъ параллельно между собою, въ видѣ тонкихъ палочекъ различной длины. На наружномъ краю они, кажется, сливаются между собою и переходятъ другъ въ друга подъ очень острыми углами.

IX. *Роландово вещество* есть настоящая нервная масса, состоящая изъ осевыхъ цилиндровъ съ серцевиною и безъ сердцевины. *Крупинки* соединительной ткани не встрѣчается нигдѣ въ центральныхъ частяхъ нервной системы. Соединительная ткань представляетъ вездѣ мелкозернистую, изрѣдка сѣтчатую массу.

X. *Нервные элементы соединяются между собою тремя образомъ:* 1) въ перемычкахъ, соединяющихъ соотвѣтствующія группы клѣточекъ правой и лѣвой стороны; 2) въ соединеніяхъ, имѣющихъ мѣсто между нервными клѣточками, лежащими на одной и той-же сторонѣ и принадлежащими къ одному и тому-же роду; 3) въ слоѣ палочекъ на окружности большаго и малаго мозга. Хотя въ большомъ мозгѣ встрѣчаются только чувствительныя клѣточки, но въ него проникаютъ осевые цилиндры и двигательныхъ и симпатическихъ клѣточекъ. Г. Якубовичъ предполагаетъ, что *слой палочекъ* служитъ мѣстомъ, гдѣ соединяются различные нервные элементы т. е. что въ немъ сливаются между собою осевые цилиндры всѣхъ трехъ родовъ.

Библиотека "Руниверс"

XI. Видимые и измѣримые размѣры, объемы и массы какъ нервной системы вообще, такъ и ея отдѣльныхъ частей въ особенности, не могутъ опредѣлить достоинства ни цѣлаго, ни его частей, какъ у животныхъ, такъ и у человѣка; это достоинство скорѣе можетъ-быть опредѣлено абсолютною или относительною величиною нервныхъ элементовъ. У человѣка она и относительно и абсолютно меньше, чѣмъ у всѣхъ другихъ животныхъ, и потому въ отношеніи къ пространству, которые они занимаютъ, у человѣка они всего многочисленнѣе. Такъ-какъ, по всей вѣроятности, нервныя клѣточки, такъ и всѣ другіе гистологическіе элементы, способны къ развитію, то можно предположить, что при большемъ духовномъ развитіи происходитъ увеличеніе числа нервныхъ элементовъ и соотвѣтствующее уменьшеніе массы соединительной ткани, такъ-что *масса мозга при этомъ не увеличивается*.

На-оборотъ, при тупоуміи и недостаткѣ духовнаго образованія развитіе нервныхъ элементовъ остается на одной степени, или даже происходитъ атрофія клѣточекъ, между-тѣмъ-какъ соединительная ткань развивается на ихъ счетъ, что и подтверждается патологіею.

XII. *Различныя краски и оттѣнки*, встрѣчающіеся въ нервной системѣ, сѣрыя, буроватые, синіе и пр. не имѣютъ существеннаго значенія въ отношеніи къ нервнымъ элементамъ, а зависятъ только отъ кровеносныхъ сосудовъ, отъ пхъ числа, толстоты и пр.

XIII. Что касается до начала нервовъ, то авторъ утверждаетъ, что, по своему происхожденію, всѣ нервы суть смѣшанные. Передніе или двигательные корни, точно также, какъ и задніе, чувствительные, состоятъ изъ нитей, происходящихъ изъ всѣхъ трехъ родовъ клѣточекъ: только въ заднихъ корняхъ двигательныхъ нитей очень мало. Въ нервахъ, идущихъ отъ продолговатаго мозга, также встрѣчаются преимущественно симпатическія и чувствительныя нити. Всѣ головные нервы также смѣшанные, за исключеніемъ нервовъ трехъ высшихъ чувствъ, которые состоятъ изъ однихъ только чувствительныхъ нитей.

XIV. Въ заключеніе авторъ приводитъ наблюденіе, представившееся ему во время его изслѣдованій. Часто онъ пробовалъ умерщвлять животныхъ для своихъ препаратовъ посредствомъ наркотическихъ веществъ (синильная кислота, никотинъ, конінъ и пр.). Но во всѣхъ этихъ случаяхъ, препараты спиннаго и голов-

Библиотека "Руниверс"

наго мозга оказывались совершенно негодными для гистологическаго изслѣдованія. Именно клѣточки были всегда разрушены, ихъ перепонки разорваны, осевые цилиндры отдѣлены отъ клѣточекъ, изъ которыхъ они выходятъ, и переломаны, массы, содержащіяся въ клѣточкахъ, свернуты и стянуты. Всѣ эти удивительныя измѣненія авторъ относитъ на счетъ быстраго измѣненія питательнаго процесса. Въ этомъ фактѣ вмѣстѣ съ тѣмъ заключается объясненіе быстраго смертельнаго дѣйствія наркотическихъ веществъ вообще и алкалоидовъ въ-особенности.

Всѣ эти изслѣдованія были произведены помощію препаратовъ, приготовленныхъ особенными химическими способами. Замѣтимъ вообще, что химическій способъ изслѣдованія, имѣющій нынѣ столь огромное значеніе въ микроскопической анатоміи животныхъ и растеній, долженъ получить со временемъ еще большее развитіе и, безъ сомнѣнія, пріобрететъ важность и для анатоміи вообще. Онъ есть самый раціональной и самый простой. Вмѣсто-того, чтобы раздѣлять части ножемъ, не лучше-ли воспользоваться ихъ различнымъ химическимъ составомъ и сдѣлать разницу эту больше и слѣдовательно границы ихъ рѣзче, или-же растворить одни части, съ тѣмъ, чтобы яснѣе видѣть другія.

Самый простой препаратъ — скелетъ, съ котораго сняты отмачиваніемъ мускулы, — очевидно приготовляется химическимъ путемъ; мы пользуемся при этомъ различнымъ составомъ мускуловъ и костей.

Главный способъ автора состоялъ въ употребленіи хромовой кислоты, которое предложено Датскимъ гистологомъ Ганноверомъ. Но кромѣ того употреблялись другія химическія реагенціи. Когда нужно было удалить соединительную ткань и сердцевину нервовъ, авторъ варилъ различныхъ животныхъ три дня сряду въ водѣ съ примѣсью соляной кислоты, такъ-что кости превращались почти въ студень и распадались. Тогда онъ вынималъ спинной и головной мозгъ и прямо клалъ ихъ въ хромовую кислоту, или-же варилъ еще часъ въ эѳирѣ, клалъ потомъ въ слабый растворъ сѣрной кислоты и, черезъ нѣсколько недѣль, переносилъ въ хромовую кислоту.

Гермафродитизмъ некоторыхъ позвоночныхъ. — Еще въ прошломъ году Дюфоссе представилъ Французской академіи мемуаръ, въ которомъ доказывалъ, что извѣстныя рыбы, называемыя на обыкно-

Библиотека "Руниверс"

веннымъ языкѣ *морскими окунями* и составляющія у Кювье родъ Серрановъ (Serranus), суть дѣйствительные гермафродиты (8). Онъ показалъ, что три вида этого рода, именно Serranus scriba, S. cabrilla и S. hepatus, дѣйствительно производятъ и яички и живчиковъ (spermatozoa). Такимъ образомъ объяснились наблюденія Аристотеля, который утверждалъ, что всѣ недѣлимыя одной изъ этихъ рыбъ мечутъ икру и слѣдовательно суть самки. Каволини въ прошломъ вѣкѣ и Валансьеннъ тридцать лѣтъ тому назадъ предполагали, что эти рыбы суть гермафродиты. Но это предположеніе, противорѣчившее общему закону, по которому всѣ позвоночныя имѣютъ раздѣльные полы, до-сихъ-поръ не было какъ слѣдуетъ подтверждено наблюденіями. Теперь Дюфоссе представилъ описаніе половыхъ органовъ этихъ рыбъ и постарался также объяснить самый процессъ оплодотворенія (9).

Женскіе органы состоятъ изъ двухъ яичниковъ, находящихся на обыкновенномъ мѣстѣ и состоящихъ изъ наружной оболочки и внутреннихъ яиценосныхъ пластинокъ, расположенныхъ подобно нервамъ перистыхъ листьевъ. Яичники открываются въ широкій *общій каналъ*, который далѣе переходитъ въ яицепроводъ. Мужской аппаратъ устроенъ очень странно и большею частію заключается между тканями женскаго. Молоки, или мужское яичко, которое авторъ по формѣ сравниваетъ съ тесьмою, расположены на передней части общаго канала, при его началѣ изъ яичниковъ. Они состоятъ изъ множества развѣтвляющихся слѣпыхъ мѣшечковъ, въ которыхъ развиваются живчики. Живчики имѣютъ тѣло круглое, длинный и тонкій хвостъ и довольно долго сохраняютъ подвижность. Между яичкомъ и выбрасывающимъ каналомъ находится сѣтка, состоящая изъ множества полостей, черезъ которыя должно пройти сѣмя. Эта сѣтка заключается въ стѣнкахъ общаго канала между слизистою и мускульною его оболочкою. Выбрасывающій каналъ, оканчивающій сѣменные пути, представляетъ маленькій конусъ, открывающійся въ каналъ уретры въ глубинѣ клоаки, надъ яйцепроводомъ.

Во время метанья икры, серраны выбрасываютъ свои яички въ видѣ маленькихъ кучекъ, въ которыхъ яички слѣплены сла-

(8) L'Institut. T. XXIV. 251.

(9) Arch. des sc. phys. et. nat. Aout 1857, p. 304. Ann. des sc. natur. T. V, 1857, p. 295.

Библиотека "Руниверс"

бою слизью. Каждое изверженіе яичекъ сопровождается изверженіемъ сѣмянной жидкости, которая выбрасывается въ томъ-же направленіи, какъ и яички, и образуетъ въ водѣ бѣловатый слѣдъ. Это современное выбрасываніе сѣмени и икры зависитъ, какъ объясняетъ Дюфоссе, отъ расположенія половыхъ частей; когда яички выброшены, то давленіе, производимое ими на каналъ, выбрасывающій сѣмя, прекращается и сѣмя выходитъ.

И такъ серраны должны быть причислены къ такимъ гермафродитамъ, которыхъ сѣмя оплодотворяетъ яички внѣ тѣла животнаго; каждое недѣлимое выбрасываетъ и то и другое вещество разомъ и не возбуждается къ этому ни настоящимъ совокупленіемъ, ни приближеніемъ къ нему недѣлимаго того-же вида, наконецъ ни присутствіемъ яицъ, происходящихъ отъ другаго гермафродита.

Н. СТРАХОВЪ.

Библиотека "Руниверс"

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОТКРЫТІЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ И ЦАРСКОЙ ВАРШАВСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.—Въ октябрской книжкѣ Ж. м. н. пр. сообщены Высочайше утвержденные уставъ и штатъ Императорской и Царской Варшавской медико-хирургической академіи. Открытіе этого вновь учрежденнаго высшаго учебнаго заведенія происходило слѣдующимъ образомъ: 19 сентября (1-го октября), въ одиннадцать часовъ утра, множество народа всѣхъ состояній стеклось въ церковь Визитокъ для слушанія божественной литургіи, которую совершалъ, въ присутствіи многочисленнаго духовенства, архіепископъ Фіалковскій. Послѣ гимна «Te Deum laudamus», молящіеся изъ церкви отправились въ зданіе школы изящныхъ искусствъ. Здѣсь, въ залѣ ученыхъ засѣданій, въ присутствіи большаго стеченія публики, за широкимъ столомъ заняли мѣста высшія власти и почетныя лица, приглашенныя начальствомъ для торжества. Въ исходѣ двѣнадцатаго прибылъ князь намѣстникъ царства Польскаго. Попечитель Варшавскаго учебнаго округа, тайн. сов. *Муханов*ъ представилъ ему предсѣдателя временнаго комитета, дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Коханьскаго*, и членовъ того-же комитета: *Бонцевича*, *Якиковскаго*, *Боголюбова* и наконецъ лицъ, которымъ поручено преподаваніе наукъ. Когда намѣстникъ занялъ свое мѣсто, Коханьскій приступилъ къ чтенію рѣчи, въ которой, коротко изложивъ цѣль учрежденія академіи, ея теперешній составъ и научныя пособія, обратился къ будущимъ студентамъ и сказалъ имъ нѣсколько словъ объ обязанностяхъ, лежащихъ на нихъ въ-отношеніи къ начальству, странѣ и самой наукѣ. За тѣмъ къ слушателямъ обратился архіепископъ Фіалковскій. Слово архипастыря было не болѣе какъ отеческимъ наставленіемъ: онъ обратилъ вниманіе будущихъ питомцевъ академіи на ихъ самопожертвованіе въ пользу ближнихъ, обязанности врача-христіанина поставивъ выше всѣхъ мірскихъ обязанностей. Наконецъ князь намѣстникъ отъ себя сказалъ нѣсколько теплыхъ словъ академическому начальству и студентамъ. Послѣ сего всѣ высшія лица удалились; остались только наставники академіи и

Библиотека "Руниверс"

публика; начался обрядъ внесенія фамилій студентовъ въ книгу. Число ихъ дошло до 178; изъ 123 записалось въ отдѣленіе врачей и 55 въ отдѣленіе фармацевтовъ. Столь быстрый наплывъ учащихся въ только-что открытое заведеніе краснорѣчивѣе всего свидѣтельствуетъ о томъ, какъ нужно оно было для края, съ какимъ нетерпѣніемъ было ожидаемо и съ какимъ восторгомъ принято. Нѣкоторые изъ молодыхъ людей, нѣсколько лѣтъ тому назадъ вступившихъ на поприще общественнаго служенія и составившихъ скромную карьеру, теперь отказались отъ службы, отъ близкихъ надеждъ для новыхъ трудовъ и обширнѣйшей дѣятельности; начальство записало ихъ въ число студентовъ. Преподаваніе наукъ, составляющихъ первый курсъ, поручено слѣдующимъ лицамъ: анатомія — *Нейгебауеру*, ботаника и зоологія — *Александровичу*, химія — *Лѣсинскому*, физика — *Пржистанъскому*, минералогія — *Зейшнеру*, фармація — *Вернеру*.

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ АКТЪ РИШЕЛЬЕВСКАГО ЛИЦЕЯ И РѢЧЬ КОНЧИТЫМЪ ОДЕССКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА Н. И. НИРОГОВА.—Нынѣшній актъ Ришельевскаго лицея и состоящей при немъ гимназіи останется особенно памятнымъ для преподавателей и воспитанниковъ сихъ учебныхъ заведеній потому, что лицей праздновалъ вмѣстѣ съ окончаніемъ учебнаго года перемѣщеніе свое во вновь построенное для него зданіе. Вотъ краткое извѣстіе объ актѣ 1 сентября 1857 года. 29 августа, наканунѣ праздника св. и благовѣрнаго князя Александра Невскаго и тезоименитства Государя Императора, совершена была преосвященнымъ *Димитріемъ*, епископомъ Херсонскимъ и Таврическимъ, всенощная въ церкви, устроенной въ новомъ зданіи лицея, во имя св. и благовѣрнаго князя Александра Невскаго, а на слѣдующій день, 30 августа, освящена новоустроенная церковь и совершена въ ней божественная литургія, по окончаніи которой принесено Господу Богу молебствіе о здравіи и долгоденствіи Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома, въ присутствіи высшихъ военныхъ и гражданскихъ начальниковъ и многочисленнаго стеченія другихъ лицъ; затѣмъ освящено было все зданіе лицея. 1 сентября, по окончаніи божественной литургіи, въ 12 часовъ утра, начался актъ, по случаю открытія ученія въ лицеѣ. Г. попечитель Одесскаго учебнаго округа прочелъ помѣщенную здѣсь рѣчь, подъ заглавіемъ: «Новоселье лицея»; потомъ прочтены были: инспекторомъ лицея — «Историческій обзоръ

Библиотека "Руниверс"

сорокалѣтія лицея»; профессоромъ *Зеленецкимъ* — рѣчь: «О Русской литературѣ, въ эпоху образованія, по отношенію къ обществу, современному этой эпохѣ», и исправляющимъ должность адъюнкта *Орбинскимъ* — рѣчь: «Нѣсколько словъ объ отношеніи домашняго воспитанія къ общественному». Затѣмъ инспекторъ лицея прочелъ историческую записку о состояніи и дѣйствіяхъ Ришельевскаго лицея за истекшій учебный 185⅚ годъ, при чемъ студентъ III курса *Ставило* награжденъ медалью за лучшее сочиненіе на заданную тему; потомъ прочитаны были имена студентовъ, удостоенныхъ аттестатовъ и переведенныхъ въ высшіе курсы, и имена учениковъ гимназіи, отличившихся въ наукахъ, удостоенныхъ перевода въ высшіе классы и получившихъ награды. Награждены медалями окончившіе курсъ наукъ: Яковъ *Домонтовичъ*— золотою и Иванъ *Ревуцкій* — серебряною. На актѣ присутствовали: преосвященный епископъ *Димитрій*, съ почетнымъ духовенствомъ, гг. Одесскій градоначальникъ генералъ-маіоръ *Алоисусъ*, генералъ-лейтенантъ *Затлеръ*, генералъ-маіоръ *Струковъ* и другіе почетные лица. Актъ кончился гимномъ «Боже, Царя храни».

НОВОСЕЛЬЕ ЛИЦЕЯ.

Милостивые государи!

Не даромъ существуетъ обычай праздновать новоселье. Не знаю, когда и у кого родилась первая мысль праздновать перемѣну жилища.

Думаю, что впервые эта мысль родилась у народа кочеваго.

Все существованіе кочеваго народа зависитъ отъ избраннаго имъ мѣста.

Но если у номадовъ все настоящее, то за то у осѣдлыхъ народовъ все будущее зависитъ отъ избраннаго мѣста.

У первыхъ одна чисто-матеріальная, у втораго и матеріальная, и умственная, и даже нравственная сторона жизни находятся въ зависимости отъ мѣста пребыванія.

Перенесемъ этотъ взглядъ отъ народовъ къ обществамъ и общественнымъ учрежденіямъ.

И у нихъ, также какъ у цѣлыхъ народовъ, есть своя жизнь, осуществляющая извѣстную идею и свое будущее.

И то, и другое не зависитъ-ли также отъ выбора мѣста?

Никто, и изъ частныхъ людей, не перемѣнитъ безъ цѣли и надобности своего жилища; никто не переѣдетъ изъ одного мѣста

Библиотека "Руниверс"

въ другое, не задумавъ, сообразуясь съ обстоятельствами, перемѣнить образъ жизни. И такъ, перемѣняя мѣстопребываніе, будетъ-ли то страна, провинція, городъ, улица, домъ, и даже комната, всѣ мы руководимся явною или скрытою мыслью о большей или меньшей перемѣнѣ нашего образа жизни.

Желая перемѣнить его, мы всѣ ищемъ лучшаго.

Каждый по-своему: хорошо или худо.

Но, перемѣняя, и не зная никогда будущаго, мы обращаемся съ мольбою къ Богу, призываемъ друзей, сосѣдей, сверстниковъ и знакомыхъ, какъ-бы желая ихъ сдѣлать нашими соучастниками въ предстоящемъ.

Такъ я объясняю себѣ празднество новоселья.

Такъ я смотрю и на новоселье нашего лицея.

Мы празднуемъ переходъ въ новое зданіе.

Но съ какою цѣлью сооружено оно?

Назначается-ли оно только замѣнить ветхія стѣны стараго лицея новыми?

Своды-ли, мраморъ-ли и паркетъ половъ должны отличать новый лицей отъ стараго?

Если одно это, то основная мысль нашего торжества была-бы въ сущности не выше, и даже ниже той, которою вѣроятно руководствуются номады, перемѣняя кочевье.

Перемѣна кочевья есть необходимое условіе жизни цѣлаго народа. Перемѣна ветхихъ стѣнъ на новыя есть только одно удобство нѣсколькихъ людей.

Нѣтъ, мы не для этого празднуемъ новоселье лицея. Не одна ветхость стѣнъ, не одно удобство и прихоть побудили правительство замѣнить старое новымъ.

Въ нашемъ новосельѣ обнаруживаются *два* высокія мысли.

Оно, *во-первыхъ*, доказываетъ, что старый лицей съ честью отжилъ свое время.

Онъ и родился во-время, когда потребность къ просвѣщенію въ краѣ начала только-что проявляться и то только въ высшихъ слояхъ общества.

Онъ такъ успѣшно дѣйствовалъ на поприщѣ просвѣщенія, что поставленные учредителемъ предѣлы образованію сдѣлались узки. Ихъ не разъ уже измѣняли и расширяли. Но они все-таки оказываются узкими.

Больше ничего не нужно приводить въ доказательство успѣш-

Библиотека "Руниверс"

ной дѣятельности стараго лицея. Этого одного довольно для безпристрастныхъ.

Во-вторыхъ, праздникъ нашего новоселья, останавливая невольно нашъ взглядъ на новомъ зданіи, заставляетъ думать, что не понапрасну-же увеличенъ объемъ его стѣнъ, не понапрасну увеличено помѣщеніе для учащихся, кабинетовъ, лабораторій.

Не напрасно пекущееся правительство, вмѣсто огромныхъ издержекъ на меблировку новаго зданія, обратило значительную сумму на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій.

Все это ясно говоритъ, что съ новосельемъ должна начаться и новая жизнь лицея, новый періодъ его дѣятельности, и новый лицей дѣйствительно долженъ сдѣлаться новымъ для Новороссіи.

Вотъ, мм. гг., почему мы празднуемъ день нашего новоселья.

Но будущее не въ нашихъ рукахъ.

И мы начали праздникъ молитвою.

Мы пригласили и всѣхъ васъ быть нашими соучастниками и въ мольбѣ, и въ достиженіи высокаго будущаго лицея.

Мы всѣ стремимся и сознательно и безсознательно олицетворить тотъ идеалъ человѣка, который каждая нація создаетъ для себя въ различные періоды своего развитія.

Лицей, какъ и всѣ другія учрежденія, назначенныя для воспитанія, образованія и просвѣщенія одной извѣстной части націи, пользуясь собственною жизнію, непремѣнно, какъ-бы невольно, участвуетъ въ этомъ общемъ національномъ стремленіи.

Въ каждомъ учебномъ округѣ высшее образовательное заведеніе можно сравнить съ маякомъ, назначеннымъ проливать свѣтъ на извѣстную окружность.

Чѣмъ выше стоитъ такой маякъ, чѣмъ удобнѣе избрано мѣсто, на которомъ онъ стоитъ, и чѣмъ ярче онъ свѣтитъ, тѣмъ больше освѣщается вся окружность.

Но, какъ-бы маякъ ни былъ хорошо устроенъ, если мореплаватели, въ немъ нуждающіеся, не озаботятся, изъ собственныхъ-же выгодъ, поддержать его, и незнакомые съ его назначеніемъ, не воспользуются благодѣтельнымъ свѣтомъ: маякъ будетъ только значиться безъ пользы на морской картѣ.

Правительство, какъ-бы ни были мудры и высоки его предначертанія, не въ-силахъ освѣтить всѣхъ желающихъ блуждать во мракѣ, беззаботныхъ и нерадивыхъ о собственномъ благѣ.

Библиотека "Руниверс"

Сознательное стремленіе къ общей цѣли, живое участіе и содѣйствіе по мѣрѣ силъ, всегда, вездѣ и при всякой формѣ правленія, составляютъ необходимое условіе для успѣшнаго осуществленія каждой общественной мысли.

Настало время, когда мы всѣ ясно сознаемъ, что главною порукою за будущее благостояніе нашего общества, и мало того,— главною его основою, — должно служить воспитаніе нашихъ дѣтей, и даже отчасти, перевоспитаніе насъ самихъ.

Нашъ благодѣтельный Монархъ открываетъ намъ разные способы къ осуществленію этой мысли.

Но настало также время, когда сознательное содѣйствіе со стороны общества оказывается, болѣе чѣмъ когда-нибудь, возможнымъ и необходимымъ къ достиженію главной цѣли воспитанія.

Въ нашъ предпріимчивый и практическій вѣкъ вездѣ, безпрестанно заводятся новыя общества, собираются огромные капиталы для предпріятій, сулящихъ выгоды и улучшенія матеріальнаго быта.

Но что-же мы сами дѣлаемъ для высшаго, нравственнаго быта нашихъ дѣтей, безъ котораго шатки основанія и матеріальнаго?

Употребляемъ-ли мы достаточно наши матеріальныя средства къ достиженію этой высокой цѣли?

Отреклись-ли мы, хотя сколько-нибудь, отъ эгоизма и корыстныхъ взглядовъ на жизнь, чтобы осуществить высокій идеалъ воспитанія на нашемъ потомствѣ?

Стремимся-ли мы съ одушевленіемъ и самопожертвованіемъ, забывъ хотя на время настоящее, жить въ нашемъ будущемъ?

Сознаемъ-ли мы ясно все прекрасное и высокое этого будущаго?

Какъ смотритъ еще до-сихъ-поръ наше общество на воспитателей и наставниковъ будущаго поколѣнія цѣлой націи?

Цѣнитъ-ли оно довольно ихъ призваніе, трудъ и заслуги?

Существуетъ-ли довѣренность и полное сочувствіе между родителями и наставниками, и внушены-ли эти чувства дѣтямъ?

Какъ смотритъ большая часть самыхъ наставниковъ на свое призваніе?

Многіе-ли изъ нихъ изучали сами, или подъ руководствомъ опытныхъ педагоговъ, на дѣлѣ и съ любовью къ дѣлу, трудное искусство воспитанія?

Пусть каждый изъ насъ рѣшитъ эти вопросы, положивъ руку на сердце.

Библиотека "Руниверс"

Что касается до меня, то какъ ни больно, но я долженъ признаться, что нахожу преобладающимъ взглядъ чисто-матеріальный на эту, послѣ религіи, самую высокую сторону нашей общественной жизни.

И богатые, и бѣдные, всѣ мы немногое, очень немногое, приносимъ въ жертву воспитанію нашихъ дѣтей.

Просвѣщеніе ума и образованіе есть для насъ не цѣль высокая жизни, а только средство, и то не вѣрное, — къ улучшенію матеріальнаго быта.

Правда, мы за то и страдаемъ и недовольствомъ и недовѣріемъ другъ къ другу.

Желая прогресса по-своему, мы бросились, съ какою-то жадностію, отыскивать недостатки и злоупотребленія въ нашемъ обществѣ.

Но мы забываемъ, что одна сатира еще никогда не исправляла общества.

Разрушая, нужно и созидать.

Для исправленія, кромѣ упрека, нужно еще другое, — и самое главное, уяснить, сдѣлать сознательнымъ и, по-возможности, достижимымъ тотъ идеалъ, къ которому каждый, исправляясь, долженъ стремиться.

Безъ полнаго сознанія этого идеала, не пробудивъ готовности со стороны общества сознательно участвовать въ достиженіи его, новое вино будетъ вливаться въ старые мѣхи, всѣ усилія сдѣлать ветхое новымъ останутся тщетными и многозначительность нашего новоселья будетъ ничтожна.

А выраженіе этого сознанія и готовности должно искать въ воспитаніи.

Пусть-же сочувствующій нашему новоселью родитель, отдавая сына или дочь на попеченіе Одесскаго учебнаго округа, скажетъ предъ судомъ собственной совѣсти: «Я всѣмъ жертвую для воспитанія моего дитяти и ничего другаго не требую отъ воспитателей, какъ того, чтобы они наставили мое дитя быть человѣкомъ».

Пусть каждый изъ питомцевъ начнетъ свое образованіе, слѣдуя словамъ отца: «не ищи ничего другаго, какъ быть человѣкомъ въ настоящемъ значеніи этого слова».

Пусть каждый наставникъ, проникнутый высокою цѣлію своего земнаго назначенія, скажетъ съ самоотверженіемъ: «я не ищу

Библиотека "Руниверс"

ничего другаго, какъ сдѣлать людьми ввѣренныхъ мнѣ питомцевъ».

Но какъ-бы ни было велико сочувствіе въ нашемъ краѣ къ истинному прогрессу, котораго представителемъ мнѣ такъ-бы хотѣлось почитать новый лицей, я знаю, что все-таки этотъ взглядъ на воспитаніе, вызванный новосельемъ лицея, покажется слишкомъ идеальнымъ, недостижимымъ и не новымъ.

Я скажу на это, что истина не старѣется, что жизнь безъ сознательныхъ идеальныхъ стремленій печальна, безцвѣтна и безплодна.

И что-же, наконецъ, въ моемъ идеалѣ воспитанія, выражаютъ слова отца (сыну): ищи быть и будь человѣкомъ?

Конечно, не новое; напротивъ, старое и очень старое; но истинное. Конечно, не легко, но достижимое.

Значатъ-ли эти слова дѣйствительно, что я добиваюсь невозможнаго, что я ищу въ человѣкѣ земнаго совершенства, мечтательнаго гражданина вселенной, или тому подобнаго?

Нѣтъ; человѣкомъ, какъ я его понимаю, можетъ быть каждый, въ своемъ родѣ, пріучившись съ раннихъ лѣтъ хорошо пользоваться различными свойствами души, которыми каждаго изъ насъ надѣлилъ Богъ въ извѣстной мѣрѣ?

Въ дѣлѣ воспитанія главное: намѣреніе и убѣжденіе; они зависятъ отъ воспитателей; успѣхъ — отъ Бога.

Всѣ мы, къ какой-бы націи ни принадлежали, можемъ сдѣлаться чрезъ воспитаніе настоящими людьми, каждый различно, по врожденному типу и по національному идеалу человѣка, нисколько не переставая быть гражданиномъ своего отечества, и еще рельефнѣе выражая, чрезъ воспитаніе, прекрасныя стороны своей національности.

Но всѣ эти идеалы человѣка, и слѣдовательно идеалы воспитанія, какъ-бы различно ни проявлялся въ нихъ національный типъ, должны имѣть одну исходную точку — Откровеніе.

И такъ, словами: «ищи быть и будь человѣкомъ» выражается одна главная мысль воспитанія: научите дѣтей, съ раннихъ лѣтъ, подчинять матеріальную сторону жизни нравственной и духовной.

И такъ, если отецъ, сознавая вполнѣ значеніе этой мысли, скажетъ сыну: «будь человѣкомъ», то это значитъ, онъ рѣшается воспитать сына безъ всякой задней мысли, и отдаетъ его въ шко-

Библиотека "Руниверс"

лу изъ одного глубокаго убѣжденія, что образованіе необходимо, какъ пища.

Это значитъ, что отецъ, готовый всѣмъ жертвовать для нравственно-жизненной необходимости сына, твердо увѣренъ, что все прочее въ жизни должно придти само собою; а если и не придетъ, то онъ все-таки ничего не потеряетъ въ сущности.

Сынъ, помня слова отца, съ раннихъ лѣтъ пріучается видѣть въ образованіи нравственную необходимость и цѣнить его, какъ самую жизнь.

Наставникъ, говоря: «я хочу сдѣлать людьми моихъ питомцевъ», значитъ, рѣшается предпочитать формѣ духъ, мертвой буквѣ живую мысль; значитъ, въ наукѣ онъ видитъ не просто одинъ сборникъ знаній, а мощное средство дѣйствовать на нравственную сторону ребенка. Исполняя эти слова, учитель уже не заставитъ ребенка изучать науку однѣми устами, но направитъ ее на развитіе той или другой душевной способности дѣтей, и каждый учитель сдѣлается вмѣстѣ и воспитателемъ.

Наконецъ, если цѣлое общество повторитъ эти многозначительныя слова всѣмъ и каждому изъ своихъ сочленовъ, то оно выразитъ, что воспитаніе для всѣхъ, безъ различія сословій и состояній, также необходимо, какъ хлѣбъ и соль, и, при такомъ убѣжденіи, не пощадитъ никакихъ издержекъ для достиженія цѣли, соберетъ капиталы, учредитъ компаніи для распространенія просвѣщенія, обяжетъ всѣхъ содѣйствовать по мѣрѣ силъ, сдѣлаетъ для всѣхъ и каждаго просвѣщеніе обязательнымъ, говоря всѣмъ и каждому: «будь человѣкомъ».

Вотъ смыслъ моего идеала, не новаго, но и не недостижимаго.

Для достиженія нужны: серьезный взглядъ на жизнь, полное сознаніе нравственной необходимости воспитанія, содѣйствіе духовное и матеріальное, теплая вѣра въ вѣчную истину и добро.

И вотъ, вѣря въ это, надѣясь на ваше общее сочувствіе и содѣйствіе, ожидая этого прекраснаго будущаго, новый лицей и празднуетъ свое новоселье. Празднуетъ, надѣемся, не напрасно. И я не напрасно обращаюсь къ вамъ — правительствующія лица края, къ вамъ — преосвященный владыко, къ вамъ — пастыри церкви, къ вамъ — граждане и родители, къ вамъ — наставники, къ вамъ — учащіеся, прося васъ принять къ сердцу эти искреннія желанія, прося васъ всѣхъ и каждаго объ участіи и содѣйствіи

Библиотека "Руниверс"

истинному просвѣщенію въ краѣ, и скрѣпляю слабую рѣчь мою словами молитвы ко Всевышнему:

«Да пріидетъ царствіе Его»!

ЗАНЯТІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА ВЪ-ТЕЧЕНІЕ ВАКАЦІОННАГО ВРЕМЕНИ 1857 ГОДА. — Въ засѣданіи 2 октября, г. вице-предсѣдатель Ѳ. П. *Литке* сообщилъ о ходѣ работъ Императорскаго Русскаго географическаго Общества, въ-теченіе вакаціоннаго времени, и нѣкоторыя вновь поступившія извѣстія объ ученыхъ предпріятіяхъ Общества. а) *Сибирская экспедиція.* Въ 1856 г. главный астрономъ экспедиціи, дѣйствительный членъ Шварцъ опредѣлилъ важнѣйшіе пункты въ Верхнеудинскомъ округѣ и Забайкальской области. Естествоиспытатель Радде находился въ самой южной части Нерчинскаго округа (Забайкальской области), гдѣ занимался зоологическими, ботаническими и метеорологическими наблюденіями. Онъ составилъ географическую, ботаническую и зоологическую карту изслѣдованной имъ мѣстности. Поручику Усольцеву предстояло изслѣдованіе долины Гилюя, впадающаго въ Зею, и пространство между Зеей и Саледжей. Вслѣдствіе болѣзни и разныхъ препятствій, онъ не могъ исполнить всей задачи; однакожь опредѣлилъ 17 пунктовъ и маршрутныя его съемки составляютъ 12 листовъ. Въ 1857 году г. Шварцъ взялъ на себя на этотъ годъ теченіе рѣки Витима, на которой экспедиція уже дважды претерпѣла неудачу. На поручика Усольцева возложено пространство между Яблоновымъ хребтомъ и рѣками: Олекмой, Чарой и Витимомъ. Естествоиспытатель Радде отправился на цѣлый годъ на Витимъ. Подробности сообщенныхъ членами экспедиціи свѣдѣній о ихъ изысканіяхъ въ особыхъ весьма-обширныхъ запискахъ, картахъ и рисункахъ войдутъ въ скоромъ времени въ изданія Общества. б) *Генеральная карта Россіи*, изданіе коей предпринято обществомъ вмѣстѣ съ военно-топографическимъ депо генеральнаго штаба. Въ-теченіе лѣта составлена часть пробнаго листа (южный уголъ Бессарабской области) и нынѣ начаты предварительныя работы для шести листовъ карты. Пробный листъ былъ представленъ въ самомъ засѣданіи для обозрѣнія гг. членовъ. в) *Географическій словарь Россіи.* Академикъ П. И. Кеппенъ, благосклонно принявшій на себя составленіе алфавитнаго списка всѣхъ словъ, которыя должны войти въ словарь, и библіографическое обозначеніе всѣхъ источниковъ для каждой

Библиотека "Руниверс"

статьи, неутомимо занимался этой работой и значительно, сверхъ всякаго ожиданія, подвинулъ ее впередъ. Нынѣ совершенно готово уже болѣе 2,500 карточекъ или словъ. г) *Печатаніе изслѣдованія дѣйствительнаго члена И. С. Аксанова объ Украинскихъ ярмаркахъ* началось и нынѣ продолжается. д) *Изданіе трудовъ г. Маака по Амурской экспедиціи*, — близко къ своему окончанію и теперь сдѣлано сношеніе съ Сибирскимъ отдѣломъ относительно расходовъ изданія. е) *Путешествіе дѣйствительнаго члена Семенова въ среднюю Азію.* Отъ г. Семенова получено извѣстіе, отъ 20 мая, изъ укрѣпленія Вѣрное. Онъ отправился въ апрѣлѣ въ Семирѣчинскій и Заилійскій края Киргизской степи. Въ этой поѣздкѣ онъ потерпѣлъ большія затрудненія отъ разлива рѣкъ. Онъ осмотрѣлъ нѣкоторыя интересныя мѣстности: горный проходъ Аральджёль, чрезъ Копальскую цѣпь по конной дорогѣ къ Караталу и противъ рѣки Или. Въ укрѣпленіи Вѣрномъ г. Семеновъ снарядилъ свой караванъ, который состоитъ изъ 15 верблюдовъ, 28 лошадей и 24 человѣкъ. Онъ намѣренъ отправиться изъ Вѣрнаго въ горы на ю.-в. до Китайскихъ предѣловъ. Главное вниманіе его обращено на строеніе горъ, гипсометрическія отношенія равнинъ, плоскогорій и горныхъ проходовъ, распредѣленіе растеній, высоту снѣжной линіи и слѣды вулканическихъ породъ, въ Небесномъ хребтѣ. Сопровождающій г. Семенова художникъ, академикъ Когларовъ, составляетъ альбомъ географическихъ и этнографическихъ рисунковъ. Г. Семеновъ надѣется вернуться въ Петербургъ позднею осенью. ж) *Библіотека Общества* въ-теченіе лѣта приводилась въ порядокъ и можно надѣяться, что въ скоромъ времени она будетъ поставлена въ возможность служить постояннымъ пособіемъ для ученыхъ занятій гг. членовъ. з) *II и III книжки Вѣстника* выпущены въ свѣтъ; IV-я печатается. — Издана и поступила въ продажу семи-топографическая карта Тверской губерніи. — Затѣмъ избраны были въ дѣйствительные члены Общества: коллежскій ассессоръ Ф. Х. *Шаули* (56 голосами и 62 избирательныхъ) и В. В. *Трубниковъ* (единогласно), представившій въ Общество весьма-замѣчательную работу свою по народонаселенію Ардатовскаго уѣзда—часть предпринятаго имъ обширнаго статистическаго труда. Въ-заключеніе дѣйствительный членъ А. Н. *Савичъ* сообщилъ обозрѣніе новѣйшихъ изслѣдованій по физической географіи океановъ. Онъ разсмотрѣлъ знаменитыя сочиненія Керголле, Кена и Мори; вопросъ о происхожденіи Гольфстрема составлялъ главный

Библиотека "Руниверс"

предметъ чтенія. При этомъ дѣйствительный членъ А. Н. Савичъ говорилъ о вліяніи океаническаго теченія на климаты, о глубинѣ морей, и о новой методѣ ихъ измѣренія, и наконецъ о практическихъ результатахъ, коихъ достигъ г. Мори своими изслѣдованіями.

НОВОЕ ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ, ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ: «ДУХОВНАЯ БЕСѢДА». — По благословенію святѣйшаго правительствующаго Всероссійскаго синода, будетъ издаваться при С.-Петербургской духовной семинаріи, съ 1-го января 1858 года, духовный журналъ, подъ названіемъ: «Духовная Бесѣда». Цѣль сего изданія будетъ состоять въ доставленіи всѣмъ православнымъ христіанамъ назидательнаго чтенія, соотвѣтствующаго преимущественно настоящимъ имъ духовнымъ потребностямъ.

Съ сею цѣлію «Духовная Бесѣда» будетъ заключать въ себѣ:

1) Духовно-назидательныя поученія. Катихизическія бесѣды и христіанскія размышленія.

2) Краткія свѣдѣнія о жизни святаго и о предметѣ праздника, ближайшихъ ко дню выхода «Бесѣды», также изложенія особенно назидательныхъ событій изъ библейской, церковной и отечественной гражданской исторіи.

3) Изложеніе христіанскихъ обязанностей, съ указаніемъ способовъ утвердиться въ добродѣтели и отстать отъ порока.

4) Изреченія святыхъ отецъ, относящіяся къ дѣятельной христіанской жизни; сводъ отеческихъ мыслей объ одной и той-же практической истинѣ и цѣлыя нравственнаго содержанія поученія отцевъ церкви, еще непереведенныя на Русскій языкъ.

5) Наставленія въ современныхъ духовныхъ потребностяхъ общества, направленныя къ искорененію вредныхъ для спасенія души современныхъ мнѣній, обычаевъ, предразсудковъ и заблужденій.

6) Краткія свѣдѣнія о вновь издаваемыхъ духовно-нравственныхъ книгахъ и о книгахъ особенно вредныхъ.

7) Разныя назидательныя свѣдѣнія, не входящія въ предыдущія статьи, и извѣстія о важнѣйшихъ перемѣнахъ въ іерархіи и о начальственно-духовныхъ распоряженіяхъ, особенно-важныхъ для церкви.

«Духовная Бесѣда» будетъ выходить еженедѣльно и заключать въ себѣ отъ одного до трехъ печатныхъ листовъ въ вось-

Библиотека "Руниверс"

мую долю, такъ-что годичное изданіе составитъ два или три тома, изъ коихъ каждый будетъ имѣть свое оглавленіе статей и свой заглавный листъ. Каждый недѣльный выпускъ не можетъ вмѣстить въ себѣ статей по всѣмъ исчисленнымъ отдѣламъ, но годичное изданіе непремѣнно представитъ по-нѣскольку статей изъ каждаго отдѣла (*).

РАСШИРЕНІЕ ПРОГРАММЫ ПЕРІОДИЧЕСКАГО ИЗДАНІЯ «ЭКОНОМИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ».—Расширеніе программы Экономоческаго указателя основывается на слитіи съ нимъ разрѣшенной къ изданію хозяйственно-статистической газеты «Экономистъ», долженствовавшей состоять подъ редакціею *А. Н. Енукова*, передавшаго полученное имъ право г. издателю и редактору «Экономическаго указателя» *Бернардскому*. Хотя редакція сего послѣдняго и не намѣрена вести эти изданія отдѣльно, а соединяетъ ихъ навсегда, какъ одно предпріятіе; но, раздѣляя научныя убѣжденія, высказанныя въ программѣ «Экономиста», и намѣреваясь восполнить объемомъ и предполагавшимся содержаніемъ его «Экономическій указатель», она сочла не лишнимъ ознакомить съ этою программою въ томъ видѣ, какъ она представлена была на Высочайшее утвержденіе, котораго и удостоилась. Послѣ опредѣленія времени и вида изданія, программа «Экономиста» говоритъ слѣдующее:

«Не полагая нужнымъ дробить каждый нумеръ на особые отдѣлы, редакція однакожь намѣрена вообще придерживаться слѣдующаго подраздѣленія: I. Изслѣдованія, II. Критика и библіографія, III. Смѣсь (**).

«Въ первомъ изъ этихъ отдѣловъ предполагается помѣщать статьи теоретическаго содержанія, какъ непосредственно касающіяся политической экономіи и статистики, такъ равно и наукъ, состоящихъ съ ними въ ближайшей связи; но при этомъ главное вниманіе сосредоточено будетъ на разныхъ отрасляхъ отечественной промышлености и ихъ значеніи въ жизни нашего народа. Не

(*) Подписка на полученіе «Духовной Бесѣды», принимается въ С. Петербургѣ: 1) въ редакціи «Духовной Бесѣды» при С.-Петербургской духовной семинаріи, и 2) въ книжномъ магазинѣ В. А. Исакова, на Невскомъ проспектѣ близъ Думы, въ домѣ Кудряшева. Цѣна годовому изданію 3 руб. 50 коп. сер., съ пересылкою и доставкою на домъ 5 руб. сер.

(**) Подобные отдѣлы приметъ съ будущаго года «Экономическій указатель».

Библиотека "Руниверс"

увлекаясь крайностями, которыя потому уже, что — крайности, всегда ложны, редакція употребитъ всѣ старанія объяснять современные экономическіе вопросы столько-же общими началами науки, сколько и данными историко-статистическими, полагая, что такимъ-образомъ можно будетъ мирить науку съ жизнію. Разоблачая истину, она будетъ энергически обнаруживать несостоятельность многихъ мнѣній, которыя, къ-несчастію, потому только и сдѣлались ходячими, что не опираются на статистику; не опираются-же на нее потому, что сравнительно она еще очень мало разработана и не имѣетъ у насъ до-сихъ-поръ своего спеціальнаго органа. Редакція не лишнимъ считаетъ привести здѣсь два-три доказательства этой мысли. Слишкомъ извѣстно, до какой степени распространены у насъ между помѣщиками жалобы на то, что всѣ ихъ имѣнія заложены или перезаложены; что кредитныя установленія разорили ихъ и de facto завладѣли всѣми крестьянами; что послѣдніе только номинально слывутъ помѣщичьими и т. п. Между-тѣмъ оффиціальныя свѣдѣнія за десять лѣтъ показываютъ, что число заложенныхъ крестьянъ не превышаетъ половины общаго ихъ итога; что безъ подобнаго залога наше сельское хозяйство не имѣло-бы средствъ развиваться, и что количество публикуемыхъ къ продажѣ за долги несостоятельныхъ имѣній не составляетъ и полупроцента заложенныхъ, тогда-какъ не всѣ публикуемыя къ продажѣ дѣйствительно продаются....

«Другой примѣръ: никогда еще голосъ въ защиту нашей фабричной промышленности не раздавался такъ громко, какъ теперь; спорящія стороны, обнаруживая большею частію глубокое невѣдѣніе самыхъ основныхъ началъ экономической науки, ограничиваются или безплодною перебранкой, или такими общими доводами, которые, составляя для одной стороны азбуку, для другой являются чѣмъ-то въ родѣ terra incognita. Никто до-сихъ-поръ не обратился къ статистикѣ, а между тѣмъ она-то и рѣшаетъ вопросъ довольно окончательно. Кому не извѣстно, что прогрессивное увеличеніе населенія служитъ лучшимъ мѣриломъ его благосостоянія? И статистика говоритъ, что въ промежутокъ времени отъ VII до IX ревизій населеніе наше, при равенствѣ всѣхъ обстоятельствъ, увеличилось въ при-Уральскихъ губерніяхъ на 31%, въ Новороссійскихъ на 23, въ степныхъ на 16, въ сѣверныхъ на 14, въ западныхъ на 10, въ Малороссійскихъ на 9½, въ при-Балтійскихъ на 8, тогда-какъ въ промышленыхъ только на 5%. Такимъ-образомъ

Библиотека "Руниверс"

даже въ западной, сравнительно бѣднѣйшей изъ всѣхъ нашихъ полост, населеніе увеличивалось въ эпоху запретительнаго тарифа вдвое быстрѣе, нежели въ центральной, фабричной по преимуществу. Объясняютъ, правда, этотъ замѣчательный фактъ значительными переселеніями изъ центральныхъ губерній въ восточныя, но и тутъ забываютъ, что эмиграція всегда направляется оттуда, гдѣ почему-нибудь тѣсно и плохо, туда, гдѣ сравнительно лучше и раздольнѣе....

«Нужно-ли, наконецъ, говорить, какъ преувеличиваютъ вообще самую фабричность нашу? Московская губернія, — ея давнишній центръ и представительница, — включивъ въ число «фабрикъ и заводовъ» мебельныя, пряничныя, часовыя и имъ подобныя мастерства, даже въ общежитіи не называемыя фабриками, насчитала ихъ въ 1853 году всего 1486; изъ этого числа 818, или 55%, такихъ, которыхъ годовое производство ниже 10,000 руб. сер., и только 137, или 9%, такихъ, изъ коихъ каждая производитъ ежегодно на сумму свыше ста тысячъ рублей. Въ числѣ послѣднихъ притомъ, въ свою очередь, 9% такихъ, которыя не только благополучно пережили эпоху свободнаго тарифа 1819—1821 годовъ, но еще значительно расширили кругъ своей дѣятельности. А между-тѣмъ, какъ смотрятъ наши фабриканты на предстоящее, оффиціально-возвѣщенное пониженіе тарифа (*)! Какъ силятся они увѣрить публику, что пониженіе это убьетъ нашу мануфактуру и сдѣлаетъ Россію государствомъ, исключительно земледѣльческимъ!

«Подобныхъ примѣровъ можно-бы привести очень много — и всѣ они ясно доказываютъ, до какой степени необходимо у насъ распространеніе экономическихъ и статистическихъ знаній, предположенное новымъ изданіемъ. Съ этой-то именно цѣлью Редакція и желала-бы весь первый отдѣлъ своей газеты посвятить изслѣдованіямъ въ области государственнаго хозяйства вообще и Русскаго въ-особенности.

«Во второмъ отдѣлѣ предполагается разсматривать отечественныя и иностранныя изданія по политической экономіи и статистикѣ. Кто слѣдитъ за нашей періодической литературой, тому не трудно убѣдиться, какъ слабо вообще развита у насъ критика хозяйственно-статистическихъ сочиненій, въ послѣднее время довольно многочисленныхъ: рецензенты большею частію отдѣлы-

(*) Написано еще до изданія тарифа.

Библиотека "Руниверс"

ваются или простымъ заявленіемъ, что книга вышла, или, еще чаще, — голословными похвалами и порицаніями. Такъ-какъ главная причина здѣсь въ сравнительной трудности самаго дѣла, обусловливаемой ограниченнымъ еще числомъ спеціалистовъ, то редакція предполагаетъ обратить на этотъ отдѣлъ самое серьозное вниманіе. Служить безукоризненно и честно святому дѣлу истины, избѣгать бездоказательныхъ приговоровъ, заставлять говорить pro или contra себя само избираемое сочиненіе, кому-бы оно ни принадлежало, — вотъ основныя правила, которыми редакція намѣрена руководствоваться; далеко не считая себя непогрѣшительнымъ судьей, она лучше хочетъ ошибаться, но только добросовѣстно. Она воспользуется, кромѣ того, каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобы сообщать публикѣ возможно-полную библіографію трактуемаго предмета: зная по опыту, какъ трудно добросовѣстному дѣлателю науки обходиться безъ подобнаго указателя статей, разсѣянныхъ во множествѣ періодическихъ изданій за разные и многіе годы, редакція надѣется оказать этимъ одну изъ самыхъ существенныхъ услугъ той отрасли вѣдѣнія, которая составитъ ея спеціальность; она твердо убѣждена, что можно создать спеціалистовъ, — надо только съ любовью взяться за дѣло и открыть всѣ средства благонамѣренному труду.

«Наконецъ, въ третьемъ отдѣлѣ предположено помѣщать мелкія статьи хозяйственно-статистическаго содержанія. Сюда войдутъ: извѣстія о разныхъ отрасляхъ промышлености; извѣстія, имѣющія цѣлью ознакомить не столько съ техническими пріемами, сколько съ современнымъ ихъ состояніемъ и вліяніемъ на матеріальный и нравственный бытъ народа; важнѣйшія мѣры разныхъ правительствъ по части народнаго хозяйства; указаніе такихъ новыхъ отраслей труда, которыхъ развитіе обѣщаетъ особенныя выгоды той или другой мѣстности нашего отечества; біографіи замѣчательнѣйшихъ экономистовъ и статистиковъ; корреспонденція съ читателями газеты; наконецъ разные, не вполнѣ обработанные, но подготовленные къ обработкѣ матеріалы по части отечественной статистики».

Атеней, журналъ критики, современной исторіи и литературы. — Подъ этимъ заглавіемъ, съ января 1858 года, будетъ выходить въ Москвѣ еженедѣльное изданіе, подъ редакціею Е. Ѳ. Корша. Являясь выпусками, отъ *трехъ* до *пяти* листовъ въ каждомъ, *Атеней* будетъ

Библиотека "Руниверс"

сообщать: 1) критическіе и библіографическіе обзоры замѣчательнѣйшихъ произведеній отечественной и иностранной литературы; 2) хронику важнѣйшихъ новостей въ общественной и государственной жизни современныхъ народовъ, и 3) въ литературномъ отдѣлѣ: статьи историческаго содержанія, записки (mémoires), путешествія, разсказы, литературныя замѣтки, ученыя и художественныя извѣстія. Такова оффиціальная программа *Атенея*. Къ сему редакторъ изданія присовокупляетъ между прочимъ слѣдующее: «Если изъ общей массы такъ-называемой читающей публики выдѣлить, съ одной стороны, многочисленный, но не надежный легіонъ тѣхъ, для кого чтеніе составляетъ не болѣе, какъ случайную забаву, съ другой стороны ту сомкнутую, но небольшую у насъ фалангу записныхъ ученыхъ, которые ищутъ въ книгахъ пасущной пищи для спеціальныхъ своихъ занятій, то за этимъ остается еще значительный и ежедневно возрастающій классъ читателей, которые берутся за книгу изъ одной жажды къ просвѣщенію или по-крайней-мѣрѣ къ уясненію себѣ тѣхъ началъ и стремленій, которыми живетъ и движется современный міръ. Для удовлетворенія этой неискоренимой потребности просвѣщенія постоянно трудятся наука и талантъ, чаще того-довольно пошлая посредственность, и всего чаще просто книжное ремесло, безъ малѣйшей тѣни знанія и дарованій. Плодомъ этого совокупнаго труда ежегодно являются въ Европейской литературѣ цѣлыя міріады новыхъ изданій. Выборъ между ними затруднителенъ даже и для того, кто обладаетъ всѣми нужными къ тому пособіями: многостороннимъ образованіемъ, книжною опытностью и обильнымъ запасомъ лучшихъ періодическихъ изданій, слѣдящихъ за движеніемъ различныхъ литературъ; но такой выборъ представляетъ еще болѣе трудностей и рисковъ для человѣка, совсѣмъ лишеннаго этихъ средствъ или не вполнѣ обладающаго ими: онъ пускается въ книжный океанъ почти на-авось, безъ кормчаго, карты и компса. Кому изъ насъ не случалось или бывать въ такомъ положеніи, или по-крайней-мѣрѣ видать диковинные плоды неразборчивой начитанности? Сколько напрасно убитаго времени! сколько безполезно растраченныхъ силъ! Между-тѣмъ у насъ до-сихъ-поръ не было журнала, который поставилъ-бы себѣ главною задачею критически знакомить любителей чтенія съ замѣчательнѣйшими явленіями общеЕвропейской литературы. Большія наши періодическія изданія, каковы-бы впрочемъ ни были ихъ достоинства, по самой сущно-

Библиотека "Руниверс"

сти своего плана, даютъ у себя критикѣ только второстепенное значеніе, ограничиваясь при этомъ болѣе одними отечественными произведеніями и лишь случайно или по-крайней-мѣрѣ слегка упоминая объ иностранныхъ. Именно восполненіе этого существеннаго пробѣла въ періодической литературѣ нашей имѣетъ въ виду *Атеней*. Въ какой степени удастся ему достигнуть своей цѣли и снискать довѣріе публики, покажетъ время. Редакція считаетъ себя въ-правѣ надѣяться на успѣхъ, встрѣчая живое участіе къ своему предпріятію во многихъ изъ лучшихъ дѣятелей нашихъ на поприщѣ литературы и науки. Постоянное содѣйствіе гг. П. В. Анненкова, А. Н. Аѳанасьева, И. К. Бабста, В. П. Бозобразова, А. Н. Бекетова, Н. Н. Булича, Ѳ. И. Буслаева, А. Д. Галахова, Ѳ. М. Дмитріева, С. В. Ешевскаго, И. Е. Забѣлина, К. Д. Кавелина, Д. И. Каченовскаго, Н. Х. Кетчера, Е. Я. Колбасина, В. Ѳ. Корша, А. И. Кронеберга, М. Н. Лонгинова, Н. А. Любимова, Д. Е. Мина, Н. Ф. Павлова, И. А. Попова, А. Н. Пыпина, И. В. Селиванова, С. М. Соловьева, А. В. Станкевича, Н. С. Тихонравова, Б. Н. Чичерина, надв. сов. Щедрина (псевдонимъ) и Г. Е. Щуровскаго можетъ служить ручательствомъ, что, при особенности своего направленія, *Атеней* будетъ по-крайней-мѣрѣ не лишнимъ въ области Русской журналистики. Не ограничиваясь кругомъ близкихъ намъ людей, мы приглашаемъ къ участію въ *Атеней* всѣхъ тѣхъ, въ комъ пробудится сочувствіе предположенной нами цѣли. Почти у каждаго образованнаго человѣка есть какой-нибудь любимый предметъ литературныхъ или ученыхъ занятій, — предметъ, которому онъ посвятилъ настойчивое вниманіе и который, вслѣдствіе того, представляется ему съ особенною ясностію очертаній. Каждая новая книга или статья по этому предмету должна непремѣнно наводить освоившуюся съ нимъ мысль на соображеніе новыхъ взглядовъ и наблюденій съ запасомъ прежнихъ. Отчего не пустить этихъ соображеній въ литературный оборотъ? Отчего не сдѣлать ихъ общимъ достояніемъ читающей публики? Мысль точно такъ-же—плодъ накопленнаго знанія, какъ капиталъ—плодъ накопленнаго труда: ни тотъ, ни другой не должны безполезно оставаться подъ спудомъ. Между-тѣмъ многіе, и конечно не худшіе изъ насъ, до того привыкли тратить свою умственную работу, что имъ какъ будто совѣстно ее обнаруживать. Особенно поражаетъ это въ людяхъ съ высокимъ образованіемъ, когда видишь, какъ въ то-же самое время грубое невѣжество беззазорно выста-

Библиотека "Руниверс"

вляетъ себя на-показъ. Полагая главною задачею *Атенея* критическое ознакомленіе читателей съ важнѣйшими явленіями въ литературѣ и наукѣ, мы считаемъ почти излишнимъ говорить, что критика въ наше время уже не можетъ сводиться на личные вкусы и мнѣнія того или другаго рецензента, даже той или другой литературной партіи: обязанность ея—возможное уясненіе понятій о данномъ предметѣ, на основаніи добытыхъ наукою соображеній и выводовъ. Здѣсь особенно важна роль того сравнительно-историческаго изученія, которое обѣщаетъ по всѣмъ главнымъ отраслямъ человѣческаго вѣдѣнія такіе-же обильные плоды, какіе принесло оно языкознанію. Съ той-же, по-возможности, критической точки зрѣнія будутъ разсматриваться въ *Атенеѣ* и важнѣйшія явленія въ общественной и государственной жизни современныхъ народовъ. Здѣсь мы заранѣе можемъ обѣщать читателямъ не одно только повтореніе газетныхъ извѣстій, но болѣе обстоятельное раскрытіе тѣхъ многосложныхъ пружинъ, которыя направляютъ ходъ политическаго механизма нашей эпохи». Что касается литературнаго отдѣла *Атенея*, то редакція обѣщаетъ употребить всѣ возможныя старанія, чтобы содержаніе его отличалось занимательностью и разнообразіемъ, не въ-ущербъ строгости выбора и образованному вкусу (*).

Подснѣжникъ, журналъ для дѣтскаго и юношескаго возрастовъ. — Едва минулъ годъ, какъ въ Петербургѣ возникли два педагогическіе журнала, и вотъ къ нимъ присоединается уже третій, предпринятый В. Н. *Майковымъ*, который публиковалъ слѣдующее объявленіе: «Не нужно, кажется, распространяться въ настоящее время о пользѣ подобныхъ изданій: цѣль ихъ доставить раннему возрасту обоего пола непрерывный, безпрестанно-наполняющійся и разнообразный источникъ чтенія, которое должно служить правильнымъ, періодическимъ дополненіемъ и развитіемъ преподаваемыхъ дѣтямъ и юношамъ уроковъ по всѣмъ частямъ знаній. Само собою разумѣется, что это развитіе и пополненіе классныхъ уроковъ должно быть не скучнымъ распространеніемъ послѣднихъ, а нечувствительнымъ и увлекательнымъ примѣненіемъ тѣхъ уроковъ къ дѣлу, къ истинѣ, къ природѣ, къ событіямъ и наконецъ

(*) Цѣна изданію, состоящему изъ 52-хъ нумеровъ, 10 рублей, съ пересылкою: 11 р. 50 к.

Библиотека "Руниверс"

къ лицамъ. Мальчикъ или дѣвочка со скукой слушаютъ исчисленіе именъ городовъ, рѣкъ, странъ; но стоитъ только учителю тронуть какую-нибудь живую сторону предмета — мгновенно слѣдъ скуки исчезаетъ съ молодаго лица, глаза загараются огнемъ любопытства и урокъ поглощается съ жаднымъ вниманіемъ. Что-же это значитъ? То, что этотъ маленькій и молодой народъ не только глядитъ и слушаетъ, но хочетъ мыслить и чувствовать. Пусть поймутъ это серьезные умы, бельлетристы и художники, пусть опустятся они съ высотъ своихъ вровень съ юными головками и скажутъ имъ по слову, умно, дѣльно, благородно и серьезно, какъ они умѣютъ говорить съ взрослыми, и сѣмя ихъ падетъ на благодарнѣйшую и плодоноснѣйшую изъ почвъ — на дѣтскій умъ. Но, чтобъ проводить живую параллель класснымъ урокамъ, нужно, скажутъ намъ, необыкновенное вниманіе, терпѣніе, знаніе дѣла и любовь къ нему и.... таланты — поспѣшимъ досказать сами. Не боясь быть слишкомъ нескромною, редакція «Подснѣжника» беретъ смѣлость предложить маленькой публикѣ—и вниманіе, и терпѣніе, и любовь къ дѣлу, и знаніе, и наконецъ — что важнѣе всего — самые таланты. Нѣкоторыя прежнія изданія стремились къ похвальной цѣли удовлетворить эту публику, но рѣдкія изъ нихъ достигали ея. Отъ чего-же это? Частію отъ отсутствія не только системы, но даже самой идеи, которая должна лежать въ основаніи подобнаго предпріятія, частію отъ совершеннаго отсутствія талантливаго пера, а болѣе всего отъ того, что дѣтей и въ литературѣ, какъ въ домашнемъ быту, сажали за столъ съ несвѣдущими мамками и нянъками, куда — или посылали остатки отъ взрослыхъ, или предоставляли нянькамъ кормить ихъ чѣмъ и какъ онѣ хотятъ. Между-тѣмъ во всякомъ порядочномъ домѣ дѣтямъ даютъ особую, нарочно назначаемую для нихъ, пищу, сообразную съ возрастомъ, съ дѣтской діэтетикой, съ временами года и т. п. Отъ чего-же, въ дѣлѣ умственнаго и нравственнаго питанія, требующаго большей осторожности и разборчивости, не дѣлаютъ такого-же умнаго и строгаго распредѣленія предметовъ чтенія? Нельзя, однакожь, не отдать справедливости нѣкорымъ лицамъ въ пониманіи важной задачи и въ стремленіи сойти съ пошлаго и слѣпаго пути рутины и небрежности, допускаемыхъ въ этомъ дѣлѣ. Имена: князя *Одоевскаго*, *Чистякова*, *Разина*, *Рѣдкина* и его сотрудниковъ, *Ишимовой*, и друг., удержатъ за собой навсегда утѣшительную память о благородныхъ начинаніяхъ въ дѣтской литера-

Библиотека "Руниверс"

турѣ. Названіе «дѣтская литература» остается у насъ пока названіемъ безъ понятія. Ея нѣтъ еще у насъ: за исключеніемъ немногихъ благородныхъ попытокъ нѣкоторыхъ лицъ, не было сдѣлано ничего раціонально и систематически полезнаго; у насъ не явились еще свои Кампе, Вейссе, Беркени, и пр., и пр., но, нѣтъ сомнѣнія, литература явится, явятся и Кампе и другіе, которые оставятъ умственное наслѣдство многимъ поколѣніяхъ дѣтей. Мы сочли-бы себя вполнѣ счастливыми, еслибъ журналъ нашъ могъ послужить однимъ изъ основныхъ камней того зданія, которое должно воздвигнуться на почвѣ Русской литературы въ пользу дѣтей и юношей обоего пола. Но объявляемъ положительно, что до-тѣхъ-поръ, пока наши первые таланты не приложатъ рукъ къ сооруженію этого зданія, пока они краснѣя будутъ ласкать ребенка, стыдиться снисходительно поставить себя въ-уровень съ умомъ юноши, молодой дѣвушки, и не удостоятъ разсыпать передъ ними хотя малую часть своихъ умственныхъ и творческихъ сокровищъ, чтобы вѣрно, умно и увлекательно указать имъ науку, искусство, наконецъ самую жизнь, насколько они открываются передъ дѣтскимъ взглядомъ, съ ихъ свѣтлой и живой стороны, до тѣхъ поръ не будетъ литературы у дѣтей, до-тѣхъ-поръ имъ все будетъ безпорядочно предлагаться соръ и хламъ, сметаемый въ тощія и скучныя книжки, такъ-называемыхъ дѣтскихъ повѣстей, разсказовъ, сборниковъ и пр. Просимъ замѣтить, что редакція «Подснѣжника» не беретъ на себя создавать литературу для дѣтей: это дѣло многихъ лѣтъ и поколѣній; довольно того, что она приступаетъ къ изданію съ сознательной идеей о томъ, какъ въ настоящее время развитія должна быть выполнена предположенная ею себѣ задача. Редакція, кромѣ собственнаго неусыпнаго стремленія къ цѣли, основываетъ самыя прочныя и блистательныя надежды журнала на дружескихъ своихъ отношеніяхъ къ извѣстнымъ нашимъ ученымъ, художникамъ и литераторамъ, которые не только живымъ одобреніемъ привѣтствовали нашу мысль, *но подкрѣпили это одобреніе предложеніемъ участвовать трудами своими*, дѣлиться мыслію и рѣшеніемъ вопросовъ въ дѣлѣ воспитанія, и содѣйствовать всячески къ выполненію нашей задачи—предложить дѣтямъ здоровую, питательную и современную пищу, въ строгой системѣ, параллельно различнымъ возрастамъ и классному ученію».

«Подснѣжникъ» назначается для дѣтскаго и юношескаго воз-

Библиотека "Руниверс"

раста съ 10 до 15 лѣтъ, для обоего пола. Въ составъ журнала войдутъ статьи слѣдующаго содержанія:

1) *Стихотворенія*, *нравственные разсказы*, *повѣсти*, *драматическія сцены*, *сказки*, *игры* и проч., какъ Русскихъ писателей, такъ и иностранныхъ; кромѣ-того, редакція будетъ помѣщать отрывки, имѣющіе сами по себѣ цѣлость, изъ сочиненій, которыя хотя написаны и не для ранняго возраста, но могутъ имѣть, по своему значенію и направленію, благодѣтельное вліяніе на развитіе въ юношествѣ правильныхъ понятій о нравственномъ, прекрасномъ, о добрѣ и истинѣ. Статьи этого рода будутъ сопровождаемы, въ случаѣ надобности, объясненіями значенія автора, оцѣнкою его и указаніями на его дѣятельность на поприщѣ литературы.

2) *Путешествія*. Важность вліянія сочиненій этого рода на любознательность и воображеніе дѣтей и юношей заставляетъ редакцію тщательно заняться этимъ отдѣломъ и заботиться, чтобы статьи эти представляли живую, характерную и разнообразную картину природы и человѣка. При выборѣ такихъ статей, редакціею будетъ обращено вниманіе на степень достовѣрности и на личный взглядъ и впечатлѣнія автора, столь важныя по вліянію, которое они могутъ оказывать на молодые умы.

3) Статьи содержанія серьезнаго составятъ особенно важную заботу редакціи; она постарается, чтобы статьи эти не отталкивали отъ себя молодаго читателя своею сухостію, а напротивъ — завлекали его занимательностію и разнообразіемъ содержанія и изящнымъ, удобопонятнымъ изложеніемъ. Въ отдѣлъ этотъ войдутъ, между прочимъ, статьи: а) *По части исторіи какъ всеобщей, такъ и отечественной, и по части другихъ наукъ, имѣющихъ тѣсную связь съ исторіею*; здѣсь-же будутъ помѣщаться біографіи и характеристики знаменитыхъ личностей, очерки народныхъ обычаевъ и преданій разныхъ странъ, картины частной жизни народовъ въ разныя эпохи и проч. б) *По части естествознанія во всѣхъ его отрасляхъ*. Важность развитія въ юношествѣ любви къ природѣ, а главное — направленія его къ разумному и правильному ея пониманію, въ настоящее время признана всѣми. Статьи этого рода будутъ излагаться наиболѣе понятнымъ и доступнымъ образомъ. Въ отдѣлѣ для серьезнаго чтенія редакція будетъ помѣщать, между прочимъ, извлеченія изъ ученыхъ статей, появляющихся въ нашей литературѣ и особенно отличающихся нравственнымъ содержаніемъ и художественностію изложенія,

Библиотека "Руниверс"

сохраняя при этомъ въ статьяхъ такого рода лучшія страницы сочиненій, служащихъ имъ матеріаломъ, если самое содержаніе ихъ можетъ быть доступно молодому уму.

4) Въ *смѣси* будутъ помѣщаться мелкія статьи, которыя по своему объему и разнородности не могутъ войти въ предыдущіе отдѣлы.

Въ журналѣ примутъ участіе, между прочими, слѣдующіе гг. литераторы и ученые: Н. П. Авенаріусъ, П. В. Анненковъ, И. Е. Барышовъ, Е. Е. Барышовъ, В. Г. Бенедиктовъ, Н. В. Бергъ, В. И. Водовозовъ, И. А. Гончаровъ, В. В. Григорьевъ, Г. П. Данилевскій, П. П. Дестуницъ, А. В. Дружининъ, С. С. Дудышкинъ, Е. Я. Колбасинъ, П. А. Кулишъ, Н. А. Лыткинъ, А. Н. Майковъ, А. А. Майковъ, О. Ѳ. Миллеръ, М. Л. Михайловъ, И. И. Михайловъ, Н. А. Некрасовъ, А. В. Никитенко, И. И. Панаевъ, А. Ф. Писемскій, Я. П. Полонскій, А. П. Потѣхинъ, А. А. Пчельникова, М. Ѳ. Ростовская, Н. Станицкій, М. И. Сухомлиновъ, Танъ, К. А. Тимоѳеевъ, Н. Н. Филиповъ, А. Н. Филиповъ, А. Б. Хлѣбодаровъ, В. Ѳ. Эвальдъ и другіе.

Журналъ будетъ выходить перваго числа каждаго мѣсяца, книжками отъ 6 до 8 печатныхъ листовъ (*).

ПРОМЫШЛЕННЫЙ ЛИСТОКЪ, НОВАЯ ГАЗЕТА. — Бывшій профессоръ Казанскаго университета М. Я. Киттары, предпринявшій изданіе этой газеты, напечаталъ объ ней слѣдующее объявленіе: «Русская промышленость пробудилась; посмотрите, сколько возникло и возникаетъ обществъ и компаній для различныхъ промышленыхъ предпріятій, широкихъ по натурѣ Русской, привольныхъ по простору дѣла. Сколько строится новыхъ мануфактурныхъ заведеній; сколько слышится вездѣ живыхъ заботъ объ усовершенствованіяхъ, измѣненіяхъ, а часто и совершенныхъ передѣлкахъ стараго. Сколько вопросовъ, что дѣлать съ капиталомъ? Что дѣлать съ поземельною собственностію? Сколько жалобъ на недостатокъ знаній, своевременныхъ и вѣрныхъ извѣстій, — недостатокъ, то обрекающій на застой, то вводящій въ ошибки. Сколько сознанія въ необходимости расширить трудъ Русскаго народа и желанія сдѣлать его равномѣрно-благодарнымъ! Время дремоты прохо-

(*) Цѣна аа 12 книгъ въ годъ 6 руб., съ доставкою на домъ 7 руб., съ пересылкою 7 р. 50. коп.

Библиотека "Руниверс"

дитъ; мы чувствуемъ, что начинаемъ новую промышленую жизнь и мы хотимъ жизни полной, могучей, для пользы общей и личной каждаго. Помогите-же и вы, профессоръ, общему дѣлу, чѣмъ можете.» Вотъ что говорили и писали мнѣ изъ разныхъ мѣстъ Россіи, многіе изъ среды хозяевъ, фабрикантовъ и заводчиковъ, а также и людей, занятыхъ дѣломъ торговымъ. «Промышленый листокъ» — мой отвѣтъ на это приглашеніе. *Цѣль изданія:* постоянно знакомить публику съ ходомъ и состояніемъ различныхъ отраслей промышлености и торговли какъ отечественной, такъ и иностранной; своевременно сообщать все новое и интересное въ промышленомъ мірѣ и наконецъ облегчить взаимныя сношенія лицъ, посвятившихъ себя промышлености.

Сообразно этимъ цѣлямъ, каждый нумеръ газеты будетъ содержать въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

1) *Мѣры правительства и административныя распоряженія* какъ общія, такъ и частныя, касающіяся всѣхъ отраслей промышлености и торговли.

2) *Извѣстія отечественныя:* промышленыя; о сельскомъ хозяйствѣ, заводахъ и фабрикахъ, о частныхъ открытіяхъ, улучшеніяхъ, изобрѣтеніяхъ, съ критической оцѣнкой и съ приложеніемъ, по надобности, чертежей и рисунковъ и проч.; торговыя: о цѣнности товаровъ и сырыхъ произведеній, о движеніи ярмарокъ, судоходства, желѣзныхъ дорогъ, о запросѣ, ввозѣ и вывозѣ, цѣнности акцій, сравнительномъ курсѣ и проч.

3) *Извѣстія иностранныя* того-же содержанія.

4) *Корреспонденція и извѣщенія:* краткіе вопросы и отвѣты по промышлености и торговли; сношенія съ иностранными домами, извѣщенія о различныхъ предметахъ запроса и сбыта въ области той-же промышлености и торговли; о воспитанникахъ практическихъ промышлено-учебныхъ заведеній, предлагающихъ услуги, и проч.

5) *Прибавленіе:* письма, бесѣды, разсказы и другія популярныя статьи по различнымъ вопросамъ промышлености и торговли.

«Промышленый» листокъ начнетъ издаваться въ Москвѣ съ 1 января 1858 года и будетъ выходить, на первый разъ, дважды въ недѣлю (*).

(*) Цѣна газеты 15 руб., съ пересылкой и доставкой 18 руб.

Библиотека "Руниверс"

Сообщивъ краткую программу, издатель обѣщаетъ посвятить подробному ея объясненію фельетонъ первыхъ нумеровъ газеты; за тѣмъ присовокупляетъ слѣдующія замѣчанія:

«а) *О цѣнѣ газеты.* Въ наше время, когда все вздорожало, отъ періодическихъ изданій желаютъ дешевизны; назначивъ цѣну газеты 15 руб., я полагаю, что удовлетворяю этому желанію. Типографскіе расходы, предстоящіе *Промышленому листку*, конечно, не велики, но добросовѣстное исполненіе программы требуетъ постоянныхъ и вѣрныхъ корреспондентовъ и агентовъ, какъ внутри Россіи, такъ и за границей, требуетъ даровитыхъ сотрудниковъ, требуетъ слишкомъ много умственнаго честнаго труда, который грѣшно-бы было цѣнить дешево и который составитъ главный расходъ редакціи. Прибавьте къ этому дороговизну телеграфическихъ депешъ — и не трудно будетъ согласиться, что назначенная цѣна весьма дешева.

«б) *О правахъ подписчиковъ.* Съ полученіемъ *Промышленаго листка* каждый подписчикъ пользуется нижеслѣдующими матеріальными привилегіями: 1) Контора редакціи—въ то-же время и справочное мѣсто для своихъ подписчиковъ; каждый изъ нихъ имѣетъ право адрессоваться со всѣми своими нуждами, справками, вопросами и пр. въ границахъ промышленой дѣятельности. Контора редакціи исполнитъ ихъ аккуратно и честно безъ всякаго вознагражденія за трудъ. 2) Контора редакціи принимаетъ отъ подписчиковъ всѣ ихъ собственныя *извѣщенія* о предметахъ запроса и сбыта, въ области промышлености и торговли, и публикуетъ ихъ *безъ всякой особой за то платы.* Эти два права—исключительныя права подписчиковъ «Промышленаго листка», говорящія также въ пользу дешевизны газеты. Подобныя требованія не отъ подписчиковъ не примутся или останутся безъ исполненія.

«в) *О намѣреніи редактора.* Читатель этого объявленія легко можетъ предположить, что изданіе *Промышленаго листка* для меня лично — промышленое дѣло. Хотя обстоятельство это и не можетъ служить мнѣ нареканіемъ, но оно не входитъ въ кругъ моихъ соображеній и я долженъ высказатъ опредѣленнѣе мою цѣль. Такъ-какъ я вызванъ на изданіе *Промышленаго листка*, то и имѣю нѣкоторое основаніе разсчитывать на сочувствіе промышленой публики, итогомъ котораго легко можетъ быть перевѣсъ прихода редакціи надъ расходомъ. Этотъ доходъ — не мой доходъ. Я берусь за дѣло во имя общей пользы; я принялъ пред-

Библиотека "Руниверс"

ложенный мнѣ, для той-же цѣли, нѣкоторыми благомыслящими хозяевами, фабрикантами и заводчиками необходимый первоначальный капиталъ и далекъ отъ мысли соединить дѣло общее съ дѣломъ личнымъ. Въ концѣ 1858 года я представлю моимъ подписчикамъ цифры прихода и расхода редакціи, и если Богъ благословитъ итогъ чистымъ остаткомъ — я предложу гг. подписчикамъ нѣсколько проектовъ полезнаго употребленія этого остатка на ихъ рѣшеніе по большинству мнѣній. А если къ тому времени, для блага Русской промышленности, возникнетъ Общество поощренія мануфактуръ и торговли, то я сочту моимъ долгомъ сдать этотъ остатокъ въ его распоряженіе, а равно и передать Обществу мое редакторское право. Начинаемоое нынѣ мною дѣло будетъ тогда уже его дѣломъ».

МОСКОВСКАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ГАЗЕТА. — Редакторы этой новой газеты, профессоръ Московскаго университета Ѳ. И. *Иноземцевъ* и врачъ С. *Смирновъ*, слѣдующимъ образомъ знакомятъ съ характеромъ и цѣлію предпринимаемаго ими изданія. «Съ наступленіемъ 1858 года будетъ выходить въ Москвѣ «Московская медицинская газета». Изданіе ея будетъ имѣть двоякую цѣль: съ одной стороны— потребность усилить научное общеніе Русскихъ врачей между собою и тѣмъ способствовать развитію и оплодотворенію ихъ самостоятельной ученой дѣятельности; съ другой—давать возможный отвѣтъ обществу на тѣ вопросы и тѣ требованія отъ медицины, которыя возникаютъ въ немъ ежедневно. Вотъ двѣ стороны, представительницею которыхъ постарается быть наша газета. Не льзя не сознаться, что у насъ разъединеніе на поприщѣ труда научнаго составляетъ одно изъ главныхъ препятствій къ успѣшному воздѣлыванію науки. Сколько врачей во всѣхъ концахъ нашего отечества, справедливо пріобрѣтающихъ общественную извѣстность своею практическою дѣятельностію и оканчивающихъ свое поприще, не внеся ни одной строки въ лѣтописи отечественной науки! Сколько плодотворныхъ, свѣтлыхъ мыслей, погибающихъ, не принеся плода! Сколько драгоцѣнныхъ мѣстныхъ наблюденій, сколько различныхъ приспособленій средствъ туземныхъ, добытыхъ опытомъ, сколько опытнаго изученія различныхъ мѣстностей и ихъ вліянія на болѣзни, — проходитъ, не оставляя по себѣ никакого слѣда! Все это, очевидно, въ-ущербъ самостоятельному развитію медицины въ нашемъ отечествѣ, служитъ источникомъ

Библиотека "Руниверс"

страдательнаго подчиненія нашего иностраннымъ авторитетамъ. При полномъ уваженіи къ симъ послѣднимъ, нельзя не желать законнаго освобожденія отъ нихъ, т.-е., такого, при которомъ основаніямъ ихъ мы будемъ въ-состояніи противопоставить свои, труду—трудъ, и ихъ стяжаніямъ научнымъ—наши собственныя. Газетою нашею мы предлагаемъ Русскимъ врачамъ союзъ во имя самостоятельнаго труда на поприщѣ медицины, и существенною частію нашего изданія, прямымъ и законнымъ его достояніемъ будемъ считать труды ихъ. Газета не будетъ нашимъ личнымъ органомъ, мнѣній болѣе или менѣе частныхъ, но органомъ общимъ, открытымъ и легко доступнымъ всякому зачатку возникающей мысли. И потому мы избираемъ форму простѣйшую, чуждую всякой ученой притязательности, и просимъ прямаго содѣйствія у всѣхъ, сочуствующихъ нашему общему дѣлу. Во-второмъ отдѣлѣ газеты медицина будетъ разсматриваема, какъ вопросъ общественный. Главнымъ стремленіемъ его будетъ—практическая польза и общепонятное изложеніе. Мы постараемся коснуться главнѣйшихъ пунктовъ соприкосновенія науки и ея представителей съ обществомъ — преимущественно въ видѣ распространенія общеполезныхъ свѣдѣній. Въ него будутъ входить діететическія и гигіеническія свѣдѣнія, народная медицина, изученіе отечественныхъ минеральныхъ водъ, медицинская топографія различныхъ мѣстностей, руководство при избраніи мѣстъ для заграничнаго путешествія, дачъ для лѣтняго пребыванія и т. п. Сюда-же войдетъ все, относящееся къ разъясненію вопросовъ: чего общество можетъ требовать отъ врача при современномъ состояніи науки и чего врачъ въ-правѣ ожидать отъ общества. И здѣсь мы съ радостію примемъ всякое содѣйствіе со стороны не-врачей, лишь-бы оно, или, какъ вопросъ, служило вѣрнымъ отголоскомъ общественныхъ требованій, или, какъ свѣдѣніе, могло прямо пріобщаться къ запасамъ нашимъ.

При ограниченности своего объема, газета не будетъ стѣсняться никакимъ искусственнымъ разграниченіемъ, и будетъ каждый разъ наполнять тѣ изъ своихъ отдѣловъ, для которыхъ въ минуту ея появленія будетъ представляться интереснѣйшій матеріалъ.

Вообще ея отдѣлами будутъ:

1) Русская медицина и всѣ оригинальныя статьи Русскихъ врачей.

2) Сжатое, но по-возможности живое обозрѣніе движенія ме-

Библиотека "Руниверс"

дицинскихъ наукъ за границею; краткое извлеченіе интереснѣйшаго ихъ журналовъ.

3) Возможно-полная Русская медицинская библіографія, иногда съ присоединеніемъ возможнаго критическаго обзора, и затѣмъ указаніе на появляющіяся иностранныя сочиненія, новые фармацевтическіе препараты и т. п. Здѣсь-же будутъ помѣщаться правительственныя постановленія по части медицинской.

4) Фельетонъ, въ которомъ будутъ заключаться: медицинская лѣтопись, народная медицина, діететическія и гигіеническія средства, вопросы общественно-медицинскіе, корреспонденція и т. п.

Въ-заключеніе прибавлено, что стремленіе къ возможной *точности*, составляющее отличительный характеръ современной науки, будетъ высоко цѣнимо. Редакція, отвѣтствуя за вѣрное сохраненіе мысли и факта въ каждой доставленной ей статьѣ, принимаетъ на себя обязанность передавать совершенно безъ всякаго измѣненія тѣ статьи, которыя ей будутъ доставлены съ положительно-выраженнымъ желаніемъ, чтобы онѣ были сообщены безъ малѣйшей перемѣны. Всякая строка, бѣгло наброшенная практикомъ въ минуту досуга, безъ всякой обработки, будетъ принята редакціею съ благодарностію. Но вообще мы будемъ считать своимъ долгомъ не оставлять безъ вниманія и возможнаго удовлетворенія требованій литературныхъ.

Въ случаѣ надобности, будутъ прилагаться политипажные рисунки, могущіе служить наглядными объясненіемъ помѣщаемымъ статьямъ.

Газета будетъ выходить *еженедѣльно*, въ объемѣ отъ 1 до $1^1/_2$ печатныхъ листовъ (*).

ЧАСЪ ДОСУГА, ЖУРНАЛЪ ДЛЯ РУССКАГО ЮНОШЕСТВА. — Сознавая возможность соединять пріятное съ полезнымъ, и убѣжденныя въ необходимости этой идеи при воспитаніи, нѣсколько Русскихъ дамъ предприняли на будущій 1858 годъ новое періодическое изданіе для Русскаго юношества, подъ названіемъ: «Часъ досуга». Воспитательная литература всей просвѣщенной Европы богата прекрасными матеріалами въ этомъ родѣ; но всѣ эти матеріалы, какъ-бы они обильны ни были, требуютъ искуснаго приноровленія къ

(*) Цѣна за годовое изданіе въ Москвѣ 4 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города и доставкою на домъ 6 руб. сер.

Библиотека "Руниверс"

Русскому быту и къ условіямъ нашей общественной жизни, почему такое приноровленіе составитъ предметъ постоянной заботливости редакціи новаго журнала, съ присоединеніемъ всего того, что по предмету игръ, забавъ и увеселеній, согласныхъ съ нѣжнымъ возрастомъ обоего пола, можетъ представить познаніе общественной и семеной жизни нашего отечества. Въ составъ новаго періодическаго изданія войдутъ слѣдующіе отдѣлы забавъ и увеселеній, посвященныхъ пріятному и полезному препровожденію времени послѣ учебныхъ занятій въ рекреаціонное время:

I. *Игры въ саду, на дворѣ, въ полѣ или вообще на воздухѣ* (лѣтнія и зимнія). Тутъ постоянно будутъ сообщаемы правила всѣхъ болѣе или менѣе извѣстныхъ, а отчасти и совершенно новыхъ игръ, которыя для своего исполненія непремѣнно требуютъ обширнаго пространства. Таковы, напримѣръ, слѣдующіе игры: мячъ, лапта, воланы, кегли, дровосѣки, перемѣна квартиръ, обезьяны, спящій котъ, флюгера, вороны и пр. и пр.

II. *Игры общественныя въ комнатѣ.* Описаніе занимательныхъ и подвижныхъ игръ разнаго рода, требующихъ участія многихъ лицъ, чрезъ что увеличивается самая ихъ занимательность и оживленность. Напримѣръ: живое фортепіано, пушокъ, голуби, сидячія жмурки, ремесленники и пр. и пр.

III. *Игры гимнастическія.* Описаніе игръ, имѣющихъ свойство способствовать развитію тѣлесныхъ способностей юношества, при чемъ указываемы будутъ всѣ правила гимнастики и калистеніи. Къ числу этихъ игръ принадлежатъ: лягушки, перчатка, черточки, веревочка, далеко и высоко, берегись! и пр. и пр.

IV. *Игры, изощряющія умъ и соображеніе.* Отчетливое описаніе съ примѣрами разнаго рода игръ и общественныхъ увеселеній, требующихъ быстраго соображенія или разсчета на память. Такихъ игръ безчисленное множество, и всѣ онѣ, забавляя дѣтей, способствуютъ къ изощренію природнаго ума и соображенія, пріучая къ находчивости, нерѣдко столь необходимой въ общежитіи. Къ числу этихъ игръ относятся слѣдующія: задуманное слово, цвѣтникъ, охотникъ, эхо, риѳмы, календарь, портреты и множество другихъ, которыя всѣ занимательны и забавны.

V. *Игры, основанныя на научныхъ предметахъ.* Игры этого рода имѣютъ цѣлью изощреніе памяти дѣтей, какъ-бы освѣжая къ ней все то, что преподается имъ въ классахъ, чрезъ что, играя, непримѣтнымъ образомъ, отчасти дѣти повторяютъ и даже пріо-

Библиотека "Руниверс"

брѣтаютъ свѣдѣнія изъ ариѳметики, геометріи, грамматики, исторіи, географіи, зоологіи, ботаники, минералогіи и основаній физики. Посредствомъ этихъ игръ, сопровождаемыхъ сколь возможно занимательными разсказами, дѣти знакомятся съ красотами и чудесами видимой природы и пріобрѣтаютъ необходимыя понятія о важнѣйшихъ производствахъ хозяйства, промышлености и домашняго быта.

VI. *Игры, основанныя на искусствахъ и художествахъ.* Рисованіе, живопись, скульптура и музыка служатъ основою этого рода игръ, могущихъ быть очень разнообразными и полезными, заставляя дѣтей, такъ сказать, шутя и играя узнавать отличія свѣта и тѣней, значеніе красокъ и ихъ составовъ, проявленіе выпуклостей и впадинъ, гармонію звуковъ, нотные знаки, клавіатуру и устройство музыкальныхъ инструментовъ, и наконецъ посредствомъ этихъ игръ дѣти будутъ, незамѣтнымъ для себя образомъ, обогащать память полезными и занимательными свѣдѣніями о первоклассныхъ произведеніяхъ геніальныхъ творцовъ. Отдѣлъ этотъ — явленіе совершенно новое не только въ воспитательной отечественной литературѣ, но онъ еще весьма мало затронутъ даже въ литературахъ западныхъ. Со всѣмъ тѣмъ редакція, богатая матеріалами, полна надежды въ успѣшномъ исполненіи этой задачи, убѣжденная опытомъ, что никогда не слишкомъ рано ознакомить дѣтей съ безсмертными именами и твореніями Рафаэля, Микель-Анджело, Рубенса, Брюлова, Кановы, Торвальдсена, Моцарта, Бетховена, Вебера, Россини, Бортнянскаго, Глинки, и другихъ великихъ художниковъ, творенія которыхъ служатъ украшеніемъ и услажденіемъ жизни людей образованныхъ.

VII. *Игры-фокусы, пріучающія къ проворству и ловкости.* Описанія разныхъ замысловатыхъ и удобныхъ въ исполненіи, такъ-называемыхъ, фокусовъ, основанныхъ преимущественно на началахъ физики, химіи или механики, но требующихъ всегда извѣстной дозы ловкости и проворства, быстроты и находчивости. При этихъ описаніяхъ игръ этого рода, редакція вмѣнитъ всегда себѣ въ обязанность давать юнымъ читателямъ ясное понятіе о причинахъ того или другаго явленія, имѣющаго обыкновенно въ основаніи своемъ тотъ или другой законъ природы. Игры этого рода способствуютъ къ освѣтленію понятій и къ освобожденію дѣтей отъ слѣпаго вѣрованія въ тѣ чудеса, безотчетное созерца-

Библиотека "Руниверс"

ніе которыхъ способствуетъ развитію склонности къ предразсудкамъ, а искорененіе этой вредной дѣтской слабости, безспорно, есть одно изъ важнѣйшихъ дѣлъ хорошаго нравственнаго воспитанія.

VIII. *Игры театральныя.* Описаніе устройства дѣтскихъ театровъ, маріонетокъ, Китайскихъ тѣней, камеръ-обскуръ и проч. съ маленькими забавными и всегда назидательными текстами какъ въ прозѣ, такъ и въ стихахъ, съ куплетами и проч. Само собою разумѣется, что сюжеты этихъ піесокъ должны быть заимствованы изъ дѣтскаго быта или изъ исторіи какъ древней, такъ средней, и преимущественно отечественной, или наконецъ изъ жизни разныхъ животныхъ, птицъ, растеній и проч. Къ этому отдѣлу игръ театральныхъ относятся: шарады въ дѣйствіи и живыя картины, при описаніи которыхъ всегда забавное будетъ тѣсно соединено съ полезнымъ.

IX. *Наставленія для изготовленія игръ и игрушекъ домашними средствами.* Отдѣлъ этотъ, совершенно новый въ Русской воспитательной литературѣ, можетъ быть очень богатъ сообщеніемъ чрезвычайно занимательныхъ для дѣтей подробностей о приготовленіи разнаго рода картонажей и вырѣзокъ, съ соблюденіемъ надлежащихъ правилъ черченія и рисованія, и долженъ доставить дѣтямъ одно изъ пріятнѣйшихъ препровожденій времени. Описанія эти, чему имѣются примѣры въ иностранныхъ литературахъ, должны быть до-крайности ясны и, такъ сказать, осязательны, чтобы дѣти безъ всякаго утомленія и малѣйшей скуки, хотя не безъ нѣкотораго труда, выучивались сами дѣлать разныя кассететы, складныя картины, маріонетки, вырѣзныя фигурки, наклеенныя на дощечки и проч. и проч. Забавы эти, ознакомляя дѣтей съ правильнымъ употребленіемъ карандаша и водяныхъ красокъ, ведутъ къ весьма важному результату нравственнаго образованія, а именно къ тому, чтобы пріучать ихъ къ терпѣнію въ занятіяхъ и возбуждать любовь къ рукодѣльнымъ упражненіямъ. Къ этому отдѣлу будетъ принадлежать особая рубрика: *Туалетъ куклы*, при чемъ показаны будутъ, въ видѣ игры, всѣ правила кройки и шитья дамскихъ нарядовъ съ прилагаемыми особо выкройками.

X. *Увеселительное чтеніе или разныя разности (смѣсь и фельетонъ).* Эта рубрика будетъ посвящена мелкимъ статейкамъ содержанія забавно-пріятнаго, но со всѣмъ тѣмъ непремѣнно въ-соединеніи съ пользою. Тутъ будутъ помѣщаемы: шарады, логогри-

Библиотека "Руниверс"

фы, маленькіе разсказы и анекдоты, извѣстія о замѣчательныхъ случаяхъ изъ дѣтской жизни, свѣдѣнія о замѣчательныхъ учрежденіяхъ для дѣтей какъ въ Россіи, такъ и за границею, увѣдомленія о новыхъ играхъ или увеселительныхъ книжкахъ какъ Русскихъ, такъ и иностранныхъ, наконецъ указанія на разные игрушечные и тому подобные магазины какъ Петербургскіе, такъ и Московскіе. Вообще эта послѣдняя рубрика должна представлять собою самое оживленное, но все-таки не пустое, а занимательно-полезное чтеніе, которое вмѣстѣ съ тѣмъ дастъ возможность находить различные матеріалы для изустныхъ фантовъ, чрезъ что память можетъ изощряться, украшаясь различными занимательными и полезными свѣдѣніями.

Въ каждомъ нумерѣ журнала, по-возможности, будутъ помѣщаемы статьи изъ всѣхъ этихъ рубрикъ.

Журналъ состоитъ изъ двѣнадцати нумеровъ въ годъ, которые будутъ выходить однажды въ мѣсяцъ. Каждая книжка будетъ снабжена необходимыми для ясности текста изображеніями, какъ политипажными въ текстѣ, какъ литографическими и даже, въ случаѣ надобности, литохромическими (т. е. раскрашенными на камнѣ). Независимо отъ этихъ приложеній, иногда будутъ къ самымъ книжкамъ приклеены сумочки для картонныхъ марокъ, билетиковъ, жетоновъ и проч. Первый нумеръ журнала «Часъ досуга» выйдетъ въ свѣтъ въ Петербургѣ къ Рождественскимъ праздникамъ (*).

ИНСТИТУТЫ ДЛЯ РАБОЧИХЪ ВЪ ВЕЛИКОБРИТАНІИ. — Объ этихъ прославленныхъ институтахъ рабочаго класса одинъ изъ заграничныхъ корреспондентовъ С. Петербург. Вѣд. сообщаетъ слѣдующее: «*Рабочіе институты* не обучаютъ плотничеству, тескѣ камней, слесарству, но доставляютъ научные элементы, необходимые для усовершенствованія занятій рабочаго. Если промышленость уподобить полю, то ему надобно удобреніе и трудъ — это Mechanic's Institutes. Три средства: классы, *чтенія* и библіотеки служатъ для этой послѣдней цѣли; здѣсь преподаютъ, какъ вообще въ школахъ, курсы, относящіеся къ общему обученію промышлености;

(*) Цѣна за 12 книжекъ въ годъ съ рисунками 7 р. 50 к.; съ доставкою на домъ въ С. Петербургѣ 8 р. 50; съ пересылкою во всѣ города имперіи по почтѣ 9 р. сер.

Библиотека "Руниверс"

читаютъ рѣчи о разныхъ наукахъ, разсматриваемыхъ въ приложеніи ихъ къ промышленымъ искусствамъ, наконецъ даютъ книги, сообразныя понятіямъ рабочаго; есть такія, гдѣ эти средства еще пополняются коллекціями, моделями, инструментами, лабораторіями. По достовѣрнымъ статистическимъ свѣдѣніямъ, годовая подписная плата (subscript) различна въ разныхъ заведеніяхъ: считая на 100 заведеній, она въ 18-ти менѣе 5 шиллинговъ (шиллингъ = 35 коп. сер.); въ 51 отъ 5 до 10 шиллинговъ; въ 21 отъ 10 до 12 ш.; въ 11 отъ 12 до 20 шил. Бюджетъ, какъ уже видно изъ этого, едва покрывающій наемъ, газоосвѣщеніе, отопленіе, книги, администрацію; можете судить, что̀ остается для науки. Итакъ, тутъ должны быть частныя пожертвованія, какъ въ другихъ предпріятіяхъ Великобританіи. Посмотримъ-же, какъ устроены и какъ въ эту минуту процвѣтаютъ пресловутые Англійскіе *Институты рабочихъ;* мы возьмемъ факты изъ прекраснаго донесенія 1853 г. Джемса Гоѣе, секретаря союзныхъ Mechanic's Institutes Іоркшейра. Въ 1789 году въ Бирмингамѣ открылось Общество для обученія юношества письму, веденію книгъ, ариѳметикѣ, географіи и рисованію; это заведеніе, названное *воскреснымъ*, считается началомъ рабочихъ учебныхъ учрежденій. Въ 1796, въ Глазго, докторъ Андерсонъ пожертвовалъ значительную часть своего состоянія для «университета», состоящаго изъ школы и четырехъ коллегій, посвященныхъ искусствамъ, медицинѣ, законовѣдѣнію и теологіи. Докторъ Д. Бирбикъ, одинъ изъ тогдашнихъ профессоровъ, имѣвшій надобность въ снарядѣ, который городъ Глазго не могъ ему доставить, вошелъ самъ въ тѣсныя сношенія съ рабочими для устройства этой машины; вскорѣ онъ ужаснулся, видя пропасть, раздѣляющую его отъ рабочихъ безъ малѣйшихъ познаній въ дѣлѣ, требующемъ съ ихъ стороны внимательнаго, научнаго пониманія. «Пойдемте, я вамъ даромъ прочту курсъ физической науки (natuor phylosophy)». Онъ четыре года читалъ рабочимъ; его примѣру послѣдовали многіе. Именно въ эту эпоху появилась въ извѣстномъ понынѣ журналѣ «Mechanic's Magazine» статья, въ которой Робертсонъ и Одскинъ предлагали основать въ Лондонѣ заведеніе въ родѣ существующихъ въ Глазго. Лордъ Брумъ, который въ то время былъ простой Генри Брумъ, помѣстилъ въ «Edimburg Review», подъ именемъ Вильяма Девиса, статью, исполненную убѣдительнѣйшихъ доводовъ къ этой благой цѣли. Сѣмя упало на плодоносную почву: газеты «Morning Chro-

Библиотека "Руниверс"

nicle», «Observer», частные люди поспѣшили съ дарами, кто далъ 100, 200 гиней, кто нѣсколько шиллинговъ; на второмъ году существованія этого заведенія мы видимъ уже среди его патроновъ имена: Брумовъ, Гобгоузовъ, Лозингтоновъ.... Изъ столицы идея быстро распространилась повсюду; это было около 1825 года; нынѣ въ Великобританіи считается до 700 рабочихъ институтовъ. Но послѣ нѣсколькихъ лѣтъ успѣха, великая мысль основателей исчезла и мы находимъ нынѣ самое плачевное состояніе этихъ заведеній. Во-первыхъ, рабочіе не показываютъ ни малѣйшаго порыва къ этимъ «банкетамъ», куда ихъ призываетъ наука; во-вторыхъ, «Mechanic's Institutes» весьма мало удовлетворили ихъ цѣли — распространять между рабочими *научное* образованіе. Въ Іоркшейрѣ, т. е. въ провинціи Великобританіи, заключающей наибольшее сравнительно число этихъ заведеній, число *членовъ-подписчиковъ* не превышаетъ $^1/_{50}$ населенія; такъ-же точно въ Лидсѣ, гдѣ самое многолюдное «рабочее общество» Англіи. Въ Годдерсфильдѣ, имѣющемъ *лучшее* изъ «рабочихъ» учрежденій, цифра достигаетъ только до $^1/_{45}$ населенія. Притомъ большинство самыхъ членовъ не рабочіе; въ Манчестерѣ на 1,184 члена только 390 рабочихъ, остальные — торговцы, адвокаты, служители магазиновъ, врачи и т. п. То-же замѣчается повсюду. Изъ этого послѣдняго факта вышелъ другой, не менѣе противный мысли основателя. Какъ большинство членовъ далеко не рабочіе, то понятно, что учрежденія предпочли техническимъ предметамъ болѣе легкія бесѣды, курсы анекдотическіе, увеселительные. Вскорѣ по учрежденіи Лондонскаго *Mechanic's Institute*, но особенно во время волненія по поводу «биля о реформѣ» (1830—1832), послѣдовало паденіе институтовъ. Чтобы дать имъ нѣкоторую жизнь, учредители вздумали привлечь публику картинными и скульптурными выставками, давали «вечернія засѣданія» съ чаемъ, кофе и другими возбудительными средствами для ученія. Но этого мало: институты должны были войдти въ соревнованіе съ другимъ «изобрѣтеніемъ», съ Англійскими «лицеями», составляющими настоящіе «магазины легкой литературы съ приправой изъ курсовъ элоквенціи, музыки» и т. п. *Лицеи* скоро пріобрѣли огромный успѣхъ (три, въ Манчестерѣ, въ 1838 г. имѣли не менѣе 3,000 членовъ). Но изобрѣтатели и учредители этихъ заведеній упустили изъ виду, что въ сферѣ ихъ они въ свою очередь становятся противъ конкурренціи театровъ, концертовъ и другихъ увеселительныхъ за-

Библиотека "Руниверс"

веденій. Лицеи пошли быстро къ упадку и погибли. Курсы Mechanic's Institutes, имѣвшіе въ началѣ характеръ научный, вскорѣ, подъ вліяніемъ элементовъ, нами приведенныхъ, замѣнены были курсами драматическаго искусства, музыки, чтеніемъ театральныхъ пьесъ, даже концертами. Вотъ историко-статистическая таблица, весьма-интересная, о курсахъ въ Манчестерскомъ атенеѣ (Mechanic's Institute) за 14 лѣтъ:

	Годы 1835—1842	1843—1849.
Курсы физическихъ наукъ.....	173	57
» метафизическихъ.....	»	24
» литературы.....	54	108
» изящныхъ искусствъ.....	125	205
	352	394

Въ библіотекѣ «Leeds Mechanic's Institute» въ 1852 г. было 8,629 томовъ; въ этомъ году на 77,531 *требованіе* книгъ для чтенія, только 2,100 требовали книгъ по механикѣ, физикѣ, химіи (220 по медицинѣ), остальныя 76,000 требованій — романы, журналы и проч. Что-же побудило къ этому быстрому паденію многочисленныхъ учрежденій, стоившихъ громадныхъ средствъ? Есть много причинъ; однѣ изъ нихъ общія, другія мѣстныя; всѣ весьма-глубокія, достойныя полнаго вниманія мыслителя. Мѣсто не позволяетъ намъ войдти здѣсь въ подробности, далеко превосходящія предѣлы и цѣль нашей ученой хроники. Обвинять-ли рабочихъ, что они послѣ жестокихъ дневныхъ трудовъ ищутъ отдыха, развлеченій? Можетъ-ли «человѣкъ въ возрастѣ» усвоивать начала науки, которой сѣмена не были брошены въ его «юности»? Не слишкомъ-ли мучитъ Великобританія своихъ подданныхъ тяжкой работой? Мы не станемъ поднимать здѣсь эти вопросы....»

О ПОСТУПЛЕНІИ ВЪ ПРОДАЖУ КАРТЪ ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКАГО ДЕПО. — Въ Русскомъ инвалидѣ напечатано: «Какъ вѣсть о новомъ пособіи для изученія нашего отечества, приводимъ слѣдующее истинно-утѣшительное для науки событіе: съ разрѣшенія Государя Императора, при военно-топографическомъ депо поступили нынѣ въ продажу карты, и изъ числа ихъ нѣкоторыя, считавшіяся до-сихъ-поръ секретными; таковы: топографическая карта полуострова Крыма на 95 листахъ (1 верста въ дюймѣ); топографическая карта царства Польскаго на 57 листахъ (3 версты въ дюймѣ) и проч.

Библиотека "Руниверс"

Въ числѣ продающихся картъ находится между прочимъ карта Индіи (120 верстъ въ дюймѣ), исправленная по 1857 годъ.

«Считаемъ обязанностію обратить вниманіе всѣхъ просвѣщенныхъ читателей на это новое важное пособіе къ вѣрному изученію нашего отечества и другихъ государствъ, которое нынѣ сдѣлалось общедоступнымъ для каждаго. Не будемъ говорить о достоинствѣ этихъ картъ: каждый, сколько-нибудь знакомый съ превосходными изданіями военно-топографическаго депо, отдастъ полную справедливость точности и правильности, а въ послѣднее время и изяществу каждой работы. Всѣ эти карты продаются во вновь открытомъ магазинѣ, въ зданіи главнаго штаба, на углу площади и Невскаго проспекта; здѣсь-же можно подписываться на приказы, отдаваемые по военному вѣдомству и пріобрѣтать всѣ уставы и вообще книги, изданныя военною типографіею, а также весьма замѣчательныя по рѣдкости сочиненія, въ числѣ которыхъ слѣдуетъ замѣтить сочиненіе генерала *Окунева* о Польской войнѣ, на Французскомъ языкѣ (съ планами и картами).

«Стоитъ припомнить, въ какомъ неудовлетворительномъ положеніи находились наши картографическія работы и издаваемые учебные атласы и карты, дабы оцѣнить всю пользу отъ обнародованія и продажи бывшихъ секретныхъ картъ. Въ этомъ случаѣ многолѣтніе добросовѣстные труды генеральнаго штаба принесутъ дѣйствительную пользу отечественному землевѣдѣнію. Надѣемся, что доступныя нынѣ для публики карты не долго залежатся въ магазинѣ и скоро разойдутся по Россіи и Европѣ. Вниманіе публики къ этому опыту дастъ возможность военно-топографическому депо осуществить свои предположенія относительно изданія учебныхъ атласовъ и картъ Европы и другихъ частей свѣта. Архивъ депо доставитъ къ тому богатѣйшіе и самые новые и вѣрные матеріалы, а средства, которыми располагаетъ генеральный штабъ, и искусство нашихъ съемщиковъ и граверовъ, позволятъ исполнить это дѣло, какъ того требуетъ его необходимость и польза. Теперь все зависитъ отъ общаго сочувствія къ этому поистинѣ полезному предпріятію».

ВЫЗОВЪ МНѢНІЙ НА СЧЕТЪ ПОЛЬЗЫ ПРЕПОДАВАНІЯ ВЪ МИХАЙЛОВСКОЙ АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ АКАДЕМІИ И ВЪ АРТИЛЛЕРІЙСКОМЪ УЧИЛИЩѢ ГИППОЛОГІИ И ГИППІАТРІИ. — Въ собраніи конференціи Михайловской артиллерійской академіи, при разсужденіи о предметахъ преподаванія въ академіи и

Библиотека "Руниверс"

въ артиллерійскомъ училищѣ, произошло разногласіе относительно пользы обученія въ нихъ гиппологіи и гиппіатрики. По этому начальникъ училища и предсѣдатель конференціи, генералъ-маіоръ *Крыжановскій*, обращается къ бывшимъ воспитанникамъ училища и академіи, находящимся на дѣйствительной службѣ во фронтѣ, съ просьбою доставить ему мнѣнія свои о томъ, какую пользу извлекли они, въ-теченіе своей службы въ строю, изъ обученія упомянутымъ двумъ предметамъ? — Мнѣнія эти могутъ быть доставлены на имя начальника училища, или чрезъ посредство Артиллерійскаго Журнала.

О ПРИЛОЖЕНІИ ШТЕМПЕЛЯ КЪ АВСТРІЙСКИМЪ ПЕРІОДИЧЕСКИМЪ ИЗДАНІЯМЪ. — Обнародованъ давно-ожиданный законъ о приложеніи штемпеля къ газетамъ Австрійскій имперіи. Повелѣніе императора подписано 23 октября, и контрасигнировано министрами иностранныхъ дѣлъ и финансовъ. Существенное содержаніе онаго слѣдующее: Штемпелю подлежатъ всѣ внутреннія періодическія изданія, обязанныя вносить залогъ и являющіяся въ свѣтъ ежедневно, или, по-крайней-мѣрѣ, еженедѣльно. Исключаются, кромѣ періодическихъ изданій, являющихся въ дальнѣйшіе сроки, неполитическія газеты, не печатающія объявленій, и наконецъ оффиціальныя политическія газеты. За штемпель взимается по одному крейцеру за экземпляръ главнаго листа; за прибавленіе (вечернюю газету, чрезвычайное прибавленіе) также платятъ за штемпель. Бумага для приложенія штемпеля должна быть доставляема неиспечатанная. Къ подписнымъ цѣнамъ за иностранныя газеты, выписываемыя въ Австрію, прибавляется плата за штемпель и взимается почтамтами. Австрійскія газеты, выписываемыя въ чужіе краи, освобождаются отъ платежа за штемпель, потому-что плата за штемпель заключается въ вѣсовыхъ и портовыхъ деньгахъ. Взиманію штемпельной платы подлежатъ, наравнѣ съ газетами, всѣ объявленія и извѣстія, не входящія въ составъ газетъ. Неполитическія газеты, выходящія съ объявленіями, также подлежатъ штемпелю. Цѣна за припечатаніе объявленія возвышена съ десяти крейцеровъ до пятнадцати. Исполненіе сего повелѣнія начнется съ 1 января 1858 года

ОТЪ РЕДАКЦІИ ГАЗЕТЫ «LE NORD». — Если Россія чувствуетъ потребность ближайшаго знакомства съ наукою и жизнію запад-

Библиотека "Руниверс"

ною, то съ своей стороны Европа сознаетъ ясно необходимость познать Россію, этотъ великій членъ Европейской семьи. Но это стремленіе не можетъ осуществиться безъ содѣйствія самихъ Русскихъ. Не говоримъ о трудностяхъ Русскаго языка для иностранцевъ; но еслибы даже это препятствіе отстранилось, то цѣль не была-бы еще вполнѣ достигнута. Изученіе оффиціальныхъ актовъ и литературныхъ произведеній недостаточно; не одна буква жизни, а самая жизнь Русская особенно интересуетъ Европу. Понять и выразить существенныя стороны этой жизни, постигнуть смыслъ совершающихся явленій общественныхъ во всемъ ихъ разнообразіи, правильно оцѣнить ихъ значеніе могутъ только люди того-же общества, отъ плоти и костей его.

Предлагаемъ нашъ журналъ, какъ посредникъ между Россіею и западною Европою, для обоюдной пользы запада и Россіи. Мы твердо убѣждены, что открыто сознаться въ своихъ недостаткахъ можетъ только великій народъ, у котораго есть славная будущность; истина должна стоять выше предразсудковъ ложнаго патріотизма. Пусть иностранцы узнаютъ дѣйствительную Россію— и они найдутъ въ ней много предметовъ для сочувствія; это знаніе необходимо успокоитъ національныя предубѣжденія; въ немъ залогъ примиренія. Мы призываемъ всѣхъ Русскихъ, кто дорожитъ пользами отечества, во имя той пользы и во имя мира содѣйствовать намъ въ достиженіи нашей цѣли, и надѣемся встрѣтить отголосокъ и сочувствіе въ лучшихъ представителяхъ Русскаго общества (*).

(*) Статьи и письма, писанныя на какомъ-бы то ни было языкѣ, могутъ быть адресованы на имя Михаила Ѳедоровича Бурмейстера, въ Санктпетербургѣ, въ Большой Офицерской, въ домѣ Бага, квартира № 10. Подписная цѣна за годовое изданіе газеты «Le Nord» въ Санктпетербургѣ 18 р. сер.; съ пересылкою въ другіе города Россіи — 20 руб. серебромъ.

Библиотека "Руниверс"

I.

НОВОСТИ

ЕСТЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ.

ЕСТЕСТВЕННАЯ СИСТЕМА (1). — 30 марта этого года въ Парижской академіи происходилъ замѣчательный споръ, о которомъ мы досихъ-поръ не успѣли ничего сказать. *Пайеръ* (Payer) представилъ академіи послѣдніе выпуски своего *Трактата сравнительной органогеніи цвѣтка*, и, указывая на свои труды, безпрерывно продолжавшіеся съ 1844 г., сказалъ, что они были вознаграждены важными результатами, и что онъ надѣется въ скоромъ времени дать наконецъ твердое основаніе естественной классификаціи, столь шаткой до-сихъ-поръ; нужно наконецъ признаться, прибавилъ онъ, что вслѣдствіе новыхъ открытій классификація Жюссье разрушается со всѣхъ сторонъ и скоро будетъ только одною изъ великихъ развалинъ на пути науки.

Эти послѣднія слова возбудили сильныя возраженія. За исключеніемъ принца Карла Бонапарта, никто не хотѣлъ принять за *развалину* методу Жюссье. Приведемъ замѣчательнѣйшія сужденія, высказанныя по этому поводу. *Катрфажъ*, согласно съ Флураномъ, замѣтилъ, что должно различать *классификацію* и *методу*, по которой она составляется.

«Классификаціи, говоритъ онъ, могутъ значительно измѣняться, а между-тѣмъ метода остается неприкосновенною. Г. Пайеръ, мнѣ кажется, самъ представляетъ разительный примѣръ, подтверждающій эти соображенія. На-самомъ-дѣлѣ, въ чемъ состоитъ главное начало естественной методы? Безъ-сомнѣнія, въ *подчиненіи при-*

(1) Comptes Rendus 1857, p. 641.

Библиотека "Руниверс"

знаковъ. Лишь только перестали *считать* признаки и стали ихъ *цѣнить*, метода была найдена».

«Что-же дѣлаетъ въ настоящее время нашъ трудолюбивый и ученый собратъ, г. Пайеръ? Не удовлетворяясь признаками, представляемыми растеніемъ въ полномъ развитіи, онъ ищетъ въ эмбріогеніи признаковъ болѣе важныхъ, которымъ онъ *подчинитъ* остальные, считавшіеся до него самыми важными. Еслибы такимъ-образомъ г. Пайеръ измѣнилъ даже всю классификацію Жюссье, то уже потому, что онъ будетъ не считать признаки, а цѣнить ихъ и подчинять одни другимъ, онъ останется ученикомъ Жюссье и будетъ употреблять ту-же естественную методу».

«Эта метода послѣ своего основанія, безъ-сомнѣнія, расширилась и усовершилась. Въ зоологіи напр. Жоффруа-Сентъ-Илеръ первый показалъ, что одинъ и тотъ-же признакъ можетъ быть господствующимъ и подчиненнымъ, смотря по группамъ. Точно такъ понятіе о *соотвѣтствующихъ группахъ*, развитое преимущественно Исидоромъ Жоффруа, окончательно заняло мѣсто въ наукѣ. Но эти успѣхи, со всѣми измѣненіями, которыя вслѣдствіе ихъ были сдѣланы въ прежнихъ классификаціяхъ, противорѣчатъ-ли они естественной методѣ, какъ ее понималъ знаменитый ея основатель? Никакъ не думаю».

Броньяръ съ своей стороны сдѣлалъ слѣдующее возраженіе:

«Г. Пайеръ, называя естественную методу Жюссье развалиною, отъ которой скоро ничего не останется, мнѣ кажется, выразилъ важное заблужденіе, которое не можетъ быть признано другими ботаниками академіи».

«Образованіе естественныхъ семействъ Жюссье остается досихъ-поръ образцомъ, которому слѣдуетъ ботаника въ изученіи растительнаго царства относительно сродства различныхъ его формъ. Безъ-сомнѣнія, многія изъ этихъ семействъ въ-теченіе семидесяти лѣтъ потерпѣли важныя измѣненія въ объемѣ и границахъ; число ихъ болѣе чѣмъ удвоилось; но замѣтимъ, что число видовъ растеній болѣе чѣмъ ушестерилось со времени изданія Genera Plantarum. Многія стороны организаціи растеній, которыхъ прежде или едва касались или вовсе не изслѣдовали, были съ тѣхъ-поръ приняты въ соображеніе и однакожь онѣ не разрушили, а только усовершили трудъ Жюссье. Всего удивительнѣе именно то, что столь многочисленныя открытія въ растительной анатоміи и органографіи, сдѣланныя съ начала текущаго столѣтія,

Библиотека "Руниверс"

не произвели болѣе значительныхъ перемѣнъ въ составѣ естественныхъ группъ, принятыхъ авторомъ Genera. Въ этомъ ясно обнаруживается проницательность ученаго, который ихъ установилъ, и твердость началъ, которымъ онъ слѣдовалъ».

«Такъ новыя естественныя семейства вообще основываются или на растеніяхъ совершенно неизвѣстныхъ во время изданія Genera plantarum, или-же на растеніяхъ, которыя были едва извѣстны въ то время и которыхъ классификація считалась сомнительною, или-же наконецъ эти новыя семейства суть только подраздѣленія прежнихъ, часто указанныя самимъ-же Жюссье и обыкновенно остающіяся сближенными въ новыхъ системахъ».

Точно также при сравненіи сочиненій ботаниковъ, старавшихся измѣнить линейный рядъ семействъ и названія и объемы классовъ, насъ невольно поражаетъ то, что всѣ они употребляли господствующіе признаки явно или неявно тѣ-же самые, которые употреблялъ самъ Жюссье, т. е. устройство зародыша и вѣнчика и прикрѣпленіе тычинокъ.

Исидоръ Жоффруа-Сентъ-Илеръ замѣтилъ, что, по случаю спора, онъ считаетъ нужнымъ выразить свое давнишнее мнѣніе, согласное съ тѣмъ, что сказалъ принцъ Бонапартъ, — именно, что Линней есть основатель естественной системы.

«Быть можетъ, говоритъ Исидоръ Жоффруа, Линней въ ботаникѣ есть только предшественникъ Жюссье; я не буду разбирать здѣсь этого вопроса; но совершенно другое дѣло въ зоологіи. Здѣсь Линней не только предвидѣлъ естественную систему, онъ ввелъ ее въ науку. Мы слышали, какъ одинъ изъ нашихъ ученыхъ собратовъ назвалъ классификацію Жюссье *великою развалиною;* смѣю утверждать, что между зоологами никто не назоветъ такъ зоологической классификаціи Линнея; никто не отнесетъ ее къ исторіи науки, какъ событіе, какъ воспоминаніе, какъ-бы впрочемъ оно славно ни было. Она многими годами старше ботанической классификаціи Жюссье и однакожь до-сихъ-поръ въ главныхъ чертахъ сохраняется, и сохранится навсегда. Самъ Кювье не замѣнилъ ее чѣмъ-нибудь новымъ, а только пополнилъ и исправилъ; въ свой чередъ мы старается усовершить ее и преобразовать. Но преобразовать значитъ все-таки сохранить».

«Если-же такъ, то очевидно необходимо принять, что классификація Линнея, по-крайней-мѣрѣ въ большей части, основывается

Библиотека "Руниверс"

на началахъ, принятыхъ нынѣ всѣми натуралистами: на началахъ естественной методы».

«Линней, безъ сомнѣнія, не владѣлъ вполнѣ своими началами такъ, какъ владѣлъ ими потомъ Антоній Лаврентій Жюссье. Иначе онъ-бы точно также, какъ Жюссье, ясно изложилъ ихъ, разобралъ, доказалъ и привелъ въ формулы, чего онъ вовсе не сдѣлалъ. Но необходимо признать, что онъ постигъ, предвидѣлъ, если угодно— угадалъ эти начала, потому-что онъ приложилъ ихъ къ классификаціи и большею частію рукою твердою и вѣрною».

Приведенныя нами мѣста изъ спора Французскихъ академиковъ какъ нельзя яснѣе указываютъ неопредѣленность началъ естественной классификаціи. Должно сожалѣть, что споръ мало касался самыхъ началъ и остановился только на историческихъ фактахъ. Сужденія, которыя здѣсь выписаны, намъ кажутся большею частію весьма основательными; читатель самъ замѣтитъ нѣкоторыя разногласія со взглядами, которые будутъ изложены въ статьѣ: *О методѣ наукъ наблюдательныхъ.*

ОПТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНІЕ ДРОЖАНІЙ (2).—Г. *Лиссажу* (Lissajous) представилъ Парижской академіи мемуаръ, въ которомъ излагаетъ способы и результаты оптическаго изученія дрожательныхъ движеній всякаго рода. Нѣкоторые его опыты были описаны въ журналѣ Cosmos (3). Сущность ихъ состоитъ въ томъ, что къ одной изъ вѣтвей камертона прикрѣпляется зеркало и на это зеркало падаетъ лучъ солнечнаго или электрическаго свѣта, проходящій черезъ тонкое отверстіе. Пока камертонъ въ покоѣ, можно прямо видѣть эту свѣтлую точку въ зеркалѣ или-же можно принять отраженный лучъ на бѣлую плоскость и получить изображеніе точки. Если-же камертонъ будетъ приведенъ въ дрожаніе, то такъ-какъ дрожанія происходятъ въ одной плоскости, свѣтлая точка будетъ описывать прямую линію извѣстнаго размѣра. Лучъ свѣта, отраженный однимъ камертономъ, можно принять зеркаломъ другаго, который колеблется напр. въ плоскости перпендикулярной къ плоскости колебаній перваго, тогда свѣтлая точка будетъ описывать различныя линіи, смотря по отношенію времени дрожаній, и потому, начинаются-ли они вмѣстѣ или-же черезъ извѣстный промежутокъ. Если напр. камертоны

(2) Comptes Rendus 1857 г. p. 727.

(3) Cosmos II Vol. p. 80 et 110.

Библиотека "Руниверс"

созвучны, т. е. производятъ одновременныя дрожанія, то свѣтлая точка движется или по прямой линіи, или по эллипсу или по кругу. Въ другихъ случаяхъ происходятъ другія фигуры. Мемуаръ Лиссажу заключаетъ въ себѣ геометрическую теорію кривыхъ, получаемыхъ при оптическомъ сложеніи двухъ дрожательныхъ движеній, разысканіе общаго уравненія этихъ кривыхъ въ прямолинейныхъ координатахъ, наконецъ приложеніе его методы къ изслѣдованію дрожательныхъ движеній струнъ, перепонокъ и звучныхъ волнъ, распространяющихся въ воздухѣ.

ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ НѢКОТОРЫХЪ ЧАСТЕЙ ТѢЛА. — Въ прошломъ вѣкѣ Галлеръ, опредѣляя строго чувствительность различныхъ органовъ тѣла, нашелъ, что нѣкоторыя изъ нихъ вовсе нечувствительны, напр. тяжи, связки, твердая оболочка мозга, надкостная плева. Онъ довѣрялъ своимъ опытамъ тѣмъ болѣе, что не зналъ нервовъ, распространяющихся въ этихъ частяхъ. Между-тѣмъ нынѣ въ этихъ частяхъ найдены нервы и кромѣ того многочисленныя патологическія наблюденія показывали, что онѣ, подобно нѣкоторымъ другимъ органамъ, нечувствительны только въ нормальномъ состояніи, но что въ извѣстныхъ случаяхъ могутъ производить жестокія боли. Недавно Флуранъ подтвердилъ эти наблюденія прямыми опытами (4).

Въ-отношеніи къ твердой оболочкѣ мозга извѣстно, что она бываетъ чувствительна даже въ нормальномъ состояніи. Флуранъ иногда находилъ ее чувствительною у собакъ и то-же самое было еще прежде найдено Мажанди и другими. Чтобы произвести воспаленіе этой оболочки, Флуранъ употреблялъ эписпастическую помаду именно съ порошкомъ шпанскихъ мухъ. Черезъ сутки оболочка ставовилась красною, утолщенною, воспаленною; раздраженіе ея производило боль.

«У нѣкоторыхъ собакъ была вскрыта оболочка и обнаженъ мозгъ; когда кололи воспаленную оболочку, животное сильно билось; укалывали мозгъ — оно оставалось неподвижнымъ; противоположность любопытная и глубоко поучительная!»

«На одной изъ собакъ, продолжаетъ Флуранъ, рядомъ съ первою вырѣзкою трепана, въ которой была воспалена твердая оболочка, я велѣлъ сдѣлать другую вырѣзку, въ которой открылась

(4) Comptes rendus. 1856 t. XLIII, p. 639. ibid. 1857. t. XLIV, p. 901.

Библиотека "Руниверс"

часть здоровой оболочки. Тогда можно было по произволу уколоть или воспаленное, или здоровое мѣсто; и смотря по этому, животное страдало и билось, или-же оставалось нечувствительнымъ».

Подобные опыты посредствомъ эписпастической помады доказали чувствительность тяжей и надкостной плевы при воспаленномъ состояніи.

«Всѣ эти опыты, говоритъ въ заключеніе знаменитый физіологъ, ясны и рѣшительны. Они доказываютъ чувствительность волокнистыхъ и сухожильныхъ частей, скрытую въ здоровомъ состояніи, но явную и сильно-развитую въ состояніи болѣзни. Великое противорѣчіе въ наукѣ наконецъ исчезло! Выраженія — *боли подагры, ревматизма сочлененій, костей* и пр. получили наконецъ смыслъ, именно *смыслъ физіологическій*, котораго они не имѣли до-тѣхъ-поръ, пока столько частей, производившихъ эти боли, считались нечувствительными».

ТЕЛЕСТЕРЕОСКОПЪ (5).—Гольмгольцъ, знаменитый Германскій физикъ, нашелъ недавно новое, весьма остроумное приложеніе начала стереоскопа. Если предметы, на которые мы смотримъ, очень далеки отъ насъ, то мы не различаемъ хорошенько ихъ разстояній между собою и ихъ формы въ пространствѣ, такъ-какъ разстояніе между глазами слишкомъ незначительно въ-сравненіи съ удаленіемъ отъ нихъ предметовъ. Приборъ Гельмгольца уничтожаетъ этотъ недостатокъ рельефности при разсмотрѣніи далекихъ предметовъ. Устройство его очень просто. На концахъ горизонтальной пластинки въ полтора метра длины укрѣпляются два вертикальныя зеркала, подъ угломъ въ 45° въ длинѣ пластинки, оба обращенныя въ одну сторону. Посрединѣ пластинки укрѣпляются два маленькіе зеркала, расположенныя точно такъ-же, но обращенныя въ другую сторону, и на разстояніи равномъ промежутку между глазами. Наблюдатель долженъ смотрѣть въ эти малыя зеркала, въ одно однимъ глазомъ, а въ другое—другимъ. Такимъ-образомъ онъ видитъ предметъ посредствомъ лучей, которые падаютъ отъ него на большія зеркала и, отразившись въ нихъ, снова отражаются въ малыхъ.

Слѣдовательно зрѣніе совершается такъ, какъ еслибы между глазами было разстояніе въ полтора метра. Рельефность предметовъ увеличивается чрезвычайно, такъ-что предметы на разстоя-

(5) Cosmos 1857, XI, 382.

Библиотека "Руниверс"

ніи 800 и даже 1,500 метровъ отдѣляются ясно отъ остальныхъ частей вида и вся картина получаетъ неожиданную полноту и выпуклость.

И. СТРАХОВЪ.

ПРИЧИНЫ КАРТОФЕЛЬНОЙ БОЛѢЗНИ. — Всѣмъ извѣстно, что около 15-ти лѣтъ назадъ на картофелѣ появилась страшная болѣзнь, очень удачно названная картофельною гнилью; эта болѣзнь свирѣпствовала почти во всей Европѣ и въ большей части Америки, съ такою силою, что мѣстами производила даже голодъ, какъ напр. въ Ирландіи, гдѣ картофель составляетъ почти единственную пищу бѣднаго народонаселенія. Причины картофельной гнили до-сихъ-поръ еще съ точностію не опредѣлены. Одни полагаютъ, что онѣ заключаются въ самомъ картофелѣ, другіе напротивъ того находятъ ихъ во внѣшнихъ условіяхъ, при вліяніи которыхъ развивался картофель.

Къ первой группѣ будутъ относиться слѣдующія мнѣнія:

1) Картофельная гниль есть слѣдствіе старости картофеля; теперь наступила пора, когда этотъ видъ растенія долженъ вымереть, исчезнуть съ лица земли, какъ исчезли многіе роды и виды растеній и животныхъ, существовавшихъ въ минувшія эпохи нашей планеты: потому-что болѣзнь показывается нетолько на недѣлимыхъ, выращенныхъ обыкновеннымъ способомъ и изъ сѣмянъ, собранныхъ съ Европейскаго картофеля, но и на экземплярахъ, полученныхъ отъ посѣва сѣмянъ дикаго картофеля, выписанныхъ изъ Америки. Мнѣніе это до-сихъ-поръ ничѣмъ не подтверждается.

2) Многіе полагаютъ, что картофель портится и вырождается вслѣдствіе крайне дурнаго и небрежнаго храненія клубней этого растенія. Въ-самомъ-дѣлѣ, способы храненія картофеля не могутъ быть названы хорошими: картофель складываютъ въ кучи, которыя закрываютъ сверху землею и соломою для защиты отъ дождя, снѣга и холода; въ такихъ кучахъ картофель прѣетъ и подвергается различнымъ болѣзнямъ; или картофель, тотчасъ вырытый изъ земли, безъ предварительной сушки, складываютъ въ подвалы, гдѣ, вслѣдствіе сырости и спертаго воздуха, онъ портится и гніетъ. Но картофельная гниль начиналась не въ подвалахъ и кучахъ, а на поляхъ, и если она появлялась и развивалась иногда въ мѣстахъ храненія на шишкахъ, кои повидимому были здоровы,

Библиотека "Руниверс"

то это происходило отъ того, что они были заражены уже въ полѣ; но болѣзнь не достигла еще той степени, когда ее можно замѣтить простымъ (невооруженнымъ) глазомъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что дурное храненіе картофеля способствуетъ сильному развитію картофельной гнили, но не составляетъ ея причины. Совершенно здоровыя шишки при дурномъ храненіи подвергаются множеству болѣзней, но — не картофельной гнили.

3) Иные приписываютъ порчу соковъ картофеля, а слѣд. и его болѣзнь несвоевременной уборкѣ этого растенія на томъ основаніи, что сборъ шишекъ производится въ то время, когда растеніе не кончило еще всѣхъ растительныхъ процессовъ, т. е. не принесло плодовъ и сѣмянъ; а потому азотистыя вещества, которыя не успѣли еще отложиться въ плодахъ и сѣменахъ, остаются въ органахъ питанія и способствуютъ разложеніямъ всякаго рода. Дѣйствительно, противоестественное изобиліе азотистыхъ веществъ можетъ развиться вслѣдствіе ранняго сбора и произвести вредные процессы, которые въ клубняхъ пріостанавливаются вмѣстѣ съ прекращеніемъ растительности, при высадкѣ-же шишекъ снова начинаются и производятъ болѣзнь.

4) Другіе думаютъ, что картофельная болѣзнь развилась вслѣдствіе превращенія картофеля изъ многолѣтняго растенія въ однолѣтнее. Это мнѣніе есть видоизмѣненіе предшедшаго. Другими словами, это значитъ, что картофель въ одинъ годъ не достигаетъ полной зрѣлости и въ немъ не совершается всѣхъ растительныхъ процессовъ, необходимыхъ для произведенія новыхъ здоровыхъ шишекъ.

5) Нѣкоторые писатели съ основаніемъ приписываютъ болѣзнь картофеля его вырожденію отъ способа обработки этого растенія. Дѣйствительно, ни одно растеніе не разводится такъ несогласно съ требованіями природы: для посадки картофельную шишку не только разрѣзываютъ по-поламъ и на четыре части, но и вырѣзываютъ каждый глазокъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что клѣтчатка и крахмалъ, чрезвычайно непостоянные углегидраты, находясь въ непосредственномъ прикосновеніи съ азотистыми веществами почвы, легко разлагаются и могутъ произвесть болѣзнь скорѣе, нежели цѣлая шишка, защищенная плотною корою.

Ко второй группѣ мнѣній будутъ относиться тѣ, которые полагаютъ, что картофельная болѣзнь произошла: 1) отъ неблагопріятной погоды, 2) отъ большаго количества азотистыхъ веществъ въ почвѣ,

Библиотека "Руниверс"

3) отъ поврежденія картофеля насѣкомыми и 4) отъ развитія на немъ грибковъ.

1) Дѣйствительно, погода имѣла губительное или благодѣтельное вліяніе на распространеніе картофельной гнили. Болѣзнь въ особенности сильно развивалась въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ послѣ сильныхъ жаровъ и засухи наступалъ холодъ и шли долго дожди. Напротивъ того, гдѣ погода не переходила изъ одной крайности въ другую, картофель мало подвергался гніенію. Доказательствомъ тому служатъ предпрошедшее лѣто (1856 г.) и прошедшее (1857 г.). Лѣто 1856 г. было холодное и дождливое и картофельная болѣзнь страшно свирѣпствовала. По наблюденіямъ д-ра Каспари (6), лѣтомъ 1857 г. въ окрестностяхъ Бонны до половины августа, когда стояли необыкновенные жары и засуха, картофельной болѣзни не было и картофельная ботва была зелена и роскошна; но съ половины августа, когда спали жары и почти каждую ночь были сильные туманы, картофельная болѣзнь появилась и съ нею грибки на картофелѣ. Но подобныя перемѣны погоды случались и прежде появленія картофельной гнили и однакожь болѣзни не было; слѣдов. измѣненія погоды также нельзя принять за первоначальную причину болѣзни.

2) По нашему мнѣнію, весьма справедливо приписываютъ появленіе картофельной гнили большому количеству азотистыхъ веществъ въ почвѣ. Извѣстно, что картофель любитъ почву питательную, а потому картофельные поля удобряютъ чрезвычайно неперепрѣлымъ навозомъ и даже человѣческими испражненіями. А изъ наблюденій профессора здѣшняго университета г. Ценковскаго слѣдуетъ, что здоровый картофель гніетъ, если находится въ прикосновеніи съ жидкостію, богатою азотистыми веществами или насыщенною человѣческими испражненіями; изъ крахмала развиваются одноячистыя грибки, и въ нихъ воспроизводительныя крупинки, имѣющія видъ вьющихся нитей (Мемуары С. Петербург. академіи за мартъ мѣсяцъ 1855 г.). Если частичка такой жидкости попадетъ на здоровый картофель, то онъ начинаетъ гнить и изъ его крахмала развиваются грибки. Изъ этихъ наблюденій видно, какое вредное вліяніе имѣютъ азотистыя вещества въ большомъ количествѣ на крахмалъ. Распространеніе картофельной болѣзни также доказываетъ, что она развивалась преимущественно около

(6) Pol. Zeit. 1857. № 35.

Библиотека "Руниверс"

большихъ городовъ, гдѣ поля удобряются преимущественно человѣческими испражненіями. Началась-же картофельная гниль въ Англіи съ того времени, какъ стали употреблять тамъ гуано для удобренія полей. Въ Россіи, гдѣ не употребительно унавоживаніе человѣческими испражненіями, картофельной гнили не было, кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ употребляютъ такое унавоживаніе, напр. около Петербурга, въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и пр.

3) Иные приписываютъ картофельную гниль насѣкомымъ или грибкамъ, развивающимся на картофелѣ. По нашему мнѣнію, насѣкомыя, какъ и грибки, составляютъ не причины болѣзни, а ея послѣдствія, и своимъ присутствіемъ усиливаютъ ходъ болѣзни. Грибки и ихъ воспроизводительныя крупинки кромѣ того можно принимать за вещество, заражающее и могущее произвесть болѣзнь при обиліи азотистыхъ веществъ и влажности въ почвѣ, какъ это доказыютъ опыты г. Шпеершнейдера (7): 1) онъ наполнилъ четыре горшка рыхлою и богатою черноземомъ землею, взятою имъ съ глубины двухъ футовъ на полѣ, на которомъ еще никогда не былъ посаженъ картофель. Въ два изъ нихъ онъ положилъ листья, покрытыя во множествѣ грибками, сопровождающими картофельную болѣзнь, и непосредственно на эти листья молодыя картофелины съ тонкою кожурою, и закрылъ ихъ землею. Въ два другіе горшка онъ посадилъ такія-же картофельны, но безъ больныхъ листьевъ, и взялъ всѣ предосторожности, чтобы въ нихъ не попала какъ-нибудь зараженная ботва. Земля, въ которой были посажены картофелины, было умѣренно поливаема. Черезъ двѣ недѣли, онъ вынулъ картофелины: посаженныя вмѣстѣ съ зараженными листьями были всѣ больны; посаженныя отдѣльно были всѣ здоровы.

2) Вмѣсто черноземной почвы, Шпеершнейдеръ взялъ рѣчнаго песку и повторилъ тѣ-же опыты; результаты были тѣ-же самые.

3) Въ горшки съ больными листьями онъ положилъ молодыя картофельны съ тонкою кожею и старыя съ толстою кожею и держалъ такимъ образомъ около 2-хъ недѣль, по прошествіи которыхъ однѣ картофелины, именно молодыя съ тонкою кожею, были заражены, старыя-же съ толстою кожею остались здоровыми.

4) При подобномъ опытѣ съ сухими листьями, какъ старыя, такъ и молодыя картофелины остались здоровыми черезъ три недѣли.

(7) Bot. Zeit. 1857. № 8.

Библиотека "Руниверс"

5) Онъ взялъ 12 старыхъ картофелинъ съ толстою кожею и 12 молодыхъ и положилъ ихъ вмѣстѣ съ зараженными листьями въ сырую землю; черезъ 10 дней всѣ молодыя картофелины были больны; при изслѣдованіи въ микроскопъ на нихъ оказался тотъ-же грибокъ (Peronospors devastatrix), что и на листьяхъ. Старыя картофелины были всѣ здоровы.

6) На шести совершенно здоровыхъ старыхъ шишкахъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ снялъ кожу и привязалъ къ обнаженнымъ мѣстамъ больные листья; черезъ 10 дней всѣ шишки были больны.

7) Онъ взялъ 12 картофелинъ, какъ старыхъ, такъ и молодыхъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ надрѣзалъ кожу и въ разрѣзы положилъ воспроизводительныя крупинки грибка (Peronospora devastatrix); потомъ приложилъ надрѣзанную кожу, привязалъ ее нитками и картофель посадилъ въ землю. Черезъ двѣ недѣли шишки были больны.

8) Одну изъ такихъ шишекъ онъ держалъ въ сыромъ мѣстѣ на воздухѣ и она покрылась другимъ грибкомъ (Fusisporium sobani), который, по опытамъ Шпеершнейдера, не заражаетъ картофелинъ, какъ Peronospora devastatrix.

Безформенный крахмалъ. *Наблюденія Шенка.*—Шлейденъ допускаетъ присутствіе безформеннаго крахмала въ растительныхъ клѣточкахъ, а Моль не допускаетъ на томъ основаніи, что не только крахмалъ, но и другія вещества отъ дѣйствія іода окрашиваются въ виннокрасный синій или фіолетовый цвѣтъ. Для разрѣшенія этого сомнѣнія, г. Шенкъ (8) изслѣдовалъ клѣточки растеній: Ornithogalum Eckloni, Rudolphi, thyrsoides, longebracteatum и fastigiatum. У всѣхъ этихъ растеній жидкое содержаніе клѣточекъ кожицы окрашивается іодомъ и хлорцинкіодомъ послѣ долгаго дѣйствованія этихъ реагенцій, сначала въ синеватосѣрый, потомъ постепенно въ болѣе синій, наконецъ послѣ 10—12 часовъ въ густой фіолетовый цвѣтъ, а первичный мѣшечекъ, клѣтчатая оболочка и ядро—въ желтый цвѣтъ. При началѣ дѣйствованія реагенцій можно не замѣтить окрашиванія; но тогда оно лучше всего видно на морщинкахъ или складкахъ разсматриваемой кожицы. Если кожицу, окрашенную іодомъ или хлорцинкіодомъ, опустимъ въ воду или капнемъ на нее водою, то она обезцвѣчивается совершенно, въ пер-

(8) Bot. Zeit. 1857. № 32.

Библиотека "Руниверс"

вомъ случаѣ черезъ нѣсколько минутъ, а въ послѣднемъ черезъ болѣе продолжительное время. Въ этомъ отношеніи содержаніе клѣточекъ сходно съ клѣтчаткою, которая, окрасившись іодомъ съ сѣрною кислотою въ синій цвѣтъ, теряетъ его въ водѣ, но отлично отъ храхмала, который, будучи окрашенъ іодомъ, не перемѣняетъ своего цвѣта въ водѣ. Крахмалинки, лежащія въ клѣточкахъ устьицъ въ названныхъ растеніяхъ, остаются въ водѣ того-же цвѣта, какимъ были окрашены реагенціями. Если высушить кожицу, сиоченную водою, то фіолетовый цвѣтъ возвращается, только онъ дѣлается грязнымъ и не столь густымъ. Кожица, намоченная слюною или растворомъ сахара, принимаетъ легкій оттѣнокъ желтовато краснаго цвѣта.

Эти обстоятельства показываютъ, что содержаніе клѣточекъ кожицы вышеприведенныхъ растеній заключаетъ въ себѣ не крахмалъ, а вещество, близкое къ нему и сходное съ нимъ въ томъ, что отъ дѣйствія іода оно окрашивается въ синій цвѣтъ, а отъ дѣйствія слюны обращается въ сахаръ, но отличное отъ него тѣмъ, что лишается цвѣта отъ дѣйствія воды.

РАСТИТЕЛЬНЫЯ ПОМѢСИ. *Изслѣдованія Регеля* (9), *Жордана* (10), *Годрона* (11) и *Лаша* (12).—Лѣтомъ 1855 года г. Регель, еще бывши въ Цюрихѣ, искусственно оплодотворялъ пылью обыкновенной пшеницы (Triticum vulgare) пестики эгилопса (Aegilops ovata), обрѣзавъ предварительно у послѣдней всѣ пыльники прежде совершеннаго ихъ развитія; отъ такого оплодотворенія онъ получилъ зрѣлыя и способныя къ проростанію сѣмена, которыя осенью онъ и посѣялъ вмѣстѣ съ сѣменами пшеницы. Выросшія изъ этихъ сѣмянъ помѣси не представляли постепенныхъ переходовъ между растеніями, отъ которыхъ они произошли, но были весьма сходны съ пшеницею, уклоняясь значительно въ своемъ строеніи отъ эгилопса. Поэтому Регель, сравнивая помѣси съ ихъ родителями, говоритъ: «во всѣхъ случаяхъ, которые представлялись мнѣ для наблюденія помѣсей, происшедшихъ отъ двухъ различныхъ родовъ, я находилъ, что помѣси всегда были сходны въ существенныхъ чертахъ съ растеніемъ-отцомъ, т. е. давшимъ плодотворную пыль.

(9) Gartenflora іюнь 1857 стр. 163—168.
(10) Ann. des sc. nat. ser. IV. стр. 295—361.
(11) Ann. das sc. nat. ser. V. стр. 74—89.
(12) Bot. Zeit. 1857. № 30.

Библиотека "Руниверс"

Теперь остается еще разрѣшить, что будетъ съ помѣсями, когда онѣ будутъ оплодотворены собственною цвѣтенью? Г. Регель, утверждаетъ, что, по всей вѣроятности, онѣ сохранятъ свои характерныя особенности, между-тѣмъ-какъ предшествующія наблюденія Линдлея, Гертнера, Найта (Knight), Вигмана, Герберта и пр. показываютъ, что помѣси болѣе трехъ поколѣній не могутъ быть плодородны, а потомъ исчезаютъ или постепенно перераждаются въ одно изъ растеній, отъ коихъ онѣ произошли. Изъ наблюденій названныхъ естествоиспытателей извѣстно также, что помѣси по органамъ питанія (т. е. корнямъ, стеблямъ и листьямъ) болѣе похожи на растеніе-мать, а по органамъ размноженія (т. е. цвѣтамъ, плодамъ и сѣменамъ) — на растеніе-отца. Далѣе раждается вопросъ, что будетъ съ помѣсью при оплодотвореніи ея пылью одного изъ растеній. Г. Регель справедливо полагаетъ, что, вѣроятно, произойдутъ новыя переходныя формы, болѣе сходныя съ оплодотворяющимъ растеніемъ. По наблюденіямъ Клотцеля, цвѣтень помѣси, происшедшей отъ двухъ хорошихъ видовъ, не плодотворна; если же она плодотворна, то помѣсь произошла не отъ двухъ видовъ, а отъ двухъ разновидностей. Поэтому Регель обратилъ особенное вниманіе на цвѣтень помѣси, сравнилъ ее съ цвѣтенью пшеницы и сдѣлалъ рисунки той и другой; пылинки цвѣтени пшеницы круглы и въ водѣ выпускаютъ изъ себя длинныя трубочки. Цвѣтень помѣси образовалась въ небольшомъ количествѣ и не совершенно развилась; только мѣстами въ водѣ пылинки ея хотя принимали круглый видъ, но трубочекъ совсѣмъ не выпускали или если выпускали, то очень коротенькія. Прошедшимъ лѣтомъ г. Регель продолжалъ свои опыты: нѣсколько помѣсей онъ предоставилъ самимъ себѣ, нѣсколько оплодотворилъ пылью лжепшеницы (Aegilops), а нѣсколько — пылью настоящей пшеницы (Triticum). Результаты этихъ опытовъ онъ издастъ въ свѣтъ въ непродолжительномъ времени.

Недавно также появились статьи Жордана и Годрона о томъ-же предметѣ. Изъ фактовъ, изложенныхъ Жорданомъ въ его пространной статьѣ, слѣдуетъ, что виды Triticum vulgare, Aegilops speltaeformis, Aeg. ovata и Aeg. triticoides суть четыре различныя растенія, изъ коихъ три первыя размножаются посредствомъ сѣмянъ и представляютъ собою три совершенно различные типа. Послѣднее-же не можетъ быть разводимо сѣменами и, вѣроятно, есть безплодная разновидность лжепшеницы яйцевидной (Aeg.

Библиотека "Руниверс"

ovata), и, по мнѣнію Жордана, достовѣрно происшедшая не чрезъ перекрестное оплодотвореніе. Жорданъ — жаркій противникъ тѣхъ, кто повсюду находитъ помѣси, или, какъ онъ ихъ называетъ, гибридомановъ; онъ твердо убѣжденъ, что виды характеризуются неизмѣнными признаками, и многія растенія, принимаемыя за помѣси, суть виды, отличающіеся постоянными характерами, такъ напр. между породами вишень онъ насчитываетъ до 20 видовъ.

Годронъ также различаетъ четыре различныя растенія, но, по его опытамъ, Aeg. triticoides есть помѣсь. Что касается до Aeg. speltaeformis, то, по его мнѣнію, она произошла отъ оплодотворенія Aeg. triticoides цвѣтенью пшеницы и представляетъ форму, переходящую въ пшеницу совершенно или несовершенно.

Если сравнимъ рисунки Жордана и Регеля, то найдемъ, что Aeg. triticoides Жордана весьма похожа на помѣсь Регеля. Такимъ образомъ опыты Регеля и наблюденія Годрона не подтверждаютъ знаменитаго предположенія Эспри Фабра о нерожденіи ложепшеницы (Aeg. ovata) въ настоящую пшеницу (Frit. irizare).

Такъ-какъ вопросъ о помѣсяхъ теперь сильно занимаетъ ботаниковъ, изъ коихъ одни принимаютъ, вмѣстѣ съ Линнеемъ, что перекрестное оплодотвореніе существуетъ въ природѣ довольно часто, что помѣси происходятъ въ дикомъ состояніи не только отъ различныхъ видовъ, но и отъ различныхъ родовъ одного семейства, и что такимъ-образомъ являются не только новыя видоизмѣненія, но и новые виды. Другіе ботаники напротивъ-того утверждаютъ, что отъ различныхъ родовъ въ дикомъ состояніи помѣсей произойдти не можетъ и что новые виды въ настоящее время не образуются, а только получаются новыя видоизмѣненія, происходящія отъ вліянія внѣшнихъ обстоятельствъ, т. е. почвы, погоды и пр.; помѣси въ дикомъ состояніи встрѣчаются вообще весьма рѣдко. Г. Лашъ принадлежитъ къ числу первыхъ ботаниковъ и исчисляетъ 157 помѣсей, принадлежащихъ къ 34 семействамъ изъ всѣхъ отдѣленій растительнаго царства, найденныхъ имъ въ дикомъ состояніи около Дризена. Въ-заключеніе своего исчисленія онъ говоритъ: «Наконецъ наступило время всѣмъ принять и не сомнѣваться, что два растенія различнаго устройства, взаимно оплодотворяясь, производятъ третье, подобно тому, какъ два неорганическія тѣла, соединяясь между собою химически, производятъ третье тѣло съ новыми свойствами и новою формою. Такое

Библиотека "Руниверс"

живое, органическое соединеніе производится чрезъ оплодотворяющее вліяніе цвѣтени на рыльце другаго рода или вида, способное принять ее; потомъ цвѣтень проникаетъ глубже въ существо растенія и, какъ всякой другой дѣйствователь (Agens), соединяетъ внѣшнія и внутреннія свойства двухъ организмовъ въ третій, отъ обоихъ отличный (по законамъ, до-сихъ-поръ еще мало извѣстнымъ). Измѣненія-же, которыя организмъ претерпѣваетъ отъ условій времени и мѣста, поверхностны, дѣйствуютъ только на наружныя части его и производятъ одни разновидности того-же растительнаго вида, которыя никакъ нельзя смѣшать съ существенно измѣненными помѣсями, какъ это часто дѣлается еще и теперь».

Д. МИХАЙЛОВЪ.

Библиотека "Руниверс"

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНІЕ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. — 31 октября, для празднованія дня учрежденія, въ 1765 году, Императорскаго вольнаго экономическаго Общества, происходило торжественное собраніе, подъ предсѣдательствомъ Августѣйшаго президента, Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго. Собраніе состояло изъ 89 членовъ и 16 корреспондентовъ и сотрудниковъ. 1) Засѣданіе, на основаніи устава, открыто чтеніемъ всеподданнѣйшаго представленія учредителей Общества и Всемилостивѣйшихъ рескриптовъ блаженныя памяти Императрицы Екатерины II, 31 октября 1765 г., Императоровъ Александра I, 13 октября 1801 г., и Николая I, 28 декабря 1826 г., а также нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, 14 марта 1855 г., о принятіи Общества подъ Монаршее покровительство. 2) Прочитаны постановленія общихъ собраній 7 сентября и 5 октября сего года, о присужденіи: 1) *большой золотой медали* — г. члену Общества, академику, статскому совѣтнику Николаю Ивановичу Желѣзнову, за тщательное изученіе дренажа, введеніе его въ сѣверной полосѣ Россіи и устройство завода для приготовленія дренажныхъ трубъ, съ выпискою для сего изъ-за границы машинъ. 2) *Большихъ серебряныхъ медалей:* а) есаулу Тобольскаго пѣшаго батальйона Василію Невзорову, за успѣшныя занятія земледѣліемъ и распространеніе онаго на отдаленномъ Сибирскомъ сѣверѣ; б) корреспонденту Общества, ученому садовнику Августу Дитриху, за представленіе Общество VII центуріи Прибалтійской флоры, заключающей въ себѣ превосходную коллекцію тайнобрачныхъ растеній; в) корреспонденту Общества, Полтавскому практическому пчеловоду и садоводу Петру Акимовичу Михайловскому, за представленіе отличныхъ образцовъ меда, сотовъ, воска и другихъ предметовъ по пчеловодству, а также гербарія медоносныхъ и лекарственныхъ растеній, и 3) *малыхъ серебряныхъ медалей:* а) Ельнинскому купеческому сыну Дмитрію Курашеву, за изобрѣтенный

Библиотека "Руниверс"

имъ способъ приготовлять изъ Русскихъ сельскихъ произрастеній мятную воду, которая по изслѣдованію оказалась качествами неуступающею Англійской, а по дешевизнѣ доступною каждому, и б) печному мастеру Степану Башкову, за придуманное имъ улучшеніе въ устройствѣ коробовыхъ печей, приспособленныхъ къ топкѣ дровами и торфомъ, и оказавшихся по испытанію прочными и выгодными въ-отношеніи къ количеству топлива. Изъ числа этихъ медалей, присужденныя г. академику Н. И. Желѣзнову и купеческому сыну Курашеву лично вручены имъ Его Императорскимъ Высочествомъ президентомъ, вмѣстѣ съ установленными грамотами; медали-же и грамоты прочимъ награжденнымъ лицамъ, не находящимся въ С. Петербургѣ, положено препроводить по мѣсту ихъ жительства. При семъ г. Желѣзновъ, принося Обществу благодарность за присужденіе ему золотой медали, высказалъ какъ причины, побудившія его заняться осушеніемъ полей помощію дренажа, такъ и мысли свои о пользѣ этого нововведенія въ Россіи и необходимости совокупнаго стремленія хозяевъ къ улучшенію отечественнаго земледѣлія. 3) Согласно постановленію Совѣта, назначенныя за бывшія въ 1856 году, въ С. Петербургѣ, выставки гуртовъ рогатаго скота, награды розданы слѣдующимъ лицамъ: Коломенскому купеческому сыну С. С. Шкарину и Бѣлевскому 3-й гильдіи купцу И. М. Евстратову—*золотыя медали;* Мозырскому помѣщику и 2-й гильдіи купцу А. И. Горватту и С. Петербургскому 1-й гильдіи купеческому внуку А. Я. Алябьеву — *серебряныя медали*, за представленіе лучшихъ гуртовъ, а Новозыбковскому купцу И. Г. Кондратьеву и Добрянскому купеческому сыну Я. П. Хромову — изъявлена письменно *благодарность* Общества за принятіе въ выставкахъ участія. 4) По случаю поднесенія въ даръ Обществу потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ А. С. Поповымъ образцовъ самородной мѣди, свинца и каменнаго угля изъ принадлежащихъ ему и брату его, Н. С. Попову, рудниковъ, находящихся въ Области Сибирскихъ Киргизовъ, Корнарлынскаго округа, г. членъ А. Я. Сафроновъ прочиталъ записку о мѣсторожденіи сихъ замѣчательныхъ минеральныхъ богатствъ и о заслугахъ гг. Поповыхъ по части горнозаводской промышленности. Собраніе положило: благодарить г. почетнаго гражданина А. С. Попова за сдѣланное имъ Обществу приношеніе, а образцы самородной мѣди, свинца и каменнаго угля сдать въ музеумъ для храненія. 5) Затѣмъ г. заступающій мѣсто вице-президента, баронъ К. А. Шлип-

Библиотека "Руниверс"

пенбахъ, въ читанной имъ запискѣ сообщилъ собранію о результатахъ посѣва въ имѣніи его въ с. Александровскомъ, близъ Петербурга, хлѣбовъ рядами на дренированной землѣ, обработанной плугомъ съ углубителемъ. 6) Въ-заключеніе, по-случаю празднованія дня учрежденія Общества, Его Императорскимъ Высочествомъ президентомъ предложенъ былъ тостъ за здравіе и долгоденствіе Государя Императора; заступающимъ-же мѣсто вице-президента, отъ имени собранія, — за здравіе Его Высочества принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, президента Общества, и наконецъ Его Высочествомъ — за преуспѣяніе и процвѣтаніе вольнаго экономическаго Общества, а также за здоровье исправляющаго должность вице-президента барона К. А. Шлиппенбаха. Потомъ присутствовавшимъ розданы экземпляры сочиненія г. члена Общества, корпуса путей сообщенія полковника Безпалова: «О дренажныхъ трубахъ» (часть 1), содержащаго въ себѣ наставленіе къ производству подземнаго осушенія, съ нѣсколькими чертежами. По окончаніи засѣданія, на разсмотрѣніе гг. членовъ представлены были слѣдующія произведенія сельскаго хозяйства: 1) Съ фермы удѣльнаго земледѣльческаго училища: образцы болѣе 30 разныхъ хлѣбовъ и другихъ полевыхъ и огородныхъ растеній урожая 1857 г., замѣчательныхъ по роду и качеству, какъ напримѣръ: разныхъ породъ пшеницы, рожь 9 и 9½ пуд., ячмени и овсы необыкновенно-полновѣсные и плодородные и т. п.; кочни Коломенской капусты чрезвычайной величины; сыръ «бри» старый и молодой; сыръ на манеръ Швейцарскаго, сливочное масло, липовый медъ въ рамкѣ, превосходнаго качества, и т. п. 2) Изъ имѣнія члена Общества барона К. А. Шлиппенбаха, села Александровскаго, пшеница мумійская въ снопахъ и зерномъ, такъ-называемая рожь яровая Египетская (Triticum polonicum), ячмень шевалье, овесъ потато, горохъ съ фіолетовыми стручьями (*), турнепъ бѣлый и розовый (до 20 фунт. вѣсу въ каждомъ), кормовая свекла (globe jaune), землеудобрительный порошокъ изъ сырыхъ костей, приготовленный ручною обдѣлкою, помощію особо придуманнаго снаряда, овсяный снопъ, вышиною въ 2½ арш., живые Кохинхинскіе цыплята, родившіеся въ маѣ сего года и величиною гораздо-болѣе обыкновенныхъ куръ; рисунокъ углубителя, при-

(*) Всѣ эти хлѣба урожая нынѣшняго года разводятся въ полѣ въ большомъ видѣ и отличаются необыкновенною полновѣсностію и плодородіемъ.

Библиотека "Руниверс"

способленнаго баронмъ Шлиппенбахомъ къ тяжелой глинистой подпочвѣ, и рисунокъ переноснаго паровика, имъ-же устроеннаго, по системѣ самовара, и служащаго какъ для опариванія корма скоту, такъ и для всѣхъ случаевъ, требующихъ употребленія котловъ (*), и 3) изъ помѣстья г. члена А. Е. Сафонова «Кирицское поле», Шлиссельбургскаго уѣзда, снопы мумійской пшеницы; яровая рожь и испеченный изъ нея хлѣбъ; 5 сортовъ пшеницы, 7 сортовъ ячменя, дикій кормовой горохъ до 4 арш. вышиною; орѣховый сукъ съ наносомъ восковыхъ ячеекъ, кочанъ капусты со множествомъ на каждомъ листѣ цвѣтковъ; разные овсы и канареечное сѣмя, необыкновенно-длинная пенька и коронный макъ головками. Собраніе съ любопытствомъ и вниманіемъ разсматривало эти предметы, изъ коихъ нѣкоторые служатъ доказательствомъ успѣховъ земледѣлія въ подстоличныхъ имѣніяхъ, а другіе составляютъ даже замѣчательныя и достойныя подражанія нововведенія въ хозяйствѣ, и положило: выразить особенную признательность Общества особамъ, доставившимъ эти предметы.

О ЗАДАЧѢ, ПРЕДЛАГАЕМОЙ НА КОНКУРСЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ РУССКИМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ. — Императорское Русское географическое Общество, возобновляя нынѣ, для соисканія премія по отдѣленію этнографіи, прежнюю задачу, назначаетъ: 1) для представленія отвѣтовъ на оную — срокъ къ 1-му октября 1859 года и 2) за вполнѣ удовлетворительное разрѣшеніе задачи — премію въ пятьсотъ рублей серебромъ. При этомъ Общество вызываетъ неизвѣстнаго автора рукописи и картъ, уже представленныхъ на эту задачу, получить обратно изъ Общества, по представленіи ясныхъ доказательствъ, что они именно принадлежатъ ему.

I. *Программа задачи.* Возстановить по такъ-называемой «Книгѣ большаго чертежа» древнюю географическую карту Россіи и сопредѣльныхъ съ нею странъ, для которыхъ книга эта въ свое время служила текстомъ. Для разрѣшенія этой задачи требуется: 1) Всѣ географическія данныя, содержащіяся въ «Книгѣ большаго чертежа», пріурочить и нанести на карту, согласно указаніямъ самой книги. 2) Такъ-какъ «Большой чертежъ» былъ составленъ по то-

(*) Снарядъ этотъ имѣетъ форму обыкновеннаго самовара, въ-теченіе одного часа кипятитъ до 100 ведеръ воды, занимая не болѣе 1 квад. арш., и можетъ быть удобно переносимъ съ одного мѣста на другое.

Библиотека "Руниверс"

гдашнимъ путямъ сообщенія внутри государства и съ сопредѣльными съ нимъ странами, то пути эти какъ водяные, такъ и сухопутные, означить на картѣ со всею тщательностію и съ возможною точностію, на основаніи показанныхъ въ книгѣ урочищъ и разстояній. 3) Къ составленной такимъ образомъ картѣ приложить объяснительный текстъ, въ которомъ дать подробный отчетъ какъ объ общихъ началахъ, принятыхъ для построенія карты, такъ и о причинахъ, почему нанесенныя на нее данныя пріурочены такъ, а не иначе. 4) Присовокупить систематическую роспись всѣхъ положенныхъ на карту мѣстностей, въ порядкѣ, который обыкновенно употребляется въ географическихъ обозрѣніяхъ, или самый объяснительный текстъ расположить такъ, чтобы вышелъ родъ географіи Россіи и сопредѣльныхъ съ нею странъ, современной «Большому чертежу». 5) Сверхъ-того, желательно, чтобы, хотя по возможности, изслѣдовано было происхожденіе и судьба самаго подлинника «Большаго чертежа» и указано на источники, какіе могли служить для его составленія. Равнымъ образомъ, полезно было-бы коснуться вопроса: не былъ-ли этотъ «Чертежъ» извѣстенъ иностраннымъ картографамъ XVII вѣка, и не пользовались-ли они имъ при составленіи своихъ картъ сѣверо-восточной Европы и Азіи? Въ-особенности-же поручается обратить тщательное вниманіе, по-крайней-мѣрѣ, на то, въ какой степени данныя «Большаго чертежа» согласуются или не согласуются съ картою, приписываемой царевичу Ѳедору Борисовичу.

II. *Общія правила.* 1) Сочиненія, представляемыя на конкурсъ, должны быть написаны на Русскомъ, Французскомъ или Нѣмецкомъ языкѣ и переписаны четко. 2) Они должны быть доставлены въ Императорское Русское географическое Общество не позже назначеннаго выше срока, безъ подписи автора, но съ какимъ-либо девизомъ; къ рукописи долженъ быть приложенъ особый запечатанный конвертъ, съ означеніемъ на оберкѣ девиза сочиненія, а внутри — имени, званія и мѣста жительства автора. 3) Сочиненія напечатанныя, также представленныя въ рукописи, но прежде гдѣ-либо напечатанныя, къ соисканію не допускаются; равнымъ образомъ не могутъ быть допущены къ соисканію сочиненія, которыя были представлены съ подобною-же цѣлію куда-либо, кромѣ географическаго Общества. 4) Всѣ поступившія сочиненія передаются по принадлежности для разсмотрѣнія ихъ въ отдѣленіе, которое назначаетъ, передъ наступленіемъ срока, особую коммиссію изъ

Библиотека "Руниверс"

трехъ членовъ; донесеніе этой коммиссіи представляется не позже шести мѣсяцевъ по истеченіи срока и читается въ отдѣленіи, постановленіе котораго объ этомъ предметѣ поступаетъ въ совѣтъ. Окончательное присужденіе премій и вскрытіе пакетовъ, содержащихъ въ себѣ имена авторовъ, производятся въ совѣтѣ. 5) За сочиненіе, вполнѣ-удовлетворяющее программѣ, выдается полная премія; если-же ни одно изъ представленныхъ сочиненій не будетъ удовлетворять вполнѣ требованіямъ программы, то сочиненіямъ, наиболѣе приближающимся къ этимъ требованіямъ, могутъ быть выдаваемы половинныя премія. Сочиненія, которыя не могутъ быть удостоены ни полной, ни половинной преміи, но въ какомъ-либо отношеніи заслуживаютъ вниманія, будутъ удостоиваемы почетныхъ отзывовъ. 6) Сочиненія, удостоенныя награды, будутъ печатаемы, по усмотрѣнію Общества, въ одномъ изъ его изданій, съ предоставленіемъ ста экземпляровъ автору, при чемъ послѣдній не лишается права печатать свое сочиненіе и другими изданіями въ свою пользу. 7) Сочиненія, неудостоенныя награды, будутъ храниться въ канцеляріи Общества, безъ распечатанія приложенныхъ къ нимъ записокъ, и возвратятся авторамъ, если они того пожелаютъ, но не иначе, какъ по объявленіи избранныхъ ими девизовъ. Если, по истеченіи годи со времени обнародованія результатовъ конкурса, авторъ такого сочиненія не объявитъ желанія получить оное обратно, то записка, содержащая въ себѣ означеніе его имени, будетъ сожжена, а самая рукопись поступитъ въ архивъ Общества для храненія. 8) Къ соисканію на премія допускаются какъ члены Общества, такъ и постороннія лица.

Учрежденіе высшаго техническаго отдѣленія при московскомъ ремесленномъ учебномъ заведеніи. — Всѣ воспитанники означеннаго заведенія, окончившіе курсъ наукъ, оставались въ немъ еще на два года для практическихъ занятій, каждый по своему мастерству. Обращая вниманіе на этотъ порядокъ дѣлъ, г. почетный опекунъ, гофмейстеръ князь Н. И. *Трубецкой*, завѣдывающій ремесленнымъ учебнымъ заведеніемъ, находилъ возможнымъ сдѣлать нѣкоторыя существенныя измѣненія въ обученіи воспитанниковъ въ послѣдніе два года пребыванія ихъ въ ремесленномъ учебномъ заведеніи. Предположенія князя состояли въ слѣдующемъ. Изъ воспитанниковъ, уже выслушавшихъ курсы физики, общей химіи, начертательной геометріи и механики, и упражнявшихся въ черче-

Библиотека "Руниверс"

ніи и въ различныхъ мастерствахъ, образовать два отдѣленія — механическое и химическое, для самостоятельныхъ занятій каждому по своей спеціальности. Съ этою цѣлью считалось нужнымъ:

1) Независимо отъ преподаванія общей химіи, обязательнаго для всѣхъ воспитанниковъ, учредить профессорскую каѳедру аналитической химіи и химической технологіи для тѣхъ изъ нихъ, которые поступятъ въ химическое отдѣленіе. При этой каѳедрѣ должны быть: техническая лабораторія, помѣщеніе для химико-аналитическихъ работъ и лаборантъ, имѣющій постоянное пребываніе въ заведеніи. Все время, свободное отъ лекцій, предполагалось посвятить работамъ въ лабораторіи.

2) Учредить такую-же каѳедру практической механики, которая обнимала-бы построеніе машинъ и желѣзныхъ дорогъ.

Выслушиваніе этого курса также должно быть соединено съ ручною работою, для которой давно уже учреждены при заведеніи чертежная, мастерскія для построенія машинъ, модельная, чугунно-литейная, мѣдно-литейная и кузница съ паровымъ молотомъ — все это подъ управленіемъ особаго механика. При этомъ предполагалось, для обезпеченія ремесленнаго учебнаго заведенія, въ выборѣ преподавателей этихъ двухъ спеціальныхъ предметовъ руководствоваться правилами лицеевъ. Всѣ эти предположенія г. почетнаго опекуна одобрены были Московскимъ опекунскимъ совѣтомъ, и удостоились всемилостивѣйшаго воззрѣнія и утвержденія Государя Императора.

Собственноручная Его Императорскаго Величества на докладѣ надпись: «*Весьма дѣльно*» останется лучшею наградою тѣмъ, которые общую пользу привыкли ставить на первомъ планѣ своей жизни.

Въ-заключеніе остается сказать только, что первую каѳедру занялъ извѣстный нашъ технологъ М. Я. *Киттары*, приступившій уже къ устройству лабораторіи.

УЧЕНАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ ХОРАССАНЪ, СНАРЯЖАЕМАЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ РУССКИМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ. — Въ засѣданіи Императорскаго Русскаго географическаго Общества 5 ноября, исправляющій должность секретаря, дѣйствительный членъ В. П. *Безобразовъ* сообщилъ о ходѣ работъ и важнѣйшихъ распоряженіяхъ совѣта, съ послѣдняго общаго собранія. Первое мѣсто между ними занимаетъ снаряженіе ученой экспедиціи отъ Общества въ Хорассанъ, пред-

Библиотека "Руниверс"

положенное совѣтомъ и удостоившееся Высочайшаго соизволенія. Мысль объ этой экспедиціи принадлежитъ многоуважаемому сочлену Н. В. Ханыкову, который изложилъ пользу и цѣль экспедиціи въ особой запискѣ, представленной имъ Августѣйшему предсѣдателю Общества. Ученыя изслѣдованія Азійскаго материка тѣсно связаны съ развитіемъ на немъ Европейскаго вліянія; потому, при преобладающемъ участіи Россіи и Англіи, они шли отъ оконечностей къ центру материка. Сибирь и Индія были первыми и главными поприщами ученыхъ изысканій въ Азіи, т. е. изысканій послѣдовательныхъ, а не отрывочныхъ. Предѣлы изслѣдованныхъ частей болѣе и болѣе сближались: съ одной стороны, сѣверная граница колоссальныхъ завоеваній Англичанъ покрылась треугольниками, бока треугольниковъ подверглись подробному изученію естествоиспытателей, археологовъ и лингвистовъ; съ другой стороны, подобныя-же работы предпринимаемы были Русскимъ правительствомъ въ Сибири, въ Оренбургскомъ краѣ, въ Киргизскихъ степяхъ и на Кавказскомъ перешейкѣ. Западная часть Персіи, сѣверная окраина Хорассана, нѣкоторыя области средней Азіи и Афганистана были посѣщаемы образованными путешественниками, были театромъ военныхъ столкновеній Европейскихъ державъ, и потому хотя не могутъ считаться странами вполнѣ обслѣдованными, но и также вышли изъ круга *странъ вовсе неизвѣстныхъ*. Таковыми остаются въ настоящее время на Азійскомъ материкѣ только Китай, Японія, часть средней Азіи, граничащая съ Китаемъ, и юговосточная часть Персіи. Относительно Китая пробѣлы пополняются отчасти трудами миссіонеровъ, Русскихъ ученыхъ и богатствомъ самой Китайской литературы. Относительно-же юговосточной части Персіи, ни Персидская литература, ни изслѣдованія иностранцевъ не представляютъ намъ ничего удовлетворительнаго. Мы рѣшительно ничего не знаемъ положительнаго ни о геологическихъ, ни о растительныхъ, ни о метеорологическихъ свойствахъ этой страны, мы даже не можемъ опредѣлить характера ея орографической и гидрографической системы. И это незнаніе отзывается весьма-невыгодно на общихъ выводахъ нашихъ относительно физики земли. Точно также намъ неизвѣстны промышленыя богатства этой страны, т. е., въ какой степени она заключаетъ въ себѣ новые элементы для ежедневно-усиливающагося развитія промышленаго и торговаго духа Европы. Для этнографіи и филологіи этотъ край представляетъ

Библиотека "Руниверс"

истинный и непочатый кладъ. Участіе Иранскаго племени въ судьбахъ человѣчества начинаетъ сильно и весьма-справедливо занимать пытливую любознательность Европейскихъ ученыхъ; посему изучить эту народность въ первобытномъ ея источникѣ — задача немаловажная. Но не всѣ части этого неизвѣстнаго пространства могутъ въ равной степени интересовать насъ. Императорское Русское географическое Общество, по направленію всей своей дѣятельности, покровительствуетъ преимущественно, кромѣ изученія странъ, входящихъ въ непосредственный составъ нашего отечества, изслѣдованію и тѣхъ, кои составляютъ естественное ихъ продолженіе. Въ этомъ смыслѣ сѣверо-восточный уголъ этого пространства для насъ гораздо-болѣе любопытенъ, чѣмъ юго-западный, такъ-какъ первый, по характеру своихъ естественныхъ произведеній, по своимъ климатическимъ вліяніямъ, по участію въ судьбахъ странъ, подчиненныхъ Россіи, и по близости къ главнымъ сообщеніямъ, ведущимъ въ Россію, составляетъ первыя звѣнья связи, которая должна соединить сдѣланное для землевѣдѣнія Азіи у насъ, съ тѣмъ, что сдѣлано въ этомъ отношеніи другими. Ближайшее обозначеніе предѣловъ настоящей задачи будетъ сдѣлано въ инструкціяхъ, коими будетъ снабжена экспедиція. По соображеніи въ совѣтѣ Императорскаго Русскаго географическаго Общества способовъ снабженія экспедиціи, совѣтъ убѣдился, что собственныхъ средствъ Общества здѣсь совершенно недостаточно, даже если расходы и не превзойдутъ приблизительной смѣты 6 тысячъ руб. серебромъ въ годъ. Потому совѣтъ полагалъ: 1) содержаніе членовъ экспедиціи оставить на счетъ тѣхъ вѣдомствъ, отъ коихъ они будутъ откомандированы; 2) подъемныя деньги (опредѣливъ ихъ въ размѣрахъ, установленныхъ для отдаленныхъ краевъ Россіи) выдать изъ государственнаго казначейства; 3) на путевыя издержки обратить пособіе изъ суммъ Общества (отъ одной до двухъ тысячъ руб.); если его будетъ недостаточно, то просить содѣйствія Азіатскаго департамента. Инструментами, нужными для экспедиціи, она можетъ быть снабжена, кромѣ географическаго Общества, гидрографическимъ департаментомъ, генеральнымъ штабомъ, главною Николаевскою и главною физическою обсерваторіями. За тѣмъ главное распоряженіе экспедиціею совѣтъ полагалъ возложить на дѣйствительнаго члена Н. В. Ханыкова, такъ-какъ вслѣдствіе его многолѣтняго знакомства съ востокомъ и его многосторонними свѣдѣній и глу-

Библиотека "Руниверс"

боко-патріотической любви къ наукѣ, никто лучше его не можетъ быть руководителемъ въ достиженіи цѣли экспедиціи. Н. В. Ханыкову долженъ быть предоставленъ выборъ прочихъ членовъ экспедиціи. Всѣ вышеизложенныя предположенія совѣта, подвергнутыя чрезъ г. министра внутреннихъ дѣлъ на Высочайшее усмотрѣніе Государя Императора, удостоились, какъ увѣдомилъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Ланской, Высочайшаго соизволенія. Съ глубокою признательностію къ этому новому выраженію щедраго покровительства и довѣрія къ трудамъ Общества Государя Императора, совѣтъ уже приступилъ къ всѣмъ распоряженіямъ, необходимымъ для снаряженія экспедиціи. Ученыя инструкціи для нея изготовляются: по предметамъ занятій Общества—въ отдѣленіяхъ: географіи математической, географіи физической и этнографіи; по археологической, историко-географической и естественно-исторической частямъ—въ Императорской академіи наукъ.

Полный экземпляръ Готскаго альманаха Императорской публичной библіотеки. — Въ Сѣверной Пчелѣ (№ 254) напечатано письмо г. директора Императорской публичной библіотеки, барона М. А. *Корфа*, по поводу помѣщенной въ этой газетѣ замѣтки объ одномъ изданіи Латинской Библіи и о Готскомъ альманахѣ. О послѣднемъ сообщено въ письмѣ слѣдующее: «Найти *полный* его экземпляръ въ настоящее время чрезвычайно трудно, и начальство библіотеки успѣло составить такой, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, только послѣ большихъ и продолжительныхъ поисковъ. Готскій Альманахъ начался 1765 годомъ, и вышелъ тогда подъ заглавіемъ: «Almanach de Gotha contenant diverses connoissances curieuses et utiles pour l'année MDCCLXV, A. Gotha, chez la veuve de J. P. Mevius et J. C. Dieterich». Съ 1770 года онъ сталъ выходить у одного Дитриха, съ 1776 у Эттингера, а съ 1816 уже у настоящаго издателя, Пертеса, и только на 1808 годъ былъ напечатанъ не въ Готѣ, а въ Лейпцигѣ. Содержаніемъ своимъ Готскій Альманахъ съ самаго начала сходствовалъ съ нынѣшнимъ, но оно было гораздо ограниченнѣе объемомъ, отчего и книжки его, издававшіяся то въ двѣнадцатую, то въ шестнадцатую долю, выходили несравненно тоньше, сравнительно съ книжками послѣднихъ годовъ. Подробности заглавія по временамъ мѣнялъ; но главное: «Almanach (иногда Almanac) de Gotha» оставалось всегда одно и то-же, и лишь на

Библиотека "Руниверс"

1808 годъ, когда Альманахъ вышелъ въ Лейпцигѣ, его озаглавили просто: «Almanac historique généalogique pour l'année 1808». Каждая книжка непремѣнно была украшена нѣсколькими картинками, впрочемъ, по вкусу времени, очень разнообразными; сперва онѣ изображали сцены изъ любимыхъ публикою романовъ, или драматическихъ піесъ, потомъ виды разныхъ мѣстностей и городовъ, и народныя сцены; наконецъ, уже въ новѣйшее время, портреты коронованныхъ особъ, лицъ, принадлежащихъ къ владѣтельнымъ домамъ, государственныхъ людей и пр. Нѣкоторыя изъ этихъ картинокъ принадлежатъ рѣзцу славнаго Ходовецкаго. Экземпляръ публичной библіотеки, какъ я уже сказалъ, совершенно полонъ; но годы 1770—1772-й и 1814-й не на Французскомъ, а на Нѣмецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: Gothaischer Hof-Kalender (въ 1814 году эпитетъ «Hof» выпущенъ) zum Nutzen und Vergnügen».

РОССІЙСКІЙ ЦАРСТВЕННЫЙ ДОМЪ РОМАНОВЫХЪ, ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ Г. К. ФРИДЕБУРГА. — Мы не разъ уже обращали вниманіе на это прекрасное и по мысли и по исполненію изданіе. Вышедшія понынѣ 29 тетрадей изданія г. Фридебурга, заслужившія единодушные одобрительные отзывы нашихъ повременныхъ изданій, безъ всякаго сомнѣнія, служатъ украшеніемъ въ библіотекахъ, оставляя далеко за собою подобныя частныя отечественныя изданія, которыхъ, впрочемъ, у насъ такъ немного. Само собою разумѣется, что художественная часть этого изданія долженствовала быть предметомъ особенной заботливости г. Фридебурга, и не нельзя не отдать ему полной справедливости: всѣ рисунки исполнены съ отличнымъ искусствомъ и точностію. Достоинство портретовъ особъ нашего благословеннаго Царственнаго Дома, кромѣ художественнаго ихъ исполненія, возвышается несомнѣнностію сходства: ибо копируются и компонуются только съ оригиналовъ, находящихся въ Императорскихъ дворцахъ, въ картинныхъ галереяхъ, въ церквахъ, монастыряхъ и вообще съ такихъ, которые считаются наилучшими; при копированіи-же соблюдается всевозможная точность до самыхъ мельчайшихъ подробностей въ одеждѣ. Изданіе г. Фридебурга не есть книга для чтенія, поэтому текстъ въ подобномъ изданіи есть дѣло второстепенное; однакожь и въ этомъ отношеніи нельзя не отдать справедливости издателю за стараніе изобразить въ текстѣ по возможности подробнѣе и рельефнѣе личности особъ Царственнаго Дома Романовыхъ. Въ типографиче-

Библиотека "Руниверс"

скомъ отношеніи изданіе г. Фридебурга также удовлетворяетъ самымъ взыскательнымъ требованіямъ. Довольно сказать, что оно печатается въ типографіи, состоящей при II отдѣленіи собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи.

Поименуемъ рисунки, помѣщенные въ изданныхъ 29-ми тетрадяхъ, и относящіяся къ нимъ статьи. Здѣсь помѣщены портреты: 1) Ксеніи Іоанновны, урожденной Шестовой (въ монашествѣ Маѳы), супруги боярина Ѳеодора Никитича Романова-Юрьева-Захарьина; 2) боярина Ѳеодора Никитича Романова-Юрьева-Захарьина (въ монашествѣ Филарета), святѣйшаго патріарха Московскаго и всея Россіи; 3) царя и самодержца Михаила Ѳеодоровича Романова; 4) царевны Ирины Михаиловны; 5) царя и самодержца Алексѣя Михайловича; 6) царицы Маріи Ильинишны, урожденной Милославской (первой супруги царя Алексѣя Михаиловича); 7) царевича Дмитрія Алексѣевича; 8) царевны Софіи Алексѣевны (въ монашествѣ Сусанны); 9) царевича Алексѣя Алексѣевича; 10) царевича Симеона Алексѣевича; 11) царицы Наталіи Кирилловны, урожденной Нарышкиной (второй супруги царя Алексѣя Михаиловича); 12) царевны Наталіи Алексѣевны; 13) царя и самодержца Ѳеодора Алексѣевича; 14) царицы Прасковіи Ѳеодоровны, урожденной Салтыковой (супруги царя Іоанна Алексѣевича); 15) императора и самодержца Всероссійскаго Петра I-го; 16) царицы Евдокіи Ѳеодоровны, урожденной Лопухиной (первой супруги императора Петра I-го); 17) царицы Евдокіи Лукьяновны, урожденной Стрѣшневой (второй супруги царя Михаила Ѳеодоровича); 18) царицы Прасковьи Іоанновны; 19) царя и самодержца Всероссійскаго Іоанна Алексѣевича; 20) царицы Екатерины Іоанновны; 21) императрицы и самодержцы Всероссійской Екатерины I-ой, урожденной Скавронской, второй супруги Императора Петра I; 22) царевича Алексѣя Петровича; 23) принцессы Анны Леопольдовны, матери императора Іоанна Антоновича, правительницы Россійскаго государства; 24) царевны Маѳы Алексѣевны, въ монашествѣ Маргариты, 25 и 26) цесаревенъ Наталіи Петровны и Анны Петровны. Сверхъ того въ одной изъ тетрадей помѣщенъ рисунокъ памятника, сооруженнаго въ Костромѣ царю Михаилу Ѳеодоровичу и крестьянину Сусанину, и во второй — подробная родословная таблица Царственнаго Дома Романовыхъ. Все изданіе снабжено великолѣпнымъ эмблематическимъ заглавнымъ листомъ.

Текстъ заключаетъ въ себѣ слѣдующія статьи: 1) Очеркъ исто-

Библиотека "Руниверс"

рія боярскаго дома Романовыхъ-Юрьевыхъ-Захарьиныхъ до гоненія царя Бориса Годунова съ 1280 по 1602 годъ; жизнеописанія: 2) Ксеніи Іоанновны, урожденной Шестовой, въ монашествѣ Марѳы, супруги Боярина Ѳеодора Никитича Романова-Юрьева-Захарьина; 3) Ѳеодора Никитича Романова-Юрьева-Захарьина (въ монашествѣ Филарета), святѣйшаго патріарха Московскаго и всея Россіи; 4) царя и самодержца Михаила Ѳеодоровича Романова; 5) царя и самодержца Алексѣя Михаиловича; 6) царевны Софіи Алексѣевны (въ монашествѣ Сусанны); 7) царицы Наталіи Кирилловны, урожденной Нарышкиной (второй супруги царя Алексѣя Михаиловича); 8) царя и самодержца Ѳеодора Алексѣевича; 9) царя Іоанна Алексѣевича; 10) дѣтей царя Михаила Ѳеодоровича; 11) царицы Евдокіи Ѳеодоровны, урожденной Лопухиной, первой супруги государя Петра I; 12) царицы Маріи Владиміровны, урожденной Долгоруковой, первой супруги царя Михаила Ѳеодоровича, 13) царицы Евдокіи Лукьяновны, урожденной Стрѣшневой, супруги царя Михаила Ѳеодоровича и 14) царицы Маріи Ильиничны Милославской, первой супруги царя Алексѣя Михайловича (*).

СНОШЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА СЪ ИНОСТРАННЫМИ УЧЕНЫМИ УЧРЕЖДЕНІЯМИ. — Въ засѣданіи 5 ноября исправляющій должность секретаря Императорскаго Русскаго географическаго Общества В. П. *Безобразовъ* сообщилъ между прочимъ слѣдующее: «По предложенію Августѣйшаго предсѣдателя Общества, совѣтъ обсуждалъ мѣру содѣйствія, которое можетъ быть оказано Дрезденскому ученому г. Клемму, въ пополненіе его этнографическаго музея образцами предметовъ, употребляемыхъ разными народами, обитающими въ Россіи; для собранія этихъ вещей, указанныхъ г. Клеммомъ, будетъ сдѣлано сношеніе съ мѣстными начальствами и съ иногородными членами Общества. Вслѣдствіе постоянно-возрастающаго въ Европейскомъ ученомъ мірѣ желанія слѣдить за успѣхами изслѣдованій въ нашемъ отечествѣ и во вниманіе къ чрезвычайно-плодотворнымъ послѣдствіямъ для науки отъ возможно-бо́льшаго сближенія ученыхъ всѣхъ странъ и взаимнаго обмѣна ихъ мыслей и намѣреній, сношенія Русскаго географическаго Общества съ иностранными учеными учрежде-

(*) Подписка на изданіе г. Фридебурга принимается у самого издателя, въ С. Петербургѣ. по Невскому проспекту, близъ Шестилавочной улицы, въ д. Логинова.

Библиотека "Руниверс"

ніями, обществами и лицами значительно распространены. Въ этомъ отношеніи содѣйствовала и во многихъ случаяхъ положила прочное начало дѣятельность за границею многоуважаемаго секретаря Общества Е. И. Ламанскаго. Многія иностранныя учрежденія, географическія и статистическія, сами съ горячностію выразили желаніе сблизиться съ Русскимъ географическимъ Обществомъ. Въ весьма скоромъ времени Русское географическое Общество будетъ находиться въ сношеніи и ученой перепискѣ и будетъ производить взаимный обмѣнъ изданій со всѣми сколько-нибудь замѣчательными учеными учрежденіями и обществами всей Европы. Можно надѣяться, что это сближеніе съ лицами, работающими на томъ-же поприщѣ, не останется безъ полезныхъ результатовъ какъ для дѣятельности самаго Общества, такъ и для распространенія точныхъ свѣдѣній о нашемъ отечествѣ».

ЗАЩИЩЕНІЕ ДИССЕРТАЦІИ НА СТЕПЕНЬ МАГИСТРА ПРОФЕССОРОМЪ РИШЕЛЬЕВСКАГО ЛИЦЕЯ МАКСИМОВЫМЪ — Защищеніе это происходило 13 сентября, въ одной изъ аудиторій Харьковскаго университета; описаніе его напечатано въ Одесс. Вѣст. (№ 107), въ видѣ письма, подписаннаго г. *Столяновымъ*. Сообщаемъ здѣсь это письмо съ нѣкоторыми сокращеніями.

Диспутъ начался въ 2 часа пополудни, въ присутствіи г. попечителя Харьковскаго учебнаго округа, П. В. *Зиновьева*, въ аудиторіи, наполненной посѣтителями и множествомъ университетской молодежи. Предъ началомъ спора, деканъ юридическаго факультета, А. В. *Кунцынъ*, прочелъ, по обычаю, краткій біографическій очеркъ дефендента, который вслѣдъ за этимъ произнесъ рѣчь, составляющую всегдашній прологъ диспута. Предметъ диссертаціи составляетъ «Изложеніе различныхъ методовъ установленія промысловаго налога въ государствахъ западной Европы», слѣдовательно относится къ наукѣ о финансахъ. Бойкимъ, твердымъ и яснымъ словомъ очертилъ дефендентъ въ своей рѣчи современное состояніе науки о финансахъ, показалъ органическую связь ея съ жизнію государствъ вообще, подкрѣпилъ ея практическое и благодѣтельное значеніе среди требованій и результатовъ цивилизаціи новаго времени, какъ эпохи великаго матеріальнаго прогресса человѣчества. «Весьма часто приходится выслушивать нападки на промышленое направленіе нашего вѣка», говоритъ дефендентъ: «нерѣдко высказываются опасенія о томъ, что направленіе это,

Библиотека "Руниверс"

развиваясь далѣе, съузитъ рамку человѣческой дѣятельности, обратитъ ее къ одной матеріи, ограничивъ сферу духа — этого высшаго элемента нашей природы. Лучшее опроверженіе этому заключается въ самомъ фактѣ промышлености: движущимъ началомъ ея является человѣческій духъ, — успѣхи ея составляютъ торжество разума надъ матеріею, науки надъ невѣжествомъ». Далѣе, указавъ на политическое значеніе этого направленія, раскрывъ его въ образованіи средняго сословія, въ происхожденіи Германскаго таможеннаго союза, въ закрѣпленіи международныхъ связей, дефендентъ объяснилъ важность финансовъ и вліяніе хорошо организованной финансовой системы на внутреннее благоустройство государствъ и на ихъ внѣшнюю независимость. Здѣсь онъ сослался, съ одной стороны, на Францію, въ концѣ прошедшаго вѣка, съ другой — на Англію, въ началѣ нынѣшняго столѣтія. За раскрытіемъ того, вслѣдствіе какихъ причинъ и экономическихъ соображеній подати и налоги сдѣлались на западѣ главнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ, дефендентъ перешелъ къ указанію вліянія науки о финансахъ и политико-экономическихъ системъ на образованіе податныхъ системъ и на ученіе о налогахъ, причемъ упомянулъ о преобразованіяхъ, совершенныхъ въ Англіи Робертомъ Пилемъ, подъ вліяніемъ современной науки, въ налогахъ прямыхъ и косвенныхъ. Современное состояніе науки о финансахъ и особенно ученія о податяхъ, доказательство молодости и незрѣлости науки, неудовлетворительное положеніе вопроса о промысловыхъ налогахъ, съ показаніемъ причинъ этому, и наконецъ цѣль, съ которой написано было самое разсужденіе, далъ содержаніе послѣдней части рѣчи дефендента. Ясность, опредѣленность и сила слова, обнаруженныя въ рѣчи, особенно блистательно высказались въ самомъ диспутѣ. Общій приговоръ утвердилъ за дефендентомъ репутацію стойкаго бойца и искуснаго діалектика. Первыя возраженія высказаны были профессоромъ науки о финансахъ, М. П. Клобуцкимъ. Нѣкоторыя изъ нихъ заключались въ слѣдующемъ: 1) отсутствіе капитала не можетъ служить причиною отсутствія налоговъ въ неразвитыхъ государствахъ; 2) мѣра податей не должна опредѣляться одною податною (имущественною) способностію лица; необходимо также принимать въ соображеніе мѣру пользованія общественными учрежденіями; 3) степень риска, или опасность промысла, не можетъ быть принята во вниманіе положительнымъ закономъ, при обложеніи промысловымъ налогомъ.

Библиотека "Руниверс"

По общему закону всѣхъ ученыхъ споровъ, послѣдней половинѣ диспута отдана была самая сильная доля энергіи и діалектической способности дефендента, отражавшаго нападенія втораго своего оппонента, профессора международнаго права, Д. И. Каченовскаго. Борьба сосредоточилась на трехъ пунктахъ и подняла весьма крупные и живые вопросы слѣдующаго содержанія: 1) въ какой степени справедливо высказанное дефендентомъ мнѣніе о незрѣлости и молодости финансовой науки? 2) возможно-ли и основательно-ли руководствоваться въ занятіяхъ наукою о финансахъ, преимущественно трудами Нѣмецкихъ ученыхъ, оставляя въ сторонѣ плоды практической мудрости Англійскихъ и Французскихъ финансистовъ и государственныхъ людей? 3) какому виду налоговъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе, обсуживая его по строгимъ началамъ финансовой науки и политики: налогу *прогрессивному* или налогу *пропорціональному*. Здѣсь споръ принялъ особенно живой и одушевленный характеръ и вызвалъ замѣчанія г. попечителя и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, не принимавшихъ оффиціальнаго участія въ диспутѣ. Ловкость дефендента, умѣнье его—пользоваться огромнымъ запасомъ научныхъ фактовъ, сильная и сжатая форма отвѣтовъ, заслужили ему общее и невольное одобреніе всѣхъ присутствовавшихъ. Дефендентъ явился жаркимъ и нельзя не признать этого—искуснымъ защитникомъ начала налога пропорціональнаго. Продолжительный споръ вызвалъ всю энергію дефендента и вполнѣ выказалъ его замѣчательный даръ слова. Здѣсь диспутъ представилъ совершеннѣйшую картину того, что можно назвать: «le choc des opinions», съ тѣми стратегическими пріемами ума, съ тѣмъ блескомъ знанія, которые даютъ такую вѣчную занимательность благороднѣйшему проявленію силы человѣческой—борьбѣ умственной. Энергія нападеній со стороны г. оппонента не была результатомъ одного полемическаго увлеченія; она имѣла болѣе глубокое основаніе, высказанное имъ въ заключеніе своего послѣдняго возраженія: «Кому много дано, отъ того много и требуется: этимъ только слѣдуетъ объяснить настойчивость и живость нашихъ нападеній. Диссертація вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ науки; предметъ ея выбранъ съ благородною смѣлостію: въ немъ на каждомъ шагу встрѣчались подводные камни для изслѣдованія и всѣ они съ честію обойдены авторомъ разсужденія. Удовлетворяя нашимъ ожиданіямъ въ настоящемъ, трудъ г. дефендента даетъ намъ еще болѣе надеждъ на будущее».

Библиотека "Руниверс"

Подобный отзывъ цѣлаго факультета, въ лицѣ одного изъ лучшихъ его представителей, заставляетъ искренно сожалѣть о томъ, что диссертація г. Максимова не была напечатана.

Вотъ положенія диссертаціи г. Максимова:

I) Налогъ есть единственная правильная форма государственныхъ доходовъ.

II) Мѣра налога должна опредѣляться одною только податною способностію лица.

III) Вопросъ о преимуществѣ косвенныхъ налоговъ передъ прямыми, и на-оборотъ, въ теоріи рѣшенъ быть не можетъ.

IV) Положеніе, что прямой налогъ основывается на доходѣ, а косвенный на расходѣ, не вѣрно.

V) Общій налогъ съ доходовъ есть идеалъ, непримѣнимый къ существующему экономическому быту народовъ.

VI) Начало чистаго дохода, въ примѣненіи къ податямъ, существуетъ только въ теоріи.

VII) Обложеніе промысловой прибыли самостоятельною прямою податью существенно необходимо.

VIII) Промысловая подать должна взиматься только съ промысловъ, съ затраченнымъ въ нихъ вещественнымъ капиталомъ. Обложеніе ею доходовъ отъ личнаго труда противорѣчитъ основному понятію о промысловой прибыли.

IX) Отдѣленіе капитальной прибыли отъ личной и отдѣльное обложеніе ихъ налогомъ не должны имѣть мѣста.

X) Теорія промысловаго налога несостоятельна сама по себѣ.

XI) Внѣшній признакъ доходности промысломъ—количество народонаселенія — не можетъ служить масштабомъ для опредѣленія величинъ податнаго оклада при всѣхъ промышленыхъ предпріятіяхъ.

XII) Французская патентная подать (droit des patentes) не имѣетъ ничего общаго съ промысловымъ налогомъ въ собственномъ его значеніи.

XIII) Объемъ постояннаго и оборотнаго капиталовъ, затраченныхъ въ промыслѣ, есть лучшее мѣрило промысловой прибыли.

XIV) Опредѣленіе степени риска составляетъ важнѣйшее условіе правильной оцѣнки прибыли отъ промышленыхъ предпріятій.

О МѢСТѢ РОЖДЕНІЯ Н. М. КАРАМЗИНА.—Въ Москов. (унив.) Вѣдом. напечатана слѣдующая статья *М. Дмитріева*: «Много писали въ жур-

Библиотека "Руниверс"

налахъ о мѣстѣ рожденія Карамзина. Я имѣлъ случай получить объ этомъ вѣрнѣйшее извѣстіе отъ его роднаго племянника, а моего внучатнаго брата,—извѣстіе, подтвержденное и другими лицами, знавшими не только родителей Карамзина, но и крестнаго его отца, сосѣда ихъ, Кудрявцева. Сообщая это свѣдѣніе, прошу почитать его самымъ достовѣрнымъ. Карамзинъ родился, по нынѣшнему раздѣленію Россіи, Симбирской губерніи и уѣзда, въ деревнѣ *Карамзинкѣ*, она-же и *Знаменское;* а по тогдашнему раздѣленію: Казанской губерніи, Симбирской провинціи, и того-же уѣзда. Нѣкоторые полагали, что онъ родился въ Оренбургской губерніи. Но это рѣшительно невѣрно. Оренбургская деревня, которую считали мѣстомъ рожденія Карамзина (нынѣ Самарской губерніи, Бузулукскаго уѣзда), именуемая *Преображенское*, она-же и *Михайловка*, тогда еще не была заселена: тутъ была въ 1765 году степь. Еще доказательство. Въ 1767 году (два года послѣ рожденія Карамзина), во время бытности императрицы Екатерины въ Симбирскѣ, мать его сожалѣла, что не могла ѣхать въ Симбирскъ и видѣть государыню, по причинѣ своей беременности (третьимъ сыномъ, Ѳедоромъ Михайловичемъ), хотя она жила и *близко* отъ Симбирска, въ той-же деревнѣ *Карамзинкѣ* — (а Оренбургская деревня очень далеко). Слѣдовательно: если она третьимъ сыномъ была беременна, все еще живучи въ Карамзинкѣ, то второй сынъ, Николай Михайловичъ, и подавно родился тамъ-же. Я желалъ-бы, чтобы будущіе біографы Карамзина приняли все это къ свѣдѣнію, какъ окончательное рѣшеніе вопроса о мѣстѣ рожденія нашего исторіографа».

НОВЫЙ ОТКРЫТЫЙ РИМСКІЙ ИСТОЧНИКЪ ВРЕМЕНЪ ЦЕЗАРЯ. — Въ одномъ изъ ноябрскихъ нумеровъ Моск. (унив.) Вѣд. мы нашли весьма замѣчательное ученое извѣстіе, заимствованное изъ Аугсбургской газеты, которое сообщаемъ нашимъ читателямъ: «Между-тѣмъ-какъ творенія знаменитыхъ Римскихъ историковъ, предшествовавшихъ Ливію и Саллюстію, повидимому, потеряны для насъ навсегда, случай натолкнулъ ученыхъ въ недавнее время на значительные по объему отрывки историческаго сочиненія, писаннаго однимъ едва извѣстнымъ по имени, и въ древности очевидно не пользовавшимся большою славою лѣтописцемъ, Граніемъ Лициніаномъ. Будучи почти современникомъ Ливія, онъ однако вполнѣ принадлежалъ старой школѣ; въ сочиненіи его мы впервые встрѣчаемъ

Библиотека "Руниверс"

связный и любопытный образчикъ изложенія этой школы. Въ 1853 году, тайный совѣтникъ Г. Г. Перцъ замѣтилъ въ числѣ Сирійскихъ рукописей Британскаго музея дважды переписанный палимпсестъ, въ первоначальномъ, хотя и заботливо стертомъ текстѣ котораго можно было прочесть простыми глазами отдѣльныя слова: Sullani, Capitolium. Такъ-какъ слѣды эти возбудили надежду на возможное открытіе неизвѣстныхъ доселѣ остатковъ Римской исторіографіи, то г. Перцъ, въ бытность свою въ Лондонѣ, въ 1855 году, получилъ позволеніе подвергнуть рукопись дѣйствію химическихъ реагентовъ. Возстановленный такимъ образомъ текстъ былъ разобранъ и списанъ отчасти имъ самимъ, отчасти въ 1856 году сыномъ его Карломъ Перцомъ, который теперь издалъ разобранные отрывки (*). Рукопись принадлежитъ къ тѣмъ 500, которыя были вывезены въ 1847 году изъ Маріинскаго монастыря (въ Нитрійской пустынѣ, къ сѣверо-западу отъ Каира) въ Британскій музей. Въ числѣ ихъ находилась и рукопись Иліады, обнародованная въ 1851 году. Палимпсестъ, о которомъ мы говоримъ, составляетъ часть пергаминной рукописи, на которой впослѣдствіи были написаны проповѣди св. Іоанна Златоуста въ Сирійскомъ переводѣ буквами одиннадцатаго вѣка. Подъ нею оказались два другіе текста, написанные курсивомъ въ V-мъ вѣкѣ: сочиненіе одного Латинскаго грамматика, и рукопись Лициніана, писанная крупными буквами во второмъ или третьемъ вѣкѣ. Съ помощію сильнаго химическаго реагента, возстановлены слѣды обоихъ древнѣйшихъ текстовъ, выскобленныхъ ножемъ; но чтеніе ихъ было однако весьма затруднено тѣмъ, что буквы позднѣйшей рукописи часто написаны на буквахъ древнѣйшихъ рукописей; сверхъ-того, буквы послѣднихъ нерѣдко покрыты густыми черными чернилами, которыми писана Сирійская рукопись. Лондонскій туманъ немало затруднялъ разборъ рукописи, требовавшей полнаго дневнаго свѣта, и заставлялъ прибѣгать къ лампѣ даже въ полдень. О Граніи Лициніанѣ упоминаютъ только два позднѣйшіе писателя, именно: комментаторъ Виргилія, Сервій, жившій въ четвертомъ вѣкѣ, и Макробій въ пятомъ вѣкѣ. Но, повидимому, онъ и Граній Флакъ, о которомъ упоминается чаще и который жилъ во времена Юлія

(*) Caji Granii Licinianі Annalium quae supersunt ex codice ter scripto Musei Britanici Londonensis nunc primum edidit Karolus Aug. Frid. Pertz, phil. Dr. Berlin, G. Reimer, 1857. 4. XXIII и 49 стр., съ факсимиле палимпсеста.

Библиотека "Руниверс"

Цезаря, одно и то-же лице. Не подлежитъ сомнѣнію, что вновь открытые анналы принадлежатъ къ этому времени. Они писаны послѣ Саллюстія, противъ котораго полемизируетъ Граній, и вѣроятно прежде исторіи Ливія, блестящее изложеніе котораго навсегда оставило назади суровый, сухой и безъискусственный перечень фактовъ. Весьма любопытенъ неблагопріятный отзывъ Гранія о новѣйшей исторіографіи. «Здѣсь (замѣчаетъ онъ подъ 78 годомъ до Р. Х., съ котораго Саллюстій началъ свое повѣствованіе) выступаетъ сочиненіе Саллюстія. Я-же, сообразно съ моимъ планомъ, по прежнему буду избѣгать всего, что не относится прямо къ дѣлу. Ибо Саллюстія надо читать не какъ историка, а какъ оратора: онъ критикуетъ свое время, ополчается противъ пороковъ и пускается въ осужденія; сверхъ-того, онъ сообщаетъ читателю описаніе странъ, горъ и рѣкъ, что должно оставить въ сторонѣ, жалуется и дѣлаетъ сравненія». Слѣдовательно, старая школа считала за нарушеніе законовъ исторіографіи оживленіе повѣствованія описаніемъ мѣстностей, изъявленіемъ сочувствія и оцѣнкою лицъ и событій. Этой школѣ Гранія слѣдовалъ такъ строго, что напр. въ исторіи гражданской войны между Маріемъ и Суллою не обнаруживаетъ ни малѣйшей склонности къ той или другой партіи. Такая оппозиція старой исторической школы противъ новой, которая своимъ литературнымъ изложеніемъ вдругъ затмила тощія хроники, была естественна; но удивительно встрѣтить столь безусловнаго приверженца старой школы въ такое время, когда послѣдняя была уже побѣждена. Вновь открытые анналы, по всей вѣроятности, начинались основаніемъ Рима и, быть можетъ, оканчивались смертію Цезаря. Такъ-какъ послѣдніе отрывки, относящіеся къ смерти Суллы, входятъ въ составъ 36-й книги, то можно полагать, что цѣлое сочиненіе состояло изъ 40 книгъ. Авторъ очевидно пользовался не только оффиціальными документами, но и литературою своего и прежняго времени, не исключая Греческой: по-крайней-мѣрѣ сочиненіе его показываетъ, что онъ зналъ Греческій языкъ. При небольшомъ объемѣ и поврежденномъ состояніи отрывковъ, историческая добыча невелика; тѣмъ не менѣе они проливаютъ новый свѣтъ на нѣкоторыя событія (въ-особенности на войну съ Кимрами), и подтверждаютъ или опровергаютъ общепринятыя мнѣнія. Момзенъ (который вмѣстѣ съ Бернаемъ много содѣйствовалъ возстановленію текста) пользовался отрывками Гранія при второмъ из-

Библиотека "Руниверс"

данiи второй части своей «Римской исторiи». Вновь открытые отрывки дѣлаются нѣсколько связными лишь съ 648 года отъ основанiя Рима, или съ 106 года до Р. Х. Миѳы разсказаны въ нихъ такимъ-же тономъ и также обстоятельно, какъ важнѣйшiя политическiя и военныя событiя. Издатель выражаетъ надежду, что между рукописями изъ Нитрiйской пустыни можно найти дальнѣйшiе отрывки тѣхъ-же анналовъ. То, что открыто доселѣ, представляетъ болѣе историко-литературнаго интереса, чѣмъ исторической важности. Тѣмъ не менѣе находка довольно замѣчательна, и нельзя не порадоваться тому, что еще и теперь не прошла пора открытiй въ области Римской литературы.»

ОБЪ ИЗДАНIИ «ЖУРНАЛА ОХОТЫ». — Г. *Минъ*, редакторъ и издатель этого новаго журнала, предпринятаго съ 1858 года въ Москвѣ, разослалъ объ немъ слѣдующее объявленiе: «Россiя, занимая девятую часть всей суши земнаго шара, заключаетъ въ себѣ, по географическому своему положенiю, всѣ условiя, необходимыя для круга охоты въ ея обширномъ значенiи. Горы, лѣса, луга, степи, болота и вообще воды, представляютъ почти необъятное поприще какъ для охотника-любителя, такъ и для охотника-промышленика. Разнообразiе животныхъ, составляющихъ предметъ добычи того и другаго, даетъ въ предѣлахъ нашей имперiи мѣсто охотѣ всякаго рода и во всѣхъ ея видоизмѣненiяхъ. При такихъ данныхъ, ей предстоитъ достигнуть у насъ высокаго развитiя, и если она, при существующихъ узаконенiяхъ правительства, будетъ еще обусловливаема разумными правилами — правилами, основанными на мѣстныхъ наблюденiяхъ, сдѣланныхъ въ различныхъ полосахъ государства — единодушно допущенными въ среду охотниковъ къ неуклонному исполненiю, то, безъ сомнѣнiя, станетъ на конечную степень совершенства. Доселѣ, за недостаточностью такихъ правилъ, всѣ благоразумныя мѣры, вводимыя въ область охоты, не въ-состоянiи обуздать небережливости, проистекающей отъ неправильнаго производства собственно охоты и охотничьяго промысла. Это, съ нѣкоторыми другими причинами, повело уже къ тому, что количество дичи въ губернiяхъ многолюдныхъ уменьшилось до невѣроятности, а въ малонаселенныхъ губернiяхъ замѣтно рѣдѣетъ съ каждымъ годомъ. Еще немного лѣтъ, и этотъ важный источникъ народнаго продовольствiя изсякнетъ во многихъ округахъ совершенно, если охотники и промышленики не позаботятся о введенiи у

Библиотека "Руниверс"

насъ *честной охоты* и *правильнаго промысла*, сообразно съ постановленіями государственными и съ правилами, долженствующими истечь изъ наблюденій. Частная-же охота и правильный промыселъ могутъ укорениться только чрезъ распространеніе понятій о *спортѣ* между охотниками-любителями, и о *расчетливости* между охотниками-промышленниками, что̀ и въ томъ и въ этомъ случаѣ должно необходимо упрочить дальнѣйшую возможность удовлетворять цѣлямъ тѣхъ и другихъ. Чтобы распространить упомянутыя понятія и вывесть потребныя правила охоты, нуженъ какой-либо органъ, который служилъ-бы, во-первыхъ, поборникомъ правительства къ укорененію между образованными охотниками-любителями, а чрезъ ихъ посредство и между охотниками-промышленниками, сознанія въ необходимости согласованія своихъ дѣйствій съ узаконеніями какъ для общей, такъ и для своей собственной пользы; во-вторыхъ, посредникомъ между приверженцами охоты тѣхъ странъ, гдѣ она достигла высшей степени выработки, дабы заимствовать отъ нихъ все то, что можетъ послужить намъ съ выгодою, и въ-третьихъ, средоточіемъ для сбора, ко всеобщему свѣдѣнію, многочисленныхъ наблюденій, какъ-бы мимоходомъ дѣлаемыхъ въ различныхъ частяхъ Россіи, и теперь, за неимѣніемъ органа, остающихся подъ спудомъ и безъ всякихъ результатовъ. Предполагаемый Журналъ Охоты долженъ будетъ служить такимъ органомъ и такова цѣль его изданія. Согласно со всѣмъ вышеизложеннымъ, въ составъ этого журнала, нестѣсняемаго для удобства его веденія никакою опредѣленною рамкою, должно войдти слѣдующее:

1) Постановленія и распоряженія правительства, относящіяся вообще до употребленія оружія, разныхъ орудій и проч.

2) Статьи подлинныя и переводныя о правилахъ и способахъ производства честной охоты — ружейной, псовой и ловчими птицами.

3) Статьи о правилахъ и способахъ производства правильнаго охотничьяго промысла.

4) Описаніе охотничьяго оружія, употребляемаго въ настоящее время, и послѣдующихъ новыхъ изобрѣтеній и усовершенствованій по этому предмету.

5) Правила предосторожности и пріемовъ при употребленіи оружія и другихъ принадлежностей охоты, съ цѣлью предупрежденія несчастій.

Библиотека "Руниверс"

6) Статьи о нравахъ, образѣ жизни и мѣстонахожденіи дичи, равно и о вредящихъ ей животныхъ.

7) Статьи о размноженіи и сохраненіи дичи, а также и о средствахъ истребленія вредныхъ животныхъ.

8) Статьи о животныхъ вспомогательныхъ для охоты: о собакахъ, лошадяхъ и о ловчихъ птицахъ; о ихъ выводѣ, акклиматизаціи, воспитаніи, содержаніи, выучкѣ и о леченіи ихъ болѣзней.

9) Исторія охоты и оружія; также обзоръ Русскихъ и иностранныхъ книгъ по части охоты.

10) Статьи о второстепенныхъ охотахъ, каковы птицеловство, уженіе и другія.

11) Разсказы о разныхъ случайностяхъ, встрѣчающихся въ дѣлѣ охоты— это собственно беллетристика журнала. Также смѣсь, въ составъ которой войдутъ фактическія наблюденія и разныя отрывочныя свѣдѣнія обо всемъ, что входитъ въ предѣлы всякаго рода охоты.

12) Корреспонденція какъ отечественная, такъ и иностранная.

Изложивъ оффиціальную программу журнала и цѣль его, г. Минъ присовокупляетъ еще нѣсколько словъ о значеніи охоты въ отношеніи къ изученію природы будущимъ читателямъ изданія— охотникамъ-любителямъ. «Охотникъ-наблюдатель—говоритъ онъ— счастливый во всякое время подъ вліяніемъ живительнаго спорта, всегда въ-состояніи — если только имѣетъ достаточно воли надъ самимъ собою, чтобъ постоянно вносить въ тетрадь своихъ замѣтокъ встрѣчающіеся ему факты, и немного смѣлости, чтобъ высказать во всеуслышаніе свои наблюденія — всегда въ-состояніи, повторяю, принести драгоцѣнный даръ человѣчеству вообще и обществу, посреди котораго живетъ въ-особенности. Ему стоитъ только подмѣчать явленія въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они ему представляются, безъ всякаго желанія украшать ихъ искусственнымъ свѣтомъ вымысла, дабы они не походили на тотъ вычищенный кирпичемъ червонецъ, который съ пріобрѣтеніемъ блеска утратилъ свою цѣнность. Всякое малѣйшее обстоятельство, усмотрѣнное вѣрнымъ глазомъ и засвидѣтельствованное со всевозможною точностью въ жизни и въ обстановкѣ какого-бы то ни было животнаго, встрѣчающагося охотнику, есть уже въ общемъ складѣ науки лепта, которая рано или поздно непремѣнно будетъ вписана въ приходъ знанія и выведена въ итогъ умственнаго богатства человѣка. Славные примѣры такого рода дѣятельности у

Библиотека "Руниверс"

насъ передъ глазами: Одюбонъ въ Америкѣ, Сельби въ Великобританіи, Дельгоргъ во Франціи, Аксаковъ въ Россіи — вотъ, въ числѣ другихъ, наблюдатели-приверженцы честной охоты, принесшіе, изъ сферы своего удовольствія, въ поученіе каждому изъ насъ, безсмертные труды, какъ результаты своей наглядности. Дробность и несвязность въ явленіяхъ, проходящихъ не втунѣ предъ охотникомъ и увеличивающихъ интересъ его охоты, нисколько не мѣшаютъ научнымъ выводамъ, ибо свѣдѣнія о нихъ, сносимыя съ разныхъ сторонъ въ одну точку, нерѣдко какъ-бы сами собою указываютъ на тѣ условія, которымъ подчинены, и на важность этихъ условій въ экономіи природы. Выводы такого рода есть уже дѣло ученаго, трудъ философа, который часто, не выходя изъ четырехъ стѣнъ своего кабинета, а только группируя и анализируя въ немъ сообщаемые отовсюду факты, дознаетъ законы, по коимъ явленія представляются именно такъ, какъ мы ихъ видимъ. Ему однакожь, для какого-бы то ни было вѣрнаго умозрительнаго заключенія — по справедливому замѣчанію профессора Рулье — «необходимо, при оцѣнкѣ явленій органической жизни, обращать вниманіе преимущественно на многопричинность и текущее образованіе или ходъ явленія», другими словами, необходимыя свѣдѣнія о наибольшихъ по возможности причинахъ, могущихъ оказывать вліяніе на какое-либо явленіе; а равно и обо всемъ послѣдовательномъ теченіи такого явленія. Въ этомъ-то отношеніи охотникъ-наблюдатель и можетъ оказать нѣкоторую, скажу даже немалую услугу наукѣ въ Россіи, гдѣ по обширности предѣловъ, по разнообразію климата и мѣстности представляется возможность самыхъ многосторонніихъ наблюденій въ области охоты надъ животными, ей подлежащими. Возмемъ для примѣра весенній прилетъ птицы: «для объясненія этого явленія необходимо изслѣдовать: 1) пребываніе птицы на зимовкѣ; 2) отлетъ оттуда и условія этого отлета; 3) путь птицы и условія, встрѣчаемыя ею на пути; 4) условія, которыя птица находитъ при пролетѣ на лѣтнее свое мѣстопребываніе. Для всего этого нужно сравнить наблюденія, сдѣланныя на мѣстахъ, гдѣ птица является только на зиму, гдѣ она является только въ весеннемъ пролетѣ и гдѣ она гнѣздится». Таковы могутъ быть задачи для выполненія охотникамъ. Журналъ Охоты открываетъ свои страницы для всѣхъ, кто только пожелаетъ привесть въ извѣстность чрезъ его посредство свои наблюденія, и редакція съ благодарностью приметъ ихъ

Библиотека "Руниверс"

для помѣщенія или отдѣльными статьями, если онѣ будутъ имѣть достаточную полноту и округленность, или въ-связи съ прочими, если будутъ отрывочны и односторонни; но во всякомъ случаѣ съ обозначеніемъ имени наблюдателя — если не послѣдуетъ желаніе противнаго съ его стороны — какъ для ручательства за достовѣрность сообщенія, такъ и для указанія дѣятеля на пользу общую. Въ заключеніе прибавлю: сказанное выше нисколько не должно вести къ мысли, что Журналъ Охоты назначается преимущественно для научныхъ наблюденій. Нѣтъ. Это только призывъ къ поспѣшествованію успѣхамъ науки со стороны образованныхъ охотниковъ, при общемъ возрожденіи умственной дѣятельности въ Россіи; журналъ-же въ своемъ основаніи, согласно съ изложенною программою, останется органомъ честной охоты и правильнаго охотничьяго промысла, слѣдуя неуклоннымъ путемъ къ своей цѣли. Большая часть его назначается собственно тому, что можетъ съ пользою доставить удовольствіе каждому охотнику статьями, выработанными со всею тщательностью и полнотою, и разнообразными какъ можно болѣе по своему содержанію. Нравы животныхъ, семейная жизнь однихъ, одинокое отшельничество другихъ, картинность мѣстности ихъ пребыванія, невозмутимо-терпѣливое выжиданіе рыбака, размѣренно-послѣдовательныя дѣйствія стрѣлка, быстролетная отвага псоваго охотника — вотъ, со множествомъ другихъ, обильные предметы статей такого рода. Не называя сотрудниковъ, изъявившихъ готовность принять участіе въ доставленіи такихъ статей, ибо читатели по мѣрѣ выхода книжекъ узнаютъ ихъ на дѣлѣ, считаю однакожь признательнымъ долгомъ сказать, что С. Т. Аксаковъ, достойно пріобрѣтшій полное уваженіе и сочувствіе публики своимъ талантомъ, а равно и К. Ф. Рулье, всѣми признанный, просвѣщенный знатокъ основныхъ условій царства животныхъ, привѣтно одобрили какъ самое предпріятіе изданія журнала, такъ программу и цѣль его, выразивъ при этомъ желаніе содѣйствовать его ходу своимъ добрымъ совѣтомъ и драгоцѣннымъ дѣломъ. Ободряемый такою сильною помощью, полагаю умѣстнымъ здѣсь просить всѣхъ охотниковъ-любителей, разсыпанныхъ по великой Русской землѣ, принять участіе въ дѣлѣ, которое не можетъ быть не близкимъ ихъ сердцу и подѣлиться своимъ знаніемъ съ братьею по спорту чрезъ посредство своего органа, впервые являющагося въ Россіи въ формѣ чисто-охотничьяго періодическаго изданія».

Библиотека "Руниверс"

Журналъ Охоты будетъ выходить съ января 1858 года въ 28 день каждаго мѣсяца книжками отъ трехъ до пяти печатныхъ листовъ. Число это избрано не безъ основанія. Оно въ годичномъ кругѣ охоты два раза (за исключеніемъ високосныхъ годовъ) является какъ-бы урочнымъ числомъ: 28 февраля канунъ прекращенія охоты и 28 іюня канунъ ея открытія (*).

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА: «БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ».— Повременная литература быстро развивается въ Москвѣ. Мы уже сообщили извѣстія о предпринятыхъ тамъ съ 1858 года нѣсколькихъ изданіяхъ; къ нимъ присоединяется еще журналъ, посвященный исключительно библіографіи. «При возрастающей ученой разработкѣ матеріаловъ по исторіи Русской словесности и народнаго просвѣщенія, говоритъ редакторъ этого журнала *Щепкинъ*, давно уже ощутительно совершенное отсутствіе изданія, исключительно посвященнаго библіографіи. Разумѣемъ не ту вспомогательную отрасль этой науки, которая занимается сухимъ описаніемъ внѣшности книгъ и ограничивается тѣмъ, что составляетъ справедливое достояніе каталоговъ, именно: заглавіями, счетомъ страницъ и указаніями на годъ и мѣсто печатанія; разумѣемъ ту библіографію, которая знакомитъ съ живымъ содержаніемъ рѣдкихъ, малодоступныхъ, но тѣмъ не менѣе любопытныхъ изданій, которая выискиваетъ драгоцѣнныя свидѣтельства, затерявшіяся въ грудахъ книжнаго хлама, и сообщаетъ ихъ во всеобщее вѣдѣніе, которая знакомитъ любителей съ памятниками рукописной литературы и служитъ необходимымъ посредникомъ между учеными дѣятелями и наиболѣе замѣчательными библіотеками. Исторія отечественной литературы особенно нуждается въ подобномъ изданіи, откуда могла-бы она заимствовать указанія о судьбѣ различныхъ литературныхъ произведеній и біографическія замѣтки о ихъ авторахъ. Съ цѣлію собрать матеріалы для исторіи Русской словесности и народнаго просвѣщенія, восполнить пробѣлы на ея страницахъ и познакомить съ малоизвѣстными чертами изъ жизни нашихъ великихъ писателей, а также съ цѣлію распространить въ нашей книжной торговлѣ антикварныя свѣдѣнія и чрезъ то помочь библіофиламъ въ пріисканіи рѣдкихъ книгъ, съ 1858 года будутъ издаваться «Библіографическія записки», въ составъ которыхъ войдетъ:

(*) Цѣна годовому изданію въ Москвѣ и С. Петербургѣ 8 р. 50 к., а для иногородныхъ 10 р. сер.

Библиотека "Руниверс"

1) Подробное описаніе книгъ старопечатныхъ или сдѣлавшихся почему-либо рѣдкими, съ изложеніемъ ихъ содержанія и съ выписками наиболѣе интересныхъ мѣстъ.

2) Такое-же описаніе замѣчательныхъ и рѣдкихъ рукописей, хранящихся въ частныхъ и по-возможности въ публичныхъ библіотекахъ.

3) Свѣдѣнія объ изданныхъ и неизданныхъ мемуарахъ Русскихъ людей.

4) Біографическіе разсказы, преданія и анекдоты о Русскихъ писателяхъ, и обнародованіе нѣкоторыхъ неизданныхъ ихъ писемъ, стихотвореній и другихъ мелкихъ сочиненій, или сообщеніе обстоятельныхъ свѣдѣній объ этихъ произведеніяхъ.

5) Поправки библіографическихъ ошибокъ и недоразумѣній въ новыхъ изданіяхъ Русскихъ писателей или въ статьяхъ по исторіи Русской литературы.

6) Извѣстія о нѣкоторыхъ иностранныхъ сочиненіяхъ, старыхъ и новыхъ, имѣющихъ связь съ Русской исторіей и литературой.

7) Свѣдѣнія о типографіяхъ, успѣхахъ книгопечатанія, о собирателяхъ библіотекъ и ихъ книгохранилищахъ.

8) Извѣстія, относящіяся до книжной торговли.

Что касается ученой редакціи «Библіографическихъ записокъ» мы пригласили раздѣлить этотъ трудъ съ нами А. Н. Аѳанасьева, И. Е. Забѣлина и М. П. Полуденскаго. Кромѣ сейчасъ поименованныхъ лицъ, въ періодическомъ изданіи нашемъ изъявили желаніе принять дѣятельное участіе слѣдующіе ученые и владѣтели прекрасныхъ библіотекъ и рукописныхъ собраній: А. Ф. Аммонъ, А. Артемьевъ, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Т. Ѳ. Большаковъ, Ѳ. И. Буслаевъ, Г. И. Геннади, Н. В. Гербель, С. В. Ешевскій, И. К. Калугинъ, В. И. Касаткинъ, А. А. Куникъ, М. Н. Лонгиновъ. Р. И. Минцлоф, М. П. Михайловъ, А. и Д. А. Наумовы, П. П. Пекарскій, М. П. Погодинъ, С. Д. Полторацкій, П. А. Поповъ, А. Н. Пыпинъ, П. С. Савельевъ, С. А. Соболевскій, С. М. Соловьевъ, И. И. Срезневскій, В. Н. Стасовъ, Н. С. Тихонравовъ, графъ А. С. Уваровъ, В. И. Якушкинъ. Мы надѣемся, что и прочіе любители отечественной литературы не откажутъ нашему журналу въ сочувствіи и на листахъ его охотно подѣлятся съ публикою тѣми, хотябы отрывочными, свѣдѣніями и документами, касающимися судьбы нашихъ писателей, каковые безплодно хранятся въ ихъ семейныхъ

Библиотека "Руниверс"

архивахъ. Пора перестать дѣлать изо всего непроницаемую тайну; пора позаботиться объ усвоеніи наукѣ тѣхъ данныхъ, которыя еще пощажены всесокрушающимъ временемъ».

«Библіографическія записки» будутъ выходить два раза въ мѣсяцъ, каждый нумеръ въ два листа большаго формата (*).

Объ изданіи собранія сочиненій Мицкевича. — Въ Варшавской газетѣ (Gazeta Warszawska, № 250), напечатано: «Самая важная литературная новость, передъ которою гаснутъ всѣ прочія, это — Всемилостивѣйшее соизволеніе Государя Императора на изданіе въ Варшавѣ сочиненій Адама Мицкевича, въ пользу сиротъ, оставшихся послѣ геніальнаго поэта. Поэтическія произведенія Мицкевича не нуждаются въ похвалахъ; ими могутъ гордиться всѣ Славянскія племена, потому-что творецъ ихъ сталъ на-ряду съ геніями всѣхъ вѣковъ, какіе только явились въ исторіи человѣчества. Но еслибы намъ позволено было произнести слово благодарности у высоты трона, то мы принесли-бы ее Всемилостивѣйшему Монарху, который сиротамъ Мицкевича даровалъ право пользоваться значительнымъ вспомоществованіемъ». Въ Варшавѣ уже объявлена книгопродавцемъ Мерцбахомъ подписка на изданіе сочиненій Мицкевича, въ 8-ми томахъ, по 10 р. сер. То-же изданіе съ картинками будетъ стоить 15 р. На него можно подписываться также въ С. Петербургѣ, у книгопродавца М. О. Вольфа. По поводу извѣщенія о семъ послѣднемъ объявленіи, въ С. Петерб. вѣдом. напечатанъ (въ № 256) отрывокъ изъ письма одного изъ корреспондентовъ этой газеты въ западныхъ губерніяхъ. По этому отрывку можно судить, какое впечатлѣніе произвело въ царствѣ Польскомъ Высочайшее разрѣшеніе издать сочиненія Мицкевича; вотъ этотъ отрывокъ:

«Великодушіе этой Монаршей милости (пишетъ корреспондентъ) превосходитъ, по своимъ впечатлѣніямъ и послѣдствіямъ, мѣру всѣхъ благодѣяній, какія до-сихъ-поръ когда-либо выпадали на долю Славянскихъ музъ. Мицкевичъ, какъ всѣмъ извѣстно, не былъ поэтъ исключительно-Польскій; онъ міровой Славянскій геній. Имя его хорошо извѣстно въ Россіи. Россія, раздѣлявшая благородныя чувства своего великаго народнаго поэта, раздѣляла и

(*) Цѣна за годовое изданіе въ Москвѣ и съ пересылкою въ другіе города 5 руб. сер.

Библиотека "Руниверс"

сочувствіе его къ генію Мицкевича. Великія личности Пушкина и Мицкевича сблизились еще болѣе въ Русской любви къ нимъ, когда, послѣ преждевременной смерти перваго, второй провозгласилъ себя готовымъ отмстить за нее. Много живыхъ анекдотовъ и трогательныхъ легендъ сохранилось объ ихъ житейскихъ отношеніяхъ и поэтическихъ состязаніяхъ. Пушкинъ узналъ и оцѣнилъ Польскую литературу въ сочиненіяхъ Мицкевича; Мицкевичъ самъ сознавался, что многими изъ счастливѣйшихъ своихъ вдохновеній обязанъ былъ Пушкину. Въ высшей степени замѣчательно, что они почти вовсе не переводили другъ друга, какъ-бы желая доказать, что Славяне должны читать Славянскихъ поэтовъ въ подлинникѣ и постигать мысли собратій въ живомъ, родномъ словѣ каждаго изъ нихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что изданіе сочиненій Мицкевича встрѣтитъ въ Россіи такое-же сочувствіе, какъ и въ самой Польшѣ. Этотъ новый знакъ благости Монарха могущественно послужитъ идеѣ органическаго сближенія національностей—залогъ истинно-счастливой и великой будущности. Излишне было-бы говорить, въ какой степени оно можетъ содѣйствовать литературѣ единымъ, такъ сказать, дуновеніемъ истиннаго поэтическаго идеала, дышущаго въ его безсмертныхъ образахъ. Распространеніе сочиненій Мицкевича предохранитъ творчество отъ дальнѣйшей порчи, привитой ложными образцами. Сужу по опыту. Польская литература, не смотря на всѣ свои недостатки, чужда язвы матеріализма, снѣдающей многія другія; она, благодаря высокому діапазону, на который настроилъ ее Мицкевичъ, сохранила божественный огонь поэзіи».

ЖУРНАЛЪ МАНУФАКТУРЪ И ТОРГОВЛИ. — Журналъ этотъ будетъ издаваться въ 1858 году по *вновь утвержденной программѣ, расширенной и дополненной*, сообразно современнымъ требованіямъ. Изданіе имѣетъ цѣлію: слѣдить за движеніемъ мануфактурной промышленности и торговли и сообщать свѣдѣнія о состояніи ихъ въ Россіи и за границею. Сообразно съ этимъ назначеніемъ, журналъ будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ:

I. *Распоряженія правительства*, касающіяся мануфактурно-заводской промышленности и торговли.

II. *Разныя оффиціальныя извѣстія.* Подробныя описанія вы-

Библиотека "Руниверс"

данныхъ по министерству финансовъ привилегій; объявленія о поступившихъ въ департаментъ мануфактуръ и внутренней торговли просьбахъ о выдачѣ привилегій, извѣщенія о привилегіяхъ прекратившихся; уставы промышленыхъ и торговыхъ обществъ и компаній; увѣдомленія о промышленыхъ выставкахъ и проч.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

III. *Отдѣлъ мануфатурно-статистическій.* Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться статьи о состояніи мануфактурной промышлености вообще, или отдѣльныхъ ея отраслей, въ Россіи и за границею; описанія замѣчательнѣйшихъ фабрикъ и заводовъ; статистическія свѣдѣнія о количествѣ и цѣнности производства, о числѣ рабочихъ и т. п.; объ учебныхъ заведеніяхъ, существующихъ или вновь основываемыхъ, съ цѣлію развитія промышлености и проч.

IV. *Отдѣлъ мануфактурно-технической.* Сюда войдутъ техническія описанія различныхъ производствъ, механическихъ и химическихъ; статьи о фабричныхъ матеріалахъ, устройствѣ фабрикъ и заводовъ; подробныя изложенія новыхъ открытій и усовершенствованій въ области промышлености; описанія машинъ и т. п.

V. *Отдѣлъ торговый.* Здѣсь будутъ помѣщаться историческостатистическія свѣдѣнія, какъ оффиціальныя, такъ и частныя, которыя будутъ находиться въ распоряженіи редакціи, о торговлѣ, преимущественно внутренней, Россіи и другихъ государствъ; извѣстія о движеніи торговли на главнѣйшихъ ярмаркахъ, о цѣнности товаровъ, о торговыхъ путяхъ сообщенія и проч.

VI. *Обозрѣніе современнаго движенія промышлености и торговли.* Краткій перечень новыхъ изобрѣтеній и усовершенствованій въ области промышлености, въ Россіи и за границею; свѣдѣнія о вновь открываемыхъ въ Россіи фабрикахъ и заводахъ, о количествѣ и дѣятельности мануфактурныхъ заведеній; краткія свѣдѣнія о привозимыхъ и отвозимыхъ съ внутреннихъ пристаней товарахъ и продажной ихъ цѣнѣ; о движеніи внутренняго и каботажнаго судоходства; о вновь открываемыхъ торговыхъ домахъ. Сюда-же войдетъ обзоръ правительственныхъ мѣръ, принимаемыхъ за границею относительно промышлености и торговли.

VII. *Смѣсь.* Здѣсь будутъ помѣщаться статьи, которыя, не относясь прямо ни къ одному изъ предыдущихъ отдѣловъ, касаются

Библиотека "Руниверс"

однакожь промышленности, а также свѣдѣнія, которыя, по краткости и отрывочности, недостаточны для составленія подробныхъ статей. Сюда-же войдутъ: біографіи лицъ, прославившихся въ промышленомъ мірѣ; указанія на замѣчательныя сочиненія и журнальныя статьи по части мануфактуръ и торговли; получаемые изъ-за границы: вызовы техниковъ съ предложеніемъ услугъ Русскимъ мануфактуристамъ, объявленія о продажѣ машинъ и аппаратовъ, объ уступкѣ новыхъ изобрѣтеній и т. п.

Примѣчанія. Редакція приложитъ все стараніе, чтобы поименованные въ программѣ отдѣлы имѣли надлежащую полноту, но не считаетъ полезнымъ стѣснять себя обѣщаніемъ помѣщать въ каждой книжкѣ статьи непремѣнно по каждому изъ этихъ отдѣловъ, въ томъ убѣжденіи, что забота о такой чисто-внѣшней полнотѣ журнала можетъ только повредить внутреннему его достоинству. Многіе изъ извѣстныхъ ученыхъ и литераторовъ и лицъ, посвятившихъ себя промышленой дѣятельности, обѣщали принять участіе въ изданіи журнала мануфактуръ и торговли. Съ своей стороны редакція, въ завѣдываніе которой, по распоряженію начальства, перешелъ нынѣ этотъ журналъ, употребитъ всѣ силы къ добросовѣстному исполненію вышеизложенной программы. Вполнѣ сознавая однако, что только вниманіе и участіе публики въ состояніи дать журналу возможность достигнуть своей цѣли, редакція считаетъ долгомъ просить содѣйствія въ этомъ дѣлѣ всѣхъ, кому дороги успѣхи отечественной промышлености. Не только сообщеніе какихъ-либо свѣдѣній, но всякій совѣтъ, замѣчаніе и указаніе будутъ приняты съ живѣйшею благодарностію.

Журналъ будетъ выходить *ежемѣсячно* книжками отъ 7 до 8 печатныхъ листовъ. По мѣрѣ надобности, будутъ прилагаемы чертежи и рисунки. *Редакціею приняты надлежащія мѣры къ своевременному выходу журнала* (*).

КОНЕЦЪ XCVI ЧАСТИ.

(*) Цѣна за годовое изданіе журнала 7 р. 50 к. сер. съ пересылкою и доставкою. Подписка принимается: въ С. Петербургѣ — въ департаментѣ мануфактуръ и внутренней торговли, въ Москвѣ — въ отдѣленіи мануфактурнаго совѣта. Иногородные могутъ также адресоваться съ требованіями въ газетную экспедицію С. Петербургскаго почтамта.

Библиотека "Руниверс"

ОГЛАВЛЕНІЕ
ДЕВЯНОСТО ~~ПЯТОЙ~~ шестой ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія правительства.

Стран.

Высочайшія повелѣнія за августъ, сентябрь и октябрь 1857 года.

24. (13 мая) О порядкѣ избранія раввиновъ..... 3
25. (4 іюня) Объ учрежденіи Императорской и Царской Варшавской медико-хирургической академіи..... —
26. (8 іюня) О временныхъ переходныхъ правилахъ для приведенія въ дѣйствіе устава и штата Императорской и Царской Варшавской медико-хирургической академіи. 32
27. (9 августа) О прикомандированіи къ больницѣ для чернорабочихъ въ С. Петербургѣ оканчивающихъ курсъ медицины въ Императорскихъ университетахъ и въ медико-хирургической академіи..... 35
28. (27 августа) Объ учрежденіи при Московскомъ университетѣ стипендіи профессора Грановскаго..... 37
29. Объ измѣненіяхъ пріема въ кадетскіе корпуса..... 39
30. (11 августа) Объ увеличеніи числа юридическихъ стипендіатовъ царства Польскаго въ университетахъ имперіи. 51
31. (27 августа) О надзорѣ за первоначальными училищами въ Варшавскомъ учебномъ округѣ..... 52

Библиотека "Руниверс"

32. (7/19 сентября) Положеніе о казенныхъ стипендіяхъ въ Варшавскомъ учебномъ округѣ 52
33. (8 октября) Объ увеличеніи разъѣздныхъ денегъ инспектору студентовъ Московскаго университета и помощникамъ его 65
34. (8 октября) О порядкѣ назначенія пенсій семействамъ чиновниковъ типографіи Московскаго университета ... —
35. (13 октября) Положеніе о Варшавскомъ раввинскомъ училищѣ 67
36. (13 октября) Штатъ Варшавскаго раввинскаго училища. 80
37. (13 октября) О возвышеніи платы за содержаніе воспитанниковъ дворянскихъ институтовъ и благородныхъ пансіоновъ гимназій 84
38. (22 октября) О помѣщеніи на казенныя вакансіи медицинскихъ студентовъ воспитанниковъ приказовъ общественнаго призрѣнія ..... —

Министерскія распоряженія за августъ, сентябрь и октябрь 1857 года.

16. (9 іюля) Объ увеличеніи платы за содержаніе пансіонеровъ въ Рязанской гимназіи 49
17. (8 августа) Объ устройствѣ химической лабораторіи при Дерптскомъ ветеринарномъ училищѣ ..... —
18. (22 августа) О раздѣленіи перваго класса Одесскаго Еврейскаго училища перваго разряда на два параллельныя отдѣленія 50
19. (28 августа) О перенесеніи въ Ришельевскомъ лицеѣ преподаванія психологіи изъ 1-го во 2-ой курсъ ..... —
20. (7 сентября) О раздѣленіи 5-го класса второй С. Петербургской гимназіи на два отдѣленія 63
21. (18 сентября) О возвышеніи платы за содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ въ пансіонѣ Херсонской гимназіи и о сокращеніи числа воспитывающихся въ оном, дѣтей училищныхъ чиновниковъ ..... —
22. (26 сентября) Объ открытіи въ г. Керчи казеннаго Еврейскаго училища 1-го разряда 64
23. (9 октября) Циркулярное предложеніе объ изъясненіи въ первомъ классѣ уѣздныхъ училищъ важнѣйшихъ праздниковъ православной церкви 88

Библиотека "Руниверс"

24. (18 октября) Объ открытіи въ первомъ классѣ Одесской 2-й гимназіи параллельнаго класса..... 89
25. (30 октября) Циркулярное предложеніе по поводу Высочайшаго повелѣнія о помѣщеніи въ университеты воспитанниковъ приказовъ общественнаго призрѣнія на вакансіи казеннокоштныхъ медицинскихъ студентовъ. —

О журналѣ, одобренномъ для библіотекъ учебныхъ заведеній.

Духовная бесѣда..... 91

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, науки и художества.

Шекспиръ въ трагедіи его: «Юлій Цезарь». (Окончаніе). *Е. П. Новикова*..... 1, 115
Юго-востокъ Европы въ XIV столѣтіи. Статья вторая. *С. И. Палаузова*..... 26
Воспитаніе и воспитатели. *К. А. Тимоѳеева*..... 57, 167
Дѣтскіе сады въ Германіи. *В. И. Водовозова*..... 93
Новѣйшее состояніе тюремъ въ Англіи и опыты Англичанъ надъ системою одиночнаго заключенія. Изъ сочиненія *А. Миттермайера*..... 229, 307
Очеркъ современнаго состоянія познанія энтомологической фауны окрестностей С. Петербурга. Барона *Р. фонъ-дерь-Остенъ-Сакена* (Окончаніе)..... 243
Доказательства, что текущій XIV-й великій индиктіонъ начинается съ I марта 6917 мартовскаго и сентябрскаго года отъ С. М. (= 1 марта 1409 Юліанскаго?), въ пятницу. *А. А. Куника*..... 388

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Общій отчетъ о двадцать шестомъ присужденіи Демидовскихъ наградъ..... 1
О Высочайшемъ посѣщеніи Государемъ Императоромъ университета св. Владиміра..... 29

Библиотека "Руниверс"

Торжественное собраніе Императорской академіи наукъ для раздачи наградъ графа Уварова..... 30

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отчетъ о путешествіи за границу съ ученою цѣлію. Проф. *О. С. Цыцурина*..... 1, 45

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

Историческіе очерки поэзіи. Статья третья: Средневѣковой романтизмъ и его элементы. *О. Ѳ. Миллера*..... 1
Аристотель. *С. С. Гогоцкаго*..... 53
Баконъ. *Его-же*..... 85

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

а) Книги, изданныя въ Россіи:

Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи. Н. Калачова (рец. *Д. М.*)..... 1
Хозяйственно-статистическій атласъ Европейской Россіи (рец. *Д. М.*)..... 91
Закавказскій край, соч. Гакстгаузена (рец. *И. Н. Березина*).. 126
Изслѣдованіе о происхожденіи и состояніи Литовскихъ Татаръ, соч. проф. Мухлинскаго (рец. *И. Н. Березина*).... 129
Практическое руководство Турецко-Татарскаго Адербиджанскаго нарѣчія, сост. проф. Будаговымъ (рец. *И. Н. Березина*)..... 130

b) Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

Экономическій указатель, изд. И. Вернадскимъ (рец. *Д. М.*). 32
Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за вторую треть 1857 года: I. Богословіе. II. Философія. III. Педагогика. IV. Правовѣдѣніе. V. Политическія науки. VI. Геогра-

Библиотека "Руниверс"

фія, этнографія и путешествія. VII. Исторія Русская и всеобщая. VIII. Языкознаніе. IX. Критика. X. Исторія литературы. XI. Изящная словесность. XII. Свободныя художества. XIII. Математическія науки. XIV. Военныя науки. XV. Горныя науки. XVI. Науки, относящіяся къ мореплаванію. XVII. Естественныя науки вообще. XVIII. Медицинскія науки. XIX. Промышленость, технологія и сельское хозяйство..... 54, 133 и 173

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и смѣсь.

I. Новости по части наукъ естественныхъ.

Новое млекопитающее, найденное въ оолитовыхъ пластахъ.. 1
Чтеніе Фарадея о сохраненіи силы..... 7
Тетартоэдрія..... 12
Оплодотвореніе цвѣтковыхъ растеній..... 17
Спиртовое броженіе..... 59
Превращеніе маннита и глицерина въ сахаръ..... 62
Оплодотвореніе головоногихъ..... 64
Изслѣдованія Якубовича надъ микроскопическимъ устройствомъ нервной системы..... 65
Гермафродитизмъ нѣкоторыхъ позвоночныхъ..... 72
Естественная система..... 113
Оптическое изученіе дрожаній..... 116
Чувствительность нѣкоторыхъ частей тѣла..... 117
Телестереоскопъ..... 118
Причины картофельной болѣзни..... 119
Безформенный крахмалъ..... 123
Растительныя помѣси..... 124

II. Разныя извѣстія.

Задачи, предложенныя Императорскою академіею наукъ для сопсканія поощрительныхъ премій графа Уварова..... 27
Общее засѣданіе Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго географическаго Общества..... 30
Новыя пріобрѣтенія Императорской публичной библіотеки. 33

Библиотека "Руниверс"

Извлеченіи изъ Высочайше утвержденнаго устава о производствѣ десятой народной переписи..... 35
Открытіе Костромскаго училища для дѣвицъ..... 44
Торжественный актъ въ Екатеринославской гимназіи..... 50
Открытіе Керченскаго уѣзднаго училища..... 51
Открытіе приходскаго училища въ Юхотской волости..... 52
Новый ученый трудъ доктора Франца Познанскаго..... 53
Счетная машина Шейца..... 56
Объ изданіи журнала для воспитанія на 1858 годъ..... 59
Открытіе Императорской и Царской Варшавской медико-хирургической академіи..... 75
Торжественный актъ Ришельевскаго лицея и рѣчь попечителя Одесскаго учебнаго округа Н. И. Пирогова..... 76
Занятія Императорскаго Русскаго географическаго Общества въ теченіе вакаціоннаго времени 1857 года..... 84
Новое повременное изданіе, подъ названіемъ: «Духовная бесѣда»..... 86
Расширеніе программы періодическаго изданія: «Экономическій указатель»..... 87
Атеней, журналъ критики, современной исторіи и литературы. 90
Подснѣжникъ, журналъ для дѣтскаго и юношескаго возрастовъ..... 93
Промышленый листокъ, новая газета..... 97
Московская медицинская газета..... 100
Часъ досуга, журналъ для Русскаго юношества..... 102
Институты для рабочихъ въ Великобританіи..... 106
О поступленіи въ продажу картъ военно-топографическаго депо..... 109
Вызовъ мнѣній на счетъ пользы преподанія въ Михайловской артиллерійской академіи и въ артиллерійскомъ училищѣ гиппологіи и гиппіатрики..... 110
О приложеніи штемпеля къ Австрійскимъ періодическимъ изданіямъ..... 111
Отъ редакціи газеты «Le Nord»..... —
Торжественное собраніе Императорскаго вольнаго экономическаго Общества..... 128
О задачѣ, предлагаемой на конкурсъ Императорскимъ Русскимъ географическимъ Обществомъ..... 131

Библиотека "Руниверс"

Учрежденіе высшаго техническаго отдѣленія при Московскомъ ремесленномъ учебномъ заведеніи. 133
Ученая экспедиція въ Хорасанъ, снаряженная Императорскимъ Русскимъ географическимъ Обществомъ. 134
Полный экземпляръ Готскаго альманаха Императорской публичной библіотеки. 137
Россійскій царственный домъ Романовыхъ, художественно-историческое изданіе Г. К. Фридебурга. 138
Сношенія Императорскаго Русскаго географическаго Общества съ иностранными учеными учрежденіями. 104
Защищеніе диссертаціи на степень магистра профессоромъ Рижскаго лицея Максимовымъ. 141
О мѣстѣ рожденія Н. М. Карамзина. 144
Вновь открытой Римскій источникъ временъ Цезаря. 145
Объ изданіи «Журнала охоты». 148
Объ изданіи журнала: «Библіографическія записки». 153
Объ изданіи собранія сочиненій Мицкевича. 155
Журналъ мануфактуръ и торговли. 156

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПОПРАВКА.

Въ ч. XCV, въ отд. I, на стр. 149

Напечатано:

2) При опредѣленіи въ означенныя должности, зачислять ихъ урядниками, и за тѣмъ, не считая ихъ въ строевомъ составѣ войскъ, производить въ хорунжіе: выпущенныхъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній съ чиномъ коллежскаго регистратора, или съ правомъ на чинъ 12 класса — черезъ шесть мѣсяцевъ, а съ чиномъ, или правомъ на чинъ 10 и 9 классовъ — черезъ три мѣсяца со дня опредѣленія въ службу.

Должно быть:

2) При опредѣленіи въ означенныя должности, зачислять ихъ урядниками, и за тѣмъ, не считая ихъ въ строевомъ составѣ войскъ, производить въ хорунжіе: выпущенныхъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній съ чиномъ коллежскаго регистратора, или съ правомъ на этотъ чинъ — чрезъ одинъ годъ со дня опредѣленія въ службу; выпущенныхъ-же изъ высшихъ учебныхъ заведеній съ чиномъ или правомъ на чинъ 12 класса — черезъ шесть мѣсяцевъ, а съ чиномъ, или правомъ на чинъ 10 и 9 классовъ — черезъ три мѣсяца со дня опредѣленія въ службу.

Библиотека "Руниверс"